СЫКТЫВКАР

В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Плат
Города Уст
Заливъ

...ыскъ Губернскаго города ...ыскъ-Вольска.

Состоящая ныне строевая строения в существующем в оных расположении + Церкви всякаго проектированию.

Квартиры Архиерейскаго Дома Каменныя подъ Соломенною ...крышею Кирпичныя подъ Железною Крышею, Казенныя, Публичныя и Обывательскихъ домовъ и прочія строенія.

A Для Предусмотрѣнія смѣты и прочаго Казеннаго строенія, а равно Состоящія смѣты Обывательскія, B. для Каменнаго строенія со Лѣсами подъ Соломою.

C Волѣ или Рѣшенія Высочайшаго.

Казенныя Каменныя домовъ фасады и планы Архитектурные расположенныя по Фасадной сторонѣ принадлежащаго ...мнѣ строенія подъ Высочайшею Его Императорскаго Величества Всевысочайшаго повелѣнія Сентября и въ Высочайшемъ Конфирмованномъ Предоставить Господину Генерала Губернатору.

Партикулярныя Каменныя домы могущія строить противъ прочихъ домовъ строющихся Городовой полиціи показанныя при семъ приторныя фасады подъ №№ 1го, 2го и 3го Какіе, въ которыя Квартиры Господинъ Генералъ Губернаторъ по Состоянію Таможенныя строенія назначитъ, а Купеческія съ Лавками домы по фасаду подъ №мъ 6мъ Помѣщенныя дозволя позволить строить и Видъ ихъ фасадовъ или Лучшихъ украшеніяхъ, какіе Вспомнятъ такъ и Отдаленныхъ Купеческихъ Каменныхъ домовъ для предосторожности отъ Пожарнаго случая сдѣлать брандмауры отъ Кровли по ихъ крышѣ, а отъ окъ со Кровли на сторонѣ двора подлинно. Дорожныя домы въ Квартальныя прикрытіемъ ...краснаго строенія по фасадамъ подъ №№ 2го 4го и 6го на Каменныя ...потребныя по Каменныхъ фундаментахъ, а ...Каменныхъ фундаментахъ ...Кто какіе поселяются, по отведеніи ...строеніе ...другаго ...числе поселенныхъ, новыхъ Мѣстъ строить, а именно Каждой строящій Хорошо Строить (воспрещая ...изъ сихъ матеріаловъ) ...Сажень, а въ два жилья строящій ...Строящій непремѣнно, ...ежели ...Какое поселяется Братъ строящаго Состоитъ Каменныя, Тѣ ...устоялся противъ вышеопредѣленныхъ Каменныхъ домовъ, но ...ихъ Деревянныя Каменныя ...по фасадамъ подъ №№ 2го ...и 5го Строить дозволяется со брандмауромъ.

...крыть на Каменныхъ фундаментахъ ...Крышею, а должно ...Заборъ разстояніи Шесть и ...отъ Деревянныхъ Строеній ...отстоятъ, а прочіе Деревянные Крыть запрещать.

Подъ строеніе Соломенныхъ ...Мѣстъ ...Каменныя Отборъ для поселенія ...Ремесленныхъ, Такъ и прочаго ...Господину Генералъ для Селенія Купеческихъ, Купеческихъ и прочихъ ...Какое ...потребныхъ будутъ ...время ...домовъ, ...

...рядовъ ...Каменныя ...Господину Генералъ ...Строеніе ...Господину Генералъ Губернатору ...Господину Генералъ Губернатору ...

...

...

СЫКТЫВКАР

В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

УДК 94(470.13)
ББК 63.3 (2 Рос. Ком)
С 95

СЫКТЫВКАР В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ (исторические очерки). Сыктывкар, 2020. 664 с.
Книга, подготовленная коллективом известных сыктывкарских ученых-историков по заказу Совета и администрации МО ГО «Сыктывкар», представляет собой первое обстоятельное научно-популярное издание, посвященное истории столицы Республики Коми с древнейших времен до сегодняшнего дня, написанное с учетом подходов современной исторической науки. Появление первых людей на территории современного Сыктывкара, первое упоминание о погосте Усть-Сысола в исторических источниках (1586 год), преобразование Усть-Сысолы в уездный город Усть-Сысольск (1780 год), жизнь и быт горожан в XVIII – начале XX веков, события Первой мировой, гражданской войн и революции, Сыктывкар в первые десятилетия советского периода истории и в годы Великой Отечественной войны, столица республики во второй половине XX и начале XXI веков – эти и многие другие сюжеты нашли свое отражение на страницах очерков. В приложениях даны краткие справки о руководителях города. Книга иллюстрирована большим количеством фотографий. Выпуск книги приурочен к 240-летию присвоения Сыктывкару статуса города.

Авторский коллектив:
Жеребцов И.Л. (руководитель), Азаров О.И., Колегов Б.Р.,
Рогачев М.Б., Таскаев М.В., Обедков А.П., Напалков А.Д.

Общественная редколлегия:
Дю А.Ф. – председатель Совета МО ГО «Сыктывкар» (председатель редколлегии); **Хозяинова Н.С.** – глава МО ГО «Сыктывкар» – руководитель администрации (сопредседатель редколлегии); **Семейкина Е.В.** – заместитель руководителя администрации МО ГО «Сыктывкар» (заместитель председателя редколлегии); **Сергеева И.А.** – руководитель аппарата администрации МО ГО «Сыктывкар» (заместитель председателя общественной редколлегии); **Азаров О.И.** – к.и.н., руководитель Службы по связям с общественностью администрации МО ГО «Сыктывкар»; **Бутырева Г.В.** – поэт, деятель культуры; **Жеребцов И.Л.** – д.и.н., председатель Президиума Федерального исследовательского центра «Коми научный центр УрО РАН», директор Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН; **Коробов В.И.** – директор Национального архива Республики Коми; **Котылева И.Н.** – к.и.н., директор Национального музея Республики Коми; **Павлюшин С.Е.** – заместитель начальника Управления Республики Коми по охране объектов культурного наследия; **Пыстин В.Т.** – председатель Совета ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов г. Сыктывкара; **Рощевский М.П.** – д.б.н., академик АН СССР, главный научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, член Общественного совета МО ГО «Сыктывкар»; **Филиппов А.Ф.** – руководитель аппарата Совета МО ГО «Сыктывкар».

Главный редактор А.Ф. Дю
Заместитель главного редактора, ответственный редактор к.и.н. О.И. Азаров
Научный редактор и составитель д.и.н. И.Л. Жеребцов

Рецензенты:
профессор Белорусского государственного университета, д.и.н. В.И. Меньковский (Минск, Беларусь)
декан исторического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева,
д.и.н. Т.С. Садыков (Нур-Султан, Казахстан)
профессор Университета им. М. Бела, д-р философии М. Шмигель (Банска Быстрица, Словакия)

С 95 Сыктывкар в прошлом и настоящем (исторические очерки). Сыктывкар, 2020. – 664 с.: ил.

ISBN 978-5-498-00710-6

© Авторский коллектив, 2020
© И.Л. Жеребцов, О.И. Азаров,
составление и редактирование, 2020

Вступительное слово главы МО ГО «Сыктывкар» - руководителя администрации Н.С. Хозяиновой

Пыдди пуктана сыктывкарса олысьяс!
Уважаемые сыктывкарцы!

Единственный до настоящего времени обобщающий труд, посвященный истории Сыктывкара, был издан в 1980 году и давно стал библиографической редкостью. В исторических очерках «Сыктывкар в прошлом и настоящем» на основе большого количества разнообразных источников и опубликованных работ с учетом подходов современной исторической науки впервые в научно-популярной форме обстоятельно рассказывается обо всей истории Сыктывкара с глубокой древности до наших дней. Особый интерес вызывают сюжеты очерков, посвященные повседневной жизни горожан в разные исторические эпохи.

Строго говоря, в этом году мы отмечаем 240-летие присвоения городу статуса уездного города Вологодской губернии. В исторических документах селение Усть-Сысола впервые упоминается в 1586 году, и мы можем через несколько лет отметить 440-летие со дня основания нашего города. Об этом историческом событии свидетельствует памятный знак «Камень города», установленный перед администрацией муниципального образования.

Сегодня, в начале XXI века, Сыктывкар является главным экономическим и промышленным центром региона, в котором представлено более десяти различных отраслей,

работает около 20 промышленных предприятий, одна треть которых имеет всероссийское значение. Ярким примером этому служит крупнейшее в Европе предприятие по производству картонно-бумажной продукции – АО «Монди Сыктывкарский ЛПК».

Признанием высокого статуса Сыктывкара, как одного из крупных центров Европейского Севера страны, стало проведение в нем в июне 2014 года XXXIV съезда Союза городов Заполярья и Крайнего Севера, в котором приняли участие представители 39 северных городов. Сыктывкар по праву можно назвать столицей лыжного спорта России. Неизменным интересом у горожан пользуются матчи первенства России по хоккею с мячом среди команд высшей лиги с участием сыктывкарского «Строителя». В январе 2017 года в городе проходил чемпионат мира по хоккею с мячом среди юниоров, а сегодня мы готовимся к проведению чемпионата мира по хоккею с мячом среди мужских команд в январе будущего года.

В настоящее время в Сыктывкаре успешно реализуется Стратегия социально-экономического развития муниципального образования до 2035 года, которая определяет стратегический выбор и главную цель развития на этот период – рост качества жизни населения за счет повышения уровня благоустройства города и модернизации социальной сферы; формирование элементов инновационной экономики. Миссия города Сыктывкара – столица Республики Коми, научно-образовательный, культурный, экономический центр сбалансированного развития. Город, где можно реализоваться, город активных людей.

4 июня 2008 года часы на городской пожарной каланче, которая является одним из символов нашего города, каждый час стали играть музыкальный фрагмент из знаменитой песни о Сыктывкаре «Это название трудно произносится...». Главные городские часы уверенно отбивают сыктывкарское время XXI века. Залогом этого является труд на благо города и республики всех нас, сыктывкарцев.

Глава МО ГО «Сыктывкар» -
руководитель администрации *Н.С. Хозяинова*

Вступительное слово председателя Совета МО ГО «Сыктывкар» А.Ф. Дю

Республикаса юркарын дона олысьяс!
Дорогие жители столицы Республики Коми!

Перед вами – летопись города на Сысоле, в которой приведены интересные сведения о том далеком времени, когда города еще не было, о первых упоминаниях столицы Зырянского края, о занятиях, быте и традициях и устьсысольцев, их участии в защите Отечества в годы военных лихолетий. Листая страницы очерков, читатель погружается в историю и видит, как рос и благоустраивался наш город, знакомится с его жителями, прославившими родной край трудом и ратными подвигами.

В очерках получила подробное освещение общественная жизнь Усть-Сысольска – Сыктывкара в разные периоды его истории. Интересно отметить, что первые выборы в городскую думу состоялись в 1873 году, а начала она свою работу 11 апреля следующего года. Более чем за 150 лет представительный орган местного самоуправления имел разные наименования: городская дума, Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Совет депутатов трудящихся, Совет народных депутатов, Совет муниципального образования. Народные избранники также именовались по-разному: до 1917 года это были гласные городской думы, с 1977 года – народные депутаты. Варьировалась и численность городских депутатов:

во второй половине XX века она была максимальной и составляла 300 человек, в 1990 году – ровно наполовину меньше – 150 человек, в 1994 – и вовсе 25, сегодня в Совете города работают 30 депутатов. Но во все времена каждый из них был патриотом своего города.

Представительный орган местной власти во все периоды своего существования вносил большой вклад в социально-экономическое развитие Сыктывкара. В компетенцию Совета, депутатского корпуса входили самые различные вопросы городской жизни. Активная гражданская позиция городских депутатов позволяла эффективно, успешно решать городские проблемы.

Город Сыктывкар – общественно-политический центр республики. Политические партии и общественные организации занимают конструктивную позицию при решении актуальных социально-экономических проблем, выступают инициаторами крупных общегородских и адресных проектов, помогают городу в решении вопросов на местах.

Столица республики по праву является одним из духовных центров Европейского Севера. В Сыктывкаре зарегистрированы религиозные организации многих мировых конфессий. Здесь проживают представители более 120 национальностей. Всех нас объединяет уважительное отношение друг к другу. Сыктывкарское представительство Межрегионального общественного движения «Коми войтыр», национально-культурные автономии и землячества принимают активное участие в культурной и общественной жизни города. Большую культурно-просветительскую работу проводит Сыктывкарская епархия Русской православной церкви.

Хочу выразить признательность членам общественной редколлегии, ученым-историкам за активное и заинтересованное участие в подготовке к изданию исторических очерков и надежду на продолжение сотрудничества в новых проектах.

Обо всех этих и других интересных фактах и событиях, многие из которых публикуются впервые, вы можете прочитать в этой книге. Уверена, что она будет интересна не только ученым, педагогам, студентам и школьникам, но и всем сыктывкарцам, неравнодушным к прошлому и настоящему родного города.

Председатель Совета
МО ГО «Сыктывкар» *А.Ф. Дю*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сыктывкар имеет длинную и богатую событиями историю. Примерно восемь-девять тысяч лет назад на землю, давным-давно поднявшуюся из глубин древнего Сысольского моря, впервые ступила нога человека. Но потребовались еще многие столетия, полные природных и социальных катаклизмов, вынуждавших людей не раз уходить из обжитых мест, прежде чем в конце XVI века в устье реки Сысолы появилось небольшое селение Усть-Сысола. Со времени первого упоминания о нем в исторических документах (а произошло это в 1586 году) и началась история Сыктывкара, ставшего уездным городом в 1780 году, центром Коми автономии в 1921 году и официально получившем свое нынешнее имя в 1930-м.

Ученых и краеведов с давних пор интересовало, каким образом небольшому селению на окраине заселенных коми народом земель удалось превратиться в крупный политический, экономический и культурный центр обширного региона. Этим вопросом задавался еще в конце XVIII века будущий академик И.И. Лепехин, а в XIX столетии появились и первые специальные публикации, посвященные некоторым сторонам истории и культуры местных жителей. Большую ценность имеют материалы раскопок Усть-Сысольского могильника с двумя погребениями X–XI веков, проведенных местным чиновником С.Е. Мельниковым в 1851 году и вызвавших большой интерес российской научной общественности. Отец и сын Е.В. и В.Е. Кичины, М.И. Михайлов, П.П. Ползунов и другие устьсысольцы написали немало статей по истории и этнографии. Большой интерес к прошлому города проявляли в первой трети XX века Н.А. Богословский и другие усть-сысольские краеведы, а в последующие десятилетия – и профессиональные ученые. Однако длительное время изучались лишь отдельные события и сюжеты городского прошлого, история его предприятий, биографии отдельных личностей.

Первую серьезную попытку охарактеризовать историю Сыктывкара в целом предпринял в конце 1950-х годов ученый-географ Н.И. Шишкин, выпустивший брошюру «Сыктывкар», представлявшую собой экономико-географический очерк Сыктывкара в прошлом и настоящем. В середине 1970-х годов двумя изданиями была выпущена небольшая, но весьма содержательная книга «Сыктывкар» В.В. Путинцева, более восьми лет возглавлявшего сыктывкарский горисполком. Ученые-историки только в 1980 году, к 200-летию присвоения Сыктывкару статуса города, подготовили первую и до самого последнего времени единственную большую обобщающую работу «История Сыктывкара» обо всей истории Сыктывкара с древности до конца 1970-х годов. Ее авторами были А.Н. Александров, В.Н. Давыдов, М.П. Дмитриков, Т.Г. Калянова, М.Д. Кравцова, В.В. Политов, В.И. Прошев, А.Ф. Сметанин, Л.И. Сурина, А.Н. Турубанов, Н.В. Федосеев, В.И. Чупров, а также председатель Сыктывкарского горисполкома Б.И. Ладанов, написавший о перспективах развития города.

В течение последующих четырех десятилетий специальных обобщающих трудов, в которых последовательно рассматривалась бы политическая, экономическая и культурная история Сыктывкара во все эпохи его существования, не издавалось. Больше повезло дореволюционной истории города: в 1989 году вышла книга историков М.Б. Рогачева и А.И. Цоя «Усть-Сысольск: страницы

истории», а в 2006 и 2010 годах двумя изданиями – обстоятельнейшая и увлекательно написанная книга М.Б. Рогачева «"Столица зырянского края": Очерки истории Усть-Сысольска конца XVIII – начала XX веков».

Разумеется, ученые и краеведы продолжали изучать различные аспекты истории Сыктывкара, и весомым результатом их работы стала, например, фундаментальная энциклопедия «Город Сыктывкар», подготовленная под руководством академика М.П. Рощевского. Истории промышленных предприятий города советского периода посвящены книги А.Н. Турубанова, М.П. Дмитрикова, Ю.Д. Марголиса, А.В. Ненахова и других авторов, городской экономике и социальной сфере постсоветского периода – публикации А.П. Обедкова, истории городских вузов, научных учреждений, музеев и театров – работы О.Е. Бондаренко, М.И. Бурлыкиной, В.Н. Задорожного, А.Я. Зильберга, Д.Т. Козловой, Т.А. Малковой, С.М. Поповой, А.С.Самарина, В.А. Совы, В.И. Чупрова и др., руководителям города – книга М.П. Рощевского и Л.П. Рощевской «Градоначальники Сыктывкара». История физкультуры и спорта освещается в книгах Е.В. Мороз и Е.Е. Шомысовой. Многие события политической истории города нашли отражение в публикациях В.Н. Давыдова, М.П. Дмитрикова, О.Ю. Кузивановой, А.Д. Напалкова, И.Л. Жеребцова, А.Ф. Сметанина, М.В. Таскаева и ряда других историков, повседневная жизнь горожан – в серии книг историка Б.Р. Колегова «Странная страна» и статьях А.Б. Артеева. С.В. Бандура, Р.М. Левановой, Р.Л. Поповой, М.Б. Рогачева, Н.И. Суркова, М.В. Таскаева и других авторов, опубликованных в сборниках «Повседневная жизнь Коми края» и «Повседневная жизнь российской провинции».

Особенно хотелось бы отметить замечательную работу библиотекарей Сыктывкара. вложивших много сил в подготовку справочных изданий об улицах города, и в первую очередь назвать книгу «Дом родной, знакомый с детства. Экскурсия-путешествие по Сыктывкару» (составители Л.Н. Чупрова, И.В. Колегова, 2006 год) и серию путеводителей по улицам, микрорайонам и памятным местам Эжвинского района, в которых собраны разнообразные и чрезвычайно интересные сведения (составители Е.А. Выборова, Л.Ю. Ефременко, Л.В. Калугина, Л.А. Квиндт, И.И. Петибская, Л.А. Храмович, Т.А. Шпак), а также серию публикаций П.С. Кудешова. В 2017 году был издан обстоятельнейший сборник «Славен памятью Сыктывкар. Улицы и памятные места Сыктывкара», подготовленный большой группой составителей.

Все эти и многие другие научные и справочные издания были использованы при написании этой книги. Кроме того, авторы обращались к мемуарам сыктывкарцев, публикациям документов, архивным источникам и особенно – к газетным публикациям, которые как нельзя лучше передают своеобразную атмосферу, в которой жили, работали, учились горожане в XX столетии. Немало ценной информации было почерпнуто из открытых источников – интернет-сайтов Национальной галереи Республики Коми, Национальной библиотеки Республики Коми, Национальной детской библиотеки Республики Коми им. С.Я. Маршака, Центральной городской библиотеки и др. Очень интересные коллекции фотографий Сыктывкара представлены на сайтах «OldSyktyvkar.ru» и «Дорогие товарищи».

Авторы книги выражают особую благодарность членам общественной редколлегии исторических очерков за их активное участие в

обсуждении концепции книги, высказанные замечания и предложения. Большую помощь в подготовке иллюстративных и других материалов для книги оказали авторскому коллективу руководители и сотрудники Национального музея Республики Коми, Национального архива Республики Коми, Управления Республики Коми по охране объектов культурного наследия. Большое значение для подготовки первого очерка имели консультации с археологами И.О. Васкулом и В.Н. Кармановым.

Разумеется, на страницах одной книги невозможно подробно рассказать обо всех сторонах жизни города и горожан, и многие собранные и обобщенные авторами материалы остались за пределами этого издания. Но работа над историей Сыктывкара не заканчивается с выпуском этих исторических очерков. К столетнему юбилею образования Республики Коми ученые Института языка, литературы и истории планируют подготовить серию книг «История Сыктывкара – столицы Республики Коми», в которой будут приведены и новые интересные факты из прошлого нашего города. Авторы будут признательны за любые уточнения и дополнения, которые позволят сделать книги об истории столицы Республики Коми еще более информативными и увлекательными. К сожалению, эта книжная серия будет издаваться, вероятно, ограниченным тиражом, но всё же будем надеяться, что те, кто интересуется увлекательнейшей историей Сыктывкара, смогут с ней познакомиться – особенно если найдутся желающие оказать содействие в тиражировании книг. Первые выпуски серии «История Сыктывкара – столицы Республики Коми» выйдут уже осенью 2020 года. А пока приглашаем всех к чтению книги, которую вы держите в руках. Приглашаем к путешествию в историю…

Век нынешний и век минувший. Ул. Орджоникидзе полвека назад (слева) и в наши дни. Фото предоставлено сайтом OldSyktyvkar.ru

КОГДА ГОРОДА ЕЩЕ НЕ БЫЛО...

Чернольѣ
Надымъ.
Выпа надымскихъ
промышлью
самоѣдь
Устье
Оби Рѣки
Земля самоѣдская

Приглашение к путешествию в историю Сыктывкара

…Все-таки жаль, что у нас нет машины времени. Ровесники XXI века, живущие в Сыктывкаре, наверняка сильно бы удивились, перенесшись в начало 1960-х годов и обнаружив полнейшее изобилие деревянных домов в самом центре столицы, окраину города на улице Гагарина (теперешнем Октябрьском проспекте) и не найдя вокруг ни одного здания выше пяти этажей; встав на месте нынешнего университета и устремив взгляд через пустыри в сторону железной дороги, они увидели бы вдали только одинокое здание железнодорожного вокзала. Не было и в помине микрорайона Орбита, а первые эжвинцы только выбирали себе сапоги для хождения по едва намеченным улицам будущего поселка городского типа…

Углубившись в прошлое еще на четыре десятилетия, путешественники были бы поражены еще больше – исчезли бы застроенные кварталы между Октябрьским проспектом и улицей Карла Маркса (вместе с самой улицей), все промышленные предприятия и аэропорт, а границу города они обнаружили бы на улице Первомайской – практически там же, где ее обозначил первый городской план, утвержденный еще императрицей Екатериной Великой.

Оказавшись в Усть-Сысольске в конце XVIII столетия, путешественники обошли бы его (не найдя при этом ни одного каменного дома, кроме храмов) меньше чем за полдня: городская граница проходила по нынешним улицам Домны Каликовой, Первомайской, Красных партизан и Горького; три из них даже именовались «загородными» (Северо-, Юго- и Западно-Загородная).

А еще раньше, в конце XVI века, в погосте Усть-Сысола перед глазами путешественников предстал бы десяток находившихся между рекой и примерно нынешней улицей Ленина деревянных строений: церковь и девять жилых домов. Про улицы в этом селении и говорить не приходится – если, конечно, не считать, так сказать, первой «протоулицей» нынешнего города дорогу из сысольских селений в город Яренск (на реке Вычегде), вдоль которой расположились две деревни, слободка и 12 починков, вошедших через многие годы и даже столетия в состав нынешнего Сыктывкара…

Углубившись в прошлое еще на два-три столетия, путешественники оказались бы во временах, когда на территории нынешнего города не было ни единого дома, ни единого поселения, поскольку коми в этих местах не жили, а кочевавшим здесь вогулам (манси) постоянные селения и дома были без надобности. История Сыктывкара тогда еще не началась. Была лишь предыстория, причем весьма долгая. С нее и начнем…

Предыстория Сыктывкара

От химер Сысольского моря – к обезьянам пальмовых рощ, из субтропиков – в ледники

Все понимают, что было время, когда не было ни Сыктывкара, ни Усть-Сысольска, ни даже маленького погоста в устье реки Сысолы. Сложнее осознать, что в точке с географическими координатами 61,6764 северной широты и 50,8099 восточной долготы (а именно таковы координаты Сыктывкара) когда-то не было и устья Сысолы – потому, что не было ни реки Сысолы, ни реки Вычегды, в которую она впадает, ни даже земли, по которой эти реки текут. Невообразимо давно (может быть, более миллиарда лет назад!) в этой части земного шара располагался Палеоуральский океан. Прошли многие миллионы лет, соединялись и разделялись блуждавшие по планете континенты, формировались горные системы, меняя контуры водных пространств. Десятки миллионов лет формировавшиеся Уральские горы тянулись ввысь со дна океана, пока, наконец, не вознеслись над водной гладью, достигнув своего максимального размера примерно 230–240 миллионов лет назад. Тот Урал был не чета нынешнему – высокогорный хребет, устремлявшийся в небо до пяти-семи километров (его современная главная вершина не дотягивает и до двух). Разделенный на части вздыбившимися над морской пучиной древнейшими горами-островами, Палеоуральский океан канул в более чем далекое прошлое, а на смену ему пришли моря.

Одно из них, существовавшее примерно 165 миллионов лет назад, геологи называют Сысольским. Там, где миллионы лет спустя поднялась суша и потекли реки Сысола и Вычегда, господствовали морские разновидности динозавров. Разнообразные плезиозавры («ящеры с лебединой шеей»), существовавшие тогда на планете, имели размеры от полутора до 15 метров. В Сысольском море водились плезиозавры, достигавшие трех с половиной метров. По крайней мере, так можно судить по их останкам, найденных геологами близ деревни Каргорт села Ыб Сыктывдинского района. Там, на берегу Сысолы, в геологических слоях так называемого «юрского периода» (190–140 миллионов лет назад, время расцвета динозавров) обнаружилось настоящее «кладбище» морских рептилий, упокоившихся на тогдашнем морском дне.

Кроме плезиозавров, морские воды над будущим Сыктывкаром бороздили ихтиозавры («рыбоящеры»), похожие на большую рыбину или дельфина. Они вообще-то могли достигать в длину до 13 метров, но «наши» ихтиозавры (в отличие от южных) были помельче – от четырех с половиной до семи с половиной метров, треть из которых (полтора – два с половиной метра) приходилась на голову.

Водились в наших морских глубинах дальние родственники совре-

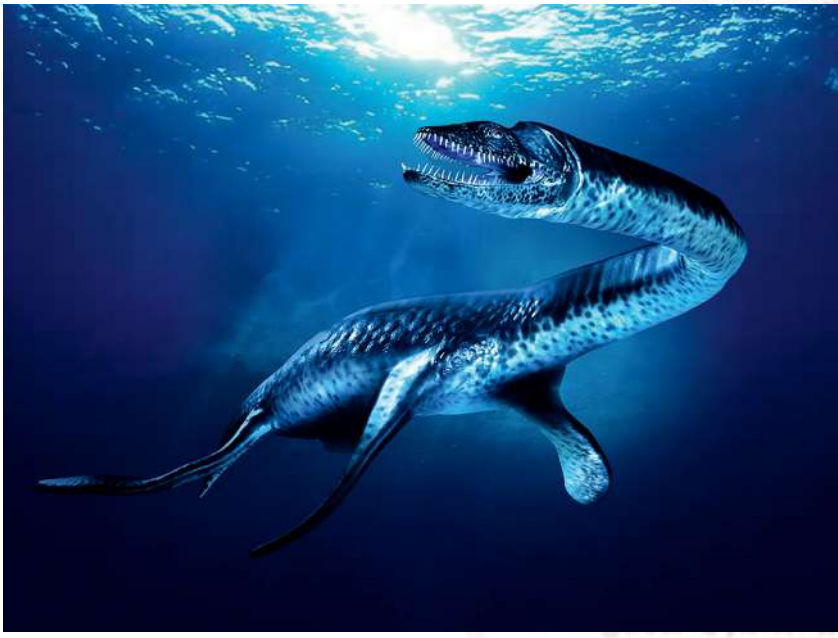


Рис. 1. Плезиозавр

Рис. 2. Ихтиозавр

менных акул – химеры с завитком острых, как ножовочное полотно, зубов, а также древнейшие головоногие моллюски (белемниты и аммониты). В наследство от белемнитов, между прочим, нам достались так называемые «гуль чунь» (или «чертовы пальцы») – окаменевшие части их скелетов, действительно напоминающие пальцы. Из-за их причудливого вида суеверные люди приписывали им мистические и лечебные свойства, использовали в качестве оберегов. Наиболее красивые из «чертовых пальцев» ювелиры используют вместо самоцветов.

30–40 миллионов лет назад началось поднятие земной коры, и море постепенно отступило. Вновь начали расти Уральские горы, до того на протяжении 200 миллионов лет под воздействием солнца, воды, ветра и перепадов температуры постепенно разрушавшиеся и почти исчезнувшие. Вслед за вторым пришествием Уральского хребта поднялась и суша к западу от него – та самая, где сейчас располагается Республика Коми и ее столица Сыктывкар. Землю покрыла растительность, появились звери и птицы, однако и животный, и растительный мир разительно отличался от современного. В те стародавние времена в наших краях было очень тепло. По-настоящему высоких гор в Евразии еще не было, поэтому воздушные течения, не встречая препятствия на своем пути, переносили тепло из тропиков в высокие широты, на север. Как ни странно представить себе это современному сыктывкарцу, тут были тогда субтропики, шумели широколиственные леса и пальмовые рощи, в которых обитали поначалу лишь обезьяны и другие небольшие животные. Много позже здесь появились саблезубые тигры, бегемоты и другие столь же экзотические звери.

Прошли тысячи тысячелетий, и новые взметнувшиеся ввысь горы (Альпы, Пиренеи, Гималаи, Памир и другие) перекрыли приток теплого южного воздуха на север. Из-за постепенного похолодания неузнаваемо изменился растительный мир – настало царство тайги. Появились другие виды животных, более приспособленные для обитания в хвойных лесах. Однако наступление холода продолжалось. Северный Ледовитый океан стал воистину ледовитым. Двигавшиеся с севера ледники неоднократно многометровым слоем на тысячелетия покрывали почву, уничтожая все живое. В последний раз оледенение на территории современного Сыктывкара происходило 25–10 тысяч лет назад. Наконец ледяной панцирь, сковывавший землю, навсегда отступил, дав возможность существовать растительному и животному миру. Но долго еще жизнь текла в этих местах без влияния человеческого разума.

Древние первопроходцы

Если на территории современной Республики Коми первые люди появились не позднее чем 36 тысяч лет назад, то на территорию, где распо-

лагается сегодня Сыктывкар, нога человека ступила многими тысячелетиями позже. Первые следы пребывания человека в Присыктывкарье обнаружены в урочище Сыктывдинъяг на правобережье Вычегды, у юго-западного берега озера Эньты. (Озеро Эньты расположено на месте старого русла реки Вычегды; когда в эти места пришли первые люди, здесь еще текла река). Примерно в двух километрах от современного поселка Седкыркещ в VII тысячелетии до нашей эры (т.е. от восьми до девяти тысяч лет назад) появилась небольшая стоянка древних людей, вошедшая в историю как поселение Эньты III. Следов от пребывания первопроходцев осталось немного: лишь остатки наземного четырехугольного жилища площадью около шести квадратных метров, вероятно, шалаша. Можно предположить, что люди оставались тут не слишком долго, только в теплый сезон – рыбачили, охотились, собирали съедобные растения... Что с ними произошло, куда они направились дальше, мы, увы, никогда не узнаем.

Однако само место, расположенное не столь уж далеко от впадения Сысолы в Вычегду, оказалось весьма привлекательным для древнего человека, и на протяжении шести последующих тысячелетий там продолжали время от времени селиться люди. По крайней мере, археологи обнаружили еще девять разновременных следов их пребывания на вычегодских (нынешних эньтыйских) берегах. Это неудивительно: поскольку реки и в те незапамятные времена, и еще тысячелетия спустя служили на крайнем Северо-Востоке Европы главными путями передвижения, то пришельцы, откуда бы они не шли, никак не могли миновать перекресток многих дорог – район устья Сысолы.

Следующие обитатели Сыктывдинъяга в первой половине VI тысячелетия до н. э. оставили после себя, казалось бы, всего ничего – несколько кремневых изделий да обломки глиняной (керамической) посуды. Однако этим кусочкам керамики нет цены, ибо они – самые древние на Европейском Северо-Востоке свидетельства того, что здесь стали лепить из глины посуду для приготовления и хранения пищи, украшать ее узорами (орнаментом) и обжигать на костре; иногда сосуды красили охрой. (Этим, кстати, занимались женщины; удел мужчины – охота на лося, северного оленя и прочую живность, да рыболовство). Так что именно древним жителям Сыктывдинъяга принадлежит пальма первенства во внедрении этого новшества, заметно упростившего ведение домашнего хозяйства.

Во второй половине VI тысячелетия до н. э. люди устроились в Сыктывдинъяге несколько более основательно: археологи нашли здесь стоянку (Эньты I) с одной или двумя жилыми постройками, в которых имелись очаги. Они, как правило, располагались в центре, были углублены в землю и обложены камнями, чтобы предохранить внутреннее убранство постройки от случайного воспламенения. А это значит, что здесь можно было жить не только летом, но и зимой: согреваться от холода, готовить пищу. Но самое интересное – это найденные на поселении глиняные фигурки людей, животных или птиц. Изготовление этих фигурок, украшений (весьма скромных каменных подвесок с просверленными в них отверстиями), нанесение узоров на посуду говорит о развитии внутреннего мира человека, формировании его представлений о красоте. Фигурки, вероятно, использовались и в каких-то магических обрядах...

«Демографический взрыв» в Каменном веке

Первая половина V тысячелетия до н. э. ознаменовалась в районе впадения Сысолы в Вычегду не иначе как «демографическим взрывом»: тут существовало целых пять поселений. Четыре из них с остатками жилых построек (от одной до пяти) по-прежнему располагались возле нынешнего озера Эньты. Жилища представляли собой крупные постройки площадью от 60 до 100 квадратных метров, с двускатной крышей и очагом. На одних поселениях располагались землянки или полуземлянки, на других – полностью наземные постройки, в основном прямоугольной формы, но некоторые выстроили себе пятиугольное или округлое жилище. Были даже «двухкомнатные» постройки с двумя выходами. Быт становился более оседлым и разнообразным.

Благодаря исследованиям археологов мы знаем, что в первой половине V тысячелетия до н. э. человек обжил еще одно место на правобережье Вычегды, расположенное примерно в полутора километрах от современного поселка Седкыркещ вблизи заболоченного озера Ваднюр. Увы, именно по территории, где располагалось это древнее селение, в середине XX веке проложили грунтовую дорогу из Седкыркеща в поселок Трёхозёрка, и археологам мало что удалось там обнаружить. А жаль: на Ваднюре имелось по меньшей мере восемь жилищ. Если бы все они существовали одновременно, то по тем временам это был целый мегаполис! Однако, скорее всего, между появлениями разных жилищ пролегли столетия. Вероятно, здесь периодически в течение зимнего сезона жили в одном-единственном жилище большие семьи. Потом люди уходили, а через века на их место приходили другие. В конце V тысячелетия до н. э. в этих местах появилось пять новых поселений.

Вполне возможно, что люди жили тогда и в других местах, по соседству с обнаруженными поселениями – например, в районе урочища Белый Бор и озера Койты, где было найдено орудие труда древнего человека (кремневый скребок). К сожалению, самой стоянки или поселения, где несколько тысяч лет назад мог бы жить его владелец, обнаружить не удалось; не представляется возможным и определить, когда была изготовлена эта находка.

Древние жители пользовались разнообразными кремневыми ножами и скребками, а также наконечниками стрел, копий и дротиков, проколками и многим другим. И качество орудий труда и оружия стало лучше, чем раньше: использовались различные породы камня, заметно улучшилась техника его обработки, изделия шлифовали и полировали. В более теплых регионах планеты в ту эпоху человек приручает животных, держит домашний скот, начинает возделывать землю и выращивать на ней зерно – словом, в хозяйстве происходит настоящий переворот, революция. А обитатели нашего края по-прежнему вели охотничье-рыболовческое хозяйство, занимались сбором грибов, ягод и других съедобных растений.

На каком языке они общались между собой? Никто не сможет точно ответить на этот вопрос, однако известно, что предки коми, венгров, финнов, эстонцев и еще нескольких народов говорили тогда поначалу на одном, общем для всех языке – уральском, ставшем основой для многих современных языков. Не исключено, что этим языком пользовались и тогдашние обитатели Присыктывкарья.

От камня – к металлу

В III тысячелетии до н. э. человек научился плавить медь и изготавливать из нее оружие и орудия труда, и Каменный век сменился Меднокаменным. Секреты работы с металлом дошли до северян из дальних южных стран, где изделия из меди появились гораздо раньше. Знающие работу с металлом мастера пользовались большим уважением; сородичи полагали, что без помощи магии дело это не обходится... Эпоха не случайно называлась не «медным», а «меднокаменным веком»: несмотря на наступление эпохи металла, медных изделий было очень мало, и древние жители продолжали пользоваться для охоты, рыболовства, изготовления одежды и посуды в основном каменными и костяными орудиями. Поселений, к слову сказать, в Присыктывкарье существовало восемь. Находились они, как и в Каменном веке, на правобережье Вычегды, в уже знакомых нам местах: три у Эньты и пять возле Ваднюра.

В поселениях располагались слегка углубленные в землю прямоугольные жилища с одним или двумя входами. Крыша держалась на вкопанных в землю на столбах. В самом доме, если позволяло место, или рядом с ним обитатели устраивали хозяйственные ямы для хранения продуктов (погреб, как сказали бы мы сегодня). Сколько было жилищ в поселениях, точно сказать мы не можем. Археологам удалось раскопать где три, где четыре, где девять, а в Ваднюре I – 21 жилище (конечно, вряд ли они существовали одновременно). Вполне вероятно, что постепенно менявшая свое русло Вычегда смыла часть поселений. Одно из жилищ Ваднюра I занимало площадь около 70 квадратных метров. В нем находилось целых шесть очагов, и обитатели, чтобы не задохнуться от дыма, установили три вентиляционные трубы, по которым дым от очагов выходил за пределы дома. А в поселении Эньты II археологами было раскопано только одно-единственное жилище, но его площадь составляла почти 85 квадратных метров.

Во II тысячелетии до н. э. люди научились изготавливать здесь изделия из бронзы (сплава меди с оловом или мышьяком). Меднокаменный век сменился Бронзовым веком. В Бронзовом веке люди продолжали жить почти во всех основанных ранее поселениях правобережья Вычегды, но, главное, наконец-то обжились и в двух местах на левом берегу реки: появились поселение на территории современного поселка Красная Гора и стоянка на территории нынешнего местечка Лемъю. Именно на поселении Красная Гора в 1921 году нашли замечательный предмет – бронзовый топор (кельт), изготовленный примерно в XIII–XII веках до н. э. Впрочем, несмотря на отсутствие упоминания «камня» в названии новой эпохи, металлические орудия по-прежнему заметно уступали по распространенности каменным и костяным. К примеру, на стоянке Лемъю были найдены только каменные орудия труда.

Использование медных и бронзовых изделий, конечно, позволило заметно облегчить труд древних людей. Однако металла было слишком мало для того, чтобы оснастить ими всех. Между тем рост населения требовал большего количества пищи, а в условиях охотничье-рыболовческо-собирательского хозяйства с увеличением добычи пропитания в одних и тех же местах рано или поздно возникают проблемы: истребляемое во всё больших количествах поголовье зверя, птицы, рыбы не успевает восстанавливаться; растительные дары леса тоже небезграничны.

А тут еще вмешались глобальные изменения климата: в I тысячелетии до н. э. в наших краях ощутимо похолодало, а это вызывало дополнительные трудности: например, даже небольшое снижение среднегодовой темпе-

ратуры воды негативно воздействует на популяции речных рыб, что приводит к проблемам с рыболовством.

В результате всего этого возникала нехватка еды, наступал голод. И когда все доступные угодья в ближних и дальних окрестностях поселений были освоены охотниками, рыболовами и собирателями до такой степени, что истощились едва ли не полностью и не могли обеспечить население ни животной, ни растительной пищей не только для прироста, но даже для поддержания его численности на прежнем уровне, оставался единственный выход: бросить всё и уходить в поисках пропитания в другие, далекие края. Вполне возможно, что именно это и произошло в Присыктывкарье в ту эпоху.

Вероятно, именно с похолоданием и вызванными им последствиями в I тысячелетии до н. э. перестали существовать все без исключения поселения у Эньты и Ваднюра и поселение Красная Гора. Сохранилось население только на стоянке Лемъю. Местным жителям нужны были более совершенные инструменты, оружие и орудия труда, причем такие, чтобы материал для их изготовления был бы не редкостью, как медь и бронза, а буквально «валялся бы под ногами», как камень.

Спасительный переворот произошел в VIII веке до н. э. – жители Присыктывкарья впервые увидели железные изделия, привезенные из других мест, а затем, очевидно, и сами научились выплавлять железо. Наступил Железный век. Поскольку месторождений болотной железной руды в наших краях было немало, то местные мастера имели возможность добывать материал для работы и изготавливать невиданные ранее вещи – ножницы, щипцы, клещи и многое другое, без чего люди, особенно занимавшиеся каким-нибудь ремеслом, вскоре уже не могли обходиться. По мере развития металлургии человек стал меньше пользоваться каменными орудиями, хотя еще не отказался от них полностью. Для изготовления оружия и орудий труда широко употреблялись кость и дерево.

В Лемъю люди жили, вероятно, до середины I тысячелетия н. э., потом ушли и отсюда, чтобы больше уже не возвращаться. Их исход и очередное запустение Присыктывкарья можно предположительно связать с влиянием Великого переселения народов, начавшегося в середине I тысячелетия н. э. В конце IV–VI веках на Европейский Северо-Восток вторглись кочевники-скотоводы с юга, добравшиеся сюда из степей Южного Зауралья через Прикамье. Судя по тому, что их причудливые захоронения в виде курганов остались и на Сысоле, и на Выми, и в бассейне верхней Вычегды, эти кочевники, направляясь с Сысолы на Вычегду и Вымь, несомненно, прошли через земли вокруг устья Сысолы.

Закованные в кольчуги, потрясавшие мечами, боевыми топорами и кинжалами, да еще и верхом на невиданных ранее животных (лошадях), они были весьма воинственны и в вооружении и воинском искусстве, несомненно, превосходили жителей нашего края, в том числе и обитателей Лемъю, которые, возможно, бежали из родных мест, спасаясь от пришельцев, либо погибли от их руки. В конце концов, к VII веку пришлые кочевники постепенно перемешались с более многочисленными коренными обитателями северных лесов, восприняли их образ жизни и культуру, в свою очередь, познакомив северян с навыками скотоводства. Впрочем, главную роль в хозяйстве местного населения по-прежнему играли охота и рыболовство.

Во второй половине I тысячелетия, вероятно, после того, как нашествие кочевников прекратилось, близ устья Сысолы опять появились поселения. Одна группа людей снова поселилась на Красной Горе, вторая побывала на юго-западной оконечности острова Нидзьяс (между основным руслом

Вычегды и протокой Сертполой), примерно в полутора километрах от поселка Емваль. Говорили эти обитатели Присыктывкарья на одном из древних финно-угорских языков (вполне возможно – на языке, общем для далеких предков коми и коми-пермяков).

Незваные гости «земли, с которой не сходит снег»

На грани I и II тысячелетий до Вычегды и Сысолы добрались очередные пришельцы. Не исключено, что первыми в этих местах могли появиться воинственные люди из Западной Европы (Скандинавии). Тамошние мореплаватели-викинги, совершавшие набеги на Север на быстроходных драккарах («кораблях-драконах»; они назывались так потому, что к носу корабля прикрепляли вырезанную из дерева голову дракона, чтобы отпугнуть злых духов), рассказывали, что не раз (начиная с IX столетия и до 1222 года) бывали в стране Биармия, обитатели которой живут на берегах большой реки, а в расположенных там лесах множество пушных зверей (соболей, белок, куниц, лисиц). Викинги то торговали с жителями Биармии, то грабили их. Возможно, закованные в броню пришельцы ступали и на территорию нынешней Республики Коми.

О какой именно земле рассказывали викинги, мы не знаем. Скандинавские легенды не слишком точны. Ученые до сих пор не пришли к единому мнению, где находилась эта Биармия. Возможно, большой рекой викинги называли Северную Двину. Поднимаясь вверх по ее течению, закованные в броню пришельцы могли добраться и до берегов Вычегды, до нашего края. Так что не исключено, что под Биармией они имели в виду Европейский Северо-Восток. Во всяком случае так думал замечательный коми писатель К.Ф. Жаков, в начале XX века написавший посвященную легендарной стране поэму «Биармия».

Есть, впрочем, предположение, что Биармией было государство Волжская Булгария, возникшее на средней Волге на рубеже IX–X столетий и достигшего расцвета в X–XII веках. Через Волжскую Булгарию проходили торговые пути между Западом и Востоком, Севером и Югом, велась оживленная торговля – в том числе и пушниной, поступавшей сюда с севера, причем, вполне возможно, что именно из наших краев. А викинги, нападая на Волжскую Булгарию, проходили именно по Северной Двине, Вычегде и Сысоле на Каму и на этом долгом пути никак не могли миновать устья Сысолы. Некоторые исследователи полагают, что некоторое время булгарским владыкам платили дань и жители Европейского Северо-Востока (в частности, Вычегодско-Сысольского края, который, таким образом, являлся северной окраиной Биармии-Булгарии).

Следовательно, примерно в то же время, что и викинги (а, возможно, и несколько раньше их), в наших краях могли побывать и представители Волжской Булгарии. Во всяком случае в пользу такого предположения явно свидетельствуют записанные арабскими авторами рассказы булгарских купцов о природе, «белых ночах» и некоторых чертах образа жизни северян, с которыми торговали булгары. Арабский путешественник и дипломат Ахмед (Ахмад) ибн Фадлан, побывавший в Волжской Булгарии в 921–922 годах, в своих записках поведал о богатой соболями и черно-бурыми лисицами стране народа вису: *«Царь рассказал мне, что за его страной, на расстоянии трех месяцев пути, есть народ, называемый вису. Ночь у них менее часа… Когда бывает зима, то ночь делается по длине такой же, как летний день, а день делается таким коротким, как летняя ночь».*

Абу Хамид аль-Гарнати, арабский путешественник и мусульманский

миссионер, посетивший Волжскую Булгарию в XII веке, кроме «области Вису» (до которой от города Булгара «месяц пути»), рассказал: *«И есть другая область, которую называют ару, в ней охотятся на бобров и горностаев, и превосходных белок. А день там летом двадцать два часа. И ждут от них чрезвычайно хорошие шкурки бобров». «А за Вису на море Мраков есть область, известная под названием Йура. Летом день у них бывает очень длинным. Так что, как говорят купцы, солнце не заходит сорок дней, а зимой ночь бывает такой же длинной». «А дорога к ним по земле, с которой никогда не сходит снег; и люди делают для ног доски и обстругивают их... Перед и конец такой доски приподнят над землей, посредине доски место, на которое идущий ставит ногу, в нем отверстие, в котором закреплены прочные кожаные ремни, которые привязывают к ногам... Палкой опираются в снег и отталкиваются, ...и быстро двигаются по снегу...»*

В море Мрака можно узнать Северный Ледовитый океан, в Йуре – Югру. Кстати, традиционно под Югрой сегодня понимается Зауралье, где сейчас обитают былые вогулы и остяки (современные манси и ханты; теперь это Ханты-Мансийский автономный округ – Югра). Поэтому исследователи обычно ставят знак равенства между средневековой Югрой и Зауральем. Однако в XI столетии вогулы обитали не только за Уральскими горами, но и на верхней Печоре, а в XII веке появились и на верхней Вычегде. Так что та («старая») Югра располагалась гораздо ближе к устью Сысолы.

Что за страна и народ скрываются под таинственным именем Вису, мы точно не знаем. Но почему бы не предположить, что речь идет о Вычегде и, в частности, об обитателях Вычегодско-Сысольского края? Путь из Волжской Булгарии на север вел с Волги на Каму, с верхней Камы – в верховья Сысолы и далее по Сысоле к вычегодским берегам. Так что булгарские купцы могли время от времени проявляться близ устья Сысолы и торговать с местными жителями. Впрочем, это, конечно, не более чем предположение.

Однако Волжская Булгария, судя по всему, посылала на север не только купцов. Хорошо организованные и оснащенные булгарские военные дружины заходили все дальше от границ Волжской Булгарии, облагая податями всё новые и новые племена и земли. Абу Хамид аль-Гарнати в XII столетии писал, что жители страны Вису платят булгарским владыкам подати.

Из летописей известно, что в конце XII – начале XIII столетий булгары вели довольно активные военные действия на Северо-Востоке Руси. В 1218 году они на время захватили Устюг и, возможно, прошли набегом по Сысольско-Вычегодскому краю. Чтобы пресечь новые нападения на устюжские и вычегодские земли, великий князь владимирский Юрий Всеволодович отправил против волжских и камских булгар войско под командованием своего брата Святослава. В походе участвовал отряд ростовского князя Василия (которому подчинялись Устюг и юго-западная часть Коми края). Войско, вероятно, прошло на верхнюю Каму по Вычегде и Сысоле, т.е. через современное Присыктывкарье. После этого похода нападения булгарских дружин прекратились.

Были ли новгородцы на Красной Горе?

Где-то на рубеже X и XI столетий к устью Сысолы могли приплыть новгородские ушкуйники – полуграбители-полуторговцы, которые на своих лодках-ушкуях плавали по северным рекам, перебираясь из одной водной системы в другую, перетаскивая (волоча) свои суда по суше. Узрев на берегу становище какого-нибудь народа или племени, ушкуйники либо совершали набег на него, либо устра-

ивали обмен товарами (интересовались они, в первую очередь, пушниной). Как правило, местных жителей объявляли «подданными» Господина Великого Новгорода и обязывали платить дань мехами.

Вероятно, по такому же сценарию прошел и первый «визит» новгородцев в приустьсысольские селения. Стоянка Нидзьяс перестала существовать примерно в это время. Было ли связано ее исчезновение с нападением новгородцев или на то были другие причины, неизвестно (возможно, это была просто кратковременная стоянка охотников и рыболовов). А поселение на Красной Горе пережило встречу с незваными гостями – быть может, потому, что об его укреплении (в отличие от расположенного на низком речном острове Нидзьяса) позаботилась сама природа.

Вернувшись в Новгород, ушкуйники объявили о своих «географических открытиях» и заявили, что раздвинули пределы Новгородской земли далеко на северо-восток. В старинной русской летописи «Повесть временных лет» появилась запись о том, что среди иноязычных народов, которые «живут в странах полунощных» и «дань дают Руси», значится и пермь. «Пермью», «пермянами» новгородцы назвали обитателей вычегодских и сысольских селений. Этими пермянами были древние коми – народ, который сформировался как раз в XI столетии. Тогда-то, в начале II тысячелетия, и появились, вероятно, коми названия главных рек этой территории: Сыктыв (Сыктыл), превратившееся много позже в русскоязычных документах в Сысолу, и Эжва, ставшая Вычегдой.

Конечно, о каком-либо реальном управлении нашим краем новгородцами говорить не приходится. Время от времени сюда из Новгорода являлись дружины, собиравшие дань. Иногда всё обходилось мирно, но время от времени происходили и кровопролитные столкновения. В 1032 году новгородский воевода Улеб отправился с дружиной «на Железные врата», располагавшиеся, возможно, недалеко от устья реки Сысолы, но мало кто из участников похода вернулся домой: «...и вспять мало их возвратишася, но многи там погибоша», – такая грустная запись появилась в новгородской летописи. О погибших при этом пермянах летописцы умалчивали. (Заметим, кстати, что по некоторым сведениям, в середине XIX века на территории Усть-Сысольска, на левом берегу Сысолы, был обнаружен могильник, предположительно относившийся к X–XI векам – как раз ко времени первых появлений ушкуйников и похода воеводы Улеба). Из летописей известно еще несколько появлений новгородских дружин в Вычегодском крае. В 1096 году новгородец Гюрята (Георгий) Рогович отправил в поход дружину за данью на Печору и в Югру. В 1187 году отряд новгородцев отправившийся за данью на Печору, в Пермь и Югру, был истреблен «в Печоре» и Заволочье, причем «пали головы у ста доброименитых». В 1193 году состоялся неудачный поход в Югру дружины новгородского воеводы Ядрея, почти полностью истребленной. (Между прочим, новгородская летопись сообщает, что с этой ратью шел и священник Иван Леген, который за два столетия до Стефана Пермского мог принести в Коми край первые знания о христианской вере). Вполне возможно, что новгородские дружины, направляясь в «верхневычегодскую» и «верхнепечорскую» Югру, проходили через нынешнее Присыктывкарье.

Как долго еще существовало поселение на Красной Горе, точно неизвестно. Как неизвестно и то, сколько жили люди в других местах на территории нынешнего Сыктывкара в позднем железном веке (XII–XIII столетия), а об их присутствии свидетельствуют несколько случайных находок, сделанных на обширной территории от современного Выльтыдора до Эжвин-

ского района: бронзовые подвески (у озера Выльты и в парке им. Кирова), бронзовая пряжка в Емвале и железное кресало в Эжве. Все эти предметы относятся к XII–XIII столетиям. Можно предположить, что и поселение на Красной Горе, и поселения и стоянки в других местах Присыктывкарья исчезли еще в XIII веке, и связано это было с переселениями вогулов (так в старину называли народ манси).

Остерегаясь вогулов

Занимавшиеся охотой, рыболовством и животноводством кочевники-вогулы в XII столетии перебрались с верхней Печоры на верхнюю Вычегду и принялись обживать ее берега, постепенно тесня обитавших там древних коми. В конце концов, коми вынуждены были совсем уйти с верхней Вычегды, а вогулы в XIII веке продолжили свой путь вниз по реке, добравшись до устья Сысолы. Настроены они были, вероятно, довольно воинственно, и, видимо, под их давлением обитатели этих мест ушли в другие места – например, в селения, расположенные на средней Сысоле.

Вогулы добрались по Вычегде довольно далеко, до современной границы Республики Коми с Архангельской областью. По Сысоле вогулы поднялись до Шошки и Лэзыма. Вогулы настолько почувствовали себя хозяевами на реке, которую коми называли Эжвой, что дали ей свое название (слово Вычегда имеет мансийское, то есть вогульское происхождение). А поскольку именно название Вычегда (а не Эжва) вошло в ту эпоху в русские документы и в конечном итоге официально закрепилось за рекой, то, похоже, что и другие народы не стали оспаривать вогульское влияние в этом районе. Показательно, что летописи не сообщают о каких-либо походах новгородцев в Югру в XIII веке. Должно быть, вогулы казались тогда слишком сильны, и ввязываться в борьбу с ними новгородцы не хотели. Нынешнее Присыктывкарье надолго оказалась под властью вогулов. Вероятно, тогда-то и исчезло поселение на Красной Горе.

Ушли вогулы из нижневычегодских и усть-сысольских земель, скорее всего, в первой половине XIV века, предпочитая кочевать на верхней Вычегде. Тут же активизировались и новгородцы, решив напомнить о своих «правах» на Вычегодский край. В спор с ними вступили устюжане. В 1323–1324 годах Новгород отправил дружину в Югру для сбора дани. Дружина, возможно, прошла через Присыктывкарье. На обратном пути где-то, вероятно, на вычегодских или двинских берегах, на новгородцев напал отряд из Устюга и всех перебил. Узнав об этом, новгородцы направили войско к Устюгу и захватили его. Отголоски этих сражений, вполне возможно, достигали и вычегодско-сысольских берегов. В 1329 году Новгород отправил в Югру уже не воинов, а торговую экспедицию, но ее постигла та же участь: все участники погибли. Где именно это произошло, неизвестно; однако можно предположить, что если новгородцы шли в «верхневычегодскую» Югру, то нападение на них могло произойти, например, где-то на западной границе вогульских кочевий, т.е. недалеко от устья Сысолы. Новгородцы ходили через Коми край и усть-сысольские земли не только в Югру. В 1366 году новгородские ушкуйники, совершив набег на Волгу и Каму, возвращались домой, вполне вероятно, через верхнюю Каму, Сысолу и Вычегду.

Стефан Пермский, в 1380 году пришедший на Вычегду к устью Выми крестить древних коми, никаких вогулов там уже не застал. Четыре года спустя он предпринял путешествие по Коми краю, искореняя язычество и основывая монастыри.

Известно, что именно тогда был основан монастырь в Вотче. Двигаясь по Вычегде и Сысоле из Усть-Выми в Вотчу и обратно, святитель не мог

Рис. 3.
Святой Стефан, епископ Пермский (икона)

не побывать дважды в устье Сысолы. Быть может, тогда, в 1384 году, Стефан Пермский даже сошел на берег где-нибудь, скажем, в районе нынешнего парка, остановился тут на ночлег, дабы отдохнуть перед непростым и неблизким путем вверх по Сысоле. Впрочем, всё это, конечно, не более чем предположение...

Как показали события конца XIV – XV веков, на вычегодско-сысольских берегах пролилось немало крови. Свою роль сыграли в этом и вогулы, и новгородцы, и южные соседи – вятчане. В 1386 году новгородцы захватили Вычегодский край, но отряды московского князя Дмитрия Донского изгнали их.

Весьма вероятно, что оба войска побывали и на усть-сысольских землях. В 1392 году с верхней Вычегды мимо устья Сысолы прошло вогульское войско, попытавшееся захватить укрепленный Усть-Вымский городок; потерпев неудачу, вогулы ушли назад на верхнюю Вычегду. В 1438 году на устюжские земли и земли Коми края напали вятчане, разоряя и сжигая селения, жители которых, как поведала летопись, «скрылись по лесом». В 1450 году, по сообщению летописца, отряды с Вятки вновь напали «на Сысолу, на Вычегду, на Вымь, погосты пожгли, храмы святеи грабили, церковное все поимали». Многие жители Коми края погибли в схватке с врагом. Кроме того, в 1445 году состоялся последний крупный поход новгородского войска под руководством воевод Василия Шенкурского и Михаила Яковлева в Югру, закончившийся неудачей. В 1455 году вогулы совершили набег на вычегодские селения; от их руки погиб даже епископ Питирим Пермский.

Если в устье Сысолы (на Красной Горе) в середине XIV – середине XV столетий и существовало какое-то небольшое поселение, то с большой долей вероятности можно сказать, что оно исчезло в результате одного из вражеских набегов.

В 1456 году великокняжеское войско разбило новгородцев. Подписанный в том же году договор Москвы и Новгорода ограничивал самостоя-

Рис. 4.
Святители Герасим, Питирим и Иона, епископы Пермские (икона)

тельность Новгорода, лишившегося права на проведение самостоятельной внешней политики. Пермь, Печора, Югра указаны в этом договоре среди новгородских волостей, хотя реальная власть на Европейском Северо-Востоке принадлежала, несомненно, Москве.

В 1471 году на Севере происходили столкновения между новгородскими и московскими отрядами, закончившиеся полным разгромом новгородцев. В 1477 году московское войско еще раз двинулось на Новгород, который не в силах был оказать сопротивление, 10 января 1478 года окончательно признал утрату всякой самостоятельности и со всеми своими владениями был безоговорочно включен в состав Московского государства. У Москвы больше не было соперников в борьбе за обладание богатствами Коми края. Великому князю оставалось сделать последний шаг: провести описание земель и населения, вошедших в единое Московское государство. На бóльшей части Коми края (в том числе на Сысоле и Вычегде) такое описание было проведено в 1481 году дьяком Иваном Гавриловым. Оно стало законодательным актом, окончательно закрепившим вхождение Коми края в единое Русское государство.

Существовала, правда, опасность нападения на этот регион воинственных вогулов. И только после того, как во второй половине XV века московские рати при участии вычегжан и сысольцев нанесли вогулам несколько поражений, а в XVI столетии вогулы и вовсе окончательно откочевали с верховьев Вычегды и Печоры за Урал, коми получили возможность в середине и второй половине XVI века приступить к новому освоению земель близ впадения Сысолы в Вычегду. Тем и закончилась долгая предыстория Сыктывкара.

«Славная зырянская селитьба»

Погост «на усть Сысолы реки»

XVI столетие относилось к одному из самых сложных периодов в истории коми народа. По мере увеличения численности населения в старожильческих районах Коми края (на средней и верхней Сысоле, нижней Вычегде, Выми, Вашке, Лузе) требовалось добывать всё больше зверя, птицы, рыбы. Возникли проблемы: нужны были новые охотничьи и рыболовные угодья, а вблизи старых селений найти их было уже очень трудно. Охотники в поисках добычи вынуждены были уходить всё дальше и дальше от дома, на длительный срок. В конце концов в старожильческих районах не осталось свободных промысловых угодий.

Конечно, охота и рыбная ловля являлись хотя и древнейшими, но не единственными хозяйственными занятиями коми, дававшими жителям пищу, материалы для изготовления орудий труда, одежды, оружия и т.д. Благодаря относительно более мягкому климату первой половины II тысячелетия н. э. в хозяйстве коми к XVI веку возросла роль земледелия. Но со временем удобные для земледелия площади по берегам рек в заселенных районах были заняты. Нужно было расчищать пашню в лесах, однако несовершенство существовавших орудий труда делало такие расчистки слишком трудоемкими. Земли стало не хватать.

Трудности в сельском хозяйстве усугублялись изменениями в климате. Наступил малый ледниковый период. Температура понизилась, частыми явлениями стали различные стихийные бедствия (ранние заморозки, засухи или чрезмерно обильные дожди, град и т.п.). Это приводило к неуро-

жаям, подрывавшим хозяйство коми крестьянина, вызывавшим голод и высокую смертность населения. Компенсировать падавшую урожайность приходилось увеличением площади посевов.

В поисках новых промысловых и сенокосных угодий и пахотных земель коми переселялись в соседние необжитые или слабозаселенные районы, одним из которых являлись устье реки Сысолы и прилегавшая к нему территория. Привлекающие охотника и пахаря, рыболова и животновода привольные угодья, удобно расположенные на перекрестке водных путей не могли не привлечь внимания переселенцев. И вот один за другим в XVI веке (скорее всего, в середине и второй половине столетия) возникали на берегах Сысолы и Вычегды починки и деревни, где селились сначала выходцы из сысольских (Шошки и других), а затем, вероятно, и нижневычегодских поселений.

Мы не знаем, в каком именно году появилось селение, положившее начало нынешнему Сыктывкару. К сожалению, от тех далеких времен дошло до наших дней очень мало документов – большинство старинных манускриптов бесследно исчезли в сумраке смутного времени из-за пожаров и наводнений, скверных условий хранения … Можно лишь догадываться о том, сколько тайн мог бы открыть нам какой-нибудь клочок бумаги, исписанный понятной ныне лишь специалистам-историкам скорописью пятивековой давности, но, увы, вряд ли доведется узнать имена тех, кто первыми поставили свои керки у впадения Сысолы в Эжву-Вычегду.

Первое упоминание о Сыктывкаре в исторических документах относится к концу XVI века и связано с именами русских царей Федора Иоанновича (сына Ивана Грозного) и Бориса Годунова. В 1586 году по повелению государя Федора Иоанновича дьяк Иван Огарев и подьячий Филипп Юрьев

Рис. 5. Царь Федор Иоаннович

провели описание земель и населения Коми края. Основной целью этого и подобных ему описаний был учет податного мужского населения и подлежащих налогообложению хозяйств. Государевы слуги дотошно перечисляли, сколько в каждом населенном пункте нежилых и жилых дворов, а в них взрослых мужчин, размеры церковных и семейных земельных угодий (пашни и сенокосов), количество охотничьих орудий и т.д. И уже на основе этих данных рассчитывались размеры различных податей. Побывали они и в устье Сысолы, где переписали все имевшиеся там населенные пункты, количество дворов в них и имена дворовладельцев.

Все эти данные вошли в фолиант, именуемый писцовой книгой. Книга эта хранилась в Москве и со временем, как и многие другие ценные документы, была утрачена. Но жители Вычегодского уезда получили выписки из нее – так называемые «сотные». Досталась такая сотная и Сысольской земле, куда входили усть-сысольские селения. Хранилась она в Вотче (тогдашнем административном центре сысольской земли). Несмотря на это, данные

писцовой книги 1586 года могли бы все равно остаться для исследователей истории Сыктывкара тайной, поскольку в 1599 году при пожаре, вызванном ударом молнии, в Вотче сгорели укрепленный городок и Афанасьевская церковь, а вместе с ней и тот самый ларец, в котором хранились «сотные книги Сысольские земли письма и меры Ивана Огарева и иные многие государевы указные и ямские, и земские грамоты». Гибель ларца со всем волостным архивом заставила сысольских людей обратиться к царю Борису Годунову с просьбой выдать им новую копию с писцовых книг: «...били челом государю царю и великому князю Борису Феодоровичу всеа Русии», дабы тот «их пожаловал велел им дати сотную грамоту», поскольку «государевых всяких податей платить им не по чему». Убыток государевой казне – дело недопустимое, и в 1600 году «государь, царь и великий князь Борис Федорович всея Русии Сысольские волости крестьян пожаловал, велел им дати с писцовых книг свою государеву сотную грамоту». Копия эта, к счастью, сохранилась, и это первый дошедший до нас исторический документ, в котором упоминается селение Усть-Сысола (современный город Сыктывкар).

Заглянув в сотную грамоту, мы можем прочесть такие строки:

«Погост на Усть-Сысоле реки, а на погосте церковь страстотерпца христова Георгия, теплая, клетски. А в церкви образы и книги, и свечи, и сосуды церковные, и ризы, и стихарь, и паручи, и колокола, и все церковное строение мирское. А церкви ставят приходом. Да на погосте во дворе поп Прокофей Федоров, во дворе церковный дьячек Фетька Иванов, во дворе пономарь Климко Семенов. Пашни церковные земли 2 чети в поле, а в дву по тому ж; сена 60 копен. Да церковное ж озеро Куальтый с ыстоком, а дали тое озеро, и с ыстоком в дом к Георгию страстотерпцу сысольские вотчинники сотцкой Федор [Иванов] с своими детьми и с племянники. Да около погоста дворы врозни: во дворе Ивашко Иванов сын Вежова. Пашни паханые середние земли 2 чети с осьминою в поле, а в дву по тому ж; сена 50 копен, а слопцов и перевесей нет. Во дворе Якуш Иванов Вежова. Пашни паханые середние земли 2 чети в поле, а в дву по тому ж; сена 20 копен. Во дворе Некраска Савин, а прозвище Зарбай, да брат его Фетька. Пашни паханые середние земли 5 чети в поле, а в дву по тому ж; сена 40 копен, а слопцов и перевесей нет. Во дворе Кузьма Васильев сын Макарьин да сын его Гришка. Пашни паханые середние земли 5 чети с осьминою в поле, а в дву по тому ж; сена 40 копен, а слопцов и перевесей нет. Во дворе Костя Вежов да сын его Ярко. Пашни паханые середние земли 3 чети с осьминою в поле, а в дву по тому ж; сена 50 копен, а слопцов и перевесей нет. Во дворе Юрко да Сидорко Осиповы. Пашни паханые середние земли 5 чети с осьминою в поле, а в дву по тому ж; сена 50 копен, да 50 слопцов, а перевесей нет».

Деревянная церковь Св. Георгия (писцы уточняют – «теплая, клетски», т.е. отапливаемая, срубленная в виде четырехстенной избы-клети), построенная и содержащаяся на средства общины (мира), рядом с ней дворы священника, дьячка и пономаря, да шесть крестьянских дворов, располагавшихся в некотором отдалении, «врозни» (вразброс, беспорядочно) – вот и весь погост Усть-Сысола конца XVI в. Из этого описания мы узнаем первые фамилии устьсысольцев. В трех дворах жили Вежовы, в одном – Макарьины, владелец еще одного носил прозвище Зарбай (от него, возможно, произошла фамилия Забоев). Фамилия жителя последнего двора не указана.

Обитатели погоста и окрестных селений занимались земледелием, жи-

Рис. 6. Лист из писцовой книги (фрагмент)

Рис. 7. Царь Борис Годунов

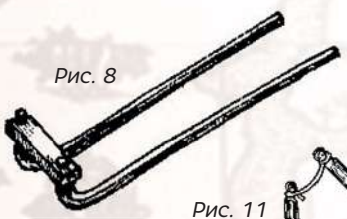


Рис. 8

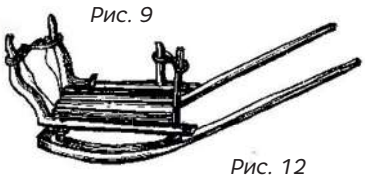


Рис. 9

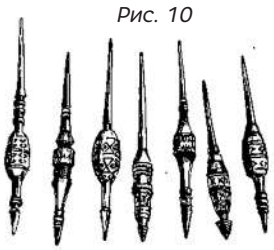


Рис. 10

Рис. 11

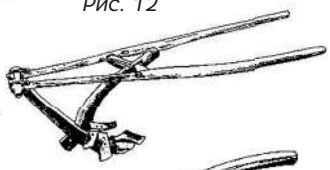


Рис. 12

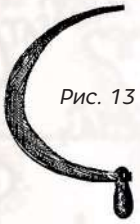


Рис. 13

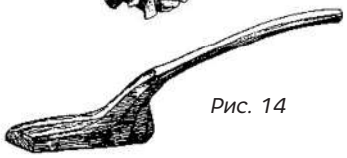


Рис. 14

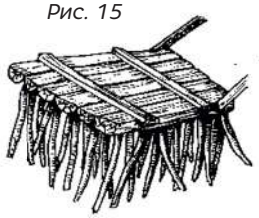


Рис. 15

Рис. 8–15. Орудия труда коми крестьян
Рис. 8. Волокуша
Рис. 9. Сани для перевозки снопов
Рис. 10. Резные веретена
Рис. 11. Цеп
Рис. 12. Соха
Рис. 13. Серп
Рис. 14. Кичига
Рис. 15. Борона

вотноводством (держали коров, овец, лошадей, для которых и заготавливали отмеченное в сотной грамоте сено), охотой и рыболовством. Земельные наделы жителей погоста были невелики (упомянутая в сотной грамоте «четь» или четверть – это мера площади, составлявшая половину десятины или немногим более полугектара), да и земли эти были не слишком плодородными («середние», среднего качества), так что особым достатком устьсысольцы не отличались...

Церковный причт, кроме земельного надела, имел в пользовании озеро Койты, пожертвованное ему семьей сысольского сотника Федора Ивановича. Всего одна семья имела большое количество охотничьих орудий (50 слопцов), но, разумеется, охотой и рыбной ловлей промышляли все жители погоста. (Слопец – ловушка на мелких животных и боровую дичь, устроенная из бревен так, чтобы упасть и задавить неосторожно подошедшего к приманке зверя или птицу. Перевес – сеть больших размеров для ловли птиц, которая развешивается, поднимается, как парус, на просеке, где пролетают птицы; перевесье – место ловли птиц, где ставились перевесы).

Усть-Сысола была хоть и маленьким, но для того времени вовсе не рядовым поселением. Погост был центром церковного прихода и центром довольно обширного округа, группы приписанных к нему небольших поселений. Около погоста на территории современного города Сыктывкара располагались починки Каменный (будущий Изкар, «каменный город», историческое название части Сыктывкара в начале улиц Интернациональной и Тентюковской), Емовский, Ереминский, Ивановский, Каменистый (будущий Кодзвиль; ныне на их месте начало Первомайской, пересекающий ее кусочек улицы Красных партизан, а также соседствующие участки Интернациональной и Крутой), Боровинка (будущий Котюнев), починок Иванка Вежова с пустой деревней за Гавриловым оврагом и деревня Петровская со слившимся с ней починком Фроловским (ближайшая к городу часть Тентюково), починки Федоровский, вдовы Ориньицы, Ильинский, Гудниково. Всего в них насчитывалось 19 жилых и четыре пустых двора.

Отмеченная в сотной грамоте слободка Шульгина, где насчитывалось шесть жилых и два пустых двора, положила начало селу Слободе, располагавшемуся на территории современного Эжвинского района Сыктывкара. Селение было основано на льготных условиях: его первые жители освобождались («ослобождались») на определенный срок от уплаты налогов; такие селения назывались слободами (от

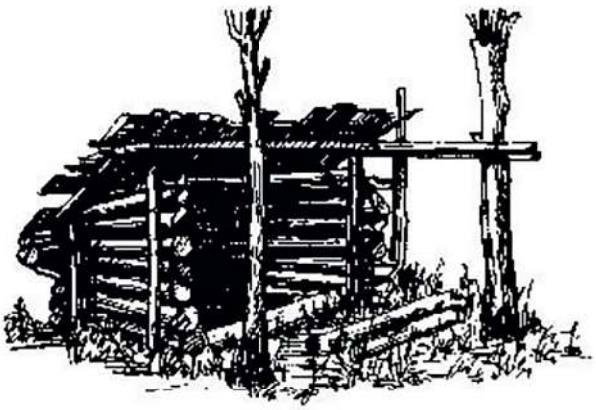


Рис. 16

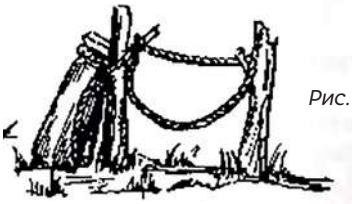


Рис. 17

Рис. 18

Рис. 19

слова «слобода», «свобода»). Судя по названию, основателем слободки был крестьянин по фамилии Шульгин. Заметим, что одна из деревень близ погоста Иб (Ыб) в 1586 году тоже носила название Шульгина. Быть может, основатель слободки Шульгина переселился именно оттуда. Что стало с основателем, неизвестно.

Кроме близлежащих поселений, в состав округа с центром в погосте Усть-Сысола входили также три починка, три деревни и четыре пустоши, в числе которых – нынешние Зеленец, Маджа, Пезмог, Парчег и Часово. Впервые упомянута в 1586 году и деревня Титовская (будущий Чит). В ней имелся всего один пустой двор, владелец которого Дмитрий Васильев сын (фамилия неизвестна) переселился в другую деревню. Это селение относилось не к Усть-Сысольскому округу, а к Шошкинскому (позднее, с начала XVIII века – к Выльгортской волости). По числу поселений и дворов Усть-Сысольский округ – вполне типичный для Сысольской земли. Но число починков (новых поселений; происходит от слова «почин», т.е. «начало») было больше, и значительно, числа деревень. Это может означать только то, что берега Вычегды в районе впадения в нее Сысолы были заселены относительно недавно и продолжали активно осваиваться переселенцами.

Усть-сысольские селения в Смутное время

Во второй половине XVI – начале XVII столетия климат явственно стал холоднее, переменчивее, то и дело случались природные бедствия – то засухи, то, наоборот, слишком сильные дожди, вызывавшие настоящие наводнения, суровые зимы и летние заморозки. Выпадавший летом град, от которого страдали посевы, перестал быть чем-то из ряда вон выходящим. Привычными стали и сильные ветры, порой переходившие в настоящие бури.

Стихийные бедствия поначалу стали сказываться в западной части Коми края – на Вычегде. Потому-то, вероятно, жители вычегодских селений и бежали на восток, по направлению к устью Сысолы. Присыктывкарье же чаша сия поначалу миновала, и число жителей здесь выросло. В 1608 году дьяк Василий Ларионов и подьячий Андрей Горохов провели новое описание земель и населения, составив «дозорную книгу». В погосте «на усть Сысолы реки» имелось четыре двора церковнослужителей и девять крестьянских дворов. В близлежащих селениях (расположенных на территории современного Сыктывкара) насчитывалось 37 крестьянских дворов (из них шесть – пустые). Население

Рис.16–19. Охотничьи и рыболовные снасти
Рис. 16. Промысловый шалаш коми охотника
Рис. 17. Петля на медведя
Рис. 18. Колпак для ловли птиц
Рис. 19. Острога с деревянной основой

увеличивалось за счет пришлых людей, на что прямо указывает дозорная книга 1608 года: «Нежирко приходец» отмечен в починке Каменном, «Ортюшка приходец» – в слободке Шульгина.

Но надежды усть-сысольцев на то, что беда пройдет стороной, не оправдались. Вероятно, неурожайным был 1594 год: не случайно именно тогда после смерти владельца запустел один из крестьянских дворов в починке Ильинском. А в самом начале XVII века голодало едва ли не всё Русское государство – от севера до юга. В разных частях страны летописи полнились записями о том, что в 1601 году в июле ударивший внезапно мороз погубил все посевы, и на следующий год летом тоже случился «зело великий» мороз, оставивший жителей без хлеба, и был голод великий по всей земле три года подряд, и от того голода умерло множество людей, а иные, пытаясь спастись от неминуемой погибели, ели собачатину и даже трупы умерших... Цена хлеба, несмотря на царский запрет, возросла в сто раз! Вычегодско-Вымская летопись тоже сообщает о «великом голоде» и многих людях, умерших в те годы в сысольских, вычегодских и других селениях Коми края.

Именно в 1602 году в слободке Шульгина умер Гришка Еремин. А поскольку после его смерти двор стоял пуст, следовательно, судьбу дворовладельца разделили и остальные члены семьи... Запустела и «деревня Титовская над озерком над Титовским»; заброшенная пашня поросла лесом... Что стало с обитателем деревни Митькой Васильевым, неизвестно. Он мог умереть от голода, а мог и бежать из родных мест в более «хлебородные» места, подобно «Левке Трофимову» из слободки Шульгина: тот «сшол в Сибирь» в 1605 году, видимо, со всей своей семьей, поскольку двор его в 1608 году стоял пустым. Переселения жителей Коми края в Сибирь начались после знаменитого похода Ермака, который вели за Урал коми проводники. Вслед за Ермаком в Сибирь были посланы другие казаки и служилые люди, а за ними устремился торговый и промышленный люд, беглые крестьяне. Часть беглецов занималась в Сибири земледелием, другие становились «промышленными людьми» (т.е. «промышляли», охотились на пушного зверя), третьи поступали на военную

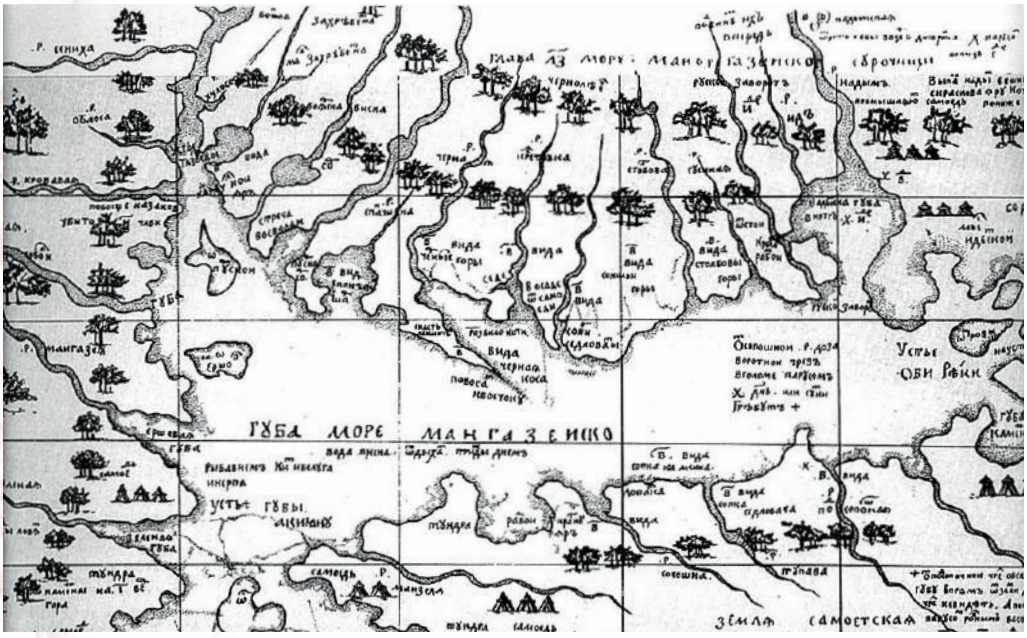


Рис. 20. Карта Мангазеи

службу в казаки или «служилые люди» в гарнизонах Мангазеи, Тобольска, Тюмени и других городов, становились ямщиками или ремесленниками. Какую стезю выбрал Левка Трофимов из слободки Шульгина, мы не знаем...

Начало XVII века оказалось трудным временем не только из-за капризов природы. В довершение к этому польские феодалы решили воспользоваться «смутой» на Руси, вторглись в русские земли, захватили огромную территорию, грабили население. На севере Русского государства для борьбы с интервентами и их пособниками собирались войска. Самое непосредственное участие приняли в этом жители сысольских и вычегодских селений. В 1606 году отряд ратных людей, включавший сысольцев, вычегжан, вымичей, удорцев, всего 48 человек, по повелению царя Василия Шуйского, сменившего на престоле убитого Лжедмитрия I, отправился к Москве и принял участие в борьбе против поляков и русских сторонников Лжедмитрия I. В 1608 году вновь «повеле государь Василей собрати... людей ратных семидесяти и итти им к Москве». Но этому отряду довелось повоевать не только с поляками: царь «опосля повеле им [идти] в сибирские места на югорцев и вогуличей». 18 декабря 1608 года еще одна дружина сысольцев, вымичей и вычегжан (60 человек) отправилась на защиту Соли Галицкой (современный город Солигалич), которой угрожали враги.

В январе 1609 года в Коми край прислали новую грамоту с призывом участвовать в сборе нового войска для борьбы с поляками и Лжедмитрием II. Воевода отправил соответствующее извещение старостам и крестьянам Сысольской земли, полученное на Сысоле 23 января. Сысольцы к этому времени сами отправили «мирских посыльщиков» в Сольвычегодск, дабы разузнать, какова же военно-политическая обстановка на Севере, что предполагается делать для дальней-

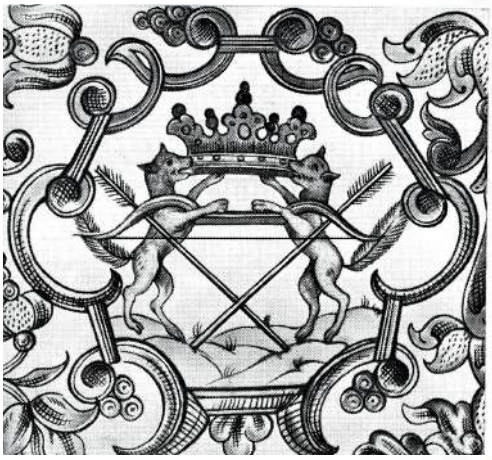


Рис. 21. Герб Сибири

шей борьбы с врагом. Решено было, не мешкая, собрать новый отряд, и 18 февраля 1609 года в Соль Галицкую прибыли «ратные люди многие» из Коми края; в их числе могли быть и жители усть-сысольских селений.

В марте 1609 года «в полки» князя, воеводы Михаила Скопина-Шуйского, племянника царя Василия Шуйского, руководившего борьбой с тушинцами и поляками на Севере России, отправлены 12 ратников с Сысолы; деньги на их содержание (два рубля 30 копеек на человека в месяц и еще один рубль 26 копеек в месяц на «военный расход»; по нынешним временам – смешные деньги, а тогда это была весьма солидная сумма) выделены Усть-Сысольской, Визингской и Гарьинской волостями.

Сысольские ратники находились под Ярославлем (в сентябре 1609 года), в Кашине. Трое из них к концу года погибли в боях. В том же году «шли люди ратные... вычегжаны, вымичи, сысоличи под Еранск и другие городы Вятские от русских воров (изменников. – Авт.) и литовских (польских. – Авт.) людей обороняти». 3 января 1610 года еще 60 сысольских, вымских и вычегодских ратников (в том числе 12 сысольцев, которыми руководил десятник Юрий Данилов) отправились в войска воеводы Скопина-Шуйского. Вполне возможно, в марте 1610 года они участвовали в снятии полками Скопина-Шуйского

осады Москвы. В 1610 году собирались деньги на содержание пяти лошадей с телегами.

В 1611 году в Рязани воевода Прокопий Ляпунов организовал ополчение для борьбы с поляками, в котором объединились враждовавшие ранее между собой сторонники Василия Шуйского и Лжедмитрия, решившие во что бы то ни стало изгнать поляков из столицы Московского государства. Организаторы ополчения разослали грамоты о сборе ратников по северным городам. Пришло это известие и в Коми край. Население края, включая и усть-сысольские селения, поддержало призыв и приняло участие в борьбе против интервентов за освобождение Москвы. Вычегодско-сысольская дружина вместе с другими ополченцами сражалась с поляками, и в результате упорных этих боев иноземцы смогли удержать за собой только Кремль.

После гибели Прокопия Ляпунова Дмитрий Пожарский и Кузьма Минин в начале 1612 года возглавили новое ополчение. Был объявлен новый сбор ратников, и вновь коми воины отправились защищать страну от захватчиков. В Ярославле они влились в ряды русского войска. В его составе ратные люди из Коми края в августе 1612 года сразились под Москвой с войсками польского гетмана Яна Кароля Ходкевича, безуспешно попытавшегося вызволить осажденных в Кремле поляков, а в октябре 1612 года полностью освободили Москву. Дмитрий Пожарский лично отправил в Коми край яренскому воеводе послание, в котором сообщал о разгроме поляков.

(Между прочим, именно гетману Ходкевичу приписывают, что он в Смутное время завладел знаменитым посохом Стефана Пермского, украшенного резьбой по кости, изображающей сцены из легендарной биографии святителя, который хранился при могиле епископа в соборе Спаса на Бору в Кремле, и увез его в Литву. Там посох святого Стефана находился до 1849 года, а затем его передали в Спасо-Преображенский кафедральный собор города Перми, откуда он в следующем столетии попал в Пермский краеведческий музей).

В 1618 году на север вторглись отряды «лисовчиков» – остатки войска литовского шляхтича Александра Лисовского (он сам уже сложил голову в 1616 году). Под командованием Станислава Чаплинского они захватили Каргополь и Холмогоры, осадили Вологду. Жители усть-сысольских и других селений Коми края готовились к отражению нападения врагов, но те снова не дошли до Коми края: «Божией милостию Вычегодские месты убереглися от супостатов», – облегченно заметил по этому поводу летописец. В декабре того же года наконец-то было подписано перемирие с Польшей...

«Помираем голодной смертью». (Обитатели Усть-Сысолы в XVII веке)

Пик малого ледникового периода пришелся на середину XVII столетия. К счастью, до оледенения, как в древности, всё же не дошло. Однако обрушившихся на голову усть-сысольцев стихийных бедствий с лихвой хватило для того, чтобы год за годом вызывать неурожаи и приводить и без того не слишком крепкое земледельческое хозяйство в состояние полнейшей разрухи. Начинался голод...

Российское государство, не вполне оправившееся после Смутного времени, было разорено новой войной с Польшей. Нуждавшееся в деньгах правительство усилило налоговый гнет, стремясь любыми способами добиться от крестьянства – основного податного сословия – выплаты податей. Это привело к ухудшению и без того нелегкого положения коми крестьян. Те жаловались в Москву: «Помираем голодной смертью, откупиться нам, бедным, нечем», но чиновников, даже в эту страшную пору не забы-

вавших про свой карман, не заботили народные бедствия. Стражники хватали неплательщиков, забирали последнее имущество, остатки зерна...

В 1646 году в «погосте на усть реки Сысолы» имелось две церкви (к теплой Георгиевской прибавилась холодная Троицкая), четыре церковных и восемь крестьянских жилых дворов. Еще шесть дворов были пусты; жившие в них крестьяне умерли во время вызванного неурожаями голода 30–40-х годов XVII века или переселились в Сибирь, на Вятку либо в Яренск. К находившимся возле погоста деревням к 1646 году добавились еще семь деревень: Артемовская, Ивановская, Мосеевская, Потаповская, Алексеевская, Темниковская и Пономаревская. В Пономаревской (позднее получившей второе название – Кочпон) в 1646 году имелось два двора, один из которых запустел во время голода начала 40-х годов XVII века.

В переписной книге 1646 года упомянута также появившаяся после 1608 года (предположительно между 1608 и 1628 годами) на территории будущего Тентюково деревня Темниковская «на усть реки Сысолы»: в ней был один двор. Вновь была заселена и «деревня, что была пустошь Титовская на озерком над Титовским» (Чит). В 1646 году в ней имелось два крестьянских двора.

Починок Каменный (Изкар) в переписной книге 1646 года записан так: «Деревня пуста, что был починок Каменной, Федотовской тож, на реке на Сысоле, а в ней двор пуст». В деревне, «что был починок Каменистой» (Кодзвиль), имелось три жилых и один пустой двор. В деревне Слободка Шульгина (Слобода) было два жилых и три пустых двора. Всего в деревнях было 49 жилых и 27 пустых дворов. Несколько семей переселились в Сибирь и другие места, но большинство дворов обезлюдело по другой причине – хозяин «умер, а жены и детей не осталось». Это печальный итог нескольких неурожайных лет и связанного с ними голода.

Во второй половине XVII века так же случались еще сильные неурожаи, приводившие к голоду, гибели или бегству жителей из некоторых районов края. Трудным были 1676–1682 годы. В июне 1686 года трижды ударял мороз, уничтоживший посевы. Однако всё же жить стало полегче, и население потихоньку стало увеличиваться. Правда, на самом погосте это не особо отразилось: в 1678 году здесь около Троицкой церкви (Георгиевская в переписной книге 1678 года не упоминается – вероятно, она сгорела) располагались всё те же четыре двора священноцерковнослужителей и всего семь крестьянских дворов. Всё мужское население погоста – 38 человек (о том, сколько было женщин, переписная книга умалчивает). Жители носили фамилии Попов, Князев, Савин, Цивилев, Пылаев, Жданов, Кочев, Постников.

«Выборные лутчие люди»

Трудное положение крестьянства усугублялось тяжелым налоговым бременем. Усть-сысольские крестьяне не принадлежали каким-либо феодалам, а были лично свободными, платили подати государству и выполняли различные «государевы» повинности. Поскольку земля, которую они обрабатывали, называлась «черной», принадлежавшей государству (в отличие от «белой», частновладельческой), то и крестьяне назывались «черносошными» (позднее – государственными). Каждый усть-сысольский крестьянский двор платил денежный оброк «за соболи и за белку», «бобровые гоны», «рыбную ловлю», т.е. за право заниматься охотой и рыболовством, «за пашню» и «всякие угодья» (за обрабатываемую землю, сенокосы).

Кроме того, с каждого двора взимались еще и деньги на укрепление обороны Русского государства: на «городовое дело» (постройка но-

вых городов и острогов, возведение новых крепостей в старых городах и ремонт укреплений), на «засечное дело» (устройство различных препятствий для наступающего врага – завалы из деревьев на дорогах, перекапывание их рвами, возведение земляных «засечных крепостей» и «опасных острогов»), на «ямчужное дело» (деньги на изготовление пороха; «ямчуга» – селитра, одна из составных частей пороха). С 1614 года стали собираться «деньги за стрелецкий хлеб» (или «стрелецкие деньги») на содержание стрелецкого войска. Были еще «полоняничные деньги», т.е. деньги на оплату выкупа русских из татарского «полона», плена, «ямские деньги» – на оплату работы «ямской», почтовой службы... Наконец крестьяне были обязаны также выполнять некоторые бесплатные работы в пользу государства: перевозить грузы, чиновников и военные отряды («Повеле князь великий Феодор... сысольцам... и вычегжанам... отпущать по Большой Сибирской дороге подводы под государеву казну, под бояры и под всякие служилые люди»), отправлять плотников для постройки судов на сибирских реках.

За исправной уплатой податей и исполнением повинностей следили не только воевода, управлявший Яренским уездом (в него входила основная часть населенных коми народом земель; центр находился в городе Яренске – сегодня это небольшое село в Ленском районе Архангельской области, недалеко от границы с Усть-Вымским районом), и сотник, руководивший всеми сысольскими волостями (его резиденцией был Ыб). Свои должностные лица были и в Усть-Сысоле и относившихся к нему селениях. Их выбирал мирской сход – собрание живших в округе крестьян, плативших подати и выполнявших повинности. Проводился сход обычно в начале календарного года (а начинался он по тогдашнему летоисчислению с 1 сентября), но по мере необходимости мог собраться и в другое время. На этом-то сходе и принимались основные решения, важные для жителей округа: об использовании земли (перераспределение наделов между крестьянами, сдача участков в аренду), о приеме в крестьянскую общину новых членов («запись в тягло»), о раскладке («разрубе», распределении) государственных повинностей («тягла») и выполнении каких-либо новых, чрезвычайных повинностей.

Рис. 22. Мангазейский острог. Рис. В. Кичигна по реконструкции М.И. Белова, О.В. Овсянникова, В.Ф. Старкова

На сходе крестьяне не только принимали решения, но и избирали из своих рядов тех, кто должен был следить за их выполнением – «выборных лутчих людей, кого все излюбят», т.е. наиболее уважаемых, состоятельных людей. Первым лицом в округе являлся земский староста, обычно избиравшийся на один-два года из зажиточной части населения. Уездный воевода нередко старался повлиять на исход выборов, дабы земским старостой стал удобный для него человек. Дело в том, что формально воевода не имел права вмешиваться в дела земских старост, но, несмотря на это, стремился контролировать их деятельность, «командовать» «органами местного самоуправления». Ну а если уездный воевода чересчур зарывался и начинал притеснять крестьян, то земский староста мог отправиться в Москву, в Приказ Новгородской чети (это финансовое учреждение выполняло некоторые функции регионального управления значительной частью северных уездов, в том числе и Яренским), дабы «лаять воеводу» (жаловаться на его злоупотребления).

Земский староста ведал вопросами владения и использования земли, приемом в крестьянскую общину новых членов, раскладкой и сбором податей, недоимок (долгов перед государством) и таможенных пошлин, выполнением повинностей, отвечал за организацию и проведение следующих выборов, зачастую также участвовал в организации охраны порядка в округе, принимал участие в заседаниях земского суда. Следил он и за работой местной «канцелярии» – земской избы, в штат которой входили его немногочисленные помощники,

Первым из них был земский дьяк или подьячий, занимавшийся ведением финансовой и прочей документации: приходно-расходных книг, записных книг по сборам основных и чрезвычайных налогов («окладных сборов» и «запросных денег»), перепиской с центральными государственными учреждениями, воеводой и другими представителями местной администрации, оформлением документации судов земских. Дьяка или подьячего нанимала на службу крестьянская община, она же и собирала деньги на жалованье. Подьячий – должность по рангу ниже, чем дьяк, и оплачивалась, соответственно, ниже. Когда крестьяне старались сэкономить на жалованье своему письмоводителю-документоведу, и работы у того было немного (например, в небольших округах), то нанимали подьячего. Если же дел было невпроворот, и документацию надо было готовить особенно качественно, то нанимали более квалифицированного специалиста – дьяка (а могли при крайней необходимости и подьячего пригласить в помощники к нему). За свою работу дьяк и подьячий отвечали только перед своими нанимателями – усть-сысольскими крестьянами.

Помимо дьяка (подьячего) в подчинении у старосты были два-три целовальника, совмещавших в своей деятельности, говоря сегодняшним языком, функции налоговых инспекторов, коллекторов и судебных приставов, а иногда и полицейских. В первую очередь они отвечали за сбор податей и взыскание долгов, а кроме того – за исполнение решений земского суда и поддержание порядка (целовальники участвовали, например, в поимке воров, разбойников и других преступников). Романтическое, на взгляд нашего современника, название этой должности с амурными делами никак не связано, а происходит от того, что после своего избрания целовальник «приводился к кресту»: давал присягу честно исполнять свои обязанности («по правде, без своей корысти») и в подтверждение клятвы целовал крест.

Зачастую крестьяне не горели желанием избираться в целовальники: мало того, что эти обязанности надо было исполнять безвозмездно, так еще и приходилось нести ответственность за собранные подати. Правительство

требовало, чтобы денег каждый год собиралось как минимум не меньше, чем в предыдущий. В случае «недобора» целовальника обязывали выкладывать недостающую сумму из своего кармана, а если тот не мог это сделать, то беднягу ставили на «правеж»: ежедневно, кроме праздников, ставили у помещения суда и в течение нескольких часов били по ногам батогами (палками или толстыми прутьями толщиной в палец с обрезанными концами). Продолжительность наказания зависела от величины долга: за долг в сто рублей должника «правили» месяц. Чем меньше или больше была сумма, тем короче или длиннее (пропорционально размеру долга) был срок наказания.

Если срок «правежа» заканчивался, а должник продолжал отказываться от выплаты, то его заставляли отрабатывать долг, практически отдавая в холопы. Год кабального труда мужчины Соборным Уложением 1649 года, принятым при царе Алексее Михайловиче, оценивался в пять рублей. Представьте себе, сколько пришлось бы находиться в кабале целовальнику, если бы за ним числился долг рублей в сто... К счастью для усть-сысольских целовальников, столь крупных недоимок за ними числиться не могло. К примеру, по царскому указу 1679 года «черносошные» крестьяне (а к ним, как мы знаем, относились все, кроме священнослужителей, обитатели Усть-Сысолы и окрестных деревень) платили объединенную подать (бывшие полоняничные, ямские и стрелецкие деньги), должны были платить от 80 копеек до двух рублей со двора. С Усть-Сысольского округа это составляло максимум 150 рублей, и абсолютное большинство крестьян подати платило исправно.

Выбирали крестьяне и своего судью – земского судейку (можно соотнести его с современным мировым судьей). Правда, земский судейка не обязательно избирался в каждом округе: он мог быть один на уезд или на группу округов или волостей. Например, в середине XVII века на все расположенные на нижней и средней Сысоле волости был один земский судейка. Земский судейка имел право самостоятельно разбирать неуголовные дела местных жителей, а также занимался поддержанием порядка в пределах своего судебного округа, боролся с нелегальным производством и продажей алкоголя, следил за тем, чтобы местные торговцы не обвешивали и не обмеривали покупателей, плутуя с гирями и прочими применяемыми мерами и весами. Мог участвовать земский судейка и в разборе «разбойных дел» (грабежей, убийств, поджогов). Земскому судейке помогали избиравшиеся крестьянами должностные лица: десятские (выбирался один от каждых 10 дворов), пятидесятские (один от 50 дворов) и сотские (один от 100 дворов).

Без работы земский судейка не оставался. Например, в марте 1655 года земский судейка сысольских волостей Яков Семенов Куликов разбирал жалобу устьсысольца Вавилы Осипова Савина на односельчанина Кирилла Андронова Митряхина, который у него искусал «перст зубом». Судейка постановил, что «ответчик Кирилко в том виноват». К. Митряхин с братьями Борисом и Логинов стали ругать судейку, а «истца Вавилку почали бить тут же в приказе». Целовальник пытался их разнять, но «у него Бориско и бороду выдрал». Митряхины бежали из суда домой; когда за ними явились, чтобы привести обратно в суд, они «не далися, учинились сильны». Судейке пришлось обращаться в Москву, где распорядились виновных «бить кнутом нещадно, чтоб, на то глядя, иным так делать было неповадно».

Земский староста, земский судейка и целовальники несли персональную ответственность перед избравшими их крестьянами, отчитываясь в делах и расходах не реже одного раза в год. Случалось, что крестьяне не соглаша-

лись с действиями своих выборных лиц и назначали «пеню» (компенсацию), которую земские деятели должны были выплатить из личного имущества. Работа в выборной земской администрации отнимала много времени, поэтому земские староста и судейка обычно избирались на один-два года, чтобы «не разорить хозяйство». Вместе с ними переизбирался и весь штат земской избы. Для «приемопередачи» земских дел мирской сход назначал своего контролера – земского счетчика, который по описи принимал дела у «уходящих в отставку» земских руководителей и составлял новую опись.

С окраины – в центр

Конец XVII века стал переломным временем в истории Усть-Сысольского погоста. Он начинает быстро расти. Этому способствовали несколько обстоятельств. В середине XVII столетия начинается активное заселение верхней Вычегды, наконец-то окончательно избавленной от опасности набегов воинственных вогулов. Основной поток переселенцев с нижней Вычегды и верхней Сысолы шел через Усть-Сысолу, причем часть переселенцев оседала в окрестностях погоста в устье Сысолы. В этот район переселялись и жители Вишеры и средней Вычегды. Смешанность населения отразилась в формировании своеобразного местного диалекта коми языка, именуемого современными учеными присыктывкарским.

В конце XVII века правительство решило закрыть старинный Чрезкаменный (ведший через «Каменный пояс», т.е. Уральские горы в их приполярной части) торговый путь в Сибирь, шедший из Вологды через Великий Устюг, Яренск, Усть-Вымь, Турью, Ижму, а оттуда по Печоре и ее притокам за Урал. Теперь основной торговый путь проходил южнее Коми края, через Пермские земли, но в то же время возрос поток грузов, идущих по Вычегде и Сысоле в Прикамье, а оттуда в сибирские города. Усть-Сысола становится заметным центром транзитной торговли. Через погост идет снабжение хлебом северных районов, вывозится пушнина, сереговская соль, точильный камень. Между 1678 и 1683 годами в Усть-Сысоле открывается таможня (находилась на главной площади погоста в районе пересечения современных улиц Кирова и Орджоникидзе, где установлен памятный знак).

И в это же время начинает действовать торжок, переросший в крупнейшую в крае Георгиевскую ярмарку (проводившуюся в конце ноября – начале декабря). Со временем приобрела известность и Васильевская ярмарка, проходившая в Усть-Сысоле в январе.

Повышается и административный статус Усть-Сысолы, что является и отражением роста его экономического значения, и фактором, «притягивающим» новых переселенцев. К 1672 году Сысольская земля окончательно разделяется на Верховскую (с верховьев до погоста Межадор) и Низовскую (с погоста Ыб до Усть-Сысолы с округом) трети, а последняя, в свою очередь, к 1684 году разделилась на

Рис. 23. Памятный знак Усть-Сысольской таможне

две (старую и новую). Центром новой Низовской трети как раз и стал погост Усть-Сысола. Теперь под его началом находились, кроме Усть-Сысольского, Зеленецкий и Выльгортский погосты с их округами.

В 1703 году в Усть-Сысоле была организована приказная изба, заменившая земскую избу. Во главе ее стоял земский бурмистр. Приказная изба осуществляла административную власть, в том числе раскладку и сбор податей. Появление этого органа свидетельствовало о повышении статуса погоста Усть-Сысола, поскольку такие учреждения обычно создавались в городах, уездных центрах.

В том же 1703 году по решению Петра I на отвоеванной у Швеции территории близ устья Невы была заложена Петропавловская крепость, положившая начало городу Санкт-Петербургу. Масштабы строительства вскоре потребовали гораздо большего количества работников. Ежегодно для строительства Петербурга по всей стране набиралось 40 000 человек. Не остался в стороне и Коми край. Правда, из-за малочисленности населения для отбывания этой трудовой повинности было мобилизовано немного местных жителей. На берегу Финского залива оказались выходцы почти со всех концов Коми края – с Лузы и Удоры, Сысолы и Выми, нижней и верхней Вычегды. Были среди них и жители усть-сысольских селений.

К сожалению, данные о них весьма скудны. Известно, что среди группы работников, направленных из Коми края в Петербург в 1706 году, были М.Ф. Коданев из Слободы. Были и еще устьсысольцы среди строителей Санкт-Петербурга, но их имена, к сожалению, пока не установлены. И в последующие годы в Архангелогородскую губернию, в состав которой входил Коми край, приходили грозные приказы: «Работников в Санкт-Петербургскую губернию к городовому делу высылать на указанные сроки сполна, препоруча круглою (круговой) порукою, дабы дорогой не разбежались...»

Если в начале XVII века погост Усть-Сысола находился на окраине населенной коми народом территории, то с освоением в XVII–XVIII столетиях верхней Вычегды и Печоры он оказался в ее центре, на перекрестке водных путей, став своего рода перевалочной базой в продвижении населения и товаров из разных районов Коми края и из-за его пределов, крупным по местным масштабам поселением.

В 1707 году в Усть-Сысольской волости числилось 140, в 1710-м – 161 двор, а население перевалило за тысячу человек. В 1719 году только на самом погосте Усть-Сысола насчитывался 91 двор, из которых 25 были пусты. Составленные в 1719–1720 годах ведомости о числе жителей («ревизские сказки») сообщают: *«А запустели вышевыявленные дворы от рекрутских наборов и от хлебного недороду и от взятки к городовым строениям работников и плотников и кузнецов и от ямской непомерной гоньбы по Сибирской дороге також и от межволостных частых многих подвод»*. Чтоб народ не разбегался без разрешения, в 1724 году для уходящих были введены «пашпорты». Получал «пашпорт» только тот крестьянин, который не имел долгов по податям. Причем в «пашпорте» указывалось, куда именно и на какой срок крестьянину разрешается уходить. Нарушивших сроки объявляли в розыск. Уходили устьсысольцы туда, где могли наняться на работу либо заняться промысловой деятельностью: в Сибирь, Приуралье и Вятскую губернию. Например, в Иркутскую провинцию из Усть-Сысолы в первой четверти XVIII века переселился И.Ф. Голубин, а на соляном заводе Суровцева в Соликамском уезде (на Урале) в конце первой четверти XVIII столетия работал устьсысолец А.З. Жданов.

В 1747 году численность только мужского населения Усть-Сысольской

Рис. 24.
Плавание по сибирским рекам

волости составляла 1105, из них в самом погосте – 736 человек; 144 мужчины жили в д. Слобода Шульгина, 62 – в Кочпоне. На 1763 год в погосте проживали 1439 (691 мужчина и 748 женщин), в других населенных пунктах волости – 795 человек. Усть-Сысола становится одним из крупнейших поселений Коми края.

Потомки Беса – строители первых каменных храмов

В рассказе о превращении Усть-Сысольска в заметный торговый и административный центр нельзя не упомянуть об одной из усть-сысольских семей. В дозорной книге 1608 года упомянут некий «Федька Бес да дети ево Калинка да Давыдка середние» (то есть это была средняя по достатку крестьянская семья). От этого самого Федора Беса, точнее, от сына его Давыда, вероятно, носившего прозвище Сухан, пошла самая известная и богатая в погосте «на устье Сысолы реки» торговая семья Сухановых. В 1646 году здесь проживал «Стефанко Давыдов сын Суханов з братом с Левкою да с сыном с Самойлком». Сам Давыд, вероятно, к этому времени умер, а двор его брата «Калинки Федорова сына, прозвище Бесова» стоял пустым, поскольку его владелец в 1640 году «сшел в Сибирь, жены и детей не осталось». Но не пропал в Сибири Калина Федорович, вернулся в родной погост, успел и жениться, и детьми обзавестись. В 1678 году на погосте проживал «Филька Калинин сын Бесов» с племянником и сыном Гришкой. От сына Калины Федоровича пошла фамилия Калининых. А семейство Сухановых разделилось. В пригородной деревне Потаповской жил «Самошка Степанов сын Суханов» с сыновьями Ивашкой, Митькой и Федькой, а в деревне Каменной – его дядя «Левка Давыдов сын Суханов» со взрослыми сыновьями Баженкой, Стахейкой («оба в возрасте»), и девятилетним Мишкой. У Бажена был сын Афонька, а у Евстафия (Стахея) – Ивашка.

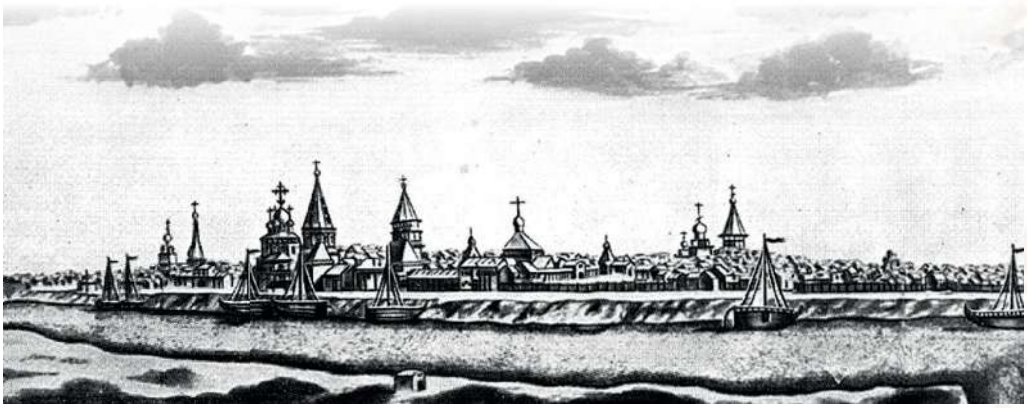


Рис. 25.
Иркутск.
Старинная гравюра

Вот этот Леонтий (Левка) Давыдович и был основателем знаменитого «торгового дома» Сухановых. Причем занимался он не только торговой деятельностью, но и прибирал к рукам земли, постепенно расширяя свои родовые угодья. В той же деревне Каменной переписная книга 1678 года упоминает «двор пуст Фролка Богданова сына Чиромова, умре бездетен в давних летех, а пашнею ево владеет крестьянин Левка Суханов».

Полноправным партнером отца, наследовавшим и расширившим его дело, был тогда еще молодой старший сын Бажен (Леонтий)* Леонтьевич Суханов. Он скупал пушнину в верхневычегодских и сысольских волостях и вывозил ее на рынки Великого Устюга, Москвы и других городов, торговал хлебом, поставлял в сысольские волости промышленные товары из центральных районов России. Сын Бажена Афанасий в 1696 году ездил торговать сукном, полотном и шелком на Ирбитскую ярмарку. В 1682 году Бажен берет в аренду речку, три озера и земли вокруг них, прибирает к рукам земли крестьян-должников, существенно расширяя семейный сельскохозяйственный и рыболовный «бизнес».

Богатые Сухановы стали самым влиятельным семейством в Усть-Сысольске, и не только в экономическом отношении. С середины 1770-х годов Бажен Суханов постоянно занимал посты волостного целовальника и посыльщика, отвозившего податные деньги в Новгородский приказ. Он часто бывал в Москве, заводя там нужные знакомства. Вероятно, эти связи помогли Сухановым добиться разделения Сысольской земли на Верховскую и Низовскую трети и выделения из последней части с центром в Усть-Сысольске. А уж здесь они могли диктовать свою волю и занимать любые посты. Тот же Бажен Суханов вскоре стал земским судьей, по существу первым лицом в Усть-Сысольской части Низовской трети, и без затей называл себя «князем». Между прочим, эти «князья Усть-Сысольские» не относились к купеческому сословию, а числились в черносошных крестьянах.

Старшие Сухановы купцами так и не стали, а вот сыновья Бажена Афанасий, Евстафий, Андрей и Иван в 1723 году были приписаны к купеческому сословию. Только записаны они были в купцы Яренска. Дело в том, что Яренск был городом, а Усть-Сысола оставалась погостом-волостным центром (трети давно были упразднены), входившим в Яренский уезд (дистрикт). Купечество же – сословие городское, к селу купцы не могли быть приписаны. В сказках I ревизии отмечалось, что А.Л. Суханов «имеет купечество в Яренском уезде и на Москве и на Макарьевской и Свинской ярмонках, и у города Архангельского и на Вятке и в Сибирских городах», покупает и продает пушнину, хлеб и «всякие земские товары мелочные».

Скорее всего, некоторые из Сухановых и обосновались в Яренске, но часть, как и раньше, жила в Усть-Сысоле, где были сосредоточены торговые интересы всей семьи. В 1730 году, например, братья Сухановы направили из Усть-Сысолы «в сибирские города» торговый обоз в сопровождении специального конвоя из крестьян.

Сухановы по-прежнему были фактическими хозяевами погоста. Они расширяли свое торговое дело, завели винокуренный завод на речке Човью, увеличивали свои земельные владения. На них работали и крестьяне-половники, и наемные рабочие. Двор Сухановых в Усть-Сысольске представлял из себя настоящую крепость, в которой, помимо продовольственных запасов, товарных складов, имелся целый арсенал, включавший четыре пары пистолетов, 44 ружья (фузеи, мушкеты и др.) и три небольшие пуш-

* *Вероятно, он был крещен с именем Леонтий, поскольку имени Бажен в Святцах нет.*

ки (две чугунные, одна железная), не говоря уже о 10 луках со стрелами, 15 копьях и шести шпагах. Располагался двор Сухановых на берегу реки Сысолы, в том месте, где сейчас находится Детский парк.

В мае 1739 года «воровские люди» с верхней Вычегды под предводительством Петра Клакунова осадили двор Сухановых: «...многолюдством обступили наш двор внезапну страшным разбоем», позднее писал Елисей Суханов в челобитной на имя императрицы Анны Иоанновны. Купцы и их домочадцы и служащие отстреливались, но «лихие люди» двор подожгли и разграбили (в челобитной на имя императрицы Анны Иоанновны подробно перечислил все потери, свидетельствующие о богатстве семейства, и утраченные документы: «крепости на деревенские владения и заводы и угодья», долговые расписки, квитанции и проч.). От побоев умер отец Елисея Иван Афанасьевич, а его дядя Петр Афанасьевич Суханов «лежал при смерти» (однако выжил). В огне пожара погибли дочери Петра Афанасьевича Любава и Александра, сын бурмистра Исак Чукомин, бобыль купецкого человека Софрона Шешукова Константин Маюров, домовые люди Сухановых Евфимия Мальцева и Семен Остапов. «Воровские люди» захватили немало пушнины, 25 пудов табаку, украшения, одежду и прочее; многое сгорело. Разбойники разгромили и винокуренный завод Сухановых на речке Човью.

Позднее вокруг этого нападения было сложено немало легенд. Согласно одному преданию, глава семейства являлся атаманом разбойников, скрывавшимся под именем Шыпича, и сколотил состояние благодаря грабежам (прототипом легендарного Шыпичи был, предположительно, Иван Афанасьевич Суханов). Позднее он будто бы порвал с прежними товарищами по оружию, и те решили отомстить ему. Молва приписывала Шыпиче-Суханову и колдовской дар. Дома у Шыпичи будто бы постоянно находился чан, доверху наполненный водой, в которую он погружался и скрывался от врагов. Но когда на дом напали разбойники, чан оказался пустым: то ли вероломные слуги, завидовавшие могуществу колдуна, предательски не налили туда воды, то ли дочери, поленившись, наполнили его водой только наполовину. Увидев пустой чан, Шыпича бросился к Сысоле, чтобы укрыться в ней, но разбойники схватили и убили его. Согласно легендам, над могилой Шыпичи на берегу Сысолы впоследствии был сооружен Троицкий собор. Река, постоянно подмывавшая берег, должна была в конце концов обрушить собор, и тогда Шыпича вышел бы из могилы и принес для всего коми народа счастливую жизнь...

Как бы то ни было, именно с Сухановыми связано строительство каменных храмов Усть-Сысольского погоста, заменивших обветшавшие деревянные церкви (в то время каменные церкви были только в Усть-Выми, «старой столице» Коми края). В апреле 1733 года братья Иван Афанасьевич и Петр Афанасьевич Сухановы «били челом» епископу Великоустюжскому и Тотемскому Сергию: *«...в Яренском уезде в Сысольской волости в Троицком приходе деревянная теплая церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы весьма обветшала и погнила, Божественную службу служить в ней опасно и того ради вместо той деревянной обветшавшей церкви»* желают они, Сухановы, *«построить в оном приходе Троицком каменную церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы об одном престоле, да при ней придел один во имя Святого Пророка Предтечи и Крестителя Иоанна об одном престоле, другой – Святого Великомученика Георгия Страстотерпца об одном же престоле, своим иждивением и без остановки»*.

Владыка Сергий дал разрешительную грамоту на строительство каменной теплой Покровской церкви

с Иоанно-Предтеченским и Георгиевским приделами. К этому времени Сухановы уже заготовили 200 тыс. штук кирпичей и должны были в ближайшее время заготовить недостающий кирпич (около 100 тыс. штук), 200 пудов камня на фундамент и 200 бочек извести. Строить храм должны были устюжские мастера.

Строительство заняло пять лет. В августе 1740 года архиепископ Великоустюжский и Тотемский Гавриил получил «прошение купецкого сына города Яренска Петра Афанасьева Суханова о том, что Покровская каменная церковь готова к освящению». Иван Суханов так и не увидел новопостроенный храм – он погиб в 1739 году во время набега на Усть-Сысольск «воровских людей», спаливших домкрепость «зырянских князей». Владыка дал разрешение на освящение храма яренскому священнику Симеону, ежели он найдет, что все сделано правильно и крепко.

В 1753 году устьсысолец Василий Попов был отправлен к владыке Варлааму с прошением от имени приходских священников Никифора Макариева и Стефана Елеазарова, церковного старосты Михаила Сидорова «с приходскими людьми» разрешить вместо ветхой деревянной Троицкой церкви с приделом во имя трех Святителей Василия Великого, Иоанна Златоуста и Григория Богослова «собственным своим иждивением и подаянием боголюбцев построить новую каменную церковь» во имя Живоначальной Троицы с двумя холодными приделами. Василий Попов привез и чертеж будущей церкви. 28 мая того же года владыка Варлаам выдал разрешительную грамоту: «...построить новую каменную холодную церковь не свыше потребы во имя Святыя Живоначальныя Троицы и при ней два придела – первый по правую сторону во имя Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла, второй – по левую во имя трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста».

Троицкую каменную церковь строили не в пример дольше Покровской. Разрешительная грамота на освящение нового храма была выдана еписко-

Рис. 26. Троицкий собор. Фото начала XX века

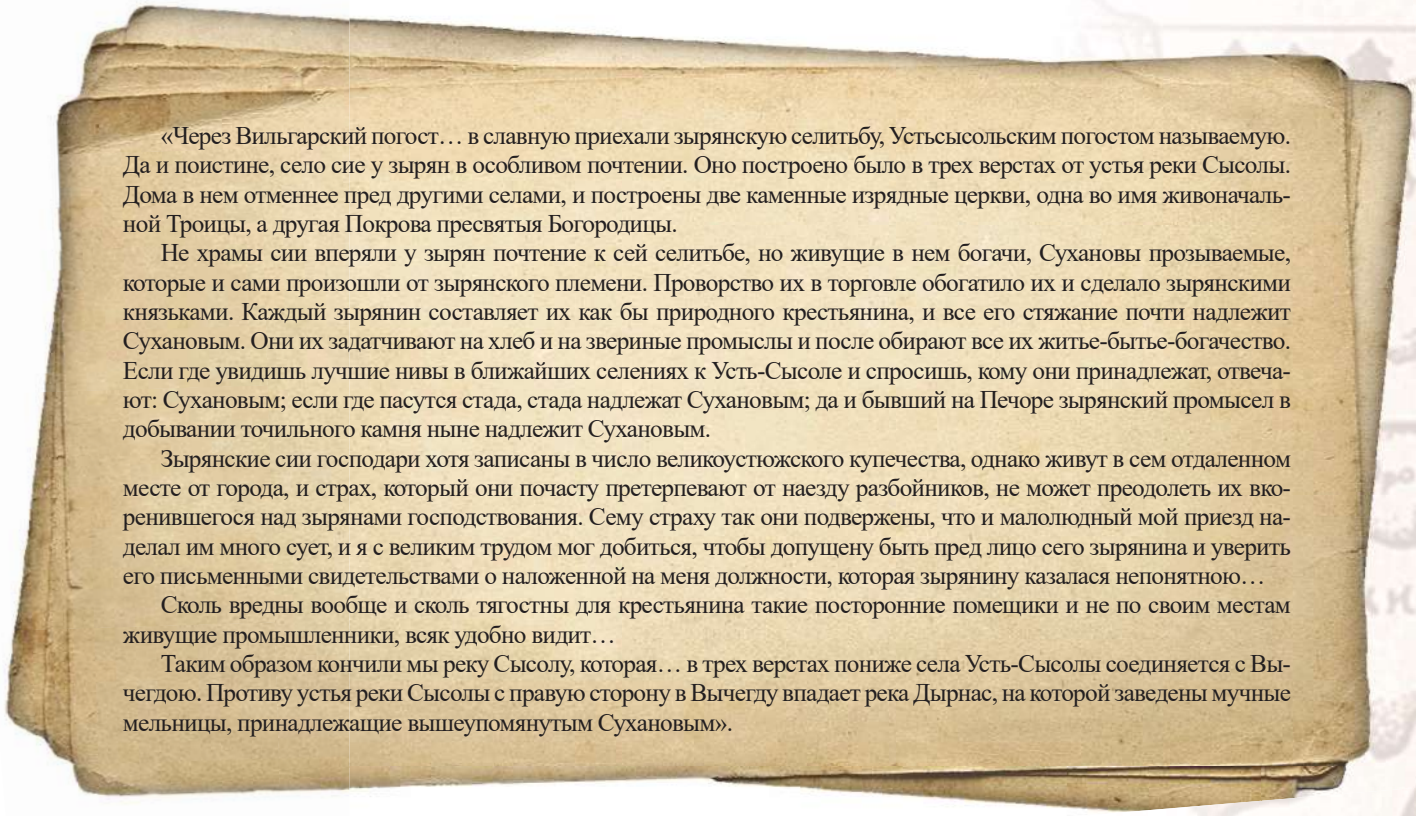
пом Великоустюжским Иоанном в конце июня 1768 года. Освидетельствовать и, если будет найдено, что постройка произведена по всем правилам, освятить Троицкий холодный храм было поручено протоиерею кафедрального Устюжского Успенского собора Андрею.

Троицкая и Покровская церкви и построенная в конце XVIII века, уже в «городской период», колокольня (кстати, на средства Афанасия Елисеевича Суханова) и составили будущий Усть-Сысольский Троицкий собор.

Усть-Сысола глазами академика И.И. Лепехина

В 1772 году в Усть-Сысоле побывал тогда еще молодой ученый, будущий академик Иван Иванович Лепехин, совершавший по заданию Академии наук обследование Европейского севера России.

В своих дневниковых записках он оставил краткое описание Усть-Сысольского погоста, заслуживающее внимание уже тем, что это первый рассказ о будущем городе:



«Через Вильгарский погост… в славную приехали зырянскую селитьбу, Устьсысольским погостом называемую. Да и поистине, село сие у зырян в особливом почтении. Оно построено было в трех верстах от устья реки Сысолы. Дома в нем отменнее пред другими селами, и построены две каменные изрядные церкви, одна во имя живоначальной Троицы, а другая Покрова пресвятыя Богородицы.

Не храмы сии вперяли у зырян почтение к сей селитьбе, но живущие в нем богачи, Сухановы прозываемые, которые и сами произошли от зырянского племени. Проворство их в торговле обогатило их и сделало зырянскими князьками. Каждый зырянин составляет их как бы природного крестьянина, и все его стяжание почти надлежит Сухановым. Они их задатчивают на хлеб и на звериные промыслы и после обирают все их житье-бытье-богачество. Если где увидишь лучшие нивы в ближайших селениях к Усть-Сысоле и спросишь, кому они принадлежат, отвечают: Сухановым; если где пасутся стада, стада надлежат Сухановым; да и бывший на Печоре зырянский промысел в добывании точильного камня ныне надлежит Сухановым.

Зырянские сии господари хотя записаны в число великоустюжского купечества, однако живут в сем отдаленном месте от города, и страх, который они почасту претерпевают от наезду разбойников, не может преодолеть их вкоренившегося над зырянами господствования. Сему страху так они подвержены, что и малолюдный мой приезд наделал им много сует, и я с великим трудом мог добиться, чтобы допущену быть пред лицо сего зырянина и уверить его письменными свидетельствами о наложенной на меня должности, которая зырянину казалася непонятною…

Сколь вредны вообще и сколь тягостны для крестьянина такие посторонние помещики и не по своим местам живущие промышленники, всяк удобно видит…

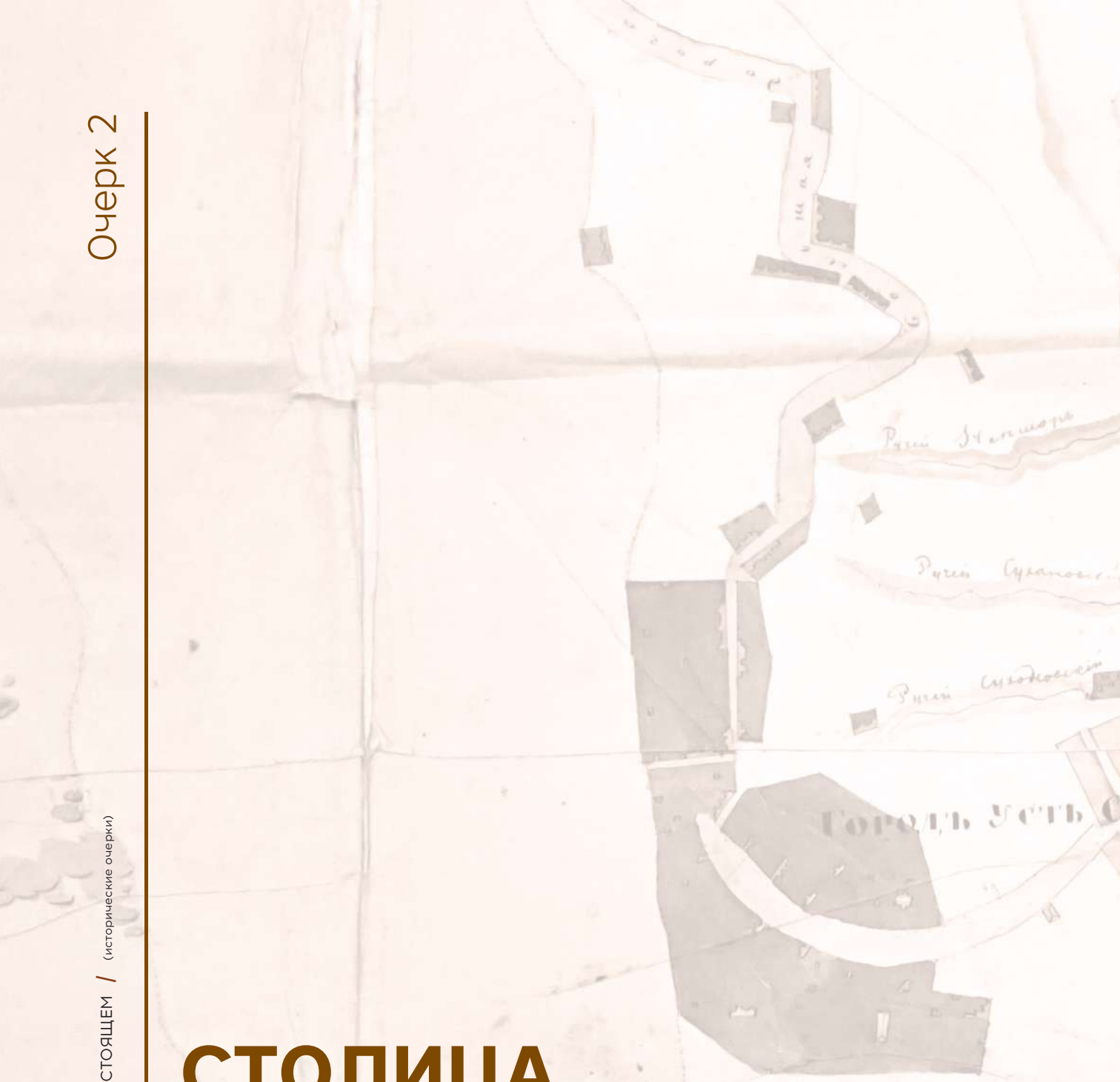
Таким образом кончили мы реку Сысолу, которая… в трех верстах пониже села Усть-Сысолы соединяется с Вычегдою. Противу устья реки Сысолы с правую сторону в Вычегду впадает река Дырнас, на которой заведены мучные мельницы, принадлежащие вышеупомянутым Сухановым».

Судя по описанию, село Усть-Сысола Ивану Лепехину понравилось. Он назвал его «славной зырянской селитьбой», отметил, что и дома в нем «отменнее перед другими селениями», и каменные храмы есть. Подчеркнул и значение Усть-Сысолы – это село «у зырян в особливом почтении». Но совершенно справедливо связал это «почтение» с Сухановыми, которых он назвал «зырянскими князьками», и к деятельности которых относился без одобрения, считая ее пагубной для местных крестьян.

Усть-Сысола, несмотря на то, что являлся одним из самых больших поселений Коми края, был украшен каменными храмами, по сути, являлся сельским поселением, «городского в нем было мало». Он как был, так и оставался волостным центром. И вряд ли, несмотря на все усилия Сухановых, «славная зырянская селитьба» смогла бы «саморазвиться» в город. Но в судьбу погоста, как это нередко бывает, вмешался случай. И «случаем» этим стала матушка-императрица Екатерина Великая, впрочем, вряд ли подозревавшая, что среди ее обширных владений есть и погост «на устье реки Сысолы».

Очерк 2

СЫКТЫВКАР В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ / (исторические очерки)



СТОЛИЦА ЗЫРЯНСКОГО КРАЯ

(Усть-Сысольск
с 1780 до 1914 года)

Открытие города

В последней четверти XVIII века Усть-Сысола, по меркам малонаселенного Коми края, была крупным селением, волостным и приходским центром. Расположенное в самом сердце края, скромное село Усть-Сысола стало средоточием талантливых, «пробивных» в самом лучшем смысле этого слова людей, благодаря деятельности которых уже начале XVIII столетия об этом населенном пункте заговорили как об одном из важных торговых центров, а в середине XVIII века бывавшие на берегах Сысолы гости из Петербурга отмечали, что это село у жителей Коми края «в особом почтении». Однако же «славная зырянская селитьба» вполне могла бы так селом и остаться – особых экономических стимулов для преобразования в город у Усть-Сысолы не было. Но на судьбу поселения, расположенного в устье реки Сысолы, оказала влияние реформа административного деления и местного управления, проведенная императрицей Екатериной Великой.

Рис. 1. Екатерина Великая

7 ноября 1775 года* Екатерина Великая подписала «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи», тем самым положив начало реформированию административной системы страны. По плану государыни, губернии и уезды следовало сделать более мелкими и примерно равными по числу жителей. В результате количество и тех, и других значительно возросло, причем новые уездные центры автоматически получали статус города. По подсчетам самой Екатерины Великой, за десять лет после подписания указа в России появилось 216 новых городов (всего в конце XVIII века стране насчитывалось 673 города). Одним из них и стал Усть-Сысольск.

Заняться административным устройством российского Европейского Севера Екатерина Великая поручила ярославскому генерал-губернатору А.П. Мельгунову. В 1779 году он объехал северные земли, собрав обширную информацию о населении и экономике края. Им лично были намечены границы новых уездов и села, которые предполагалось сделать уездными центрами и возвести в ранг городов. В частности, восточную часть обширного Яренского уезда было решено выделить в новый уезд с центром в самом большом на его территории и процветающем погосте Усть-Сысольске (соответственно и уезд стал именоваться Усть-Сысольским).

* *Здесь и далее все даты приводятся по старому стилю.*

Рис. 2.
А.П. Мельгунов

Датой образования города Усть-Сысольска считается 25 января 1780 года, когда императрица подписала именной указ, данный Сенату, «Об учреждении Вологодской губернии и переименовании некоторых селений городами»:

«Всемилостивейше повелеваем Нашему Действительному Тайному Советнику, Ярославскому и Вологодскому Генерал-Губернатору Мельгунову, по изданным от Нас в 7 день Ноября 1775 года Учреждением для управления Губерний Империи Нашей, в следующем Июне месяце сего года равномерно исполнить и в Вологодской Губернии, составя сие новое Наместничество по приложенному при сем расписанию, в разсуждении пространства Губернии, из трех областей, или Провинций, то есть: Вологодской, Великоустюжской и Архангельской, состоящих из 19 уездов; в первой быть Губернскому, а в последних двух Областному Правлениям; все сии области составить из следующих городов с их уездами, а именно: к Вологодской принадлежать будут 5 городов: Вологда, Тотьма, Велеск [Вельск], Грязовец и Кадников; к Великоустюжской 7: Устюг Великий, Соль-Вычегодская, Яренск, Лальск, Никольск, Красноборск и Усть-Сысольск; к Архангельской 7: Архангельск, Шенкурск, Пинег[а], Мезень, Кола, Онега и какое Генерал -Губернатор по лучшей удобности назначит быть городом. В следствии чего все те селения, в коих городам быть назначено, переименовать городами, и все города учредить на основании новых городов Новгородской Губернии; а в прочем назначение границ сего Наместничества с прикосновенными ему предоставляем на соглашение Генералов-Губернаторов и правящих ту должность, о котором, так как и о числе душ, сколько куда приписано, или к другим отчислено будет, имеют они донести Нашему Сенату…».

30 июня 1780 года в Вологде в присутствии самого А.П. Мельгунова состоялось торжественное открытие Вологодского наместничества (он же и стал по совместительству первым вологодским генерал-губернатором). После губернского и областных (провинциальных) центров настала очередь и уездных городов. «Открытие» Усть-Сысольского уезда и нового города Усть-Сысольска состоялось 10 сентября 1780 года. После молебна в Троицком соборе был зачитан указ об образовании города и уезда, состоялся праздничный обед для «именитых горожан» в большом двухэтаж-

Рис. 3.
Герб Вологды.
1780 год

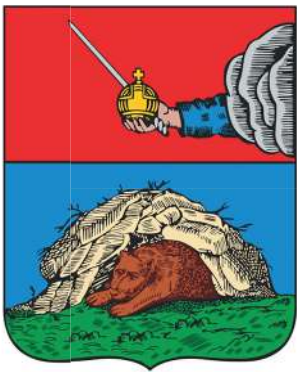


Рис. 4.
Герб
Усть-Сысольска.
1780 год

ном доме купцов Сухановых, лучшем и самом вместительном во всем Усть-Сысольске. Официальные торжества завершились стрельбой из маленьких мортир, установленных на соборной площади. В 1796 году Павел I переименовал все наместничества, в том числе и Вологодское, в губернии. Провинции (области), и в их числе Великоустюжская, были упразднены. Усть-Сысольск из уездного центра Великоустюжской провинции Вологодского наместничества превратился в уездный город Вологодской губернии.

Городу в отличие от села полагался герб. «Производством» гербов занималась тогда Герольдмейстерская контора, которую возглавлял отставной полковник, действительный статский советник А.А. Волков. Под его руководством и были составлены гербы для новых городов Вологодского наместничества.

2 октября 1780 года Екатерина Великая утвердила представленный Сенатом доклад «О гербах городам Вологодского наместничества». К докладу было приложено «Описание гербам Вологодского Наместничества» с чертежами и рисунками. В верхней (первой) части геральдического щита новых уездных городов помещался герб города Вологды: *«...в красном поле щита видна выходящая из облака рука, держащая золотую державу с серебряным мечом»*. В нижней (второй) составители поместили собственно городской герб. Усть-Сысольск удостоился такой эмблемы: *«Медведь, лежащий в берлоге в голубом поле. В знак того, что такого рода зверей в окрестностях сего города находится довольно»*.

«...надлежит иметь городской вид»

Новый город был совсем небольшим поселением. В 1782 году в Усть-Сысольске и пригородах насчитывалось 324 двора, разбросанных по берегу реки без особого порядка. Жили в них Базовы, Бессоновы, Вежовы, Елькины, Есевы, Ждановы, Жеребцовы, Жижёвы, Забоевы, Казаковы, Калинины, Камбаловы, Князевы, Коданевы, Комлины, Котюневы, Кочевы, Кудиновы, Кузькоковы, Кулаковы, Куратовы, Луашевы, Лыткины, Мальцевы, Молодцовы, Надеевы, Осиповы, Поповы, Пылаевы, Постниковы, Савины, Сидоровы, Сорвачевы, Старцевы, Сухановы, Сюрвасевы, Титовы, Фроловы, Холоповы, Цивилевы, Шешуковы, Юркины, Юрьевы и некоторые другие.

В 1784 году, согласно «Экономическим примечаниям Генерального межевания по Усть-Сысольскому уезду», в Усть-Сысольске «налицо оказалось» 857 мужчин и 870 женщин, а всего 1727 человек. На самом деле население Усть-Сысольска было немного больше – примерно 1,8 тыс. человек, поскольку в данном случае учтены только лица купеческого и мещанского званий (при преобразовании Усть-Сысолы в

город все населявшие его крестьяне вмиг превратились в городских обывателей-мещан). По ревизии 1782 года, кстати, в городе числилось 1679 мещан и 48 представителей купечества – основных городских сословий.

Сословная принадлежность имела для горожанина большое значение. Она определяло его место в социальной иерархии, была связана с привилегиями и повинностями, возможностью участвовать в городском управлении. К мещанам относились все «простые» горожане, приписанные к городскому обществу, вне зависимости от их рода занятий, к купечеству – семьи, занимающиеся торгово-промышленной деятельностью (объявившие свой капитал через покупку торговых и гильдейских свидетельств). Но городскими сословиями население города не исчерпывалось. В городах жили и дворяне, и духовенство, и представители военного сословия. Существенную часть горожан составляли сельские сословия (крестьяне и дворовые). Не являясь городским сословием, крестьяне-горожане были ограничены в правах в сравнении с мещанами (в частности, они не принимали участия в выборах органов городского самоуправления).

Усть-Сысольск, как и любой город Российской империи, имел отведенную под него территорию, которая являлась собственностью города (соответственно, горожане платили за ее использование). Границы территории города были окончательно установлены при Генеральном межевании 1784 года. Всего городу было выделено 14 292 десятины 1 366 саженей земли* (примерно 15 579 гектаров), из них «удобной» – 13 628 десятин 658 саженей, «неудобной» – 664 десятины 1 366 саженей. «Под поселением города Усть-Сысольска» находилось 546 десятин 2 217 саженей, «под церквями и кладбищем» – 2 310 саженей, под пашней – 782 десятины, сенокосами – 897 десятин, «под реками Вычегдою, Сысолой, озерами, заливами, речками и ручьями» – 394 десятины 2 280 саженей, «лесу строевого и дровяного по суходолу» – 10 179 десятин 711 саженей, «лесу строевого и дровяного по болоту» – 1 222 десятины 100 саженей, «под большой столбовой дорогой» – 62 десятины 2 250 саженей, под проселочными дорогами – 12 десятин 1 800 саженей, остальное – под песками и болотами. Разумеется, в дальнейшем состав городской территории менялся. С ростом численности населения расширилась заселенная площадь, увеличились пашенные и сенокосные земли, но ее границы оставались неизменными вплоть до 1920-х годов.

Уездному центру надлежало иметь «городской вид», и в 1783 году в Петербурге архитекторы Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы П.Р. Никитин и П.И. Обухов составили «План Вологодской Губернии города Усть-Сысольска» – первый генеральный план застройки нашего города. Архитекторы комиссии составляли городские планы «на глазок», по «примерным чертежам», руководствуясь принципом регулярности (прямолинейной застройки) – как в первом российском «регулярном городе» Санкт-Петербурге. Исторически сложившаяся застройка городской территории не учитывалась. Единственное, что принималось в расчет, так это особенности местности: планировка «увязывалась» с реками, озерами, холмами и другими природными объектами. 16 января 1784 года Сенату был объявлен Именной указ Екатерины II «О планах городов губерний Санктпетербургской, Московской, Тверской, Орловской, Курской, Ярославской, Вологодской, Тобольской и Пермской» с приложением планов городов указанных губерний.

В черту города вошли прилегавшие к бывшему селу небольшие поселения: Вичкодор (территория между

** 1 десятина = 2400 кв. саженей = 1,09 га.*

Рис. 5. План города на географической карте. 1784 год

современными улицами Горького, Бабушкина, Кирова и берегом р. Сысолы), Подгорье (территория дальше по берегу Сысолы до улицы Пушкина), Кокулькар (на юго-западе, в конце современных улиц Первомайской и Интернациональной, до улицы Пушкина), Микулсикт (начинался сразу за Подгорьем и от берега Сысолы доходил до ул. Интернациональной). Исторически сложившаяся беспорядочная или, в лучшем случае, рядовая система застройки этих селений должна была остаться в прошлом. В последующие десятилетия городу надлежало строиться только по генеральному плану, предусматривавшему четкую систему улиц и кварталов (для порядка «каждый дом или иное строение, или место, или земля в городе» означались «нумерами»). Оказавшиеся в пределах «плановой территории» местечки постепенно «растворялись» в городских кварталах, хотя еще очень долго сохраняли свое наименование.

Архитекторы спланировали 12 улиц, семь из которых прямыми лучами веером расходились от излучины реки Сысолы, а пять – пересекали их под прямым углом и шли параллельно реке. На пересечении центральных улиц была разбита главная городская площадь. Улицы образовывали 26 номерных городских кварталов, которые делились на плановые места. Количество плановых мест в кварталах колебалось от восьми до 25, а всего их было 478. Для «присутственных и прочих казенных строений» и каменного гостиного двора отводились части самых престижных первого и второго кварталов на набережной Сысолы (эти здания так и не были построены). Городской Троицкий собор с соборной площадью переместился из центра погоста на окраину нового города.

Первыми получили названия улицы Набережная (совр. Кирова), Сухановская (совр. Бабушкина), названная так в честь Сухановых – самой влиятельной городской купеческой семьи того времени, и «упиравшаяся» в Покровскую церковь городского Троицкого собора, Покровская (совр. Орджоникидзе), обозначенные уже на генеральном плане. Прочие будущие улицы на плане были подписаны менее поэтично: Первая продольная (совр. Советская), Вторая продольная (совр. Ленина) и Средняя (совр. Коммунистическая). А нынешние Стефановская площадь, улицы Куратова, Коммунистическая и Интернациональная, также обозначенные на плане, не удостоились сначала даже этих названий.

Рис. 6. Карта города и окрестностей. 1784 год

Только в конце XVIII столетия Средняя стала именоваться Трехсвятительской, Первая продольная – Спасской, Вторая продольная – Троицкой. Неподписанные на плане улицы к тому же времени получили названия Георгиевская (совр. Интернациональная), Предтеченская (совр. Куратова) и Никольская (совр. Пушкина). Городская площадь на пересечении Трехсвятительской и Троицкой получила свое имя (Стефановская) в память о св. Стефане Пермском, «крестителе и просветителе зырян» только в середине XIX века в связи со строительством Стефановского собора. Еще одна площадь располагалась в районе пересечения Предтеченской и Набережной улиц; здесь велась рыночная торговля, и площадь стала называться Базарной.

Граница города, согласно генеральному плану, проходила по нынешним улицам Домны Каликовой, Первомайской, Красных партизан и Горького. Три из них к рубежу XVIII и XIX столетий тоже получили свои названия, указывавшие на их, мягко говоря, «нецентральное» расположение: Северо-Загородная (совр. Горького), Юго-Загородная (совр. Домны Каликовой) и Западно-Загородная (совр. Первомайская). Насколько можно судить по плану, самое начало нынешней Первомайской (между улицами Красных партизан и Крутой) находилось уже за городской чертой – так сказать, в ближнем пригороде... Только четыре улицы из 12 имели «светские названия», причем три из них (окраинные) были названы по географическому признаку; «местную изюминку» в названии имела лишь Сухановская улица. Эти 12 улиц и образованные ими кварталы, собственно, и составляли город Усть-Сысольск.

Маленький город внушительного вида

Начертанные на генеральном плане городские кварталы составляли далеко не всю заселенную площадь города. Большинство местечек в плановую территорию не попало. Находясь в городской черте и считаясь частью города, они образовали слободки, пригороды, вытянувшиеся вдоль берега Сысолы более чем на шесть километров. Изкар, Котинев, Тентюков-грезд, Титов-грезд, Ганя-грезд, расположившись друг за другом с некоторыми промежутками по Яренскому тракту, постепенно слились в слободку Тентюково (ныне это большая часть ул. Тентюковской и начало ул. Интернациональной). Между ними и городскими кварталами находилось местечко Кодзвиль (территория от нынешних ул. Красных партизан и Горького до «Орбиты» и Тентюково).

В начале XIX века на карте Усть-Сысольска (возле Тентюково, ближе к Сысоле, в районе современных улиц Кутузова и Свободы) появилось новое название – Париж. По первому генеральному плану центральная часть города ограничивалась небольшим валом и рвом; возможно, на месте этого рва образовался позднее овраг, отделявший местечко Париж от городского центра. В феврале 1814 года в Усть-Сысольск прислали 100 французских военнослужащих, попавших в плен во время войны с Наполеоном. Их разместили на северной окраине Усть-Сысольска за старым рвом, в казарме или бараке. По окончании военных действий они вернулись во Францию, а за местом, где находился их лагерь, закрепилось название Париж. На месте нынешнего Больничного городка была слобода Половина. С восточной стороны, в районе городского кладбища, к городским кварталам примыкала большая слобода Кируль (ныне конец ул. Кирова – ул. Заводская). Жители этих селений, именовавшихся «концами», «пригородами», «местечками», «слободками», считались такими же горожанами, как и обитатели центральных кварталов.

Еще в XVIII веке устьсысольцы осваивали берега речек Дырнос и

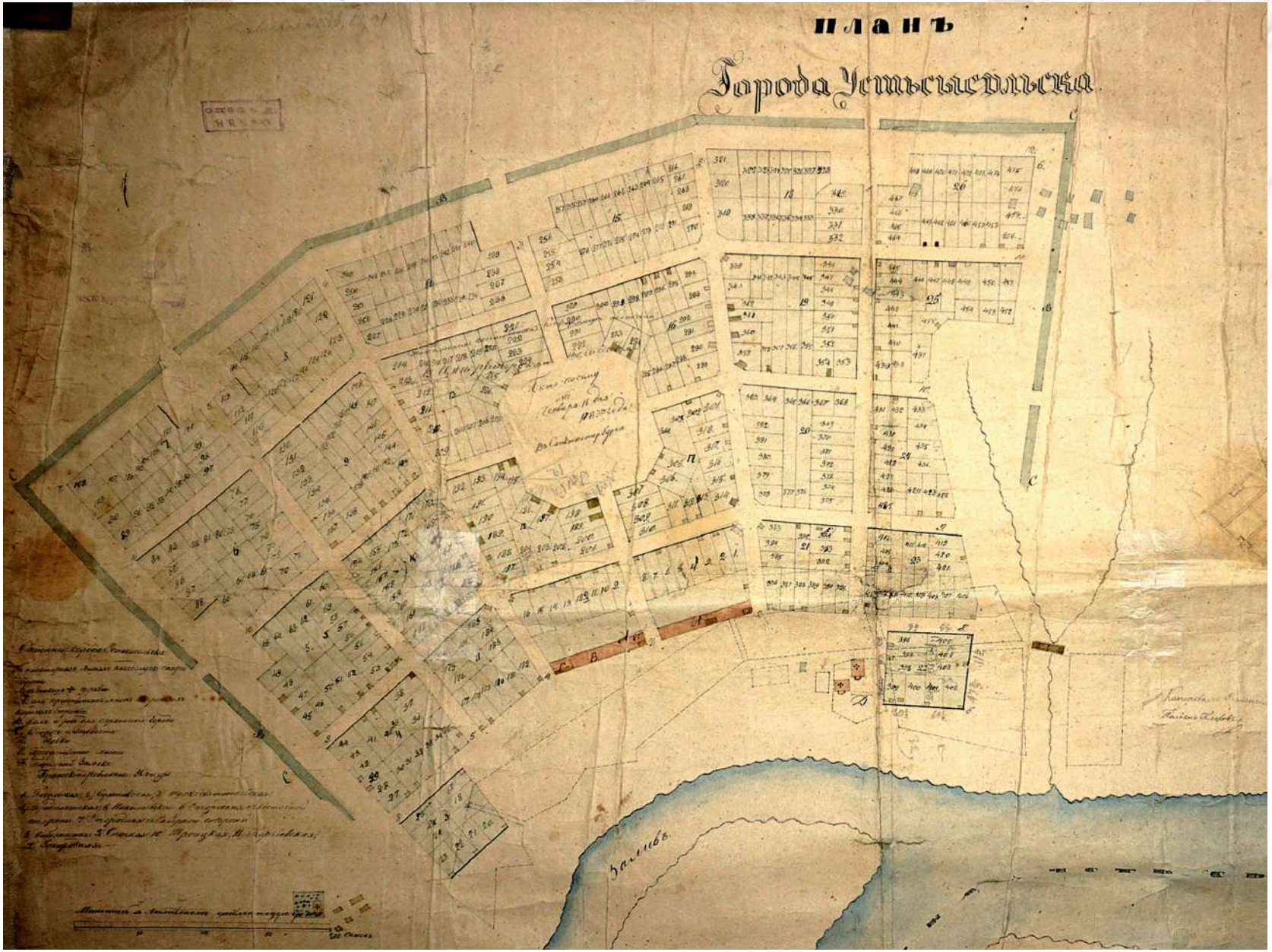


Рис. 7. План г. Усть-Сысольска. 1783 год

Човью. В первой половине XVIII столетия на реке Човью имелся винокуренный завод, принадлежавший усть-сысольским купцам Сухановым.

В середине XIX столетия в пригородах находились 335 (40 – в Кируле, 56 – «на берегу Сысолы», 17 – в Кодзвиле, 35 – в Изкаре, 16 – в Кулиге, 20 – в Котюневе, 48 – в Тентюкове, 61 – в Титов-грезде, 30 – в Нижнем Конце, 12 – в Чове) из 532 жилых построек. «Самый город, т.е. место, где ютится чиновничество с высшим купечеством и духовенством, не составляет далеко и половины того, что собственно называется Устьсысольском. Предместья, слободы усть-сысольские обширнее города, и они-то придают маленькому городку довольно внушительный вид», – свидетельствовал писатель П.В. Засодимский, посетивший Усть-Сысольск в 1878 году.

Население Усть-Сысольска росло очень медленно. В 1795 году в Усть-Сысольске проживали 1 753, в 1825-м – 2 258, в 1835-м – 2 734, 1840-м – 3 113, в 1856-м – 3 093, в 1863-м – 3 477 человек. За 80 лет количество жителей возросло примерно вдвое. Число обитателей увеличилось за счет естественного прироста, поскольку приток сельского населения в город был крайне незначительным. Государство очень жестко ограничивало уход крестьян из деревень, поскольку не было заинтересовано в уменьшении численности основного податного сословия. Сословный состав населения Усть-Сысольска со временем усложнялся. В 1832 году было учреждено новое городское сословие почетных граждан (они, как и дворяне, были личными и потомственными). Почетное гражданство присваивалось за особые заслуги лицам недворянского звания. В 1836 году усть-сысольский городничий среди 2753 горожан указал 29 (1%) представителей духовного сословия, 79 (2,8%) «благородных» (дворян), 10 (0,4%) человек «гражданского ведомства» (чиновников не из дворян), 2 – «военного ведомства», 19 (0,7%) разночинцев, 76 (2,8%) представителей «купечества здешнего», 2 237 (81,2%) мещан и посадских, 268 (9,7%) «нижних воинских чинов» с семьями, 20 (0,7%) крестьян и 13 (0,5%) дворовых. В 1861 году по сведениям Вологодского губернского статистического комитета среди 3 318 горожан духовенство составляло 1,4% (48 чел.), потомственные и личные дворяне – 5,6% (187), воинские чины, состоящие на службе – 3,7% (123), купцы – 5,5% (183), мещане – 80,9% (2683), государственные и временно-обязанные крестьяне – 0,7% (26), бессрочно-отпускные и отставные нижние чины – 1,8% (60), солдатские жены, вдовы и дочери – 0,2% (8).

В 1897 году к центральной части Усть-Сысольска примыкали пригороды: слободка У Пахомовского ручья, У Забоевчей, Подгорье, Чугун-грезд, Кируль, Пыч-Касты (Озерки), Седшор, слободка Кодзвыв, Изкар, Котюнев, Квыков-грезд, Северо-Загородная слободка, Париж, Прохор-шор, слободка Тентюково, слободка Титов-грезд, слободка Ганя, слободка Одок-грезд, слободка Нижний конец, дача Дырнос, слободка Чев. В 1901 году стали обживаться окрестности озера Выльты, где был построен дом инвалидов. В этих пригородах в начале XX века располагалось около 600 (две трети!) из примерно 900 жилых построек Усть-Сысольска. Понятно, почему они придавали маленькому городу «внушительный вид». По данным справочника «Города России в 1910 году», Усть-Сысольск занимал первое место в Вологодской губернии по заселенной площади и протяженности, а в Архангельской уступал только соответственно Архангельску и Кеми.

В 1897 году в городе насчитывалось 4464, а в 1910-м – 5260 жителей. Хотя Усть-Сысольск относился к группе малых городов Российской империи, однако на малонаселенном и слабо урбанизированном Европейском Севере он вовсе не выглядел таким уж

маленьким. По численности населения Усть-Сысольск занимал четвертое (среди 20 городов Архангельской и Вологодской губерний) место, правда, значительно уступая Вологде, Архангельску и Великому Устюгу.

Сословный состав горожан к концу XIX века претерпевает заметные изменения, прежде всего за счет притока в город крестьян. В 1897 году в Усть-Сысольске жили 169 представителей духовенства (3,9%), 261 потомственный и личный дворянин (6,0%), 43 чиновника не из дворян (1,0%), семь почетных граждан (0,2%), 54 купца (1,3%), 3 101 мещанин (72,0%), 611 крестьян (14,2%), и 63 представителя прочих сословий (1,4%).

Особенностью Усть-Сысольска был национальный состав населения города. Все северные города были русскими, а Усть-Сысольск же возник и развивался как коми поселение. В 1826 году, например, коми составляли 88,5% жителей города (а среди мещан – 95,8%). По переписи 1897 года коми язык назвали родным 82,8% горожан. В 1910 году, когда учитывалась национальность, а не родной язык, коми составили 90,9% устьсысольцев. В конце XIX века в Усть-Сысольске проживали почти 60% всех коми горожан Российской империи.

Самостоятельными населенными пунктами после образования города остались деревни Кочпон, Читовская и Слободская. В 1784 году в деревне Кочпон, располагавшейся «близ залива Кочпонской курьи, в коей вода для употребления людям и скоту здорова», насчитывалось 34 двора, 179 жителей. К середине XIX века Кочпон стал селом. В 1859 году здесь было 38 дворов, 274 жителя. В 1887 году открылась церковно-приходская школа. В Читовской в 1784 году имелось 26 дворов, 158 жителей, а в 1859-м – 32 двора, 273 жителя. К 1892 году население деревни возросло до 509 человек. В 1900 году в Чите открылось училище, в 1905-м – библиотека.

В Слободской, располагавшейся «по обе стороны ручья Колиповского и большой столобовой дороге, лежащей из города Усть-Сысольска в город Яренск», в 1784 году насчитывалось 54 двора, 364 жителя. К середине XIX века деревня Слободская стала селом Слобода (Слободское). В 1859 году в селе насчитывалось 52 двора, в которых жили 403 человека, в 1873 году – 70 дворов, 665 жителей. 1 октября 1889 года в Слободе открылась церковно-приходская школа, в 1904-м – библиотека. В 1916 году в селе Слободском, центре Слободской волости, насчитывался 171 двор, 708 жителей.

«Один из лучших городов Вологодской губернии»

Город конца XVIII – начала XIX веков занимал довольно узкую полосу вдоль реки Сысолы. Первоначально самыми заселенными были идущие параллельно реке улицы Набережная и Спасская. Именно здесь сложился административно-торговый центр города, находились административные учреждения, торговые и учебные заведения, рыночная площадь, городской Троицкий собор. Эти улицы, а также пересекавшие их отрезки Покровской, Сухановской, Трехсвятительской, Никольской и Предтеченской считались наиболее престижными для жилой застройки. Вообще улицы застраивались медленно. Первым генеральным планом предусматривалась постройка 478 плановых домов; в 1838 году были застроены лишь 146 обозначенных на плане мест.

В 1855 году было застроено уже 197, в 1880-м – около 300, а в 1917-м – более 350 плановых мест. Через столетие после преобразования села Усть-Сысола в город, в 1880 году, некоторые намеченные генеральным планом городские кварталы только в этом плане и существовали: в седьмом квартале домов не было, в восьмом и четырнадцатом кварталах имелось лишь по

четыре дома. Кварталы выходили на Западно-Загородную (Первомайскую) улицу, на которой был плотно застроен лишь двадцать шестой квартал. Иные справочники тех времен сообщали, что в Усть-Сысольске насчитывалось девять (а не двенадцать, как значилось в плане) улиц – три Загородные, застроенные лишь с одной стороны, и улицами-то трудно было назвать... Даже в начале XX века самые дальние от реки кварталы по-прежнему существовали больше на бумаге.

Распланированная в центре города Стефановская площадь центральной так и не стала. В середине XIX века, когда начали застраиваться окраинные кварталы, площадь стала географическим центром города, но так и не приобрела статус центральной. Даже когда в конце XIX столетия на площади был построен Стефановский собор, горожане не воспринимали площадь как центральную, поскольку церковь была лишь приписной к Троицкому собору.

Настоящим центром города была площадь перед городским Троицким собором, в районе пересечения Покровской и Набережной улиц (современных улиц Кирова и Орджоникидзе). Еще с тех времен, когда Усть-Сысольск был погостом, она была не только соборной, но и рыночной. В середине 1830-х годов рыночная площадь была перенесена на новое место (располагалась на территории современного парка им. Кирова, недалеко от современной улицы Куратова). Так у города стало два центра – соборная и рыночная площади.

В изданном в 1850 году «Военно-статистическом обозрении Российской империи» отмечалось, что в Усть-Сысольске «улицы никогда не подвергаются сильному загрязнению». «Никогда» – это, пожалуй, преувеличение, но городские власти действительно следили за состоянием улиц. В 1860-х годах в центре города большинство домов располагалось на плановых местах в соответствии с противопожарными требованиями и планом застройки. Вообще «строение в городе довольно хорошо», и, как заметил современник, Усть-Сысольск – «один из лучших городов Вологодской губернии».

За состоянием участков улиц перед своими домами должны были следить сами горожане. Городские власти

Рис. 8. Базарная (рыночная) площадь с Народным домом. Фото начала XX века

Рис. 9. Спасская улица

Рис. 10. Троицкая улица со Стефановской церковью подворья Троице-Стефановского Ульяновского монастыря. Фото начала XX века

Рис. 11. Трехсвятительская улица и Стефановская площадь. Фото начала XX века

отвечали за участки улиц только перед казенными зданиями. Для ремонта улиц и тротуаров городская дума выделяла деньги, однако, констатировал в 1878 году П.В. Засодимский, она «никак и не может добиться того, чтобы придать городу более цивилизованную физиономию, приличествующую "нашему веку прогресса"... Улицы не мощены... Во всякую пору дня и ночи по улицам бродят лошади и слоняются целые стада овец».

В начале XX века протяженность всех усть-сысольских улиц была немногим более восьми километров, а пройти город из конца в конец можно было максимум за полчаса. Никакой надобности в общественном транспорте не было, да и личные экипажи у горожан отсутствовали. По заросшим травой обочинам мирно паслись коровы и «прочий скот». Городские власти пытались изгнать скотину с городских улиц (потому как не положено – город все-таки, а не деревня, к тому же от нее «происходят всякие непредвиденные случаи»), но безуспешно.

Изданный в 1911 году «Ежегодник Вологодской губернии» сообщал, что в Усть-Сысольске «грязи бывает очень мало даже в осенний и весенний период»; «широкие и прямые улицы, сравнительно с хорошими, преимущественно деревянными постройками дают городу выгодное впечатление». Но ближе к истине, видимо, слова одного из городских старожилов: «Улицы в весеннее и осеннее время становились малопроезжими». Понятно, что улицы в Усть-Сысольске были немощеными. Но это вполне типичная ситуация для городов того времени. В начале XX столетия из 12 городов Вологодской губернии мощеные улицы (да и то далеко немногие) имели только пять, из них лишь в губернской Вологде была замощена значительная часть их протяженности. Зато все усть-сысольские улицы имели деревянные тротуары. Протяженность их была самой большой в губернии, хотя

Рис. 12. Спасская улица: фонари и тротуары. Фото начала XX века

по длине улиц Усть-Сысольск занимал только восьмое место. Конечно, далеко не везде они были в полном порядке; вологодская газета «Север» отмечала, что «тротуарчики» «подгуляли» даже на Стефановской площади и в начале Покровской улицы.

С 1870-х годов начинаются работы по освещению улиц. Еще в 1878 году П.В. Засодимский жаловался, что улицы Усть-Сысольска «освещаются ... лишь светом небесных светил». А в 1897 году в Усть-Сысольске имелось 65, а в 1914-м – 75 фонарей. Первоначально фонари были установлены только на Спасской улице, а позднее появились еще и на Набережной, Покровской, Трехсвятительской и Троицкой. Это были заправленные керосином горелки в стеклянных колпаках, укрепленные на невысоких столбах. Горели они с семи часов вечера до четырех утра, но далеко не весь год. В Усть-Сысольске не было ни водопровода, ни канализации. Воду жители брали из колодцев и из реки. Общественных бань тоже не было – каждая семья имела свою баньку.

В городе был небольшой общественный сад. Он был заложен в 1890 году по инициативе городской управы. Собственно, это был даже не сад, а огороженная невысоким заборчиком лужайка, с проложенными по ней дорожками и обсаженная по периметру березками и тополями. Расположен был этот «уголок отдыха» у реки, на территории современного городского парка. Присматривала за общественным садом пожарная команда, которая за это получила право пасти здесь лошадей пожарного обоза.

Усть-Сысольск был довольно зеленым городом. Правда, деревья и кустарники росли в основном во дворах и по берегу реки, разве что у кладбищенской церкви в Кируле невесть когда появился небольшой кедровник. Городские власти озаботились озеленением разве что в 1912 году, когда завезли в Усть-Сысольск саженцы тополей, которые были посажены на Стефановской площади и некоторых улицах города.

Деревянный Усть-Сысольск

В Усть-Сысольске, как и во всех северных городах, каменная застройка была минимальной. В краю, богатом

Рис. 13. Дом Суханова (ул. Орджоникидзе, 2). Фото начала XX века

лесом, испокон веков основным строительным материалом было дерево. Только в начале XIX века в Усть-Сысольске появились первые жилые кирпичные дома, постройку которых могли себе позволить только самые зажиточные горожане. Купец С.Г. Суханов получил разрешение на строительство в 1801 году и не позднее 1815 года построил дом в начале Покровской улицы (сейчас тут расположен Литературный музей И.А. Куратова). Примерно в те же годы на Набережной улице Сухановыми был построен и другой каменный дом, разобранный в 1930-х годах (сейчас на этом месте располагается комплекс зданий УМВД РФ по Республике Коми). Это были типичные провинциальный особняки, построенные в стиле классицизма по «образцовому» проекту.

В начале 1820-х годов появился третий в городе купеческий каменный дом. Он принадлежал торгующему мещанину Василию Латкину. Это здание стояло на углу Спасской и Никольской улиц, какое-то время в нем размещалась ратуша. Затем здание городской ратуши стали использовать для театра. А в середине столетия дом развалился. П.В. Засодимский в 1878 году язвил по поводу количества жилых каменных домов: «Если бы принято было измерять прогресс числом каменных зданий, то в таком случае пришлось бы заключить, что Усть-Сысольск положительно падает, ибо в первой четверти нынешнего столетия каменных строений в нем было три, а ныне осталось только два. Третье же здание, бывший театр, стоит в развалинах, а строящийся вместо него каменный дом на набережной еще не достроен». «Недострой», впрочем, был вскоре завершен – дом на Набережной улице в 1877–1878 годах возвела купчиха Суворова (этот дом сохранился в сильно перестроенном виде – ул. Кирова, 38). В 1879 году в Усть-Сысольске было семь каменных зданий (не считая церквей), из них два казенных, две лавки-подвала и всего три жилых.

Каменное строительство несколько оживляется в конце XIX – начале XX веков. В 1894 году в городе имелось 12 каменных построек, в том числе две казенные, одна церковная (подворье Ульяновского монастыря) и четыре частных жилых, остальные – лавки и магазины. К 1917 году число кирпич-

ных строений перевалило за два десятка. Но даже в это время каменные дома всех типов составляли менее 1,5% городских построек.

В конце XVIII века застройка пригородов и городского центра отличалась немногим. Но постепенно в ней начали вырисовываться заметные различия, и в первой половине XIX века городской центр уже имел вид совершенно отличный от облика пригородных местечек. Пригороды развивались как сельские поселения, и по внешнему виду мало отличались от коми сел. Жители их строили типичные сельские дома-пятистенки (сруб, разделенный на две комнаты капитальной стеной с прирубленными сзади сенями) и дома-связи (два сруба, «связанные» сенями), перекрытые двускатными крышами, и обязательно с двухуровневым хозяйственным двором «в одной связи» с избой (кое-где они еще сохранились до сих пор).

Застройка городских кварталов была совсем иной. «Настоящие горожане» были вынуждены подчиняться жестким строительным правилам и инструкциям, введенным для городских построек в первой половине XIX века. Наиболее типичными по планировке домами городского центра второй половины XIX – начала XX столетия были пятистенки и шестистенки-крестовики, перекрытые в отличие от сельских четырехскатной крышей на стропилах. Шестистенки представляли из себя квадратный или прямоугольный в плане сруб, разделенный на четыре части двумя крестообразно пересекающимися капитальными стенами (они иногда ставились не по центру фасада). Обычно одно из четырех помещений служило сенями (часть их выгораживалась под кладовку), второе – кухней с русской печью и плитой, и два – жилыми горницами. В некоторых домах сени заменяло крыльцо-тамбур, обшитое досками – в таком случае получалось три жилые комнаты.

Усадьбы жителей городского центра были обнесены невысокими глухими заборами, примыкающими к жилым домам, выходящим фасадами на «красную линию» улицы. Ворота располагались рядом с домом. Хозяйственные постройки всегда располагались в глубине усадьбы. Характерной особенностью усадьбы жителя городского центра было то, что хозяйственные постройки строились отдельно от жилого здания.

В Усть-Сысольске первой половины XIX века двухэтажные деревянные дома были редкостью. В 1843 году отмечены всего семь таких домов, причем все они принадлежали купцам и торгующим мещанам. В 1880 году в городе числилось уже более полусотни, а в 1917 году – свыше 70 двухэтажных домов, что составляло более 15% всех жилых построек в «плановых кварталах».

Рис. 14. Городская застройка на окраине Усть-Сысольска. Фото начала XX века

В конце XIX – начале XX веков на городских окраинах появилось несколько принадлежащих частным лицам двухэтажных «доходных домов», предназначенных для сдачи жилья внаем. В них селились приезжавшие на работу в город сельские жители, наиболее бедные горожане.

Так выглядели дома и улицы старого Усть-Сысольска. Заметим, что полусельский Усть-Сысольск был лишен таких примет крупных промышленных городов, как рабочие окраины с закопченными корпусами заводов, мрачными домами-казармами. «Промышленные предприятия» Усть-Сысольска в основном находились в пригородах, около реки и никак не портили городской пейзаж и экологию.

«Городничему поручается...»

Главным «государевым человеком» в Усть-Сысольске с 1780 года являлся городничий – чиновник из дворян, подчинявшийся губернскому правлению (с 1802 года – Министерству внутренних дел Российской империи). «Учреждение для управления губерний» гласило, что «городничему поручается: 1. Городская полиция, или благочиние. 2. Приведение во исполнение закона. 3. Приведение в действие повелений правления, решений палат и прочих судов». «Буде в городе окажется скопище воров и беглых людей, то городничий, не теряя времени, приложит всевозможное старание воров имать, в чем каждый дом в городе обязан подать руку помощи». Вменялись городничему и воспитательные функции: «Городничий словами долженствует поощрять обывателей не токмо по всякому роду дозволенного трудолюбия, рукоделия и промысла, но и вообще всех людей, в городе живущих, к добронравию, человеколюбию и порядочному житию».

«Для предохранения общаго блага от опасности» городничему полагалась «штатная команда», в обязанности которой входили несение караульной службы при городских «присутственных местах» (местах расположения государственных учреждений и органов местного самоуправления) и охрана порядка.

С 1782 года городничий возглавлял «управу благочиния» (городское полицейское управление) и руководил частными (т.е. отвечавшими за часть города) приставами и квартальными надзирателями. «Частный пристав имеет попечение об исполнении изданных узаконений для сохранения мира и тишины между гражданами и бдительно смотрит, дабы не учинилось чего в нарушении спокойства общего», «старается во всем сохранить установленный порядок и стройность так, дабы лихие и недоброхотные к установленному порядку исправились, а добропорядочным гражданам доставить мир и безопасное житие». «Буде в части окажется незаконное сходбище или скопище людей, то частный пристав должен находиться тут на месте, чтоб всякого таки заставить войти в свою стезю и разойтиться по домам и жить покойно и безмятежно, непокорливого же имать под стражу». «Квартальный надзиратель в его квартале имеет попечение, чтоб молодые и младшие почитали старых и старших, и о повиновении слуг и служанок хозяевам и хозяйкам во всяком добре», «в его квартале мирит и разнимает малые ссоры и споры», «имеет бдение, дабы всяк пропитался честно и сходно узаконению». «Смотрение за благочинием» (общественным порядком) и стало главной обязанностью городничего.

Обычно на должность городничего в маленькие уездные города назначали отставных офицеров среднего ранга из неродовитых семей. Первым усть-сысольским городничим был капитан Огибалов, о котором, кроме этого факта, мы ничего не знаем. А последним этот пост с 1860 по 1863 год занимал поручик и кавалер И.З. Коломейченко.

Бывало, и нередко, что место усть-сысольского городничего годами пустовало, а его заменял кто-либо из городских чиновников. Так, Усть-Сысольск прожил без городничего весь 1820 год, долго отсутствовал он и в 1836 году – эту должность исполнял судья Нечаев. После кончины на своем посту в ноябре 1840 года Ивана Шульца обязанности городничего довольно долго исполнял уездный судья Григорий Цепочкин. Место городничего пустовало в 1850 (обязанности городничего исполняли частный пристав Попов и уездный судья Алексей Федорович Протопопов) и в 1853 годах (дворянский заседатель Андрей Попов и уездный судья Воронин). Городничие управляли Усть-Сысольском без малого сто лет.

В соответствии с «Временными правилами об устройстве полиции», утвержденными 25 декабря 1862 года, полицейские службы уезда и уездного города (земской капитан-исправник и земской суд в уезде и городничий со своей канцелярией в городе) были объединены в уездное полицейское управление во главе с исправником, назначаемым губернатором.

Усть-Сысольское уездное полицейское управление было организовано в 1863 году. Первым уездным полицейским исправником стал М.И. Никитин, переведенный на этот пост из Вологды с должности советника губернатора. Штатный состав Усть-Сысольского уездного полицейского управления включал самого уездного исправника, его помощника, непременного заседателя управления, секретаря, столоначальника и регистратора. Кроме того, непосредственно к уездному полицейскому управлению были приписаны приставы 1-го и 2-го станов (полицейских округов), полицейский надзиратель Усть-Сысольска, ведавший городской полицией, и смотритель Усть-Сысольского тюремного замка. В подчинении последнего состояла команда тюремных надзирателей.

Тюремный замок (тюрьма) был рассчитан на 30 заключенных. Сидело там меньше народу; например, в сентябре 1881 года – 16 человек, а в ноябре – 23 человека (находившихся под судом и уже осужденных). Проведенная в 1891 году проверка показала, что «тюремный замок содержится в чистоте, беспорядков и упущений посещающими тюрьму лицами встречено не было». Сердобольные горожане время от времени собирали пожертвования как для узников Усть-Сысольского тюремного замка, так и для низших полицейских чинов. Поначалу в распоряжении полицейского надзирателя Усть-Сысольска было всего шесть городовых. В 1887 году их численность была увеличена до восьми.

В 1910–1914 годах городская полицейская команда состояла из 11 полицейских служителей (два старших и девять младших нижних чинов). Вот эта небольшая команда и отвечала за порядок в городе. Кроме того, в Усть-Сысольске размещалась и уездная полицейская стража: в 1910 году она состояла из 40 человек (15 конных и 25 пеших стражников, в том числе 18 отставных унтер-офицеров и 22 рядовых. Три стражника были откомандированы в села Усть-Кулом и Богородск в помощь урядникам, а остальные выполняли «чисто полицейские обязанности» в городе, в том числе охраняли казначейство и почтово-телеграфную контору, а также сопровождали почту до Яренска, когда с ней «следовала более значительная сумма денег».

От городового магистрата – к городской думе

С преобразованием Усть-Сысольска в город жители получили право участия в выборах своих представителей в ряд учреждений, игравших большую роль в городской жизни. Поначалу устьсысольцы каждые три

года выбирали членов городового магистрата – двух бургомистров из купцов и четырех ратманов из мещан.

Городовой магистрат был судебным органом. В его компетенцию входили и уголовные, и гражданские дела, а также регистрация купчих на строения и землю. Бургомистр и чиновники «принимались за дело или по жалобе, или иску частных людей, или стряпчих, или по сообщению другого суда, или городничего, или по повелению той губернии Наместнического правления, или палат, или Губернского магистрата». Исполнять решения магистрата обязан был городничий.

При городовом магистрате «на прежнем основании» был сохранен словесный суд, ежегодно избираемый из купцов и мещан. Он рассматривал мелкие конфликты и тут же выносил устное решение. Кроме того, при нем же был учрежден «городовой Сиротский суд для купеческих и мещанских вдов и малолетних сирот». В сиротском суде председательствовал городской голова, избиравшийся «городским обществом» на три года, а заседали две члена магистрата и городской (мещанский) староста, избиравшийся ежегодно.

21 апреля 1785 года императрица Екатерина Великая подписала «Грамоту на права и выгоды городам Российской Империи» («Жалованную грамоту городам») – важнейший документ, определивший сословный состав городского общества, его права и обязанности и существенно изменивший систему городского управления. Выборщики-представители «общества градского» (мужчины старше 25 лет, имеющие капитал, с «которого проценты» выше 50 руб., т.е. очень небольшая группа обеспеченных горожан) помимо прочего теперь выбирали орган городского самоуправления – городскую думу (здание «городской администрации» находилось на углу современных улиц Коммунистической и Советской).

В Усть-Сысольске раз в три года в городскую думу выбирали городского голову и двух гласных (депутатов), по одному от купцов и от мещан. Должность городского головы могли занимать только представители «именитого купечества». В XIX веке должность городского головы занимали вначале представители самой именитой купеческой семьи Усть-Сысольска Сухановы, а также Забоевы, Новоселовы, Латкины и др. В случае смерти городского головы проводились новые выборы. Так произошло в 1841 году, когда скончался избранный за два года до этого городской голова купец Н.М. Латкин. Случалось, что некоторое время обязанности городского головы исполняли гласные. Так, в 1837–1839 годах гласные И. Сорвачев и А. Забоев почти два года «исполняли должность» городского головы.

В числе главных вопросов, рассматриваемых Усть-Сысольской городской думой, был бюджет города и другие финансовые вопросы. Доходная часть бюджета в разные годы состав-

Рис.15. И.Н. Забоев, городской голова в 1868–1870 годах

ляла три – пять тысяч рублей. Но и этими относительно небольшими суммами российские органы городского самоуправления в полном объеме не распоряжались. Около половины бюджета уходило на «расходы обязательные» (они определялись государством) – «содержание лиц и мест городского управления», а вторая половина – на удовлетворение собственно городских нужд.

Городская дума фактически не имела права на самостоятельное принятие решений даже в пределах своей компетенции. Практически каждое значимое решение (например, по бюджету) должно было утверждаться как минимум губернскими властями. Многие начинания городских властей сами собой «затухали» из-за волокиты или нехватки средств.

Вообще вышестоящие власти (Вологодское губернское правление и Министерство внутренних дел) относились к городской думе, городскому голове и гласным практически как к исполнительному органу и государственным служащим, ответственным за выполнение городом предписаний власти. Да по существу они и были таковыми, только без жалованья.

Земские собрания и земские управы

Коренное изменение системы городского самоуправления было проведено в эпоху Великих реформ второй половины XIX века. Одним из важнейших преобразований, непосредственно касающихся и городов, было введение местного самоуправления на уровне губерний и уездов, утвержденное 1 января 1864 года «Положением о губернских и уездных земских учреждениях». Жители уезда, в том числе и горожане, имеющие право голоса, каждые три года избирали земских гласных, составлявших уездное земское собрание. Выборы проводились по трем куриям: уездных землевладельцев, городской и сельской. Представителей от города избирали на городских избирательных съездах под председательством городского головы.

В Усть-Сысольском уезде первые выборы в уездное земское собрание состоялись в конце 1866 – начале 1867 года, а открылось оно только осенью 1869 года. Всего избирались 14 гласных, в том числе двое от городской курии (кроме того, в состав собрания назначались два-три чиновника Министерства государственных имуществ). На самом же деле Усть-Сысольск был представлен в уездном земском собрании более солидно, поскольку из пяти гласных, избираемых по первой курии, большинство, а иногда и все, были крупными по местным масштабам землевладельцами и предпринимателями из городских купцов и дворян.

Уездное земское собрание из числа гласных избирало на трехлетний срок распорядительный орган – уездную земскую управу в составе председателя (он утверждался губернатором) и трех членов. Управа была постоянно действующим учреждением, и работа ее членов оплачивалась, но не из государственного, а из земского бюджета. Как правило, возглавляли земскую управу представители городского купечества. Первым ее председателем (1869–1876 годы) был уже известный нам М.Н. Латкин (в то время – купец второй гильдии). В 1877–1885 годах председательствовал его сын купец В.М. Латкин, в 1886–1888 годах – купец А.М. Забоев.

Круг обязанностей земских учреждений был достаточно широк: они занимались «попечением о развитии местной торговли и промышленности», развитием народного образования и здравоохранения, почты, строительством дорог, обеспечением

Рис. 16. Усть-Сысольское уездное земское собрание. Фото начало XX века

«народного продовольствия». Но их деятельность строго контролировалась государственными органами.

Земство имело свой бюджет, доходная часть которого в основном состояла из специальных местных сборов, в т.ч. и с горожан. Обложению специальным земским сбором подлежали городские земли, торговые и промышленные заведения, а также недвижимость городских обывателей. В структуре земских доходов городские сборы составляли не более 5% – основной доход давали сборы с казенных земель и крестьянских наделов. А собранные с горожан деньги в город же и возвращались, причем еще и с прибавкой (земский бюджет был намного больше городского) – в основном они шли на поддержку учебных заведений и здравоохранение.

Реформы городского управления

Наряду с уездным земским было организовано новое городское общественное управление. Его устройство, права и обязанности были изложены в «Городовом положении», утвержденном Александром II 16 июня 1870 года. Теперь органы городского самоуправления были достаточно четко «разведены» по своим функциям на распорядительные и исполнительные, стали всесословными и получили больше прав и реальных возможностей для эффективного управления.

К учреждениям городского общественного управления относились городское избирательное собрание, городская дума и городская управа. Городское избирательное собрание составлялось «единственно для избрания гласных Городской Думы, чрез каждые четыре года». Право избирать и быть избранным имели мужчины не моложе 25 лет, а также учреждения и организации, владевшие недвижимостью, с которой уплачивались сборы в пользу города.

Всех избирателей распределяли по трем группам (избирательным собраниям) в соответствии с размером уплачиваемых ими городских сборов, с тем, чтобы на каждую приходилась треть всей суммы сборов в пользу города. К примеру, на выборах 1873 года в первую группу входили 11, во вторую – 27, а в третью – 461 избиратель.

Каждое из этих собраний выбирало треть гласных городской думы. Такая сложная система имела целью обеспечить преимущественное представительство в органах самоуправления зажиточной части горожан.

Число гласных городской думы в зависимости от численности избирателей могло изменяться от 30 до 72. В Усть-Сысольской городской думе первоначально было 36, а позднее 42 гласных. По своему сословному составу она была преимущественно мещанской. Например, в первой думе заседали один дворянин, два священника, пять купцов, один торгующий крестьянин и 26 мещан, во второй – один дворянин, один чиновник, два купца и 38 мещан.

Гласные городской думы избирали на четырехлетний срок городскую управу, городского голову и городского секретаря. Городская управа являлась исполнительным органом городского самоуправления и работала на постоянной основе. По постановлению Усть-Сысольской городской думы управа состояла из двух человек (сверх председателя).

Городской голова, как и ранее, был первым лицом городского самоуправления, но теперь он обладал более обширными полномочиями. Городской голова был председателем и избиратель-ных собраний, и городской думы, и городской управы, и в качестве такового руководил всей работой этих органов самоуправления. И городской голова, и члены городской управы, и городской секретарь не имели «прав государственной службы». Им полагалось денежное вознаграждение, но не из государственных, а из городских средств.

Преобладание среди гласных мещан наложило отпечаток на выбор первых лиц городского самоуправления. Первым городским головой, избранным по новому «Городовому положению», был купец Н.А. Попов. Но уже на следующих выборах на эту должность был избран мещанин Е.А. Суханов, затем вновь купец П.В. Жеребцов. В 1891 году городским головой стал его брат мещанин П.В. Жеребцов. Однако вологодский губернатор незаконно предложил отменить выборы и провести новые (вероятно, его смутило то, что П.В. Жеребцов принадлежал к третьему разряду избирателей). Усть-Сысольская городская дума отказалась выполнить это требование, и почти три года город оставался без городского головы (до новых выборов эту должность исполнял член управы мещанин В.И. Фролов).

Новая Усть-Сысольская городская дума начала работу 11 апреля 1874 года, управа – 24 апреля 1875 года. Круг вопросов, входивших в компетенцию думы, изменился мало, однако новый закон определил их более четко и подробно. Дума устанавливала размеры городских сборов и налогов, давала разрешение на сложение с них недоимок, определяла «предметы городских расходов» и утверждала сметы на таковые, а также отчеты о «сборе и употреблении городских сумм, о заведовании городскими имуществами и вообще о действиях исполнительной власти городского общественного управления», разрабатывала и принимала обязательные правила по городскому благоустройству, содержанию имущества города, благотворительных и других «общеполезных заведений», противопожарной безопасности и т.д.

На городскую управу возлагалась вся работа по управлению городом в соответствии с решениями, принятыми думой. Разделение органов городского самоуправления на распорядительные и исполнительные позволило сделать их работу более эффективной. Дума получила больше финансовой самостоятельности. Составленная управой смета доходов и расходов рассматривалась и утверждалась думой, а затем уже поступала на утверждение губернатору. Последний

лишь «наблюдал», чтобы при составлении бюджета не было нарушений, и, если таковых не находилось, обязан был смету доходов и расходов утвердить.

От реформы – к контрреформе

Последняя реорганизация местного самоуправления («контрреформа») была предпринята в 1890-е годы императором Александром III. Значительно сократилось число избирателей, была ограничена самостоятельность местных выборных органов власти. По новому «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» от 12 июня 1890 года по второй (городской) курии имущественный ценз был повышен в два с половиной раза.

В Усть-Сысольском уезде из-за малочисленности избирателей первая (дворянская) и вторая (городская) курии были объединены. В состав первого уездного земского собрания, избранного по новому Положению (1891 год), от дворян и горожан вошли четыре человека (остальные 11 были назначенными крестьянами). Кроме того, в состав земского собрания с правом решающего голоса входили, как и раньше, назначенные чиновники Министерства государственных имуществ, а также депутаты от духовного ведомства и городской голова.

Был усилен контроль за деятельностью земских учреждений через специально созданное губернское по земским делам присутствие (с 1892 года – губернское по земским и городским делам присутствие). Кроме того, губернатор имел право отменить практически любое решение уездного земского собрания и земской управы.

За земской контрреформой вскоре последовала городская. 11 июля 1892 года было утверждено новое «Городовое положение». Наиболее существенные изменения были внесены в избирательную систему. Теперь для участия в выборах в уездных городах требовалось владеть недвижимостью, оцененной не менее чем в 300 рублей, либо содержать «в пределах городского поселения торгово-промышленное предприятие, требующее выдачи свидетельства» по первой или второй гильдии, а не только уплачивать с них городские сборы.

Повышение имущественного ценза резко сократило число избирателей. В Усть-Сысольске в первых выборах по новому Положению, проведенных в конце 1893 – начале 1894 года, могли участвовать только 125 человек. Среди них было 13 купцов и их наследников, 17 дворян и чиновников, шесть крестьян, остальные – мещане. В дальнейшем число избирателей оставалось столь же небольшим, хотя и несколько увеличилось в связи с ростом численности населения. Только к 1914 году их количество перевалило за 200 человек, но удельный вес избирателей в городском населении остался неизменным – право на участие в выборах имели не более 5% взрослого населения Усть-Сысольска.

Сама процедура выборов была упрощена: теперь собиралось только одно избирательное собрание, на котором и выбирались гласные городской думы. В Усть-Сысольскую городскую думу первоначально избиралось 20 гласных, а в начале XX века их число возросло до 30. Кроме того, в городскую думу с правом решающего голоса входили председатель уездной земской управы и депутат от духовного ведомства. Порядок выборов членов городской управы и городского головы не изменился.

Теперь городской голова, члены управы и городской секретарь считались «состоящими на государственной службе». Усиление государственного контроля за органами городского управления выразилось в том, что все лица, выбранные на указанные должности, как государственные служащие подлежали обязательному ут-

верждению начальником губернии. Однако жалованье им, как и прежде, платилось из городской казны.

В Усть-Сысольскую думу, избранную в 1893 году, входили пять купцов, один дворянин, два чиновника, один крестьянин и 10 мещан. В последующем мещане всегда составляли более половины гласных. Сокращение числа имеющих право голоса и, соответственно, возможных претендентов на место гласных неизбежно должно было сузить круг «народных избранников». Действительно, в шести думах 1894–1918 годов 140 мест гласных занимали всего 80 человек.

Среди городских голов этого времени – всё больше люди небедные, известные и как предприниматели, и как общественные деятели: купцы А.М. Забоев (1893–1898 годы), И.П. Комлин (1898–1903 годы), мещане Е.М. Тентюков (1903–1906 годы), А.Е. Суханов (1906–1910, 1914–1918 годы) и М.С. Жеребцов (1910–1914 годы). Все они в разное время были гласными думы, занимали другие выборные должности.

Новые органы самоуправления решали тот же круг вопросов, что и предыдущие. Но и над их деятельностью был усилен государственный контроль, осуществляемый через губернское по земским и городским делам присутствие. Значительно расширился перечень решений, подлежащих обязательному утверждению губернатором, а ряд из них мог вступить в силу только после утверждения Министерством внутренних дел.

Усиление государственного контроля практически не сказалось на деятельности городской думы и управы. Финансовое положение думы не ухудшилось. Доходы естественным образом постепенно увеличивались – за начало XX века они возросли на 30%. Состав доходной и расходной частей городского бюджета практически не изменился. В таком виде органы городского управления просуществовали до 1918 года.

Рис. 17. Городской голова А.М. Забоев (1893–1898 годы)

«...с поспешностью мчаться на место пожара»

Городничий, городская полиция и городская дума первоначально занимались и организацией борьбы с пожарами (об этом говорит само название городских полицейских: «полицейская и пожарная команда»). Городская дума отвечала за то, чтобы все городские обыватели при необходимости приходили им на помощь, причем со своими инструментами (впрочем, город имел и свои пожарные инструменты, которые хранились в специальном сарае). Первые профессиональные пожарные команды появились в Санкт-Петербурге и Москве в 1803–1804 годах. В 1812 году в столицах были созданы пожарные депо с мастерскими, а в Усть-Сысольске этот год ознаменовался пожаром «присутственных мест». Вероятно, этот пожар в конце концов и сподвиг городские власти на дальнейшее развитие местного пожарного дела: в 1813 году Усть-Сысольская городская дума объявила о найме одного трубочиста. Был заключен контракт с мещанином, который был обязан, «когда сделается тревога, с поспешностью мчаться на двух соб-

ственных лошадях с инструментом на место пожара».

В Петербурге приобрели пожарную трубу (ручной насос), но инвентарь оставался, мягко говоря, несовершенным. Усть-сысольский городничий жаловался: «Для возки пожарных инструментов присланы дроги вовсе ветхие, колеса на оных гнилые, ступицы вывалились, ободье гнилое». Да, не слишком блестящее было хозяйство; пожарному обозу «с поспешностью мчаться» на таких колесах было вряд ли возможно, в особенности по немощеным усть-сысольским улицам, на которых к тому же можно было запросто налететь на мирно прогуливающуюся корову.

Учиться новоиспеченному пожарному поначалу приходилось на собственном опыте. А через пять лет, в 1818 году, в Санкт-Петербурге вышла полезная книга «Практическое настав-ление брандмейстерам», обобщившая первый опыт работы российских пожарных в деле борьбы с огнем. Появившееся год спустя «Дополнение к сочинению о способах против пожара» предлагало более экзотический способ борьбы с огнем – при помощи... искусственного дыма! От души надеемся, что до Усть-Сысольска сей дивный труд не дошел и в деле опробован не был, ибо предлагавшийся сочинителем искусственный дым настоящего огня, увы, погасить не мог...

В 1823 году город имел уже три пожарные трубы, нанимал три пары лошадей, построены были сарай для инструмента и пожарная каланча (правда, еще не та, которая и сегодня радует сыктывкарцев). В 1848 году Министерство внутренних дел распорядилось создать в городах «обывательские караулы» для стережения от пожаров, в которых по очереди должны были участвовать все жители (а за неявку – штраф). Следить за добросовестным исполнением караульных обязанностей должен был специальный пожарный староста.

Реорганизация полиции в 1862 году привела и к ликвидации «полицейской» пожарной команды. Однако отмена пожарной команды вовсе не означала, что городская дума должна ликвидировать всё свое пожарное хозяйство, тем более, что теперь за борьбу с огнем только горожане и отвечали. Пожарное депо с каланчой по-прежнему содержалось на средства города.

С конца 1870-х годов в городском бюджете появляется статья расходов «на содержание двух пар лошадей с двумя рабочими при пожарных инструментах». Городская дума заключала контракт с «одним лицом», которое обязывалось иметь неотлучно две пары лошадей с двумя проводниками, а кроме того нанять еще 10 рабочих, «являвшихся каждый раз во время пожара». В 1897 году эта наемная пожарная команда состояла из старшего по обозу, трех постоянных и четырех запасных ямщиков при шести лошадях и трех наблюдателей на каланче.

На исходе XIX столетия в Усть-Сысольске началась эпопея, связанная со строительством нового пожарного депо («Нужда в этом ощущалась давно. Прежнее здание не отвечало своему назначению, т.к. город с каланчи был виден только с одной стороны. А случись пожар с другой, то обывателям самим приходилось извещать пожарных о пожаре и последние прибывали к месту пожара поздно», – писали «Вологодские губернские ведомости»). В 1899 году приняли решение построить для пожарного обоза каменный дом с башней для колокола (каланчой). Проект подготовил вологодский архитектор И.И. Павлов, строительством руководил крестьянин Н.Г. Кононов из Пажги. В 1900 году начались строительные работы. Рабочих наняли в Сольвычегодске. Первый кирпич на строительстве положил лично городской голова Усть-Сысольска.

По проекту здание должно было быть двухэтажным. В октябре 1901 года были построены помещения пожарной

команды и башни наблюдательного поста, а вот со вторым этажом вышла загвоздка – у городской управы не осталось денег на его строительство... Только в 1907–1908 годах здание было достроено, но достался второй этаж не пожарной части, а уездному казначейству... Пожарное депо с каланчой стало самым высоким гражданским зданием в городе (высота – 21 метр, включая 11-метровую башню). На башне установили часы, по которым сверял время весь город, и медный колокол, которым в случае пожара подавался сигнал тревоги.

С каланчи видны были и городские окраины, и даже близлежащие селения. Завидя где-нибудь зловещий дым или пламя, сигнальщик тревожно звонил в колокол, и через считанные минуты из ворот пожарного депо с переливчатым пением трубы или рожка вылетали конные ходы. Стремительно мчались пожарные к месту бедствия в любую погоду, вздымая пыль, снег или разбрызгивая грязь. Стук копыт могучих коней, блестящие каски бравых пожарных, отчаянный скрип колес, летящий впереди «скачок» – вестовой, трубные звуки рожка вселяли в провожавших их взглядами устьсысольцев чувство надежды и защищенности... (Здание каланчи сохранилось, хотя в 1970 году было отреставрировано и перестроено по проекту архитектора А.Д. Ракина. На каланче, которая стала одним из символов города, были установлены городские часы, которые каждый час отбивают мелодию известной советской песни «Это название трудно произносится», посвященной Сыктывкару).

В начале XX века в российских городах перешли от сдачи в содержание пожарных обозов по контракту к созданию постоянных общественных пожарных команд из вольнонаемных граждан (по существу профессиональных). Городская дума разработала «Правила об устройстве Усть-Сысольской городской общественной пожарной команды», штатное расписание которой 9 сентября 1903 года было утверждено Министерством внутренних дел. По штату Усть-Сысольску полагалось иметь пожарную команду

Рис. 18. Пожарное депо с каланчой. Современное фото

из старшего служителя, шести служителей при пяти лошадях пожарного обоза. Пожарные состояли на жалованье, а лошади – на казенном пропитании. В 1914 году штатная численность пожарной команды была даже несколько больше нормы – старший по команде, три ямщика, три наблюдателя и три запасных ямщика.

В 1907 году дополнительно к профессиональным пожарным появилось Усть-Сысольское добровольное пожарное общество. В 1913 году в обществе состояли 85, а в 1916-м – 91 человек, в том числе 41 действительный член, 36 членов-жертвователей и 14 охотников. Эти добровольцы вносили свою лепту в борьбу с пожарами. По несколько раз в год они выезжали на небольшие возгорания и вполне справлялись с их тушением. Однако основная тяжесть борьбы с огнем по-прежнему лежала на плечах профессионалов, с чем они благополучно справлялись.

Православный Усть-Сысольск

Усть-Сысольск изначально был городом православным. Отдельные представители других вероисповеданий встречались, но их было очень мало (это были приезжие торговцы, а со второй половины XIX века – ссыльные). Например, в 1864 году в городе проживали 23 католика, 4 протестанта, 9 иудеев и 1 мусульманин. В 1897 году в Усть-Сысольске было 4411 православных, 20 католиков, 1 лютеранин, 1 иудей и 4 мусульманина.

Православные горожане были объединены в Усть-Сысольский городской Троицкий приход, с 1787 года относившийся к Вологодской епархии (в 1888 году в Вологодской епархии было образовано Великоустюжское викариатство, в которое вошли приходы пяти северо-восточных уездов Вологодской губернии, в т.ч. и Усть-Сысольского). За весь «городской период» истории Усть-Сысольск удостоился десяти посещений епархиальных и викарных архиереев.

К Троицкому приходу были приписаны пригородные деревни Кочпон и Чит, а также отстоящие на довольно приличном расстоянии Слобода (14 верст), Озел (16 верст), Сейты (30 верст) и даже Визябож (25 верст). Во второй половине XIX века терри-

Рис. 19. Троицкий собор. Фото начала XX века

тория Усть-Сысольского Троицкого прихода начала постепенно сокращаться. В удаленных от города поселениях строились свои храмы. Сначала они были приписными к Троицкому собору, но с ростом численности населения появлялась возможность выделить их в отдельные приходы.

Первые полные данные о составе причта относятся только к 1790 году – тогда он включал протоиерея, двух священников, двух диаконов, двух дьячком и трех пономарей. Штаты духовенства не менялись более полувека. В 1860–1870-е годы было повсеместно проведено сокращение численности приходского духовенства с целью изыскания средств для увеличения денежного содержания оставшимся клирикам. С 1874 года Троицкому городскому приходу было положено иметь протоиерея, двух священников, диакона и трех псаломщиков. Лишь в начале XX века приходские штаты опять были увеличены. С 1912 года штат прихода составляли протоиерей, три священника, диакон и четыре псаломщика. Кроме того, с конца XIX века было разрешено иметь сверхштатного священника, «специализировавшегося» на преподавании Закона Божьего в гимназиях, так что иногда в приходе числилось даже шесть священников. Такого большого штата не было ни в одном приходе Коми края.

Центром прихода был Троицкий собор, построенный еще в «догородской период» на высоком берегу реки Сысолы. Он включал каменные теплую Покровскую (1733–1740 гг.) и холодную Троицкую (1753–1768 гг.) церкви, а также трехъярусную колокольню (1785–1787 гг.) с первыми в городе «публичными» часами. Позднее над Покровской церковью был надстроен второй этаж – холодная Спасская церковь (освящена в 1808 году).

Довольно скоро после преобразования в город в Усть-Сысольске появилась еще одна церковь. Своим появлением она «обязана» правилам застройки городов, согласно которым кладбище должно находиться за чертой городских кварталов. Новое городское кладбище было вынесено на незаселенное место недалеко от берега Сысолы рядом с местечком Кируль, где оно и помещалось до 1930-х годов. При кладбище была возведена небольшая деревянная Никольская церковь (освящена в 1790 году), ставшая первой приписной к Троицкому собору. Однако через 20 лет ее было решено заменить на новый, более просторный каменный храм.

Рис. 20. Кирульская Вознесенская церковь и городское кладбище. Фото начала XX века

Идею строительства нового каменного храма поддержали Сухановы. Алексей Суханов дал деньги, что обеспечило успех всего начинания (без Сухановых прихожане вряд ли собрали бы нужную сумму). Грамота на построение каменной церкви в честь Вознесения Господня была дана 23 июля 1811 года епископом Вологодским и Устюжским Евгением. Постройка ее была закончена в 1820 году, а освящен новый храм в 1822 году. Вознесенская церковь объединяла теплый и холодный храмы «в од-

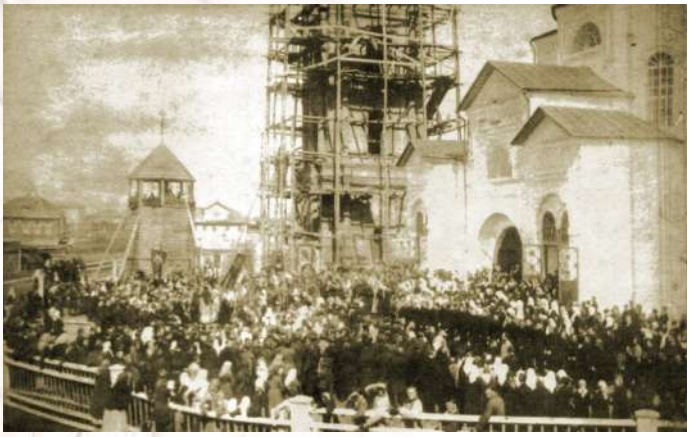


Рис. 21. Освящение Стефановского собора. Конец XIX века

Рис. 22. Стефановский собор. Фото начала XX века

ном корпусе». «В одной связи» с церковью была выстроена трехъярусная колокольня.

История четвертого каменного храма начинается в середине XIX века. Речь идет о Стефановской церкви, стоявшей на одноименной центральной площади Усть-Сысольска. Этот самый большой в Коми крае храм, вероятно, именно за его внушительный вид нередко именовали собором, хотя он такого статуса никогда не имел, являясь обыкновенной приписной церковью.

Проект («план и фасад») Стефановской церкви был утвержден 18 декабря 1852 года после долгих обсуждений и согласований. Но строительные работы начались только в июне 1856 года и длились очень долго. В 1859 году, после того, как была закончена кладка стен и сводов первого этажа, они вообще прекратились – кончились и деньги, и материалы. Работы возобновились только в 1868 году. И лишь в 1881 году была «вчерне закончена постройка Стефановского храма», а в следующем году «закончено внутреннее устройство нижней церкви» и 24 ноября освящен главный престол во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость». Еще через год, 23 ноября 1883-го был освящен придельный престол во имя св. Харлампия.

Однако понадобилось еще более десяти лет, чтобы открыть собственно Стефановскую церковь на втором этаже. Храм по имя св. Стефана Пермского был освящен 24 апреля 1896 года, в день 500-летия преставления Святителя. К этому времени была достроена «отдельно стоящая» колокольня «в три яруса».

Последней по времени постройки приписной церковью в городских кварталах стала Богородицкая. Освящение храма состоялось 26 сентября 1904 года. Эта небольшая деревянная теплая церковь в одной связи с трехъярусной колокольней с одним престолом во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» имела особый статус. Она была выстроена Усть-Сысольским уездным тюремным комитетом и находилась «при городской тюрьме».

В центральной части Усть-Сысольска стоял еще один храм – на подворье Ульяновского Троице-Стефановского мужского монастыря. В городе было и подворье Кылтовского Крестовоздвиженского женского монастыря, но без храма.

Подворье Ульяновского монастыря находилось в квартале на углу ул. Троицкой и Сухановской. При подворье была построена деревянная теплая однопрестольная церковь во имя св. Стефана Пермского, освященная 28 ноября 1877 года. В 1882 году рядом с деревянным было начато, а в 1884 году завершено строительство каменного братского корпуса. Кроме того, на подворье помещались многочисленные хозяйственные постройки (амбары, скотный двор, баня, ледник). При подворье постоянно находились иеромонах, иеродиакон и два послушника, в чьи обязанности входили служение в храме подворья, встреча и размещение направлявшихся в монастырь паломников, ведение монастырских дел в уездном городе.

Но кроме приходского центра была еще обширная «приходская периферия», зачастую весьма удаленная от Троицкого собора. На «приходской периферии» издавна сложилась сеть часовен, служивших своеобразными «заместителями» приходского храма. Некоторые из них «выросли» в церкви и даже стали центрами отдельных приходов.

Вероятно, самой старой в городском приходе была Прокопиевская часовня в д. Кочпон, известная с начала XVIII века. Как минимум с конца XVIII века стояла часовня в Нижнем Конце (одно из местечек по Яренскому тракту). В 1814 году на месте старой была построена новая часовня «с папертью в одном корпусе» – во имя Воздвижения Животворящего Креста Господня.

В 1837 году в Усть-Сысольском Троицком приходе числилось пять часовен: Крестовоздвиженская в Нижнем Конце, во имя Чудотворной Иконы Казанской Божией Матери и св. Христа Ради Юродивых Прокопия и Иоанна Устюжских Чудотворцев в д. Кочпон, во имя Покрова Пресвятой Богородицы в д. Чит (построена в 1828 году), во имя св. Николая Мирликийского и Димитрия Ростовского в д. Слобода и во имя Вознесения Господня в д. Озел.

Слободская Никольская церковь сгорела в 1885 году. В 1887–1889 годах прихожане отстроили новую, более просторную деревянную Никольскую церковь в одной связи с колокольней, которая в 1894 году стала приходской.

Перед Первой мировой войной в Усть-Сысольском Троицком приходе числилось два здания соборных храмов, шесть приписных церквей и одна часовня, не считая церкви подворья Ульяновского монастыря. Такого обилия храмов больше не было ни в одном приходе Коми края.

Занятия горожан

Жители «погоста на устье Сысолы» издавна кормились земледелием и скотоводством, охотились, рыбачили. И преобразование Усть-Сысольска в город мало что изменило в их привычном хозяйстве. В составленных в 1815 и 1817 годах обзорах Усть-Сысольска отмечалось, что устьсысольцы «по учреждении города сделавшиеся обывателями оного… не отстают от занятий крестьянских в противность правилам для городских жителей установленным», «будучи до открытия города с селения Устьсысольского из черносошных казенного ведомства крестьян и поныне… по неимуществу своему занимаются единым хлебопашеством, не имея других ремеслов и промыслов к пропитанию себя и своих семейств». И даже в конце XIX – начале XX веков, когда перечень занятий горожан стал более разнообразным, городские власти в докладах губернатору указывали: «Для обывателей Усть-Сысольска единственным занятием служат землепашество и сенокошение», являющиеся «основой их существования».

Все усть-сысольские семьи, как мещанские и крестьянские, так и купеческие с чиновничьими, имели огороды, хотя ни для кого огородничество не было основным занятием. Грядки зани-

мали всю свободную усадебную землю, а у многих мещан еще были огороды «при полях». Обычно большую часть земли отводили под брюкву и репу (в первой половине XIX века это был «второй хлеб» горожан), обязательно выращивали капусту, морковь и горох.

В 30-е и 40-е годы XIX века в Коми крае, как и по всей России, в приказном порядке стали распространяться посевы картофеля. В 1840 году Николай I высочайше повелел завести общественные посевы картофеля во всех волостях государственных крестьян, а в 1842 году император выпустил еще одно повеление относительно широкого распространения картофеля; государь рекомендовал издать специальные наставления по выращиванию и употреблению картофеля и поощрять премиями отличившихся в разведении оного продукта крестьян. Министерство государственных имуществ неоднократно присылало в Усть-Сысольский уезд грозные указания о «непременном разведении картофеля». Уездные власти, в свою очередь, нажимали на крестьян. Но те, не привыкшие ждать чего-нибудь хорошего от начальства, не желали заниматься картофелеводством, считая его пустой тратой времени и сил. В 1846 году современник писал: «Во многих волостях, даже вблизи самого города Усть-Сысольска, еще несколько лет до сего это полезное растение вовсе не было известно поселянам. Зыряне, видевшие в огороде у дьячка своего прихода посаженные в землю «яблоки», вырыли нечестивый, по их мнению, плод и раскидали его к крайнему огорчению хозяина». Для того чтобы содействовать распространению в Коми крае этой нужной культуры, «грамотный зырянин» усть-сысолец Ф.Я. Попов перевел на коми язык «Краткое наставление о посеве, уборке, хранении и употреблении картофеля»; его перевод издали в Санкт-Петербурге в 1844 году. В конечном итоге усилия властей и энтузиастов из числа местных жителей сделали свое дело: площади, занятые картофелем, понемногу увеличивались, и он постепенно стал входить в быт коми крестьянина. Как писал в 1846 году уже упоминавшийся современник, «ныне в этом же селении почти у всякого зырянина можно найти хоть небольшое количество посаженного картофеля». Однако наибольший размах картофелеводство в Коми крае приобрело только в следующем столетии.

Огурцы появились в Усть-Ссыольске во второй половине XIX века, но долго оставались почти таким же дивом, как ананасы, абрикосы и арбузы. Коми ученый, писатель и общественный деятель К.Ф. Жаков, уроженец деревни Давпон (теперь часть Сыктывкара), вспоминал, как в период учебы в Усть-Сысольском уездном училище (1878–1881 годы) один из учителей в награду за хорошие знания угостил его этим диковинным продуктом. По дороге домой Жаков откусил кусочек огурца, тут же выплюнул его и выбросил подарок со словами «Ну и гадость едят же господа!»

Земледельческие занятия были неразрывно связаны со скотоводством. Практически все мещанские и крестьянские и многие семьи других сословий держали домашний скот. В 1897 году, например, на 924 учтенных по переписи населения городских семьи приходилось 4 085 голов скота (в среднем на семью – более 4 голов): 700 лошадей, 1 690 бычков и коров, 1 620 овец, 40 свиней и 5 коз. В 1904 году городское поголовье скота насчитывало 3 576 голов, из них 561 лошадь, 2 009 бычков и коров, 1 002 овец и коз и всего 4 свиньи. Домашнюю птицу почти никто из горожан не держал (у коми вообще птицеводство не было развито). Лишь в семьях чиновников и духовенства, по преимуществу русских, держали кур, но в очень небольших количествах.

Сельскохозяйственные занятия по причине малопродуктивности не при-

носили прибыли и даже не могли полностью обеспечить семью продуктами питания. Горожане, не состоявшие на государственной службе и не получавшие жалованья, были вынуждены искать другие источники пополнения «продуктовой корзины» и семейного бюджета. Поэтому хозяйство подавляющего большинства мещанских и крестьянских семей было комплексным, включающим наряду с сельскохозяйственным и другие занятия. Например, в число исконных занятий горожан, как и сельских жителей, входили охотничий и рыболовный промыслы.

Если в первой половине XIX века охота и рыболовство занимали существенное место в хозяйственном комплексе мещанских и крестьянских семей, а охота на боровую дичь и пушных зверей (прежде всего на белку) имела промысловый характер, то во второй половине столетия с ростом населения, развитием лесозаготовок, переходов значительных лесных массивов в частную собственность, их значение стало падать. В 1860–1870-х годах, по воспоминаниям Бердникова, «охота и рыбная ловля горожан носили более любительский характер, чем промысловый».

В отличие от охоты рыболовство никогда не было товарным. Мещане и крестьяне ловили рыбу исключительно для собственного потребления. Горожане могли свободно ловить рыбу в реках Сысоле и Вычегде. Городские рыболовные места на озерах и протоках сдавались в аренду сроком на три года. Согласно кондициям (условиям) городской думы «на содержание рыболовных мест на озерах и истоках, принадлежащих г. Усть-Сысольску», каждый желающий мог получить в аренду не более трех озер и истоков, с оплатой ее в «три срока», внося деньги ежегодно в начале года. Арендатор получал исключительное право лова и владел озером или протокой «как собственностью». Сдача в аренду производилась с «торгов с переторжкою». Однако из-за высокой арендной платы желающих участвовать в торгах было мало. Так, в торгах, состоявшихся в 1862 году, участвовали всего три купца и три мещанина, причем на большинство рыболовных мест заявок так и не поступило

В 1820–1830-е годы в Усть-Сысольске стал складываться слой профессиональных ремесленников (ткачеством, пошивом одежды, изготовлением глиняной посуды и т.п. «для себя» горожане занимались издавна). В 1839 году в Усть-Сысольске было три кузнеца, четыре красильщика (ремесленники, занимающиеся окраской домотканого полотна), три сапожника, двое портных и по одному столяру и каменщику (имеется в виду печник, ибо каменного строительства в городе не велось). С ростом города и городского хозяйства увеличивается и спрос на труд ремесленников. В 1861 году в Усть-Сысольске числилось 114 мастеров, в их числе 10 сапожников, 5 печников, 4 столяра, 7 кузнецов и 57 плотников. Появляются новые профессии, показывающие растущие запросы горожан (прежде всего «привилегированного слоя»): скорняки, «экипажный мастер», обойщики, «цирюльники» (парикмахеры), маляры, серебряных и золотых дел мастер, переплетчики, «зонтичных дел мастер». Среди занимающихся ремеслами наряду с мастерами числилось 7 рабочих и 7 учеников, то есть в этой области деятельности начинает применяться наемный труд, правда, пока в очень незначительной степени.

К концу XIX века социальное расслоение горожан усилилось, что отразилось и в многообразии их занятий. Число зарабатывающих себе на жизнь ремеслами постоянно росло, хотя по-прежнему они составляли небольшую группу горожан (примерно 5%, но это без учета численности их семей). Для примера приведем полные данные о числе ремесленников-мастеров за 1894 год. Всего статистик

городской управы учел 135 ремесленников, в том числе 16 мясников, 10 булочников, 1 кондитера, 1 колбасника, 6 портных, 18 сапожников, 3 модисток, 2 башмачников, 12 печников, 8 столяров, 2 шорников, 6 обойщиков, 15 кузнецов, 2 лудильщиков, 1 коновала, 2 часовщиков, 5 парикмахеров, 5 красильщиков, 4 маляров, 1 резчика, 2 серебряных и золотых дел мастеров, 10 переплетчиков, 2 слесарей и 1 позолотчика. Существенно выросло число рабочих и учеников – их числилось соответственно 57 и 47 человек.

В начале XX века численность «занятых в разных ремеслах» оставалась примерно на том же уровне – 200–250 человек. Однако постоянно расширялся набор ремесленных специальностей: в их числе появляются стекольщики, иконописцы, фотографы и другие.

Первый фотограф появился в Коми крае в середине 1860-х годов. Это был сосланный в Усть-Сысольск поляк С. Краков. Пробыл он тут не слишком долго. Только в 1895 году в Усть-Сысольске открылась первая в Коми крае фотографическая мастерская, принадлежавшая П.Ф. Кулакову (его дело потом продолжил сын Н.П. Кулаков), а в 1897-м – еще одна, владель-цем которой был А.П. Худяев.

Но наиболее массовыми остаются старые специальности – плотники, сапожники, кузнецы и печники. Занимающихся сапожным ремеслом, например, было около 50 человек (вместе с учениками). Большинство этих ремесленников работали «при своих домах». Лишь для немногих высококвалифицированных специалистов, чья продукция имела постоянный спрос, ремесло было основным занятием.

Малоимущие горожане искали временную работу по найму на заводах и кустарных мастерских, на строительстве казенных зданий, храмов и обывательских домов, матросами на пароходах и грузчиками на пристани. Получить такую работу рядом с домом было непросто – спрос был невелик. В поисках заработка многие уходили из города – искали место прислуги в крупных городах, зимой шли заготовлять дрова на уральские заводы.

В самом Усть-Сысольске промышленность была развита слабо.

Рис. 23. П.Ф. Кулаков

Рис. 24. Н.П. Кулаков

В «Экономических примечаниях Генерального межевания по Усть-Сысольскому уезду» 1784 года в новорожденном городе отмечен один завод – кирпичный, производивший более 3 тыс. кирпичей в год (скорее всего, он был временным, созданным под постройку колокольни Троицкого собора). В 1839 году промышленных заведений было уже пять: три кожевенных (правда, работал только один и трудилось на нем трое рабочих) и два кирпичных. На кирпичных заводах, принадлежащих мещанам Е. Цивилеву и С. Кочеву, в год вырабатывалось до 50 тыс. кирпичей на сумму около 240 рублей (по 4 руб. 72 коп. за тысячу). Помещались эти заводы в четырех сараях и работали на них сами хозяева, привлекая в летнее время до десяти временных рабочих-женщин.

Усть-Сысольск в промышленном отношении был вовсе не на последнем месте в губернии. Например, по данным статистического отдела Министерства внутренних дел, в 1842 году из 12 городов Вологодской губернии фабрики и заводы имелись в 6, в 1847 году – в 7, причем выделялись только Вологда и Великий Устюг, в каждом из которых было более 30 фабричных заведений (в остальных, как и в Усть-Сысольске, по 1–3).

В пореформенное время число фабричных заведений понемногу росло, но промышленного бума по-прежнему не наблюдалось. В начале 1860-х годов в Усть-Сысольске числилось два кожевенных, три кирпичных и мыловаренный заводы, производившие продукции на 1 800 руб. в год. В 1894 году в городе было зарегистрировано 6 кожевенных, 7 дегтекуренных и 4 кирпичных завода. Крупнейший кожевенный завод В.Ф. Лыткина за год производил продукции на 900, следующие за ним заводы К.П. Титова и М.С. Жеребцова – всего на 700 и 450 рублей. И это были самые доходные усть-сысольские предприятия. Все дегтекуренные заводы, помещавшиеся в слободке Нижний конец, производили 245 пудов дегтя на 297, а кирпичные заводы братьев Цивилевых и В.А. Цивилева – 107 тыс. кирпичей на 856 рублей в год. Общий доход городских предприятий составил около 4 тыс. рублей. Владельцами всех этих предприятий были мещане, поскольку такие прибыли не позволяли им записаться даже в третьегильдейское купечество.

В начале XX века в городе продолжали появляться новые предприятия, в том числе и купеческие. Купец М. Камбалов обзавелся мыловаренным заводиком, производившим продукции на 2 тыс. рублей в год, купец Суворов построил первую в городе паровую мельницу. Своими предприятиями обзавелось и земство. Земская маслобойка, например, выделывала до 4,5 тонн масла ежегодно. Земский кирпичный завод был самым большим предприятием Усть-Сысольска: в 1913 году на нем трудились 60 сезонных рабочих, выделывавших до 350 тыс. кирпичей. В 1906 году в Усть-Сысольске была открыта первая в Коми крае типография. Ее владельцем был З.Д. Следников, наборщик устюжской типографии, рискнувший начать собственное дело в далеком Усть-Сысольске на паях со специалистом типографского дела Шешиным. В 1908 году предприниматели купили в Усть-Сысольске двухэтажный дом. Вначале в типографии было всего двое рабочих, а вскоре там трудились уже десять человек.

В середине XIX – начале XX века в крае начинают бурно развиваться лесозаготовки. Достаточно сказать, что объем заготовленной древесины с 1860-х годов до начала XX века вырос в 6 раз. Лесные дачи в окрестностях Усть-Сысольска также попали под вырубку. В Усть-Сысольске обосновались представительства ряда иностранных и российских фирм, занимавшихся лесозаготовками в Коми крае. Понемногу втягивались

Рис. 25. Типография Следникова

в это дело и местные купцы, однако им конкурировать с крупными фирмами было трудно. А для горожан появилась новая возможность заработка. В начале XX века на работах в лесу было занято до сотни городских крестьян и мещан, в основном из пригородных слободок. Кроме того, несколько десятков устьсысольцев по весне нанимались в сплавщики, доставляя караваны плотов в Архангельск.

Заработки по найму на лесозаготовках, строительстве, заводах имели качественные отличия от других занятий горожан. По существу они вели к разрушению крестьянского хозяйства, складыванию нового слоя горожан, ориентированных на неземледельческие занятия, приобретавших новые профессии. Однако численность этих наемных рабочих была относительно невелика – даже в начале XX века она не превышала 300 человек (без нанятых в прислугу и «занятых в ремеслах»). Кроме того, за редким исключением, все они были сезонниками, имели свои дома, хозяйство. Так что группа промышленных рабочих в Усть-Сысольске так и не сложилась.

Усть-Сысольск торгует

Если бы вы поинтересовались у жителя Коми края конца XVIII – начала XIX века, где тут ближайший магазин, в котором можно купить срочно потребовавшиеся вам сахар, нитки или, не дай бог, стакан, то он страшно бы изумился. Дело в том, что в то время магазинами назывались не торговые предприятия, а склады. В конце XVIII века в России стали создавать зернохранилища на случай часто случавшихся тогда неурожаев – «хлебозапасные магазины». В 1799 году вышел закон, согласно которому в каждом селении, насчитывавшем не менее 50 дворов, надлежало организовать «запасной сельский магазин» для хранения запасов хлеба (зерна). Зерно в «магазины» сдавали окрестные крестьяне. В случае неурожая они могли получить в «магазине» зерновую ссуду на пропитание и посев. Появились такие «магазины» и в Коми крае.

За покупками же местные жители поначалу шли на ярмарки и торжки, либо к заезжим (и захожим) коробейникам. Усть-Сысольск еще в догородской период стал крупным

торговым центром Коми края. В начале XIX века маленький город на Сысоле был важной перевалочной базой в хлеботорговле. В этом очень доходном торговом предприятии участвовали как иногородние, так и усть-сысольские купцы. Пик хлебной торговли приходится на 1819 год, когда из Усть-Сысольска было отправлено почти 560 тыс. пудов «хлебных грузов». В этот год через Усть-Сысольск в Архангельск поступило товаров на 700 тыс. рублей (более трети всего архангельского грузооборота), и львиную долю этой немалой суммы дали хлебопродукты. Но уже в 1820-е годы. хлеботорговля с Архангельском существенно сокращается – до 130–290 тыс. пудов за год. В 1830-е годы через Усть-Сысольск уже идет менее 100 тыс., а в иные годы – менее 50 тыс. пудов хлебопродуктов.

Через Усть-Сысольск транзитом в Архангельск поставлялись и металлоизделия (железо полосовое, листовое, брусковое и других видов, ядра, корабельный балласт, якоря и другие изделия из чугуна). Тут первенствующую роль играли вятские, архангельские, слободские и другие иногородние купцы. Но и местные участвовали в торговле металлом, хотя и в значительно более скромных масштабах. Объемы этих продаж в значительной степени зависели от производственных возможностей заводов и в 1820–1830-е годы колебались от 8,6 тыс. пудов в 1835 году до 101,1 тыс. пудов в 1826 году. Основной поток металлоизделий шел с Кажимских железоделательных заводов на верхней Сысоле, но какая-то часть их поставлялась и с уральских заводов.

Для местных купцов в числе основных предметов торговли стояли продукты охоты – «пушной товар» (шкурки белки, лисицы, куницы) и мороженая дичь (в основном рябчики). Значительная часть пушнины шла в Архангельск, а также продавалась на крупнейших российских Ирбитской и Нижегородской ярмарках. А мороженая дичь, закупленная в уезде, поздней осенью возами отправлялась в Петербург и Москву.

Во второй половине XIX века Усть-Сысольск постепенно теряет роль перевалочного пункта в транзитной торговле. По-прежнему шла хлебная торговля с Архангельском, но размах ее был невелик. В иные годы отпуска товаров водным путем из Усть-Сысольска вообще не было. Окончательно «добило» транзитную торговлю хлебопродуктами железнодорожное строительство, обошедшее стороной Коми край. В итоге основной поток транзитных грузов из Поволжья и Камско-Вятского края пошел в обход Усть-Сысольска.

Развитию местной торговли и торговых связей с другими городами способствовало появление нового вида транспорта – пароходного. В 1858 году открылось регулярное пароходное сообщение между Архангельском и Великим Устюгом. А в 1880-е годы пароходы, курсировавшие по Северной Двине, стали заходить и в Вычегду. Первым, наверное, стал совершать такие рейсы пароход, принадлежавший усть-сысольскому купцу А.М. Забоеву. Но основной объем перевозок приходился на три парохода кампании крупного архангельского купца, владельца Сереговского солеваренного завода А.В. Булычева. В конце XIX – начале XX века по Вычегде до Усть-Сысольска ходили около десятка пароходов, принадлежавших как местным, так и иногородним судовладельцам (они осуществляли как грузовые, так и пассажирские перевозки). В начале XX века ведущее место в пароходных перевозках заняла крупная кампания «Котлас-Архангельск-Мурман», с 1899 года установившая регулярное сообщение на линии Устюг Великий – Котлас – Усть-Сысольск.

Рис. 26. 10 рублей. Кредитные билеты 1898 и 1909 года

Рис. 27. 25 рублей. Кредитный билет 1909 года

Самым главным событием в торговой жизни Усть-Сысольска, конечно же, была ярмарка. В Усть-Сысольске издавна, еще с конца XVII века проходила Георгиевская ярмарка (конец ноября – начало декабря). В XVIII веке к ней добавилась Васильевская (проходила с 1 по 10 января). Однако она ни в какое сравнение с Георгиевской не шла – ее обороты в лучшие годы едва превышали 2 тыс., а обычно составляли 400–600 рублей. Бывало, что Васильевская ярмарка вообще не проводилась из-за отсутствия торговцев. В 1858 году Васильевская ярмарка была официально закрыта «по случаю несъезда на оную торговцев». В 1847 году была учреждена еще одна ярмарка – Благовещенская (25 марта – 5 апреля). Оборот ее был сопоставим с Васильевской. К примеру, в 1848 году на Васильевскую ярмарку было завезено товаров на 2600, продано на 1150 рублей, на Благовещенскую – соответственно на 2090 и 1570 рублей. При таком обороте Благовещенская ярмарка вскоре разделила судьбу Васильевской – в 1860-е годы она уже не проводилась.

Георгиевская ярмарка в начале XIX века на какое-то время стала местным торжком, потому что на нее перестали приезжать иногородние купцы. Но вскоре она опять стала ярмаркой, правда, торговые ее обороты были невелики. В 1816 году на ярмарке было куплено и продано товаров всего на 5 тыс. рублей, и такие обороты держались до начала 1830-х годов. Но затем обороты ярмарки стали быстро расти. В 1836 году на Георгиевскую ярмарку было привезено товаров на 49,7, в 1839 году – на 61,3 тыс. рублей ассигнациями. В 1850 году ярмарочный оборот достигает 27,8 тыс., а в 1858-м – 47,8 тыс. рублей серебром. В 1858 году срок Георгиевской ярмарки был увеличен на 10 дней – она стала проходить с 16 ноября до 2 декабря (в начале XX века сроки ее проведения были вновь сокращены – на 4 дня).

У Георгиевской ярмарки случались неудачные годы, когда товарооборот снижался, но в целом вплоть до начала XX века наблюдалась устойчивая тенденция роста ярмарочных оборотов. К примеру, в 1865 году товарооборот Георгиевской ярмарки составил 32,7 тыс., в 1874-м – 35 тыс., 1892 г. – 122 тыс., в 1897-м – 105 тыс. рублей. В иные годы первого десятилетия XX века обороты Георгиевской ярмарки переваливали за 150 тыс. руб. (как, например, в 1910 году), но в целом они снижаются. Впрочем, подобное происходит по всей России – ярмарочная торговля теряет свое значение, уступая первенство «магазинной».

Основные предметы торга оставались неизменными. В больших ко-

Рис. 28. Георгиевская ярмарка. Пустырь перед началом Трехсвятительской улицы Фото начала XX века

личествах скупались и продавались «пушные товары», хлеб, дичь, кожи, крестьяне с возов торговали сеном. На рыночную площадь приводили на продажу лошадей, коров, овец. Иногородние купцы привозили бакалейные товары, но они особым спросом не пользовались – то же самое можно было купить и в городских лавках, разве что ассортимент был победнее. Зато хорошо раскупались ткани, галантерея, посуда, выбор которых по причине небольшого спроса в городских лавках был невелик. К примеру, фарфоровую и фаянсовую посуду можно было купить только на ярмарке.

Но ярмарка проводилась раз в году. Основное место в обеспечении горожан товарами повседневного спроса занимала «лавочная торговля». Стационарные торговые заведения – лавки – появились в Усть-Сысольске еще в XVIII веке. В 1784 году их было 11. Продавались в них «башмаки женские и мужские сапоги», «чулки нитяные и шерстяные», «китайский чай и прочие разные мелкие для купечества, мещанства и уездных жителей товары, также и съестные продукты», среди которых наличествовали «привозные немецкие и московских фабрик».

В 1839 году в Усть-Сысольске было всего 5 лавок, в том числе 4 с «красным товаром» (торговавших промышленными изделиями, в основном тканями) и 1 – с хлебным (продуктовая). Зато питейных заведений было 7. В 1848 году в Усть-Сысольске числилось уже 15 лавок (вдобавок казенные винный и соляной магазины).

В пореформенные годы число торговых заведений стало расти. В 1872 году в Усть-Сысольске было 26 торговых заведений (не считая питейных лавочек и трактиров), принадлежавших 10 купцам и 14 мещанам и крестьянам. В 1878 году их было 35, и принадлежали они 22 хозяевам, в числе которых было 10 купцов, 8 мещан и 4 крестьянина. Причем четверо купцов, имевших лавки в Усть-Сысольске, были иногородними. В 1886 году в городе торговали 12 купцов, 8 мещан и 12 крестьян, владевших 36 торговыми заведениями с оборотом 158,7 тыс. руб. В 1898 году в Усть-Сысольске работали уже 44 торговых заведения с оборотом 315,7 тыс. руб., принадлежавшие 14 купцам, 16 мещанам и 10 крестьянам.

Специальных торговых зданий в Усть-Сысольске не было. Лавки помешались на первых этажах обыкновенных жилых домов и имели отдельных вход с улицы. А на втором этаже проживал сам купец со своим семейством. Большинство этих торговых заведений были «смешанными» – в каждом из них можно было приобрести и мануфактуру, и посуду, и съестное, и много других необходимых в хозяйстве вещей. Современник так описывал «универсальность» усть-сысольских лавок-магазинов начала XX века: «Зайдите-ка Вы в Москве к Брокар и К°, да спросите дегтю, например, Вас пожалуй, вытолкают в шею. А зайдите Вы к нашему Брокару, Вам и брокаровские изделия продадут, и деготь, если нужно; есть тут и модный шевиот, и простая рогожа, варшавская обувь и лапти, одним словом все, что Вам нужно, спрашивайте: все найдется, подадут и нисколько не обидятся, и еще спросят: не угодно ли чего-нибудь еще? В Москве я знаю один универсальный магазин. Здесь каждый магазин универсальный». (Поясним: Брокар и К° – это известная парфюмерная фирма, выпускавшая, в частности, знаменитые духи «Любимый букет императрицы», после революции получившие название «Красная Москва»).

В конце XIX – начале XX века стали строить и специальные торговые здания. Инициатива в этом начинании принадлежала иногородним купцам. Так, в частности, в

Рис. 29.
50 рублей.
Кредитный билет
1899 года

Рис. 30.
100 рублей.
Кредитный билет
1910 года
(«катенька»)

Рис. 31.
500 рублей.
Кредитный
билет 1912 года

начале Трехсвятительской улицы (поближе к рыночной площади) появились кирпичные здания магазинов устюжского купца Ф.И. Охлопкова. Одно из них, сохранившееся до наших дней (сейчас в нем отдел этнографии Национального музея РК, ул. Коммунистическая, 2), было первым специализированным зданием, специально построенным именно для магазина в конце XIX века, а располагавшийся в нем магазин – вообще самым большим магазином Усть-Сысольска. Но дела у Охлопкова не заладились, и в 1906 году магазин перешел в руки купцов Дербеневых (тоже, кстати, устюжан), почему и известен нам теперь как дом Дербеневых (Охлопков был в нем управляющим). Торговый оборот этого настоящего универмага в 1914 году составил 140 тыс. рублей. Ф.И. Охлопкову принадлежал еще один магазин, также располагавшийся в специально построенном здании в самом начале Трехсвятительской улицы (Коммунистическая, д. 1 – снесен в конце 1990-х годов). Магазин торговал мануфактурными и бакалейными товарами и имел оборот 30-35 тыс. рублей в год. На память о дореволюционных устьсысольских магазинах нам остались также дома Оплеснина (Советская, д. 25) и Кузьбожевых (Коммунистическая, д. 6).

Иногородние предприниматели и крупные торговые компании, уже основательно обосновавшиеся в Усть-Сысольске, подавали пример и в углублении торговой специализации. Свой магазин, единственный в уезде, имела знаменитая компания по производству швейных машинок «Зингер». Самым крупным из иногородних торговцев был купец первой гильдии знаменитый владелец Слободского водочного завода (Вятская губерния) И.В. Александров (после его смерти – компания «Наследники Александрова»), имевший в Усть-Сысольске свой магазин и оптовый склад.

Постоянно проживали в городе и доверенные лица известного крупного лальского торгового дома «Наследники Сумкина», владельцы бумажной фабрики. В Усть-Сысольске они держали магазин, торговавший тканями и готовым платьем. Сольвычегодские купцы И.А. и А.Н. Инкины

Рис. 32. Торговый дом Дербеневых. Фото начало XX века

Рис. 33. Банк. Фото начала XX века

имели большой магазин, торговавший мануфактурой, галантереей и бакалеей. Крупный архангельский купец первой гильдии, владелец пароходной компании А.В. Булычев имел в городе склад по оптовой продаже соли и морской рыбы. Вятский купец второй гильдии татарин М.В. Сагитов, а затем и его наследники, держали в Усть-Сысольске большой фруктовый магазин.

Некоторые местные торговцы также стали открывать магазины, продававшие только определенные категории товаров. В конце 1890-х годов купец А.М. Забоев открыл единственный в городе чайный магазин с приличным годовым оборотом в 12 тыс. рублей. Купцы второй гильдии братья Комлины специализировались на продаже продовольствия, П.В. Жеребцов – на торговле спиртным.

В 1860-е годы в Усть-Сысольске появился первый банк. В апреле 1865-го Сенат дал разрешение на открытие Усть-Сысольского общественного банка с основным капиталом 10 тыс. рублей, составленным из пожертвований «граждан Усть-Сысольска». Банк имел право принимать вклады, учитывать векселя, выдавать ссуды под залог процентных бумаг. Две трети его прибыли должно было употребляться на «нужды общественного призрения и воспитания», а остальное – на пополнение основного капитала. Усть-Сысольский общественный банк, безусловно, оказал некоторое влияние на развитие предпринимательства, но крупным финансистом так и не стал. Уставной капитал его постоянно возрастал, но даже в начале XX века не достигал 30 тыс. рублей.

Усть-сысольцы в Русской Америке

Некоторые устьсысольцы оказались настолько предприимчивы, что добрались даже до Русской Америки. Россияне открыли Аляску в 1732 году. В 1759-м яренский мореход Степан Глотов открыл остров Уналашка в Алеутском архипелаге, где спустя тринадцать лет появилось первое русское поселение в Новом Свете – Иллюлюк (ныне Уналашка). Затем «российский Колумб» – Григо-

рий Шелихов – построил в 1784 году городок на острове Кадьяк (тоже, кстати, открытый яренчанином Глотовым), а в 1804 году возвели Ново-Архангельск (ныне Ситка), ставший колониальной столицей русских владений в Америке. Появились русские форты в Калифорнии и на Гавайских островах, русские зверобои и торговцы продвигались вглубь Аляски, построив фактории в бассейне Квихпака (Юкона).

В экспедиции Георгия Шелихова на Кадьяк в 1783–1786 годах принимал участие кузнец Тимофей Цыпанов из Усть-Сысольска (судя по фамилии, его предки были из визингских крестьян), строивший Трехсвятительское поселение. Жизнь на Кадьяке была несладкой: торговая вражда «шелиховцев» с промышленниками и зверобоями купца Павла Лебедева-Ласточкина часто приводила к вооруженным стычкам между россиянами, постоянно нападали эскимосы и алеуты, свирепствовал голод, да и руководство Северо-Восточной Американской компании часто злоупотребляло властью. С образованием Российско-Американской компании и приходом на Кадьяк ее управляющего Александра Баранова злоупотребления вроде бы прекратились или, вернее, уменьшились. В 1795 году Тимофей Цыпанов подал жалобу на приказчиков Северо-Восточной Американской компании. Т. Цыпанов прожил в Русской Америке почти 40 лет, а в 1822 году решил вернуться домой, выехав с Кадьяка на кутере «Константин». Его дальнейшая судьба, увы, неизвестна.

Усть-сысольский мещанин Михаил Афанасьевич Суханов нанялся на службу в Российско-Американскую компанию в 1817 году и приплыл в Америку на корабле «Финляндия». Поначалу Суханов служил в новоархангельской конторе компании, затем в 1820 году его перевели в Калифорнию, в Форт-Росс. Плавание в Калифорнию оказалось не очень удачным, судно «Ильмень», на котором плыл Суханов, попало в шторм и потерпело крушение у мыса Барро-де-Арена, однако наш устьсысолец выжил и добрался-таки до Форт-Росса, где пробыл в общем-то недолго. В дальнейшем Суханов снова служил приказчиком в новоархангельской конторе компании, а в середине 1820-х годов выехал в Россию

Усть-сысольский крестьянин Платон Латкин попал в Америку в 1828-м и прожил здесь до 1841 года, к сожалению, это всё, что о нем известно. Еще один устьсысолец – Сысой Скрыпов – служил в новоархангельской конторе РАК начиная с 1820-х годов, в 1828-м он женился на вдове – креолке Анне Павловой, имел от нее дочерей Евдокию и Екатерину. В 1840 году Сысоя отправили в Ново-Александровский редут на Аляске – важную русскую крепость и факторию по торговле пушниной с индейцами в устье реки Нушагак (залив Нушагак-Бей), где Сысой и умер спустя четыре года.

Заведения общепита и «общепития»

Еще в XVI веке в Коми крае появились первые «предприятия общественного пития»; спиртное продавалось и на вынос, и для распития на месте. Сколько их было и где они располагались, неизвестно, но, по всему видать, немного. Нововведение, должно быть, пришлось весьма по душе неискушенным обитателям нашего края, и они с таким азартом стали посещать кабаки, что в 1590 году царь Федор Иоаннович приказал их закрыть. Вновь кабаки (теперь уже не только казенные, но и частные) стали открываться в Коми крае только в 1-й четверти XVII века. Выпивать стали изрядно. Денег у

коми крестьян было в обрез, но «добрые» кабатчики продавали страждущим «хлебное вино» в долг, так что многие жители оказались по уши в «кабацких долгах». К тому же деньги уходили в карман частных лиц, а не государству. Такая же ситуация была и по всей стране, и царь Алексей Михайлович принял решительные меры: частные кабаки ликвидировал, оставил только казенные и водку в долг продавать запретил. К борьбе с пьянством подключилась и церковь, развернувшая антиалкогольную пропаганду. Однако коми крестьяне, оставшиеся без «кабацкого кредита», да еще и с монопольными государственными ценами на алкоголь, новшество встретили в штыки: казенные кабаки игнорировали и стали злоупотреблять самогоноварением.

В Москве, а затем в Санкт-Петербурге и других городах появлялись новые заведения – «винные погреба», пивные лавки, трактиры. А в Коми крае кабаки оставались единственными «предприятиями общепития» до середины XVIII века, когда они были официально повсеместно переименованы в «питейные заведения» (или «питейные дома»). Суть дела в результате этой реформы (как, впрочем, и многих других реформ) мало изменилась, а в народе питейные заведения продолжали называть кабаками. В 1784 году в Усть-Сысольске имелся питейный дом, а трактира (где, в отличие от кабака, можно было не только выпить, но и поесть, и даже отдохнуть, сняв комнату, как в гостинице) или хотя бы харчевни (заведения более низкого пошиба, в которых, однако же, тоже можно было получить не только выпивку, но и «харч», еду) не было.

Не было их в Усть-Сысольске и в 1833 году (зато имелись 2 питейных дома, 2 питейных лавки и 1 винный погреб), и в 1839-м (к этому времени количество винных погребов удвоилось). Желающие прикупить водку на вынос устьсысольцы обычно брали ее в розлив, приходя в питейный дом с какой-нибудь большой емкостью, в коей потом и содержали этот животворящий продукт дома, отливая или черпая из нее по мере надобности. Собственно, и главная мера водки называлась «ведро», которое равнялось четырем четвертям, 16 винным или 20 водочным бутылкам (примерно 12,3 литра).

Видя, что население пьет, правительство во второй половине XIX века решило стимулировать развитие сети трактиров и даже приняло в 1863 году специальное «Положение о трактирном промысле» (промысел сей представлял собой «содержание открытого для публики заведения, где продаются кушания и напитки для потребления на месте»). Число трактиров в городах стало увеличиваться. Появился он, наконец, и в Усть-Сысольске (не позднее 1872 года). В начале XX века трактир на шесть комнат в городе держал купец Сычев. Второй трактир открывался на время Георгиевской ярмарки (26 ноября – 1 декабря), когда в Усть-Сысольске было много приезжих. Откушать можно было в чайной Народного дома Общества трезвости и буфете Общественного собрания, а выпить – в казенных винных или частных пивных лавках. Главным пивоторговцем в Коми крае был Г.Л. Зебальд, баварский подданный, живший в Устюге, где он владел пивоваренным заводом «Бавария».

В 1896 году спиртные напитки запретили продавать в розлив. С этого времени устьсысольцы перестали ходить в питейные заведения с ведрами и стали покупать алкоголь в бутылках, закупоренных сургучом с оттиском двуглавого орла. Впрочем, распивать запрещено было только в самой винной лавке.

Страждущие обычно выходили за порог, упирали сургучную головку бутылки во что-нибудь твердое (хотя бы в стену магазина) и с силой поворачивали, стирая сургуч, а затем выбивали пробку, ударив ладонью о дно бутылки. Водку тут же выпивали, а бутылку сдавали обратно в лавку. Полученной за нее платы хватало на то, чтобы купить какую-нибудь простейшую закусь у дежуривших возле лавки лоточников, торговавших «в разнос» пирожками с требухой и прочими яствами. Хорошо годилась для такого «злоупотребления» водочная «полубутылка» (чуть более 0,3 литра), которую в народе называли «косая» или «косушка». Очевидно, отсюда, кстати, происходит выражение «окосел», т.е. выпил «косую» и опьянел. Содержатели питейных заведений, между прочим, должны были заботиться о своих посетителях. «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», гласил, что «за неохранение пьяного, который не мог без очевидной опасности быть предоставлен самому себе, продавцы в питейных заведениях подвергаются денежному взысканию до 5 рублей». В случае же, если пьяного обворуют, изувечат и т.п., то «виновный в несохранении его продавец обязан вознаградить его за убытки и лечить за свой счет». В 1908 году в Усть-Сысольске открылся первый ресторан «с меблированными комнатами и с граммофоном».

После того как в России в 1914 году ввели «сухой закон» (запрет на продажу водки и крепкого вина везде, кроме ресторанов, окончательно отмененный только в 1925-м), ресторан в Усть-Сысольске остался единственным местом, где можно было отведать этих напитков. А потом и ресторан закрылся. Закрылись в годы войны и революции и остальные предприятия общепита.

Усть-сысольское купечество

Купеческое сословие Усть-Сысольска было немногочисленным – более 25 семей в него никогда не входило. Да и особым богатством и размахом торговой деятельности усть-сысольские предприниматели, за редким исключением, не отличались. Но эти два десятка семей во многом определяли жизнь города, и не только торгово-экономическую. Купечество играло большую роль в городском самоуправлении, без него не обходилось ни строительство храмов, ни благоустройство города, ни открытие школ и больниц, ни благотворительные акции или начинания в области культуры. Понятно, что роль торгового сословия определялось не его численностью, а тем, что это была самая богатая часть горожан, располагавшая немалыми для маленького города свободными денежными средствами.

Купечество – сословие городское. В 1780 году к купеческому сословию приписались теперь уже городские торговцы Михаил Лукич Малыгин, Михаил Елфимович Суханов, Трофим Самойлович Комлин, Михаил Артемьевич Сидоров и Артамон Мартемьянович Мартынов. Через год в купеческое сословие по Усть-Сысольску переписались яренские купцы Петр Петрович Суханов и Василий Кондратьевич Колегов. Эти семь семей и стали основателями «именитого купечества» города Усть-Сысольска.

В первой половине XIX века число семей, записавшихся в купеческое сословие, уже достаточно стабильно и не превышает 15, причем в основном это третьегильдейские купцы. В 1812 году в Усть-Сысольске числилось семь купеческих семейств: купцы второй гильдии С.Г. Суханов, А.И. Суханов и братья Н.М. и С.М. Латкины, третьей гильдии – А.М. Забоев, вдова

купца С.А. Латкина Устинья Латкина и А.С. Латкин. В 1839 году в Усть-Сысольске было объявлено 11 купеческих капиталов по третьей гильдии, в 1848 году – 2 капитала по второй и 6 – по третьей гильдиям.

Крупнейшей торговой фамилией Усть-Сысольска конца XVIII – начала XIX веков были Сухановы. Два представителя этого разросшегося семейства Степан Григорьевич и Алексей Иванович были самыми заметными фигурами в торговой, да и в общественной жизни Усть-Сысольска того времени. Напомним, что оба занимали пост городского головы. Именно они построили для себя два первых кирпичных жилых дома Усть-Сысольска.

С.Г. Суханов появляется в списке третьегильдейских купцов в самом конце XVIII века. В 1802 году он уже числился среди купцов второй гильдии. С.Г. Суханов занимался скупкой и перепродажей хлеба, дичи, других продуктов. Пик его торговой деятельности приходится на 1819–1820 годы, когда на долю С.Г. Суханова приходилось более 30% стоимости товаров, отправляемых усть-сысольскими купцами к Архангельскому порту. А затем его дела стали идти всё хуже и хуже. Он был вынужден переписаться в третью гильдию, затем, правда, ненадолго вернулся во вторую. Но в 1826 году и вовсе оказался среди торгующих мещан, и опять вернулся в купечество, но крупных операций уже вести не мог.

Сын Степана Суханова Алексей, унаследовавший дело отца, оставался в третьегильдейском купечестве до своей смерти в 1842 году, но крупных дел уже не вел. После его смерти прямых наследников не осталось, и все хозяйство перешло к братьям Павлу и Александру. А.С. Суханов еще был записан в купечество, а Павел Степанович уже числился по мещанскому сословию. Впрочем, через несколько лет и А.С. Суханов.

Вторая ветвь Сухановых продержалась в купеческом звании еще меньше. А.И. Суханов достаточно успешно вел дела, уже в 1801 году записался во вторую гильдию, а к 1812 году стал одним из крупнейших предпринимателей Усть-Сысольска, составив состояние на торговле пушниной и хлебом. Но неудачные торговые операции привели к тому, что уже к 1821 году А.И. Суханов перешел в третью гильдию, а в 1824 году был вынужден покинуть купеческое сословие. (В начале современной улицы Бабушкина установлена мемориальная доска, которая напоминает горожанам о роли купеческой семье Сухановых в развитии уездного города Усть-Сысольска. На доске написано: «С XVIII века по 1918 год эта улица называлась Сухановской. Династия зырянских купцов Сухановых внесла большой вклад в развитие погоста Усть-Сысола, преобразованного в 1780 году в город Усть-Сысольск»).

В «Книге обывательской» города Усть-Сысольска, составленной в 1843 году, в числе девяти купеческих семей мы видим и знакомые, и новые фамилии: А.С. и П.С. Сухановы, П.В. Колегов, С.И. Лыткин, купеческая вдова А.И. Тороканов-ская, С.В. Стенин, купеческая вдова А.И. Сколепова, купеческая вдова П.И. Латкина, М.М. Новоселов, И.П. Никулин.

Обратим внимание на купеческое семейство Лыткиных. Почтенный глава семейства Степан Иванович Лыткин (в 1843 году ему было уже 69 лет) вышел из торгующих мещан в крупные предприниматели (в купеческом сословии состоял с 1825 года), был весьма уважаемым в городе человеком – избирался и градским старостой, и бургомистром. Его сыновья Осип и Петр тоже были купцами – первый записывался во

Рис. 34. В.Н. Латкин

вторую, второй – в третью гильдии. О.С. Лыткин вслед за отцом был избран бургомистром, а в 1835–1837 годах – городским головой, П.С. Лыткин тоже был городским головой – в 1847–1849 годах. Однако братья вели дела не очень удачно. Осип умер в 1850 году, будучи третьегильдейским купцом, а Петр купеческое сословие покинул. Последним в купеческом сословии состоял оставшийся старшим в роду брат Николай – в конце 1850-х годов. он еще числился среди третьегильдейских купцов. Но самым известным из этого семейства стал младший брат Георгий (Егор) Степанович Лыткин, только прославился он не на торговом, а на научном поприще.

Династия Латкиных

Однако, пожалуй, самой знаменитой из купеческих семей Усть-Сысольска стала одна из семей Латкиных. В 1790 году в усть-сысольском купечестве появился «дьяческий сын» из села Корткерос С.М. Латкин. Ежегодно он прибавлял объявляемый капитал, и в начале XIX века вышел во второгильдейские купцы. В 1809 году в купечество записался и его брат Н.М. Латкин, после чего братья объявили общий капитал по второй гильдии. Старший брат Степан в 1821 году умер, единственный сын его Яким в 1833 году вышел в мещанство, уехал в город Камышлов Пермской губернии, где со временем вышел в купечество, а вдова Пелагея Кузьминична проживала в Усть-Сысольске, будучи приписанной к купеческому сословию, но «без капиталу».

Продолжателем семейного торгового дела стал Н.М. Латкин. Нельзя сказать, что ему постоянно сопутствовала удача – он записывался то во вторую, то в третью гильдии. Сначала вместе с братом, а потом и отдельно, он вел крупные торговые операции по поставкам хлеба и других сельскохозяйственных продуктов в Архангельск, казенные хлебозапасные магазины, на Кольский полуостров, отправляли в столицы десятки возов мороженых рябчиков.

Как и большинство усть-сысольских купцов, Н.М. Латкин постоянно занимал различные выборные должности, занимался благотворительностью. В 1839 году его избрали городским головой, и эту должность он занимал до своей смерти. Н.М. Латкин скончался в 1841 году, будучи купцом второй гильдии и оставив своим сыновьям неплохое наследство.

Однако сыновья Николая Максимовича выбрали не совсем обычную для отпрысков из не очень богатой купеческой семьи дорогу. Старшие братья Василий и Михаил стали самыми яркими фигурами в истории купеческого Усть-Сысольска. Это были предприниматели новой формации – хорошо образованные (притом, что оба получили лишь низшее образование), масштабно мыслящие, стремящиеся своей деятельностью достичь не только личной выгоды, но и «пользы общественной».

Василий и Михаил довольно рано, еще при жизни отца, начали самостоятельную предпринимательскую деятельность. Василий с 12 лет помогал отцу. В 1832 году он уже работал самостоятельно – нанялся управляющим винокуренным заводом к промышленнику М.Г. Сведомскому в Пермскую губернию. Но настоящей его любовью стал Печорский край, где он впервые побывал еще в 1825 году. В 1840 году он, уже живя в Петербурге, совершает поездку на верхнюю Печору, добравшись до брусяной горы на Соплясе, где издавна велась добыча точильного камня. Причем это была именно исследовательская экспедиция – В.Н. Латкин уже в то время разрабатывал планы освоения природных

богатств Печорского края, но не нашел понимания в правительственных кругах.

В 1841 году, после смерти отца, Василий и Михаил приписываются к усть-сысольскому купечеству, объявив капитал по третьей гильдии. М.Н. Латкин к тому времени был поверенным ораниенбаумских купцов Иконникова и Скорнякова, арендовавших брусяную гору на Печоре, а с 1841 года сам стал ее арендатором и занялся заготовкой точильного камня. А Василий, скорее всего, только числился в усть-сысольских купцах, а жил в Петербурге.

В 1843 году В.Н. Латкин отправляется во вторую экспедицию на Печору. Из Великого Устюга он добирается до родного Усть-Сысольска, оттуда проходит всю Вычегду и с ее верховьев волоком перебирается на Печору, спускается до устья Усы, обследует эту реку и завершает маршрут в Усть-Цильме. Впоследствии В.Н. Латкин издал свои дневники отдельной книгой, вызвавшей большой интерес современников. Однако не ради книги он совершил столь основательную поездку – Василия Николаевича не оставляет мысль о создании Печорской промышленной компании, способствующей развитию края. Но для этого были нужны деньги, и очень большие.

И Василий, а вместе с ним и брат Михаил, круто меняют судьбу. В 1845 году они по инициативе Василия переезжают в город Канск Енисейской губернии. Василий становится управляющим золотыми приисками и зарабатывает миллионное состояние. В Сибири он познакомился с Михаилом Константиновичем Сидоровым – тот был у него домашним учителем, а позднее они породнились – М.К. Сидоров женился на дочери В.Н. Латкина Ольге. Сидоров тоже стал миллионером, разбогатев на золотодобыче. Никогда до этого не бывав в Коми крае (Сидоров впервые приехал сюда в 1860 году), он заразился идеей тестя о создании Печорской компании. Впоследствии они многие годы работали вместе, а после смерти В.Н. Латкина М.К. Сидоров пытался продолжить его дело, снискал мировую известность как энтузиаст освоения Севера.

В 1859 году В.Н. Латкин, к тому времени купец первой гильдии в Царском Селе, всё же создал Печорскую компанию. Он предполагал развернуть лесозаготовки на Печоре, построить в ее устье морской порт и через него вывозить древесину в Европу. В.Н. Латкин выставлял печорскую лиственницу и сибирский графит на всемирной выставке в Лондоне, был отмечен наградами, стал признанным в Европе специалистом по Русскому Северу. Однако его промышленные дела шли не очень хорошо. Без поддержки правительства поднять экономику глухого Печорского края было невозможно. Василий Николаевич Латкин разорился и умер в Петербурге в 1867 году в бедности (позднее та же участь постигла и М.К. Сидорова). (Одна из улиц г. Сыктывкара в районе старого автовокзала, где ранее располагался дом Латкиных, названа именем Василия Николаевича Латкина, а на самом здании автовокзала установлена мемориальная доска).

Судьба Михаила Николаевича сложилась более счастливо, хотя и не так ярко. В 1851 году он вернулся в Усть-Сысольск. В середине 1860-х годов. М.Н. Латкин вышел в купцы первой гильдии, правда, позднее вернулся во вторую гильдию. Свой капитал М.Н. Латкин составил на разработке брусяной горы на Печоре и продаже точильных изделий. Вкладывал он капитал и в другие предприятия, однако вернулся и к торговле, преуспев в водочном бизнесе. В 1870-е годы ему принадлежали «водочный завод и оптовый вин-

Рис. 35.
М.К. Сидоров

ный склад при доме», два питейных (с продажей на вынос) и трактирное заведение, а также амбар по продаже точильных изделий.

М.Н. Латкин был одним из самых известных и авторитетных горожан. В 1859–1864-х годах он избирался городским головой. Когда было организовано земство, он принял активное участие в его работе, был избран в Усть-Сысольское уездное земское собрание и с 1869 по 1876 год, состоял председателем уездной земской управы. В 1865 году ему доверили быть первым председателем Усть-Сысольского общественного банка.

К этому следует добавить, что без М.Н. Латкина в Усть-Сысольске не обходилось ни одно общественное начинание. Он был попечителем городской больницы и членом Усть-Сысольского тюремного комитета. Будучи городским головой, принимал деятельное участие в судьбе приходского училища, оплачивая из своих средств наем дома под эту первую светскую школу города. Во многом благодаря его поддержке в 1858 году была открыта первая в Коми крае женская школа – Усть-Сысольское женское второразрядное училище. Его жена Прасковья Андреевна стала первой попечительницей училища.

Дом Михаила Николаевича в 1860–1870-е годы по праву считался культурным центром Усть-Сысольска – у него была лучшая в городе домашняя библиотека, книгами из которой пользовались многие чиновники и учителя. На еженедельных приемах в доме Латкиных бывала вся городская интеллигенция – здесь не только играли в карты и угощались, но и обсуждали литературные новинки, спорили по проблемам, волновавшим российское общество. По существу это был первый в Усть-Сысольске общественно-литературный салон.

Купцы набирают обороты

Во второй половине XIX века число купеческих семей увеличилось и довольно значительно. На смену «выбывшим» торговым семьям приходят новые. В 1850 году в купеческом сословии числилось всего 7, а в 1858 году – уже 23 семьи. В 1879 году 9 человек объявили капитал по второй гильдии,

Рис. 36. Дом И.Н. Забоева

24 – взяли свидетельства торгующих крестьян по второму разряду, 29 – на право мелочной торговли.

Среди купцов, впервые появившихся в 1850-е годы, бывшие усть-сысольские мещане С.В. Стенин, К.Л. Фролов, С.И. Забоев, братья И.Н., М.Н. и С.Н. Забоевы, В.М. Тренин, В.И. Комлин, И.С. Попов, И.С. Клыков, Н.А. Попов (тот самый, который целых 13 лет был городским головой), К.М. Латкин.

Среди новых купцов стоит обратить внимание на такую примечательную личность, как И.Н. Забоев. В 1851 году сразу три брата – Иван, Михаил и Семен Забоевы – записались в купечество по третьей гильдии. Михаил и Семен особых успехов не достигли, а вот Иван Назарович Забоев стал довольно крупным по усть-сысольским меркам предпринимателем. Он по наследству держал почтовую станцию, занимался поставками продовольствия, но основной доход ему приносили три питейных заведения.

Как и М.Н. Латкин, с которым он, кстати, был хорошо знаком, И.Н. Забоев был известен не только как предприниматель, но и как общественный деятель. В 1868–1870 годах он был городским головой. Но этим его общественная деятельность не ограничивалась. Особенно заметной была его поддержка образования. Он, к примеру, был одним из самых активных поборников открытия в Усть-Сысольске первой женской школы. И вместе с М.Н. Латкиным поддержал новую школы материально, обеспечив тем самым ее открытие. Он пожертвовал для училища свой дом, платил за его отопление и освещение, принял активное участие в строительстве нового здания школы.

Сам будучи человеком образованным, И.Н. Забоев всем детям (а их у него было десять) дал образование. Все они выбрали свой путь в жизни. Дочери Елизавета, Антонина и Феоктиста стали учительницами, сын Николай более 25 лет был бухгалтером земской управы, Степан 15 лет прослужил секретарем городской думы и стал почетным гражданином. А вот предпринимателем никто из детей И.Н. Забоева не стал.

В 1860–1880-е годы в усть-сысольской торговле появляются новые действующие лица, положившие начало, пожалуй, последнему значительному пополнению городских купеческих семей: Ф.М. Сычев, М.А. Суворов, К.В. Казаков, А.А. Жеребцов, П.А. Комлин, В.П. Оплеснин, И.М. Вежев, А.К. Кузьбожев, А.М. Забоев и другие. Большинство из них вели весьма активную стационарную торговлю не только в городе, но и в уезде. Некоторые и перебрались в Усть-Сысольск из сел Коми края, составив свой капитал как торгующие крестьяне (они и в Усть-Сысольске, уже став заметными торговцами, долго оставались в разряде торгующих крестьян).

Пожалуй, самой влиятельной купеческой семьей Усть-Сысольска конца XIX – начала XX века была семья Комлиных. Основатель этой купеческой фамилии мещанин П.А. Комлин в 1860–1870-е годы держал мелочную лавочку при доме. Но постепенно его торговое дело набирало обороты, и в 1880-е годы он торговал по свидетельству второго разряда. Однако в купечество записался только на закате своей торговой карьеры, когда ему уже было за 60 лет, и то ненадолго – свой век он спокойно доживал в мещанах.

Зато его старшие сыновья Иван Платонович и Василий Платонович с молодых лет развернули каждый свое торговое дело и вышли в крупные предприниматели, купцы второй гильдии. Начинали они со скупки и перепродажи продуктов питания, затем открыли в Усть-Сысольске свои бакалейные лавки, амбары по оптовой продаже хлеба, морской рыбы и других продуктов, пороховой склад. Комлины весьма активно занимались и финансовыми операциями, кооперировались с другими торговцами.

Рис. 37. Дом Оплеснина. Фото предоставлено сайтом OldSyktyvkar.ru

И.П. Комлин даже имел свой пароход, доставлявший в Усть-Сысольск товары из Великого Устюга. В 1893 году обе лавки Комлиных имели годовой оборот по 4 тыс., а в 1898 году оборот торговых заведений И.П. Комлина составлял 42 тыс., В.П. Комлина – 53 тыс. рублей.

И.П. Комлин в 1898–1903 годы был городским головой, четыре раза избирался в городскую думу, а В.П. Комлин заседал в ней шесть сроков подряд, с 1894 по 1918 год. Старший брат к тому же занимал пост директора Усть-Сысольского общественного банка. И этим перечень общественных должностей Комлиных далеко не исчерпывается. Пожалуй, ни одно начинание в Усть-Сысольске конца XIX – начала XX века не могло обойтись без одобрения и участия этой самой богатой городской семьи.

В начале XX века в Усть-Сысольске появляется новая форма организации торговой деятельности – так называемые «товарищества полные и на вере» (торговые дома). Местным предпринимателям было с кого брать пример: иногородние торговые дома «Братья Дербеневы», «Наследники Сумкина», «Наследники Александрова» давно уже вели торговлю в Усть-Сысольске. В 1910 году в Усть-Сысольске был зарегистрирован «Торговый дом Дмитрия Кирьяковича Кузьбожева наследники» с капиталом 12 тыс. рублей, а в 1911 году – «Н.Д. Оплеснин и К°» с капиталом 8 тыс. рублей. Разумеется, они появились не на пустом месте. Оба торговых дома объединяет то, что их основателями были торгующие крестьяне, давно и основательно обосновавшиеся в Усть-Сысольске.

В конце XIX – начале XX веков усть-сысольское купечество явно окрепло, наращивало обороты своей деятельности. В 1898 году в Усть-Сысольске было 14 купцов второй гильдии. Среди них были уже действительно богатые люди с капиталом, исчисляемым в сотнях тысяч рублей. Однако в 1917 году истории усть-сысольского купечества был положен конец.

25 августа 2014 года на перекрестке современных улиц Советской и Куратова, в районе, где в исторической части города располагались купеческие особняки, был установлен памятный знак «Купеческий сундук». На бронзовой крышке сундука и по боковым сторонам начертан текст на старославянском языке, повествующий о том, чему служит сундук и что он ждет пожертвователей: «Сундук сей есть казна в память купцов усть-сысольских, первых в городе купцов и первых благотворителей, немало ради города сего потрудившихся». «А кто какую лепту в сундук на благие дела внесёт, тот на столько купцам усть-сысольским соподрядчиком и станет и тем за благое дело и достаток свой увеличит и городом принят будет. А всю казну из сундука положено на благие дела отдавать, сиротам и убогим и детям». Сундук имеет антивандальное покрытие, а чтобы опущенные в сундук купюры не портились, он также снабжен и системой гидроизоляции. Рядом с сундуком расположена стена, на которой дана краткая историческая справка об усть-сысольском купечестве.

Рис. 38. Памятный знак «Купеческий сундук»

Семейный быт устьсысольцев

Подавляющее большинство усть-сысольцев были семейные. Одиноких в городе было очень мало. Среди мещан, например, в 1816 году они составляли 1%, в 1834-м – 1,2%, в 1858-м – 1,9%, в 1873-м – 2,9%. В 1897 году хозяйства одиноких составляли всего лишь 6% всех городских хозяйств. Это либо круглые сироты, либо приезжие, не успевшие вступить в брак и не имеющие в городе родственников. В Усть-Сысольске не было ни одного разведенного – разводы осуждались православной церковью и были чрезвычайно затруднены из-за законодательных ограничений.

В Усть-Сысольске преобладали браки между членами одного сословия, что нетрудно объяснить, зная сословный состав населения и учитывая сословные перегородки между привилегированными и непривилегированными сословиями, определяемые понятием о престижности брака с представителями другого сословия, различиями в благосостоянии, уровне образования, образе жизни. Межсословные браки чаще всего заключались между мещанами и крестьянами; в основном заключались браки с крестьянами близлежащих деревень Чит, Слобода, Кочпон, Выльгорт, причем почти всегда жених был горожанином, а невеста – крестьянкой.

Ранние браки были малораспространенными. В конце XIX века средний возраст вступления в брак у мужчин был около 25 лет, у женщин – 21 год. Судя по метрическим книгам (самая ранняя относится к 1834 году) и летописи Усть-Сысольского Троицкого собора, содержащей данные за начало XIX века, в Усть-Сысольске игралось 40–50 свадеб в год. Горожане, как и сельские коми, предпочитали играть свадьбы зимой. На зимние месяцы, самые свободные у мещан-земледельцев, приходится половина, а в иные годы – до 80% всех свадеб. Все зимние браки заключались в январе либо феврале, поскольку на декабрь приходится Рождественский пост.

Рис. 39. Семья Жеребцовых

В остальное время года (весной, летом, осенью) браки заключались уже не так часто, как зимой, и распределялись по годам довольно хаотично. По-видимому, какой-либо традиции заключения браков в эти времена года, связанной с хозяйственным укладом, верованиями, не существовало. Можно отметить, что весной заключалось меньше браков, чем летом и осенью. Главная причина в том, что на весь март и на часть апреля приходится семинедельный Великий пост (соответственно, почти все весенние свадьбы «умещались» в мае).

На лето, время интенсивных сельскохозяйственных работ, в разные годы приходилось от 15 до 30% браков. В отличие от села, где число летних браков было минимальным, для значительной части горожан сельскохозяйственные занятия не являлись основными. И тем не менее большинство летних браков приходится на июнь и июль, а не на август – самый напряженный месяц страды. По осенним месяцам браки распределялись примерно поровну.

В первой половине XIX века наблюдается рост среднего размера мещанской семьи: в 1816 году в среднем в каждой городской семье насчитывалось 5,3, в 1834-м - 6,9, а в 1858-м – 8,3 человека. Но во второй половине XIX в. средняя численность мещанской семьи начинает уменьшаться. В 1873 г. она уже составляла 6,1 человека. По переписи 1897 года в среднем на частное хозяй-ство приходилось 4,4 человека (учитывались только лица, состоящие в родстве).

До брака дети жили вместе с родителями. Дочери после замужества уходили жить в семью мужа, навсегда покидая родительский дом (это одна из причин, по которой родители старались попозже выдать дочь замуж – семья теряла работницу). И только в исключительных случаях (например, если супруг был круглым сиротой или в родительской семье жены не было наследников по мужской линии) муж переходил в семью жены. В посемейных списках усть-сысольских мещан почти не встречаются так называемые «семьи с зятем». Например, в 1816 году их было всего семь. Как правило, какое-то время молодые жили в семье мужа (таким образом родительская семья на время превращалась из простой в сложную), но затем выделялись в са-мостоятельное хозяйство – так появлялась новая простая полная семья.

Какими были внутрисемейные отношения начала XX века? Главой семьи был старший мужчина, отец семейства. Авторитет главы семьи в основном держался не на его старшинстве, «патриаршестве», а на вкладе в семейную экономику. Главенство в семье передавалось по мужской линии – от отца к сыну. Даже если после смерти отца старшей по возрасту в семье оставалась мать, она все равно не становилась главой семьи,

Рис. 40. Семья Шумковых

если в семье были взрослые сыновья. Но надо подчеркнуть и такую деталь: пожилой, утративший первенство в работе отец, формально оставаясь главой семьи, фактически терял реальную власть, которая переходила к старшему сыну.

Первенствующая роль мужчины в семье поддерживалась государством и церковью. Мужчина представлял семью в мещанском обществе, имел право участвовать в выборах в органы городского самоуправления и занимать общественные должности, именно с него государство требовало налоги и повинности. В посемейных списках мещанских семей главой хозяйства всегда записывался старший мужчина. Вдовы записывались главой хозяйства только в том случае, если дети были несовершеннолетними.

Глава семьи имел решающее слово во всех семейных делах. Однако власть его не была абсолютной. Он был вынужден считаться с мнением других трудоспособных членов семьи, прежде всего, взрослых сыновей. Он, например, не мог единолично произвести раздел семейной собственности при выделении старшего сына в отдельное хозяйство или решить вопрос о размерах приданого для дочери.

Формально женщина занимала подчиненное положение в семье. Она должна была демонстрировать покорность мужу, не выходила без приглашения к гостям, не садилась с мужчинами за один стол (как правило, женщины ели немного позже, когда мужчины вставали из-за стола), и так далее. Но в реальности авторитет женщины-хозяйки был достаточно высок, и это было показателем того, что патриархальные внутрисемейные отношения в мещанской среде остались в прошлом. Он основывался опять же на ее вкладе в семейную экономику. По существу, на старшей женщине лежало все домашнее хозяйство, а в случае долговременной отлучки мужа на про-

Рис. 41. Женщины в традиционной коми одежде

мыслах или в отходе она фактически руководила семьей. Женщине-матери отводилась и основная роль в воспитании детей. Ее мнение учитывалось и при коллективном обсуждении семейных проблем. В мещанских семьях существовала и своеобразная женская иерархия. Авторитет старшей женщины по отношению к женам сыновей был непререкаемым. Она распределяла работу по дому, руководила «женским коллективом» и представляла его на семейном совете.

Важнейшим элементом и определяющим семейный быт, и являющимся отражением жизнедеятельности семьи является семейное жилище. В Усть-Сысольске, как и во всех малых городах Российской империи, многократно преобладала усадебная застройка. Лишь в конце XIX – начале XX века на городских окраинах появилось несколько принадлежащих частным лицам двухэтажных «доходных домов», предназначенных для сдачи жилья внаем. В них селились приезжавшие на работу в город сельские жители, наиболее бедные горожане (но столь характерные для промышленных городов рабочие казармы, бараки и тому подобные строения в Усть-Сысольске отсутствовали). Такие дома имели по 5–6 квартир на каждом этаже и были либо секционной, либо коридорной планировки.

Большинство жилых домов были домами семейными, центрами семей-

Рис. 42. Городской дом-пятистенок

Рис. 43. Городской дом-пятистенок

ных хозяйств. Городской дом – это, как правило, жилище одной семьи. Разумеется, были богатые семьи, владевшие и двумя, и тремя домами (в 1873 году, например, они составляли 2,6% семей-домовладельцев). Очень мало было семей, не имеющих своих домов и снимавших квартиры. Как правило, это семьи служащих, недавно поселившихся в городе. Через некоторое время и они обзаводились своим домом.

И образ жизни, и занятия большинства горожан, и особенности городской жизни в целом оказывали влияние на организацию жилого пространства. В Усть-Сысольске, как и практически во всех малых российских городах, все дома строились «со службами», были центрами усадеб. Эти усадьбы, включавшие ряд жилых и хозяйственных построек, и составляли городскую застройку. Территория усадьбы и была двором, но двором семейным. Общих дворов, как в больших городах, Усть-Сысольск не знал.

Усадьбы жителей городского центра были обнесены невысокими глухими заборами, примыкающими к жилым домам, выходящим фасадами на «красную линию» улицы. Ворота располагались рядом с домом. Ворота, заборы – тоже влияние «образцовых проектов». В пригородах, по примеру сельских жителей, либо обходились вовсе без заборов, либо ограничивались «открытой» оградой – столбами с набитыми на них двумя-тремя жердями. При такой ограде нужды в воротах не было.

Хозяйственные постройки всегда располагались в глубине усадьбы. Характерной особенностью усадьбы жителя городского центра было то, что хозяйственные постройки строились отдельно от жилого здания. В отличие от жителей пригородов, указывавших в прошениях о строительстве домов, что у них «сарай» и «сеновал» будут «в одной связи» с избой, городские мещане писали, что собираются строить дом «со службами». Сначала это было непривычно для горожан, но «образцовые проекты» мало подходили для совмещения жилого здания и хозяйственного двора. А со временем такое разделение стало традицией.

Из усадебных построек городского центра, основываясь на прошениях на строительство, можно назвать погреб, амбар (часто они совмещались в одной постройке), скотный двор с сеновалом. Во всех усадьбах, как приго-

родных, так и городских, были бани. Очень долго даже у зажиточных семей бани топились «по-черному». Но в начале XX века большинство бань уже были «белыми» (имели вытяжную трубу). У многих семей они состояли из двух отделений: «прачечной» и «мыльни».

Для усадеб больших городских семей, особенно небедных, также весьма характерны флигели, стоявшие отдельно от основного жилого дома. Они представляли из себя пятистенок или простой четырехстенный сруб, крытый «на два ската», и были меньше основного дома. Флигели использовались как летняя кухня, жилье для гостей или прислуги, сдавались в наем. Иногда во флигель вселяли молодоженов, пока те не построят собственный дом.

Деревянные жилые дома и все хозяйственные постройки семьи возводили своими силами. Часто помощь в строительстве оказывали родственники. Некоторые семьи нанимали для строительства дома профессиональных плотников.

Рис. 44. Резная солонка

Городские власти следили не только за тем, чтобы все строения на усадьбе соответствовали принятым нормам, но и обязывали домовладельцев содержать в порядке участок улицы перед своим домом. Согласно «Обязательному постановлению Усть-Сысольской городской думы по предметам городского благоустройства» 1881 года, «улицы и площади домохозяева обязываются содержать постоянно в чистоте и опрятности,... выметать улицы каждую неделю; ... тротуары и мостики против домов, ворот и заборов, равно перила, заборы, огороды и ворота содержать всегда в исправности, водосточные канавы и соединяющие их трубы содержать в исправности и незасоренными для свободного стока воды». Постановление предписывало семьям следить за соблюдением санитарных норм. Горожане должны были чистить колодцы «на тот предмет, чтобы в них не было гнилости», «отхожие места, помойные ямы и хлевы очищать не менее двух раз в год: весною в марте месяце, а осенью в октябре и ноябре месяцах» и т.д.

Рис. 45. Резная прялка

Труд и отдых усть-сысольской семьи

Большинство мещанских и крестьянских городских семей являлись трудовыми микроколлективами, осуществлявшими производственную деятельность в рамках семейного хозяйства. Трудовая деятельность составляла существенную часть семейного быта, определяла ежедневный и годовой цикл семейного бытия.

В усть-сысольских мещанских семьях день начинался рано. В 4–5 часов утра хозяйки растапливали печи, начинали готовить еду. Пища готовилась сразу на целый день и всё время находилась в печи. До завтрака хозяйкам надо было еще прибраться в доме, подоить корову, задать корм скоту. Часов в 6–7 вся семья собиралась за общим столом на завтрак. Разговаривать за столом было не принято. Сначала хозяйка подавала суп в большой миске, из которой хлебали по очереди, начиная со старшего мужчины. Если суп был мясным (что в будние дни случалось довольно редко), то сначала ели бульон, а затем отдельно мелко нарезанное мясо. За супом следовала вареная картошка или каша. Еду запивали молоком или квасом. В постные дни горожане ограничивались растительной пищей: вареными овощами, кашей на воде, квасом, рыбой. В некоторых семьях рано утром ели только хлеб и молоко, а полный завтрак (обед) подавался в 9–10 часов.

После завтрака начинался рабочий день. В середине рабочего дня, часов в 12–14, устьсысольцы делали перерыв на обед. Обед (пажин), как и завтрак, состоял из 3–4 блюд, обязательно горячих. Летом, во время страды, часто обедали прямо в поле или на лугу принесенной из дома готовой едой или сваренными на костре супом и картошкой. Вместо чая пили отвар из листьев малины, брусники или смородины, прекрасно утолявший жажду.

Рабочий день продолжался примерно до 19 часов, когда горожане, закончив большинство основных дел, ужинали. На ужин, как правило, подавалось то, что осталось после обеда и завтрака. После ужина доделывали мелкие дела по хозяйству, женщины занимались рукоделием.

На отдых времени почти не оставалось. Спать ложились не позже 22 часов.

В семьях мещан-земледельцев издавна сложилось внутрисемейное разделение труда, во многом определявшее место каждого члена семьи во внутрисемейной иерархии. В обязанность мужчин входили наиболее тяжелые работы – строительство и ремонт дома и других построек, изготовление орудий труда, заготовка дров, охота и рыбалка. Мужчины в поисках заработка уходили в отход, нанимались на лесосплав, занимались ремеслами. Женщины делали большую часть работы в огороде, ухаживали за коровами, овцами (за лошадьми по традиции ухаживали мужчины). Они часто работали вместе с мужчинами – в поле и на сенокосе, на рыбной ловле и на лесоразработках. Хозяйственные заботы для женщин стояли на первом месте, и только на втором – воспитание детей.

Дети из «простых семей» с малых лет приобщалось к труду. Мальчики и девочки с 6–7 лет уже имели определенные обязанности по дому: ухаживали за младшими братьями и сестрами, пасли скот, собирали грибы и ягоды. Дети постарше помогали родителям в поле, на огороде, на сенокосе и к 14–15 годам на практике овладевали всеми необходимыми видами работ. В семье на них и смотрели как на полноценных работников.

Главным делом для большинства мещанских и крестьянских семей были земледельческие заботы. Подготовка к полевым работам начиналась еще зимой. Надо было починить орудия труда, подготовить их к работе. Ранней весной по снегу начинали возить на поля накопленный за зиму навоз (часть его вывозили еще осенью). Это была очень тяжелая, но необходимая работа – надо было сделать десятки ездок на дальние поля. Мужская часть семьи посвящала этому делу не одну неделю.

В конце апреля – начале мая, смотря по погоде, вся семья выходила на пахоту и сев яровых. Пахали землю плугом или сохой (чаще сохой, плуги были в очень немногих зажиточных семьях, сдававших их в аренду). Эта работа была тяжелой и выполнялась взрослыми членами семьи. Сеяли вручную, из туесов (коробов). Затем боронили поле деревянной бороной. В середине-конце мая, если не было каких-либо сюрпризов погоды, с севом яровых заканчивали. В это же время, в апреле-мае, много времени у горожан отнимал огород: надо было готовить землю, сажать картошку и другие овощи.

Июнь для горожан был относительно спокойным месяцем. Но уже в начале июля, как правило, начиналась сенокосная пора (бывало, что из-за дождей начало сенокоса откладывалось до конца июля и даже начала августа). Покосы у большинства горожан находились далеко от дома, за рекой Сысолой.

Поэтому в сенокосную пору многие горожане неделями жили «при сенокосах», возвращаясь домой только в воскресенье – помыться в бане, отдохнуть.

На сенокосе работали всей семьей. Взрослые члены семьи косили траву косами-горбушами. Женщины и дети сгребали подсохшее сено в копны, а мужчины ставили стога. В сенокос некоторые бедные горожане подрабатывали, нанимаясь в косцы к зажиточным горожанам. По-видимому, такой наем был делом обычным. В 1901 году, например, средняя цена косцу была 80–90 копеек, а в разгар сенокоса доходила до 1 руб. 45 коп. в день «на хозяйских харчах». Женщинам платили значительно меньше – по 30–40 коп. в день.

Самым напряженным временем в жизни мещан и городских крестьян были август – первая половина сентября. Надо было как можно быстрее убрать хлеб – урожай могли погубить дожди, ранние заморозки, и тогда – голодная зима и весна. Закончив уборку, брались за сев озимых. Потом наступало время убирать картошку, капусту, другие овощи. И только в конце сентября заканчивалась горячая земледельческая страда.

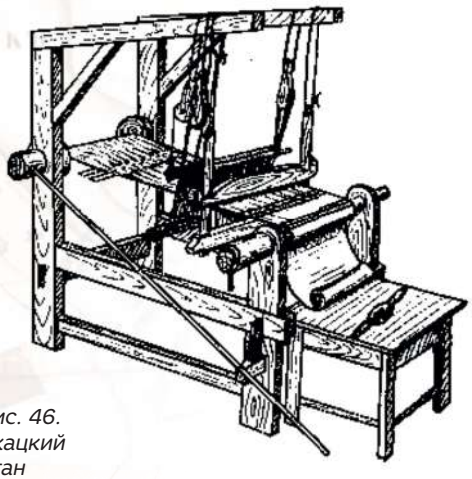


Рис. 46. Ткацкий стан

Разумеется, летняя и осенняя семейная трудовая деятельность была связана не только с земледелием. Средняя по достатку мещанская семья держала лошадь, две-три коровы, несколько овец и другую живность. Они также требовали постоянных забот. Женщины и дети занимались заготовкой ягод и грибов.

В зимнее время хозяйственных забот у городских обывателей было меньше. Однако оставались многочисленные заботы о домашнем хозяйстве. Постоянного ухода требовал скот, в частности, нужно было регулярно ездить за сеном, оставшимся на пожнях в стогах.

В долгие зимние вечера женщины пряли, вязали впрок носки и варежки, мужчины столярничали. Зима – время, когда часть горожан и жителей пригородных деревень (в частности, Выльгорта) уходили в отход. Те, кто обладал навыками в каком-нибудь ремесле, шли по деревням, добираясь до верховьев Сысолы и Вычегды, предлагая свои услуги местным жителям. Часть нанималась на лесоразработки, заготовку дров.

Осень и зима – время, когда мужчины занимались охотой. Охотничий сезон делился на две периода: с сентября по конец ноября – начало декабря, когда добывали боровую дичь и белку, и с конца января по конец марта, когда охотились преимущественно на пушных зверей. Как уже упоминалось, для горожан охота довольно рано перестала носить профессиональный характер и стала любительской. Устьсысольцы в первый период больше охотились на рябчиков, тетеревов, зимой ходили на зайцев. Обычно охотились с ружьем, реже ставили волосяные петли (лэч). О применении каких-либо других волосяных орудий нам неизвестно.

Рис. 47. Охотник

На охоту обычно уходили на день, реже – на несколько дней. Вероятно в конце XIX – начале XX веков. уже почти ни у кого из горожан не было наследственных, оборудованных избушками охотничьих угодий. Если охотник уходил в лес на несколько дней, то ночевал у костра или заходил на ночлег в близлежащую деревню. Охотились чаще всего в одиночку или с напарником. Нам не известно, чтобы в городе образовывались охотничьи артели для дальнего промысла, в то время как такие временные объединения охотников широко практиковались во многих местах Коми края,

Рис. 48. Охотничий домик

особенно в удорских, печорских и верхневычегодских селениях, где охота дольше, чем в других местах, сохраняла значение основного неземледельческого промысла.

Рыбной ловлей мужчины занимались практически круглый год. Рыбу ловили на реках Сысоле и Вычегде, а также на старичных озерах, соединяющих их с реками протоках, небольших речках и ручьях. Горожане использовали самые разные сетные орудия лова (ставные, тягловые и плавные) и рыболовушки («морды», вентери и другие), устанавливаемые при «запорах» (заграждениях из кольев, перегораживающих небольшие реки и протоки). Наверное, применялись и такие способы ловли, как лучение и глушение, ловля на перемет и дорожку, хорошо известные у вычегодских и сысольских коми, но сведений об их применении в городе не сохранилось. Обычно на рыбалку на дальние озера уходили на два-три дня, жили в шалашах. Владельцы «рыбных мест» обычно ставили на своих угодьях небольшие избушки и сараи для хранения сетей.

Работа составляла основное содержание жизни усть-сысольских обывателей. В обычные дни ею было заполнено практически всё время за исключением часов, отводимых на сон и еду. Только труд, тяжелый, изматывающий, ежедневный, мог обеспечить городским обывателям прожиточный минимум, позволял сводить концы с концами.

Свободное время, т.е. внерабочее время, оставшееся у человека за вычетом часов, затраченных на необходимые работы по дому, у горожан было очень незначительным. Причем многие устьсысольцы считали отдыхом такие занятия, как прядение, вязание, охота, рыбалка. По сравнению с земледельческими работами, требовавшими больших физических затрат, их действи-

тельно можно считать отдыхом, но время, затраченное на них, в свободное включать нельзя, так как заниматься, к примеру, вязанием горожанки были вынуждены: теплые варежки и носки в магазинах не продавались, а обойтись без них при холодах, длившихся 4–5 месяцев в году, было невозможно.

Один день в неделю, воскресенье, в усть-сысольских семьях считался выходным. Но для мещан, которые нигде не «служили» и не были скованы рамками «урочных часов», этот выходной был относительным. Летом, например, в разгар земледельческих работ, большинство семей его не соблюдало. В воскресные дни горожане вставали не позже обычного, с рассветом. После завтрака надевали парадную одежду и шли в церковь на воскресную службу. Этим, собственно, выходной и исчерпывался. И хотя церковь предписывала не работать в воскресные дни, после службы горожане возвращались к своим обычным хозяйственным занятиям.

Одним из любимых, да и к тому же весьма полезных, видов отдыха горожан была баня. Баню обычно топили один раз в неделю, в субботу, а летом – чаще, два-три раза. Однако находились любители, которые устраивали себе банные дни по четыре и даже по пять раз в неделю. В бане не столько мылись, сколько парились. «Банный ритуал» был такой: сначала 5–10 минут хлестались березовыми или пихтовыми вениками, затем обливались холодной водой, а зимой прямо на улице обтирались снегом. И так в несколько заходов. Затем мылись горячей водой, обычно используя вместо мыла щелочь, а вместо мочалки – банный веник.

Семейные праздники

В городских семьях отмечались семейные события, связанные с основными вехами жизненного пути человека. Это рождение ребенка, свадьба, кладущая начало новой семье, и, наконец, уход в мир иной. Расскажем об этом по устным воспоминаниям, относящимся к началу XX столетия.

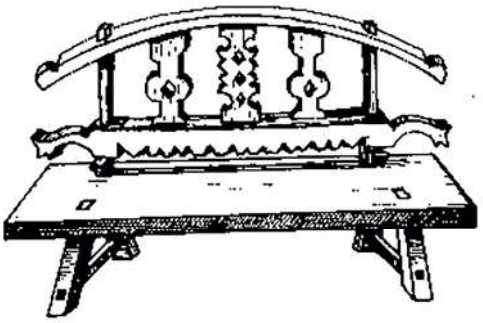


Рис. 49. Резная скамья

Такое важное событие в жизни семьи, как рождение ребенка, отмечалось скромно. В день рождения родственники, знакомые приходили в дом поздравить родителей, пожелать ребенку здоровья, счастливой жизни, приносили небольшие подарки: иногда это было что-то из покупных лакомств, иногда – серебряная монета «на зуб». Родители угощали гостей самодельным пивом. Но устраивать в этот день праздничное застолье не было принято.

Для семьи более знаменательным был день крещения ребенка. Совершение обряда крещения было обязательным и с православной, и с государственной точки зрения. Священник делал соответствующую запись в метрической книге городского Троицкого собора (другие храмы Усть-Сысольска были приписными, священников не имели и свои метрические книги не вели), тем самым официально регистрируя новорожденного. В записи указывались две даты – рождения и крещения, имена родителей и восприемников (крестных). Приглашение стать крестными отцом и матерью считалось почетным, но и ответственным – они

почитались как «вторые родители» и принимали на себя обязанность опекать своего крестника.

Обычно крестили на следующий, максимум – на четвертый-пятый день после рождения (в селах из-за удаленности некоторых селений от храма нередко между рождением и крещением проходило и две, и три недели). Имя для ребенка выбиралось по Святцам, но вовсе не обязательно его называли в честь того святого, чья память отмечалась в день рождения, крещения или ближайшие дни. После крещения все направлялись в дом родителей, где выставлялось скромное угощение.

Дни рождения во многих усть-сысольских семьях не отмечались. Праздновались именины – день святого, в честь которого назван человек (поскольку таких дней могло быть несколько, выбирался один – тот, который ближе всего ко дню рождения или совпадал с ним). В этот день приглашались гости – в основном родственники и кое-кто из соседей, устраивалось праздничное застолье, к которому хозяйки пекли пироги и другую выпечку, варили пиво. Дарить подарки на именины не было принято.

В городе все браки заключались по сватовству. В роли сватов обычно выступали родители или крестные жениха. Часто их сопровождала сваха (в Усть-Сысольске было несколько «профессионалов» по этой части). Обычно парень и девушка сами договаривались о свадьбе, а затем спрашивали согласия родителей. Формально их слово было решающим. Прежде чем дать согласие, родители наводили справки о хозяйстве будущих родственников, характере и здоровье невесты. Ведь в представлении усть-сысольцев брак был весьма серьезным «хозяйственным мероприятием». Семья жениха получала новую работницу и приданое. И только после

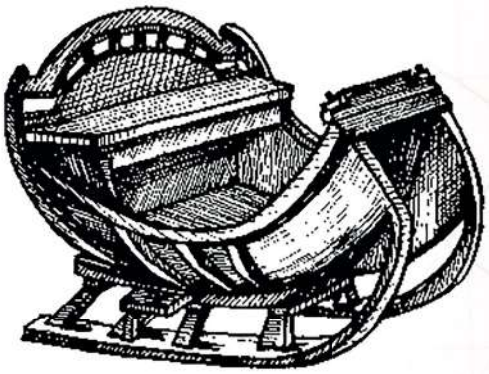


Рис. 50. Выездные сани

такой «разведки» родители давали согласие на сватовство.

Если сватовство оказывалось удачным, то через несколько дней в доме невесты устраивалось рукобитие («пропивание невесты»), во время которого родители невесты подтверждали согласие на брак и договаривались с родителями жениха о приданом. В городе приданому придавали меньшее значение, чем в селе, и тем не менее оно считалось обязательным (без приданого выдавали невест только в очень бедных семьях). Большинство семей ограничивалось небольшой суммой денег и какими-либо вещами (мебелью, одеждой). Но, разумеется, в семьях побогаче оно было более солидным: за невестой давали корову или несколько овец, до десятка возов сена и т.д.

Свадьба обычно устраивалась через месяц после рукобития. Накануне свадьбы в доме невесты собирались ее подруги, друзья жениха на девичник (сам жених приезжал позже, привозил подарки). Это был вечер, когда невеста прощалась с родительским домом. Он ничем не отличался от обычной вечеринки с песнями, играми и танцами. В городе уже было забыто старинное обрядовое оформление девичника, в том числе и оплакивание невесты.

Утром в день свадьбы жених с родными, «дружками», друзьями

приезжал за невестой. В дом его сразу не пускали, требовали выкуп, и только после того, как жених через «дружек» откупался спиртным и деньгами, он мог войти к невесте. Из дома невесты свадебный поезд направлялся в церковь, а после совершения обряда венчания – в дом жениха, где проходил свадебный пир. Молодых встречали родители жениха с хлебом-солью и иконой. При входе молодых в дом их обсыпали зерном и мелкими монетами: считалось, что это обеспечит достаток в доме, много детей. После этого все садились за праздничный стол. Когда свадебный пир был еще в разгаре, молодых отправляли спать.

Свадебные гуляния продолжались и на следующий день, причем не обязательно только в доме жениха. Утром молодые шли в баню, а затем вместе с гостями садились за стол. На второй день происходило взаимное одаривание подарками. Через несколько дней молодые приходили в дом родителей молодой жены, приносили им подарки. Их встречали угощением (обязательно пекли блины). На этом свадебные торжества и заканчивались.

По описанию заметно, что свадебные обычаи мещан в принципе не отличались от обычаев коми сельского населения. Но, по всей вероятности, в начале XX века многие свадебные обычаи, обряды, еще достаточно стойко сохранявшиеся в селе, в городе постепенно исчезают, свадебный обряд, оставаясь тем же по структуре, обедняется, упрощается.

Значительно больше старинных элементов, связанных с культом мертвых, культом предков, сохраняется к началу XX века в похоронно-поминальном обряде. Причем если смысл свадебных обрядовых действий многие горожане знали уже

Рис. 51. Семья Шешуковых

плохо, то «знаки» похоронно-поминального обряда они «читали» без труда.

Обмывали покойного пожилые люди, как правило, родственники, одного с ним пола. Посуду, из которой обмывали умершего, и стружки от гроба обязательно уничтожали – считалось, что они могут принести беду. А мыло, наоборот, сохраняли – оно, по представлению горожан, обладало лечебными свойствами.

Покойника одевали в специальные погребальные одежды, сшитые обязательно из белого материала. Под голову клали небольшую набитую ватой подушечку или веники. В руки вставляли зажженную свечу. В гроб с покойным обязательно клали некоторые его личные вещи, иногда еду (каравай хлеба, пирог), мелкие монеты. Считалось, что эти вещи пригодятся ему по пути в загробный мир, куда после смерти переселяется душа покойного.

Обычно отпевали в церкви и хоронили на 2–3-й день после смерти. Пока покойный находился в доме, зеркала держали завешенными, окна – закрытыми, для души умершего ставилось угощение. Всё это время около покойного находился кто-либо из родных. Священник или кто-либо из пожилых людей читали молитвы.

Считалось, что мертвый может нанести вред живым, испугать их. Поэтому в темное время горожане остерегались проходить мимо дома, в котором лежит покойник. Но существовали «верные» способы избежать неприятных последствий общения с умершим: надо было дотронуться до его пятки или пролезть под столом, на котором стоит гроб.

Гроб с покойным выносили из дома близкие родственники. После выноса гроба дверь запирали, чтобы душа покойного не вернулась. Обычно, если кладбище было рядом, гроб до могилы несли на руках, если далеко – везли на телеге летом, на санях зимой. Нести венки или цветы не было принято.

Обычно отпевали в Вознесенской Кирульской церкви при кладбище. После отпевания и выноса из церкви гроб устанавливался у края могилы на помосте из нескольких досок. Все присутствующие по очереди, начиная с близких родственников, подходили прощаться с покойным. Гроб в могилу опускали на полотенцах, которые затем разрезали на куски и раздавали нищим. Под углы гроба подкладывали чурбачки, чтобы он не стоял на земле. Перед тем, как засыпать могилу землей, в нее кидали монеты и комки земли. Над могилой устанавливали деревянный крест. Только состоятельные семьи заказывали каменные (гранитные, мраморные) памятники (обычная их форма – невысокая стела на прямоугольном постаменте).

После возвращения с кладбища устраивались поминки со скромным угощением, на которые приходили родственники и друзья покойного, а также обязательно приглашались те, кто копал могилу (по православному канону первые поминки устраивались в третий день «по кончине» и обычно совпадали с днем похорон). Кроме этого, умершего обязательно поминали в 9-й и 40-й дни, а некоторые и в 20-й (последние поминки не санкционированы церковью), через полгода и в годовщину смерти.

Наиболее торжественно отмечались поминки на 40-й день после смерти. В этот день родные и близкие собирались в доме покойного «провожать душу». На почетном месте под божницей душе усопшего выставлялось угощение. Через некоторое время гости, закусив и выпив, обходили вокруг стола и целовали икону, которую держала кто-либо из женщин (обязательно

не из числа родственников). Женщину одаривали и провожали до ворот. Больше она на поминки не возвращалась. Очевидно, что именно этот обряд и символизировал прощание с душой покойного.

Кроме того, горожане, как это было принято издавна, несколько раз в году отмечали «родительские дни» – поминовения всех умерших предков. Обязательно полагалось сходить на кладбище в «родительскую субботу» перед Троицей и в Петров день. В эти дни на кладбище собиралась вся семья. Поочередно обходили могилы близких (определенных правил обхода не было, но обычно начинали с могил родителей), у каждой устраивали поминальную трапезу, причем принесенную с собой еду (пироги, вареное мясо) и посуду с пивом и вином обязательно раскладывали и расставляли на могильном холмике. Часть еды и питься обязательно оставляли на могиле, часть – раздавали нищим.

«Гроза двенадцатого года» и усть-сысольский Париж

В июне 1812 года армия Наполеона вторглась в Россию. Началась борьба с захватчиками. Нужны были люди и деньги. В Коми крае летом 1812 года проводился сбор пожертвований для нужд армии. Крестьяне, купцы, чиновники, духовенство, охваченные патриотическим порывом, вносили деньги, золотые и серебряные вещи «на пользу Отечества на внутреннее ополчение». Позднее, в 1812–1814 годах было проведено две кампании по сбору средств в фонд помощи беженцам и в фонд помощи «от войны пострадавшим и женам и детям, у коих мужья и отцы находятся на войне». Жители Коми края вступали в армию и в ополчение. Так, устьсысолец М.В. Суханов подал городничему Н.Б. Самарину прошение, в котором писал: «Желаю военную службу... Всеусердно желаю...» Первый набор ополченцев был произведен сразу после начала войны. В 1812–1813 годах в ходе четырех рекрутских наборов из Усть-Сысольска в действующую армию отправились 53 рекрута. Их набор был связан со значительными финансовыми издержками на обмундирование, провоз до места сбора, жалованье. По данным Усть-Сысольской городской думы, сдача рекрутов 82-го набора (четыре человека) обошлась городу в 1 083 рубля; 83-го набора (15 чел.) – 2 747 руб. 61 коп.

Рис. 52. Ополченческий крест. 1812 год

Вторжение войск Наполеона в Россию привело французскую армию к катастрофе. Тысячи солдат и офицеров попали в русский плен, и их стали размещать в отдаленных от военных действий регионах России. До Вологодской губернии очередь дошла в 1813 году. В феврале 1813 года сотню французских солдат и унтер-офицеров отправили в Усть-Сысольск. Как говорится по этому поводу в документе, «100 человек 11-го числа прошли Яренскую округу и вступили в Усть-Сысольский уезд благополучно». Вологодский гражданский губернатор заблаговременно отправил городничему предписание о содержании военнопленных. В нем, в частности, приказывалось «стараться приготовить для военнопленных удобные и

пространные дома». По получении этих указаний усть-сысольский городничий Н.Б. Самарин вместе с квартирной комиссией еще 19 января осматривал предполагаемые места жительства французов. Выбор пал на один из пригородов. Городничий доложил губернатору, что приведенная в город Усть-Сысольск устюжским квартальным надзирателем Соломиным «партия в числе 100 человек военнопленных французов... 11-го числа сего февраля в 9 часов пополудни вступила в город, ...мною принята и помещена на квартиры, о каковых военнопленных именной список представить честь имею у сего». Для военнопленных была приготовлена казарма (бараки) с лазаретом при ней.

Лазарет был отнюдь не лишним – документы сохранили сообщение о том, что среди французов «оказалось немалое число больных». Вероятно, большая часть больных страдала из-за обморожения – обмундирование оказалось не по северной, весьма морозной погоде. На 100 пленных имелось всего 20 овчинных тулупов, остальные довольствовались 79 шинелями «из сермяжного сукна» и 54 панталонами. Соломин вынужден был обратиться за помощью к горожанам. Те откликнулись на просьбу и поделились с французами теплыми вещами, а также помогли лечить тех, кто обморозился. И в последующее время среди пленных были больные. Городские власти не раз обращались с запросами к губернскому начальству относительно присылки медикаментов для французов.

Губернатор распорядился «на содержание означенных военнопленных производить последующий оклад: генералам по 3 рубля, полковникам и подполковникам по 1 рублю 50 копеек, майорам по 1 рублю, обер-офицерам по 50 копеек, нижним чинам по 15 копеек в сутки». Деньги выдавались усть-сысольскому и яренскому городничим еженедельно через уездные казначейства. В Усть-Сысольске, как нетрудно подсчитать, на 100 нижних чинов требовалось 15 рублей в день, 105 рублей в неделю, причем мелкими монетами (дабы выдать каждому военнопленному его долю). Такого количества мелочи в городе не оказалось. Пришлось обращаться к губернатору, который распорядился, дабы губернская казенная палата направила в усть-сысольское уездное казначейство тысячу рублей мелкими монетами. Пока шла переписка между инстанциями, пока эта тысяча дошла в Усть-Сысольска, прошло около двух недель, а пленных надо было каким-то образом содержать. Н.Б. Самарин нашел выход из положения, потратив на французов деньги, предназначавшиеся для городских солдат (так называемой «инвалидной команды»).

Военнопленные обязаны были следить за порядком в своей казарме (губернатор строго предписывал на сей счет: «Порядок, чистота и тепло должны быть сохранены тут...»), соблюдать установленные для них правила пребывания в городе. Городничим губернатор предписал: «Смотреть надо, дабы пленные жили кротко и смирно и не позволяли себе никаких обид и притеснений жителям дерзких, вольномыслящих, подозрительных и тому подобного... Житейская свобода их – выходить из квартир по надобности и на свидания с военнопленными.. Не дозволено, однако, принимать или самим откуда-либо получать письма – надобно таковые препосылать ко мне... О желающих войти в подданство России доносить мне со списком по форме». Свобода передвижения военнопленных в Усть-Сысольске не ограничивалась «Французской слободой» (так поначалу стали называть место, где они жили). Фран-

цузы имели возможность ходить по городу за покупками, им разрешалось приторговывать и даже наниматься на работу. Горожане отнеслись к пленным доброжелательно. Такая же ситуация складывалась и в Яренске. Городничий Булгаков сообщал губернатору, что пленные «вели себя добропорядочно, обид от жительствующих в городе граждан им чинимо не было».

Французы научились изъясняться по-русски, бывали в гостях у местных жителей, отмечали праздники, а некоторые даже освоили игру на балалайке. Те, кто был взят на работу, денег от казначейства уже не получали. Их должны были полностью содержать работодатели (которые к тому же еще и платили в казначейство один-два рубля в месяц). Известная русская писательница А.О. Ишимова, побывавшая в Усть-Сысольске несколько лет спустя, в рассказе «Зырянка» с легкой иронией писала, основываясь на рассказах усть-сысольцев: «Благородная часть народонаселения У. (Усть-Сысольска. – Авт.) и особенно дамы и девицы восхищены бы-ли образованностью пленных; все они говорили на французском языке, о котором жительницы У. даже и мечтать не смели: так несбыточна была для них надежда когда-нибудь услышать его! И вдруг французский язык раздался посредь них!» В домах многих чиновников стали изучать французский язык («ломать несчастный свой язык на французский лад») у «военнопленных учителей», которым «открылся… вход в чиновнические дома; на купеческие семьи влияние языка французского не распространилось, и молоденькие купчихи и на этот раз были счастливее аристократок: строгие нравы отцов избавили их от испорченного языка французского и учителей его, еще более испорченных».

Через некоторое время военнопленные вернулись на родину. «С удалением «просветителей», – писала А.О. Ишимова, – в скромном городе всё вошло в прежний порядок, и следы пребывания наполеоновских «героев» остались только в изломанных фразах, которыми ученицы их менялись друг с другом». Да еще за тогдашней окраиной Усть-Сысольска, где было временное пристанище французов, навсегда закрепилось манящее название «Париж»…

Участие жителей Коми края в защите Отечества

Жители Усть-Сысольска участвовали в Крымской войне России с англо-франко-турецким союзом 1853–1856 годов. В городе был устроен сборный пункт для мобилизованных Усть-Сысольского уезда. После того как необходимое число рекрутов было собрано, их отправляли в Вологду, где формировались армейские части, которые отсылались в разные уголки России. Служили они на суше и на море. Участвовали коми воины и непосредственно в боевых действиях и крупных сражениях, в том числе и в легендарной обороне Севастополя. Бронзовой медалью на Андреевской ленте за участие в Крымской войне был награжден, например, Василий Карпович Мальцев из деревни Читовской, поступивший на службу 21 июля 1854 года. Он остался на военной службе и после окончания Крымской войны, в чине унтер-офицера участвовал в подавлении антироссийского мятежа польской шляхты в 1863–1864 годах, за что награжден серебряной медалью «За усмирение польского мятежа» и одной нашивкой за беспорочную службу. 3 февраля 1869 года он был уволен со службы и вернулся на родину.

В 1855 году был произведен набор в Государственное подвижное ополчение для пополнения действующих войск на фронте. В Усть-Сысольске в ополчение призвали 27 человек; на обмундирование и провиант для них каждая городская семья (кроме тех, из которых были ополченцы) внесла свой денежный взнос. Вернулись по окончании войны 26 человек: Яким Безносов, Федор Габов, Никита Есев, Селиверст Зарубин, Иван Коданев, Иван Кудинов, Максим Кудинов, Александр Котюнев, Ермоген Курочкин, Василий Молодцов, Егор Молодцов, Андрей Михайлов, Андрей Молодцов, Илья Мартынов, Василий Надеев, Андрей Осипов, Павел Посников, Алексей Сорвачев, Иван Сидоров, Михаил Сорвачев, Владимир Тентюков, Аверкий Титов, Егор Титов, Евграф Титов, Иван Юрьев. Все они были удостоены бронзовых медалей на Андреевской ленте. Кроме них, бронзовые медали на Аннинских лентах получили 12 купцов Усть-Сысольска за благотворительные услуги воинским чинам и их семьям, в том числе купец второй гильдии Михаил Николаевич Латкин, купцы третьей гильдии Иван Назарович Забоев, Алексей Семенович Стенин, Илья Александрович Сидоров. Усть-сысольскому городскому голове Н.А. Попову в 1856 году губернатор объявил благодарность «за распорядительность по поставке… работников ополчения и успешное взыскание сборов в казну с мещанского общества».

В 70-х годах XIX века разгорелся политический кризис на Балканском полуострове. В Герцеговине, Боснии, Болгарии вспыхнули восстания против гнета Османской (Турецкой) империи. Россия не осталась в стороне от этих событий. Весной 1877 года началась Русско-турецкая война, в которой участвовали и жители Усть-Сысольска

Рис. 53. Медаль «За защиту Севастополя»

и других населенных пунктов Усть-Сысольского уезда. Некоторые из них находились на действительной службе, других призывали в ходе войны. Призванных в армию отправляли на сборный пункт в Усть-Сысольск, затем в Вологду и к месту службы.

В июне 1877 года русские войска форсировали Дунай. В их числе был и рядовой 138-го пехотного Волховского полка Петр Афанасьевич Маегов из Усть-Сысольска. Он служил в одном полку с писателем В.М. Гаршиным, описавшим поход полка в рассказе «Из воспоминаний рядового Иванова» (опубликован в журнале «Отечественные записки» в 1883 году).

В описании сражения угадывается описание Есерджийского боя, в котором Волховский полк получил боевое крещение и понес большие потери. Очень возможно, что П.А. Маегов получил ранение именно в этом бою или в бою при Аясларе 11 августа 1877 года (где, кстати, был ранен и В.М. Гаршин).

Сбор средств в пользу славян Балканского полуострова развернулся по всей стране. По разрешению императора предписывалось представителям власти проводить собрания и сбор пожертвований. Сбор средств проводился и в Усть-Сысольске.

В январе 1904 года началась Русско-японская война, в которой участвовало несколько десятков жителей Коми края, в том числе и устьсысольцы. Российская империя оказалась недостаточно подготовлена к войне. Ее флот и армия находились в сложнейшем положении и несли тяжелые потери. 31 марта 1904 года подорвался на японской мине броненосец «Петропавловск», на котором находился командующий Тихоокеанским флотом вице-адмирал С.О. Макаров. Корабль затонул со всем экипажем, в составе которого был матрос Илья Самсонович Осипов из Усть-Сысольска. На родине у него остались мать («состояния бедного, земли не имела») и младший брат.

Солдаты из Коми края участвовали в сражениях на территории Маньчжурии – под Ляояном, на реке Шахэ, под Мукденом. Одни из них к началу военных действий уже находились на Дальнем Востоке или в Сибири, другие были доставлены из мест дислокации в европейской части России, третьи вступили в армию уже во время войны. Одним из них был устьсысолец Иван Самсонович Осипов (брат погибшего на «Петропавловске» Ильи Осипова), который, как сообщал в августе 1905 года уездный исправник, «ушел добровольцем в ряды войск в сем году, но в какую поступил часть, сведений не имеется». А рядовой 18-го Борисоглебского пехотного полка Василий Иванович Коданев из села Слобода (призыва 1900 года) в 1904 году был направлен на театр военных действий из Тамбова. Медалями в память о Русско-японской войне были награждены ее участники Л. Макаров и И. Тимушев из Усть-Сысольска.

Поначалу Русско-японская война вызвала патриотический подъем среди населения. По всей стране проводился сбор добровольных пожертвований в пользу больных, раненых и пленных защитников Порт-Артура. Усть-сысольский уездный исправник дал указание становым приставам открыть подписку по участкам и принять самые энергичные меры по сбору пожертвований. Жители безвозмездно сдавали хлеб и другие вещи, которые продавали, а вырученные деньги вместе с пожертвованной наличностью передавали для портартурцев. Собирались в Коми крае также средства для «нижних чинов» крейсера «Варяг».

Но постепенно вследствие неудач на фронте, осложнения экономического положения страны активизировалась антиправительственная пропаганда. 14 июля 1905 года политссыльные распространили среди расквартированных в Усть-Сысольске около 800 запасных солдат, собранных в уезде для отправки на фронт, прокламации социалистов-революционеров «Товарищи!» с девизом «В борьбе обретешь ты право свое!» и социал-демократов «К запасным солдатам!», в которой предлагалось подняться на борьбу против самодержавия. Под влиянием агитации возникли волнения. Мобилизованные намеревались отобрать имущество торговцев города и взять

Рис. 54. Прибытие великого князя Сергея Александровича в Усть-Сысольск

в плен всю полицию во главе с исправником, а полицейского пристава «пристукнуть за слежку». Солдат поспешили отправить к месту назначения.

«Зырянам благодарность за сердечный прием»

3 июня 1898 года Усть-Сысольск на пароходе «Царевна» посетил великий князь Сергей Александрович, дядя императора Николая II, генерал-губернатор Москвы, совершавший инспекционную поездку по северу России. (Когда наследник престола и будущий император Николай проходил традиционную гвардейскую службу, Сергей Александрович был его полковым начальником. С того времени он приобрел на Николая значительное влияние; являлся устроителем торжеств коронации Николая II в 1896 году). Это был единственный представитель Дома Романовых, побывавший в Коми крае.

По случаю этого визита в городе решено было «привести в должный порядок спуск к пристани, устроить новые тротуары по взвозу и барьеры вокруг пристани», «сделать исправления и ремонтировку городских зданий, тротуаров, провести широкую очистку городских площадей». В уездном центре действительно навели чистоту и порядок, выгнали с улиц скот, устроили кустарную выставку во дворе земской управы, построив, в частности, охотничью и рыболовную избушки. В избушках сидели в ожидании августейшей особы рыбак, вязавший сеть, и охотник, чистивший ружье. Сергей Александрович одобрил и выставку, и город, и состояние дел в управлении уездного воинского начальника, а затем отбыл на пароходе назад. 4 июня усть-сысольские власти получили телеграмму управляющего губернией Лаппа: «...Его Императорское Высочество поручил мне передать зырянам благодарность за сердечный прием».

Рис. 55. Встреча великого князя в Усть-Сысольске

4 февраля 1905 года эсер Каляев у Никольских ворот бросил бомбу в карету Сергея Александровича. Генерал-губернатора буквально разорвало на куски. Вдова великого князя посетила убийцу в тюрьме, простила его и даже обращалась к императору с просьбой сохранить тому жизнь, но Каляева всё же казнили. «Отче, от-

Рис. 56. Великий князь Сергей Александрович с женой Елизаветой Федоровной

Рис. 57. Крестный ход

пусти им: не ведают бо, что творят» – было написано на надгробии Сергея Александровича.

21 февраля 1913 года по всей России проходили торжества, посвященные 300-летию царствования Дома Романовых. Как отмечала газета «Вологодский листок», «юбилейные торжества… в столице Зырянии прошли очень шумно». Кроме обычных в таких случаях литургии (она прошла в Стефановском храме) и крестного хода, состоялся парад: перед зданием земской управы церемониальным маршем прошли местная воинская команда и две роты, сформированные из учащихся. Парад принимал уездный воинский начальник. Газета отметила, что «для Усть-Сысольска таких размеров парад был невиданным зрелищем» (сохранились фотографии: шеренга замерзших учеников – кто с поднятым воротником шинели, кто перетянут башлыком, церемониальный марш – учащиеся нестройно шагают в узком коридоре, образованном любопытствующими обывателями). При параде производился «беглый салют» из «старинных пушек». город был «иллюминирован» фонариками. Земская управа украшена елочными гирляндами. Были организованы катания на тройках, угощение. В Народном доме для учащихся был дан спектакль силами местных актеров-любителей.

Рис. 58. Парад

Ссыльные в Усть-Сысольске

Усть-Сысольск, самый отдаленный город Вологодской губернии, с начала XIX века был местом ссылки. Первым политическим ссыльным стал служивший по судебному ведомству надворный советник О.Ф. Ишимов, высланный из Петербурга по приказу всесильного А.А. Аракчеева «за беспокойный нрав и вредные для общества действия» (Ишимов защищал крестьян от их помещика, оказавшегося родственником А. Аракчеева). В Усть-Сысольск он приехал в 1819 году и прожил здесь два года (о его дочери, будущей известной детской писательнице Александре Ишимовой, уже упоминалось).

В 1827 году в Усть-Сысольск выслали чиновника канцелярии петербургского генерал-губернатора Г.А. Перетца. Он был членом декабристского «Союза благоденствия», но не входил в «Северное общество» и участия в восстании 14 декабря 1825 года не принимал. Тем не менее в феврале 1826 года он был арестован, однако вскоре освобожден и выслан в Пермь, откуда и был переведен в Усть-Сысольск. В Усть-Сысольске он прожил целых

Рис. 59. Земская управа, украшенная в честь приезда великого князя

13 лет. В июле 1839 года Г.А. Перетц был переведен в Вологду, где поступил на государственную службу.

В Усть-Сысольске Г.А. Перетц мог познакомиться с еще одним ссыльным – профессором Московского университета, известным издателем и литератором Николаем Ивановичем Надеждиным. В 1836 году Н.И. Надеждин совершил поездку по европейским странам, приобрел массу впечатлений и, вспоминая об увиденном на страницах своего «Телескопа», между делом обронил: «Бельфор городок прекрасный, ...не какой-нибудь наш Устьсысольск». Не стоило Надеждину поминать всуе казавшийся ему бесконечно далеким от цивилизации уездный город, ибо не прошло и года, как попавшему в опалу профессору пришлось поменять «вторую российскую столицу» Москву на «столицу Зырянского края».

Летом 1837 года за публикацию «Философического письма» П.Я. Чаадаева, не понравившегося Николаю I критикой российских порядков, «Телескоп» был закрыт, а Н.И. Надеждин оказался на другом краю Европы, отнюдь не столь приятном его сердцу. «Об Устьсысольске везде и от всех слышу горькие отзывы. Канада – общий приговор! ...Ртуть зимою беспрестанно мерзнет, так что можно делать из нее биллиардные шары». В Усть-Сысольске «прекращается не только народонаселение, но и растительность» – с таким мало ободряющим багажом знаний профессор тронулся в путь. Впрочем, путешествие в Усть-Сысольск и особенно тягостное предвкушение ожидаемых там всяческих невзгод оказались, в общем, большим испытанием для изрядно напуганного сочувствовавшими знакомыми Надеждина, нежели сама ссылка.

Усть-сысольские власти решили не ударить в грязь лицом перед прибывшим «советником, кавалером и профессором», и городничий встретил его в полной парадной форме, доложил о состоянии города и уезда и поселил ссыльного ученого «в домике прелестном, на хорошем месте». Убедившись, что в Усть-Сысольске люди и природные условия далеко не так дики, как ожидалось, Надеждин обрел спокойствие. Позднее, вспоминая о теплом приеме и, возможно, чувствуя внутреннюю неловкость от того, что он ожидал совсем иного и был заранее плохо настроен по отношению к жителям провинциального городка, Н.И. Надеждин писал: «Зыряне народ чудный. Они не только не пугаются учености, но даже питают к ней какое-то особое благоговение». Исследователь сделал даже такое неожиданное

Рис. 60. Н.И. Надеждин

предположение: «Весьма вероятно, что это у них остаток древнего языческого суеверия. Вся северная чудь в старину боготворила медведей, этих мохнатых отшельников, которых уединенные берлоги неоспоримо были первообразом ученых затворнических кабинетов».

Несмотря на то, что Н.И. Надеждин пробыл в Усть-Сысольске совсем недолго (11 января 1838 года его перевели в Вологду), он успел в какой-то мере освоить коми язык и принялся изучать и записывать коми сказки, легенды, песни, написал очерк «Народная поэзия у зырян», несколько статей об истории и этнографии коми, природных богатствах края. На личном опыте убедившись в слабости географических знаний о регионах России, Н.И. Надеждин пришел к выводу о необходимости развертывания историко-географических исследований в России и стал одним из российских пионеров исторической географии.

Ссылка становится массовой в 1860-е годы. Усть-Сысольск вошел в число городов, куда стали ссылать «нарушителей общественного порядка» со всей Российской империи. В ссылку направляли не только революционеров, но и совершивших чисто уголовные преступления, так что усть-сысольские ссыльные представляли из себя довольно пеструю публику. Поначалу их было не так уж и много. В 1862 году, например, в Усть-Сысольске было 24 ссыльных, из них трое – политические. Однако постепенно численность ссыльных возрастала, и самой активной и заметной их частью были как раз сосланные за «преступления против государства».

Первыми из политических в Усть-Сысольске оказались участники польского восстания 1863 года. «Основателем» небольшой польской колонии стал Доминик Сцегенный, попавший в ссылку за участие в подпольной революционной организации еще до восстания. В 1863 году в Усть-Сысольск были сосланы девять участников восстания: Станислав Кракув, Казимир Цельт, Владислав Заполовский, Максимилиан Водзыньский, Ярослав Свиртун, Витольд Оскерко, ксендз Юзеф Бужиньский и другие. В 1864 году к ним прибавился Винцент Журавский, еще в 1861 году отчисленный из Санкт-Петербургского университета «за связь с неблагонадежными лицами» и отправленный в ссылку, а затем и еще несколько участников восстания 1863 года. В это же время в Усть-Сысольске отбывал ссылку революционер-народник П.И. Войнаральский.

«Польская колония» существовала в Усть-Сысольске до 1871 года. В то время в городе числилось 34 ссыльных. Из них 13 отбывали ссылку «за кражу», «за укрывательство краденого», «за воровство и дерзость» и тому подобные проступки, а 21 были политическими. Все политические были поляками, за исключением бывшего стрелка лесной стражи Филиппа Степанова, отправленного в ссылку «за бытность в мятежной шайке, из которой явился добровольно», т.е. за участие в польском восстании.

В 1870–1890-е годы число политических ссыльных в Усть-Сысольске было невелико – от 5 до 12 человек. Но это были уже не те ссыльные, что раньше. В революционное движение втягиваются разночинная молодежь, рабочие, крестьяне – выходцы из непривилегированных слоев. В 1877 году в Усть-Сысольск были сосланы руководители «Северного союза русских рабочих» Семен Волков и Дмитрий Смирнов, организовавшие «мастерскую металлических работ» и тем зарабатывавшие себе на пропитание. В 1886 году в усть-сысольской ссылке оказался один из организаторов знаменитой Морозовской стачки рабочий Василий Волков, однако прожил здесь совсем недолго – еще в тюрьме он заболел туберкулезом и в августе 1887 года скончался (похоронили В.С. Волкова на Кирульском кладбище).

В 1903 году колония политссыльных насчитывала 19 человек, из них четверо были членами «Южно-Российского союза рабочих», два были сосланы за «распространение социал-демократических идей», четверо – за агитацию среди рабочих и распространение революционных прокламаций, двое – за «принадлежность к противоправительственным сообществам и распространение преступных сочинений», один – за революционную агитацию среди крестьян. Однако эти ссыльные были значительно активнее своих предшественников. К примеру, много хлопот полиции доставляли член «Северного рабочего союза» Ф.В. Щеколдин, ведший в ссылке активную конспиративную переписку, видный социал-демократ А.К. Гастев, много сделавший для сплочения ссыльных в борьбе за свои права и организовавший несколько коллективных акций протеста. Власти были вынуждены расселить колонию ссыльных по другим городам. В итоге в декабре 1904 года в Усть-Сысольске осталось всего пять, в январе 1905 года – восемь политссыльных. К лету того же года все они покинули Усть-Сысольск.

Новые политссыльные появились в Усть-Сысольске «благодаря» революционным событиям 1905–1907 годов. Первые шесть человек, сосланные за участие в аграрных беспорядках, прибыли в марте 1906 года. В апреле политссыльных было уже 20, а к концу года – 70. К началу 1909 года в Усть-Сысольске числилось 445 поднадзорных и еще 45 «ожидались к прибытию». Из них 199 человек были политическими ссыльными. В конце 1908 года колонии ссыльных провели анкетирование с тем, чтобы составить представление о российской ссылке. В Усть-Сысольске на вопросы анкеты ответили 300 из 456 поднадзорных. Из них 90 человек отнесли себя к социал-демократам (еще 10 – к сочувствующим социал-демократам), 75 – к эсерам (40 человек назвали себя сочувствующими этой партии), по семь – к максималистам и анархистам, 22 – к Польской партии социалистов, двое – к сионистам-социалистам, 37 – к беспартийным, и 10 человек не ответили на вопрос о партийной принадлежности.

Ссыльные селились большими группами «на квартирах» на городских окраинах и в пригородных местечках (Кируле, Изкаре, Нижнем Конце, Тентюково) – так было и дешевле, и удобнее. Причем политссыльные вовсе не собирались отказываться от революционной пропаганды. В городе появились социал-демократические и эсеровские прокламации. 25 июня 1906 года в Усть-Сысольске прошла демонстрация ссыльных, с пением революционных песен прошедших по городским улицам. Уездный исправник потребовал «немедленно разойтись и прекратить пение», но его никто слушать не стал, а силой разогнать демонстрацию он не решился.

в Усть-Сысольске появляются образованные ссыльными партийные организации. В 1905 году оформилась Усть-Сысольская окружная организация партии социалистов-революционеров (эсеров), активными участниками которой были Н.В. Лодыгин, К.И. Бучинский, Ш.Г. Золенштейн, Г.П. Крошка, Н.М. Владимиров и другие. К 1907 году в ссылке в Усть-Сысольске оказалось довольно много активных членов РСДРП (большевиков), объединившихся в партийную группу. Костяк Усть-Сысольской группы РСДРП составили опытные революционеры А.П. Комлев, П.А. Камерон, А.И. Догадов, Е.И. Руднев и другие. В 1907 году объединились в группу политссыльные поляки – члены Польской социалистической партии. Эти группы поддерживали отношения с центральными партийными органами, проводили нелегальные собрания, печатали и распространяли прокламации, организовывали кружки. Полицейские власти знали довольно много о деятельности этих групп, не раз проводили обыски,

Рис. 61.
В.С. Волков

Рис. 62. Учитель В.Е. Кичин

Рис. 63. Ф.А. Арсеньев

дознания, аресты, приводившие к временному прекращению их деятельности. Но полностью справиться с организациями политссыльных они были не в состоянии.

После 1910 года число ссыльных стало сокращаться – кто-то отбыл ссылку, кто-то был переведен в другие места. В 1913 году политическая ссылка в Вологодскую губернию вообще была прекращена. В итоге в 1914 году в Усть-Сысольске осталось 11 политссыльных, а к началу 1915 года их было всего четверо, да и те вскоре выехали.

Горожане учатся

Усть-Сысольск как уездный центр и единственный город на территории Коми края должен был стать и образовательным центром. Первую школу в Усть-Сысольске и вообще в уезде открыла церковь. Это было приходское духовное училище при городском Троицком соборе, созданное в 1822 году. В приходских духовных училищах обучались мальчики из семей духовенства, готовящиеся к поступлению в уездные духовные училища. Принимали в приходские училища в 7–8 лет, и обучение длилось два года. Усть-Сысольское приходское духовное училище существовало до 1860-х годов. Именно в этом училище в 1861–1865 годах, незадолго до его закрытия, работал учителем первый коми поэт Иван Алексеевич Куратов.

Первым светским учебным заведением стало открытое в 1835 году Усть-Сысольское приходское училище. В отличие от приходского духовного это училище должно было содержаться за счет города и находилось в ведении Министерства народного просвещения. Принимали в училище детей «всех состояний». Обучение в нем было бесплатным.

Училище относилось к низшему типу школ – начальным народным училищам с двухгодичным сроком обучения. «Предметами учебного курса» были Закон Божий, «чтение по книгам гражданской и церковной печати», письмо (чистописание) и «первые четыре действия арифметики». По штату училищу полагалось два преподавателя – законоучитель-священник и учитель по всем остальным предметам. С 1880-х годов учителей стало двое, поскольку училище, оставаясь одноклассным, стало трехгодичным. В начале XX века ежегодно «курс наук» в нем проходили более 120 городских мальчиков.

В 1840 году в городе появилась третья школа. Это было Усть-Сысольское уездное училище. Отличительной особенностью новой школы было то, что в ней могли обучаться дети как из города, так и из уезда. Уездные училища были государственными и в обязательном порядке создавались в каждом уездном городе. Соответственно, и финансировались они не из городского бюджета, а из государственной казны.

Уездное училище относилось к повышенным начальным школам и давало, по сравнению с приходским, более основательное образование. Было оно трехклассным. Помимо обязательного Закона Божьего, в уездном училище изучались русский язык, чистописание, арифметика и геометрия, всеобщая и русская история, география, черчение и рисование. По штатному расписанию ему полагались штатный смотритель, законоучитель и 4 учителя-«предметника». С 1850 года училище помещалось в старейшем в Усть-Сысольске двухэтажном кирпичном доме на ул. Покровской, купленном городом у обедневших Сухановых. Численность учащихся в разные годы не превышала 70 человек.

В уездном училище в разные годы работали такие примечательные учителя, как М.И. Михайлов (1840–1853 годы), автор книги «Описание Усть-Выми» – первого труда по средневековой истории Коми края, авторы краеведческих работ отец и сын Е.В. и

В.Е. Кичины (первый был штатным смотрителем училища в 1848–1853 годах, второй преподавал в нем и был штатным смотрителем в 1860–1880 годах, а затем до 1906 года был инспектором народных училищ Усть-Сысольского уезда и преподавателем городских школ), Ф.А. Арсеньев (1858–1862 годы), известный писатель и краевед, и др.

В 1858 году в Усть-Сысольске появилась еще одна школа. Это было второразрядное женское училище – первая в Коми крае школа для девочек (отнесение его ко второму разряду означало, что в нем могут учиться не только дети дворян). Училище было двухклассным с двухгодичным курсом в каждом классе (итого – четырехлетним). Программа его была близка к курсу уездного училища. Дополнительно преподавалось рукоделие.

Женское училище было открыто благодаря поддержке «именитого купечества». И.Н. Забоев предложил за свой счет выстроить дом для училища и три года оплачивать его отопление и освещение. В.Н. Латкин и жена его брата М.Н. Латкина Прасковья Андреевна обязались ежегодно вносить на содержание училища соответственно 100 и 40 рублей. «Городское общество» добавило еще 100 рублей. Учителя уездного училища согласились преподавать бесплатно, так что в штате училища было всего 2 человека – надзиратель и ее помощница.

Всего в училище было принято 43 девочки, в том числе 7 из дворянских семей, 9 из семейств духовенства, 7 из купеческих и 20 из мещанских семей.

Благоприятные изменения в жизни городских школ произошли в результате реформирования образования при Александре II. В 1885 году Усть-Сысольское уездное училище было преобразовано в двухклассное городское. С 1 января 1896 года оно стало трехклассным, а с 1 июля 1905 года – четырехклассным. Городское училище давало «повышенное начальное образование» по более широкой, по сравнению с уездным, программе (в частности, в нем преподавались «новые» (современные иностранные) языки, естествознание и гимнастика).

Рис. 64. Преподаватели и ученики Усть-Сысольского городского училища у училищного здания (дом Суханова). 1902 год

Рис. 65. Учителя Усть-Сысольского городского училища. Стоят (слева направо): Я.С. Курбатов, учитель-инспектор М.П. Рейтенборд, М.Ф. Лебедев. Сидят: П.П. Ползунов, инспектор народных училищ М.П. Успасский, С.К. Лосев, о. А. Еремеевский, инспектор народных училищ Офицеров, врач училища В.А. Шмелев. 1908 год

При городских училищах устраивались педагогические курсы, дававшие право окончившим их преподавать в начальных училищах или поступать в учительский институт. Причем хотя училища и именовались городскими, учиться в них могли, как и в уездных, и сельские дети. Но в отличие от уездного обучение в городском училище было платным.

Первоначально перемена статуса училища не привела к значительному росту численности учеников: на момент открытия их было 40. Но впоследствии учащихся стало значительно больше – количество доходило до 180 человек. В 1904 году в училище было 122, в 1910-м – 138 учеников.

В разные годы училище возглавляли опытные педагоги П.Ф. Казанский (1885–1892 годы), А.Н. Малышев (в 1889–1892 годах – учитель, в 1893–1903 годах – инспектор), И.К. Чиркин (1904–1905 годы), М.Н. Рейтенборд (1906–1909 годы), Я.С. Курбатов (1910–1912 годы). Среди них было немало опытных педагогов, не ограничивавшихся только исполнением своих непосредственных учительских обязанностей. Упомянем П.П. Ползунова, выпускника Вытегор-

Рис. 66. Ученики ВНУ

Рис. 67. Учителя и ученики ВНУ

ской учительской семинарии (начал преподавать в 1907 году), написавшего книгу об истории училища. С 1896 года в училище работал выпускник Тотемской учительской семинарии, уроженец Усть-Сысольска А.А. Цембер, активно занимавшийся краеведением, один из организаторов первого музея, составитель первых сборников коми фольклора.

В 1912 году училище претерпело последнюю реорганизацию – оно стало высшим начальным. Эти училища с 4-годичным сроком обучения давали законченное начальное образование, и в отличие от городских в них принимали детей, которые уже прошли обучение в низших школах. Выпускники высших начальных училищ могли поступать в гимназии, средние технические учебные заведения, учительские семинарии и институты.

Не менее серьезные изменения произошли и в жизни другого «долгожителя» городского образования – женского второразрядного училища. В 1870 году оно стало Усть-Сысольской женской прогимназией – первым неполным средним учебным заведением Усть-Сысольского уезда.

Курс прогимназии соответствовал четырем классам классической гимназии. Принимали в прогимназию детей всех сословий, а окончившие ее курс могли поступать в пятый класс классической гимназии. В качестве основных предметов фигурировали русский язык, арифметика, геометрия, история, география, чистописание, Закон Божий и рукоделие. В прогимназии были подготовительный класс с младшим, средним и старшим отделениями и одногодичные первый, второй и третий классы. Таким образом, полный срок обучения в прогимназии составлял шесть лет, но наиболее подготовленных девочек принимали сразу в первый класс, и они могли закончить прогимназию за три года. В 1900 году прогимназия стала четырехклассной с сохранением подготовительного класса. Обучение в прогимназии было платным (малоимущих от оплаты освобождали).

Первоначально «по наследству» от училища к прогимназии перешли всего около 30 учениц, но уже в 1872 году в ней обучались 60 девочек в возрасте от 8 до 16 лет. Расширение подготовительного отделения и введение четвертого класса закономерно привели к значительному росту числа учениц. В конце XIX века оно превышало 100, а в начале XX века – 250 человек. В 1890 году 18,6% учениц были дочерьми дворян и чиновников, 7,5% – духовенства, 6,7% – купцов, 54,5% – мещан и 12,7% – крестьян.

С увеличением вдвое численности учениц и срока обучения старое здание училища уже не могло удовлетворить потребности прогимназии. В 1875 году попечительный совет приобрел участок в квартале на углу Покровской и Троицкой улиц. Уже в 1876 году был построен вместительный одноэтажный деревянный дом с четырьмя помещениями. Много позднее, в 1900 году, в связи с открытием четвертого класса рядом с ним был выстроен еще один дом-близнец, соединенный с первым коридором.

В мае 1909 года руководство Санкт-Петербургского учебного округа разрешило на базе прогимназии открыть Усть-Сысольскую женскую гимназию. Официальное открытие гимназии состоялось 31 июля 1909 года. Так в Усть-Сысольском уезде появилась первая средняя школа, причем не мужская, а женская.

Гимназия вначале была шестиклассной, но уже в 1910 году открылся VII класс. А в 1911 году добавился дополнительный VIII класс для желающих получить звание «домашней учительницы». Разумеется, расширился и набор изучаемых предметов – добавились иностранные языки (немецкий и французский), физика, алгебра, естествоведение, рисование и пение, а в VIII классе – еще и педагогика

Рис. 68. Гимназистки

и методика преподавания. Соответственно увеличилось и число преподавателей. Основу педагогического коллектива составляли штатные преподаватели-женщины, большинство из которых работали еще в прогимназии. По совместительству в гимназии работали преподаватели городского (затем – высшего начального) училища и мужской прогимназии.

Несмотря на увеличение числа классов, численность учащихся выросла не очень значительно – в 1914 году их было немногим более 300. В определенной степени это было связано с тем, что плата за обучение в гимназии была значительно выше, чем в прогимназии: до 30 рублей в год. Но при этом гимназия оставалась мещанско-крестьянской – дети из семей этих сословий составляли более 70% учениц. Надо иметь в виду, что около 15% учениц из малоимущих семей освобождались от платы за обучение, а еще около 20 учениц получали различные стипендии (в основном от земства).

Несомненной гордостью Александринской гимназии стало специально для нее построенное каменное здание. Решение о строительстве нового здания было принято в начале 1909 года, еще до преобразования прогимназии в гимназию. Вначале собирались строить деревянное здание, но затем всё же решили, что оно будет кирпичным. Проект училищного дома составил петербургский архитектор В.М. Андросов. В 1913 году строительство было «завершено вчерне», а в 1914 году гимназия переехала в новое двухэтажное здание, одно из лучших в городе.

В начале XX века мужское образование в Усть-Сысольске начало «догонять» женское. В 1909 году открылась мужская прогимназия, а в 1913 году она была реорганизована в шестиклассную гимназию. По численности учащихся мужские прогимназия и гимназия существенно уступали женским. В 1910 году в прогимназию поступили всего 55 детей, а в 1915 году в гимназии было 175 учеников. Около половины учеников составляли дети мещан и крестьян (28 и 61 соответственно). Вторая половина – это дети дворян и чиновников – 57 (32,5%), духовенства – 20 (11,4%), почетных граждан и купцов – 9 (5,1%) человек.

Кроме общеобразовательных, в Усть-Сысольске были и учебные заведения, которые можно назвать специальными. Прежде всего надо упомянуть профессиональные школы, несомненная заслуга в открытии которых принадлежит земству. Первым начинанием земства в области профессионального обучения было открытие в 1890 году слесарно-кузнечной мастерской, имевшей целью «обучение слесарно-кузнечному мастерству мальчиков из населения города и уезда». В 1904 году при слесарно-кузнечной мастерской открыли столярное отделение. В 1906 году для нее построили специальное кирпичное здание на Спасской улице. В 1910 году в этом здании начала работу ремесленная школа с двумя отделениями (слесарно-кузнеч-

Рис. 69. Открытие Усть-Сысольской женской гимназии. 23 апреля 1914 года

ным и столярно-токарным), сменившая слесарно-кузнечную мастерскую.

С самого начала заведовал школой замечательный организатор и педагог Александр Дмит-риевич Синцов, выпускник Архангельского высшего технического училища. Семнадцатилетний Синцов вместе с семьей приехал в Усть-Сысольск в 1898 году после окончания Архангельского высшего технического училища. Именно благодаря усилиям Синцова в Усть-Сысольске появилась первая электростанция, проработавшая более 20 лет. По его настоянию земство приобрело нефтяной двигатель «Болиндер» на 12 лошадиных сил и динамо-машину постоянного тока мощностью 3,5 киловатта. Двигатель был смонтирован учениками под руководством своего директора в здании школы летом 1915 года. В 1916 году к нему была подключена динамо-машина. Сначала с ее помощью приводились в движение токарные и сверлильные станки и освещалось здание школы. Затем протянули провода и стали освещать стоящие неподалеку здание земской управы и дома купцов Дербенева и Кузьбожева. (На здании ремесленной школы, где сейчас находится Республиканский центр народного творчества, в 2006 году была установлена мемориальная доска в память первого энергетика Коми края А.Д. Синцова).

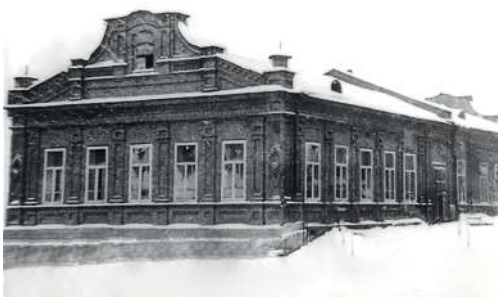


Рис. 70. Здание ремесленной школы. Фото предоставлено сайтом OldSyktyvkar.ru

С определенной долей условности к числу специальных учебных заведений можно отнести и Усть-Сысольское духовное училище – одну из старейших школ города, открытую в 1873 году. Специфика этого учебного заведения заключалась в том, что оно относилось к духовному ведомству и давало начальное духовное образование. Общеобразовательная программа духовного училища примерно соответствовала начальному курсу классической гимназии. Но основной упор в преподавании делался на такие пред-

Рис. 71. А.Д. Синцов

меты, как православный катехизис, священная история, изъяснение богослужения и церковный устав, церковнославянский язык. Большое внимание уделялось изучению классических языков – латыни и древнегреческого (а вот современные иностранные языки не преподавались). Окончившие училище могли поступать в духовную или учительскую семинарии. В 1890 году для Усть-Сысольского духовного училища было построено трехтажное кирпичное здание, ставшее самым большим гражданским зданием Усть-Сысольска.

Рис. 72. Усть-Сысольское духовное училище. Фото начала XX века

Усть-Сысольское духовное училище в силу своей специфики никогда не отличалось большим количеством учеников. Например, в 1875 году в училище было 62, в 1885 году – 96, а в 1899 году – 105 учеников. В начальных классах обычно обучалось до 20, а оканчивало училище не более 10–15 человек ежегодно. За всё время существования (до 1918 года) его окончило около 500 человек.

Последним по времени открытия учебным заведением была Усть-Сысольская мужская учительская семинария. Это было первое среднее специальное (педагогическое) учебное заведение в Коми крае. Учительские семинарии с четырехлетним сроком обучения готовили учителей начальных классов. Принимали в них молодых людей в возрасте 15 лет и старше, имевших начальное образование. (Сегодня в здании духовного училища находится Национальная галерея Республики Коми).

Усть-Сысольская учительская семинария начала работу 15 сентября 1916 года. Она еще успела провести набор учеников в 1917-м – было принято 28 человек. В 1918-м при семинарии было открыто начальное училище. На начало 1919 года в семинарии обучались 103 человека, в том числе и девушки – в семинарию перевели педагогический класс женской гимназии. Но ни одного полного выпуска так и не было сделано. Осенью 1919-го учительская семинария была преобразована в двухгодичные педагогические курсы.

Где лечились устьсысольцы

Первое (и на долгие годы единственное) специализированное медицинское учреждение – больница – появилось в Усть-Сысольске только в 1815 году. Причем предназначалось

это лечебное заведение, где главным лицом был уездный лекарь, для солдат инвалидной команды, так что правильнее называть его лазаретом.

В 1831 году городская дума рассудила, что раз больница именуется городской и содержится из городских средств, то и лечиться в ней должны не только нижние чины, но и другие горожане. За 1836 год в ней побывали всего 27 больных, из которых 4 умерли, в 1839 году – 70 человек, и опять же 4 скончались. Об эффективности лечебной помощи в то время говорит такой факт: за год в Усть-Сысольске умер 131 человек (для города с населением 2 тыс. человек, более половины из которых были моложе 30 лет, это много), причем «главная болезнь, от коей умирали… была горячка», вызванная, скорее всего, обыкновенными простудными заболеваниями, так как основной причиной ее называются «холодные и сырые ветры».

Штат больницы состоял, кроме лекаря, получавшего государево жалованье, из смотрителя, прачки (она же, вероятно, и кухарка) и сторожа. Кроме того, с некоторой натяжкой к медицинским работникам можно отнести оспопрививателя и повитуху. В 1855 году больницу расширили до 10 коек, втиснув их в то же здание. Понятно, что единственный штатный врач был не особенно загружен работой в больнице и большую часть времени тратил на частные визиты, обслуживая городскую верхушку.

В 1870 году больница перешла в ведение Усть-Сысольского уездного земства. Теперь больница должна была бесплатно оказывать медицинскую помощь всем жителям уезда, но по-прежнему большинство ее пациентов составляли горожане. В 1878 году земство решило открыть в городе должность второго врача. Первый врач, уездный правительственный, заведовал городской больницей и обслуживал пригородные волости, а второй, уездный земский, заведовал всей медициной в уезде. В 1890 году в Усть-Сысольске опять остался один врач, поскольку были созданы участки в Усть-Куломе и Визинге, куда и были переведены врачи, обслуживавшие сельское население.

«По приеме больницы в ведение земства в ней было установлено 20 кроватей», а в 1884 году было принято решение «добавить со следующего года еще 10 кроватей» (а было добавлено 15). Больнице уже тесно в старом здании, и земство предпринимало усилия для расширения больничных площадей. Вскоре рядом с одноэтажным деревянным домом с мезонином, занимаемым больницей, появились постройки больничных служб (отдельное по-

Рис. 73. Здание земской больницы. Фото 1948 года

мещение для прачечной и кухни) и барак для инфекционных больных. В двухэтажном доме А.Е. Суханова с 1896 года разместилась земская аптека (до этого она не имела своего отдельного здания), снабжавшая лекарственными препаратами все лечебные заведения уезда. Так на углу Сухановской и Троицкой улиц к началу XX века появился маленький «больничный городок».

Завершением «строительной больничной эпопеи» стало сооружение нового кирпичного корпуса земской больницы. Решение «об устройстве при Устьсысольской городской больнице каменного корпуса» было принято Усть-Сысольским уездным земским собранием 2 сентября 1907 года. Однако только в 1911 году была закончена кладка стен, выполнены плотницкие работы, крыша покрыта листовым железом. Но завершить работы, как планировалось, в следующем году не удалось. В стенах обнаружились трещины, их пришлось перекладывать. Все работы получилось закончить только в 1916 году. Одноэтажное здание разместилось на участке «больничного городка», фасадом на Сухановскую улицу*. Все уже существовавшие деревянные здания были сохранены. В старом больничном доме разместились приемный покой и амбулатория.

Заметно возрос штат больницы. Врач по-прежнему на весь город был один. Он, как и все земские врачи, был универсалом – и терапевтом, и хирургом, и, когда требовалось, санитарным врачом. Но у него появились помощники – три фельдшера. Кроме того, в штате больницы состояли 2 сиделки, 2 сторожа, прачка, дворник, 2 поварихи и смотритель. Помимо больничных медиков, в городе практиковали еще 3 фельдшера. Штат единственной на весь уезд аптеки составляли смотритель и три провизора (позднее штат расширился до семи человек).

Первым врачом «земского» периода был А.И. Држевецкий. В Усть-Сысольске он работал с 1858 по 1870 год, исколесил весь уезд, собрал большой материал, на основе которого написал книгу по здравоохранению коми.

В 1883 году заведующим городской больницей стал М.И. Тур, одновременно бывший и правительственным, и уездным земским врачом, а впоследствии ставший земским деятелем. Он вообще был заметной фигурой в городской жизни – владел немалым участком «лесной дачи», активно участвовал во всех благотворительных акциях и культурных инициативах. После его смерти в 1903 году вдова передала дом с участком под подворье Кылтовского Крестовоздвиженского монастыря.

В.А. Шмелев начал работать в Усть-Сысольском уезде в 1890 году. Сначала он был земским врачом в Усть-Куломе, а в 1893 году был переведен в Усть-Сысольск, сменив на должности городского земского врача М.И. Тура. Как любой земский доктор, он был универсалом, но особенно силен как специалист по глазным болезням. «Как глазной врач обслуживает весь уезд, откуда к нему приходят все лишившиеся зрения и большая часть их возвращается зрячими», – отмечалось в одном из докладов Усть-Сысольского уездного земского собрания. При нем уже в годы Первой мировой войны было построено новое кирпичное здание земской больницы. В.А. Шмелев более десяти лет безвозмездно состоял врачом Усть-Сысольской женской гимназии и входил в ее попечительный совет.

** Это здание на ул. Бабушкина сохранилось. В 50-е годы XX века над ним был надстроен второй этаж. Здание без малого сто лет служит делу здравоохранения. В нем размещались городская больница, затем городской родильный дом, Сыктывкарский филиал Кировской государственной медицинской академии.*

Рис. 74. Н.И. Дзюба с женой

С 1894 года земским врачом в Усть-Сысольском уезде работал выпускник медицинского факультета Московского университета Н.И. Дзюба. В 1905–1906 годах во время Русско-японской войны он находился на Дальнем Востоке, был врачом полевого госпиталя, «за проявленное усердие и мужество» награжден пятью орденами. С 1906 года находился на службе военного ведомства председателем постоянной врачебной комиссии в Усть-Сысольске. В 1920 году во время борьбы с эпидемией тифа в Усть-Сысольске заразился от больного и умер.

В 1912 году врачом Пригородного участка стал Н.А. Бронников, сын священника из удорского села Селиб. Он окончил гимназию в Вологде, а медицинское образование получил в Дерптском университете. В 1904 году Николай Бронников стал земским врачом в селе Усть-Вымь. Именно при нем и во многом его трудами в Усть-Выми был построен целый комплекс зданий земской больницы, служивший делу здравоохранения более 60 лет. В 1918 году Н.А. Бронников уехал в Нювчим, где стал заведовать поселковой больницей. Умер в 1920 году, заразившись брюшным тифом от одного из больных, – он до конца исполнял свой врачебный долг.

«Хранители книг»

Общественно-культурная жизнь Усть-Сысольска охватывала относительно небольшой слой горожан – семьи учителей, врачей, служащих государственных учреждений, духовенства, купечества.

В Усть-Сысольске всегда находились люди мыслящие, неравнодушные, которым было тесно в узких рамках размеренного существования замкнутого мирка уездного городка. Они по собственной инициативе занимались изучением истории и культуры коми, просветительской работой, организовывали библиотеки, любительские театральные кружки, оркестры.

Не менее существенно и то, что вплоть до конца XIX века все начинания в области культуры были результатом исключительно частной инициативы. Городские власти в лучшем случае ограничивались поддержкой общественных начинаний в культурной области. Лишь в конце XIX – начале XX века в городе появились учреждения культуры (библиотеки, Народный дом), финансируемые из городского и земского бюджетов, но и эти учреждения во многом держались на усилиях общественности.

Одной из самых примечательных инициатив усть-сысольского «просвещенного общества» стало создание общественной библиотеки. Усть-Сысольская публичная библиотека с разрешения губернского начальства была торжественно открыта 20 октября 1837 года и стала первой общественной библиотекой в Вологодской губернии и

одной из первых в уездных городах Российской империи.

В число первых членов-учредителей библиотеки – тех, кто, «скинувшись» по 50 рублей и принеся по несколько книг из своих небольших собраний, составили ее первоначальный капитал и фонд, входило всего девять чиновников и купцов. Возглавлял список сам городничий И.Л. Шульц, за ним следовали усть-сысольский окружной лесничий титулярный советник А.С. Груздев, усть-сысольский уездный казначей В.И. Попов, дворянский заседатель Усть-Сысольского уездного суда титулярный советник А.И. Попов, дворянский заседатель Усть-Сысольского земского суда титулярный советник В.И. Суровцев, усть-сысольский уездный стряпчий губернский секретарь Н.П. Попов, усть-сысольский уездный лекарь Д.П. Щеголев, городской голова купец М.М. Новоселов, купец В.И. Сколепов и купеческий сын М.Н. Латкин (в будущем – крупный предприниматель, купец первой гильдии, городской голова и первый председатель Усть-Сысольской уездной земской управы).

Члены-учредители и добавившийся позднее непременный член, каковым являлся смотритель уездного училища, составляли своеобразный общественный комитет по управлению библиотекой. Из их числа избирался библиотекарь, который ведал выдачей книг и вел всю канцелярскую работу. Число членов-учредителей менялось, причем ими могли быть и неустьсысольцы.

Более 50 лет библиотека помещалась в частных домах. Первым «хранителем книг» был избран уже упоминавшийся А.И. Попов. В «нарочно устроенных красивых шкафах», размещенных в одной из комнат его дома, библиотека находилась более двадцати лет. В конце 1850-х или начале 1860-х годов она переместилась в дом, принадлежавший Николаю Павловичу Попову, где она помещалась более пятнадцати лет.

Желающие стать членами библиотеки платили вступительный взнос. Но можно было брать книги и не будучи членом библиотеки. Такие читатели вносили годовую, полугодовую, помесячную или поденную плату. Годовая плата составляла когда 10, когда 5 рублей, а с 1863 года – 3–4 рубля. В среднем за год набиралось 90–100 рублей. Все собранные средства шли на покупку книг, выписку газет и журналов, переплетные работы, ремонт помещения, но не на оплату труда библиотекаря и хранителя – они были общественниками. Кроме того, всегда находились люди, готовые поддержать начинание усть-сысольских любителей чтения. К примеру, вологодский губернатор С.Г. Волховский (он занимал эту должность в 1841–1850 годах) распорядился бесплатно высылать в библиотеку все периодические издания, выходящие в Вологде. Библиотеке помогали известная детская писательница А.О. Ишимова, профессор Московского университета издатель Н.И. Надеждин, литератор И.С. Аксаков и многие другие.

В итоге книжный фонд библиотеки, поначалу немногочисленный, постоянно пополнялся и разросся до весьма значительного собрания. К 1848 году в ней насчитывалось до 1000 книг по «изящной словесности», богословию, истории и медицине. А в 1868 году в фондах библиотеки хранились 3022 тома (1114 названий). Были в библиотеке лучшие журналы того времени – «Современник», «Отечественные записки», «Русское слово».

С первых же дней при библиотеке трудами просвещенных учредителей начало складываться собрание рукописей. По-видимому, среди них были рукописные сочи-

Рис. 75. Н.П. Попов

нения местных краеведов по истории и культуре Коми края. Однако в собрание входили и списки старинных документов, представлявших большую ценность. К 1868 году рукописное собрание библиотеки насчитывало 272 единицы хранения. Ежегодно в него поступало от 5 до 30 новых рукописей. Таким образом, библиотека с первых же дней стала и своеобразным научным архивом.

Очевидно, что библиотека обслуживала лишь небольшую часть «городского общества», и число читателей никогда большим не было. Например, в 1865 году в библиотеке было 57 подписчиков, в том числе 5 купцов, 6 мещан, 2 крестьянина. В 1867 году услугами библиотеки пользовался 41 человек, в том числе 23 дворянина и чиновника, 3 лица духовного звания и разночинца, 2 купца и 4 мещанина и крестьянина.

В 1890 году библиотека была передана в Усть-Сысольское общественное благородное семейное собрание (городской клуб) и переехала в его здание. Тем самым старейшее и наиболее обширное книжное собрание Усть-Сысольска перестало быть публичной библиотекой, ибо теперь им могли пользоваться только немногочисленные члены клуба. К этому времени книжное собрание библиотеки насчитывало около 9 тыс., в 1900 году – 10 тыс., а в 1918 г., когда она была расформирована, – 12 тыс. томов. Однако рукописного собрания, насчитывавшего около 400 рукописей, в ее составе уже не было – в 1892 году его передали в Санкт-Петербургскую публичную библиотеку.

Более шестидесяти лет Усть-Сысольская публичная библиотека была единственной, которой могли пользоваться городские любители чтения. В 1899 году была открыта Усть-Сысольская бесплатная народная библиотека-читальня. Библиотека помещалась в одной из комнат здания городской управы. Книгами народной библиотеки-читальни могли бесплатно пользоваться «все жители Усть-Сысольска, пригородных деревень и слободок на расстоянии 5 верст от города». В первый год в библиотеку записались 25 чиновников, 183 мещанина и купца, 69 крестьян, а также 328 учащихся. В 1905 году в библиотеке было 325, в 1906-м – 157 читателей (без учета учащихся).

В 1902 году начала работу Усть-Сысольская публичная земская библиотека. Она помещалась в нескольких комнатах первого этажа здания земской управы. На содержание библиотеки из земских средств выделялось до 1000 руб. в год, в том числе 300 руб. – на жалованье библиотекарю (кроме него еще был заведующий-общественник). Очевидно, что при таком финансировании книжный фонд земской библиотеки был несравненно больше и богаче, чем народной библиотеки-читальни.

Библиотека выписывала более 30 периодических изданий. В 1909 году в фондах библиотеки насчитывалось более 4200, в 1910 году – 5285, в 1918-м – 8295 томов. Причем это были не отжившие свою славу романы, а вполне дельные книги. В отличие от народной библиотеки-читальни и большинства сельских земских библиотек городская была «полуплатной», что ограничивало круг пользователей. Бесплатно могли брать книги служащие земских учреждений (в том числе учителя земских школ) и ученицы женской прогимназии (гимназии), остальные должны были вносить абонентскую плату. В 1905 году услугами библиотеки пользовались 326, в 1910 году – 333, в 1911-м – 394 человека, в том числе 219 «служащих в

учреждениях земства», 83 ученицы гимназии и 92 платных подписчика. В 1913 году число читателей сократилось до 135.

Кроме этих, а также школьных, в Усть-Сысольске было еще несколько небольших библиотек (при Усть-Сысольском тюремном замке, Народном доме и других учреждениях), не оказывавших существенного влияния на культурную жизнь города. В 1897 году в Усть-Сысольске был открыт земский книжный склад, занимавшийся закупкой книг для народных училищ. Одновременно он был и первым городским книжным магазином, поскольку любой желающий мог отобрать и купить на складе интересующую его книгу. В начале XX века на Спасской улице появилось еще такое оригинальное заведение, как общественная книжная лавка, в которой можно было не только купить книгу, но и под залог в 10 рублей взять почитать любое издание, заплатив по возвращении 10% от его цены. На книге делалась отметка, сколько раз она выдана для прочтения. Когда издание «окупалось», его бесплатно отдавали желающим.

Горожане знакомятся с театром, кино и спортом

В таких маленьких провинциальных российских городах, как Усть-Сысольск, никогда не было ни профессионального театра, ни филармонии, ни симфонического оркестра, и тем не менее всегда находились люди, желавшие посвятить свой досуг служению Аполлону.

С «искусством лицедейства», равно как и с танцами, молодое поколение горожан познакомила петербургская девица Александра Ишимова, приехавшая в Усть-Сысольск со своим отцом О.Ф. Ишимовым, отбывавшим здесь ссылку. Под руководством Ишимовой местные девицы «победили свою природную робость и не видав никогда ни театра, ни чего-либо похожего на театральное представление, решились сыграть небольшую пьеску того времени «Филаткина свадьба». Это представление до того понравилось всем, что даже старик-купец и хозяин того дома, где оно происходило, с удовольствием смотрел, как его дочери и подруги их разыгрывали свои роли». Дело было в 1820 или 1821 году, а «старик-купец», в чьем доме состоялся первый «домашний спектакль», – это Степан Григорьевич Суханов, представитель самого известного в Усть-Сысольске купеческого семейства.

Эта новация вряд ли имела продолжение – отец и дочь Ишимовы вскоре навсегда покинули Усть-Сысольск, – но начало было положено. Достоверно известно, что «домашние спектакли» были возобновлены в начале 1830-х годов, но, возможно, они проводились и раньше. К сожалению, мы не знаем, кто составил первый городской театральный кружок и какие именно пьесы были поставлены. Но можно сказать, что с этого времени любительские театральные постановки в Усть-Сысольске вошли в традицию. В 1840–1850-е годы любительские театральные спектакли постоянно проходили в доме бывшего купца И.А. Еремеева. «Дом был двухэтажный, было много комнат, были и большие комнаты-залы, где можно было установить сцену и разместить человек 60–80 зрителей. Разорившийся купец-старик Еремеев жил в этом доме совсем один и охотно отдавал в аренду свой дом за самую низкую цену под театральные представления».

После смерти И.А. Еремеева в конце 1850-х годов его вконец обветшавший дом был разобран, а

Рис. 76. А.О. Ишимова в преклонных годах

спектакли стали ставиться в здании бывшей ратуши, где имелся довольно просторный зал. В 1864 году в здании ратуши было размещено «Общественное благородное семейное собрание» (городской клуб). Благодаря любительской театральной труппе клуб стал первым общественным культурным центром Усть-Сысольска. Однако и сами актеры, и их зрители относились к весьма узкому кругу городской интеллигенции, служащих и купечества.

В 1870-е годы актеры на какое-то время остались «бездомными», поскольку вконец обветшавшее здание городской ратуши было разобрано, а новое здание клуба было построено только в 1880-е годы. На довольно длительный срок (как минимум с 1873 по 1884 год) «городским театром» стал дом купца Е.К. Фролова. Когда закончилось строительство дома для «Общественного благородного семейного собрания», туда вместе с клубом перебралась и театральная труппа. Поскольку доступ в клуб был ограничен, любительские спектакли посещало относительно немного зрителей – в основном члены клуба и их семьи. Но с открытием Народного дома актеры-любители смогли значительно расширить свою аудиторию. В Народном доме они давали спектакли «для простого народа», как правило, приуроченные к Георгиевской ярмарке и православным праздникам.

Главным лицом в любительском театре был выбираемый самими актерами распорядитель, он же режиссер. От него прежде всего требовалось умение организовать дело и вести финансовую отчетность, поэтому, как правило, в распорядители избирали чиновников.

Состав труппы, разумеется, не был постоянным. В каждом спектакле участвовало 10–15 человек. Но общее число актеров для такого маленького города было весьма внушительным. Прежде всего это учителя, чиновники и их жены и дочери, а также молодежь из купеческих и образованных мещанских семей. В их числе, к примеру, уже известный нам учитель В.Е. Кичин, дочери купца И.Н. Забоева Феоктиста (с 1872 года – учительница) и Антонина (ей еще предстоит стать педагогом), сын известнейшего в городе купца М.Н. Латкина Иван Латкин, лесничие Ф.А. Павлинов и А.О. Некраш, а также жена последнего Е. Некраш, учителя уездного училища Н. Тильтин, А. Воронецкий (преподавали рисование и черчение) и В. Фалин (учитель арифметики и геометрии), жена акцизного надзирателя Э.А. Красильникова, жена упоминавшегося Кишкина И.С. Кишкина, М.М. Никитин и Л.М. Никитина (скорее всего, дети уездного исправника М.И. Никитина), А.Ф. Кульчинская (по-видимому, дочь помощника уездного исправника Ф. Кульчинского) и другие. В спектаклях 1876 года участвовали еще и врач М.И. Тур, учитель Н.В. Кокшаров, сын протоиерея Вонифатия Кокшарова, жена коллежского асессора Н. Засодимская.

Репертуар вполне соответствовал возможностям актеров-любителей и вкусам местной публики. В основном ставились комедии. Среди них были и «Женитьба» Н.В. Гоголя, и «Женитьба Бальзаминова», «Праздничный сон до обеда» А.Н. Островского. Но преобладали одноактные комедии-фарсы и водевили типа «Все мы жаждем любви», «Стряпчий под столом», «Жених без фрака», «Роковая почта», «Милые бранятся – только тешатся» и тому подобное (это из репертуара 1871 года).

Спектакли, как правило, ставились «с октября до Великого поста» (февраля), два раза в месяц,

Рис. 77.
Ф.И. Забоева

Рис. 78.
А.И. Забоева

т.е. за один театральный сезон давалось не более десяти представлений. Обычно одно представление включало одну двух-трехактную или две одноактные пьесы. Билеты были платными, причем довольно дорогими: в первом ряду от 80 коп. до 2 руб., в последнем – до 50 коп. Детские билеты продавались по 20-40 коп., а места за скамейками – по 15-30 коп. Судя по отчетам, городская публика охотно посещала театральные действа. Так, к отчетам о спектаклях 20 и 21 ноября 1884 года приложены билетные корешки, по которым можно определить, что на первый спектакль было продано 107 из 146, на второй – 126 из 160 билетов. Желающие могли приобрести и афиши (программки) спектакля.

В начале XX века репертуар любительского театра стал разнообразнее. Ставились не только коротенькие развлекательные водевили, но и такие пьесы, как «Лекарь поневоле» Ж.-Б. Мольера, «Укрощение строптивой» В. Шекспира, «На дне» А.М. Горького. Была сделана инсценировка рассказов А.П. Чехова «Злоумышленник», «Хирургия», «Юбилей», «Лошадиная фамилия», «Медведь» и других. Но особенно популярны были у местной интеллигенции пьесы А.Н. Островского. В репертуаре театра были и «Свои люди – сочтемся», и «Бесприданница», и «Гроза», и «На бойком месте», и «Женитьба Бальзаминова», и «Не в свои сани не садись», и другие сочинения классика русской литературы.

Появление в Усть-Сысольске такого «общественного заведения», как Народный дом, позволило принимать у себя и приезжих артистов. Например, в мае 1912 года в Усть-Сысольск из Вологды приехала труппа Селиверстовского, давшая несколько спектаклей.

В перерыве между действиями зрителей развлекали своей игрой самодеятельные музыканты. Однако о любительских музыкальных коллективах, выступавших «на публике», вплоть до конца XIX века не известно. Вероятно, первым из них был музыкальный кружок при «Общественном благородном семейном собрании». В начале XX века музыканты-любители создали несколько небольших музыкальных коллективов – из служащих магазина Дербенева, учеников мужской прогимназии, струнный оркестр политссыльных. Скорее всего, они играли больше для себя, иногда выступали в перерывах между действиями спектаклей, играли на танцевальных вечерах. По крайней

Рис. 79. Каток на Сысоле

мере, нам не известно о подготовке этими оркестрами больших концертных программ.

Первый и единственный в истории дореволюционного города киносеанс в Усть-Сысольске состоялся 16 августа 1905 года в Народном доме. «Живые движущиеся и световые картины кинематографа» показывал и объяснял мещанин города Глазова Вятской губернии В.М. Платунович. Показывали французский фильм «Погоня за женихом». Титры на французском языке переводил кто-то из местных учителей. Необычное зрелище собрало полный зал народа. К несчастью для зрителей (и к счастью для историков коми кинофикации), на просмотр фильма явился подвыпивший учитель М. Лебедев, который на протяжении сеанса постоянно указывал, что «картины надо ставить выше или ниже, так как ничего не видно», и вообще это «шантаж и таких шантажистов не надо допускать, а полиции нельзя позволять ставить такие картины». Что интересно, присутствовавшие терпели эти пьяные выходки до конца сеанса. Но уездный исправник составил на сей счет соответствующий документ, дошедший до наших дней и засвидетельствовавший знакомство устьсысольцев с новорожденным видом искусства.

Первое подобие зимнего стадиона появилось в Коми крае в начале XX века, когда устьсысолец В.П. Успасский в одну из зим организовал на реке Сысоле каток. На льду расчистили от снега площадку, вокруг которой для красоты натыкали в сугробы елочки, устроили освещение. Желавшая покататься молодежь платила по 2 рубля, переобувалась прямо на льду и могла заниматься спортом сколько душе угодно. Впрочем, охочих до бега на коньках было немного; гораздо больше собиралось любопытствующих зрителей. С 1916 года каток не делали целых шесть лет…

В мире литературы и науки

В Усть-Сысольске не было научных учреждений и литературных кружков, но это не значит, что никто из устьсысольцев не занимался научными изысканиями или литературным творчеством. Некоторые из них были знакомы с посещавшими Усть-Сысольск литераторами и учеными. В 1874 году во время поездки по Коми краю в Усть-Сысольске побывал писатель П.В. Засодимский, посвятивший «столице зырянского края» несколько страниц в книге очерков «Лесное царство». В начале XX века, будучи уже известным писателем и ученым, в город несколько раз приезжал местный уроженец К.Ф. Жаков – он участвовал в научных экспедициях, читал лекции.

Были и литераторы, не по своей воле попавшие в город на Сысоле. Полгода прожил в Усть-Сысольске ссыльный писатель и журналист Н.И. Надеждин. Недолгое пребывание в Усть-Сысольске нашло отражение в его творчестве. Он изучал коми язык, записывал народные сказки, легенды, песни, написал обширный очерк «Народная поэзия у зырян» (опубликован в 1839 году в альманахе «Утренняя заря»), ряд статей о Коми крае для энциклопедического словаря.

К литераторам с полным основанием можно отнести и самодеятельного драматурга и режиссера Е.П. Карпова, жившего в Усть-Сысольске в ссылке в 1883–1884 годах (в Усть-Сысольске он работал над двумя пьесами). В 1900–1901 годах в Усть-Сысольске отбывал ссылку тогда еще начинающий писатель А.И. Ремизов (как раз в ссылке он начал писать свое первое крупное произведение «Посолонь», принесшее ему известность).

Рис. 80.
А.М. Шегрен

Он также весьма внимательно наблюдал жизнь, обычаи местного населения и позднее использовал свои наблюдения и записи во многих произведениях. Усть-Сысольск для А. Ремизова памятен еще и тем, что именно здесь он познакомился со своей будущей женой Серафимой Довгелло, тоже ссыльной.

Рис. 81.
П.И. Савваитов

Устьсысольцы имели неоднократную возможность лично познакомиться и с «людьми науки». Некоторые из них помогали заезжим исследователям в их работе, притом и сами могли почерпнуть много интересного из общения с представителями ученого мира.

К примеру, 25 марта 1814 года любознательные горожане могли наблюдать за странными манипуляциями сотрудника Пулковской обсерватории Императорской Академии наук В.К. Вишневского, проводимыми им в 517 шагах южнее и в 188 шагах восточнее Троицкого собора. Астроном Вишневский измерял географические координаты губернских и уездных городов Европейской России (всего с 1806 по 1815 год им было проведено 222 измерения). Усть-Сысольск стал конечным пунктом его маршрута, а до этого он побывал в Мезени, Пинеге, Архангельске, Великом Устюге и Яренске. Усть-Сысольск был единственным населенным пунктом Коми края, у которого в то время были точно определены долгота и широта.

Рис. 82.
П.И. Крузенштерн

Весь август и первую половину сентября 1827 года в Усть-Сысольске, куда он приехал из Яренска, жил будущий академик А.М. Шегрен, изучавший язык и культуру коми. В числе его занятий было знакомство с архивами местных органов власти, где он нашел немало ценных исторических документов. В «столице зырянского края» Шегрен познакомился с работой лексикографов-любителей усть-сысольского мещанина Ивана Мальцева и шежамского священника Василия Михайлова, собиравших материал для большого русско-коми словаря. Он просмотрел собранный материал, остался доволен сделанной работой и настойчиво рекомендовал ее продолжить, обещая свою помощь и поддержку. Из Усть-Сысольска Шегрен отправился в путешествие по Сысоле, побывал во многих коми селах, где записывал народные предания, изучал коми язык, знакомился с бытом местного населения.

В 1841 году в Коми край приезжал профессор Вологодской духовной семинарии П.И. Савваитов, собиравший материалы для составляемой им грамматики коми языка. В 1846 году, уже будучи преподавателем Санкт-Петербургской духовной семинарии, он вторично приезжал в наши края. Русский, он выучил коми язык, очень много сделал для развития коми языкознания. В Усть-Сысольске П.И. Савваитов познакомился с местными краеведами, договорился о присылке последними своих рукописей в Русское географическое общество. Уже много

позже он способствовал тому, чтобы собранные усть-сысольскими краеведами ценные рукописи были переданы на хранение в Санкт-Петербургскую публичную библиотеку.

Вскоре после Савваитова, в 1847 году, в Усть-Сысольск приезжал другой языковед – А.Е. Попов. Уроженец села Богородск, выпускник Вологодской духовной семинарии, он жил и работал в Яренске, усиленно занимаясь переводами с русского на коми язык религиозных и светских книг. В 1840-е годы Попов начал составление большого «Зырянско-русского словаря» (словарь не был издан и впоследствии текст его был утерян). С целью изучения диалектов коми языка ученый и совершил поездку в Усть-Сысольск, а оттуда на Вычегду и верхнюю Печору. По итогам этой поездки Попов издал две статьи в «Вологодских губернских новостях».

17 июня 1843 года в Усть-Сысольск приехали геолог А.А. Кейзерлинг и капитан-лейтенант П.И. Крузенштерн. Их экспедиция, организованная Министерством финансов и Корпусом горных инженеров, направлялась в Печорский край. Кейзерлинг отвечал за проведение геологических, палеонтологических и ботанических исследований, а Крузенштерн – за астрономические вычисления и составление на их основе карты бассейнов Вычегды, Выми и Печоры. В Усть-Сысольске они провели шесть дней. П.И. Крузенштерн проводил вычисления географических координат, установив приборы в саду купца Торокановского около Троицкого собора. Городские власти помогли со снабжением экспедиции, выделили проводников, гребцов, носильщиков. Правда, местный лесничий П.И. Греве оказался негодным проводником. Зато незаменимым помощником стал нанятый в качестве переводчика житель пригородной деревни Кочпон Ф.Я. Попов. Через три месяца экспедиция вернулась в Усть-Сысольск, откуда А.А. Кейзерлинг и П.И. Крузенштерн отправились в Петербург.

В 1901 и 1902 годы в Коми крае, в том числе и в Усть-Сысольске, работал финский ученый лингвист Ирье

Рис. 83.
И. Вихман

Рис. 84.
А.А. Цембер

Рис. 85.
У. Сирелиус,
В.П. Налимов,
А.А. Чеусов

Рис. 86.
И.А. Куратов

Вихман, подготовивший сборник «Зырянская народная поэзия», а в 1907 году – этнограф Ууно Сирелиус, собиравший коллекции для Хельсинкского музея. В 1911 и 1913 годах приезжал венгерский филолог Давид Фокош-Фукс, собиравший материалы по коми диалектам (в 1913 году в Будапеште он издал книгу «Образцы зырянского фольклора», а позднее – капитальный «Коми-зырянский словарь»). Всем им очень деятельно помогал в поездках и сборе материала усть-сысольский учитель, библиотекарь и краевед А.А. Цембер, сам в то время работавший над составлением фольклорных сборников. А среди помощников Сирелиуса был уроженец села Выльгорт и выпускник Усть-Сысольского городского училища, в то время студент Московского университета В.П. Налимов, в будущем известный ученый. В то время он уже опубликовал несколько интересных статей по этнографии коми.

Усть-сысольское «образованное общество» тоже не было чуждо литературных и научных занятий. Однако что касается литературы, то это были всё больше любительские литературные упражнения, не предназначавшиеся для печати и вообще для посторонних. К примеру, в традициях того времени было сочинение стихотворных посланий «для альбома», который имела всякая порядочная девушка из интеллигентной семьи, а также стихотворные поздравления с праздниками, юбилеями.

Наверняка были и такие, которые занимались литературными упражнениями более серьезно, рассчитывая на публикацию своих произведений. Одним из них был Петр Распутин, с 1844 по 1858 год служивший пономарем, а затем дьячком в сане диакона Троицкого собора. Распутин, один из первых коми поэтов, писал, что у него «бездна творений»: песни, сказки, басни, стихи духовно-нравственного содержания, переводы псалмов. Они никогда не публиковались и первоначально предназначались «для немногих друзей», но довольно быстро, не без помощи самого автора, рассылавшего рукописи знакомым, стали известны в кругах интересующихся коми словесностью. Знал стихотворные творения Петра Распутина и И.А. Куратов (сохранилось несколько переписанных его рукой стихотворений), хотя лично они не были знакомы – когда И.А. Куратов приехал в Усть-Сысольск, Петр Распутин уже в сане священника служил настоятелем Щугорской Стефановской церкви.

Для самого Куратова непродолжительный по времени усть-сысольский период жизни – всего четыре года – стал одним из самых плодотворных в его творчестве. Не найдя применения своим способностям в преподавании в приходском духовном училище, которое его явно тяготило, он много времени отдавал самообразованию, более глубокому знакомству с бытом и культурой родного народа, поэтическому творчеству, работал над грамматикой коми языка, переводами на коми язык произведений русских и зарубежных поэтов. В Усть-Сысольске им написаны стихотворения крестьянского цикла, цикл любовных лирических стихотворений, произведения, имеющие острую социальную направленность, поэмы.

И всё же один свой писатель в Усть-Сысольске был – это Флегонт Арсеньевич Арсеньев. Уже во время относительно недолгой работы преподавателем уездного училища (1858–1862 годы) он опубликовал несколько рассказов и очерков «из жизни Зырянского края». Последующие двадцать лет Флегонт Арсеньев прожил в Вологде, где и при-

обрел известность не только как редактор «Вологодских губернских новостей» и общественный деятель, но и как литератор и ученый (его творческое наследие включает более пятидесяти книг, рассказов, статей и очерков). Самой известной его книгой стали «Охотничьи рассказы», первое издание которой вышло в Петербурге в 1864 году. Вторая часть этой книги называется «В Зырянском крае». В 1873 году в Москве вышла книга Ф. Арсеньева «Зыряне и их охотничьи промыслы».

Через двадцать лет Ф. Арсеньева вернулся в Усть-Сысольск, где прожил последние семь лет жизни (1882–1889 годы). В это время он был чиновником по крестьянским делам Усть-Сысольского уезда, почетным мировым судьей, избирался гласным Усть-Сысольского уездного земского собрания, назначался его председателем. Столь многообразная и хлопотная деятельность не оставляла много времени для занятий литературным трудом и исследовательской работой. Однако ко «второму усть-сысольскому периоду» относится второе (дополненное) издание «Охотничьих рассказов», вышедшее в Москве в 1885 году; книга «Ульяновский монастырь у зырян», составленная Ф. Арсеньевым «по поручению иноков Ульяновской обители», первая часть которой представляет авторский очерк истории обители до середины XIX века (книга была издана в 1889 году в Москве).

Среди устьсысольцев всегда находились люди, интересующиеся историей, бытом и культурой родного края, посвящавшие свободное от основной работы время краеведческим изысканиям. Конечно же, в первую очередь это учителя – наиболее образованная «городская прослойка». Вспомним о М.И. Михайлове, авторе первого труда по средневековой истории Коми края «Усть-Вымь» и обширной этнографической работы «Домашний и семейный быт зырян», отце и сыне Кичиных, написавших немало статей по истории и этнографии, П.П. Ползунове и В.П. Шляпине, издавших книги по истории своих училищ, краеведческих публикациях Ф.А. Арсеньева, Ф. Берга.

К числу людей, внесших свой вклад в краеведение, можно отнести и протоиереев Александра Шергина, скопировавшего и тем самым сохранившего Вычегодско-Вымскую летопись – ценнейший источник по средневековой истории Коми края, и Александра Малевинского, составившего по собственной инициативе летопись Троицкого собора, в состав которой он включил копии документов XVII–XVIII веков, хранившихся в соборном архиве и впоследствии утерянных.

Однако на краеведческом поприще отличились не только учителя и священники. Пожалуй, первым известным нам местным самодеятельным ученым был уже упоминавшийся мещанин Иван Мальцев, который совместно со священником Шежамской Преображенской церкви Василием Михайловым начал составление полного русско-зырянского словаря. Как раз с этой работой и познакомился посетивший в 1827 году Усть-Сысольск А. Шегрен. После смерти Мальцева в 1830 году работа над словарем на какое-то время приостановилась, но вскоре ее «приняли добровольным вызовом Усть-Сысольский уездный стряпчий, губернский секретарь Николай Попов, купеческий сын Алексей Суханов и крестьянин Усть-Куломского селения Филипп Попов». По существу, в Усть-Сысольске сложился первый небольшой научный коллектив, в котором каждый имел свои обязанности. Николай Попов был организатором работ, системати-

зировал и переписывал собранный материал (коми языком он владел не очень хорошо), «природный зырянин» Филипп Попов прежде всего отвечал за «поставку словарного материала», а Алексей Суханов являлся главным «спонсором проекта», хотя, конечно же, участвовал и в составлении словаря. К 1834 году было собрано более 20 тыс. слов. Сделанное было представлено на рассмотрение в Академию наук. Академик Шегрен, которому было поручено дать отзыв на работу усть-сысольских лингвистов, положительно отозвался о словаре, но сделал ряд замечаний. В официальном отзыве академии было настоятельно рекомендовано продолжить работу до ее полного завершения.

В 1842 году умер Алексей Суханов, что было существенной потерей для небольшого коллектива самодеятельных лексикографов. Однако работа продолжалась, и в 1844–1845-х годах Николай и Филипп Поповы закончили и представили в Академию наук четыре тома словаря на 50 тыс. слов. По совету всё того же академика Шегрена авторы приступили к работе над вторым (расширенным) вариантом словаря, включавшим также и текстовой фольклорный материал. На этом этапе к работе подключился секретарь Усть-Сысольского уездного земского суда А.С. Моторин, который тщательно отредактировал рукопись. С 1862 года словарь по частям стал пересылаться в академию, а в 1863 году работа была закончена. Новый словарь в четырех томах, включавших 13 книг, содержал около 70 тыс. слов. К сожалению, он так и не был издан.

Одним из наиболее известных усть-сысольских краеведов был чиновник С.Е. Мельников. Родом он из Казанской губернии (свои работы Мельников подписывал псевдонимом «Чистопольский мещанин»), в Усть-Сысольске жил в 1840–1860-е годы. Работы усть-сысольского краеведа публиковались в «Вологодских губернских новостях», журналах «Северная пчела», «Живая старина», «Известиях» и «Записках Русского Географического общества».

Большинство публикаций Мельникова основаны на фольклорных и этнографических материалах, собранных им во время поездок по коми селам. Однако он был не только фольклористом и этнографом, но и археографом. Среди документов, обнаруженных Мельниковым, были хранившиеся в семье священников Тюрниных грамоты XVII века, касающиеся истории Ульяновской Спасской пустыни. Собранные им материалы по истории монастыря легли в основу большой работы «Описание Спасской Ульяновской пустыни на реке Вычегде Вологодской губернии Усть-Сысольского уезда», написанной в 1853 году и опубликованной в 1861 году в «Известиях Русского Археологического общества».

Однако и этим не исчерпывается перечень заслуг неутомимого С.Е. Мельникова. Ко всему прочему он занимался еще и археологией, причем проведенные им раскопки средневековых памятников были первыми в Коми крае. Во время своих поездок он собрал «чудские древности», найденные жителями Вотчи, Шошки, Весляны, провел раскопки могильников в Княжпогостской, Шошкинской, Вотчинской, Помоздинской и Троицко-Печорской волостях Усть-Сысольского уезда. Наибольшую научную ценность имеют материалы раскопок Усть-Сысольского могильника с двумя погребениями X–XI веков, проведенных Мельниковым в 1851 году. Результаты археологических изысканий С.Е. Мельникова вызвали большой интерес столичных ученых – уже в 1852 году они были

опубликованы П.С. Савельевым в «Журнале Министерства Внутренних Дел». А в 1856 году и сам автор опубликовал большую статью «Археологические поиски в Яренском уезде» в «Известиях Русского Археологического общества».

Наиболее плодотворный период в деятельности усть-сысольских краеведов – начало XX века. В это время во всей России краеведческое движение приобретает совершенно новые черты – во множестве появляются местные общества изучения родного края. Такие краеведческие общества были созданы и на Европейском Севере России. В 1908 году началась деятельность Архангельского общества изучения Русского Севера (АОИРС). Общество регулярно проводило собрания, на которых заслушивало доклады и сообщения (среди докладчиков был и К.Ф. Жаков), с 1909 года издавало журнал «Известия Архангельского общества изучения Русского Севера». В том же году было создано Вологодское общество изучения Северного края (ВОИСК). Общество организовало свой музей, с 1914 года издавало «Известия Вологодского общества изучения Северного края».

Не остался в стороне от деятельности этих обществ и Усть-Сысольск. В 1914 году членами ВОИСК состояли шесть, членами-корреспондентами – два человека. В АОИРС в 1910 году состояли семь устьсысольцев. Вот они-то и решили организовать Усть-Сысольский отдел АОИРС.

Инициатором этого начинания был Андрей Андреевич Цембер, который был уже опытным краеведом. Коми фольклор он начал собирать еще с 1901 года, работал в экспедициях с Вихманом, Сирелиусом, а позднее – с Фокош-Фуксом. В 1910 году в Усть-Сысольске был издан его «Русско-зырянский словарь» на 4 тыс. слов с приложением краткой грамматики коми языка, азбуки и небольшого коми-русского разговорника. Главными же его трудами этого времени были два фольклорных сборника, изданные в Усть-Сысольске в 1912 году и 1914-м. (В знак признательности А.А. Цемберу на одном из купеческих особняков, «Доме Жеребцова», где ранее был архив, установлена мемориальная доска).

Решение об открытии Усть-Сысольского отдела было принято на общем собрании членов АОИРС 14 декабря 1910 года, а сам отдел был открыт 10 января 1911 года. Председателем комитета и казначеем был избран А.А. Цембер, товарищем председателя – земский фельдшер М.Н. Никитин.

В 1912 году Усть-Сысольский отдел АОИРС насчитывал 55, в 1913 году – 62, в 1914-м – 60, в 1915-м – 65, в 1916-м – 41 действительного члена и члена-корреспондента. Однако жители Усть-Сысольска составляли менее половины действительных членов и членов-корреспондентов отдела. Большинство – учителя, медицинские работники, священники, волостные служащие, крестьяне из более чем двадцати сел Усть-Сысольского уезда.

Одной из примечательных инициатив усть-сысольских краеведов было предложение открыть музей. Комитет отдела обратился в городскую думу с просьбой разрешить «на первое время хранение вещей для музея при Устьсысольской Городской библиотеке Читальне» (напомним, что ею заведовал всё тот же Цембер), с чем дума своим определением от 24 апреля 1911 года и согласилась. Так в небольшом доме, занимаемом городской управой, образовался настоящий Ноев ковчег – «в тесноте да не в обиде» в нем поместились сама управа, сиротский суд, общественный банк, городская библиотека, да еще и музей со своей научной библиотекой.

Рис. 87.
Г.С. Лыткин

Наиболее плодотворными в деятельности Усть-Сысольского отдела АОИРС были 1911–1914 годы. В это время регулярно проводились заседания отдела, на которых заслушивались доклады на самые разные темы. В 1915 году Усть-Сысольский отдел АОИРС фактически прекратил свою деятельность – ни одного общего собрания и заседания комитета проведено не было, а на годичное общее собрание явилось всего 6 человек. Кратковременная деятельность Усть-Сысольского отдела АОИРС оставила заметный след в истории культуры Коми края. Ведь это был, по существу, первый научный краеведческий центр, занимавшийся проблемами истории, культуры, экономики региона.

В заключение было бы справедливым сказать хотя бы несколько слов об уроженцах Усть-Сысольска, ставших известными учеными уже после того, как они покинули родные края. Первым в этом ряду должен стоять Георгий Степанович Лыткин. Он родился в Усть-Сысольске в купеческой семье в 1835 году. После окончания приходского и уездного училищ поступил в Вологодскую гимназию, а затем на восточный факультет Санкт-Петербургского университета, каковой и окончил в 1859 году с золотой медалью. Получил известность как один из открывателей калмыцкого эпоса и переводчик эпических текстов на русский язык. Однако из-за участия в революционном движении был вынужден отказаться от карьеры университетского профессора и ученого. С 1869 года до своей смерти в 1907 году Г.С. Лыткин преподавал в Шестой гимназии Санкт-Петербурга. Г.С. Лыткин – автор капитального труда по средневековой истории Коми края и коми языку «Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык» (СПб., 1889), составитель «Русско-зырянского словаря», он переводил на коми язык произведения А.С. Пушкина и К.Д. Ушинского, писал стихи на коми языке. Г.С. Лыткин получил известность и как преподаватель, автор трех учебников по географии.

Другая не менее примечательная личность – Каллистрат Фалалеевич Жаков. Он родился в 1866 году в пригородном местечке Давпон (сейчас оно в городской черте) в крестьянской семье. В 1879 году Жаков окончил Усть-Сысольское уездное училище, в 1884 году – Тотемскую учительскую семинарию, затем учился в Киевском и Петербургском университетах. В 1908 году Каллистрат Жаков стал преподавателем (с 1911 года – профессор) Петербургского психоневрологического института. Он получил известность как самобытный писатель, автор таких книг, как «Сквозь строй жизни», «На Север, в поисках Бурморта», «Под шум северного ветра», этнограф, философ. К.Ф. Жаков неоднократно приезжал в Усть-Сысольск – читал лекции, принимал участие в научных экспедициях. В 1917 году был вынужден уехать в Эстонию, а в 1921 году переселился в Латвию. Скончался в Риге в 1926 году. В 1990 году прах К.Ф. Жакова был перезахоронен в Сыктывкаре, его имя носит средняя школа № 24 в микрорайоне Давпон, на которой установлена мемориальная доска.

В Усть-Сысольском городском училище учился уроженец села Выльгорт Василий Петрович Налимов, затем окончил Московскую школу фельдшеров, работал фельдшером в Коми крае. В 1903 году В.П. Налимов переехал в Москву, в 1905-1912-х годах учился в Московском университете, после окончания которого преподавал в Дмитрове, Нижнем Новгороде, Казани. В 1918–1921 годах В.П. Налимов – профессор Нижегородского университета, с 1922 года – про-

фессор Московского университета и ряда других московских высших учебных заведений. В.П. Налимов известен как крупный этнограф и географ, с его именем во многом связано становление коми этнографии. На склоне лет Василию Петровичу Налимову довелось вернуться на родину, но при весьма трагических обстоятельствах. В 1938 году он был арестован по подозрению в причастности к «контрреволюционной буржуазно-националистической организации» в Коми области, этапирован в Сыктывкар и скончался в городской тюрьме в 1939 году.

С Усть-Сысольском связана судьба академика Анатолия Георгиевича Бетехтина. Он родился в селе Ношуль, а учился в Усть-Сысольской мужской гимназии. После окончания гимназии в 1917 году уехал из Усть-Сысольска, высшее образование получил в Нижнем Новгороде и Петрограде. А.Г. Бетехтин стал крупнейшим геологом-минералогом и специалистом по рудным месторождениям, академиком, лауреатом Государственной и Ленинской премий.

Среди учащихся Усть-Сысольской мужской гимназии – два учительских сына, одноклассники Вячеслав Малышев и Владимир Старовский, чьими именами названы улицы в Сыктывкаре. В.А. Малышев с 1939 по 1956 год возглавлял промышленные наркоматы (министерства) (в годы Великой Отечественной войны был наркомом танковой промышленности), Герой Социалистического Труда, дважды лауреат Сталинской премии. В.Н. Старовский стал крупным ученым-статистиком, членом-корреспондентом АН СССР, тоже был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Более 30 лет он возглавлял Центральное статистическое управление СССР.

Рис. 88.
К.Ф. Жаков

Наверное, этот обзор неполон. Но и он показывает, что маленькому уездному Усть-Сысольску есть кем гордиться в мире науки.

Так со временем жители Усть-Сысолы, ставшей Усть-Сысольском, освоились с новой официальной ролью своего поселения. Город благодаря своим жителям рос и развивался, в то время как многие другие старинные города Севера России, бывшие такими же, как и он, уездными центрами, наоборот, хирели. Более того: во второй половине XIX – начале XX века город Усть-Сысольск, официально являвшийся лишь скромным уездным центром, признавался фактически «столицей Зырянского края», как назвал его в 1878 году П.В. Засодимский. Так о городе нередко писали и губернские газеты. Характерно, например, сообщение одной из вологодских газет о мероприятиях по случаю 300-летия Дома Романовых в 1913 году: «Юбилейные торжества... в столице Зырянии прошли очень шумно». Впрочем, до официального получения статуса «зырянской столицы» городу оставалось ждать совсем немного...

ОТ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ К РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ...

Начало Великой войны

Мирное течение уездной жизни нарушилось летом 1914 года. За тридевять земель от Коми края, в далеком боснийском Сараево 15 (28) июня сербский террорист Гаврило Принцип убил наследника австрийского престола эрцгерцога Франца Фердинанда. Месяц спустя, 15 (28) июля, Австро-Венгрия объявила войну Сербии. С этого и началось продолжавшееся более четырех лет глобальное вооруженное противостояние крупнейших мировых держав, которое современники называли Великой войной. Россия как союзник Сербии 16 (29) июля объявила частичную, а 18 (31) июля – всеобщую мобилизацию. После этого союзник Австро-Венгрии Германия 19 июля (1 августа) 1914 года объявила войну России.

27 июля (9 августа) в Усть-Сысольске была получена телеграмма, в которой император Николай II объявлял «всем нашим верным подданным»:

«Австро-Венгрия, первая зачинщица мировой смуты, обнажившая посреди глубокого мира меч против слабейшей Сербии, и сбросила с себя личину и объявила войну не раз спасавшей её России. Силы неприятеля умножаются. Против России и всего славянства ополчились обе могущественные немецкие державы. Но с удвоенной силою растет на встречу им справедливый гнев мирных народов и с несокрушимою твердостию встаёт перед врагом вызванная на брань Россия, верная славным преданиям своего прошлого. Видит Господь, что не ради воинственных замыслов или суетной мирской славы подняли мы орудие, но ограждая достоинство и безопасность Богом хранимой нашей империи, боремся за правое дело. Предстоящей войне народов мы не одни, вместе с нами стали доблестные союзники наши, так же вынужденные прибегнуть к силе оружия, дабы устранить наконец угрозу Германских держав общему миру и спокойствию. Да Благословит Господь Вседержитель наше и союзное нам оружие и да поднимется Россия на ратный подвиг с жезлом в руках с крестом в сердце».

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ, И ПРОЧ., И ПРОЧ., И ПРОЧ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Война 1914.

Рис. 1.
Манифест об объявлении войны

В первые дни войны всё общество было охвачено патриотическим порывом. В Усть-Сысольске и во всём Коми крае местные власти и общественность встретили войну заявлениями о полной поддержке правительства. В конце июля 1914 года началась всеобщая мобилизация. Помимо мобилизованных, нашлись и «охотники», т.е. добровольцы. Одним из первых стал Николай Александрович Малевинский, сын священника городского Покровского собора, направленный 9 августа 1914 года в 88-й запасный пехотный батальон. В прошении воспитанника учительской семинарии Николая Александровича Попова содержались следующие строки: «Сердечно желая поступить, со дня объявления войны, в ряды русской армии, и принести свои силы на алтарь отечества, покорнейше прошу… принять и зачислить меня в часть русского войска».

Выпускник высшего начального училища П.И. Красильников обращался к самому императору:

«Прошение П.И. Красильникова о приеме его добровольцем в армию. ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШИЙ ДЕРЖАВНЕЙШИЙ ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, САМОДЕРЖЕЦ ВСЕРОССИЙСКИЙ, ГОСУДАРЬ ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ. Просит верноподданный крестьянин, окончивший курс Устьсысольскаго высшаго начального училища… ПЕТР ИЛЬИН КРАСИЛЬНИКОВ о нижеследующем. Имея желание поступить на военную ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА службу охотником с зачислением в школу прапорщиков и имея от роду семнадцать лет пять месяцев одиннадцать дней /17 лет 5 мес. 11 дней/ родился в тысяча восемьсот девяносто восьмом году двадцать четвертого июня – 1898 года/, всеподданнейше прошу к сему, дабы повелено было сие мое прошение принять и меня, вышепоименованного, подвергнуть освидетельствованию в годности к военной службе в настоящем возрасте. Все требуемые на сей предмет документы мною будут представлены г.Устьсысольскому уездному воинскому начальнику по первому его требованию. Декабря 4 дня 1915 года. Сие прошение писал сам проситель. К прошению Петр Ильин Красильников руку приложил».

Всего, по данным Усть-Сысольского уездного воинского начальника, в 1914–1916 годах в уезде 130 человек вызвались идти добровольцами на фронт. Прошения тех, кто подходил по состоянию здоровья и по возрасту, были удовлетворены. В их числе были Афанасий Егорович Шлыков, Иван Алексеевич Жеребцов, Ферінаст Егорович Клыков, крестьяне Слободской волости Николай Алексеевич Сорвачев, Петр Яковлевич Юркин, Петр Филимонович Юркин, Василий Иванович Чуистов, Петр Николаевич Сорвачев и Петр Матвеевич Молодцов, Александр Захарович Лапшин, Дмитрий Дмитриев Остроумов, Григорий Семенович Могилов, Александр Николаевич Темноев, Иван Михайлович Елькин, Александр Степанович Холопов, направленные в запасные батальоны. Всего,

Рис. 2. Мобилизация

по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года, в армию было мобилизовано более половины трудоспособного мужского населения Коми края.

«Вставай, страна огромная...»

Русская армия начала военные действия в Восточной Пруссии. Позднее сражения шли в Австро-Венгрии, Царстве Польском, на Украине, в Белоруссии и Прибалтике. Осенью 1914 года открылся Кавказский фронт. Русский экспедиционный корпус действовал во Франции. В Восточной и Западной Европе и на Кавказе в действующей армии воевали жители Усть-Сысольска и других населенных пунктов Коми края – неотъемлемой части того великого государства, о котором пелось в написанной, возможно, именно в годы Первой мировой войны песне «Вставай, страна огромная...».

К сожалению, пока немногое известно о непосредственном участии устьсысольцев в военных действиях. Некоторые из них воевали в составе 182-го Гроховского полка и уже в начале войны, 18 августа 1914 года, участвовали в Первом Галицийском сражении. 20 августа 1914 года этот полк отличился в боях против австро-венгерской армии, захватив много пленных и оружия. 2 сентября 1914 года полк вступил на территорию Австро-Венгрии. 23 сентября начались упорные 28-дневные бои на реке Сан, в которых гроховцы понесли большие потери.

Вероятно, одним из погибших в этих боях был сын фельдшера земской больницы Иван Васильевич Шипунов, который в 1913 году отслужил вольноопределяющимся в 181-м Остроленском полку в Ярославле, был младшим унтер-офицером, затем произведен в прапорщики. Вернувшись на родину, работал учителем. В середине мая 1914 года Шипунов выехал на лагерные сборы. В день объявления Первой мировой войны он вернулся в родной город, служил в управлении воинского начальника, 24 августа был отправлен в город Рыбинск, где, предположительно, поступил на службу в 182-й Гроховский полк, вскоре отправленный на Западный фронт, на границы Царства Польского и Восточной Пруссии, где участвовал в боях августа-октября 1914 года. 9 октября 1914 года И.В. Шипунов во время боя с немцами в лесу близ деревни Бржуза Козеницкого уезда Радомской губернии был смертельно ранен. Сослуживец И.В. Шипунова прапорщик Палкин 30 октября написал об этом отцу И.В. Шипунова. Письмо пришло в Усть-Сысольск 18 ноября... О судьбе И.В. Шипунова написала в своем первом номере за 1915 год газета «Вологодские епархиальные ведомости». Журнал «Искры» 19 апреля 1915 года опубликовал список погибших в боях генералов, адмиралов и офицеров, в котором значился и И.В. Шипунов. 19 ноября того же года в Усть-Сысольске по нему была отслужена панихида.

Среди раненых в боях на реке Сан был военнослужащий 182-го Гроховского полка Степан Филиппович Коданев, уроженец села Слобода, получивший ранение 14 октября 1915 года. Затем он был демобилизован по болезни и отправлен на родину, проходил освидетельствование в Усть-Сысольске в июле 1915 года. В это время 182-й Гроховский полк вел тяжелые оборонительные бои на левом берегу реки Вислы. В июне-августе 1916 года полк участвовал в Брусиловском прорыве. Среди тех, кто громил австро-венгерские и германские армии, были, вполне возможно, и устьсысольцы со слобожанами.

40-летний Алексей Макарович Мартюшев в начале войны был мобилизован в армию, зачислен в ополченческую дружину унтер-офицером, был знаменосцем, в октябре 1914 года направлен на Западный фронт и назначен фельдфебелем роты. По его воспоминаниям, «всю зиму 1914/15 г.

провел в памятном сидении на Бзуре и Равке, под постоянным артиллерийским обстрелом противника, нередко ураганным. Раз был контужен, несколько раз приходилось с окопов отбивать атаку немцев». Именно на реке Равка (в Польше западнее Варшавы) немцы 3 января 1915 года провели газовую атаку, обстреляв позиции российской армии снарядами со слезоточивым газом. К счастью, из-за низкой температуры газ замерз и не причинил российским воинам никакого беспокойства. Это было первое применение химических боеприпасов во время военных действий. В августе 1915 года А.М. Мартюшева перевели в Петроград на караульную службу. В 1916 году он был направлен в Гатчинское военное училище, но вскоре вернулся назад в часть. После Февральской революции был членом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, в конце апреля 1917 года демобилизовался и вернулся в Усть-Сысольск, где занялся активной общественной деятельностью (но об этом мы расскажем позже).

Николай Степанович Холопов был мобилизован 6 ноября 1914 года, окончил ускоренный курс военного училища и произведен в прапорщики. 22 июня 1915 года он прибыл на Кавказ в 208-й Лорийский пехотный полк. Провоевав на Кавказском фронте чуть больше месяца, 4 июля 1915 года Н.С. Холопов был тяжело ранен в ногу и полгода пролежал в лазарете. Полностью излечить его не удалось, и 3 декабря 1915 года он получил свидетельство, что годен к несению нестроевой службы в действующей армии. 4 дня спустя его назначили младшим офицером в 11-й этапный батальон. В феврале 1916 года Н.С. Холопова назначили помощником этапного командира, в июне произвели в прапорщики, а в июле 1916-го назначили батальонным адъютантом. В 1917 году ему довелось повоевать в Турции. Только в феврале 1918 года Н.С. Холопова уволили из армии в бессрочный отпуск.

Некоторые горожане служили военными медиками. Мещанин Степан Васильевич Титов был направлен на службу в 366-й полевой подвижный госпиталь, 24 сентября 1916 года произведен в младшие унтер-офицеры. Он участвовал в военных действиях против Австро-Венгрии и Германии, 17 ноября 1917 года был демобилизован.

Иван Михайлович Жеребцов в 1915 году в качестве ротного фельдшера попал на службу в 205-й запасной полк, дислоцировавшийся в городе Муроме. Несмотря на неоднократные попытки попасть на фронт, он находился здесь до 1917 года, после Февральского переворота был направлен в Воронеж во вновь сформировавшиеся пулеметные команды «Кольта» и уже отсюда переброшен на Румынский фронт, где и пребывал до начала 1918 года. Здесь И.М. Жеребцова застала Октябрьская революция. После расформирования воинских частей Румынского фронта он сначала попал в Одессу, а оттуда – в Усть-Сысольск.

Через фронты Первой мировой прошли многие будущие коми политики и деятели культуры. Уроженец Усть-Сысольска поэт Афанасий Андреевич Маегов в 1914–1915 годах воевал с турками в Турецкой Армении, с конца 1915 года – с австрийцами на Юго-Западном фронте, учился в школе прапорщиков, дослужился до поручика, в июне 1917 года был ранен, демобилизован в декабре 1917 года.

Немало выходцев из Усть-Сысольска окончили военные училища и получили первый офицерский чин прапорщика, среди них будущий организатор физкультурного движения в Коми Николай Михайлович Жеребцов, а также ставший позднее заметным политическим деятелем Коми края В.П. Юркин. Он был призван в армию во время войны, находился на фронте, окончил в 1917 году Чугуевское военное училище, на военной службе находился до февраля 1918 года.

Ученый и поэт Василий Ильич Лыткин 10 июня 1916 года стал рядовым 210-го пехотного запасного полка. 1 апреля 1917-го был зачислен в Чугуевское военное училище, и уже через четыре месяца произведен в первый офицерский чин прапорщика и был назначен младшим офицером в 154-й пехотный запасной полк, дислоцировавшийся в городе Глазове Вятской губернии. 10 октября 1917 года батальон, в котором служил В.И. Лыткин, отправили на Северный фронт. 14 октября его прикомандировали к 173-му пехотному запасному полку, находившемуся в резерве 1-й Кавказской дивизии. 18 декабря 1917 года В.И. Лыткина демобилизовали, как учителя, и он вернулся на родину.

Прошли через армию первые руководители Коми автономной области. Дмитрий Иванович Селиванов (будущий председатель коми ревкома и первый председатель облисполкома) был призван на действительную службу в июле 1914 года, зачислен в 1-ю Гренадерскую артиллерийскую бригаду. Четыре года он прослужил в армии, был дважды ранен в боях. Будущий первый руководитель Коми обкома РКП(б) Яков Федорович Потапов находился на военной службе с 1912 года в крепостной артиллерии Кронштадта.

Создателя коми алфавита лингвиста Василия Александровича Молодцова, уроженца Тентюково, призвали в армию еще до войны, в январе 1914 года, но служить рядовым довелось всего три месяца – обнаружился порок сердца. Осенью 1915 года его вновь призвали на военную службу. Несколько месяцев он прослужил рядовым, предложение отправиться в военное училище отклонил, а в начале 1916 года был снова демобилизован из-за болезни.

Далеко не всем устьсысольцам довелось вернуться с фронта. Многие сложили головы в боях за Отечество, умерли от ранений и болезней. По данным историка-архивиста Л.А. Кызъюрова, на фронтах Первой мировой войны убиты, умерли от ран и пропали без вести

Рис. 3. Н.М. Жеребцов

более 50 уроженцев Усть-Сысольского уезда. Никита Адриянович Юркин из села Слобода 5 января 1915 года был назначен ратником ополчения в 211-й пехотный запасной батальон, потом служил в 58-м пехотном Прагском полку, в составе которого «участвовал в походах и делах против австрийцев» на Юго-Западном фронте. Издававшаяся при штабе фронта газета «Армейский вестник» в начале октября сообщала, что 5 октября «на участке Берестины – Богуславка – Сильне наше наступление было встречено ураганным огнем немцев и местами контратаками. В результате мы овладели деревней Богуславка. В этом районе бой продолжается». Только на следующий день, 6 октября, «кровопролитные рукопашные бои у д. Комарова и у фольв. Глея, на левом берегу Стыри, выше Новоселки, и у д. Богуславка, северо-западнее Дерaжно окончились также в нашу пользу». Но Н.А. Юркин не смог порадоваться этой победе – 5 октября он погиб в бою при дер. Богуславка.

Трагические известия далеко не сразу доходили до родственников, которые, долгое время не получая весточек

от близких, начинали их разыскивать. 17 декабря 1916 года «устьсысольская мещанская жена» Татьяна Федоровна Титова обратилась в управление уездного воинского начальника с таким письмом: *«Сын мой нижний чин 7 стрелкового пехотного полка Иван Григорьевич Титов, как извещает меня Центральное Справочное Бюро о военнопленных, в открытом письме от 1 ноября 1916 года за № 599447, в списках военнопленных в настоящее время не значится. По моим письмам и розыскам осталось неизвестным куда он затерялся с военной службы. Заявляя об этом, прошу Управление навести надлежащие справки о том, не откроется куда выбыл из строя этот мой сын Иван Титов и о результатах справки известить меня, или мужа моего Григория А. Титова по жительству в г. Устьсысольске Слободка Нижний конец. Просьбою неграмотною Татьяны Титовой подписался устьсысольский мещанин Василий Петров Жеребцов»*.

Уездной воинский начальник переслал письмо командиру 7-го пехотного стрелкового полка со своей припиской «Прошу сообщить по содержанию сего прошения». Из полка 2 февраля 1917 года пришло печальное известие: «Сообщаю, что Иван Григорьев Титов числится в полку убитым в бою 6 января 1916 г.»

По данным Л.А. Кызъюрова, сегодня известны имена более 360 жителей Усть-Сысольска, проходивших службу в Российской императорской армии в годы Первой мировой войны, в том числе свыше 300 принимавших участие в боевых действиях, среди которых есть и Георгиевские кавалеры. Назовем некоторых из них:

- Багин Алексей Петрович начал службу фельдшером перевязочного пункта 183-го пехотного Пултусского полка, а закончил прапорщиком, начальником команды разведчиков, затем командиром роты 608-го пехотного Олыкского полка.
- Нижний чин (рядовой) Бобров Василий Павлович в составе 183-го Пултусского полка участвовал в боях с августа 1914 года, а за отличия в боях под городами Холм и Брест-Литовск в 1915 году был награжден Георгиевской медалью 4-й степени. После тяжелого ранения он был уволен вовсе от службы.
- Елькин Иван Васильевич закончил войну подпоручиком, командиром взвода пулеметной команды 1-го Туркестанского стрелкового полка.
- Есев Степан Иванович всю войну прошел в составе 182-го пехотного Гроховского полка, несколько раз был ранен, из рядовых солдат к 1917 году дослужился до звания фельдфебеля.
- Жеребцов Павел Васильевич в звании старшего унтер-офицера командовал радиостанцией XXX армейского корпуса на Румынском фронте.
- Жижев Степан Иннокентьевич служил ротным фельдшером в звании старшего унтер-офицера на Северном и Западном фронтах.
- Забоев Павел Васильевич служил матросом ледокола «Ермак», который осуществлял проводку кораблей в Финском заливе.
- Зарубин Иван Михайлович, из слободы Тентюково, служил унтер-офицером лейб-гвардии Преображенского полка.
- Кузькоков Алексей Александрович после окончания военного училища воевал в звании прапорщика в 117-м пехотном Ярославском полку, после ранения в бою на Румынском фронте 19 июня 1917 года выбыл на родину.
- Латкин Сергей Константинович, рядовой 13-го стрелкового полка, отличился в боях с австро-венгерскими войсками, был на-

Рис. 4–5. Георгиевские кресты

гражден Георгиевским крестом 4-й степени, после тяжелого ранения 18 июня 1915 года был уволен от службы.

- Могилов Григорий Семенович, прапорщик, командир роты пехотного полка, воевал на Западном, Юго-Западном и Северном фронтах.
- Молодцов Иван Алексеевич, старший унтер-офицер 322-го пехотного Солигалического полка, за отличия в боях против неприятеля награжден Георгиевским крестом 4-й степени. Убит в бою 21 марта 1915 года.
- Надеев Алексей Николаевич, окончил военное училище, прапорщик, командир взвода пулеметной команды, затем подпоручик, командир роты 189-го пехотного Измаильского полка, участвовал в войне в 1916 – 1918 годах.
- Никитин Василий Никифорович, призван в 1914 году, прапорщик 194-го пехотного Троице-Сергиевского полка.
- Петров Михаил Васильевич, призван в 1914 году, прапорщик 278-го пехотного Кромского полка, к концу войны штабс-капитан.
- Полиевский-Парков Николай Васильевич, прапорщик ополчения 257-й пешей Самарской дружины, командир роты, попал в австрийский плен в бою под г. Коломыем 3 февраля 1915 года.
- Попов Александр Павлович, прапорщик военного времени, окончил службу в 1-й отдельной конной сотне.
- Сорвачев Алексей Павлович, младший унтер-офицер 267-го пехотного Духовщинского полка. Награжден Георгиевскими крестами 3-й и 4-й степеней. Погиб 1 апреля 1916 года.
- Суханов Иван Алексеевич, в 1916–1917 годах служил старшим медицинским фельдшером 187-го эвакуационного госпиталя.
- Ширяев Михаил Алексеевич, окончил военное училище, закончил войну в звании подпоручика 132-й пехотной дивизии.

«На святое дело»

Общественные организации Усть-Сысольска, церкви, городская и земская управы организовали сбор денежных средств и вещей для нужд фронта. В августе 1914 года был организован «Уездный Дамский Комитет Красного Креста». Его председательница М.В. Криницкая обратилась к горожанам с призывом помочь фронту.

«Мария Владимировна Криницкая, Председательница Уездного Дамского Комитета Красного креста в городе Устьсысольске, покорнейше просит лиц, сочувствующих святому делу оказания помощи больным и раненым воинам, проливающим кровь за защиту родины, примкнуть к деятельности комитета и оказать ему свое содействие посильным пожертвованием деньгами, материалом и личным трудом.

Приступая к возложенным на меня обязанностям как Председательница прошу всех откликнуться и для совместной работы пожаловать в помещение Устьсысольского Уездного Съезда по Воскресеньям (с 17 августа), вторникам и четвергам от 6-9 час. вечера.

Председат. Дамского Комитета М. Криницкая

Прием пожертвований принимается в здании уездного съезда членами дамского комитета ежедневно от 11 до 1 час. Дня»

Уездный исправник Синявский 18 августа 1914 года разослал это объявление городскому полицейскому надзирателю, становым приставам, урядникам, полицейской страже и всем волостным правлениям уезда с припиской: «Прилагая при сем воззвание Усть-Сысольского уездного Дамского Комитета Красного Креста, прошу означенное воззвание распространить среди населения и принять самые энергичные меры к сбору пожертвований на святое дело оказания помощи больным и раненым воинам, проливающим кровь за защиту родины. Все пожертвования деньгами и материалом непосредственно от себя направлять в г. Устьсысольск в местный комитет при Уездном съезде. Пригласить всех интеллигентных женщин, желающих служить святому делу трудом и сборами, записаться в члены означенного Комитета».

Горожане и сельские жители уезда откликнулись на призыв. Инспектор народных училищ Рейтенборд 22 августа 1914 года писал «ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ Господину Председателю Устьсысольского Уездного Съезда»: «Препровождая при сём пять (5) рублей в пользу Красного Креста, имею честь почтительнейше просить ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО зачислить меня в Комитет по сбору пожертвований в пользу больных и раненых воинов». Волостной старшина А. Изъюров 23 августа 1914 года сообщал в Устьсысольский Комитет Красного Креста: «Имею честь представить в Комитет Красного Креста пожертвования по нему: деньги в сумме 1 р. 96 к. и вещи: овечью шерсть 8 ½ ф.; кудели 6 ф., холсту 18 арш. и одной пары перчаток, в получении коих прошу меня уведомить».

Все пожертвования были поставлены на учет. 14 сентября 1914 года председательница Дамского комитета М. Криницкая и секретарь А. Забоева информировали выльгортского полицейского урядника: «Устьсысольский Дамский комитет Красного креста уведомляет, что деньги за № 312 в количестве пять (5) рублей 76 коп. комитетом получены и на приход в кассовую книгу за № 55 записаны. Устьсысольский Дамский комитет Красного креста уведомляет, что деньги за № 316 в количестве 50 коп. получены и на приход в кассовой кни-

Рис. 6. Усть-Сысольск

ге за № 58 записаны, вещи – 35 ¼ арш. холста, 10 полотенец и 1 салфетка получены и в книге записаны».

Старались собирать и отправлять в армию именно то, в чем нуждались солдаты. 19 марта 1915 года председатель И.В. Булатов и секретарь управы А.З. Алюхин информировали: «Начальник снабжения войск северо-западного фронта, Генерал Данилов, телеграфировал Главному Комитету Всероссийского Земского Союза, что, как выяснилось из сношений с армиями, наиболее желательными для нижних чинов подарками являются: холодное бельё, короткие полотенца, платки, портянки, сало для смазывания ног в маленьких баночках, мыло в виде яиц, сапожный товар: кожа, дратва и шила для чинки сапог, нитки, иголки, пуговицы и английские булавки, почтовая бумага, конверты, карандаши, папиросы, чай, чайные кружки, деревянные ложки, складные ножи, сладости. Прочие съедобные продукты нежелательны в виду скорой их порчи. О вышеизложенном Управа сообщает волостным правлениям для широкого распространения населению, желающему придти на помощь нашим воинам, сражающимся против неприятеля».

Большой размах приобрела благотворительная деятельность. Для оказания материальной помощи семьям мобилизованных в начале августа 1914 года было организовано Усть-Сысольское городское попечительство. Заботами о семьях мобилизованных в армию жителей Слободы, Кочпона, Чита ведали волостные попечительства.

Членам семей ушедших в армию горожан выдавались денежные пособия. Так, на заседании уездного попечительства 14 ноября обсуждался вопрос о выдаче пособий «семействам запасных нижних чинов и ратников ополчения, призванных на действительную военную службу по г. Устьсысольску». «Уездное Попечительство постановило: Составить ассигновку на получение из Устьсысольского казначейства членом Устьсысольской городской Управы В.М. Вежевым для солдат в пособие семействам нижних воинских чинов, призванных по г. Устьсысольску, за октябрь м-ц 595 руб. 47 коп. и дополнительных за июль, август и сентябрь 78 руб. 13 коп., всего 673 руб. 60 коп.».

Интересные данные о благотворительности в Усть-Сысольске приведены в исследованиях историка Н.И. Суркова. С октября 1914 года всем женам мобилизованных выдавали из государственного казначейства трехрублевое пособие. Списки семейств мобилизованных, акты обследования их материального положения составляли волостные и городское попечительства. Семьям мобилизованных оказывалась помощь в проведении сельскохозяйственных работ. Кроме выдачи пособий, уездное попечительство с 1 августа 1915 года ведало делами по начислению суточных денег больным, раненым, находившимся в отпуске солдатам. Суточная сумма по 1 апреля 1917 года составляла 25 коп., а позднее – 75 коп.

Благотворительную помощь нуждавшимся семьям призванных оказывал также Комитет великой княгини Елизаветы Федоровны. 11 августа 1914 года император Николай II утвердил Положение о Высочайше учрежденном под Августейшим ее императорского Величества государыни императрицы Александры Федоровны покровительством Комитете ее императорского высочества великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну.

Уездная комиссия Комитета была организована 28 ноября 1914 года. Распоряжением Вологодского губернатора председателем комиссии был назначен председатель Усть-Сысольского уездного съезда А.Я. Колясников. Для увеличения денежных

средств Комитет великой княгини Елизаветы Федоровны издал отрывной календарь на 1915 год и прислал в Вологодское отделение 1000 экз. Стоил календарь 75 коп. (себестоимость – 20 коп.). Сумму себестоимости следовало отсылать в Вологду в отделение Комитета, а 55 коп. с каждого проданного календаря поступали местным подразделениям Комитета для оказания помощи семьям лиц, призванных на войну. Усть-Сысольская уездная комиссия получила 100 экз. отрывных календарей, чистый доход от продажи которых предназначен был на «святое дело помощи семьям лиц, призванных на войну». Все календари были проданы. Некоторые жители уезда не брали календари, а вносили в качестве пожертвования по 15-20 коп., поэтому всего было выручено 79 руб. 35 коп. Усть-Сысольская уездная комиссия рассмотрела сотни прошений. Вот, к примеру, 24 мая 1915 года уездная комиссия рассматривала сообщение Койгородского волостного попечительства о том, что жена призванного на войну крестьянина Кажимского завода Д.А. Бурылева умерла, оставив после себя 7-месячного сына, который находился на воспитании у бабушки и нуждался в пособии. Было назначено пособие 1 руб. в месяц.

Накануне войны, 29 июня 1914 года, император Николай II утвердил положение о Романовском Комитете, на который было возложено «воспособление делу беспризорных сирот сельского населения без различия национальности, состояния, сословия и вероисповедания». С началом военных действий попечительство Романовского Комитета распространилось на детей нижних чинов, находившихся на действительной службе в армии и флоте, в ополчении и военных дружинах.

18 ноября 1914 года председатель уездного земского съезда А.Я. Колясников объявил об открытии Усть-Сысольского отделения Романовского Комитета. Председателем местного отделения Комитета избрали Н.О. Пахаря, заместителем и казначеем – И.В. Булатова, секретарем – А.З. Алюхина. Об открытии отделения известили всех должностных лиц и купечество города и уезда, напечатали объявления о приеме пожертвований.

В годы Первой мировой войны увеличились пожертвования со стороны священнослужителей. На средства, выделенные духовенством уезда, содержалась койка для раненых воинов при Вологодском обществе Красного Креста, они отчисляли от 1% до 5% своего жалованья на содержание раненых, больных и в пользу семейств лиц, призванных на войну.

По данным Л.А. Кызъюрова, около 50 устьсысольцев прошли лагеря военнопленных Германии и Австро-Венгрии, в том числе:

- Елькин Павел Афанасьевич, солдат 244-го пехотного Красноставского полка, попал в плен в июле 1915 года, находился в лагерях военнопленных Германии и Австро-Венгрии до конца 1918 года;
- Коданев Александр Андреевич, рядовой 322-го пехотного Солигалического полка, попал в плен 24 марта 1915 года, вернулся из плена в конце 1918 года;
- Лыткин Петр Ильич, рядовой 293-го пехотного Ижорского полка, находился в плену с 12 февраля 1915 года до 1918 года;
- Маегов Григорий Петрович, рядовой 192-го пехотного Рымникского полка, находился в плену в Австро-Венгрии с 7 июля 1915 года до конца войны;
- Сорвачев Иван Иванович, старший унтер-офицер 13-го Сибирского стрелкового полка, попал в плен у г. Прасныш 23 февраля 1915 года, находился в плену в Германии до 1918 года;
- Тентюков Андрей Прокопьевич, находился в плену в Германии, умер в лагерном лазарете 23 июля 1916 года;

– Титов Михаил Васильевич, старший унтер-офицер 112-го пехотного Уральского полка, попал в плен при отходе дивизии из Восточной Пруссии 8 февраля 1915 года, находился в плену в Германии до 1919 года.

Участь российских военнопленных зависела в том числе и от того, как обращались в России с военнопленными стран Австро-Германского блока. Это учитывали и местные власти. Когда в городской думе в 1917 году поднимался вопрос об ужесточении условий содержания военнопленных Германии и Австро-Венгрии в Усть-Сысольске, председатель думы В.Ф. Попов в ответ пояснил: «Германское правительство чрезвычайно чутко относится к судьбам и интересам своих подданных, оставшихся в плену, и оно через норвежскую и шведскую миссии, очевидно, постоянно в курсе вопроса – где и каково в России живется германским военнообязанным и пленным. Он, председатель, опасается, чтобы наше постановление, слишком резко сформулированное и проведенное, не повредило участи русских пленных, находящихся в Германии».

Военнопленные в Усть-Сысольске

В годы Первой мировой войны Коми край, в том числе и Усть-Сысольск, был местом высылки подданных Тройственного Союза, проживавших до войны в Российской империи. Все ссыльные иностранцы были представителями мирных профессий, среди них были рабочие, купцы, садовники, конторские служащие, инженеры-механики, банковские работники, капитаны торгового флота и др. Ссыльные работали в основном на лесоповале, заготавливая лес и дрова для Вычегодского пароходства, но привлекались к работе и по своим профессиям.

Весной 1916 года в Коми край стали прибывать военнопленные Австро-Венгерской армии. На 15 июля 1916 года в Усть-Сысольске находилось 16 военнопленных офицеров: один румын, трое чехов, пятеро русинов, шестеро поляков и западный украинец. На 15 февраля 1917 года согласно рапорта уездного воинского начальника подполковника С.Д. Колпакова в штаб Московского военного округа здесь находилось 78 военнопленных, из них 63 офицера. Все военнопленные проживали на квартирах, свободно передвигались по улицам города и даже имели возможность заниматься издательским делом. Военнопленные получали продпаек и вещевое довольствие от уездной администрации, имели контакты с местным населением.

В Усть-Сысольске одно время было даже налажено издание собственного журнала военнопленных. Его название, видимо, искажено в полицейских документах, где журнал значится как «Pur la Ratr». Вероятно, на самом деле он назывался «Pour le Merite» («За заслуги») – так именовался орден, бывший высшей военной наградой Пруссии до конца Первой мировой войны.

Всего в 1916 году вышло три номера журнала. Сведения о нем крайне скудны, пока в архивных фондах не обнаружен ни один номер журнала, тираж неизвестен, неизвестно даже, на каком языке он выходил. Журнал размножался на гектографе и распространялся полулегально.

26 декабря 1916 года подполковник С.Д. Колпаков запретил издание журнала, а полиция конфисковала все номера и гектограф. В рапорте подполковника в Вологду от 26 декабря 1916 года было указано, что «...сего числа мной произведено расследование по отобранию от военнопленных офицеров Австрийской армии, находящихся на пункте в Усть-Сысольске, издаваемого ими журнала, при чем оказалось: журнал под названием «Pur la Ratr» в количестве трех номеров, был обнаружен у военнопленного офицера Австрийской армии Штабс-капитана

Рис. 7. Орден «Pour le Merite»

Цепнек. Обнаружен и гектографический станок». В литературе так описан этот «станок»: «...умудрились из доски от настенной полки, столярного клея и желатина соорудить гектограф». Военнопленный 28-летний штабс-капитан Эммануил Цепнек являлся, по всей видимости, редактором журнала, поскольку именно его арестовали за организацию издания и отправили под конвоем в Ярославль, в распоряжение начальника местной бригады.

В феврале 1917 года в Усть-Сысольск прибыла большая колонна военнопленных. 11 апреля 1917 года подполковник С.Д. Колпаков докладывал в Вологодский Распорядительный комитет: «...в течение февраля месяца 1917 г. было расквартировано в городских помещениях военнопленных нижних чинов Австрийской Армии... четыреста тридцать человек. Кроме помещения, военнопленные нижние чины отоплением, освещением и дровами на варку пищи и хлебопечение удовлетворены не были...» Из Вологды пришло распоряжение обустроить весной для военнопленных лагерь и вывести их из города. Предположительно в мае 1917 года такой лагерь был устроен. Его комендантом (а точнее, заведующим военнопленными Усть-Сысольского пункта размещения) был назначен заурядный чиновник военного времени Соколов. Караульную службу («окарауливающие военнопленных») несли около 30 солдат городского гарнизона. Численность военнопленных в первой половине 1917 года в районе Усть-Сысольска возросла до 962 человек. В числе офицеров Австро-Венгерской армии, находившихся в это время в городе, были чехи, хорваты, русины, поляки, серб, румын и еврей.

Главной проблемой уездной и городской администрации в связи с большим количеством военнопленных стала продовольственная. Из документов Усть-Сысольского воинского присутствия видно, что военнопленные были обеспечены по крайней мере мясом и белым хлебом. На торгах подряд на поставку продовольствия в лагерь получили торговцы П.А. Клыков, А.И. Рассохин, Е.П. Смердов. Клыков поставлял в лагерь воловье мясо. Рассохин и Смердов привозили белый хлеб. Соколов жаловался начальству, что «подряд на доставку черного хле-

Рис. 8. Усть-Сысольск

ба никто взять не пожелал за неимением ржаной муки, а равно и поставку яиц никто не взял за неимением таковых в продаже. Подрядчик мяса может поставлять таковое военнопленным в те дни, когда таковая продажа разрешена жителям города». Охранники по просьбе военнопленных часто покупали для них недостающие продукты. 19 июля 1917 года председатель уездного Временного комитета И.П. Петроканский потребовал от подполковника С.Д. Колпакова «установить более строгий надзор за солдатами, несущими караул... так как имеются сведения, что солдаты, несущие караульную службу в лагере военнопленных, для последних скупают много молока, приносят разные продукты и были случаи общения военнопленных с посторонними лицами...»

После неудачи с изданием собственного журнала военнопленные обратились к властям за разрешением выписывать им из Москвы и Петрограда «дозволенные военной цензурой» иностранные журналы. Граф Владимир Ростворовский написал в Ярославль прошение от имени усть-сысольской группы военнопленных офицеров-поляков Австро-Венгерской армии о подписке на польские издания, так как «польский язык не есть в Русском государстве иностранным языком». В ходе обысков полиция конфисковывала все подозрительные бумаги и рукописи. У подпоручика Грегора Уона, например, изъяли рукописи (как оказалось, работы по литературоведению и истории искусства). Уон позднее писал начальнику ярославской местной бригады: «Так как записки подобного рода в границах права, особенно в настоящем случае, никак не дают предлога для конфискации, задевающей личное имущество, прошу возвратить мне названные записки».

Февральская революция 1917 года внесла существенные изменения в жизнь военнопленных. 26 июля 1917 года заведующий Усть-Сысольским пунктом размещения военнопленных Соколов поставил в известность подполковника С.Д. Колпакова, что «24-го сего июля вечером после окончания общего собрания солдат усть-сысольского гарнизона, председатель этого собрания, делопроизводитель вверенного Вам управления губернский секретарь Кузнецов объявил мне резолюцию, вынесенную общим собранием: (его слова) Я как председатель общего собрания объявляю Вам, что по постановлению общего собрания солдат усть-сысольского гарнизона, Вы устраняетесь от заведывания военнопленными».

Летом 1917 года Временное правительство начало формирование в Киеве Чешско-Славянской бригады из австрийских военнопленных славянской национальности. Многие чехи из Усть-Сысольского лагеря военнопленных подали прошение с просьбой о переводе в Киев и зачислении в Чешско-Славянскую бригаду. Так поступил, например, рядовой Антон Свобода. В своем прошении в Ярославль он писал: «Прошу о скором отправлении в охотническую Бригаду, чтобы мне было возможность участвовать в борьбе между славянами и германцами. Причины к моему распоряжению есть: 1. народность – чешская. 2. за людей с.д. (социал-демократы)...» По всей видимости, партийные пристрастия и задержали Свободу в Усть-Сысольске – в Киев он не поехал. Тогда он бежал, но был пойман. Военнопленные офицеры-австрийцы решили наказать чеха, изменчески желавшего «участвовать в борьбе между славянами и германцами». 12 июня 1917 года капитан Гуго Хиргинер обратился к уездному воинскому начальнику с просьбой о наказании Свободы. Также широкий губернский резонанс получило бегство из Усть-Сысольска военнопленного австрийского офицера, барона Эфенбергера, который был пойман в районе Котласа.

В августе 1917 года начался отъезд военнопленных на родину. Однако,

когда точно был ликвидирован Усть-Сысольский лагерь военнопленных, неизвестно.

Присутствие многочисленных военнопленных заметно активизировало общественно-политическую жизнь в регионе, оказало определенное культурное влияние на местных жителей, значительно расширило мировоззренческие горизонты населения, приводило к политическим дискуссиям в земстве и городской думе, депутаты которых добивались от военных властей вывода военнопленных и ссыльных за пределы края.

Реквизиции в пользу фронта, низкая заработная плата, массовый уход на непопулярную войну мужского работоспособного населения, постоянный рост цен и общая дороговизна жизни – всё это вело к обострению социально-политической ситуации в регионе и Усть-Сысольске, политизировало население.

Первые проекты строительства железной дороги через Усть-Сысольск

В 1912 году предприниматель Вольтман совместно с Цейдлером, Вертом и Пашковым предложил построить так называемую Обь-Урало-Беломорскую железную дорогу по маршруту: село Чемашевского на реке Обь – Уральские горы – Троицко-Печорск – Ухтинские нефтепромыслы – Пинега – Архангельск. Общественность того времени именовала эту дорогу «Обь-Урало-Беломорской» Вольтмана и К°.

Усть-сысольские власти проект г-на Вольтмана и К° отвергли – он оставлял город в стороне от трассы. Примерно в 1915 году была выдвинута идея строительства железнодорожной магистрали Усть-Сысольск – Никольск – Буй (на Северной железной дороге). В Вологде этот проект в январе 1916 года поддержали, но российские власти его не приняли.

Больше перспектив было у проекта архангельского художника А.А. Борисова, представленного общественности в августе 1915 года, который предложил построить «Обь-Котласскую железную дорогу», которая начиналась бы там, где сейчас расположен Ханты-Мансийск, пересекала Урал и через Усть-Немь, Усть-Кулом и Усть-Сысольск выходила на Котлас. Усть-сысольские руководители идею такой магистрали поддержали, и в марте 1916 года депутация из Усть-Сысольска прибыла к депутату Государственной Думы священнику из Деревянска Д.Я. Попову с просьбой похлопотать о «железнодорожном деле». 6 апреля 1916 года Д.Я. Попов совместно с усть-сысольской депутацией посетил Министерство путей сообщения и передал министру А.Ф. Трепову заявление о неприемлемости для Зырянского края вольтмановского проекта и горячем желании осуществить проект Борисова. Однако же уже на следующий день Совет Министров рассмотрел-таки именно проект Обь-Урало-Беломорской железной дороги, одобрил его и отправил для окончательного принятия во второй департамент Государственного Совета.

Рис. 9. Д.Я. Попов

Д.Я. Попов встречался по этому поводу со многими чиновниками, убеждая их в неприемлемости Обь-Уралo-Беломорской дороги. Д.Я. Попов и А.А. Борисов убеждали высших чиновников империи, что Обь-Котласская железная дорога – это кратчайший путь, который соединит Сибирь через Котлас с незамерзающим Мурманским портом. После строительства дороги начнется колонизация огромного Вычегодского земельного фонда, развернется лесная промышленность. Эти аргументы возымели свое действие, и 29 апреля 1916 года второй департамент Государственного Совета не утвердил проект Вольтмана. Однако и проект Борисова тоже не был принят. Летом 1916 года в Усть-Сысольской типографии вышла в свет брошюра Д.Я. Попова «К вопросу о железнодорожном строительстве на Севере», в которой автор отстаивал идею строительства Обь-Котласской железной дороги. Но окончательный выбор так и не был сделан. Уже два года шла Первая мировая война...

«Городская Дума единодушно присоединилась к народному правительству»

Бурные события 1917–1918 годов вновь показали значение Усть-Сысольска как не только культурного и экономического, но в значительной мере и политического центра Коми края. Возникновение здесь политических организаций различной направленности, острая борьба за власть между разными политическими силами во многом определяло судьбу Коми края.

Рис. 10. Знак в честь Февральской революции «Да здравствует свобода»

6 (19) марта 1917 года в Усть-Сысольске была оглашена телеграмма из Вологды об отречении императора Николая II. В коми областной газете «Югыд туй» спустя десятилетие так описывали это событие: «19 марта около полудня исправник получил телеграмму об отречении императора. Исправник побежал в земскую управу, где заседала особая комиссия из высших чинов по приемке армейских сапог. Исправник доверил телеграмму воинскому начальнику. – Два раза прочитал, в ужасе, боже мой, что же сделали с наследником; а затем безмолвно опустился в кресло. Между чиновниками произошел страшнейший переполох, и всеми ими овладело любопытство. Исправник огласил текст: «Из Вологды Усть-Сысольскому уездному исправнику. Император арестован и отказался от престола. Образовано Временное революционное правительство. Я подчинился последнему и сдал губернию выбранному народом Комиссару. Порядок в Петрограде полнейший, посему предлагаю к оружию не прибегать. Бывший губернатор». Чиновники ужасно растерялись, решили телеграмму не разглашать. На следующий день один из земских служащих «пропал». Всю ночь ходил он по Нижнему Концу города, созывал какие-то собрания, а затем явился к зампред управы и потребовал от последнего передачи кассы в руки революционного народа».

Известие об отречении императора власти и общественность Усть-Сысольска встретили без особого восторга, а порой и с сожалением. Но молодежь и демократически настроенная интеллигенция приветствовали перемены. На следующий день прошла грандиозная, невиданная доселе городская демонстрация. Об этом событии очевидцы вспоминали позднее: «По улицам города движение населения против

обычного заметно усилилось. Однако чиновники шли в свои учреждения, а учащаяся молодежь – в школы. Часов в 10 утра разнеслась по учреждениям весть, что гимназисты бросили занятия и вышли на улицу. Перед гимназистами действительно стоял оратор, который разъяснял о значении происшедшего переворота для широких трудящихся масс, призывал молодежь идти к новой, счастливой жизни. Был раскинут красный флаг. Молодежь с революционными песнями двинулась по Спасской улице, прошла по Сухановской и Троицкой улицам, а затем повернула на Покровскую. Здесь сняли с занятий, вопреки воле начальницы, учениц женской гимназии. Здесь же присоединились к молодежи граждане, специально пришедшие на Манифестацию из пригородных слободок. Это было по огромности собравшейся публики первое в жизни города Устьсысольска великолепное революционное зрелище... На тротуарах, не принимая участия в шествии, толпились барыни и недоумевали шушукающие высшие чиновники. С балкона злобно наблюдал исправник».

В этот же день состоялось чрезвычайное собрание городской думы под председательством городского головы А.Е. Суханова, посвященное обсуждению событий в стране. Присутствовало 17 гласных (депутатов) думы, на собрание были приглашены также товарищ (заместитель) председателя уездной Земской управы А.А. Попов, протоиерей А.С. Малевинский, воинский начальник подполковник С.Д. Колпаков и уездный исправник А.Л. Дядик. А.Е. Суханов зачитал телеграммы из Вологды об отречении императора от власти и создании Временного правительства. После этого был задан риторический вопрос, «подчиняется ли Городская Дума новому правительству. Возражений ни от кого из присутствующих не последовало, и Городская Дума единодушно присоединилась к новому народному правительству».

Рис. 11. Усть-Сысольск

Смена власти в городе прошла мирно, без кровопролития. Во второй половине дня 7 марта состоялись выборы нового органа власти – Усть-Сысольского уездного Временного комитета под председательством городского головы А.Е. Суханова, который стал первым выборным органом власти.

Вологодская губернская газета кадетского направления «Северное эхо» в № 13 за 1917 год писала в статье «Зыряне и революция» о Феврале в Коми крае: «Коренное население находится на ступени натурального хозяйства и патриархальных способов внутреннего управления. Своих писаных законов нет... Представителями культурной России для них являются представители России административной – зырянская интеллигенция, чиновники. Первым шагом революционного зырянского самоуправления было: обложение зырянской интеллигенции (чиновников) особым налогом в размере 10 руб. в год в виде компенсации за былые притеснения и несправедливости. Интеллигенция недовольна и обижена, но зыряне считают свое постановление весьма справедливым и необходимым».

23 марта (5 апреля) в день погребения в Петрограде жертв революции в Усть-Сысольске «гарнизоном, учреждениями и населением всего города» на городской площади отслужили, как отмечено в телеграмме, торжественную панихиду по павшим жертвам революции, а «по окончании которой – молебствие о даровании победы Державе Российской и Временному Правительству над врагом. Порядок образцовый. Общий девиз всех речей – всё для войны до конца».

14 (27) апреля уездный Временный комитет получил телеграмму Вологодского губернского комитета: «Временное правительство считает настоятельно необходимым охранять работу земского и городского самоуправления, не допуская ее перерыва и расстройства, ведя к согласованию с деятельностью вновь создавшихся общественных организаций до замены ныне действующих органов самоуправления новыми». 17 (30) апреля Временное правительство приняло «Временное положение о создании милиции (Красной гвардии) при местных органах власти», в соответствии с которым в Коми крае вместо полиции была организована народная милиция. 17 апреля состоялись перевыборы уездного Временного комитета, в который было избрано 35 чел., под председательством сторонника кадетов И.П. Петроканского.

Долой «людей с блестящими пуговицами»!

В конце апреля – мае в Усть-Сысольске организуются первые партийно-политические группировки. 30 апреля по инициативе В.Ф. Попова, А.М. Мартюшева и А.Н. Вешнякова возникла «Партия обновления местной жизни крестьянского и трудового населения Усть-Сысольского уезда» – весьма своеобразное политическое объединение политиков с эсеровскими, кадетскими и социал-демократическими убеждениями.

В составе учредителей «партии» были в основном земские служащие, учителя, медицинские работники – всего около 30 чел. На организационном собрании «Партии обновления...» была принята «Партийная программа» и выбран исполком во главе с председателем В.Ф. Поповым.

Политическая часть программы, касающаяся ближайших задач «обновленцев», содержала из себя «подготовку населения к предстоящему Учредительному собранию и пропаганду среди него чисто демократических идей... Занятие первенствующей

Рис. 12. А.М. Мартюшев

и руководящей роли во всех местных общественных административных и хозяйственных учреждениях по мере организации и установления их на новых началах».

В начале мая «Партия обновления...» реорганизовалась в «Общество обновления...», оставившее заметный след в истории города и Коми края. Росту авторитета и численности «Общества обновления...» способствовало издание им первой в истории Коми края газеты – «Известия Общества обновления местной жизни крестьянского и трудового населения Усть-Сысольского уезда». Первый номер газеты вышел в свет 18 мая. На страницах «Известий...» печатались в основном материалы о деятельности «Общества обновления...» по тому или иному вопросу. Вышло всего три номера газеты, но сам факт ее издания вызвал самый широкий общественный резонанс. На местах крестьяне всей «волостью» давали деньги на «свою газету», выписывали ее в самых отдаленных уголках уезда.

В мае возникла городская эсеровская, а 15 августа – кадетская организации. На организационном собрании под председательством И.П. Петроканского был избран городской комитет партии. 16 августа состоялось первое собрание вновь организованного отдела партии, которое, по оценке газеты «Северо-Двинский край», было «многолюдным». Численность кадетской организации в Усть-Сысольске неизвестна, можно предположить, что она насчитывала несколько десятков человек. Основной формой деятельности кадетов в Коми крае было проведение избирательной кампании по выборам в Учредительное собрание. С целью ознакомления населения с политической программой кадетской партии ее усть-сысольский отдел в конце августа постановил «расклеить на видных местах в городе плакаты «Чем отличается партия Народной Свободы от других партий?», «О земле», «Чего ждут немцы от России?», «Как заключить скорее мир?», «Кто такие кадеты?». Кадеты планировали также открыть в Усть-Сысольске собственную партийную типографию и наладить выпуск газеты, но реализовать этот проект не смогли.

В начале мая исполком «Общества обновления...» поручил М.Д. Кузьбожевой составить текст воззвания «Коми йöз!» («Коми народ!») с целью ознакомления населения уезда с предстоящими выборами в Учредительное собрание на родном языке. Воззвание было отпечатано и получило широкое распространение. В нем, в частности, говорилось о необходимости выборов в Учредительное собрание только «достойнейших» лиц и ни в коем случае не представителей старой администрации (охарактеризованных в воззвании как «югыд кизя», т.е. «люди с блестящими пуговицами» – на коми яз.), которые уже дискредитировали себя в глазах народа. Это было одно первых политических документов в истории Коми края на коми языке (всего на коми язык до 1917 года переводились два политических документа – кадетское «Выборгское воззвание» 1905 года в рукописном и гектографическом виде и текст Военного Займа 1916 года типографским тиражом 5 тыс. экз).

Распространение воззвания «Коми йöз!» вызвало негативную реакцию уездного Временного комитета, который 17 мая постановил, что «данным воззванием на зырянском языке внушается населению недовольство выборами должностных лиц, происходившими в марте и апреле с.г. и вселяется недоверие к народной власти», а также рекомендовал «обновленцам» воздержаться от распространения воззвания и «способствовать поддержанию порядка и спокойствия».

25 мая принята резолюция Временного комитета в поддержку Временного правительства, в которой, в частности, говорилось: «...Ленина же и его сторонников, на немецкие деньги проповедующих поражение России и ядом своих учений отравляющих малодушных и истомленных людей, мы признаем злыми врагами нашей свободы и требуем против них применения самых решительных мер, включительно до высылки их из пределов России в объятия их кровожадного друга – германского императора».

Зырянская городская дума и крестьянский съезд

23 июля впервые в истории Усть-Сысольска состоялись демократические выборы органа городского самоуправления – городской думы. Из 2 426 избирателей в выборах приняли участие 1 520 чел., 63 избирательные записки (бюллетеня) были признаны недействительными. В новую думу сроком на полтора года (до января 1919 года) были избраны 29 гласных (депутатов), представлявших пять общественно-политических группировок: торгово-промышленные организации, организацию учащих, группу домовладельцев, группу граждан (бывших мещан), комитет «Общества обновления местной жизни...». О том, что в состав Усть-Сысольской городской думы впервые были избраны две женщины, сообщили все вологодские губернские газеты. На должность председателя новой думы выдвинули шесть кандидатур, из которых был избран В.Ф. Попов; городским головой по-прежнему остался А.Е. Суханов.

Новый состав городской думы отправил телеграмму в Петроград: «Усть-Сысольская Зырянская Городская Дума, выбранная всенародным голосованием, в первом своем заседании в августе единогласно постановила выразить полное доверие коалиционному Временному правительству и в лицах Министра-Председателя Керенского и Министра Внутренних Дел Авксентьева приветствовать твердое решение их со всей полнотой власти вести страну на путь борьбы с внешним врагом и с внутренней разрухой на счастье Свободной России».

1 августа был избран городской Совет земледельцев (мещан), председателем исполкома которого также выбрали В.Ф. Попова.

6–10 (19–23 по новому стилю) августа состоялся I съезд Советов крестьянских депутатов Усть-Сысольского уезда. С.О. Латкин стал председателем съезда, товарищами (заместителями) председателя – А.М. Мартюшев и бывший депутат Государственной Думы Д.Я. Попов. На съезде задачи уездного Совета крестьянских депутатов не рассматривались, на передачу ему власти Совет не претендовал, но само его образование значительно ограничивало влияние уездного Временного комитета. Съезд поддержал кандидатуру П.А. Сорокина в депутаты Учредительного собрания. Был избран проэсеровский уездный исполком Совета крестьянских депутатов под председательством С.О. Латкина, тогда еще состоявшего в партии социалистов-революционеров (осенью С.О. Латкин перейдет к кадетам).

31 августа вологодская эсеровская газета «Вольный голос Севера» опубликовала материал о политической жизни в Усть-Сысольске: «Общественная жизнь в городе крайне слабо развита... Интеллигенция местная – старички, и мерзка и пуглива: в революцию не верят и ждут реставрации монархии... Есть в городе маленькая группа эсеров, положение ее среди враждебно настроенной уездной обывательщины, да

Рис. 13. Знак с изображением А.Ф. Керенского

Рис. 14. В.Ф. Попов

еще со старыми пошибами властей предержащих – воистину ужасное. За отсутствием средств и недостатком в работниках группа мало пока чем проявила себя».

Итак, к осени 1917 года в Усть-Сысольске сформировались новые демократические органы власти, появились партийные организации. В сентябре прошли демократические выборы в новое уездное земское собрание. Новым председателем уездной земской управы стал С.О. Латкин. 1 сентября «Вологодские губернские ведомости» сообщали, что начальником усть-сысольской уездной милиции назначен Леонид Александрович Ленин.

«...единогласное глубокое продуманное негодование»

27 октября (9 ноября) в Усть-Сысольск поступила информация о большевистском перевороте в Петрограде.

Уездное земское собрание, городская дума, исполком уездного Совета крестьянских депутатов и представители других организаций приняли резолюцию, в которой заявили, что «все действия большевиков толкают Россию к кровавой гражданской войне и анархии» и выразили «решимость не останавливаться в борьбе с захватчиками власти перед самыми суровыми и решительными мерами». Уездный исполком Совета крестьянских депутатов также выпустил воззвание, в котором, в частности, говорилось: «В Петрограде большевики захватили власть. Временное правительство частично в Петропавловской крепости. Всероссийский крестьянский Совет и Центральный Исполнительный комитет, Совет рабочих и солдатских депутатов, Петроградская Городская Дума и представители партий, кроме большевиков, образовали Комитет Спасения Родины и революции. Необходимо сплочение крестьянства вокруг Советов и всех крестьянских организаций вокруг организации Комитета спасения родины и революции, для воссоздания Временного революционного правительства, могущего довести страну до Учредительного собрания, предотвратить тыл от анархии, фронт от голода...»

29 октября (11 ноября) состоялось заседание городской думы по вопросу о создании «с представителями духовенства» общегубернского Комитета спасения Родины. Инициатива организации такого комитета исходила от Велико-Устюжской и Сольвычегодской думы. Усть-сысольские гласные приняли решение «запросить Вологду». В адрес Петроградской и Московской думы была направлена телеграмма: «Усть-Сысольская Городская Дума, возмущенная насилием большевистского правительства, издавшего декрет о роспуске законно избранной всенародным голосованием столичной Думы, постановила выразить сочувствие и пожелание успехов в борьбе за право и порядок». Комитету спасения Родины и революции в Петроград направили телеграмму: «...гибель России, на которую ведут ее большевики, может быть устранена только единением живых сил страны вокруг комитета спасения Родины и революции и восстановлением коалиционного Временного правительства, что городская дума ставит себе священным долгом и неотъемлемой обязанностью».

Рис. 15.
С.О. Латкин

Рис. 16.
Л.А. Ленин

Рис. 17.
Медаль в честь Октябрьской революции

Рис. 18. Усть-Сысольск. Вид с Троицкой колокольни

10 (23) ноября «Вологодские губернские ведомости» публикуют на последней странице краткое сообщение от Усть-Сысольской городской думы, которая «признавая, что все действия большевиков толкают Россию к кровавой гражданской войне, разрушению армии и дезорганизации тыла», выражает «единогласное глубокое продуманное негодование и решимость не останавливаться в борьбе с захватчиками власти перед самыми суровыми мерами». То было первое и единственное упоминание в губернской газете до конца 1917 года (в 1918 году она уже не выходила) о новых революционных событиях в России.

На выборах во Всероссийское Учредительное собрание 12 (25) ноября, которые впервые в истории России проходили на основе всеобщего избирательного права, наибольшее количество голосов устьсысольцы отдали партии эсеров. Вологодская газета «Вольный голос Севера» в № от 2 декабря опубликовала итоги выборов по Усть-Сысольску: за партию эсеров проголосовали 1 108, за социал-демократов (в Вологодской губернии был единый список большевиков и меньшевиков) – 13, за народных социалистов – 12, за кадетов – 586, за плехановскую организацию «Единство» – 16 чел. Выборы в Учредительное собрание проходили уже после свержения Временного правительства.

Из партийных организаций Усть-Сысольска известна реакция кадетов, которые 18 ноября на своем общем собрании, «...обменявшись мнениями по вопросам текущего политического момента, горячо осуждают захват власти большевиками и протестуют против попытки мирных переговоров с врагом на фронте». Кадеты также были инициаторами созыва 5 декабря общего собрания служащих правительственных учреждений города, которое постановило: «Протестуя против захвата власти и свержения Временного правительства большевиками... собрание... считает... ни в какие служебные отношения с захватчиками не входить и с ними не работать».

Таким образом, отношение уездных властей, партийных организаций и населения Усть-Сысольска к боль-

шевистскому перевороту в Петрограде вначале было резко отрицательным. С течением времени, однако, среди некоторой части населения большевистская пропаганда стала находить отклик. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, центральное большевистское правительство продолжало укрепляться вместо того, чтобы быть свергнутым в считанные дни, как предсказывали противники большевиков. Во-вторых, в конце 1917 года в Усть-Сысольске ощущалась острая нехватка продовольствия, разразился финансовый кризис, росла инфляция, процветала спекуляция. Из журналов заседаний городской продовольственной управы видно, каким тяжелым стало положение с продовольствием: «...чуть ли не ежедневно Продовольственная Управа осаждается огромной толпой... Недовольные люди приходят с криками и угрозами. Дело валится из рук, апатия охватывает деятелей, близко стоящих к делу продовольствия». Усть-сысольские власти были не в состоянии решить или хотя бы снять остроту продовольственной и других проблем в городе и уезде, что в конечном итоге вызывало к ним недоверие. 30 ноября (13 декабря) по предложению председателя продовольственной управы М.А. Сюткина были проведены первые обыски в домах состоятельных горожан «в поисках припасов первой необходимости».

«...дождались господ большевиков»

На фоне кризиса местной власти успех большевистской пропаганды был обеспечен. Заверения большевиков в скором заключении мира с немцами (на любых условиях), передача всей собственности (в том числе земельной и финансовой) в руки трудящихся, передел всего и вся – все эти основные моменты большевистской пропаганды находили сторонников в Коми крае. К тому же большевистская агитация стала вестись на местах более целенаправленно. 2 (15) декабря 1917 года в Усть-Сысольск для сплочения местных сторонников нового российского большевистско-левоэсеровского правительства по поручению Московской солдатской секции прибыла группа агитаторов во главе с сочувствующим левым эсерам М.Ф. Зайковым.

В пригороде (Кодзвильской волости) к тому времени с сентября 1917 года существовала небольшая организация из пробольшевистски настроенных солдат-фронтовиков под руководством И.С. Юрьева. Приехавшие большевики установили с ним контакт и провели общее собрание заинтересованных в установлении советской власти в уезде, на котором объявила себя «ячейкой советской власти».

Усть-сысольский корреспондент газеты «Северное эхо» 17 декабря так писал о приезде группы московских большевиков в Усть-Сысольск: «Наконец-то дождались и мы господ большевиков. 2-го декабря приехали в город официальные представители Московского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов для распространения большевизма среди населения. Первым делом, конечно, они явились в Земскую управу просить оказать содействия. Когда председатель управы узнал, кто такие эти господа (приехали 4 человека), он потребовал документы от них, приказал в канцелярии снять копии с них и потом заявил: "Я, как председатель уездной Земской управы, заявляю, что по вашим документам видно, что вы изменники Родине и Временному правительству, что вы являетесь членами той банды, которая предает свою Родину, которая в союзе с Германией терзает страдающую Россию, а поэтому я, как сын своей великой Родины, как гражданин и как пред-

Рис. 19.
М.Ф. Зайков

седатель уездной Земской управы, считаю своим долгом передать вас всех в распоряжение местного воинского начальника, как дезертиров. Документы ваши также будут переданы г. воинскому начальнику". И после этого г. председатель сам отвел этих непрошеных гостей к воинскому начальнику и передал их в его распоряжение... По слухам, едут еще три большевика, но к тому времени вероятно успеет сорганизоваться Союз для борьбы с большевиками; конечно, ни один большевик в пределы нашего города или уезда не проникнет».

19 декабря 1917 (1 января 1918) года состоялись митинг и демонстрация пробольшевистски настроенных солдат и обывателей, в которых приняли участие около 300 чел. Наряду с требованиями об улучшении положения демобилизованных солдат на митинге прозвучало требование о «передаче земством всей власти местному Совету солдатских депутатов». Между 20 и 22 декабря (2–4 января 1918 года) в Усть-Сысольске появился пробольшевистский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов во главе с С.П. Малыгиным (председатель Совета) и И.С. Юрьевым, организованный на собрании жителей пригородных слободок (где жила, в основном, беднота), который начал проводить конфискацию товаров (в первую очередь продовольственных) у купцов.

Уездная земская управа пыталась бороться с распространением большевизма в Коми крае. 8 (21) декабря председатель управы С.О. Латкин разослал по волостям предписание об уничтожении большевистской литературы «в виде брошюр, листовок, газет и т.п.». 11 (24) декабря на чрезвычайном собрании городской думы было принято постановление «образовать народно-охранную дружину... для обеспечения личной и имущественной безопасности граждан» под командованием прапорщика И.И. Евтушенко. Уездные власти также намеревались обратиться в Вологду с просьбой о присылке военных отрядов «на случай водворения в г. Усть-Сысольске и его уезде порядка от могущих возникнуть волнений на почве большевистского движения».

Городской совет против городской думы

Уездный исполком Совета крестьянских депутатов целиком поддерживал попытки земства остановить рост большевизма в уезде и городе. 22 декабря 1917 (4 января 1918) года он обратился ко всем волостным советам крестьянских депутатов с воззванием, в котором, в частности, отмечалось: «В г. Усть-Сысольске небольшой кучкой граждан образуется никем не признанный Совет Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов... Исполком Совета Крестьянских Депутатов предлагает никаких распоряжений, выходящих от новой организации, не выполнять и ни в какие официальные сношения с ней не входить». Воззвание подписали председатель уездисполкома А.Н. Вешняков и секретарь А.Д. Старцев.

11 января 1918 года группа граждан пригородных слободок (примерно 150 чел.) во главе с И.С. Юрьевым, членами городского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов собралась на митинг и устроила стихийные перевыборы городской думы и городского головы. Были избраны 24 новых гласных думы, в поддержку которых были собраны подписи 600 граждан города.

13 января для обсуждения происшедших событий состоялось чрезвычайное заседание городской думы, в котором приняли участие председатель думы В.Ф. Попов, городской

Рис. 20.
Усть-Сысольск

голова А.Е. Суханов и 16 гласных, а также уездный комиссар Временного правительства Н.И. Митюшев, начальники городского гарнизона, уездной и городской милиции, депутаты земского собрания (в том числе А.М. Мартюшев), члены уездной земской управы (в том числе ее председатель С.О. Латкин). Впервые на заседание думы были допущены представители городского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов И.С. Юрьев, И.П. Кузнецов, В.А. Малыгин и М.И. Молодцов.

Заседание открыл В.Ф. Попов, с негодованием поведав собравшимся о продолжающихся самочинных обысках по городу товаров и продуктов, а также о попытке «перевыборов Городской Думы». С.О. Латкин выступил с резкой речью о непризнании советских органов власти в городе. Городской голова А.Е. Суханов, узнав о выборах нового городского головы, подал в отставку. Собрание «встало», как написано в протоколе, и попросило городского голову остаться на должности. Суханов согласился остаться до очередного январского собрания. Гласный Г.Г. Кассандров призвал «не доводить конфликт между Думой и Горсоветом до резких выступлений и насилий, как это наблюдается во многих городах» и предложил провести в городе референдум жителей об отношении к думе и совету. Заседание окончилось ничем, поскольку И.С. Юрьев и другие представители Совета ушли, заявив, что вопрос о референдуме они будут обсуждать отдельно в Совете.

Власть – Совету!

16 января 1918 года в Усть-Сысольске открылись сразу два уездных форума – 48-я сессия уездного земского собрания и I Продовольственный съезд. Открывая сессию, председатель земского собрания Н.И. Митюшев заметил, что «условия для нашей работы создались чрезвычайно тяжелые… Центральная власть в России захвачена… в сущности Великой России нет, она, как Вам известно, разделилась на отдельные самостоятельные государства… Разделение государств сопряглось с анархией, которая ка-

тится по всем уголкам России и дошла до нашего уезда. За последнее время были гнусные явления в нашем уезде. Темные массы народа затеяли вражду между населением и нарушают всякое спокойствие в уезде, чего ранее в нашем уезде не замечалось. Для чего это делается, мне совершенно не понятно, и я думаю, что те люди, которые делают смуту, сами не понимают, для чего это делают. Теперь, кажется, нет ни одной волости, где бы не нарушена мирная жизнь... Когда будет конец всему этому и наступит отрезвление, никто из нас сказать не может».

Продовольственный съезд, открывшийся под председательством А.М. Мартюшева, решал в основном вопросы снабжения уезда хлебом и, кроме того, «о выделении пяти северо-восточных уездов губернии в самостоятельный продовольственный район». Однако сами 103 делегата представляли определенную политическую силу, на которую рассчитывал усть-сысольский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов под председательством С.П. Малыгина.

Между тем С.П. Малыгин и И.С. Юрьев планировали на 12 января созыв общеуездного съезда для передачи всей власти в уезде в руки Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, но из волостей прибыло только 16 делегатов. При городском совете было проведено несколько совещаний, на которых, в частности, положительно решился вопрос о переходе на сторону совета той части гарнизона, которая до сих пор поддерживала земство. Оставшись без вооруженной опоры, земские деятели согласились на создание комиссии по организации Учредительного съезда для создания «высшей власти» в уезде.

17 января состоялся уездный Учредительный съезд Советов, на котором присутствовало 204 делегата. На съезде были представлены все общественно-политические объединения в уезде, в том числе представители эсеров, кадетов, большевиков и сочувствующие им. Представители антибольшевистских сил пытались противопоставить идее о верховного уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов свою точку зрения о том, что «власть уже есть – земское и городское самоуправление». Однако большинство делегатов высказалось за создание «сильной верховной власти для края, выражающей волю народа... которая будет носить название Совет Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов». Почти единогласно делегаты проголосовали за резолюцию «считаться с центральной властью, поскольку распоряжения ее клонятся ко благу местного населения». Делегаты приняли платформу II Всероссийского съезда Советов.

Рис. 21. Усть-Сысольск

28 января И.С. Юрьев и С.П. Малыгин от имени сформированного уездного исполкома с оружием в руках закрыли сессию Усть-Сысольского уездного земского собрания. Обращаясь к населению уезда, совет и его исполком под председательством А.М. Мартюшева заявили, что «власть... перешла Совету 17 января. В тот день произошло объединение с Советом крестьянских депутатов... В городе и уезде спокойно, происходят реквизиции и конфискации хлеба и товаров». Уездная земская управа, городская дума, волостные земства не упразднялись, а являлись «исполнителями постановлений и распоряжений Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов».

«Да здравствует автономная зырянская республика!»

Создание уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов ознаменовалось и первой серьезной постановкой вопроса о зырянской автономии органами власти Коми края. Раньше, в 1917 году, этот вопрос обсуждался на собраниях политизировавшихся коми солдат, разбросанных по разным местам Российской империи. Мнения высказывались разные. Воевавший на Украине будущий классик коми литературы В.Т. Чисталев в апреле 1917 года писал: «Теперь имеем полное право называться зырянами, а край наш Зырляндией... Отныне будет свобода всем народам, живущим в России... Будем свободно говорить, писать и печатать по-своему, не боясь и не стесняясь...». Участники собрания коми солдат Петроградского гарнизона 8 апреля 1917 года, обсуждая идею коми автономии, по словам участника собрания А.М. Мартюшева, «отвергли целесообразность сепаратных идей среди зырян», поскольку «широкое использование природных богатств края возможно лишь с помощью русской промышленности и техники». Группа коми солдат 11-го Псковского полка (А.И. Михайлов, В.И. Чуистов, Ф.И. Булышев и другие), обсудив осенью 1917 года целесообразность образования коми автономии, обратилась к «гражданам зырянам» с призывом: «Мы имеем право на самоуправление. Ведь и в нас еще горит чувство национального самолюбия. Неужели мы не пошевельнем пальцем для восстановления своих национальных прав? Неужели предоставим свободно исчезнуть свою бывшую когда-то вольную нацию, чтобы она вымерла и пропала без следа? ...Возьмемся же дружно за работу, за восстановление своих национальных прав, за право на самоопределение, за автономную зырянскую республику. Да здравствует автономная зырянская республика!»

17 января 1918 года в конце работы Учредительного съезда Советов Д.Я. Попов выступил с очень важной речью: «Сегодня мы... создали верховную власть, после чего я могу свободно сказать вам о чрезвычайной важности автономии для нашего края, по примеру других автономных единиц. Богатство нашего Севера и открывающиеся после войны перспективы позволяют нам создать свою автономную единицу. Нам, зырянам, имеющим особые условия быта, мировоззрения и языка, надо стремиться к этому, не считаясь с требованиями и интересами других. Край наш раньше служил лишь окраиной Великороссии, когда он имеет полное право на самостоятельное существование, обладая громадностью территории, национальными богатствами и даже выходом в море. Мы должны послать делегата на имеющий быть в недалеком будущем съезд представителей Северо-Восточных

губерний для выработки общего положения об образовании из губерний: Уфимской, Пермской, Вятской, Ярославской, Костромской, Вологодской, Олонецкой и Архангельской особой автономной окраинной единицы. Мы должны послать нашего делегата, чтобы заявить о самостоятельности края. В будущем у нас должен быть собственный маленький парламент, устроенный по типу, принятому в Американских Соединенных Штатах». Д.Я. Попов закончил речь под аплодисменты: «Да здравствует свободный зырянский народ и его Совет!». О важности автономии говорили также Г.Г. Кассандров и Н.И. Митюшев; последний предложил созвать специальное учредительное собрание «от всего населения» для обсуждения и принятия окончательного решения по этому вопросу.

На заседаниях исполкома Усть-Сысольского уездного совета в январе 1918 года Д.Я. Попов (заместитель председателя исполкома и руководитель отдела народного хозяйства) развил свою мысль о статусе организованной власти и об автономии для коми. Новой власти в Коми крае, считал он, «надо придать и функции законодательной: проводить в жизнь пригодные для нас декреты и обязательные постановления». Эта власть действовала бы исключительно в интересах местных жителей: «Если мы увидим, что распоряжения высшей власти правильны, то согласимся, если не правильны – не согласимся. Наша организация беспартийная, значит, она будет рассматривать распоряжения центральной власти с точки зрения полезности для края, а не партийности. Поставим нашу власть в подчинение [общероссийской] постольку, поскольку это полезно для края, не умаляя значения ее верховности». «Мы установим автономию на совершенно свободных, бытовых началах в порядке внутреннего управления, не затрагивая вопроса о чеканке монеты, почте и телеграфе». Выступления Д.Я. Попова содержали в себе целую программу по созданию автономной Коми республики в составе России – первую программу национально-государственного строительства в крае.

14 февраля 1918 года в газете «Северо-Двинский край» появилась статья «Зырянская автономия», где говорилось о возможности создания автономии для зырян: «Если наша новая власть действительно станет твердой, она положит основание если не зырянской республике, то, во всяком случае, созданию автономного зырянского штата какой-нибудь северо-восточной федеративной республики». Это была первая публикация о Коми автономии в средствах массовой информации.

Очевидно, по инициативе Д.Я. Попова была отправлена телеграмма Архангельскому областному съезду, в которой говорилось, что желательно «выделить в особую автономную единицу зырян по этнографическим границам с правом законодательства». Это первый официальный документ по вопросу автономии, отправленный органами власти Коми края в вышестоящие органы власти.

Рис. 22. Усть-Сысольск

Взгляды Д.Я. Попова, вероятно, оказали влияние на общественного деятеля из с. Выльгорт А.А. Чеусова, по его словам, осознавшего «необходимость... коми автономии». 5 марта 1918 года он создал «Общество обновления жизни коми», программа которого, в частности, гласила, что «Общество является организацией народа "коми" на страже нового строя советской автономии края», которая борется за «частично-территориальную автономию народа коми; создание и защиту законодательной и исполнительной власти автономного народа».

Под влиянием идей Д.Я. Попова в Помоздино в первой половине 1918 года возникла организация «Коми автономист чукӧр» (группа коми автономистов). Инициаторами ее создания были А.А. Маегов, И.Т. Чисталев, Н.А. Шахов. Предполагалось, что «Коми автономист чукӧр» будет политической партией, которая боролась бы за «объединение зырян и открытие национальной автономной Зырянской республики». Эта организация не получила известности в крае до июня 1918 года, когда в одном из первых номеров газеты «Зырянская жизнь» появилось воззвание «автономистов». В воззвании, подписанном Н.А. Шаховым, в частности, говорилось: «Товарищи зыряне!.. Устраивайте сами свою судьбу, своё счастье. Русские уже «устраивали» нашу судьбу в течение нескольких столетий, – скажите, товарищи, по совести, какую нам пользу принесли?.. Не пора ли нам задуматься об этом?» Фактически эта «коми партия» почти не занималась политической деятельностью, а была типичным национально-культурным образованием кружкового типа. После участия в работе II Усть-Сысольского уездного съезда советов партия «Коми автономист чукӧр» тихо сошла с политической сцены, ничем более не проявив себя.

Кроме того, 22 июня 1918 года в Яренске (вероятно, по инициативе П.А. Сорокина) была создана организация, одной из целей которой было «образование особой административной зырянской единицы» – общество «Коми котыр». Среди его создателей и лидеров были В.А. Молодцов и В.И. Лыткин из Тентюково, А.С. Сидоров, Д.А. Батиев – люди, чьи имена навечно вписаны в историю Республики Коми и города Сыктывкара. К сожалению, это общество не смогло развернуть работу вследствие бурных политических событий лета–осени 1918 года.

Конец городской думы

Образование уездных органов советской власти не помешало Усть-Сысольской городской думе провести еще несколько заседаний в январе – марте 1918 года. Так, 23–24 февраля состоялись перевыборы городской думы. Состав гласных практически полностью обновился. Первое заседание новой думы состоялось 25 февраля. На заседании присутствовал временный комиссар Усть-Сысольского городского управления Н.П. Багин (по партийной принадлежности левый эсер). На заседании председателем думы был избран А.В. Трубачев, городским головой – Е.В. Коданев. Комиссия гласных новой Думы принимала кассу старой городской управы, в которой оказалось, например, 751 руб. 40 коп. «городского благотворительного капитала», 7 575 руб. 86 коп. «запасного городского капитала», 3 820 руб. 45 коп. «богадельного капитала» и т.д. Последнее заседание городской думы состоялось 10 марта 1918 года. Какие на нем рассматривались проблемы, неизвестно.

Вопрос о ликвидации земства и организации на местах советских органов был поднят на I съезде Советов Усть-Сысольского уезда в марте-апреле 1918 года. После острых дискуссий съезд принял постановление: «Упразднить в уезде все волостные земства и вместо них образовать Советы крестьянских депутатов, там, где

Рис. 23.
А.А. Чеусов

Рис. 24.
В.И. Лыткин

Рис. 25. В.П. Осипов

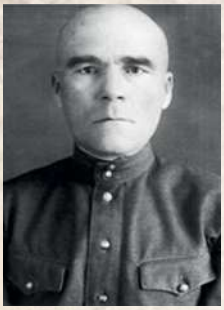


Рис. 26. Д.С. Попов

Рис. 27. Х.Ф. Кудинов

в Совет войдут депутаты от рабочих, к названию Совета крестьянских депутатов прибавить слово «рабочих». Городскую Думу и городскую управу упразднить, образовать в городе Совет рабочих и крестьянских депутатов». В избранный на съезде уездный исполком вошли 15 чел., из них один большевик и трое сочувствующих большевикам, остальные представляли небольшевистские партии: семь сочувствующих левым эсерам и два интернационалиста.

В мае в уезде были окончательно ликвидированы земские органы власти. 4 мая официально закрылась Усть-Сысольская городская дума. Активные сторонники земства и противники советской власти (С.О. Латкин, А.Д. Синцов и др.) были арестованы. 15 мая 1918 года был организован Усть-Сысольский городской совет, сменивший городскую думу. Его возглавил Василий Петрович Осипов.

18 июня 1918 года в Усть-Сысольском уезде появилась организация левых эсеров. Уездный комитет партии возглавили Н.Н. Суворов, Н.П. Багин, М.А. Надеева, А.А. Чеусов и Потолицын. По инициативе левых эсеров в середине июня 1918 года было начато издание уездной газеты «Зырянская жизнь», редактором первых десяти номеров которой являлся левый эсер Д.С. Попов.

5 июля 1918 года «Зырянская жизнь» опубликовала левоэсеровское воззвание: «Усть-Сысольским комитетом партии левых социалистов-революционеров послано III съезду партии следующее приветствие. Приветствуем III партийный съезд левых социалистов-революционеров и истинных борцов революционного социализма – Натансона, Камкова, Устинова, М.А. Спиридонову и убеждены, что при всех грозных надвигающихся врагов истинного социализма в конечное торжество III революционного Интернационала. Собрание левых эсеров». Готовясь к боям ради «полной победы революционного социализма», уездный комитет левых эсеров организовал собственную боевую дружину.

Красный Усть-Сысольск. Большевизация власти в городе

Большевизация советов в Усть-Сысольске и уезде произошла в июле 1918 года. Поводом для этого послужили события вокруг национализации имения Човью, принадлежащего наследникам купца А.К. Кузьбожева. 13 июня толпа заинтересованных в разделе имения крестьян явилась в имение Човью и, избив владельцев, захватила его явочным порядком. Выставленная уездным исполкомом охрана имения навела порядок, а во время вторичной попытки его захвата группой крестьян застрелила председателя земельного отдела горсовета Х.Ф. Кудинова. (Его как борца за свободу торжественно похоронили на городском кладбище в Кируле. Через год, в ноябре 1919 года, во время празднования Дня Красной Армии «манифестанты отправились на кладбище почтить память борца за свободу тов. Кудинова. Здесь на могиле был спет похоронный марш и ряд ораторов осветил жизнь и деятельность тов. Кудинова», – сообщала газета «Зырянская жизнь»).

Уездный исполком объявил город на военном положении, послал в Вологду телеграмму о срочной присылке отряда красноармейцев-латышей и постановил арестовать зачинщиков беспорядков. По стечению обстоятельств в эти дни в Усть-Сысольске оказался архангельский экспедиционный отряд красноармейцев под командованием большевика С.Н. Ларионова, следовавший на Печору. 15 июня С.Н. Ларионов провел чрезвычайное заседание горсовета с участием представителей уездисполкома, близлежащих

Рис. 28. Красноармейцы в Усть-Сысольске. 1918 год

волостей и городского гарнизона. Он выдвинул программу действий для местных большевистских элементов, где содержались, например, пункты о национализации типографии, духовного училища, разоружении местных офицеров, и т.д. Заседание выразило недоверие уездисполкому и потребовало удалить из его президиума четырех человек, в том числе председателя А.М. Мартюшева. На их места вводились большевики и сочувствующие им. 16 июня по инициативе С.Н. Ларионова состоялось организационное собрание усть-сысольских большевиков, которые до этого времени формально не имели своей организации. Ларионов заявил: «...необходимо, чтобы у власти были свои люди», а для этого «нужна организованность». Был избран оргкомитет РКП(б) во главе с архангельским матросом И.П. Андриановым.

17 июня состоялось расширенное заседание Усть-Сысольского уездного исполкома, посвященное реорганизации его состава и проведенное под давлением большевиков. А.М. Мартюшев, получивший предложение оставить пост председателя, выступил с речью, в которой, в частности, заметил: «В своей деятельности я руководствовался, когда уезд поставил меня во главе исполкома, постановлениями съезда... Теперь же, когда говорят, что никаких законов не нужно, и что всякая кучка никем не уполномоченных людей может явочным порядком в любое время удалить со службы представителей всего уезда, я уже вижу, что в стране наступает анархия со всеми разрушительными последствиями... Отстаивать свое право и продолжать свою службу под дулом направленного на меня револьвера я, конечно, не могу... Я ушел под давлением силы и насилия...».

Уездный исполком принял решение о созыве II уездного съезда советов, на котором планировалось рассмотреть вопросы о реорганизации уездных органов власти, «човских событиях» и Декрет о комбедах. Съезд открылся 4 июля. Среди 99 делегатов был 21 большевик, 10 сочувствующих РКП(б), 15 левых эсеров, 17 сочувствующих левым эсерам и два представителя партии зырянской автономии «Коми автономист чукӧр» («Объедине-

Рис. 29. С.Н. Ларионов

Рис. 30. И.П. Андрианов

Рис. 31. Д.И. Розанов

Рис. 32. А.Ф. Богданов

ние коми автономистов»). Остальные 34 делегата являлись беспартийными. Фракцию большевиков на съезде возглавлял Д.И. Розанов, фракцию левых эсеров – Н.Н. Суворов и Д.С. Попов.

В дни работы II уездного съезда советов в Москве произошел левоэсеровский мятеж 6–7 июля 1918 года. По постановлению V Всероссийского съезда Советов повсеместно стали приниматься меры по исключению левых эсеров и других небольшевистских элементов из состава советских органов. Телеграммой Вологодского губисполкома от 7 июля 1918 года «врагами трудового народа объявлялись белогвардейцы, правые эсеры и меньшевики, все буржуазные элементы». Это послужило основой для ареста усть-сысольского комитета кадетской партии.

Вызванный на допрос в Усть-Сысольскую ЧК (образованную 23 июля 1918 года) председатель уездного исполкома А.Ф. Богданов так описал свои действия на II уездном съезде Советов, когда был отвергнут Декрет о комбедах: «Относительно декрета об организации Комитетов деревенской бедноты я должен сказать, что сразу же по получении такового мною были приняты меры по проведению в жизнь этого декрета, но левые социалисты-революционеры в лице редактора газеты «Зырянская жизнь» тов. Попова и лидера фракции тов. Суворова высказались против организации таковых комитетов и предложили вопрос о принятии или о непринятии декрета по местным условиям внести на обсуждение съезда. В допущении голосования резолюции, отвергающей декрет, с моей стороны не было никакого злого умысла, это объясняется простой неопытностью, кроме того, многие промахи и ошибки, если таковые находят в моей деятельности, могли быть вызваны моим болезненным состоянием». По предложению председателя ЧК И.П. Андрианова дело в отношении А.Ф. Богданова было «предано забвению». Журналы работы II уездного съезда советов Усть-Сысольского уезда, содержащие в основном левоэсеровские резолюции, решено было не публиковать.

В конце июля 1918 года в Усть-Сысольском уезде завершилась большевизация советов путем насильственного отстранения представителей других партий от власти. В советской историографии события июля 1918 года в Усть-Сысольске традиционно трактовались, как «местная Октябрьская революция».

«Наставлены повсюду пулеметы»

2 августа 1918 года в Архангельске началось антибольшевистское восстание, положившее начало гражданской войне на Европейском Севере. В Архангельске было образовано Верховное управление Северной области под председательством народного социалиста Н.В. Чайковского.

ВѢСТНИКЪ ВРЕМЕННАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
СѢВЕРНОЙ ОБЛАСТИ
ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Рис. 33

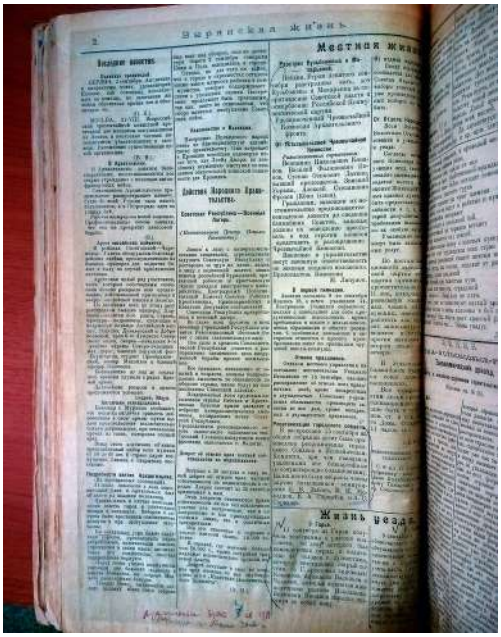


Рис. 34. Объявление ЧК в газете

С началом гражданской войны на Севере Усть-Сысольск 9 августа 1918 года был объявлен на осадном положении. Издающаяся в городе газета «Зырянская жизнь» 15 августа 1918 года писала, что вследствие осадного положения запрещено хождение по улицам с 10 часов вечера до 6 часов утра, запрещены собрания, закрыт театр, запрещены все разговоры частных лиц по телефону. Из письма усть-сысольского учителя П.С. Токмакова П.Л. Щекину в село Усть-Нем можно узнать, что в это время в городе «идут частые аресты. Переарестовали уже всех интеллигентов… Зажигать огней воспрещается. Наставлены повсюду пулеметы: охрана советской власти от белогвардейцев и англо-французов… Розанов главное действующее лицо и ходит во всей вооруженной силе».

Регулярных войск красных в Усть-Сысольске практически не было, не считая немногочисленный гарнизон. Еще летом город покинули отряды «красных гусар», переброшенные под Котлас (при формировании этих подразделений в Усть-Сысольске красноармейцев обмундировали в форму улан и гусар Русской императорской армии, обнаруженные на складах). Второй крупной мобилизацией в Красную Армию в Усть-Сысольске стал набор в экспедиционный отряд Морица Мандельбаума, направляв-

Рис. 35. Добровольцы, вступившие в Усть-Сысольске в отряд Мандельбаума

Рис. 36. Плакат «Ты записался добровольцем?»

шийся на Печору в начале сентября 1918 года. Почти в полном составе вошла в экспедицию усть-сысольская организация левых эсеров во главе с председателем Н.Н. Суворовым.

8 сентября 1918 года экспедиционный отряд М. Мандельбаума покинул Усть-Сысольск. В этот же день на берегу Вычегды у местечка Озел Мандельбаум расстрелял свои первые жертвы – трех женщин Н.П. Кузьбожеву, Н.А. Кузьбожеву и И.И. Макарьину, причем последней было 17 лет. Поводом для расстрела послужил отказ Кузьбожевых, владельцев имения Човью выдать лошадей для экспедиции. В своем донесении в Котлас Мандельбаум отметил, что женщины расстреляны «за оскорбление Российской Коммунистической партии». Это было первым проявлением красного террора.

15 сентября 1918 года по приговору уездной ЧК в городе были расстреляны А.В. Чудов и Е.Г. Чудов из Гарьи – по всей видимости, единственный случай казни в период революции и гражданской войны в Усть-Сысольске. В начале сентября 1918 года жители Гарьинской волости Усть-Сысольского уезда решили распустить свой контролировавшийся комбедовцами волостной совет, утративший всякое их доверие, избрать в совет новых людей. Узнав об этом, уездисполком направил в Гарью отряд красноармейцев с пулеметами, который восстановил прежний состав совета и арестовал инициаторов перевыборов А.В. Чудова, Е.Г. Чудова и Н.Г. Кононова. Во время обыска на

Рис. 37. И.П. Андрианов и другие усть-сысольские добровольцы отряда Мандельбаума – ветераны революции и Гражданской войны в Коми крае

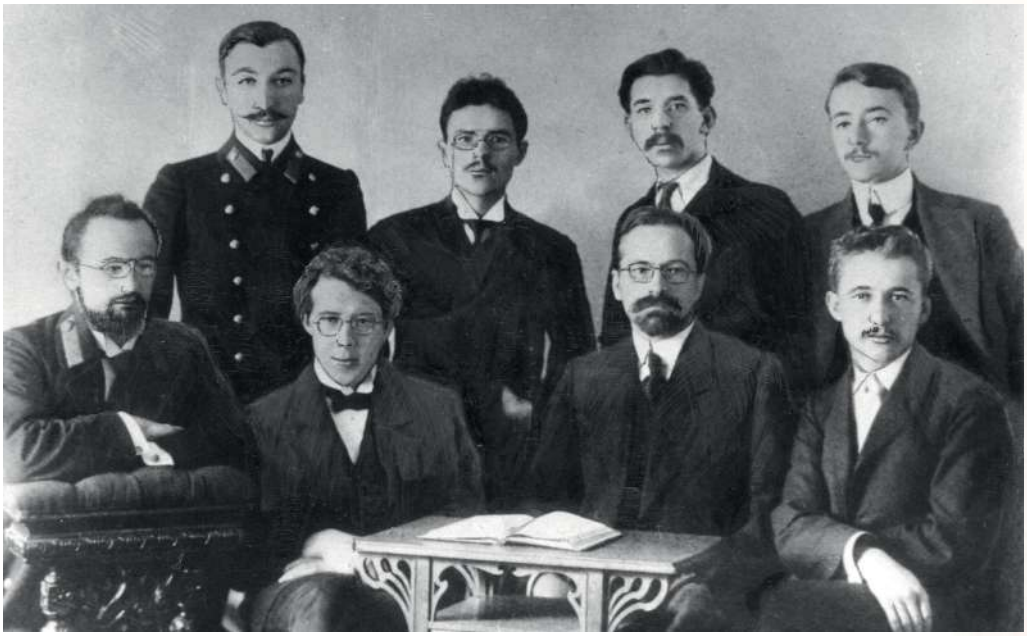


Рис. 38. П.А. Сорокин в группе преподавателей и студентов Петроградского университета – членов партии эсеров

дому у одного из арестованных была обнаружена переписка с бывшим депутатом Учредительного собрания, эсером П.А. Сорокиным, что еще больше усугубило вину гарьинцев.

А.В. Чудова и Е.Г. Чудова расстреляли по обвинению в «контрреволюционном стремлении против гарьинского исполкома». Н.Г. Кононов отделался крупным штрафом.

23 сентября 1918 года Котласский революционный полевой трибунал приговорил к расстрелу «за организацию восстания против советской власти и агитацию за Временное правительство» группу усть-сысольских общественных деятелей кадетской ориентации И.П. Петроканского, Н.И. Митюшева, А. Веллинга, Л.А. Ленина, А.Г. Харьюзова, В. Городецкого, В. Сидорова. Тогда же расстреляли бывшего депутата Государственной Думы, черносотенца, усть-сысольского священника С.Н. Клочкова.

По иронии судьбы Л.А. Ленин являлся племянником человека, чьим паспортом пользовался вождь большевиков В.И. Ульянов и чью фамилию позаимствовал для своего вошедшего в истории псевдонима...

В 1901 году в журнале «Заря», издававшемся в Штутгарте (Германия), вышла статья «Господа критики в аграрном вопросе», впервые подписанная псевдонимом Н. Ленин. Автором публикации был В.И. Ульянов. Но владельцу типографии, в которой печатался журнал, потребовавшему от автора предъявить документ, удостоверяющий личность, Владимир Ильич Ульянов предъявил паспорт на имя Николая Егоровича Ленина, доставшийся ему от детей Н.Е. Ленина Николая, Сергея и Ольги.

О.Н. Ленина в Петербурге довольно близко познакомилась с Н.К. Крупской, С.Н. Ленин – с А.Д. Цюрупой; он был знаком и с В.И. Ульяновым. В.И. Ульянов длительное время не мог оформить заграничный паспорт на свое имя, и его сподвижники, решив сделать это с помощью поддельных документов, обратились за помощью к Ольге либо Сергею. Их отец в это время находился при смерти (он скончался в 1902 году). Ольга или Сергей попросили брата Николая, душеприказчика отца, передать отцовский паспорт В.И. Ульянову. Тот согласился, отдал паспорт Сергею, а тот вручил документ с пере-

Рис. 39. С.Н. Клочков

деланной датой рождения (Н.Е. Ленин был на 43 года старше В.И. Ульянова) В.И. Ульянову.

Родиной Лениных была Вологодчина. Племянник Н.Е. Ленина и двоюродный брат Николая, Сергея и Ольги Леонид Александрович Ленин в 1915 году был переведен из Кадниковского уезда Вологодской губернии на службу в Усть-Сысольск, являлся земским начальником 1-го участка Усть-Сысольского уезда, председателем съезда мировых судей, в 1918 году – депутатом уездного совета. Помощь с паспортом, оказанная В.И. Ульянову-Ленину, настоящим Лениным в отношениях с большевистской властью не помогла: Николай, Сергей и Ольга пережили своего двоюродного брата, расстрелянного в Котласе в 1918-м, всего на год: Николая расстреляли, Сергей умер в тюрьме, Ольга скончалась от оспы...

После расстрелов кадетов в Усть-Сысольске были приняты меры против левых эсеров. 21 июля 1918 года усть-сысольская организация РКП(б) постановила реорганизовать уездный исполком «с отстранением тех его членов, кои на деле показали себя единомышленниками лидеров партии левых эсеров... с преданием суду Революционного Трибунала». Председатель уездного исполкома А.Ф. Богданов, сочувствующий левым эсерам, был отстранен от должности. Предписывалось впредь «при подборе служащих руководствоваться рекомендациями... со стороны усть-сысольского комитета РКП(б)». Левоэсеровская боевая дружина должна была немедленно разоружиться. 22 июля 1918 года все левые эсеры и сочувствующие им были выведены из уездисполкома, их места заняли большевики. Усть-сысольская организация «Союз учащихся» (или «Союз студентов») заявила письменный протест по этому поводу. По свидетельству очевидцев, вся организация учащихся «под конвоем была приведена к зданию уисполкома, где им было сделано соответствующее внушение. После этого и другие не стали протестовать».

Дело по обвинению Ольги Керенской

Одно из самых громких дел Усть-Сысольской ЧК лета 1918 года связано с именем супруги мини-

Рис. 40. О.Л. Керенская с сыновьями

Рис. 41–42. Рисунки В.Д. Холоповой-Новодворской

стра-председателя Временного правительства А.Ф. Керенского – Ольги Львовны Керенской, приехавшей в Усть-Сысольск с сыновьями Олегом и Глебом и матерью В.Л. Барановской в мае 1918 года, чтобы переждать революционный хаос в лесной зырянской глуши.

Керенские оказались в Коми крае благодаря содействию секретаря по вопросам науки во Временном правительстве П.А. Сорокина. Чета Сорокиных по просьбе А.Ф. Керенского сопровождала его родных значительную часть пути из Петрограда (вероятно, до Яренска), а до Усть-Сысольска Керенские добрались в компании другого уроженца Коми края архитектора А.В. Холопова, его жены В.Д. Холоповой-Новодворской и дочери.

Приезд в маленький городок столь высокой персоны не остался незамеченным. Уездная ЧК сообщила о ее проживании вышестоящим инстанциям в Котлас. 19 августа 1918 года в Усть-Сысольск поступило телеграфное распоряжение трибунала Котласского укрепленного района: «Сделайте розыск Керенской, арестуйте, сделайте дознание, представьте арестованную Котлас». На рассвете следующего дня на квартире Керенской в Кочпоне был устроен обыск, который провел член ЧК и председатель Чрезвычайного революционного штаба М.М. Ляпунов и еще два сотрудника ЧК (один из них – С.М. Колегов) в присутствии начальника городской милиции А. Сивкова.

Ни оружия, ни денег или других ценностей в ходе обыска не обнаружилось. После обыска чекисты арестовали О.Л. Керенскую, предложив ей взять с собой необходимые вещи и поехать с ними в ЧК. Как вспоминал С.М. Колегов, Ольга Львовна, «попрощавшись с детьми и хозяйкой и сказав, что ее арест – это какое-то недоразумение и она вскоре возвратится, попросила хозяйку посмотреть за сыновьями и, переодевшись в дорожное темное платье, вышла из дома и села на подводу». В ЧК от О.Л. Керенской потребовали письменно объяснить причину приезда в Усть-Сысольск. Она написала, что приехала сюда, чтобы «дать возможность детям моим... быть сытыми хотя бы в течение лета и отдохнуть от тяжелой зимы, которую

Рис. 43. П.А. Сорокин

Рис. 44. Автопортрет А.В. Холопова

Рис. 45.
Здание уездной
ЧК, 1918 год

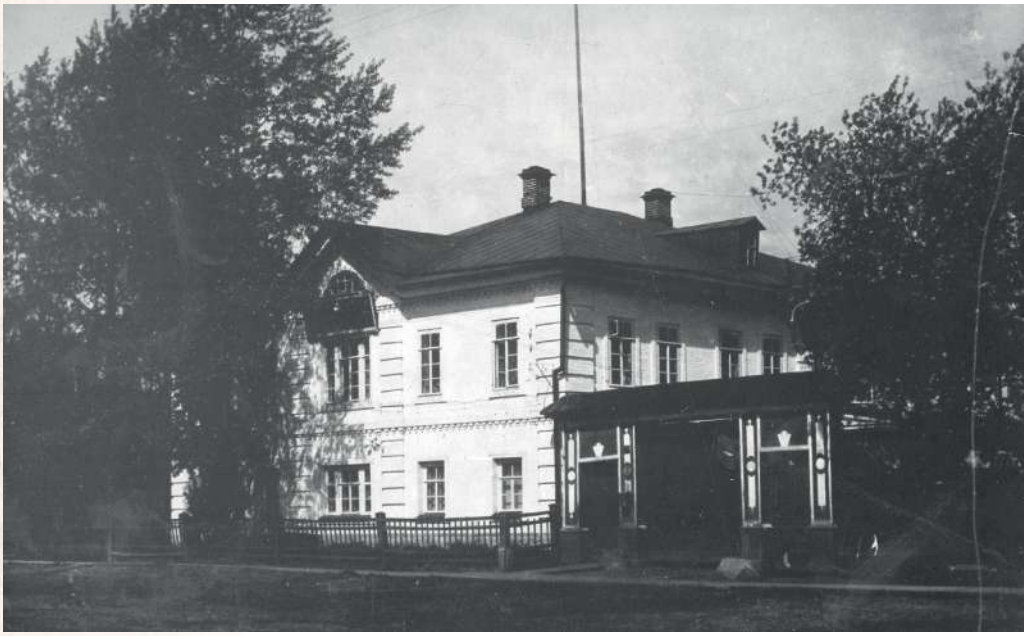


Рис. 46.
Керенская
с сыном

нам пришлось пережить... Занималась я исключительно своими детьми, домашними работами, в городе бывала редко, так как знакомых здесь не имею... Переписку имела в Петрограде со своими родственниками и знакомыми. Сведений от мужа совсем теперь не имею и все, что я о нем знаю, знаю только из газет».

Председатель Кочпонского волостного исполкома А.В. Холопов (однофамилец архиектора) 22 августа 1918 года сообщил, что О.Л. Керенская «ни в чем предосудительном не замечалась, никакой агитации против Советской власти не творила, знакомства с местными гражданами решительно ни с кем не имела; жила она в совершенном уединении». А.С. Холопова, хозяйка дома, в котором жили Керенские, сказала, что «никогда она не слыхала ни о каких агитациях против Советской власти». 23 августа арестованная О.Л. Керенская была допрошена в ЧК. Она заявила: «Никакой политикой не занимаюсь, как равно и какой-либо реальной вины в контрреволюционных проступках за собой не чувствую. Свой арест я могу приписать только какому-нибудь ложному

доносу». Керенская также сообщила, что вскоре собирается «ехать обратно в Петроград, чтобы найти какую-нибудь работу, так как существовать в Усть-Сысольске без работы с семейством» дольше невозможно.

Чрезвычайная комиссия, не найдя в материалах проведенного дознания «никаких поводов к обвинению ее в контрреволюционных действиях, постановила гражданку О.Л. Керенскую из-под ареста освободить, предоставив ей проживать в пределах гор. Усть-Сысольска на правах остальных граждан». О результатах расследования усть-сысольские чекисты доложили Северо-Двинской ГубЧК в Великий Устюг; там же располагался и штаб командующего группой войск Красной Армии А.И. Геккера. Оттуда пришло новое указание доставить Керенскую в ЧК, что и было исполнено в конце августа. По некоторым сведениям, ЧК интересовал брат Ольги Львовны генерал-майор Русской императорской армии Владимир Львович Барановский, поддержавший большевиков, в дальнейшем репрессированный и умерший в заключении. Сопровождали Керенских секретарь уездной ЧК, будущий классик коми литературы В.А. Савин и С.М. Колегов.

Из Котласа Керенские уехали через Москву в Петроград, а оттуда в Великобританию. О.Л. Керенская умерла в 1975 году.

Рис. 47. С.М. Колегов

Первая годовщина Октября в Усть-Сысольске

К подготовке к празднованию первой годовщины Октябрьской революции в Усть-Сысольске подошли серьезно. Специальная комиссия по устройству торжеств предложила «всем Волостным Советам уезда 7 и 8 ноября с.г. не производить никаких занятий и устроить юбилейный праздник, израсходовав из сумм, взысканных Волостным исполкомом с местного зажиточного класса контрибуции не более 1 ООО рублей.

Рис. 48. Плакат «Октябрьская революция»

Праздник должен носить торжественный характер. В подготовительных работах по устройству праздника и в самом праздновании дня годовщины Октябрьской революции должны принять участие все Советские учреждения, как-то: Совдепы, училища, медперсонал, Организации Р. К. Р. П. (большевиков). Волисполкомы и Комитеты партии коммунистов обязаны иметь государственный флаг Р. С. Ф. С. Р. Вместо золота для букв можно употребить парчу желтого цвета или желтую краску». Все учреждения обязаны были украсить свои здания кумачовыми плакатами с лозунгами, утвержденными уездным комитетом РКП(б).

«Зырянская жизнь», 31 октября 1918 года
ЛОЗУНГИ К ПРАЗДНОВАНИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1). Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
2). Да здравствует мировая социальная революция!
3). Да здравствует Русский пролетариат – авангард всемирной социальной революции!
4). Да здравствует вождь мирового пролетариата тов. Ленин!
5). Мир хижинам, война дворцам.
6). Смерть врагам трудового народа!
7). Вечная память павшим борцам за свободу!
8). Да здравствует всемирное братство трудящихся!
9). Да здравствует Советская Республика – звезда мировой революции!
10). Да здравствует диктатура пролетариата!
11). Да здравствует единая трудовая школа! (Для училищ)
12). Коми йозлы – коми кыв! [Коми народу – коми язык!]
13). Кто не с нами, тот против нас!
14). Вперед под знамя мировой Социальной Революции!
15). На помощь восставшим народам! Смерть Империализму!»

Революционные события самым непосредственным образом отразились на городской топонимии. Комиссия по устройству празднеств постановила переименовать к годовщине Октября почти все улицы и площади города: Базарная площадь стала Народной, Стефановская – Красной, Спасская улица – Советской, Трехсвятительская – Коммунистической, Предтеченская – Трудовой, Покровская – Республиканской, Троицкая – Ленина, Георгиевская – Интернациональной, Западно-Загородная – Комигрезд, Никольская – Пролетарской, Сухановская – Рабочей, Южная-Загородная – Крестьянской. Сохранили свои старые названия только две улицы – Набережная и Северо-Загородная. (К новым названиям горожане привыкли не сразу. А пере-

Рис. 49. Базарная площадь

именование Западно-Загородной в Коми-грезд и вовсе не очень прижилось. Коми-гроздом называли, как правило, лишь группу домов, примерно в квартале вдоль нынешней улицы Первомайской между Орджоникидзе и Крутой, а остальную часть улицы традиционно величали по-старому).

7 ноября 1918 года в Усть-Сысольске состоялись праздничные мероприятия. Начались они на Народной (бывшей Базарной) площади (в нынешнем парке им. Кирова), куда приходили организованные колонны от предприятий, учреждений и организаций.

«К 9 часам утра Народная площадь сплошь покрыта морем народа и среди его возвышаются и развеваются бесчисленное множество красных флагов и плакатов. Красивое зрелище, невиданное еще никогда в Устьсысольске. Осознание торжественности дня привлекло сюда и массу народа. С разных сторон идут все новые и новые толпы манифестантов. Но вот, наконец, тихо подходит регулярный батальон Красной Армии, и митинг открывается под гром Интернационала», – повествовала «Зырянская жизнь».

На митинге выступали первые лица города и Усть-Сысольского уезда и приглашенные гости. Председатель горисполкома В.П. Осипов «приветствует собравшихся с великим праздником и высказывает пожелания, чтобы этот день был праздником для всех трудящихся. Оркестр играет Марсельезу». Губернский комиссар А.А. Кузнецов «приветствует всех от имени Волог[одского]. Губ[ернского]. Исполкома и губ[ернской]. организации Р. К. П.» и указывает «на стойкость борцов, которые боролись за счастье трудового народа и высказывает пожелание, чтобы павшие борцы за счастье мирно почивали. Оркестр играет траурный марш. Десятки знамен и плакатов склоняются, батальон Красной Армии берет на караул, и тысячная толпа народа обнажает головы. Марш закончен». Председатель уездного комитета РКП(б) В.И. Чуистов «приветствует всех собравшихся как председатель местной организации Р. К. П. Оратор от имени Красной Армии высказывает по-

Рис. 50. Д.Я. Попов

желание дружно встать на защиту своих прав от общего врага капитала и буржуазии». Председатель уездного совета народного хозяйства Д.Я. Попов «приветствует всех от имени Советских учреждений города Устьсысольска и указывает на чрезмерно трудную работу, которая велась служащими за истекший год».

Председатель уездной ЧК М.М. Ляпунов «знакомит присутствующих с историей возникновения Советов в России». Г.Г. Кассандров «приветствует всех от имени учебных заведений города Устьсысольска и призывает тов. школьников жить на примере своих старших братьев, стойко и честно до сих пор несших красное знамя». «Представитель от Петроградского гарнизона приветствует зырян от имени Красного Питера».

«Войска становятся на караул и проходят церемониальным маршем вокруг трибуны. Оркестр выстраивается впереди и под звуки "Интернационала" манифестанты идут к Трудовой улице [совр. ул. Куратова]. У здания военного комиссариата [ул. Куратова, 6] толпа останавливается. Представитель Военного Комиссара высказывает тост за здоровье Красной Армии и в ответ на его приветствие из толпы гремит дружное «Ура». Далее шествие направляется по Советской улице. У здания Уездного Исполкома [ул. Советская, 24] небольшая остановка. Председатель Исполкома тов. Осипов, высоко подняв красное знамя, кричит «Да здравствует Советская власть». И опять из толпы несется дружное «Ура». Наконец манифестация подходит к памятнику «Октябрьской годовщины» [пересечение улиц Бабушкина и Советская], и здесь тов. Чуистов еще раз приветствует всех участников манифестации. Тут же манифестанты сворачивают на Рабочую улицу [ул. Бабушкина]. У здания Судеб-

Рис. 51. Перекресток Советской (Спасской) и Рабочей (Сухановской) улиц

Рис. 52. Рабочая (Сухановская) улица

ного отдела небольшая остановка. Тов. Попов провозглашает тост за процветание Советских учреждений. Его приветствие покрывается громкими криками «Ура». Манифестация переходит на улицу Ленина и далее сворачивает на Республиканскую [ул. Орджоникидзе]. У здания 2-й гимназии [ул. Орджоникидзе, 15] провозглашается тост за здравие советских училищ и молодого поколения. Дружное «Ура» несется в ответ на этот тост. По Республиканской манифестан-

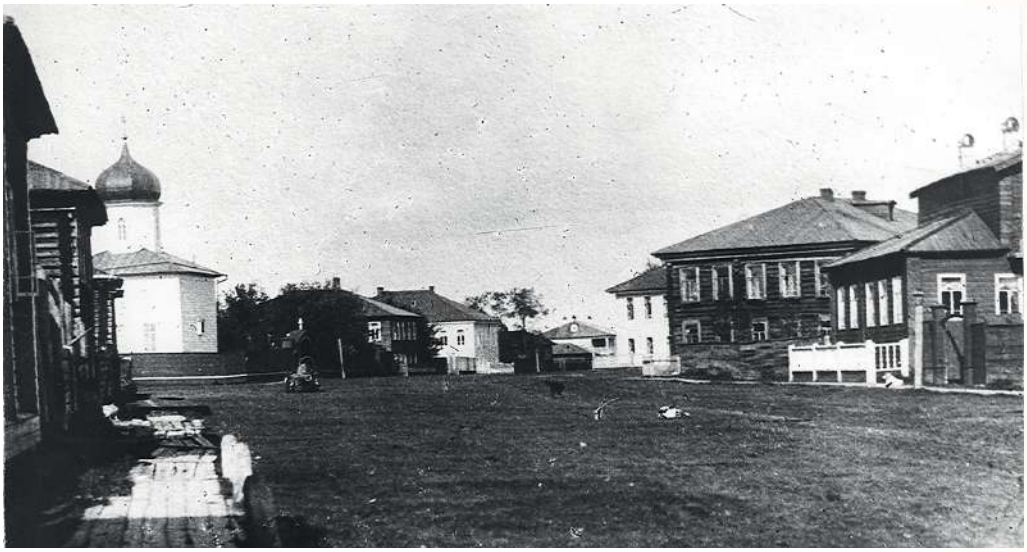


Рис. 53. Троицкая (Ленина) улица

Рис. 54. Республиканская (Покровская) улица

ты спускаются до Соборной площади [пересечение улиц Орджоникидзе и Кирова], а отсюда идут на Народную площадь. Здесь батальон солдат проходит два раза церемониальным маршем, и манифестанты расходятся по домам. Вечером в клубе «Коммунистов-большевиков» [совр. ул. Коммунистическая, 2] и в Народном Доме ставятся два спектакля. Играют местные любители Театрального Искусства. После спектакля в здании 1-й гимназии танцы» («Зырянская жизнь», 14 ноября 1918 года).

О дальнейших событиях газета «Зырянская жизнь» 14 ноября 1918 года писала: «Торжественное

Рис. 55. 2-я гимназия

Рис. 56. Набережная улица

празднование городом первой годовщины русской Октябрьской революции омрачилось печальными событиями, едва не стоившими крупных жертв. Многие ответственные советские работники позволили себе пьяный разгул, вызвавший сильное негодование среди местного населения». Как докладывал позднее губернскому комитету РКП(б) один из видных коми политиков того времени В.И. Сорвачев, в ноябре 1918 года в Усть-Сысольском уезде «лица..., стоящие у власти, начали узурпировать власть», «разделились на две стороны, одна из них опиралась на партию, другая на Красную армию», причем «большую роль играла Чрезвычайная комиссия, которая своим усердием создала из себя болезненное впечатление». 8 ноября по городу циркулировали слухи, что в Усть-Сысольске готовится «провокация неизвестных темных сил» и даже «белогвардейский мятеж». Город был объявлен на военном положении. То красноармейцы арестовывали чекистов, то чекисты – красноармейцев.

Рис. 57. Дом Дербеневых – Клуб коммунистов

Рис. 58. Красноармейцы

Чудом удалось избежать перестрелки между сотрудниками ЧК и красноармейским гарнизоном.

Только 11 ноября 1918 года ситуация в Усть-Сысольске нормализовалась. 12 ноября на собрании городских коммунистов и красноармейцев прежнее руководство города и уезда подверглось нелицеприятной критике. Дело едва не дошло до рукоприкладства. Как деликатно выразился на страницах «Зырянской жизни» будущий коми литературный классик В.А. Савин, собрание «носило весьма напряженный характер, и было несколько критических моментов для участников "подавления белогвардейского выступления", но организованность и самостоятельность членов-коммунистов удержала от возможного замешательства, призвав товарищей к соблюдению порядка и спокойствия». В руководстве города и уезда произошли изменения; к власти пришли другие люди, в частности, А.А. Маегов, В.П. Юркин и др. Вероятно, именно в это время В.П. Осипова на посту председателя исполкома горсовета сменил Павел Васильевич Забоев (член городского совета с мая 1918 года). Изменился состав ЧК (одним из руководителей стал В.А. Савин). Позднее был реорганизован и военкомат; усть-сысольская организация РКП(б) по решению губкома компартии была полностью распущена и создавалась заново. В виде наказания провинившиеся были отправлены на фронт воевать против белогвардейцев. Постановили также созвать уездные съезды коммунистов, советов и комбедов, где обсудить приключившееся.

Рис. 59. А.А. Маегов

Упоминания в местной печати о существовании наряду с уездными властями городского исполкома и

горкома РКП(б) относятся к концу апреля 1919 года в связи с подготовкой к первомайским торжествам). Впрочем, и тогда мог существовать только аппарат (отделы) горисполкома, которым руководили уездные власти.

10–12 декабря 1918 года состоялся I съезд коммунистов Усть-Сысольского уезда, весьма образно высказавшийся о необходимости тщательного подбора руководящих кадров. В принятой на съезде резолюции, в частности, говорилось: «Мы... открывая двери наших райских покоев социального строя, должны быть осмотрительны по отношению к входящим, и прежде чем их допустить, мы должны их к этому приготовить, давая им понять, что идея коммунизма – священная идея и что социальный строй – это царство правды, истины, про которое говорит в своем учении великий учитель Иисус». Съезд высказался за издание общеобразовательной и коммунистической литературы на коми языке. На съезде был избран новый состав уездного комитета РКП(б), который возглавил его секретарь М.С. Кочанов (в его отсутствие обязанности секретаря исполнял М.С. Могилов).

В.А. Савин в декабре 1918 года писал по поводу ноябрьских событий в Усть-Сысольске: «Революции нужны честные работники, истинные строители новой жизни на обломках старых развалин, ей нужны идейные в глубоком смысле слова политические руководители, идущие рука об руку с трудовым народом по строго определенному пути, и если нечестные спотыкаются и падают поперек этого пути, они недостойны называться сынами пролетарской революции, и долой их с пути!»

13–18 декабря 1918 года в Усть-Сысольске прошел III Усть-Сысольский

Рис. 60. Участники революционных событий в Усть-Сысольске в 1917–1918 годах. Фото 1934 года

Рис. 61. I съезд коммунистов Усть-Сысольского уезда

уездный съезд советов. На нем был избран новый уездный исполком. Его председателем стал М.И. Колегов. Вероятно, он руководил одновременно и городом, поскольку П.В. Забоев, руководивший исполкомом горсовета с ноября, в декабре 1918 года сложил свои полномочия. (В последующее время он был членом Усть-Сысольского уездного исполкома, занимал другие ответственные должности). Кто заменил его на посту председателя городского исполкома, не установлено. Не известно даже, существовал ли в первые месяцы 1919 года городской совет и его исполком. Судя по публикациям газеты «Зырянская жизнь» в январе–марте 1919 года, руководство городом осуществляли уездные власти (уездный исполком, уездный продовольственный комитет).

Рис. 62. В.А. Савин

«Усть-Сысольск виляет хвостом»

События революции и Гражданской войны отразились на усть-сысольских магазинах не самым лучшим образом – то ограничение цен, то конфискация, то реквизиция, то еще какая-нибудь напасть... Если начало 1918 года Усть-Сысольск и пригороды встретили достаточно благополучно (продуктов хватало и из излишков зерна активно гнали самогон), то к лету ситуация изменилась. В городе оказалось очень много приезжих, и стала ощущаться нехватка продуктов питания. Делиться собственными продуктами никто из горожан не хотел. 15 мая 1918 года Усть-Сысольский уездный исполком постановил: «Ввиду острого продовольственного кризиса въезд ищущих работу и желающим поселиться в уезд и г. Усть-сысольск воспрещен, и прибывающие без разрешения Советов Рабочих и Крестьянских депутатов в Усть-сысольск не получат ни продовольствия, ни квартир и будут выселяться принудительным порядком обратно». Глава местной милиции И.П. Андрианов в июне объявил: «Ставлю своей задачей в первую очередь борьбу со злом самокурения, призываю всех сознательных граждан ввиду катастрофического положения продовольствия в уезде

прекратить выделку самокура. У всех впредь имеющих быть обнаруженным изготовление или продажа, хлеб будет отбираться весь без всякого исключения. Виновные же будут предаваться революционному суду».

Однако эти меры решить продовольственную проблему не могли. На июль продовольствия в городе осталось по 4 кг муки на человека. «Зырянская жизнь» 5 июля (22 июня) 1918 года сообщала: «На июль месяц выдается городским жителям по 10 фунтов муки, если городские запасы пополнятся, то будут выдавать еще добавочных по 5 ф., после выдачи 10 ф. нормы остается еще около 1,5 тысяч пудов, каковой хлеб выдается приезжающим в город по тем или иным причинам, как-то: депутатам съездов и т.д.» Пополнять городские запасы хлеба будут не только за счет хлебных поставок из центра (поставки постоянно задерживали в Котласе), но и путем обмена его у населения на сахар (получат 500 пудов) и конфискации хлеба у зажиточных.

Место магазинов отчасти заняла торговля на базаре. Во всяком случае продукты горожане покупали в основном именно там. Цены росли в зависимости от спроса и предложения. Однажды в росте цен на продукты на усть-сысольском базаре обвинили О.Л. Керенскую. Местная газета «Зырянская жизнь» в заметке «Керенская приехала» объявила, что Керенская, мол, покупая на базаре продукты, денег не жалеет, поэтому крестьяне решили всё продавать втридорога. О.Л. Керенская обиделась и направила в газету письмо, которое было опубликовано. В нем Ольга Львовна, в частности, писала: «Я думаю, что вся эта заметка имеет целью натравить» обывателей на Керенскую за якобы повышение цен, но если местные интересы действительно сосредотачиваются на ценах, которые я плачу за продукты, то сообщаю, что я покупаю на базаре наравне с прочими обывателями и не думаю, чтобы крестьяне, пришедшие из разных деревень, были так осведомлены, которая именно Керенская – значит, цены я плачу те же, что и все обыватели».

Рис. 63.
О.Л. Керенская

«Зырянская жизнь», 11 июля 1918 года
ПРОГРЕСС В ИСКУССТВЕ

В последнее время в городе Устьсысольске чрезвычайно развилось воровство. Есть улицы и местечки, обыватели которых почти поголовно подверглись ограблению. Так, например, на Северо-Загородной улице, говорят, осталось всего три дома, где еще не были «незваные гости», на Кируле жители уже не знают, что предпринимать против воров, ибо те действуют настолько ловко, что чуть не среди бела дни очищают амбары, погреба и чуланы… по слухам, действует целая организация. Тащат всё, что попадет под руку.

К середине сентября 1918 года положение с продовольственным снабжением в Усть-Сысольске стало до такой степени тяжелым, что, например, «Зырянская жизнь» рекомендовала учащимся города Усть-Сысольска «ввиду продовольственных затруднений… запастись необходимыми продуктами продовольствия, в особенности мукой, с расчетом, чтобы их хватило до зимней дороги».

Власти попытались ввести в Усть-Сысольске безденежную торговлю. Уездный исполком принял решение, что «все служащие всех учреждений» «обязаны внести в Продовольственный Комитет в виде аванса не менее 10 рублей с каждого едока на предмет получения из комитета всех товаров, какие будут получаться, а без этого взноса служащим будет отказано в отпуске товаров. Большие суммы будут получаться с большою благодарностью» («Зырянская жизнь», 14 сентября 1918 года).

Уездный исполком попытался взять под полный контроль распределение продуктов и промышленных товаров – была введена карточная и пропускная система в городе и в уезде (созданы карточное и пропускное бюро). Иногородние могли проживать в пределах уезда и города только по пропускам, сдав предварительно копию удостоверения личности или командировочное удостоверение в пропускное бюро (ул. Советская, 36). Потом перестали снабжать пайком сначала зажиточных, а затем и всех землевладельцев в уезде и городе. Уездный исполком и продовольственный комитет составили список лиц, «коим прекращена выдача продовольственного пайка». В список были внесены лица, «как не имеющие занятий и относящиеся к более зажиточным классам… или как имеющие земельные наделы, <…> а также семьи саботажников и агитаторов против Советской Власти». В сентябре 1918 года без пайка оказалось 139 семей с количеством едоков от двух до десяти.

Картину с торговлей и торговыми предприятиями в будущей столице Коми автономии осенью 1918 года довольно ясно рисуют сообщения газеты «Зырянская жизнь». «Конфискация имущества у буржуазии города Усть-сысольска идет успешно. Конфискованное имущество собирается в магазине В.П. Комлина, где и будет в скором распродажа» («Зырянская жизнь», 4 октября 1918 года). Была открыта «советская лавка», где можно было обменять карточки на мясо: «Продажа мяса в Советской лавке с 17 октября производится по карточкам, выдача каковых производится ежедневно с 9 часов до 2 часов дня в городском Продовольственном Подкомитете по установленной норме, а именно: для двух едоков в семействе по ¾ ф в день, на каждого едока на неделю не более 10 и ½ ф; для 5 едоков в семействе полфунта в день, на каждого едока на неделю не более 17 и ½ ф; для едоков в семействе в 6 человек остальным после 5 ¼ ф в день на каждого. Продажа мяса для граждан, живущих в городе, производится по четвергам и пятницам с 6 часов утра до 3 часов дня, а для граждан пригородных слободок – в субботу с 6 часов утра до 3 часов дня» («Зырянская жизнь», 20 октября 1918 года).

И в городе стали расти очереди. Стояли все: служащие, учителя, медицинские работники, многодетные матери… Весьма впечатляюще описал ситуацию в заметке «Усть-Сысольск виляет хвостом» горожанин Д.И. Розанов. «Хвост, даже не обыкновенный хвост, а курдюк какой-то, у потребительской лавки, хвост у Советской лавки, хвост у городской мясной лавки. Опять хвосты… «опять дожди, опять туманы». <…> «Не повиляешь хвостом – не получишь», сказал бы один наш друг, если бы он умел говорить. С 6 часов и раньше составляются хвосты, и составляющие их терпеливо ждут своей очереди. Казалось бы, чего еще надо: терпение – похвальное качество. Но это только так ка-

жется. Посмотрите, кто стоит в хвосте: служащий продотдела, другой служащий из отдела народного образования; учитель из местной гимназии, у которого в эти часы наверно должны быть занятия в учебном заведении. А вы хотите, чтобы продотдел скорее доставил вам хлеб, вы хотите, чтобы народ скорее стал грамотным и знающим. Держите карман! Всё как нельзя более соответствует налаживающейся работе: сегодня я прогуляю рабочий день около мясной лавки и ничего не получу, завтра может быть дождусь фунтов семи мяса вместо необходимых мне с семьею 20 ф., послезавтра я по этому поводу буду торчать в подкомитете за получением добавочной карточки, а затем опять на четвертый день в хвост, на пятый же день, смотришь, воскресенье – отдых от работ. Что это – сон или гнусная действительность?» («Зырянская жизнь», 26 октября 1918 года).

Председатель Усть-Сысольской уездной ЧК «по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем и преступлениями по должности», будущий классик коми литературы и композитор В.А. Савин 1 января 1919 года грозно предупреждал со страниц «Зырянской жизни»: «В городе Устьсысольске за последнее время приняла весьма широкие размеры СПЕКУЛЯЦИЯ; она проходит иногда открыто и ею занимаются кто может и чем могут, в особенности же предметами первой необходимости, сбывая последние по ценам на 500 и 1 000% выше твердых цен. Для спекулятивных целей также приезжают многие и из ближних сел и деревень. Желая положить предел этому преступному деянию, Чрезвычайная Комиссия ПРЕДУПРЕЖДАЕТ всех граждан города и уезда, что она будет бороться со всякого рода спекуляцией самым беспощадным образом, применяя по отношению виновных всю строгость предоставленных Чрезвычкомом прав, вплоть до расстрела. Ввиду того, что единичные случаи пресечения спекуляции должного действия на совершенное искоренение этого зла не произошло, Учредительная Комиссия решила в этом направлении применять массовую борьбу, для чего предлагает всем учреждениям и должностным лицам, как равно и гражданскому населению, оказывать всякое содействие Комиссии, передавая в ее распоряжение всех уличенных в спекуляции лиц для привлечения к ответственности и наложения определенного наказания».

Обнаруженные предметы спекуляции подлежали конфискации. Спекуляцией, кстати, считалась не только продажа товаров не по «твердым» (т.е. установленным государством) ценам, но и «товарообмен без разрешения соответствующих Советских органов». Наказанию подлежали не только непосредственные участники (продавец и покупатели либо «товарообменщики», но и «лица, обнаружившие спекуляцию и не принявшие мер к пресечению» оной – таковые, по словам Нёбдінса Виттора, «будут считаться как соучастники преступления и подлежат тоже суровому наказанию». Такой вот «новогодний подарок» для горожан и гостей «столицы Зырянского края». Зырянская жизнь становилась всё лучше, всё веселее...

В центр из Усть-Сысольска шли постоянные телеграммы о голоде. Хлеб из центра прибывал, но складировался либо в Устюге (где его задерживали губернские власти), либо на железнодорожных станциях Луза, Мураши, Опарино (в 1920 году там оказалось 50 000 пудов зерна); затруднения с его доставкой были связаны с отсутствием транспорта. Введенная гужевая повинность помочь не могла. Слишком плохая дорога шла из Усть-Сысольска в Лузу и Мураши. Выдаваемой нормы зерна (15 фунтов овса) хватало на 12–15 дней. Большая часть населения вместо хлеба употребляла пихтовую и сосновую кору и белый мох. Не имея возможности купить всё

Рис. 64.
Д.И. Розанов

Рис. 65–66. Бумажные деньги 1917–1919 годов

самое необходимое в «советских лавках», горожанин вынужденно обращался к тем, кто торговал вожделенными товарами из-под полы втридорога. Впрочем, какое там «втридорога» – в пять, в десять, а потом и в сотни раз дороже. В июле 1919 года цены на фунт табака (1 фунт – чуть меньше полкило, а точнее: 0,4536 кг) на подпольном рынке доходили до 1 280 рублей. Впрочем, «в связи с поспеванием на грядках у обывателей табака» горожане ожидали, что «в скором времени вольные "твердые цены" на махорку… будут понижены до минимума». Расплачивались кто как договорится. Местные газеты летом 1919 года сообщали, что «в деревнях более охотно берут плату за продукты "николаевскими" бумажками, чем советскими кредитными билетами, а "керенки" будто бы совсем не принимают».

Магазины в революционное и военное время выполняли роль не столько торговых точек, сколько пунктов выдачи товаров. Например, 10 марта 1919 года Усть-Сысольский уездный продовольственный комитет (продком) постановил «отпустить из Устьсысольского Союза Кооперативов 15 000 аршин разной мануфактуры Устьсысольскому Потребительскому Обществу, которым удовлетворять в первую очередь детские приюты, приюты-ясли, богадельни, воспитанников и воспитанниц учебных заведений и служащих Советских учреждений, а о том, что воспитанники учебных заведений и служащие Советских учреждений действительно нуждаются в мануфактурном товаре, то об них где таковые находятся на обучении или на службе, то их должно снабжать удостоверением соответствующего учреждения, что данное лицо нуждается в бельевом материале или на другой какой-нибудь предмет, а без этих документов удовлетворяться не будут. Удостоверения предоставлять в Упродком, где и будут выданы чеки на получение из Потребительской лавки мануфактуры» («Зырянская жизнь», 24 марта 1919 года). Распределяли, кстати, следующие типы материалов: эльзас, тик, трико, претор, туель-сак, ластик, люстрин, ситец, бумазея, бязь, кительная ткань, муслин, гарус, крен-делейн, бареж, бельфор. Распределялись и прочие товары, вплоть до горчицы и монпансье (леденцов): «Упродкомом получены разного рода кожевенные материалы, спички, сахар, монпансье и горчица. Всё, что получено, и будет в ближайшем будущем распределено между населением» (газета «В Зырянском краю», 15 апреля 1919 года). Подошвы и табак распределялись непосредственно в самих учреждениях по заявкам месткомов профсоюзов (в городе то и дело вспыхивали скандалы из-за норм отпуска этих дефицитных товаров).

«Зырянская жизнь», 8 марта 1919 года
ПРОТОКОЛ № 2 ОБЩЕГО СОБРАНИЯ 30-й РОТЫ КРАСНОЙ АРМИИ 26 ФЕВРАЛЯ С.Г.

…Повестка дня:

1. Доклад тов. Агитатора организатора Коптяева, который в своем докладе указывает на задачи Красной Армии и организации партийных коллективов.

2. Текущие дела.

…Тов. Коптяев возбуждает вопрос и указывает о необходимости соблюдать чистоту как залог здоровья, что собрание и постановляет принять к сведению.

По заявлению о неудовлетворении бельем и матрасами т. Коптяев объяснил, что в этом отношении уже приняты все меры и по прибытии таковых тт. красноармейцы будут удовлетворены в первую очередь.

По вопросу о неполучении табаку за январь месяц и сахара в настоящее время т. Коптяев выяснил, что сахаром по прибытии такового будут удовлетворены за прошлое время, а табак выдается только за февраль месяц с.г., а потому за январь выдан быть не может.

По вопросу о неимении масла и мяса единогласно постановили, в то время, когда таковых не имеется получать за них деньгами…

«Зырянская жизнь», 18 мая 1920 года
И ТУТ ЖУЛЬНИЧЕСТВО

Много уже было слышно похвал Советской школе 2-й ступени № 3. Но это взгляд очень односторонний. Посмотрим, например, на распределение продуктов в вышеуказанной школе, полученных для распределения в ученком. Во время весенних каникул был на школу, то есть на курящих учеников, получен табак и после его распределения несколько пайков осталось (не все ученики вернулись в школу после каникул). И вот председатель ученкома со своими помощниками решили выкурить этот табак сами. Потом при распределении заготовок для обуви; распределение производилось по заявлениям и эти заявления решались единолично председателем. Так что заготовки получали не истинно нуждающиеся, а только те, кому председатель соблаговолил дать разрешение. Получая канцелярские принадлежности, ученком порядочно из этого брал для себя, а потом уже поштучно распределял между учащимися.

В рамках борьбы с голодом и поддержки неимущих в Усть-Сысольске решили избавляться от лишних служащих всех городских, общественных и частных учреждений, дабы «заменить имущих служащих неимущими» и набор новых служащих осуществлять непосредственно через отдел труда уездного исполкома. Вне очереди давалось право поступления на службу «членам партии Коммунистов и инвалидам». Специалисты принимались без разрешения отдела труда.

В июне 1919 года объединенная комиссия при Подотделе охраны труда по выработке прожиточного минимума в городе Усть-Сысольске постановила «определить прожиточный минимум города Усть-Сысольска в 20 руб. в сутки, или 600 руб. в месяц. При выработке прожиточного минимума были приняты твердые цены <…>: 1). Обед без хлеба 7 руб., 2). 1 ф[унт] черного хлеба 2 руб., 3). Кипяток 50 коп., 4). Завтрак 6 руб., 5). Чай, сахар 10 коп., 6). Квартира (без отопления и освещения) 5 руб., 7). Мыло 20 коп., 8). Одежда (верхняя и нижняя) и обувь 3 руб. 45 коп.» («Зырянская жизнь», 20 июня 1919 года).

А вот каковы были «твердые цены» на продукты первой необходимости и одежду в апреле 1919 года: «Цены на отпускаемый в Упродкоме хлеб: Мука

ржаная – 50 рублей; пшеничная – 54; ячная – 48; пшеница – 48; рожь – 44; ячмень – 42; овес – 40 рублей». Жизнь вносила в организацию торговли свои коррективы. «Твердые цены» приходилось повышать. Например, 26 июня 1919 года Устьсысольский уездный продком постановил повысить отпускные цены на хлеб: «...Ввиду увеличения Северо-Двинским Продкомом отпускных цен на хлеб установить с 28 июля следующие цены»: мука ржаная – 52 руб., мука пшеничная – 56 руб., мука ячная – 50 руб., пшеница – 50 руб., рожь – 46 руб., ячмень – 44 руб., овес – 42 руб. («Зырянская жизнь», 4 июля 1919 года). Вынуждены были власти разрешить свободную продажу «ненормированных» продуктов. 1 августа 1919 года Усть-Сысольский уездный исполком постановил «...объявить гражданам города и ближних волостей, что разрешается свободная продажа по вольным ценам ненормированных продуктов, как-то: яйца, масла, овощей и проч. и чтобы они доставляли таковые на рынок города. Исполком гарантирует, что означенные продукты на рынке никем не будут реквизированы» («Зырянская жизнь», 8 августа 1919 года).

Все пустующие территории в Усть-Сысольске (включая Базарную площадь) и участки около советских, медицинских и образовательных учреждений стали использовать под коллективные огороды. Продукты с огорода делились на две части – участнику и организации. Получить свой пай участник мог только усиленным трудом и активной работой. Для посадки урожая использовались глазки картофеля, а огородники приносили навоз и золу. Например, в июле 1919 года усть-сысольская советская школа 2-й ступени № 2 доводила до сведения учащихся, что «в понедельник 14 июля 1919 года назначена прополка и окучивание картофеля на огороде, принадлежащем школе. Явка учащихся, проживающих в городе, обязательна. Необходимо захватить с собой мотыги (кокан). Явиться нужно прямо на огород к 5 часам по новому времени». Формально это объяснялось «введением на пришкольных участках трудовых процессов учащихся», а реально – отсутствием возможности кормить учащихся в школах.

В рамках борьбы с голодом весной 1919 года возникла идея забрать городских детей из семей и переселить их в детские колонии южных губерний страны.

«В зырянском краю», 20 апреля 1919 года

К УСТРОЙСТВУ ДЕТСКИХ КОЛОНИЙ В МАЛОРОССИИ

В коммунистическом обществе будущего вообще будет уничтожена многодетность и малосемейность устройством общих колоний для детей. Положение голода в настоящее время диктует нам необходимость решить что-либо в этом направлении. В северных городах дети обречены на голод, и потому с взятием обратно Малороссии встает перед нами задача устройства детских колоний именно там.

Необходимо отказаться всем матерям от собственности на детей и пойти навстречу Советскому Правительству в перевозке детей на юг.

Сейчас на юге дети смогут поправиться от голода и от зимнего северного однообразия. Мы думаем, что каждая мать, если она любит своего ребенка, не захочет, чтобы он, оставаясь здесь, умер с голоду. Советское рабоче-крестьянское правительство идет навстречу детям и устраивает целый ряд колоний в южных губерниях. К вам, дети, обращаемся мы, революционеры с призывом откликнуться на наше обращение и уехать в колонии, для вас приготовленные. Мы много принесли жертв на алтарь освобождения трудящихся и много еще предстоит нам испытать – но вы, дети, должны воспитываться свободными гражданами республики и закалиться в приобретении знаний и в товарищеской среде научиться быть коммунарами. Всё это вы можете достигнуть, если не будете разбросаны по дикому северу, а соберетесь в одну колонию и, создав дружную среду, выработаете и пересоздадите себя.

Рис. 67.
Советская
(Спасская) улица

К 4 мая 1919 года группа детей в возрасте от 6 до 13 лет была собрана. Их оказалось мало, и по распоряжению отдела народного образования с 14 мая стали составляться дополнительные списки о проживающих в Усть-Сысольске детях в возрасте от 6 до 13 лет, которых можно бы было отправить в детские колонии южных губерний. Обещано было, что проводиться проезд будет бесплатно за счет Наркомобраза РСФСР. От желающих не было отбоя. Дети из города и Усть-Сысольского уезда вывозились на пароходах в сопровождении воспитателей. Те, кто уехал, так и сгинули в южных колониях...

В годы мировой войны и революции закрылись предприятия общепита. Город жил без них до 20 сентября 1918 года, когда в нем наконец появилась первая и единственная столовая-чайная. Она работала на втором этаже дома В.П. Оплеснина (современный адрес – Советская, д. 25) ежедневно с 8 часов утра до 8 часов вечера, для обедов с 2 часов до 4 часов дня и ужина с 6 часов до 8 часов вечера. Сообщая об открытии первой в советское время точки общепита, газета «Зырянская жизнь» предупреждала: «В столовую хлеба подаваться не будет».

Не подавался в столовой не только хлеб. Полтора года спустя посетители жаловались: «Удивительно находчива наша Советская Столовая! В «страстную» пятницу она давала пролетариям холодную капусту и чечевичную похлебку. В «страстную» Субботу – капустную воду (теплую) и жидкую чечевичную похлебку. В воскресенье, на Пасху, оставила всех без обеда (закрыта была столовая). В понедельник – мясное с постным. Пост – нельзя оскоромиться. В «великие дни нельзя наедаться мясным!». Удивительные порядки в нашей столовой! Традиционные» («Зырянская жизнь», 17 апреля 1920 года). «Много раз заходил в столовую, для того чтобы после занятий пообедать, но, к сожалению, этого сделать ни разу не удалось, ибо Карточное бюро к этому времени всегда уже бывает закрыто. Где же мы, Советские служащие, работающие с 9 до 15 часов дня, можем достать карточку на обед?» («Зырянская жизнь», 24 апреля 1920 года).

В 1919 году в Усть-Сысольске стали восстанавливаться местные мастер-

ские для обслуживания мелких нужд населения. Начало положило открытие в городе артельной мастерской «дамских и детских нарядов». Располагалась мастерская около тюремной церкви. Частнику в условиях новой власти надо было как-то объяснять свое право на работу таких предприятий. Поэтому в газетном рекламном объявлении было сказано, что «цель артели – дать возможность ищущим заработка применением своих знаний и труда и улучшить свое материальное положение».

«Место зырянского языка – в первых рядах преподаваемых предметов»

Формирование новой социалистической системы образования в Усть-Сысольске началось летом 1918 года. Руководствуясь постановлением Государственной комиссии по просвещению от 27 февраля 1918 года о выборности всех педагогических и административно-педагогических должностей, Усть-Сысольский отдел народного образования 7 июня 1918 года предложил учителям («учащим») всех учебных заведений города и уезда, «желающим продолжить педагогическую деятельность, подать о том заявление не позднее 10 июля с.г.». Если же учитель отсутствовал, то решение о продолжении им работы принимали педагогические советы. На основании этого решения в 1918 году не были допущены к работе 29 человек. Список их был опубликован в газете «Зырянская жизнь» в конце августа – начале сентября 1918 года со стандартной формулировкой – «агитация к забастовке и бойкот политике Советской власти». Принятые на работу учителя теперь обязаны были платить за пользование казенными квартирами. Стоимость оплаты определялась жилищной комиссией горисполкома. Она же решала, какие комнаты оставлять за учителями, а какие передавать под классные кабинеты. Духовное училище было закрыто, а его учащимся сообщили: если они «желают продолжать свое образование», то «должны подать заявления в гимназии или Высшее Начальное Училище до 1-го октября».

Перед началом учебного года в школах Усть-Сысольска была проведена переэкзаменовка учащихся и обучение в них стало смежным. Так, в Усть-Сысольскую бывшую мужскую гимназию «в первые четыре класса в 18-19 учебном году будут приниматься в первую очередь дети женского пола, в старшие классы принимаются учащиеся обоего пола». Для приема новых учеников вводились дополнительные экзамены, проводились групповые занятия «вне общего классного расписания для тех учащихся, которых приходится подогнать к общему уровню класса» и отсрочки от испытаний по предметам, определенным педсоветом школы. Так, «при переводе из высшего класса женских, в низший класс мужских учебных заведений, а также при переводе в тот же класс» педсовет засчитывал без экзаменов все предметы, программы которых фактически совпадают в учебных заведениях того и другого типов. Окончившие начальную школу принимались в первый класс без испытаний. Детей в городе оказалось немного (вновь поступивших в первую гимназию оказалось всего 21 человек) и постановление было расширено до уровня уезда. Но в газете было опубликовано предупреждение отдела народного образования о том, что «ввиду продовольственных затруднений учащимся в г. Устьсысольске предлагается запастись необходимыми продуктами продовольствия, в особенности мукой, с расчетом, чтобы их хватило до зимней дороги». Учебный 1918/1919 год планировалось начать 2 сентября, но занятия начались с недельным опозданием.

«Зырянская жизнь», 19 сентября 1918 года
В ПЕРВОЙ ГИМНАЗИИ

Занятия начались 9-го сентября. Явилось 18, а всего учащихся 21. Настроение учащихся серьезное; желают с наибольшей для себя продуктивностью использовать время пребывания для себя с целью пополнения образования и общего развития. С особенным вниманием и интересом относятся к проекту преобразования школ по принципам трудовой школы-коммуны.

Еще одним нововведением властей стала политика зырянизации, проводимая в школе. В сентябре 1918 года Усть-Сысольский уездный съезд Советов признал желательным «изучение зырянского языка во всех средних учебных заведениях города Усть-Сысольска и уезда в качестве необязательного предмета, а в учительской семинарии в качестве обязательного». Преподавателем коми языка в Усть-Сысольской учительской семинарии стал ведущий коми лингвист того времени, создатель оригинального коми алфавита В.А. Молодцов. 26 октября 1918 года вопрос о преподавании на коми языке обсуждался на специальном заседании уездного исполкома.

«Зырянская жизнь», 31 октября 1918 года
ЗЫРЯНСКИЙ ЯЗЫК В ШКОЛЕ

На заседании Исполкома 26 октября в связи с вопросами народного образования обсуждался вопрос о преподавании в начальной школе на родном языке. После доклада И.М. Коданева и В.А. Молодцова по этому вопросу исполком отдал должное родному, до сих пор преследуемому темными силами зырянскому языку. Исполнительный комитет словами председательствующего Д.Я. Попова сказал, что место зырянского языка не на задворках, а на почетном месте, в первых рядах преподаваемых предметов, что знать его необходимо всем обучающимся в семинарии и прочих местных средних учебных заведениях, без исключения, потому что кто ест зырянский хлеб и занимает место зырян, тот обязан служить зырянскому народу. Исполнительный комитет находит неразумным преподавание на языке, который не понимают ученики. В заключение исполком уполномочил заведующих школьных отделов принять самые решительные меры для проведения в жизнь преподавания зырянского языка.

Рис. 68.
В.И. Лыткин

Рис. 69.
В.А. Молодцов

Рис. 70.
А.А. Цембер

16 октября 1918 года опубликовано «Положение о единой трудовой школе РСФСР», согласно которому создавалась 9-летняя школа, состоящая из двух ступеней, обязательная для детей и подростков от 8 до 17 лет с бесплатным и совместным обучением детей обоего пола на родном языке. Школьная форма как наследие царско-полицейского режима отменялась. В соответствии с этим 25 октября коллегия Усть-Сысольского отдела народного образования постановила переименовать гимназию № 2 (бывшая женская гимназия) «в советскую школу II ступени № 2».

С ноября 1918 года в школах города впервые стали преподавать коми язык В.И. Лыткин, В.А. Молодцов и А.А. Цембер.

9 декабря 1918 года усть-сысольский исполком постановил: «1. Не допускать в первые два года обучения в 1-й ступени Советских школ употребления другого языка кроме родного. 2. Применять в качестве средств обучения последние три года исключительно зырянский язык. 3. Начиная с третьего года обучения до конца учебного курса допустить преподавание русского языка как отдельного предмета, а не как средства обучения».

Серьезной проблемой в системе образования стал конфликт между учащими и учащимися. Принятые учителя работали по классической схеме. Они учили. А принятые ученики просто стремились закрепиться в городе. На протяжении 1919 года в усть-сысольской газете будут появляться статьи с критикой в адрес учащих (учителей), которые, по мнению авторов, «занимаются откровенным саботажем на работе» – прогуливают рабочие часы, отказываются работать на пришкольных огородах, проводят время в очередях за продуктами. Жалобы шли в основном от приезжих учащихся, поступивших на краткосрочные курсы. Они жаловались на невнимание учителей к их урокам и требовали от ученического комитета школы и педсовета правильно оценить нерадивость преподавателей, «ибо учащиеся – строители новой жизни и новой школы». Учителя в ответ жаловались на прогулы учеников, на нежелание «излишним балластом заполнять и так не совсем крепкие головы» и отказывались от преподавания на курсах.

«Зырянская жизнь», 13 декабря 1918 года

С ноября месяца в учебных заведениях Устьсысольска преподается зырянский язык. В б. городском училище (трудовая школа 2-й ступени № 1) преподавателем состоит В.И. Лыткин. Он же преподает язык и в младших классах б. женской гимназии. В Учительской семинарии преподавателем состоит В.А. Молодцов, а в старших классах б. женской гимназии – А.А. Цембер.

1918 год был отмечен и еще несколькими событиями в социокультурной жизни города: на базе нескольких библиотек Усть-Сысольска была создана уездная общественная библиотека; возобновилась работа Усть-Сысольского музея (его общественным директором являлся архитектор и художник А.В. Холопов), созданы первое коми литературное общество «Асъя кыа» (в оргкомитет общества вошли Д.Я. Попов, С.М. Рочев, А.А. Маегов, Д.С. Попов, И.М. Коданев, В.П. Юркин) и Тентюковский культурно-просветительный кружок «Коми кыа» (для «поднятия умственного кругозора и национального самосознания местного зырянского народа»), культурно-просветительный кружок «Зарни югӧр» в Кируле. 26 ноября образована комиссия по созданию и собиранию литературы для школ и коми народа при Усть-Сысольском уездном отделе народного образования (вошедшая в историю как «Коми комиссия»). Основными задачами комиссии были создание учебников для коми школ, сбор и распространение литературы на родном языке среди населения. Членами-учредителями комиссии являлись В.И. Лыткин, А.А. Маегов, В.А. Молодцов, А.Н. Надеев, Н.П. Попов, А.А. Цембер, И.Т. Чисталев, В.П. Юркин. Летом 1918 года в Усть-Сысольске появился первый детский сад. В него принимались мальчики и девочки от 5 до 8 лет. В саду были созданы две детские группы. Два часа в день с детьми играли, занимались гимнастикой, рисованием, лепкой, читали сказки.

«Маленький праздник искусства»

В июле 1918 года в Усть-Сысольске для политического воспитания и организации полезного досуга, направленного «на выработку стройного и цельного пролетарского классового самосознания», открылся клуб «Звезда»; членами клуба являлись коммунисты, посещать заседания могли все желающие; деятельностью клуба руководило правление. В феврале 1919 года клуб коммунистов преобразовали в объединенный клуб коммунистов и красноармейцев. С мая 1920 года в Усть-Сысольске стал функционировать кинотеатр «Маяк». Располагался он в клубе «Звезда». Первые сеансы для детей были бесплатными. Потом были установлены цены и время сеансов. Показывались исключительно фильмы категории любовных драм, в которых были убитые, пламенная любовь и прочие ужасы, например, «Африканки. Вызов смерти». Сеансы проводились по вечерам в 17 и 20 часов. Цены на них в зависимости от места колебались от 40 до 60 копеек золотом. Озвучивались немые фильмы пианистом и скрипачом. Строго говоря, настоящего кинотеатра в городе не было; и в «Звезде», и в окрестных (и не только в окрестных) селах фильмы показывали при помощи трех кинопередвижек – небольших киноустановок, предназначенных для демонстрации кинофильмов немногочисленным зрителям на открытых площадках и в помещениях. Их перевозили на доступном транспорте (на лодке или на телеге, зимой – на санях).

Рис. 71. В.И. Лыткин, А.Н. Надеев

Рис. 72.
Клуб «Звезда»

Показывали в «Звезде» и театральные представления. В новогодние праздники (начало 1919 года) силами учащихся Учительских курсов был поставлен спектакль «Гажа лунъяс». С 15 по 24 июля 1919 года в клубе коммунистов дала девять спектаклей фронтовая труппа 6-й армии из артистов Малого Петроградского театра. Великоустюгская газета «Борьба бедноты» писала: «Прошли: «Свои люди-сочтемся», «Не в свои сани не садись», «Не все коту масленица» (2 раза), «Падшие», «Преступление и наказание», «Шутники», «Дни нашей жизни», «всяк сверчок – знай свой шесток». Наилучшее впечатление оставили разыгранные с дружным ансамблем пиесы «Не все коту» и «Падшие». «Преступление и наказание» Достоевского (за исключением Богдановского, превосходного Мармеладова) артистам пришлось не по плечу. Не было «Достоевщины». Недоразумение вызвала постановка «Всяк сверчок» – бездарной, глупой, нелепой дребедени. Наряду с Островским, Достоевским, Андреевым – таким пьесам не место в репертуаре фронтовой труппы преследующей культурно-просветительские цели. Если нужен был веселый спектакль, можно было поставить какую-нибудь из небольших пьес Мольера или Гоголя. В общем, приезд такой труппы в Устьсысольск для нас маленький праздник искусства, а участие такого артиста как Богдановский, редкость».

«Зырянская жизнь», 31 июля 1919 года
НАШ ТЕАТР

Наконец-то и наш «богоспасаемый» город посетили артисты, о которых в старое время мы бы и думать не могли. На нашей сцене выступали артисты Петроградского Малого Театра. Шло много вещей русских драматургов, из них наибольшее впечатление оставили «Падшие» драма Ге, «Дни нашей жизни» пьеса Л. Андреева и «Преступление и наказание» пьеса по роману Достоевского.

КОНЦЕРТ

Вслед за артистами Петроградского Малого Театра Устьсысольск посетили тоже не менее выдающиеся представители русского искусства: артист Московской оперы П.А. Вронский (тенор) и свободный художник А. Гейльперин (виолончель).

Спектакли ставились и в Народном доме. Например, 22 декабря 1918 года там показали драму «Мачеха» и водевиль «Бедовая бабушка», причем оба спектакля имели большой успех у зрителей. В новогодние праздники в Народном доме была дана драма С. Белой «Крестьяне», 12 и 13 февраля 1919 года – комедия Андреева «Старый студент». А 14 февраля 1919 года произошло знаменательнейшее событие: организованная В.А. Савиным в Усть-Сысольске любительская театральная труппа показала на сцене Народного дома написанную им пьесу «Ыджыд мыж» («Большая вина»). «Зырянская жизнь» с восторгом сообщала: «В пятницу 14 февраля в Нардоме было поставлено «Ыджыд Мыж» – первая драма чисто зырянского происхождения. Автор драмы «Ньобдин Виттор» (В.А. Савин) довольно удачно изобразил беспросветную, полную суеверий жизнь зырян... С серьезным вниманием и живым интересом публика следила за развитием действия на сцене, ибо ей это было близко и дорого... Что касается актеров, то они довольно хорошо исполняли свои роли».

Осенью 1918 года по инициативе В.А. Савина стал создаваться коми хор, был сформирован собственный духовой оркестр. «Зырянская жизнь» сообщала 14 ноября 1918 года: «В понедельник 11 ноября в здании второй гимназии состоялся концерт. Пел соединенный хор Заварина и Покровского и играл духовой оркестр под управлением И.З. Андронникова. Удачный подбор номеров, хотя и не отличающиеся хорошим выполнением, все же дал возможность почтенной публике выслушать до конца. Только нетерпеливая молодежь Усть-сысольска, любящая порезвиться и потанцевать, выражала свое недовольство неумолкаемыми громкими визгами и смехом».

«В Зырянском краю», 15 апреля 1919 года
Вниманию музыкантов

В городе Устьсысольске театральной комиссией при политотделе создается Неаполитанский оркестр. Желающие принять участие должны зарегистрироваться у тов. Чижова по Республиканской улице в доме Попова 12-14-15 и 16 апреля от 1 часу до 3-х часов дня и от 8 до 10 часов вечера.

Концерты и театрализованные представления в учебных заведениях города были весьма распространенным явлением. Например, 13 ноября 1918 года тентюковский кружок «Коми кыа» дал бесплатный спектакль при Усть-Сысольском двухклассном училище. «Две комические пьески: «Провинился» Лукашевича и «Парикмахер» на родном языке прошли с большим успехом. Хор исполнил несколько русских песен», – информировала «Зырянская жизнь». 1 декабря 1918 года тем же кружком был поставлен спектакль по пьесе Н. Островского «Не так живи, как хочется». «16 декабря был Тургеневский вечер Советской школы № 2. Читались стихотворения, пелись песни, играл оркестр, плясали великорусские девицы и пр., а по окончанию вечера остались плясать (танцевать) и зырянские девицы» («Зырянская жизнь», 18 декабря 1918 года). «В четверг 26 декабря в помещении Советской школы № 2 дан был спектакль, поставленный молодыми силами учащихся. Шли две пьесы: «Предложение», «Месть Амура» и две живые картины «Ныв-сетанiв» («Сватовство») и «Цыганский табор», стоит отметить, что при всей почти прекрасной игре

артистов на сцене, происходившая за кулисами шум и беготня порой перекрывали речи находящихся на сцене артистов. Что достаточно сильно портило впечатления от увиденного» («Зырянская жизнь», 1 января 1919 года). «В субботу 15 февраля в Советской школе № 2 профсоюзом музыкантов был дан концерт. Концерт вышел на славу. Было приятно слушать красивое исполнение громогласных маршей и тихих захватывающих до глубины души вальсов. Все номера были исполнены прекрасно. Но публика пришла в полный восторг от «курьерского поезда», исполненного с замечательным мастерством» («Зырянская жизнь», 19 февраля 1919 года).

Многие самодеятельные спектакли и прочие мероприятия, впрочем, публика посещала почти исключительно из-за танцев после них, а на происходящее на сцене обращала мало внимания. Кто-то из театралов сокрушался по этому поводу на страницах «Зырянской жизни» 10 апреля 1920 года: «По искусству можно судить о культурности народа. Значит уважение к искусству есть уважение к культуре, но у нас здесь в гор. Устьсысольске, к сожалению, этого не замечается. Возьмите любой концерт, митинг, спектакль и вы увидите, что большинство граждан ведут себя уже развязно – спокойно не могут посидеть и пяти минут. Окинешь взором публику и видишь в одном месте какая-нибудь барышня, повернувшись лицом в противоположную сторону от эстрады, беседует со своим кавалером, в другом месте – склонившись друг к другу и взявшись за руки парочка – изливает свои сердечные чувства, забывая, где они находятся: не то в общественном месте, не то витают где-то в воздухе, в третьем – раздается смех во всю глотку и много еще можно привести примеров. Все это вместе взятое иногда заставляет выдвинуть вопрос, а где я нахожусь. Шел посмотреть пьесу, послушать ораторов, а попал в какой-то взбунтовавшийся улей».

«Заря» усть-сысольского спорта

В 1918 году были сделаны и очередные шаги в развитии спорта в городе. В России ввели систему всеобщего военного обучения населе-

Рис. 73. Республиканская (Покровская) улица

ния («всевобуч»), важной составной частью которого была физическая (военно-спортивная) подготовка. Организацией всевобуча на местах ведали военные комиссариаты (губернские, уездные и волостные).

24 июня 1918 года был создан отдел всевобуча губвоенкомата Северо-Двинской губернии, куда входил Усть-Сысольский уезд. Усть-Сысольский уездный отдел всевобуча возглавил М.В. Петров (кстати, именно по его инициативе в «Звезде» демонстрировались кинофильмы), до революции преподававший в коми гимназиях гимнастику. На курсах по подготовке инструкторов всевобуча прошли обучение первые военно-спортивные коми кадры: Н.М. Жеребцов, А.В. Жаков, В.Н. Забоев, М.С. Ивашев, А.Х. Канев, Г.С. Могилов, С.С. Попов, А.И. Ракин и др., в дальнейшем немало способствовавшие развитию спорта в Усть-Сысольске и Коми крае в целом.

В марте 1919 года в Великом Устюге состоялся Северо-Двинский губернский съезд по всевобучу, в работе которого приняли участие представители Усть-Сысольска, получившие программу действий по созданию спортивных организаций в регионе и спортивную литературу. Активисты всевобуча Н.М. Жеребцов и другие взялись за создание спортивных обществ. Стали проводиться «дни всевобуча» с массово-показательными военно-спортивными выступлениями.

Впервые такой день прошел в мае 1919 года в Усть-Сысольске, когда состоялись, в частности, первые в Коми крае футбольные матчи. Тогда, правда, они были еще «неофициальные», поскольку первая футбольная команда появилась лишь год спустя. В 1919 году в Усть-Сысольске были организованы лыжная станция и каток.

Идея о создании в Усть-Сысольске городского спортивного клуба зародилась у местной власти еще в январе 1920 года, когда в крае была проведена «Неделя фронта». По мнению местных руководителей, она прошла однобоко, поскольку свелась к сбору денежных средств и продуктов для фронтовых частей, а пропагандистская ее часть – подготовка резервных кадров для Красной Армии – была упущена. Первоначально клуб планировали открыть в конце февраля 1920 года во время «Недели красной молодежи», но из-за неявки желающих открытие было перенесено на март. Городскую молодежь отпугнуло то, что первоначально его открывали как клуб всевобуча (образцовый военно-спортивный клуб), что рассматривалось молодежью как прямая дорога в армию.

Рис. 74.
1-я рота всевобуча. Усть-Сысольск, осень 1918 года

Рис. 75. 2-я рота всевобуча. Усть-Сысольск, осень 1918 года

«Зырянская жизнь», 28 февраля 1920 года
ОБЪЯВЛЕНИЯ

В понедельник 1 марта в 18 часов по новому времени состоится учредительное собрание открываемого в гор. Устьсысольске Спортклуба. Лица обоего пола не моложе 16 лет, интересующиеся спортом и желающие вступить в члены Клуба, благоволят пожаловать к указанному времени в помещение Р. К. П. (Коммунистическая ул. д. 5).

Затем стратегию поменяли, и военно-спортивный клуб «Заря» стал клубом спортсменов-любителей. На учредительном собрании определили размеры членского взноса (100 руб. в год), утвердили клубное руководство (совет старшин, куда вошли организаторы клуба Н.М. Жеребцов (Робур), П.В. Клеопатров, А.С. Клочков, В. Иог, М. Карманов, Н. Петров, А. Попов и др.) и секции: «лыжная, конькобежная, аппаратной и сокольской гимнастики, фехтования, хоккейная, баскетбольная». Летом на спортплощадке к ним добавлялись еще шесть: легкоатлетическая, футбольная, лаун-теннис, велосипедной езды, гребного и парусного спорта. Несмотря на то, что клуб был открыт под эгидой партии, многие руководители учреждений не отпускали участников клуба на городские и краевые соревнования, из-за чего подвергались частой критике со страниц газеты. Большую помощь в этом оказывал Усть-Сысольский уездный комитет комсомола, создавший специальный отдел физического развития молодежи.

5 мая 1920 года была создана первая коми футбольная команда, зарегистрированная при спортклубе «Заря» и с таким же названием. Организаторами коми футбола выступили Н.М. Жеребцов (Робур) и Н. Клочков. В июле 1920 года спортсмены города приняли участие в губернских спортивных соревнованиях Северо-Двинской губернии в Великом Устюге. Всего соревновались спортивные команды семи уездов губернии – это были первые официальные командные выступления усть-сысольских спортсменов за пределами Коми края.

«Привести в порядок все сгнившие тротуары»

В условиях Первой мировой и Гражданской войн городское хо-

зяйство Усть-Сысольска пришло в полный упадок. Отмена старого и отсутствие нового законодательства о правилах городского общежития и учреждениях, отвечающих за его благополучие, привели коммунальное хозяйство города к полному расстройству. Домовладельцы и городские организации перестали чинить перед своими участками деревянные мостки («прогнившие и провалившиеся деревянные тротуары, движение по которым становится невозможным не только ночью, но даже днем»), перестали убирать мусор, а выгребные ямы стали до такой степени переполненными, что нечистоты лились по городским улицам ручьями.

27 августа 1919 года «Зырянская жизнь» напечатала возмущенное письмо «свободного гражданина свободнейшей в мире Советской Федеративной Социалистической Республики, не желающего из-за беспечности здешнего мещанина калечить свои ноги и свою обувь» с требованием «немедленно обязать всех домовладельцев в кратчайший срок привести в порядок все сгнившие тротуары».

Требование было услышано. Исполком принял постановление о приведении в порядок тротуаров и выгребных ям. Предписывалось всем домовладельцам заменить сгнившие и проломленные тротуары, расположенные около их дома, и вычистить выгребные ямы (нечистоты складывать в закрытую бочку и вывозить ночью, а сами ямы, для устранения запаха, посыпать карболовой кислотой или негашеной известью). Однако постановление это не выполнялось...

25 марта 1920 года чистотой в городе озаботились на самом высоком уровне. Усть-Сысольский уездный комитет РКП(б) провел объединенное заседание с представителями советских учреждений города, посвященное «Неделе Чистоты» в Усть-Сысольске «как единственной мере самого широкого и реального осуществления начала борьбы с нечистотой и эпидемиями». Руководство уезда и города решило «неделю чистки провести в городе и в районах одновременно с 1-го по 7-е апреля». «Для выполнения этой задачи привлечь, в порядке натуральной трудовой повинности без всякой оплаты всех без исключения

Рис. 76. Набережная улица

граждан, проживающих в переделах г. Устьсысольска, независимо от занимаемого служебного положения». «В течение вышеуказанной недели все улицы города, переулки, площади, дворы, отхожие места, внутренние помещения как общественных учреждений, так и частных домов, должны быть обязательно приведены в надлежащую чистоту и опрятность; постельная принадлежность, одежда и другие домашние вещи должны быть выбиты и выветрены на воздухе. Чистота должна быть на первом месте в кругу обыденной жизни». «В районах города все частные дома с принадлежащим к ним участком и дворами подвергнуть чистке силами самих домохозяев и квартирантов под непосредственным наблюдением Районных Советов или особо выделенной Комиссии и при ближайшем контроле Коммунального Отдела». «В центре города все общественные учреждения с прилегающими к ним участком и двором подвергаются чистке силами самих служащих учреждений под непосредственным наблюдением и ответственностью Заведующих Отделений и Подотделений». «Весь мусор на улицах и во дворах собирать в кучи, отвозку которых на указанное Коммунальным Отделом место возложить в порядке натуральной повинности на лошадных граждан города». «К чистке площадей города и таких общих мест и уличных всех строений привлечь дезертиров». «Коммунальному отделу приступить к немедленным приготовлениям к "Неделе Чистоты", найти достаточное количество соответствующих инструментов, назначить свалочные места для мусора и нечистот, широко оповестить граждан районов и города о цели "Недели Чистоты"». «Уклоняющиеся от выполнения настоящего постановления подлежат немедленному привлечению к ответственности» («Зырянская жизнь», 30 марта 1920 года).

Решительными усилиями чистоту на время навели. Однако общее состояние городских улиц оставалось непрезентабельным.

«Зырянская жизнь», 7 августа 1920 года
ОПЯТЬ О МОСТКАХ
Комар

Как много ни писалось про ветхость Устьсысольских мостков, все это оставалось «гласом вопиющего в пустыне». Случившееся заставляет снова писать об этом. По Республиканской улице около Советской школы 2 ступени № 1 мостки до того плохие, что прохожие, не желающие рисковать шеей и ногами всегда предпочитают обходить их. Незнакомые же с ветхими тротуарами приезжие, порой платятся за нашу безответственность.

Мне пришлось наблюдать следующее: Вечером пришел пароход. Барышня, как видно, впервые приехавшая в Устьсысольск, пошла по этим мосткам, не ведая о предстоящей опасности, со своим багажом. Я шел впереди ее. Раздавшийся крик заставил меня оглянуться: барышня со стоном поднималась с мостков и прихрамывая подошла к своему багажу. Советую, для устранения подобных явлений, Школьному Совету данной школы, немедленно привести мостки в надлежащий вид.

Рис. 77. Республиканская (Покровская) улица

Жилищный кризис, как и продовольственный, развивался с момента начала революции и Гражданской войны в России. Тогда с территорий, оказавшихся втянутыми в эти события, на территорию Коми края хлынул поток беженцев. Беженцы были разные: бежавшие от военных действий из центральных районов, оставшиеся в Усть-Сысольске на момент революции учащиеся и чиновники, солдаты-дезертиры. Всех их необходимо было расселить и обеспечить продовольствием. В Усть-Сысольске началось уплотнение. Власти до поры до времени не имели права расселять вновь прибывающих в частном секторе. И первое уплотнение коснулось учителей. В сентябре 1919 года Наркомобраз Усть-Сысольского уезда издал постановление, по которому «с учащих (учителей) всех типов училищ за пользование казенными квартирами производятся вычеты из жалования, по оценке Жилищной Комиссии, а... пользование квартирой допускается, если позволяют требования школьной гигиены только за особую плату». Освободившиеся квартиры стали уплотнять.

«Зырянская жизнь», 7 сентября 1919 года
НАША БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТЬ
ЭНПЕ

Около пристани «Устьсысольск» уже несколько недель валяются на берегу под открытым небом смольные канаты и около 30 ящиков оконного стекла. Часть этих ящиков уже разбиты, стекло из них вываливается и безжалостно втаптывается в грязь. Все это делается в то самое время, когда обывательские и красноармейские квартиры стоят с разбитыми окнами, заклеенными бумагой и закрытыми досками, подушками, платьем и т.п.

«Зырянская жизнь» от 9 октября 1919 года, с. 3
ПОЧЕМУ ЭТО?
Выходец с того света

Приближается зима со своими вьюгами и морозами, а у бедного Устьсысольского обывателя нет дров. Нет. Я ошибся. Дрова сейчас пришли. Они тихо покачиваются на волнах реки Сысолы. Но их надо вытащить, высушить. На всё это надо время, время, время, а времени так мало. Нашему городу грозит дровяной кризис, а местные власти так и не собираются решать эту проблему.

В 1919 году в Усть-Сысольске начался топливный кризис. В городе, который до 1919 года запасался дровами заранее за счет молевого леса и работы дровяной команды, не стало дров. Точнее, они были – лежали на берегу. Но не было людей и средств, чтобы их вытащить, высушить и распилить. Без отопления оказались не только частные дома и госучреждения, но и школы и детские сады. Город с трудом пережил зиму 1919–1920 годов. Использовались старые запасы и подсобный материал.

В 1920 году выход из этого тяжелого положения власти нашли простой – коммунистические субботники. В объявленные дни коммунисты и комсомольцы выходили на берег Сысолы. Они вытаскивали лес на берег и складировали его. Потом этот лес по разнарядке гортопа (городской топливный отдел) передавался учреждениям. Но передавалось т.н. долготье, которое совслужащим и школьникам самим приходилось доставлять до учреждений, распиливать и колоть. А поскольку у учреждений на вывозку леса средств не было, то в гортоп организовалась огромная очередь на распилку и вывозку. В это же время по ночам предприимчивые горожане лес этот разбирали, не опасаясь «привлечения к строжайшей ответственности».

Развитие какой-нибудь транспортной сети в Усть-Сысольске и его окрестностях интересовало новые власти крайне мало (впрочем, и необ-

Рис. 78. Вид на город с реки

ходимости в этом не было). А вот сложнейшая ситуация с доставкой грузов (продовольствия в первую очередь) с железной дороги вновь пробудила к жизни идеи железнодорожного строительства. Свою роль в активизации железнодорожных планов сыграла и ситуация с нефтью: Центральную Россию тогда отрезали от южных угольных и нефтяных месторождений, и вся надежда была на Северо-Восток (несмотря на то, что месторождения там, в сущности, тогда еще не были открыты). Возник проект строительства через Усть-Сысольск железной дороги Петроград – Котлас – Обь с ответвлением на Вятку (Киров) и Ухту. 1 августа 1918 года в Усть-Сысольск «прибыла железнодорожная партия для окончательных изысканий линии Устьсысольск – Котлас». Другая партия начала изыскания на строительство железнодорожной ветки на Ухту, а третья – на Вятку. После проведения изысканий местная власть развернула на страницах газет пропагандистскую кампанию (статьи Д. Попова «Экономическая жизнь Коми края» (27.08–12.10. 1918) и «Великий Северный путь» (23.02–30.03. 1919).

План строительства предполагал, что «от Петрограда линия пойдет до Званки, далее через Вельск пойдет на Котлас, и, минуя излучину Вычегды, линия пойдет через Устьсысольск, и переправой между Кочпоном и Читом двинется на восток, причем прибрежные села Корткерос, Небдино, Подъельск и другие хоть и останутся в стороне приблизительно на расстоянии 10-30 км, но несомненно будут соединены подъездными рельсовыми путями с линией. Проходя к Устькулому вблизи Деревянска, путь пересечет р. Вычегду у д. Кужской в том месте, где оба берега возвышены и пойма реки мала. В дальнейшем линия направится к Устьнему и снова пересечет Вычегду, затем двинется к Уралу, пересечет намеченную к постройке железную дорогу Чердынь – Троицко-Печорск, перекинется через Урал и упрется в Обь у с. Самаровского, при впадении в Обь реки Иртыша. Протяжение по этому направлению 2 100 верст, в таких примерно участках: Петроград – Котлас – 900 верст; Котлас – Устьсысольск – 210 верст; Устьсысольск – Устькулом – 140 верст; Устькулом – Устьнем – 60 верст; Устьнем – узловая станция Камо-Печорской дороги – 60 верст; Станция – Урал – 190 верст; Урал – Обь – 500 верст».

«Зырянская жизнь», 3 августа 1918 года

Третьего дня в Устьсысольск прибыла железнодорожная партия для окончательных изысканий линии Устьсысольск – Котлас. Начальным пунктом изысканий выбран Устьсысольск потому, что партия будет передвигаться из менее населенных мест в более населенные, где ей легче будет работать, особенно осенью. В недалеком будущем прибывает другая партия инженера Образцова для рекогносцированных изысканий железнодорожной ветки на Ухту, для чего потребуется постройка моста через реку Вычегду представляющее немало трудностей вследствие широкой поймы реки (в районе бывшей дачи Яхлакова). Дальнейшее направление линии к Оби, за исключением вопроса о месте переправы через Урал особых препятствий не встретит и вполне возможно, что постройка линии от Устьсысольска к Уралу будет производиться на основании полученных при рекогносцировке изысканий. Мост через Сысолу скорее всего придется сооружать в 4-х верстах выше города.

В 1919 году вспомнили про Камско-Печорскую железную дорогу, которую возжелали протянуть до Северного Ледовитого океана, а именно: до бухты Индига (где планировалось – или, точнее, мечталось – построить морской порт). Изучение предполагаемых трасс затянулось. В 1920 году от проекта Петроград –

Котлас – Обь отказались и стали изучать иные перспективы. 23 мая 1920 года руководство РСФСР приняло постановление «Железнодорожное строительство на Севере», в котором предполагалось начать изыскания для строительства железных дорог Архангельск – Ухта – Троицко-Печорск – Чемашевская (на реке Обь) и Москва – Усть-Сысольск – Усть-Ухта. Впрочем, по мере того как военно-политическая ситуация в Советской России менялась к лучшему, скромнее становились и проекты железнодорожного строительства.

Власть переходит к военным

Рис. 79. Н.В. Лисовский

Рис. 80. Ф.С. Чумбаров-Лучинский

В связи с большим зимним наступлением колчаковских войск на Восточном фронте в 1919 году на территории Коми края красными спешно была сформирована группа войск Пинего-Печорского края Северного фронта, штаб которой расположился в Усть-Сысольском духовном училище (сегодня – Национальная галерея Республики Коми, на здании ранее была мемориальная доска, посвященная этому событию). 5 марта 1919 года в Усть-Сысольск прибыли командующий группой Н.В. Лисовский, комиссар Г.И. Самодед и штабные команды. Штаб начал выпуск собственной газеты «В Зырянском краю» под редакцией поэта, журналиста Ф.С. Чумбарова-Лучинского (погиб при штурме Кронштадта в марте 1921 года).

Между усть-сысольскими уездными руководителями и штабом Пинего-Печорского края постепенно стали возникать трения. 7 марта 1919 года в донесении в штаб 6-й армии РККА Н.В. Лисовский и Г.И. Самодед докладывали: «За короткий срок пребывания мы выяснили, что население Усть-Сысольска пропитано обывательщиной и относится несочувственно представителям Советской власти. Население деревень терроризировано лицами, являвшимися руководителями власти, но власть понимающими как произвол. Поэтому на сочувствие населения в данное время рассчитывать не приходится и завоевать его доверие труднее теперь, чем было раньше, ибо оно к представителям власти относится уже с предубеждением... Приняты все меры, чтобы прекратить окончательно и навсегда произвол среди населения, подрывающий авторитет власти и всех виновных будем предавать суду трибунала...»

В ночь на 5 июня 1919 года штабные команды устроили в Усть-Сысольске настоящую облаву, проводя обыски на квартирах и аресты неблагонадежных лиц. Усть-сысольские руководители подали жалобу в Северо-Двинский губком РКП(б), указывая, что «штабом... проведены реквизиции у граждан частной собственности (мебель, посуда и прочая домашняя утварь). Производились... без ведома уездкомпартии и уездисполкома обыски и даже аресты советских служащих...» Губком оставил жалобу усть-сысольцев без внимания.

То, что военные стали контролировать власть в городе и уезде, хорошо видно по II Усть-Сысольскому съезду РКП(б), состоявшемуся в Усть-Сысольске 23–25 марта 1919 года. Именно Г.И. Самодед председательствовал на заседаниях съезда, а военная тематика (вплоть до приветственной телеграммы съезда Рабоче-Крестьянской Красной Армии, «несущей на своих лучезарных штыках свободу угнетенным всего мира») занимала ведущее место в работе съезда. Был избран новый состав уездного комитета РКП(б), президиум которого составили М.С. Кочанов (председатель), М.С. Могилов (секретарь) и Я.Ф. Потапов (член президи-

ума). 25 марта – 3 апреля 1919 года в Усть-Сысольске прошел IV уездный съезд советов. В президиум уездного исполкома были выбраны М.И. Колегов, П.В. Забоев, Е.А. Напалков, секретарем исполкома – В.А. Савин.

1 мая 1919 года комиссар штаба Пинего-Печорского края М.Т. Трубачев арестовал в Усть-Сысольске командира Ижмо-Печорского полка М. Мандельбаума. Позднее в своих воспоминаниях он писал: «Штабу... было достоверно известно, что армия Мандельбаума деморализована и вместо сознательной революционной борьбы занимается бесчинствами, доходящими до открытого грабежа мирного населения, даже не относящихся к классу эксплуататоров». Об обстоятельствах ареста Мандельбаума Трубачев вспоминал: «По приезде в Усть-Сысольск Мандельбаум был заключен под стражу. Имущество всё было описано и опечатано. Обыск и опись производил сотрудник политотдела Чижов и я на квартире по Набережной, в присутствии жены... Найдена масса золота царской чеканки и разных изделий из золота. Кроме того, большое количество шелковых и дорогих мехов и вещей».

Реввоентрибунал приговорил «печорского Чапаева» к пяти годам тюремного заключения, но в связи с амнистией ко второй годовщине Октябрьской революции и ходатайством Центрального комитета Немецкой группы РКП(б) решено было «передать последнему Мандельбаума под наблюдение, считая тюремное заключение условным, с воспрещением занимать ему ответственные должности». М. Мандельбаум воевал в Крыму, затем был направлен в распоряжение Коминтерна. Какой вклад он внес в дело подготовки мировой революции, пока неизвестно. Вероятно, М. Мандельбаум использовался для организации подпольной революционной работы в Венгрии, Австрии и Германии. Кто знает, может быть, именно он, вспомнив свою «юность боевую», проведенную в Коми крае, стал инициатором подготовки письма-обращения ЦК компартии и ЦК комсомола Австрии, главного командования австрийской секции МОПРа (Международной организации помощи борцам революции), Всеавстрийского комитета профсоюзов и коммунистических ячеек ряда промышленных предприятий Австрии «К рабочим, крестьянам, красным солдатам Коми области» с первомайскими поздравлениями, опубликованного газетой «Югыд туй» 8 мая 1928 года.

27 мая командующим войсками Пинего-Печорского края был назначен бывший поручик военспец В.Д. Цветаев, в дальнейшем видный советский военачальник, участник Великой Отечественной войны, генерал-полковник, Герой Советского Союза.

Рис. 81.
В.Д. Цветаев

«Мы осуществляем диктатуру пролетариата»

В конце апреля 1919 года городские власти вместе с уездным руководством под началом военных готовились к празднованию Первомая. Штаб войск Пинего-Печорского края издал распоряжение: «Всем войсковым частям, учреждениям, организациям, профессиональным союзам и школам 2 ступени. 1-го мая вышеуказанным частям, учреждениям, организациям, союзам и школам предлагается к 9 часам утра в полном порядке с флагами под руководством командиров и ответственных работников прибыть на Народную площадь, где прибывшим будут указаны места. По сборе будет устроен парад войсковым частям, которые пройдут церемониальным маршем. По окончании парада открывается общий митинг. На митинге выступят

товарищи агитационно-пропагандистского отдела согласно принятых тезисов. С закрытием митинга начнется шествие участников торжества по городу по нижеследующему маршруту и порядке построения...»

Согласно «порядку построения» «городской исполком с отделами» оказался в конце шествия – вместе с профсоюзами, женсоюзом и представителями городских пригородов. Горкому партии повезло – ему отвели место в первых рядах демонстрантов (вместе с уездным комитетом РКП(б), уездным исполкомом, духовым оркестром и штабом войск). Школьников от участия в шествии освободили: «Учащиеся школ первой ступени и не учащиеся в школах с утра собираются под руководством представителей и детской секции в соединенном клубе коммунистов и красноармейцев «Звезда» откуда к 9 часам утра направляются на Народную площадь. После митинга в манифестации не участвуют, а направляются в Советскую столовую на завтрак. После завтрака для них устраивается экскурсия по реке Сысоле на пароходе». Все прочие в День солидарности трудящихся дружно прошествовали по указанному маршруту:

«1. с Народной площади по Набережной улице идут на Крестьянскую улицу.

2. с Крестьянской улицы идут на Советскую улицу

3. с Советской улицы идут на Пролетарскую улицу

4. с Пролетарской улицы идут на Ленинскую улицу

5. с Ленинской улицы идут на Коммунистическую улицу

6. с Коммунистической улицы по Советской улице идут на Красную площадь

7. с Красной площади по Рабочей улице, по Ленинской улице идут на Республиканскую улицу

8. с Республиканской улицы идут по Советской улице на Загородную северную улицу и по Набережной улице возвращаются к Народной площади.

В пути шествия будут устроены три летучих митинга:

1. Уездного исполнительного комитета

2. на Красной площади.

3. на площади, что на углу Республиканской и Набережной».

11 мая 1919 года состоялись первые в большевистском Усть-Сысольске выборы в городской совет. Коммунисты подошли к выборам очень серьезно, объявив: «Мы осуществляем диктатуру пролетариата и потому принимать участие в голосовании может только честное трудящиеся население. Полицейские исправники, их помощники и шпики всяких сортов – безусловно лишаются права избирать и быть избранными. Бывшие купцы города, наживавшие на коммерческой прибыли, – воровстве – так же не имеют права избирать в Революционный совет. Не имеют права на избрание и участие в выборах все лица, эксплоатирующие чужой труд». Перед выборами в городе были проведены предвыборные собрания. Список кандидатов был следующим: от РКП(б), от профсоюзов и от женсовета. «В газете «В Зырянском краю» 4 мая 1919 года в день проведения собраний появилось обращение: «Каждый, кто не хочет, чтобы городской совет превратился в организацию на бумаге – должен будет подать свой голос на следующих собраниях за список коммунистов-большевиков. Все идите на предвыборные собрания, и кто еще не определил свой путь, то пусть решит – куда он хочет идти: к нам или к Колчаку». Кандидаты от РКП(б) составили список № 1.

Еще до выборов, 21 апреля 1919 года, после проведения «Дня Работницы» в Усть-Сысольске и в уезде, возникла идея создать в городе общественную женскую организацию. 2 мая 1919 года состоялось учредительное собрание Усть-Сысольской Женской организа-

ции; в тот же день газета «В Зырянском краю» опубликовала просьбу Женской организации «служащим всех городских учреждений добровольно перечислить на ее счет однодневный заработок», а Ф.С. Чумбаров-Лучинский напечатал в той же газете заметку о задачах новой организации: «Первой ее обязанностью должно явиться стремление во что бы то ни стало вывести женщину-хозяйку из мрака духовного бессилия. Необходимо дать женщине: образование. Второй задачей организации является учесть все наличные силы женщины и направить их на помощь рабочим в революционном строительстве. Женщина должна будет участвовать в общественной жизни тем самым быть ответственной за свои поступки. Необходимо использовать право женщин и проводить членов организации в Советы и Исполнительные комитеты на ответственные посты». Организация получила название «Союз Женщин г. Усть-Сысольска» и приняла участие в выборах в горсовет. Список их кандидатов (№ 2) возглавляли Е.Ф. Вежева, Е.Г. Вахнина, А.А. Молодцова и др. Кандидаты от профсоюзов (союза «Игла») на выборах шли отдельным (и самым коротким) списком № 3 (И.Г. Митюшев, А.А. Изъюров, М.И. Другов).

Через пару недель после выборов городские власти приняли участие еще в одном параде, объявленном штабом войск в конце мая 1919 года по случаю завершения «Дня сознания» и происходившей после него кампании по записи добровольцев в Красную Армию. Порядок шествия был тот же, что и на 1 Мая, только маршрут покороче:

«1. С Народной площади на Советскую улицу.

2. На Советской у памятника остановка, где будут произнесены речи.

3. С Советской на Республиканскую улицу.

4. С Республиканской на Набережную.

5. С Набережной на Народную площадь, откуда манифестанты разойдутся».

23–25 июня 1919 года в Усть-Сысольске состоялась III Усть-Сысольская уездная конференция РКП(б) (с этого времени уездные форумы коммунистов стали именоваться не съездами, а конференциями), изменившая состав уездного коммунистического руководства. Секретарем уездного комитета стал В.А. Савин. «В целях ликвидации параллелизма в руководстве партийной работой в городе» 19 июля 1919 года уездный комитет РКП(б) принял решение о роспуске горкома партии и передаче его функций уездному комитету. Возможно, то же произошло и с горисполкомом. Если даже городские структуры управления (отделы) и сохранились, то руководил ими, вероятно, председатель Усть-Сысольского уездного исполкома, которым с мая 1919 года до мая 1920-го руководил Е.А. Напалков.

Рождение комсомола

В ноябре 1918 года была предпринята первая попытка создания в Усть-Сысольске коммунистической организации молодежи. В России в 1917–1918 годах во многих городах и регионах создавались и действовали социалистические союзы рабочей и крестьянской молодежи и союзы коммунистов-учащихся. 29 октября – 4 ноября 1918 года на I Всероссийском съезде союзов рабочей и крестьянской молодежи было решено объединить рабоче-крестьянские молодежные социалистические союзы и создать Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ). Союзы учащихся-коммунистов, объединявшие учащихся – членов компартии и сочувствовавших РКП(б), продолжали действовать отдельно от РКСМ. Во многих городах они действовали как партийные организации при местных комитетах РКП(б). В масштабе стра-

ны эти союзы не были объединены, но фактически функции всероссийского центра осуществлял Московский союз учащихся-коммунистов. Весьма активным и многочисленным был, например, союз коммунистов-учащихся в соседней с Усть-Сысольским уездом Вятской губернии. Возможно, именно оттуда пришла идея создания такого союза и в Усть-Сысольске.

14 ноября 1918 года «Зырянская жизнь» опубликовала призыв к учащимся Усть-Сысольска: «Товарищи учащиеся. Наш долг помочь трудовому народу в деле строительства новой жизни на нивах социализма. Не забывайте, что мы дети крестьян и рабочих. Пора юным гражданам стать на точку стремления угнетенных, организоваться и пойти навстречу. Помните, что мы будущие труженики умственного труда. Записывайтесь в группу учащихся коммунистов (большевиков) города. Заявления подавать с рекомендацией двух членов партии по адресу: Президиум Коммунистов учащихся (в здании VI гимназии)». К сожалению, пока не удалось выяснить, имел ли призыв газеты какие-либо последствия. Вполне возможно, что усть-сысольская ячейка союза коммунистов-учащихся не была создана. На это могли повлиять описанные выше события ноября 1918 года в Усть-Сысольске, негативно сказавшиеся на авторитете коммунистической власти среди населения и молодежи в том числе.

А в начале 1919 года ситуация изменилась. В руководстве РКП(б) возобладала идея объединения всей коммунистической молодежи в одной организации. 15–21 апреля 1919 года состоялся I Всероссийский съезд Союза коммунистов-учащихся, на котором выступил председатель Совнаркома РСФСР и лидер российских большевиков В.И. Ленин. Съезд высказался за слияние с РКСМ. Оргбюро ЦК РКП(б) утвердило «Положения», в которых отмечалось: «Вся работа, как среди рабоче-крестьянской, так и среди учащейся молодежи, должна быть объединена в руках Российского Коммунистического Союза Молодежи»; учащиеся-коммунисты принимались в РКСМ по рекомендации двух членов РКП(б) или РКСМ. На этом, собственно, и завершилась история союзов коммунистов-учащихся.

Еще в январе 1919 года в Великом Устюге состоялся второй Северо-Двинский съезд РКП(б), на котором было принято решение организовать в губернском и уездном городах, а также везде, где можно, коммунистические союзы молодежи. В Усть-Сысольске до этого дело дошло только осенью, уже после того, как 5–8 октября 1919 года в Петрограде прошел II съезд РКСМ. Вскоре после него, 15 октября 1919 года, в Усть-Сысольске появилась еще одна новая общественно-политическая организация – первая ячейка Российского коммунистического союза молодежи.

Она была создана по инициативе и под контролем политработников штаба войск Пинего-Печорского края В.Т. Елисеева и Б.В. Сурконта на собрании городской и пригородной молодежи. Примечательно, что все первые комсомольские лидеры усть-сысольской комсомольской организации были люди неместные: работники политотдела штаба войск Пинего-Печорского края Николай Кедровский и Кланя Лукашевич, работник городской типографии Михаил Петрович Ползунов. М.П. Ползунов появился в Усть-Сысольске в 1918 году. Как и зачем он сюда попал в 15-летнем возрасте, не ясно. (Родился он в 1903 году довольно далеко от Коми, в карельском селе Падань в семье сельских учителей). В 1918 году М.П. Ползунов работал писарем в Усть-Сысольском военкомате, а хотел, по его словам, «принять активное участие в борьбе за диктатуру пролетариата», «сердце рвалось на поля сражений». В сентябре 1918 года он вступил доброволь-

цем в отряд М. Мандельбаума, но далеко не уехал – заболел и оказался в больнице, где пролежал до весны 1919 года. Затем М.П. Ползунова отправили в Усть-Кулом и назначили писарем штаба Кай-Чердынского полка, но ненадолго. Вскоре он был отчислен по состоянию здоровья и вернулся в Усть-Сысольск, где стал работать в типографии, сблизился с работниками политотдела штаба войск Пинего-Печорского края.

М.П. Ползунов вспоминал: «В числе работников политотделения были инструкторы Лукашевич и Кедровский. С ними я как-то быстро сошелся, мы стали хорошими товарищами. Накануне первого организационного собрания, вечером, вместе с ними я был на квартире работника политотделения Сурконта. Он много, подробно говорил нам о целях и задачах будущей комсомольской организации, сказал, что мы, будущие комсомольцы, должны образовать бюро ячейки, обрисовал его задачи. После продолжительной беседы мы с большим удовольствием слушали его игру на виолончели. Это был его любимый инструмент». «В бывшем магазине купца Дербенева в те дни находился клуб коммунистов «Звезда». Уездный комитет партии и политотделение штаба Пинего-Печорского края созвали здесь общегородское собрание молодежи. Пришла также и молодежь из пригородов Кируль и Тентюково. Сколько уже лет прошло, а я до сих пор как наяву вижу полутемный зал: слабо горят несколько керосиновых ламп, со сцены доносятся страстные речи ораторов, их напряженно-внимательно слушает собравшаяся молодежь». «На сцене появляется Елисеев. Понемногу всё стихает. Пробиваясь сквозь табачную дымку, свет лампы разноцветными огнями лежит на выжидающих лицах... Душно. Накурено. Но этого не замечают. Глаза напряженно следят за оратором, уши ловят слова, которые летят со сцены в полумрак, а мозг лихорадочно их воспринимает. Слова красивы, но непонятны – зажигают немногих».

Рис. 82. М.П. Ползунов

«С призывом вступить в комсомол выступили присутствовавшие на собрании члены бюро Усть-Сысольского укома РКП(б) А.А. Маегов, В.А. Савин и В.П. Юркин. Их хорошо знала собравшаяся молодежь, слова их были для нас авторитетны. Перед сценой был установлен столик. Мне поручили вести запись желающих вступить в члены Российского коммунистического союза молодежи». «Речь кончается. Открывается запись в члены союза молодежи. Тянутся к лампе записываться. Зал пустеет. Остается маленькая кучка. Это уже новые члены». «Записалось двадцать пять человек. В числе их было семь членов партии, которые по возрасту были еще молодыми... В числе записавшихся было десять девушек», – вспоминал позднее М.П. Ползунов. По словам участника собрания А.И. Фомина, «среди записывавшихся в члены были девушки и парни от 14 лет и старше, в большинстве из городских крестьян, а из среды учащихся за-

Рис. 83. В.П. Юркин

Рис. 84. Домна Каликова

писались немногие». Среди первых комсомольцев были Григорий Юркин, Анна Потапова, Ольга Родева, Пантелеймон Еремеевский, Антонина Кондратьева, Домна Каликова.

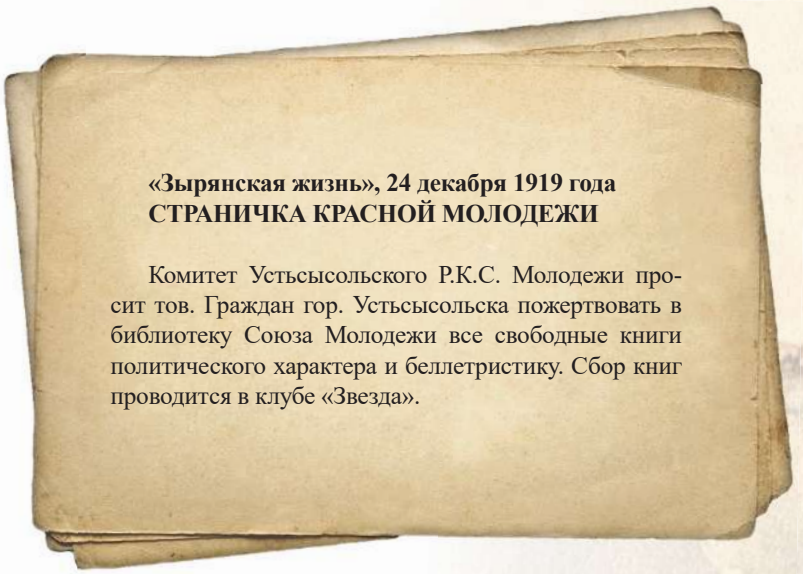
Записавшиеся в комсомол тут же провели свое первое собрание и выбрали руководство ячейки. Членами бюро были избраны Кедровский и Лукашевич, а председателем – Ползунов. После этого комсомольцы разошлись по домам, а их новоиспеченных лидеров заведующий политотделом штаба войск Пинего-Печорского края Григорук привел к себе для инструктирования. «В политотделе совместно вырабатывают план первых шагов новой организации. Молодые члены бюро говорят неуверенно, неясно. Политотдельцы-коммунисты их ободряют», – писал об этом М.П. Ползунов. 20 октября 1919 года состоялось второе собрание усть-сысольских комсомольцев. «После принятия решения и пения «Интернационала» молодые коммунисты разошлись по домам. В их сердцах горел огонь работать в организации молодых людей», – вспоминал об этом собрании А.И. Фомин.

25 октября о создании в городе комсомольской организации сообщила газета «Зырянская жизнь», опубликовавшая обращение к молодежи уезда с призывом создавать новые комсомольские ячейки. Но с этим дело поначалу не заладилось. II Всероссийский съезд РКСМ решил мобилизовать 30% комсомольцев на защиту Октябрьской революции. А.И. Фомин вспоминал: «Призыв этот... напугал некоторых членов сыктывкарской организации, которые еще плохо понимали цели революции и КСМ. После собрания из 25 членов осталось только 12–15 смелых революционных молодых людей. С этого времени сил у организации стало мало. Хоть сила и работа заключается не в количестве, а в качестве, но культпросветработу проводить было довольно тяжело». По словам М.П. Ползунова, большинство ребят, вступивших в комсомол на первом собрании, вскоре ушли добровольцами в Красную Армию, а сам он тоже покинул Усть-Сысольск. «Работа моя в ячейке комсомола была непродолжительной. Меня направили в Вотчу на учительскую работу. Руководство ячейкой перешло в руки Ольги Родевой», – рассказывал он позднее.

Особо подчеркнем еще раз: комсомольская организация была создана 15 октября 1919 года, а не 28 октября, как часто утверждают. Поскольку уже 25 октября газета «Зырянская жизнь» сообщила о создании комсомольской организации в городе как о свершившемся факте, то это никак не могло произойти после 25 октября. Газета «Коми комсомол» 2 ноября 1933 года сообщала: «Коми комсомол организовался 15 октября 1919 г. С этого дня началась его жизнь, с победами и темпами». На мемориальной доске в честь организации коми комсомола, установленной на здании бывшего клуба «Звезда» 26 октября 1958 года, также было указано: «Здесь 15 октября 1919 года, в бывшем клубе «Звезда» города Усть-Сысольска была организована первая комсомольская ячейка». Сам М.П. Ползунов в своих воспоминаниях никакой даты не называл (видимо, не помнил), ограничиваясь общими словами («Один из зимних вечеров»). Дату 28 октября 1919 года, по некоторым данным, впервые озвучила О. Родева на съезде губкома комсомола в Великом Устюге в декабре 1919 года. Почему она назвала эту дату, а не 15 октября, непонятно. Предположение, что 15 октября – это дата «по старому стилю», а по новому стилю будет как раз 28 октября, следует безоговорочно отвергнуть. Уже говорилось, что о существовании комсомольской организации в городе газета «Зырянская жизнь» сообщила 25 октября 1919 года – 25 октября по самому что ни на есть новому стилю.

Ни о каком «старом стиле» в октябре 1919 года уже не могло быть речи, тем более среди ярых сторонников «нового строя» и, соответственно, «нового стиля», который к тому времени уже устоялся. Возможно, 28 октября О. Родева возглавила усть-сысольских комсомольцев и поэтому считала эту дату днем образования организации. Также возможно, что после ее прихода к руководству сильно сократившееся во второй половине октября количество городских комсомольцев заметно возросло, и организация начала активно работать, так сказать, родилась заново. По крайней мере, А.И. Фомин вспоминал: «Во время празднования дня Октябрьской революции в организации было уже 35 членов, во время празднования у союза был плакат с лозунгом: "Да здравствует передовой авангард революции – коммунистическая молодежь!"».

Через несколько дней после того, как белые оставили Усть-Сысольск, 8 декабря 1919 года, состоялось общее собрание союза коммунистической молодежи города Усть-Сысольска. Организация насчитывала 53 человека. Был избран городской комитет РКСМ из пяти человек, председателем был избран А.И. Фомин, секретарем комитета – А.К. Бобина (Фомина). Комсомольцы продолжали работать под руководством политотдела штаба войск Пинего-Печорского края. Как вспоминали комсомольцы, «ни одного собрания не было без присутствия партийцев-товарищей из политуправления»; «городская организация крепнет и расширяется за счет помощи сотрудников этого политотдела и Эжвинского боевого участка, под их руководством. Среди них были и молодые люди: Миша Елькин, Ваня Смирнов, Васильев, Кондратьев, Кедровский, Лукашевич, Кудрявцев и старые партийцы политотдела: тов. Григорук, А. Обухов и Бронислав Викентьевич Сурконт. Последнего особенно любили комсомольцы».



«Зырянская жизнь», 24 декабря 1919 года
СТРАНИЧКА КРАСНОЙ МОЛОДЕЖИ

Комитет Устьсысольского Р.К.С. Молодежи просит тов. Граждан гор. Устьсысольска пожертвовать в библиотеку Союза Молодежи все свободные книги политического характера и беллетристику. Сбор книг проводится в клубе «Звезда».

В 1920 году в городе появились и другие комсомольские ячейки. 10–13 мая 1920 года в Усть-Сысольске состоялся первый съезд РКСМ Усть-Сысольского уезда, обсудивший задачи борьбы с хозяйственной разрухой, политического воспитания и культурно-просветительной работы среди молодежи. Председателем президиума уездного комитета комсомола избран А.И. Фомин. Уездный комитет имел свою газету «Слово юного коммунара» (за первое полугодие 1920 года вышло два номера).

«Зыряне идут освобождать родные места»

Осенью 1919 года боевые действия Гражданской войны непосредственно коснулись Усть-Сысольска. Командующим войсками Пинего-Печорского края был назначен В.П. Юркин, обязанности начальника штаба исполнял комендант Усть-Сысольска военспец А.О. Прокушев. Под начальством В.П. Юркина было всего несколько караульных рот и заградотрядов общей численностью до 900 человек.

26 августа 1919 года архангельская газета «За Россию» опубликовала информацию об организации военной экспедиции на нижнюю Вычегду: «По инициативе группы вологжан органи-

зован добровольческий зырянский отряд, в который вступили военнопленные красноармейцы-зыряне. Во главе отряда стоят – известный в Вычегодском крае общественный деятель и старый политический работник С.Л. и широко популярный здесь капитан О., боевой офицер, энергичный и активный работник нашего общего дела. Зыряне идут освобождать родные места от владычества коммунистов. Подъем и желание свергнуть власть Советов огромное... Зырянская сила растет так же, как и крепнет вера в освобождение родного их края от власти издыхающих большевиков».

5 сентября бывший председатель Усть-Сысольской Земской управы С.О. Латкин назначен исполняющим обязанности начальника Вологодской губернии. Был сформирован Особый Вычегодский добровольческий отряд под командованием капитана Н.П. Орлова. Основу отряда составили бывшие красноармейцы Ижмо-Печорского и Вашко-Мезенского полков, перешедшие на сторону белых. Всего под командованием Н.П. Орлова насчитывалось 260–280 человек, из них 50 офицеров и унтер-офицеров. Н.П. Орлов получил приказ выйти на Вычегду.

В конце октября отряд Н.П. Орлова вышел на берега Вычегды и Выми. Военком В.П. Юркин рапортовал в Великий Устюг: «Если не будет оказана немедленная помощь высылкой винтовок, патронов и пулеметов не менее четырех, то оборона Усть-Сысольска будет невозможна и в последний час придется сдать без боя город и весь уезд». Так оно и вышло... 13 ноября преграждавшие путь на Усть-Сысольск красные войска были разбиты возле Усть-Выми уступавшими им по численности едва ли не втрое белыми. Почти половина красноармейцев согласилась примкнуть к белым, в том числе и их командир А.О. Прокушев, восстановленный в чине штабс-капитана. Путь на Усть-Сысольск был открыт, и Н.П. Орлов отправил в сторону города небольшой (около 50 чел.) отряд фельдфебеля С.Е. Завьялова.

15 ноября на заседании Северо-Двинского губревтрибунала в Великом Устюге прозвучал доклад В.А. Бибергаля о произведенной им в начале ноября эвакуации Сереговского завода и запасов соли: «Настроение крестьян антисоветское. В Усть-Сысольске сил нет, отсутствуют винтовки, патроны и продовольствие. Телефон кончается в Визинге. Белые для привлечения населения раздают ему весь хлеб с ссыпных пунктов. При настоящем положении... отряд белых даже в количестве 50 человек может свободно занять Усть-Сысольск».

Поступившее в Усть-Сысольск известие о разгроме у Усть-Выми 13 ноября было для красных ошеломляющим. А тут еще поступила телефонограмма, что белые наступают и на верхней Вычегде. Усть-Сысольский ревком был полностью деморализован такими известиями. В городе началась паника. Было принято решение немедленно оставить город и эвакуироваться в Визингу. Эвакуация превратилась в никем не контролируемое бегство. Огромное количество различных грузов, в том числе оружие, обмундирование, продовольствие, мануфактура и прочее было брошено. Уездная ЧК арестовала 19 заложников (среди них бывшие урядник П.А. Попов, городовой М.С. Тентюков, торговец И.М. Есев, пристав С.С. Клочков, священник В. Катаев и др.) и отправила их в Мураши под конвоем красноармейцев. Заложников успели доставить в Визингу, когда там тоже началась паника. Тогда конвой отпустил арестованных, проигнорировав распоряжение комиссара И.П. Чукичева об их расстреле.

16 ноября член реввоенсовета 6-й армии РККА М.К. Ветошкин в

Рис. 85.
Усть-Сысольск

телеграфной записке председателю Северо-Двинского губревкома Шумилову и губвоенкому Дудникову сообщал: «Если Усть-Сысольск будет захвачен на время Орловым, это будет пощечиной всем нашим организациям...» Но уже днем раньше, 15 ноября, белые заняли Усть-Сысольск, без боя вступив в него ровно в полдень.

Белый Усть-Сысольск

Первым обоз белых, въезжающий в Усть-Сысольск, увидел В.А. Прокопьев, сразу побежавший предупредить церковных сторожей о колокольном звоне. Над городом раздался благовест. Делегация горожан, спешно собранная П.А. Забоевым, встретила освободителей от большевизма с белым флагом. Ф.А. Елькин произнес небольшую речь: «У красных чертей власть упала, довольно им властвовать и грабить население. Теперь советских грабителей уничтожили, и власть будет наша». Временным заведующим городским хозяйством стал П.А. Забоев, бывший зав. коммунальным отделом и жилищным подотделом советского уездисполкома, а охраной командовал А.П. Кудинов, бывший реквизитор продовольственного комитета (оба будут расстреляны в июне 1920 года). Разместив свой отряд в бывших советских учреждениях, С.Е. Завьялов отправил Н.П. Орлову нарочного с пакетом: «Усть-Сысольск нашим доблестным отрядом занят без боя в 12 часов дня. Коммунисты бежали... Военная добыча значительна. Количество не выяснено. Захвачено спирту 80 бочек, из них три раскупоренных. По словам врача, будто бы в спирт пущен яд». (Позднее С.Е. Завьялов был представлен к Георгиевскому кресту 2-й степени).

16 ноября в Усть-Сысольск прибыл начальник Вологодской губернии С.О. Латкин. Его канцелярия разместилась в бывшем советском клубе «Звезда». Начальник временной охраны города А.П. Кудинов получил приказ С.О. Латкина об аресте всех оставшихся коммунистов и советских активистов, а также наиболее рьяных участников грабежей магазинов во время эвакуации красных. В течение двух дней Кудинов арестовал 24 человека.

По разным данным, всего в Усть-Сысольске содержалось за время белой власти от 50 до 100 арестантов, некоторые из них получили освобождение через два-три дня после ареста. В отличие от Яренска, где белые расстреляли 12 чел., в Усть-Сысольске С.О. Латкин дал торжественное обещание «обойтись без крови» в родном городе.

Вскоре по Усть-Сысольску было расклеено «Объявление» С.О. Латкина от 17 ноября: «Настоящим доводится до сведения и обязательного исполнения всех граждан г. Усть-Сысольска: 1. Мною предприняты меры к восстановлению всех правительственных и общественных учреждений в городе, работающих до советского владычества. 2. Все бывшие ответственные работники советских учреждений, находящиеся в городе, должны немедленно явиться ко мне. 3. Безусловно запрещаются под строгою ответственностью всякие самочинные аресты и обыски, без разрешения на то надлежащего начальства. 4. Всякое хищение имущества – частного, общественного и казенного (бывшего советского) будет рассматриваться, как воровство и грабеж, почему виновные будут преследоваться со всею строгостью законов Русского государства. 5. Незаконно взятое в последние дни имущество: продукты – масло, чай, сахар и проч. и товары – кожа, мануфактура и другие предметы первой необходимости из складов бывших советских учреждений и организаций, немедленно должно быть возвращено по принадлежности. 6. Всё огнестрельное оружие, исключая гладкоствольных охотничьих ружей, холодное военное оружие, патроны и проч. военное снаряжение, немедленно должно быть представлено и сдано начальнику милиции. Всякий, кому известно местонахождение оружия, обязан, в силу своего гражданского долга, указать это место начальнику милиции. 7. Распространяемый злоумерными людьми слух о происходящих расстрелах арестованных, не верен. Объявляю, что никто из арестованных расстрелян не будет».

18 ноября в Усть-Сысольске состоялись сразу два больших мероприятия: собрание учителей и выборы в уездное и городское земство. На собрании учителей С.О. Латкин призвал их вернуться к досоветской системе преподавания. Советские школы 2-й ступени были реорганизованы в высшие начальные училища. «Закон Божий» вновь ввели в школьный курс. Вскоре после собрания школьные занятия в городе и близлежащих волостях возобновились, первый урок при белых учителя начали со слов «Наступило светлое Христово воскресенье...». Общегородское собрание по выборам в земство проходило в бывшем советском клубе «Звезда», а ныне губернаторской канцелярии. Присутствовало около 500 избирателей. Вел собрание делопроизводитель Усть-Сысольского лесозаготовительного округа Н.А. Суханов, который предложил на должность председателя временной уездной Земской управы Венедикта Тентюкова, кандидатура которого и была утверждена собранием. Председателем городской думы стал П.А. За-

Рис. 86.
Спасская улица

боев, городским головой – И.П. Лыткин. Состав гласных думы решено было не избирать – все, кто были выбраны в думу последнего созыва, согласились работать в новых условиях. Начальником уезда был назначен Г.Ф. Ролланд, бывший заведующий лесным подотделом уездного исполкома.

Вновь выбранные уездные и городские власти тотчас занялись неотложными делами. В первую очередь необходимо было решить продовольственную проблему. Население самовольно растащило по домам значительные запасы хлеба из казенных складов. В Зеленце, например, жители припрятали весь хлеб, предназначенный для ижемских беженцев. Для изъятия этого хлеба выехала специальная комиссия городской продовольственной управы, которой удалось собрать в волости более 167 пудов хлеба, вывезти в город и реализовать горожанам. С.О. Латкин обратился в штаб Печорского района белых за помощью в снабжении населения уезда продовольствием. 9 декабря из Усть-Цильмы на Вычегду был отправлен первый обоз с продуктами.

Активную деятельность начал лесной отдел земской управы. При эвакуации красных весь отряд уездной лесной стражи остался в Ыбе и, дождавшись подхода белых, вернулся в Усть-Сысольск. Лесной отдел организовал продажу дров. 20 ноября уездная земская управа направила в волости отношение № 30 за подписью В.А. Тентюкова «О немедленном преобразовании волисполкомов во Временные волостные земские управы».

С.О. Латкин подготовил к изданию политическое воззвание «К простому зырянскому народу»:

«Я – Степан Осипович Латкин, природный зырянин, родился и воспитывался в г. Усть-Сысольске. В последнее время занимал должность председателя Земской Управы. Я хорошо знаю все недостатки края, которые ныне же нужно изжить. Для того я пришел к вам, чтобы помочь вам и с помощью Вашей устроить край. Прежняя царская власть пала, теперь вся власть государственная находится в руках большевиков, которые, чтобы склонить на свою сторону простой крестьянский народ, обещают многое, но они обманывают, не верьте им. Они уничтожили правительство, разложили войска, производят всюду грабежи, отняли имения помещиков, разрушили монастыри, множество храмов, святыни сожгли, множество архипастырей и пастырей расстреляно. Почему так происходит? Потому что всё правительство большевиков, кроме Ленина, состоит из евреев-жидов. Все учреждения, вся торговля – всё во власти жидов. А вы знаете, что жиды первые жулики, враги христиан и они всячески стараются вредить христианам. Потому-то теперь и идет страшное гонение на веру православную, святыни и пастырей церкви. Весь русский народ терпит притеснения, всё трудом нажитое, дома, хлеб отнимаются. Долго ли будет терпеть эти бедствия русский крестьянин? Давно пора встать на его защиту. В центре России белые войска продолжают наступление, юг очищен от большевиков, войска движутся к Москве, вся Сибирь в руках белых и войска приближаются к Вятке, г. Архангельск в надежных руках – скоро падет власть большевиков. Скоро наступит опять время созвать Учредительное собрание и установить твердую государственную власть... Наш край мало пострадал от власти большевиков, за исключением городского населения и Печорского края. Открывайте в волостях Земские управы, восстанавливайте полицию и мы скоро очистим свой край от неугодной нам власти. Я явился к Вам по назначению Северного Архангельского правительства в качестве Начальника Губернии, употреблю все силы и средства для приведения края в мирное положение. Полк солдат скоро явится из Кослана Удорского края и нам не страшны большевики, убежавшие из города и волостей».

Воззвание предполагали напечатать в городской типографии, но по каким-то причинам оно так и не увидело свет. Вместо этого типография продолжала печатать различные «объявления» С.О. Латкина по вопросам экономической и политической жизни в уезде, в частности, разрешалось хождение советского рубля и керенок на рынке совместно с дензнаками Северной области, отменялось право большевистских властей изымать хлеб у крестьян и т.д.

Ходоки из волостей обратились к начальнику Вологодской губернии с запросом, что им делать с землей, передел которой был осуществлен при советской власти. С.О. Латкин ответил, что «раздел земли, отобрание и передача ее от одних граждан другим ни в коей мере не подлежит его компетенции, и что эти вопросы должны

Рис. 87. Стефановский собор

быть разрешаемы самими гражданами со специальными земельными отделами».

В Усть-Сысольске жизнь постепенно нормализовалась. В Свято-Стефановском соборе был отслужен благодарственный молебен за освобождение от красных, окропили святой водой здание уездного комитета РКП(б). Об этом факте написала «Зырянская жизнь» 5 декабря, приводя молитву священников «идеже коммунисты быша и жилища наши опоганиша». Открылись магазины, лавки, школы, церкви. Состоялась свадьба учителя пения Покровского с дочерью известного купца В.П. Комлина. По воспоминаниям А.А. Потаповой, «свадьба была отпразднована особо пышно». Сыграл свою новую свадьбу и С.О. Латкин, который женился на купчихе Суворовой.

Под Усть-Сысольском были задержаны около 600 советских беженцев из Печорского уезда. С.О. Латкин проинформировал штаб Печорского района о высылке задержанных обратно на Ижму и Печору. Судьба печорских беженцев до сих пор до конца не ясна. Наступление белых вверх по реке Сысоле было продолжено 16 ноября. Отряд С.Е. Завьялова пополнился усть-сысольскими добровольцами. Командование над ним принял А.О. Прокушев. Белые продвинулись до Межадора и Визинги практически без боя, если не считать перестрелок у Лозыма и Ыба. Во время отступления, переходившего временами в паническое бегство, красные уничтожили значительную часть вывезенного из города архива (в результате в документальной базе истории Усть-

Сысольска теперь зияют огромные прорехи). А.А. Маегову и В.П. Юркину удалось остановить отступление красных только у Чукаиба. Под их началом находилось всего 127 чел. (у белых вдвое меньше). Решив задержать дальнейшее продвижение белых любой ценой, 19 ноября ревком выпустил жесткий «Приказ о задержке и наказании провокаторов и предателей, сеющих панику», в котором, в частности, отмечалось: «Многие трусливые презренные людишки, не отдавая отчета в своих действиях, всем жалким существом своим, безумным бегством помогают белогвардейской сволочи в деле предательства рабочих и крестьян в руки палачей народа. Революционный комитет призывает граждан к спокойствию и приказывает всем ответственным работникам задерживать провокаторов, шептунов и предателей – агентов пьяной белогвардейщины, сеющих панику, арестовывать и направлять в Ревком для предания суду трибунала. Сопротивляющихся же расстреливать на месте... За оставление своего поста в тяжелую минуту, за малейшее проявление малодушия, попустительство и бездействие каждый ответственный работник будет караться по законам осадного положения вплоть до расстрела».

У Чукаыба белые были остановлены и 25 ноября отступили. Красные перешли в наступление на Усть-Сысольск. После прихода подкреплений из Вятки, Лальска и со станции Луза под общим командованием военного коменданта г. Вятки военспеца Б.В. Контрыма было 1 830 штыков и сабель. Противостоявший им отряд А.О. Прокушева насчитывал около 40-45 человек. 1 декабря белые оставили Усть-Сысольск без боя и столь же стремительно.

После возвращения в город Усть-Сысольский ревком развернул активную деятельность. На реке была сделана прорубь, и добровольцы ныряли в ледяную воду за утопленными во время эвакуации боеприпасами. Из семи ящиков с гранатами достали пять. На стенах домов расклеили приказ, обязывающий всех лиц, «взявших из учреждений или складов... мебель, товары и прочее движимое имущество, в течение 48 часов... представить под расписку тех учреждений, откуда было взято...». Уездная ЧК арестовала всех, кто сотрудничал с белыми, в том числе почти всех учителей. 11 декабря восстановленный отдел народного образования даже обратился к властям с просьбой освободить «арестованных школьных работников... под особый надзор отдела наробраза... ввиду крайнего недостатка преподавателей в школах 2 ступени и педкурсах».

Был арестован и председатель Усть-Сысольского Союза кооперативов А.М. Мартюшев, представивший советским властям отчет, из которого следовало, что «собственно белогвардейцами из складов Союза ничего не захвачено и не увезено: забрали лишь около 60 аршин разной материи на флаги...». В квартирах горожан прошли обыски и реквизиции. Бывший председатель городской думы при белых П.А. Заболев был расстрелян летом 1920 года, вместе с ним расстреляли А.П. Кудинова, начальника охраны белого Усть-Сысольска. Председатель уездной земской управы В.А. Тентюков скончался в 1925 году.

5 декабря передовая статья уездной газеты «Зырянская жизнь», выпуск которой был восстановлен, извещала читателям: «Банды Орлова разбиты, сам золотопогонник капитан Орлов... уничтожен. Остатки белых бандитов бегут в леса Удоры. Над Яренском и Усть-Сысольском снова развевается Рабоче-Крестьянское Красное Знамя». В этом

Рис. 88. Б.В. Контрым

же номере напечатали стихотворение В.А. Савина «Губерниятём губернатор» («Губернатор без губернии») о пребывании С.О. Латкина в Усть-Сысольске. 27 апреля 1920 года в русскоязычной эмигрантской газете «Последние новости», издававшейся в Париже, был опубликован рассказ-фельетон известной русской писательницы Тэффи (Н.А. Лохвицкой) «Ке фер?», где так было написано о белых в Усть-Сысольске (якобы со слов какого-то генерала): «...– Мы должны были поддержать Усть-Сысольское правительство. – А разве такое есть? – Было. Положим недолго. Один подполковник, не помню фамилии – объявил себя правительством. Продержался все-таки полтора дня. Если бы мы его поддержали вовремя, дело было бы выиграно».

Красные 2 декабря 1919 года начали наступление из Усть-Сысольска вверх по Вычегде, в двухдневном бою 8–9 декабря разбили белых под Нёбдино, после чего наступление остановилось. Тела 14 погибших в боях красноармейцев 13 декабря торжественно похоронили на Красной (ныне Стефановской) площади на месте нынешнего почтамта. «К часу выноса 14 гробов павших героев были окружены тесной толпой советских работников, учащихся и граждан, пришедших отдать последний долг товарищам. От места выноса до могилы на Красной площади развернулись цепью товарищи крас-

Рис. 89. В.А. Савин и М.П. Ползунов в редакции газеты

Рис. 90. Парад в Усть-Сысольске

ноармейцы, отдавая своим убитым соратникам прощальную воинскую почесть, держа ружья «на караул». Печально склонены красные стяги. Гробы вынесены к могиле. Один за другим звучат два ружейных залпа. Сердито грохнула трехдюймовка, как бы призывая этим всю белую и черную нечисть мира на беспощадную борьбу за убитых товарищей. Тела безвременно погибших героев опускают в общую могилу. Простые венки из пихты покрыли свежий могильный холм. Над могилой говорили речи» («Зырянская жизнь», 20 декабря 1919 года). Известны имена только двоих захороненных – уроженцев с. Щельяюр Красноборской волости Печорского уезда Семена Ивановича Беляева и Арсения Ивановича Сметанина.

В последующие два-три года именно здесь начинались все праздничные манифестации. (В марте 1920 года Усть-Сысольский уездный комитет РКП(б) объявил конкурс на создание памятника на братской могиле. Памятник «должен быть изготовлен из материалов, находящихся в пределах нашего края, как-то: чугун, камень, кирпич, желательно, чтобы памятники были без человеческих фигур». Первую премию получил проект Е.О. Майхеля. Памятник открыли 7 ноября 1922 года. Он представлял из себя четырехугольную пирамиду из серого бетона высотой около трех метров. Пирамиду венчала белая урна с ниспадающей из нее черной траурной мантией. С восточной стороны памятника, в неглубокой нише, располагалась фигура стоящей на коленях обнаженной женщины. Женщина целовала череп, который держала в руках. Над нишей на фоне серого бетона выпуклыми золотыми буквами высечены слова: «Спите орлы боевые». В начале 1960-х годов могила и памятник были перенесены на нынешнее место).

Белые в декабре 1919 года укрепились на аныбских высотах. Линия фронта на два месяца стабилизировалась. Обе стороны вели разведывательную деятельность. Во время одной из вылазок под Аныбом попала в плен красная

Рис. 91. Открытие памятника на братской могиле на Красной площади

разведчица Домна Каликова – жительница Выльгорта, работница Усть-Сысольского городского земельного отдела, вступившая во время наступления Н.П. Орлова в усть-сысольский партизанский отряд (большевистское ополчение) и продолжавшая нести военную службу после ухода белых из города. 22 декабря 1919 года Д.Ф. Каликова была расстреляна близ Помоздино; обстоятельства ее расстрела до сих пор до конца не ясны.

19 февраля 1920 года белые оставили Архангельск, а через два дня в город вошли части Красной Армии. После этого сопротивление белых в Коми крае стало бессмысленным, и в марте 1920 года они сложили оружие. Местное население, устав от боевых действий, довольно равнодушно встретило известие о победе красных и капитуляции Белой армии. После окончательного разгрома белых останки Д.Ф. Каликовой перевезли в Усть-Сысольск и 22 марта 1920 года с почестями похоронили на городском кладбище в Кируле. «Отдать последний долг погибшей собралось несколько сот человек: вся Устьсысольская организация Р.К.П., членом которой состояла тов. Каликова, организации: Союза Молодежи и Советских учреждений, гарнизон, граждане города и села Вильгорт. Над могилой мученицы за Революцию были произнесены представителями организаций прочувственные речи товарищей-партизан и представителей организаций. Ньобдінса Віттор продекламировал трогательное стихотворение «Дона гу вылын». Под прощальный салют коммунаров и сотоварищей-партизан тело тов. Каликовой предали земле» («Зырянская жизнь», 23 марта 1920 года). Вокруг гибели Д.Ф. Каликовой сложена красивая легенда, скорее всего, имеющая мало общего с действительностью. Девушку посмертно героизировали, посвятили ей несколько произведений литературы и искусства, назвали ее именем городскую улицу.

«Губернатор без губернии» С.О. Латкин (которого, кстати, незаслуженно обвиняли в причастности к расстрелу Д.Ф. Каликовой) уехал из Архангельска за границу, много путешествовал по Европе, затем жил в Лондоне и занялся книжной торговлей (между прочим, выписывал из Усть-Сысольска газету «Югыд туй»). В июле 1925 года он вернулся в Советскую Россию, жил в Москве, потом в Саратове, работал агроно-

Рис. 92. Памятник Д. Каликовой

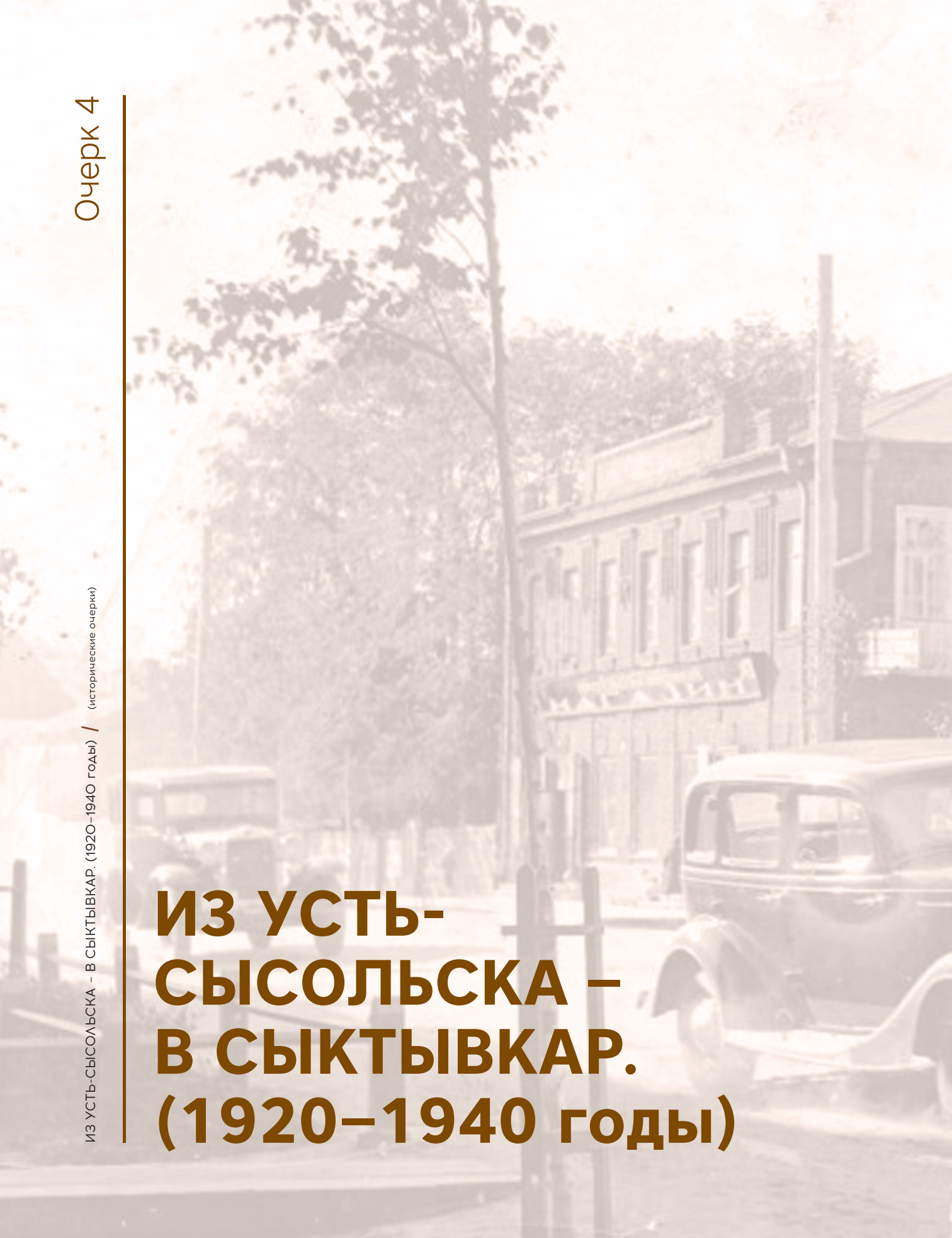
мом в Поволжской колонизационно-мелиоративной экспедиции. 15 марта 1926 года его арестовали, после чего доставили в Усть-Сысольск, где предъявили обвинения в организации Белого движения в Коми крае и убийствах коммунистов и беспартийных активистов советской власти. В декабре 1926 года С.О. Латкина этапировали в Москву. 18 апреля 1927 года он был приговорен к расстрелу Коллегией ОГПУ (без суда).

Рис. 93.
Памятник красноармейцам

18 сентября 1927 года газета «Югыд туй» в заметке «Венок на могилу палача» сообщила читателям, что «губерниятöм губернатор» расстрелян.

Сегодня о трагических событиях уже столетней давности в г. Сыктывкаре напоминают Мемориал в честь участников революционного движения и Гражданской войны, участников социалистического строительства в Коми крае у Свято-Вознесенской (Кирульской) церкви, на котором начертано: «В памяти многих поколений останется наше время», представляющий собой группу из восьми символических плит-надгробий, Братская могила 14 красноармейцев, погибших в боях за советскую власть в Коми крае, с надписью: «Слава навеки отдавшим жизнь за наше счастье. 1919» и памятник Домне Каликовой, а также названия двух улиц (Домны Каликовой и Красных Партизан) и несколько мемориальных досок. Все они посвящены павшим только с одной из участвовавших в жестокой борьбе сторон; жертвы, принесенные другой стороной братоубийственного конфликта, пока не увековечены (если, конечно, не считать памятника изгнаннику Питириму Сорокину)...

Рис. 94. Памятник П.А. Сорокину



ИЗ УСТЬ-СЫСОЛЬСКА – В СЫКТЫВКАР. (1920–1940 годы)

От уездного центра – к столице Коми республики

Автономии – быть!

Выдвинутая Д.Я. Поповым в Усть-Сысольске в начале 1918 года идея создания Коми автономии в годы Гражданской войны не была реализована, хотя попытка представителей усть-сысольских органов власти начать работу с Народным комиссариатом по делам национальностей РСФСР имела место. 13 сентября 1918 года Усть-Сысольский уездный отдел народного образования предложил направить в Наркомнац «представителя от зырян» и «организовать при Наркомнаце зырянский отдел», а 19 декабря Усть-Сысольский уездный исполком постановил командировать в Москву для работы в Зырянском отделе Наркомнаца РСФСР М.А. Молодцову (зав. отделом) и Е.Ф. Вежеву (секретарь), а 31 декабря 1918 года Коллегия Наркомнаца постановила допустить М.А. Молодцову к исполнению обязанностей заведующего Зырянотделом. Однако 16 января 1919 года Наркомнац РСФСР делегировал М.А. Молодцову и Е.Ф. Вежеву в Усть-Сысольск для «организационной работы и агитации среди зырян». На этом работа зырянского отдела и закончилась, в сущности, не успев начаться.

Только через полтора года, когда закончились военные действия на Европейском Северо-Востоке, настало время вновь обратиться к вопросу об автономии. 6 июля 1920 года объединенное заседание Усть-Сысольского уездного исполкома, уездных комитетов РКП(б) и РКСМ, бюро профсоюзов постановило обратиться к вышестоящим органам власти за разрешением созвать Всезырянский съезд коммунистов для решения вопроса о «культурно-политико-экономическом объединении всего народа коми». Для подготовки съезда было организовано бюро, в которое от Усть-Сысольского уезда вошли В.А. Савин, Н.А. Соснин, В.А. Молодцов. Власти Северо-Двинской губернии (куда входил уезд) отнеслись к идее автономии зырян весьма прохладно.

2 августа 1920 года Усть-Сысольский уездный комитет РКП(б) и представители Северо-Двинского губкома РКП(б) обсуждали вопрос о задачах Всезырянского съезда. В.А. Савин сообщил, что «приглашены представители из уездов с зырянским населением для работы в бюро, но до сих пор никто не явился, и программа съезда не выработана». Представители губкома настаивали на том, что на съезде будут обсуждаться исключительно культурно-просветительские вопросы; ни о каком политико-экономическом объединении коми не должно быть и речи. Усть-сысольским политикам пришлось согласиться на такой вариант. 10 августа 1920 года бюро по созыву Всезырянского съезда рассмотрело проект программы съезда, отметив: «По отношению зырян необходимо принять какие-то решительные меры, ...которые заставили бы жить и в культурном и в экономическом отношении, чтобы зырянская народность воспрянула от векового сна... Такой мерой является объединение зырян в одно целое. Прежде всего в культурном, а затем и в экономическом отношении».

I Северо-Двинский губернский съезд по просвещению зырян, состоявшийся 12–14 сентября 1920 года в Усть-Сысольске, был важным этапом на пути к образованию Коми автономии. Съезд наметил меры по развитию народного образования, издательского дела, подготовки кадров и др. В.А. Молодцов был избран на съезде заведующим усть-сысольским подотделом просвещения националь-

Рис. 1. В.А. Савин

ных меньшинств. Одной из первых его забот стала организация в Усть-Сысольске Коми издательства, которое открылось в том же году. Благодаря этому появились возможности для издания книг на коми языке. Тогда же было принято решение об открытии в Усть-Сысольске Института народного образования. Подготовительной работой занялась специальная комиссия под председательством А.С. Сидорова. Но ключевым оказалось решение о возобновлении работы Зырянского отдела Наркомнаца РСФСР, в состав которого были избраны Д.А. Батиев, А.А. Молодцова и Г.А. Старцев.

1 ноября 1920 года Д.А. Батиев был командирован в Москву. 3 ноября 1920 года Усть-Сысольский уездный комитет РКП (б) обратился в ЦК РКП(б) с просьбой разрешить созвать Всезырянский съезд коммунистов и образовать на нем «центральный зырянский комитет компартии»; подготовкой съезда должно было заняться бюро, в которое вошли В.П. Юркин, А.И. Михайлов, М.И. Колегов. Уже 17 ноября 1920 года орган Наркомнаца газета «Жизнь национальностей» написала: «Несомненно, важной и неотложной задачей является вопрос об автономии коми – этого богатейшего угла Советской Федерации». 18 ноября Д.А. Батиев был официально назначен заведующим зырянотделом Коллегией Наркомнаца. Зырянотдел в Москве начал активно работать. Важнейшей задачей отдела стала организация автономного образования коми народа.

VI Усть-Сысольская уездная конференция РКП(б) 16–19 декабря 1920 года заслушала, в частности, сообщение «О Всезырянском съезде коммунистов и создании Зырянской автономной области» и приняла решение начать подготовку съезда. Секретарем уездного комитета был избран Я.Ф. Потапов.

I Всезырянский съезд коммунистов состоялся в Усть-Сысольске 8–13 января 1921 года в здании бывшей Александринской женской гимназии. Д.А. Батиев открыл съезд как делегат от ЦК РКП(б) и выступил с докладом, в котором изложил свои взгляды на образование Коми автономии: «Мы приступаем к новому строительству и поднятию экономического благосостояния страны… Необходимо в данный момент поднять на должную высоту культурный и экономический уровень народа коми; для осуществления означенной задачи необходимо выделить его в отдельную самостоятельную административную единицу». Д.А. Батиев предлагал создать Советскую социалистическую республику Коми в составе РСФСР, в которую включить территорию, почти в семь раз превышающую современную Республику Коми, в частности низовья Печоры (чтобы иметь выход к морю), земли, населенные коми-пермяками, ненцами, зауральские районы с коми населением, архипелаг Новая Земля, острова Вайгач, Колгуев и даже архипелаг Шпицберген, побережье Северного Ледовитого океана с Чёшской и Карской губой… Поднимал он вопрос и о возможном объединении в одну республику с удмуртами. Республика,

Рис. 2. Г.А. Старцев

Рис. 3. Д.А. Батиев с женой Е.П. Тебеньковой, сотрудницей зырянотдела

подчеркивал Д.А.Батиев, должна иметь свою национальную армию (подчиненную Реввоенсовету РСФСР) и полное право самостоятельно распоряжаться природными богатствами. Коми республика должна была стать столь обширной и населенной (около 850 тысяч человек), что ее предлагалось разделить на три губернии.

Предложения Д.А. Батиева вызвали споры. Руководители Северо-Двинской, Архангельской, Вятской, Пермской, Казанской и Тобольской губерний, которые должны были лишиться значительной части своих территорий, заявили, что ничего в Коми автономию не отдадут, да и вообще никакая автономия коми народу не нужна. Среди коми коммунистов тоже было немало противников автономии. В конце концов, съезд высказался за создание автономной республики в составе РСФСР, но не столь обширной, как хотелось Д.А. Батиеву. В автономную республику должны были войти Усть-Сысольский и Печорский уезды, коми волости Яренского и других соседних уездов, населенные коми-пермяками территории Пермской и Вятской губерний.

13 января на съезде был избран временный высший орган формировавшейся Коми автономии – ревком (революционный комитет). Председателем ревкома был избран Д.И. Селиванов, заместителем – Д.А. Батиев. Съезд избрал также и руководящий партийный орган (областной комитет РКП(б) – областком), который возглавил Я.Ф. Потапов. Д.А. Батиев стал кандидатом в члены областкома.

Д.А. Батиев вернулся в столицу, продолжал руководить Зырянотделом, а затем Коми представительством при Наркомнаце. Из-за отдаленности Коми края от центра, плохих путей сообщения и связи многие вопросы решались Д.А. Батиевым в Москве самостоятельно. Он, в сущности, являлся фактическим лидером формировавшейся автономии. 25 апреля 1921 года вопрос о Коми автономии обсуждал Совет национальностей Наркомнаца. Д.А. Батиев убеждал присутствовавших «высказаться за выделение народа коми в автономную республику». Один из его аргументов заключался в том, что «такая республика явится буфером, ограждающим РСФСР от нападе-

Рис. 4. I Всезырянский съезд коммунистов

ния ее врагов с севера» (примером для Д.А. Батиева служила формально независимая от РСФСР «буферная» Дальневосточная республика, существовавшая в 1920–1922 годах). Народный комиссар по делам национальностей И.В. Сталин посчитал, что достаточно будет автономной области. Д.А. Батиев не согласился с И.В. Сталиным и потребовал внести в протокол свое особое мнение по этому вопросу. Он предлагал провозгласить пока только создание автономии, а выбор ее формы был бы поручен «съезду Советов народа коми». Президиум ВЦИК 5 мая 1921 года постановил образовать Коми автономную область, вопрос о границах которой оставался пока открытым. (Именно 5 мая вначале и считалось праздничным днем; только к 15-летию автономии дату празднования изменили).

24 мая 1921 года председатель Совнаркома РСФСР В.И. Ленин подписал постановление о выделении средств на расходы Коми автономной области. 28 июля 1921 года Президиум ВЦИК официально утвердил состав областного революционного комитета (председатель – Д.И. Селиванов, зам. председателя – Д.А. Батиев, и др.). Газета «Югыд туй» писала: «Утверждением революционного комитета центральная власть РСФСР окончательно утверждает новую автономную Коми область. Мы перешли Рубикон. Последняя и важнейшая формальность соблюдена». 22 августа 1921 года был подписан декрет ВЦИК «Об автономной области Коми (Зырян)» с центром в Усть-Сысольске. Территория области ограничивалась примерно рамками современной Республики Коми (без Усть-Цильмы, но с выходом к морю в Большеземельской тундре). 27 августа 1921 года «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета» опубликовали этот декрет, и в тот же день Д.И. Селиванов подписал знаменитый приказ № 1 о вступлении областного ревкома в управление автономной областью Коми: «Сего числа революционный комитет автономной области Коми (Зырянской) вступил в непосредственное управление автономной областью Коми...» Так уездный город Усть-Сысольск стал административным центром Коми автономной области.

Здесь разместились областные органы власти: Коми обком РКП(б) и Коми областной исполнительный комитет, избранный на I съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Коми области 22–29 января 1922 года в Усть-Сысольске и сменивший ранее действовавший временный орган управления – ревком.

Кроме того, в Усть-Сысольске, помимо областных, функционировали уездные (или районные) органы власти. Тезисы об образовании Коми автономии, принятые I Всезырянским съездом коммунистов, предполагали деление автономии на районы. В июле 1921 года Усть-Сысольский уезд был разделен на Усть-Сысольский, Прилузский и Усть-Куломский районы. 9 августа 1921 года Усть-Сысольский райревком (председатель – И.Г. Коюшев) издал приказ № 1 о вступлении в управление районом. В условиях, когда Усть-Сысольск являлся центром области и уезда (района), наличие в нем еще и городских органов власти представлялось избыточным. Руководили жизнью города, вероятно, уездные (районные) власти.

Но после того как 25 марта 1922 года Прилузский уезд ликвидировали и его территорию включили в состав Усть-Сысольского уезда, в составе последнего оказалось 38 волостей. Центром уезда по декрету ВЦИК от 2 мая 1922 года оставался г. Усть-Сысольск (хотя и были идеи переместить уездные органы в Выльгорт). Уездным властям справляться с проблемами и города, и уезда оказалось сложно и тогда решено было восстановить в Усть-Сысольске собственную городскую власть.

Рис. 5.
Я.Ф. Потапов

Рис. 6.
Д.И. Селиванов

Рис. 7. В.А. Сорвачев

Рис. 8. А.М. Чирков

Облисполком (с декабря 1922 года его возглавлял В.И. Сорвачев; вполне возможно, что с этого времени областной исполком стал играть более заметную роль в управлении городом; есть мнение, что В.А. Сорвачев до своей отставки одновременно руководил и горисполкомом) поручил заняться этим делом отделу внутреннего управления, и тот в 1923 году подготовил проекты штатного расписания горсовета, смету на его содержание, границы городской черты. «Но, – констатировало руководство отдела 30 октября 1923 года, – организация Совета не осуществлена по не зависящим от Оботдуправа причинам». Только III съезд советов Коми автономной области, состоявшийся 14–21 декабря 1923 года в Усть-Сысольске, принял решение об организации городского совета, который управлял бы городским хозяйством.

В феврале 1924 года секретарь Коми обкома РКП(б) А.М. Чирков, вернувшись с XIII Всероссийской партконференции, предложил назвать именем В.И. Ленина город Усть-Сысольск. 22 февраля 1924 года газета «Югыд туй» сообщала: «Кажется, не бывало еще у нас такого многолюдного собрания, как открытое общегородское собрание коммунистов 20 февраля. Зал городского театра буквально набит, многим пришлось стоять в фойе и в буфете. Тов. Чирков (секретарь обкома) сделал доклад о XIII Всероссийской партийной конференции. Более двух часов говорил т. Чирков... Главное внимание уделялось ушедшему вождю партии и всего пролетариата В.И. Ленину... В докладе т. Чирков вносит пожелание в целях увековечить память Ленина, возбудить ходатайство перед Облисполкомом о переименовании Усть-Сысольска во Владимир-Ленин. Под бурные аплодисменты всех присутствующих предложение т. Чиркова принимается и включается в резолюцию по докладу...» Однако переименования не произошло...

Выборы в горсовет: в поисках избирателей

13 апреля 1924 года состоялись первые после Гражданской войны выборы в Усть-Сысольский городской совет. Город был разделен на три избиратель-

По Усть-Сысольску

Увековечим память Ленина.

Усть-Сысольск переименовать в «Владимир Ленин».

Кажется не бывало еще у нас такого многолюдного собрания как открытое общегородское собрание коммунистов 20 февраля. Зал городского театра был буквально набит, многим пришлось стоять в фойе и буфете.

Тов. Чирков (секретарь Обкома) сделал доклад о XIII Всероссийской Партийной Конференции. Более двух часов говорил т. Чирков, подробно останавливался на всех вопросах, разрешенных Партконференцией, и на результатах партийной дискуссии. Главное внимание уделялось ушедшему вождю партии и всего пролетариата В. И. Ленину.

После 10-ти минутного перерыва т. Чирков, отвечая на поданные записки снова в течении целого часа говорил о Ленине, начиная с момента покушения на его жизнь в 1918 г. и кончая похоронами и притоком в партию новых ленинцев.

В докладе т. Чирков вносит пожелание, в целях увековечить память Ленина, возбудить ходатайство перед Облисполкомом о переименовании Усть-Сысольска в Владимир-Ленин.

Под бурные аплодисменты всех присутствующих предложение т. Чиркова принимается и включается в резолюцию по докладу.

Ввиду позднего времени, второй вопрос—„доклад бытовой комиссии"—переносится на среду, 27 февраля.

Рис. 9. «Югыд туй». О переименовании Усть-Сысольска во Владимир-Ленин

Рис. 10. Усть-Сысольск. Вид со стороны Тентюково. Фото 1924 года

ных участка, которые располагались в школе 2-й ступени № 2, педтехникуме и театре. За каждым из участков были закреплены не районы города, а учреждения. Например, к участку школы № 2 относились: облотдел народного образования, профессиональная техническая школа, Тентюковская школа, Кочпонская школа, музей, центральная библиотека, советско-партийная школа, сельскохозяйственный техникум, школа 1-й ступени № 1, школа 1-й ступени № 3, школа 2-й ступени № 2, общежитие школы 2-й ступени № 2, облисполком, больница, аптека, ГПУ, облсобес, административный отдел, воинские части, редакция, отделение Госбанка.

30 июля 1924 года на общем городском собрании коммунистов обсуждался вопрос об организации в Усть-Сысольске городского комитета РКП(б). Собрание признало, что «для усиления партработы гороргнизации горком необходим и решило его организовать». Ответственным секретарем горкома на первом его заседании был избран Бризгал. Городская советская и партийная власть вновь получила собственную структуру.

21 июня 1925 года проходили перевыборы горсовета. На этот раз город был разделен на шесть избирательных участков. Всего избиралось 44 члена горсовета и 17 кандидатов, которые входили в единый блок коммунистов и беспартийных и утверждались обкомом РКП(б). Во всех районах и учреждениях были назначены председатели, которым надлежало следить за явкой избирателей. Перед началом голосования на всех избирательных участках были проведены предвыборные собрания со следующей повесткой дня: «1). Международное и внутреннее положение СССР; 2). Отчетный доклад членов Городского Совета; 3). Выборы членов Городского Совета; 4). Разное».

Однако выборы не состоялись ни в назначенный день, ни неделю спустя, 28 июня, из-за низкой явки избирателей. Перед очередными выборами 3 июля было принято решение об увеличении числа избирательных участков и признании выборов состоявшимися при любом количестве избирателей. В день голосования стопроцентную явку показали воинские части, дислоцированные в городе. Служащих на избирательные участки

пришло от 41 до 75%. А вот население пригородов выборы проигнорировало: в Кируле проголосовало 9%, в Париже – 8%, в слободке Габдин – 8,5%. Избирательная комиссия приняла решение считать выборы состоявшимися в половине избирательных участков, а на остальных выборы были перенесены на более поздний срок. Там, где не смогли избрать новых депутатов горсовета, продлили полномочия избранных на предыдущих выборах. Перевыборы в горсовет были проведены в начале 1926 года.

В 1926 году в Усть-Сысольске торжественно отмечалось пятилетие Коми автономии. Тогда заложили юбилейную традицию – заниматься благоустройством и начали мостить гравием первые две улицы – Республиканскую (совр. ул. Орджоникидзе) и Советскую, организовывать различные культурные мероприятия. Неожиданным «подарком» к юбилею мог стать перенос столицы из Усть-Сысольска в Усть-Кулом: газета «Югыд туй» 17 января 1926 года поместила на своих страницах серию публикаций на эту тему: «Только Усть-Кулом свяжет весь край в одно целое. Только Усть-Кулом объединит вокруг себя все части Коми».

27 декабря 1926 года Усть-Сысольский уезд был официально переименован в Сысольский, а его центр перенесен из города в село Визингу. Органов власти в Усть-Сысольске стало меньше (только областные и городские).

В марте 1927 года в очередных выборах в горсовет приняли участие чуть больше половины избирателей (55%). Среди депутатов горсовета женщины составляли 19,4%, рабочие – 1%. В горсовете работали пять секций (позднее они стали называться комиссиями): финансово-бюджетная, торгово-кооперативная, здравоохранения, народного образования, городского хозяйства. Основными руководящими органами городского совета были пленум и президиум, обязанности председателя городского совета исполнял председатель областного исполкома.

Город получает самостоятельность

Только в начале 1928 года был организован самостоятельный аппарат президиума городского совета в

Рис. 11. Советская улица

Рис. 12. Республиканская улица. 1927 год

составе председателя, заместителя председателя и секретаря президиума. 18 и 20 января 1929 года состоялись очередные выборы в городской совет. Усть-Сысольск был разбит на 18 избирательных участков, к избирательным урнам пришли 1 602 чел. (61% избирателей). Избиратели бесплатно смотрели кинофильмы, были также организованы театрально-художественные постановки. В горсовет было избрано 97 чел., из них 67 мужчин, 68 служащих, восемь учителей, пять домохозяек, три красноармейца, две батрачки и т.д. 19 чел. плохо владели грамотой. Из 97 чел. 35 были коммунистами, восемь – комсомольцами. 73 чел. были коми, 23 – русские и один латыш.

В соответствии с постановлением Президиума ВЦИК «Об образовании на территории РСФСР административно-территориальных объединений краевого и областного значения» от 14 января 1929 года было решено с 1 октября 1929 года образовать Северный край с центром в Архангельске и в составе Архангельской, Вологодской, Северо-Двинской губерний и Автономной области Коми (Зырян). Партийные и советские руководители Коми области выступали резко против вхождения автономии в состав Северного края.

15 июля 1929 года было проведено реформирование системы административно-территориального деления Северного края. В составе Коми области появился Усть-Сысольский район с центром в г. Усть-Сысольске. На четыре с половиной года город стал местом размещения районных властей.

В июле 1929 года состоялись выборы горсовета. На этот раз туда избрали 88 чел. Вероятно, в августе-сентябре 1929 года в структуре управления городом произошли изменения: место президиума горсовета занял городской исполнительный комитет.

В рамках политики «зырянизации» 4 апреля 1929 года Комиссия по районированию при облисполкоме высказалась за переименование Усть-Сысольска в Сыктывкар и обратилась с этим предложением к областному руководству. 17 сентября руководители автономии поддержали это предложение и решили обратиться с соответствующей просьбой во ВЦИК. 13 декабря Административная комиссия при Президиуме ВЦИК приняла решение под-

Рис. 13.
С.А. Бергавинов

держать просьбу о переименовании Усть-Сысольска в Сыктывкар и направить материалы об этом в ЦИК СССР. Наконец, 26 марта 1930 года Президиум ЦИК СССР постановил переименовать город Усть-Сысольск в Сыктывкар («Город на Сысоле»; «Сыктыв», «Сыктыл» – варианты наименования реки в разных диалектах коми языка). Но, в сущности, в 1930 году произошло не переименование, а официальное закрепление за городом его названия, издавна использовавшегося местным населением. Для жителей Коми края их «столица» издавна была «Усть-Сысольском» лишь в официальных документах на русском языке. В обыденной речи подавляющее большинство горожан, а тем более сельских жителей, говоривших на коми языке, именовали город не в «правильном», «официальном» варианте, а в коми – Сыктывдинкар, Сыктывкар, а то и просто Кар, т.е. «Город», – других городов в области тогда не было. А в начале 1920-х годов названия «Сыктывкар» и «Сыктывдинкар» стали широко употребляться и в появившейся коми-язычной прессе и литературе. В связи с переименованием города в 1930 году Усть-Сысольский район стал называться Сыктывкарским (в коми варианте – Сыктывдінса).

«По-боевому встретим 10-летие Коми автономии»

В 1931 году исполнялось десять лет Коми автономии. По этому поводу состоялось специальное заседание Президиума ВЦИК, Президиум ЦИК СССР объявил амнистию осужденным за преступления, совершенные на территории области (если срок заключения не превышал трех лет). В середине января 1931 года Сыктывкар посетил секретарь Севкрайкома ВКП(б) С.А. Бергавинов. Он выступил с докладом на объединенном заседании городской и Сыктывдинской партийных организаций, где обратил внимание коммунистов на то, что «в работе у вас не хватает пролетарской организаторской выучки», и пообещал содействие в строительстве промышленных и транспортных объектов.

В январе 1931 года была организована комиссия по подготовке к юбилею, в которую вошли представители всех учреждений и организаций области. Был составлен план и выдвинут лозунг «по-боевому встретить 10-летие Коми автономии».

5 мая 1931 года объявили нерабочим днем. К 10-летию автономии решено было отрапортовать в центр о полной ликвидации неграмотности в области, о массовом оспопрививании, издать юбилейный сборник о достижениях области во всех отраслях народного хозяйства. Руководство региона рассчитывало, что именно к 10-летию Коми автономии в Сыктывкаре откроется Коми государственный пединститут (о его открытии в 1931 году писали архангельские газеты как о практически состоявшемся уже событии), но этого не произошло. В связи с празднованием до 15 мая продлили подачу электроэнергии «по зимнему графику» в частные дома столицы (обычно свет отключали раньше). Другим подарком горожанам стало открытие на ул. Пролетарской (совр. ул. Пушкина) магазина «Госшвеймашина», где продавались швейные машинки.

К маю, видимо, как следует подготовить празднование не успевали, поэтому было решено перенести основные мероприятия на август. 17 августа президиум Коми облисполкома постановил ввести дополнительный нерабочий день во время празднования юбилея – 23 августа. Так что в 1931 году было целых два выходных дня по случаю юбилея Коми автономии – 5 мая и 23 августа.

В Сыктывкаре 21 августа состоялся юбилейный пленум Коми облисполкома, на котором прозвучал доклад председателя облисполкома

Ф.Г. Тараканова «Итоги хозяйственного и культурного строительства Коми автономной области за 10 лет». В этот же день открылись большие юбилейные торжества. Началась Коми областная Спартакиада, открылся слет ударников-лесорубов и бывших красных партизан. Вечером 21 августа по радиостанции ВЦСПС прозвучала радиопередача, посвященная 10-летию Коми области. 22 августа состоялись торжественные собрания на всех предприятиях и организациях области. Главные торжества прошли 23 августа, в том числе манифестация, митинг и парад батальона Осоавиахима. Накануне юбилея городские власти перенесли городской рынок, а Базарную площадь, переименованную в площадь Революции, сделали главным местом проведения праздника. На площади Революции звучали речи-приветствия в честь юбилея, рапорты, «красная присяга», прошла «художественная иллюстрация». Открылась юбилейная выставка достижений народного хозяйства области «Павильон». 24 августа начался смотр самодеятельных искусств (областная Олимпиада национальных искусств), но самое интересное состоялось в последний день юбилейных торжеств – в районе Кируль – Ошвидз 25 августа прошли показательные военно-тактические учения.

По случаю юбилея Коми облисполком принял специальное постановление о многочисленных награждениях и премиях отличившимся в соцсоревнованиях коллективам и организациям. Сыктывкарский кирпичный завод стал называться «имени 10-летия Коми автономии». В честь 10-летия области в Сыктывкаре прошла закладка новых зданий. Объявили также подписку на постройку нового самолета «10 лет Коми автономии».

В 1933-м – июле 1936 года председателем горисполкома был Афанасий Петрович Мезенцев, в этот период деятельность городских властей заметно активизировалась. 10 февраля 1935 года был ликвидирован Сыктывкарский район. Город Сыктывкар стал самостоятельной административной единицей. С 1934 года на предприятиях и в учреждениях

Рис. 14. Ф.Г. Тараканов

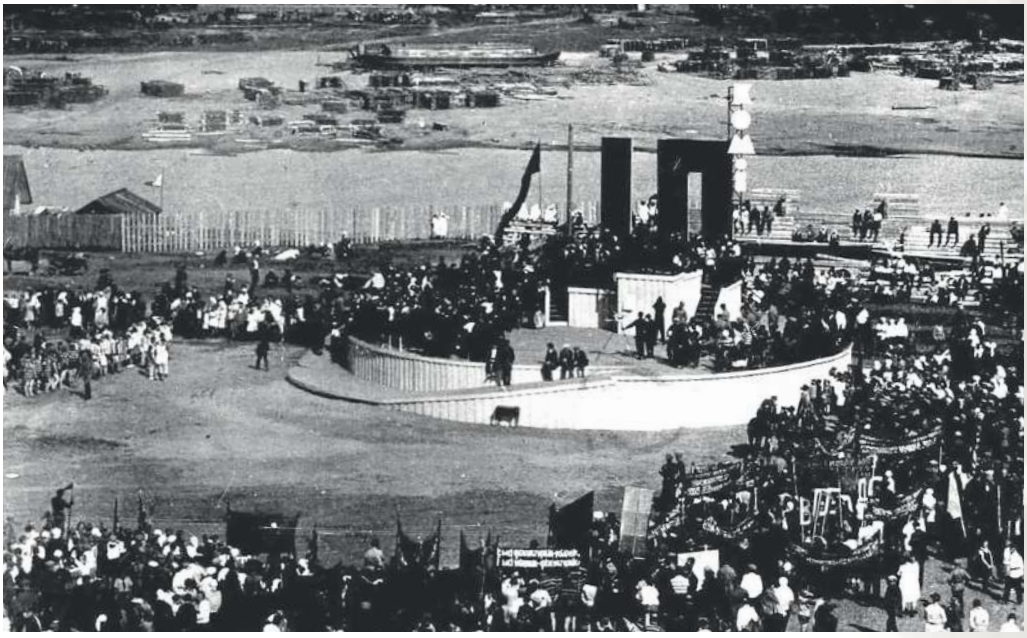


Рис. 15. 10 лет Коми автономии. На площади Революции (Базарной)

Рис. 16. Плакат. Сталинцы! Шире фронт стахановского движения!

города стали организовываться так называемые «депутатские группы» (в 1936 году – 21 группа), которые при помощи рабочих и служащих пытались исправить недостатки в работе. Входили в практику отчеты депутатов перед избирателями (например, в 1936-м отчитались 40 депутатов). Сам горсовет в том же году дважды отчитывался о своей работе, о деятельности депутатского корпуса в целом. Особое внимание уделялось отчету депутатов о выполнении так называемых «наказов избирателей» – конкретных просьб, предложений и требований жителей города, адресованных депутату от того или иного избирательного округа. В большинстве своем это были просьбы, связанные с благоустройством города, с улучшением условий труда и быта. К 1938 году было выполнено 97% наказов, поступивших в горсовет в 1934–1937 годах.

Значительно увеличилось количество секций горсовета (в 1936 году – 15 секций), которые занимались ликвидацией безграмотности, жилищным и коммунальным строительством, улучшением хозяйственной деятельности предприятий и др. На заседаниях секций с отчетами выступали руководители предприятий и учреждений, разрабатывались предложения по улучшению работы.

Если в выборах в городской Совет в 1926/27 году приняло участие 55 процентов избирателей, в 1931 году – 70,3 процента, то в 1939 году – 99,2 процента. Представительство рабочих в горсовете за этот же период возросло с 1 процента до 17,8 процента. В 1939 году более половины депутатов были членами партии. Состав городского Совета ярко характеризовал всё возрастающее участие женщин в общественной жизни. В 1927 году среди депутатов их было всего лишь 19,4 процента, а в 1939 году – 40,5 процента. Среди избранных в Совет в 1939 году более половины имели среднее и высшее образование, 57 человек из 79 депутатов по национальности были коми. Совершенствовалась структура горсовета, расширялись его права. Со времени создания его органами являлись пленум и президиум, обязанности председателя горсовета исполнял председатель облисполкома. В начале 1928 года был организован самостоятельный аппарат президиума горсовета в составе председателя, его заместителя и секретаря. В том же году был упразднен Кодзвильский волостной Совет, в ведение горсовета перешли бывшие городские слободки Кируль, Париж, Габдин (до этого в административном делении именовавшиеся 2, 3, 4-й десятами), а с 1931 года – территории Тентюковского и Кочпонского сельских Советов.

«Жить стало лучше, товарищи! Жить стало веселей»

Пятнадцатилетие Коми автономии отмечалось в сентябре 1936 года. Юбилейный пленум Коми обкома ВКП(б) прошел 8 сентября, заседание Президиума ВЦИК в Москве – 9 сентября, где о достижениях Коми за 15 лет доло-

жил председатель Коми облисполкома А.П. Липин и было принято постановление «О хозяйственном и культурном строительстве АО Коми за 15 лет существования»). Ожидалось принятие новой Конституции СССР, в соответствии с которой Коми автономная область преобразовывалась в автономную республику. Юбилейные призывы гласили: «Преобразование Коми автономной области в автономную ССР есть результат торжества марксистско-сталинской национальной политики. Да здравствует национальная политика ВКП(б)! Жить стало лучше, товарищи! Жить стало веселей. А когда весело живется, работа спорится!»

14 сентября сыктывкарских детей катали по городу на автомобилях, горожане бесплатно смотрели кино в парке и на Красной площади, слушали городской хор и танцевали в Доме культуры. 15 сентября прошел юбилейный пленум Коми облисполкома, в котором участвовал и секретарь ВЦИК А.С. Киселев. Профессор А.А. Чернов рассказал о богатствах подземных недр Коми земли. 98 знатным работникам области был вручен юбилейный знак «XV лет Автономной области Коми». 523 стахановца награждались премиями и ценными подарками. Областное спортобщество «Динамо» было поощрено Красным Знаменем «за успехи в развитии физкультуры».

Открылась юбилейная выставка достижений народного хозяйства. На ней демонстрировались тракторы «Сталинец» мощностью в 60 лошадиных сил и «ХТЗ» (Харьковский тракторный завод) мощностью в 30 лошадиных сил, коровы, нювчимские изделия из чугуна, чибьюская (ухтинская) нефть, консервы Усть-Усинского консервзавода; выращенные на коми земле пшеница, помидоры, огурцы, капуста, картофель и даже арбузы, а также пчелиные ульи и мед и т.д. и т.п. Диаграммы, макеты, образцы лесной и прочей продукции занимали два этажа сыктывкарского Дома печати, где размещалась выставка. За два дня ее посетили менее 10 тыс. посетителей.

15 сентября состоялась Олимпиада народной самодеятельности. Больше шести тысяч зрителей на сыктывкарском стадионе смотрели выступления около 230 самодеятельных артистов. Главным событием олимпиады стал показ колхозным ансамблем из Помоздино «Коми свадьбы» (текст и постановка В.Т. Чисталева). Выступали гармонисты Удоры и Усть-Кулома, молодежный хор, ижемский мужской хор, прилузский хор и др. Ансамбль удорских колхозников во главе с Васей Калининым исполнил песню «Маленький барабанщик» на коми языке. Жюри олимпиады первое место отдало «Свадьбе» и присудило артистам премию в 1 000 руб., а Юлия Оботурова, исполнявшая роль невесты в «Коми свадьбе», получила приглашение на учебу в сыктывкарский коми театр. Второе место и премию в 600 руб. присудили прилузскому хору. В тот же день открылась областная Спартакиада. Спортсмены разыграли пятиборье; прошли стрелковые состязания, метания гранат, скачки (лучшим присуждались звания «Ворошиловского кавалериста»), состоялся областной турнир по футболу.

Своего пика торжественные мероприятия достигли 16 сентября. На юбилей из-за пределов области приехало более тысячи гостей. Только на Красной площади и вокруг нее скопилось до 10 тыс. чел. Торжества открыли праздничным митингом. На трибуне находились А.С. Киселев, секретарь Севкрайкома ВКП(б) В.И. Иванов, председатель Севкрайисполкома В.А. Строганов, секретарь Коми обкома ВКП(б) А.А. Семичев, председатель Коми облисполкома А.П. Липин, венгерский писатель Бела Иллеш, колхозница Матрена Артеева (первая коми женщина-орденоносец, награжденная орденом Трудового Красного Знамени накануне юбилея), стахановец Антон Карманов, профессор А.А. Чернов,

Рис. 19. Знак «XV лет Коми автономии»

Рис. 21. А.А. Семичев

Рис. 20. Юбилейный гимн Коми АО «Спасибо товарищу Сталину»

Нобдінса Віттор

Аттö Сталін јортлы

Gіја Комі автономіјалы 15 во тырöм куҷа

1.

Сылöм јургö паскыд Комі муын,
Кар, ні ѳікт, ні вöр оз лаҥтлы сущ.
Јöзлöн ѳöлöм öзјö німкоѳлунöн,—
ѳолыд оланѳырјі гажа уж.
Сыыс,
Мыј выл олöмным јар міча,
Мыј те ѳетін шуѳö лебан борд,—
ѳона вожѳöј,
Чолöм теныд віҷам:
Ѳöлöмѳаҥным аттö,
Сталін јорт!

2.

Жагыд нартöн гартöм вöвлі комі,
Вöвлі ссылка места—шуштöм крај.
Öні вöлнöј вöла пырыс томмö,
Выльмö, ҷоріҷалö Комі крај.
Сыыс,
Мыј выл олöмным јар міча,
Мыј те ѳетін шуѳö лебан борд,—
ѳона вожѳöј,
Чолöм теныд віҷам:
Ѳöлöмѳаҥным аттö,
Сталін јорт!

3.

Збоја воҷö воѳлалам мі орччöн
Став рöднöј странаса јöзкöд щöщ.
ѳона вожѳлöн быдтасјас, ог колччöј
Ыжыд стројка вылын,—тöдам тöжд.
Сыыс,
Мыј выл олöмным јар міча,
Мыј те ѳетін шуѳö лебан борд,—
ѳона вожѳöј,
Чолöм теныд віҷам:
Ѳöлöмѳаҥным аттö,
Сталін јорт!

1936 во.

3

председатель Архангельского горсовета Н.А. Басин, заслуженная артистка республики Комаровская и др. Митинг открыл председатель Сыктывкарского горсовета А.П. Мезенцев. М.П. Минин торжественно сорвал покрывало с памятника Ленину, установленного накануне на Красной площади.

Выступали Семичев, Киселев, Строганов, Басин, Щукин. А.С. Киселев в речи вспоминал «проклятое прошлое угнетенного коми народа», сравнивал его радостное социалистическое настоящее с прозябанием при самодержавии. Делегат от Коми-Пермяцкого национального округа Щукин выступал на коми-пермяцком языке. После митинга состоялся парад войск и физкультурников. Духовой оркестр непрерывно играл коми юбилейный гимн «Спасибо товарищу Сталину», написанный В.А. Савиным. Товарищу Сталину отправили телеграмму: «Беспредельной любовью к Вам и вашим боевым соратникам, преданностью делу партии, готовностью оградить живой стеной жизнь вождей отвечают трудящиеся нашей области, приветствуя приговор военной коллегии Верховного суда о расстреле взбесившихся собак фашизма... (речь идет о процессе Зиновьева – Каменева. – Авт.). Жить в нашей области, товарищ Сталин, как и во всем Советском Союзе, стало неизмеримо лучше, жить стало веселей. За эту радостную счастливую жизнь Вам, нашему отцу, учителю и другу, большое большевистское спасибо!» 17 сентября открылся I съезд коми национальной женской молодежи.

Ленинградские кинематографисты сняли документальный фильм о Коми автономии. Стали мостить булыжником Советскую улицу между Республиканской (Орджоникидзе) и Рабочей (Бабушкина), Коммунистической и Трудовой (Куратова), Трудовую улицу к пристани. Строились Дом печати, Больничный городок...

Рис. 22. Трибуна на Красной площади. 15-летний юбилей Коми автономии. 1936 год

Сыктывкар становится столицей автономной республики

Главным событием 1936 года стало преобразование автономной области в Коми Автономную Советскую Социалистическую Республику со столицей в Сыктывкаре. В ходе обсуждения проекта Конституции состоялось 70 митингов, 94 собрания, 256 коллективных бесед-читок. В обсуждении приняли

участие в общей сложности более 10,5 тыс. человек. Рабочие и служащие Сыктывкара внесли 27 существенных предложений по проекту Конституции.

XI Чрезвычайный областной съезд Советов, состоявшийся в Сыктывкаре 1–3 ноября 1936 года, первым делом направил приветствие республиканскому испанскому правительству и избрал в почетный президиум «творца новой – радостной и счастливой жизни, отца и вождя трудящихся всего мира Сталина», других членов политбюро, «рулевого Коминтерна Димитрова», а затем приступил к обсуждению проекта Конституции. Докладчик, председатель облисполкома А.П. Липин, и все остальные выступавшие особо подчеркивали значение преобразования автономной области в автономную республику. Коми АССР выходила из состава Северного края.

5 декабря 1936 года VIII Чрезвычайный Всесоюзный Съезд Советов принял новую Конституцию СССР. Новая автономная республика должна была иметь свою конституцию, которую готовила комиссия под руководством секретаря обкома партии А.А. Семичева. «Наша Конституция, – говорил А.А. Семичев, – как бы является дочерью Конституции СССР». 20 июня 1937 года в Сыктывкаре возобновил свою работу XI Чрезвычайный съезд Советов автономной области, переименованный в Чрезвычайный съезд Советов Коми АССР. 24 июня 1937 года стало Днем Конституции Коми Автономной Советской Социалистической Республики.

В ходе предшествовавшего съезду всенародного обсуждения проекта Конституции жители республики выдвигали различные изменения и дополнения; в частности, предлагалось переименовать Сыктывкар в «Сталинкар» или «Комикар». А.А. Семичев по этому поводу деликатно заметил, что переименование городов – прерогатива союзного правительства, поэтому съезд не вправе решать этот вопрос.

Председателем горисполкома в дни работы съезда был Иван Алексеевич Томов, назначенный 16 июня. Пребывание И.А. Томова в должности председателя горисполкома оказалось самым коротким в истории города. Он был объявлен «врагом народа» и в июле выведен из состава горсовета, а в ноябре исключен из ВКП(б) и осужден на один год заключения.

«Беспощадное выкорчевывание и разгром врагов партии и народа»

Массовые политические репрессии второй половины 1930-х годов вошли в историю как «Большой террор», который затронул и Коми республику. В марте 1935 года в Коми области находилась специальная бригада во главе с секретарем Севкрайкома ВКП(б) Д.А. Конториным, по итогам работы которой 6–8 марта 1935 года объединенное заседание бюро Коми ОК ВКП(б) и партколлегии приняло постановление «О вскрытой в области троцкистско-зиновьевской контрреволюционной группе», в котором отмечалось, что «в рядах Коми областной партийной организации оказалась не находившая поддержки в парторганизации и среди трудящихся Коми кучка выродков, изменников, контрреволюционных троцкистско-зиновьевских подонков, двурушников и местных националистов». Результатом работы бригады стало исключение из партии около 60 человек, в основном из числа областных и районных руководителей.

В ходе «чистки партийных рядов», проверки и обмена партбилетов с апреля 1935 года по февраль 1937 года были исключены из ВКП(б) больше 180 человек, в том числе около 70 «троцкистов и буржуазных националистов», остальные – как «бывшие белогвардейцы и кулаки». Всего же с 1935 по 1940-е годы были исключены из ВКП(б) по политическим мотивам 745 человек.

Рис. 23. Д.Г. Ковалев

Рис. 24. И.Г. Коюшев

Рис. 25. Д.А. Батиев в заключении

По указанию ЦК ВКП(б) 1–2 ноября 1937 года был созван III внеочередной пленум Коми обкома ВКП(б), рассмотревший вопрос «О работе по разоблачению и выкорчевыванию врагов народа». Доклад на пленуме сделал нарком внутренних дел Коми АССР, член бюро обкома, старший лейтенант госбезопасности Д.Г. Ковалев, который отметил: «Постановка этого вопроса вытекает из решений февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) и в связи с тем, что наша областная парторганизация не выполнила решений пленума ЦК ВКП(б). Не смогла организовать и проводить работу в соответствии с решениями пленума и указаниями тов. СТАЛИНА по разоблачению, выкорчевыванию и разгрому врагов партии и народа... В нашей областной партийной организации достаточно имеется фактов, говорящих о притуплении большевистской бдительности, политической беспечности, обывательском ротозействе, оппортунистическом благодушии». Пленум принял решение «обеспечить перестройку всей своей работы, мобилизуя каждого партийного и непартийного большевика на повышение политической активности, революционной бдительности, на беспощадное выкорчевывание и разгром врагов партии и народа: троцкистско-бухаринских шпионов, диверсантов, буржуазных националистов и иных двурушников». На ноябрьском пленуме 1937 года было отмечено, что «НКВД вскрыл широкую контрреволюционную буржуазно-националистическую организацию, которая существовала в Коми автономии с первых лет Советской власти». Главными виновниками «притупления революционной бдительности» были названы секретарь Коми обкома ВКП(б) А.А. Семичев и председатель облисполкома А.П. Липин, которые были сняты со своих должностей, исключены из партии, арестованы и осуждены.

После пленума политические репрессии достигли наивысшего размаха. Всего были арестованы и осуждены четыре секретаря, четыре заведующих отделами Коми обкома ВКП(б), 25 секретарей Сыктывкарского горкома и райкомов партии. Были репрессированы занимавшие в разное время должность председателя облисполкома Д.И. Селиванов, Е.М. Мишарин, В.П. Юркин, И.Г. Коюшев, Ф.Г. Тараканов. Все они жили и работали в Сыктывкаре. Массовые политические репрессии второй половины 1930-х годов коснулись не только партийно-советского аппарата. Не меньше пострадали хозяйственные руководители – председатели колхозов, директора промышленных предприятий, учреждений и организаций.

Обнаружились вредители в руководстве треста «Комилес». 2 июля 1938 года бюро Коми обкома ВКП(б) приняло постановление «О проведении открытого судебного процесса над врагами народа, вредившими в лесном хозяйстве Коми АССР». Сам процесс состоялся во второй половине июня 1938 года. По обвинению в создании и участии в «контрреволюционной вредительско-диверсионной группе», имевшей тесные связи с «контрреволюционной организацией» в руководстве республики и с уже осужденными бывшими руководителями Северного края и треста «Комилес», были арестованы Н.П. Поляков, С.З. Дьячков, И.В. Челноков, А.В. Вишневский, В.С. Покровский, С.Н. Иссар и другие – всего 21 человек. Пятеро из них были расстреляны. В Сыктывкаре прошли организованные митинги, на которых трудящиеся требовали сурово наказать «вредителей-диверсантов», «изменников-предателей Родины».

Огромный урон понесла коми национальная интеллигенция. В материалах ноябрьского пленума указывалось: «Контрреволюционные троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистические элементы долгое время безнаказанно проводили вражескую деятельность на всех

участках культурного строительства, направленную на срыв всех мероприятий партии по развитию национальной по форме, социалистической по содержанию культуры». В 1937 году была арестована практически вся писательская организация республики. Вновь был арестован и осужден Д.А. Батиев. Среди репрессированных оказались ученые и деятели культуры А.С. Сидоров, Г.А. Старцев, В.А. Молодцов, А.И. Бабушкин, А.А. Маегов, Г.А. Нечаев и многие другие.

В августе-сентябре 1937 года были осуждены 38 священников и монахов, из них 30 расстреляны. Аресты шли и среди ссыльного духовенства. Самым крупным было дело «Священной дружины». В феврале-марте 1937 года в с. Кочпон и Сыктывкаре были арестованы ссыльные епископ Вязниковский Герман (Ряшенцев), епископ Арзамасский Серапион (Шевалеевский), монахи Иоанн (Смурыгин), Михаил (Любимов), Иоаникий (Тарара), Мартемиан (Васильев-Жуков), сыктывкарский священник о. Степан Ермолин, ссыльные миряне Р.А. Амосов, А.И. Трофимов, А.Ф. Штоквич, А.И. Варун-Секрет, местный житель П.Н. Елькин и вдова расстрелянного в 1931 году о. Прокопия Шаламова М.А. Шаламова. Их обвиняли в создании мифической организации «Священная дружина», «устройстве нелегальных контрреволюционных сборищ, систематической контрреволюционной агитации среди населения, агитации в пользу врагов народа троцкистов», оказании помощи ссыльному духовенству и т.д. 13 сентября 1937 года все обвиняемые были приговорены к расстрелу.

Массовые политические репрессии нанесли большой урон всем отраслям экономики и социальной сферы республики и Сыктывкара. Представители партийно-советского руководства, директорского корпуса, национальной и творческой интеллигенции, духовенства уже в силу своего социального статуса больше других социальных групп пострадали от политических репрессий. Но, кроме них, были репрессированы сотни крестьян, рабочих и служащих, учителей и врачей, простых верующих, трудпоселенцев-раскулаченных и административно-ссыльных...

Все на выборы!

Главной задачей горисполкома была подготовка и проведение выборов в высшие органы власти Советского Союза, РСФСР и Коми АССР. 12 декабря 1937 года состоялись выборы в Верховный Совет СССР I созыва. В Сыктывкаре в них приняли участие 93% избирателей, из них 95,9% голосовали за блок коммунистов и беспартийных. 26 июня 1938 года прошли выборы в Верховные Советы РСФСР и Коми АССР. В Верховный Совет Коми АССР было избрано 79 депутатов, в том числе, по существовавшей тогда традиции, руководители государства И.В. Сталин и В.М. Молотов. Среди избранных было много сыктывкарцев: второй секретарь Коми обкома партии И.В. Дьяконов, секретарь Сыктывкарского горкома ВКП(б) Н.А. Кузнецов, инженер Управления связи Коми АССР Д.П. Ветошкин, главный механик сыктывкарских лесозаводов А.В. Забоев, председатель республиканского комитета профсоюзов школьных учреждений С.М. Попова, заведующая здравотделом Коми АССР А.А. Полещикова, член-секретарь Сыктывкарского горисполкома К.А. Шумкова и другие.

Первым председателем Президиума Верховного Совета Коми АССР стал сыктывкарец Г.В. Ветошкин (И.Д. Рязанов, избранный накануне первой сессии первым секретарем Коми обкома партии, выступая на сессии, назвал его президентом Коми республики). В состав президиума избрали работавших в Сыктывкаре Г.К. Костина и В.Н. Филиппова, учительницу Слободской неполной средней школы Т.Д. Коткову.

Рис. 26.
Плакат.
За социалистическую Родину голосует советская женщина

Несколько депутатов-сыктывкарцев 29 июля 1939 года стали членами первого правительства Коми АССР: заместителем председателя Совнаркома стал К.С. Щебнев, ранее – начальник управления милиции в Сыктывкаре; наркомом финансов – Н.А. Нефедов, до избрания – управляющий конторой Госбанка в Сыктывкаре; наркомом внутренних дел – начальник управления Д.Г. Ковалев; наркомом просвещения – зав. отделом школ Коми обкома ВКП(б) А.Е. Худяева, наркомом местной промышленности – заместитель директора сыктывкарских лесозаводов П.М. Попов. В числе избранных депутатов Верховного Совета Коми АССР был и председатель горисполкома И.А. Бутырев, назначенный наркомом торговли Коми АССР.

Рис. 27. Первое заседание Президиума Верховного Совета Коми АССР. 1938 год

Телеграмма

Москва. Кремль. Сталину Иосифу Виссарионовичу, Молотову Вячеславу Михайловичу.

Мы, физкультурники и физкультурницы г. Сыктывкара, собравшись на парад, посвященный итогам выборов в Верховные Советы РСФСР и Коми АССР, шлем Вам, дорогой товарищ Сталин, первому депутату Верховного Совета Коми АССР, лучшему другу физкультурников и Вам Вячеслав Михайлович Молотов, главе советского правительства – физкультурный привет.

Счастливо и радостно живем мы, советская молодежь. Партия и советское правительство создали нам все условия для того, чтобы расти и развиваться, учиться и работать, умножать величие, славу и мощь нашей социалистической родины.

Чувством священной гордости за нашу родину, за могучий народ Союза Советских Социалистических Республик переполнены наши сердца. В эти дни, в дни всенародного торжества, особую радость испытываем мы. Молодые советские патриоты.

Голосуя за кандидата нерушимого сталинского блока коммунистов и беспартийных, мы голосовали за молодость нашей цветущей страны, за великую партию ЛЕНИНА-СТАЛИНА, за Вас, наш дорогой Иосиф Виссарионович, давшего нам счастливую, радостную жизнь.

Радостно сознавать себя сыном социалистической родины. Радостно трудиться на благо народа, во славу социализма.

На отеческую заботу о нас, о молодежи, мы ответим еще большим сплочением вокруг нашей родной большевистской партии, советского правительства. Еще большей преданностью и любовью к нашей родине, к Вам, наш вождь и учитель, великий СТАЛИН. Мы еще выше поднимем революционную бдительность и будем беспощадно разоблачать и уничтожать подлых врагов народа – троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических агентов фашизма. Мы отдадим все силы на то, чтобы и дальше множить величие, славу и мощь нашей прекрасной родины.

Да здравствует могучее единство народов Союза ССР!

Да здравствует глава могучего Советского правительства наш депутат в Верховном Совете Коми АССР т. МОЛОТОВ!

Да здравствует первый депутат в Верховный Совет Коми АССР лучший друг физкультурников т. СТАЛИН!

«За новый Север», 2 июля 1938 года

На должность председателя горисполкома Коми обком ВКП(б) 25 августа 1938 года рекомендовал Федора Федоровича Лаптева. Он работал до 11 августа 1939 года, затем стал заместителем председателя горисполкома, а на место председателя Коми обком ВКП(б) рекомендовал Михаила Николаевича Пивнева – депутата Верховного Совета Коми АССР от Позтыкеросского избирательного округа, члена Секретариата Президиума Верховного Совета Коми АССР.

В 1939 году опять возник вопрос о перемещении столицы Коми – на сей раз по инициативе нового секретаря Коми обкома ВКП(б) И.Д. Рязанова. Идея заключалась в перемещении всех республиканских органов власти в Ухту для того, чтобы приблизить их к северным районам, освоение природных ресурсов которых активно велось в это время. Предполагалось также, что перенос столицы будет способствовать «дальнейшему продвижению культуры на север». Ухта быстро строилась, к ней прокладывалась Северо-Печорская железная дорога. Обустройство новой столицы Коми АССР должно было осуществиться за три года руками заключенных. Совнарком СССР отложил рассмотрение этого предложения до 1941 года...

24 декабря 1939 года состоялись выборы в Сыктывкарский городской совет депутатов трудящихся. Депутатами были избраны секретари обкома ВКП(б) И.Д. Рязанов и Н.П. Важнов, председатель Президиума Верховного Совета Коми АССР Г.В. Ветошкин, председатель Совнаркома Коми АССР С.Д. Турышев, а также врачи И.А. Суханов и А.М. Волкова, учителя М.А. Артеева и А.А. Кайдалова, строители П.Ф. Ширяев и Р.Д. Изъюрова, рабочие лесозавода А.Ф. Старцева и Ф.П. Оборин и другие. Более половины депутатов были коммунистами. Первая сессия горсовета открылась в зале Совнаркома Коми АССР (совр. Дом печати) 3 января 1940 года.

Рис. 28. И.Д. Рязанов

От кустарных предприятий – к заводам

В начале 1921 года в Усть-Сысольске имелось 16 мелких кустарных предприятий и заведений бытового обслуживания: три кузницы, три мельницы, три кожевенных

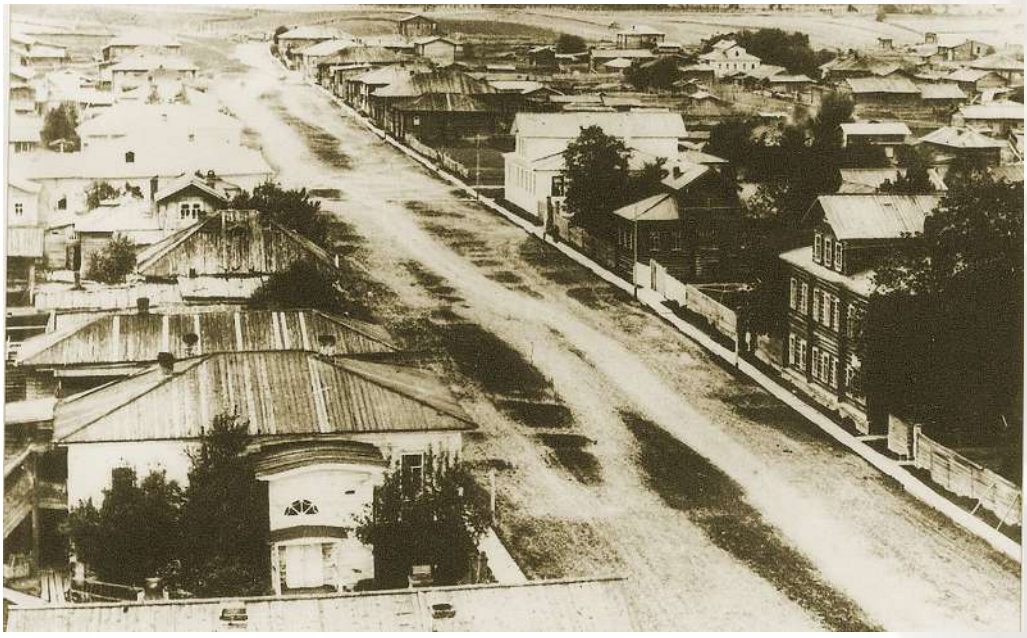


Рис. 29. Республиканская улица

завода, две слесарные мастерские, одно мыловаренное и четыре дёгтекуренных заведения, а также типография и электростанция. В мелких заведениях работало по 1–4 человека, в типографии – 24, на электростанции – 11 человек.

В 1920 году началось строительство ремонтно-механических мастерских в Заречье. К весне 1921 года оно было закончено. В их состав входили механическая мастерская для ремонта пароходных судов; кузница, в которой ковались крупные части двигателей и винты, и столярная мастерская. Уже в ходе строительства производился ремонт судов – в 1921 году были отремонтированы три парохода. Началось строительство дроворезки и паровой мельницы. Планировалось, что на дроворезке будут установлены две пилы, на паровой мельнице – два жернова. Однако в связи с началом строительства лесопильного завода строительство дроворезки замедлилось, а потом прекратилось, а мельница вошла в строй 22 августа 1923 года. Суточная производительность мельницы достигала приблизительно 400 пудов муки.

«Югыд туй», 21 июля 1923 года

Расширяют кожзавод. Устьсысольский кожевенный завод расширяется. На днях закончится постройка второго этажа. Там будут помещаться отделочная и сушилка. После окончания работ завод будет сдан Обсоюзу кооперативов.

На лесопильном заводе. Проведено размежевание места под лесопильный завод. «Северолес» согласился участвовать в строительстве на половинных паях.

Кирпичный завод. Закончена выделка кирпича-сырца для лесопильного завода в количестве 270 000 штук. Выстроен новый сарай и новый барак для рабочих. На заводе работало 82 человека, работа продолжалась около месяца, и средняя заработная плата рабочих выразилась в 9 пудах хлеба. В настоящее время на заводе работает 8 человек. Они ведут правку кирпича и работают 30 000 штук сырца, так как по плану для лесопильного завода необходимо 300 000 штук. Подвезено 150 саженей дров для обжига кирпича. Обжиг начнется с первых чисел августа и в то же время начнется ремонт печей с таким расчетом, чтобы обжиг первой печи был закончен к 15 августа.

Первое предложение о строительстве в Усть-Сысольске электростанции М.В. Петров подал в уездный исполком и уком партии еще в 1919 году, тогда же было приобретено необходимое оборудование. Но город заняли белые, а оборудование было разворовано жителями. Снова к идее строительства в Усть-Сысольске электростанции вернулись в 1920 году. 1 ноября 1920 года строительство завершилось. Электростанция размещалась в деревянном здании в Подгорье (близ начала улицы Коммунистической). 5 ноября городская электростанция была торжественно

открыта. 6 ноября 1920 года об этом знаменательном событии сообщила газета «Правда». Именно тогда в городе появилось электрическое освещение центральных улиц и зажглись «лампочки Ильича» в домах и в учреждениях. Но электроэнергии хватало на освещение «8 улиц города, совучреждений и граждан. Всего 875 лампочек». Электричество подавалось в город с 6 часов утра и до 22 часов вечера с перебоями.

«Удж», 6 марта 1921 года
ОТ УСТЬСЫСОЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ
М. Петров

Все Советские служащие, Советские учреждения, театры, типография, кинематограф, больницы, казармы, центральная телефонная станция и т.д. получают с 1 марта электрическую энергию бесплатно. Совслужащие согласно декрета СНК, имеющие право на бесплатное освещение, должны представить в контору станции соответствующее удостоверение, по которым энергия будет отпускаться бесплатно. Для всех граждан, не имеющих права на получение бесплатного освещения, остается прежняя плата в месяц 420 рублей за электро-лампочку, которую подлежит вносить к 5 числу каждого месяца. Удостоверение подлежит представить к 8 марта с.г.

24 октября 1921 года на Усть-Сысольской электростанции ввели в действие вторую паровую машину, в январе 1922 года установили вторую динамо-машину и второй паровой котел, мощность возросла с 25 до 40 кВт. С сентября 1923 года город стал освещаться даже ночью, лампочки стали гореть в полный накал. 25 ноября 1923 года на электростанции заработала новая динамо-машина.

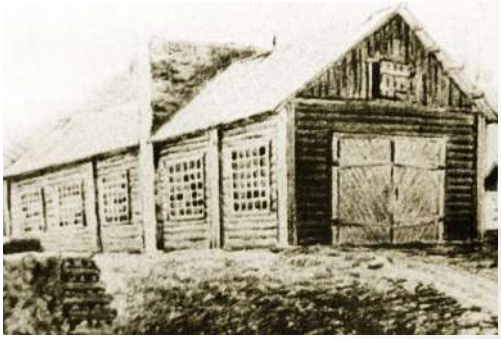


Рис. 30. Первая электростанция у реки Сысолы. 1920 год

В 1922 году в Усть-Сысольске была национализирована паровая мельница, располагавшаяся в Заречье. Она была перевезена на другой берег Сысолы и установлена в местечке Париж. В 1923 году на ней была установлена динамо-машина, и она стала подавать ток жителям Нижнего конца (район совр. улицы Свободы, начала улиц Кирова и Ленина). В декабре 1925 года паровая мельница была остановлена и законсервирована. В марте 1926 года была реконструирована электростанция в Усть-Сысольской профтехшколе. 25 сентября 1926 года из-за износа оборудования и неудачного месторасположения (на берегу, «сползающем» в реку) была закрыта первая Усть-Сысольская электростанция (в 1925 году Коми облисполком констатировал, что паровая машина «от долгого употребления пришла почти в негодное состояние, ее цилиндр имел трещину, остальные детали изношены на 60 процентов. Паровой котел тоже изношен»).

15 сентября 1926 года была введена в действие электростанция на Усть-Сысольском лесозаводе, часть вырабатываемой электроэнергии стала подаваться в город. В сентябре 1926 года на основе электростанции при Усть-Сысольском лесозаводе создан трест «Электролес». 1 октября 1926 года при бухгалтерии треста «Электролес» организована группа «Электростол» для учета абонентов, пользующихся электроэнергией, и проверки своевременности

Рис. 31. Плакат. Могучим ударом труда мы уничтожим оковы разрухи

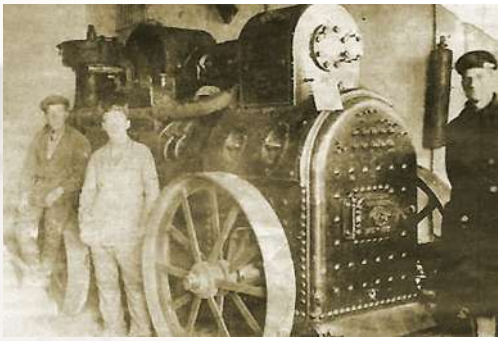


Рис. 32.
На электростанции в затоне

уплаты за электричество. Было положено начало службе энергонадзора. Но даже в 1927 году большая часть городских улиц не была освещена.

В 1927 году построена электростанция в совхозе «Нижний Чов», 19 февраля 1928 года открылась гидроэлектростанция с мельницей в совхозе «Верхний Чов», в 1930 году построена механическая мастерская с электростанцией Вычегодской сплавконторы треста «Комилес» на правом берегу реки Сысолы (напротив Сыктывкара), 25 ноября 1932 года введена в эксплуатацию электростанция при исправительно-трудовой колонии в поселке Верхний Чов. Осенью 1931 года заработала электростанция на Дырносском кирпичном заводе. В декабре 1931 года введена в строй электростанция в затоне Красный Водник. Но всё это были маломощные электростанции.

Значительный шаг в развитии городской электроэнергетики был сделан только во второй половине тридцатых годов. 23 февраля 1936 года первый турбогенератор первой в Коми АО тепловой электростанции мощностью 1 ООО кВт на Сыктывкарском лесозаводе принял промышленную электрическую нагрузку завода и города. 26 февраля теплоэлектростанция официально принята в эксплуатацию. (Этот турбогенератор был демонтирован только в 1979 году). Городская электросеть в 1936 году была реконструирована и расширена. Но мощностей существовавшей заводской ТЭС не хватало для снабжения электроэнергией города и завода. 28 сентября 1936 года Коми облисполком определил площадку для строительства в Сыктывкаре городской коммунальной теплоэлектростанции в районе лесозавода. Правительства РСФСР и СССР отказались выделить средства на строительство, но профинансировали реконструкцию лесозаводской ТЭС, осуществленную в 1938–1940 годах.

В 1929 году вместо кустарного кирпичного завода (на нем кирпич изготовлялся вручную и только в летне-осенний сезон) в районе речки Дырнос началось строительство Дырносского кирпичного завода – первого предприятия строительной индустрии в Коми. В июне 1930 года он начал работать. В декабре 1931 года завод остановился из-за проблем с оборудованием и снабжением рабочих. Он возобновил работу только в мае 1932 года.

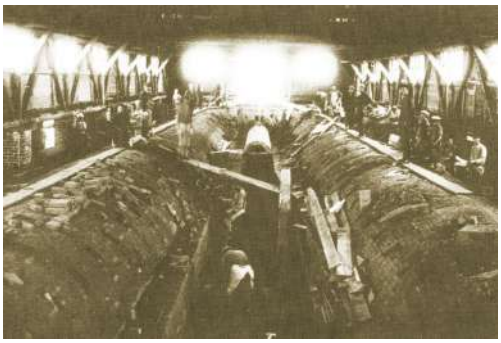


Рис. 33, 34.
Дырносский кирпичный завод

На заводе имелась 18-камерная гофманская печь производительностью 6 млн. штук красного кирпича в год. В 1937 году завод выпускал почти 4 миллиона кирпичей в год.

К 1931 году был построен терпентинный завод (производил скипидар). В 1931 году начал работу шпалозавод треста «Комилес», выпуская до 15 тыс. кубометров продукции в год для потребностей Северного края. В то же время горкомхоз построил шпалорезку в Тентюково, дававшую до 6 тысяч кубометров стройматериалов год на нужды городского хозяйства. Началась реконструкция областной типографии. В 1932 году здесь работало 15 машин, в том числе девять печатных станков. К концу 1930-х годов в типографии открылись мастерские: переплетно-брошюровочная, цинкографии, штемпельно-граверная.

В 1931 году на правом берегу Сысолы, напротив Сыктывкара, началось строительство судоремонтных мастерских затона Красный Водник Северного управления речного пароходства для ремонта судов Вычегодского бассейна. На стройке работало около 400 человек. В 1932 году мастерские затона начали работать. Осенью 1934 года судоремонтные мастерские затона Красный Водник перенесены на современное место, за 9 км от города (там еще в 1930 году был основан небольшой населенный пункт). Зимой 1935/36 годов мастерские затона отремонтировали 61 судно. В 1939 году построили дорогу от Сыктывкара до затона. Населенный пункт в затоне Красный Водник близ Сыктывкара получил статус поселка. В 1940 году рядом с мастерскими заложили Вычегодскую судоверфь. В начале 1930-х годов была организована Максаковская сплавная запань, которая должна была обеспечивать лесозаводы и другие предприятия Сыктывкара высокосортной древесиной для выполнения государственных

Рис. 35. Кочпонская кирпичная кустпромартель. 1931 год

заказов. Возле запани в 1931-м появился поселок Максаковка.

В 1933 году была организована строительная организация «Горстрой», построившая до 1940 года около 50 общественных зданий. В 1936 году «Горстрой» имел всего два электроподъемника, три автомашины, пять кранов, одну растворомешалку, все строительные работы выполнялись вручную. В 1934 году был организован затон сплава треста «Комилес» в Заречье. 21 октября 1938 года распоряжением треста «Комилес» на базе бывшего гаража треста были образованы Центральные ремонтные мастерские по ремонту лесовозных машин и тракторов. Мастерские состояли из демонтажного и механического цехов, размещавшихся в кирпичном здании с деревянной крышей. Их оборудование состояло из восьми станков, сварочного трансформатора и локомобиля «Маршаль» в 35 л.с. Имелись также кузница с одним горном и пристройка-гараж на три по-

Рис. 36. Речное училище и слесарные мастерские. 1932 год

Рис. 37. Максаковская запань. 1939 год

Рис. 38. Стахановец стройтреста читает газету с докладом И.В. Сталина

Рис. 39. Строители коммунизма

Рис. 40. Ударники затона Красный Водник. 1934 год

ста ремонта автомашин. Управление размещалось в небольшом деревянном домишке, общежитие, комната отдыха и магазин – в бараке. В мастерских работали 56 человек; через два года – 75 человек. С этого началась история Сыктывкарского механического завода.

Развивались пищевая и легкая промышленность. В 1928 году организована артель «Швейник», началось строительство хлебопекарни. В 1930 году вступила в строй пекарня «Комиторга» (позднее – кондитерская фабрика). В 1931-м вступил в строй кожевенный завод. В 1934 году на базе артелей «Октябрь», «Заря» и др. был организован производственный кооператив «Звезда», объединивший производства: сапожное, швейное, булочное, безалкогольных напитков, крашение, ремонт часов и т.д. В 1935 году в 13 мастерских и цехах кооператива «Звезда» работали 134 чел. К концу 1930-х годов из «Звезды» выделились кооперативы «Красная гора» (мебельное производство), «Пищевик», «Красный сапожник». В 1936 году сдан в эксплуатацию мясокомбинат, в 1939-м начал работать хлебокомбинат. В мае 1940 года Коми обком ВКП(б) и Совнарком Коми АССР обратились в ЦК ВКП(б) с предложениями о постройке в Сыктывкаре пивоваренного завода и крупного мясокомбината. Реализацию этих планов затруднила начавшаяся война.

Преобразовывалось сельское хозяйство. В 1929 году в городе было три коммуны и 11 мелких сельскохозяйственных артелей, находящихся в Тентюково, Кочпоне и других пригородах. К 1937 году в Тентюково были организованы семь колхозов (имени Кирова, имени VII съезда Советов, «Октябрь», «КИМ», имени Сталина, «Ыджын вын», имени Карла Маркса). К 1940 году сыктывкарские колхозы имели три трактора, 10 молотилок, 10 жаток, 52 сенокосилки. Помимо колхозов, в городе действовали совхоз «Нижний Чов» и совхоз НКВД.

Рис. 41. Сенокос в окрестностях Сыктывкара. 1931 год

Рис. 42. Производство безалкогольных напитков

Первенец индустриализации

Отдельно надо рассказать о лесопильном заводе, ставшем крупнейшим промышленным предприятием города той эпохи. 20 июня 1922 года на берегу реки Сысолы в двух километрах от Усть-Сысольска началась выгрузка с пароходов лесопильного оборудования, привезенного из Архангельска. Должно было начаться строительство Усть-Сысольского лесозавода (современный Сыктывкарский ЛДК).

«Югыд туй», 27 июля 1922 года
ПРИБЫЛ ЛЕСОПИЛЬНЫЙ ЗАВОД

Из Архангельска прибыл лесопильный 4-рамный завод с полным оборудованием. Завод принадлежит Северолесу и Облисполкому, согласно заключенному договору. В настоящее время идет выгрузка завода с барж около озера «Пычкесты». Постановка предполагается там же.

Но в городе не хватало электроэнергии, не было кирпича для строительства цехов лесозавода, отсутствовали квалифицированные кадры. Удалось построить только здания мастерской и кузницы. Станки законсервировали и оставили под специально построенными навесами. Пришлось срочно строить на речке Дырнос небольшой кустарный кирпичный завод, заработавший в 1923 году. Только после этого трест «Северолес» согласился участвовать в строительстве лесозавода. Было проведено размежевание места под завод, началась стройка. Но в 1924 году работы по оборудованию завода остановились и были возобновлены только после того, как Усть-Сысольский горисполком и Коми облисполком выделили необходимые для этого средства. При заводе стала строиться электростанция.

8 августа 1926 года Усть-Сысольский лесопильный завод дал первую продукцию. Официально первая лесорама (с обрезными и сортовыми станками) была принята в эксплуатацию 10 августа. 15–16 сентября 1926 года была принята в эксплуатацию вторая рама. С 22 января до 6 июня 1927 года лесозавод простаивал из-за отсутствия лесоматериала. В период простоя, весной 1927 года, на лесозаводе установили третью лесораму. Древесина обрабатывалась на станках, которые приводились в движение локомобилем. Завод выпускал 5–6 тысяч кубометров пиломатериалов в год. Поначалу лес пилился «как для местного употребления, так и для вывоза на внутренний рынок». С 1928 года началась переориентация завода на выпуск экспортной продукции. В 1928 году на лесопильном заводе работало 140 человек.

Рис. 43. Лесопильный завод в Усть-Сысольске. 1928 год

Правда, в 1929 году модернизация затормозилась из-за решения построить близ Усть-Сысольска целлюлозно-бумажный комбинат. 3 ноября 1929 года в селе Слобода (на территории современного Эжвинского района Сыктывкара) даже состоялся митинг, посвященный намеченному здесь строительству комбината. На первом этапе трест «Комилес» планировал построить в Слободе 4-рамный лесопильный завод, который должен был производить продукцию на экспорт. В январе-феврале 1930 года было принято решение о строительстве теплоэлектростанции в Дырносе, которая должна была давать ток для будущего завода. Строительство Слободского лесозавода по решению Наркомата леса СССР началось в этом же году. В середине января 1931 года Сыктывкар посетил первый секретарь Севкрайкома ВКП(б) С.А. Бергавинов, заверивший, что до конца 1931 года будет завершено строительство Слободского лесопильного завода и начато строительство целлюлозно-бумажного комбината. Но речи расходились с делами. Председатель Коми облисполкома И.Г. Коюшев позднее вспоминал: «По распоряжению краевых органов именно строительство 8-рамного лесопильного завода и целлюлозно-бумажного комбината было сначала приостановлено, а потом и совсем прекращено под тем предлогом, что не готов краевой план. А когда краевой план был составлен, то и там этих объектов не оказалось... Средства, предусмотренные на них, переданы на другие объекты Архангельского промышленного узла.

Рис. 44. Правление треста «Комилес»

15 марта 1931 года было принято решение о прекращении строительства в Слободе и постройке 4-рамного завода, ориентированного на выпуск продукции для внутреннего рынка, рядом со старым Сыктывкарским лесозаводом. Его на рубеже двадцатых-тридцатых годов всё же модернизировали: две старые лесорамы были заменены на скоростные, а также установлены второй локомобиль, новые станки, устроены дроворезка, бревнотаска, бревенный элеватор. Производственная мощность рамосмены увеличилась до 53 кубометров. Завод начал выпускать экспортную продукцию.

Строительство нового лесозавода началось весной 1931 года и продол-

жалось несколько лет. В 1932 году было создано самостоятельное управление по строительству нового Сыктывкарского лесопильного завода (начальник – И.В. Челнаков). На стройку отправили коммунистов и комсомольцев. В 1933 году газеты «Югыд туй» и «За новый Север» опубликовали обращение слета ударников, рабочих и инженерно-технических работников лесозавода «Ко всем колхозникам, трудящимся единоличникам Коми области» с призывом прийти на строительство лесозавода. 26 марта 1934 года Коми обком ВКП(б) объявил строительство нового Сыктывкарского лесозавода ударным и первоочередным. В середине 1934 года на стройке работали 1 300 человек. В возведении завода, монтаже оборудования участвовали специалисты и квалифицированные рабочие Архангельска, Ленинграда и других городов. 30 марта 1936 года четырехрамный лесозавод № 2 дал первую продукцию. В 1937 году оба лесозавода выпустили 112 тысяч кубометров пилопродукции.

В 1937 году Государственный институт по проектированию предприятий целлюлозно-бумажной промышленности на основе многолетних исследований представил проект строительства Сыктывкарского промышленного узла в составе целлюлозно-бумажного комбината, канифольно-экстракционного, фанерного и гидролизного заводов. Однако этот проект не осуществился. Зато в конце 30-х годов производственные мощности лесозавода увеличились почти на 30%. Возросло количество металлорежущих и деревообрабатывающих станков, появились электросварочные аппараты и другие механизмы. В 1940 году завод имел 12 автолесовозов и автомашин. На лесозаводах работали до 400 постоянных рабочих (всего в городе в 1940 году насчитывалось около 3 тысяч рабочих). Лесозавод стал крупным по тому времени предприятием деревообрабатывающей промышленности республики.

Рис. 45. Ударники лесозавода

Рис. 46. Сыктывкарский лесозавод. 1934 год

«Организация транспорта мыслится так...»

Автомобили, автодороги и правила уличного движения

Со времени первого «автопробега» из Усть-Сысольска в Кажим в 1913 году автомобилизация Усть-Сысольска к началу 1920-х годов не слишком продвинулась. В основном передвигались по городу и его окрестностям на лошадях и лодках. Только с образованием Коми автономии в городе появился первый грузовик, а руководство области получило легковой автомобиль. В марте 1922 года в Усть-Сысольске появился мотоцикл.

Рис. 47. Первый грузовой автомобиль в Усть-Сысольске

И уже 28 июня 1925 года Кирульский сельсовет обратился в облисполком с просьбой издать распоряжение «о прекращении бездельной езды на автомашинах и велосипедах по Кирулю, ибо убытки действительно есть, и население волнуется». Председатель сельсовета сообщил, что «лошади наши непривычные и при появлении «чудовища» бросаются куда попало». Областной отдел местного хозяйства, ведавший автомототранспортом, выступил в защиту передовых средств передвижения и 1 июля обнадежил облисполком: «Скот к езде на мотоциклете привыкает и за последнее время уже не пугается». Облисполком ответил Кирульскому сельсовету так: «Ездить на мотоциклетах разрешается всем, а потому мы запретить не можем и не должны... Бесцельных поездок на автомашинах не производится».

Автотранспорт

На днях выезжает начальник авто-отдела в Котлас, для ремонта, имеющихся там 5 автомашин, чтобы представить их в Устьсысольск с первыми пароходами. В Москве выходят из ремонта 8 автомашин для Коми Области. Привезенные комиссаром транспорта в Устьсысольск мотоциклеты будут на днях собраны и приступят к работе.

«Югыд туй», 3 марта 1922 года

Постепенно автомобильный транспорт становился всё привычнее и в более отдаленных от столицы автономии районах. В 1934 году был открыт автомобильный почтовый тракт Сыктывкар – Усть-Кулом, а в 1935 году началось движение автомобилей по Мурашинскому тракту.

Рис. 48. Первый трактор в Усть-Сысольске

Рис. 49.
Трудучастие населения в ремонте дорог

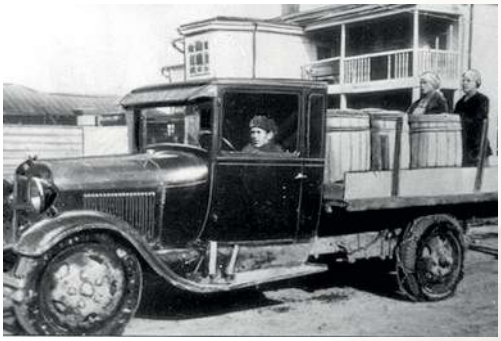


Рис. 50.
Грузовой автомобиль в Сыктывкаре. 1930-е годы

В 1934 году в Сыктывкаре появился первый автобус, в августе 1935 года – новый грузовой автомобиль ГАЗ (знаменитая «полуторка»). В первомайской демонстрации 1935 года участвовала колонна из 23 автомашин, на которых ехали октябрята и пионеры. Летом того же года состоялся первый в области автомобильный пробег по маршруту Сыктывкар – Мыелдино – Сыктывкар, а также первый велосипедный пробег по маршруту Сыктывкар – Лальск – Великий Устюг и первый велопробег школьников по маршруту Сыктывкар – Летка – Сыктывкар. В 1936 году был открыт первый междугородный автобусный маршрут Сыктывкар – Мураши.

8 мая 1934 года Сыктывкарский горсовет принял «обязательное постановление» «О Правилах дорожного движения», которым на два года утвердил правила дорожного движения в городе. Правила, в частности, строго-настрого запрещали шоферу «сходить с машины при ее движении» или «останавливать машину, не затормозив таковую». Суровые требования предъявлялись и к пешеходам: «Не допускается ходьба по тротуарам втроем и более пешеходов в одном ряду, а равно ходьба бегом». «Воспрепятствуется бесцельное стояние пешехода на тротуаре». 21 марта 1936 года в областном управлении милиции была введена должность государственного автомобильного инспектора.

Во второй половине 1930-х годов в столице республики появились первые автобусные маршруты. В 1935 году три автобуса курсировали от горсовета (перекресток Коммунистической и Советской улиц) в Выльгорт, Тентюково и Лесозавод, в 1937 году появился маршрут в Красный Водник (совр. Краснозатонский).

Автобусное движение

Сыктывкарский Горкомхоз с 7 апреля 1935 г. устанавливает регулярное автобусное движение по трем маршрутам:

1. Сыктывкар – Вильгорт. 7 км; 2. Сыктывкар – Тентюково. 7 км; 3. Сыктывкар – Лесозавод. 7 км. Плата устанавливается 15 коп. за км и за каждые 16 кг багажа берется плата по 15 коп. за км как за одно место. Утреннее движение с 6.50 до 1 час. дня. Вечернее движение с 2.30 до 8.50 час. вечера. Главная остановка автобуса будет на углу Коммунистической и Советской.

Остановки: по линии город – Лесозавод: 1. Угол Трудовой и Набережной; 2. Кируль, 1,5 км; 3. Лесозавод, 3 км;

по линии город – Вильгорт: 1. Угол Ленина и Пролетарской; 2. Больничный городок, 3 км; 3. Давпон, 5 км; 4. Вильгорт. РИК, 7 км;

по линии город – Тентюково: 1. Угол Республиканской и Интернациональной; 2. Пригородное хозяйство, 2 км; 3. Тентюково 5-я десята, 4 км; 4. Тентюково 7-я десята, 7 км.

«За новый Север»,
12 апреля 1935 года

Рис. 51.
Плакат Автодора «Береги машину»

Рис. 52. Автомобили на улицах Сыктывкара. Ул. Кирова. 1938 год

Однако по-настоящему регулярным автобусное сообщение в Сыктывкаре стало в предвоенном 1940 году. Тогда началось автобусное движение по маршруту Сыктывкар – Княжпогост, а в 1941 году – по маршруту Сыктывкар – Айкино.

О такси города Сыктывкара

С 28 июня в городе появились две машины такси. Из-за отсутствия гаража шоферам разрешают хранить их дома, а утром выезжать сразу на работу к автовокзалу. Но у автовокзала найти их практически невозможно. Об их местонахождении не знает даже диспетчер.

«За новый Север», 30 июля 1939 года

«Мертвая железная дорога»

Уже в год создания Коми области, в 1921 году, был предложен проект железной дороги Вятка – Кажим – Нючпас – Нювчим – Усть-Сысольск – Серегово (и далее к планировавшейся на Выми гидроэлектростанции, бокситовым рудникам, нефтеразработкам и угольным шахтам).

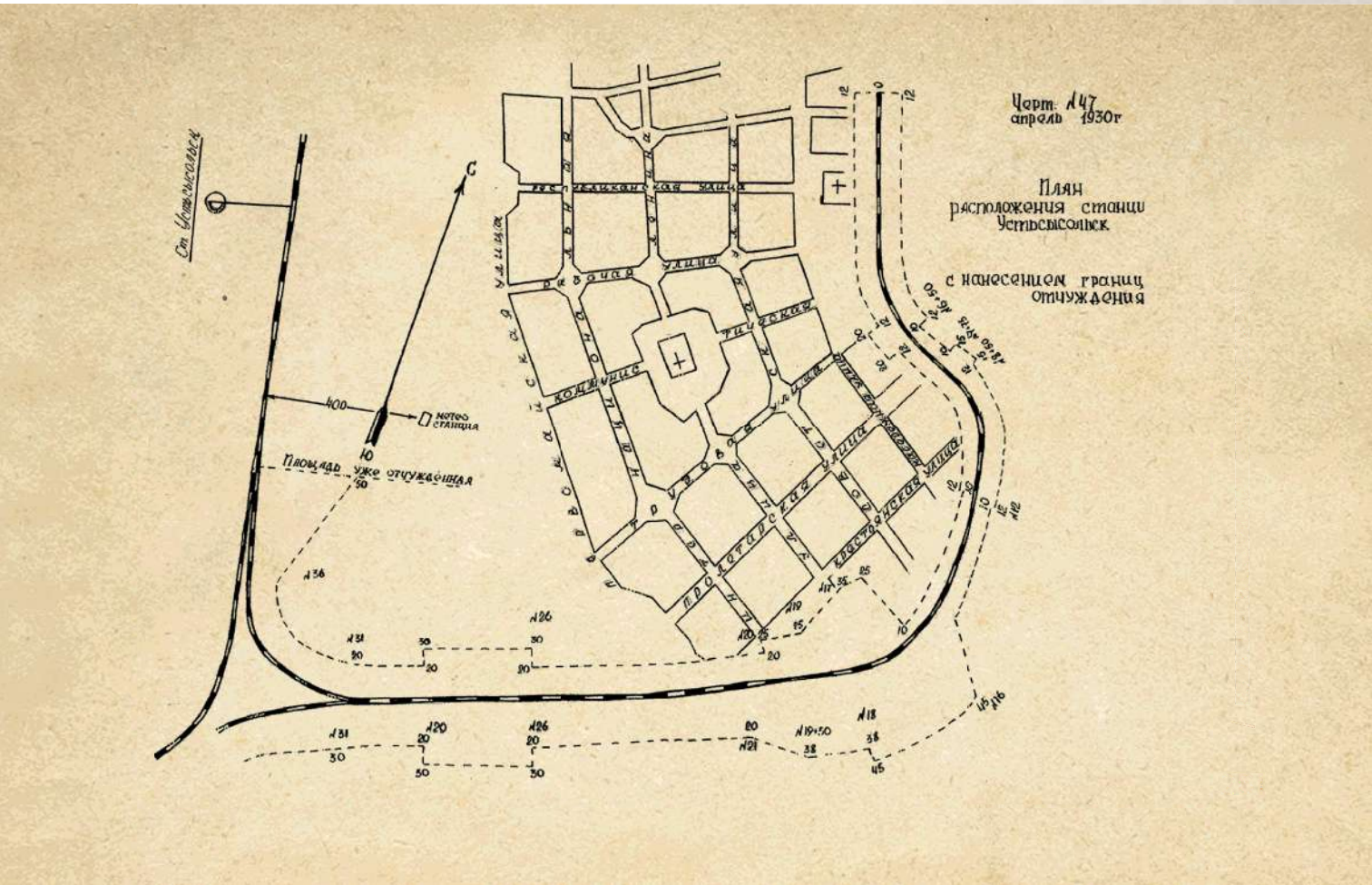
К 1922 году впервые появился и самый скромный из проектов, предполагавший соединить Усть-Сысольск рельсовым путем с Пинюгом (станцией на железной дороге Вятка – Котлас). Была идея развить этот путь дальше (Усть-Сысольск – Пинюг – Шексна – Юрьевец – Москва), и в 1925 году на предполагаемой трассе этой железной дороги проводились изыскания, которыми дело в основном и ограничилось. 13 ноября 1927 года газета «Югыд туй» сообщила, что Совнарком РСФСР включил в «Титульный первоочередной список строительства» постройку железной дороги до города Усть-Сысольска. Строительство предполагалось закончить в течение трех лет, начиная с 1929 года. В 1928 году руководители области побывали на приеме у И.В. Сталина, согласовав с ним проект железной дороги. И действительно, в 1929 году строительство началось...

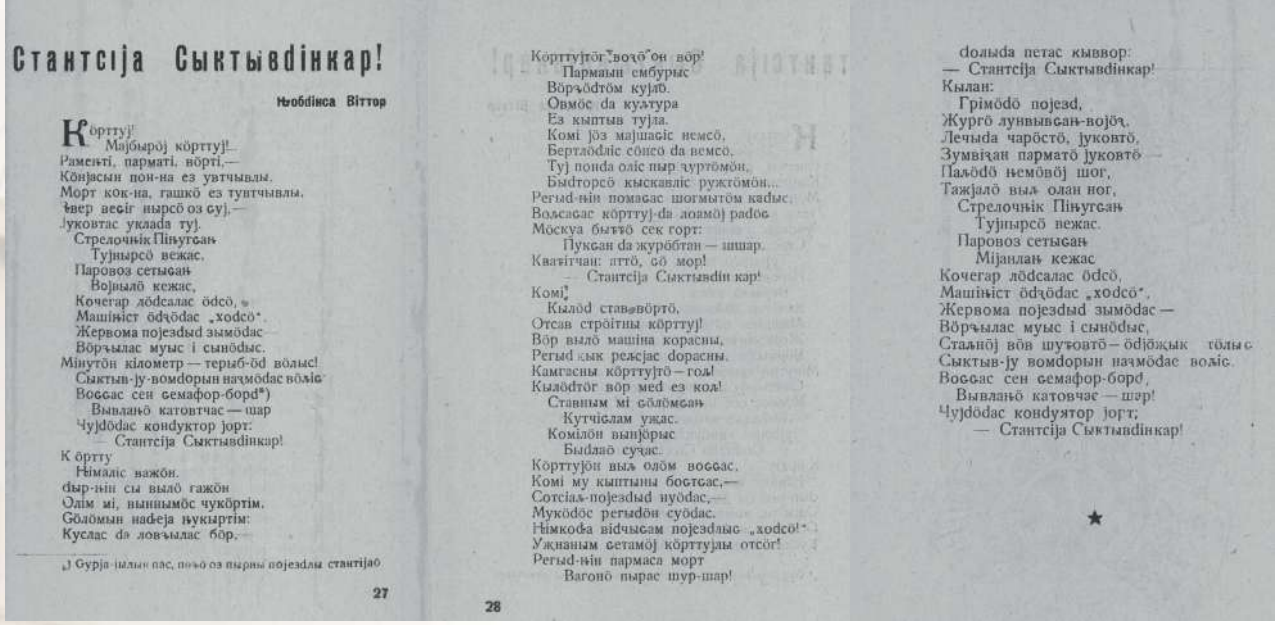
Вопрос с рабочими руками решился просто. 28 июня 1929 года в области был организован первый из многочисленных «исправительно-трудовых» лагерей – Северный лагерь ОГПУ особого назначения. 8 июля 1929 года Госплан СССР принял решение о строительстве железной дороги Пинюг – Усть-Сысольск. За три года на трассе протяженностью 289 километров необходимо было прорубить просеку, сделать насыпь, построить более 20 мостов, уложить шпалы и рельсы, протянуть телеграфную линию, построить три железнодорожные станции с вокзалами и вспомогательными сооружениями (в Пинюге, Визинге, Усть-Сысольске) и ветку к речной пристани в Сыктывкаре.

Строили дорогу одновременно с двух концов – от Усть-Сысольска и от Пинюга. Соединиться строители должны были в селе Лойма. Управление Северного лагеря ОГПУ особого назначения (УСЕВЛОН) первоначально находилось в Усть-Сысольске. Первыми начались работы в Коми – 2 августа 1929 года к ним на окраине Сыктывкара (в районе нынешнего перекрестка Коммунистической улицы и Октябрьского проспекта) приступили около 200 заключенных. Официальное открытие строительства было обставлено торжественно. В нем участвовали делегаты VIII Съезда Советов Коми области, один из которых вспоминал: «К нам примкнуло много горожан. Состоялся торжественный митинг. Играет духовой оркестр. Я под музыку и аплодисменты отвожу загруженную тачку и опрокидываю ее на полотно железной дороги. Это был один из самых радостных дней в моей жизни и жизни тех, кто участвовал в этом митинге».

Рис. 53. Знак «Отличный паровозник»

Рис. 54. План железнодорожной станции Усть-Сысольск. Апрель 1930 года





Станцiя Сыктывдiнкар!

Нъобдiнса Вiттор

Кӧрттуj!
Майбырӧj кӧрттуj!..
Рамеӈтi, парматi, вӧрти,—
Кӧнjасьӈ пон-на ез увтчывлы.
Морт кок-на, гашкӧ ез тувтчывлы.
Ӈвер весiг ныpсӧ оз суj,—
Jуковтас уклада туj.
Стрелочнiк Пiӈугсаӈ
Туjныpсӧ вежас,
Паровоз сетысаӈ
Вojныдӧ кежас,
Кочегар лӧдсалас ӧдсӧ,
Машiнист ӧдӈӧдас „ходсӧ".
Жервома пojездыд зымӧдас
Вӧрчылас муыс i сыиӧдыс.
Мiнутӧн кiлометр — терыб-ӧд вӧлыс!
Сыктыв-jу-вомфорыӈ наӈмӧдас вӧлiс
Воссас сеӈ семафор-бopд*)
Вывланӧ катовтчас — шар
Чуjдӧдас кондуктор jорт:
— Станцiя Сыктывдiнкар!
К ӧртту
Нiмаiс важӧн.
Ныp-нiн сы выло гажӧн
Олiм мi, ныннымӧс чукӧртiм.
Гӧлӧмын наӈеja ӈукыртiм:
Куслас да ловъылас бӧр.

*) Буръя-шыльс пас, пельӧ оз ныpны пojездлы станцijаӧ.

27

Кӧрттуjтӧгъвоӈӧ'он вӧр!
Пармаын ембурыс
Вӧръӧдтӧм куjлӧ.
Овмӧс да культура
Ез кыптыв туjла.
Комi jӧз маjшасiс немсӧ,
Бертлӧдаiс сӧнсӧ да немсӧ,
Туj поида олiс пыр чуртӧмӧн,
Быдторсӧ кыскавлiс ружтӧмӧн...
Регыд-нiн помасас шогмытӧм кадыс,
Вольсасас кӧрттуj-да лоямӧj радӧс
Москуа быттӧ сек горт:
Пуксан да журбӧтан — шшар.
Кватiтчан: пттӧ, сӧ мор!
— Станцiя Сыктывдiн кар!
Комi!
Кылӧд ставъвӧртӧ,
Отсав строiтны кӧрттуj!
Вӧр выло машiна корасны,
Регыд кык релсjас дорасны.
Камгасны кӧрттуjтӧ — гол!
Кылӧдтӧг вӧр мед ез кол!
Ставным мi гӧлӧмсаӈ
Кутчiслам ужас.
Комiлӧн выӈjӧрыс
Быдлаӧ сучас.
Кӧрттуjӧн выль одӧм воссас,
Комi му кыптыны бостсас,—
Сотсiаль-пojездыд нуӧдас,—
Мукӧдӧс регыдӧн суӧдас.
Нiмкодя вiдчысам пojездлыс „ходсӧ!"
Ужнаным сетамӧj кӧрттуjлы отсӧг!
Регыд-нiн пармаса морт
Вагонӧ пырас шур-шар!

dолыда петас кыввор:
— Станцiя Сыктывдiнкар!
Кылан:
Грiмӧдӧ пojезд,
Жургӧ лунвывсаӈ-вojӧӈ,
Лечыда чаpӧстӧ, jуковтӧ,
Зумвiӈаӈ парматӧ jуковтӧ
Палӧдӧ немӧвӧj шог,
Таӈjалӧ выль олаӈ ног,
Стрелочнiк Пiӈугсаӈ
Туjныpсӧ вежас.
Паровоз сетысаӈ
Мijанлаӈ кежас
Кочегар лӧдсалас ӧдсӧ,
Машiнист ӧдӈӧдас „ходсӧ",
Жервома пojездыд зымӧдас —
Вӧръылас муыс i сыиӧдыс,
Сталiнӧj вӧв шуъовтӧ — ӧдjӧӈык тӧлыс
Сыктыв-jу вомфорыӈ наӈмӧдас вӧлiс.
Воссас сеӈ семафор-бopд,
Вывланӧ катовчас — шар!
Чуjдӧдас кондуктор jорт;
— Станцiя Сыктывдiнкар!

★

Рис. 55. Стихотворение В.А. Савина «Станция Сыктывкар»

В октябре 1930 года Управление строительства железной дороги Севитлага переведено из Сыктывкара в Котлас, руководство строительством дороги Пинюг – Сыктывкар передано Усть-Вымскому лагерю ОГПУ (Увитлагу). В январе 1931 года первый секретарь Севкрайкома ВКП(б) С.А. Бергавинов заверил, что строительство железной дороги Сыктывкар – Пинюг будет продолжено. 20 июня 1931 года ВЦИК принял постановление, в котором предусматривалось завершить строительство железной дороги Пинюг – Сыктывкар в 1932 году. 7 сентября 1931 года Наркомат путей сообщения обратился в ГУЛАГ ОГПУ с просьбой улучшить обеспечение строительства железной дороги Пинюг – Сыктывкар рабочей силой.

В 1931 году дорогу успели построить примерно на треть: прорубили трассу в лесах, сделали половину насыпи, строили мосты через речки и ручьи, местами уложили шпалы и даже рельсы, но... В начале 1930-х годов на Северо-Западе СССР появились более важные стройки. В декабре 1931 года заключенных перевели на сооружение Беломоро-Балтийского канала, а уложенные рельсы сняли и отправили на постройку Мурманской железной дороги. В июне 1932 года Наркомат путей сообщения СССР принял решение о возобновлении строительства железной дороги Пинюг – Сыктывкар. 26 июля 1932 года ГУЛАГ ОГПУ передал строящуюся железную дорогу Пинюг – Сыктывкар в ведение Главжелдорстроя НКПС СССР. К строительству стали привлекать местных крестьян с подводами. После этого еще пять лет руководители Коми области пытались продолжить строительство но, в конце концов, в 1937 году окончательно отказались от этой затеи. Председатель Коми облисполкома И.Г. Коюшев с горечью вспоминал про «железную дорогу Пинюг – Сыктывкар. Была прорублена трасса, насыпано полотно, уложены шпалы, построены мосты через речки, израсходовано 14 миллионов рублей. И... прекратили работы». Трасса Усть-Сысольск – Пинюг была заброшена, превратившись в первую в СССР «мертвую железную дорогу». Остатки ее насыпи и сегодня можно увидеть возле села Выльгорт.

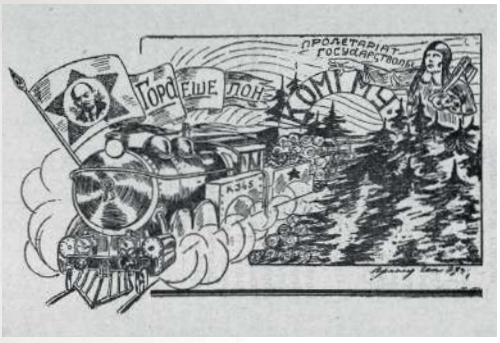


Рис. 56. Иллюстрация из журнала «Ударник». 1932 год. Рисунок 1929 года

Организация транспорта мыслится так: существующая насыпь пристанской железнодорожной ветки упраздняется, ибо эта ветка, стягивая город кольцом с трех сторон, сильно затрудняет рост города к югу (к промрайону) и отрезает от реки. Взамен этого запроектированы две ветки, одна к лесозаводу, огибающая больше город с юга и идущая прямо к бирже завода, вторая пристанская ветка, огибающая город с севера и запада и спускавшаяся к реке по первому Тентюковскому оврагу и идущая к складам в «Париже».

Пассажирский вокзал располагается напротив Коммунистической улицы. Речные пристани расположены следующим образом: пассажирская пристань остается на старом месте, товарная же пристань со складами будет расположена севернее существующих «парижских» складов и сюда будет проложена железнодорожная ветка. Низина под Тентюковым, где сейчас расположены керосинные баки, отводится под перевалочную биржу лесоматериала с соединением биржи с железной дорогой.

Центральными улицами города будут Интернациональная, прорезающая город в продольном отношении, и Коммунистическая, соединяющая будущий вокзал с пассажирской пристанью и проходящая через Красную площадь. Эта улица будет наиболее архитектурно парадно оформлена. Ширина главной магистрали будет доведена до 40 м. Вот таковы основные моменты планировки города. В настоящее время проект поступает на окончательное утверждение СНК РСФСР.

«За новый Север», 30 октября 1935 года

Совнарком РСФСР утвердил основные задания для разработки генерального проекта планирования г. Сыктывкара в расчете на 60-70 тыс. жителей. Планом намечается строительство речного вокзала, железнодорожной ветки к Кирульскому району и строительство на северной границе города соединительной железнодорожной ветки между железнодорожными магистралями и речными грузовыми пристанями.

«За новый Север», 22 июня 1936 года

Коми летчики появились раньше, чем самолеты в Коми

Некоторые коми солдаты попали служить в авиацию в годы Первой мировой, а потом и Гражданской войны. Первым коми летчиком признан П.А. Истомин (его именем сегодня назван Сыктывкарский аэропорт). В августе 1918 года он в качестве командира экипажа участвовал в перегонке двух аэропланов для Северного фронта из Петрограда в Котлас. Но в небе Коми края первые аэропланы появились позднее – возможно, в 1919 году белые использовали их в Печорском крае. Уже в год основания Коми автономии выдвигались предложения об организации воздушного транспорта: военный летчик В. Шайтанов предложил установить воздушное сообщение между Усть-Сысольском и ближайшей станцией железной дороги.

Первый самолет устьсысольцы увидели только в 1925 году. 23 июня из Москвы в агитационный полет по городам Приуралья и Севера вылетел самолет-гидроплан «Юнкерс» W 34 «Смычка города с деревней» Центрального совета Общества друзей авиационной и химической промышленности (Авиахим). В Усть-Сысольск самолет летел из Перми. Известия о скором появлении самолета появились в Усть-Сысольске еще в конце июля – начале августа. Газеты писали об этом: «Самолет, вот о чем днем и ночью, во сне и наяву, вслух и про себя думали устьсысольцы за последние полторы недели. Всех занимала мысль о загадочной металлической птице. «Что за самолет летит к нам; как он держится в воздухе; насколько быстро он летает; сколько он стоит; как чувствуют себя люди во время полета». Только 12 августа самолет появился в пределах Коми области, а 14 августа в 16 часов 15 минут он совершил посадку на реке Сысоле близ Усть-Сысольска.

Рис. 57. Первый агитгидросамолет в Усть-Сысольске. 1925 год

У самолета прошел митинг, а на следующий день с 8 утра состоялись полеты. Газета «Югыд туй» так описывала это событие: «Около стоянки гидроплана расположились пожилые бородатые крестьяне из прилежащих волостей. Служащие в стороне, молодежная часть держится оттерто, отодвинута на задний план. Старики и старухи поочередно входят в кабину самолета. Сегодня они хозяева... Но вот водо- и воздухоплавающая птица после благополучного полета над Устьсысольском села на воду. Пассажиры начинают выходить. Морщины на их изборожденных лицах исчезли. Бесхитростное крестьянское лицо расплылось в бесконечно довольную, добродушную улыбку. Новокрещенных стариков обступила толпа. Начинается пытливый допрос: «Ну как там, не страшно, не трясет, не испугался?». Вопросы валятся градом. Воздушный «новоявленный» не успевает отвечать. Но первым замечанием, которое невольно вырывается из уст каждого крестьянина, летавшего на машине, было: «А теперь и умирать можно». Одним из первых пассажиров был Виктор Савин, написавший: «Первая борозда над Коми областью проведена, нам нужно расширять воздушную пашню и не дать ей зарасти!». После 20 августа самолет улетел из Усть-Сысольска в Усть-Вымь, а оттуда в Яренск, Котлас, Архангельск и Москву. Вдохновленные увиденным, жители области решили было построить свой самолет «Коми морт», но реализация этой задумки затянулась: сбор денег на постройку самолета провели только в 1929 году, когда работа по открытию воздушного сообщения с Усть-Сысольском близилась к завершению.

До 1929 года в области встречали других воздухоплавателей. Так, 13 сентября 1926 года в поселке Нювчим приземлился воздушный шар-аэростат из Москвы. Пилоты-воздухоплаватели П.Ф. Федосеенко, Н.С. Слифтерьев преодолели расстояние от столицы СССР до Нювчима за 17 часов 39 минут. 1 мая 1927 года над Полярным Уралом потерпел крушение вылетевший 30 апреля по маршруту Москва – Тобольск аэростат Осоавиахима СССР с аэронавтами В.А. Семеновым и И.И. Зыковым. Полет был посвящен 10-летию Октябрьской революции. Местные жители подобрали аэронавтов на р. Нирим (приток Илыча) и вывезли их на лодке в Укъ-

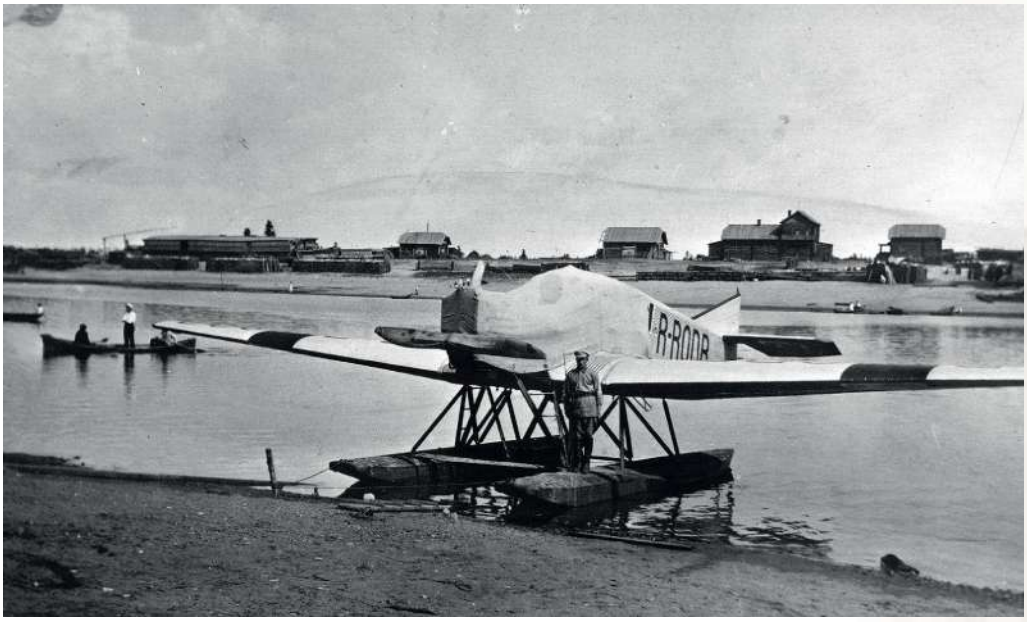


Рис. 58. Первый агитгидросамолет в Усть-Сысольске. 1925 год

юдин. Затем их переправили в Троицко-Печорск, а оттуда – в Помоздино и в Усть-Сысольск. Позднее в письме в редакцию газеты «Югыд туй» аэронавт В.А. Семенов сообщал: «Трудно выразить словами всю ту благодарность, которую я хотел бы передать коми народу. Этот далекий северный край, возрождающийся к новой жизни, с каждым днем овладевающий всё новыми и новыми завоеваниями культуры, на всю жизнь светлой страницей сохранится в моей памяти...»

В декабре 1929 года в Усть-Сысольск для организации аэростанции близ местечка Кируль прибыл Н.Т. Царюк, назначенный руководителем станции. 25 января 1930 года в Архангельске состоялось торжественное открытие Северной авиалинии Архангельск – Котлас – Усть-Сысольск. Для работы на линии в Архангельск прибыли два самолета. Только 5 февраля 1930 года в Усть-Сысольске (на льду реки Сысолы близ местечка Париж) совершил посадку первый самолет «Дорнье» «Комета» общества «Добролёт» с пассажирами, выполнивший первый рейс по авиамаршруту Архангельск – Котлас – Усть-Сысольск. Пилотировал самолет летчик Дедушенко. Первыми совершили полет председатель Коми облисполкома И.Г. Коюшев, кандидат в члены ЦИК крестьянин из Сторожевска Микушев, крестьянка из Шошки Корычева. Расстояние до Архангельска покрывалось за 6 летных часов, до Котласа – за 3 часа.

Рис. 59. Плакат «Покупайте акции "Добролёта"»

Рис. 60. Первый пассажирский самолет в Сыктывкаре. Февраль 1930 года

На помощь гражданской авиации

В г. Сыктывкаре в настоящем году начинается строительство сухопутного аэродрома и аэродрома для гидросамолетов, к постройке последнего уже приступили. Это является огромным достижением для нашей области, которое связывает теснее с центром и другими городами Советского Союза. Учитывая важность и необходимость продвижения этого дела и скорейшего строительства гидроаэродрома, собрана особая комиссия по содействию строительству гражданского воздухофлота, которая объявила с 25 июля по 5 августа декаду содействия строительству гражданской авиации. Декада ставит задачу, чтобы мобилизовать внутренние ресурсы на строительство воздухотранспорта в нашей области.

«За новый Север», 29 июля 1931 года

Сыктывкарский аэропорт воздушных линий Северного края

Доводим до сведения все учреждения и организации города, что с 14 февраля открыто воздушное сообщение по маршруту Сыктывкар – Котлас, Березники – Архангельск. Принимаются перевозки самолетом пассажиры, грузы и воздушная почта. Вылет самолета из Сыктывкара по числам 15, 18, 21, 24, 28 в 7 час. 30 мин. утра. Не исключены и дополнительные рейсы. Стоимость билета до: Котласа 120 р.; Березников 200 р.; Архангельска 270 р.

«За новый Север», 21 февраля 1933 года

В Коми области в октябре открываются три воздушные линии

От Наркома Связи СССР тов. Рыкова получена телеграмма на имя председателя Коми Облисполкома т. Коюшева, что Наркомат Связи в октябре по ходатайству Облисполкома открывает авиационные почтовые линии. Регулярно работать будут три линии: Сыктывкар – Усть-Уымь, Ижма – Усть-Цильма, Сыктывкар – Усть-Кулом – Троицко-Печорск, Сыктывкар – Пустошь – Объячево – Мураши. В настоящее время в области имеется пять самолетов и еще прибудут три.

«За новый Север», 29 сентября 1933 года

В октябре 1933 года в Сыктывкар на пароходе доставили из Ленинграда пять самолетов, из которых сформировано авиазвено под командованием В.А. Вронского. В сентябре 1934 года базирование самолетов авиазвена перевели на новый аэродром, расположенный на поле колхоза имени Кирова (где раньше была оборудована аэростанция); на этом месте был позднее организован городской аэропорт. В 1936 году Северное территориальное управление Гражданского воздушного флота выделило в распоряжение Коми АССР 5 самолетов У-2 (в 1944 году переименованы в По-2) с базированием в аэропорту Сыктывкар. На их фюзеляжах было написано: «Коми исполком». В Сыктывкаре было организовано первое самостоятельное авиазвено (командир – Я.В. Бадюлин, заместитель – Цейтлин). По мере укрепления материальной базы коми авиации увеличивалось и количество маршрутов, по которым регулярно осуществлялись перелеты. В 1936 году была открыта авиалиния Сыктывкар – Ухта – Абезь, а в 1938 году – авиалиния Сыктывкар – Объячево – Киров (полеты осуществлялись на самолете У-2).

Готовим авиакадры

С мая 1934 года перед отрядом встал остро вопрос подготовки кадров из местного коренного населения. В этом деле инициативу проявил Обком комсомола в лице тт. Омелина и Заболоцкого. Курсы были укомплектованы целиком из комсомольцев. Начали заниматься 13 мая. На сегодняшний день занятия успешно закончены. Этому содействовало так же то, что курсанты были весьма дисциплинированны и ни разу не срывали занятий и в короткий срок сумели усвоить сложный авиационный мотор. В авиаотряде работают уже два курсанта моториста, которые проявили себя ударниками в учебе и на производстве. Это – т. Мартынова и т. Исаков. С прибытием новой материальной части все курсанты будут приняты в отряд в качестве мотористов. Курсы в полном составе три раза были на сплаве и здесь, также с честью выполнили задание. Следует сказать, что такие курсы себя вполне оправдывают и необходимо немедленно же приступать к комплектованию новых курсов с большим контингентом, обеспечив их нужными средствами и вниманием общественности.

«За новый Север», 18 августа 1934 года

Перелет совершен прекрасно

Из Ленинграда в Сыктывкар воздухом доставлен самолет «АП». Это первый случай в летной практике. С этим перелетом, расстоянием свыше 2 тыс. км, не зная трассы прекрасно справились отважные краснознаменцы-летчики Захаров П.М. и инженер Квятковский М.Ф. До сих пор самолеты в разобранном виде доставлялись поездом в Котлас. Там они собирались и следовали дальше своим ходом. На это уходило всегда много времени, были большие расходы по охране, сборке и разборке самолета. Передовой опыт удался. Перелет прошел без аварий. Машина доставлена в хорошем состоянии. В краткой беседе с краснознаменцами, щедрыми на отважные поступки и скупыми на разговор о перелете, удалось узнать следующее: – Все время летели без метеорологических сводок. В Вологде аэродром не был извещен о прилете самолета. Пришлось сделать посадку без посадочных огней. Низкая температура, туманы и незнание трассы заставляли иногда лететь на высоте 100 м. Мотор работал без перебоев. Это сильно помогало. Краснознаменцев не смутили ни мороз, ни ветер, ни необычайные трудности спусков и взлетов.

«За новый Север», 15 января 1935 года

Грандиозный праздник сталинской авиации собрал в Сыктывкаре 18 августа 1939 года чуть ли не всех летчиков Коми АССР. На сыктывкарском аэродроме присутствовало более трех тысяч зрителей. Митинг открыл председатель Совнаркома Коми АССР С.Д. Турышев. Самолеты продемонстрировали фигуры высшего пилотажа, состоялся парашютный десант. Каждый желающий мог в этот день покататься на самолетах. В День авиации Сыктывкарский аэропорт получил в дар от Совнаркома республики грузовой автомобиль, а начальник аэропорта Кацебов и начальник авиазвена Циновой были награждены премиями по 1000 руб.

Рис. 61.
Плакат «Да здравствует могучая авиация страны социализма!»

Рис. 62. Плакат «Слава сталинским соколам – покорителям воздушной стихии!».
Рис. 63. Плакат «Самолет связывает далекие окраины Советского Союза и ускоряет темпы социалистического строительства»

Когда отправится пароход?

Единственным способом для жителей Усть-Сысольска попасть в центральные регионы СССР был водный транспорт. Между Усть-Сысольском и Котласом курсировали пароходы «Сысола», «Зырянин» и «Герцен». В Усть-Кулом ходил «Бакунин».

«Югыд туй», 27 апреля 1922 года
К НАВИГАЦИИ

Устьсысольской транспортной конторой (бывший Учвод) уже проделаны все работы к открытию навигации. Пароходы отремонтированы, баржи тоже отремонтированы и зачалены. «Дело только за льдом», - говорит Начальник Конторы: – «а мы уже совсем готовы». За проезд пассажиров и провоз багажа и грузов уже выработана такса оплаты. Так пассажирские и грузовые билеты от Устьсысольска будут стоить столько. Билеты для детей до 10-и летнего возраста и учащимся скидка на 25%. Кроме того, с каждого билета взимаются комиссионных 150 тыс. рублей. При отправке груза и багажа берутся дополнительные пристанские сборы. Каждому пассажиру разрешено брать с собой до 2-х пудов багажа.

Отправление судов проходило от усть-сысольской пристани. Правда, пристанью этот деревянный помост на берегу Сысолы назвать можно было с трудом. Помещения для пассажиров, ожидающих пароход, не было, как и расписания прибывающих и отходящих пароходов. Как справедливо писала газета «Югыд туй» в 1926 году: «...Когда отправится нужный пароход – сейчас, через час, или же завтра) и на задержки с выдачей багажа, которые доходят вплоть до ругани и драки между пассажирами и обслуживающим персоналом)». Пройти к пристани был достаточно тяжело, особенно в дождливую погоду – отсутствовали деревянный спуск и мостки.

Рис. 64. Пристань. 1941 год

«Югыд туй», 30 мая 1923 года
УСТРОЙТЕ СХОДЫ

Приезжающему в город, еще на пристани, бросается в глаза неимоверная грязь. Буквально по колено в грязи бредут бедные пассажиры с пристани и на пристань и всю эту грязь они несут на пароходы или разносят по квартирам. Следовало бы Комхозу принять надлежащие меры и устроить мостки.

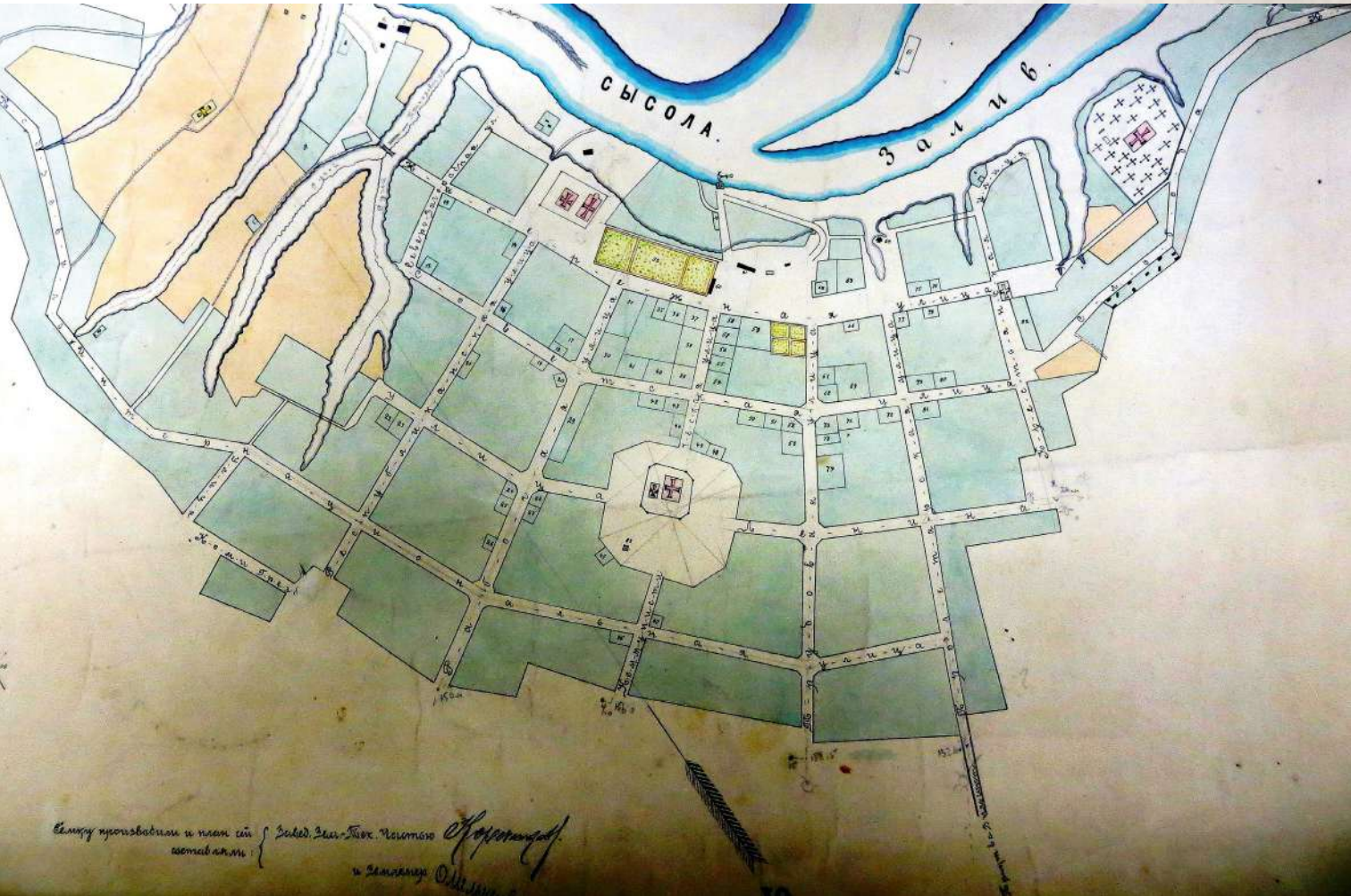
Коммунальное хозяйство

«В случае обнаружения излишней площади...»

В октябре 1921 года облисполком принял постановление «Об урегулировании жилищного кризиса в Усть-Сысольске», в соответствии с которым уплотнению подлежали «все учреждения, организации и отдельные граждане гор. Устьсысольска, как военные, так и гражданские». После уплотнения в мае 1922 года последовало постановление жилотдела Облкомхоза «О размере квартирной платы в муниципальных домах». В 1923 году в Усть-Сысольске началась муниципализация домов. Все двух- и одноэтажные дома зажиточных горожан были объявлены городской собственностью (всего 31 дом). Большая часть муниципальных домов и освобожденных казенных помещений была передана под общежития учащихся рабфака и казармы воинских частей. Поэтому летом 1923 года появилось постановление Облисполкома «О порядке отвода и сдачи жилых помещений». По нему каждый домовладелец в течение двух недель в освободившуюся комнату обязан поселить нового квартиранта.

Весной 1923 года были введены «Временные правила о порядке застройки г. Усть-Сысольска», которыми было установлено, «что все участки городской земли, входящие в общий план города, находятся в полном ведении Обкоммунхоза, который решает вопрос о сдаче

Рис. 65
План Усть-Сысольска.
1922 год



их для застройки и эксплоатации». На этих землях снос зданий могли производить только с ведения Обкоммунхоза. Желающие строить обязаны были заключить договор и представить проект и становились владельцами земельного участка и строения на 49 лет. В центральной части города разрешено было строительство «домов не ниже 2-х этажей и длиною не менее 6 саженей (12 метров) и должны быть известной красоты и стильности в смысле архитектуры». А на участках, «находящихся на окраинах города, допускается постройка домов без ограничений, но в основу должно быть поставлено, чтобы помещение в доме было просторное, светлое и удовлетворяло всем требованиям санитарных правил. Внешнему виду дома придавать также известную красоту». Летом 1924 года был проведен осмотр и учет всех муниципализированных и частновладельческих недостроенных домов «с целью определения необходимого для них ремонта и достройки». По его результатам была проведена окраска крыш и снесены все ветхие постройки.

В 1926 году был разработан план городской застройки, в соответствии с которым на улице Рабочей (совр. ул. Бабушкина) должно было начаться строительство детского сада, двухэтажной деревянной гостиницы, двух кооперативных домов жилтоварищества «Пионер». На улице Пролетарской (совр. ул. Пушкина) планировалось достроить каменное здание школы и построить хлебопекарню; на углу улиц Республиканской (совр. ул. Орджоникидзе) и Ленина – построить здание Совпартшколы и школу-семилетку; на Красной площади (Стефановской площади) построить стадион с беговой дорожкой, футбольным полем, гимнастическим городком, площадки под баскетбол, борьбу и городки. Также планировалось достроить Кирульскую школу и установить памятник В.И. Ленину, построить общественную баню, благоустроить городской рынок, оборудовать перевоз через р. Сысолу на городские пляжи.

Рис. 66. Вид на город. 1930-е годы

«О содержании в порядке тротуаров и канав»

В сентябре 1923 года было принято постановление Облисполкома и Горсовета «Об исправлении и содержании в порядке по г. Устьсысольску тротуаров, палисадников, заборов, водосточных канав и улиц». В нем всем домовладельцам, арендаторам, государственным учреждениям и предприятиям предлагалось «без промедления приступить к исправлению против своих домов и плановых участков тротуаров, заборов, палисадников, ворот и водосточных канав, а там, где тротуаров и канав не имелось… устроить новые». Осенью 1923 года в Усть-Сысольск из Вятки был доставлен паровой каток. Предполагалось «использовать его для приведения в порядок Советской улицы».

В январе 1925 года были составлены сметы на мощение улиц: Советской – от Трудовой до Республиканской, Набережной – от Трудовой до Республиканской, Трудовой от съезда к пристани до Советской, Коммунистической от Торговой площади до Стефановского собора, Рабочей – от Набережной до Советской. Общая протяженность предполагаемых работ составляла 1,4 км. Но средств не было. Поэтому городские власти обратились к «торговым и хозяйственным организациям города, которым необходимо поспешить со взносом аванса».

Летом 1924 года в одном из постановлений Усть-Сысольский горисполком создал комиссию по благоустройству, которой поручалось «Принять меры к очистке улиц, площадей и дворов от мусора, валяющегося хлама и остатков строительного материала; к 1 июля отремонтировать тротуары и заборы при муниципализированных домах и два мостка; докончить постройку Парижского моста и провести засыпку… ухабов по Советской улице». В 1927 году началось мощение улиц Советской, Республиканской (Орджоникидзе) и Интернациональной.

Ситуацию на городских улицах в первой половине 1930-х годов очевидцы тоже описывали не слишком

Рис. 67. Советская улица. 1930 год

Рис. 68. Республиканская улица. Конец 1920-х – начало 1930-х годов

радужно. О «бездорожье в Сыктывкаре» 23 сентября 1931 года писала газета «За новый Север»: «На углу Интернациональной и Трудовой улиц непроходимое болото. Несмотря на то, что это болото находится на трассе областного значения и несмотря на то, что оно находится в 100 шагах от доротдела и немногим дальше от горкоммунотдела, никоторый не принимает мер к исправлению дороги в этом месте» (в ответ на эту статью был объявлен «месячник борьбы с бездорожьем»). 21 сентября 1933 года та же газета поднимала «вопросы замощения улиц», заявляя, что «приведение их [улиц] в надлежащий вид из года в год «разрешается» только на пленарных заседаниях горкомхозотдела, а практически дело не двигается».

По улицам города продолжал бродить скот. 5 мая 1934 года Сыктывкарский горсовет вынужден был принять очередное «обязательное постановление» «в целях поддержания чистоты в городе и охраны зеленых насаждений» и «воспретить совершенно выгон на территории г. Сыктывкара... овец, коз, коров, лошадей и т.п.)», обязав «всех владельцев мелкого и крупного скота при выпуске последнего на пастбище сопровождать их до околицы или места выгона». Одиноким скотинкам грозил арест («В случае обнаружения на территории города бесхозного без сопровождающего или отбившегося от стада, последний подлежит задержанию и сдается милицией города Сыктывкара на временное содержание до обнаружения владельца ближайшему колхозу»), а их владельцам – штраф и «исправительно-трудовые работы на срок до 1 месяца».

В начале 1934 года в центральной части Сыктывкара существовали улицы Коммунистическая, Рабочая, Республиканская, Северо-Загородная, Набережная, Береговая, Советская, Ленина, Интернациональная, Первомайская, Трудовая, Пролетарская, Крестьянская, Социалистический переулок, местечки и поселки Больничный городок, Военный городок, шпалорезка, Кируль, Лесозавод, Лесокомбинат, Канифольный завод, Кочпонский кирпичный завод, Дырносский кирпичный завод, Париж и «проживающие за рекой Сысола» (Заречье).

В декабре 1934 года Сыктывкарский горсовет «для увековечения памяти тов. С.М. Кирова» постановил «переименовать Набережную улицу – в улицу имени Кирова и Парку культуры и отдыха (по Набережной

улице) присвоить имя Кирова». Тем же постановлением решено было «Северо-Загородную улицу переименовать в улицу имени Максима Горького» (так через 151 год после утверждения первого плана Усть-Сысольска с карты города исчезли последние два старинных названия улиц – Набережная и Северо-Загородная), «пригородную улицу под названием Париж от Интернациональной улицы до реки наименовать улицей Свободы», «улицу Габдин от рабочего поселка наименовать улицей Красных Партизан», «Кирульскую улицу наименовать Заводской» (более чем через полвека половина Заводской улицы была наречена именем Василия Латкина; поначалу переименовали было всю улицу, но после протестов уже привыкших к прежнему названию местных жителей власти приняли Соломоново решение). В том же 1934 году местечко Кодзвиль до 5-й десяты стало продолжением улицы Интернациональной, а «продолжение Набережной улицы до местечка Кируль» наименовали Усть-Куломской улицей (собственно, это было начало старого Усть-Куломского тракта). Впрочем, уже на следующий год Усть-Куломскую перекрестили в Авиационную. В конце концов «продолжение Набережной улицы» до Кируля стало той же улицей Кирова, а тянувшаяся дальше (в сторону Лесозавода) улица получила имя Виктора

Рис. 69. Улица Кирова

Савина. «Авиационное» название «перекочевало» дальше – его получила одна из улиц Лесозавода.

В 1935 году улица Крестьянская (бывшая Юго-Загородная) в ознаменование 20-летия Международного юношеского дня (установлен Бернской конференцией в 1915 году) переименована в улицу XX-летия МЮД (в 1957 году она стала улицей Домны Каликовой; сохранился только небольшой проезд XX-летия МЮД, а память о старинной Юго-Загородной улице сохранили пересекающие улицу Д. Каликовой Южная и Загородная улицы).

В феврале 1937 года Президиум Исполкома Коми АССР «в ознаменование столетия со дня смерти великого русского поэта А.С. Пушкина» «санкционировал постановление Сыктывкарского Городского Совета о переименовании

Рис. 70. Коммунистическая улица. Вид со Стефановской колокольни. 1931 год

Рис. 71. Республиканская (Орджоникидзе) улица

Рис. 72. Ул. Рабочая

Пролетарской улицы в улицу имени А.С. Пушкина». В том же году Республиканская улица в память об ушедшем из жизни (застрелившемся) видном советском деятеле Г.К. Орджоникидзе стала улицей Орджоникидзе. Рабочая улица должна была стать улицей Дзержинского, но переименование не состоялось, а в мае 1938 года улица получила имя М.С. Бабушкина – после того как самолет этого полярного летчика и депутата Верховного Совета СССР от Коми АССР потерпел катастрофу, и он погиб. В январе 1940 года Президиум Верховного Совета РСФСР утвердил постановление Президиума Верховного Совета Коми АССР «Об ознаменовании столетия со дня рождения народного поэта И.А. Куратова и о переименовании в связи с этим улицы Трудовой в городе Сыктывкаре в улицу имени Куратова».

Рис. 73. Коммунистическая улица. 1934 год

За пределами плана императрицы

По мере того как Сыктывкар рос и мало-помалу стал выбираться за пределы генерального плана, утвержденного еще Екатериной Великой, возникла потребность в подготовке нового плана развития города, проект которого и был разработан в первой половине 1930-х годов. Проект предполагал расширение территории города в три раза, застройку, с одной стороны, территории Кируля, Лесозавода, Кочпона и Чита (Кирульский и Кочпонский районы), а с другой – территории от Изкара до Тентюковского оврага (Северный район). Центральными улицами города должны были стать Интернациональная и Коммунистическая, «соединяющая будущий вокзал с пассажирской пристанью и проходящая через Красную площадь», писала газета «За новый Север» 30 октября 1935 года.

Основываясь на этом проекте, Совнарком РСФСР в 1936 году утвердил основные задания для разработки генерального проекта планирования г. Сыктывкара в расчете на 60–70 тыс. жителей, предусматривавшего, в частности, организацию в Сыктывкаре четырех промышленных районов: к востоку от Кируля (район лесопиления и лесохимии), между Кочпоном и Читом (резервный район лесопилки), у устья р. Дырнос (район целлюлозного производства), на юго-запад от города (район минеральных стройматериалов). «Планом намечается строительство речного вокзала, железнодорожной ветки к Кирульскому району и строительство на северной границе города соединительной железнодорожной ветки между железнодорожными магистралями и речными грузовыми пристанями», писала газета «За новый Север» 22 июня 1936 года.

Рис. 74. Красная площадь. Почта. 1934 год

Первый период реконструкции города предполагалось завершить в 1942 году. Предусматривалось переустройство Красной площади. «В настоящее время она по своим размерам для данного города велика и обстроена не соответствующими для республиканского центра постройками. План реконструкции предусматривает сократить площадь, застроить ее исключительно каменными зданиями, – сообщала местная пресса. – На площади кроме Дома Советов должны быть построены Коми национальный драматический театр, Центральная библиотека, Дом учителя, кинотеатр, здание Наркомфина, здание Управления связи и т.д.»

Реконструкцию площади пришлось отложить, а вот застройка окраин города шла весьма активно. В 1934–1936 годах границы города отодвигаются за Первомайскую улицу. Здесь (между улицами Бабушкина и Куратова) строятся стадион, Дом печати, Дом культуры (театр), пединститут, разместился рынок. Еще в сентябре 1936 года газета «За новый Север» относит все эти здания к Первомайской улице. Но через некоторое время (в 1937–1938 годах) на возвышенности начинает оформляться улица, ставшая новой границей города. В Доме печати (ставшем Домом Правительства) в 1938 году разместился Совнарком Коми АССР, и потому формирующаяся улица получила название «Совнаркомовская». (Это был кусок нынешней улицы К. Маркса – между современным Мичуринским парком и Орджоникидзе. Правда, Совнаркомовская и в

Рис. 75. Совнаркомовская улица. 1939 год. Президиум Верховного Совета Коми АССР и Совнарком Коми АССР (Дом Правительства)

середине 40-х годов с трудом дотягивалась до улицы Орджоникидзе, сходя на нет после Театрального переулка, – так именовалась совр. ул. Оплеснина). Кроме Театрального переулка, к 1940 году появился в тех местах и Совнаркомовский переулок (будущий Академический, совр. ул. Чернова).

В начале Первомайской улицы тоже шло строительство. Еще на рубеже 20-х – 30-х годов жившие там горожане запрещали своим детям гулять в районе совр. ул. К. Маркса: тут заканчивался город и начинался лес – не дремучий, конечно, но дети вполне могли там заблудиться. В тридцатые годы город пополз всё дальше от реки, тесня лес. Строились частные домики, барки, деревянные двухэтажки. 11 сентября 1939 года Сыктывкарский горсовет постановил «улицы в кварталах индустриального строительства именовать: К. Маркса, Энгельса, Папанина, Клары Цеткин, Чкалова, Водопьянова, Крупской, Осипенко, Громова, Комсомольский и Школьный переулки». К 1940-му появилась и Огородная улица. Улица Карла Маркса была тогда существенно короче и тянулась примерно от улицы Громова (Печорской еще не было) до улицы Красных Партизан. Кстати, обратите внимание, что нумерация домов на ул. К. Маркса начинается не с № 1, а с № 100 (недавно появившегося; до него первым шел дом № 101). Дело в том, что предполагалось, что нынешнее начало улицы станет, в сущности, ее серединой, а сама улица будет тянуться аж от Тентюково. Но не сложилось (понастроили всяких телецентров, понимаешь...). Бывший Усть-Вымский тракт к 1940 году стал улицей Тентюковской.

Что касается городских окраин (пригородов), то в 1930 году был организован Тентюковский сельсовет, в состав которого вошли деревни Тентюково, Изкар, Котюнев (или Котинево), Кулига, Нижний Конец, Онтон-пи, починки Яхлаково и Дырнос. В 30-х годах селения Тентюковского сельсовета постепенно слились в один населенный пункт. Исключение составил Дырнос – в 1931 году это уже поселок Дырносского кирпичного завода, переданный в подчинение городским властям. Одновременно со строительством нового завода в течение первой пятилетки поселок быстро рос. В 1930-х годах на тогдашней окраине города был построен мясокомбинат, введенный в эксплуатацию в 1937 году. При комбинате возник поселок для рабочих.

В состав Слободского сельсовета в 1930 году входили деревни Веждин, Серт, Ягвыв, починки Верхний Емваль и Нижний Емваль, находившиеся близ села, а также починки Верхний Чов и Нижний Чов, деревня Чов-ил и община Тур, располагавшиеся в отдалении. В 1939 году в Слободской сельсовет входили село Слобода, лесобиржа Белый Бор, деревни Веждин, Сёрт и Ягвыв, хутор Синцово.

Кочпонский сельсовет включал в 1930 году деревни Кочпон и Чит, поселок Затон и четыре однодворных починка. В 1931 году появился поселок Максаковка (Нижняя Максаковка). В 1939 году он относился к Кочпонскому сельсовету и именовался «запань Максаковка». Затон судоверфи в 1934 году из-за весенних ледоходов, угрожавших судам, перенесли за 9 км от города, где был построен поселок Красный Затон (официально статус поселка населенный пункт в затоне Красный Водник получил в 1939 году). Близ поселка (в районе современной Трудовой улицы и ТЭС) в первой половине 30-х годов находился лесопункт, ликвидированный в 1935 году.

Первый водопровод

В 1931 году специалисты треста «Севгидрогеология» начали планировочные работы по строительству городской водопроводной сети в Сыктывкаре. В том же году в Сыктывкаре открылась первая комму-

Рис. 76. Советская улица

нальная баня; к ее водопроводной сети и канализации были подключены несколько близлежащих домов. 16 ноября 1931 года в городе была организована служба, занимавшаяся вопросами водоснабжения. В 1937 году в Сыктывкаре открылась вторая коммунальная баня. В 1939-м на улице Кирова появился первый дом с канализацией, ваннами и горячей водой, построенный по проекту Ф.А. Тентюковой. В 1940 году началось строительство первой коммунальной прачечной.

В июне 1940 года в Сыктывкаре была проложена первая временная водопроводная сеть. Газеты сообщили о планах строительства постоянного водопровода: планировалось, что главная водопроводная магистраль пройдет по улице Пушкина, от которой будут проведены разветвления по улицам Ленина, Кирова, Советской и Интернациональной. На главной магистрали и ее разветвлениях будет установлено девять колодцев для обеспечения населения водой. Находящаяся на берегу реки Сысолы насосная станция сможет подавать ежедневно по 10 тысяч ведер воды. Кроме того, в целях противопожарной безопасности будут построены два пожарных колодца около Дома культуры и лесотехникума. Летом 1940 года начал действовать временный водопровод, проложенный по земле. В другом конце города, от водокачки по улице им. Орджоникидзе, действовал водопровод, который снабжал водой бани, гостиницу, школу № 14 и несколько домов. Водопровод протяженностью 300 метров действовал в поселке лесозавода. В январе 1941 года началось строительство первой очереди постоянного сыктывкарского водопровода (от насосной станции в районе деревни Чит). Планировалось закончить его в ноябре 1941 года, но завершение работ произойдет в 1943-м. В течение 1941 года были построены только водоприемник, береговой колодец и насосная станция.

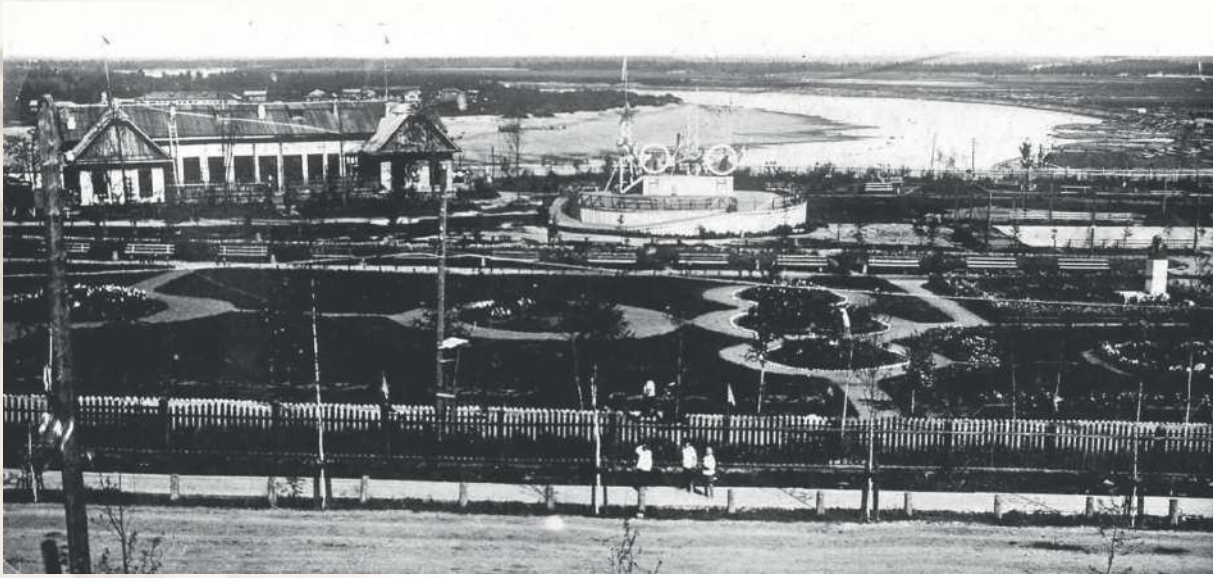


Рис. 77. Часть парка, заложенная на месте Базарной площади. 1933 год

Парк культуры

К началу 1920-х годов в Усть-Сысольске не было парков, не считая городского сада у духовного училища и сквера около Троицкого собора. В 1923 году ЦК комсомола совместно с Наркомземом СССР предложили «провести по всему союзу «День леса», т.е. День древонасаждений». В Усть-Сысольске состоялось три комсомольских субботника в городском саду, в которых приняли участие 124 комсомольца и 11 беспартийных, посадивших 248 деревьев. Так был заложен будущий парк культуры и отдыха им. С.М. Кирова.

В мае 1925 года Облпрофсовет (областной совет профсоюзов) арендовал городской сад для организации отдыха членов профсоюза и всех трудящихся. В нем провели «необходимые улучшения для ведения культурной работы и физического воспитания для членов профсоюза на открытом воздухе». 8 июня Городской сад был открыт. Работал парк ежедневно с 15 до 24 часов. Вход в него стал платным. Стоимость билета колебалась от 5 до 25 копеек золотом. На летней эстраде раз в неделю показывались спектакли и номера городской «Живой газеты», работал буфет.

Рис. 78. Субботник в парке. 1934 год

В 1931 году в бывшем сыктывкарском общественном саду на берегу реки Сысолы начаты работы по осушению и дренированию территории для будущего большого городского парка, завершенные в 1932-м. В июне 1933 года в Сыктывкаре в связи с 10-летием Коми пионерской организации организован детский парк. Осенью 1933 года на территории обустраивавшегося городского парка произведена первая высадка деревьев, весной 1934-го – вторая высадка. В июне 1934 года парк культуры и отдыха открылся. 21 декабря 1934 года Сыктывкарский горсовет постановил присвоить парку культуры и отдыха имя С.М. Кирова. В 1935-м в районе парка пущена в эксплуатацию столовая «Октябрь».

В мае 1936 года площадь парка была увеличена с 4 до 6,5 га, разбит цветник на 40 тыс. цветов, устроен павильон с читальным залом (где посетители могли кроме чтения свежих газет и журналов поиграть в шахматы, шашки, домино и другие настольные игры). Имелись три бильярдных зала, кегельбан, танцплощадка, спортплощадка. Была благоустроена детская площадка (близ современной Национальной галереи), аллеи парка стали покрывать кирпичной щебенкой от разрушенного собора. Специально к 15-летнему юбилею автономии посадили еще 60 тысяч цветов, из которых 20 тысяч предназначалось для продажи. Регулярно выступали местные артисты, играл духовой оркестр. Впечатляли карусель и качели всех видов, различные силомеры, зал кривых зеркал. 23 июня 1937 года в парке состоялось массовое гулянье-маскарад. В июне 1939-го открылся Летний театр. Зрителям был показан концерт артистов Московской филармонии. В августе 1940 года в парке (на территории детского парка) впервые в Сыктывкаре расцвели цветы, высаженные на клумбах. Цветы были посажены в мае 1940 года по инициативе сыктывкарца А. Павлова, работавшего в 1908 году в Петровском саду Петербурга. Для того чтобы горожане не срывали цветы, было организовано дневное дежурство из добровольцев, а ночью у клумбы стоял милиционер. В парке был установлен бюст В.И. Ленина.

«Лошади ниже средней упитанности»

Осенью 1921 года пожарная команда Усть-Сысольска состояла «из 1 брандмейстера и 12 человек команды с 7 лошадьми. Всех пожарных труб 5, из них в исправном состоянии только 4. Бочек, специально приспособленных, нет. Имеется 6 бочек из-под сельдей. Парусов-брезентов 4. Имеется бассейн воды вместимостью 1 000 ведер. В день ревизии была сделана пожарная тревога. Из всех имеющихся 7 лошадей

Рис. 79. Установка памятника Ленину в парке

и 12 человек команды выехало по тревоге только 4 лошади с 4-мя пожарными и при одной пожарной трубе».

Руководство пожарного подотдела сообщало в Обкомхоз 12 сентября 1922 года о мерах по улучшению противопожарной охраны: «Вопрос о пожарной охране города стоит весьма неблагоприятно, в особенности в подаче воды к месту пожара. В городе нет пожарных кранов и воду приходится брать из реки ведрами… Считаю необходимым просить выделить два чана вместимостью до 500 ведер, не используемых на электростанции, которые можно установить как пожарные водоемы в Нижнем Конце и в Кируле… В центре города необходимо оборудовать 3 пожарных крана: в совгорбольнице, гимназии и на электростанции».

«Югыд туй», 28 января 1923 года

При пожарной команде города организована световая сигнализация, которая указывает участок, где произошел пожар. Состоит она из электрических лампочек, зажигающихся в момент выезда пожарных на каланче. Сигналы распределяются следующим образом: если горит одна лампочка, то пожар происходит в участке с. Вильгорт, две лампочки – Нижний Конец, три – Кируль и четыре – город. Участок сёл Кочпон и Чит указывается тем же сигналом, что и Кируль, так как имеет одно с ним направление. Дневных сигналов в данное время нет, но они в самом непродолжительном времени будут сделаны.

Рис. 80. Пожарный обоз в Сыктывкаре. 1930 год

Для улучшения пожарной охраны были устроены новые конюшни для лошадей, пожарная команда «удовлетворена обмундированием на 80%», организована добровольная пожарная дружина, в учреждениях устроена пожарная сигнализация, введен обязательный пожарный надзор при рассмотрении проектов на застройку, все пожароопасные объекты города взяты на учет. В 1930 году в Сыктывкар поступил первый автомобиль на 1,5-тонном шасси АМО, приспособленный для борьбы с огнем; на нем был установлен насос. Ведомственная пожарная команда была организована на лесопильном заводе.

Рис. 81. Советская улица. Вид на каланчу. 1930-е годы

«Югыд туй», 25 мая 1926 года
ПОЖАРНАЯ КОМАНДА

Усть-сысольская пожарная команда состоит из 30 человек: брандмейстер, его помощник, он же старший топорник, три трубника, три топорника, четыре каланчовых и восемнадцать кучеров. Команда обслуживает гор. Усть-Сысольск с пригородными селениями и деревнями. Пожарный обоз состоит из пяти ходов, одного машинного и четырех бачочных. Обозных лошадей шесть. Пожарников со специальным образованием нет. При приеме на работу требуется физическое здоровье, расторопность и храбрость. Лишь некоторые из пожарных имеют порядочный стаж, как например брандмейстер – 18 лет, есть несколько человек со стажем 3-4 года, остальные временные, поступают на службу на 6-7 мес. – это местные крестьяне из пригородных сел и деревень. Вследствие этого состав команды текучий, причина тому служит низкая зарплата. Ставка рядовых пожарных от 23 до 28 руб.

Команда дежурит по 12 час. на три смены. В целях поднятия квалификации служащих устанавливаются ложные тревоги или маневры. На пожар выезжают одна смена – 8 человек, брандмейстер, его помощник и исключительно добровольно из свободной смены – всего не более 10-13 человек. Состав обозных лошадей удовлетворительный. Замечается недостаток в инвентаре и противопожарном оборудовании. С момента подачи тревоги и до готовности выехать на пожар – проходит от 3 до 4 минут. В гор. Усть-Сысольске нет до сих пор «Добровольной пожарной дружины» каковые организованы уже во многих волостях.

30 июня 1933 года специальная комиссия осматривала лошадей пожарного обоза. Результаты оказались неутешительными. В обозе было 10 лошадей (Герой, Спартак, Цыган, Люба, Эрик, Рыжко, Работница, Полундрей, Финчасть, Васька), и только у двоих «упитанность хорошая». Комиссия констатировала: «Все лошади начали терять тело. Лошади ниже средней упитанности становятся слабосильными. В целом весь обоз в отношении конской тяги для серьезного противопожарного дела становится ненадежным. В связи с исхуданием лошадей могут быть и повреждения лошадей от сбруй (нагнеты). В виду изложенного комиссия находит крайне необходимым лошадям обоза пожарной команды ввести дачу овса до 4-х килограммов в сутки».

Сыктывкарским пожарным приходилось проявлять чудеса героизма. В 1937 году в городе случились пожары. 6 октября 1937 года по вине шофера горкомхоза произошел пожар на складе бензина, где хранилось много горючего. Пожарная команда вовремя прибыла на пожар. Героический поступок совершил пожарный Пантелеймон Худяев. Он первым бросился в огонь и, невзирая на опасность взрыва, прикрыл огонь брезентом, а затем поливал брезент водой. Взрыв склада удалось предотвратить. 7 ноября 1937 года произошел пожар на нижнем этаже деревянного здания лесного техникума, где хранились различные химикаты. Едкий дым и выделяемый газ буквально душили прибывших на место пожара бойцов городской пожарной команды и сотрудников НКВД, тоже участвовавших в тушении огня. Снова отличился пожарный Пантелеймон Худяев. Как примерный боец, знающий пожарное дело и дважды отличившийся на тушении огня, П.Е. Худяев был премирован ценным подарком (именными часами), а в январе 1938 года выдвинут на должность начальника смены пожарной команды.

Рис. 82. Пожарная команда в Сыктывкаре. 1930 год

Торговля и бытовое обслуживание

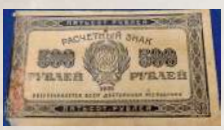


Рис. 83. Советские деньги 1921 года

Лавка, «Торгсин», универмаг…

«Военный коммунизм» периода Гражданской войны сменился «новой экономической политикой», налаживалась работа рынка и магазинов. В 1922 году газета «Югыд туй» сообщала: «4 марта в гор. Усть-Сысольске открылся большой рынок. По количеству собравшихся и наличию товаров этот рынок перещеголял даже традиционную «Егорьевскую» ярмарку. Съехалось много крестьян из соседних деревень. Продаются преимущественно кустарные изделия и продукты. <…> В ближайшем времени предполагается открыть магазин Комитреста, в котором будут продаваться как изделия треста, так и другие продукты, а также будет производиться товарообмен».

27 июля 1922 года в Усть-Сысольске открылся «магазин разных товаров» областного Союза кооперативов. В нем продавались канцелярские принадлежности, мыло, кожаные товары, сукно, материя, ржаная мука, рис, овес, сахар, чай, какао, краски, серпы, пилы, напильники, клей столярный, обувь. «Цены на товары умеренные», сообщала газета «Югыд туй». В августе 1922 года «в доме б[ывшего] купца Оплеснина Н.Д. по Коммунистической улице» открылся «универсальный магазин Торгового товарищества на паях» («Югыд туй», 13 августа 1922 года).

Книжный магазин открылся в середине августа 1923 года «на Советской улице рядом с аптекарским складом». «В магазине будут все новинки книжного рынка», – пообещала газета («Югыд туй», 5 августа 1923 года). 2 января 1925 года в Усть-Сысольске на Пролетарской улице (совр. ул. Пушкина), д. 4, открылась продажа в рассрочку швейных машин (преимущественно системы «Зингер»).

С апреля 1923 года в прессе раз в неделю публиковался бюллетень цен. Цены давали в местных «товарных рублях». 1 местный товарный рубль равнялся 10 000 (десяти тысячам) дензнаков 1922 года

Бюллетень цен по Усть-Сысольску на пятницу, 6 апреля

Рожь 1 пуд – 50–55 руб.
Мясо 1 фунт – 3.50–4.50 руб.
Масло топленое 1 фунт – 8–9 руб.
Творог 1 фунт – 10–20 руб.
Молоко крынка – 2–2.50 руб.
Свежая рыба 1 фунт – 3–6 руб.
Хмель 1 фунт – 6 руб.
Холст 1 аршин – 2.50–10 руб.
Ржаная мука 1 пуд – 55 руб.
Рябчики пара – 2 руб. 50 коп.
Сметана 1 фунт – 4 руб.
Свежие яйца (десяток) – 20 руб.
Картофель 1 пуд – 14–15 руб.
Мороженая рыба 1 фунт – 4 руб.
Кудели 1 фунт – 5–10 руб.
Сено воз – 60–100 руб.

(«Югыд туй», 13 апреля 1923 года)

5 октября 1923 года было принято «Обязательное постановление» облисполкома «О часах торговли». В нем отмечалось, что «торговля всеми кооперативными, торговыми организациями и частными лицами во всяком виде торговых помещениях должна производиться

с 9-ти до 17-ти часов», но «отпуск воспламеняющихся товаров, как то керосина, пороха и прочих, должен производиться с 10 до 15 часов». Кооперативные организации обязали «производить торговлю в дежурных магазинах с 17-ти до 22 часов». Торговлю на базаре разрешили производить с 7 до 20 часов, а в праздничные дни (продуктами питания) с 9 до 12 часов («Югыд туй», 14 октября 1923 года).

Организацией ярмарок занимался Усть-Сысольский ярмарочный комитет. Он устанавливал сроки проведения ярмарки, время работы, размер ярмарочного сбора и платы за места на ярмарке, правила торговли и др. Например, Георгиевская ярмарка 1923 года проводилась с 9 по 16 декабря, торговля на ярмарке должна была производиться с 9 часов утра до 7 часов вечера. Воспрещалось «производить торговлю исключительно на товарообмен. Все торговые организации обязаны, при заявлении продавцом или покупателем, немедленно отпускать товары и покупать за наличный расчет на дензнаки». Все торговые организации, имевшие «разнообразный ассортимент товаров», были обязаны «широко рекламировать, с какими именно товарами и где они выступают» («Югыд туй», 9 декабря 1923 года).

Развитие товарно-денежных отношений вызвало появление соответствующих финансовых учреждений. 7 июля 1923 года в Усть-Сысольске открылось первое в Коми АО отделение Госбанка (в 1932-м для него построили специальное здание на улице Советской по проекту архитектора В.П. Степанова). 13 октября того же года в городе появилась первая в области сберкасса. В 1924 году в Усть-Сысольске открылся «Комисельбанк», в 1925-м – Коми коммунальный банк. 18 апреля 1924 года в Усть-Сысольске была организована товарная биржа, размещавшаяся в помещении Госбанка. В биржевой комитет вошли представители Госбанка, акционерного общества «Хлебопродукт», Облпотребсоюза, Госторга и Местхоза. Комитет возглавил А. Корытовский. В первые дни на бирже продавались и покупались ярославская махорка, сереговская соль, парафиновые спички, сливочное масло, сахар, вятское монпансье и другое.

В октябре 1927 года частные торговцы и кооперативы очень бойко торговали ружьями, а в ноябре в охотничьих принадлежностях ощущался недостаток. Не удовлетворялся спрос и на эмалированную посуду и прочие металлические и железно-скобяные товары. Спрос на мануфактуру и сукно (ситец, бязь белая, сатин, льняное полотно белое, кашемир)

Рис. 84.
Советские деньги
1922 года

Рис. 85.
Бумажные деньги
1923 года

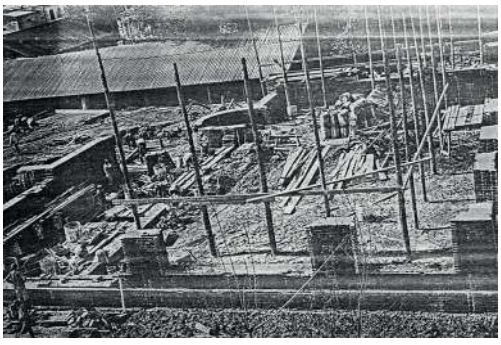


Рис. 86. Строительство здания Госбанка на Советской улице. 1932 год

Рис. 87.
Госбанк на улице Советской, 18

Рис. 88. Рекламный плакат Государственных парфюмерных фабрик

Рис. 89. Реклама Резинотреста

Рис. 90. Бумажные деньги 1925 года

Рис. 91. Реклама мороженого

покрывался лишь с трудом, но повышения цен на эти товары не было. Не хватало кожевенных товаров, выделанной кожи, готовой кожаной и валяной обуви. В ноябре валяная обувь продавалась по 16 руб. 55 коп. за мужскую и 11 руб. за женскую пару. Весь товар разошелся, распродали даже старые запасы. Цены на кожаную обувь в ноябре были такими: сапоги прямые – 12 руб. пара, ботинки хромовые мужские – 12 руб. пара, женские – 10 руб. 55 коп. пара. В газетах печаталась реклама, например: «В магазин Коми госиздата поступил в продажу отрывной настенный календарь коммуниста на 1929 год. Количество ограничено. Спешите купить» (объявление в газете «Югыд туй»).

В январе 1929 года Коми обстатотдел провел опрос в 20 усть-сысольских семьях на тему: «Что покупают горожане?» Из 20 семей 14 были из категории служащих, три – рабочих и три – крестьянских. Ответы позволили составить такую картину: на мясо тратилось 32% семейного бюджета, 27% – на хлеб и крупы, 24% – на молоко и масло, 9% – на семена и ягоды, 8% – на дрова. В 1929 году в город прибыла первая партия консервов (30 тыс. банок) с Усть-Усинского консервного завода. Консервированные оленина, птичье мясо, рыба охотно раскупались, горожане высоко оценили вкусовые качества усинских консервов. Мороженое можно было заказывать. Например, газета «Югыд туй» в 1929 году опубликовала объявление: «Принимаю заказы на мороженое. Можно получать ежедневно. Советская ул., дом № 51, внизу. Мороженщик В.А. Трифонов».

В 1929 году в магазинах госторга и госиздата можно было купить разные промтовары. Магазин «Динамо» торговал одеждой, обувью, юнгштурмовками (форма комсомольцев), лыжами, коньками, мелкокалиберными винтовками. Большой роскошью был велосипед, он стоил 198 руб. 58 коп. В магазине Госиздата всегда были в продаже, кроме книг и журналов, детские игрушки, настольные спортивные игры (шахматы, шашки), рыболовные принадлежности, музыкальные инструменты.

По мере того как советская власть усиливала контроль за торговлей и ограничивала рыночную свободу, в стране нарастали кризисные явления. В конце 1920-х годов возникли ощутимые трудности с продовольствием. 14 февраля 1929 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о введении карточной системы. По карточкам распределялись предметы первой необходимости (большая часть продуктов питания, керосин). Постепенно магазины приобретали всё большее значение в жизни горожан, тем более что личных приусадебных участков у них с каждым годом становилось всё меньше. В 1930-е годы в центральной части Сыктывкара индивидуальных огородов почти не осталось. Поэтому основные продукты питания и промтовары горожане покупали в государственных магазинах и на городском рынке; промтовары, кроме того, можно было заказать на предприятиях местной промышленности (местпрома).

В начале 1930-х годов государственная и кооперативная торговля была еще развита слабо. В городе торговля продтоварами и промтоварами осуществлялась через магазин спортобщества «Динамо», магазины Центррескооперации (ЦРК), горторга. Крупных стационарных магазинов в городе не было. Торговлю вели лавки и ларьки. Ассортимент товаров в них был невелик.

Для ликвидации дефицита на товары первой необходимости городские власти создали систему закрепления категории малообеспеченных граждан за определенными магазинами и разрешили авансовую торговлю овощами, обувью, фруктами. «Для изъятия очередей» в 1932 году дополнительно открылась торговля печеным хлебом в городском универмаге; там же организовали продажу керосина. 20 ноября 1932 года открылся закрытый распределитель для учащихся и преподавателей пединститута, 25 ноября – Коопкомбинат, к которому были прикреплены работники ряда городских предприятий и учреждений.

26 октября 1932 года открылся универсальный магазин «Торгсин», который производил «продажу различных импортных и экспортных товаров на золото, иностранную валюту», а также выполнял «различные заказы покупателей на любые товары и продукты». Газета «За новый Север» 28 ноября сообщала: «Торгсин» продает лучшие импортные и экспортные товары... «Торгсин» в данный момент свободно, без всяких ограничений, по дешевой цене, продает чай, сахар, сливочное масло, печенье, конфеты, изюм, высших качеств консервы, рыбу, мясо, колбасу, ветчину, белую муку, различных сортов крупу, табачные изделия, мануфактуру, хорошие ткани, шерстяные материи, сукно, готовое платье, обувь, большой выбор галантереи и ряд других товаров. Каждый гражданин, имеющий золото, золотые вещи, отдельные кусочки, лом, иностранную валюту, может сделать любой выбор для себя товаров».

В ноябре 1934 года карточная система была отменена. После отмены карточек торговля через государственные магазины увеличилась, но дефицит товаров первого потребления не только сохранился, но и вырос. После окончания рабочего дня в магазинах появлялись длинные очереди за белым хлебом (больше продавали ржаной). В 1936 году Сыктывкарский горсовет упорядочил график работы магазинов (было удлинено время их работы до 21–22 часов вечера, обеденный перерыв магазинов перестал совпадать с перерывом служащих).

Один за другим в столице Коми автономии стали открываться новые магазины. 10 октября 1935 года газета «За новый Север» сообщила: «Открывается также универсальный магазин Обсоюза в помещении бывшего магазина № 18. Все три отделения будут соединены в один большой магазин».

24 января 1936 года в 16 часов открылся новый продовольственный магазин № 1 по Советской улице (д. 20). Газета «За новый Север»

Рис. 92. Реклама Госиздата

Рис. 93. Бумажные деньги 1932 года

Рис. 94. Плакат «Любые продукты предохраняет от порчи лед в домашнем хозяйстве»

Рис. 95. Реклама Торгсина

Рис. 96. В сыктывкарском магазине. 1930-е годы

Рис. 97. Продовольственный магазин на улице Советской, 20.

Рис. 99. Ордера Торгсина

Рис. 100. Деньги 1937–1938 годов

Рис. 98. Первый универмаг «Чайка» в Сыктывкаре на ул. Коммунистической, 2

восторженно писала: «Новый продмаг будет гордостью Сыктывкара. В нем покупатель найдет не только всевозможные продуктовые товары (консервы, масло, сыр, колбасу, ветчину, сосиски, сметану, семгу, кондитерские изделия, фрукты, крупы, овощи, мясо, дичь), но он с 8 часов утра и до 10 часов вечера может лично или по телефону сделать заказ на любой товар, имеющийся в магазине, для доставки на дом. Полки блестят, на потолке развешены люстры. Ряд товаров будет храниться в стеклянной посуде, в вазах и т.д. В новом магазине будут работать 24 продавца, одетые в чистые белые костюмы, три кассы. В ближайшее время будут зеркальные шкафы: 75 кв. м зеркальной стены. Магазин будет работать без выходных дней и без перерыва».

Первый в городе и республике универмаг «Чайка» на улице Коммунистической (в здании современного музея этнографии) открылся 30 апреля 1937 года. Это был один из самых крупных магазинов города – 7 отделений, 22 продавщицы. «Комиторг открыл новый магазин «Центральный универмаг» в гор. Сыктывкаре. Внутреннее оформление магазина оборудовано по образцу столичных магазинов английского стиля», информировала своего читателя местная пресса.

В начале ноября 1938 года к 21-й годовщине Октября Комиторг открыл на Советской улице, д. 9, «новый, хорошо оборудованный, магазин. В магазине оборудованы мучно-хлебный, винно-гастрономический и кондитерский отделы. На внутреннюю отделку магазина затрачено около 56 тысяч рублей» («За новый Север», 7 ноября 1938 года).

«За новый Север», 6 января 1939 года
УЛУЧШИТЬ ТОРГОВЛЮ В СЫКТЫВКАРЕ

...Наблюдается отсутствие, в особенности сезонных товаров, как например: фрукты, лимоны, апельсины, которые Комиторг завезти категорически отказался. С самого начала открытия водного пути имеются постоянные перебои в торговле винно-водочными изделиями… Отсутствие графиков по доставке хлеба в магазины, в некоторые магазины завозят больше требуемого, в результате покупателям продают черствый хлеб, а в других магазинах хлеб отсутствует до половины дня... Поступающие товары залеживаются на складах Комиторга до 10 дней и даже до месяца под видом «отсутствия счетов и цен на товары».<...> Большинство ларьков на рынке и на окраинах города открывается не в установленное время и имеются случаи, когда магазины бывают закрыты до 10-15 дней... Наблюдается исключительная грубость и небрежность работников прилавка к покупателям.

«За новый Север», 22 июля 1938 года

Как и чем торгуют магазины

Плохо, очень плохо торгуют магазины Сыктывкара. Ни один, пожалуй, магазин не может похвалиться широким ассортиментом товаров и продуктов широкого потребления. Хуже всего обстоит дело с овощами. Ими торгуют только два магазина. Есть еще базарный ларек, торгующий овощами, но он большей частью закрыт. В результате за последнее время в городе создались очереди за картофелем. В продовольственных магазинах редко встретишь свеклу. Комиторг завозит ее из пригородных совхозов только для столовых, а в розничную торговлю она не попадает, хотя спрос на нее не маленький. Местные совхозы имеют в большом количестве капусту, морковь, картофель, но Комиторг с большой неохотой заключает с ними договора. Редко завозятся в магазины и соленные овощи. В овощном хозяйстве есть 5 тонн соленных помидоров, но Комиторг их не забирает, мотивируя это отсутствием спроса. В магазинах часто не бывает нужного ассортимента хлебных изделий. Хуже всего организована продажа хлеба на рынке. Базарные ларьки открываются поздно, а закрываются рано.

В центральном универмаге план IV квартала прежнего года не выполнен. Основная причина – плохая работа автотранспорта, перевозящего товары из Мурашей. Отделы магазинов не имеют ряд товаров, на которые велик спрос. В отделе культтоваров отсутствуют патефонные пластинки, нет гитар и других музыкальных инструментов, зато покупателям предлагают барабаны стоимостью 2 596 рублей. В галантерейном отделе залежались цветные воротнички, галстуки, белые крученые пояса и т.д. Сыктывкарцы предъявляют спрос на хорошие дамские сумки, перчатки, нитки в катонах, но этих товаров нет. Большой беспорядок в игрушечном отделе, много игрушек валяются на полу за прилавком. Ассортимент отдела крайне беден.

«За новый Север», 26 июля 1940 года

О КРУЖКЕ КВАСА И СТАКАНЕ ВОДЫ

На свежевыкрашенном и постоянно закрытом ларьке красуется вывеска “Минеральные воды”. Ларек этот стоит в самом центре гор. Сыктывкара, на Советской улице. Такие же ларьки, тоже свежевыкрашенные, расположены и на других улицах. Хотя принадлежат они различным государственным и кооперативным организациям, но объединяет их одно – почти всегда они заперты. Стоит знойная погода. Жителей города Сыктывкара мучает жажда. Спрос на квас, ситро, газированную воду огромен, но удовлетворяется он лишь в незначительной степени...

«Радостно от изобилия товаров»

В 1920–1930-е годы колхозный рынок пользовался большой популярностью у горожан. Здесь можно было купить более свежие и дешевые продуты питания и промтовары. В марте 1932 года он был перенесен с традиционного места на берегу Сысолы на тогдашнюю окраину города – на пересечение Первомайской и Коммунистической улиц (район совр. бассейна и стадиона). Сразу началось обустройство рынка. Территория была отсыпана, осушена и обнесена забором. На рынке оборудовали столовую-чайную, медкабинет, парикмахерскую, навесы и ларьки. Был отремонтирован Дом колхозника (гостиница).

Рис. 101. Реклама напитков

Рис. 102. Вид на рынок. Фото конца 1940-х годов

Рынок работал один день в неделю. Торговали в основном Тентюковский и Вильгортский колхозы, а также колхозы из Градора, Лозыма, Корткероса, Ыба и Слободы. Продавали главным образом масло, яйца, молоко, мясо, рыбу, лук, картофель. Кроме сельхозпродуктов, на рынке можно было купить товары кустарного промысла: стулья, столы, валенки.

Оживал базар только в дни областной ярмарки, которая проходила весной и осенью. Специальным постановлением горсовета рабочее время в дни работы ярмарки сокращалось, а рабочим и служащим выдавалась зарплата. Первая областная колхозная ярмарка открылась 20 марта 1935 года в 8 часов 30 минут утра: «Над аркой базарной площади в Сыктывкаре был поднят флаг… Базарная площадь пополнилась вновь выстроенными ларьками, заполненными промышленными товарами и товарами ширпотреба. Широко развернута торговля Обсоюзом кооперативов и ГОРТом. Ассортимент товаров самый разный. Полки ларьков заполнены мануфактурой, пестрота цветов и сортов которой придает особо праздничный вид. Шелк, сукно, ткань, трикотаж, готовая одежда, белье, кондитерские изделия особо привлекают покупателей. Идет оживленная торговля. Каждый стремится попасть к прилавку, чтобы купить необходимый ему товар. Бойко торгует посудный отдел, быстро расходятся тазы, ведра и другая хозяйственная посуда. В длинную очередь выстроились покупатели у ларька Маслопрома за маслом. Большим недостатком является слабое участие колхозов» («За новый Север», 21 марта 1935 года).

С 1936 года рынок работал ежедневно. Но и в конце 1930-х годов обстановка на рынке была не самая лучшая. «Плохо в Сыктывкаре идет колхозная торговля. Рынок, куда колхозники привозят свои продукты, не благоустроен: площадь его мала, нет помещений, необходимых для приезжающих колхозников, нет чайных, красного уголка, отсутствует

торговля промтоварами. В результате на рынке зачастую отсутствуют такие продукты, как картофель, лук, масло, грибы и другие продукты», – писала газета «За новый Север» 6 января 1939 года.

Приезжающим, холостякам и не только...

В конце декабря 1921 года в Усть-Сысольске открылся Дом кооперации с гостиницей на 20 мест, столовой и буфетом. Сообщения об открытии точек общепита просто удивляют. Например, «комхоз» (контора коммунального хозяйства) «решил открыть столовую и чайную. Этим преследуется цель дать некоторые удобства приезжающим в город и холостякам. Особенных доходов от столовой не предвидится», – сообщала газета «Югыд туй» 22 января 1923 года. Постепенно появлялись и другие предприятия общепита. Согласно постановлению областного исполкома 1924 года они могли обслуживать посетителей «с 10 до 1 часу (ночи) с соблюдением для служащих правил о продолжительности рабочего времени по Кодексу законов о труде». 12 октября 1924 года открылась столовая для учащихся педагогического техникума.

По мере строительства промышленных предприятий появлялись рабочие столовые. Однако их состояние порой бывало удручающим. Газета «За новый Север» 8 сентября 1931 года писала о лесозаводских столовых: «Столовки грязные, миллионы мух, помещения уже и так невзрачные, при наличии антисанитарного состояния кажутся чем-то вроде хлева. Постоянные большущие очереди».

В 30-х годах основной гостиницей столицы Коми была гостиница «Сыктывкар», размещавшаяся в деревянном доме на углу улиц Орджоникидзе и Ленина. Во второй половине 30-х годов решено было

Рис. 103. Агитплакаты общепита

Рис. 104. Гостиница «Сыктывкар». 1934 год

Рис. 105. Гостиница «Север» строится. 1936 год

построить новую, более комфортабельную гостиницу на углу Орджоникидзе и Советской улиц. Летом 1938 года открылись гостиница «Север» и ресторан «со всеми техническими удобствами». «Издалека виднеется белый корпус здания по Советской улице в гор. Сыктывкаре. Точно на голову оно опередило соседей-домов. Хотя кругом гостиницы строительный мусор и доски, а внутри пахнет олифой и белилами, но тем не менее можно уже видеть его готовность к приему первых постояльцев. Вестибюль, куда войдет посетитель, чист, опрятен и приветлив. Там светло. Из четырех огромных люстр щедро изливается свет. В первом этаже вестибюля можно пройти в ресторан, магазин или в парикмахерскую. Огромные колонны в зале ресторана с хорошо подобранной окраской стен и хорошее освещение придают уют. На втором и третьем этажах имеются гостиные. У стен будет установлена мягкая мебель. Здесь жилец сможет отдохнуть. В гостиных также светло и уютно – четыре окна, дверь на балкон и богатое электрическое освещение. Номера – небольшие, но вместительные, светлые комнаты. Там будут установлены кровать, стол с настольной лампой, стул, кресло. Помимо этого, на каждом этаже имеются три особо благоустроенных номера, так называемые люксы. При номере отдельный умывальник, уборная и ванна. Есть при гостинице и общие ванны. Вода будет подаваться горячая и холодная одновременно. Отопление водяное – центральное. Советская власть – власть рабочих и крестьян – строит жилища светлые, чистые и благоустроенные. Скоро из окон и из балконов гостиницы будут выглядывать лица первых жильцов этого нового здания», – писала газета «За новый Север».

Рис. 106. Гостиница «Север»

Здравоохранение

Рис. 107.
В усть-сысольской аптеке

Рис. 108. Аптека в Доме Кузьбожевых.
Коммунистическая улица

Большие перемены произошли в области медицинского обслуживания. 5 января 1922 года. Коллегия Коми облздрава приняла решение об организации областной больницы на 40 коек в Усть-Сысольске (на базе городской земской больницы) с четырьмя отделениями: хирургическим, терапевтическим, неврологическим, гинекологическим. Городская аптека также была преобразована в областную. До 1938 года больница располагалась в помещении на Рабочей улице (совр. ул. Бабушкина), где затем находился городской родильный дом. В 1922 году в областной больнице открылось кожно-венерологическое отделение. В том же году открылся первый зубной кабинет. Первым стоматологом была О.И. Разманова. В 1923-м появился второй врач. С 1923 года в Усть-Сысольске работало бюро скорой медицинской помощи. В 1924-м в Усть-Сысольске создан санитарный отряд, состоявший из санитарно-эпидемического врача, фельдшера и дезинфектора. В 1924 году при областной больнице открылась небольшая бактериологическая лаборатория. В 1925 году в Усть-Сысольске имелись областная больница на

Рис. 109.
Больница
на Рабочей улице.
1927 год

100 мест с пятью отделениями, лечебная амбулатория с зуботехническим кабинетом, скорая помощь и аптека. В 1925-м в Усть-Сысольске открылся дом ребенка. В медицинских учреждениях города работало 5 врачей, 2 зубных врача, 10 фельдшеров и 3 акушера.

В 1926-м открылся рентгеновский кабинет, из областной больницы выделилась амбулатория, введен прием по поликлиническому принципу. 28 февраля 1926 года открылась первая консультация для грудных детей и женщин; в 1930-м при ней открылась первая молочная кухня. 7 апреля 1926 года в двухэтажном деревянном доме врача Шевелева, стоявшем на углу совр. улиц Бабушкина и Советской, открылся туберкулезный диспансер. Был организован амбулаторный прием больных, открыт стационар на 10 коек (в 1931-м – 13 коек, в 1933-м – 20, в 1937-м – 30). Первым фтизиатром стал С.И. Чеусов. 23 августа 1926 года открылся венерологический диспансер. К концу 1926-го открылась санитарно-бактериологическая лаборатория.

В 1927 году на основе консультации для грудных детей и женщин открыты женская консультация и профилактическая детская амбулатория, начал работу первый в Коми врач-педиатр. В 1928 году началось строительство амбулатории. В конце 1928-го – начале 1929 года штат зубной амбулатории увеличился на врача-протезиста. 12 мая 1929 года облздравотдел отметил следующие сложности в работе городских медицинских учреждений: «Отсутствие у большинства лечсануч реждений собственных зданий, ветхость, неприспособленность и теснота в таковых, тормозящее как развертывание работы, так и качественное улучшение ее, например, Горамбулатория, Родильное отделение, Консультация, Зубкабинет и другие». «Недостаточное оборудование лечсанучреждений как медицинским, так и хозяйственным инвентарем, в особенности бельем». В 1930-м вступила в строй поликлиника. На кирпичном заводе и лесозаводе открылись фельдшерские пункты.

В 1935 году в Сыктывкаре открылась первая противомалярийная

Рис. 110. Больничный городок

Рис. 111. Единый диспансер на Советской улице

станция. Ее организатором и руководителем была Е.А. Сивкова. 5 ноября 1939 года Совнарком Коми АССР постановил создать в Сыктывкаре межрайонную эпидемиологическую станцию. Ее возглавила Е.И. Шешукова.

В 1932 году началось строительство новой областной больницы, шедшее с большими остановками из-за проблем с доставкой стройматериалов. Например, в 1934-м строительство останавливалось на три недели из-за отсутствия извести. В 1936-м здание главного корпуса Больничного городка подведено под крышу. 13 апреля 1938 года главный корпус больницы на 175 коек был принят, но с недоделками, которые надлежало устранить, что и было сделано в 1939 году.

5 мая 1936 года врач сыктывкарского роддома Мишарина провела первое обезболивание родов; газеты отметили, что в течение мая проведено более 20 удачных случаев обезболивания. В октябре 1938 года на базе переведенного в отдельное здание родильного отделения городской больницы открыт Сыктывкарский родильный дом. В 1938-м в городе организована первая в Коми АССР станция переливания крови как филиал хирургического отделения республиканской больницы.

Для улучшения положения с кадрами в 1930 году было принято решение об открытии в Сыктывкаре медицинского техникума. Он начал работу в 1931 году. Первоначально в техникуме имелось только фельдшерское отделение, в 1934-м появилось акушерское отделение. В 1935-м медтехникум был реорганизован в фельдшерско-акушерскую школу. В 1937 году в школе организовали сестринское отделение и отделение ясельных сестер. В 1939-м школа располагалась в собственном здании. В 1940 году построены два общежития фельдшерско-акушерской школы.

«За новый Север», 1 декабря 1940 года
ФЕЛЬДШЕРСКО-АКУШЕРСКАЯ ШКОЛА ВЫШЛА НА ПЕРВОЕ МЕСТО В РЕСПУБЛИКЕ
Н. Жеребцова

Третий год Сыктывкарская фельдшерско-акушерская школа занимает в химическом соревновании первое место в республике. К седьмым Всероссийским химическим соревнованиям учащиеся, преподаватели и административно-технический персонал готовился со всей ответственностью. Штаб соревнования за несколько дней до начала соревнований объявил правила и точное расписание проводимых в школе мероприятий, организовал соответствующие группы, развернул массово-разъяснительную работу. В день соревнований в 7 часов 30 минут утра все были на местах.

Группа охраны порядка и сигнализации расставила своих членов, группа дегазации продезинфицировала противогазы. Первая смена учащихся получила противогазы и разошлась по местам. В 7 часов 58 минут раздался предварительный сигнал. Противогазы в положении «наготове». Ровно в 8 часов начались соревнования. В классах без суеты, спокойно, как и в обычные дни, проходили занятия. Производительность трудовых норм: ответы учащихся, их записи, лекции преподавателей не отличались от обычных. Административно-технический персонал, работая в противогазах, выполнял задания хорошо.

Высокую дисциплину и организованность проявили коллектив учащихся 3-го курса фельдшерского и 2-го курса акушерского отделения. Коллектив 1-го курса фельдшерского отделения получил 3 штрафных очка за то, что одна ученица сняла противогаз в походе. Отлично провели работу в противогазах работники столовой. Соревнования продолжались два дня. В них приняло участие 368 человек. Фельдшерско-акушерская школа снова заняла первое место в республике и выдвинута на Всесоюзные химические соревнования.

Перед Великой Отечественной войной в Сыктывкаре действовала разветвленная сеть медицинских учреждений: республиканская, городская, детская больницы, два роддома (городской и в поселке лесозавода), семь фельдшерских пунктов, станция скорой помощи, поликлиника, станция переливания крови, противотуберкулезный и кожно-венерологический диспансеры, детский санаторий и другие медицинские учреждения. Постоянно увеличивалось число медицинских работников. В начале 1941 года в городе работало 70 врачей и 360 работников среднего медицинского персонала. В лечебных учреждениях было развернуто 510 больничных коек. Заслуженным авторитетом пользовались врачи, организаторы здравоохранения в городе и республике И.Л. Вахнин, В.И. Митюшев, И.А. Суханов, И.Н. Суханов, И.Г. Хрусталёв, А.М. Волкова.

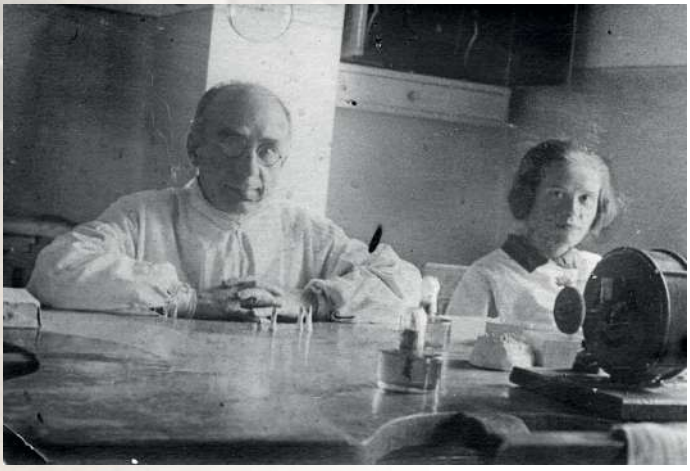


Рис. 112. Врачи кожно-венерологического диспансера

Образование

«Зырянский детский сад»

Ко времени создания Коми автономии в ее столице Усть-Сысольске имелся всего один на весь город детский сад (открытый, если вы не забыли, на Набережной улице в 1918 году). Им с 1919 года руководила Вера Александровна Богословская, дочь священника Усть-Сысольского Троицкого собора А.А. Богословского. В 1920 году в детсад ходили 45 детей, причем 40 из них, гласит документ того времени, посещали его «охотно и исправно» – что и неудивительно, учитывая проводившиеся в саду разнообразные занятия с детьми, причем инициатива занятий (а скорее, игр) исходила от детей. Популярны в садике были, в частности, игры «Жгут», «Венок», «Заинька», «Жук-учитель», «Колдун», «Воробушки», «Телефон». Воспитанникам читали детскую литературу (особенно детям нравились «Три поросенка», «Иван Царевич», «Братец и сестрица», «Морозко», «Коля-герой», «Что было с Ваней», «Хромая уточка», «Мальчик-с-пальчик», «Сын воронов»). Дети постарше играли в «школу», изучали азбуку. Большинство умело читать и писать, знали цифры. Впрочем, карандашей, ручек, чернил, бумаги на всех не хватало, приходилось писать по очереди. На занятиях дети лепили из глины игрушки, вырезали и клеили различные узоры и украшения, занимались плетением (для этого летом собирали мох, шишки, листочки, глину, песок, скорлупу, коробки из-под спичек и проч.). Летом дети возились на огороде при детском саде – сажали репу, брюкву, морковь, картофель, огурцы, свеклу, лук, пололи и поливали грядки. В.А. Богословская устраивала детям экскурсии (даже на пароходе), организовывала праздники. На новогодней елке в канун 1921 года присутствовало больше двух сотен человек. Воспитанники детсада пели, читали стихи, показывали театральные сценки и, конечно, получили новогодние подарки. Впрочем, «посторонние» дети, пришедшие на елку, без угощения (пусть и скромного – монпансье и хлеб) тоже не остались.

Детских яслей как таковых в городе долгое время не было вовсе. Только на время летней страды открывали временные ясли. Например, 8 июля 1922 года газета «Югыд туй» сообщала: «Много женщин, хозяек не имеют возможности иметь няньку для детей. Чтобы облегчить положение матерей, в Устьсысольске на июль и август открываются летние ясли, куда будут приниматься дети до 6-7-летнего возраста. Желающие поместить предварительно записываются и приносят детей в дом б. женской гимназии (угол улиц Республиканской и Ленина)».

Следующие три года ситуация к лучшему не менялась. Скорее, наоборот: в 1922–1923 годах расходы на народное образование (и на дошкольное воспитание, в частности) значительно сократились. Например, зарплата В.А. Богословской снизилась с 5 250 рублей в сентябре 1922 года до 3 157 рублей в августе 1923-го, да и эти деньги воспитатели и педагоги не всегда получали вовремя. (Неудивительно, что иные из них предпочли уйти работать в учреждения с более стабильными заработками). В июне 1923 года всё тот же один-единственный усть-сысольский детсад, работавший с 9 до 14 часов, посещали 46 детей (18 мальчиков и 28 девочек). Содержался он на средства Единого потребительского общества, которое было не слишком щедрым.

«Югыд туй», 22 июня 1923 года
В ДЕТСКОМ САДУ

Дети – цветы жизни. Основной лозунг дошкольного образования – «дети – цветы жизни» – напоминает о себе уже у входа в Устьсысольский детский сад. Каждому посетителю он дает понять, что здесь – в саду идет воспитание подрастающего нового поколения.

…Половина – дети служащих, остальные – дети рабочих и крестьян… русских – 12, зырян – 8, владеют обоими языками – 26. По возрастному: 8 лет – 3 мальчика, 2 девочки, 7 лет – 7 мальчиков, 12 девочек, 6 лет – 5 мальчиков, 8 девочек, 5 лет – 3 мальчика, 5 девочек, 4 года – 1 девочка.

Распределение занятий. Дети разбиты на три группы… Часы занятий распределены так: с 9 до 10 – сборный час, с 10 до 12 – групповые занятия, с 12 до часу – чай, обед, с часу до 2 – общие занятия. С наступлением весны занятия идут под открытым небом.

Занятные комнаты. Сад производит приятное впечатление. Помещения – чистые и светлые. В занятных комнатах много цветов, на окнах шторы – работа детей, на стенах, полочках и столах рисунки, лепка и т.п. В каждой комнате есть уголок весны – здесь на столиках стоят букеты с живыми цветами, лежат растения, камушки, собранные детьми в нынешнюю весну.

Хозяйство сада. В хозяйственном отношении – слабовато. Сад содержится на средства, отпускаемые шефом – ЕПО. Многих предметов не хватает, питание слабое. Руководительницы снабжаются плохо, шеф им совсем не помогает. Очень сожалеют руководительницы, что им Комхоз не дал для сада земли под огород.

Летом 1923 года усть-сысольский детсад был преобразован в Центральный опытно-показательный детский сад, призванный стать своего рода методическим центром для прочих детских учреждений. Им руководила И.П. Латкина. В.А. Богословская осталась работать в детсаде воспитателем.

В конце лета детей опытно-показательного детсада распускали на каникулы, чтобы, как поясняла газета «Югыд туй» 27 июля 1923 года, «с 23 июля по 15 августа… дать детям отдых после регулярной, потребовавшей большого количества детской энергии, одиннадцатимесячной работы зимнего, весеннего и отчасти летнего периодов. Родители должны использовать этот перерыв более целесообразно: дать детям возможность отдохнуть, не утомлять их непосильной физической работой, чтобы к началу нового занятного года они явились как в детский сад, так и в школу бодрыми и свежими».

В свете проводившейся в двадцатые годы политики «зырянизации» дошкольное воспитание-образование в начале 1924 года тоже попытались отчасти «зырянизировать». 16 февраля 1924 года газета «Югыд туй» сообщила: «В Устьсысольске открывается зырянский детский сад. Принимаются дети – зыряне 4, 5- и 6- летнего возраста. Заявления принимает центральный детский сад в часы занятий (ул. Набережная, д. Потапова)». В зырянский детсад набрали 25 детей – тех, кого не приняли в центральный детский сад. Планировалось, что детей будет существенно больше, но идея чисто зырянского детсада большой популярностью у устьсысольцев не пользовалась («русскоязычный» центральный детсад был переполнен, а в «зырянском» оставались свободные места, притом что к сентябрю 1924 года 25% городских детей в детские сады не были устроены). Поэтому в том же году оба детсада решили объединить.

«Югыд туй», 30 сентября 1924 года
ДЕТСКИЕ САДЫ ОБЪЕДИНЕНЫ

Постановлением Обоно от 23 сентября 1924 г. детские сады города «Зырянский детский сад» и «Центральный детский сад» объединены в единый «Центральный детский сад» на 100 человек детей с 5-ю группами (2 зырянских и 3 русских) с открытием при нем практикума для подготовки дошкольных работников детских садов-коми. Приемочной комиссией от 25 сентября с.г. был произведен пересмотр прежнего состава детей в бывших детских садах и прием вновь по рассмотрению всех поступивших заявлений. Старый состав детей утвержден в количестве 62 человек и вновь принято 38. О результатах приема родители могут справиться в Центральном детском саду.

Одного государственного детсада для города было маловато. Выход попытались найти в организации детских садов, создававшихся по инициативе родителей. Газета «Югыд туй» 7 декабря 1924 года с удовлетворением констатировала:

«Хорошее начинание – детсад

Отрадно и приятно сознавать, что дошкольное воспитание завоевало симпатии общества. Это видно из того, что кроме детских садов, содержащихся на средства ОБОНО, уже по инициативе самих родителей детей в г. Устьсысольске организован второй детский сад, который с 13 ноября с.г. начал уже функционировать под именем «Октябрик» (Набережная № 21, д. Сахарова).

В настоящее время детский сад посещают 18 детей. Согласно принятому инициативной группой родителей уставу теперь в этот сад будут приниматься дети при условии уплаты 3 руб. единовременного взноса и по 6 руб. ежемесячных взносов с каждого ребенка. Эти средства (кроме содержания служащего персонала – одной руководителя-заведующей и сторожа) идут на детские горячие завтраки, на оборудование сада материалами, игрушками и пособиями для детских занятий.

Под руководством заведующей детским садом дети ежедневно (кроме праздников) с 8 до 1 часу занимаются общими занятиями, приобретая таким образом с малых лет навык к общественной жизни и коммунистическому труду».

По мере развития дошкольного образования в городе и области возникала и потребность в подготовке воспитателей. В январе 1924 года при областном отделе народного образования было организовано методическое бюро, а в нем – секция по дошкольному воспитанию. 5–11 марта 1924 года в Усть-Сысольске состоялась первая конференция работников дошкольного воспитания, на которой обсуждались проблемы дошкольных учреждений. Однако и сама дискуссия, и предлагавшиеся решения были, в полном соответствии с духом тех лет, чрезмерно идеологизированы.

На базе центрального детского сада в 1924 году открылись двух-

трехмесячные курсы руководителей (воспитателей), на которые устраивались в основном девушки по таким вот, к примеру, причинам: «Имею желание работать в детском саду и продолжать ученье в педтехникуме ввиду отсутствия материальных средств не могу», «Имею желание работать среди детей и получать какой-нибудь заработок», «Имею желание посвятить себя культурно-просветительской работе». Постепенно обучение становилось более системным, разнообразным, специализированным (отдельно стали обучать заведующих, руководителей детских площадок, работников яслей). В феврале 1931 года в ОБОНО была введена должность инспектора по дошкольному воспитанию. Важным шагом стало открытие 20 декабря 1931 года дневного дошкольного отделения в Сыктывкарском педагогическом техникуме (позднее, в 1933 году, появилось вечернее, а в 1937-м – заочное отделения). В 1935-м организовали методический кабинет для улучшения руководства и повышения качества педагогической работы в детских садах.

В 1928 году в городе решили организовать уже не сезонные, как раньше, а постоянные детские ясли (№ 1). Разместились они в бывшем доме мещанина А.Е. Шарапова на Советской улице, 45 (самого владельца выселили в 1927 году). Вот как описывалось их становление в газете «За новый Север» 3 ноября 1934 года:

«НАШИ ДЕТИ – ЦВЕТЫ ЖИЗНИ.
Н.Канева

В городе Сыктывкаре в 1928 г. были организованы детские ясли имени Соловьева. В первый год своего существования ясли терпели большую нужду – не было почти никакого оборудования, не хватало белья, постельных принадлежностей, не хватало средств на покупку дров. Лишь в 1930 году ясли были включены в бюджет города и получили 7680 руб. С этих пор ясли все шире стали развивать свою плодотворную работу.

Сейчас ясли обслуживают 75 человек детей, главным образом детей рабочих и служащих. Матери яслями очень довольны, у некоторых ясли выращивают уже третьего и четвертого ребенка. В помещении образцовая чистота, чистый воздух, ослепительной белизны белье. Среди обслуживающего персонала – образцовая дисциплина. Дети здесь имеют регулярное питание и сон, прогулки, занимаются физкультурой. Весной и летом они целый день проводят на воздухе. Во дворе имеется площадка, засыпанная речным песком, горка, теневой уголок. В этом году проведено озеленение площадки. Ребята получают общее развитие, с ними проводят игры. Ритмические движения под музыку. Они ознакамливаются с трудом взрослых, с простейшими инструментами, им прививают любовь к труду путем вовлечения их в легкий посильный труд (самообслуживание, работа с молотком и т.д.). Старшие дети знакомятся с жизнью революционных вождей, получают представление о фабриках, колхозах, лесозаготовках. Персонал ясель работает методами ударничества и соцсоревнования. Все работники ясель – ударники».

Расширение сети детских дошкольных учреждений проходило в основном за счет ведомственных и других негосударственных детсадов. По данным исследователя Т.И. Мартынчук, в августе 1931 года в Сыктывкаре было 16 детских садов, которые посещали 430 детей и где работали 27 воспитателей. Но «государственных» детсадов в городе имелось в 1932 году всего два – Центральный коми детский сад и русский детский сад. Дети колхоз-

ников, работников лесозавода, Затонской запани, типографии, стройтреста и проч. посещали свои ведомственные детские сады.

Но постепенно в 1930-е годы количество государственных детских садов и ясель увеличилось. Продолжал функционировать детсад № 2 на ул. Набережной.

Рис. 113. Советская улица. 1930-е годы

«За новый Север», 30 августа 1934 года
ОБЪЯВЛЕНИЯ

Сыктывкарский детский сад № 2 по улице Набережной, 58, с 1 сентября объявляет прием детей дошкольного возраста от 3 ½ до 7 ½ лет. Заявления подавать в детсад. Прием ежедневно с 8 до 10 утра. Требуемые документы: 1. Справка о рождении ребенка. 2. О месте работы родителей и их зарплате.

Организовывались новые дошкольные учреждения. 19 сентября 1937 года открылись детские ясли № 5. Газета «За новый Север» 18 сентября 1937 года информировала: «По Республиканской улице гор. Сыктывкара высится новый белоснежный красивый двухэтажный дом. Это где будут воспитываться 65 малышей от 2-х месяцев до 4-х лет. Завтра с утра он наполнится детским лепетом. В нем имеется всё необходимое для правильного и здорового воспитания детей: миниатюрные столики, стулики, кроватки, живые цветы и т.д. Ясли будут работать с 8 часов утра и до 8 часов вечера. Новые детские ясли – большой подарок нашим детям, которые будут воспитываться там в духе марксизма-ленинизма, в духе ненависти к врагам народа». (В этом здании сейчас размещается городской отдел народного образования).

Воспитанников детских садов учили пению и музыке, рисованию, лепке, умению работать с природными материалами, шить игрушки и т.д., рассказывали им о родном крае, об обычаях разных народов СССР и трудящихся других стран, устраивали праздники. При этом едва ли не в каждом детском саду воспитатели старались найти какое-либо свое направление, чтобы по нему передать детям более глубокие знания и умения.

«За новый Север», 1 мая 1939 года
ПЕРВОЕ МАЯ В ДЕТСКИХ САДАХ
П. Емельянова

Дети целый месяц готовились и нетерпеливо ждали этого радостного дня. С ними проводили беседы, рассказы, читки о празднике Первое мая, о том, как строится и растет наша страна, как живут рабочие в капиталистических странах. В процессе подготовки дети разучили новые песни и пляски. Каждый сад по-новому оборудовал и разукрасил в этот день детские комнаты: новые картины, портреты, искусно отделанные ширмы и занавесы. Залы для игр и отдыха во всех садах обставлены живыми цветами; в детских комнатах созданы новые уголки из жизни и быта разных народов. Закуплена масса новых игр.

В детском саду новостройки создан уголок Севера, где стоит большой чум, покрытый настоящей шкурой оленя, большие куклы в костюмах ненцев, макеты рыб, оленей, саней и т.д. Зал детского сада № 1 разукрашен множеством живых цветов, на стене, над большим бюстом Сталина, висит лозунг, написанный золотыми буквами: «Спасибо родному Сталину за счастливое детство». В детском саде Стройтреста весь зал украшен бордюром из картин, изображающих сцены из сказок про зверей.

Дети после прогулки по городу проведут с удовольствием время в своих садах, где будет масса развлечений.

Учитель или шкраб?

Продолжалось реформирование школьного образования. В первые годы советской власти на смену прежним учебным заведениям, которые разделялись четкими социальными барьерами (гимназия, реальное училище, начальная деревенская школа...), пришла «единая трудовая школа», состоявшая из нескольких ступеней, по которым могли (по крайней мере, теоретически) постепенно «подниматься», повышая свое образование, мальчики и девочки (обучение стало совместным) из всех бывших сословий. Школа именовалась «трудовой», поскольку предусматривало обязательное ознакомление учащихся с земледельческим и промышленным трудом. Эта система приобрела более-менее стройный вид к 1922 году.

Начальная школа именовалась «школой первой ступени», в ней учились четыре года. Как правило, в школу 1-й ступени принимали детей с 8 лет (хотя в силу сложных социально-экономических условий разрешалось брать ребенка в школу на год раньше, т.е. с 7 лет, или же на год, а то и три позже, то есть с 9–11 лет). В 1922 году в Усть-Сысольске и пригородах имелось шесть школ 1-й ступени; еще три располагались в Слободе, Кочпоне и Чите.

После окончания школы 1-й ступени дети могли продолжить образование в школе-семилетке, где учились еще три года, получив основное для того времени семилетнее среднее образование. Чтобы получить полное среднее образование (девятилетнее), надо было поступить в «школу второй ступени» и проучиться там еще два года. В Усть-Сысольске в 1923 году осталась только одна школа 2-й ступени. Другая школа 2-й ступени, имевшаяся в городе, в марте 1923 года была преобразована в школу-семилетку.

В реальности школа не была доступной абсолютно для всех: немалое число детей (сыновей и дочерей дворян, свя-

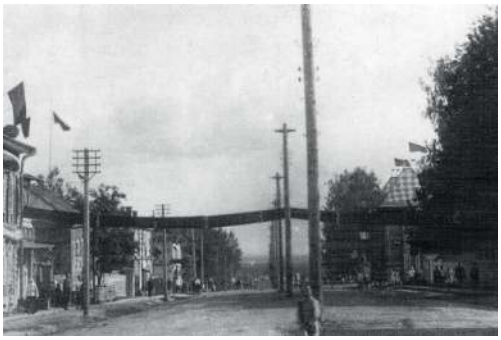


Рис. 114. Советская улица. Август 1931 года

щенников, купцов, офицеров, чиновников, кулаков...) испытывало проблемы с получением или продолжением образования из-за своего «неправильного» происхождения». Если места в школе на всех детей не хватало (а такое случалось сплошь и рядом – в 1922 году, например, в РСФСР только половина детей могла получить начальное образование), то в первую очередь на учебу принимали детей трудящихся. При плохой учебе детей из «нетрудовых» слоев исключали без всякой жалости, тогда как к рабоче-крестьянскому подрастающему поколению надлежало относиться с куда большей терпимостью и всемерно повышать его долю среди учащихся (это задание в 20-е годы выполняли самым простым способом – не увеличивали набор детей рабочих и крестьян, а исключали сыновей и дочерей «нетрудового» происхождения; в 1930 году, правда, велено было всех исключенных восстановить). В школу 2-й ступени в середине двадцатых годов вообще разрешили принимать только детей трудящихся.

«Югыд туй», 14 января 1922 года
К СВЕДЕНИЮ УЧАЩИХСЯ

Учащиеся всех школ сняты с государственного снабжения. Всем приезжающим для продолжения своего образования учащимся предлагается сдавать продовольствие продуктовым органам или Волисполкомам по месту жительства, а взамен из Обкомпрома получать таковое в городе или в том месте, куда приезжает учащийся.

В школах не хватало бумаги, карандашей, перьевых ручек, чернильниц. Чернила приходилось зачастую делать самим из черники, земляники и свёклы, а писали по очереди на чем придется – например, на полях старых газет. Горожане помогали по мере сил – заготавливали на субботниках дрова для школ, собирали средства в фонд народного образования. Кодзвильский волостной совет 12 декабря 1922 года распорядился за счет жителей города и пригородов в течение десяти месяцев содержать 12 преподавателей школ 1-й ступени. Но ни добровольная помощь устьсысольцев, ни меры местных властей, ни даже единовременные перечисления средств на школьное образование властями Коми АО и РСФСР в 1921–1922 годах проблемы финансирования решить не могли. Пришлось в 1923 году в Усть-Сысольске, как и во всей стране, вводить платное обучение.

«Югыд туй», 3 июня 1923 года
ПЛАТА ЗА ОБУЧЕНИЕ

Вводится плата за обучение начиная со второго полугодия текущего года в школах II ступени, в последних двух классах школ-семилеток и в Институте народного образования. Плата вводится только в Устьсысольске. Лица, с которых будет взиматься плата, разделены на три категории. К первой относятся служащие и рабочие, получающие содержание больше учетверенного прожиточного минимума (в апреле это было 480 рублей), ко второй крестьяне и к третьей лица, живущие на нетрудовой доход и имеющие торгово-промышленные предприятия. Для первой категории намечена плата в размере 5% с получаемого содержания, для второй рубль золотом за обучение в семилетке и школе II ступени и 2 рубля за обучение в Институте народного образования, и для третьей 20 рублей в первом случае и 30 рублей золотом во втором. В каждом учебном заведении, где полагается плата за обучение, бронируется 50% мест бесплатных, для беднейших слоев населения, которое не в состоянии вносить плату за обучение.

Рис. 115. И.Т. Чисталев

Рис. 116. И.Е. Худяев

Рис. 117. А.А. Суханова

Рис. 118. Н.П. Попов

В национальных регионах России дополнительные проблемы возникали из-за необходимости организации преподавания в школах на родном языке. Усть-Сысольск не был исключением: учебные пособия для коми школьников пришлось создавать одновременно с организацией школ. Первый коми букварь «Лыддьысьны велӧдан» («Обучение чтению»), подготовленный В.А. Молодцовым, был даже не издан, а поначалу переписан от руки и в таком виде разослан по школам. Опубликовали его только после открытия в Усть-Сысольске (в декабре 1920 года) Коми издательства. Это было первое учебное пособие на коми языке.

В 1920 году Коми облисполком постановил начать подготовку учебников на коми языке сразу по нескольким предметам. Ф. Попов стал работать над учебником по геометрии, И. Матюшов – по естествознанию, Н. Седьяков и А. Заболоцкая – по арифметике, А.А. и И.А. Сухановы и Д. Красильников – по географии, И.Т. Чисталев – по коми языку, И.Е. Худяев – по истории культуры зырян и др. (не все эти проекты удалось реализовать). В.А. Молодцов подготовил вышедший в 1921 году в Усть-Сысольске первый учебник коми языка для школ «Коми грамматика туй писькӧдысь» («Прокладывающий путь коми грамматики»), составленный в форме вопросов учителя и ответов ученика. Кроме того, он многое сделал для разработки учебных программ для коми школ. В 1922 году Коми издательство опубликовало пять адаптированных волшебных сказок для детского чтения на коми языке. Год спустя вышла хрестоматия для школьников четвертых-пятых классов коми школ «Выль туйӧд» («По новому пути»), среди авторов которой были И.Т. Чисталев, И.Е. Худяев, А.А. Суханова, В.И. Лыткин (некоторое время возглавлявший, кстати, областной отдел народного образования). В том же 1923 году были напечатаны школьный учебник географии «Му тодмалӧм» (подготовленный А.А. Сухановой и Н.П. Поповым) и учебное пособие для учителей по коми языку (сборник упражнений) В.И. Лыткина, в 1924 году – хрестоматия «Асъя кыа» («Утренняя заря»), в 1925-м – учебник для начальной школы И.Е. Худяева «Ывла выв тодмалӧм» («Природоведение. Осенние работы») и первая часть грамматики коми языка, написанной В.И. Лыткиным... Эти и другие учебники и учебные пособия позволили наладить преподавание в усть-сысольских (и не только усть-сысольских) школах на коми языке.

В 1924/25 учебном году в самом городе и пригородах имелось девять школ (семь школ 1-й ступени, одна семилетка и одна школа 2-й ступени), в которых обучалось 1 283 ученика; кроме того, как уже говорилось, три школы 1-й ступени имелись в Слободе, Кочпоне и Чите. В январе 1925-го при областном отделе народного образования было организовано методическое бюро «для разработки программно-методических вопросов, учета педагогического опыта мест, руководства по организации повышения квалификации работников просвещения». Среди его работников были выдающиеся коми ученые и деятели культуры того времени А.С. Сидоров и В.А. Молодцов. В школе 2-й ступени преподавали не менее яркие личности, исследователи и литераторы И.Е. Худяев и В.И. Лыткин.

Уникальным для советской (да и не только советской) школы явлением стало школьное самоуправление двадцатых годов. В школах Усть-Сысольска действовали школьные советы и ученические комитеты, призванные защищать права учеников. Школьные советы, в состав которых входили школьники, педагоги и административные работники, должны были контролировать дисциплину и успеваемость учащихся. Только они могли дать разрешение на наказание ученика (можно было даже направить его на общественные работы). Однако

именно ученики часто играли в школьных советах решающую роль, так что провинившиеся школьники зачастую избегали наказания, зато неугодных (например, слишком «придирчивых», «старорежимных», с точки зрения школьников) школьных работников по решению школьного совета могли уволить. Многие педагоги (в том числе и вполне «советские») считали подобное положение губительным для школьной дисциплины, для образования в целом.

Характерная для тех времен дискуссия выплеснулась на страницы газеты «Югыд туй» в марте 1923 года. 22 марта учащиеся усть-сысольской школы-семилетки возмущались в газете, что учительница этой школы М.А. Молодцова «сильно нападает на учеников», «ставит их в угол, обзывает дураками, мародерами, ослами, пиратами» и не отвечает, «когда ученики просят у нее разъяснения по поводу комплиментов, которые они, по их мнению, не заслуживают». «Такое поведение ученики считают непростительным для гражданки Р.С.Ф.С.Р.».

Два дня спустя М.А. Молодцова в той же газете весьма красочно описала положение с дисциплиной в этой школе: «В семилетке осталась седьмая группа от бывшей школы 2-й ступени № 3, и не осталось ни одного старого школьного работника. Эта седьмая группа, во главе с переведенными в школу 2-й ступени постановлением от 17 марта, не захотела подчиняться школьной-педагогической дисциплине. А между тем были дни, когда никто из школьных работников, занимающихся в старших классах, в школу на занятия не являлся. Занятия приходилось вести мне одной во всех классах, с числом учащихся более 120 человек. Пятая и шестая группы спокойно, дружно делали задаваемую мною самостоятельную работу. Седьмая же группа не только не хотела делать работы, но старалась всеми способами мешать занятиям в других классах. В такой обстановке школьной работы, может быть, я – выведенная из терпения, и не всегда оставалась корректной по отношению к учащимся седьмой группы. Но «жалоба», конечно, сгустила краски. Однако: в жалобе забыли написать, что на вывешенном в зале портрете В.И. Ленина было написано скверное слово, и портрет мне пришлось сжечь. Забыли также написать, что на стенах, по моему адресу, писали ругательства; забыли, как 14 учащихся седьмой группы изрезали свои парты, за что Школьным Советом поставлено было им плохое поведение за вторую четверть года».

Рис. 119.
М.А. Молодцова

9 декабря 1923 года газета «Югыд туй» опубликовала весьма примечательные «заметки коммуниста-педагога» С. Рейзмана, который, помимо прочего, писал: «В школе 2-й ступени перед старостами учащихся остро стоит вопрос о постоянном опаздывании учащихся на уроки, о безобразных шалостях (поломка мебели и прочее). До настоящего времени с такими явлениями никак справиться не могли, и перед Педагогическим Советом даже встал вопрос о введении института дежурных педагогов». И далее следует фраза, как нельзя лучше характеризующая умонастроения той эпохи: «Смешно, конечно, к школьникам применять устрашающие меры, так как здесь нужно культурными мерами товарищеского и педагогического воздействия привить новые трудовые процессы, но проведение этих мер нужно ускорить».

О проблемах с дисциплиной не только в старших школах, но даже в школах 1-й ступени газеты сообщали и позднее: «В школе I ступени № 2 гор. Устьсысольска среди учащихся сильно распространена игра в карты предметами школьного обихода, как-то: тетрадями, перьями, карандашами. Старшие обыгрывают младших. Как последствие, дети научились врать родителям, хитрить и т.д. Не мешало бы руководителям школы завести среди учащихся более разумные игры и

развлечения» (Югыд туй», 22 февраля 1927 года).

Несмотря на подобные проблемы, работа усть-сысольских школ, казалось, постепенно налаживалась. Однако в середине двадцатых годов на образование свалилась новая напасть, явившаяся аж из Америки (города Дальтона) и призванная окончательно покончить с дореволюционной системой образования: «Дальтон-план», который с невероятным энтузиазмом, достойным лучшего применения, стали внедрять руководители Наркомпроса РСФСР и борцы против «царской школы» А.В. Луначарский, Н.К. Крупская и М.Н. Покровский (будущий «красный академик»-историк). Уроки, предметы, классы, учителя и даже само слово «образование» должны были уйти в прошлое. Будущее было за «социальным воспитанием», шкрабами (школьными работниками), лабораториями, комплексными темами и самостоятельными поисками ответов на полученные в школе задания...

Чему же стали обучать усть-сысольских (и «пригородных») детей в школах 1-й ступени с 1923/1924 учебного года? События происходили невероятные. Школьные предметы как таковые из школ... исчезли. Шкраб должен был познакомить школьников с тремя основными направлениями (так называемыми «колонками») знаний: «Природа и человек», «Труд», «Общество». Причем знания эти должны были даваться не по предметам (арифметике, литературе, природоведению и т.д.), а непременно комплексно, в рамках конкретной практически значимой «комплексной темы», связанной с семейным бытом школьника, краеведческим материалом, общественно-политическими событиями сегодняшнего дня: «Домашние животные», «Начало весенних работ», «Осенние работы в деревне», «Охрана природы», «Первое мая – международный праздник трудящихся», «Великая Октябрьская социалистическая революция», «СССР и мир» и др. Детей не учили отдельно каким-либо упраздненным новой системой обучения предметам – нет, школьный работник обязан был каким-то образом одновременно выбрать из арифметики и всего прочего «учебного наследия царского режима» только то, что было необходимо для разработки этой комплексной темы (например, научить считать овец и коз, узнавать полезные и вредные для них растения...).

«Югыд туй», 22 мая 1924 года
ЛЕТНЯЯ ШКОЛА

26 мая с.г. открывается первая в Устьсысольске летняя школа для учащихся городских школ I ступени, семилетки и II ступени. Одной из важнейших задач летней школы является изучение окружающей природы местного края и жизни в целом, причем в центре внимания ставится природа, в связи с трудом и обществом. Занятия будут вестись группами не более 15 человек на одного руководителя, преимущественно под открытым небом. Всех групп намечается 11. Занятия в летней школе продлятся до 1 июля. В виде опыта, в одну группу летней школы будет сделан прием детей зырян из тех, которые осенью этого года думают поступать в школу 1-й ступени. Запись поступающих в означенную группу проводится в школе 1-й ступени № 73 (Шараповская) с 1 до 3 часов дня.

Идея, возможно, была и неплоха: учащиеся школ 1-й ступени должны были всесторонне познать родной край, нарисовать, так сказать, его портрет – географические и климатические особенности, флору и фауну, события истории и современное состояние населения и хозяйства... Однако бывшие учителя, а ныне шкрабы никак не могли свыкнуться с методикой проведения и смыслом комплексных занятий. А отсутствие нормальных учебников только усугубляло ситуацию. Дореволюционные учебники отправились на свалку истории, а новые учебные пособия представляли из себя бог весть что. Например, «рассыпные учебники», которыми предлагалось пользоваться усть-сысольским школьникам, являли собой просто отдельные папки (20 штук, по одной на тему) с наборами заменяемых материалов. Тема «Хлеб» включала отрывочные сведения по ботанике («Злаки»), зоологии («Вредители злаковых растений»), химии («Процесс брожения»), литературе (повесть А.Н. Толстого «Хлеб»), только формально связанные между собой.

Каверин В.И. «Два капитана»:

«Помнится, мы проходили утку, это были сразу три урока: естествознание, география и русский. На уроке естествознания утка изучалась как утка, какие у нее крылышки, какие у нее лапки и как она летает и плавает. На уроке географии утка изучалась как житель земного шара. На русском Светлана Петровна учила нас писать у-т-к-а и читала что-нибудь об утках из Брема».

Давались знания по принципу «от близкого к далекому»: в школе 1-й ступени на первом году обучения весь учебный материал, все задания были связаны с жизнью ребенка в семье и школе. Школьник, изучая на примере своей семьи наиболее близкий ему труд (например, земледельческий), с которым он соприкасался ежедневно, рассматривая его в связи с изменениями в природе в различные времена года, должен был в конечном итоге, во-первых, сформировать необходимые навыки для успешного занятия этим трудом в будущем, дабы стать полезным членом общества, а уже во-вторых, попутно, научиться арифметическим вычислениям, основам ботанических знаний и проч.

Во время второго года обучения учебные материалы были связаны уже не с хозяйством одной семьи школьника, а с жизнью, природой, хозяйством родного города, села или деревни и давались в рамках комплексных тем «Наш город Усть-Сысольск», «Наше село Слобода», «Наша деревня Чит» и т.п. В сущности, школьник повторно должен был усвоить (только на более обширном материале) тот же набор прикладных знаний, умений и навыков, что и во время первого года обучения. Последующие два года обучения подразумевали изучение в рамках комплексных тем материалов, связанных с волостью, автономной областью, РСФСР, Советским Союзом – опять-таки для того, чтобы в очередной раз повторить, углубить и укрепить свои практически значимые знания. Строго говоря, знания вообще носили вторичный характер. Результатом обучения должно было быть не что иное, как воспитание «полезного члена общества», «стойкого борца за идеалы рабочего класса, умелого строителя коммунистического общества».

И это еще не всё: усть-сысольский школьник должен был обучаться в значительной мере самостоятельно. Шкраб в рамках, например, комплексной темы «Первое мая – международный праздник трудящихся» или «Осенние работы в деревне» давал ему задание (узнать, что за праздник 1 Мая, как его празднуют в семье или в городе и т.п., или выяснить, какими ра-

ботами и почему занимаются осенью родители школьника или односельчане и т.д.), объяснял смысл предстоящей школьнику работы (какие вопросы кому задавать, как наблюдать за природой и проч.), устанавливал срок, в течение которого задание должно было быть выполнено, и по истечении срока выслушивал отчет о работе школьника.

В единственной в Усть-Сысольске школе 2-й ступени ситуация была получше, чем в школах 1-й ступени. По крайней мере, в ее программе сохранилась предметная система (математика, русский язык, география...), пусть даже учебный материал и должны были концентрировать вокруг пресловутых «комплексных тем». В городской семилетке и школе 2-й ступени,

Огнев Н. «Дневник Кости Рябцева»:

«В нашей школе вводится Дальтон-план. Это такая система, при которой шкрабы ничего не делают, а ученику самому приходится всё узнавать. Я так, по крайней мере, понял. Уроков, как теперь, не будет, а ученикам будут даваться задания. Эти задания будут даваться на месяц, их можно готовить и в школе, и дома, а как приготовил – иди отвечать в лабораторию. Лаборатории будут вместо классов. В каждой лаборатории будет сидеть шкраб, как определенный спец по своему делу».

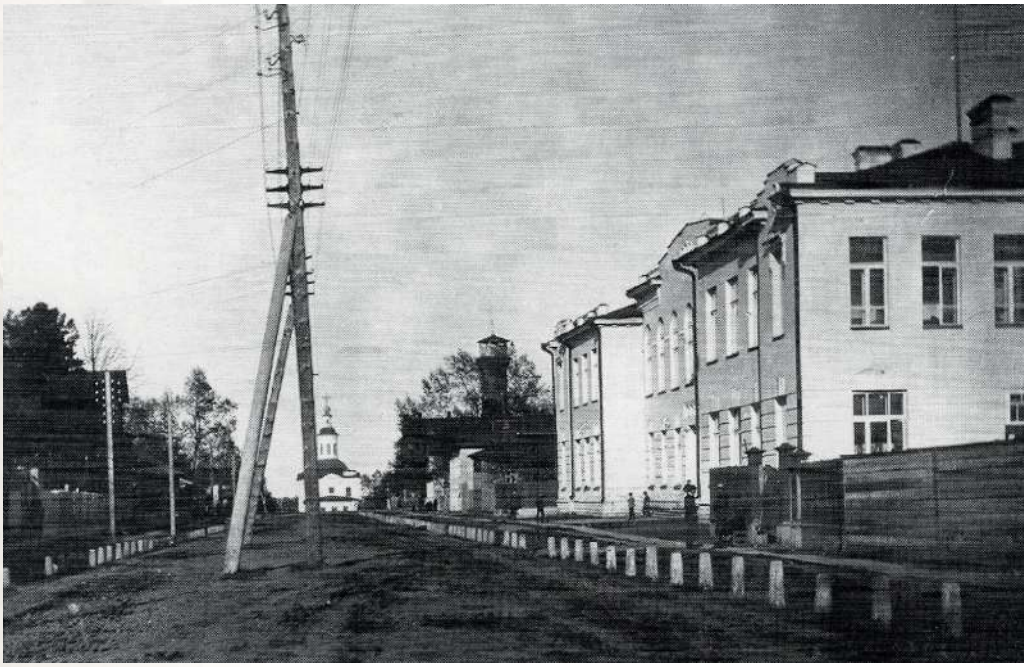


Рис. 120. Школа 2-й ступени на Республиканской улице

лучше оборудованных, больше внимания можно было уделять исследовательскому методу, лабораторным работам. Впрочем, необходимых приборов и канцелярских товаров и тут не хватало.

«Югыд туй», 6 апреля 1926 года
ШКОЛЬНЫЙ КООПЕРАТИВ
А. М-в

При Устьсысольской школе 2-й ступени организован в прошлом году школьный кооператив. Членами нашего кооператива могут быть только учащиеся данной школы. Кооператив снабжает учащихся бумагой, ручками, перьями и другими ученическими принадлежностями. Кооператив содержит чайную для учеников. Цены на товары низкие, даже дешевле, чем в других магазинах. Счетоводство ведется по американской системе самими учащимися. Паевые взносы установлены в сумме 50 коп. Недостатком работы является то, что правление кооператива плохо отчитывается перед членами в своей работе.

Во второй половине двадцатых годов новаторы советского обучения спохватились, что американский «Дальтон-план» всё же не вполне подходит для воспитания советского школьника. И в самом деле: если в городе Дальтоне все школьники выполняли задания каждый в отдельности, сам по себе (тем самым воспитывая враждебную советскому образу жизни индивидуальность), то в городе Усть-Сысольске (равно как и в других городах и весях Советской России) они должны были трудиться совместно, воспитывая дорогой сердцам А.В. Луначарского и Н.К. Крупской коллективизм. Выход был найден в, так сказать, «бригадном подряде», создании «бригад» школьников.

«Дальтон-план» «советского разлива» стал именоваться «бригадно-лабораторным методом» обучения. Школьников всех усть-сысольских школ (от 1-й ступени до 2-й) разделили на «бригады» по пять-шесть человек во главе с бригадиром. Бригады могли формироваться по месту жительства (объединялись те школьники, которые жили поблизости друг от друга) или по успеваемости (успешно учащиеся школьники – в одну бригаду, прочие – в другую; напомним, кстати, что оценки в школе были отменены, и «успешность» или «неуспешность» учения того или иного школьника определялась «по отзывам педагогического совета об исполнении учебной работы»). Могли быть и смешанные бригады (в каждую из них включали и успевающих, и «отстающих»).

Шкраб определял бригаде задание, которое нужно было выполнить в течение определенного срока (от недели до семестра; чаще всего давалось задание на месяц, которое подразделялось на недельные задания) по какой-нибудь «комплексной теме», давал план самостоятельной работы и список учебной и справочной литературы, имеющейся в его лаборатории. Какого-либо объяснения нового материала со стороны шкраба не предусматривалось; руководство выполнением задания он тоже не осуществлял и был, в сущности, лишь наблюдателем, ожидавшим в «лаборатории», когда какая-либо из бригад, столкнувшись с трудностями, явится к нему за советом. Члены бригады читали указанную им литературу (ее, как правило, было недостаточно, поэтому пользовались книгами и пособиями только в лаборатории, на дом их не выдавали), выполняли (при возможности) другие исследовательские или лабораторные работы, ходили на экскурсии, обсуждали на своих бригадных собраниях то, что прочитали или увидели в ходе выполнения задания.

Завершалось всё зачетом («учетом знаний»), который бригада сдавала шкрабу. Он задавал бригаде (именно всей бригаде, а не отдельному школьнику) вопросы, и хотя бы один член бригады (бригадир или кто-нибудь из активистов) должен был на них ответить. Нередко случалось, что рекомендованные пособия и справочники читали один-два человека, они же проводили и исследования, а остальные, в сущности, бездельничали. Зачет, однако же, выставлялся всем членам бригады без исключения, так что индивидуального учета учебной работы школьников не было.

Помимо выполнения учебных заданий, школьникам надлежало применять свои знания и умения в практике социальной работы: поводить с крестьянами и рабочими беседы на злободневную общественно-политическую и социально-экономическую тематику, выступать с докладами на различных мероприятиях, а в дни революционных праздников показывать спектакли и организовывать манифестации.

В школах по субботам стала проводиться работа кружков (т.н. культурно-просветительские субботники). Работали они по следующей схеме: лекция, читаемая для старшеклассников, после нее – культурная часть («декламация, музыка, пение силами учащихся»). После того, как деятельность кружков стала подвергаться критике со стороны райкомов РКП(б) и РКСМ из-за того, что «мещанско-буржуазная идеология господствует, особенно в таких кружках, как литературно-общественный, драматический (где уверяют, например, о существовании «внеклассовой литературы»), и не всегда наши комсомольские ячейки, играющие, обычно, большую роль в ученической жизни, могут противопоставить этой подлинной контрреволюционной идеологии нашу коммунистическую», решено было «прикрепить к комсомольским ячейкам ответственных работников-активистов; издание стенной газеты и работа кружков должны протекать под непосредственным наблюдением Райкома РКСМ и Агитотдела Обкома». Под руководством таких вожатых школьники стали проводить благотворительные концерты и вести шефскую помощь над домами матери и ребенка, инвалидов и престарелых и детским домом. На собранные средства покупались сладости, оформлялись к праздникам помещения. После этого общественно-политическая работа пошла на лад.

В клубе усть-сысольской школы 2-й ступени в конце 1925 года имелось несколько кружков: политический, сельскохозяйственный, естественно-научный, спортивный, драматический и др., читальня, Ленинский уголок, уголки МОПРа и Безбожника. «Планы носят строго практический характер и на занятиях разбираются вопросы "из нашей жизни"», – сообщала газета «Югыд туй» 10 декабря 1925 года. Клуб участвовал в проведении различных общегородских кампаний и вечеров массового характера и имел свою подшефную деревню. Более двух лет при клубе выходила стенгазета, раз в две недели – «живая газета», время от времени устраивались «коми рыты» (коми вечера).

Старались не отставать от старших и ученики школ 1-й ступени: «Школьная жизнь у нас в Устьсысольской школе № 1 1-й ст. идет весело: мы учимся, ставим спектакли, выпускаем газеты, пишем лозунги, делаем картины и т.д. В Международный день работницы мы ставили платный спектакль. Часть денег от выручки мы пожертвовали в Дом Матери и Ребенка. 8 марта мы купили конфет и пряников для детей Дома Матери и Ребенка. Да еще унесли им альбомы, которые мы приготовили заранее. Мы рисуем животных и птиц, вырезываем и наклеиваем их на материю. Кроме того, нами были сделаны в четверговые дни следующие игрушки: мячики из разноцветных лоскутков, куклы и другие игрушки. В клубные дни мы группами ходим в дом Матери и Ре-

бенка, играем с ними. Дети нам очень рады. В праздники приносим красивые лозунги и картины, т.к. стены их комнат не украшены и нам хочется сделать их комнаты уютными. Всю эту работу мы выполняем с большим удовольствием, рады, что хоть немного можем принести пользу детям. На остальные деньги от спектакля, купили занавес для постановки спектаклей в школе, т.к. своего занавеса школа не имела. Мы ставили спектакли для учеников своей школы, детского сада, родителей и школы 1-й ст. № 2. Последний спектакль ставили для школ Кируля, Чита и Кочпона. Собираемся и сами побывать в деревенских школах» («Югыд туй», 30 марта 1926 года).

Была организована и внеурочная деятельность школьников. При школах стали формироваться свои хозяйства (огороды и сады). На них учащиеся под руководством учителей проводили сельскохозяйственные работы по посадке, ухаживанию и сбору урожая. работы на участках велись силами всех школьников. Собранный с огорода урожай шел на обеспечение учащихся горячим питанием во время учебного года.

«Югыд туй», 27 ноября 1927 года
ПЕРВЫЕ ЛАСТОЧКИ
И.Х.

В настоящее время в школе первой ступени (русской) гор. Устьсысольска организуются для детей горячие завтраки. Завтраки эти возникли по инициативе родителей детей. Пребывание малышей по 5-6 часов без горячей пищи в пыльных и душных классах отражается на их здоровье. Медицинское обследование среди них дает 50% больных различными формами малокровья. Горячие завтраки детям более чем необходимы. Будем надеяться, что это первая ласточка, а за нею прилетят и другие – откроют завтраки и в других местах.

1928/1929 учебный год стал для системы образования Усть-Сысольска знаменательным: с этого года облисполком решил ввести в городе всеобщее начальное обучение. К этому времени в школы был введен (в 1927 году) труд как особый предмет обучения. Старшие классы школы 2-й ступени становились всё более профориентированными. Школьников стремились научить работать с разными инструментами и материалами, привить им навыки работы на производстве. Возникла идея прикрепить городские школы к предприятиям, сельские – к колхозам, превратив образовательные учреждения в своего рода места подготовки трудовых резервов.

В конце двадцатых годов реформаторы договорились до того, что решили, будто «школа перестает быть школой, умирает как школа и вырастает что-то новое, небывалое. Всё больше и больше дети учатся вне ее, работают на поле, в мастерской, на фабрике. Ее основная роль «учить» отпадает, ребята начинают учиться и учатся всюду... отмирает и учитель», а педагогами-воспитателями будут все. Школа должна стать «школой-заводом», «школой-колхозом», дети сразу будут заниматься общественно полезными работами, а после них заниматься самообразованием в библиотеках. А пока этого не произошло, школьники могут получать знания в процессе выполнения таких тем, как «Научимся разводить кур», «Поможем нашему заводу выполнить промфинплан»...

Пока укреплялась «трудовая» составляющая школы, заметно оскудела ее литературная часть: школьникам не следовало более изучать Лескова, Фонвизина, Л. Толстого, Тургенева, Достоевского, зато рекомендовались Демьян Бедный и Александр Безыменский. Не повезло Корнею Чуковскому (Н.К. Крупская на страницах «Правды» в 1928 году заявила, что в «Крокодиле» он пишет «буржуазную муть») и Петру Ершову (один из политических редак-

Рис. 121. П.А. Сорокин

торов Госиздата в 1922 году углядел в «Коньке-Горбунке» «порнографию»). Зато появились уроки политграмоты и обществоведения, обязательный антирелигиозный час (в 1928 году) и антирелигиозные мотивы в учебных пособиях.

Учебник по математике для второго класса

«29 ребят нашего класса записались в кружок „Юных безбожников“. А всего в группе 42 человека. Сколько еще ребят не состоит в этом кружке? Есть ли в вашей школе ячейка „Юных безбожников“? Сколько там ребят от каждой группы? Сделайте диаграмму членов ячейки „Юных безбожников“».

Уроженец Коми края П.А. Сорокин, с 1922 года наблюдавший из-за границы за тем, что происходило с российским образованием, написал, что в России в двадцатые годы происходила «ликвидация грамотности»... К этому же мнению, как ни удивительно, стало склоняться и советское руководство, в начале 30-х годов совершившее резкий поворот от «Дальтон-плана» и бригадного метода к устройству школы по иным правилам.

В начале 30-х годов в школах вернулись к классно-урочной системе обучения, ввели стабильные учебники по отдельным учебным дисциплинам, строгую дисциплину. В 1932 году был восстановлен принцип систематического учета знаний каждого ученика. В школах стала применяться четырехбалльная шкала отметок: очень хорошо («оч. хор.»), хорошо («хор.»), удовлетворительно («уд.»), неудовлетворительно («неуд.»). В 1935 году в школах установили «пять степеней оценки успеваемости учащихся (отметки): 1) очень плохо; 2) плохо; 3) посредственно, 4) хорошо; 5) отлично». В 1934-м была утверждена единая структура общеобразовательной школы-десятилетки: начальная школа (1-й – 4-й классы), неполная средняя (5-й – 7-й классы) и средняя (8-й – 10-й классы). В том же году была введена должность классного руководителя. Возросла роль учителя в процессе обучения и воспитания школьников. Трудовое обучение было отодвинуто на второй план, а в 1937 году труд в школе был отменен.

Городская система образования испытывала серьезные трудности с финансированием. Приходилось надеяться на помощь со стороны родителей. В яслях, детских садах и школах родители ежемесячно отчисляли 1% от зарплаты и оказывали помощь по благоустройству, ремонту и пилке дров.

«За новый Север», 17 ноября 1934 года Родители учащихся

Мы, родители учащихся Сыктывкарской начальной школы № 1, на общем собрании 5 ноября 1934 года постановили: вступить в поход имени VII съезда Советов. Берем на себя выполнение следующих обязательств:

1. Обеспечить со своей стороны 100%-ную явку на перевыборные собрания советов.
2. Следить за соблюдением режима дня нашими детьми.
3. Прививать детям навыки чистоты, порядка. Бережного обращения с книгами и тетрадями.
4. Не задерживать по неуважительной причине в рабочие дни детей дома.
5. Аккуратно вносить 1% отчислений в школу.
6. Оказывать помощь школе в проведении завтраков и выходных дней.

Городские школы не были обеспечены наглядными пособиями, учебниками, мебелью и были переполнены. Во многих школах отсутствовало освеще-

ние и горячие завтраки. Например, начальная школа № 2, расположенная в бывшем частном двухэтажном доме по Республиканской улице, обучала 200 детей (4 класса). Помещение совсем не было приспособлено под школу. Комнаты маленькие, холодные, отсутствует свет. Газета «За новый Север» 2 июня 1935 года писала: «В предстоящем 1935/1936 учебном году в начальные и средние школы Сыктывкара должно быть распределено 600 человек вновь поступивших учащихся. Положение со школьными помещениями критическое. Секция Наробраза Горсовета в целях размещения остальных 280 человек нашла возможным: 1). Освободить здание клуба Совпартшколы и передать средней школе № 1; 2). Ускорить строительство здания медтехникума, закончив его к 1 сентября и 3). Вновь возбудить ходатайство об отпуске средств в 1935 году и предложении строительства школы-десятилетки».

Случалось, в школе за столами сидели по четыре человека. Тетради выдавались учащимся на год из расчета 24 тетради на ученика. Не хватало квалифицированных учителей. В 1938 году из 127 учителей 28% имели высшее образование, 10% – неоконченное высшее, 49% – среднее, 8% – общее среднее, 5% – неоконченное среднее. В школах в параллели существовали коми и русские классы. Кроме обязательных предметов, преподаваемых в коми классе по учебникам на коми языке, углубленно изучали русский язык и советскую литературу, а в русских классах – коми язык и коми литературу. В конце года на проверочных испытаниях сдавались экзамены по коми языку (письменно в русских классах) и по русскому языку (устно в коми классах).

В январе 1939 года в 14 школах города обучалось 4 019 детей (в 1–4-х классах – 2 301, в 5–7-х классах – 1 398, в 8–10-х классах – 320). Все школы города с 1 сентября 1938 года приступили к занятиям, но не все подготовились к учебному году. В школе № 8 не было парт. На двухместных партах сидели по три человека; нет стульев и скамеек; даже учителю во время урока не на что было сесть. Школа № 7 никакого ремонта не производила, хотя в ней холодно, и ремонт, безусловно, необходим. Работники гороно отмечали, что школа № 4 плохо подготовилась к новому учебному году, а школа № 5 подготовилась хорошо.

В первое полугодие в город поступило 80 тысяч тетрадей, или в среднем по 20 тетрадей на ученика; этого было недостаточно. Ассортимент тетрадей не отвечал требованиям педагогического процесса: линейки не соответствовали данному классу, бумага плохая и пропускала чернила. Плохо были обеспечены школы и наглядными пособиями: нет таблиц, арифметических ящиков, шведских счётов и т.д.

Учителями школы были укомплектованы плохо. Из 127 человек учителей с высшим образованием 36 человек, со средним образованием – 62 человека, неоконченным высшим – 13 человек, с общим средним – 11 человек, с неоконченным средним – 5 человек.

Посещаемость учениками школы – 95%. Общая успеваемость по городу 77,6%. Из 4 019 учащихся не успевало 904 человека. Успеваемость была особенно низка в 5–7-х классах. Почти во всех школах города плохо было поставлено преподавание истории, коми языка и русского языка. В коми классах даже в январе 1939 года не было учебников по русскому языку. К коми ученикам при изучении русского языка предъявлялись те же требования, что и к русским.

«За новый Север», 18 сентября 1934 года
ПО СЫКТЫВКАРУ

Вышли из печати стабильные учебники на коми языке: по геометрии, алгебре, букварь, хрестоматия по литературе, арифметика.

В сентябре 1935 года в городе началась свободная продажа стабильных учебников. Но из 18 учебников по русскому языку и литературе (для разных классов) продавались только 6; из 16 учебников по математике – 7. По физике имелся в продаже только 1 учебник (для 6-го класса); по химии – 2; по географии – 1 (для 7-го класса). По истории и иностранному языку учебники отсутствовали вовсе. Из национальных учебников продавались «Букварь», «Арифметика» для 3-го класса, «Русский язык», «Естествознание», «Сборник задач для арифметики» для 3-го класса и «Книга для чтения».

Над учебниками и учебными пособиями для коми школ работали ведущие коми ученые, писатели, деятели образования и культуры. П.Г. Доронин в 1931 году опубликовал три литературных хрестоматии для 1-х и 2-х классов школ крестьянской молодежи: "Социалистический Север" (в соавторстве с И. Изъюровым), "Проклятое прошлое" и "Гражданская война", в 1932 году – хрестоматию "Красная Армия" и учебник "Обществоведение" для второго класса ШКМ. В 1933 году были изданы "Литературная хрестоматия для 4-го класса начальной школы", учебники по коми языку для 1-го класса начальной школы (в соавторстве с И. Тарабукиным) и для 2-го класса начальной школы, в 1936 году – "Литературная хрестоматия для 6–7-го годов обучения" и три учебника по коми языку для 1, 2 и 4-го классов начальной школы (учебники были написаны в соавторстве с И. Тарабукиным).

В середине 30-х годов школьное образование стало ареной идеологической борьбы. Осенью 1935 года П.Г. Доронин составил проект программы по истории коми литературы для средней школы, предложив включить в нее изучение рассказов К.Ф. Жакова "В коми деревне" и "Богословский завод". В декабре 1935 года его программа подверглась резкой критике на страницах газеты "За новый Север". Критик И.И. Обатуров потребовал исключить из программы произведения К.Ф. Жакова, И.Т. Чисталева, Ф.В. Попова и некоторых других авторов; он писал, что П.Г. Доронин хочет "воспитывать коми детей на реакционных произведениях белогвардейца Жакова и прочих негодных произведениях", которые, по его мнению, "дают извращенное представление о старой коми деревне" и "должны быть бесспорно изгнаны из советской школы".

В 1935 году Коми издательство выпустило школьный учебник А.С. Сидорова «Коми грамматика: синтаксис». Неожиданно эта книга стала объектом острой критики. 5 марта 1935-го секретарь Севкрайкома ВКП(б) Д.А. Конторин на собрании Сыктывкарской партийной организации заявил: «В учебнике коми языка А. Сидорова имеются места, которые угрожают тем, кто тронет кулака. И тем не менее этот учебник продается. Заведующий культпромом обкома знает об этом и ничего не сделал. Виновные не привлечены к ответственности». 17 марта он же на Сыктывкарском общегородском партсобрании еще раз высказался по поводу учебника, назвав его «явно невыдержанным, содержащим антисоветские выпады». Неудачной объявлялась терминология учебника.

Критику высокого начальника тут же подхватили на местах. 21 марта 1935 года в газете «За новый Север» появилось письмо «бригады студентов» Коми пединститута. Студенты «разоблачали» окопавшиеся в пединституте «подлые остатки контрреволюционной троцкистско-зиновьевской оппозиции». Среди всего прочего они писали: «В работе литературной кафедры и в научно-исследовательской работе есть крупные недочеты (грамматика Сидорова)»: «по разоблачению… Сидорова дело ведут втихомолку и ни к какому решению прийти

не могут». Встал вопрос об изъятии учебника. Против этого выступили некоторые преподаватели Коми пединститута. В частности, как сообщала газета «За новый Север», «...Тарабукин на заседании кафедры литературы... заявил: «Книгу изымать не надо, на нее положено много труда, а если терминология непонятна для коми населения, то это не беда, надо же вырабатывать свою терминологию, а не держать курс на заимствование ее у русских». Но выступления в защиту учебника объявлялись «национал-шовинистическими».

9 апреля 1935 года в той же газете была опубликована статья К. Туркина «Националистическая концепция на практике», посвященная критике учебника А.С. Сидорова. Автор заявил, что те, кто способствовал или не помешал изданию книги, «проявили политическую близорукость, безграмотность, невежество и полное притупление классового чутья». «Под видом учебника, – писал К. Туркин, – преподносится антипартийный хлам с явной националистической установкой, деморализующе-пессимистическим содержанием... По каждому вопросу книга имеет антипартийные установки, выраженные примерами, специально подобранными пословицами и поговорками, вытекающими из той буржуазно-националистической установки, которой придерживается автор. Эта антипартийная методология привела к тому, что вся книга насыщена антисоветским материалом...»

В доказательство своих обвинений К. Туркин ссылался на такие «контрреволюционные по содержанию пословицы и поговорки» или отдельно выхваченные выдержки из произведений коми писателей»: «Например, «испытало сердце радость – обратно наступила печаль...» Автор ориентирует учащихся назад, к далекому прошлому, где «была радость», а теперь осталась одна лишь печаль. Почему? Да потому, что для автора хорошая жизнь где-то в прошлом, а в настоящем он ее не видит... Вот целый букет... «Дерево это с виду красиво, но сердцевина гнилая...», «Гребу, гребу,

Рис. 122. Школа в Кируле, построенная по проекту А.В. Холопова

но вперед нисколько не двигаюсь». И тут... пессимизм и враждебность, выражающаяся в том, что если с виду и красиво у нас, то сердцевина гнилая и хоть сколько ни греби, вперед не двинешься и т.д. ...«У кулака оборвешь ремень из ивовой коры, да придется расплатиться кожаным ремнем...» Это как предупреждение: смотри, мол, не трогай кулака, а придет время – расплатишься вдвойне». Учебник «Коми грамматика: синтаксис» был изъят из пользования.

Зимой 1936–1937 годов в школы вернулся новогодний праздник. Новогодние елки были установлены во всех школах города и вызвали небывалый энтузиазм школьников.

«За новый Север», 4 января 1937 года
НОВОГОДНЯЯ ЕЛКА В ШКОЛЕ № 1
З. Старцев

Чуть начал смеркаться первый день Нового года, и учащиеся младших классов Сыктывкарской полной средней школы № 1 вереницей потянулись в школу. Сегодня у них большой праздник – новогодняя елка. Настежь раскрылись двери, ведущие во второй этаж. Выстроившись парами, нарядные дети бодро поднимаются по ступенькам. Лестница скорее всего напоминает аллею хвойного леса. Десятки разноцветных электрических лампочек испускают ровный, приятный свет. В строгой позе на подоконнике стоит «дед мороз». Щедро он сыплет на головы ребят конфетти.

В зале играет духовой оркестр. Прямо против двери стоит елка. Она соткана чудесными узорами. Свисают грозди искрящихся фонариков. Игрушки одна другой краше. Парашюты, аэропланчики, модели, столь любимые советскими детьми, ласкают их глаза. Покрытые пушистым снегом ветки сверкают изумрудом, излучая отблеск электрических лампочек. А на вершине елки сияет красная звезда. Кругом лес, цветы. «Спасибо товарищу Сталину за счастливое детство!» – написано на лозунге, обрамленном зеленью.

Торжественно входят дети в зал. Многие из них впервые увидели елку. По-детски радуются, восхищаются. Пристально осматривают ее. Тесным кольцом обступают они свою долгожданную красавицу. Начался праздник. Несколько приветливых, теплых слов произносит заведующий учебной частью школы тов. Снетов. Он поздравляет детей с Новым годом. Звонкое ура прокатывается в зале. Восторженное «Ура!» провозглашают дети в честь своего отца, великого Сталина.

«…Здравствуй, праздник новогодний,
Праздник елки и зимы…»

– и закружились дети вокруг елки под аккомпанемент рояля. Одна песня сменяет другую.

«…Молодым везде у нас дорога,
Старикам везде у нас почет…»

– другие запели по аккомпанемент рояля.

А в соседних трех комнатах, обильно обставленных зеленью, приготовлен богатый стол. Директор школы Г.Д. Борисов, учительница В.И. Блузман расставляют подарки, по-хозяйски осматривают каждый прибор, готовятся к встрече. Небольшой перерыв. С песнями разошлись радостные дети на чай. Не меньше изумлены они новогодним подаркам. Чего только им не приготовили: печенье, конфеты, пастила, плюшки, колбаса. Но и за столом не утихают гомон, смех, веселье.

...Снова у елки. Новые игры, новые танцы, новые песни. Многие родители вместе со своими детьми проводят новогодний детский праздник, искренне радуясь веселью детворы. Пора кончать, как не хочется оставить елку! И, спускаясь по лестнице, дети еще раз оборачиваются назад, бросают последний взгляд на свою любимую елку. ...Долго не забудут они свой праздник.

Несмотря ни на что, в развитии образования происходили качественные сдвиги. В программах было увеличено время на общеобразовательные предметы, разработаны варианты программ для национальных школ, где значительное место отводилось изучению русского и коми языков. В конце 1920-х – 1940 году в городе построили семь новых школьных зданий.

Первая из них строилась в Кируле с 1924 года по проекту архитектора А.В. Холопова. Для постройки были использованы материалы, заготовленные для сооружения часовни. Строительство закончилось только в 1928 году А.В. Холопов окончания стройки не дождался – в 1926 году он с семьей уехал в Архангельск. Школа охранялась государством как памятник истории и культуры, но это, к сожалению, не спасло ее от пожара, случившегося в начале 2005 года.

«За новый Север», 18 августа 1940 года
НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ШКОЛЫ
В. Зыков

1 августа началась постройка скоростным методом Сыктывкарской средней школы на 180 мест. На лесах стройки занято 95 рабочих. Оживленно кипит работа строителей. Им вторит гул моторов. Работает механизированная бетономешалка. Укосный подъемник, транспортер. Укосным подъемником на второй этаж поднимаются раствор, цемент, песок и прочий штукатурный материал. По транспортеру бойко несутся наверх кирпичи. Гремят тачки, снуют автомашины, едва успевая подвозить кирпич. Ежедневно в стены здания укладывается 20 тысяч штук кирпичей. Семь мастеров с десятком подручных работают на кладке. Одновременно с возведением стен полным ходом идет внутренняя отделка здания. Настилается пол, потолок, штукатурятся стены, отделываются окна и т.д. Строители обязались закончить строительство к 15 сентября. Коллектив строителей горит единым желанием – завершить строительство в установленный срок.

В 1932 году в Сыктывкаре открылась первая в области школа-десятилетка. В 1940 году в городе действовали четыре начальные, четыре неполные средние и три средние школы, в которых обучалось 4 480 детей. Всего в 1940/41 учебном году насчитывалось 17 общеобразовательных школ всех видов, включая школы рабочей и сельской молодежи, с числом учащихся 5,2 тысячи человек. В 1940 году в общеобразовательных школах города работало 149 учителей. Лучшие из педагогов были отмечены правительственными наградами. В 1939 году орден Ленина был вручен учительнице школы № 2 А.В. Друговой, орден Трудового Красного Знамени – учительнице Кирульской семилетней школы А.А. Кайдаловой. В 1940 году звание заслуженного учителя Коми АССР было присвоено В.И. Блузман, А.А. Попову.

Рис. 123.
Школа № 12.

Рис. 124.
7-й «А» класс школы № 12. 1939/1940 учебный год

«За новый Север», 1 января 1939 года
НАМ ОТКРЫТЫ ВСЕ ПУТИ
Л. Удоратин, Р. Жеребцова, Н. Бессонов, П. Холопов

Кончился 1938 год, а с ним для нас, десятиклассников, кончилось первое учебное полугодие. В минувшем году мы добились немалых успехов. Мы добросовестно занимались в период весенних испытаний 1938 года, это дало нам возможность успешно перейти в 10 класс. Итак, мы скоро закончим среднюю школу. Каждый из нас задумывается над тем, какую выбрать специальность, куда пойти дальше учиться. Наше растущее социалистическое хозяйство нуждается в новых и новых кадрах высококвалифицированных работников. Мы, подрастающая молодежь, будем пополнять ряды советской интеллигенции. Все специалисты нужны и важны для Родины, но каждому хочется выбрать такую специальность, где бы он мог принести наибольшую пользу.

Куда же пойти дальше учиться? Этот вопрос порой мучает каждого из нас. Дирекции школы следовало бы организовать для нас беседы со специалистами различных квалификаций. Подобные беседы оказали бы нам несомненную пользу. Партия и правительство и лично тов. Сталин уделяют огромное внимание обучению и воспитанию подрастающего поколения, проявляют о нас исключительную заботу. Мы приложим все усилия, чтобы оправдать эту заботу, постараемся кончить среднюю школу на «отлично» и «хорошо». Спасибо партии и правительству нашей великой социалистической Родины за заботу о нас! Спасибо товарищу Сталину за счастливую радостную юность.

КИНО, ПИНО и КГПИ

В сентябре 1920 года на Северо-Двинском губернском съезде по просвещению зырян было принято решение об открытии в Усть-Сысольске «Зырянского института народного образования». Подготовительной работой (разработкой структуры института, программы обучения и т.п.) занялась специальная комиссия, которую возглавил А.С. Сидоров. В состав комиссии вошли В.А. Молодцов, А.А. Чеусов и др. В весьма сжатые сроки (к началу 1921 года) было подготовлено создание в Усть-Сысольске первого коми высшего учебного заведения. 20 января 1921 года в здании педкурсов (бывшего духовного училища, а ныне – Национальной галереи Республики Коми) состоялось его торжественное открытие. Первоначально вуз назывался Коми институтом просвещения им. Коммунистического Интернационала, но уже к маю 1921 года был переименован в Коми институт народного образования (КИНО).

Рис. 125. Институт народного образования

Занятия в институте начались 28 января 1921 года. Председателем правления института стал А.С. Сидоров. Он читал в институте лекции по коми этнографии, археологии, литературе, методике краеведения и музейному делу. В.А. Молодцов преподавал в институте коми язык, занимал должность проректора по административно-хозяйственной части, какое-то время, возможно, возглавлял институт после отъезда А.С. Сидорова на стажировку в Петроград в сентябре 1922 года А.А. Чеусов также вел занятия в институте, был членом правления института, ответственным секретарем, заведующим учебной частью. 15 января 1922 года газета «Югыд туй» сообщила, что КИНО «усилился квалифицированным работником б[ывшим]. приват-доцентом А.Н. Греном. Любитель археологии, филолог, историк, социолог, знакомый со сравнительной грамматикой, знаток санскрита недавно предложил свои услуги К.И.Н.О. В последнее время работал в Вологодском институте, <...> в Зырянском краю был в 1919 году». В числе преподавателей были И.Е. Худяев (он являлся и проректором ИНО), А.В. Холопов, Н.А. Соснин, А.А. Маегов и другие.

Издававшийся Народным комиссариатом РСФСР по делам национальностей журнал «Жизнь национальностей» сообщал: «Даже в мечтах коми народ не мог раньше представить себе существование своего национального

«Удж», 29 января 1921 года
ОТКРЫТИЕ КОМИ ИНСТИТУТА
Чар.

В 12 часов дня 20 января 1921 г. в здании б. «духовного» училища в третий год существования Советской власти на месте открыт коммунистический «Комі-Институт Просвещения» с именем Коммунистического Интернационала. От Коми подотдела Наркомнаца выступил В.А. Молодцов, остановившись на всей истории возникновения и создания Института. От Укомпартии выступил тов. Я.Ф. Потапов. От Уикома тов. В.П. Юркин. От Укомола т. Харапов. От Губкома партии тов. М.И. Безносов. От Наркомпроса т. Т.Т. Сердитов. От коми педагогических курсов в гор. Яренске т. Калимов. От Уотнаробраза т. В.А. Никитин. От Упрофбюро оффициального представителя не оказалось.

Был пропет гимн трудящихся: «Гажажик комі јозлö». От полномочной комиссии по организации Института выступил тов. Чеусов А.А. Как гражданин-поэт, выступая, т. Савин В.А. преподнес свое умное, деловое и красивое стихотворение на языке «Комі» – Коми Институту. Речи ораторов были полны бодрости, энергии, твердого убеждения не только построения Института и Коммунистического просвещения, но и славой труду и трудящихся к их исторической победе не только в человечестве, но и над природой. С пением «Коми» Интернационала оффициальная часть открытия закончилась.

Вечером в Народном доме прошел коми спектакль, играла коми труппа. До спектакля тов. Чеусов А.А. призвал всех учиться в Институте, обрисовал всю линию поведения Государства Труда, как почвы коммунистического строя высшего порядка. В здании школы 2-й ступени № 2 с 11-12 часов до ½ второго при прекрасном электрическом освещении и украшении был завершен праздник труда с пожеланием будущим поколениям и человечеству вечно радоваться радостью живых революционеров-творцов. Добровольный сбор в пользу Коми-клуба – Университета им. Энгельса дал за день 16 тысяч руб.

учебного заведения, а теперь коми институт – это высшая школа – подготовляет 300 молодых, сильных духом будущих учителей, которые должны будут поднять среди коми народа дело народного образования». Главное управление профессионального образования Наркомпроса РСФСР (центральный орган управления профессиональным образованием России того времени) отмечало необходимость «оказать полное содействие к поднятию на должную высоту этого первого социалистического культурного очага народа коми, долженствующего сыграть громадную роль в деле возрождения края и народа».

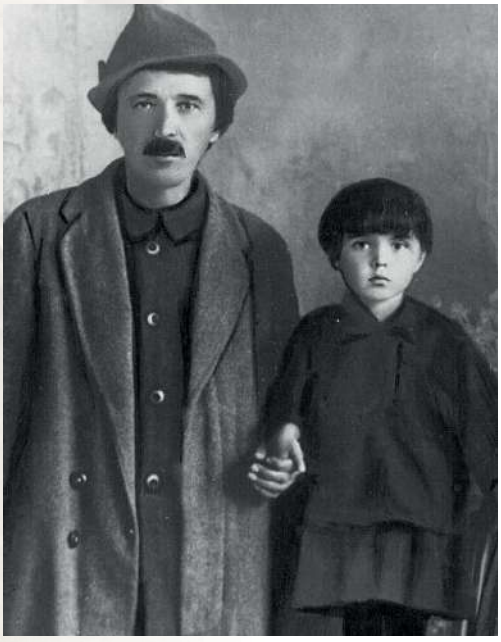


Рис. 126. А.А. Чеусов с дочерью

Однако радужным надеждам не суждено было сбыться. Перед институтом стояло множество проблем. Квалифицированных преподавателей в КИНО катастрофически не хватало. Приглашали работать в институте жившего в Прибалтике выдающегося коми ученого, просветителя и писателя К.Ф. Жакова, рассчитывали на видного этнолога В.П. Налимова (преподававшего тогда в Казанском, а затем в Московском университетах), но ни тот,

ни другой не приехали. Уровень абитуриентов был невысок. Чтобы улучшить ситуацию, в октябре 1921 года при институте был организован рабфак (рабочий факультет, предназначенный для подготовки рабоче-крестьянской молодежи к учебе в вузе). Инициатором его создания был А.А. Чеусов, он и стал деканом рабфака.

Работу КИНО со временем стали перепрофилировать. Так, в 1922 году был закрыт историко-социологический факультет, зато открылся «нео-филологический».

«Югыд туй», 11 марта 1922 года
Открытие нео-филологического факультета Института народного образования.

С 1 апреля открывается нео-филологическое отделение при Институте народного образования в составе двух курсов общепедагогического и первого специального курса. На специальный курс принимаются слушатели со 2-х курсов факультетов Института, на общепедагогический – слушатели 1-х курсов факультетов Института, а также слушатели первого отдела и Рабфак Института по рекомендации лекторов и посторонних лиц, имеющих подготовку, соответствующую трем курсам школ II ступени. Программа нео-филологического отделения – при канцелярии Института.

Финансировался институт весьма скудно. Российские органы власти необходимой помощи не оказали, а местные такой возможности не имели, несмотря на острую потребность в подготовке квалифицированных педагогических кадров для коми автономии. Учителей готовил не только КИНО, но и открывшийся 14 ноября 1921 года в Усть-Сысольске педагогический техникум. Содержать два учебных заведения, выполнявших отчасти сходные функции, Коми АО оказалась не в состоянии. Решено было объединить КИНО и педтехникум, и в апреле 1922 года был создан Практический институт народного образования. Возглавил его, видимо, Н.А. Цивилев. А.С. Сидоров в это время находился на стажировке в Петрограде. Вернувшись осенью 1922-го, он стал преподавать в ПИНО этнографию, а 7 мая 1923 года был назначен его ректором.

«Югыд туй», 23 июля 1922 года
ОТ КОМИ ПРАКТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
Н. Цивилев, Д. Розанов

Открыт прием заявлений для поступления в Коми Практический Институт Народного Образования. Институт имеет целью подготавливать квалифицированных практических работников просвещения для дошкольных, школьных (не свыше семилетнего образования) и внешкольных учреждений. Областной институт имеет отделения: школьное, дошкольное и внешкольное. На первый курс Института принимаются лица не моложе 16 лет, обладающие общим развитием и знаниями в объеме восьмилетнего образования в Единой Трудовой Школе (третий год обучения в школе II ступени). На первый курс (третий год обучения в Институте) школьного, дошкольного и внешкольного отделений приглашаются лица, обучающиеся в Институте на втором курсе и перешедшие на третий курс отделения подготовительных работников в Педтехникуме, окончившие постоянные педагогические курсы б. учительской семинарии и педагогический класс б. женской гимназии (по выдерживанию испытаний по математике в объеме школы II ступени), обучавшиеся на первом курсе этого отделения принимаются на второй (педагогический) курс Института народного образования. Окончившие Рабфак принимаются без проведения испытаний на второй (педагогический) курс института. Остальные поступающие на первый курс будут подвергнуты испытаниям по: 1). русскому языку; 2). математике; 3). физике; 4). естествоведению; 5). истории и 6). географии. Приемные испытания с 1 по 15 сентября. с.г.

Денег, однако, и для объединенного учебного заведения не хватало. По данным историка О.В. Золотарева, в 1922/23 учебном году институту было выделено только 3,2% требовавшихся средств. Материальную помощь получали только 45 студентов (10-15%). К сожалению, и рабфак не справлялся со своей задачей: приведением уровня знаний рабфаковцев к уровню студентов (доходило до того, что на втором курсе ПИНО преподаватели учили студентов-рабфаковцев решать примеры из области арифметики). А первый выпуск показал, что большая часть учащихся так ничему и не научилась и учиться не желает. Немалую часть студентов составляли представители той части деревенской молодежи, которая просто стремилась через поступление в ИНО закрепиться в столице автономии. «Утверждаясь» в городе, некоторые «студенты» стали воровать картофель с общественных огородов, бить стекла в окнах домов, отведенных для их проживания, и унижать других жильцов, воровать тетради, ручки и карандаши у своих однокурсников, подделывать чеки для получения нужного товара в кооперативных лавках и его перепродажи. От таких «учащихся» стали массово избавляться. Пустели целые курсы. В августе 1923 года из ПИНО массово исключили студентов первого и второго курсов «из-за незнания зырянской фонетики Молодцова и пропусков занятий». В результате институт остался без студентов математиков, историков-обществоведов и внешкольных работников. В.А. Молодцов и облпрофсовет ссылались на массовые прогулы этими студентами лекций. По данным О.В. Золотарева, в 1922/23 учебном году в ПИНО приняли 415 человек, но к занятиям приступили только 290, из которых к концу учебного года выбыли 98. Осталось меньше половины...

Итоги работы ПИНО оказались таковы, что по окончании учебного года встал вопрос о новой реорганизации института – на этот раз с лишением его статуса высшего учебного заведения. Местные власти отстаивали необходимость сохранить в Усть-Сысольске вуз, а для подготовки педагогов без высшего образования предлагали перевести в город педтехникум из Усть-Выми. Главное управление профобразования при Наркомпросе РСФСР, напротив, желало Усть-Вымский педтехникум оставить на прежнем месте, а институт в Усть-Сысольске преобразовать в техникум. После долгих хлопот местным властям в августе 1923 года удалось добиться компромисса: решением Совнаркома РСФСР ПИНО преобразовывался в Зырянский педагогический техникум повышенного типа (ПТПТ), который должен был работать по особой программе, а через два года вновь стать высшим учебным заведением (но обратного преобразования в вуз так и не произошло...). На всю Россию создавались всего пять таких национальных ПТПТ: Зырянский в Усть-Сысольске, Чувашский в Казани, Немецкий, Эстонский и Латышский в Петрограде. В сентябре 1923 года педтехникум повышенного типа, готовивший учителей семилетних и средних школ, начал работу.

«Югыд туй», 28 сентября 1923 года
В ИНО

Устьсысольский ИНО окончательно обращен в Педагогический Техникум повышенного типа с двумя отделениями: школьным и внешкольным. В первом три цикла: физико-математический, биолого-географический и социально-исторический, а во втором после общего политического курса тоже два цикла: клубно-театральный и музыкально-выставочный. Курс учения будет пятилетний, причем первые два курса будут общеобразовательные для всех отделений и циклов. А последние три – специальными. Ректором Педтехникума назначен Н.А. Цивилев. В этом учреждении состав преподавателей увеличен, так как между прочими приглашена на кафедру археологии, археографии и нумизматики – Стравицкая, заведующая музеем в Баку, магистр Археологического Института. Кроме того, летом на эпизодические курсы приедут Ильинский и Садоков из Вологды и Налимов из Москвы.

Прием в педтехникум повышенного типа начинался с 15 лет. Нужно было иметь семилетнее образование, говорить и писать на коми языке. В этом случае брали без экзаменов. Если чего-то не хватало, то сдавались экзамены «в пределах программы школы-семилетки» по физико-математическим, естественно-географическим и обществоведческим наукам. Были и жесткие ограничения. Окончившие рабфак тоже проходили экзамены, на которых должны были показать «обладание знаниями и общественным развитием в пределах программы рабочего факультета по циклам: физико-технический, биолого-географический и экономико-обществоведческий». На политико-просветительское отделение ограничения были еще более жесткими. Эти лица должны были показать «свободное владение разговорным языком и письменностью народа коми; обладание знаниями и общественным развитием в пределах III курса Педтехникума нормального типа или полного курса школы II ступени и Совпартшколы губернского масштаба» и проработать в учреждениях народного образования не менее двух лет.

3 октября 1923 года газета «Югыд туй» сообщила, что в Усть-Сысольск перевели из Усть-Выми педтехникум «нормального типа», готовивший «школьных работников для школ I ступени и младших классов школы-семилетки... Принимаются на первый курс окончившие семилетку. Курс обучения четырехгодичный». Условия жизни учащихся педтехникума (по крайней мере, в первое время) на новом месте были, мягко говоря, непростыми, о чем сообщала местная пресса.

«Югыд туй», 22 ноября 1923 года
«БУРСА НОВОГО ТИПА»
А.Н.

В Устьсысольске на Крестьянской улице, дом № 6, находится общежитие слушателей нормального (б. Устьвымского) педтехникума. В этом помещении слушатели сидят без дров, освещения и «наслаждаются» полным отсутствием пищи. Дело доходит до того, что некоторые из них уже побираются милостыней и добытым делятся между товарищами. Спрашивается – какой смысл при такой нехватке содержания в Устьсысольске два педтехникума и не лучше ли их соединить в один, но оборудованный? Если этого нельзя сделать, то нужно слушателей поставить в такие условия, чтобы они могли учиться! Нужно этот вопрос еще и еще раз обсудить нашим учреждениям и организациям.

Обучение в институте и педтехникумах в двадцатые годы велось, как и в школах, «бригадным (лабораторно-бригадным) методом». Студенты, разбитые на «бригады» по три-пять человек, должны были овладевать знаниями самостоятельно («лабораторно»). Преподаватель разбивал учебную программу на темы и подтемы, давал по каждой из них список книг и консультировал бригаду в случае возникновения каких-либо трудностей с пониманием материала (лекции следовало сокращать до минимума или

вовсе отменять как старорежимный пережиток). По прошествии отведенного на выполнение заданий срока бригада давала преподавателю отчет о своей работе, причем отвечать за всех мог один человек (бригадир либо другой студент из бригады). Если он давал правильные ответы на все вопросы, вся бригада получала зачет (оценки не ставились). Если ни один из бригады не мог правильно ответить на какой-либо вопрос, бригада зачет не получала и должна была повторно готовиться к отчету.

Педтехникум нормального типа не обошла политика «зырянизации». В январе 1925 года педсовет принял постановление: «1. Ввести преподавание на родном языке по тем предметам и на тех курсах, где окажутся преподаватели-зыряне. В частности, считать обязательным преподавание на родном языке: языка коми, истории коми, литературы коми, истории материальной культуры в связи с этнографией и антропологией коми, сельского хозяйства, природоведения, обществоведения и методик. 2. Произвести полную зырянизацию школьного клуба». Правда, после принятия этого постановления выяснилось, что 50% преподавателей русские, а из 111 человек учащихся – коми 95 и «все остальные понимают коми язык, хотя говорят худо». Поэтому после зимних каникул преподавание в техникуме стало вестись на русском и коми языках. В неделю 56 теоретических часов занятий велись на коми языке и 53 – на русском.

Существовало и своеобразное студенческое самоуправление. Студенты на всех курсах вели дневники, в которых записывали свои впечатления о лекциях и преподавателях, а затем на специальной конференции высказывали свои замечания. А.Н. Грен писал в газете «Югыд туй» 26 ноября 1924 года, что «педагогов буквально усадили на скамью подсудимых, стали указывать им на их недостатки и в присутствии всей массы студентов заставляли их оправдываться. Правда, тут же говорилось и о недостатках слушателей, но во всяком случае получалась не совсем педагогическая картина. Оказалось, что большинство дневников страдают субъективностью и при действительно ценных указаниях была масса всяких глупостей. Особенно досталось антирелигиозной пропаганде, которая, по-видимому, не была по вкусу многим студентам. Всё это оказало очень неправильное влияние и на преподавателей, из которых некоторые даже помышляют оставить Педтехникум, да и на самих студентов, заявляющих в своей «Стенной газете», что не худо бы было воздержаться от дневников из опасения опустошить весь корпус преподавателей. Правда, на конференции было постановлено вести эти дневники каким-то таинственным способом и по возможности реже бередить раны преподавателям, но при такой постановке дела неизбежно создается пропасть не только между лекторами и студентами, но и между самими лекторами».

30 декабря 1924 года в педтехникуме повышенного типа состоялось торжественное заседание, посвященное первому выпуску студентов. Газета «Югыд туй» 4 января 1925 года по этому поводу писала: «После целого ряда речей с самыми теплыми пожеланиями состоялись товарищеский чай и довольно длительный концерт, где выступал целый ряд декламаторов и певцов. В сущности говоря, за исключением тов. Эповой, декламировали очень и очень посредственно, были даже попытки сказать стихи собственного сочинения, кстати сказать, очень неудачные. Несколько лучше выглядел хор, в исполнении которого некоторые вещи были положительно недурные, как например «Бандура» и проч. Нельзя не отметить то теплое

отношение, которое обнаруживали на этом вечере преподаватели Педтехникума к студентам. Это более чем отрадное явление». В 1925 году в связи с годовщиной смерти В.И. Ленина педтехникуму повышенного типа присвоили его имя, и он стал именоваться «Устьсысольский Коми Центральный педтехникум повышенного типа им. В.И. Ленина». К началу 1926/1927 учебного года (судя по всему, в августе-сентябре 1926 года) педтехникум повышенного типа и педтехникум нормального типа были объединены в одно учебное заведение. Одним из аргументов в пользу этого решения была экономия средств. Однако, как констатировала газета «Югыд туй» 27 марта 1927 года, «с соединением двух педтехникумов в одно учебное заведение средств не прибавлено. Учебных средств далеко недостаточно. Приходится сокращать группы. Нужно больше отразить расходы на содержание Педтехникума». Одним из тех, кто учился в ИНО и педтехникуме, был будущий замечательный коми ученый и писатель П.Г. Доронин. Многие из окончивших это учебное заведение впоследствии внесли большой вклад в развитие экономики и культуры города.

В первой половине 1920-х в Усть-Сысольске действовал еще один техникум – сельскохозяйственный. Он берет свое начало с 25 сентября 1919 года, когда начались занятия в сельскохозяйственной школе, открытой на базе Троице-Стефановского Ульяновского монастыря. 17 июля 1922 года Коми облисполком постановил организовать в бывшем монастыре тюрьму (она открылась через год), а сельхозшколу, 9 августа 1922 года преобразованную в двухгодичный сельхозтехникум, решили перевести в Усть-Сысольск.

Занятия начались 15 сентября 1922 года. Слушатели техникума приступили к работам по изготовлению ящиков для коллекций в столярной мастерской, переданной в ведение сельхозтехникума. Пред-

Рис. 127. П.Г. Доронин

Рис. 128. Ул. Кирова. 1930-е годы

Рис. 129. Советская улица. 1930-е годы

полагалось, что учащиеся займутся также изготовлением коллекций и наглядных пособий для школ. Торжественное открытие сельхозтехникума состоялось в доме Охлопкова 22 октября 1922 года (программа включала «торжественный обед с докладом и театральными номерами»). В сельхозтехникум принимались юноши и девушки «не моложе 16 лет и имеющие двухклассное образование школы II ступени и окончившие полный курс школы-семилетки или обладающие познаниями в соответствующем объеме». В усть-сысольской школе II ступени № 2 организовали сельскохозяйственный класс, учащиеся которого через два года поступали в сельхозтехникум сразу на третий курс и учились два года.

Итоги первого года работы сельхозтехникума были признаны вполне успешными. Газета «Югыд туй» 19 мая 1923 года писала: «Правда, учебная сторона страдала, но причина – отсутствие учебных пособий, которые так трудно достать в Устьсысольске. Зато лекторский состав был подобран хорошо, и лектора работали удовлетворительно. Лектора обеспечены достаточно сносно... В материальном отношении техникуму в этом году не пришлось страдать, так как ОБОНО и Обземуправление всё время шли навстречу и всячески помогали техникуму. Ученики круглый год занимались в мастерской». В то же время «предполагаемые к проведению зимой практические работы не удались, потому что техникум не имеет своего хозяйства. Это будет чувствоваться и при проведении летней практики».

В августе 1923 года сельхозтехникум объединили с двухлетним сельскохозяйственным практическим участком, располагавшимся в Нижнем Чове. Первый курс техникума перевели в Нижний Чов. Там устроили общежитие, в котором учащиеся должны были жить на полном пансионе за счет части урожая, который поступал техникуму за про-

изведенные в совхозе работы. Туда же перевезли часть библиотеки техникума, установили метеостанцию. Предполагалось, что практическая и исследовательская работа по морфологии почв, изучению сорной растительности и экспериментальным посадкам картофеля и ячменя будет проводиться круглогодично. В сентябре 1924 года техникум сделали четырехлетним. Первый выпуск специалистов состоялся в 1926 году, но в это время сельхозтехникум располагался уже не в городе – в 1925-м его перевели обратно в Ульяново.

Еще одно специфическое учебное заведение, появившееся в городе в начале двадцатых годов, – школа милиционеров. 2 ноября 1923 года газета «Югыд туй» сообщила: «К октябрьским торжествам Обмилиция открывает резерв (школу), в задачи которой входит подготовка и ознакомление милиционеров со спецификой милицейской службы и общеобразовательными предметами. Главное внимание будет обращено на политическое и профессиональное образование».

После закрытия первого коми вуза – Института народного образования – руководство Коми АО не переставало отстаивать необходимость высшего учебного заведения в столице Коми автономии. К началу 1930-х борьба за открытие вуза увенчалась успехом. 20 июля 1931 года Президиум ВЦИК в связи с 10-летием Коми АО заслушал юбилейный доклад Коми облисполкома о хозяйственном и культурном строительстве в области и признал необходимым открыть в Сыктывкаре педагогический институт для подготовки кадров из коренного населения области. 3 августа 1931 года Коми обком ВКП(б) принял постановление «По вопросу о пединституте», согласно которому пединститут должен был открыться в январе 1932 года с тремя отделениями: общественно-экономическим, языка и литературы, физико-техническим. В институте должны были учиться 90 студентов.

Газета «За новый Север» 3 октября 1931 года сообщала: «Пединститут в Коми области должен быть открыт в 1932 году. Коми Обком ВКП(б) и Облисполком решили добиться открытия Коми пединститута с января 1932 года для пополнения недостатка в педкадрах. Правительство РСФСР признало это целесообразным. Уже в январе 1932 года должны быть открыты отделения: физико-техническое, коми языка и литературы, общественно-экономическое, т.е. такие отделения, по которым мы имеем наибольший недостаток педагогов в повышенной школе. А в мае и сентябре провести приемные экзамены снова с открытием естественно-биологического отделения. К концу 1932 года обеспечить контингент учащихся института в 450 человек».

18 ноября 1931 года Совет народных комиссаров РСФСР принял постановление, в котором Наркомпросу РСФСР разрешалось открыть в Коми АО пединститут с 1 января 1932 года. На организационные расходы по открытию института Совнарком постановил отпустить из резервного фонда 50 тыс. рублей. 29 ноября 1931 года Президиум Коми облисполкома подвел итоги подготовительной работы по образованию Коми пединститута, одобрил деятельность организационной комиссии и принял решение ходатайствовать перед вышестоящими органами власти о расформировании Коми секции Ленинградского пединститута и Коми отделения Северного краевого пединститута (Вологда) и переводе студентов из Вологды в Сыктывкар. 3 декабря 1931 года Наркомпрос РСФСР назначил первым директором КГПИ А.Ф. Богданова; он возглавил также кафедру педагогики. В декабре 1931 года были назначены и другие заведующие

кафедрами. Кафедру языка и литературы возглавил В.И. Лыткин. Для работы в КГПИ пригласили коми ученых и педагогов, работавших в Москве, Ленинграде, Вологде. Все преподаватели получили квартиры.

10 января 1932 года в Сыктывкар для продолжения учебы в КГПИ прибыли 20 коми студентов из Вологды. 21 января в пединституте начались занятия. К этому времени, сообщала газета «За новый Север», должны были прибыть все студенты: «вновь принятые бывшие откомандированные Ленинградского, Вологодского Пединститутов» и «откомандированные местными партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями согласно разверстке». Торжественное открытие Коми государственного пединститута состоялось через месяц, 21 февраля 1932 года. Его в присутствии 12 преподавателей пединститута открыл директор КГПИ А.Ф. Богданов. Среди преподавателей был и А.С. Сидоров. Он работал доцентом КГПИ, преподавал общее языкознание и практический курс коми языка. После того как В.И. Лыткин 11 марта 1932 года попросил освободить его от заведования кафедрой, поскольку ему «в Москве не удалось освободиться от работы» и он не мог достаточно времени уделять руководству кафедрой, новым заведующим стал А.С. Сидоров.

Институту были переданы здания педтехникума на Набережной улице и общежития фабрично-заводского училища. Летом 1932 года состоялись первые вступительные экзамены. В КГПИ изъявили желание поступить 22 человека (вместо планировавшихся 120), из них к экзаменам после собеседования были допущены 13. Среди первых преподавателей института были С.Н. Коновалов, Н.А. Фролов, А.С. Клочков, В.А. Айбабин, Н.А. Михеев, А.С. Сивков и другие.

1 сентября 1933 года в Сыктывкаре на основании постановления Наркомата просвещения РСФСР открылся «вечерний Коми пединститут». Как пояснила своим читателям 24 июля 1933 года газета «За новый Север», «этим самым сделан новый крупный вклад в национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру Коми области. Вечерний пединститут является Высшим педагогическим учебным заведением стационарного типа с четырехгодичным сроком обучения и готовит преподавателей для техникумов, рабфаков, десятилеток, дает права окончившим наравне с дневным институтом. Обучение в Институте проводится без отрыва от производства. Всего в Вечерний Институт будет принято в текущем году 60 человек».

В 1933 году планировалось принять в КГПИ 75 человек на специальности «история», «литература» и «математика». 30 человек должны были прийти с городских курсов по подготовке в вузы, 11 человек – с курсов в Кудымкаре, остальные должны были быть набраны «по разверстке районных организаций». Набрали только 50. Всего в институте в 1933/1934 учебном году обучалось 150 студентов. Преподавательский состав был в основном укомплектован (25 преподавателей). Недоставало преподавателей по физике, математике, зоологии, истории Запада и основам производства. Были оборудованы кабинеты и лаборатории биологии, зоологии, ботаники, физики и химии. Библиотека насчитывала 18 тыс. томов (в 1934-м – уже 22 тысячи), однако недостаточно было книг по ботанике, анатомии, западной и русской литературе, зоологии. В 1934 году прием был на экономическое, литературное, физическое и биологическое отделения, причем на экономическое отделение принимались только члены и кандидаты в члены ВКП(б) и члены ВЛКСМ. Все принятые обеспечивались стипендией в сумме от 65 до 85 рублей (ежедневные завтрак, обед и ужин обхо-

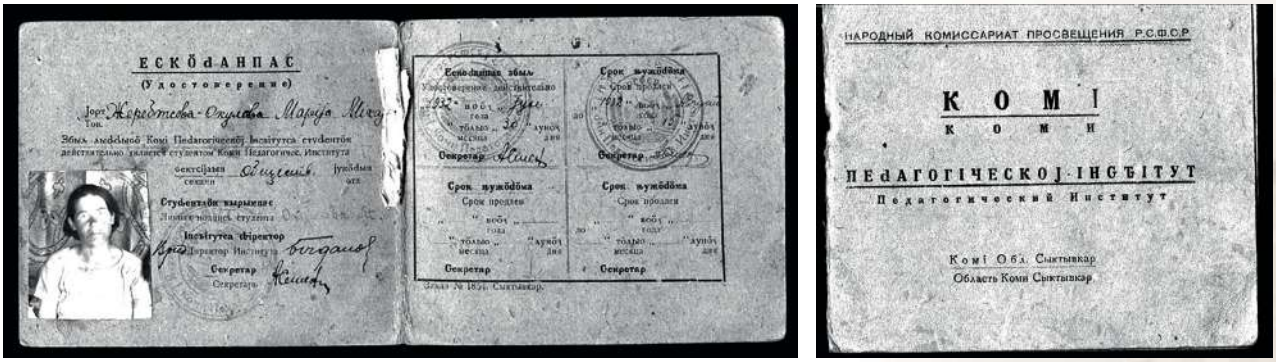


Рис. 130. Студенческий билет

дились студентам в 32 рубля в месяц) и общежитием.

Существовала проблема с организацией жилищных условий студенчества. Первоначально студенты пединститута проживали в общежитии партшколы (Советская, 14, ул. Ленина). Здание требовало большого ремонта. Строилось новое здание под общежитие студентов на 100 человек, но план строительства не выполнялся. Тогда в городе был объявлен «ударный двухнедельник». Работы на строительстве общежития велись с 6 часов утра до 6 часов вечера. Рабочие обеспечивались едой (чай, сахар, конфеты и 200 граммов хлеба). Студенты на строительстве убирали мусор (бригады по 15 человек). Для улучшения питания студентов институт организовал свой огород, где посадили картофель, капусту, морковь и свеклу, небольшое парниковое хозяйство. Студенты получали 800 граммов хлеба в день и 800 граммов сахара. Не все заканчивали учебу: отсев из института составлял 31 чел. в 1932 году, 48 чел. в 1933-м и 35 чел. в 1934-м. В институте ощущался постоянный недобор студентов, несмотря на разнарядки (льготные места), которые рассылались по районам. Районные организации неохотно отправляли свою молодежь на обучение в Сыктывкар. «Еще в марте с.г. отделом пропаганды марксизма-ленинизма Областного комитета ВКП(б) была дана райкомам твердая разверстка командировать в Педагогический институт 70 человек. Осталось 5-6 дней до начала испытания и до сих пор ни один из районов разверстки не выполнил. Особенно скверно справляются с этой работой районы: Прилузский, Троицко-Печорский, Ижемский, – писала газета «За новый Север» 15 августа 1934 года. – Мы надеемся, что областной комитет крепко ударит по оппортунистам-срывщикам важнейшей политической задачи подготовки высококвалифицированных национальных педагогических кадров». В газетах неоднократно публиковались объявления о дополнительном наборе в КГПИ в течение учебного года.

Проведенные в первой половине тридцатых годов реформы образования (отказ от «бригадного метода» и т.п.) позитивно сказались на учебном процессе. Были введены учебные планы, разработаны программы, дававшие определенную систему знаний в области науки. Достаточное количество часов стало уделяться специальным дисциплинам. Профессор Педдер на страницах газеты «За новый Север» 6 мая 1934 года с удовлетворением констатировал, что «профессорско-преподавательский состав широко применял следующие методы работы: лекции, просеминарские занятия, семинары и лабораторные занятия. Таким занятиям предшествуют самостоятельная работа студентов над книгой, над записями лекций, решение задач, составление тезисов. Лабораторные

занятия нашли широкое применение в биологическом, физическом и математическом отделениях».

В начале 1937 года в КГПИ открылось заочное отделение («заочный сектор»). На факультеты физико-математический, естествознания, языка и литературы принимались учителя полной и неполной средней школы, педтехникумов, инструкторы и зав. отделами народного образования, педперсонал детдомов, дошкольных и вспомогательных учреждений, работавших в системе Наркомпроса РСФСР на территории Коми АССР, не старше 40 лет, имевшие образование в объеме средней школы, рабфака или педтехникума.

Старое помещение педтехникума было тесновато для пединститута. А строительство нового корпуса на самой окраине города, на возвышенности за Колхозным рынком, затягивалось. Газета «За новый Север» 6 августа 1934 года писала: «Проэктные работы еще не окончены. Вследствие этого, а также недостатка рабсилы, фактически к строительству не приступлено. Всё еще «идут» подготовительные работы. Заготовка цемента, извести, лесоматериала продолжается. Только начинают возводить подсобные здания для строительства. Необходимо составить проэкты и ускорить строительство Педагогического института». Наконец, в 1936 году новое здание КГПИ с кабинетами и лабораториями по проекту архитектора И.А. Минина начали строить. Завершилось строительство в 1938-м.

Рис. 131. Пединститут

В 1940 году на основе агроботанического участка в пединституте велась работа по организации Ботанического сада, в котором планировалось «собрать и представить флору Коми АССР», организовать научно-исследовательскую работу по «созданию новых местных сортов плодово-ягодных растений». «Не менее важной задачей сада должна быть широкая пропаганда ботанических и сельскохозяйственных знаний, в особенности достижений и методов гениального дарвиниста И.В. Мичурина, его последователей – академиков Лысенко, Цицина и др.», сообщала газета «За новый Север» 30 июля 1940 года. В 1940-м в институте работало 50 преподавателей, в том числе 8 доцентов и кандидатов наук, обучалось более 830 студентов. Библиотека насчитывала 70 тысяч книг.

Политическая обстановка в стране постепенно становилась всё более напряженной. В начале тридцатых всё активнее вытаскивались на свет старые политические «прегрешения». Те, кто в свое время состоял «не в той партии», оказывались под подозрением. В сборнике «Коми область в борьбе за социализм» директор КГПИ А.Ф. Богданов был назван в числе эсеров, но затем партколлегия решила, что его пребывание в ячейке социалистов-революционеров не доказано. Тем не менее положение А.Ф. Богданова становилось всё сложнее. В 1932–1933 годах были арестованы многие его бывшие коллеги по Обществу изучения Коми края, друзья, знакомые. Те, кто оставался на свободе, ждали своей очереди. А.Ф. Богданов предпочел уйти из жизни и в декабре 1933 года застрелился. В некрологе, опубликованном 10 декабря, говорилось: «Богданов не мог одолеть мелкобуржуазную, интеллигентскую натуру до смерти. В последнее время он не нашел сил бороться по-большевистски и за социализм».

9 апреля 1935 года в газете За новый Север» была опубликована статья К. Туркина «Националистическая концепция на практике», посвященная критике учебника А.С. Сидорова. Через день А.С. Сидоров подал заявление с просьбой освободить его от заведования кафедрой из-за «идеологических и политических ошибок» в учебнике, а еще день спустя был снят этой с должности за «грубые политические и методологические извращения в своих работах»; к тому же «выяснилось», что он не смог обеспечить «политически выдержанное руководство» кафедрой... В том же году А.С. Сидоров уволился из КГПИ и уехал в Ленинград, где в 1937 году его арестовали.

Некто Ф. Стальной 12 января 1936 года на страницах газеты «За новый Север» указывал на «гнилое наследство вредителей – кулака Шулепова и националиста Сидорова» «в преподавании языка и литературы» в КГПИ. «За 4 года учебы студенты пединститута ни разу не слыхали доклада о борьбе и разоблачении контрреволюционного национализма в области языка». «Надо указать, как это ни странно, на совершенное отсутствие прохождения курса истории ВКП(б) на IV курсе языка и литературы», «а историю коми народа проходили, не касаясь вопросов борьбы партии с национализмом». «Надо немедленно взяться за перестройку работы кафедры языка и литературы с тем, чтобы выпускать вполне грамотных, политически подкованных национальных педагогов».

«За новый Север», 21 марта 1935 года
В КОМИ ПЕДИНСТИТУТЕ
Бригада студентов

Советская школа только тогда может дать стране сознательных строителей социализма, здоровых, жизнерадостных, культурных, классово-выдержанных людей, когда она будет давать систематические знания, основанные на марксистско-ленинской методологии, когда эти знания будут пронизаны учением МАРКСА – ЛЕНИНА – СТАЛИНА... Подлые остатки контрреволюционной троцкистско-зиновьевской оппозиции всячески стараются пробраться на школьную работу, чтобы взять под свое влияние учащуюся молодежь. В этом им помогали или относились безразлично руководители некоторых школ, прикрывали их своими партбилетами.

Такую практику мы видим в Коми Пединституте. Туда проникло много классово-чуждых людей. Бдительность партийно-комсомольской организации оказалась совершенно преступной. Ничем иным нельзя объяснить такие факты, как прием в ряды студенчества членов семьи кулаков (Титову, Полякову, Туркину), детей служителей культа (Попову, Рочеву) и купцов (Напалкову). Удивительнее всего то, что все знают классово-чуждых студентов, тем не менее продолжают держать их. Спрашивается, какие будут из них учителя – проводники идей социализма? Руководители института встали на путь беспринципного либерализма. Для них не важен качественный состав студентов, важно количество!

Не лучше обстоит дело и с преподавательским составом Пединститута. На работу принимали троцкистов, классово-чуждых и бытово-разложившихся элементов (Соколов, Эрнст, Зенин, Королев, Педдер, Старцев Г.). Директор Института Шулепов троцкиста Королева и чуждого элемента Эрнста всячески прикрывал. До сих пор в рядах преподавателей есть такие, которые продолжают на лекциях протаскивать политически вредный хлам. Не увязывают преподавание теории с действительностью советской жизни, не проводится марксистско-ленинская методология и т.д.

Кафедры Пединститута (главным образом кафедра языка и литературы) и общественные организации на вылазки контрреволюционных троцкистско-зиновьевских охвостьев должным образом не реагировали и из предложений Обкома должных вы-

водов не сделали. Студенты до последнего времени пользовались по рекомендации Архангельского книгами Каменева, Лелевич, Икова, Сафарова и других контрреволюционеров. Мало этого, Архангельский не знал даже, кто такой Л.Б. Каменев. Когда вопрос об этом был поднят на заседании кафедры и Архангельскому (руководителю кафедры) было предложено перестроиться, он своих ошибок не признал...

По разоблачению Архангельского и Сидорова дело ведут в комиссиях и подкомиссиях втихомолочку и ни к какому решению прийти не могут, несмотря на то, что в кафедре есть коммунист т. Оботуров (!) и комсомолец Сельков. Они до сего времени молчат, набравши в рот воды. Странное молчание Оботурова!

В работе литературной кафедры и в научно-исследовательской работе есть недочеты (грамматика Сидорова). Кружковая работа при этой кафедре заглохла, консультации не проводятся, а отсюда снижение качества учебы, увеличение количества «неуд» -ов и т.д. <...> Руководителям Пединститута нужно положить конец методу бюрократического руководства, очистить ряды преподавателей и студентов от классово-чуждых и разложившихся элементов и превратить Институт в подлинную кузницу советских преподавателей.

В 1934 году подготовку преподавателей для семилетних школ начал вести учительский институт. Сыктывкар стал центром развития среднего специального образования в Коми АССР, подготовки кадров для промышленности, учебных заведений, медицинских учреждений. В 1929 году здесь был открыт лесной, а в 1930 году – кооперативный, медицинский, строительный техникумы. В первое время в их работе встретилось много трудностей: не хватало помещений, учебного оборудования и учебников, преподавателей. Так, коллектив кооперативного техникума начал свою работу в помещении Кирульской школы. Однако постепенно все эти трудности преодолевались: создавалась материальная база техникумов, комплектовались кадры преподавателей, увеличивался выпуск подготовленных кадров. К 1937 году торговые организации получили из кооперативного техникума 78 специалистов. Одновременно на краткосрочных курсах при нем было подготовлено 519 счетных и торговых работников. Строительный техникум за первые пять лет своего существования подготовил для народного хозяйства 114 техников гражданского и дорожного строительства. В 1940 году в техникумах города обучалось более 1,5 тысячи человек.

Помимо обучения подрастающего поколения, важной задачей в межвоенный период была ликвидация неграмотности взрослых. В 1920 году была учреждена Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности, руководившая обучением неграмотных и малограмотных в двадцатых-тридцатых годах. В 1924 году в Усть-Сысольске появилась ячейка Всероссийского добровольного общества «Долой неграмотность», так называемые «ликпункты» (ликвидационный пункт, пункт по ликвидации неграмотности), где проводились занятия с неграмотными, и инструктивная школа по ликвидации неграмотности, оказывавшая помощь в организации обучения (действовала до 1926 года). В ликпункте обучающийся должен был научиться читать печатный и письменный текст, делать необходимые ему краткие записи, читать и записывать целые и дробные числа, проценты, разбираться в диаграммах и схемах, а также освоить азы коммунистической политграмоты. В 1932 году в Усть-Сысольске действовали 10 школ ликбеза, в 1936-м – 32 школы, в которых занимались 370 неграмотных и 960 малограмотных. К началу 1941 года 95% жителей города были грамотными.

Рис. 132. Агитационный плакат «Неграмотный – тот же слепой»

Рис. 133. Агитационный плакат «Женщина! Учись грамоте!»

Театры, кинотеатры и литература

«Дать народу коми культурное воспитание»

4 февраля 1921 года было организовано Усть-Сысольское коми театральное объединение «Сыкомтевчук» («Сыктывкарса коми театрын ворсысь чукӧр») под руководством В.А. Савина – первый театральный коллектив, созданный на основе труппы самодеятельных артистов Новое театральное объединение должно было «дать малопросвещенному народу коми культурное воспитание путем постановок спектаклей на родном (коми) языке». Среди участников объединения были В. Савин, А. Каракчиева, А. Панюков, А. Суханова, П.А. Суханов, П. Чеусов. Газета «Удж» 9 февраля 1921 года сообщала: «В труппу пока записалось около 60 человек. Запись в труппу продолжается. Выбрано постоянное Правление членов. Распределены ответственные должности. Готовится к постановке спектакль труппы «Сыкомтевчук» 12, 13, 14 февраля в Народном доме большая пьеса «Бабы» в переводе на коми язык».

«Удж», 23 марта 1921 года
ОТ УСТЬСЫСОЛЬСКОГО УПОЛИТПРОСВЕТА

Всем гражданам города Устьсысольска и окрестности для сведения и исполнения.

На основании постановления Городской организации «Всеработпрос» и театральной Комиссии по постановке детских спектаклей лица, не достигшие 15-летнего возраста, обоего пола не будут допускаться на не соответствующие их возрасту спектакли, ставящиеся труппами Уотнаробраза, без разрешения на то Театральной Комиссии по постановке детских спектаклей.

Центрами театрального искусства города были Народный дом, школа II ступени № 2 и клуб «Звезда», который открылся в доме Дербенева на Коммунистической улице в январе 1922 года после долгого перерыва. Газета «Югыд туй» 15 января 1922 года сообщала: «Силами правления клуба был проведен ремонт здания, и оно выглядит теперь вполне прилично. При клубе открыт буфет. Во внутренней жизни клуба заметен порядок. Например, предлагается снимать верхнее платье и запрещается курить. Наша устьсысольская публика, скрепя сердце, подчиняется этому и по уголкам ругает «буржуйские порядки». Клуб переведен на хозяйственный расчет и потому со всех устраиваемых в нем спектаклей, танцев и т.д. берется в пользу клуба известная сумма». Средняя посещаемость была следующей: концерт – около 160 чел., вечер – около 250 чел., танцы – около 350 человек. Танцы были самым популярным мероприятием в городе. Как писал в одном из своих фельетонов В.А. Савин, «танцевали за ради всего: за помощь голодающим, за помощь беспризорным детям, за помощь всему».

«Югыд туй», 4 мая 1922 года
ПЕРВОЕ МАЯ В УСТЬСЫСОЛЬСКЕ

Вечером в клубе «Звезда» и в Нардоме были поставлены спектакли. Так трудящиеся гор. Устьсысольска отпраздновали праздник весны человечества – Первое мая.

В Усть-Сысольске было несколько театральных трупп. Из-за отсутствия помещения между ними возникали постоянные конфликты. Для их разрешения предполага-

Рис. 134. Коммунистическая улица. 1930-е годы

лось организовать Репертуарную комиссию, единую коллегию театральных режиссеров, единую городскую труппу со стационарным помещением. Но летом 1922 года клуб «Звезда» был закрыт. Находившаяся там труппа перешла в бывшую Александринскую женскую гимназию.

«Югыд туй», 1 января 1923 года
ДЕТВОРА

26 декабря в Нардоме играли дети. Эти, по истине, цветы человечества, действительно играли. Пишущий настоящие строки до революции и вовремя ее исколесил добрую половину России, Украины, Поволжья, Кавказа, Крыма, Бессарабии и т.д., и т.п. близко соприкасаясь с делом Народного Образования, но ничего подобного, в игре детворы на сцене не видел. Говоря о прекрасной постановке пьесы «Цветы земли» нужно отдать должное руководительнице и режиссеру маленьких артистов – З.В. Успасской, беспримерное терпение и любовь к делу которой дали такие славные результаты.

Детишки от первого до последнего знали свои роли «на зубок». Гардероб, буфет, реквизит, всё было очень-очень хорошо. Артисты Нардома внимайте и учитесь! Дети проводили трудные групповые сцены с одновременными выкриками, бегали, играли положительно превосходно.

Зрители такого же калибра, как и артисты, слушали и смотрели с большим вниманием и не нарушали тишины, не мешали «артистам» играть и «публике» слушать. «Почтенная публика» Устьсысольска внимайте и учитесь! В конце спектакля детвора наградила «артистов» щедрыми рукоплесканиями, оценив вполне прекрасную игру своих сверстников, не бросаясь к вешалкам очертя голову и забывая всё, как это делает почтеннейшая публика.

2 мая 1923 года состоялось межведомственное совещание представителей облисполкома, обкома ВКП(б), культурных и хозяйственных учреждений по вопросу о постройке в Усть-Сысольске государственного театра. Газета «Югыд туй» 8 мая 1923 года писала: «Потребность в хорошем театре оказалась для совещания настолько очевидной, что оно без всяких прений постановило начать постройку в нынешнем же строительном сезоне». Проект здания театра, предложенный Е.О. Майхелем, был одобрен и предварительно утвержден: «С внешней стороны театр будет представлять из себя красивое бетонное здание, с фасадом в два яруса, строгой, но стильной архитектуры. Здание будет воздвигнуто в центре города. Сметные предположения исчислены в 25-30 тыс. золотых рублей. Основные расходы по постройке принимают на себя хозяйственные и торговые учреждения. В течение двух лет театр должен быть полностью построен и оборудован». Для окончательного утверждения проект театра был отправлен в Архангельскую проектную контору, которая его одобрила.

Городской театр начали строить на Рабочей улице (совр. ул. Бабушкина) напротив больницы. Были проведены земляные работы. Газета «Югыд туй» 20 июня 1923 года писала: «Идут подготовительные работы по постройке театра. Завхоз выехал в Москву для приобретения там 7 000 пудов цемента. На месте идет заготовка материала. К 1 июля поступит полностью заказ на известь из Серегова. Камни, щебень к этому времени тоже будут заготовлены полностью. Предполагается на месте работ установка электромашины для дробления камней. В скором времени начнутся работы по рытью и возведению фундаментов. Тов. Майхель (строитель и составитель проэкта) надеется, если не помешает погода, к осени покрыть здание крышей. Железо для крыши уже заготовлено в количестве 400 пудов».

Однако проект реализовать не удалось. Вскоре деньги и стройматериалы были переданы на ремонт здания обкома РКП(б) и достройку здания бывшей земской управы. Поэтому для театра решили отремонтировать Народный дом. Совещание представителей облотдела народного образования, обполитпроса и агитпропа утвердило уполномоченных (Е.О. Майхель и С.М. Рочев), которым было поручено провести ремонт Народного дома, набрать новую общегородскую труппу и определять театральный репертуар. На ремонт выделили хлебные облигации стоимостью 60 пудов золотом на следующих условиях: расширить сцену, сделав ее более высокой, устроить помещения для реквизита и артистов. Деньги на ремонт собирали за счет благотворительных и коммерческих концертов, вечеров, буфета и повышения цен на спектакли.

Рис. 135. Рабочая улица. 1936 год

«Югыд туй»,
12 октября 1923 года
В НАРОДНОМ ДОМЕ

В Нардоме ремонт. Пристраивается помещение для раздевальни, расширяются уборные для артистов, галерея будет иметь отдельный ход, ход в театр будет со двора, касса остается на прежнем месте. «Административный ряд» упраздняется, вместо него вводится пять мест в общих рядах для лиц, имеющих право на бесплатные места. Труппа реорганизована и имеет к постановке ряд новых пьес.

27 октября 1923 года газета «Югыд туй» сообщила: «Бывший Народный дом переименовывается в Театр. В ближайшие дни закончится перестройка и ремонт и последует открытие зимнего сезона». Открытие первого театрального сезона состоялось 1 ноября 1923 года. Цена билетов, в зависимости от места, колебалась от 10 до 50 копеек золотом. Из молодых артистов была организована единая труппа – «Товарищество артистов». В 1924 году городской театр был переведен на хозрасчет и стал зарабатывать деньги на проведении «благотворительных балов».

«Югыд туй», 26 февраля 1924 года
ТЕАТР

В четверг 28 февраля для усиления средств ОДВФ. Устраивается небывалый грандиозный бал. Следите за газетой и афишей, где будет объявлена программа вечера. Число билетов ограничено. Запись билетов производится. Цена билета 1 руб. 50 коп. с правом пользования буфетом. Члены РКП(б), РКСМ и профсоветов должны все приобрести билеты на этот бал.

Программа первого бала, поставленного на средства Общества друзей воздушного флота (ОДВФ), была следующей: «танцы, духовой оркестр, бой конфетти, летучая почта, сцена в одном действии "Диковинка" (сочинитель Е. Майхель), танец живых аэропланов (постановщик Н. Бобровская-Ползунова), киоски-базары, интимные уголки, игры (Алабама, Хап-Хап, Проклятое кольцо) и световые эффекты». Организатором бала был Е.О. Майхель. Выручка с бала составила 279 руб. 54 коп. Вся прибыль поступила на счет ОДВФ.

Но театр не пользовался большой популярностью у горожан. Публика охотнее шла на русские постановки театра обполитпросвета (в труппу входили артисты Россова, Сагайдаров, Двинский, Ходырев, Рутковский). Там и билеты были дешевле, и язык понятнее.

«Югыд туй», 4 января 1925 года
ТЕАТР ОБПОЛИТПРОСВЕТА

Воскресение 4 января «Каширская старина». Аверкиева. 5 д. 8 картин. Марьица – Россова. Василий – Сагайдаров. Начало спектакля в 8 час. вечера. Цена местам от 1-30 к. до 35 к. Билеты продаются.

Городские и областные власти не отказывались от идеи строительства здания для театра, но уже как городского Дома культуры. 12 марта 1926 года газета «Югыд туй» сообщила, что подготовлен и направлен в Москву проект строительства «Дома советской культуры» с театром на тысячу зрителей, столовой, библиотекой-читальней, залом для собраний и комнатами для кружковых занятий. Место для него решили выделить на Красной площади. В ноябре 1927 года горсовет постановил выделить участок для строительства. Но дело с места не двигалось.

Усть-сысольский театр переживал в 1926–1927 годах сложный период. Например, 1 сентября 1926 года газета «Югыд туй» констатировала: «У организовавшегося на летний сезон коллектива Устьсысольских артистов подбор ставившихся пьес был слаб, бессодержателен и не интересен; например, пьесы из «театра ужасов» прямо отталкивали публику от себя. Но в последнее время эта ошибка исправляется; недавно поставленная пьеса «Московская обывальщина», прошла с большим успехом». 10 февраля 1927 года газета писала, что «зародившийся шесть лет назад «Сыкомтевчук» заглох», «нет артистов, нет театра».

Рис. 136. КИИПТ. Алексей Малыгин с гармошкой, Авенир Сахаров слева, Андроник Козлов справа, Анфим Костромин в центре. 16 апреля 1931 года. Сыктывкар

«Югыд туй», 10 февраля 1927 года
КОМИ ТЕАТР

С большим трудом прокладывает себе дорогу наш театр. Не только обыватель Устьсысольска и служилый «бомонд» наплевательски относятся к созданию национального театра. Даже широкие круги местной передовой советской общественности предпочитают забавляться постановками: «Заговор императрицы», «Гибель Содома» и т.д. Скажут так: в городе нет других культурных развлечений, раз коми театр еще не показал себя, то поневоле пойдешь куда угодно. Это действительно звучит убедительно. Конечно, было бы смешно и неостроумно обижаться на то, что публика идет на русские постановки. Плохо то, что наша советская коми общественность, в частности, ее передовой культурный сектор, не осознал еще всей важности создания родного театра, относится к этой проблеме, в лучшем случае, безучастно. Вот почему, зародившийся шесть лет назад «Сыкомтевчук» заглох. Коми драма, коми комедия уже есть; по крайней мере, основа для нее заложена. Но нет артистов, нет театра. Виктор Савин сам вынужден играть на сцене. В последнее время замечается некоторый сдвиг. Пионеры Коми Театра поставили на очередь дня возрождение «Сыкомтевчука». В субботу 5 февраля в гортеатре поставлена комедия «Чекпетіја-не почка» (авторизованный перевод с русского сделал В. Савин). Спектакль прошел довольно оживленно. Живой интерес продержался до конца. Этому содействовала и хорошая игра артистов, особенно «Ньобдинса Виттора», Панюковой и Сухановой. Впервые выступающие на сцене артисты Бессонова и Мальцев также справились с ролями. Начало положено. Будем надеяться, что Коми Театр на этот раз не заглохнет.

В 1928 году самодеятельная труппа «Сыкомтевчук» стала получать бюджетные средства и работать более профессионально. Уже в 1929 году театр (коми и русская труппы) стал пользоваться большой популярностью. Русские артисты Е.И. Соловьева (как писали афиши, артистка Ленинградского актерского театра), Багин, Тур, Шатов получали по 25 руб. за спектакль. Спектакли проходили часто в пользу Домзака (дома заключенных, т.е. тюрьмы), в фонд строительства самолета «Коми морт», боевой машины «Коми танк». На вечере в пользу заключенных 10 февраля русский театр показал, например, драмсцену «Ночь», веселую комедию-сатиру «Три этапа», старинный водевиль «Простушка и воспитанная». Коми труппа выступала и в окрестных селах, показывала «коми вечера» («коми рыт»), пьесы Савина «Кулӧмдінса бунт», «Настук» Лебедева и др. Большим ее успехом явилась новая постановка оригинальных пьес на коми языке «Ыджыд мыж» («Большая вина»), «Шонді петігӧн дзорид косьмис» («На восходе солнца цветок увял») В.А. Савина. Проходили и гастроли других театров. В июле 1929 года в Усть-Сысольск приехала украинская музыкально-драматическая труппа, открывшая гастроли спектаклем «Хмара». Местные критики отмечали «хорошую игру артистов, яркие национальные костюмы, звучный мелодичный украинский язык. Публика аплодировала без конца».

В 1929 году В.А. Савин представил в облисполком проект организации профессионального театра. На следующий год были организованы месячные театральные курсы. Сценическому мастерству артистов-любителей обучали приглашенные из Московского Дома народного творчества им. Н.К. Крупской режиссер С.И. Берсенев и композитор А. Голицын. 8 октября 1930 года свой первый сезон открыл Коми инструктивный передвижной показательный театр (КИППТ). Он был призван вести просветительскую работу на селе. В труппе было 13 человек, в том числе наиболее талантливые актеры «Сыкомтевчука» и кружков художественной самодеятельности, подго-

Рис. 137. П.А. Мысов

товленные на курсах С.И. Берсенева и А. Голицына.

Будущий народный артист Коми АССР П.А. Мысов вспоминал: «На курсах при театре я проучился месяц. После этого нас выпустили и меня назначили артистом 1-го положения с окладом 110 рублей в месяц. Для меня это было большим счастьем. Помню, моей первой «профессиональной» ролью был партизан Крутой в пьесе Апушкина «В лесу», за ней шел Вавила Пузырев из «Злоумышленника» А.П. Чехова, кулак в пьесе А. Глебова «Вставай в ряды». С этой программой мы выехали в районы для обслуживания лесозаготовок, только что образованных колхозов и др. Я не скажу, что сразу же в этой поездке мы почувствовали себя «в своей тарелке». Мне подчас делалось стыдно выступать перед молодыми парнями-сплавщиками или лесорубами, отпускавшими по нашему адресу колкости, смысл которых был, примерно, такой: чем дурака валять да прикидываться, шли бы лучше к нам работать в лесу, парни ведь вы здоровые и сильные, а занялись чепухой. Так нас встречали, но проводы всегда отличались от встречи, мы старались делом доказать полезность и своевременность нашей работы. А работали много, с молодым энтузиазмом и огоньком. Выпускали стенгазеты, проводили беседы и лекции. На всю жизнь осталось у меня теплое воспоминание об этом спаянном единым порывом молодом и талантливом коллективе КИППТа. Работы становилось всё больше, а группа была мала. Были организованы новые курсы, влившиеся пополнением в наш коллектив. С новичками С. Ермолиным, Н. Дьяконовым и другими мы развернули еще шире агитационную работу». Имели успех пьесы В.А. Савина «В раю», «Неприкаянная душа», пьесы А.Н. Островского. За пять лет своей работы коллектив театра поставил 664 спектакля.

Уже на следующий год после создания КИППТа его артисты приняли участие во II Всероссийской олимпиаде театров в Архангельске. П.А. Мысов вспоминал: «В 1931 году нас вызвали на смотр в Москву. Предварительно мы успешно показались на олимпиаде в Архангельске. Москва произвела на меня сильнейшее впечатление. Впервые в жизни я увидел огромные каменные громады домов, гулкие улицы и широкие людные площади. Но более всего в Москве поразили меня спектакли столичных театров. Посетив эти спектакли и поразившись великолепной игрой актеров, я понял, что с моим образованием оставаться в театре нельзя, надо во что бы то ни стало учиться дальше. В 1931 году, вместе с товарищем, таким же, как и я, энтузиастом театра, приехали мы в Ленинград держать экзамены на режиссерский факультет Ленинградского театрального училища. Эта затея не увенчалась успехом, меня зачислили в училище без общежития, а жить было просто негде. Пришлось вернуться в Сыктывкар».

В том же 1930 году в Сыктывкаре открылся русский драматический театр. В его труппе были артисты из Москвы, Ленинграда, Пскова и других городов. Первым режиссером театра стал А.С. Ходырев, приехавший из Архангельска. Иногда коллективы русского и коми театров давали совместные постановки. Кроме того, 8 ноября 1930 года открылся рабочий театр «Красный деревообделочник». Зрителям показаны спектакли «Мы должны хотеть» В. Державина, «Ток включен» и «Темп» Н. Погодина.

Оживление театральной жизни на рубеже 1920–1930-х годов способствовало возвращению к идее строительства специально оборудованного здания, в котором можно было бы ставить спектакли. 28 марта 1930 года Коми облисполком постановил построить большое здание Дома культуры на Красной площади Сыктывкара. Но решено было строить его на тог-

дашней окраине города – на пересечении Рабочей улицы (совр. ул. Бабушкина) с Первомайской, на природном склоне, неудобном для жилой застройки. Было выкуплено у местных жителей несколько земельных участков. Московский архитектор Щербаков подготовил проект здания в стиле конструктивизма. Строительство было в основном завершено к началу 1932 года, и 17 января 1932 года открылся Дом культуры (совр. Академический театр драмы им. В.А. Савина). Однако идея строительства театрального здания продолжала жить: газета «За новый Север» 4 декабря 1932 года сообщила: «Сектор искусства Наркомпроса разработал вторую пятилетку искусства. В Коми Области намечено построить один театр на 1 000 мест в Сыктывкаре. Театр должен быть открыт в 1936 году». Этот план не был реализован. В мае 1940 года Коми обком ВКП(б) и Совнарком Коми АССР обратились в ЦК ВКП(б) с предложением о строительстве в Сыктывкаре драматического театра. Но и эта идея не осуществилась...

В 1932 году была организована коми студия в Ленинградском техникуме сценических искусств, куда были направлены наиболее талантливые актеры Коми инструктивного передвижного показательного театра: И.И. Аврамов, П.А. Мысов, С.И. Ермолин, Н.М. Дьяконов, А.Г. Зин (Даньщиков), И.Н. Попов, С.А. Пылаев, А.С. Тарабукина (Русина), Ф.Г. Юранева и другие. П.А. Мысов вспоминал: «Я снова поехал в Ленинград, на этот раз уже с группой молодежи-коми, направленной на учебу в национальную мастерскую при театральном училище. Вспоминая эти годы увлекательной и напряженной учебы в Ленинградском театральном училище, я всегда особенно тепло и благодарно думаю о наших прекрасных и внимательных педагогах – Надежде Ивановне Комаровской и Яне Борисовиче Фрид. Да не только они, но и весь педагогический состав

Рис. 138.
Дом культуры
(совр. Театр драмы)

училища относились к нам – молодым посланцам народа коми – необычайно чутко и внимательно».

12 марта 1934 года газета «За новый Север» сообщила: «Постановлением Президиума Облисполкома Коми передвижной театр реорганизован в стационарный. На постоянную работу и учебу объявляется дополнительный набор работников в стационар. Разрешен отбор пригодных работников из школ. Заявления подавать в Дом культуры, на имя коми театра до 1 апреля 1934 года. Приемные испытания с 5 апреля 1934 года».

21 июня 1934 года в Сыктывкар из Ленинграда приехали заслуженная артистка РСФСР Н.И. Комаровская и профессиональный музыкант Загорный для того, чтобы «оказать помощь Коми театру». Однако в это время в городе отсутствовали профессиональные музыканты, постоянное помещение, музыкальные инструменты, например, имелось одно пианино, роялей не было вообще.

Как сообщала газета «За новый Север» 24 июня 1934 года, «товарищи Комаровская и Загорный посетили Председателя Коми Облисполкома тов. И.Г. Коюшева. Они сообщили о целях своего приезда, поставили ряд вопросов, которые надо разрешить, чтобы создать в Сыктывкаре постоянную рабочую труппу коми театра и организовать работу по выявлению творческих музыкальных сил из среды коми. Тов. Комаровская сообщила об успехах коми студентов, идущих впереди всех других групп технику-

ма. Из студентов Дьяконов и Мысов хорошо учатся и имеют серьезные данные для того, чтобы быть в будущем режиссерами. Коми репертуар очень молод, и тов. Комаровская просила тов. Коюшева помочь вовлечь в работу по созданию репертуара коми советских писателей. Тов. Коюшев обещал тт. Комаровской и Загорному оказать им всемерную помощь и содействовать в развитии коми театра. Тов. Коюшев констатировал чрезвычайную отсталость коми театра от стоящих перед ним задач, отсутствия музыкальных кадров и незначительности коми репертуара. Под руководством тт. Комаровской и Загорного коми группа дает ряд постановок в Сыктывкаре. Первая постановка будет 25 июня, пойдет пьеса «Лес» Островского».

Благодаря Загорному осенью того же года при Доме культуры был организован симфонический оркестр из 12 человек, который обслуживал театр и один раз в неделю давал концерт в Доме культуры. В ДК к открытию театрального сезона сделали ремонт. Премьерным спектаклем была «Интервенция» Славина, в репертуаре театра значились также «Жизнь зовет» Биль-Белоцерковского и «Тартюф» Мольера. Труппа пополнилась новыми актерами.

«За новый Север», 4 октября 1935 года
ТРЕБОВАНИЯ ЗРИТЕЛЕЙ
И.Х. Денисов

29 сентября состоялась конференция зрителей при Доме культуры. Несмотря на не очень большое количество людей в зрительном зале, конференция, обсуждавшая репертуарный план Русского Драматического Театра на сезон 1935/36 года, предъявила ряд требований. Выступающие товарищи от Пединститута, Речного техникума и других организаций указали на недостатки прошедшей работы Дома культуры, просили организацию лучшего отдыха для зрителей в фойе, буфете, организацию зрителей до спектакля. По репертуарному плану зрители требовали показа на сцене героев нашей страны и включить в имеющийся репертуар побольше комедийного жанра. Руководство Дома культуры решило зрительские конференции устраивать через пять премьер, проводить литературные вечера с докладами и иллюстрациями о писателях, знакомить зрителя с экспозицией будущих постановок режиссеров, как-то: рабочие моменты из готовящихся пьес.

После этой конференции в репертуаре русского драмтеатра появились пьесы Бальзака, Чехова, Гоголя, Лернера, Киршона, Лопе де Веги, Корнейчука, А. Островского, Погодина.

14 июня 1936 года президиум Коми облисполкома постановил организовать Областной комбинат театральных предприятий, в котором стали работать вернувшиеся в Сыктывкар выпускники коми мастерской Ленинградского техникума. В том же году они, труппы КИППТ и самодеятельного русского драматического театра, объединились в коллектив профессионального и стационарного Коми областного национального театра (совр. Академический театр драмы имени В.А. Савина), который торжественно открылся 30 августа 1936 года, в дни празднования 15-летия Коми автономии. Был показан спектакль

по пьесе М. Горького «Егор Булычев и другие» (перевод на коми И. Изъюрова, постановка Н.И. Комаровской). (Второй спектакль, который поставили на сцене национального театра, – пьеса Мольера «Жорж Данден» (перевод на коми язык Осипова). Перед открытием театра Н.И. Комаровская ездила на встречу к Н.А. Островскому, и тот подарил труппе свою книгу «Как закалялась сталь» с надписью: «Коллективу Коми театра желаю побед». В труппу входили художественный руководитель Н. Станиславский, артисты Зин А.Г., Комаровская Н.И., Каликов А.А., Ситкарев А.П., Пылаев С.А., Попов И.П., Бабинов Г.П., Уродов Н.И., Аврамов И.И., Фролов Б.С., Ярапов Н.И., Беляев А.Н., Кызьюрова Е.К., Мысов П.О., Юранев Ф.Г., Тарабукин А.С., Ермолин С.И., Пунегова Т.Ф., Потолицин И.И. Первым главным режиссером театра был Выборов В.П. Театр ставил спектакли на коми и на русском языках.

«За новый Север», 2 сентября 1936 года
ОТКРЫТИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕАТРА

Большой зал Дома культуры полон гостей. Собрались рабочие, служащие, колхозники, учащиеся. Все они пришли на торжественное собрание, посвященное открытию первого национального театра. За столом президиума торжественного заседания сидят рядом с руководящими работниками области заслуженная артистка Республики Н.И. Комаровская, режиссер Я.Б. Фред, Н.Н. Загородный и весь состав труппы. На сцене вместе с художественным руководителем театра собрался весь состав труппы. Горячо приветствуют театральный коллектив и их руководство заведующий культпромом Обкома ВКП(б) тов. Попов Н.П., секретарь Обкома ВЛКСМ тов. Прокушев П.А., стахановец лесозавода Политов, пионерка Чумакова. Молодой театральный коллектив показал свою первую постановку «Егор Булычев и другие» Максима Горького на коми языке (перевод И. Изъюрова).

16 февраля 1937 года газета «За новый Север» сообщила: «В ознаменование столетия со дня смерти великого русского поэта А.С. Пушкина Президиум Исполкома Коми АССР постановил присвоить Сыктывкарскому Дому культуры имя А.С. Пушкина». Во время празднования Пушкинского юбилея Коми театр поставил отрывки из драматических произведений А.С. Пушкина «Борис Годунов» на коми языке (перевод В.А. Савина) и «Каменный гость» на русском языке.

Политическая ситуация в стране отражалась и на театральной жизни. 10 октября 1938 года В.П. Выборов и С.И. Ермолин в статье «Коми театр и национальная драматургия» (газета «За новый Север») подвергли критике увлечение коллектива театра исполнением русских пьес на коми языке и отсутствие в репертуаре пьес коми драматургов.

Режиссер театра Б.П. Семечков в ответ на критику писал в той же газете 15 октября 1938 года: «...Большим недостатком Коми театра в прошлом была недопустимая беспечность в создании коми национальной драматургии... ...Вот почему коллектив работников Коми театра как может больше работает над созданием своей драматургии, помимо переводной... Новый худо-

Рис. 139. Знак «Ударнику мюзик-холла»

жественный руководитель Коми театра Б.А. Фердинандов в своей работе прежде всего обратил внимание на создание коми драматургии, для чего при театре созданы драматические мастерские. Наш коллектив приступил к работе над пьесой молодых авторов Ермолина и Дьяконова «Глубокая запань» (на коми языке). Кроме того, принят сюжетный вариант пьесы «Граница» (автор Заболоцкий). <...> Большую работу ведут наши драматурги по созданию пьес на исторические темы – «Устькуломский бунт» и «Изваиль» <...>

П.А. Мысов рассказывал: «В 1936 году мы вернулись в Сыктывкар. Потекли годы настоящей работы в профессиональном театре, вернее сказать, еще более напряженные годы учебы, дальнейшего повышения своего мастерства, закрепления полученных в Ленинграде знаний. В эти же годы я впервые начал заниматься режиссурой. Еще в Ленинграде мы с Н.М. Дьяконовым решили овладеть основами режиссуры, ибо мы знали, что нашему театру необходимы национальные режиссерские кадры. И вот в 1938 году я поставил свой первый спектакль. Задор тогда был большой, сил хоть отбавляй как у меня, так и у всего творческого коллектива. Ставили пьесу Задонского «День рождения». Работали напряженно и много, не думая об усталости, не стремясь к отдыху. Расходились из театра на рассвете. Коллектив театра тогда в подавляющем большинстве составляли комсомольцы, и это накладывало на всю нашу работу отпечаток какой-то особой собранности и ответственности...

В 1939 году мы поставили одну из первых национальных пьес под названием «Глубокая запань» молодых коми драматургов Н. Дьяконова и С. Ермолина. Пьеса рассказывала о вредительстве в лесном хозяйстве. В этой пьесе я сыграл роль партийного руководителя Ванькова, разоблачившего происки врагов. Мы, актеры, по мере своих сил старались помочь вышедшим из нашей же среды молодым и во многом неопытным драматургам закладывать первые камни национальной драматургии. В пьесе «Вороны» Н. Дьяконова и С. Ермолина я сыграл роль коммуниста Быстрякова. Коллектив работал над этой постановкой с большим подъемом, т.к. это была новая и национальная пьеса, осуществленная театром. Пьеса рассказывала о волнующих днях Гражданской войны в нашем крае, о борьбе народа с белогвардейской бандой капитана Орлова, вторгшейся в Коми. В «Домне Каликовой» Н. Дьяконова и С. Ермолина я работал над образом ставленника интервентов белогвардейца Латкина, объявившего себя местным губернатором. Как и все персонажи пьесы, это было лицо достоверное; мне довелось его видеть в 1926 году, когда его привезли на суд в Сыктывкар».

За первые два года работы Коми театр подготовил двадцать премьер. В 1940 году его посетило 48 тысяч человек. 14 февраля 1940 года «на сцене Коми национального драматического театра состоялся торжественный вечер, посвященный высокой награде – присвоению звания заслуженных артистов Коми АССР пяти лучшим работникам театра... Начальник управления по делам искусства при Совете народных комиссаров тов. Попова, сообщив о присвоении званий тт. Выборову, Мысову, Зину, Расторгуеву и Тарабукиной, отметила, что эта награда является результатом развития коми национального драматического искусства и творческого роста всего театра в целом», – писала газета «За новый Север».

П.А. Мысов рассказывал о том, как готовился к роли Ленина: «1940 год

является этапным в моей жизни. Я был принят кандидатом в члены Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) и в этом же году начал работать над образом любимого вождя и гения революции – Владимира Ильича Ленина. Желание создать образ Ленина возникло у меня во время просмотра кинофильма с замечательным советским актером Б.В. Щукиным в роли Ленина. Всё сильнее и сильнее охватывало меня желание осуществить свою мечту и, наконец, я решился и подал заявку в Республиканское Управление по делам искусств. Приближался юбилей нашей республики и всем работникам искусств хотелось создать что-нибудь значительное в ознаменование этой замечательной даты. Заявка была принята, и я поехал в творческую командировку в Москву... В течение целого месяца я буквально не выходил из музея В.И. Ленина, по несколько раз в день смотрел там хроникальный фильм о В.И. Ленине, знакомился с документами, снимками, граммофонными записями и т.д.

...Вернувшись в Сыктывкар, я много работал над речевой стороной образа, стремясь и здесь добиться предельного сходства с речью В.И. Ленина. Начали работу над пьесой «Человек с ружьем». Ставил спектакль народный артист Коми АССР Г.А. Мирский. Я считаю этого человека своим вторым учителем после руководителей нашей коми мастерской. Под его руководством шел процесс моего творческого созревания... На всю жизнь запомнился и день, когда я впервые вышел на сцену нашего театра в образе Ленина... Помню, перед выходом я стоял за кулисами и от волнения почувствовал такую слабость, дрожь в ногах, что вынужден был опуститься на стул. Не помню, как я вышел на сцену. Это стоило мне огромного напряжения воли. Первые слова прозвучали едва слышно, от волнения перехватило голос, но зрительный зал дрогнул от аплодисментов, и это меня немного успокоило, помогло справиться с сильным волнением. Каждый раз, когда мне приходилось играть роль В.И. Ленина, а сыграл я ее около 110-120 раз в спектаклях «Человек с ружьем» и «Ленин в 1918 году», я всегда испытывал особое, внутреннее волнение. Я стремился, хотя это было необычайно трудно, показать в образе Ленина, свойственную ему простоту и величие, человеческое обаяние и светлый разум гения».

Литература – «поле битвы» между «пролетарской» и «буржуазной» культурами

Усть-Сысольск в двадцатые годы стал средоточием литературной жизни Коми автономии. Огромную роль в развитии коми литературы сыграли появившиеся невиданные ранее возможности публикации произведений коми писателей. 6 декабря 1920 года было учреждено Коми издательство, за первые пять лет своей работы выпустившее 67 названий книг: оригинальные произведения коми художественной литературы, учебники, брошюры на общественно-политические темы и т.д. Главное периодическое издание Усть-Сысольска и области в 1921 году вновь сменило название: 6 июля Коми обком РКП(б) постановил преобразовать усть-сысольскую уездную газету «Удж» в орган Коми обкома и ревкома «Югыд туй» («Светлый путь») и издавать ее не реже трех раз в неделю». 15 июля газета стала выходить под названием «Югыд туй». 15 апреля 1925 года вышел первый номер еще одной (еженедельной) газеты «Коми сикт» («Коми деревня»). С 4 февраля 1930 года она издавалась под названием «Коми колхозник» (выходила до конца 1930-го). 15 марта 1929 года вышел первый номер газеты «Коми комсомол» (с февраля 1935 года – «Коми комсомолец»), издававшейся 1 раз в 5 дней. В 1930-м вместо газеты «Югыд туй» стали издаваться газеты «Вӧрлэдзысь» («Лесной

Рис. 140. Журнал «Коми му»

Рис. 141. Журнал «Ордым»

рабочий») и «За новый Север»; их первые номера вышли соответственно 1 и 7 июля.

Первые журналы стали издаваться в Усть-Сысольске в 1922 году: общественно-политический «Вестник Коми обкома РКП(б)» (выходивший до 1924 года) и литературный «Парма ёль» («Лесной ручеек»; вышло всего два номера – в 1922 и 1923 годах). В 1923-м начал издаваться журнал «Трудовая кооперация». В марте 1924 года вышел первый (№ 1–2) выпуск журнала «Коми му», ставшего одним из лучших региональных краеведческих журналов России. Общественно-политические и научные статьи печатались в нем на русском, а литературные произведения – на коми языках. С февраля 1930 года вместо «Коми му» стал издаваться журнал «Ленин туйӧд» («Ленинским путем»). В сентябре 1926-го был издан первый номер журнала «Коми просвещенец», выходивший до 1930 года). 1 июня 1930 года вышел первый номер журнала «Культура фронт», который стал издаваться вместо журналов «Коми просвещенец» и «Ленин туйӧд». 22 августа 1926 года конференция Коми ассоциации пролетарских писателей в Усть-Сысольске приняла решение издавать литературно-художественный журнал «Ордым» («Тропа»), первый номер которого вышел в октябре 1926 года (в 1931-м он был переименован в «Ударник»).

На страницах книг, газет и журналов публиковались произведения многих коми прозаиков, поэтов и драматургов, жизнь которых была связана с Усть-Сысольском. Некоторые из них, бесспорно талантливые, к сожалению, рано ушли из жизни, успев, однако, оставить свой след в литературе. И.Т. Чисталев (Жан Морӧс) (1893–1923) в 1921–1922 годах занимался в Усть-Сысольске издательской работой, переводами, писал стихи и пьесы. В сборник стихов «Гӧрд пӧлян» («Красная дудка») вошли, в частности, «Интернационал» на коми языке (одним из переводчиков которого он являлся) и два его стихотворения. Всего известно восемь стихотворений, принадлежащих перу И.Т. Чисталева. Кроме того, он перевел на коми язык балладу А.С. Пушкина «Утопленник», стихотворение М.Ю. Лермонтова «Горные вершины», произведения Е. Баратынского, И.С. Никитина и других авторов. Уже после его смерти, в 1924 году было издано произведение Д. Мамина-Сибиряка «Зимовье на Студеной», переведенное на коми язык И.Т. Чисталевым.

Ф.В. Попов (Вась Педӧр) во время учебы в педтехникуме и последующей работы отделе народного образования в Усть-Сысольске начал заниматься литературным творчеством, писал стихи, рассказы, литературоведческие статьи и мог стать незаурядным литературоведом-теоретиком. Наибольшей известностью пользовались стихотворения Ф.В. Попова: "Тшыкӧдтысь баба" ("Колдунья", 1920 год), "Пармаын вотчӧны посньыдин челядь" ("В тайге собирают ягоды ребятишки", 1921 год), "Коми том войтырӧй" ("Коми молодежь", 1921 год) и другие. К сожалению, жизнь его оказалась короткой: 7 сентября 1922 года Ф.В. Попов умер от туберкулеза.

Первая коми детская писательница А.А. Суханова (Оньо Агни, Ондрей Агни) жила в Усть-Сысольске с 1919 года (работала в отделе народного образования, в издательстве). В 1924 году вышел сборник А.А. Сухановой «Челядьлы ворсан торъяс» («Пьесы для детей»). Часть пьес была написана на основе народных сказок, да и в оригинальных пьесах – таких, как «Югыдлань», «Каян руч» («Хитрая лиса»), – сказочный вымысел был основой. Агния Андреевна написала также повесть «Чурка Максим» («Незаконнорожденный Максим»), оставшуюся неопубликованной (писательница затем создала на ее основе пьесу). А.А. Суханова умерла 13 сентября 1925 года. После смерти А.А. Сухановой был издан сборник «Школаын лыддьысянтор» («Для чтения в школе»), в который во-

шло 105 произведений А.А. Сухановой, а в 1929 году была опубликована ее лучшая пьеса «Чурка Максим».

Талантливый ученый, педагог и поэт И.Е. Худяев (1902–1933) занимался литературной работой в Усть-Сысольске во время учебы в училище и позднее, когда преподавал в Институте народного образования и школах 2-й ступени. В 1922 году он опубликовал свои стихи в альманахе «Парма ёль» под псевдонимом Кос Кабыр. Вскоре после этого он уехал из Усть-Сысольска.

Брат И.Т. Чисталева, В.Т. Чисталев (Тима Вень), в 1921 году также стал заниматься в Усть-Сысольске издательской работой. В том же году были изданы поэтический сборник «Горд полян» («Красная дудка»), в который вошли произведения революционной тематики, и книга для чтения в начальной школе «Шонді югор» («Луч света»). Среди их авторов был и Тима Вень. В 1921–1923 годах он написал несколько стихотворений, рассказов и очерков. Перу В.Т. Чисталева принадлежит перевод «Песни о Соколе» А.М. Горького; этот перевод называли в двадцатых годах «национальной поэмой». В 1923 году вышла из печати книга для учащихся четвертых-пятых классов коми школы «Выль туйод» («Новым путем»), одним из авторов-составителей которой был В.Т. Чисталев. В том же году он уехал из Усть-Сысольска в Помоздино, где и продолжилась его литературная деятельность.

Поэт Я.И. Рочев (Биа Огыр) учился в Усть-Сысольской совпартшколе в середине 20-х годов. В этот период в газете "Коми сикт" и журнале "Ордым" были опубликованы его первые стихи. В 1926 году Я. Чупров написал поэму "Коньӧр нывлӧн сьылӧм" ("Песня бедной девушки"). Критик М. Йоль в 1927 году высоко оценила творчество Я. Чупрова: "Пополняются, крепнут наши писательские ряды. Лучше, добротнее пишут... Парным молоком льются стихи Я. Чупрова. Мало мы еще у него читали, а с первых произведений он стал рядом с лучшими коми писателями". В 1927 году уехал из Усть-Сысольска. Все его главные произведения были написаны в 20-е годы.

Уроженец Тентюково В.И. Лыткин (Илля-Вась) в 1921 году опубликовал ряд стихотворений в сборниках «Вой тӧв шувгӧм» («Под шум северного ветра») и «Гӧрд пӧлян» («Красная дудка») и в газете «Удж». В 1922 году он уехал из Усть-Сысольска на учебу и длительную зарубежную стажировку, но и в последующее время (до 1932 года) произведения В.И. Лыткина печатались в журналах «Коми му», «Ордым», «Ударник», «Парма ёль», газете «Югыд туй», различных сборниках.

Уроженец усть-сысольского пригорода Н.П. Попов (Жугыль) в двадцатые годы занимался журналистикой, являлся редактором газет «Югыд туй» и «Коми сикт», журнала «Ордым», написал ряд пьес, посвященных жизни дореволюционной коми деревни, несколько рассказов, в начале тридцатых годов фактически отошел от литературного творчества.

Продолжал заниматься литературным творчеством А.А. Чеусов. Он написал поэму «Пам Шыпича – Пам Бур-морт», стихотворение на коми языке, посвященное памяти В.И. Ленина, произведение «Гӧрд кодзув пи» («Красный звездный мальчик»), по мотивам сказки О. Уайльда «Звездный мальчик», занимался литературными переводами с русского на коми. В 1924 году было издано совместное произведение В.А. Савина и А.А. Чеусова – коллективно-хоровая декламация «Гора омра» («Звонкая дудочка»), посвященное трехлетию Коми автономии. Большинство его произведений не было опубликовано.

Постепенно сообщество коми литераторов начало обретать организованную форму. В августе 1923-го собравшиеся литературные работники высказались за создание Коми ассоциации пролетарских писателей. Во временное правление организации

были избраны И.Г. Коюшев, А.Н. Надеев, В.А. Савин. В августе 1926 года в Усть-Сысольске была организована Коми ассоциация пролетарских писателей (КАПП). 26–27 августа 1923 года в Усть-Сысольске состоялась конференция литературных работников Коми АО, на которой обсуждались вопросы о коми алфавите, литературном языке, состоянии и задачах коми литературы. 12 марта 1926 года в Усть-Сысольске состоялось собрание 15 коми литературных работников, положившее начало созданию Коми ассоциации пролетарских писателей (КАПП); избрано временное правление (В.А. Савин, И.Г. Коюшев, А.Н. Надеев). 21–22 августа 1926 года в Усть-Сысольске состоялась первая областная конференция КАПП; избрано правление КАПП: В.А. Савин, И.Г. Коюшев, Н.П. Попов, А.Н. Надеев и З.А. Старцев. 7–10 сентября 1928 года в Усть-Сысольске состоялась вторая конференция КАПП. Членами правления избраны В. Савин, В. Дерябин, Н. Попов.

Имена руководителей коми писательской организации менялись, и лишь одно оставалось неизменным – имя В.А. Савина. Двадцатые годы были пиком его творческой деятельности. В 1922 году были опубликованы первые три книжки В.А. Савина: комедия «Райын», драма «Шонді петігон дзоридз косьмис» и поэма «Аркирей» («Архиерей»). В 1924 году был издан первый сборник стихов В.А. Савина «Сьыланлыддянъяс» («Песни, стихи»). В дальнейшем почти ежегодно выходили из печати новые книжки В.А. Савина (главным образом, его пьесы), в газетах и журналах постоянно публиковались его стихотворения, рассказы, очерки на самые разные темы. Лирическая поэзия, описание (часто с юмором) быта коми народа – это, вероятно, лучшее из созданного Нёбдінса Виттором.

Многие произведения Савина отмечены печатью агитационности, они делались по социальному, партийному «заказу», в них выражался коммунистический взгляд на те или иные явления жизни, и оценка этим явлениям и событиям давалась однозначно с точки зрения компартии. Как отмечалось в изданной в 1980 году «Истории коми литературы», «немало сил и таланта отдал В. Савин разоблачению внешних и внутренних врагов молодого советского государства»; «разоблачению» посвящены, в частности, стихотворения «Губернатöм губернатор» («Губернатор без губернии»), «Вен» («Спор») и другие. Задачам идеологической пропаганды подчинены были произведения антирелигиозной тематики «Нимкодясь, Серапим» («Радуйся, Серафим»), «Воскрешение мертвого» и т.п. Сюда же можно отнести и стихотворения В.А. Савина о Ленине: «Ленин», «Ленин – öзйöдысь ним» («Ленин – вдохновляющее имя»), «Кодлы овны öні долыд» («Кому сейчас жить хорошо»), «Яр шонді моз» («Как яркое солнце»). Но даже в столь идеологизированных произведениях видно несомненное поэтическое мастерство автора.

Для созданной им театральной труппы «Сыкомтевчук» В.А. Савин написал в двадцатых годах несколько пьес: «Райын» («В раю», 1921 год), «Тшын» («Дым», 1922 год), «Инасьтом лов» («Неприкаянная душа», 1926 год), «Кулöмдінса бунт» («Усть-Куломское восстание», 1927 год), «Парма ныв» («Дочь пармы», 1929 год) и другие. Помимо театральной труппы, В.А. Савин в двадцатых годах продолжал руководить городским хором, исполнявшим революционные, народные и написанные самим Савиным песни, среди которых были «Том войтыр, садьмöй» («Молодежь, просыпайся»), «Öтчыд овлö» («Только раз бывает»), «Варыш поз» («Соколиное гнездо»), «Тувсов вой» («Весенняя ночь»), «Тутуруту Семö» и другие. Многие из них стали популярны не только у коми, но и у коми-пермяков.

На рубеже 1920–1930-х годов началась борьба с «националистической» и «кулацкой» идеологией. Было объявлено, что литература является «полем битвы» между «пролетарской» и «буржуазной» культурами. После состоявшегося в марте 1930 года объединен-

ного пленума Коми обкома ВКП(б) и областной контрольной комиссии (он прошел под лозунгом «Усилить борьбу с национал-шовинизмом!») объявилось множество бдительных сторонников «классового подхода», которые принялись старательно выискивать «ошибки» в произведениях коми писателей.

Весной 1930 года в органе Коми обкома ВКП(б) журнале «Ленин туйӧд» была опубликована статья «За социалистическую культуру», в которой говорилось, что «в плен националистических идей попала почти вся коми художественная литература». В частности, отмечалось, что «Нёбдінса Виттор (В.А. Савин) является одним из признанных певцов коми трудящихся… Но, если спросить, всегда ли он в своих произведениях проводил четкую пролетарскую классовую линию, то надо прямо сказать – нет…» Например, подчеркивалось в статье, «правооппортунистическая трактовка социального типа кулака нашла свое оформление» в пьесе Савина «Рытъя» («Вечернее»). На страницах журнала «Ордым» также критиковались «кулацкие идеи», содержавшиеся в «Рытъя» (критик, правда, подчеркивал, что он не считает, что Савин «сознательно хотел» эти идеи проповедовать). «Оппортунистические установки» в пьесе «Рытъя» подверглись критике и на заседании бюро Коми обкома ВКП(б). Правление КАПП также высказало критические замечания в адрес «Рытъя». III конференция КАПП, состоявшаяся в октябре 1930 года, подвергла критике В.А. Савина за то, что он в «Рытъя» не смог разглядеть и показать новые формы классовой борьбы на селе.

Критик И.И. Оботуров на страницах журнала «Ордым» в мае 1930 года подверг В.И. Лыткина критике за «неклассовый подход» в поэме «Мунӧны» («Идут»). Тогда же в журнале «Ленин туйӧд» (орган Коми обкома ВКП(б)) И.И. Оботуров писал: «Шедевром коми националистической поэзии надо признать поэму Лыткина… «Мунӧны» есть художественное извращение истории борьбы коми бедняка и середняка… Лыткин поэмой «Мунӧны» зарекомендовал себя как проводник националистических идей».

Весной 1932 года положение В.А. Савина и В.И. Лыткина улучшилось в связи с новыми веяниями в культурной политике. Нападки со стороны КАПП прекратились, поскольку Ассоциация пролетарских писателей была распущена. Оргкомитет, созданный для подготовки съезда писателей Коми области, совсем иначе относился к их творчеству. Секретарь оргкомитета И. Осипов охарактеризовал В.И. Лыткина как «большого мастера коми советской литературы». Но 21 января 1933 года В.И. Лыткина арестовали. Он вынужден был «признаться», что «в 1923–25 годах мой узкий национализм выразился в моих стихотворениях на коми языке, напечатанных в прессе Коми области… Мои стихотворения, <…> призывающие к объединению коми и т.д., <…> были на руку коми националистической интеллигенции и буржуазии». В.И. Лыткин был осужден и отбывал срок на Дальнем Востоке.

В 1932–1933 годах был арестован и А.А. Чеусов, все его рукописи

Рис. 142. В.А. Савин в Кисловодске

Рис. 143. В.Т. Чисталев

Рис. 144. П.А. Шеболкин

Рис. 145. Выль Паш. Кывбуръяс

были изъяты и пропали. В.И. Лыткин и А.А. Чеусов стали первыми среди коми литераторов жертвами политических репрессий. Секретарь Коми обкома ВКП(б) А.А. Семичев, сообщала весной 1934 года газета «За новый Север», указал коми писателям «на необходимость глубокого разоблачения антисоветского существа в творчестве и критики националистического писателя Илля-Вась (В.И. Лыткина)». Выйдя на свободу, В.И. Лыткин направил А.А. Семичеву заявление, в котором просил «о возвращении меня в ряды работников коми литературы». К своему заявлению В.И. Лыткин приложил рукописи двух еще не законченных поэм. Однако секретарь обкома А.А. Семичев оказался глух к обращению ученого и поэта. Резолюция на заявлении гласила: «Незачем вести переписку, как с осужденным за контрреволюцию». Вскоре «осужденным за контрреволюцию» оказался и сам Семичев... Если В.И. Лыткину удалось пережить репрессии и в конечном итоге вернуться к творческой деятельности, то судьба А.А. Чеусова сложилась иначе – он ушел из жизни в 1940 году в Пезмогском лагпункте Локчимлага.

В.А. Савину и большинству писателей удалось пережить первую волну репрессий. В 1931–1932 годах были изданы два тома собрания сочинений Небдінса Виттора. 9 мая 1932 года в Сыктывкаре создан областной оргкомитет по подготовке съезда советских писателей Коми области вместо ликвидированной КАПП. 1–4 апреля 1934 года в Сыктывкаре состоялась первая областная конференция Союза советских писателей. Председателем правления Коми областного ССП избран Н.П. Попов, секретарем – М.П. Доронин, членами – В. Савин, В. Чисталев, И. Изъюров, И. Оботуров, кандидатами – И. Симаков, А. Костромин. В 1932 году В.А. Савин побывал на нефтеразработках на Ухте и под впечатлением от поездки начал работать над поэмой «Чибью», оставшейся, однако, незавершенной. В 1933 году появилась поэма Небдінса Виттора «Сыктывкар» – самое крупное его поэтическое произведение.

В 1933 году в Сыктывкаре был издан переведенный В.Т. Чисталевым на коми язык роман Горького «Мать», появилась повесть Чисталева «Шойна» («Кладбище»). 25 октября 1933 года в Сыктывкаре состоялось чествование Тима Веня по случаю 25-летия его творческой деятельности.

Активно работали в Усть-Сысольске – Сыктывкаре и другие писатели. И.И. Сажин (Ичöт Иван) учился в Усть-Сысольске, с 1927 по 1932 год работал здесь журналистом, директором школы и индустриального техникума, в аппарате компартии. Его сатирические рассказы, посвященные деревенской жизни, были очень популярны в двадцатые-тридцатые годы. Особую известность получил документально точный большой рассказ Сажина о Гражданской войне «Ен тыш» («Великая борьба», 1927 год). Занимался И. Сажин также переводами с русского на коми (перевел, в частности, книгу В. Бианки «Лесные домишки»).

Поэту П.А. Шеболкину (Выль Паш) сделать первые шаги в литературе помог В.А. Савин, заинтересовавшийся комсомольцем, направленным в Усть-Сысольск на курсы организаторов. В 1923 году в газете "Югыд туй" напечатали первое стихотворение П. Шеболкина "Югыдлань" ("К свету"). Сам поэт началом своего творческого пути считал 1926 год: тогда он опубликовал цикл стихов в газете "Коми сикт". Его многочисленные публикации второй половины 20-х годов расценивались критикой лишь как проба пера. В 1929 году П.А. Шеболкин написал поэму "Куслытöм кодзувъяс" ("Негасимые звезды"), посвященную красным изваильским партизанам времен Гражданской войны. В 1930 году была издана поэма "Гудöк" ("Гармонь") – самое крупное произведение П.А. Шеболкина. В первой половине 30-х годов П. Шеболкин написал ряд стихотворений, посвященных дви-

жению "тысячников", ударников и т.п.: "Трактор вӧрын" ("Трактор в лесу", 1930 год), "Палаззяса ударникъяслӧн марш" ("Марш ударников Палауза", 1938 год) и др. В 1932-м вышел его авторский сборник "Бордъя вояс" ("Крылатые годы"). В середине 30-х годов П. Шеболкин создал иные, более лирические стихотворения. В 1936-м появился сборник его стихов "Кывбуръяс" ("Стихи"). Кроме того, П. Шеболкин занимался переводами на коми язык стихов С. Кирсанова, В. Жилкина, В. Лебедева-Кумача и других поэтов, писал очерки.

Поэт И.П. Титов (Тит Паш Вань) в конце 20-х – первой половине 30-х годов написал ряд стихотворений, посвященных главным образом воспеванию социалистического строительства в деревне и налаживанию связей между городом, рабочим классом и крестьянской деревней: "Сад" (1929 год), "Колхозникъяслӧн сьыланкыв" ("Песня колхозников", 1930 год), "Выль шыяс" ("Новые звуки", 1930 год), "Пур вылын кывтiӧн ми" ("Когда мы плыли на плоту", 1930 год), "Станок" (1931 год) и др. В середине 30-х годов уехал учиться в Москву и отошел от активной творческой работы.

Писатель И.В. Изъюров (Изъюр Иван) стал писать стихи и рассказы о сельской жизни во время учебы в школе II ступени в Усть-Сысольске. Он работал в Коми издательстве. Первые его стихотворения и небольшие рассказы бытовой тематики появлялись в газетах и журнале "Ордым". Сам писатель считал началом своей литературной деятельности очерк о лесозаготовителях и сплавщиках, опубликованный в журнале "Ударник" в 1930 году. Позднее И. Изъюров работал в редакциях журнала "Ударник", газет "Вӧрлэдзысь" и "За новый Север", в издательстве ЦК ВКП(б) "Партиздат" (переводил коммунистическую литературу на коми язык). Его первое крупное произведение, повесть "Тималӧн бригада" ("Тимкина бригада"), была опубликована в 1932-м. В 1935-м вышел сборник его рассказов "Шуд" ("Счастье"), в 1936-м – повесть "Доменьлӧн мыж" ("Преступление Домения").

Литературовед, фольклорист, переводчик И.А. Осипов (Вокан), уроженец с. Тентюково, в 1930-х годах работал в редакции газеты "Вӧрлэдзысь", в Коми издательстве. Написал ряд рассказов и очерков ("В 98-м квартале" и др.), которые публиковались в газетах, журнале "Ударник" и альманахе "Выль Войвыв", занимался переводами на коми язык произведений русских писателей М. Шолохова, А. Толстого и других, собирал народные сказки, песни, писал литературоведческие статьи. Известный литературный критик и поэт М.П. Доронин (Шыладорса Миш) с 1930 года, работал в Сыктывкаре – в редакции газеты, в Коми издательстве, затем редактором журнала «Ударник». В 1930-х годах он занимался в основном литературной критикой.

Будущий классик коми литературы В.В. Юхнин учился в совпартшколе, на курсах по подготовке к поступлению в вуз, в пединституте. Именно тогда у В. Юхнина появилось стремление заняться литературной работой: "Русская классическая литература пробудила во мне желание писать... – говорил позднее В. Юхнин. – Читая Льва Толстого, Тургенева, Пушкина, Лермонтова, М. Горького, знакомясь с лучшими произведениями советских писателей, <...> творениями <...> западноевропейских писателей, <...> постепенно рождалось понимание значения художественной литературы, а значит, и желание писать самому". Из-под пера В. Юхнина вышли рассказы "Аскост тыш" ("Соревнование", 1931 год) и др., в 1933-м появилось первое его крупное произведение – повесть "Веськыд туйӧд" ("Прямой дорогой"), изданная в 1938 году отдельной книгой под названием "Дiнъёльса вӧрпункт" ("Диньёльский лесопункт"). Во время учебы в пединституте В. Юхнин редактировал рукописный журнал. Окончив пединститут, В. Юхнин поступил на работу в редакцию газеты "Вӧрлэдзысь". В 1939 году в журнале

Рис. 146.
И.В. Изъюров

Рис. 147.
В.В. Юхнин

Рис. 148.
Г.А. Федоров

Рис. 149.
И.И. Пыстин

"Ударник" появился роман В. Юхнина "Алая лента", повествующий о жизни коми крестьянства начала XX века. Очень достоверно описаны в романе жизнь и быт населения Коми края. Автор использовал устное народное творчество, передавая духовное богатство коми народа, привел этнографические материалы. В 1941 году роман вышел отдельным изданием.

Г.А. Федоров (Педь Гень) начал заниматься литературным творчеством в Усть-Сысольском педтехникуме повышенного типа, участвовал в издании рукописного журнала "Би кинь", в выпуске "живой газеты" и стенгазеты, в которых помещались и его произведения. В 1926 году на страницах журнала "Ордым" появилось первое стихотворение Г. Федорова "Вöралысь Конö" ("Охотник Кондратий"), в 1928 году в том же журнале были опубликованы другие стихотворения и рассказы Федорова. Позднее работал редактором Коми издательства, редактором журнала "Ударник". В 1932 году была опубликована его повесть "Сикта асыв" ("Деревенское утро"), в 1933-м – сборник рассказов и стихов "Бергöдчис" и пьеса "Яд", в 1936-м – сборник "Кык повесть" ("Две повести"), включавший повести "Колхозницаяс" (Колхозницы") и "Вöрса драма" ("Лесная драма"). Писал Г. Федоров и произведения для детей, в частности, рассказ "Полощуйтчöм" ("Переполох"). Наиболее значительным из этих произведений является повесть "Деревенское утро", посвященная началу коллективизации коми деревни. В 1938 году в журнале "Ударник" была опубликована его повесть "Трактористка Вася", посвященная стахановскому движению и разоблачению "вредительства".

И.И. Пыстин (Иливапыс) в 1930–1940 годах работал в газетах "Вöрлэдзысь" и "Коми комсомолец", главным редактором и директором Коми издательства, редактором в партиздате ЦК ВКП(б), опубликовал ряд очерков, посвященных периоду Гражданской войны. Изданная в журнале "Ударник" в 1936 году повесть "Еджыд вö" ("Белый год"), вышедшая позднее, в 1941-м, отдельным изданием, также посвящена тому времени. И очерки, и повесть, рассказывающая о крестьянском восстании против красных в 1919 году, написаны на документальном материале, но оценки событий, разумеется, даны автором с позиций коммунистов. В 1935 году вышел сборник рассказов И. Пыстина "Запань". Кроме того, И. Пыстин написал пьесу "Важся ягын" ("В старом бору"), напечатанную в 1940 году в журнале "Ударник" и посвященную жизни коми крестьянства в начале XX века.

Поэт В.П. Латкин в 1930-х годах работал в Коми издательстве. В 1930 году в журнале "Ударник" было напечатано его первое стихотворение "Колхозник"; "отсюда и начался мой путь в литературу", писал В. Латкин в 1933-м. В 1931 году в Коми издательстве вышел сборник стихов В. Латкина "Менам босьтчöм" ("Мой запев"). Увлекаясь "социальной значимостью" поэзии, воспевая труд, В. Латкин в соответствии с распространенными тогда настроениями призывал отодвинуть на задний план лирику, эстетику, декларируя в одном из стихотворений: "Нам не нужны ни соловьиный сад, ни ласковые объятия девушек". Именно труду посвятил он свои произведения "Трактористлöн сьыланкыв" ("Песня тракториста", 1931 год), "Трактористка" (1932 год), "Вадор йор" ("Прибрежная нива", 1932 год) и др. В 1934-м В.П. Латкин написал самое крупное свое произведение – поэму "Выльмöдöм лунъяс" ("Обновленные дни"), посвященную коми крестьянству периода коллективизации. Некоторые критики высоко оценили поэму как чрезвычайно актуальное произведение с несомненными художественными достоинствами. Но другие подвергли поэму резкой и даже грубой критике, находили в ней "кулацкие мысли", объявляли В. Латкина "классовым врагом". В результате поэта исключили из профсоюза и уволили с работы. Продолжавшиеся резкие критические выступления

вынудили его уехать из Коми. Покинув Коми АССР, В.П. Латкин поддерживал связи с редакциями журналов и газет республики, однако вынужденная разлука с родными местами делала свое дело, и в предвоенный период он работал уже не так активно, как раньше.

Можно сказать, что В.П. Латкину в какой-то мере повезло – он вынужден был покинуть родные места, но избежал репрессий. Ко многим его коллегам судьба была не столь благосклонна. В сентябре 1937 года руководство драматического театра выступило на страницах газеты «За новый Север» с резкими обвинениями в адрес В.А. Савина, упрекая его в том, что он-де не уделяет театру должного внимания. Савин сразу после этой публикации написал ответное письмо, в котором говорилось о «сознании» им «своей вины перед Коми театром и всей трудовой общественностью коми народа» в связи со «справедливым недовольством» работников театра, но в то же время подчеркивалось, что Нёбдінса Виттор продолжает активно работать над новыми пьесами (переводными и оригинальными). В 1937 году Савин, в частности, работал над пьесой «Крепость», рассказывающую о строительстве гидростанции на речке Войвож. Но, как отмечал литературовед Г.В. Беляев, «на идейном содержании пьесы… уродливо сказалась общественная атмосфера 1936–1937 годов» – атмосфера «подозрительности, когда находятся вредители, враги, троцкисты». Пьеса «Крепость» была закончена 3 октября 1937 года. 8 октября В.А. Савина арестовали… Он отбыл пятилетний срок в лагере, затем был отправлен в ссылку, где и умер в 1943-м.

В 1937 году был арестован еще один классик коми литературы – В.Т. Чисталев. Его осудили на 3 года за «контрреволюционную работу на литературном фронте» (в качестве «доказательств» приводилась его драма «Изкар», в которой «обнаружились» «националистические» мотивы») и отправили в лагерь в Верхний Чов. В 1939 году он скончался в тюрьме в Сыктывкаре. В том же 1937-м были репрессированы поэт и литературный критик И.Н. Симаков (Сим Вань), с 1934 года живший и работавший в Сыктывкаре, П.А. Шеболкин, И.В. Изъюров. Н.П. Попов и М.П. Доронин (умерший в заключении в 1939-м).

Несколько новых имен ярко проявились в сыктывкарской писательской среде во второй половине тридцатых годов. Исследователь и писатель П.Г. Доронин в 1930-х годах преподавал историю и географию в Сыктывкарском индустриальном техникуме, работал в Коми издательстве. Он опубликовал в журнале «Ударник» несколько рассказов, переведенные на коми язык сказки А.С. Пушкина "О попе и его работнике Балде", "О золотом петушке", прозаические и поэтические произведения Н.А. Некрасова. Главным его литературным достижением стал первый в коми литературе роман "Парма сьӧлӧмын" ("В сердце пармы"), главы из которого были опубликованы в «Ударнике» в 1936 году. Литературоведы до сих пор расходятся во мнениях, был ли этот роман завершен.

Поэт и математик Н.А. Фролов (Сук Парма), уроженец Тентюково, начал писать стихи во время учебы в школе II ступени. В.А. Савин отметил некоторые его произведения того периода. С июня 1935-го по август 1938-го работал в Коми пединституте, заведовал кафедрой математики. Именно тогда он наиболее активно занимался поэтическим творчеством: написал поэму "Домна" о Д. Каликовой, красной разведчице периода Гражданской войны (1936 год), стихотворения "Серпас" ("Картина", 1938 год), "Испанияса ертъяслы" ("Испанским товарищам", 1937 год) и другие, работал над исторической драмой в стихах о Шыпиче, которую закончил уже после отъезда в Горький, в 1939 году. Это произведение, получившее название "Пемыд парма" ("В темной парме"), написано на фольклорно-историческом материале и повествует о нападении

Рис. 150.
М.П. Доронин

Рис. 151.
Н.П. Попов

Рис. 152.
Н.А. Фролов

Рис. 153. А.П. Размыслов

Рис. 154. В.И. Елькин

разбойников на усть-сысольского богача Суханова по прозвищу Шыпича. В 1941 году был опубликован сборник его произведений "Тувсов кадын" ("В весеннее время"), куда вошли стихотворения, драма "Пемыд парма", поэма "Домна". В том же году Коми республиканский драмтеатр поставил по его драме спектакль "Шыпича".

Поэт В.И. Елькин (Иван Вась), уроженец усть-сысольского пригорода Кырув, начал писать стихи в 1929–1930 годах. Определяющими в его лирике являлись патриотические мотивы. В 1939-м он написал самое крупное произведение – поэму "Шуд вӧсна" ("За счастье"), посвященную революции и Гражданской войне. В 1939 году вышел и первый сборник стихов В.И. Елькина "Шуд йылысь съылӧм" ("Песня о счастье"). В.И. Елькин писал также басни, стихи для детей, занимался переводами на коми язык А. Пушкина, М. Лермонтова, М. Горького, М. Шолохова, В. Лебедева-Кумача и др. (В частности, он перевел на коми одну из популярнейших предвоенных песен "Широка страна моя родная").

Поэт А.П. Размыслов еще в 1929 году отправил несколько юношеских стихотворений в Усть-Сысольск, надеясь, что их напечатают. Стихи попали в руки В. Савина, который пригласил А.П. Размыслова на курсы литработников. А.П. Размыслов в 1931 году приехал в Усть-Сысольск. В том же году в журнале "Ордым" впервые было опубликовано его стихотворение "Дас" ("Десять"), посвященное 10-летнему юбилею Коми автономии. До 1933 года А.П. Размыслов работал редактором в Коми издательстве, написал ряд стихотворений, затем уехал из Сыктывкара и вернулся сюда только в 1940-м. Он поступил на работу в газету "Коми комсомолец", являлся заместителем редактора. Он занимался переводами произведений А.С. Пушкина на коми язык (поэмы "Братья-разбойники", "Домик в Коломне", стихотворения), переводами стихов И.А. Куратова на русский язык. В 1941 году был издан первый сборник стихов А. Размыслова "Медводдза любов" ("Первая любовь").

В конце 30-х годов началась творческая деятельность поэта С.А. Попова. Он работал в газете "Коми комсомолец": сначала литсотрудником, потом заместителем редактора и редактором газеты. В 1937-м было опубликовано его первое стихотворение "Томлун" ("Молодость"). Вслед за ним на страницах "Коми комсомольца" появились и другие стихи С. Попова: "Гожӧмы" ("Летом", 1938 год), "Рӧдиналы" ("Родине", 1938 год), "Майскӧй" ("Майское", 1940 год) и др.

В конце 30-х годов начали свою литературную деятельность драматурги Н.М. Дьяконов и С.И. Ермолин. В 1938 году они написали пьесы "Джуджит запань" ("Глубокая запань") и "Кырнышъяс" ("Вороны"); первая посвящена прославлению "революционной бдительности советских людей" в период "обострения классовой борьбы", вторая – борьбе с "белыми бандитами" во время Гражданской войны. Этим произведениям присущ схематизм в изображении действующих лиц, особенно "классовых врагов", а также ряд других недостатков. В 1939 году те же авторы написали пьесу "Усть-Куломское вос-

ПОЭТ-ОРДЕНОНОСЕЦ
СЕРГЕЙ МИХАЛКОВЛӦН РЕЧЬ

Куратовскӧй юбилейнӧй пленум вылын участник, поэт-орденоносец **Сергей Михалков** (Москва).

Ёртъяс! Став миян великӧй уджъясным, став миян народнӧй торжествояс век йитчӧмны Сталин нимкӧд. (*Аплодисментъяс*). Сы вӧсна, мый Сталин Иосиф Виссарионович нимкӧд йитчӧмны став миян удачаяс, долыдлунъяс да победаяс. Сы вӧсна, мый Сталин нимкӧд йитчӧ миян Сӧветскӧй Социалистическӧй Республикаяс Союзса мездмӧм став народъяслӧн культура дзоридзалӧм. Сы вӧсна, мый Сталин нимкӧд шондіа Грузиялӧн славнӧй представительяс, дзоридзалан Башкириялӧн славнӧй представительяс, Коми народлӧн славнӧй представительяс непобедимӧй Рабоче Крестьянскӧй Краснӧй Армия радъясын тышкасьӧны финскӧй трудовӧй народ шуд вӧсна, свобода вӧсна. (*Аплодисментъяс*).

Та вӧсна разрешитӧй меным лыддьыны ассьым стихотворение, кодӧс сиӧма Сталин ёртлы. (*Бурнӧй аплодисментъяс*).

СТАЛИН

Спит Москва,
В родной столице
В этот поздний, звездный час
Только Сталину не спится—
Сталин думает о нас.
Много верных и отважных
Храбрецов стоит в строю—
Сталин думает о каждом,
Кто хранит страну свою.
Тот—плывет на ледоколе,
Этот—пробует летать,
Тот еще в начальной школе
Книги учится читать.
За горами, за долами
В кишлаке своем родном
Мальчик смотрит за стадами—
Сталин знает и о нем.
Он поет, а Сталин слышит,
Как пастух в степи поет.
Мальчик Сталину напишет—
Из Кремля ответ придет.
За Уралом, на Байкале
Ты больной лежишь в избе.
Ты крепись и помни: Сталин
Не забудет о тебе.
Он пошлет людей надежных,
Чтоб тебя в тайге найти,
Отыскать в глуши таежной
И от гибели спасти.
Сталин знает неизвестных
Дочерей и сыновей,
Всех людей прямых и честных
Верных родине своей!

Местаяс вывсянь—Мед олас Ленинлӧн—Сталинлӧн партия! Народъяслӧн великӧй вождьлы Сталин ёртлы—ура! (*Бурнӧй аплодисментъяс*).

Рис. 155. Речь поэта С. Михалкова на праздновании юбилея И. Куратова в Сыктывкаре. Журнал «Ударник», 1940, № 1

Рис. 156. Первый кинотеатр. 1934 год

стание", в 1940-м – пьесу "Мужество"; тогда же Коми драмтеатр поставил их пьесу "Домна Каликова".

Будущий писатель Я.М. Рочев в 1933 году поступил в Коми пединститут, сотрудничал в студенческом рукописном журнале. Окончив КГПИ, Я.М. Рочев преподавал язык и литературу в Тентюковской школе (в 1937-м), в 1938-м поступил на работу в Коми издательство. Написанные им стихотворения составили сборник "Великӧй Сталин, водзӧ ну!" ("Великий Сталин, веди вперед!"). С 1938 года Я. Рочев стал работать над прозаическими произведениями – трилогией, посвященной Коми краю периода революции и Гражданской войны (закончена в 1950–1967 годах).

Детская писательница Ю.А. Попова (Шоль, Войт) с 1926 года жила в Усть-Сысольске, трудилась в профсоюзе учителей, а также в качестве переводчика (главным образом, по детской литературе) в радиокомитете и редакциях областных газет, публиковала стихи в журналах «Ордым» и «Коми просвещенец». Основные ее произведения были опубликованы в послевоенный период.

Большим событием в общественной и литературной жизни республики и города явилось празднование столетия со дня рождения И.А. Куратова. В начале 1940 года на юбилейные торжества в Сыктывкар приехали С. Михалков, И. Сельвинский, Ф. Панферов, Н. Молчанов и другие.

«Фильм должен посмотреть каждый»

Первый в Коми автономии кинотеатр открылся в Усть-Сысольске в 1923 году в деревянном одноэтажном здании стояло на углу Трудовой и Набережной улиц (совр. ул. Куратова и ул. Кирова). Перед показом фильмов в кинотеатре играл оркестр, в буфете продавали домашнюю выпечку. (В 1939 году кинотеатр сгорел).

> 1 мая в 9 часов вечера на народной площади будет бесплатно для всех граждан продемонстрирована кинофильма «Ветер», рисующая эпизоды из революционной борьбы 1917 года.
>
> *«Югыд туй», 1 мая 1927 года*

В 1929 году в городском театре показывали фильмы «Капитанская дочка» по повести А.С. Пушкина, «Булат батыр», «Дон Хиего и Пелагея», «Танька-трактористка», «Путь к силе и красоте» (германский спортивный фильм), «Кастус Калиновский». В рецензии на последний фильм местный критик писал, что артист, исполняющий главную роль, «не может держать себя в качестве революционера» (фильм

Рис. 157 Агитплакат «Кино – в массы!»

Рис. 158. Афиша кинофильма «Путевка в жизнь»

показывал крестьянское восстание в Белоруссии в 1863 году). Во время показа фильма «Лихое золото» (дети до 16 лет не допускались) о жизни золотоискателей зал был битком набит. Все фильмы были немые. Во время сеансов играли скрипка и пианино.

В двадцатых годах в Коми не только показывали кино, но и снимали. В 1925 году в Усть-Сысольске и его окрестностях, на Выми, Удоре и в Ижмо-Печорском крае киноэкспедиция Государственного управления торговли СССР снимала документальный фильм об охоте в Коми области. Вполне возможно, что это были первые съемки фильма, посвященного Коми краю. В 1929-м в Усть-Сысольске показали фильм «Охота и оленеводство в области Коми». В ноябре того же года в Усть-Сысольск прибыла экспедиция ленинградской киностудии «Совкино» («Советское кино») под руководством Н. Лебедева для создания документального кинофильма «Советский Север», которая провела съемки Усть-Сысольска и коми сел.

В 1930 году Сыктывкар посетил представитель кинотреста «Востоккино», объявивший о начале производства сразу двух фильмов, причем один из них художественный – «Домна Калинова» (о Гражданской войне в Коми крае). Второй планировавшийся фильм – документальный («Лесозаготовки в Северном крае»). Задачи «Востоккино» заключались в помощи национальным областям и республикам РСФСР в развитии киносети и кинопроката, а также производство художественных и документальных фильмов, посвященных истории и современному состоянию «малых народов» России. В Сыктывкаре при областном отделе народного образования даже создали группу содействия «Востоккино», однако желаемый результат достигнут не был. Но документальные фильмы снимались и без «Востоккино» – к 10-летию Коми автономии, к 15-летию...

В 1928 году был снят первый полностью звуковой кинофильм «Огни Нью-Йорка», а в 1931-м вышел первый советский звуковой кинофильм «Путевка в жизнь». Год спустя кинозвук пришел и в Коми: в Сыктывкарском городском кинотеатре была установлена первая аппаратура звукового кино.

В Сыктывкаре (б. Политклубе) пройдут в марте (немые) кино картины:
12 марта. Рейс мистера Ллойда.
13 марта. Плотина прорвана.
14 марта. Старое и новое.
15, 17, 18 марта. Тени Бельведера.
19, 20, 21 марта. Капитан летающей черепахи.
Начало сеансов в 6 – 7.30 мин. и 9 час.
Цены местам 1 руб. 20 коп, 80 коп, 60 коп.
Лица, опаздывающие к началу сеанса, в зрительный зал не допускаются и стоимость билета не возвращается.

Анонс.
В конце марта пройдут звуковые кино картины.
Златые горы. 2. Две встречи.

«За новый Север», 12 марта 1933 года

С середины мая на июнь месяц намечены к демонстрации на каникулах следующие звуковые фильмы: «Веселые ребята», «Песнь о счастье», «Петербургская ночь», «Конвейер смерти» и ряд других. Для наилучшего обслуживания юных зрителей во время каникул Горкинотеатр выпускает на посещение дневных сеансов абонементы. Стоимость абонемента на немые кинофильмы на пять сеансов – 1 рубль, десять сеансов – 2 рубля, на звуковые кинофильмы на пять сеансов – 1 рубль 25 копеек, на десять сеансов – 2 рубля 50 копеек.

«За новый Север», 16 мая 1935 года

1936 год был весьма значимым для развития кинопроката в Коми: в апреле в Сыктывкаре состоялась декада фантастических фильмов (демонстрировались американский звуковой фильм «Человек-невидимка» и советский немой фильм «Космический рейс» о первом полете советских космонавтов на Луну в… 1946 году!), в августе прошел областной кинофестиваль; к тому же летом здесь гастролировал «плавучий клуб» имени Антона Карманова, оборудованный звуковым киностационаром. Звуковое кино постепенно вытесняло немые фильмы. Можно сказать, что для тех лет киноперепертуар областного центра был на удивление разнообразным. Помимо «Чапаева», сыктывкарец мог увидеть на экране «Мисс Менд», «Петтера», «Последний порт», «Семеро смелых», кинороман (т.е. триллер) «Гибель сенсации» в семи частях (дети до 14 лет не допускаются), комедию «Рваные башмаки». Перед фильмами в кинотеатрах нередко выступали с небольшими номерами артисты, например, жонглеры. Для киноманов в июле прошел областной кинофестиваль. Правда, само качество фильмов оставляло желать лучшего. Пленка часто рвалась, а если фильм был звуковой, то звук напоминал «скрипение несмазанных колес», как писали возмущенные зрители.

В мае 1936 года в Сыктывкар прибыла кинобригада Ленинградской «Союзкинохроники» (директор Павлов, оператор Г.А. Донец) для съемок документального фильма о Коми области. Начались киносъемки сыктывкарских улиц, лесозавода, Визингской МТС, Антона Карманова (был такой знаменитый коми стахановец).

По данным А. Артеева, в мае 1939 года фильм «Человек с ружьем» за семь дней посмотрело 8 910 чел. (в том числе 1 605 детей), «Александр Невский» за восемь дней – 10 854 (из них 2 448 детей), «На границе» за восемь дней посмотрели 9 927 чел. (из них 2 690 детей) и фильм «Выборгская сторона» за семь дней – 8 310 (2 160 детей). Любили сыктывкарцы фильмы про войну и про шпионов: «Глубокий рейд», «Высокая награда», «Морской пост», «Два друга», «Партийный билет», «Линия Маннергейма» («Этот фильм должен посмотреть каждый советский гражданин. Большевистскому агитатору он поможет еще лучше, ярче и убедительнее рассказать о мощи нашей Родины, о победах Красной Армии, поможет растить в советском народе патриотические чувства», – писала газета «За новый Север»). В 1937 году в Сыктывкаре начали строить кинотеатр «Родина». Завершилось строительство в 1940-м.

Рис. 159. Кинотеатр «Родина». Фото не позднее 1950 года

«За новый Север»,
8 марта 1940 года
Начало киносеансов

ЕЖЕДНЕВНО:

Для взрослых: 4-6-8-10 часов. Касса с 2-х часов.

Детские (кроме выходных): с 2-х часов. Касса работает с 12 часов.

В выходные дни: начало сеансов с 12 и с 2 часов дня. Касса работает с 10 часов утра.

«Говорит Сыктывкар»

В 1920 году начала работу первая в мире регулярная радиостанция в Питтсбурге (США), а в 1922-м открылись первые радиостанции в Европе: в Лондоне, Париже и Москве (регулярное радиовещание в СССР началось двумя годами позже). Усть-Сысольск шел в ногу со временем. В 1922 году в городе появилось некое подобие радиостанции, на которой был установлен радиоприемник с наушниками. Газета «Югыд туй» оповестила, что «21 сентября на Устьсысольской радиостанции слушали концерт, передаваемый с Московской радиостанции. Концерт состоял из следующих номеров: женский голос пел какой-то незнакомый мотив, за ним шел номер мужского голоса с аккомпанементом рояля и соло на скрипке. Слов разобрать было нельзя, слышны были только голоса и музыка. Перед концертом некто давал пояснение, но смысл его тоже не удалось разобрать». Слушали радио с помощью одних-единственных наушников, которые передавали друг другу. Через пару месяцев, 17 ноября, в Усть-Сысольске удалось послушать достаточно хорошо слышимый концерт из Москвы. Программа концерта была следующей: «Интернационал», «Узник», ария из «Кармен», Рапсодия № 12 Листа, ария Джиоконды, ария Надира, «Листок из альбома» Вагнера и др.

В 1923 году была установлена первая приемо-передающая радиотелеграфная станция. Она использовалась для связи с Вяткой, Архангельском и не имевшими телефонной связи Ижемским, Усть-Цилемским, Летским и Усть-Куломским районами. Сигналы по ней передавались с помощью азбуки Морзе.

Еще одно достижение

В пятницу была проба новой передаточной радио-станции. О ней уже давно подумывали и, наконец, Усть-Сысольск дождался того, что имеет собственную передаточную станцию. Теперь мы можем не только слышать, но и говорить. Правда, не так далеко, но все-таки уездные станции услышат. Станция помещается в здании Обкома партии. Какое удачное совпадение! В здании руководящей пролетариатом организации поместился один из важнейших нервов пролетарского государства. Моторное отделение. Где недавно щелкал на счетах счетовод

ЕПО, теперь стоит мотор внутреннего сгорания и динамо. Здесь рождается электроэнергия, которою питается станция.

Энергия по проводам бежит в маленькую комнатку во втором этаже, уставленную загадочными для непосвященных приборами. В этой комнатке рождаются звуки, которые летят по воздуху быстрее всяких птиц. В этой же комнатке помещается аппарат, который принимает звуки, летящие с других станций. В 9-м часу начали разговаривать с Вяткой. В окно глядел дождливый вечер, в комнате шумел и пищал аппарат, и не верилось, что где-то там, в Вятке, нас могут слушать и понимать. Но когда мотор был остановлен и стали слышны мы, – Вятка ответила. Она ответила, что слышно нас хорошо, что тон аппарата высокий, но что слушать мешают атмосферные разряды. Последние мешали слушать и нам.

Когда был получен ответ Вятки, все заулыбались. Все были довольны и больше всех были довольны сами работники станции, сказочные колдуны, говорящие с такими же колдунами, находящимися от них за несколько сот верст, через леса и реки, почти так же легко, как мы говорим через улицу. Проба кончилась удачно. Скоро, наверное, придет время, когда мы будем разговаривать с Москвой и с заграницей.

«Югыд туй», 27 мая 1923 года

До прослушивания радиопередач дошло только через два года. В 1925-м в Усть-Сысольск поступил первый простейший радиоприемник, и радиолюбители организовали первое коллективное слушание радиопередачи из Москвы. Однако одного приемника на весь город было маловато, и в столице Коми автономии за дело взялось местное отделение «Общества друзей радио», в 1927 году закупившее радиоприемник. Первый радиоузел располагался на Советской улице в здании Госбанка, второй радиоузел – по соседству на Советской, 22 (в здании, где ныне расположен ресторан «Спасский»). Обсуживались 62 радиоточки. Радиопередачи можно было слушать не только дома (стоимость приемника от 70 (фирменные) до 25 (кустарные) руб.), но и в учреждениях, и на улицах через громкоговорители. Облисполком выделил «Обществу друзей радио» 100 руб. на приобретение микрофонов.

Центральный усть-сысольский трансляционный узел объявил желающим абонироваться (т.е. установить дома телефон или радио) расценки на 1929 год: установка телефона обходилась в 13 руб. (включая стоимость аппарата), радио – 36 руб. Ежемесячная абонентская плата за телефон достигала в месяц 35 коп. (для рабочих, членов профсоюза крестьян-середняков и бедняков), прочим – один рубль. За прослушивание радио все платили ежемесячно один рубль. За установленные в организациях коллективные репродукторы плата взималась три рубля в месяц, а за радиоустановки в ресторанах и пивных – 10 руб. Можно было купить оборудование и с рук.

Рис. 160. Первый радиоузел в Усть-Сысольске. Сидят П.В. Жеребцов, В.В. Барыкин, Д.П. Ветошкин. Стоят М. Петров, Д.А. Дубровский, Н.П. Моноков

Например, газета «Югыд туй» в 1929 году напечатала такое объявление: «Продается радиоустановка (громкоговорящая) с полным оборудованием. Первомайская ул., дом А.В. Мальцева, спросить Забелина».

Алло! Говорит Москва

Радиопередачи Устьсысольской Центральной приемной радиостанции имени «Коминтерна».

13 декабря. Вторник.

6.15. «Рабочая радиогазета».

7.10. Доклад «Успехи социалистического строительства и внутренняя политика СССР по отчету по XV съезду партии».

8.15. Концерт из Большого зала Консерватории.

14 декабря. Среда.

6.15. «Рабочая радиогазета».

7.10. «Комсомольская правда» по радио.

8.15. Крестьянская инсценировка «Радио в избе-читальне».

16 декабря. Пятница.

6.15. «Рабочая радиогазета».

7.10. Доклад ВЦСПС «Кассы взаимопомощи и их работа».

7.35. Информация ЦК железнодорожников.

7.45. Внутренняя политика СССР.

8.00. Опера «Мельник, колдун, обманщик и сват».

9.45. Недельное расписание радиопередач.

10.00. Вечер танцев.

При благоприятных атмосферных условиях может быть дана 14 декабря, в среду, через станцию имени Попова опера «Паяцы». Ежедневно идут две радиопередачи о XV партсъезде в 7.45. и 11.00 вечера.

«Югыд туй», 13 декабря 1927 года

Очень важным в развитии коми радио стал 1931 год – год 10-летия Коми автономии. Благодаря юбилею на московской радиостанции впервые прозвучало выступление на коми языке студента одного из московских вузов. В августе того же года радиостанция Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов провела передачу, посвященную 10-летию Коми области. А в октябре в Сыктывкаре заработала широковещательная радиостанция, стали возможными регулярные радиопередачи областного радио из Сыктывкара. В эфире впервые прозвучали слова диктора «Говорит Сыктывкар». Правда, всю территорию Коми передачи этой радиостанции еще охватить не могли – не хватало мощности.

Рис. 161. Первая радиовещательная станция.1932 год. Улица XX-летия МЮД, д. 24

Радио в Ленинские дни

Коми республиканский радиокомитет организует серию радиопередач, посвященных 15-летию со дня смерти В.И. Ленина. В программу передач входят доклады, лекции, беседы, литературные монтажи и чтения отрывков художественных произведений. 20 января будет передан доклад – «Ленин – организатор и вождь социалистических побед». 21 января – беседа: «Как работал Ленин над книгой». 22 января – доклад «15 лет без Ленина – по ленинскому пути» и поэма Владимира Маяковского «Владимир Ильич Ленин». Для детей будет передано литературное чтение «Великая дружба». 23 января – беседа о 9 января. 24 января – литературный монтаж «Писатели мира о Ленине».

«За новый Север», 18 января 1939 года

«Лыжебежные» и другие состязания

От «живых пирамид» – к областной Олимпиаде

Зимой 1920/1921 годов в Усть-Сысольске прошли показательные спортивные выступления клуба «Заря», о которых газета «Удж» писала: «Успех вечеров был огромный. Зрителей в зале собиралось до 600-700 человек». Программа выступления «Зари» была в духе того времени: снарядовая гимнастика, французская борьба, фехтование на рапирах, строительство живых пирамид статического и динамического характера с участием до 100 человек и т.д. Выступления сопровождались оркестром, читались лекции.

В 1921 году были организованы первые футбольные команды «Спартанец» и «Юнец». Проводились командные футбольные матчи на городское первенство. В июне того же года городская сборная команда «Юнион» провела первый междугородный футбольный матч с командой из Сольвычегодска, закончившийся со счетом 1:1. Год спустя состоялось первое областное первенство по футболу.

В последующие годы футбол был одним из любимых видов спорта жителей Коми края. Свои футбольные команды («Деревообделочник», «Союз совторгслужащих», «Лес и сплав») стали организовывать профсоюзы. Планировались и междугородные матчи, однако организовать их было непросто – футболисты в то время были действительно «любителями», все где-то работали и получали зарплату, а в футбол играли в свободное от работы время. Не случайно Н.М. Жеребцов в одной из своих многочисленных «спортивных» заметок подчеркивал: «Сборная футбольная команда Усть-Сысольска предполагает провести поездку для товарищеской встречи в Яренск, Сольвычегодск, Котлас, если в этом окажут поддержку Профсоюзы и Совет физкультуры, т.е. предоставят бесплатный проезд и отпуск без вычета из зарплаты служащим-футболистам».

В 1921 году в Усть-Сысольске, Визинге, Нювчиме и Усть-Цильме были организованы первые в области женские баскетбольные команды, а в 1922 году состоялось и первое областное первенство. В 1927 году, наконец, появились и первые мужские баскетбольные команды. В 1928 году состоялись первые областные соревнования по баскетболу с участием не только двух женских, но и шести мужских команд.

Рис. 162. Агитплакат

В Усть-Сысольске и других населенных пунктах существовали стрелковые кружки. В 1927 году их решено было объединить «под общим руководством», и организовали стрелковую секцию. Н.М. Жеребцов писал: «В настоящее время изыскиваются средства на приобретение принадлежностей стрелкового спорта, на что потребуется около 200 рублей. С получением принадлежностей начнутся занятия – стрельба дробинкой, стрельба из револьвера, мелкокалиберных винтовок и т.п. Сначала занятия будут происходить в помещении, а весной – на поле». Совместными усилиями ГПУ, Областного отдела народного образования, Союза охотников, профсоюзов и др. 200 рублей удалось изыскать, и на них были закуплены 30 малокалиберных винтовок и 35 000 патронов к ним. Первое областное первенство по стрельбе состоялось в 1928 году.

Первенства по легкой атлетике проводились в Коми с 1922 года. Легкая атлетика была широко представлена на первой областной Олимпиаде 29–30 мая 1921 года. Спортивный праздник привлек внимание населения всех волостей Усть-Сысольского уезда. Состоялись командные соревнования по футболу, красочные массовые выступления гимнастических групп, соревнования по фехтованию, борьбе, различные силовые первенства и т.д.

В год 5-летия Коми автономии (1926-й) в Усть-Сысольске состоялась II Коми областная Олимпиада. Она шла три дня и была посвящена многоборью (у мужчин десятиборье: бег на 100 и 1 500 м, толкание ядра, метание диска и копья, прыжки с разбега и с места в длину и высоту, прыжки с шестом; у женщин пятиборье: бег на 800 и 60 м, толкание ядра, метание диска, прыжки в высоту и в длину с места). 2-я Олимпиада оказалась последней. В последующие годы спортивные состязания в Коми АО буднично именовались «областные соревнования», а в лучшем случае – Спартакиада. После Олимпиады в местном многоборье появились новые виды: бег на 3 км, метание гранаты, эстафета. Главным стадионом автономии стал открытый в Усть-Сысольске летом 1927 года стадион «Наш ответ Чемберлену»; на нем имелись футбольное поле, баскетбольная площадка, легкоатлетическая дорожка и места для прыжков и метаний; располагался он на Красной площади.

Рис. 163. Физкультурные занятия на Красной площади. Фото с сайта OldSyktyvkar.ru

Играйте в пинг-понг

За последнее время среди физкультурников и служащей молодежи большой популярностью пользуется игра пинг-понг, то есть настольный теннис. Игра несложная и недорогая, можно вполне устроить своими силами. Доступна она также и женщинам. Указания и правила игры можно найти в журнале «Вестник физкультуры» № 11, 1927 г.

«Югыд туй», 3 января 1928 года

В Усть-Сысольске организован кружок шахматистов

Организованный шахматный кружок при Профклубе приступает к изучению теории шахматной игры, под руководством хорошего шахматиста. Первое вводное занятие состоится в субботу 28 января, в 6 часов вечера, после чего руководитель даст сеанс одновременной игры на 30 досках. Всем желающим принять участие в работе кружка просьба записываться в Профклубе.Товарищи, желающие принять участие в сеансе единовременной игры, должны захватить с собой шахматы.

«Югыд туй», 26 января 1928 года

Велосипедистам нужно организовываться

В гор. Устьсысольске есть по меньшей мере человек двадцать велосипедистов, которые разъезжают на своих двухколесных машинах. Однако до сих пор никто не задумался над вопросами организации велоспорта. Велосипедист-одиночка, не изучивший достоинств и всех правил велоспорта, не гарантирован от различных неприятностей, идущих в разрез нормам физкультуры. Затем, в случае повреждения своей машины, любитель-велосипедист в отчаянии, т.к. в городе нет мастера по велосипедному делу, в магазинах нельзя найти даже насоса. Поломалась спица – нужно выписывать из Москвы, лопнула камера – выписывай из Москвы; а пока получишь, незаметно проходит сезон. Все эти недостатки нетрудно изжить, если велосипедисты организуются в специальный кружок. Я предлагаю проделать это к празднику физкультурника – 23 июня, а на празднике уже продемонстрировать впервые организованный в Усть-Сысольске велоспорт.

«Югыд туй», 19 июня 1928 года

В августе 1926 года в Усть-Сысольске «на Красной площади состоялось состязание моделей аэропланов. Участников было 11 человек». Однако свое настоящее развитие авиамодельный спорт получил только через десять лет, когда в Сыктывкаре на базе станции юных натуралистов и техников создан авиамодельный кружок. С 1934 года в Сыктывкаре стали проводиться соревнования по большому теннису на оборудованной силами спортсменов теннисной площадке с деревянным настилом.

12 км в противогазах

По инициативе комсомольского комитета Коми Пединститута 24 января был проведен массовый поход в противогазах по маршруту Сыктывкар – Выльгорт – Сыктывкар. Весь путь в 12 км пройден в 1 час 58 минут. В походе приняло участие 46 человек, из них 3 преподавателя Института. В плане подготовки к X съезду Комсомола комсомольский комитет обязуется к 1 марта добиться сдачи норм ПВХО в количестве не менее 80 человек и подготовить 10 человек комсомольцев и беспартийных на значок ВС и 80 человек охватить сдачей зимних норм ГТО.

«За новый Север», 4 февраля 1936 года

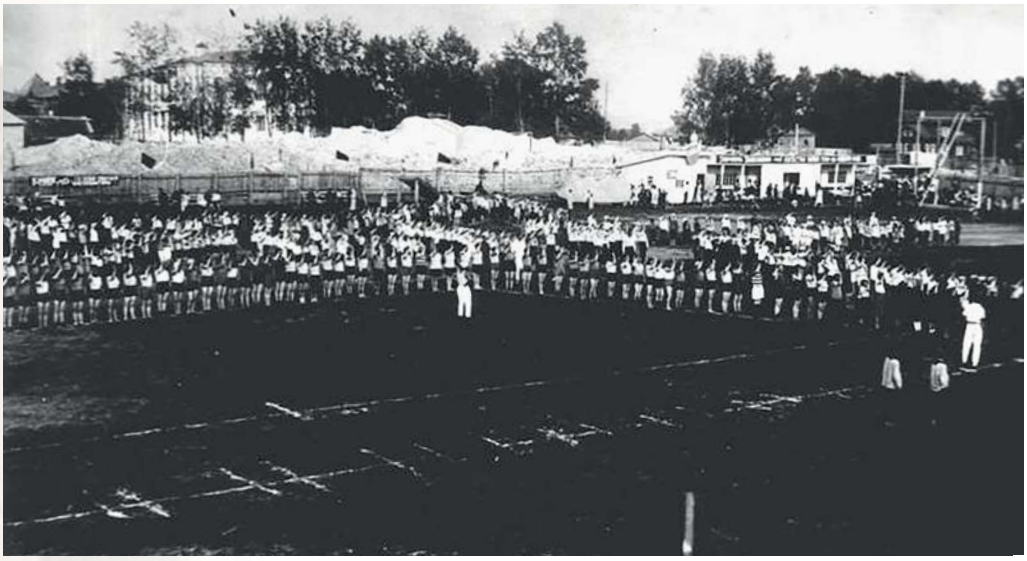


Рис. 164. Физкультурники на Красной площади

Новая военизированная эстафета

Сегодня в 12 часов дня у ворот Парка культуры и отдыха будет старт. Маршрут идет по улицам города в 6 этапов. Велосипедисты, конники, бегуны в военном обмундировании. Будет проведена демонстрация тушения авиабомбы. Старт будет дан по Пролетарской улице. Первый этап пройдут велосипедисты. Они проедут 5 км по пересеченной местности и передадут этап конникам в Тентюково. Конники понесут этап до угла улиц Интернациональная и Пролетарская. Оттуда пойдет третий этап – пешеходы, которые должны будут на своем пути преодолеть препятствия (пролезть через колючую проволоку, перепрыгнуть «канаву» шириной 2,5 метров). Пешеходы передадут свой этап бегунам, которые последние 100 метров пробегут в газированной зоне (в противогазах). Пятый этап побегут двое. В конце этапа один из них будет «ранен» и товарищ должен будет наложить на него повязку и доставить к началу 6-го этапа. На этом этапе будет бег с барьерами (участнику надо преодолеть 5 барьеров высотой в 80 см каждый). В эстафете примут участие 160 человек.

«За новый Север», 30 августа 1936 года

Зимние виды спорта

10 декабря 1922 года к радости горожан на реке Сысоле вновь открылся каток, которого не было целых шесть лет. Весьма активно в городе развивался лыжный спорт. Он был самым массовым. Значительную роль сыграл первый лыжный чемпионат Усть-Сысольска 1922 года. Он проходил на льду Сысолы вокруг острова Ош-Видзь. В гонках на дистанции 12 верст участвовали только лыжники спортклуба «Заря». В 1925 году на лыжных соревнованиях в Усть-Сысольске впервые участвовали спортсмены и других уездов области, например, Усть-Вымского, которые на лыжах своим ходом прибыли в областную столицу.

Лыжебежное соревнование

21 марта на реке Сысоле вокруг острова Ош-ви Областным советом ФК было проведено лыжное соревнование на 10 км. К старту (началу) пришло 6 человек лыжебежцев. Яркий солнечный и сравнительно теплый день благоприятствовал бегам. К месту соревнования пришло немало зрителей. Выстрел… Старт дан… Быстро пускаются лыжники вперед. Надо дать четыре круга. Из участников обращают внимание бр. Париловы, особенно младший – Сергей. У него на втором круге ломается лыжа и он успевает переменить ее и приходит к финишу третьим. Старший Парилов бежит вне конкуренции. Двое сходят со второго круга. 10 км пробегают – Парилов Ф. – 50 мин., Парилов Ив. – около 54 мин., Сергей – около 56 мин. Неточность времени объясняется отсутствием секундомера и определением времени по секундной стрелке ручных часов. За первые места будут выданы призы на юбилейном вечере Устьсысольской ячейки физкультуры. Нынешнее соревнование еще раз подтверждает слабое развитие у нас лыжного спорта. – Следует нам, северянам, подтянуться и в следующем году достигнуть лучших результатов и большего количества участников.

«Югыд туй», 24 марта 1926 года

Лыжному спорту придавалось большое общественно-политическое значение. На лыжах агитаторы достигали отдаленных коми сел и деревень, где помимо демонстрации спортивных показателей проводили разъяснительные беседы с крестьянами. Так, зимой 1926 года был проведен трехдневный лыжный агитационный поход Усть-Сысольск – Усть-Вымь – Усть-Сысольск, в ходе которого лыжники побывали в селах Слобода, Часово, Усть-Вымь. В 1928 году состоялся семидневный скоростной лыжный пробег Усть-Сысольск – Усть-Кулом – Усть-Сысольск.

Лыжные пробеги оставались популярными и в 1930-е годы. В марте 1935 года состоялся лыжный пробег 67 женщин-производственниц из сел Коми автономной области в Сыктывкар. По прибытии в областной центр лыжницы отрапортовали об успехах в колхозном строительстве и в развитии физкультуры и спорта среди труже-

Рис. 165. Лыжники. 1928 год

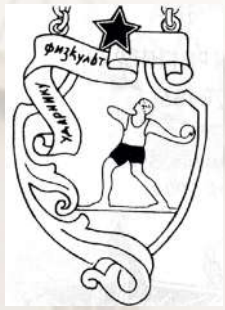


Рис. 166. Знак «Ударнику физкультуры». 1929 год

ниц села. Тогда же комсомольцы организовали лыжный пробег Сыктывкар – Архангельск. В начале 1937 года студенты КГПИ совершили скоростной лыжный пробег Сыктывкар – Кослан – Сыктывкар.

В столице региона стали регулярно проводить областные зимние праздники физкультуры, посвященные лыжному спорту. Зимой 1928 года в таком празднике приняло участие 60 лыжников. Газета «Югыд туй» отмечала, что, к сожалению, в соревнованиях не принимают участие «великолепные лыжные ходоки из крестьян, коми охотники отдаленных деревень».

Коми лыжники – участники Всесоюзного лыжного пробега

17 января, в 8 час. утра, четыре лыжника Устьсысольска отправились в Москву для принятия участия в всесоюзном звездном лыжном пробеге. В первый день, часов около 17, лыжники достигли с. Межадора. 21 января в 4 часа утра были в Ношули, 22 января в час дня лыжники достигли ст. Мураши. От ст. Мураши лыжники поедут с согласия ОСФК по железной дороге, а с Буя или Ярославля опять на лыжах, с тем чтобы к 5 февраля, к 14 часам, быть в Москве на финише всесоюзного звездного пробега.

«Югыд туй», 26 января 1928 года

В марте 1937 года в Сыктывкаре впервые проводились индивидуальные лыжные соревнования на звание чемпиона республики по следующим видам: для мужчин – бег на 20 и 50 км и прыжки с трамплина, для женщин – бег на 5 и 15 км, для юношей – бег на 10 км, для девушек – бег на 3 км, для мужчин и женщин – слалом.

Начало хоккею с мячом было положено в 1927 году, когда Анатолий Клочков, приобщившийся во время службы в Красной Армии к этому виду спорта, вернулся в Усть-Сысольск и стал учить данной игре городскую молодежь. А 1 января 1928 года Коми областной совет физкультуры официально зарегистрировал первую команду Усть-Сысольска по хоккею с мячом. Вскоре в рамках Коми областного зимнего праздника физкультуры 11 марта 1928 года в Усть-Сысольске на катке, устроенном на льду Сысолы, у Соборной горы состоялся первый хоккейный матч.

Готовятся к зиме

Каток зимой является лучшим местом для общего развлечения, а в гор. Устьсысольске и в особенности. Число конькобежцев из года в год растет – в прошлом году в среднем в день катающихся было 54 человека. Конькобежная подсекция уже начинает готовиться к зиме. Прежде всего, постановили в настоящую зиму каток устроить на спортплощадке – наливной, ибо на реке каток весьма многих не удовлетворял. Затем, ввиду отказа Профклуба от устройства и субсидирования катка – конькобежная секция эту работу берет на себя и намерена обратиться ко всем профорганизациям Пролетарского спортивного общества «Динамо», всем учреждениям и заведениям об оказании материальной поддержки. Кроме того, намечено устройство концерта или спектакля.

«Югыд туй», 25 сентября 1928 года

От краеведения – к науке

В период подготовки к образованию Коми автономной области усилился интерес к истории и культуре народа коми, природным богатствам Коми края, перспективам его экономического развития. Главную роль в становлении исследовательской работы в Коми автономии сыграли усть-сысольцы. В 1921 года по инициативе А.А.Чеусова при Институте народного образования был организован «коми клуб» для проведения гуманитарных исследований.

«Удж», 29 января 1921 года
КОМИ-КЛУБ – УНИВЕРСИТЕТ им. ЭНГЕЛЬСА
Чар

По предложению тов. Чеусова при Коми-подотделе Нацменьшинств организован Президиум Коми-клуба – Университета им. Энгельса, представленный на утверждение Наркомпросу. Задача Президиума клуба: немедленно организовать научную работу при Коми-Институте по отделениям истории и социологии, естествознания, этнографии, археологии, языка «Коми» и его литературы с музыкально-этнографической секцией, иметь свой печатный орган (на всех тех языках, которыми будет располагать коллектив, начиная с языка «коми») Јуортыс (Вестник), иметь постоянные коммунистически-научные связи со всеми центрами научной работы в России.

16 мая 1922 года группа усть-сысольских интеллигентов во главе с А.С. Сидоровым, «осознавших, – по их словам, – ...важность краеведческой работы», организовала Общество изучения Коми края (ОИКК), вскоре ставшее центром научно-исследовательской деятельности в области. Среди десяти членов-учредителей общества были бывший секретарь Коми обкома РКП(б) Я.Ф. Потапов, преподаватели Института народного образования А.Н. Грен, А.С. Сидоров, а также А.Ф. Богданов, Н.А. Соснин, Н.А. Шахов, М.А. Молодцова, А.А. Суханова, А.А. Суханов, А.А. Айбабин. Краеведы видели свои задачи во «всестороннем изучении Коми области» и «распространении знаний среди трудящихся». Само общество размещалось в Институте народного образования, позднее – в областном музее. Председателем общества стал А.Н. Грен, в 1923 году его сменил Я.Ф. Потапов, а в 1924 году – Д.А. Батиев. Работа общества охватывала практически все стороны краеведения, но наибольшее внимание уделяли историко-филологическим исследованиям.

В период становления Коми автономии, формирования ее административно-территориального устройства огромный интерес, есте-

Рис. 167.
А.А. Чеусов

Рис. 168.
Я.Ф. Потапов

Рис. 169.
Д.А. Батиев
с родными.
1920-е годы

Рис. 170. Члены Общества изучения Коми края. 1925 год

ственно, вызывали вопросы, связанные с расселением коми, вхождением Коми края в состав Русского государства. Именно эта проблема оказалась в центре внимания краеведов. Большое внимание привлекали события революции и Гражданской войны. Так, Д.А. Батиев подготовил объемный труд «История революции в Коми области», оставшийся неопубликованным. Много публикаций было посвящено вопросам религии: язычеству, христианизации, истории пермской епархии. В 1928 году вышла книга А.С. Сидорова «Знахарство, колдовство и порча у народа коми», содержащая уникальные данные о народной медицине коми, различных обрядах, суевериях и т.п. Осталась неизданной работа Г.А. Старцева «Зыряне (этнографический очерк)».

Рис. 171. А.С. Сидоров

Много внимания краеведы уделяли лингвистическим проблемам. На страницах печатных изданий, на конференциях велись оживленные дискуссии о коми алфавите, о литературных нормах коми языка и по другим подобным вопросам. Ведущую роль в этом направлении играли работы В.И. Лыткина, А.С. Сидорова, В.А. Молодцова. Первые шаги делало литературоведение. А.С. Сидоров внес большой вклад в открытие и исследование творчества основоположника коми литературы И.А. Куратова. Общество изучения Коми края подготовило к публикации собрание сочинений К.Ф. Жакова, которое также не удалось напечатать.

В марте 1924 года в Усть-Сысольске вышел первый выпуск «экономического и краеведческого» журнала «Коми му», ставшего, по оценке известного финского археолога А. Тальгрена, «одним из самых лучших краеведческих журналов в России». В 1928–1930 годах работы краеведов публиковались также в «Записках Общества изучения Коми края» и других изданиях. В 1925 году в Усть-Сысольске состоялась I Областная краеведческая конферен-

ция, а в 1929 году – лингвистическая конференция. Общество изучения Коми края имело десятки отделений и филиалов в Коми АО и за ее пределами – в вузах, где учились коми студенты. Весьма активным было Московское отделение ОИКК, в котором работал В.И. Лыткин.

Обширным научно-исследовательским и научно-организационным планам деятелей общества не суждено было сбыться. Формирование административно-командного стиля управления культурой и наукой негативно повлияло на краеведческое движение. В конце 1920-х годов был взят курс на борьбу против «идеализации старины», особенно национальной.

В этих условиях руководители Общества изучения Коми края 21 мая 1931 года приняли решение о его самоликвидации. В 1930-х годах как «националисты» и «контрреволюционеры» были репрессированы почти все активные члены общества.

Руководители Общества изучения Коми края видели в своей деятельности только первый шаг на пути развития науки в Коми области, придавали большое значение установлению прочных контактов местных исследователей с Академией наук СССР, высказывались за открытие в области научных учреждений. В 1927 году общество обратилось в Академию наук с предложением организовать комплексное изучение Коми края при активном участии краеведов. А.А. Чеусов высказывался за учреждение Коми академии наук и искусства. И.И. Разманов предлагал в качестве первого шага к созданию Коми академии наук образовать в Коми области Академический центр. А.С. Сидоров в 1929–1930 годах разработал проект положения о Коми краеведческом научно-исследовательском институте, целью которого должна была быть «планомерная работа по поднятию культуры и хозяйства Коми области», изучение языка, фольклора, материальной культуры и быта коми и ненцев, истории этих народов, а также фауны, флоры, почв, недр, климата.

20 июля 1931 года Президиум ВЦИК постановил организовать научно-исследовательский институт при Коми облисполкоме. В том же году было создано оргбюро по созданию НИИ, но организационный период затянулся. В 1933 году Сыктывкар посетил президент Академии наук СССР А.П. Карпинский, убедившийся в больших потенциальных возможностях развития науки в Коми. После этого 17 апреля 1934 года в Сыктывкаре был организован Коми научно-исследовательский институт краеведения. Президиум АН СССР оказал помощь в комплектовании библиотеки института. Институт вначале состоял из отделов национальной культуры, промышленности, сельского хозяйства. При организации института принимался во внимание разработанный А.С. Сидоровым проект, и сам А.С. Сидоров сотрудничал в этом институте до своего отъезда в Ленинград.

В плане работы на 1935 год указывалось, что основной задачей института является «координация и

Рис. 172. Журнал «Коми му».
Рис. 173. «Записки Общества изучения Коми края»

Рис. 174. Печать Общества изучения Коми края

Рис. 175. Московское отделение ОИКК

Рис. 176. А.П. Карпинский в Сыктывкаре

обобщение научно-исследовательской работы, проводимой разными областными и внеобластными учреждениями и организациями, организация исследований по истории, культуре и экономике Коми области в соответствии с задачами народно-хозяйственного развития». Намечалось составление и издание Коми советской энциклопедии, которая «должна отразить громадные достижения в области культурного строительства, а также историю, быт, искусство, язык и литературу коми трудящихся». В начале 1935 года институт издал «Словник-проспект» энциклопедии.

Однако вскоре и словник, и деятельность института в целом подверглись жестокой критике. Крупнейшей ошибкой признавалось то, что в словнике отсутствует имя Сталина – «пролетарского знамени эпохи нашей и грядущего». В мае 1935 года деятельность Коми института рассматривалась на выездной сессии Бюро АН СССР по изучению Северного края в Сыктывкаре, которая «единодушно признала, что «Словник» будущей Коми Советской Энциклопедии составлен в национал-шовинистическом духе, лишен классовой заостренности и как база для работы по созданию Советской Энциклопедии использован быть не может».

В том же году структуру института изменили, и он стал состоять из отдела коми языка и литературы, отдела сельского хозяйства, геологического сектора и акклиматизационного участка. После того как в 1937–1938 годах были репрессированы ведущие исследователи, в середине 1938 года институт был реорганизован и стал называться Коми научно-исследовательским институтом языка, литературы, фольклора и истории при Наркомпросе Коми АССР, т.е. получил исключительно гуманитарную направленность. В 1938–1940 годах институт главным образом разрабатывал учебные программы, учебники и словари для школ.

В июне 1940 года институт был вновь реорганизован. В его составе создали секции: языка; литературы и фольклора; истории. Квалифицированными кадрами институт стал укрепляться с 1941 года. 31 июля 1941 года научным сотрудником института стала М.А. Сахарова. В октябре в институт пришли историк В.М. Подоров и языковед Д.С. Оверин, ставший его директором. В январе 1942 года научным сотрудником института вновь стал А.С. Сидоров, а 25 марта того же года – Н.А. Мальцева (Колегова). Тандем Н.А. Колеговой и М.А. Сахаровой в последующие годы вписал славные страницы в историю гуманитарной академической науки в Коми. Работавший в эвакуированном осенью 1941 года в Сыктывкар Карело-Финском университете выдающийся ученый-лингвист профессор Д.В. Бубрих стал ученым секретарем инсти-

тута. 1 февраля 1943 года директором института была назначена А.И. Подорова, руководившая до того Наркомпросом Коми АССР. Сектор истории возглавил профессор К.В. Сивков, литературоведческими исследованиями занимался писатель В.В. Юхнин, фольклорными – кандидат филологических наук, доцент В.Г. Вазанов из Карело-Финского университета. Главное внимание ученых уделялось различным аспектам коми языкознания.

7 августа 1939 года в Сыктывкаре появилась постоянная группа сотрудников Северной базы АН СССР (геологов и биологов) – первое в столице республики академическое учреждение. В ее состав вошли геолог П.Д. Калинин (заведующий группой), ботаник В.М. Болотова, зоологи Г.П. Наумов и Н.А. Остроумов, гидробиолог О.С. Зверева. В задачи группы входило изучение стратиграфии палеозойских отложений Северо-Востока как основы поисков полезных ископаемых; изучение лесных ресурсов и перспектив развития лесного хозяйства; изучение возможностей комплексного развития сельского хозяйства и превращения на этой основе районов Крайнего Севера из потребляющих в производящие; изучение перспектив развития региона в связи с проектируемым строительством Камо-Печоро-Вычегодского гидроузла. В 1939–1940 годах группа подготовила научные труды «Железные руды Коми АССР» (П.Д. Калинин), «Животный мир Коми АССР» (Н.А. Остроумов), «Лекарственные растения Коми АССР» (В.М. Болотова).

23 октября 1922 года Президиум Коми облисполкома постановил организовать в Усть-Сысольске Коми областной архив (ныне Национальный архив Республики Коми). Инициатором его создания был А.А. Цембер, руководивший архивом в течение четырнадцати лет.

В 1918 году возобновилась работа Усть-Сысольского музея, фактически прекратившаяся в 1916 году; его общественным директором являлся А.В. Холопов.

«Югыд туй», 28 сентября 1922 года
Организация музея

Обсовнархоз собирает материалы, чтобы открыть музей. Собираются образцы всех ископаемых богатств и производства Коми Области. Вместе с этим при Обсовнархозе предполагается также организация научного технического комитета.

«Югыд туй», 23 октября 1923 года
Областной музей

Областной музей находится в здании Педтехникума повышенного типа. Для обзора музей открыт ежедневно с 9 до 3 часов дня. за последнее время в музей поступило много новых экспонатов. Так, например, от Палевицкой организации РКП(б) поступил позвонок крупного ископаемого, от гр. Напалкова из Керчемьи шлифованный каменный топор неолитического периода, коллекция деревянных предметов обихода старинной зырянской избы – подарок гр. Лыткина, бронзовое барельефное изображение божества, деревянный сошник и другие.

13 июля 1923 года Пленум Коми облисполкома постановил было передать Стефановский собор в Усть-Сысольске под областной музей, выделить деньги на реконструкцию в сумме 1 000 золотых рублей, но решение об изъятии собора у общины верующих было отменено. (Вторично областное руководство намеревалось передать Стефановский собор под музей в 1929 году, но это решение не было реализовано). По инициативе Общества изучения Коми края для музея был отведен бывший особняк купцов Сухановых на ул. Республиканской (совр. ул. Орджоникидзе, д. 2). 2 ноября 1924

Рис. 177.
М.А. Сахарова

Рис. 178.
Д.В. Бубрих

Рис. 179.
А.И. Подорова

Рис. 180.
А.А. Цембер

года состоялось торжественное открытие обновленного музея, получившего статус областного. Он постоянно пополнялся экспонатами; этому способствовала инициативность Д.А. Батиева, возглавившего музей в начале 1925 года.

Музей являлся не только краеведческим, но и художественным. Во второй половине 1920-х годов Государственный музейный фонд передал на хранение в Коми областной краеведческий музей коллекцию произведений русского и зарубежного изобразительного и декоративно-прикладного искусства, собранную известным российским коллекционером К.Т. Солдатенковым и завещанную им Румянцевскому музею. В коллекцию входила, в частности, картина «Озеро в снеговых горах» – одна из трех хранящихся ныне в России картин американского художника А. Бирштадта.

Наряду с культурно-просветительской работой музей занимался и исследовательской деятельностью, особенно важной, учитывая недостаток в городе и Коми автономии в целом научных кадров. Например, летом 1939 года директор краеведческого музея П.Д. Степанов провел археологическое обследование позднесредневековых городищ на реке Сысоле. В июне 1940 года археологическая экспедиция Коми краеведческого музея под руководством П.Д. Степанова снова работала на Сысоле. П.Д. Степанов составил археологическую карту Коми АССР и написал «Этнографический очерк коми», который Академия наук СССР намеревалась напечатать в шеститомном издании «Народы СССР». В 1940 году при Коми республиканском музее открыта мастерская по изготовлению макетов и чучел зверей и птиц, благодаря чему отдел «Природа» обогатился новыми экспонатами. Газеты сообщили, что особый интерес посетителей вызывали макеты, один из которых изображал лисицу, охотящуюся за зайцем, а другой – охотничьих собак, отыскавших на деревьях белку.

Общественно-политическая жизнь

В июле 1922 года в связи с образованием Сысольского уезда (центр – с. Визинга) городская парторганизация стала подчиняться непосредственно Коми обкому РКП(б).В 1922 году она насчитывала 213 чел. (206 членов, 7 кандидатов). Усть-Сысольская городская партийная организация в январе 1927 года объединяла 14 партячеек в городе, 3 сельские ячейки (в Кодзвильской волости) и 2 кандидатские группы (в Зеленецкой и Вильгортской волостях). В них насчитывалось 355 коммунистов, или более 26% состава областной партийной организации. Большинство коммунистов являлись служащими и крестьянами, 11,5% – рабочими. По национальности 78,3% членов партии были коми. Женщины составляли 12% от общего числа коммунистов.

Горком РКП(б) занимался политико-воспитательной работой. Для коммунистов Усть-Сысольска были установлены обязательные партийные дни (четверг). В этот день члены партии «в часы заседаний ячеек должны оставить всякое житейское попечение, кроме партийного». Позднее эти собрания стали открытыми для всех желающих. Вопросы, рассматривавшиеся на них, были весьма разнообразными. Так, повестка дня городского партийного собрания в октябре 1923 года была следующей: 1. Устройство Октября в Германии. 2. Укрепление союза города и деревни. После докладов и прений была принята следующая резолюция. По первому вопросу: «...коммунисты заявляют, что основной задачей, в связи с надвигающи-

мися событиями в Германии, является теснейшее единение рабочих и крестьян. Мы хотим мира, – но, если нас вынудят к борьбе, мы будем бороться победоносно до установления коммунизма во всем мире. Мы приветствуем германских рабочих и зовем их к 6-летней годовщине нашего Октября устроить Октябрь у себя в Германии!» И по второму: «Учитывая великое значение союза города и деревни, общегородское собрание коммунистов постановляет: 1. Использовать текущий зимний период для работы ячеек в деревнях так, чтобы сделать союз города и деревни крепким и нерушимым. 2. Для практической работы в деревне считать необходимым посылку туда ответственных работников города на срок не менее месяца, вменив им в обязанность помогать и словом, и делом советским и партийным организациям деревни. 3. Ставить на общегородских собраниях доклады-отчеты ячеек о работе в подшефных деревнях. 4. Продолжая систему открытых собраний ячеек с участием беспартийных, считать необходимым перейти к индивидуальной (личной) обработке беспартийных рабочих и крестьян в целях привлечения их в ряды коммунистической партии».

В январе 1925 года, в соответствии с решениями XIII съезда РКП(б), горком организовал на предприятиях и учреждениях более 20 комиссий, которые «шефствовали» над 15 сельскими поселениями, содействуя организации партийных и комсомольских ячеек, открытию изб-читален и детских яслей. К каждому пригородному сельскому поселению были прикреплены партячейки организаций. Так, коммунисты областного суда шефствовали над Кирулем и Кочпоном; ОГПУ – над Слободой; облздрава – над Лозымом; облпрофсовета – над Вильгортом; обсоюза – над Озелом и Сейты, а «Хлебопродукт» – над Визябожем и Додзью. 15 декабря 1925 года бюро Коми обкома РКП(б) отметило улучшение политико-воспитательной работы горкома, проводившейся не только среди коммунистов и комсомольцев, но и среди членов профсоюзов и «несоюзной массы трудящихся».

Горком партии оперативно откликался на все вопросы, связанные с внутрипартийными дискуссиями. Например, в августе 1926 года общее собрание городской парторганизации обсудило итоги объединенного июльского Пленума ЦК и Центральной контрольной комиссии ВКП(б) и единодушно одобрило резолюцию о единстве партии. На состоявшемся в конце февраля – начале марта 1927 года городском партийном собрании был заслушан доклад о международном положении в связи с нотой английского министра Чемберлена Советскому правительству и принята резолюция: «Усть-Сысольская городская организация ВКП(б) видит в дерзких нападках английского лорда на СССР новые шаги, направленные к открытой интервенции». Коммунисты решили активизировать пропаганду «миролюбивой внешней политики» СССР и одновременно пропаганду военных знаний, сбор денег на военный самолет «Коми морт» и работу ячеек «Осоавиахима» (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству). Построенный в столице стадион получил название «Наш ответ Чемберлену». В июне 1927 года общегородское партийное собрание заслушало информацию о выступлениях Л.Д. Троцкого и сербского коммуниста Воислава Вуйовича на Пленуме исполкома Коминтерна, присоединилось к осуждению их предложений как идущих вразрез с решениями ВКП(б) и даже обратилось в ЦК партии с предложением принять к оппозиционерам строгие

меры партийного воздействия. В ноябре 1927 года усть-сысольские коммунисты осудили троцкистко-зиновьевскую оппозицию (нашелся всё же один человек, проголосовавший против генеральной линии партии).

При проведении районирования в 1929 году городская парторганизация (416 членов) была включена в состав Усть-Сысольского района, куда кроме г. Усть-Сысольска вошли близлежащие села. Первая Усть-Сысольская районная партийная конференция состоялась 15 февраля 1929 года. В 1930-м из состава Усть-Сысольской районной парторганизации была выделена Сыктывдинская районная партийная организация, в состав которой были включены парторганизации Нювчимского чугунолитейного завода и сел, а первичные партийные организации г. Сыктывкара объединились в Сыктывкарскую городскую партийную организацию. Первая Сыктывкарская городская партийная конференция состоялась 15–19 апреля 1930 года.

В 1932 году в Сыктывкарской партийной организации насчитывалось уже 706 членов и кандидатов в члены партии. Заметно увеличилось число коммунистов после XVIII съезда партии (март 1939 года). К марту 1940 года в 65 первичных парторганизациях Сыктывкара было 1 245 коммунистов. В составе городской парторганизации увеличилось число рабочих. В 1940 году на 12 промышленных предприятиях города функционировали парторганизации. На предприятиях, в организациях и учреждениях проводились открытые партийные собрания с обсуждением различных хозяйственно-политических вопросов. На лесозаводе в 1933 году состоялось 22 таких собрания, в которых участвовало 1 088 человек.

Сыктывкарский горком осуществлял руководство первичными партийными организациями, партийное руководство социально-экономической и общественно-политической жизнью города. В начальный период горкомом руководил один секретарь, позднее была введена должность заместителя секретаря горкома, а с 1936 года – должность второго секретаря горкома. В 1937-м – феврале 1946 года должность первого секретаря Сыктывкарского горкома ВКП(б) совмещалась с должностью первого секретаря Коми обкома ВКП(б). В 1930-е годы в аппарате горкома были организованы отдел пропаганды и агитации, сектор учета, позднее – организационый отдел. В 1939-м были организованы отдел кадров и военный отдел (функционировал до 1947 года).

15 сентября 1922 года (в соответствии с постановлением президиума Коми обкома РКП(б) 3 апреля 1922 года) в Усть-Сысольске на основе уездной совпартшколы была открыта областная советско-партийная школа I ступени для подготовки пропагандистов для партийных организаций и советских органов, работников областных и районных газет. Курс обучения был четырехмесячным. Предполагалось набрать 120 слушателей. Условия приема были такими: курсанты должны были «иметь начальное образование, быть не моложе 17 лет и открыто состоящие на стороне Совласти». Курсантов на курсы отправляли от организаций и учреждений по разверстке. Разверстка была следующая: по Усть-Сысольскому уезду: Усть-Сысольский уездный комитет РКП(б) – 5 мест, профсоюзы – 3 места, уездный исполком – 2 места, воинские части – 2 места. От женотделов и организаций РКСМ курсантов направляли местные партийные комитеты. Слушателям предлагалось взять с собой постельные принадлежности, одежду, обувь и белье, т.к. «школа указанные предметы не имеет и снабжать не будет».

Очевидно, первый блин оказался комом, поскольку в 1923 году условия приема были ужесточены. Курсанты обязательно должны были быть

физически здоровыми, заниматься физическим трудом и иметь опыт практической советской, партийной и союзной работы. Командировались они по направлению от уездных комитетов РКП(б) и РКСМ. Преимущество при приеме получали члены РКП(б) и РКСМ и «политически активные беспартийные, но не более 25% от набора». Курсанты должны были быть не только грамотными, но и иметь «ориентировку в вопросах революции, <...> разбирающиеся в газетных статьях и способные правильно излагать мысли о прочитанном». После окончания курсов курсанты обязаны были проходить годовую практику по направлению от школы. Были изменены и сроки обучения. Программа рассчитывалась на 9 месяцев. Дневная нагрузка не превышала 6 часов (4 теории и 2 практики). Поступившие курсанты разбивались на группы в зависимости от общеобразовательной подготовки. Первый выпуск СПШ состоялся в том же 1924 году. Из 70 выпускников отвечали требованиям партийных работников на местах менее половины...

В 1924 году Усть-Сысольский комитет РКП(б) составил четкое расписание периодических вечерних занятий и собраний по дням недели с неуклонным исполнением для всех партийных, профсоюзных, советских и общественных организаций и учреждений. В понедельник (поочередно) проводились занятия для облисполкома, общегородские и ячейковые собрания РКСМ, членов РКП(Б), служащих облисполкома, членов РКСМ. Во вторник – занятия в кружках и школах политграмоты (14 школ политграмоты). В среду – партийно-профсоюзные собрания. Четверг – заседания облисполкома и обпрофсовета. Пятница – опять кружки и школы политграмоты. Горожанам давали на отдых вечер субботы и воскресенье. Все дневные заседания проводились не ранее 13 часов дня. Всем учреждениям и организациям предлагалось «придерживаться настоящего расписания и предоставить свои расписания, согласно сего расписания и вывесить в видных местах во всех учреждениях».

В 1930-е годы функционировали партийное, советское, газетное, политпросветительское отделения школы. Всего в 1923–1938 годах в совпартшколе прошли обучение более двух тысяч человек. В августе 1938 года школа была реорганизована в Республиканскую политпросветшколу с 2-годичным курсом обучения. За 1923–1938 годы в Сыктывкарской сов-партшколе прошли обучение свыше 2 тысяч человек. Школа была ликвидирована в 1941 году. Функционировала система партийного просвещения. В 1938 году в городе работали 42 кружка, школы, семинара, которые посещали более 770 человек.

На I Усть-Сысольском уездном съезде РКСМ (май 1920 года) обсуждались задачи по борьбе с хозяйственной разрухой, политическому воспитанию и культурно-просветитительской работы среди молодежи. Значительную роль в 1920-е годы комсомольцы города сыграли в организации культурно-просветительских кружков, работе среди женщин, школьной молодежи, ликвидации неграмотности, антирелигиозной пропаганде. С началом индустриализации комсомол решал задачу по формированию постоянных кадров рабочего класса, организации стахановского движения. В 1931 году обком ВЛКСМ направил на строитель-

Рис. 181, 182. Удостоверение Сыктывкарской облсовпартшколы

Рис. 183. Плакат «Да здравствует комсомол!»

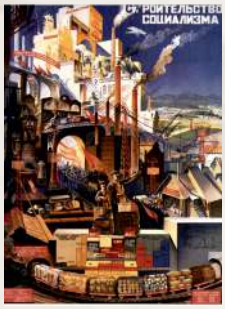


Рис. 184. Плакат «Строительство социализма»

ство второй очереди Сыктывкарского лесозавода около 100 комсомольцев. Немалый вклад внесли комсомольцы в 1930-е годы и в дело благоустройства города: взяли шефство над некоторыми улицами, проводили субботники по очистке территории, посадке деревьев. Во многом их силами был разбит парк культуры и отдыха им. Кирова.

Увеличилась численность городской комсомольской организации. Если в апреле 1926 года она насчитывала 736, то в марте 1940 года – 2 770 комсомольцев. Активно работала система комсомольского политпросвещения. В 1938 году в системе комсомольского политпросвещения действовали 44 кружка по изучению истории партии, 30 начальных политшкол. Молодежь активно участвовала в общественно-политической жизни, художественной самодеятельности, помощи деревне.

Одной из самых массовых организаций трудящихся являлись профсоюзы. Уже в 1926 году на предприятиях и в учреждениях действовали 22 местных комитета. Под руководством партийных организаций они вели воспитательную работу среди трудящихся, организовывали их на своевременное и качественное выполнение производственных заданий, защищали права рабочих и служащих. Профсоюзные организации в рабочих коллективах вели пропаганду передового опыта. Профсоюзная организация лесозавода только за 1932–1933 годы приняла участие в проведении 11 слетов ударников, 113 производственных совещаний и бригадных собраний. VIII городская партконференция (март 1940 года) отмечала весомый вклад профсоюзов в развитие социалистического соревнования и распространение стахановского движения, их важную работу по укреплению трудовой дисциплины, по улучшению культурно-бытовых условий трудящихся. Воспитательную работу проводили также товарищеско-производственные суды, организованные на предприятиях. В них сами рабочие и служащие определяли меры общественного воздействия к нарушителям производственной дисциплины, общественного порядка. В 1937 году такие суды работали на 9 предприятиях города. На общественных началах в 1930-е годы возникли уличные комитеты, в 1939 году их было 4. Они следили за благоустройством и санитарным состоянием улиц, проводили противопожарные мероприятия. Профсоюзы ежегодно пополнялись новыми членами: если в 1929 году в них состояло около 2 тысяч человек, то в 1937 году – 8,3 тысячи.

Немалый вклад внесли сыктывкарцы в накопление средств для индустриализации, постоянно участвуя в реализации государственных займов. Так, по займу «Пятилетка в 4 года» к июню 1931 года от населения поступило более 300 тысяч рублей, значительно больше планировавшейся суммы. Так же активно трудящиеся подписывались и на другие займы. В 1930-х годах в Сыктывкаре активизировали свою деятельность массовые добровольные общества трудящихся. В патриотическое воспитание, в укрепление обороноспособности страны большой вклад вносили сыктывкарские ячейки Общества друзей обороны и авиационно-химического строительства (Осоавиахим). В 1938 году в его рядах состояло 4,6 тысячи сыктывкарцев. Кружки Осоавиахима готовили значкистов ПВХО (противовоздушной и химической обороны), ГСО («Готов к санитарной обороне»), ворошиловских стрелков. В первичных организациях Российского общества Красного Креста (РОКК) состояло 2,4 тысячи человек. Городские ячейки Общества спасения на водах (Освод) объединяли 970 членов. В 1940 году членами Международной организации помощи борцам революции (МОПР) были 4 278 человек.

«Будь готов!»

Рис. 185.
С.А. Карелин

В 1922 году появились первые пионерские отряды – сначала в Москве, а потом и в других городах, объединенные в том же году в детскую коммунистическую организацию. На следующий год пионерское движение достигло Коми края. Инициатором создания детской организации выступил Коми областной военкомат. Правда, по некоторым данным, первая попытка, предпринятая вроде бы весной 1923-го, оказалась не слишком успешной: в ряды еще не пионеров, а «юковцев» («юных коммунистов») записалось чуть более десятка человек, и просуществовал этот отряд «Отважных и смелых» (так он назывался) недолго.

Первый же именно пионерский отряд появился в начале августа. Один из первых коми пионеров Серафим Карелин вспоминал об этом так: «В один из августовских дней 1923 года мы со сверстниками увидели на стене одного из домиков на улице Советской объявление. В нем говорилось, что в Усть-Сысольске производится запись детей в юные пионеры. Там же были перечислены задачи пионерского движения. Пионер, говорилось в объявлении, – значит первый. Он первым открывает, начинает, изучает, он идет первым. Но это могут делать не только взрослые. ...Быть впереди, на боевом и мирном фронтах борьбы за коммунизм – долг и подрастающего поколения. В общем, я пошел в клуб при военном комиссариате и записался в пионеры».

Другой пионер двадцатых годов, В. Чеусов, вспоминал, впрочем, несколько иные резоны для вступления в пионеры: «Однажды, вдоволь набегавшись за мячом, мы уже собирались разойтись по домам. И тут, не помню уж кто, обронил, что в городе записываются в пионеры. Что это такая организация, в которую принимают мальчишек и девчонок. И там взрослые помогают заниматься спортом, водят в дальние походы и находят другие интересные дела. “Вот когда мы вдоволь наиграемся в футбол”, – подумалось мне тогда. На другой день мы отправились записываться в пионеры».

Тогда же пионерами стали Т. Коковкина, Т. Белецкая, С. Старцева, С. Савиновский, О. Чебанова и другие юные устьсысольцы. Так и был создан в Усть-Сысольске первый отряд «Юных пионеров имени Спартака» – так именовалась тогда пионерская организация (Спартак, если кто подзабыл, – вождь восстания гладиаторов в Древнем Риме). Руководил пионерами их первый вожатый чекист-комсомолец Пантелеймон Покровский, помогала ему Анна Михеева.

Когда это произошло? Обычно датой создания пионерской организации в Коми считают 4 августа 1923 года, ссылаясь на заметку П. Елькина «Организуйте отряды пионеров», опубликованную в газете «Югыд туй» 21 октября 1923 года. В ней и правда написано, что «отряд Юных Пионеров в Усть-Сысольске организован 4 августа этого года». Однако та же газета «Югыд туй» еще 9 августа сообщила, что «в Усть-Сысольске организован отряд «Юных пионеров». Записалось пока 28 человек. В пятницу 3 августа состоялось первое организационное собрание». 3 августа 1923-го и впрямь приходилось на пятницу, так что газете можно поверить, а товарищ Елькин, видимо, слегка ошибся.

Каждый, кто захотел стать пионером, должен был на собрании дать клятву: «Честным словом обещаю, что буду верен рабочему классу, буду ежедневно помогать своим трудовым собратьям, знаю законы пионе-

ров и буду им повиноваться». Законы пионеров были следующие: «1. Юный пионер верен рабочему классу; 2. Честен, скромен, правдив и не ленив; 3. Друг и брат всякому другому пионеру и комсомольцу; 4. Исполнителен; 5. Трудолюбив, весел и никогда не падает духом; 6. Бережлив и уважает общеполезный труд».

«Каждый пионер, – вспоминал С. Карелин, – должен был иметь специальную пионерскую форму: белую рубашку, черные брюки, пилотку защитного цвета с красной каемкой. Девочки ходили в белых кофточках и темных юбках. И, конечно, на шее у каждого пионера был повязан красный галстук». В 1923 году у пионеров появился и свой первый значок – красный флаг с серпом, молотом, костром и девизом «Будь готов!».

Девиз этот, кстати (как и ответ на него – «Всегда готов!»), достался пионерам в «наследство» от скаутов. Скаутское же наследие сказывается и в трех языках костра на пионерском значке (у скаутов на значке были три лепестка лилии). Кроме элементов символики и формы, пионеры позаимствовали у скаутов игровые формы воспитательной работы с детьми, организацию детей по отрядам, институт вожатых, сборы у костра и <...> посох (палку). Как вспоминал тот же С. Карелин, «мы всегда имели при себе посох. <...> Тогда он был неотъемлемой частью пионерской атрибутики. Посох имел и определенное практическое значение. Он мог пригодиться в походе: с ним легче идти. С ним легче соорудить палатку. Ну а если кто-то вдруг ушибется, вывихнет ногу или заболеет в походе, то из посохов делали носилки и несли товарища. Посох годился и в спортивных мероприятиях. С гимнастическими упражнениями, с выстраиванием «пирамид» тогда принято было выступать в концертах и во многих упражнениях использовалась эта длинная тонкая палка».

В октябре 1923 года пионерский отряд Усть-Сысольска состоял из 18 девочек и 34 мальчиков и делился на четыре «патруля». Размещался он, по воспоминаниям В. Чеусова, в двух комнатах небольшого старого здания № 13 по улице Советской (сегодня на этом месте располагается Национальная библиотека Республики Коми).

5 января 1924 года на торжественном вечере Коми обком комсомола объявил, что первому коми пионерскому отряду присваивается имя Коммунистического интернационала молодежи, секретарь обкома М.Н. Харапов вручил пионерам красное знамя со словами «Бери и будь готов!» «Пионеры отвечают: всегда готов! Затем пионеры показывают ряд гимнастических упражнений», – информировала об этом событии газета.

В день смерти В.И. Ленина 21 января 1924 года ЦК комсомола переименовал пионерскую организацию в «Коммунистические детские группы Юных Пионеров имени Ленина» (в 1926 году она стала именоваться Всесоюзной пионерской организацией им. В.И. Ленина). М. Шаглеева вспоминала: «После смерти В.И. Ленина нашему первому звену было присвоено имя Ильича. Мы по-прежнему носили общую для всех пионерскую форму с одной лишь разницей: пилотки у нас были черные с красной вставкой вверху. Это означало определенную символику – мы скорбим о смерти вождя, но дело его не умрет, и всей своей горячей кровью мы преданы ему».

В конце января 1924 года вновь открылась запись в отряд юных пионеров. Принимаемые давали уже новую пионерскую клятву: «Я, юный пионер СССР, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю, что буду твердо стоять за дело рабочего класса в его борьбе за освобождение рабочих и крестьян всего мира.

Буду честно и неуклонно выполнять заветы Ильича, законы и обычаи юных пионеров».

С Советской улицы Пионерский клуб переехал: под него, по воспоминаниям пионеров, приспособили помещение в здании бывшей церкви подворья Ульяновского монастыря, где до того размещался клуб чекистов. Пионеры ставили спектакли, выступали с «живой газетой» и «шумовым оркестром», ходили в походы, устраивали спортивные соревнования. Проводились пионерские сборы, которые обязательно начинались с торжественного построения по команде «Смирно!». Под бой барабанов вносилось знамя отряда.

Летом 1925 года в местечке Белый Бор был организован первый в Коми области загородный пионерский лагерь.

В лагере юных пионеров

22 июня я посетил лагерь Юных Пионеров на Белом Бору. Подъезжая, я заметил группу детей на берегу; оказалось, что девочки полоскали белье. Площадка для лагеря выбрана удачно, среди соснового леса. Разбиты палатки, покрыты брезентом. По словам детей, дождь не проникает. Все дети производят жизнерадостное, веселое впечатление. Из расспросов оказалось, что дети очень довольны лагерной жизнью. Посреди площадки стоит их знамя. На щите прибиты правила распорядка дня. Установлены дежурства у вещевого склада и особые дежурные следят, чтобы дети одни не уходили в лес.

В третьем часу начался обед. К большому котлу с супом из сухой рыбы подходили с чашками и получали свою порцию. Все были в сборе и разбились для обеда на группы по два, по три человека. После супа была выдана рисовая каша. Выданных порций всем хватило. После обеда под надзором П.В. Клеопатрова дети поехали кататься на лодках. Надо думать, что жизнь в сосновом бору и здоровый смолистый воздух укрепит здоровье детей и зарумянятся их щеки, побледневшие за зиму во время учебы.

«Югыд туй», 27 июня 1924 года

Рис. 186. Первый слет коми пионеров 17 июня 1929 года

В середине 1930-х годов городской пионерклуб располагался в одноэтажном деревянном доме № 1 по улице Куратова, где в начале XX века был Народный дом общества трезвости. Тут для детей читали лекции и доклады, показывали кино, организовывали смотры художественной самодеятельности, проводили общегородские собрания учителей. В сентябре 1936 года за успешную работу и в связи с празднованием 15-й годовщины образования Автономной области Коми пионерклуб был премирован ценным подарком – пианино.

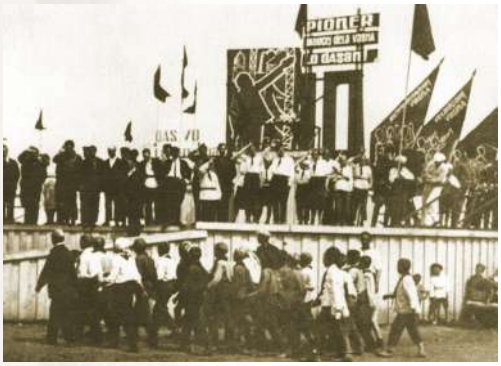


Рис. 188, 189. 10 лет коми пионерии. 1933 год

Встреча затейников

10 часов вечера – шум, смех, детский говор, поле красных галстуков у пристани речного пароходства. Это пионеры-затейники Сыктывкара встречают пионеров-затейников Архангельска. Затейники не знают скуки, затейникам всегда весело, всегда они заняты. Пионеры Архангельска рассказывают: «Мы на пароходе занимались физкультурой, сделали два выступления на пароходе от Архангельска до Сыктывкара». 13 июня пионеры Сыктывкара организуют вечер встречи и смычки затейников Коми области и Архангельска. Архангельские пионеры примут участие, дадут несколько номеров своей группы на тему хода подготовки к десятилетию пионерской организации Коми области.

«За новый Север», 12 июня 1933 года

Рис. 185. 18-й пионерский отряд имени Кирова школы № 2. 1934 год

В 1937 году пионерклуб был реорганизован в городской Дом пионеров, в нем работало семь кружков – драматический, танцевальный, фотокружок, кружки народных сказок и кукольного театра, юных осводовцев и юных ворошиловских стрелков, которые посещали 165 пионеров и школьников города и ближних сел.

Организованно провести зимние каникулы

...В планах проведения зимних каникул намечено провести много разнообразных мероприятий: праздники новогодней елки, <...> соревнования по лыжам и конькам... дать несколько постановок спектаклей силами Коми театра, показ новых кинокартин и др. Кроме того, намечено проведение общегородской елки, устройство вечеров и бал-маскарада для учащихся старших классов. ...Во всех районах намечается организация детских оздоровительных площадок с питанием. ...Кроме того, намечено в целом ряде пунктов устройство катков, ледяных горок, санной карусели. В дни каникул должны в полной нагрузке работать лыжные станции при школах. В Доме Пионеров будет поставлен силами детского драмкружка и детской студии спектакль «Тайна синей горы».

«За новый Север», 22 декабря 1938 года

«Идя навстречу пожеланиям трудящихся»

(Печальная судьба усть-сысольских храмов)

В 1921 году по решению Коми ревкома церковь подворья Ульяновского монастыря в Усть-Сысольске изъята из ведения верующих и передана под Дом беженцев, а тюремная церковь перестроена под здание исправительного дома. Имевшиеся в церквях ценности были переданы в комитет помощи голодающим. 10 октября 1922 года в здании монастырской церкви открылся Дом красноармейцев.

В 1922 году Коми обком РКП(б) предложил коммунистическим ячейкам использовать в целях антирелигиозного воспитания раскол православной церкви и обратить особое внимание на работу среди сторонников обновленческого движения и сектантов. Отделение церкви от государства при советской власти означало, в частности, что религиозные общины существовали теперь как добровольные объединения верующих, созданные для удовлетворения их религиозных потребностей. Одна из таких общин (63 чел.) в 1923 году образовалась при Стефановской церкви. Между ней и городским советом был заключен договор, по которому община получила в свое распоряжение церковное здание и имущество. В городе в то время было еще несколько небольших общин – при Троицком соборе (89 чел.), Кирульской церкви (210 чел.), церквей в местечках Изкар (85 чел.) и Нижний Конец (72 чел.). Членами общины считались только те, кто подписал договор. Верующих, посещавших храмы, было значительно больше.

В начале 1920-х годов Стефановская община придерживалась обновленческой ориентации, то есть относилась к тому течению в церкви, которое с первых шагов своего существования признало советскую власть, ратовало за внутрицерковные реформы.

Борьба за прихожан между обновленцами и тихоновцами (сторонника-

ми патриарха Тихона) шла упорная. Из городских общин, кроме Стефановской, обновленческой ориентации придерживалась еще община Троицкого собора. За тихоновцами остались только маленькие окраинные церкви. Создавались самостоятельные церковные структуры. В 1927 году образовалась Усть-Сысольская епархия. Стефановская церковь стала кафедральным храмом обновленческого епископа Александра (Сахарова). В советский период ее статус существенно повысился.

В 1923 году встал вопрос о закрытии Стефановского собора и передаче здания под Дом просвещения. В мае 1923 года пленум президиума Коми облисполкома, как сообщала газета «Югыд туй», не решился закрыть собор «ввиду того, что с технической стороны вопрос не исследован и не известно, какую сумму потребует перестройка здания». Однако в июле того же года храм всё же был закрыт. Формальным поводом для этого послужили заявления с требованием о закрытии собора от различных городских учреждений, школ, гарнизона.

Рис. 190. Стефановский собор

Надо заметить, что закон в то время в порядке исключения допускал закрытие церквей по инициативе органов власти: «1) если в данной местности ощущается недостаток в зданиях и помещениях для жилищных, санитарно-медицинских, культурно-просветительских и т.д. целей, причем окажется, что закрываемый храм действительно может быть использован для реально существующего учреждения и притом имеется физическая возможность и средства для его приспособления; 2) если эти мероприятия отвечают запросу трудящихся масс в форме многочисленных коллективных заявлений, резолюций, постановлений, съездов и т.д.». При этом подчеркивалось, что тщательным образом должны быть учтены нужды верующих, их мнение.

Однако в Усть-Сысольске к мнению верующих прислушиваться не собирались. Более того, в мае 1923 года 16 членов церковного совета за «контрагитацию» были привлечены к суду по обвинению в организации митинга в храме (как потом выяснилось, он возник стихийно), произнесении погромных речей, сборе подписей, клевете на советские органы и т.д. Защитником на процессе выступал А.М. Мартюшев (бывший первый председатель Усть-Сысольского уездного исполкома в 1918 году). Обвинительное заключение было составлено в откровенно обвинительном тоне по отношению к верующим, характеризуемым как «фанатически настроенные граждане из бывших буржуазных элементов и им сочувствующих» (хотя к этим «элементам» из обвиняемых относилась только М. Криницкая, бывшая генеральша; остальные, видно, попали в категорию сочувствующих, так как были крестьянами, служащими советских учреждений, рабочими). Надо сказать, что на

суде выяснилось, что в пылу борьбы члены совета напрасно обвинили советские органы в сокрытии церковных ценностей; в списках оказалось несколько поддельных подписей (но обвиняемые здесь были ни при чем). Но основные обвинения (организация митинга, погромные речи) убедительно обоснованы не были. Тем не менее суд под председательством Я. Кривощекова приговорил пятерых обвиняемых к различным срокам наказания (двоих – условно), а остальных оправдал.

По многочисленным жалобам верующих ЦИК отменил решение о закрытии церкви. В августе 1924 года Стефановский собор был возвращен общине верующих. Непродуманное решение облисполкома принесло и политический вред, поскольку среди верующих пошли слухи, что «коммунистам, видно, скоро конец, потому и возвратили Стефановский собор».

Относительно благополучно окончилось дело с осужденными членами церковного совета. А.М. Мартюшев опротестовал приговор в Верховном суде РСФСР, кассационная коллегия по уголовным делам которого в январе 1924 года отменила приговор как необоснованный и возвратила дело в суд, а тот в июле 1924 года закрыл его по амнистии. Пострадал в результате А.М. Мартюшев – облисполком в 1924 году дал ему отвод из коллегии защитников, что лишило его права быть адвокатом. А.М. Мартюшев писал, что «старался выяснить причину отвода, но в облисполкоме отмалчивались...» Не добившись ответа, он решил, что, вероятно, отведен за выигрыш дела о Стефановском соборе. Этим же отводом он оказался «бессрочно ограниченным в правах».

Новая кампания по закрытию церкви началась в августе 1929 года, когда Усть-Сысольский райком партии (его возглавлял бывший руководитель Усть-Сысолького горсовета Н.С. Юхнин) издал циркуляр партийным и комсомольским ячейкам: «...тезисы по проведению собрания по изъятию Стефановского собора... При проведении необходимо обратить внимание на поставленные задачи и решительного проведения в жизнь. Собрания провести в месткомах, учреждениях, предприятиях, колхозах и земельных десятах». Райком рекомендовал явно незаконное дело: на собраниях провести постановление, чтобы явочный лист зачесть за подписи (дело в том, что при такой системе голоса меньшинства всё равно входят в список проголосовавших «за»). Всю работу предписывалось закончить 5–6 сентября. В августе при горсовете была организована комиссия по проведению кампании по изъятию Стефановского собора, функции которой недвусмысленно отражены в ее названии. В том же месяце в горсовет стали поступать первые письма, инициированные райкомом ВКП(б).

Однако вначале кампания шла медленно. Райком (секретарь райкома Юхнин и зав. агитпропотделом Заболоцкий) торопил: «Всем секретарям ячеек ВКП(б) и ВЛКСМ. Лично. Кампания по изъятию Стефановского собора двигается пока медленно. На 6/IX всего было 4 списка с количеством 100 подписей... Перед каждым партийцем, колхозником, комсомольцем, профсоюзником, бедняком, делегаткой поставить решительный вопрос и добиться во что бы то ни стало – изъять.

Комиссия при горсовете намечает продолжить кампанию следующим образом: до 12 сентября должны быть проведены собрания коллективов, профсоюзов, колхозников, делегаток (по линии профсоюза указания даны). На этих собраниях необходимо сделать доклад об изъятии и взять подписи. В порядке прений необходимо вменить в обязанность присутствующим собрать подписи у своих членов семьи неслужащих, <...> совершеннолетних нянь, прислуг и у хозяев дома. Пусть будет множество списков, но про-

делать нужно обязательно... 16-го/IX проводятся собрания по десятам среди крестьян... Необходимо поставить перед партийцами, комсомольцами и профсоюзниками, живущими в этих десятах, чтобы они в обязательном порядке тоже пришли на эти собрания (то есть проголосовали дважды – на работе и по месту жительства. – Авт.)... Кроме того, необходимо обратить внимание партийцев, комсомольцев, профсоюзников на проведение предварительной работы среди крестьян...»

В короткие сроки было проведено большинство собраний в основном в учреждениях. Решения их публиковались в газете «Югыд туй». В десятах собрания проходили далеко не так гладко. 20 сентября 1929 года газета «Югыд туй» опубликовала репортаж В.А. Савина с собрания 2-й десяты (Кируль): «Никто не сказал: вот, дескать, надо думать о будущем, о детях, о культуре. Все только орут: "Не дадим!"». Когда возникла речь о голосовании, встал Комлин и сказал: "Голосовать нельзя! Здесь большинство не граждане, а служащие и комсомольцы! Не надо голосовать! Я не допущу"». «Большинство народа вышло из школы, громко переговариваясь». «Да, еще тёмен и непонятлив наш народ», – заключил В. Савин. Впрочем, он отметил, что «народу вообще-то и не было», была сотня пожилых женщин, «слепые оводы», как он их назвал. Между тем в протоколе собрания записали, что из 100 присутствовавших 64 проголосовали за изъятие собора, остальные воздержались... В 4-й десяте (слободка Габдин) за изъятие голосовали 20, против – 24, остальные (из 55 присутствовавших) ушли до голосования. В 3-й десяте (Париж) из 128 присутствовавших за закрытие церкви, если верить протоколу, высказались 106 человек, остальные воздержались. Ни в одной из десят (слободок) на собрания не пришла хотя бы половина жителей, имевших право голоса (в слободке Габдин их было более 200, в Кируле – около 300, в Париже – более 300).

Единства мнений не было. Немалая часть горожан, прежде всего молодежь (в некоторых списках указан возраст подписавшихся), комсомольцы и коммунисты, служащие и рабочие государственных учреждений и предприятий, высказалась за закрытие собора, и многие, вполне возможно, сделали это искренне. В конце 1920-х годов об атеистах можно говорить как о значительной социальной группе. Убеждение, что церковь мешает строительству «новой жизни», ярко проявилось в резолюции учащихся школы II ступени: «Учащиеся... признают контрреволюционный характер религии, который выражается в открытой проповеди против Советской власти, в развертывании сектантского движения. Религиозные организации активно выступают на стороне классового врага и мешают строительству социалистического хозяйства».

Соборная община протестовала против закрытия храма. Приходский совет в постановлении от 1 сентября 1929 года возражал против решений о закрытии храма, так как они «выносятся людьми или неверующими, или находящимися под влиянием ложного стыда показать себя верующими, или ложного страха лишиться занимаемой должности, или лишить своих детей возможности учиться в школе». Совет считал, что «неверующим решать вопрос о том, нужен ли им храм... было бы также не сообразно с порядком вещей, как нам, верующим, участвовать в решении вопросов, подобных, например, тому, нужен ли нам антирелигиозный музей или клуб безбожников». Мы «не можем ничего иметь, и не имеем против борьбы с религией, если она ведется законным, идеологическим путем, – отмечал приходский совет, – но прибегать в этой борьбе к таким репрессивным мерам, как закрытие храма вопреки желанию верующих... недопустимо с точки зрения существующего закона».

Но мнение верующих никого не интересовало. Они рассматривались как отсталый, темный, контрреволюционный элемент. Не было сделано даже попытки разъяснить позицию городского руководства. Стефановский собор действительно был малопосещаем. Здание, способное вместить 700 человек, было полно только в Пасху. Газета «Югыд туй» сообщала, что на воскресных службах 28 июля и 4 августа 1929 года, например, присутствовало 52 и 34 человека. Обе обновленческие общины в принципе мог вместить находившийся рядом Троицкий собор.

Борьба с религией принимала всё более жесткие формы. Административные методы управления в случае со Стефановским собором проявились в полной мере. «Идя навстречу пожеланиям трудящихся», президиум горсовета 10 октября 1929 года возбудил ходатайство о расторжении заключенного в 1925 году договора с общиной верующих, а облисполком пять дней спустя удовлетворил его со ссылкой на то, что в городе остро не хватает зданий под учреждения. Облисполком утверждал, что права верующих не будут нарушены, так как в Усть-Сысольске есть еще несколько действующих церквей, в том числе Троицкий собор, община которого относилась к тому же обновленческому направлению.

Верующие обжаловали решение облисполкома во ВЦИК, и по закону до решения его президиума церковь не могла быть закрыта. Однако, несмотря на ходатайство Усть-Сысольского епархиального управления, проводить службы общине не разрешали под предлогом об аварийности здания.

В ответе облисполкома, подписанном его председателем И.Г. Коюшевым, Президиуму ВЦИК по поводу жалобы верующих общины от 23 октября 1929 года изложена официальная версия событий: «Трудящиеся города подняли перед городским Советом вопрос об изъятии здания Стефановской церкви. Еще во время перевыборной компании, проводившейся в связи с районированием в июле месяце с[его]. г[ода]., избиратели давали составу горсовета наказ изъять из ведения верующих Стефановскую церковь под культурно-просветительское учреждение. После выборов этот вопрос неоднократно поднимался в печати, по инициативе избирателей обсуждался на общих собраниях рабочих, служащих и крестьян. Всего в горсовет поступило 44 ходатайства от собраний избирателей, с количеством подписей за изъятие Стефановской церкви 2 370».

Не дожидаясь решения Президиума ВЦИК, только на основании телеграммы председателя облисполкома И.Г. Коюшева из Москвы о том, что ВЦИК не возражает против закрытия церкви, началось ее переоборудование – сняли кресты, разобрали иконостас. Уже позже Президиум ВЦИК утвердил решение облисполкома. Стефановский собор перестал существовать как церковь. После закрытия собора церковное имущество (иконы, в том числе и переданные из Исаакиевского собора, священнические облачения, книги, хоругви, утварь и т.д.) поступило в госфонд. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Похоже, что горсовет (который возглавил А.Н. Косарев) и сам не очень четко представлял, что делать с закрытым собором. Из письма во ВЦИК следовало, что на первом этаже будет размещен областной архив, на втором – музей (такое предложение, между прочим, высказывалось еще в 1923 году работниками народного образования). Была идея создать в бывшей церкви Дворец труда, надстроить еще один этаж под радиостанцию. Но реально к переоборудованию собора так и не приступили. В конце концов, в 1930 году на первом этаже временно разместили столовую с кухней, на втором – клуб сезонных рабочих.

Рис. 191. Коммунистическая улица. Вид на площадь после сноса Стефановского собора

Еще раньше, когда обсуждалось закрытие собора, на собраниях звучали отдельные предложения о том, что его надо разобрать на кирпич. Такая точка зрения по мере того, как становились ясными трудности с переоборудованием собора, укреплялась и находила всё больше сторонников, прежде всего среди хозяйственников. Решающее значение, по-видимому, имела экспертная оценка Госстройконторы о нецелесообразности переоборудования собора и необходимости его разборки. Сначала была взорвана колокольня. А 9 марта 1932 года на заседании президиума облисполкома под председательством А.А. Айбабина было принято окончательное решение: «Согласно акта технического осмотра, предусматривающего необходимость разборки здания, учитывая несоответствие распланировки города, расположения здания и отсутствие в местном бюджете средств на коренную его перестройку... признать необходимым полную разборку здания Стефановского собора». В апреле оно было продано за 48 тысяч рублей «Комилесу» и к осени 1932 года уже разобрано. Развалины собора не были убраны с площади даже и к октябрю 1935 года. Из кирпича была построена электростанция в районе лесозавода.

В апреле 1930 года городские власти запретили священникам на Пасхальной неделе ходить по домам верующих, славя Христа; запрещен был и колокольный звон в дни Пасхи. (Позднее, 13 февраля 1933 года, президиум Сыктывкарского горсовета вообще запретил колокольный звон как мешающий трудящимся города). 7 января 1931 года состоялась ночная антирождественская демонстрация с факельным шествием, в которой участвовали коллективы всех организаций и учреждений города в сопровождении духового оркестра. По окончании демонстрации состоялся антирождественский митинг на Красной площади.

15 сентября 1931 года горсовет потребовал освободить Троицкую церковь для временной отсыпки картофеля. Требование было исполнено, и горсовету были переданы ключи от Троицкой церкви. 9 апреля 1932 года техническая комиссия, направленная областными и городскими властями, осмотрела собор и решила закрыть его под предлогом аварийного состояния. 7 мая 1932 года Троицкое религиозное общество направило в облисполком

письмо, в котором отмечало, что горсовет до сих пор не возвратил ключи, хотя церковь давно стоит пустая. 15 мая 1932 года техническая комиссия экспертного совета облуправления коммунального хозяйства составила акт, согласно которому «Троицкий собор подлежит сносу как угрожающий обвалом». Прихожане считали это заключение спорным, поскольку проводившиеся до 1932 года осмотры признавали достаточную прочность здания, и все контрольные бумажки, наклеенные на трещинах, «остаются целыми в течение десятков лет». Тем не менее на основании заключения технической комиссии президиум Коми облисполкома 20 мая 1932 года постановил расторгнуть договор с «обновленцами» на пользование зданиями Троицкого собора.

29 июня 1932 года троицкая религиозная община обратилась в постоянную комиссию по вопросам культов при Президиуме ВЦИК, в котором сообщала, что по постановлению облисполкома Троицкий собор уже фактически ликвидирован, хотя постановления ВЦИК еще нет. В соборе запрещено проводить богослужения. Троицкая церковь прочнее, чем вторая церковь собора, Спасская, и не угрожает обвалом, говорилось в письме, и не случайно имеющиеся под Троицким собором кладовые заняты складами товаров, а в помещениях колокольни находится какое-то учреждение, где ежедневно занимаются служащие и бывают посетители. Общество просило разрешить совершать богослужения до решения ВЦИК, добавляя при этом: «Запрещение богослужения в Соборе производит на верующих впечатление гонения на веру, чего нельзя признать желательным. У верующих же обновленцев, кроме того, вызывает недоумение и возмущение: почему обновленцы лишаются возможности иметь молитвенное здание и совершать богослужение, а тихоновцы, эта контрреволюционного происхождения организация, свободно пользуются этой возможностью».

Рис. 192. Разборка Троицкого собора

Подобное же письмо было, вероятно, направлено и в Севкрайисполком, который 5 сентября 1932 года указал Коми облисполкому, что в случае обжалования верующими постановления местной власти об изъятия здания последнее может быть изъято только по постановлению Президиума ВЦИК, и предложил отменить преждевременное изъятие церкви. 29 октября 1932 года Коми облисполком сообщил в комиссию по вопросам культов, что «Троицкий собор впредь до разрешения дела о его ликвидации ВЦИКом находится в пользовании обновленцев», признав при этом, что данное «молитвенное здание» не является «бесспорно действующим»... Президиум ВЦИК 2 марта 1933 года утвердил постановление Коми облисполкома: «...Указанный собор ликвидировать. Предложить Облисполкому предоставить обновленческой общине верующих взамен закрытого собора необходимое помещение для отправления культа». В марте 1933 года горисполком организовал специальную «комиссию по ликвидации Троицкого собора». В 1938 году Покровская и Троицкая церкви были разрушены.

12 марта 1930 года было зарегистрировано Кирульское религиозное общество, учредители которого (тихоновцы) получили в пользование Свято-Вознесенский храм. В ноябре 1930 года община заключила соответствующий договор с горсоветом. В мае 1932 года был арестован священник Свято-Вознесенской церкви Земляницын. Члены общины выбрали на должность священника диакона С.В. Ермолина, который служил в церкви с 1927 года, и отправили его в Великий Устюг на посвящение к епископу Серафиму. После возвращения и представления (в соответствии с существовавшими тогда требованиями) своей анкеты в горсовет Степан Ермолин беспрепятственно служил в церкви с 17 по 28 июня. 28 июня 1932 года храм был неожиданно осмотрен особой комиссией горсовета, которая запретила С.В. Ермолину служить, а саму церковь признала непригодной к использованию. На этом основании президиум горсовета 3 июля 1932 года постановил расторгнуть заключенный с общиной договор об использовании храма, намереваясь прекратить богослужения в церкви. Община верующих кирульской Свято-Вознесенской церкви обратилась в комиссию при президиуме Коми облисполкома с жалобой на действия горсовета. Областные власти не поддержали решение горсовета о закрытии церкви.

20 марта 1933 года комиссия по ликвидации Троицкого собора во исполнение постановления Президиума ВЦИК от 2 марта 1933 года о предоставлении обновленческой общине верующих взамен закрытого Троицкого собора необходимого помещения для отправления культа постановила передать обновленческой общине кирульскую Свято-Вознесенскую церковь, изъяв ее у тихоновцев. 4 апреля 1933 года церковь была передана в пользование «обновленцев». Облисполком 21 мая 1933 года сообщил Постоянной комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК, что вместо ликвидированного Троицкого собора обновленческой общине предоставлена Кирульская Свято-Вознесенская церковь. Община церкви настаивала на том, чтобы церковь оставили тихоновцам, указывая, что все условия договора 1930 года общиной выполняются. 3 сентября 1933 года президиум горсовета неожиданно постановил «изъять кирульскую церковь из ведения обновленческого общества верующих и оставить в силе договор с Тихоновским религиозным обществом верующих», обязав ее сделать в церкви ремонт, поскольку договор с тихоновской общиной еще не был расторгнут, а с обновленцами договор на использование церкви не был заключен.

Однако постоянная комиссия по рассмотрению религиозных вопросов при президиуме облисполкома это решение горсовета отменила и предложила горсовету «заключить договор по использованию Кирульской церкви с религиозным обществом обновленческого направления». После этого Свято-Вознесенская церковь действовала еще пять лет, но по «просьбам граждан Кируля» горсовет обратился в Президиум Верховного Совета Коми АССР с просьбой закрыть церковь и передать ее «под культурное учреждение». 28 октября 1938 года Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР Свято-Вознесенская церковь была закрыта.

Крестовоздвиженскую церковь в местечке Нижний Конец местный сельсовет закрывал уже в 1935 году из-за «имеющихся в здании дефектов». 6 октября 1935 года обследовавшая здание комиссия согласилась с мнением сельсовета о закрытии церкви «до произведения капитального ремонта». Верующие обратились к органам власти с просьбой не закрывать церковь. Вероятно, здание было отремонтировано, и церковь продолжала действовать еще два с половиной года. 27 марта 1938 года президиум Тентюковского сельсовета «по ходатайствам граждан» принял решение о закрытии церкви и ее «передаче под культурное помещение». Президиум горсовета 11 апреля того же года поддержал это решение, и Президиум Исполкома Коми АССР шестнадцать дней спустя постановил закрыть церковь и оборудовать ее под колхозный клуб.

Воскресенскую церковь в Изкаре президиум облисполкома постановил закрыть еще 29 июля 1931 года. 19 сентября 1931 года договор с общиной верующих был расторгнут, здание было закрыто. Верующие обратились в постоянную комиссию по вопросам культов при Президиуме ВЦИК, прося оставить им церковь, а облисполком просили открыть храм для служения до решения ВЦИК. Комиссия по вопросам культов затребовала у президиума облисполкома постановление о ликвидации Изкарско-Воскресенской церкви и распорядилась приостановить ликвидацию церкви до решения ВЦИК. 28 февраля 1932 года секретариат облисполкома заявил, что община верующих нарушила договор, не сделав ремонт в церкви, хотя имела такие возможности, так как требовалось немного леса и кирпича, которые могли быть поставлены самими верующими или приобретены. К тому же, по мнению секретариата, церковь находится в центре участка крупного пригородного хозяйства и мешает его развитию. Поэтому секретариат подтвердил постановление президиума облисполкома 1931 года и постановил «Изкарскую Воскресенскую церковь ликвидировать – передать здание для переоборудования и использования под общежитие рабочих Пригородного хозяйства». 29 октября 1932 года дело о ликвидации Воскресенской церкви всё еще находилось во ВЦИК. Однако тогда решение о закрытии церкви не было принято. 21 августа 1936 года президиум облисполкома вновь принял постановление о закрытии Воскресенской церкви. И на этот раз Президиум ВЦИК 20 марта 1937 года утвердил его и постановил церковь закрыть, а здание передать под культурно-просветительские цели. Та же судьба постигла и другие церкви и часовни Сыктывкара, пригородов и Слободы. 7 апреля 1939 года Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР была закрыта Свято-Казанская церковь в Кочпоне (она оказалась и первой восстановленной – разрешение на ее открытие было получено еще в августе 1944 года, а открытие произошло в июле 1946 года).

Городские праздники

Еще 13 сентября 1918 года Усть-Сысольский уездный исполком издал постановление «Об отмене праздничных дней», по которому «отменялись все праздничные дореволюционные дни, кроме воскресных и двунадесятых (религиозных)». В начале 1920-х годов начал формироваться институт революционных (социалистических) праздников, в том числе: 22 января (по н.с.) – Кровавое воскресенье 9 января 1905 года; 12 марта – День свержения самодержавия; 18 марта – День Парижской коммуны; 1 мая – День Интернационала, 7 ноября – День Пролетарской Революции. Позднее к ним добавятся 8 марта – Международный день работницы и 6 июля – День образования СССР. Религиозные праздники (Крещение, Благовещение, второй день Пасхи, Успение, Введение, второй день Троицы и Рождество) были отнесены к особым дням отдыха.

7 ноября – День Пролетарской Революции. Все учреждения в этот день обязаны были украсить свои здания государственным флагом РСФСР и плакатами с лозунгами. В 1923 году лозунги гласили: «Шесть лет назад мы сбросили помещиков и капиталистов. Да здравствует 6-я годовщина освобождения рабочих и крестьян!», «Рабочая диктатура – единственное спасение Европы!», «Германский паровой молот и советский хлеб победят весь мир!», «Да здравствуют красные директора, красные агрономы – надежды нашего народного хозяйства!» и т.д.

6 ноября на всех предприятиях, в учреждениях и организациях проходили торжественные собрания и вечера воспоминаний. На них с докладами о смычке города с деревней, о Коминтерне выступали представители гарнизона, профсовета, женотдела, других общественных организаций, принималась резолюция. 7 ноября на Красной площади проводился митинг. Открывался он речами партийных и советских деятелей области. После речей «проходил карнавал, парад войск и митинг у братской могилы».

В 1927 году Усть-Сысольский горком РКП(б) впервые разработал план проведения праздника. С 1 по 6 ноября в каждой организации проводились лекции и беседы о достижениях советской власти за десять лет. Все учреждения и организации города украшали свои помещения. «Внутри будут сделаны выставки в окнах, различных диаграмм, рисующих достижения работы данной организации за 10 лет. Снаружи здания будут украшены гирляндами, портретами революционных вождей, маленькими флажками и т.д.». Здания облисполкома, облпрофсовета, обкома, профклуба, Народного дома, почты, обсоюза кооперативов, педтехникума, школы II ступени, Народная площадь были иллюминированы. На центральных улицах были развешаны плакаты «с соответствующими лозунгами с обеих сторон» и гирлянды из разноцветных флажков. На Красной площади и в зале облисполкома были установлены громкоговорители. Вечером 6 и 7 ноября

Рис. 193. 1 мая 1932 года У Народного дома

проводилось пять фейерверков, а 6 ноября – общегородской детский утренник с показом кинофильма и экскурсией в музей и на областную выставку. Вечером 6 ноября в общественных организациях проходили торжественные заседания.

7 ноября на Красной площади состоялась демонстрация, а вечером в «Гортеатре демонстрируется киносеанс, или спектакль, а также проводятся постановки различного рода пьес в школе II ступени, в Педтехникуме и Совпартшколе. В Облисполкоме идет радиопередача с Московской широковещательной станции».

1 мая – День Интернационала. 1 мая 1922 года здания государственных и общественных учреждений «по мере возможности, были украшены гирляндами из зелени и красных флажков. На Народной площади в начале парада «под звуки марша по фронту проходят, здороваясь с каждой частью, Председатель Облисполкома, Секретарь Обкома партии, Начальник гарнизона и Комчон (командир частей особого назначения)». Далее проводилась присяга красноармейцев городского гарнизона, парад войск, демонстрация. На улице Советской проводился митинг. После этого в Доме кооперации проводился обед, в клубе «Звезда» и в Народном доме – спектакли.

8 марта – Международный день работницы впервые был проведен в Усть-Сысольске в 1922 году. В клубе «Звезда» состоялось общегородское собрание женщин, президиум облисполкома постановил, что в этот день «все женщины, служащие в Совучреждениях, освобождаются от занятий с 12 часов».

В 1926 году праздник стал носить официальный характер, была организована комиссия при горкоме ВКП(б), утверждены лозунги: «Работница и крестьянка под знамя Ленинской Партии!», «Крестьянка! Работай в Советах, учись грамоте, строй новую жизнь!», «Ясли для каждой волости!». Был выпущен даже специальный номер газеты «Югыд туй», посвященный празднику. 8 марта проводилось «торжественное заседание в Гортеатре и в школе II ступени с участием представителей от Обкома ВКП(б), Обисполкома, Обкома ВЛКСМ, Пионеров, Красной Армии, делегаток и всех граждан».

Рис. 194.
1 мая 1934 года.
Красная площадь

Новый год. Праздник перестал носить государственный характер. Отмечали его в конце декабря концертами в пользу кого-то или чего-то. Перед концертом проходил митинг с докладами. После концерта – спектакль. Жительница Усть-Сысольска Р.Л. Попова вспоминала о своем детстве: «В 1928 году мне довелось присутствовать на нелегальной елке. Известно, что большевики, придя к власти, отделили школу от церкви, а церковь от государства. Елки на Рождество и Новый год были запрещены как пережиток прошлого. Священники в нашем крае, как и во всей стране, подвергались гонениям и репрессиям, многие из них были расстреляны. И вдруг меня пригласила на новогоднюю елку семья учителя Андрея Андреевича Заболоцкого. Их небольшой домик находился тоже на перекрестке улиц Кирова и Горького, по диагонали от нашего. Когда я вошла в дом вместе с мамой, раз-

Рис. 195. 1 мая 1935 года

делась и прошла в комнату – елка мне показалась настоящим чудом! Она сияла блестящими игрушками, ленточками и гирляндами из цветной бумаги. Горели свечи, а на ветках висели еще конфеты и орехи в блестящей фольге. Детей собралось много и, хотя было тесновато, все веселились от души! Я была счастлива вдвойне – и от присутствия на первой елке в своей жизни, а еще и потому что среди детей я оказалась самой нарядной: на мне было сшитое мамой красивое кремовое платье с кружевом на рукавчиках, расшитое бисером и блестками у ворота. Белый атласный бант украшал мою прическу. В конце детям стали раздавать подарки. Я тоже получила пакет с гостинцами. На прощанье взрослые предупредили нас, чтобы мы никому не рассказывали об этом празднике. Дома я поделилась со всеми: братом, сестрой, мамой и няней полученными гостинцами, а потом решила пойти погулять в соседний дом, где у меня было много знакомых среди взрослых и детей. И стала им рассказывать, какое замечательное платье мне сшила мама к Новому году. Они говорят: «Ну-ка, покажи!» Я шубку сняла, а нарядного платья-то и нет! Я совсем забыла, что, когда я пришла домой после елки, меня переодели в другое платье».

Регулярно проводились дни и недели помощи кому-то или в поддержку чего-то. Они сопровождались шествиями, концертами, докладами, лекциями. Еще в 1919 году были проведены: «Неделя просвещения» (тут поддерживали и пропагандировали социалистическое образование) и «День сознания» (сознательная запись добровольцев в Красную Армию). «День советской пропаганды». В 1920 году прошли «Неделя помощи красноармейцам» и «Неделя ремонта», в 1922 году – «Неделя спорта» и «Неделя беспризорника». Смысл этих дней и недель был простым – сбор средств на помощь.

Эти праздничные мероприятия были упорядочены в 1923 году: Неделя помощи Воздушному флоту, Неделя помощи Красному морскому флоту, Международный юношеский день и Праздник урожая.

Неделя помощи Воздушному флоту стала проводиться с 5 июля 1923 года, когда было организовано торжественное заседание с выступлением представителей Обисполкома и Обпрофсовета. 6 июля по городу и близлежащим деревням проводили «кружечный сбор» в поддержку авиации. В Народном доме был проведен благотворительный концерт. 7 и 8 июля в саду Института народного образования состоялись лотерея и кружечный сбор. В заключение вечера был дан концерт. Желающим, за плату, предлагали прокатиться на автомобиле.

Неделя помощи Красному морскому флоту была проведена в середине мая 1925 года «для оказания помощи морякам и… установления живой связи комсомольцев Усть-Сысольска с моряками и ознакомления с бытом моряков». Началась она с выпуска «во всех ячейках РКСМ и школах Усть-Сысольска стенных газет, посвященных вопросам значения Красного морского флота и шефства над ними комсомольцев».

Одновременно 12–19 мая был проведен «добровольный сбор средств в пользу моряков подшефного гидросудна Северного морского флота «Купава» и стали организовывать уголки «военмора». 15 мая состоялось общегородское комсомольское собрание, на котором был избран почетный президиум «из члена ЦК РЛКСМ, командующего морскими силами СССР тов. Зофа, генерального секретаря ЦК РКП(б) тов. Сталина, секретаря ЦК РЛКСМ тов. Чаплина».

День Международного юношеского движения был впервые отмечен в Усть-Сысольске 1 сентября 1923 года, когда состоялось общегородское собрание членов Российского ленинского коммунистического союза молодежи (РЛКСМ) с докладами о международном и внутреннем положении СССР и истории молодежного движения. 2 сентября на Народной площади прошел митинг под плакатами «Пусть международный капитал содрогнется перед единым пролетарским фронтом», «Все под знамя КИМа, все за единый фронт за Советскую власть». По улицам Набережной, Рабочей, Советской была проведена демонстрация к обкому РКП(б), где с речью выступил секретарь обкома А.М. Чирков. Вечером были спектакли. Перед ними звучали доклады о задачах комсомола и призывы «откликнуться на сбор в фонд К. Либкнехта».

6 сентября 1924 года было проведено «торжественное заседание трех поколений – членов РКП(б), комсомольцев и юных ленинцев», на котором обкому РЛКСМ были торжественно вручены знамена обкома РКП(б) «и 10 лучших юных ленинцев передали в комсомол». 7 сентября на Народной площади был митинг, на котором «под ликующие крики толпы были сожжены два чучела – капиталист и фашист». С Народной площади демонстранты пошли по традиционному маршруту – обвоенкомат – обком РКП(б) – Красная площадь. Перед каждым учреждением с приветствиями выступали их представители. На Красной площади перед демонстрантами спортивные упражнения провели пионеры. Вечером в клубе юных ленинцев была показана пьеса «Красный Орленок».

Праздник урожая начинался митингом на Народной площади. После митинга проводилась выставка сельхозмашин, а затем проходили спортивные выступления. В перерывах между выступлениями на площади актеры изображали карнавал «Урожай», «чтобы показать участникам праздника картину сельского хозяйства теперь и в будущем». Вечером в городе устраивались спектакли, «чествование наиболее трудолюбивых крестьян и раздача премий за улучшение сельского хозяйства».

В 1923 году в городе отмечали годовщину 22-го зырянского дивизиона ГПУ, пятилетний юбилей Института народного образования. Были торжественные заседания «с присутствием представителей советских, партийных и профсоюзных организаций». Открывались они пением «Интернационала». В 1924 году в городе праздновали годовщину

Рис. 196.
1 мая 1936 года

городского отряда юных пионеров-ленинцев (август) и 7-ю годовщину гормилиции (ноябрь). Эти юбилеи проходили по традиционной схеме: торжественное заседание, парад или манифестация, концерт.

В 1927-м праздновали юбилей кооперативного движения в Коми области и 8-ю годовщину Коми комсомола. День кооперации прошел скромно – шествие пионеров, книжная выставка и диаграммы о развитии кооперации в городском саду, а потом торжественное заседание и концерт. 29 октября 1927 года, в день восьмой годовщины коми комсомола, было организовано массовое факельное шествие и митинг.

Коммунистический субботник прошел впервые в Усть-Сысольске в октябре 1919 года для обеспечения города дровами. Позднее это мероприятие использовалось городскими властями для решения социальных проблем: ремонт улиц, установка электрического освещения, закладка фундамента мастерских, посадка деревьев и т.д. С 1927 года субботник стал официальным праздником ВЛКСМ. Субботник традиционно проводился в течение месяца до празднования Октябрьской революции. Все заработанные на субботнике деньги были перечислены в фонд помощи мировой революции.

Акции протеста проводились в Усть-Сысольске с 1923 года, в том числе против: «убийства Воровского и дерзкой ноты Антанты», «покушения на самостоятельность СССР», «заточения германских рабочих в тюрьмы», «опасности новой войны», «разбойничанья империалистов в Китае и Марокко». Проходили подобные мероприятия в форме общегородской демонстрации или собрания, на которых принимались резолюция, например, «Международная свора создает своих опричников, кровожадных фашистов, провоцирует трудящиеся массы, направляет нации на новую бойню, душит рабочее движение» или «Руки прочь, гады, от Советской России!» После этого проводился сбор средств в поддержку пострадавших. Собирали под каким-нибудь правильным лозунгом. Так, в пользу детей германских рабочих лозунг звучал следующим образом: «Мы, сытые и одетые, должны помочь голодным и холодным детям Германии». Средства перечислялись в Международную организацию помощи борцам революции (МОПР). И как заключительный аккорд этих мероприятий – создание ячейки (кружка) поддержки угнетенных с обязательным членским взносом.

Первая антипасхалия прошла 7 апреля 1923 года, когда на общегородском собрании РКСМ состоялся доклад об истории Пасхи и прочих верований и спектакль «Генералы в Раю». В резолюции комсомольская организация «поставила себе задачей освободить трудящуюся молодежь от поповского влияния и дать молодежи научные познания, которые также помогут разобраться им, где истина, где ложь». Перед Рождеством и Пасхой комсомольцы проводили антирождественские и антипасхальные недели в Народном доме, педтехникуме, школе II ступени, в Нижнем Конце, Кируле, Вильгорте. Вечера начинались с докладов на тему «Легенда о Христе – в чем смысл больших религиозных праздников», «Достижения техники и религии – как человек подчиняет природу и религия – человека» и другими. После докладов показывали антирелигиозные спектакли, выступали с антирелигиозными частушками и прочими увеселительными номерами.

Красное крещение (Октябрины) стали проводиться в 1923 году, когда накануне дня рождения РКСМ были проведены комсомольские собрания. На них комсомольцы, «за-

слушав доклад т. Молодцова о новом быте, постановили: поставить своей задачей повсеместно повести агитацию за новый быт. В качестве примера – провести смену фамилий и старых имен на новые» и потом проводили «комсомольское крещение». Каждый комсомолец выбирал себе новое имя и «при перемене своего имени делал доклад о значении своего нового имени».

10 февраля 1924 года в городе прошли первые красные крещения новорожденных. Проводились они публично с участием членов городской и профсоюзной администрации. Начинались они с доклада о значении Октябрин и о международном положении. Потом духовой оркестр исполнял марш и на сцену поднималась мать с новорожденным младенцем в руках. Ее спрашивали о выборе имени. Публика предлагала свои имена, например, Ильич, Ленин, Октябрин, Владимир. Младенца после получения имени принимали в профсоюз, который устанавливал над ним шефство, и выдавали членский билет. Имена детям давали как сокращенные (Ким, Одвар, Владлен и др.), так и полные: Марс, Маркс, Вацлав (в честь В.В. Воровского), Жан (в честь Жореса), Гений, Лена (в честь Ленина). Всех поразил при выборе имени командир конвойной команды Грицко, который, «в отличие от пустых для борющегося пролетариата имен в честь разных «святых», пожелал назвать сына «Нидер-Слуев» сокращенное не изменяй делу рабочего – служи революции».

В январе 1924 года жители Усть-Сысольска с траурными знаменами и портретами В.И. Ленина приняли участие в его гражданских похоронах. Они начались с митинга у облисполкома. Затем на Красной площади состоялось прощание с вождем: траурные речи, похоронный марш, ружейный салют, гудки предприятий. С 1925 года это траурное мероприятие проходило ежегодно. В эти дни 19–21 января в школах проводились лекции, посвященные В.И. Ленину, в Народном доме – общегородское партийно-комсомольско-профсоюзное собрание, в школах, на городских предприятиях и в учреждениях проводились траурные собрания

Одним из популярных видов отдыха были массовые выезды горожан на природу. Местом выезда было местечко Белый Бор. Проводились эти мероприятия, как правило, в религиозный праздник. Везли пароходами. Прибывших встречал духовой оркестр. Потом проходил концерт, благотворительная лотерея. К услугам отдыхающих был и буфет «со всевозможными закусками». С 1925 года профсоюзы организаций стали проводить пароходные экскурсии в Нювчим, Усть-Вымь, Айкино. На пароходе играл духовой оркестр, был буфет. По прибытии в пункт назначения для желающих проводилось знакомство с местными достопримечательностями.

***

Двадцатые-тридцатые годы были для Сыктывкара весьма сложным и противоречивым периодом. Несомненные позитивные изменения в здравоохранении, науке, образовании и культуре, появление новых промышленных предприятий и учреждений торговли, очевидный прогресс в налаживании транспортной сети превратили город в довольно крупный по региональным меркам культурный и хозяйственный центр, имевший возможности для дальнейшего комплексного социального и экономического развития. Однако негативные тенденции в политической жизни, вылившиеся в политические репрессии против населения, оказали сковывающее влияние на духовную и общественную жизнь города и его жителей.

Очерк 5

СЫКТЫВКАР В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ / (исторические очерки)

СЫКТЫВКАР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

СССР К947

Рис. 1. Л.И. Сурина (послевоенное фото)

Рис. 2. С.В. Жеребцова с мужем Л.Н. Жеребцовым (послевоенное фото)

«...Я услышала слово "война"»

1941 год жители Сыктывкара встречали радостно, на гастроли приехал ансамбль песни и пляски Чечено-Ингушской АССР. Планировалось строительство мебельной фабрики, шиноремонтного завода, колбасно-холодильного цеха мясокомбината, молочного завода с цехом для производства мороженого, нового хлебозавода, швейного и кожевенно-обувного комбинатов, судостроительной верфи в затоне Красный Водник, детской больницы и городского водопровода, новой телефонно-телеграфной станции и провести озеленение города.

Студентка пединститута Л.И. Сурина вспоминала, что они «абсолютно не были готовы к войне. Никто даже и не думал об этом». С.С. Леонова (Белевич), учившаяся в Сыктывкарской фельдшерско-акушерской школе, вспоминала: «В то время уже прошла финская война. Мы знали, чувствовали, что назревала новая война». И тем не менее для нее известие о начале войны тоже «было неожиданным, стало неприятно и очень страшно». Как писала тогдашняя школьница Р.М. Леванова, «сознание неотвратимости войны жило в людях задолго до ее начала. И все-таки война застала их врасплох, так как началась неожиданно».

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Сыктывкарка С.В. Жеребцова навсегда запомнила этот день: «Мне было 14 лет, но я четко помню тот ослепительно яркий солнечный день – 22 июня 1941 года. Я была на улице Интернациональной напротив того места, где потом находился ресторан "Вычегда", и увидела большую толпу. Стояла странная тишина. Это поразило меня, и я тоже остановилась. Все смотрели вверх, на черную "тарелку" репродуктора, одного из тех, которые обычно висели на деревянных столбах уличного освещения. И я услышала страшную фразу: "Вероломное нападение Германии на Советский Союз" и потрясающее слово "война"!»

Слобожанин А.В. Юркин вспоминал: «Находимся в городе с младшей сестрой и слушаем по радио выступление Молотова о том, что в нашу страну вторгся вероломно Гитлер. Народ стоит под репродуктором, изо всех сил напрягая слух, чтобы уловить каждое слово, выходящее из репродуктора, кругом слезы, крик, рев – всё смешалось». Л.И. Сурина так описывала свое состояние в первый день войны: «Растерянность была. Мы уже назначили маленькую свадьбу, и вдруг объявили. Конечно, настроение у всех испортилось». В тот же день на улице Кирова возле здания НКВД Коми АССР состоялся митинг, в котором приняло участие более пяти тысяч горожан, принявших резолюцию: «Мы готовы в любую минуту по зову нашей партии, советского правительства пойти на любые жертвы, какие только потребует от нас любимая Родина, кровью и жизнью будем защищать ее и в прах уничтожим германский фашизм».

Рис. 3. Митинг в Сыктывкаре. 22 июня 1941 года

«...одно-единственное желание: попасть на фронт»

23 июня была объявлена мобилизация в Красную Армию. Только в первые дни призыва больше 530 сыктывкарцев (в том числе 89 девушек и женщин) подали заявления в военкомат о добровольном вступлении в Красную

Армию. Многие рабочие и служащие, имевшие отсрочки от призыва, просили направить на фронт. Выпускник Сыктывкарского педучилища 1941 года В. Базаров вспоминал о первых днях войны: «Было много добровольцев, у всех – одно-единственное желание: попасть на фронт. Нам, выпускникам педучилища, как раз исполнилось по восемнадцать лет. Мы были радостно возбуждены». Начальник городского паспортного стола П.И. Проскуряков, ранее добровольцем участвовавший в финской войне, вновь написал заявление добровольно идти на фронт: «В настоящем изъявляю желание вступить добровольцем в ряды Красной Армии и отдать свои силы на защиту Родины. Убедительно прошу республиканского военкома учесть и удовлетворить просьбу в ближайшие дни». Начальник отдела городской пожарной охраны К.И. Комаров в своем рапорте написал: «В грозный час, когда над нашей Родиной нависла опасность, я, как сын, воспитанный Всесоюзной Коммунистической партией, прошу направить меня в ряды действующей Красной Армии для разгрома фашистских гадов». Оба они были призваны и погибли на фронте.

Рис. 4. Военкомат в Сыктывкаре

Сыктывкарка Р.М. Леванова рассказывала: «Чувство патриотизма двигало теми, кто уходили на фронт добровольцами. А таких было немало и в Сыктывкаре. Одним из них был Лев Максимович Пролетарский... Он учился в сыктывкарской школе № 2, которую окончил в 1942 году. В аттестате зрелости у Левы были одни «пятерки». Так как у него было очень слабое зрение, он мог бы быть свободным от воинской обязанности. Но Лева настоял на том, чтобы его взяли на фронт вместе с его одноклассниками. 20 августа 1942 года он ушел на войну. 30 октября 1943 года младший сержант Пролетарский Лев Максимович погиб в бою под Киевом...

В первые дни войны многие надеялись на скорую победу над врагом. Широко распространялся лозунг: «Разгромим врага могучим ударом, малой кровью, на его территории». Первая сыктывкарская группа добровольцев уже 23 июня была отправлена на пароходе «Бородино». В годы войны с Сыктывкаром еще не было железнодорожного сообщения, поэтому все перевозки осуществлялись речным транспортом до Котласа, а уже оттуда на поездах к месту призыва. Всего за годы войны от сыктывкарского причала у Кировского парка ушло около 300 судов, на борту которых отправились на фронт более 50 тысяч человек. В их честь в 2006 году возле спуска к старой пристани был установлен закладной камень на месте будущего памятника.

27 июня 1941 года из Сыктывкара отправлен на фронт первый маршевый батальон резервистов. В 1941–1942 годах из Сыктывкара на фронт было

Рис. 5. В сыктывкарском военкомате

Рис. 6. Плакат «Вступайте в ряды народного ополчения!»

отправлено около восьми тысяч человек. Всего с июля 1941 года по май 1945 года в Сыктывкаре было призвано в армию 10 332 человека, в том числе 565 женщин. По общегражданским и партийно-комсомольским мобилизациям в годы войны было направлено на фронт 519 сыктывкарских коммунистов (из них 45 секретарей первичных парторганизаций) и 1 098 комсомольцев, т.е. больше половины состава партийной и комсомольской организаций города.

В соответствии с постановлением Государственного комитета обороны № 10 от 4 июля 1941 года началось формирование дивизий народного ополчения. Рабочие затона Красный Водник заявили на митинге: «Мы все, как один, вступим сегодня же добровольцами в народное ополчение. Каждый из нас в кратчайший срок изучит одну из военных специальностей. Превратим наше предприятие в крепость обороны». Только за 3–4 июля 1941 года в Сыктывкарское народное ополчение записалось 3 645 рабочих, служащих, студентов и пригородных колхозников. Из партийного и комсомольского актива города был сформирован учебный ополченческий батальон. При Сыктывкарском горкоме ВКП(б) был организован штаб народного ополчения. Ополченцы два-три раза в неделю после работы собирались на военные занятия. Сотни мужчин и женщин изучили различные воинские специальности в кружках и командах Осоавиахима. В первые военные месяцы городской стрелковый клуб подготовил 313 ворошиловских стрелков, автоклуб – 57 мотоциклистов и 15 шоферов. На курсах Общества Красного Креста были подготовлены 766 сандружинниц, 26 медсестер. В спортивных организациях начали работать секции по штыковому бою, метанию гранат, учебные группы истребителей танков и т.п. Горком комсомола организовал учебный батальон истребителей танков.

С 1 октября 1941 года было введено всеобщее обязательное военное обучение (всевобуч) населения. Горвоенкомат открыл восемь военно-учебных пунктов для проведения всеобщего обязательного военного обучения. Позднее всевобуч был введен в вузах, средних специальных учебных заведениях и в старших классах средних школ города. Бюро Коми обкома ВКП(б) решением от 15 октября 1941 года «О ходе всеобщего обязательного военного обучения» обязало все партийные организации предприятий, учреждений, колхозов, МТС, учебных заведений постоянно оказывать всевобучу всестороннюю помощь. Краткосрочная военная подготовка населения не прекращалась на протяжении всех военных лет.

В 1942 году по инициативе ЦК ВЛКСМ в системе всевобуча из юношей, уже обученных по 110-часовой программе всевобуча, были организованы добровольческие комсомольско-молодежные подразделения по подготовке вневойсковым путем снайперов, автоматчиков, истребителей танков, станковых пулеметчиков, связистов и других специалистов. В 1943 году были организованы женские комсомольско-молодежные подразделения. Обязательными предметами всевобуча по всем специальностям стали лыжная подготовка, борьба с танками. В подразделениях сыктывкарского всевобуча на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях тысячи трудящихся и учащейся молодежи получили военные специальности. Именно в комсомольско-молодежной роте сыктывкарского всевобуча получила первоначальную снайперскую подготовку выпускница сыктывкарской школы № 2 Вера Горячкина. Затем по путевке Коми обкома комсомола она прошла снайперскую подготовку в Центральной женской снайперской школе ЦК ВЛКСМ, воевала в составе 357-й стрелковой дивизии на 1-м Белорусском фронте. Сержант В. Горячки-

на погибла в июне 1944 года при выполнении боевого задания.

Они сражались за Родину

На всех фронтах Великой Отечественной войны воевали бойцы из Сыктывкара и других городов и сел Коми АССР. Еще на дальних подступах к Ленинграду летом 1941 года вступил в бой с врагом боец-артиллерист В.Н. Поповцев, выпускник средней школы № 12, добровольцем ушедший в армию. Командир батареи, в которой он служил, погиб во время боя. В.Н. Поповцев принял командование на себя. Батарея под его командой нанесла противнику большой урон и без потерь вышла из окружения. В.Н. Поповцев закончил войну в звании капитана, стал кавалером орденов Красного Знамени, двух орденов Отечественной войны.

Младший лейтенант Николай Васильевич Оплеснин, командир разведроты полка 111-й стрелковой дивизии Северного фронта, окруженной противником в районе Луга – Волхов, 20–21 сентября 1941 года прошел через боевые порядки противника, переплыл реку Волхов и вышел в расположение частей Красной Армии. В своем фронтовом дневнике Н.В. Оплеснин писал: «Босой, в рваных брюках, в гимнастерке без пояса, путешествовал я под конвоем от отделения в роту, из роты в батальон, из батальона в полк, из полка в дивизию. Никто меня здесь не знает, и понятно, что мои документы подвергаются тщательной проверке, самого меня долго и подробно расспрашивают о боевых действиях моей части, просят рассказать биографию. Когда всё, наконец, выяснено, меня принимает командир дивизии и знакомит с планом вывода нашей части из окружения. Меня переодевают в гражданское платье, организовывать мою переправу обратно на вражеский берег поручают капитану Дзюбе». Об этом событии вспоминал и капитан Дзюба: «К нам в штаб пришел

Рис. 7. Всевобуч

оборванный, грязный и босой человек. Это был младший лейтенант Оплеснин, командир разведроты одного из полков 111-й с.д. Оплеснин сообщил, что соединение, в котором он служит… попало в окружение и уже около трех недель ведет бой в лесах северо-западнее Новгорода. Дивизия понесла большие потери. Нет продовольствия, боеприпасов, рации не работают…» С планом выхода из окружения дивизии Н.В. Оплеснин еще дважды 25 и 29 сентября переплывал Волхов и пробирался по немецким тылам. Благодаря его подвигу дивизия была спасена от плена контрударом частей 52-й армии. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1941 года Н.В. Оплеснину присвоено звание Героя Советского Союза. Он стал первым уроженцем Коми края, которому было присвоено звание Героя Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. 19 марта 1942 года он погиб при подготовке боевой операции в районе города Чудова Новгородской области. На месте, где стоял дом, в котором Н.В. Оплеснин жил в Сыктывкаре, установлена мемориальная стела, а улица ныне носит его имя. Имя Н.В. Оплеснина носит самолет «Комиавиатранса».

Рис. 8. Н.В. Оплеснин

13 марта 1943 года на Ленинградском фронте был тяжело ранен командир орудия 66-го артполка Г.А. Цембер (сын известного сыктывкарского ученого А.А. Цембера, до войны – директор сыктывкарской школы № 14), два

Рис. 9. «Бей насмерть!». Плакат

Рис. 10. Н.Н. Габов

дня спустя умерший от ран в полевом госпитале. Командир артиллерийского дивизиона П.П. Парилов, награжденный двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I и II степеней и медалями, прошел боевой путь от Ленинграда до Берлина.

Глубокие рейды по вражеским тылам под Москвой, Старой Руссой, Ленинградом, в Карелии и в Заполярье совершали сыктывкарские лыжники Николай Новожилов, Сергей и Василий Париловы, Федор Чукичев и другие. Медицинская сестра из Сыктывкара Надежда Рудакова воевала на Карельском, а затем на Западном и Южном фронтах. В Заполярье совершил подвиг краснофлотец морской пехоты И.И. Фролов, уроженец села Тентюково. Добровольно вызвавшись взорвать переправу через реку, чтобы отрезать путь отхода фашистским войскам, он ценой своей жизни нанес противнику большой урон и способствовал освобождению города Печенги. Командование Карельского фронта наградило И.И. Фролова орденом Красного Знамени (посмертно).

Сыктывкарец Д.В. Новосельцев участвовал в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой и на других участках Западного фронта. В одном из боев наступающее подразделение, оказавшись под сильным огнем противника, залегло. Комсорг Д.В. Новосельцев увлек за собой группу бойцов и первым ворвался в деревню, занятую фашистами. Комсомольский вожак не дрогнул и в другом бою, уже во вражеском тылу, несмотря на яростные попытки противника уничтожить наши подразделения. Фашистская мина оборвала его жизнь. «Как горячий патриот, – было написано в красноармейской газете Западного фронта, – он любил Москву, поля Смоленщины так же горячо, как и Сыктывкар».

Среди тех, кто не дал врагу прорваться к Волге и Сталинграду, насмерть стоя под шквальным огнем, были и сыктывкарцы. Старший сержант В.Н. Осипов, старший водитель тяжелых танков 10-й танковой бригады, родом из Тентюково, вспоминал: «Дрались мы с фашистами отчаянно. Не раз писали о нас во фронтовых газетах и даже в "Красной звезде"». Его однофамилец сыктывкарец майор В.П. Осипов, командир 2-й мотострелковой бригады, проявил исключительное боевое мастерство, защищая Сталинград. Его бригада уничтожила больше двух полков пехоты противника, подбила 18 танков, подавила большое количество огневых точек. Сыктывкарка А.П. Данилова, командир санитарного взвода, проявила мужество в боях под Сталинградом, а затем на Украине, в Белоруссии, во время Берлинской операции. Добровольцы-сыктывкарцы участвовали в Сталинградской битве в составе воздушно-десантных, гвардейских минометных и других войск специального назначения.

Уроженец Усть-Сысольска, выпускник сыктывкарской школы № 12, разведчик 1-го гвардейского артиллерийского полка 4-й воздушно-десантной дивизии 40-й армии 2-го Украинского фронта гвардии рядовой Николай Николаевич Габов в марте 1944 года геройски проявил себя в боях за реку Днестр. В наградном листе так написано об этом: «24 марта 1944 г. при форсировании р. Днестр тов. Габов первым форсировал реку и с группой разведчиков завязал бой с противником в д. Лоточинцы, где лично сам уничтожил 12 немцев... 27 марта 1944 г. в районе д. Бабино группа разведчиков неожиданно столкнулась с батальоном противника... Тов. Габов принял смелое решение: подобравшись к пулемету противника, очередью из автомата уничтожил трех солдат, захватил ручной пулемет и из него же стал уничтожать наступающего противника. В результате на поле боя противник оставил 36 убитых и 35 раненых солдат. Тов. Габов взял в плен 6 солдат». Указом Президиума Верховного

Совета СССР от 13 сентября 1944 года Габову было присвоено звание Героя Советского Союза. Политотдел дивизии посвятил подвигам Н.Н. Габова листовку, в которой призывал: «Воины, уничтожайте врага так, как Герой Советского Союза Николай Николаевич Габов». После он войны служил в армии на командных и политических должностях. С 1961 года вышел в отставку в звании майора. Проживал в Новочеркасске Ростовской области. Работал преподавателем инженерно-мелиоративного института. Именем Н.Н. Габова названа площадь в Сыктывкаре.

Георгий Федорович Тимушев в 1941 году учился на втором курсе физико-математического факультета Коми пединститута. В начале войны добровольцем ушел на фронт. Воевал в должности командира саперного взвода. В августе 1944 года геройски отличился при бою за мост через реку Серет в Румынии. В наградном листе описан подвиг Г.Ф. Тимушева: «Подойдя к мосту раньше наших наступающих частей, саперы во главе с лейтенантом Тимушевым в составе роты внезапно и решительно атаковали противника. Прижав к земле пулеметно-автоматным огнем противника, оборонявшего мост, лейтенант Тимушев первым во главе своих саперов под пулеметно-ружейным огнем перебежал железнодорожный мост, ведя огонь на ходу, и занял оборону на правом берегу реки, обеспечив тем самым захват важнейшей переправы через реку Серет для наших наступающих частей». 24 марта 1945 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении ему звания Героя Советского Союза. После войны проживал в Москве, занимался научной работой.

Сыктывкарская лыжница Клавдия Лыткина стала санинструктором и уже в первые два года войны спасла на поле боя более 600 бойцов и командиров. Внук первого усть-сысольского фотографа П.Ф. Кулакова Герман Кулаков с первых дней войны не раз обращался в городской военкомат, но получал отказ как сын «врага народа». В конце концов, он добился своего, служил в разведке, воевал на Воронежском фронте, участвовал в битве на Курской дуге, освобождал Украину.

Активист Сыктывкарского всевобуча Н.Ф. Гущин, призванный в армию в конце первого года войны рядовым бойцом, стал офицером, командиром роты автоматчиков, участвовал в боях на пяти фронтах. За образцовое выполнение заданий командования и личную отвагу коммунист был награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды и удостоен звания Героя Советского Союза. 16 июля 1944 года, незадолго до выхода указа о присвоении ему геройского звания, лейтенант Н.Ф. Гущин под городом Яссы был смертельно ранен.

Ушли на фронт и отважно сражались с врагом с оружием в руках многие писатели. Не вернулись с фронта восемь коми писателей, чья жизнь и творчество были связаны с Сыктывкаром. В начале Великой Отечественной войны ушли на фронт уроженцы Тентюково поэт И.П. Титов и литературный работник и исследователь устного народного творчества коми И.А. Осипов. Оба они погибли в 1942 году. Уроженец Кируля поэт и журналист В.И. Елькин в самом начале Великой Отечественной войны написал стихотворения «Победа лоӧ миян сайын» («Победа будет за нами») и «Ставсӧ фронтлы» («Всё для фронта»). Вскоре он ушел в армию, воевал на Волховском фронте. 21 марта 1942 года погиб в бою у деревни Шала под Ленинградом, где и был похоронен, в 1975 году перезахоронен на братском захоронении «Березовая аллея» в городе Любань.

Поэт и журналист радиокомитета и газеты «Коми комсомолец» А.Г. Габов был призван на службу в Красную Армию Сыктывкарским городским во-

Рис. 11.
«Наши силы неисчислимы!». Плакат.

Рис. 12.
Г.Ф. Тимушев

Рис. 13.
Н.Ф. Гущин

Рис. 14. А.П. Размыслов

Рис. 15. С.А. Попов

енкоматом 26 июня 1941 года, участвовал в боях на территории Эстонии, пропал без вести в августе 1941 года. Я.И. Чупров, чьи главные поэтические произведения были написаны в Усть-Сысольске, ушел на фронт в начале Великой Отечественной войны и в том же году пал в бою. В.П. Латкин, вынужденный покинуть Сыктывкар и родную Коми землю в 30-х годах, в 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, написал стихотворение «Пӧщада оз ло!» («Пощады не будет!»). Весной 1942 года поэт ушел на фронт, в сентябре 1942 года он погиб в бою. Писателя И.Н. Симакова мобилизовали в армию в самом начале Великой Отечественной войны. Он участвовал в битве на Курской дуге, воевал под Воронежем. «После войны, если жив буду, займусь серьезной творческой работой», – писал И.Н. Симаков на родину. Надеждам не суждено было сбыться: 15 октября 1943 года он погиб под Мариуполем.

Поэт А.П. Размыслов в 1940–1941 годах работал в газете «Коми комсомолец», в 1941 году успел выпустить свой первый сборник стихов «Медводдза любов» («Первая любовь»), а 9 июля 1941 года был мобилизован в Красную Армию. Отучившись на высших курсах «Выстрел», служил на строительстве оборонительных укреплений, а с середины 1942 года воевал на Западном фронте, позднее – Воронежском и Степном, под Воронежем, на Дону, на Украине, командовал стрелковой, потом саперной ротой. В письме с фронта он писал: «Сейчас настало время обрушить на голову врага всю нашу ненависть, всю нашу обиду за причиненные нашей Родине разрушения, за осквернение наших сел и городов, за неслыханные издевательства над советскими людьми. Мы должны беззаветно бороться, чтобы в будущем мы или наши братья и сестры смогли провозгласить еще более крепкую и чистую дружбу и любовь нашего народа. Да здравствует лирика радости, лирика победы!» На фронте А.П. Размыслов в 1941 году написал стихотворение «Братанъяс» («Братья»). 30 сентября 1943 года А.П. Размыслов погиб в бою на Украине у села Большая Кохновка. Именем поэта названа одна из улиц села.

Писателя Г.А. Федорова призвали в армию в 1941 году. Он воевал на Волховском фронте, затем на 1-м Белорусском фронте. Во время боев в Польше был ранен, попал в госпиталь. «После госпиталя не удалось участвовать в боях, хотя было большое желание дойти до Берлина», – вспоминал впоследствии писатель. Поэта В.Ф. Щербакова в начале Великой Отечественной войны назначили начальником стрелково-спортивного клуба Осоавиахима Коми АССР. В 1942 году его призвали в армию. В.Ф. Щербаков находился на фронте, командовал взводом противотанковых оружий, в 1943 году был тяжело ранен и демобилизован.

Поэт С.А. Попов в 1941 году ушел на фронт практически со всей редакцией газеты «Коми комсомолец», которой он руководил. С.А. Попов участвовал в обороне Москвы, воевал на Воронежском фронте, командовал батареей. В 1944 году после ранения его демобилизовали. В Сыктывкаре С.А. Попов вернулся к журналистской работе. В 1945 году был опубликован сборник его стихов «Фронтӧвӧй туй» («Фронтовая дорога»), в который вошли написанные им в госпитале стихи. За боевые заслуги поэт награжден орденом Красной Звезды и медалями.

И.В. Изъюров во время войны находился на Карельском фронте, воевал в Финляндии и Норвегии, был минометчиком и связистом. Активно сотрудничал во фронтовых газетах «Часовой Севера» и «Во славу Родины», опубликовал около 30 очерков и рассказов: «Схватка у дороги», «Сила примера», «Связь работает», «Иван Тишин – санитар», «Мам» и другие. И.И. Пыстина мобилизовали на фронт в 1942 году. Он воевал, был ранен, вернулся с

войны в 1944 году, работал на радио. Поэт П.А. Шеболкин во время Великой Отечественной войны воевал на фронте, за боевые заслуги награжден орденом Красной Звезды и медалями.

В июле 1941 года был призван в армию поэт И.М. Вавилин. Он воевал в артиллерии, участвовал в Сталинградской битве, закончил войну в Австрии. Во время Великой Отечественной войны И.М. Вавилин не прекращал творческой работы, написанные стихи отправлял в Сыктывкар. В 1942 году Коми издательство выпустило сборник стихов И.М. Вавилина «Ни ӧти шаг бӧрӧ!» («Ни шагу назад!»), а через два года – второй сборник «Советскӧй воин». И.М. Вавилин был награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и др.

Сражались на фронтах Великой Отечественной и многие коми ученые – как те, что пришли в науку еще до войны, так и более молодое поколение, обратившееся к научным исследованиям лишь по возвращении к мирной жизни. Видный коми литературовед, директор Коми научно-исследовательского института А.А. Вежев ушел в армию в октябре 1941 года, воевал на Волховском, Ленинградском, 1-м Украинском фронтах в пехоте, имел звание капитана, был награжден орденом Отечественной войны I степени и двумя медалями.

Талантливый историк, литературовед и писатель П.Г. Доронин был мобилизован 11 июля 1941 года. Он командовал взводом, потом стрелковой ротой, воевал на Калининском, 2-м Прибалтийском и 1-м Белорусском фронтах, завершив свою службу в Польше и Берлине, демобилизовавшись только в 1946 году по ходатайству Президиума Верховного Совета Коми АССР – в его знаниях очень нуждались на родине. П.Г. Доронин был награжден медалями «За взятие Берлина», «За победу над Германией». Н.Н. Сельков до войны заведовал кафедрой коми языка в Коми госпединституте. В июле 1941 года ушел на фронт, в 1943 году в бою был контужен, попал в плен и до апреля 1945 года находился в концлагере в Германии. После освобождения находился на военной службе до ноября 1945 года, награжден медалями.

Война властно вмешалась и в жизнь будущего доктора исторических наук, а в 1941-м – студента Коми пединститута Я.Н. Безносикова. «С августа 1942 года по 5 сентября 1943 года», – по воспоминаниям Я.Н. Безносикова, – он «непрерывно был на передовых позициях», затем получил тяжелое ранение и был демобилизован; награжден орденом Отечественной войны II степени. Студента Сыктывкарского педучилища и будущего ведущего коми историка В.Н. Давыдова призвали в армию сразу по окончании учебы в мае 1942 года. Уже в июле 1942 года он стал командиром отделения гвардейского минометного полка. Участвовал в обороне Сталинграда, освобождении Донбасса, Левобережной Украины, Крыма, Польши, Венгрии, Чехословакии. После окончания Великой Отечественной войны служил в Германии, затем на беспокойной Западной Украине. В 1946 году был демобилизован и вернулся домой. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

Сотни сыктывкарских юношей в годы войны успешно окончили краткосрочные курсы, военные училища и стали замечательными командирами и политработниками. Призванные в армию И.И. Меньшиков, И.С. Морозов, В.И. Попов, А.В. Раевский, А.О. Таскаев, Б.Ф. Тюрнин, В.А. Чеусов вернулись в родной город после войны, награжденные тремя и более боевыми орденами. Многие сыктывкарцы воевали в составе 28-й Краснознаменной Невельской стрелковой дивизии 3-й Ударной армии, в том числе артиллерист Н.В. Попов, командир эвакоотделения медико-санитарного батальона Н.В. Серебрянников, бывший секре-

Рис. 16.
П.Г. Доронин

Рис. 17.
Н.Н. Сельков

Рис. 18. «Дойдем до Берлина!». Плакат

тарь Коми обкома комсомола, помощник начальника политотдела дивизии по комсомолу, затем заместитель по политчасти командира 235-го стрелкового полка майор А.Ф. Ракин, выпускница Сыктывкарского медучилища медсестра Е.А. Попова (Кислякова). Дивизия освобождала Псковскую и Калининскую области, северную Белоруссию и Прибалтику, День Победы встретила в Румынии. Вернувшись с фронта, многие служившие в 28-й Невельской дивизии жили и трудились в Сыктывкаре. Например, А.И. Елькина (Корнаухова) работала в Сыктывкаре в медицинском учреждении, старший сержант К.Е. Селиванов занимался ремонтом и строительством сыктывкарских дорог. В 1989 году в честь 28-й Невельской дивизии была названа улица в Сыктывкаре.

Сыктывкарцы воевали на территории Карелии в партизанских отрядах имени Тойво Антикайнена и имени В.И. Чапаева. «В операциях летом 1943 года, – сообщали в письме в Президиум Верховного Совета Коми АССР коми партизаны из отряда имени Тойво Антикайнена, – многие наши боевые товарищи проявили мужество и геройство, за что награждены орденами и медалями Советского Союза». Инструктор обкома комсомола А.В. Худяева по путевке ЦК ВЛКСМ была комсомольским вожаком партизанского отряда в оккупированных районах Ленинградской области. Большую помощь партизанам Карелии оказали сыктывкарские летчики, прибывшие на фронт на санитарных самолетах.

На месте, где в годы войны находился Сыктывкарский городской военкомат, сегодня мемориал «Вечная слава», горит Вечный огонь, на котором начертано: «Памяти павших – родная земля», на плитах увековечены имена воинов-сыктывкарцев, павших в боях, умерших от ран и пропавших без вести. По обеим сторонам мемориала установлены барельефы Героев Советского Союза и полных кавалеров

Рис. 19. Мемориал «Вечная слава»

ордена Славы, уроженцев Коми края или призванных из республики.

Цель – Печора и Сыктывкар

На восьмой день войны была введена всеобщая обязательная подготовка населения к противовоздушной и химической обороне. В конце 1941 года в городе работало 369 кружков ПВХО, которые уже окончило 4 187, а обучалось 9 713 человек (86% всех сыктывкарцев, подлежащих обучению в первой очереди). Налаживалась служба местной противовоздушной обороны (МПВО). На предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях и домоуправлениях города были организованы 143 группы самозащиты.

Как выяснилось, такие меры принимались не зря. В 1943 году военные действия внезапно затронули и территорию Коми АССР, которая находилась глубоко в тылу, очень далеко от линии фронта. В 1942 году немецкий генштаб подготовил «Инструкцию для вторжения», в которой подробно говорилось о строительстве железной дороги до Воркуты, перечислялись полезные ископаемые Северо-Восточной России, названы крупные промышленные предприятия. В разделе «Значение Северо-Восточной России» подчеркивается: «Принято думать, что Северо-Восточная Россия не играет сколько-нибудь значительной роли. Но не нужно, однако, забывать, что удельный вес края в результате его развития за последние годы в извест-

ной мере возрос. Нельзя также пройти мимо наличия чрезвычайно многочисленных принудительных рабочих, число которых, по некоторым данным, достигает несколько миллионов человек. После падения Мурманска и Архангельска Восточная Россия была бы единственным местом Советов на Севере к мировому океану...»

В 1942 году был организован разведывательно-диверсионный орган «Цеппелин», перед которым были поставлены задачи ведения разведки, диверсионно-террористический деятельности и создания сепаратистских национальных движений в тыловых районах СССР. Бывший комбриг Красной Армии, начальник штаба 102-й стрелковой дивизии И.Г. Бессонов, сдавшийся в плен немцам в августе 1941 года, предложил план заброски десантов в глубокий тыл СССР, выбрав для места высадки Коми АССР.

На допросах после войны И.Г. Бессонов рассказал о планах высадки немецких десантов на Печоре и в районе Сыктывкара. «Выполняя задание немцев, я разработал предварительный план повстанческой деятельности в тылу Советского Союза, по которому предполагалось создание из числа военнопленных, бывших военнослужащих Красной Армии, нескольких десантных групп для выброски их с самолетов на парашютах в северные районы СССР... Предполагалось высадить воздушный десант численностью в 50 000 человек... Планом предусматривалось, что высадившиеся на Севере СССР крупные десантные отряды захватят расположенные там лагеря заключенных и поселения ссыльных, вооружат их после привлечения на свою сторону и, пользуясь отдаленностью этих районов от фронта и жизненных центров страны, а также отсутствием крупных воинских гарнизонов, разовьют повстанческую деятельность в тылу Красной Армии... В качестве районов высадки десанта и исходной территории для развертывания повстанческой деятельности планом предусматривались такие места: 1. район Нарьян-Мар, Усть-Цильма и Усть-Ухта; 2. район дельты реки Северная Двина; 3. район Сыктывкара (быв. Усть-Сысольск); 4. район Мезень; 5. в пунктах на реке Обь...; 7. Северный Урал – район Чердынь...»

В ночь с 5 на 6 июня 1943 года вылетевшие из Норвегии два самолета «Кондор» сбросили недалеко от фермы «Развилки» совхоза «Кедровый Шор» Интлага НКВД в Кожвинском районе десант из 12 человек. 6 июня 1943 года в Сыктывкар, в Наркомат внутренних дел Коми АССР, из поселка Канин поступила срочная телеграмма: «Сегодня в 3 часа ночи недалеко от Кожвы на высоте 150–200 метров с юга на север пролетели без опознавательных знаков два самолета типа «Дуглас».

8 июня в Сыктывкар первому секретарю Коми обкома ВКП(б) А.Г. Тараненко поступила телеграмма секретаря Кожвинского райкома партии С.И. Безгодова: «По сообщению директора совхоза «Кедровый Шор», в 3 часа утра в районе Конецборского сельсовета выброшен вооруженный немецкий десант в количестве 12 человек. Два из них сдались в плен. Посылайте отряд для ликвидации десанта». Получив сообщение о выброске вражеского парашютного десанта, из Сыктывкара вылетела группа оперативных работников Наркомата внутренних дел Коми АССР во главе с наркомом С.И. Кабаковым, которая прибыла в совхоз «Кедровый Шор» в 22 часа 8 июня. К тому времени десантники уже сдались.

10 июня нарком доложил А.Г. Тараненко: «Десантная группа врагом действительно высажена, нами полностью выловлена». «Радист Одинцов вместе с Дорониным добровольно первые убили своего командира Николаева, пришли с оружием к охране и сдались». «Диверсантная группа... получила задание... подготовить при-

Рис. 20. С.И. Кабаков

Рис. 21. Стахановец лесозавода П. Хлопин на погрузке пиломатериалов. Октябрь 1941 года

ем большого десанта с оружием». «Используя коды, шифры немцев, разрабатываю комбинацию по приему от немцев дополнительно десантников. Это мероприятие согласую с Вами и НКВД СССР». «При первой возможности арестованных начнем направлять в Сыктывкар, т.к. условий работы с ними нет». Очевидно, немцы догадались о провале первой группы, и до высадки вражеского десанта в районе Сыктывкара дело не дошло.

«Всё для фронта, всё для Победы!»

С первых дней войны началась перестройка городского хозяйства на военный лад. Необходимо было мобилизовать все ресурсы для расширения производственной базы, организовать всестороннюю помощь фронту. 12 июля общегородское собрание партийного актива обсудило вопрос о перестройке работы на военный лад. В соответствии с постановлением бюро Коми обкома партии от 15 июля 1941 года «О политической агитации и военной пропаганде среди населения Коми АССР в условиях Отечественной войны» Сыктывкарский горком партии разработал меры по перестройке агитационно-пропагандистской работы, подчинив всю политико-массовую работу среди населения города одной цели: победе над заклятым врагом – германским фашизмом. Под руководством Сыктывкарского горкома партии исполком горсовета депутатов трудящихся (председатель К.Ф. Ранинин) при активном участии широкой общественности оперативно решал большой круг неотложных задач: как лучше и быстрее провести мобилизацию людей и транспортных средств, направить их в армию, подготовить боевые резервы для фронта, перестроить хозяйство города применительно к условиям и требованиям военного времени, использовать резервы для расширения производственной базы и всемерно повысить производительность труда, организовать всестороннюю помощь фронту.

Сыктывкарский лесозавод освоил производство пиломатериалов для авиастроения: авиабрус, авиаберезу, авиалафеты. С сентября 1941 года срочно переоборудованный лесозаготовительный цех перевели на трехсменную работу для заготовки авиабруса со специальной обработкой. В следующем году лесозавод начал выпуск спецукупорки для боеприпасов. Шпалы тоже были продукцией военного назначения, и задание по их заготовке увеличили в несколько раз. В 1943 году лесозаводы выпускали шесть видов пилопродукции военного назначения. Сверх плана освоили производство авиапланки, а также пиломатериалов для автомобилестроения. За годы войны лесозаводы переработали 500 тысяч кубометров сырья, поставили стране 300 тысяч кубометров пиломатериалов, в том числе 38 тысяч кубометров оборонным предприятиям. На лесозаводах и других предприятиях города работали под лозунгом: «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт». В ноябре 1941 года 30 рабочих лесозаводов выполняли план на 200%, 202 – выполняли по полторы нормы, а 258 работников лесозаводов, среди них 197 женщин, были награждены орденами и медалями. Директор предприятия А.В. Забоев был удостоен ордена Красной Звезды.

Тентюковский лесозавод также участвовал в выполнении военных заказов. К военным заданиям приравняли и основную продукцию Сыктывкарского шпалозавода. Максаковская сплавная запань обеспечивала лесозаводы и другие городские предприятия, выполнявшие военные заказы, высокосортной специальной древесиной. Одна из бригад Максаковской запани перешла на прогрессивную форму организации труда – сквозной бригады по сплотке леса – и успешно выполняли и перевыполняли план.

«За новый Север», 3 июля 1941 года
ВЫСОКОЕ ЧУВСТВО СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА
Н. Шиханов

Рабочие и инженерно-технические работники и служащие сыктывкарских лесозаводов на деле укрепляют оборонную мощь нашей любимой Родины. С каждым днем всё больше улучшается трудовая дисциплина, рядовые рабочие в цехах, на отдельных процессах производства сами проявляют инициативу по борьбе с простоями. Весь коллектив горит желанием дать стране как можно больше продукции. В ответ на призыв Советского правительства рабочие еще энергичнее стали работать на производстве, значительно повышая производительность труда. Член ВКП(б) тов. Белых Матрена ежедневно перевыполняет производственную норму. Работая на погрузке пиломатериалов, она дает от 150 до 200 и выше процентов к норме. Такую же производительность труда показывает ежедневно возчик А.И. Ветошкин.

Высокий патриотизм, сопровождающийся самоотверженной работой, проявляется на заводе № 2. Отдельные рамщики, как т.т. Миронов, Коданев и другие, за свою смену добиваются выполнения производственного плана от 110 до 122 процентов. Показатели в целом завода за последние дни еще выше. Высокую производительность труда показывают также рабочие биржи и погрузочной площадки. М.И. Игнатова и Д.И. Коданева намного превышают производственные нормы.

Женщины, в прошлом занятые на подсобных работах, и домохозяйки заменяют на производстве ушедших на фронт мужчин. Квалифицированного обрезчика Шешукова, уехавшего на фронт, сразу же заменила подсобница Анна Пыстина, которая с первого же дня прекрасно справляется с работой. Шоферов, забранных в РККА, заменили т.т. Исакова и Помелова, которые выполняют ежедневно от 110 и выше процентов к норме.

С большим желанием рабочие начали изучать военно-оборонное дело. Девушки-работницы организовали санитарную дружину, среди юношей регулярно, два раза в неделю, проводятся военно-тактические занятия. Больше 70 человек охвачены изучением стрелкового дела, работает автокружок. Трудящиеся охвачены чувством высокого патриотизма, они стремятся овладеть военным делом, быть готовыми в любую минуту с оружием в руках встать на защиту Отечества, превратить завод в крепость обороны.

Местная и промыслово-кооперативная промышленность изготавливала для Красной Армии лыжи (цехи по их производству были оборудованы на базе мебельных мастерских горпромкомбината и в промартели «Красная гора»; в цехах работали в две смены по 10 часов), валяную и меховую обувь, выделывали шубные овчины, кожу, шили овчинные полушубки, меховые жилеты, изготавливали повозки и сани, бочкотару для доставки продуктов, инвентарь для армейских кухонь (этим занимались промартели «Швейник», «Красный сапожник», «Северный кустарь», «Звезда», «Искра»).

Рис. 22. Пошив шуб в артели «Швейник». 1943 год

Военным заданием было строительство речных барж. Вопрос «О строительстве Вычегодской судоверфи и баржестроении» обсуждался на заседании бюро горкома ВКП(б) в конце 1941 года, решено было принять экстренные меры по форсированию строительно-монтажных работ. Для того чтобы уже в ходе строительства верфи можно было начать изготовление первых барж, Совет народных комиссаров Коми АССР обязал руководителей треста «Вычегдосплав» и Сыктывкарской речной пристани передать судоверфи дополнительные материалы. В конце 1942 года судоверфь выпустила первую свою продукцию – две лесовозные и одну углевозную баржи водоизмещением по 1 000 тонн. А всего за годы войны верфь изготовила 12 большегрузных барж для перевозки леса и угля.

Из-за войны нарушились хозяйственные связи, многие товары и сырье перестали завозиться совсем или поступали в недостаточном количестве. Нужно было увеличить выпуск товаров из местного сырья, расширять ассортимент товаров широкого потребления. Уже в 1941 году в городском промкомбинате начали работать швейная, мебельно-лыжная, оцинково-штамповочная, трикотажная мастерские и мастерская по ремонту электромоторов.

Начали выпускать, пусть и в небольшом количестве, трикотаж, чулки, носки, пуговицы, детские игрушки, скобяные товары. Полукустарным способом пытались изготавливать хозяйственное мыло, спички, обувь на деревянной подошве и др. В 1942 году была открыта мастерская по производству керамической посуды и другой домашней утвари при кирпичном заводе. В 1943 году организован птицекомбинат Управления пищевой промышленности Совета народных комиссаров Коми АССР, выпускавший макаронные и кондитерские изделия, продукты переработки огородных культур, лесных ягод, грибов, заменитель кофе, конфеты, пряники. Начал работать кожевенно-обувной комбинат, часть продукции которого предназначалась для фронта. Началось строительство молочного завода и

Рис. 23. Резка лапши на горпищекомбинате. Работницы слушают сводку информбюро. 1943 год

колбасно-холодильного цеха на мясокомбинате.

«За новый Север»,
11 октября 1941 года
СРОЧНЫЙ ЗАКАЗ
Н. Инков

В субботу после работы рабочие сыктывкарской артели «Звезда» Коопинсоюза собрались на короткое совещание. Слово взяла председатель артели тов. Павлова.

– Получен заказ от коллектива одной республиканской организации сшить для бойцов Красной Армии теплые фуфайки и шаровары. Работу эту просили сделать срочно. Ее хотят поскорей направить на фронт, так как на Северном фронте могут скоро начаться холода. Возьмемся, товарищи!

Эта короткая речь вызвала горячее обсуждение.

– Вопроса не может быть – браться или нет. Конечно, беремся.

– А срок?

– К понедельнику.

– Но ведь завтра воскресенье.

– На фронте выходных нет. Вношу предложение работать в воскресенье…

«Мы должны помочь Родине!»

Большая часть кадровых квалифицированных рабочих и специалистов была призвана на фронт. Для максимального использования оставшихся трудовых ресурсов до 10–11 часов была увеличена продолжительность рабочего дня, некоторые цехи переводились на работу в две, а то и три смены, в необходимых случаях сутками не уходили с производства, отменялись отпуска. Вводились обязательные сверхурочные работы. Часть служащих-управленцев перевели на производство. На смену ушедшим на фронт мужчинам пришли женщины, молодежь, старики, дети. В промышленность и транспорт Сыктывкара за первое военное полугодие пришли работать 702 человека, в основном женщины и молодежь. В 1943 году женщины составляли более половины занятых в промышленности и на транспорте. В 1942 году была введена трудовая мобилизация граждан, не занятых в общественном производстве, на работу в промышленность и строительство. (В 1943 году 1 453 человека мобилизовали на сплав леса и строительные работы). Еще одним источником рабочей силы стало эвакуированное в Сыктывкар население других регионов (например, среди рабочих лесозаводов было 50 ударников труда из числа эвакуированных польских граждан). Новых работников лесопильных и лесосплавных предприятий, местной промышленности, транспорта и связи, предприятий пищевой промышленности, коммунального хозяйства и других отраслей городской промышленности ускоренными методами обучали массовым рабочим профессиям прямо в цехах, а более сложным специальностям – на специальных курсах и в «стахановских школах». За три года с начала войны было подготовлено 2 943 рабочих. Учебные заведения обучили 969 сплотчиков леса и формировщиков плотов, 40 мотористов, а школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища – 1 570 молодых рабочих. Но это не могло в полной мере восполнить нехватку квалифицированных кадров.

Рабочие руки требовались не только в промышленности и на транспорте. На 1 июля 1941 года в Сыктывкаре было семь колхозов. Почти все мужчины-колхозники были призваны в армию, часть колхозников перешла на работу в промышленность. Количество крестьянских дворов в 1940–1944 годах сократилось на 20%, общее число трудоспособных членов колхозов – на 43%. К работе в колхозах привлекали

Рис. 24. Плакат «Убрать урожай до единого зерна!»

женщин, подростков, престарелых. Увеличилась продолжительность рабочего дня. В начале 1942 года обязательный минимум выработанных колхозниками трудодней был увеличен с 60 до 100 трудодней в год. Впервые был установлен обязательный минимум трудодней для подростков от 12 до 16 лет – не менее 50 дней в году. Несмотря на сокращение численности трудоспособных работников в колхозах в 1941–1944 годах, количество выработанных ими трудодней увеличилось на 30%. Значительное количество рабочих лошадей было изъято у колхозов на нужды армии. Большую помощь в механизации сельского хозяйства оказала организованная в июне 1942 года в селе Тентюково Сыктывкарская МТС.

В связи с угрозой гибели урожая в сентябре 1941 года бюро обкома партии приняло постановление «О привлечении учащихся 5–10-х классов к уборке урожая в колхозах с отрывом от учебы». На основании постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного сельского населения городов и сельских местностей» от 17 апреля 1942 года горисполком ежегодно проводил трудовую мобилизацию на сельскохозяйственную работу городского населения. Мобилизовывались лица мужского пола от 14 до 50 лет, не работавшие на предприятиях промышленности и на транспорте, часть рабочих, служащих, учащиеся 6–10-х классов школ, студенты.

Пятьсот сыктывкарских учащихся и студентов заменили призванных в армию сплавщиков Максаковской и Трехозерной запаней, Човской лесостоянки. С.В. Жеребцова вспоминала о том, как работали школьники: «В июле 1941 года директор нашей средней школы № 1 Анна Николаевна Кожевина срочно собрала всех школьников с 4-го по 10-й класс и объяснила нашу задачу: "Чтобы победить врага, мы должны помочь Родине!". И с августа 1941 года мы, дети, начали трудиться на колхозных полях Сыктывкара. Эти поля начинались очень близко от школы – от улицы Свободы, в которую "упиралась" улица Ленина. Сбор колосков, прополка сорняков и вся уборка овощей и картофеля лежали на наших плечах. Ходили мы и на корчевку леса в районе Давпона и кирпичного завода. Человек восемь-десять цеплялись за ветки и тянули громадные пни с большущими корнями. Потом валились от усталости, но кричали «Ура!» и хохотали от радости, что одолели эти корни, крепко, казалось, намертво сидевшие в земле.

В 1942 и 1943 годах по решению Коми обкома ВКП(б) нас, школьников 8–9-х классов, с мая до конца сентября мобилизовали на лесосплавные работы в Трехозерную запань. Там мы, шестнадцатилетние девчонки, заменили рабочих-мужчин, ушедших на фронт...

Дисциплина была жесткой, по военному времени. Работали мы в три смены, круглосуточно. Страшно боялись опоздать, поэтому, чтобы поспеть на свою утреннюю смену, вставали в три часа ночи. Хорошо, что было это летом. Бегом бежали к пристани, к лодке, чтобы не опоздать на перевоз. Затем было еще два перевоза: через «три воды» добирались до Трехозерки и так же обратно. Считали большим счастьем попасть на буксир «Бородино». Он так дребезжал и скрежетал от старости, что нам казалось – вот-вот развалится на ходу. Мы сидели возле его вовсю дымившей трубы на дровах и грелись.

Многие девчата спали после ночной смены прямо на дебаркадере – не было сил возвращаться в город. Ходить взад-вперед – это десять километров, если не больше. Ладони натирали до волдырей. Рукавиц поначалу не было, дали их позже. Бывали случаи, когда с багром и бревном нас затягивало под мост, и мы летели в воду. При-

ходилось спасать друг друга. И под бону попадали...

Кормили нас, как рабочих, в сплавной столовой. Меню было незатейливое: суп (водичка с капустой), овсяная, перловая, иногда пшенная каша с кружочком постного масла посредине, морковный чай без сахара (или с сахарином) или компот из сухофруктов, маленький ломтик черного хлеба. Порой с кашей давали рыбу. Иногда готовили кашу из муки. Те, кто сильно голодал, в выходной день специально приходили в Трехозерку из города, чтобы поесть – еда оставалась, поскольку рабочих в этот день было меньше. Из дому брали мы несколько вареных картофелин, либо пареной репы, но обычно по дороге все съедали. Сколько-то нам платили за работу...»

Рис. 25. Субботник сыктывкарцев в Нижнем Чове. Июль 1941 года

В Фонд обороны...

Широкий размах приобрела и добровольная помощь фронту. В июле 1941 года начался сбор средств от населения в Фонд обороны страны, в который жители города вносили деньги из личных сбережений, облигации государственных займов, сдавали ювелирные украшения, меха, отчисляли одно-двух-трехдневные заработки, работали сверхурочно при выполнении срочных государственных заказов, подписывались на месячную и более зарплату на облигации военного займа.

В начале августа 1941 года в цехах и мастерских сыктывкарских лесозаводов прошли митинги, посвященные созданию Фонда обороны, на которых было принято решение отчислять в него ежемесячно двухдневный заработок. На митинге в водном цехе директор лесозавода Рогов заявил: «Провожая своих друзей на фронт, мы дали обязательство самоотверженным трудом крепить мощь нашей доблестной Красной Армии, Военно-Морского Флота и авиации. Мы не пожалеем также часть своих сбережений для создания народного фонда обороны». В резолюции митинга говорилось: «Не пожалеем своих трудовых сбережений, своих сил, а если понадобится и своей жизни для борьбы со смертельным врагом – кровавым фашизмом. Зарвавшиеся фашисты будут уничтожены. Смерть палачу Гитлеру и всей его своре мародеров».

Рис. 26. Сдача хлеба в фонд обороны в Тентюково

В первые месяцы войны в Фонд обороны поступило более 2 000 000 рублей облигациями. Работавшие горожане перечислили в Фонд обороны свыше 800 000 рублей из своих заработков. Колхозники города внесли 3 500 рублей, 15 килограммов шерсти, 4 900 килограммов мяса, 5 000 литров молока, более 2 000 килограммов овощей. К февралю 1943 года жители Сыктывкара внесли в Фонд обороны 3 182 000 рублей деньгами,

3 331 365 рублей облигациями государственных займов.

В городе проводились добровольные трудовые воскресники. Заработанные на них деньги также перечислялись в Фонд обороны. Газета «За новый Север» 8 июля 1941 года сообщала: «...Коллективы предприятий вынесли решение о необходимости провести в выходной день общегородской воскресник в Фонд обороны страны... Он был назначен на 6 июля... Коллективы рабочих, служащих, учащихся школ ФЗО с песнями стройно проходили по городу к пристани, садились на пароходы, катера и баржи и отправлялись к местам работы... В трюмах барж, на крышах, на палубах пароходов раздавались мощные звуки оркестров, баянов, народных песен... Молодежь развлекалась плясками и танцами. Время в пути прошло незаметно и вскоре на берегах реки появились ярусы обсохшей древесины. Быстро соскочив с подмостков, колонны трудящихся <...> направились на отведенные участки. На берегах рек Сысолы и Вычегды в курьях и полоях закипела работа... Тысячи кубометров обсохшей древесины были спущены на воду и сплочены в плитки и плоты. Свыше 50 тысяч рабочих часов вложили они в Фонд обороны страны... Участники воскресника изъявили желание и в следующее воскресенье также дружно и организованно выйти на сплав».

Горожане активно включились в кампанию по постройке на личные средства танков и самолетов. Комсомольцы и городская молодежь в конце 1941 года внесли на танковую колонну имени ВЛКСМ 60 000 рублей, в 1942 году – 70 000 рублей. Работники Сыктывкарского технического участка Северного управления речного пароходства отчислили на танкостроение трехдневный заработок. Преподаватели и студенты местных и эвакуированных вузов и техникумов, артисты Коми драмтеатра, учителя школ, служащие различных учреждений активно участвовали в сборах средств на строительство танков. Так, 21 ноября студенты и преподаватели пединститута и госуниверситета приняли решение отчислить на строительство танков и самолетов однодневный заработок и передать 50% облигаций государственного займа на общую сумму 22 702 рубля, а также провести комсомольско-молодежный субботник.

В марте 1942 года по инициативе учащихся школы № 2 начался сбор средств на звено самолетов-истребителей «Коми пионер». Собирали алюминиевую и медную посуду, металлолом, вносили личные сбережения, облигации. Большую часть денег школьники заработали на колхозных полях и промышленных предприятиях, получили от платных концертов художественной самодеятельности, сдачи металлолома, золы, аптекарской посуды, лекарственных трав и т.д. В Сыктывкар пришло письмо от командования авиачасти: «Дорогие ребята! Нам прислали самолет «Пионер Коми АССР», построенный на средства, собранные вами. Сообщаем, что на вашем самолете при защите Сталинграда советские соколы сбили 4 фашистских стервятников, уничтожили на земле до роты немцев, расстреляли прислугу зенитной батареи и сожгли десять автомашин. Самолет в воздушном бою был поврежден. Сейчас он отремонтирован, и на нем летает лучший летчик нашей части, дважды орденоносец Петр Ратников. Он сбил 11 немецких самолетов. Механиком на самолете работает товарищ

Рис. 27. Сбор средств в помощь фронту

Крылов, за отличную работу награжденный медалью "За боевые заслуги"».

В конце 1942 года колхозники сельхозартели имени Кирова начали сбор средств на танковую колонну «Колхозник Коми АССР». Их поддержали другие колхозы Сыктывкара, общими усилиями собрав 177 300 рублей. Колхозники сельхозартели имени Н.В. Оплеснина собрали деньги на танковую колонну имени Коми АССР и внесли в фонд строительства танков 60 тысяч рублей из своих трудовых сбережений и 20 тысяч рублей из общественных средств колхоза. В их обращении говорилось: «Мы, колхозники и колхозницы колхоза имени Героя Советского Союза Н.В. Оплеснина, с глубоким чувством удовлетворения поддерживаем величайший патриотический почин освобожденного от немецкой оккупации украинского народа в создании мощных танковых колонн и эскадрилий самолетов на средства личных трудовых сбережений». Почин сельхозартели поддержали работники эвакуированной в Сыктывкар базы Академии наук СССР. На средства колхозников, ученых и служащих был построен танк «Герой Советского Союза Николай Оплеснин». В книге «Коми АССР – 25 лет», изданной к 25-летию Коми автономии в 1946 году, упоминается, что трудящиеся республики внесли большой вклад в создание авиаэскадрильи имени Л.П. Берии...

Жители Сыктывкара активно участвовали в подписке на военные займы и денежно-вещевой лотерее 1941 года под лозунгом «Ни одного трудящегося без лотерейного билета!» Так, школьники и учителя школы № 14 приобрели билеты денежно-вещевой лотереи на 2 061 рубль.

«С действующей армией связали нас письма»

В сентябре 1941 года жители Сыктывкара первыми в Коми АССР организовали массовый добровольный сбор

Рис. 28. Посылки с подарками фронтовикам из Сыктывкара

теплых вещей и подарков для бойцов Красной Армии. Работники Коми конторы Государственного банка СССР обязались подготовить для воинов 40 комплектов, работники управления связи – 30 комплектов зимнего обмундирования. Организацией сбора вещей занялись 72 общественные комиссии предприятий, учреждений, учебных заведений и колхозов. Открылись приемные пункты, куда горожане и трудовые коллективы сдавали подготовленные комплекты зимнего обмундирования. В первые два осенних месяца было подготовлено 1 172 полных комплекта теплой одежды и обуви, сдано 9 099 вещей и 27 500 рублей деньгами. Сбор теплых вещей проводился ежегодно. За первые 16 военных месяцев было собрано 546 полушубков, 817 пар валенок, 2 240 рукавиц, 3 000 шапок.

Сыктывкарцы отправляли на фронт праздничные посылки для воинов Красной Армии. 2 500 праздничных коллективных и индивидуальных посылок весом по 12–15 килограммов каждая (с продуктами питания, табачными изделиями, предметами личного обихода) были посланы фронтовикам в 1941–1944 годах. Р.М. Леванова вспоминала: «Помощь фронту оказывалась самая разнообразная. Учащиеся собирали теплые вещи для солдат, шили и вышивали кисеты, в которых бойцы держали махорку. Кто умел, вязали теплые носки и рукавицы. Эти скромные подарки грели души воинов, напоминая им о тепле и уюте родного дома».

С особым чувством сыктывкарцы отправляли письма фронтовикам. С.В. Жеребцова рассказывала: «С действующей армией связали нас письма – переписка с фронтовиками в 1942–1945 годах очень поощрялась. Мне, девятикласснице, тоже дали адрес полевой почты. Довольно долго вела переписку с моряком Иваном Ткаченко. Он писал, что мои письма зачитывали буквально до дыр, передавая друзьям из рук в руки. А я очень живописно описала, в частности, наш школьный маскарадный бал... Мои подруги Эмма Артемьева, Нина Кондакова, Эмилия Рудакова тоже писали письма на фронт. Мы посылали нашим защитникам подарки: шерстяные носки, рукавицы, шарфы и т.д. Связь с «землей», заочная дружба с молодыми девушками подбадривала фронтовиков. Мы им очень сочувствовали».

«За новый Север», 7 января 1943 года
Мы не стоим в стороне. (Письмо фронтовику С.А. Нестеровичу)

Школьники нашего города за 1942 год отправили на фронт 332 посылки с продуктами, 1.844 кисета, 1.021 штуку носовых платков, 3.234 других вещи. Кроме того, ребята собрали 22.188 рублей на танковую колонну, приобрели на 6.700 рублей билетов Второй денежно-вещевой лотереи, на 24.598 рублей облигаций военного займа 1942 года, на 7.662 рублей Первой денежно-вещевой лотереи. Учащиеся собрали на звено истребителей, 32 тонны металлолома, 1.148 кг лекарственных растений.

Ребята активно помогают своим родителям выполнять свой долг перед Родиной. 675 учащихся школ города участвовали на уборке урожая в колхозах, выработав 26.447 трудодней, 376 школьников работали на сплаве.

Мы всеми силами помогаем фронту. Мы не только отдаем на дело обороны страны свои сбережения, собираем металлолом, но и стараемся окружить вниманием семьи фронтовиков. В городе создано 86 тимуровских команд.

Мы не стоим, товарищи бойцы, в стороне от борьбы с немецкими бандитами. Мы знаем, что вы защищаете нашу жизнь, наше счастье, наше будущее и стремимся помочь вам всем, чем можем.

С Новым годом, дорогие товарищи фронтовики.

Пионеры школы № 1 г. Сыктывкара Людмила Новак, Ида Макарова, Тамара Козлова, Тамара Киселева.

Уже в 1942 году начался сбор средств и предметов первой необходимости в фонд помощи освобожденным районам СССР. Только учащиеся и учителя школ Сыктывкара к марту 1943 года внесли в этот фонд 67 700 рублей (облигациями и наличными деньгами), 1 200 предметов одежды, около 200 тетрадей, 100 ручек и 300 томов художественной литературы. Трудящимся освобожденных районов Тульской области сыктывкарцы собрали и отправили 10 523 штуки одежды, 712 пар обуви, 594 метра мануфактуры, 280 штук посуды, 17 464 учебных пособия и 8 вагонов пиломатериалов. Для восстановления животноводческих ферм районов Новгородской и Ленинградской областей колхозы Сыктывкара отправили 200 голов

Рис. 29. Агитатор сообщает колхозникам с. Тентюково об освобождении Донбасса

крупного рогатого скота и 100 свиней. Горожане помогали также населению города Ленинграда, Московской области, содействовали восстановлению приволжских речных портов, Южно-Донецкой железной дороги. В конце войны 40 молодых рабочих отправились на восстановление Сталинграда.

«Мы мечтали, как вдоволь наедимся хлеба». (Быт тылового города)

Не хватало самого элементарного. Л.И. Сурина вспоминала: «С первых дней войны люди в городе стали такие скучные. В магазинах сократилось количество продуктов. Возникли трудности с хлебом, мукой. Весь городской транспорт был занят на мобилизации людей». Об этом же рассказывала и Р.М. Леванова: «С первых же дней войны возникла проблема с продуктами. Опять началось стояние в очередях, беготня по магазинам, только более энергичная: нужно было запастись крупой, сахаром, мылом. Во время войны мыло тоже было дефицитом...»

Жителям города выделялись под огороды пустующие земли. При этом случались самовольные захваты земли (жители улицы Береговой сажали картофель на клумбах в Кировском парке). Семьям фронтовиков выделяли семенной материал и пособие (по числу нетрудоспособных и малолетних) в размере от 100 до 200 рублей. Инвалидов, вернувшихся с фронта, закрепляли за столовыми, где их обеспечивали горячими обедами. Все остальные горожане получали продовольствие по карточкам в специально отведенных для этого хлебных магазинах. Р.М. Леванова рассказывала: «Прошло немного времени, и продукты исчезли с полок магазинов. Начался поход с судками по столовым. Но настал день, когда в столовой «Октябрь», куда мы ходили за скромным обедом, кроме перлового супа и перловой каши, ничего не было. В столовой стали давать обеды только по талонам (прямо на предприятиях для работающих на них). Можешь обед съесть сам, можешь поделиться с близкими: отнести им половину порции. Обед состоял из трех блюд: суп, каша, часто пшенная, стакан сладкого чая или компота из сухофруктов. Пшенная каша варилась на воде, но в каждой порции была ложка растительного масла. Она казалась нам очень вкусной. Об этом и сейчас вспоминают мои сверстники. С первых же месяцев войны хлеб стали выдавать по карточкам. Дети до 12 лет включительно получали по 400 граммов хлеба в день, старше 12 лет – по 300 гр. Они считались иждивенцами. Если бы были другие продукты, кроме хлеба, 400–300 гр. вполне хватало. Но никаких продуктов в магазине не продавали... Во время Отечественной войны нам, как и всем людям, жившим в тылу, пришлось пройти через самое тяжкое испытание – испытание голодом. Не месяцы, а годы мы ежедневно испытывали чувство голода. Нам постоянно хотелось есть. Мы мечтали о том счастливом дне, когда вдоволь наедимся хлеба, напьемся сладкого чая. Мы мечтали не о каких-то деликатесах, а всего лишь о хлебе!»

«Сыктывкар сороковых годов был удивительно тихим, спокойным, провинциальным городом, – вспоминала С.В. Жеребцова. – Весь деревянный. С печным отоплением. Деревянные столбы линий электропередачи. Деревянные тротуары (мостки), которые зимой горожане перед своими домами

должны были чистить от снега (иначе штрафовали). И всюду низенькие заборчики из штакетника. Они перегораживали даже Красную (нынешнюю Стефановскую) площадь. Деревьев на улицах было мало, и, может быть, для того, чтобы восполнить недостаток зелени, заборы красили зеленой краской. Пустые улицы. Мало прохожих, особенно мужчин. Не видно машин, разве что раз в день увидишь грузовик-«трехтонку» (почти все автомобили отправлены на фронт). Легковые – только у совнаркомовских работников. Хлеб и молоко развозили на телегах или санях».

Электростанция лесозавода в условиях военного времени большую часть вырабатываемой электроэнергии перераспределяла в первую очередь на городские предприятия. Была введена жесткая экономия электроэнергии. Горсовет принял постановление об освещении коридоров и кухонь в жилых домах лампочками мощностью не более 25 и 15 Вт.

Дополнительные сложности добавляло появление в Сыктывкаре эвакуированных (около 12 тысяч человек) и детей, оставшихся без родителей. Эвакуированных (студентов и преподавателей Петрозаводского государственного университета, сотрудников библиотеки Ленинградского отделения Академии наук СССР, Ленинградского государственного университета и Ленинградского зоопарка) нужно было обеспечить не только продовольствием, но и жилыми помещениями, электричеством и дровами. Сократили нормы жилой площади с двух до полутора квадратных метров на человека, а в рабочих общежитиях количество мест в комнатах увеличилось до 12–16 человек. Но городской жилищный фонд был до такой степени мал, что вновь прибывающих стали селить в пустующих домах на окраинах города, которые, как и общежития, не были обеспечены элементарными бытовыми удобствами и мало приспособлены для проживания. Для 79 детей-сирот был организован детский дом в Кочпоне, но не хватало дров, электричества, радио, печи дымили, отсутствовала медицинская помощь.

Главным источником информации было радио. Его слушали целыми коммунальными квартирами и домами. Вот характерная зарисовка газеты «За новый Север» 12 ноября 1941 года: «6 ноября, вечером, как только из репродуктора донеслись слова председательствующего на торжественном заседании Московского Совета: «Слово для доклада предоставляется товарищу Сталину», работница коллектива «Медсантруд» т. Костромина быстро известила об этом своих соседей по квартире. Через несколько минут в квартире т. Костроминой собралось около десяти человек. Они с затаенным дыханием ждали первых слов вождя, заглушаемых громом аплодисментов. И вот наконец раздается спокойный уверенный голос Сталина. Его слушали до конца, не проронив ни одного слова. По окончании доклада врач Мария Христофоровна Куратова сказала: «Врагу не сломить нас и не поставить на колени. Мы победим. Фашизм лопнет под тяжестью своих преступлений!»

Кроме Всесоюзного радио ежедневно слушали местные радиопередачи на русском и коми языках; было даже вещание на польском языке для эвакуированных польских граждан. Например, 14 ноября 1943 года в Сыктывкарском Доме народного творчества состоялся торжественный митинг, посвященный празднованию 25-й годовщины восстановления независимости Польши. Председатель Временного Правления Союза польских патриотов по Коми АССР инженер Гольдкраут «подробно рассказал о борьбе польского народа за свою свободу и независимость». Заместитель председателя Совнаркома Коми АССР Надеева «призвала всех польских патриотов трудиться изо всех сил, помогать своим солдатам, Красной Армии быстрее разгромить общего врага». «Оркестр исполняет национальный

Польский гимн и Интернационал. Все стоя приветствуют боевой союз польского народа с народами Советского Союза. Бурей аплодисментов встречают собравшиеся здравницу в честь великого полководца, организатора победы над немецко-фашистскими захватчиками Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина... Оркестр исполняет антинемецкую польскую песню, слова которой подхватывает весь зал». («За новый Север», 16 ноября 1943 года). В 1942–1943 годах в Сыктывкаре были открыты две польские школы (начальная при школе № 6 и неполная средняя при школе № 16), функционировавшие до реэвакуации польских граждан в 1944 году.

С.В. Жеребцова вспоминала: «Одежда и обувь большим разнообразием тоже не отличались. Зимой все носили черные валенки. Белые фетровые валенки были высшим шиком, и их надо было доставать через знакомых или еще какими-нибудь путями. Да и обычные-то валенки не всегда можно было купить. Некоторые дети не могли из-за отсутствия валенок ходить зимой в школу. Осенью мужчины надевали кирзовые сапоги, летом – ботинки с галошами. У девчат любимой обувью были синие или белые парусиновые туфли на резиновой подошве. В годы войны, да и после, мужчины-рабочие носили фуфайки (стеганые полупальто, ватники). Зимой надевали ватные стеганые брюки. Даже молодые ребята из демобилизованных в институте ходили в таких брюках – носить было больше нечего.

Одежду в принципе можно было сшить из ткани. Помню в Сыктывкаре один-единственный магазин, правая половина которого предназначалась для продажи промтоваров. Но полки там обычно были совершенно пусты (я сама видела это) и лишь иногда заполнялись тюками ситца и саржи (саржа – черный, очень плотный материал – заменяла сукно). Выдавали их (чтобы шить пальто, платье и другую одежду) по талонам: по четыре метра взрослым, по два – детям».

Рис. 30. Вид Сыктывкара с самолета. Фото 1946 года

«Счастливые мгновенья нашей жизни». (Культурная жизнь города)

Несмотря на все трудности военного времени, в городе продолжалась культурная жизнь. «Выходной день полагался нам, как занятым на тяжелой физической работе, раз в неделю – в воскресенье, – рассказывала С.В. Жеребцова. – А вечером в парке имени Кирова играл (пока было еще тепло) духовой оркестр. Это были самые счастливые мгновенья нашей жизни тех лет. Кроме парка, единственными местами отдыха и развлечений были драматический театр и кинотеатр «Родина». В театре был прекрасный артистический состав из наших, коми, и эвакуированных из Ленинграда актеров. В кинотеатре перед сеансом играл струнный оркестр. Это нам очень нравилось, и мы приходили за час до начала сеанса, чтоб послушать музыку. За билетами стояли очереди».

Кинотеатр «Родина», открывшийся в 1940 году, являлся одним из самых любимых мест отдыха. По данным А.Б. Артеева, с 11 июля 1941 года в «Родине» по будним дням шло два детских и три взрослых сеанса. Детский

билет стоил от 50 копеек до 1 рубля, а взрослый – от 4 до 6 рублей. Ежемесячно на большой экран выпускали пять-десять новых фильмов. О новинках сыктывкарцы могли узнать из газет или афиш.

«За новый Север»,
13 января 1942 года

Коми контора Главкинопроката

Выпускает на экраны города Сыктывкара и республики специальный выпуск кинохроники:

1. Торжественное заседание Московского Совета депутатов трудящихся, посвященное празднованию XXIV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в Москве 6 ноября 1941 года.

2. Парад наших войск на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года.

В городском кинотеатре эти картины будут демонстрироваться с 14 января с/г.

Следующая картина:

Боевой киносборник № 7.

В кинотеатре можно было увидеть художественные фильмы. Большое любопытство вызывали «трофейные» фильмы, которые стали показывать в Сыктывкаре с 1943 года: «Тарзан», «Три мушкетера», «Леди Гамильтон», «Зорро», «Сестра его дворецкого», «Капитан армии Свободы», «Газовый свет», «Мост Ватерлоо»... Показ каждой из картин начинался с белой надписи на черном фоне: «Этот фильм был взят в качестве трофея».

Коми драматический театр приглашал сыктывкарцев на спектакли «Герой» Н. Дьяконова (о подвиге Героя Советского Союза Н.В. Оплеснина), «Зарни кыв» В. Юхнина, «Накануне» А. Афиногенова, «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Русские люди» К. Симонова, «Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьева и др.

«За новый Север», 10 мая 1942 года
«ДОМНА КАЛИКОВА»
В. Юхнин, С. Морозов

6 мая партийно-советскую общественность и всех советских граждан города Сыктывкара порадовало весьма знаменательное явление в области развития национальной коми культуры. Силами студентов Коми студии ГИТИС была поставлена премьера пьесы С. Ермолина и Н. Дьяконова «Домна Каликова».

Артисты Концертно-эстрадного бюро в августе 1941 года подготовили концерты «В бой за Родину», «Творчество народов СССР». В марте 1942 года состоялась премьера музыкальной драмы «Усть-Куломское восстание» А.А. Воронцова, в 1943 году появился музыкальный спектакль «Свадьба в Малиновке» в постановке Д. Лобанова. Ансамбль песни и танца Коми АССР в связи с мобилизацией на фронт мужчин почти полностью лишился мужского состава, вместо расформированного оркестра народных инструментов артистам некоторое время аккомпанировал один баянист. Но в 1943 году оркестр народных инструментов и мужской состав хора были восстановлены специальным постановлением правительства Коми АССР.

В годы войны в столице республики прошли гастроли Русского народного хора северной песни (г. Архангельск), Национального ансамбля народов Кавказа, Ансамбля песни и пляски НКВД. Проводились в Сыктывкаре декады коми искусства, массовые смотры художественной самодеятельности. В марте 1943 года открылась декада коми искусства, в которой приняли участие не только

профессиональные и самодеятельные артисты, но и коллективы ГУЛАГа.

Газета «За новый Север» 17 февраля 1945 года сообщала читателям: «Коллектив Государственного Коми Республиканского Драматического национального театра готовится к предстоящему смотру национальных театров РСФСР, который пройдет в Сыктывкаре. Этот смотр является для нашего театра экзаменом роста и достижений в области развития социалистического по содержанию и национального по форме искусства, проверкой творческого пути, пройденного за десять лет своей работы... Коми республиканский театр выходит на смотр с тремя пьесами. Среди них пьеса С. Ермолина и Н. Дьяконова «Домна Каликова»...

Задачам войны подчинили свою деятельность коми писатели и поэты, создававшие пламенные произведения, прославляющие советского воина. Героикой Великой освободительной войны проникнуты многие рассказы и очерки В.В. Юхнина (о Герое Советского Союза Н. Оплеснине и др.), поэма «Герой йылысь сказ» («Сказ о герое»), стихотворение «Менам Москва» («Моя Москва»). С 1942 года он работал над романом «Тундраса бияс» («Огни тундры»), посвященным освоению Севера в советское время. Н.М. Дьяконов написал пьесу «Герой», рассказывавшую о подвиге Героя Советского Союза Н.В. Оплеснина, С.И. Ермолин – пьесы «Эз во аслас базаö» («Не вернулся на свою базу»), «Очереднöй операция» («Очередная операция»), «Молодые патриоты». В соавторстве два драматурга написали пьесу «Война лунъясо» («В дни войны»), переработали и опубликовали пьесу «Домна Каликова».

Книжный фонд городских библиотек увеличился на треть за счет библиотек, эвакуированных в Коми АССР с прифронтовых территорий. С.В. Жеребцова вспоминала: «Художественной литературы у нас дома, как и у большинства моих подруг, не было. Ее брали читать в Центральной библиотеке – единственной в Сыктывкаре библиотеке для взрослых. Располагалась она на улице Советской, на верхнем этаже двухэтажного дома. Справа от входа был абонемент, где выдавали книги на дом – учебники и художественную литературу. Слева находился читальный зал, работавший с 10 утра до 10 вечера. Сюда мы, студенты, приходили заниматься в период экзаменов. А внизу, на первом этаже, располагалась детская библиотека, куда ходили школьники».

Можно было посетить выставку в краеведческом музее или познакомиться с новыми картинами местных художников. Газета «За новый Север» 3 марта 1942 года сообщала, например, что «...в Сыктывкарском музее открыта выставка «История героической Красной Армии». Выставка состоит из трех отделов: «Красная Армия в период Гражданской войны», «Как мы били японских оккупантов и белофиннов» и «Великая Отечественная война советского народа против немецкого фашизма». <...> На стенде «Коми республика в дни Отечественной войны» выставлены фотографии Героев Советского Союза товарищей Оплеснина, Кислякова, Маркова, орденоносцев Мальцева, Заболотского и других уроженцев Коми АССР. Выставлен ряд иллюстраций, показывающих военную подготовку трудящихся республики, лучших производственников. Помощь трудящихся фронту».

Проводились спортивные соревнования, что было связано с всеобщим военным обучением. Газета «За новый Север» 3 февраля 1942 года описала, например, состоявшийся в Сыктывкаре «профсоюзно-комсомольский лыжный кросс имени XXIV годовщины Красной Армии»:

«Зимнее утро. У здания пединститута размечены стартовые линейки, расставлены указатели дистанций и флажками намечены подходы к ним. Всё готово к приему участников крос-

са и в фойе института: в полном сборе судейская коллегия, на столах пачками лежат полотняные номера и бланки для регистрации. С улицы доносится песня:

В бой за Родину, в бой за Сталина,
Боевая честь нам дорога...

Это подходит рота всевобуча... Одно за другим уходят на десятикилометровую дистанцию отделения...»

Проводились и соревнования, не связанные с всевобучем, причем довольно экзотические. 9 марта 1945 года были организованы конские беговые и оленьи гоночные соревнования, в которых «приняли участие рысаки Госконюшни Наркомзема Коми АССР, совхоза НКВД и колхозов Сторожевского и Устьвымского районов. В оленьих гоночных соревнованиях участвовали олени колхозов Устьцилемского, Кожвинского и Ижемского районов», – сообщила газета «За новый Север»

Военные годы – единственное в истории города время, когда в нем в течение длительного времени работал эвакуированный из Ленинграда зоопарк («зоовыставка»). Он находился в одноэтажном здании городского Дома пионеров недалеко от речной пристани. Слона и других крупных животных содержали по соседству на теннисной площадке в парке.

«Чернила замерзали от холода». (Учащиеся и ученые Сыктывкара)

Рис. 31. Школа № 16. Совнаркомовская улица. 1941 год

В 1941 году в городе работало шесть начальных, пять неполных средних и четыре средние школы; в них учились 4 690 школьников. Еще три начальные школы открылись в годы войны в Заречье, Нижнем Чове и затоне Красный Водник. В 1945 году в городских школах учились 4 058 школьников. Кроме того, в 1943 году заработали три школы для подростков, трудившихся на предприятиях (в самом городе, поселках лесозавода и затона Красный Водник), ставшие в 1944 году вечерними школами рабочей молодежи.

В школах не хватало учителей (мужчин призвали на фронт), наглядных пособий, мебели, стекла, скобяного материала и досок для срочного ремонта. Ремонт приходилось делать своими силами. Например, летом 1944 года педагоги и учащиеся школы № 12 «удалили стены из двух смежных комнат, тщательно произвели побелку и в результате получился просторный и светлый зал. Таким же образом учащимися сделана новая классная комната. В школе произведен ремонт печей, остекление рам, побелка стен. Учащиеся отремонтировали все парты, покрасили 150 парт, все столы и классные доски» («За новый Север», 15 августа 1944 года).

Нужно было заготавливать дрова для школ, работать на пришкольных огородах. С.В. Жеребцова вспоминала: «С 1 октября начиналась учеба. А в ноябре, когда устанавливалась дорога, ученики всех школ по выходным дням возили на своих детских саночках с берега реки сырые, обледенелые рейки (доски) для отопления классов. В школе было холодно. И мы сами мерзли, приходилось сидеть за партами в пальто. И чернила замерзали. Школьных принадлежностей не хватало. На целую четверть давали каждому из нас одну тонкую тетрадку для письма, диктантов, и одну («в клетку») для математики. Нас, старшеклассников, водили в тир, учили заряжать винтовки и стрелять, надевать и

снимать противогазы; обучали еще и азбуке Морзе». Р.М. Леванова рассказывала: «Летом у нас была еще одна работа. Мы заготовляли для школы дрова: распиливали бревна. С нами работали учителя. Я помню, как Вера Ивановна Цивилева, жалея нас, сама часто бралась за пилу, давая возможность немного отдохнуть тому, кто совсем выбился из сил. А зимой возили эти дрова на санях для школы. Это, пожалуй, была самая тяжелая работа».

Пионерские отряды помогали семьям фронтовиков. «Наша тимуровская команда организована в ноябре прошлого года и состоит из 36 человек... Мы всем сердцем ненавидим подлого врага и стараемся, чем только можем, помочь Родине и фронту в окончательном разгроме немецко-фашистских захватчиков. Чем мы повсеместно занимаемся? Принимаем участие в подвозке дров, сборе металлолома, помогаем семьям военнослужащих. Пяти семьям фронтовиков пилим и колем дрова, носим воду, ходим за малышами в детский сад и ясли и играем с ними дома» («За новый Север», 9 января 1944 года).

Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 31 мая 1943 года было введено раздельное обучение мальчиков и девочек в неполных средних и средних школах столиц союзных и автономных республик, областных и краевых центров и крупных промышленных городов. 8 сентября 1943 года Совнарком РСФСР постановил ввести в будущем учебном году обязательное обучение детей семилетнего возраста.

Постановлением Совета народных комиссаров РСФСР от 10 января 1944 года была введена цифровая пятибалльная система оценки успеваемости и поведения учащихся. Появилась обязательная сдача выпускных экзаменов. Были учреждены золотые и серебряные медали для награждения лучших выпускников средних школ. Обучение в старших классах (с 8-го по 10-й) оставалось платным.

В начале 1943 года в Сыктывкаре насчитывалось свыше пяти тысяч детей фронтовиков и эвакуированных, в том числе 2 215 – школьного возраста. Сирот устраивали на полное государственное обеспечение в детские дома, школы ФЗО и ремесленные училища, некоторых усыновляли, оформляли опекунство. Нуждающихся детей фронтовиков снабжали одеждой и обувью через специальный фонд, созданный горотделом торговли, устраивали в летние пионерские лагеря, прикрепляли к диетическим столовым. Дабы разнообразить детский и подростковый досуг, создавались различные кружки. Несмотря на это, выросло число второгодников, появилась достаточно большая группа детей, которая не посещала школы вообще, а слонялась по улицам. Отмечались случаи детской преступности, хулиганства.

Коми государственный педагогический институт в годы войны продолжал работать, но его учебные планы претерпели серьезные изменения: были сокращены сроки обучения, проведены два досрочных выпуска. В конце 1941 года в Сыктывкар эвакуировали Карело-Финский (будущий Петрозаводский) государственный университет, на время объединенный с КГПИ. Помимо собственно учебных дисциплин, студентов обучали массовым производственным специальностям. Важное место занимала военная подготовка. Летом были трудовые семестры.

С.В. Жеребцова вспоминала о своей студенческой юности: «В 1944 году я поступила в Коми государственный пединститут. Многие преподаватели там были из эвакуированных (из Москвы, Ленинграда, Петрозаводска). Зима была очень морозной. И они, и мы, студенты, сидели на занятиях в верхней одежде. Руки и чернила замерзали от холода, поэтому порой пи-

сали карандашами. Бумага была на вес золота. Писали на огрызках газет и обложках старых тетрадей.

Многих студентов призвали в армию, а часть прервала учебу и закрепилась на производстве. Поэтому количество студентов в вузах уменьшилось (в 1942 году – в 2 раза по сравнению с 1940 годом), соответственно сократился и выпуск специалистов. За годы войны вузы города выпустили около 300 человек, средние специальные учебные заведения – свыше тысячи.

Рис. 32. Главное здание Базы АН СССР. Ул. Коммунистическая. 1946 год

В годы войны Сыктывкар становится научным центром по изучению Европейского Севера. Сюда эвакуировали Кольскую и Северную базы Академии наук СССР, 30 сентября 1941 года объединенные в Базу по изучению Севера имени С.М. Кирова. В декабре 1942 года в Сыктывкаре состоялась первая геологическая конференция Коми АССР, которая определила основные направления геологических исследований по выявлению запасов угля, нефти, железных руд и нерудных ископаемых. В апреле 1942 года утверждена структура Базы АН СССР как комплексного научно-исследовательского учреждения. База состояла из геолого-химического и агро-биологического отделов и сектора гидробиологии и гидрологии. 15 апреля 1944 года Совнарком СССР постановил реэвакуировать Кольскую базу АН СССР, а Северную базу АН СССР преобразовать в Коми базу АН СССР с центром в Сыктывкаре. На этом основании 3 июня 1944 года Президиум АН СССР и Совет филиалов и баз АН СССР приняли распоряжения об организации в Сыктывкаре Коми базы АН СССР с отделами геологии, биологии и сектором гидрологии-гидробиологии. Директором базы назначен академик В.Н. Образцов. Непосредственное руководство организацией и работой базы осуществлял заместитель директора базы И.И. Оплеснин. 1 июля 1944 года База Академии наук СССР в Коми АССР начала работать. 25 августа 1944 года Бюро Коми обкома ВКП(б) обсудило работу базы АН СССР в Коми АССР и отметило необходимость более интенсивного изучения производительных сил республики, ее природных ресурсов, истории, языка и литературы коми народа. С 1 октября 1944 года в состав Коми базы АН СССР включен на правах отдела Коми научно-исследовательский институт (руководитель – А.И. Подорова). В 1945 году по распоряжению Президиума Академии наук СССР в Коми базе АН СССР открылась аспирантура, что позволило улучшить подготовку научных кадров. Первыми аспирантами стали будущие ученые-гуманитарии. Руководствуясь общим планом научно-исследовательской работы АН СССР, коллектив ученых развернул систематическое изучение природных ресурсов республики, истории и языка народа коми.

День Победы в Сыктывкаре

Великая Отечественная война подходила к концу. Сыктывкарцы ждали, когда же наконец отгремят последние залпы, и вернутся с фронта родные и близкие, с тревогой и радостью следили за сообщениями радио и газет, сводками Совинформбюро. Газета «За новый Север» 4 мая 1945 года опубликова-

ла резолюцию митинга сотрудников городской поликлиники: «Над Берлином водружено Знамя Победы. Пал центр немецкого империализма и очаг немецкой агрессии. Пал город, где вынашивались злодейские планы порабощения всего мира, злодейские замыслы уничтожения великого социалистического государства. Наступил радостный день, который мы так ждали. Даже в самые трудные периоды войны нас не покидала вера в победу советского оружия, вера в силу и могущество Красной Армии. Слава доблестной Красной Армии! Слава великому Сталину – организатору наших побед!» Древко для Знамени Победы изготовил из подручного материала служивший в 3-й Ударной армии уроженец Коми АССР А.Т. Габов (после войны он жил и работал в Сыктывкаре).

С.В. Жеребцова вспоминала: «В моей памяти навсегда запечатлелся этот назабвенный, лучезарный день. Удивительный день – яркий, солнечный. С утра стояла жара. В шесть часов утра, едва заговорило радио у соседей (у нас его не было), они изо всех сил загремели кулаками в стенку и орали при этом во всю глотку: "Война кончилась! Германия сдалась! Победа! Победа!!!" Смотрю – вся наша улица распахнула окна. Все высунулись из окон и со слезами от радости выкрикивали эти же слова. Потом все высыпали на улицу и пошли с гармошками в центр города. Удивлялись, и откуда столько народу оказалось вдруг у нас? Вся Интернациональная улица и ее окрестности заполнены людьми, на всех перекрестках густая толпа. Музыка, пляски, смех и слезы радости. Духовой оркестр около Дворца пионеров. Я оказалась на углу улиц Орджоникидзе и Интернациональной. Дальше пройти было уже невозможно. Мы с подругой еле живые пришли ко мне домой в шесть часов вечера и свалились от усталости и от переполнявших нас чувств. Это был день великого торжества».

9 мая было объявлено нерабочим днем. О том, что происходило в этот день на улицах Сыктывкара, рассказывали местные газеты.

«От улицы к улице, от дома к дому, из уст в уста неслась эта радостная весть:

– Победа! Гитлеровская Германия безоговорочно капитулировала! Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков победоносно завершена!

Радость победы подняла всех. На улицы Сыктывкара вышли люди, они поздравляли друг друга, обнимались, целовались.

– С победой!

– С Праздником Победы!

И всюду можно было слышать, с какой любовью, восхищением и гордостью народ произносил имя великого Сталина. У горкинотеатра среди улицы собралась группа людей. Улыбающиеся лица, радостный говор. Около обкома комсомола молодежь украшает здание флагами. Слышится звонкий смех.

...И так всюду. Город зашумел, зажил радостью победы. Ночной тишины как не бывало. Улицы украсились полыхающими алыми полотнищами. Они появились всюду – на зданиях учреждений, предприятий и на жилых домах. Флаги, лозунги, знамена вывешены в честь побе-

Рис. 33. Плакат «Праздничный салют»

Рис. 34. Встреча воинов в Сыктывкаре. 1945 год

ды. В это утро на многих предприятиях Сыктывкара, в общежитиях и учреждениях состоялись многолюдные митинги» («За новый Север», 9 мая 1945 года).

Летом 1945 года началось возвращение фронтовиков в родные края. 29 июля к сыктывкарской пристани пришвартовался первый пароход с демобилизованными. «Еще с вечера по городу разнеслась весть, что утром прибывает пароход с демобилизованными воинами Красной Армии. А утром, еще за два часа до его прихода, к пристани уже двигались толпы трудящихся Сыктывкара. Женщины, девушки, детвора, по-праздничному одетые, шли с букетами цветов...

Пристань украшена лозунгами, приветствующими славных воинов-победителей. На импровизированной трибуне плакат «Наше дело правое – мы победим!». А когда вдали показалась труба парохода, в толпе пронеслось:

– Едут! Едут!

Напрасно дежурные пытались удержать людей, пробирающихся к дебаркадеру, чтобы скорее встретиться с родными, знакомыми, близкими. Всё слилось воедино: песни, задорный смех молодежи, музыка духового оркестра.

...Пароход подходит. Его палуба словно зеленью покрыта. Туда вышли бойцы. Они машут руками, приветствуют. Многие уже узнали своих.

Вот началась высадка. Незабываемые минуты. Победителей забрасывают цветами, обнимают, целуют, берут под руки и идут с ними вместе. Все они загорелые, здоровые, веселые, сильные...

Начинается митинг. Военком Коми АССР тов. Мошков предоставляет слово председателю горсовета тов. Ранинину.

– Дорогие товарищи, славные воины-победители! Отправляя вас на фронт, коми народ давал наказ – вернуться с победой. И вот сегодня вы возвратились в свой родной край, родные места. И мы от души приветствуем вас. Горячий привет вам, наши славные боевые друзья! Да здравствует наша славная, могучая Красная Армия! Да здравствует наш родной и любимый Генералиссимус Советского Союза товарищ Сталин!

С ответным словом от имени воинов выступили т.т. Королев и Шестакова.

– Здравствуйте, дорогие наши родные, знакомые, друзья! Привет вам от имени наших воинов Красной Армии. Вот мы и приехали. Приехали с победой, которую одержала наша славная Красная Армия под руководством товарища Сталина. Снова советский народ спокойно работает. Наша Москва живет снова счастливой и кипучей жизнью. И седой Кремль, где живет и работает великий Сталин, стоит так же спокойно, как стоял он все эти годы.

Тов. Шестакова рассказала о том, как бойцы-победители ехали, с каким вниманием их встречал советский народ. Она выражает благодарность от имени бойцов-победителей своему вождю и учителю великому Сталину, всему советскому народу.

Митинг окончен. Славные воины-победители под звуки оркестра расходятся по домам, на отдых» («За новый Север», 1 августа 1945 года).

Рис. 35. Митинг в Сыктывкаре по случаю возвращения победителей на родину. 1945 год

Следующий пароход с демобилизованными прибыл в Сыктывкар 24 августа. Но вернулись, увы, далеко не все. Около трех тысяч сыктывкарцев погибли в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Память о вкладе сыктывкарцев в Победу хранят монументы, установленные в Сыктывкаре. 24 июня 1945 года в Москве состоялся парад Победы. Среди его участников были и фронтовики – уроженцы Коми АССР. Один из них, курсант И.И. Артеев, после демобилизации жил и работал в Сыктывкаре.

Пароходы привозили не только победителей, но и побежденных. С 15 июня по 30 августа 1945 года в Коми АССР существовал лагерь для военнопленных № 367 с пятью лагерными отделениями, рассчитанный на 10 тысяч военнопленных. Его руководство (начальник лагеря Калинин) размещалось в Сыктывкаре, там же находилось и 1-е лагерное отделение, рассчитанное на 5 500 военнопленных. Остальные отделения находились в Жешарте (№ 2) и на станции Лемью (№ 3); местонахождение 4-го и 5-го отделений не известно. (Лагеря военнопленных в Коми АССР существовали и в других местах республики: лагерь № 225 при Севжелдорлаге с 16 ноября по 15 декабря 1944 года, № 229 на станции Княжпогост с 28 июля 1944 по 30 декабря 1946 года, лагерь в пос. Вожаёль Усть-Вымского ИТЛ с 19 ноября 1945 по 30 декабря 1946 года).

9 августа 1945 года СССР объявил войну Японии. В тот же день на предприятиях и в учреждениях Сыктывкара состоялись митинги. Об одном из них написала газета «За новый Север»: «В Сыктывкарском горпромкомбинате… состоялся митинг по поводу заявления Советского правительства. После зачитки этого заявления первым взял слово уполномоченный горпромкомбината т. Попов. Одобряя мудрое решение Советского правительства об объявлении войны с Японией, т. Попов призвал коллектив комбината к новому напряжению в труде, внести достойный вклад в дело победы над японским империализмом. – Священный долг каждого из нас, – говорит он, – направить свои силы и обеспечить досрочное выполнение годового производственного плана и выполнить его по всем показателям» («За новый Север», 10 августа 1945 года).

В войне с Японией участвовал уроженец Коми АССР Макар Андреевич Бабиков, который был призван на Северный флот еще в 1941 году. Воевал в Заполярье, был награжден орденами Красной Звезды и Красного Знамени. В августе 1945 года был переброшен на Тихоокеанский флот. Отличился геройством при овладении городом Сейсином: командовал взводом десантников, которые, высадившись с торпедных катеров, ворвались в город и удерживали плацдарм 18 часов до подхода главных сил, отбивая атаки противника. После демобилизации в 1946 году М.А. Бабиков до 1963 года проживал в Сыктывкаре, работал в Коми обкоме ВЛКСМ, Комитете государственной безопасности по Коми АССР, Совете Министров Коми АССР.

После капитуляции Японии 2 сентября 1945 года наконец-то наступило мирное время, но оно существенно отличалось от довоенного периода. Великая Отечественная война внесла в жизнь Сыктывкара серьезные перемены. Существенно изменился национальный и социокультурный состав населения города, размывались прежние городские обычаи и традиции. Провинциальная и неспешная жизнь Сыктывкара 1920–1930-х годов уступала место более современным явлениям и формировавшимся новым городским отношениям.

Рис. 36.
М.А. Бабиков

Очерк 6

СЫКТЫВКАР В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ / (исторические очерки)

ПОСЛЕВОЕННЫЙ СЫКТЫВКАР
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1940-х – СЕРЕДИНА 1950-х ГОДОВ)

Управление городом и общественно-политическая жизнь во второй половине 1940-х – середине 1950-х годов

Товарищ Сталин – депутат Сыктывкарского горсовета

После окончания Великой Отечественной войны перед руководством Сыктывкара встали новые сложные задачи. Фронтовики возвращались домой. Надо было создать условия, чтобы они могли устроиться на работу, приобрести профессию, повысить квалификацию. Необходимо было перевести городское хозяйство на мирные рельсы.

Рис. 1. Вид города с самолета. 1946 год

Общественно-политическая система Сыктывкара, сложившаяся в 1930-х годах, не претерпела никаких изменений. Формально высшим органом советской власти являлся городской совет и его исполком. Выборы в городские и районные советы проходили чрезвычайно эмоционально, нередко превращаясь в своеобразные праздники (особенно на селе). В выборах принимало участие до 99% избирателей и это при том, что на один депутатский мандат претендовал при строгом партийном отборе один кандидат. Выборы проводились регулярно, но были полностью формальными.

В годы войны выборы в советы не проводились. Полномочия выборных органов истекли еще в 1941 году. На 1 января 1946 года из 79 депутатов горсовета, избранных в 1939 году, остался 41. Нужно было избрать новые составы городского совета и пригородных сельсоветов. Первыми послевоенными выборами стали выборы в Верховный Совет СССР 10 февраля 1946 года.

«За новый Север», 1 января 1946 г.
ВЕЧЕР В АГИТПУНКТЕ
А. Дьяконов

В Сыктывкарской школе № 4 разместились участковая избирательная комиссия и агитпункт. Здание украшено лозунгами, портретами вождей. Избиратели охотно посещают агитпункт, чтобы прослушать лекции, получить нужные справки. На днях здесь состоялось собрание избирателей участка, на котором присутствовало свыше 150 человек. Лектор горкома ВКП(б) тов. Лихтерман прочитала лекцию на тему «Советская избирательная система – самая демократическая система в мире». После лекции силами артистов филармонии был дан концерт. Вечер закончился танцами. 26 декабря агитпункт пригласил на беседу женщин-избирательниц. Собралось более 80 человек. Член избирательной комиссии т. Баталова провела с ними беседу о жизни и деятельности товарища Сталина.

9 февраля 1947 года сыктывкарцы избирали депутатов Верховных Советов РСФСР и Коми АССР. Согласие баллотироваться в депутаты Верховного Совета Коми АССР по Пушкинскому избирательному округу города Сыктывкара дал И.В. Сталин. «Все

избиратели округа единогласно отдали свои голоса за великого вождя. Во многих бюллетенях избиратели оставили надписи: «Голосуя за товарища Сталина – я голосую за наше счастье, за наше светлое будущее, за торжество коммунизма в нашей стране!»; «Привет лучшему другу молодежи – любимому Сталину!»; «Впервые выпало счастье голосовать за Сталина!»; «Какое счастье голосовать за Вас, любимый вождь Иосиф Виссарионович Сталин! Многих лет жизни Вам!»; «Пусть живет долгие годы наш дорогой, любимый товарищ Сталин!»; «За кого, как не за Сталина мне голосовать!»; «Готова жизнь отдать за Сталина, не только голос!», – сообщала местная пресса.

21 декабря 1947 года состоялись первые после войны выборы в городской совет депутатов трудящихся. В трудовых коллективах выдвигались кандидаты, которые утверждались горкомом ВКП(б). При этом кандидаты в депутаты выдвигались по двум спискам: список № 1 – И.В. Сталин и члены Политбюро ЦК ВКП(б); список № 2 – местные кандидаты. Как правило, на всех собраниях принималась резолюция о том, что избиратели «единодушно выдвигают кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР вождя народов товарища Сталина, товарищей Молотова, Калинина, Маленкова», а также местных кандидатов по списку.

В день выборов участковые комиссии работали с 6 часов утра до 24 часов ночи. Избиратели приходили к участкам к трем-четырем часам утра и становились в очередь. Явка избирателей на выборы была почти стопроцентной. На участках без перерыва шли концерты и показывали художественные фильмы. К 9 часам утра свой гражданский долг исполняла половина избирателей, к полудню на многих участках проголосовали около двух третей избирателей, а к 18 часам вечера участки пустели. После подсчета голосов и составления протокола о результатах голосования Центральная избирательная комиссия публиковала списки избранных депутатов и в торжественной обстановке им вручались удостоверения.

По официальным итогам, более 99% участвовавших в выборах проголосовали за «кандидатов Сталинского блока коммунистов и беспартийных». Количество депутатов в горсовете значительно увеличилось. Если в 1939 году в горсовет избиралось 79 депутатов, то в 1947 году – уже 105. Значительно изменилась социально-демографическая характеристика депутатского корпуса. Увеличилось представительство рабочих и колхозников (30%). По сравнению с первым созывом почти вдвое уменьшилось число депутатов с начальным и неполным средним, в то же время увеличилось с высшим и средним образованием. Коммунистов в горсовете было примерно столько же, сколько и в предыдущем созыве (было 59, стало 58), но в процентном отношении их доля уменьшилась в связи с увеличением общего количества депутатов. Должность председателя горисполкома сохранил за собой К.Ф. Ранинин, занимавший ее с 1944 года. В 1949 году он был назначен министром местной и топливной промышленности Коми АССР. Городскую власть в сентябре 1949 года возглавил А.С. Ваенский.

Сессии городского совета стали проводиться регулярно. На них рассматривались различные вопросы городского хозяйства, торговли, транспорта, связи, образования и здравоохранения, культуры. Например, на XI сессии горсовета 17 марта 1949 года рассматривались проблемы в работе городского автотранспорта. Работали постоянные комиссии горсовета по промышленности, народному образованию, торговле, коммунальному хозяйству и другие. Они отчитыва-

лись о своей работе на сессиях городского совета.

Активно участвовали в руководстве социально-экономической и общественно-политической жизнью Сыктывкара городская партийная организация и городской комитет ВКП(б) (КПСС), которые на практике стояли во главе общественно-политической системы, обладали исключительными властными полномочиями. Численность партийной организации постоянно возрастала. Первичные партийные организации работали на всех промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, во всех государственных организациях и учреждениях. На городских партийных конференциях определялись основные направления развития городского хозяйства, социальной сферы, идеологии. Ни один значительный народнохозяйственный проект не мог быть реализован без согласования с партийными органами. При этом чрезвычайно возрастала роль горкома КПСС, его аппарата, который организовывал реализацию принятых планов. Многое зависело от позиции секретарей, и особенно первого секретаря, партийных комитетов.

В апреле 1948 года состоялась первая после войны городская партийная конференция, на которой горком ВКП(б) отчитывался о работе. Мирное время требовало изменения форм и методов организационно-партийной работы, соблюдения внутрипартийной демократии, которая в военные годы была ограниченной. На конференции делегаты поднимали вопрос о необходимости перестройки работы аппарата горкома, считали, что присущее военному времени администрирование не должно более применяться. По мнению делегатов, уже три года как закончилась война, а горком партии продолжал дублировать хозяйственные и советские органы, выполнять несвойственные функции. Секретари, работники аппарата горкома требовали от секретарей парторганизаций прежде всего выполнения народнохозяйственных планов, сама же организационно-партийная, агитационно-массовая работа оставалась в стороне.

По вопросам городского хозяйства принимались совместные постановления. Так, 18 ноября 1950 года бюро горкома партии рассматривало вопрос «Об обеспечении города электроэнергией». В постановлении по этому вопросу давалось конкретное указание директору Сыктывкарского лесозавода дать в часы пик для нужд города энергию 125 ампер. Партийных решений подобного характера было немало. Они принимались с целью поднять эффективность народного хозяйства, улучшить благосостояние горожан. Однако столь же очевиден факт выполнения горкомом несвойственных ему функций, так как директивы такого рода главным образом должны были бы исходить от исполкома городского совета. Но в тех конкретно-исторических условиях решения партийных комитетов являлись обязательными для всех государственных органов, предприятий, организаций и учреждений, общественных организаций. Постановления бюро, пленумов горкома, городских партийных конференций были обязательны для городских органов власти. Горком партии постоянно брал на себя решение многих хозяйственных вопросов, фактически позиционируя себя более высоким по сравнению с горисполкомом органом власти и принижая роль городского совета и его исполкома.

С ростом города увеличивалось количество избирательных участков. Так, в 1950 году в Сыктывкаре к выборам в Верховный Совет СССР было организовано 20 избирательных участков. Некоторые сыктывкарские депутаты Верховного Совета

Коми АССР активно участвовали в решении городских проблем. Например, депутат Е.Н. Макарова, преподаватель педучилища, содействовала строительству школы на Южной улице, детского сада на юго-востоке города, устройству освещения на Красноармейской улице, благоустройству улицы XX-летия МЮД (Международного юношеского дня, ныне ул. Д. Каликовой; сохранился проезд XX-летия МЮД), строительству учебных мастерских лесотехникума.

12 января 1951 года газета «За новый Север» сообщила, что общее собрание студентов и преподавателей пединститута, обсудив вопрос о выдвижении кандидатов в депутаты Верховного Совета Коми АССР, постановило: «Выставить кандидатом в депутаты Верховного Совета Коми АССР по Коммунистическому избирательному округу № 6 по выборам в Верховный Совет Коми АССР СТАЛИНА Иосифа Виссарионовича, 1879 года рождения, проживающего в г. Москва, члена ВКП(б), Председателя Совета Министров Союза ССР. Просить товарища Сталина Иосифа Виссарионовича дать свое согласие баллотироваться в депутаты Верховного Совета Коми АССР по Коммунистическому избирательному округу № 6».

18 января 1951 года И.В. Сталин в последний раз дал согласие баллотироваться в депутаты Верховного Совета Коми АССР от Сыктывкара. Вечером 19 января на Красной площади состоялся общегородской митинг, посвященный этому событию. 20 февраля И.В. Сталин был зарегистрирован как кандидат в депутаты, что было также отмечено собраниями на предприятиях, в учреждениях и пригородных колхозах, а также собранием избирателей Коммунистического округа. С 22 января до дня выборов 18 февраля на всех избирательных участках округа проходили собрания избирателей, лекции с прослушиванием записей речей И.В. Сталина с грампластинок. В газете «За новый Север» целые полосы стали посвящаться письмам избирателей других избирательных округов Коми АССР. Перед показом кинофильма «Клятва» перед зрителями выступила доверенное лицо кандидата И.В. Сталина преподаватель КГПИ Т.И. Беленкина.

2 февраля 1954 года газета «За новый Север» сообщила о собрании рабочих, инженерно-технических работников и служащих Вычегодской судоверфи, которое «единодушно» выдвинуло кандидатами в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР по Сыктывкарскому избирательному округу «верного ученика Ленина и Сталина, выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства Председателя Совета Министров СССР Георгия Максимилиановича Маленкова», а также депутата Верховного Совета Коми АССР, заведующую онкологическим отделением республиканской больницы А.Е. Мишарину.

Выборы в горсовет проводились раз в три года. На вторых послевоенных выборах в горсовет 17 декабря 1950 года было 114 избирательных округов. Все кандидаты в депутаты были утверждены на заседании бюро горкома ВКП(б) в октябре 1950 года.

Избранным депутатам в торжественной обстановке вручали депутатские удостоверения. Газета «За новый Север» 20 декабря 1950 года сообщала: «В строительстве почти всех каменных зданий Сыктывкара, которые воздвигнуты за последние 10-15 лет, принимала участие каменщица треста «Комистрой» Ольга Прокопьевна Баева. Еще в августе 1950 года она выполнила пятилетнее задание. Трудящиеся города высоко оценили самоотверженный труд Ольги Прокопьевны Баевой, единодушно избрав ее 17 декабря 1950 года де-

путатом Сыктывкарского городского Совета по Стройтрестовскому избирательному округу № 80. Позавчера на заседании Окружной избирательной комиссии, в торжественной обстановке О.П. Баевой было вручено удостоверение об избрании ее депутатом Сыктывкарского городского Совета. Удостоверения об избрании депутатами Сыктывкарского городского Совета были вручены также т.т. К.А. Радецкому, А.А. Мельниковой, М.Ф. Поповой, И.Г. Забоеву, И.И. Авраамову и другим».

Перед выборами на встречах избирателей с кандидатами в депутаты граждане давали будущим народным избранникам наказы, направленные в основном на улучшение работы коммунального хозяйства, транспорта, торговли и бытового обслуживания. Жители Больничного городка просили открыть отдельный автобусный маршрут «Сыктывкар – Больничный городок» и сделать стоянку такси. Жители затона Красный Водник жаловались на работу столовой и пекарни. Однако далеко не все наказы выполнялись.

После выборов председателем горисполкома вновь был избран А.С. Ваенский, после смерти которого городскую власть возглавил в сентябре 1952 года второй секретарь Сыктывкарского горкома ВКП(б) А.Ф. Ракин.

16 февраля 1952 года Президиум Верховного Совета Коми АССР постановил преобразовать населенные пункты затона Красный Водник, Вычегодской судоверфи и ремонтно-механических мастерских Сысольской сплавной конторы в рабочий поселок Краснозатонский.

В начале 1953 года И.В. Сталин в последний раз был выдвинут кандидатом в депутаты городского совета по Бабушкинскому избирательному округу и 22 февраля 1953 года единогласно был избран депутатом горсовета. После выборов А.Ф. Ракин продолжил работу в должности председателя горисполкома, но уже в августе 1953 года был избран первым секретарем горкома КПСС. Председателем горисполкома стал В.А. Чеусов, до этого работавший заместителем председателя горисполкома.

И.В. Сталин на этот раз недолго был депутатом сыктывкарского горсовета. 5 марта 1953 года он умер. «Репродукторы разносили над белыми, заснеженными улицами города Обращение Центрального Комитета КПСС, Совета Министров СССР, Президиума Верховного Совета СССР ко всем членам партии, ко всем трудящимся Советского Союза. И в каждой семье вслушивались в глубоко западавшие в душу слова обращения, в которых черпали поддержку в своем горе, узнавали свои мысли, свою великую скорбь», – писала газета «За новый Север». 6 марта в Сыктывкаре прошли траурные митинги. Митинговали ученые и школьники, рабочие лесозавода и работники библиотек, студенты и строители...

Рис. 2. Вид города с самолета. 1946 год

Сыктывкарцы митингуют

После смерти И.В. Сталина в партийно-государственном руководстве страны произошли кадровые изменения. 26 июня 1953 года был арестован министр внутренних дел СССР Л.П. Берия. По всей стране, в том числе и в Сыктывкаре, прошли собрания, посвященные обсуждению этого события.

«В красном уголке Центральных ремонтных мастерских комбината «Комилес» собрались рабочие, служащие, инженерно-технические работники. После сообщения о постановлении Пленума Центрального Комитета КПСС о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия, один за другим поднимаются на трибуну рабочие, инженерно-технические работники, служащие. Они клеймят позором подлого предателя Родины», – сообщала газета «За новый Север» 15 июля 1953 года. В декабре 1953 года по всему городу снова прошли собрания и митинги, участники которых одобряли «результаты следствия по делу Л.П. Берия и его сообщников» и требовали от Верховного суда СССР вынесения им «самого сурового наказания».

Очередные выборы в горсовет состоялись 27 февраля 1954 года, затем – еще через год, в 1955 году (было избрано 153 депутата). Председателем горисполкома после этих двух выборов избирался В.А. Чеусов. В 1956 году он перешел на должность заместителя председателя горисполкома, а председателем во второй раз был избран И.А. Бутырев.

В 1956 году в состав Сыктывкарского горсовета входили город Сыктывкар, поселки Алешино, Верхняя Максаковка, Нижняя Максаковка, Седкыркещ, Трехозерка, Заречье, Строитель, Верхний Чов, Нижний Чов и Рейдовый. В Кочпонский сельсовет входили с. Кочпон и д. Чит, в Тентюковский сельсовет – с. Тентюково, в Краснозатонский поссовет – рабочий поселок Краснозатонский и поселок Новый Затон. Слободской сельсовет относился к Сыктывдинскому району. В его составе были село Слобода, деревни Владивосток, Веждин и Ягвыв, починок Сёрт и поселок сплавщиков Слободской.

В 1956–1957 годах на предприятиях и в организациях города прошли собрания, посвященные «разоблачению культа личности» и осуждению «антипартийной группы» Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова». «Народ глубоко верит партии, твердо идет за ней, поддерживает ее и никогда не позволит встать на пути никаким отщепенцам, вроде Маленкова, Молотова, Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова. Мы им заявляем: – Прочь с пути!», – доносила до читателей «взволнованное слово рабочих» газета «Красное знамя» 7 июля 1957 года.

Неотъемлемой частью общественно-политической жизни города были митинги солидарности и протеста, посвященные злободневным вопросам внешней и внутренней политики. Они организовывались низовыми партийными комитетами по указанию горкома или обкома партии. Заранее «сверху» присылали проект резолюции. Участие в митингах в обязательном порядке принимал весь коллектив предприятий, учреждений и организаций (иногда несколько коллективов). На митинге обязательно присутствовали представители партийных и советских органов. Участники митинга являлись на него с плакатами. Митинг открывался докладом по обсуждаемому вопросу. После доклада были выступления, в которых в них принимали участие коммунисты, комсомольцы, стахановцы и члены профсоюзов, принималась резолюция, определялись мероприятия по ее выполнению.

Горожане решительно протестовали: в 1948 году против «массового террора в монархо-фашистской Греции и горячо поддерживали заявление Советского правительства»; в 1950-м – против «космополитических извращений в области изучения истории, языка и литературы народа коми и передовое материалистическое учение о языке академика Н.Я. Марра»; в 1950-м – против «агрессивной политики американских империалистов в Корее и за содействие Советскому комитету защиты мира»; в 1953-м – против «вдохновителей под-

лой провокации в Берлине и за поддержку правительства ГДР», а также против «преступных антипартийных и антигосударственных действий Берия» и за то, чтобы «выше поднять политическую бдительность, еще шире развернуть критику и самокритику недостатков в работе»; в 1957-м – против «использования атомного и водородного оружия и за мирную политику экономического сосуществования двух систем» и т.д.

«За новый Север», 28 октября 1950 года

ЗАМЫСЛЫ ИМПЕРИАЛИСТОВ ПОТЕРПЯТ КРАХ

<…> От имени молодых ученых и молодежи филиала выступил научный сотрудник Лашук Л.П.

– Американские агрессоры, – сказал он, – грозят миру возрождением фашизма. Но этому не бывать! По поручению нашей молодежи, я заявляю: Мы не хотим войны, но мы полны решимости отстаивать мир, свободу и независимость народов. Тот, кто посеет ветер войны, пожнет бурю всесокрушающего народного гнева и возмущения. <…>

С большим воодушевлением, под бурные аплодисменты участники митинга приняли резолюцию.

– Мы, научные сотрудники и работники Коми филиала Академии наук СССР, – говорится в ней, – единодушно одобряем и приветствуем сталинскую мудрую миролюбивую внешнюю политику советского правительства, целиком присоединяемся к принятому Всесоюзной конференцией Наказу советским делегатам на Второй Всемирный конгресс сторонников мира и обязуемся отдать все свои силы и знания борьбе за мир, за процветание и могущество нашей Родины. Да здравствует знаменосец мира, гениальный вождь и учитель всего прогрессивного человечества, корифей науки, наш дорогой и любимый товарищ Сталин!

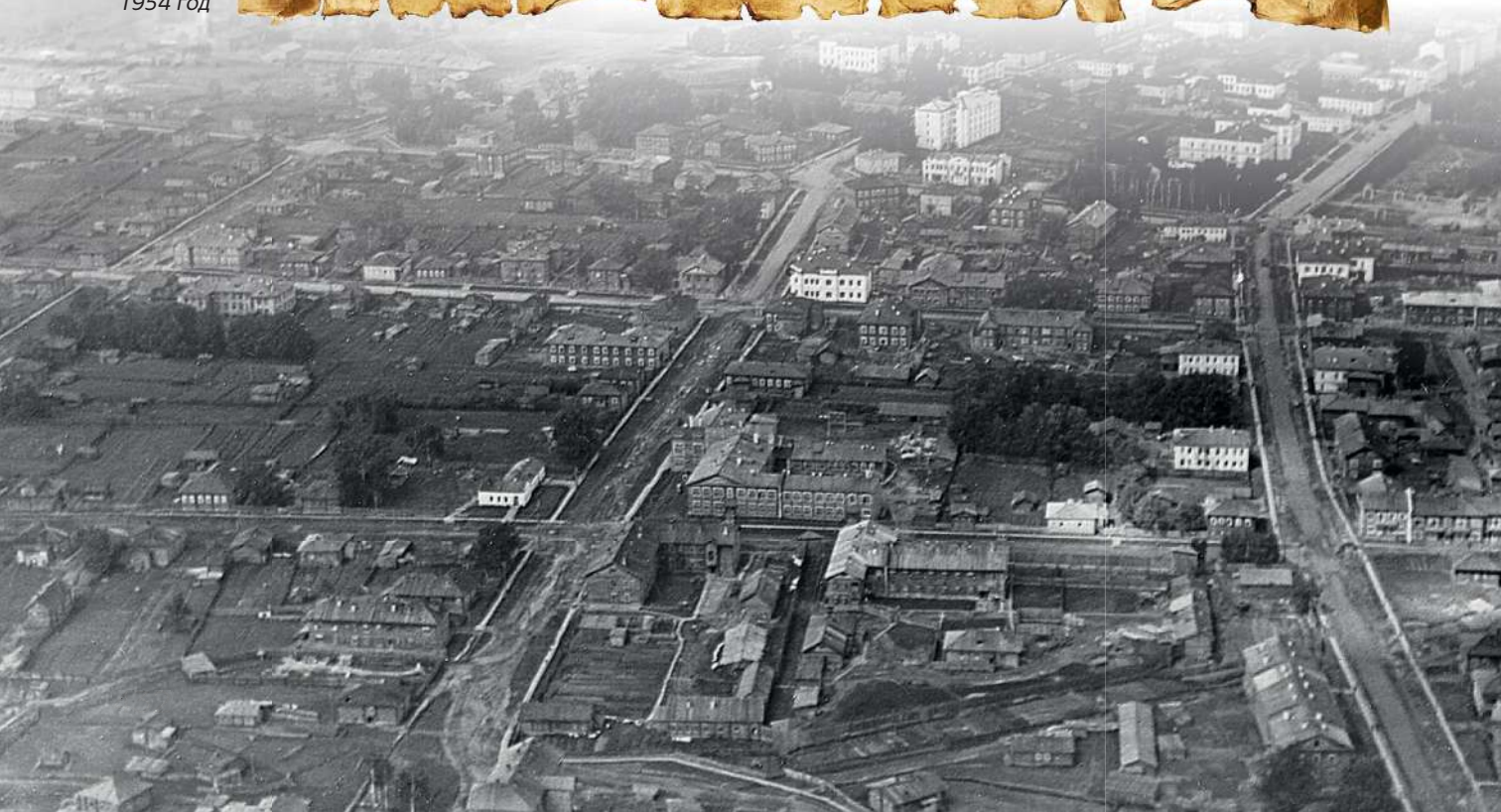


Рис. 3. Вид Сыктывкара с самолета. 1954 год

Городская экономика

Денежная реформа, цены, займы и торговля

В первые послевоенные годы существовали разные цены на товары. Были более низкие «пайковые» цены (на товары, отпускавшиеся в ограниченном количестве по карточкам – «по пайковому снабжению») и более высокие «коммерческие» (по ним можно было купить товары без ограничения). В Сыктывкаре существовали следующие предприятия розничной торговли: магазины Комиторга (позднее – горпищеторга и горпромторга), Коми потребсоюза (потребкооперации), ОРСов (отделов рабочего снабжения предприятий) и городской рынок. Магазины Комиторга располагались в центральной части города на Советской и Коммунистической улицах. В рабочих поселках были магазины ОРСов.

Продукты в магазинах получали по карточкам покупатели, которые были за ними закреплены. Магазины работали с 11 часов дня до 18 часов вечера, а рабочий день в городе начинался в 9 часов и заканчивался в 17.30, что создавало неудобства для покупателей. Позднее время работы продлили до 22 часов.

Первый продуктовый магазин потребкооперации был открыт в декабре 1946 года на Советской улице. Он предлагал покупателям достаточно широкий ассортимент продуктов: куропаток, рябчиков, глухарей, семгу, речную рыбу, говядину, баранину, яйца, свежую и соленую капусту, сушеные и соленые грибы, лук, бруснику, чернику и т.д. Товары продавались по коммерческим ценам и пользовались спросом. «В ближайшие дни также будет открыт второй продовольственный магазин на городском рынке», – сообщала газета «За новый Север». В том же месяце открылся новый промтоварный магазин на ул. Куратова. В промтоварных магазинах коммерческая торговля до отмены карточной системы шла слабо. Товаров было много. Например, газета «За новый Север» сообщала: «Для коммерческой торговли в сыктывкарских магазинах Комиторг получает большую партию различных промтоваров: вагон трикотажных изделий, вагон мужской, дамской и детской обуви. Для коммерческой торговли также ожидается большое количество канцелярских принадлежностей». Но цены на товары покупателей отпугивали.

В июне 1946 года после ремонта возобновил работу универмаг «Чайка» на ул. Коммунистической (где в настоящее время располагается отдел этнографии Национального музея Республики Коми). В нем было восемь отделов: мануфактурно-одежный, обувной, хозяйственный, галантерейный, игрушечный, культотдел, спортотдел, отдел парфюмерии. «В продаже большой ассортимент товаров: зимние мужские пальто, хлопчатобумажные ткани, готовые дамские платья, детская и взрослая обувь, утюги паровые и простые, электроплитки, сковороды алюминиевые, ложки, чайная посуда и т.д.», – сообщала газета «За новый Север». Несмотря на рекламу, торговля в универмаге шла довольно вяло.

Постановлением Совета Министров СССР от 16 сентября 1946 года были снижены коммерческие и повышены пайковые цены на продовольственные товары. Коммерческие цены были понижены на 20–30%, а пайковые повысились почти в три раза. Поскольку большинство горожан не располагало «лишними» деньгами для приобретения товаров по коммерческим ценам, то их понижение особого значения не имело. А вот повышение

Рис. 4. Денежные знаки СССР образца 1947 года

пайковых цен коснулось всех, особенно низкооплачиваемых категорий населения, поэтому несколько повысились пособия, стипендии и зарплата рабочих и служащих (если она была меньше 900 р. в месяц). Кроме того, старикам, детям, иждивенцам и жителям сельской местности выдача продуктовых карточек вообще прекращалась в целях «снижения расхода хлеба по пайковому снабжению».

В результате цены на рынке несколько снизились, повысился спрос на ряд повседневных товаров. Зато цены в столовых предприятий и организаций возросли, и количество их посетителей заметно сократилось. Кроме того, многие иждивенцы вынуждены были искать работу на предприятиях и организациях города, дабы получить права на продовольственные карточки.

По постановлению Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1947 года была проведена денежная реформа и отменена карточная система на продовольственные и промышленные товары. Обмен денег проводился следующим образом: находившиеся на руках у населения наличные деньги обменивались в соотношении 10 «старых» рублей на 1 новый рубль. Находившиеся на счетах в сберкассах обменивались 1 старый на 1 новый рубль на сумму до 3 000 рублей. Вклады от 3 до 10 тысяч рублей обменивалась в соотношении 3 старых на 2 новых рубля, а вклады свыше 10 тысяч – в соотношении 2 старых на 1 новый рубль. Не подлежали обмену только самые мелкие монеты в 1, 2 и 3 копейки (выпуски, начиная с 1920-х годов) – они остались в обращении наряду с новыми монетами тех же номиналов. На предприятиях города и в пригородных колхозах прошли собрания, на которых направленные обкомом ВКП(б) работники разъясняли значение постановления. В дальнейшем снижение цен проводилось регулярно в среднем на 10% (продукты, ткани, электротовары) – 25% (телевизоры, водочная продукция).

Снижение цен государство компенсировало выпуском облигаций государственных займов 1948, 1949, 1951, 1952, 1954, 1955 и 1956 годов, которые жителям города приходилось приобретать в «добровольно-принудительном» порядке. Сумма подписки колебалась от месячного до полуторамесячного заработка.

После отмены карточек торговля активизировалась. Горожане стали больше покупать мясных продуктов, жиров, хлебобулочных изделий. Повысился спрос и на промтовары. Полки магазинов были заполнены разнообразными продовольственными товарами: «кондитерские изделия, сахар и сахарный песок, маргарин, сливочное масло, яйца, сметана, сыр, молоко, сливки, творог, свежемороженая и соленая рыба, колбасные изделия, черный и белый свежевыпеченный хлеб». Трудности создавали большие очереди, сложная система получения товара (надо было выписать товар, оплатить его в кассе и получить по чеку в отделе) и тесноватые для большого числа покупателей магазины.

Большой резонанс вызвало снижение цен на все виды товаров массового потребления в 1949 году. Торговля промышленными товарами после снижения цен выросла, но магазины все равно оставались убыточными. Ассортимент товаров был очень беден. Отдел готового платья и обуви предлагал к продаже только товары для взрослых больших размеров. Отсутствовал и отдел детских игрушек. Ощущалась нехватка женской обуви небольших размеров, мужских пальто и шелковых рубашек.

Цены на продукты упали настолько сильно, что магазинные прилавки пустели буквально на глазах. Покупать стали больше, а вот производственные мощности городских предприятий пищевой промышленности не увеличи-

вались. Городские власти объясняли это «потерей чувства ответственности за порученное дело руководителями отдельных организаций, не подготовившихся к весенне-летней торговле». Не был построен новый мясокомбинат с промышленным холодильником, не были своевременно организованы закупки товаров у производителей, не велся контроль за качеством хлебопродуктов на новом хлебокомбинате. Но была во всем этом и вина властей: в прескверном состоянии находились подъездные пути к основным городским складам республиканских и городских торговых организаций и городскому овощехранилищу на ул. Свободы и в местечке Париж, к хлебозаводу, мясокомбинату и горпищеторгу.

Товарооборот универмага «Чайка» вырос только после снижения цен. В 1949 году его коллектив, как и коллективы других городских магазинов, вступил в предоктябрьское социалистическое соревнование за досрочное выполнение годового плана и обязался бороться за образцовое обслуживание покупателей. В каждом отделе универмага завели книгу спроса, куда продавец заносил перечень недостающих товаров, а покупатели писали свои заявки на отсутствующие в магазине товары. Заявки покупателей учитывались администрацией универмага при составлении запросов центральным базам и промышленным предприятиям. При поступлении товара в продажу покупателя извещали открыткой или по телефону. В октябре того же года в магазине ввели новую форму торговли: прием заказа на товар по телефону с последующей его доставкой на дом.

В январе 1950 года в городском универмаге открылся первый специализированный мебельный отдел, в котором покупатель мог, как сообщала местная пресса, «приобрести письменные и хозяйственные столы, пианино, этажерки, кушетки, диваны, ковровые дорожки, обои, часы, картины, люстры, шелковые абажуры, оконные карнизы и другие предметы домашнего обихода».

В 1951 году состоялось очередное снижение цен. Городские власти к этому времени отремонтировали дорогу к складам, построили большую холодильную камеру перед мостом через овраг по направлению к местечку Париж, стали устанавливать в магазинах холодильные шкафы с льдосоляным охлаждением.

Открывались новые магазины. Газета «За новый Север» 7 января 1949 года сообщила: «В доме, что воздвигнут на углу улиц Бабушкина и Советской, открыт новый книжный магазин. По размерам торговой площади и книжных фондов – это самый большой магазин в Коми АССР. <...> Магазин оборудуется по образцу лучших московских книжных магазинов. Сейчас в магазине идет бойкая торговля книгами». Книжный магазин получил название «Политкнига» (позднее – «Мысль», «Букинист»). В магазине проводились творческие встречи с коми писателями, поэтами, учеными, деятелями культуры. С 1954 года ежегодно стали проводиться книжные базары, сначала в парке им. Кирова, потом – на Юбилейной площади. На книжном базаре пропагандировалась коми литература. Можно было не только купить книги коми авторов, но и получить автограф.

В городе существовал еще один книжный магазин – «Знание», который открылся еще до войны как часть хозяйственного магазина на городском рынке. В 1958 году он переехал в новое помещение. Это был первый в городе книжный магазин без прилавков. Покупатель мог сам выбрать книгу на стеллаже, посмотреть ее и купить или поставить назад. (В 1966 году магазин перевели в новое помещение на ул. Чернова).

В начале 1950-х годов на Первомайской улице построили Республиканский магазин промкооперации. Он

снабжался через межобластные базы промкооперации. В магазине работали пять отделов, в которых покупатель мог найти любой товар, выпускаемый предприятиями промкооперации: от кирпича и пиломатериалов до узбекских ковров и коми национальных костюмов. Основное место в работе показательного магазина заняла торговля предметами широкого потребления – готовой одеждой, галантереей, трикотажем, культтоварами. При магазине оборудовали кафе и парикмахерскую.

В 1949–1955 годах на перекрестке Советской и Коммунистической улиц построили четырехэтажный дом, на первом этаже которого предполагалось разместить ресторан и магазины молочных и рыбопродуктов, хлебобулочных изделий, соков и вод.

Рис. 5. Магазин № 50

Тогда же построили трехэтажный дом на перекрестке улиц Бабушкина и Ленина, на первом этаже которого открылись гастроном, булочная и аптека. О новом гастрономе газета «Красное знамя» с гордостью писала: «В центре Сыктывкара открыт новый бакалейно-гастрономический магазин № 50. <...> По внешнему виду магазин превосходит все другие в городе. Стены зала отделаны метлахской плиткой, в ней мягко отражается электрический свет, льющийся из хрустальных абажуров, ламп дневного освещения. ...В специальных помещениях производится расфасовка многих товаров, почти на каждые два отдела имеется касса». Работал магазин до 22 часов. Этот магазин пользовался большой популярностью у сыктывкарцев и вошел в историю города как «пятидесятый», «полтинник». (Сейчас здесь располагается магазин торговой сети «Магнит». В 2019 году на фасаде магазина были восстановлены рекламные неоновые вывески советского периода «Бакалея» и «Гастроном»). Двум новым булочным (на перекрестках Бабушкина – Ленина и Советской – Коммунистической) тоже не могли нарадоваться: «Здесь установлены хлебные ножи новой системы. В магазине есть специальные шкафы для показа товаров. Впервые в Сыктывкаре булочная имеет наружную газосветовую вывеску».

В январе 1957 года всё в том же доме на углу Советской и Коммунистической улиц «открылся ювелирный магазин. На прилавках магазина в большом выборе золотые и серебряные вещи, изделия из мрамора и кости и т.д.», а в 1960 году – «магазин кулинарии». Летом 1957 года в гастрономах № 1 и 6 стали работать первые опытные полуавтоматы газированной воды. Пресса также сообщала, что «к 40-летию Советской власти» сыктывкарцам подготовили «подарки»: «первый – новый промышленный магазин № 21 на улице Пушкина, другой – посудо-хозяйственный магазин без продавцов по улице Коммунистической».

Городской рынок, находившийся на пересечении Первомайской и Коммунистической улиц около Центрального стадиона, представлял собой огороженную деревянным забором территорию, застроенную крытыми прилавками под навесами, промтоварным и хозяйственным магазинами, складами для продовольственных и промышленных товаров, весовой и зданием администрации. Он имел два входа: центральный с Коммунистической улицы и для въезда грузовых автомобилей с Первомайской улицы.

Торговлю на рынке осуществляли пригородные колхозы, а также колхозы сопредельных областей и частни-

Рис. 6. Колхозный рынок. 1946 год

ки. Рынок являлся одним из основных источников пополнения продовольственных запасов горожан. Здесь можно было купить свежий картофель, помидоры, лук, зелень, соленую рыбу, свежее мясо, яйца, кроликов, цыплят и другие сельскохозяйственные продукты. Только за месяц на рынке продавалось не менее 50 тысяч килограммов овощей, около 35 тысяч литров молока, 2 500 килограммов меду. Могли бы продавать и больше, но мешала неблагоустроенность рынка. Осенью и весной он представлял собой заполненное водой и грязью пространство с прогнившими деревянными мостками вдоль прилавков (хотя проект благоустройства рынка существовал с 1944 года). Поэтому попасть на него было трудно не только для покупателей, но и для автомашин с грузами. Ситуация на рынке стала улучшаться, когда были заключены договоры о торговле с 17 колхозами республики, а также колхозами Украины и Дагестана. На рынке стали продаваться помидоры, огурцы, фрукты, виноград.

Предприятия общественного питания

Предприятия общественного питания были представлены ресторанами, столовыми, чайными и закусочными и кафетериями городского треста столовых и ресторанов. Столовые находились в центре города. Некоторые из них имели собственные помещения (столовая № 1), другие располагались при городских ресторанах «Октябрь», «Гостиница» («Север») и «Парма». В соответствии с этим столовые делились на две категории – вторая (при ресторанах) и третья. Питались в столовых в основном командировочные. Ассортимент блюд был однообразным, а качество – низким. Для того чтобы пообедать, приходилось ждать около двух часов (в часы пик количество желающих пообедать примерно в полтора-два раза превышало количество имеющихся мест в столовой). С 1948 года на предприятиях начали организовывать столовые для рабочих.

Первая коммерческая чайная появилась в 1946 году в поселке лесозавода. Предполагалось, что в ней будут продавать горячие и холодные закуски, хлеб и табачные изделия по коммерческим ценам. Затем число чайных и закусочных в городе стало расти.

Заведения эти были выгодны для треста столовых и ресторанов. Располагались они в самых оживленных местах: у парка им. Кирова, городского автовокзала на ул. Ленина и т.д. В них на разлив стали продавать пиво. А при покупке закуски можно было распить принесенные с собой винно-водочные изделия. (В 1961 году этот вид предприятий общественного питания был закрыт). Трест столовых и ресторанов имел также киоски и буфеты, но большинство из них торговало преимущественно спиртными напитками.

Ресторанов в Сыктывкаре в 1946 году было два: «Парма» на ул. Ленина (сейчас на этом месте стоит построенное в 1975 году здание проектного института «Комигражданпроект») и «Гостиница» в гостинице «Север» на Советской улице. В 1948 году был открыт ресторан «Октябрь», расположенный около парка им. Кирова. Днем эти заведения общепита работали как столовые (но с ресторанными ценами), а в вечером как рестораны (до 24 часов ночи). К 1950 году появился ресторан на речном вокзале.

В октябре 1954 года открылось кафе-ресторан в доме на Советской улице, долгое время бывшее безымянным (ныне там ресторан «Спасский»). В нем было два просторных зала, украшенных копиями картин советских художников. В кафе были преобразованы и рестораны на речном вокзале и «Октябрь».

Рис. 7. Кафе-ресторан на Советской, 22. 1950-е годы

В 1956 году в Сыктывкаре оставался один-единственный ресторан «Парма» на ул. Ленина, да и тот располагался в здании, которое, как признавала местная пресса, «не соответствует самым скромным представлениям о ресторане». В ресторане не было парового отопления (только печное). Зимой 1955–1956 годов вышел из строя водопровод, и в ресторан стали возить воду в бочках. В довершение ко всему канализационный колодец, к которому был подключен ресторан, вышел из строя, и «Парма» осталась без канализации...

Первые кафетерии появились в 1948 году при ресторанах. Работали они с 14 часов дня и до 24 часов ночи. Предполагалось, что в кафетерии днем будут приходить сотрудники расположенных рядом городских учреждений во время обеденного перерыва, а по вечерам – молодежь.

Сыктывкарская пищевая промышленность

После окончания войны начался перевод городской экономики на выпуск мирной продукции. Одной из задач являлось завершение строительства предприятий, начатое еще в военное время: колбасно-холодильного цеха мясокомбината, молочного завода, хлебозавода. Необходимо было расширить городскую телефонную станцию, реконструировать речную пристань. Газета «За новый Север» писала: «На всех указанных стройках неблагополучно обстоит дело с учетом и отчетностью. Инвентаризация материальных ценностей на большинстве строек не проведена. Горисполком надлежащего контроля за ходом строительства промпредприятий не ведет. СНК Коми АССР в свое время обязал председателя горисполкома тов. Ранинина установить контроль за строительством колбасно-холодильного цеха мясокомбината и оказать ему содействие, но постановление осталось

Рис. 8. Вид города с самолета. 1946 год

невыполненным. Со строительством предприятий в Сыктывкаре положение неблагополучное. Огромные государственные средства омертвлены. Приближается знаменательная дата – 25-летие Коми АССР. К этой дате необходимо полностью закончить строительство начатых объектов и привести их в действие».

В 1946 году возобновилось строительство механизированного хлебозавода, колбасно-холодильного цеха мясокомбината, молочного завода. Здание колбасно-холодильного цеха достроили, но без холодильной установки. Не имея ледников для хранения мясных продуктов в летнее время, мясокомбинат перестал принимать скот для забоя, почти совсем переставал работать колбасный цех. Летом мясные продукты и колбасные изделия с прилавков магазинов исчезали.

Строительство молочного завода началось еще до войны в 1940 году. Но в военное время оно прекратилось. В августе 1947 года городской молочный завод был введен в эксплуатацию. Он располагался на пересечении улиц Карла Маркса и Орджоникидзе. Через год после открытия завод выпускал 23 вида продукции.

В марте 1949 года газета «За новый Север» сообщила, что городской молочный завод производит витаминизированную пасту: «Паста, изготавливаемая из яблок и сахара, отличается приятным вкусом, содержит много витамина. За четыре месяца приготовлено пять тонн пасты». В 1950 году началась реконструкция молокозавода, были установлены аппарат для производства сухого и сгущенного молока с сахаром и автомат, вырабатывавший вафельные стаканчики для мороженого и другие. В первой половине 1950-х годов производственные процессы на заводе были полностью механизированы. В середине 1950-х годов гормолзавод получал молоко из сыктывкарских колхозов им. Сталина и им. Кирова, а также из Верхнего и Нижнего Чова, Слободы, Зеленца, Ыба, Межадора и Пажги, выпускал сметану, творог, кефир, сырки, простоквашу, ацидофильное молоко, сливки, сырковую массу. Сыктывкарцы очень любили производившееся на гормолзаводе мороженое в вафельных стаканчиках – сливочное, молочное, шоколадное, пломбир.

Сыктывкарский хлебозавод располагался около р. Сысолы, между улицами Пушкина и Домны Каликовой. На нем преобладал ручной труд, что сказывалось на объеме и качестве производимой продукции. В 1948 году началось строительство полумеханизированной линии нового хлебозавода на Заводской улице (на территории между современными автопавильоном, зданием полиции и аэропортом). В январе 1949 года новый хлебозавод вступил в строй. Оснащенный современной техникой хлебозавод должен был обеспечить город различными сортами хлеба, сушками, выборгской сдобой, сайками, батонами и т.д. В 1956 году властями города было принято решение о дальнейшей реконструкции хлебозавода и строительстве при нем макаронной фабрики.

Различную продукцию выпускал горпищекомбинат, на котором после войны было установлено современное оборудование. В 1946 году открылся макаронный цех. Установленный в цехе пресс вырабатывал по 4,2 тонны макаронных изделий в сутки. В 1949 году планировались расширение и механизация макаронного цеха. «В этом цехе внедряется поточная система организации труда. Всё это позволит значительно ускорить оборот рубля», – писала газета «За новый Север». На базе цеха намеревались организовать макаронную фабрику, однако не удалось ни построить фабрику, ни даже должным образом реконструировать цех. Повторно к идее строительства макаронной фабрики возвращались в конце 1950-х годов. Проект семилетнего плана предусма-

тривал ее строительство в 1959–1965 годах, но этот план так и не осуществился. Макароны выпускались в цехе при кондитерской фабрике.

Более успешно развивалась «кондитерская составляющая» горпищекомбината. Работа кондитерских цехов постепенно механизировалась. В 1949 году были установлены прессы для выработки кондитерских изделий. Кондитерская формовочная ротационная машина изготавливала печенье. В 1956 году на базе кондитерских цехов горпищекомбината и артелей промысловой кооперации «Пищевик» была организована кондитерская фабрика, производившая печенье и глазированные пряники. Сначала товар поставлялся в торговые организации россыпью. В 1957 году на фабрике были установлены новые формовочно-обкаточные машины для изготовления печенья (полторы тонны за смену). Производство кондитерских изделий было полностью механизировано, работа шла по поточному методу, количество выпускаемой продукции стало быстро расти.

По традиции эпохи многие изменения в ассортименте продукции связывались с какими-нибудь политическими кампаниями. Так, «трудящиеся Коми республики с большим воодушевлением восприняли решения декабрьского (1956 года) Пленума ЦК КПСС, касающиеся показателей шестой пятилетки… Горячо обсуждаются в эти дни решения на предприятиях города Сыктывкара». «В ответ на решения пленума» на горпищекомбинате был начат выпуск овощных консервов.

В первое послевоенное десятилетие существовал Сыктывкарский рыбзавод, организованный еще в 1930-е годы. Заводом, правда, его можно было назвать только условно. Функционировало это предприятие так: заводу выделяли рыболовные угодья на реках Вычегде и Сысоле, а завод эти угодья вместе с орудиями лова сдавал в аренду бригадам из ближайших колхозов. Они ловили рыбу, часть улова поставляли рыбзаводу в качестве арендной платы, а остальное продавали сами. Рыбу на «заводе» даже не перерабатывали. Располагавшаяся в Сыктывкаре заводская контора распределяла полученную долю улова (свежая рыба от щуки и до мелочи, до 500 центнеров в год) по городским магазинам. В 1955 году рыбзавод закрыли.

Безалкогольные напитки в Сыктывкаре в первые послевоенные годы выпускали горпищекомбинат и артель «Пищевик». Спрос на них среди горожан заметно превышал предложение. Газета «За новый Север» в июле 1952 года писала: «Пищевые предприятия, располагая большими возможностями, недодают несколько тысяч литров кваса, фруктовой и газированной воды, мороженого. В свою очередь торговые организации плохо реализуют полученную продукцию и не всегда полностью выбирают ее. И те, и другие считают, что возни с этим делом много, а дохода мало». В 1953 году началось строительство безалкогольного цеха, в котором были установлены полуавтоматы, а норма выпуска напитков составляла 10 ящиков на человека. В 1956 году артель «Пищевик» объединилась с горпищекомбинатом. Строительство пивзавода собирались начать еще в 1953 году, но этот проект пришлось отложить на несколько лет.

Рис. 9. Вид Сыктывкара с самолета

Легкая промышленность города

На горпромкомбинате появился швейный цех. Промартели занимались вначале индивидуальным пошивом. Особенно много заказов бывало у них перед праздниками. В 1954 году в артели «Швейник» организовали новый цех для массового пошива швейных изделий и спецодежды. Процесс кройки и шитья в цехе был механизированным. Были установлены новые трикотажные машины в артели «Северный кустарь». Весной 1956 года на базе артелей «Швейник» и «Прогресс» была организована Сыктывкарская швейная фабрика, которая выполняла заказы лесных и сплавных предприятий, торговых, коммунальных учреждений, учебных заведений.

В 1956 году фабрика начала пошив детских пальто, а на следующий год – массовый пошив летних платьев и блузок различных фасонов из искусственного шелка, шерстяных женских жакетов и формы для школьниц старших классов.

Крупным предприятием легкой промышленности стал кожевенно-обувной комбинат, построенный в годы войны. В 1950-х годах на комбинате были внедрены автоматическая линия по производству обуви и поточная линия по обработке кожевенного сырья. В первые послевоенные годы существовало несколько сапожных мастерских артелей «Красный сапожник», «Прогресс», «Искра», которые занимались в основном ремонтом обуви. Постепенно расширялась сеть ателье. В 1956–1957 годах мелкие разнообразные мастерские были объединены в Комбинат бытового обслуживания. В цехах комбината работало более 500 человек.

Производством мебели в Сыктывкаре после войны занимались мебельный цех горпромкомбината и промартели «Красная гора», «Мебельщик», мебельный цех инвалидной артели «Искра». Промартели план выпуска продукции не выполняли, да и качество их изделий вызывало нарекания горожан. Мебельный цех горпромкомбината работал успешнее, изделия выпускал более качественные, осваивал новые виды продукции и новое оборудование.

В начале 1956 года мебельный цех горпромкомбината и артели «Мебельщик» и «Красная гора» были объединены в мебельную фабрику, производственной базой которой стали площади и оборудование мебельного цеха горпромкомбината. Имелась узкоколейная железная дорога для перевозки заготовок, но большинство операций производилось вручную. Создание единой мебельной фабрики позволило улучшить организацию производства, технологию, качество мебели. Появилась специализация мебельного производства.

В июле 1957 года на Первомайской улице открылся мебельный магазин № 38, в котором была выставлена мебель, изготовленная на мебельной фабрике. «Красивые зеркальные гардеробы для белья и книжные шкафы со стеклянными дверцами, круглые раздвижные столы и мягкие диваны, изящные этажерки и стулья радуют глаз», – восхищалась газета «Красное знамя». Однако местная мебель не смогла конкурировать с привозной, и магазин просуществовал недолго.

Предприятия лесосплава и деревообработки

Продолжали работать лесосплавные предприятия, в том числе Верхневычегодская, Сысольская и Транзитная сплавные конторы (196 постоянных рабочих), на базе которых в 1946 году был организован лесосплавной трест «Вычегдосплав»

(с 1957 года – государственный лесосплавной комбинат «Вычегдалесосплав»). Объем сплава в послевоенные годы постоянно возрастал.

Главным промышленным предприятием города во второй половине 1940-х – конце 1950-х годов оставался лесозавод (официально считалось, что в городе два лесозавода – № 1 и № 2; фактически это были два крупных подразделения одного предприятия), в работе которого были большие трудности: техническое оборудование было изношенным, не хватало производственных помещений, жилья, рабочей силы. Основной продукцией завода были пиломатериалы. Был построен тарный цех (отходы от обработанных досок шли на тару под стеклянную посуду и овощи), продолжался выпуск авиапланки, авиабрусков. В 1945–1950 годах численность рабочих увеличилось более чем вдвое (862 человека).

В сентябре 1950 года на теплоэлектростанции лесозавода был введен в эксплуатацию четвертый турбогенератор, вывезенный в счет репараций из Германии, а в следующем году – паровой котел, полученный по ленд-лизу из США. В ноябре 1951 года начал работу домостроительный завод (цех стандартного домостроения). На заводе производили щитовые однокомнатные дома. При желании эти дома можно было соединять в двух- или четырехквартирные. Щитовые панели изготавливались из досок и заполнялись антисептированной древесной шерстью. Процесс был механизирован и довольно прост. Готовые детали домов отправлялись к месту сборки. За год завод изготавливал до 5 тысяч домов.

В 1954 году домостроительный завод расширил свой ассортимент и стал производить передвижные столовые для леспромхозов республики. Они устанавливались на сани и представляли собой сооружение с кухней и столовой на 24 человека. Столовые снабжались деревянными утепленными контейнерами-термосами для доставки горячей пищи в лесозаготовительные бригады.

Вплоть до начала 1950-х годов укладка пиломатериалов в штабели на складе готовой продукции лесозавода производилась вручную. Штабели были невысокими и занимали почти всю территорию склада. В 1953 году на лесозавод поступили автопогрузчики Львовского завода, которые поднимали по три-пять тонн груза на высоту более четырех метров. На заводе построили новый механизированный причал для барж, оснащенный автокраном и электрокраном. Завод в 1953–1954 годах перешел на отгрузку пиломатериалов на баржи в жестких пакетах. Это позволило перевыполнять квартальные и годовые планы и показывать хорошие результаты в предпраздничных социалистических соревнованиях.

В 1950-е годы вновь возникла идея строительства в Сыктывкаре целлюлозно-бумажного комбината. Весной 1952 года инженер проектного института «Ленгипробум» уроженец Усть-Куломского района Н.Н. Тюрнин изложил председателю Совета Министров Коми АССР З.В. Паневу разработанный им еще до войны проект строительства целлюлозно-бумажного комбината под Сыктывкаром. З.В. Панев поддержал эту идею. В Совет Министров СССР была направлена соответствующая докладная записка. В августе 1955 года строительство целлюлозно-бумажного комбината в Сыктывкаре было включено в проект плана VI пятилетки. В декабре 1955 года З.В. Панев в выступлении на сессии Верховного Совета СССР заявил о необходимости строительства целлюлозно-бумажного комбината в Сыктывкаре и добился поддержки

Рис. 10.
Вид Сыктывкара с самолета

в Министерстве целлюлозно-бумажной промышленности СССР. Начались подготовительные работы. В январе 1957 года вступил в строй домостроительный цех в Слободе.

Стройиндустрия Сыктывкара

Кирпичный завод в местечке Дырнос в первые послевоенные годы переживал трудный период. Оборудование завода устарело. Печи по производству кирпича топились дровами, которые из-за отсутствия хорошей автодороги приходилось подвозить на гужевом транспорте за 5-6 километров. В 1946 году от завода до лесного массива была построена грунтовая дорога, топливо стали подвозить на автомашинах. Помимо кирпича, завод попытался наладить выпуск облицовочных карнизов и плитки, барельефов, кровельной черепицы для строящихся многоэтажных кирпичных зданий. В 1947 году был построен черепичный цех. Но Министерство местной промышленности Коми АССР не поддержало эту инициативу.

В 1948 году завод выпустил 5 миллионов штук кирпича. Поскольку большой объем капитального и жилищного строительства потребовал развития промышленности строительных материалов, в 1949 году была проведена реконструкция завода. Он был оснащен новой техникой и переведен на круглогодичную работу. Но выпускавшийся после реконструкции завода кирпич был низкого качества и оказался не нужным строительным организациям. В 1950 году на заводе был внедрен скоростной метод обжига кирпича. Производительность завода выросла, но стандарты размеров кирпичей не соблюдались. При этом выпускаемые кирпичи получались довольно прочными, брака было крайне мало.

В 1956 году территория завода была расширена, недалеко от него начали разрабатывать новые песчаные и глиняные карьеры для добычи сырья. Производство кирпича выросло, повысилось его качество. В 1957 году завод выпустил 6 млн. кирпичей. На следующий год был запланирован выпуск 11 миллионов кирпичей, в том числе 2 млн. – для индивидуальных застройщиков.

В 1949 году был построен первый цех дорожного битума. Вступил в эксплуатацию каменный карьер мощностью 50 тыс. кубометров щебня. В 1956 году был организован комбинат подсобных предприятий треста «Комистрой». В середине 1950-х годов на ул. Орджоникидзе, на пустыре напротив гормолзавода (там,

Рис. 11. Театральная (совр. Оплеснина) улица. 1950-е годы

где позже размещался Центральный рынок), находился первый в городе асфальтобетонный завод, мощностей которого кое-как хватало на первые асфальтированные улицы. Большинство улиц оставалось без асфальта.

Ремонтно-механические и судостроительные предприятия

Развитие лесной промышленности потребовало создания предприятий металлообработки и машиностроения. В 1946 году Центральные ремонтные мастерские треста «Комилес» занимались ремонтом лесовозных автомашин, автомобильных и тракторных двигателей. В мастерских были ремонтный цех с поточным методом ремонта, механический, электроремонтный и литейный цехи для выплавки из чугуна необходимых для восстановления двигателей деталей.

В 1951 году началась реконструкция мастерских с целью увеличить их мощность с 50 до 100 капремонтов в год. В 1953 году мастерские были реорганизованы в ремонтно-механический завод (с 1957 года – Сыктывкарский механический завод). Вступили в строй кузнечно-литейный и механический цехи, организован конвейерный метод ремонта тракторов. На заводе стали не только ремонтировать технику, но и выпускать свои машины. В литейном цехе были организованы формовочное производство и проектно-техническое бюро. Завод начал выполнять заказы на фигурную отливку слесарного оборудования из Карело-Финской ССР, с Сахалина и Урала. На заводе стали ремонтировать трелевочные тракторы и паровозы для узкоколейных железных дорог. В том же году на заводе была сконструирована агрегатная лесовозная машина, способная выполнять все операции основных лесозаготовок. Опытные образцы машины успешно прошли испытания в Палевицком и Сыктывдинском леспромхозах.

В Сыктывкаре работали предприятия, осуществлявшие судоремонт и речное судостроение. Ремонтом самоходных и несамоходных речных судов занимались Центральные ремонтно-механические мастерские треста «Комилес» в Заречье. На Вычегодской судоверфи (построенной во время войны) в первые послевоенные годы продолжался выпуск деревянных барж грузоподъемностью до 600 тонн. В 1946 году судоверфь выпустила 10 деревянных барж. О признании на всесоюзном уровне производственных достижений судоверфи свидетельствует вручение коллективу предприятия в 1947 году переходящего Красного знамени Совета Министров СССР за успехи, достигнутые в соцсоревновании. Сталинская премия III степени за 1949 год была присуждена директору судоверфи Б.Г. Фролову за коренное усовершенствование методов постройки деревянных судов. В первой половине 1950-х годов началось освоение металлического судостроения.

В затоне сплава «Красный водник» работали Центральные ремонтные

мастерские треста «Вычегдалесосплав». В 1954 году мастерские по ремонту судов затона сплава «Красный водник» были реорганизованы в судоремонтный завод «Красный водник». В 1955 году на базе судоремонтного завода и мастерских по строительству неуправляемых барж Вычегодской судоверфи был организован Вычегодский судостроительно-судоремонтный завод, который занимался строительством несамоходных барж, пассажирских причалов, хозяйственным и техническим обслуживанием самоходного и несамоходного флота Вычегодского бассейна. Начиная с 1955 года завод строил в год до 37 барж водоизмещением до 19,8 тысячи тонн. В 1957 году на заводе стала внедряться электросварка.

Пригородное сельское хозяйство

Вокруг Сыктывкара располагались колхозы: им. Сталина, «Ыджид Вын», им. Маркса (Тентюково), им. С.М. Кирова (Кочпон), «Коми Югӧр» (Чит). Занимались они выращиванием овощных культур и животноводством. Сельское хозяйство после войны находилось в кризисе. Не хватало самого необходимого, отсутствовала техника, многие специалисты и механизаторы не вернулись с фронта. Колхозники платили высокие налоги, оплата труда была чрезвычайно низкой. Посевные площади, поголовье скота сокращались. Полученный урожай распределялся в колхозах следующим образом: плановые государственные поставки, семенной фонд, поставки на продажу в Сыктывкаре, оплата трудодней членам колхозов. Главным органом управления колхозов было общее собрание, которое выбирало правление и определяло участки колхозной земли под посев тех или иных овощей. Реально же власть в пригородных колхозах принадлежала горисполкому, который предлагал кандидатуру председателя и обладал правом передачи части колхозной земли в аренду городским учреждениям и предприятиям под огородные участки.

В 1949 году пригородные колхозы были укрупнены в два колхоза – им. Сталина (Тентюково) и им. С.М. Кирова (Кочпон). Поскольку большинство членов колхоза, отработав трудодни в весенне-летний период, осенью начинали собирать урожай на своих пригородных участках, то с 1950 года городские власти стали активно привлекать горожан на помощь колхозам. Называлось это шефством. Шефствовали предприятия, организации, учреждения, школы. Школьники собирали золу и участвовали в прополке, горожане выезжали помогать колхозам собирать урожай и заготавливать корма, деревообрабатывающие предприятия изготавливали парниковые и тепличные рамы и оказывали помощь в установке теплиц.

С целью оживления сельского хозяйства сентябрьский (1953 года) пленум ЦК КПСС повысил закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, снизил налоги, увеличил оплату труда колхозников. Осуществлялась электрификация колхозов. С начала 1950-х годов укрупненные пригородные колхозы стали развиваться более динамично. В них выращивали зерно и картофель, капусту на колхозных полях, огурцы и помидоры, малину и клубнику в теплицах, производили мясо и молоко. Улучшились кормовая база животноводства, агротехника. На колхозных полях появилась капуста сортов «Номер первый», «Вальватьевка», «Слава». Стало развиваться тепличное хозяйство. Строились теплицы площадью до 100 квадратных метров с водяным отоплением. В 1953 году в колхозе им. Кирова было выдано на трудодень

по 4 рубля деньгами, 800 граммов хлеба, 3 килограмма картофеля и овощей, 10 килограммов грубых кормов, в 1954 году – по 8 рублей деньгами, 2 килограмма хлеба и такое же количество овощей и грубых кормов. В 1957 году на базе пригородных укрупненных колхозов, колхозов с. Выльгорт и Сыктывкарской машинно-тракторной станции был организован совхоз «Сыктывкарский» («советское хозяйство», государственное сельхозпредприятие).

Транспорт в Сыктывкаре

Традиционным и основным видом транспорта в послевоенном Сыктывкаре был речной. С 1949 года Сыктывкар был связан речным транспортом с пригородными поселками затона Красный Водник, Алешино, Седкыркещ, Трехозерка, Нижний Чов, селами Тентюково и Слобода и более отдаленными населенными пунктами Озёл, Зеленец и Усть-Пожег. В первые четыре поселка, находившиеся за рекой, из города только речным транспортом и можно было добраться (зимой наводились ледовые переправы). Рейсы от пристани «Сыктывкар» совершались три раза в день.

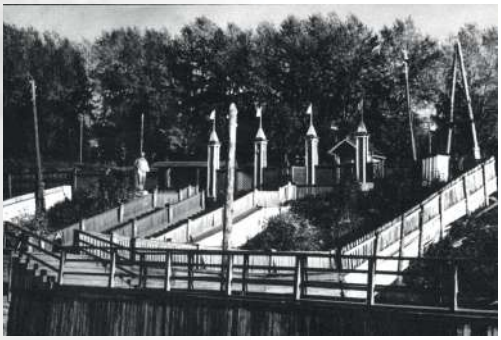


Рис. 12. Выход в город с речного вокзала. Фото 1962 года

В июне 1952 года на берегу р. Сысолы в начале ул. Куратова появился двухэтажный дебаркадер, украшенный со стороны города большой аркой с надписью «Пристань» и скульптурами гребцов в нишах. Перед воротами был воздвигнут памятник В.И. Ленину.

Автобусное движение в Сыктывкаре в первые послевоенные годы заметно уступало по своему размаху речному транспорту. В 1946 году было организовало автобусное движение (по одному автобусу) по двум пригородным маршрутам: в Айкино и Княжпогост. Отправлялись они от городской автобусной станции (она же республиканская автобаза) на ул. Ленина (сейчас на этом месте находится административное здание с аптекой № 1).

В 1948 году автобусы стали ежедневно курсировать по линии Сыктывкар – Визинга. В 1957 году в Сыктывкаре была организована пассажирская контора. В том году автобусы обслуживали маршруты в Айкино, Визингу, Вогваздино, Княжпогост, Объячево, Сторожевск, Усть-Кулом.

Рис. 13. Городская автобаза. Памятник И.В. Сталину

Внутригородские автобусные маршруты начинались и заканчивались у городской автобусной станции. Маршрутов было немного, и все они связывали центр города с его окраинами (Лесозавод, Мясокомбинат, Кирпичный завод, Слободской рейд, Тентюково, Дальний, Выльгорт). Для того чтобы добраться из одного конца города в другой, надо было сделать пересадку на автостанции. Таким образом, с окраины

без пересадки можно было доехать только до центра города. Но на автостанции останавливались автобусы всех городских маршрутов, что было удобно для пересадок. На линию автобусы выходили без графика, номеров маршрутов (только таблички «На Мясокомбинат», «На Лесозавод»), технического осмотра, уборки. Пассажиры не знали ни пути следования автобуса, ни стоимости проезда до той или иной остановки. Твердого тарифа за проезд не существовало. Он определялся в зависимости от расстояния кондуктором. Автобусов было мало, по одному на маршрут.

Работе пассажирского автотранспорта была посвящена XI сессия горсовета 19 марта 1949 года. Для улучшения обслуживания сессия приняла решение упорядочить автобусное движение, а также «открыть в ближайшее время движение легковых и грузовых такси». В 1949 году автобусный парк пополнился новыми машинами. Увеличилось число автобусов на маршрутах, количество автобусных остановок в черте города. Автобусы в Лесозавод, Тентюково и Выльгорт стали ходить с 7 часов утра до 9 часов вечера. В 1950 году городской автобусный парк пополнился семью новыми автобусами, в том числе двумя новыми автобусами ЗиС-154. Во второй половине 1950-х годов автобусы ходили от автостанции до Лесозавода, Мясокомбината, п. Дальний, Больничного городка, Дырносского кирпичного завода, Тентюково, Верхнего и Нижнего Чова, Слободского рейда, Выльгорта. В декабре 1949 года на улицах Сыктывкара появились первые пять легковых такси. «Красивые и удобные автомашины «Победа» быстро завоевали признание трудящихся. Они связывают Сыктывкар с пригородами, курсируют между Княжпогостом и столицей республики… Летом начнут работать не менее 20 грузовых такси», – сообщала местная пресса.

Рис. 14. Автобус ЗиС-154 на Советской улице

В октябре 1945 года в Сыктывкар поступил американский ближнемагистральный самолет «Дуглас» для прямых рейсов в Москву. В марте 1948 года стали выполняться регулярные авиарейсы по маршруту Москва – Горький – Сыктывкар – Воркута. Полеты выполняли экипажи аэропорта Быково. Самолеты «Дуглас» и Ли-2 использовались как пассажирские для полетов в Москву и как грузовые для доставки грузов в Сыктывкар. В 1948 году был открыт первый одноэтажный деревянный аэровокзал, вход в который был со стороны ул. Савина (функционировал до начала 1980-х годов). В 1949 году открылось регулярное курсирование почтовых самолетов между Сыктывкаром и Москвой. В апреле 1951 года в аэропорт прибыли первые самолеты Ан-2, известные как «кукурузники». Они использовались на местных авиалиниях. В том же году из Сыктывкара начали летать первые вертолеты. В ноябре 1956 года поступили первые три новых вертолета Ми-1 и самолет Як-12. В 1957 году были открыты авиалинии Москва – Горький – Киров – Сыктывкар – Воркута – Мыс Каменный – Норильск и Сыктывкар – Горький – Воронеж – Краснодар – Адлер.

Городское коммунальное хозяйство

После войны жилищная застройка Сыктывкара пошла ускоренными темпами. Во второй половине 1940-х – конце 1950-х годов центральная часть города застраивалась кирпичными трех-пятиэтажными домами, а рабочие и пригородные поселки – деревянными индивидуальными одноэтажными домами и сборными и (с 1952 года) ведомственными двухэтажными восьмиквартирными деревянными домами. В 1946 году горисполком выделил в районе поселка лесозавода земельный участок под индивидуальную застройку по типовым проектам (дом с приусадебным участком). В 1950 году индивидуальное строительство на окраинах города приобрело большой размах. Каждый год в индивидуальные дома вселялось около 200 семей. Расширилась площадь рабочих поселков мясокомбината, «Комистрой», СМЗ, Дальний, кирпичного завода (Давпон).

Жители коммунальных домов пользовались водой из пяти общественных колодцев и водных колонок. В поселках воду брали из естественных водных источников, в которых полоскали белье, купались и мыли домашний скот. В 1948 году началось строительство первой из двух веток водопроводной сети общей мощностью 8 000 м^3 воды в сутки. Местом строительства водозабора была определена Красная гора. В 1951 году трест «Комистрой» приступил к сооружению водопроводной сети. В июне 1951 года состоялся воскресник по подготовке проведения городских водопроводных сетей (рабочие и служащие предприятий и учреждений рыли траншеи под водопровод), реконструкции городского стадиона и закладке фундамента под общежитие Областной партийной школы. В 1957 году первая ветка водопровода была введена в строй.

В 1946 году в самом Сыктывкаре работало две коммунальные бани: на улицах Ленина и Орджоникидзе. Попасть в них было достаточно трудно. В 1955 году была открыта баня № 3. После этого бани № 1 и № 3 стали общими, а № 2 – женской. При бане № 1 существовала городская прачечная. Но она была мала по площади и не способна была удовлетворять потребности горожан. В 1948 году появилась баня в поселке Лесозавода.

Отапливался Сыктывкар в первое послевоенное десятилетие дровами. Для городских учреждений и организаций дрова выдавались по нарядам и оплачивались из городского бюджета. Заготовку и доставку дров горожане оплачивали. В середине 1950-х годов многоэтажные кирпичные дома стали строить с паровым отоплением и домовыми котельными.

Немало хлопот доставлял вывоз мусора и отходов. Мусор сваливали в Парижский и Кирульский овраги и в другие места на окраинах, пока, наконец, не определили место для городской свалки за городом («по Вильгортскому тракту, сваливать на километр дальше Больничного городка, по правую сторону тракта на расстояние не менее 300 метров»).

Сыктывкар испытывал серьезную нехватку электроэнергии. Потребность городских предприятий, учреждений, организаций и населения в электроэнергии обеспечивалась ведомственными электростанциями предприятий только на 60%. Поэтому горсовет применял непопулярные меры в виде запрета использовать электролампочки мощностью выше 25 и 15 ватт в коридорах и кухнях, веерного отключения электричества после 22 часов и снижения нагрузки в сетях. Население стало возвращаться к керосиновому освещению, и в Сыктывкаре начались перебои с керосином. В 1955 году власти попытались создать единую энергосистему – перевели на параллельную работу электростанции. По городу стали строить трансформаторные подстанции для устранения перегрузки.

Рис. 15. Ул. Красных Партизан. 1950-е годы

Над благоустройством и озеленением города работали едва ли не все сыктывкарцы – рабочие и служащие, студенты и школьники... Горисполком определял для каждого предприятия, учреждений и организации улицы, которые эти коллективы должны были благоустроить. Работы по уборке проводились в первую очередь на Юбилейной площади, улицах Советской, Бабушкина и Кирова, а также в парке им. Кирова. В рабочих поселках очистку дворов, улиц и посадку деревьев осуществляли владельцы индивидуальных домов.

В мае-июле 1946 года (к 25-летию Коми АССР) горожане ставили электрические столбы, чинили палисадники, очищали дворы от мусора и грязи и наводили порядок в подъездах и общих коридорах, работники учреждений наводили порядок в зданиях и на прилегающих к ним территориях, заготавливали дрова, ремонтировали мебель и печи в школах, белили и штукатурили помещения и фасады зданий, озеленяли улицы города. Школьники разбивали клумбы, сажали деревья и оборудовали физкультурные площадки.

Несмотря на усилия горожан, все проблемы сразу решить, конечно, не удалось. В следующем году газета «Красное знамя» констатировала, что даже по центральной площади «нельзя ни проехать, ни пройти», «большая часть улиц города оказалась непроходимой» на участках протяженностью от 50 метров до одного-двух километров...

Горожане 21 августа 1949 года вышли на массовый воскресник по благоустройству. Городские власти выделили 40 автомобилей и бульдозер. Работа проходила на 13 участках. Жители лопатами снимали с проезжей части прогнившие торцевые шашки и проводили новую отсыпку из песка (только на пересечении улиц Первомайской и Орджоникидзе будет завезено 25 м^3 песка и деревянных шашек) и стелили новую шашку.

Добровольцы готовили и отсыпку под фундамент для Дома Профсоюзов на улице Бабушкина, а учителя города с учениками благоустраивали школьный двор и улицу Куратова возле школы № 12. Одновременно вдоль центральных улиц высаживались саженцы деревьев и между тротуарами и проезжей частью возводились новые деревянные палисадники. В порядок были приведены улицы Советская, Первомайская, Красных Партизан, участки улиц Оплеснина и Интернациональной, Театрального переулка. Тогда же было принято постановление горисполкома «О наведении порядка и должного санитарного состояния земельных участков при домовладениях», в котором предписывалось «систематически производить капитальный и текущий ремонт, провести озеленение участка и провести посадку деревьев и кустарников вдоль улицы перед домом, построить перед домом тротуары и обновить ограду».

Но однодневных мероприятий, несмотря на их массовость, было недостаточно. В октябре 1950 года был организован «двухнедельник» по благоустройству города, во время которого все предприятия, учреждения, организации и домовладельцы посадят ими же заготовленные или полученные саженцы на территории, принадлежащей им и на улицах города. На собраниях было принято решение, что каждый индивидуальный застройщик около своего дома должен посадить 10 деревьев. Коллектив Центральных

ремонтных мастерских (СМЗ) не только засадил территорию предприятия и улицы своего рабочего поселка 1 500 деревьями и 500 кустарниками, но и участвовал в озеленении центральных улиц. Во время двухнедельника появились сквер около здания Совета Министров, саженцы на улицах Ленина, Коммунистической, Советской.

Сессия горсовета приняла план благоустройства на 1955 год, в котором было указано на «необходимость навести порядок в городе и в рабочих поселках, расширить дорожное строительство и активнее вовлекать общественность в проведение работ по благоустройству дворовых территорий». Горисполком принял решение, запрещающее: ездить на тракторах по мощеным улицам; выпускать коз, коров, собак и лошадей на улицы; сваливать мусор, нечистоты и помои в овраги, канавы и на дорогу; складывать дрова, бревна, доски на улицах и в проездах; ездить по тротуарам на всех видах транспорта. За нарушение постановления виновные подвергались административному наказанию и полностью возмещали ущерб за устранение непорядка. С 1954 года в качестве дорожного покрытия стали использовать асфальт. Но асфальтирование коснулось только центральных участков улиц Кирова, Интернациональной и Бабушкина.

На 1 января 1955 года 22 км городских улиц (из 45 км) были частично заасфальтированы, вымощены булыжным камнем или дорожной шашкой. Со следующего года стали проводить сначала бетонизацию, а чуть позже асфальтирование. В районе Дырноса стал строиться асфальтовый завод. Горкомхоз получил многоковшовый экскаватор, бульдозер, трактор, поливочные и снегоуборочные машины.

Городские гостиницы

В Сыктывкаре после войны к услугам туристов, спортсменов и других командировочных граждан было две гостиницы, где они могли остановиться: Дом крестьянина на пересечении улиц Бабушкина и Ленина и гостиница «Север».

Рис. 16. Мощение Первомайской улицы деревянными торцевыми шашками. 1946 год

Дом крестьянина предназначался в первую очередь для приезжавших для торговли на городском рынке колхозников, которые могли здесь переночевать, оставить на ночь лошадей и телеги. «Дать колхознику, интеллигенту села, прибывшему в город для разрешения личных или служебных вопросов в республиканские учреждения, приют, культурный отдых, проявить заботу о них – дело важное.<...> А Дому крестьянина отвели ветхий полусгнивший домик. При нем нет чайной, буфета, кипятильника, сушилки, парикмахерской. Во всем доме – ни одного плаката, ни одного лозунга. На весь дом выписываются только 4 экземпляра газет. <...> Вся обстановка и негодная практика работы Дома крестьянина оттолкнули колхозников. Дом обслуживает кого угодно, но только не колхозников, приезжающих в центр республики. Нередко случайные люди в Доме проживают по месяцу, а фотограф-проходимец Кторов занял целую комнату и живет уже с августа. Небольшой дворик Дома завален разными атрибутами благоустройства. Коновязей нет, сарай для лошадей используется как дровяник», – возмущалась газета «За новый Север» 23 октября 1946 года.

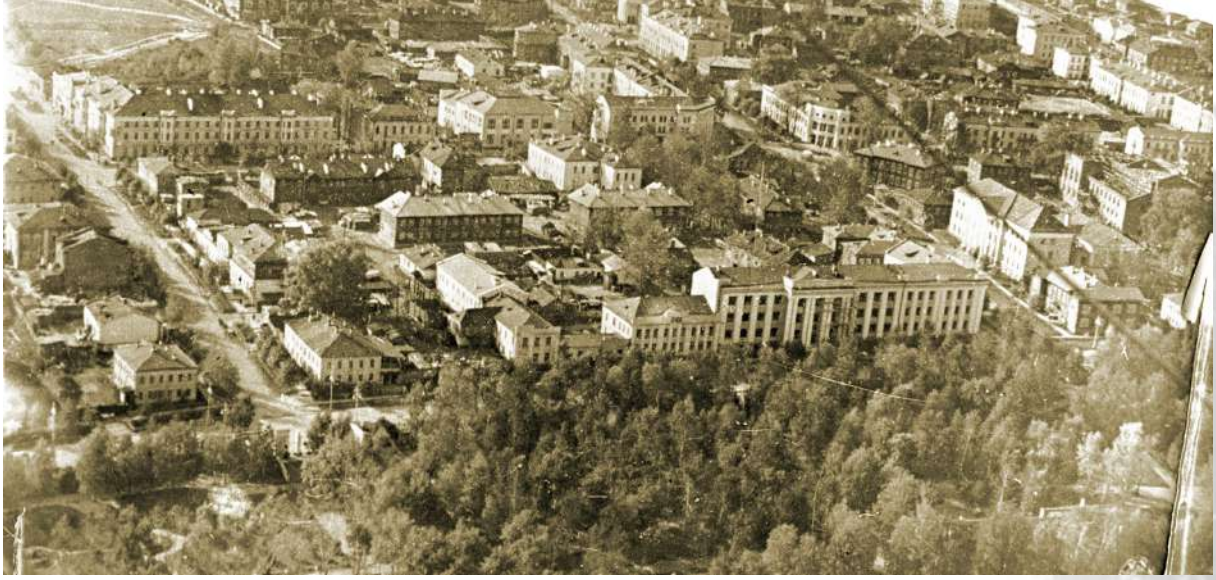


Рис. 17. Вид Сыктывкара с самолета. 1954 год

В декабре 1946 года Совет Министров Коми АССР поручил председателю горисполкома К.Ф. Ранинину освободить Дом крестьянина от постоянных жильцов, организовать в нем чайную-буфет и обеспечить топливом на весь отопительный сезон. 1947 году Дом крестьянина сгорел. В 1953 году на его месте построили многоэтажный кирпичный многоквартирный дом с продовольственным магазином и аптекой на первом этаже. Новое двухэтажное здание Дома крестьянина в 1958 году построили на ул. Орджоникидзе. В нем было 22 номера на 75 мест, комната отдыха, парикмахерская и буфет. Гостиница «Север» была благоустроенной, имела номера с водопроводом и канализацией, ресторан, парикмахерскую, прачечную и химчистку. В 1952 году была организована гостиница на 50 мест на речном дебаркадере.

Социокультурное развитие Сыктывкара

Учреждения дошкольного образования

В первые послевоенные годы в Сыктывкаре имелось 10–15 детских дошкольных учреждений, в основном при предприятиях и организациях – лесозаводе, Вычегодской судоверфи, промкомбинате и др. В некоторых садиках для более слабых здоровьем детей организовали санаторные группы с усиленным питанием и особым режимом.

Строились новые детские сады. В конце 1949-го – начале 1950 года был построен детский сад в Нижнем Чове для детей рабочих лесосплавного рейда. К началу 1950-х годов мест в детских яслях и садиках стало не хватать. Родители платили за содержание детей в детских яслях-садах, но основная финансовая нагрузка лежала на государстве. Например, в 1951 году ясли и детский сад Вычегодской судоверфи посещали 80 детей. Родители заплатили за их содержание 16 261 руб., государство – 90 000 руб.

В 1954 году в Сыктывкаре было 13 детских яслей и садов, располагающихся на нижних этажах жилых домов. Эти детские учреждения не могли принять всех детей дошкольного возраста. К 1 сентября 1954 года количество неудовлетворенных заявлений превысило тысячу. В 1957 году многие дети находились в садике круглосуточно и бывали дома лишь по выходным дням. В 1957 году в столице республики было уже свыше 30 различных детских дошкольных учреждений – Дом ребенка на ул. Орджоникидзе (где ныне располагается управление дошкольного образования), детские ясли, детские сады...

Рис. 18. Школа № 12. Фото 1949 года

Школьное и внешкольное образование

В 1945/1946 учебном году 18 мужских и женских школ Сыктывкара (девять начальных, пять неполных средних и четыре средние) посещали более 4 тыс. учащихся. Кроме них, в поселках лесозавода и Вычегодской судоверфи и в самом городе имелись три школы рабочей молодежи (общеобразовательные учебные заведения для обучения без отрыва от производства). Образование по-прежнему было раздельным, а в старших классах – платным. В некоторых школах не хватало квалифицированных учителей для преподавания всех предметов. Только в двух школах дети учились в одну смену, в остальных – в две, а в трех школах – даже в три смены. Здания, в которых размещались школы, нуждались в капитальном ремонте. Не хватало мебели, учебных пособий, школьных принадлежностей. Здание школы № 9 было признано непригодным еще в 1942 году, однако с тех пор так и не было отремонтировано. Ученики сидели на уроках в пальто, поскольку в некоторых классах не было ни одного целого окна, ни одной плотно закрывавшейся двери. Не хватало 10 парт, за одной партой сидели по четыре-пять школьников.

Для улучшения материального положения школ городские предприятия с первого же послевоенного 1946 года стали брать «шефство» над различными школами, выделяя им стройматериалы, подвозя топливо, собирая деньги на учебную литературу, помогая делать ремонт и т.д. Государство также увеличивало финансирование учебных заведений, которые получали возможность закупать необходимое школьное оборудование, книги. Благодаря помощи шефов и увеличению финансирования большинство школ удалось нормально подготовить к новому учебному году.

В 1946/1947 учебном году в Сыктывкаре имелось 19 школ, в которых учились 5 630 детей, 1 300 из них впервые пришли в школы. Не все дети школьного возраста посещали школы. В сентябре 1946 года при школах № 6, 9 и 14 был открыт прием учащихся с 4-го по 10-й класс в вечерние школы рабочей молодежи без отрыва от производства. Занятия в ШРМ проходили с 18 до 21 часа вечера. Выпускники школы рабочей молодежи получали возможность поступать на заочные отделения в любой институт СССР.

В 1948 году ввели обязательную школьную форму. Девочки носили шерстяные коричневые платья с белыми манжетами на рукавах, кружевными съемными отложными воротничками и черным фартуком, черные или коричневые банты (по праздникам – белые). Мальчики ходили в серых гимнастерках со стоячим воротником и серых брюках с черным кожаным ремнем и фуражке. В 1949 году построили школу № 21 на 400 мест на ул. Интернациональной (совр. школа № 40), в 1950-м – школу в Седкыркещской запани, в 1953-м – семилетку на ул. Школьной в Лесозаводе.

Рис. 19. Школа № 21 на ул. Интернациональной

Больше внимания власти стали уделять учителям. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 марта 1949 года «О награждении орденами и медалями учителей школ Коми АССР за выслугу лет и безупречную работу» были награждены 27 учителей из Сыктывкара. В октябре 1949 года награды получили еще 13 сыктывкарских учителей.

26 марта 1949 года в Сыктывкаре впервые состоялся республиканский День учителя, организованный обкомом профсоюзов работников начальных и средних школ и Министерством просвещения Коми АССР. С осени 1949 года в школах Сыктывкара стали организовываться Клубы интернациональной дружбы. Эта общественная инициатива началась в школе № 16, которая получила письмо от школьников в г. Радом (Польша). В октябре 1956 года все школьные КИДы были закрыты. Вместо них был организован Клуб интернациональной дружбы при Дворце пионеров и школьников «Северный олень».

В 1954 году отменили раздельное обучение мальчиков и девочек. С 1 сентября мальчики и девочки Сыктывкара стали учиться вместе. Только уроки труда проводились раздельно. «Это делает работу преподавателей еще более творческой – ведь нужно пересмотреть приемы и методы воспитания школьников так, чтобы с первого года совместного обучения завязалась настоящая дружба между мальчиками и девочками», – писала газета «За новый Север» в сентябре 1954 года.

В 1954 году началось строительство двух новых школ на улицах Карла Маркса (где сегодня размещается Лицей народной дипломатии) и Южной. На следующий год в городе имелось 24 школы, в которых работало 400 учителей. В 1955/1956 учебном году в школах впервые были введены уроки труда в 1–4-х классах. «Это мероприятие – одно из средств осуществления политехнического обучения и трудового воспитания учащихся. Введение ручного труда в начальных классах учителя встретили с большим одобрением... Учителя начальных классов ряда школ четко понимают одну из основных задач в трудовом воспитании, учат детей пользоваться простыми ручными инструментами и разнообразными материалами: бумагой, картоном, глиной или пластилином, тканью, деревом и проволокой», – писала газета «Красное знамя» 17 декабря 1955 года.

В 1956 году в Сыктывкар в 29 школах обучалось восемь с половиной тысяч школьников. С 1 сентября 1956 года отменили плату за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях. Все сыктывкарские школьники стали учиться бесплатно. Кроме того, школы по мере сил старались помочь детям из семей, испытывавших материальные трудности, с одеждой и обувью. В 1956/1957 учебном году в некоторых городских школах организовали группы продленного дня. В октябре 1956 года открылась школа-интернат для детей из многодетных и малообеспеченных семей на улице Карла Маркса (ныне – детский дом-школа № 1 им. А.А. Католикова).

Значительная часть жизни городских школьников была связана с учреждениями дополнительного образования – Домом пионеров и школьников, республиканской станцией юннатов, детскими музыкальной, художественной, хореографической и спортивной школами, малой академией и малым университетом школьников. Главную роль играл, безусловно, городской Дом пионеров, который в послевоенные годы располагался в двухэтажном деревянном здании на углу улиц Куратова и Интернациональной. Здесь

работали разнообразные кружки: радистов, юннатов, ИЗО, театральный, танцевальный, рукодельный, краеведческий...

По инициативе Дома пионеров в декабре 1949 года в Сыктывкаре на Юбилейной (ныне Стефановской) площади впервые в истории города была установлена елка. В Доме пионеров находились городская детская библиотека и актовый зал (он же кинозал), где проводились концерты детской художественной самодеятельности и показывали бесплатно кинофильмы. С 1948 года Дом пионеров стал центром подготовки пионерского актива, в нем также проходили общегородские пионерские слеты. В 1950 году во дворце была создана комната Ленина – Сталина, где экспонировались альбомы о жизни и деятельности В.И. Ленина, макет домика в Гори, где родился и жил И.В. Сталин, проводились экскурсии. В 1951 году городской Дом пионеров стал республиканским Дворцом пионеров.

В декабре 1956 года Дворец пионеров переехал в новое каменное здание на ул. Орджоникидзе. Предполагалось, что перед дворцом будет разбит сад с низким ограждением, а вход в здание украсят вазы и скульптуры. Воплотить в жизнь удалось лишь последнее. До сих пор у входа в здание встречают юных посетителей статуи пионера и пионерки работы скульптора В.Н. Мамченко. Во дворце имелись библиотека, читальный зал, комната интернациональной дружбы, автомобильный, мотоциклетный и авиамодельный кружки, слесарная и столярная мастерские, комнаты лепки, кройки и шитья, зрительный зал на 300 мест, актерские помещения, спортивный зал. В фойе устраивались городские выставки детских рисунков, юных художников, фотографов и цветов. В зрительном зале проводились концерты, спектакли детского драматического театра, утренники для учащихся начальной школы и вечера для старшеклассников, встречи с учеными, писателями и художниками, ветеранами Гражданской и Великой Отечественной войн, ударниками производства и преподавателями Коми пединститута.

Во второй половине 1940-х годов в Сыктывкаре стало развиваться юннатское движение, центром которого была городская станция юннатов. Газета «За новый Север» писала в июле 1946 года, что для детей «работа на станции юннатов проходит как увлекательная игра. Здесь они трудятся и отдыхают, бережно выращивают различные растения, начиная от всевозможных сортов картофеля и до прекраснейших цветов гладиолусов... Станция юных натуралистов... является не только местом труда, но и лучшим местом отдыха детей». В 1954 году юные садоводы привезли с Выставки достижений сельского хозяйства в Москве бронзовую и серебряную медали. В этом же году станция получила статус республиканской станции юннатов и стала методическим центром натуралистов и садоводов-опытников Коми АССР.

Еще с предвоенных лет в Сыктывкаре работали спортивная и музыкальная детские школы. В спортшколе занималось около трехсот школьников. Школа готовила спортсменов-разрядников по легкоатлетическим видам спорта и футболу и организаторов физкультурной работы. Музыкальная школа располагалась в здании музыкального училища, в 1956 году переехала во Дворец пионеров. В конце 1940-х годов в школе занималось около 100 музыкально одаренных детей.

Любимым временем советских школьников были, конечно, каникулы – осенние, зимние, весенние и летние. Наиболее активно в школах проходили зимние и летние канику-

лы. Зимой проводились утренники вокруг елки, возводились снежные городки и ледяные горки. Школьники средних классов ходили в лыжные походы в подшефные сельские школы с концертами и подарками (собранные книги и самодельные наглядные пособия). Старшеклассники отправлялись в многодневные культпоходы к строителям СЛПК (в Емваль и Слободу).

Летние каникулы большая часть сыктывкарских школьников проводила на детских площадках (при школах), в пригородных лагерях, дворовых отрядах при детских комнатах, клубе юных речников или городском сводном отряде при Дворце пионеров и школьников.

Пригородные лагеря располагались в районе села Тентюково, поселков Краснозатонский и Лемью. Отдыхало там в месяц по 220 школьников. Пионерская смена начиналась с открытия лагеря и, под дробь барабана и звук горна, проходил подъем флага. Отряды выбирали себе название, девиз, отрядную речевку, редколлегию и совет отряда во главе с председателем. Утром и вечером в лагере проводились пионерские линейки. В лагере работали кружки, библиотека и клуб. Утро в лагере начиналось с подъема, общелагерной зарядки и завтрака. Потом – утренняя линейка, занятия в кружках или поход на пляж (или экскурсии), обед, тихий час, полдник, спортивные соревнования (или походы с ночевкой), вечерняя линейка, ужин и культурная программа (концерт художественной самодеятельности, показ кинокартины или танцы) и отбой. Завершалась смена общелагерным пионерским костром.

Смена на городских детских площадках проходила почти так же, как и в пионерских лагерях. Только к окончанию дня ребята расходились по домам. В 1952 году в Сыктывкаре было открыто девять площадок. В 1950-х годах на площадках проводился сбор металлолома и макулатуры, работа на отведенных участках пригородных колхозов. Дети посещали городские кинотеатры, Дворец пионеров, детскую библиотеку. Кроме того, было организовано более двадцати сводных пионерских отрядов при детских комнатах.

Рис. 20.
Дворец пионеров на ул. Орджоникидзе. 1956 год

Профессионально-техническое образование

Подготовкой квалифицированных рабочих кадров для предприятий занимались учреждения профессионально-технического образования. Основным типом профессионально-технической школы в первое послевоенное десятилетие были школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), готовившие рабочих массовых профессий для различных отраслей промышленности. В Сыктывкаре были школы ФЗО: № 1 в затоне Красный Водник, № 2 в Лесозаводе и № 3 в Верхней Максаковке. Они работали на базе промышленных предприятий. В школе ФЗО № 1, например, готовили судомашинистов, рулевых-столяров, штурвальных-судоплотников и кузнецов свободной ковки.

На обучение в школы ФЗО по мобилизации направляли молодежь 16–18 лет (по строительным профессиям – с 18 лет). Для обучения не требовалась какая-либо предварительная образовательная подготов-

ка, достаточно было уметь читать и писать. Курсанты из близлежащих районов находились на полном государственном обеспечении. За нарушения дисциплины, в том числе за самовольный уход из училища, предусматривалось наказание в виде заключения в исправительно-трудовые колонии сроком до одного года. Учеба продолжалась шесть месяцев.

Руководило школами ФЗО Управление трудовыми резервами Коми АССР, которое после окончания обучения распределяло выпускников по промышленным предприятиям Сыктывкара. Выпускники были обязаны отработать на предприятиях не менее четырех лет подряд. С использованием труда бывших курсантов ФЗО порой возникали проблемы. В 1947–1948 годах на Дырносский кирпичный завод было направлено 40 молодых рабочих, окончивших школу ФЗО № 1 и получивших специальности каменщиков-печников и плотников гражданского строительства. Однако их использовали не по специальностям, а, как писала 4 марта 1949 года газета «За новый Север», «стали посылать на третьесортные работы. К тому же учет труда не был налажен. Не создали молодым рабочим и нормальных жилищно-бытовых условий. Жили они где придется, и никто из администрации к ним не заглядывал... Вскоре молодые рабочие стали самовольно уходить с завода. И теперь из 40 человек, пришедших из школы ФЗО, на заводе осталось только четверо».

На других предприятиях рабочих рук, наоборот, не хватало. «Хотя судоверфь ежегодно получает пополнение рабочих из выпускников ФЗО, всё же их не хватает, поэтому приходится готовить дополнительные кадры непосредственно у станка. Учебу оплачивает государство, и ученику платят до получения квалификации 240 рублей в месяц», – сообщала газета «За новый Север» в марте 1952 года. В 1953 году мобилизация молодежи в школы ФЗО прекратилась, и они перешли на прием по желанию. В 1955 году в школы ФЗО стали принимать только имеющих как минимум оконченное начальное образование. В 1955 году была организована школа ФЗО на базе производственных мастерских треста «Комистрой», готовившая плотников, каменщиков и штукатуров. Первый выпуск (60 человек) состоялся в начале 1956 года. Позднее началась также подготовка маляров и сантехников.

Более обстоятельную профессиональную и общеобразовательную подготовку давали ремесленные училища. Принимали в ремесленные училища молодежь 14–17 лет, и в первую очередь принимали тех, кто имел семилетнее образование и практические навыки работы. Учащиеся находились на государственном обеспечении: получали форменную одежду и трехразовое питание. С утра проводились учебные занятия, а после обеда – производственное обучение. Продолжалось обучение два-три года, в зависимости от выбранной специальности. Училища были обеспечены необходимым оборудованием, учебно-наглядными пособиями, инструментами и материалами. Педагогические коллективы были укомплектованы квалифицированными специалистами. Ремесленное училище № 1 располагалось в Затоне при Вычегодской судоверфи и выпускало судоводителей, судоремонтников, судостроителей для речного флота. Ремесленное училище № 6 в Лесозаводе давало образование по профессиям, связанным с лесной промышленностью.

Работа городского профтехобразования перестраивалась по мере того изменения потребностей в кадрах развивавшейся экономики города и республики. В 1949 году

ремесленное училище № 6 готовило работников: слесарей по заводскому оборудованию, радиооператоров, столяров-краснодеревщиков, слесарей-судоремонтников, полиграфистов. В 1953–1954 годах на его базе было организовано ремесленное училище механизации сельского хозяйства № 6, которое стало в первую очередь готовить комбайнеров, трактористов, слесарей, а также рабочих для лесосплавных предприятий. Сыктывкарская школа механизации сельского хозяйства в декабре 1953 года была реорганизована в ремесленное училище механизации сельского хозяйства № 5. В 1954 году в этом училище обучалось 480 курсантов.

Во второй половине 1950-х годов большое значение стало придаваться развитию телефонной и радиосвязи. В 1956 году базовым предприятием этой отрасли стало ремесленное училище № 6, которое было перепрофилировано на подготовку работников связи и электрификации.

В первой половине 1950-х годов работали также учебные заведения, дававшие профессиональное образование людям разного возраста. Одним из них была Сыктывкарская лесная школа. В 1950–1952 годах для нее построили здание на Совнаркомовской улице (совр. ул. К. Маркса). В школе проходили краткие курсы лесничие и помощники лесничих. К 1958 году лесная школа прекратила существование.

Рис. 21. Лесная школа. 1953 год

Другим учебным заведением являлась Сыктывкарская сельскохозяйственная школа, открытая в Нижнем Чове, где готовили председателей колхозов, их заместителей, счетоводов и бригадиров. Зачисление в школу проводилось без экзаменов, по рекомендации колхоза. Для первых трех категорий обучавшихся необходимо было иметь не менее чем семилетнее образование. В 1956 году школа была объединена с Сыктывкарским сельхозтехникумом.

Учреждения среднего специального и высшего образования

В первый послевоенный год в Сыктывкаре было семь средних специальных учебных заведений: школьное педагогическое училище имени И.А. Куратова, лесной, кооперативный и строительный техникумы, фельдшерско-акушерская школа, музыкальное училище и дошкольное педагогическое училище.

Самой короткой оказалась послевоенная история Сыктывкарского строительного техникума, готовившего техников гражданского и дорожного строительства, в том числе печников и плотников. Вскоре техникум был реорганизован в индустриальный техникум, где готовили горняков, нефтяников, речников, строителей. Но поскольку к концу 1940-х годов таких же специалистов стали готовить техникумы в Ухте и в Воркуте, решено было оставить в Сыктывкаре, как и раньше, только подготовку строителей. Летом 1949 года индустриальный техникум был преобразован в отделение промышленно-гражданского строительства Сыктывкарского сельхозтехникума, второй раз в своей истории переведенного в столицу республики из Ульяново (где в бывшем монастыре осталось учебное хозяйство сельхозтехникума). Сельхозтехникуму

Рис. 22. Сельхозтехникум на Юбилейной площади. 1950-е годы

передали и двухэтажное здание на Юбилейной площади, в котором раньше размещался индустриальный техникум.

В сельхозтехникуме, кроме строителей, обучали вначале только зоотехников и ветеринарных фельдшеров, позднее ввели новые специальности. В середине 1950-х годов для сельхозтехникума было построено каменное общежитие на ул. Орджоникидзе. В 1956 году Сыктывкарский сельхозтехникум объединили с Ижемским зооветеринарным техникумом. Среди выпускников сельхозтехникума был будущий председатель Сыктывкарского горисполкома Б.И. Ладанов, выпускник 1952 года по специальности «техник-строитель». А выпускник 1957 года П. Лашманов подготовил дипломную работу «Железнодорожный вокзал в городе Сыктывкаре», на основе которой был разработан проект вокзала.

История Сыктывкарского лесного техникума в послевоенный период тоже была не очень долгой. Техникум размещался в деревянном двухэтажном здании на ул. Кирова. В начале 1950-х годов он был переименован в лесотехнический. Практические занятия учащиеся техникума проводили в дендрарии с редкими для севера растениями на тогдашней окраине Сыктывкара (теперь там находится Мичуринский парк). В 1958 году техникум перевели в Ухту.

Единственным из трех первых послевоенных техникумов, который продолжал работу на протяжении всех послевоенных десятилетий, был Кооперативный техникум. Он обеспечивал потребительскую кооперацию бухгалтерами и товароведами. В 1946 году в техникуме было три кабинета: физико-химический, военный и кабинет бухгалтерского учета, планирования и товароведения. В 1948 году к ним добавились учебный магазин, химическая лаборатория, методический кабинет, учебные кабинеты промтоваров, бухгалтерского учета и др. Совместно с горисполкомом, горкомами КПСС и ВЛКСМ техникум «для поднятия культуры обслуживания» проводил ежегодные конкурсы на лучшего продавца, выставки-продажи меховых изделий из Кирова.

Педагогическое образование в Сыктывкаре можно было получить в городе в двух училищах. В школьном педучилище, находившемся на ул. Кирова (ныне в этом здании находится Национальная галерея Республики Коми), в первый же послевоенный год было открыто физкультурное, а на следующий год – школьное пионерское отделение. Теперь педучилище готовило учителей младших классов, старших пионервожатых школ и учителей физкультуры. Дошкольное педучилище готовило воспитателей детских дошкольных учреждений. В 1945 году в штате училища были всего два человека – директор и завуч, а все остальные преподаватели работали по совместительству. В 1956 году школьное и дошкольное педучилища объединили в одно педагогическое училище.

В 1947 году состоялся первый выпуск Сыктывкарского музыкального училища. В 1948 году в училище работали классы вокалистов, скрипки, рояля, духовых и народных инструментов и дирижерско-хоровое отделе-

ние. Для привлечения учащихся в мае проводились отчетно-показательные концерты для школьников и их родителей. На первый курс принимали не более 20 человек. С 1949 года отличники музыкального училища принимали участие в межобластных и российских смотрах молодых музыкантов и музыкальных училищ. К 1955 году симфонический оркестр и оркестр народных инструментов стали выступать на официальных торжественных и праздничных мероприятиях в Сыктывкаре.

История Сыктывкарского культурно-просветительного училища началась с открытия в 1956 году на базе Сыктывкарского педагогического училища культурно-просветительной школы, которая готовила методистов и организаторов клубной работы в сельской местности. В здании на ул. Кирова культпросветшколе отвели первый этаж (второй этаж занимало школьное педучилище). В школу принимались лица, окончившие среднюю школу и имевшие склонность к культурно-массовой работе. В течение двух лет учащиеся изучали методику и организацию работы хорового и драматического кружков художественной самодеятельности, игру на народных инструментах, декоративное оформление клуба, технические средства культурно-просветительной работы и другие предметы.

Фельдшерско-акушерская школа располагалась в небольшом двухэтажном здании на ул. Пушкина рядом с Больничным городком. Она готовила медперсонал для фельдшерско-акушерских пунктов. После окончания войны в республике возникла острая потребность в подготовке кадров медсестер и лаборантов. В 1954 году на базе фельдшерско-акушерской школы было открыто Сыктывкарское медицинское училище, которое стало готовить средний медперсонал по следующим специальностям: фельдшеры, акушерки, медсестры общего профиля, медсестры детских дошкольных учреждений, фармацевты и санитарные фельдшеры.

В Сыктывкаре работал Институт усовершенствования учителей. Это учреждение было предназначено для повышения квалификации учителей и их переподготовки. С 1950-х годов основными структурными подразделениями института были предметные кабинеты физики, химии, математики, русского языка, биологии, труда, изобразительного искусства, руководящих кадров и другие.

Дальнейшее развитие лесной промышленности в Коми АССР, оснащение ее современным оборудованием потребовало квалифицированных кадров. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР «О мероприятиях по дальнейшему развитию лесной промышленности в Коми АССР» от 31 декабря 1951 года в Сыктывкаре в апреле 1952 года был организован учебно-консультационный пункт Всесоюзного заочного лесотехнического института. Тогда же начались занятия студентов-заочников на факультетах: лесомеханическом, лесоинженерном и факультете механической технологии древесины. Располагался учебно-консультационный пункт в здании пединститута.

Коми государственный педагогический институт (КГПИ) продолжал подготовку педагогических кадров с высшим образованием. Учителей для пятых-седьмых классов готовил Коми государственный учительский институт, находившийся в одном здании с институтом. Пединститут состоял из четырех факультетов: исторического, языка и литературы, физико-математического и естественного. В учительском институте вместо факультетов существовали такие же четыре отделения.

Период обучения в пединституте, в годы войны сокращенный до двух с половиной – трех лет, вновь стал четырехлетним. В учительском институте

учились два года. В 1946 году пединститут на очном отделении подготовил для средних школ 32 учителя физики, истории, языка и литературы, биологии и химии. «Основная масса выпускников поедет в районы республики. Желательно, чтобы Министерство просвещения и республиканские организации помогли до отъезда на работу приобрести необходимый минимум учебной и методической литературы, а также одежду и обувь», – писала газета «За новый Север» в мае 1946 года. Учительский институт в том же году выпустил 51 учителя. В пединститут на очное отделение поступили 74 человека, в учительский институт – 61. План приема, как и во все предыдущие годы, не был выполнен из-за очень ограниченного выпуска из средних школ Коми АССР.

Для увеличения числа поступающих пединститут активно работал со школьниками и учителями: организовывали олимпиады школьников, победители которых поступали в КГПИ без экзаменов, проводили встречи учащихся с преподавателями и студентами, приглашали старшеклассников на студенческие вечера. В 1948 году впервые за время существования пединститута число заявлений о приеме на первый курс превысило количество вакантных мест. На дневное отделение пединститута в том году приняли 121, в учительский институт – 74 абитуриента.

После войны пришлось срочно решать вопросы укрепления материально-технической базы. В 1947–1951 годах провели ремонт учебного корпуса и общежития на Советской улице В 1950-е годы приобрели учебный инвентарь, сложное оборудование для учебных лабораторий, восстановили запущенный и засаженный картофелем ботанический сад, в 1954–1955 годах организовали учебную мастерскую и кабинет машиноведения.

В 1952 году был организован факультет иностранных языков. В 1954 году был закрыт учительский институт – неполные средние школы, для которых он готовил кадры, были в основном укомплектованы учителями. В 1956 году пединститут перешел к подготовке учителей широкого профиля, для того чтобы учитель мог преподавать уроки не только по своему предмету, но и по смежным дисциплинам. Период обучения увеличился до пяти лет. В 1954 году на дневном отделении пединститута учились 1 049 студентов. Рост числа студентов привел к тому, что мест в общежитии перестало хватать для всех желающих. Тесно стало и в аудиториях: в 1955/1956 учебном году занятия проводились в две смены.

В августе-сентябре 1957 и 1958 годов студенты пединститута (104 и 83 человека) по комсомольским путевкам работали на уборке урожая на целинных землях в Омской области и Казахстане. Студенты М.С. Тюрин и В.В. Турьева в 1957 году были награждены знаком ЦК ВЛКСМ «За освоение новых земель», а студент А.Н. Турубанов в 1958 году удостоился Почетной грамоты Акмолинского обкома ВЛКСМ.

Учреждения здравоохранения

В первые послевоенные годы в Сыктывкаре функционировали республиканская больница, городская больница, городская поликлиника для взрослых (с зубопротезным кабинетом), городская детская поликлиника, два роддома (городской и в поселке лесозавода), противотуберкулезный и кожно-венерологический диспансеры, психиатрическая больница, станция скорой помощи, учреждение службы крови, аптека, детский санаторий, медицинские пункты в рабочих поселках (в жилых домах), в селе Слобода (в крестьянском доме), на предприятиях и в некоторых учебных заведениях. Кадры среднего медицинского персонала (фельдшеров, медсестер, акушерок) для медучреждений города и республики готовила Сыктывкарская фельдшерско-акушерская

школа (с 1954 года – медицинское училище). Открывались в ней и новые специальности. В 1950 году школа выпустила первую группу фельдшеров-лаборантов.

В 1950 году было организовано Больнично-поликлиническое объединение, куда, кроме республиканской больницы, вошли городские и поселковые поликлиники и больницы в Лесозаводе, медкабинеты в отдаленных районах Сыктывкара и фельдшерско-акушерские пункты пригородных поселков. Главным медучреждением города была Республиканская больница. В том же году при больнице были открыты два физиотерапевтических кабинета с современным оборудованием, которые по направлениям участковых врачей принимали больных. Ежедневно они обслуживали до 170 человек.

Больница получила аппарат для рентгенотерапии, при помощи которого стало проводиться лечение онкологических заболеваний. В 1957 году в Республиканской больнице появился передвижной рентгеновский аппарат для радиолечения, а хирургическое отделение получило современное оборудование.

Одно за другим открывались новые медицинские учреждения. Санитарно-эпидемиологическая обстановка после войны была сложной. В 1946 году в Министерстве здравоохранения Коми АССР ввели должность главного государственного санитарного инспектора. За санитарно-эпидемиологической обстановкой наблюдала государственная санитарная инспекция. В 1949 году организовали республиканскую санитарно-эпидемиологическую станцию, в 1950 году – городскую санэпидемстанцию (заменившую госсанинспекцию), при которой в конце того же года открыли отделение профилактической дезинфекции, а в 1951 году – бактериологическую лабораторию.

Рис. 23. Здание горздравотдела и санэпидемстанции на Юбилейной площади.

К концу 1940-х годов в поселке сплавщиков Слободского рейда построили участковую больницу на 25 коек, в новом поселке лесозавода (в Социалистическом переулке) – поликлинику и больницу. Появились поликлиники в Красном Затоне, Верхней Максаковке, Нижнем Чове. В 1950 году действовали фельдшерско-акушерские пункты в Кочпоне, Чите, Тентюково, медкабинеты – в Заречье, Дальнем, Строителе-1, Строителе-2 и др.

В 1948 году при городской поликлинике открылся онкологический пункт; было положено начало работе онкологической службы в Сыктывкаре и в республике в целом. В сентябре 1952 года был открыт республиканский онкологический диспансер со стационаром на 25 коек, размещавшимся в здании республиканской больницы. Руководила диспансером А.Е. Мишарина, удостоенная за свою работу почетных званий «Заслуженный врач Коми АССР» и «Заслуженный врач РСФСР» и других наград. В помещении нового речного вокзала (1952 год) открылся медицинский пункт.

Психиатрическая больница в 1951 году переехала в новое здание в Больничном городке. В новом здании открыли два отделения по 30 коек и работали три врача. Освободившееся здание на ул. Бабушкина занял городской родильный дом, но места ему не хватало (население Сыктывкара росло быстро), и в 1951 году был надстроен второй этаж. В

том же году городской кожно-венерологический диспансер и кожно-венерологическое отделение Республиканской больницы объединили в Республиканский кожно-венерологический диспансер.

В 1954 году зубопротезный кабинет, занимавший тогда два кабинета в здании городской поликлиники на Советской улице, получил отдельное финансирование, и в 1957 году разместился на Интернациональной улице Городская аптека располагалась на первом этаже двухэтажного кирпичного дома по Советской улице В 1954 году она переехала на первый этаж жилого дома по ул. Ленина. В аптеке можно было приобрести лекарственные препараты, косметические и медицинские средства, оборудование по рецепту врача или по просьбе покупателя. Здесь же провизоры изготавливали различные медицинские препараты.

До 1956 года в Сыктывкаре были проблемы с оказанием горожанам скорой медицинской помощи. Пункт приема вызовов, располагавшийся в Республиканской больнице, вызовы принимал, но из-за отсутствия нужного количества бригад скорой помощи не мог оперативно выезжать на срочные вызовы. Эту проблему удалось решить в 1956 году, когда городская станция скорой медицинской помощи получила отдельное здание с гаражом, а в Лесозаводе организовали радиофицированную подстанцию скорой помощи. Учреждение службы крови при Республиканской больнице в 1956 году реорганизовали в Республиканскую станцию переливания крови, которая значительно увеличила объемы ее забора и стала производить препараты и заменители крови. В 1957 году новые помещение и оборудование для забора крови и ее консервации получила и городская станция переливания крови. В 1956 году в Сыктывкаре началось строительство инфекционной больницы, стало налаживаться медицинское обслуживание поселков сплавных рейдов.

Коми филиал Академии наук СССР

В первые послевоенные годы проводившиеся в Сыктывкаре научные исследования были сосредоточены в Базе Академии наук СССР в Коми АССР, которой дистанционно (из Москвы) руководил директор базы академик В.Н. Образцов. Фактическое руководство в Сыктывкаре осуществлял заместитель директора И.И. Оплеснин. В 1947 году база переименована в Научно-исследовательскую базу АН СССР в Коми АССР. Сразу после войны в базе было шесть научных секторов и одна лаборатория (в 1948 году секторов стало 12). В 1948 году В.Н. Образцов оставил руководство базой. Заме-

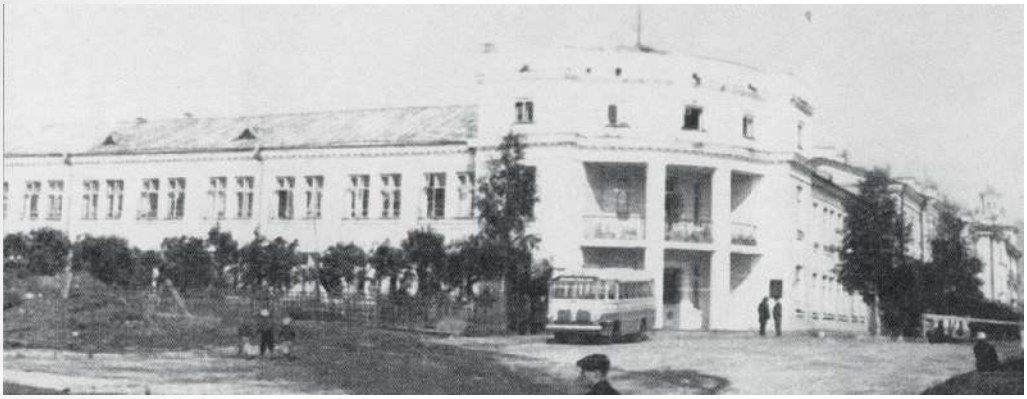


Рис. 24. Здание Коми филиала АН СССР

стителем директора стал Н.И. Шишкин, который и руководил учреждением.

В 1949 году база была преобразована в Коми филиал Академии наук СССР. В секторах геологии, климатологии, зоологии, почвоведения, лесного хозяйства, сельскохозяйственной экономики и биологии, секторе языка, письменности, литературы и истории, промышленно-экономическом секторе и других подразделениях Коми филиала Академии наук СССР работали 96 человек, в том числе 60 научных работников (26 из них имели ученые степени докторов и кандидатов наук). В 1951 году председателем Президиума Коми филиала АН СССР был назначен Н.А. Сирин, его заместителем – советский ученый-селекционер П.П. Вавилов, в 1956 году сменивший Н.А. Сирина на посту председателя Президиума.

В послевоенный период Академия наук СССР взяла курс на усиление фундаментальных научных исследований в региональных академических научных учреждениях. Партийно-советское руководство Коми АССР было, наоборот, заинтересовано в продолжении в первую очередь научных работ, имеющих практическое значение для промышленности и сельского хозяйства республики. Сыктывкарским ученым нужно было сочетать в своей деятельности фундаментальные и практические исследования. Как вспоминал, например, работавший в секторе геологии с 1948 года М.В. Фишман (будущий директор Института геологии), руководитель сектора А.А. Чернов «требовал глубокого геологического подхода в исследованиях и обязательного сочетания решения научных задач с практическими».

База проводила научные исследования в области коми истории и филологии, геологии, климатологии, химии, сельского хозяйства, экономики промышленности, лесного хозяйства, геоботаники, наземной и водной фауны и вопросов рыбного хозяйства и др. В 1946 году начались работы по изучению и улучшению выделенных наиболее перспективных для республики сортов картофеля. 31 мая 1948 года Коми обком ВКП(б) поставил перед учеными базы задачу подготовить крупный труд, обобщивший итоги исследований территории Коми АССР и сформулировавший практические рекомендации по дальнейшему использованию природных богатств региона. Работа над многотомной монографией «Производительные силы Коми АССР» завершилась в начале 1950-х годов. Труд получил высокую научную оценку. В 1953–1955 годах в Москве издательством Академии наук СССР небольшими тиражами под грифом «Секретно» были выпущены первые три тома, посвященные геологическому строению и полезным ископаемым, климату и вечной мерзлоте, водным ресурсам, растительному миру и животному миру региона. Рукопись четвертого тома, посвященного промышленности, транспорту, сельскому и лесному хозяйству, получившая гриф «Совершенно секретно», не была опубликована.

Большим успехом ученых Коми филиала АН СССР стал целый ряд фундаментальных изданий, выпущенных во второй половине 1940-х – 1950-х годах: монографии А.А. Чернова «Минерально-сырьевая база Северо-Востока европейской части СССР», Н.А. Остроумова «Животный мир Коми АССР», В.А. Витязевой «Печорский угольный бассейн», первый том «Очерков по истории Коми АССР», «Очерки по развитию промышленности Коми АССР», первый академический «Коми-русский словарь», первая почвенная карта Коми АССР... Начали издаваться «Труды Коми филиала АН СССР» и «Историко-филологический сборник». Академия наук СССР наградила А.А. Чернова золотой медалью имени А.П. Карпинского за его труд «Геологическое строение и полезные ископаемые Коми АССР», изданный в 1953 году.

В 1957 году за выдающиеся заслуги в области геологии и многолетнюю научно-педагогическую деятельность А.А. Чернову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. (Позднее, в 1963 году, Академический переулок в Сыктывкаре стал улицей Чернова).

В Сыктывкаре проводились крупные научные форумы, в том числе 3-я геологическая конференция Коми АССР (1948 год), 2-я Всесоюзная конференция финно-угроведов (1950 год), научное совещание по вопросам языкознания (1952 год), в работе которого участвовало 375 человек. Активно проводились экспедиционные исследования. В конце 1940-х годов устное народное творчество коми начал исследовать Ф.В. Плесовский, ставший одним из крупнейших коми ученых-фольклористов. Летом 1950 года состоялась двухмесячная этнографическая экспедиция Института этнографии АН СССР под руководством В.Н. Белицер и при участии будущего ведущего коми этнографа Л.Н. Жеребцова, с которой начались планомерные этнографические исследования в Коми республике. По несколько месяцев проводили в экспедициях лингвисты, геологи и биологи, работавшие в сложнейших условиях, недостаточно экипированные, но полные энтузиазма.

Ученый-лесовед Л.А. Верхоланцева, в 1946 году поступившая на работу в сектор почвоведения, вспоминала: «В 1946 году во всех маршрутах я работала с Ией Васильевной Забоевой. <...> Из-за несовершенства топографических карт приходилось идти по компасу через бурелом, <...> с труднопроходимыми заболоченными ручейками, а иногда и ночевать в таких местах у костра. На полевые работы нам выдавались хлопчатобумажные костюмы, брезентовые плащи, ботинки 40-го размера (меньших не было). <...> Наше обмундирование мало отличалось от одежды заключенных. Был случай, когда в одном из лесоучастков женщина спросила нас: "За что же, милые, вас сюда пригнали?" С годами обмундирование улучшалось... Вместо ботинок выдавались кирзовые сапоги».

Для обработки экспедиционных материалов не хватало оборудования. Геолог В.И. Есева вспоминала: «Не хватало микроскопов, осветителей. По чертежам Марка Вениаминовича Фишмана в мастерской гаража были изготовлены осветители и микроскопы, которыми не один год пользовались геологи. При сдаче научных отчетов в нескольких экземплярах возникала необходимость размножения географических приложений – карт, разрезов, зарисовок. И тут снова выручила смекалка М.В. Фишмана. По его чертежам был изготовлен светокопировальный аппарат: светокопировальная рамка и большой металлический тубус, в который наливался раствор аммиака. На аммиачной бумаге стали изготавливать светокопии. Более 20 лет не только геологи, но и сотрудники других отделов пользовались этим самодельным аппаратом».

На научные исследования, особенно в гуманитарных науках, оказывали большое влияние изменения в идеологической сфере. В 1948 году под научным руководством крупного ученого-генетика профессора П.Ф. Рокицкого (Москва) были начаты генетические исследования, в проведении которых участвовали ученые базы. Но в том же году после сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина (ВАСХНИЛ), посвященной критике «вейсманистов-морганистов», занимавшихся «лженаукой генетикой», исследования свернули. Ученых базы, проводивших эти исследования, подвергли суровой критике. Биолог Н.С. Котелина вспоминала, что ее «...первым и самым ярким впечатлением при поступлении на работу... было обсуждение августовской сессии ВАСХНИЛ... Заседание вел... Н.И. Шишкин, присутствовали

Рис. 25.
Вид Сыктывкара с самолета.
1954 год

представители партийной и профсоюзной организаций города. Больше всего тогда «досталось» К.А. Моисееву. Называли его «менделистом-морганистом». Критиковали за то, что он занимается «какой-то интродукцией выращивания цветочков в то время, когда перед страной стоят грандиозные задачи по выведению новых высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур по методу академика Лысенко»... Вид у К.А. Моисеева был как у подсудимого...»

В 1949 году в свете осуждения «безродного космополитизма» Н.И. Шишкин подверг резкой критике ученых-гуманитариев за «некоторые космополитические извращения сталинского учения о нации в области изучения истории, языка и литературы народа коми». Коми лингвистов призвали осудить «реакционное, антинаучное идеалистическое учение – финно-угроведение», «без колебаний отмежеваться от ненадежного попутчика проф. Бубриха и вернуться к своему учителю акад. Н.Я. Марру и его материалистическому учению о языке и мышлении». Ученый совет базы постановил «развернуть решительную борьбу с финно-угроведением». Но уже летом следующего года началась дискуссия по языкознанию, в которой принял участие «великий корифей науки И.В. Сталин», который неожиданно для всех «разоблачил» «антимарксистскую сущность лингвистических взглядов Н.Я. Марра и его последователей». От гуманитариев Коми филиала потребовали признать свои ошибки и на этот раз осудить марровское «учение о языке», признанное «вульгарно-материалистической путаницей», и развивать советское финно-угроведение...

Литературный Сыктывкар

Послевоенный Сыктывкар вновь, как и до войны, был центром литературной жизни Коми республики. 6–7 января 1949 года в Сыктывкаре состоялось республиканское собрание коми писателей и «литературного актива», на котором было избрано правление Союза писателей Коми АССР: Г.А. Федоров (председатель), В.В. Юхнин, Д.В. Конюхов. В.В. Юхнин работал в Сыктывкаре над своим вторым романом «Тундраса бияс» («Огни тундры»), посвященным освоению Севера и, в частности, Печорского угольного бассейна в советский период. Начатый еще в 1942 году роман был завершен в конце 1940-х и издан в 1950-м. Писатель переработал свой первый роман «Алая лента» и в 1954 году опубликовал его новую редакцию. Кроме того, в 1946 году В.В. Юхнин опубликовал пьесу «Озырлун ключьяс» («Ключи богатства»), написал несколько рассказов и очерков, а также детскую повесть «Биа нюр» («Огненное болото») и пьесу-сказку «Зарни кыв» («Золотое слово»), которые пользовались большой популярностью. В 1950-е годы он начал работать над новым романом «Шувгны пожмъяс» («Сосны шумят»). Болезнь мешала ему завершить работу над романом...

В одно время с В.В. Юхниным, словно бы соревнуясь с ним, завершал свой первый – начатый еще до войны – роман «Кык друг» («Два друга») Я.М. Рочев. Его книга была издана в один год с «Тундраса бияс». Судьба подарила писателю более долгую жизнь, и он успел написать еще два романа – «Изьва гызь» («Ижма волнуется») и «Му вежом» («Светопреставление»), изданных в 1959 и 1967 годах и составивших вместе с романом «Кык друг» трилогию о революции и Гражданской войне в Ижемском крае.

Возвращавшиеся с войны литераторы-фронтовики быстро включались в литературную жизнь. И.М. Вавилин в 1946 году опубликовал в журнале «Войвыв кодзув», а затем в альманахе «Юрг парма» («Тайга гудит») переработанный вариант своего самого значительного произведения – поэмы «Дед Тарас». В 1950-х годах поэт еще раз переделал поэму, и в 1959 году она вышла отдельным изданием. В 1957 году был опубликован сборник стихов «Менам парма» («Моя тайга»), включивший лучшие стихотворения И.М. Вавилина довоенных и военных лет и новые произведения.

Полтора послевоенных десятилетия оказались очень «урожайными» для С.А. Попова. Один за другим выходили сборники его стихов: в 1948 году – сборник «Миян Войвыв» («Наш Север»), в 1951-м – «Ме славита мир» («Я славлю мир»), в 1952-м – «Утро на Вычегде», в 1955-м – «Дружба йылысь стихъяс» («Стихи о дружбе»). В конце 1940-х – начале 1950-х годов были изданы сделанные Г.А. Федоровым переводы стихов А.С. Пушкина и В.В. Маяковского, пьесы «Тиман предгорьеясын» («В предгорьях Тимана»), «В тайге». В 1957 году вышел сборник рассказов И.В. Изъюрова о жизни молодежи республики «Кор дзоридзалольом» («Когда цветет черемуха»). И.И. Пыстин в послевоенные годы написал повесть «Фронтовые дни и ночи». В 1951 году, в последний год его жизни, отдельным изданием вышла пьеса «Бушкола вояс» («Грозовые годы»). В 1949 году была издана первая повесть А.А. Лыюрова «Прöстöй йöз» («Простые люди»). И.И. Потолицын написал драмы на историко-революционные темы. В.А. Ширяев опубликовал первую повесть «Выль поселокын» («В новом поселке») в 1956 году. Год спустя вышел сборник его стихов «Асыв» («Утро»).

Ф.В. Щербаков получил признание как поэт-песенник. В 1955 году вышли первый сборник его стихов «Менам Отчизна» («Моя Отчизна»). Популярные поэтические произведения для детей на русском языке писал П.А. Образцов. В переводе на коми язык они регулярно публиковались в журнале «Войвыв кодзув». Первый сборник его стихотворений, получивших одобрение С.Я. Маршака и К.И. Чуковского, был издан в 1950 году. Драматург Н.М. Дьяконов в 1948 году написал свою лучшую пьесу – лирическую комедию «Свадьба», получившую широкую известность как самое яркое явление коми советской драматургии.

«За новый Север», 15 ноября 1946 года
НА СОБРАНИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ СЫКТЫВКАРА

В зале Коми драматического театра состоялось собрание интеллигенции Сыктывкара, посвященное обсуждению постановлений ЦК ВКП(б) по вопросам идеологической работы. С докладом выступил заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации обкома ВКП(б) тов. Рассыхаев. <…>

– За годы советской власти в экономике и культуре Коми АССР произошли огромные изменения, но, к сожалению, эти изменения не находят полного отражения в коми литературе и искусстве. За последние годы не создано ни одного более или менее значительного произведения. Многие коми писатели и поэты оторвались от жизни, стали на неправильный путь в своей творческой работе…

Почему же многие литературные произведения коми писателей оказались на низком идейно-художественном уровне и коми литература отстает от актуальных задач современности?

– Объясняется это тем, – говорит докладчик, – что правление Союза коми писателей и его председатель т. Юхнин, а также редакция журнала «Войвыв кодзув», примирились с низкопробными произведениями. Они не организовали политическую и творческую учебу писателей, в результате ряд товарищей перестал повышать свой идейно-теоретический и творческий уровень. Союз писателей и редакция журнала оторваны от широкой читательской массы и общественности, они не ведут никакой работы по выращиванию литературного актива.

Задача наших писателей, – продолжает докладчик, – состоит в том, чтобы создать высокохудожественные произведения, отображающие великие события наших дней, показывающие подвиги советского человека, обеспечившего победу над фашизмом, прославившего свою Родину, неутомимого труженика и строителя коммунистического общества.

<…> Несамокритичным было выступление председателя Союза коми советских писателей т. Юхнина. Он не дал глубокого анализа и серьезной критики крупных недостатков в работе коми писателей. <…> Собрание интеллигенции в единодушно принятом решении горячо одобрило постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», о репертуаре драматических театров и мерах его улучшения и о кинофильме «Большая жизнь», как важнейшие программные документы для всех работников идеологического фронта. Оно наметило практические меры по выполнению этих постановлений и призвало всех работников идеологического фронта Коми республики неустанно работать над повышением своего идейно-политического уровня, проявлять непримиримость ко всяким идеологическим извращенцам в области литературы, искусства, театра и кино, науки и школы, пропаганды и агитации, улучшать изо дня в день дело идейного воспитания советской молодежи и всех трудящихся.

Сыктывкарцы идут в кино

Во второй половине 1940-х годов в Сыктывкаре был один кинотеатр – «Родина». Фильмы демонстрировались по вечерам. В дни школьных каникул проводились детские сеансы. В октябре 1948 года в честь 30-летия ВЛКСМ состоялся молодежный кинофестиваль, на котором были показаны фильмы «Повесть о настоящем человеке», «Ленин в 1918 году», «Молодая гвардия», «Как закалялась сталь». В 1949 году ко Дню Победы демонстрировались фильмы «Сталинградская битва» и «Падение Берлина». В первый день их посмотрели около 1 500 человек.

В июле 1949 года в Сыктывкаре работала бригада Свердловской киностудии, снимавшая сюжеты для кинофильма «Сталинский Урал», в которых бы «отображались достижения промышленности, сельского хозяйства и культуры Коми АССР». Сыктывкарцы могли посмотреть киножурнал в августе 1949 года и увидеть панораму города, строитель-

Рис. 26. Кинотеатр «Родина». 1946 год

ство новой школы, сплавные работы на Модлаповской запани, депутата горсовета студентку пединститута А. Колегову, сдающую выпускной экзамен, и профессора А.А. Чернова. С последним сюжетом возникла сложность: кабинет А.А. Чернова в здании Научно-исследовательской базы АН СССР оказался очень скромным и не устраивал кинодокументалистов, стремившихся показать величие геологической науки, исследующей Урал. М.В. Фишман вспоминал: «Обстановка была такой, что когда потребовалось снять для киножурнала рабочий день А.А. Чернова, то кабинет, соответствующий профессору, пришлось временно оборудовать в Областном Совете профсоюзов».

В октябре 1951 года в фойе кинотеатра «Родина» был впервые организован просмотр киножурналов перед началом сеанса. «Для этой цели используется небольшой подвесной экран. За последнюю неделю в фойе были показаны киножурналы, рассказывающие о великих стройках коммунизма, о работах деятелей советского искусства, достижениях советских спортсменов», – сообщила газета «За новый Север».

В начале 1952 года прошел фестиваль венгерских фильмов, «посвященный четвертой годовщине советско-венгерского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи». Горожане увидели фильм «Колония под землей», «рассказывающий о борьбе венгерского народа с происками иностранных разведок и о стремлении трудящихся Венгрии к мирному созидательному труду», а также фильмы «Женщина отправляется в путь», «Странный брак», «Анна Сабо» и «Яника».

В 1953 году было построено здание второго кинотеатра – «Октябрь», рассчитанного на 360 мест. Предполагалось, что оно войдет в строй к очередной годовщине Октябрьской революции (потому и название выбрали соответствующее). «Кроме хорошо оформленного зрительного зала, здесь будут помещения для настольных игр, небольшая читальня, буфет. Оригинальное освещение придаст кинотеатру особый уют и красоту», – обещала зрителям газета «За новый Север» в апреле 1953 года. Но кинотеатр был открыт только в январе 1954 года. Здание было типовым, построенным в стиле сталинского классицизма (в 1950-х годах в разных городах было построено около ста подобных кинотеатров).

«Удобно устроен зрительный зал, пол которого имеет значительный наклон в сторону экрана. <...> Новейшая киноаппаратура, которой оснащен кинотеатр, прислана заводами Ленинграда, Самарканда и других городов. Кинопроекция здания осуществляется с помощью постоянного тока, что делает изображение на экране намного ярче, исключает мелькание света. Выносной регулятор громкости звука позволяет работнику кинотеатра усиливать или ослаблять звук прямо из зрительного зала. На случай какой-либо непредвиденной поломки киноаппарата во время сеансов в кинотеатре есть резервная аппаратура. Все это обеспечивает показ кинофильмов на высоком техническом уровне», – писала газета «За новый Север». Первыми зрителями в новом кинотеатре были его строители треста «Комистрой», а первым фильмом была «Повесть о нефтяниках Каспия».

Рис. 27. Кинотеатр «Октябрь»

Открытие второго кинотеатра позволило чаще показывать новые кинофильмы и, кроме того, организовать систематический показ пользовавшихся популярностью старых фильмов. С 1954 года изменилось расписание показа фильмов («Родина» – в 10.30, 12.30, 14.30, 16.30, 18.30, 20.30, 22.30; «Октябрь» – в 11.00, 13.00, 17.00, 19.00, 21.00, 23.00). Утренние сеансы предназначались для детей – на них показывали мультфильмы и фильмы-сказки. Репертуар менялся через день. Днем в кинотеатрах стали проводить кинолектории (лекция и документальный фильм) на различные темы: «Квадратно-гнездовой и квадратный способ посадки картофеля и овощей», «Во льдах океана», «Владимирские тяжеловозы», «Строительство высотных зданий в Москве» и другие. В 1955 году в Сыктывкаре состоялся кинофестиваль китайских фильмов.

С 1955 года в кинотеатрах демонстрировались итальянские и индийские фильмы. Документальные фильмы стали показывать перед сеансами, но их репертуар остался прежним. В 1955 году в кинотеатре «Родина» показали документальные фильмы «Переговоры между Правительственными делегациями Советского Союза и Германской Федеративной Республики», «В Риме», «Прибытие в Москву Правительственной делегации Германской Демократической Республики», «Прибытие в Москву Правительственной делегации Демократической Республики Вьетнам», в кинотеатре «Октябрь» – фильмы «Иностранная хроника», «Выставка Дрезденской картинной галереи».

В 1957 году кинофильмы показывали в двух кинотеатрах и на 12 стационарных киноустановках в поселках и на предприятиях города. Сеансы обычно проходили при переполненных залах. Новинки советского кинопроката попадали в Сыктывкар очень быстро: местная пресса с гордостью сообщала, что «...сыктывкарцы в одно время с москвичами смотрят новые советские и зарубежные фильмы». В марте 1957-го горожане могли увидеть советско-болгарский фильм «Урок истории», болгарскую кинокомедию «Это случилось на улице», румынский фильм «Афера «Протар», новую картину студии «Мосфильм» «Обыкновенный человек». Необычным явлением стал показ в мае 1957 года первого фильма-концерта «Поет Ив Монтан» о гастролях в Советском Союзе «известного народного певца Ива Монтана».

Театры Сыктывкара

В первые послевоенные годы в здании Коми республиканского драматического театра работали два театра: Коми национальный драматический театр и Русский драматический театр. Русская труппа ставила пьесы советских авторов, русскую и зарубежную классику, а коми труппа – пьесы коми авторов, а также произведения, переведенные на коми язык. Руководил обоими театрами главный режиссер Г.А. Мирский. В составе русской труппы было много актеров московских, ленинградских и других театров, эвакуированных в Сыктывкар в начале войны, по мере окончания которой они стали возвращаться домой. Русская труппа лишилась почти 20 актеров. Пришлось ликвидировать организованный в 1942 году Ухтинский филиал драмтеатра и перевести актеров в Сыктывкар. При республиканском театре до 1947 года действовала актерская студия, художественными руководителями которой были Г.А. Мирский (после его отъезда – Н.Н. Шамраев), работавший с русскими актерами, и Н.М. Дьяконов, руководивший подготовкой актеров для коми труппы.

В 1946 году Г.А. Мирский поставил последние свои спектакли «Горе

Рис. 28. Здание драматического театра

от ума» и «Волки и овцы», удостоился почетного звания «Народный артист Коми АССР» и в том же году уехал из Сыктывкара. Должность главного режиссера занял недавно освободившийся из Воркутлага и приехавший в Сыктывкар известный театральный режиссер и актер, один из организаторов воркутинского лагерного театра Б.А. Мордвинов. К 25-летию Коми автономии он поставил пьесу Уильяма Шекспира «Отелло», в которой главную роль сыграл П.А. Мысов. Н.М. Дьяконов выступил режиссером трех спектаклей на русском языке: «Свое имя» (Л. Ленч), «О, Сюзанна» (Сюзанна Райт), «Обыкновенный человек» (Л.М. Леонов).

На коми языке сыктывкарский зритель мог увидеть две новые пьесы коми драматургов: «Молодые патриоты» С.И. Ермолина и «Ключи богатства» В.В. Юхнина, пьеса которого была самой современной по содержанию (об освоении природных богатств Севера), поэтому и была включена в репертуар. Ведущие актеры в спектакле не участвовали, все роли исполняли в основном недавние выпускники студии ГИТИС. «Молодых патриотов» ставил П.А. Мысов, но и этот спектакль не избежал критики.

Суровым испытанием для театра (как и для всей советской культуры) стала вторая половина 1946 года, когда были приняты постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах "Звезда" и "Ленинград"» (14 августа), «О кинофильме "Большая жизнь"» (4 сентября) и особенно «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» (26 августа) и последовавшие за ними собрания. Некоторые из пьес, получивших негативную оценку в постановлениях, были поставлены и на сцене Коми драмтеатра. 15 ноября 1946 года газета «За новый Север» сообщила о недостатках в работе драмтеатра и местных драматургов, на которые указал обком партии: «За последние три года на сцене республиканских театров было показано 49 пьес, из них 33 пьесы советских авторов. По своему содержанию немало было безыдейных пьес, как, например, «Чрезвычайный закон» и «День рождения» братьев Тур, «Самолет опаздывает на сутки» – Рыбака и Савченко и др.»

Постановку коми спектаклей обком партии оценил положительно, указав, что это имеет большое значение и что «пьесы злободневны и важны по своему замыслу», однако отметил, что «но, ни в одной из них не раскрыта и не разрешена до конца задуманная идея. Во многих произведениях коми драматургов герои выведены схематично, шаблонно». «Допуск в репертуар... слабых в идейно-художественном отношении пьес... стал возможным лишь потому, что директоры, художественные руководители, ...уполномоченный по контролю за репертуаром т. Ермолин и председатель Комитета по делам искусств т. Попова не придали политического значения подбору и утверждению репертуарных планов».

Сменилось руководство театра. Б.А. Мордвинов – видимо, в преддверии ожидавшегося критического разбора деятельности театра или сразу после него – уехал из Сыктывкара в Саратов (где поставил спектакль «Золотой петушок», отмеченный в 1947 году Сталинской премией 2-й степени). Главным режиссером русского драмтеатра в 1947 году стал Ю.Г. Лаппа-Старженецкий. Существенно увеличилась коми труппа, которую в 1947 году пополнили выпускники актерской студии Э.А. Попов, М.А. Красильников, Г.П. Лыткина,

К.Д. Леканова, Л.Ф. Ильчуков, Г.Н. Турубанов, А.В. Жуковская, Э.В. Колмакова и другие (труппой руководил, вероятно, Н.М. Дьяконов).

Началась работа над новым репертуаром. В марте 1947 года газета «За новый Север» сообщила, что «в Коми республиканском драматическом театре начались репетиции пьесы «Молодая гвардия». В главных ролях заняты: заслуженная артистка РСФСР и народная артистка Коми АССР А.С. Тарабукина, артисты т.т. Михеев, Аврамова, Попов, Лыткин, Красильников, Михеева. Пьеса будет поставлена на сцене Сыктывкарского драматического театра на русском и коми языках в дни первомайских торжеств».

П.А. Мысов в 1948 году обучался на режиссерских курсах в Москве и поставил спектакль «Сын» по пьесе В. Поташева. Г.А. Федорову по результатам конкурса на лучшее драматическое произведение о рабочем классе вручили первую премию за пьесу «Тиман предгорьеясын» («В предгорьях Тимана»). На сцене Коми театра ее поставил Н.М. Дьяконов.

В новогодние праздники 1949 года русский драмтеатр показал спектакли «Правда хорошо, а счастье лучше» и «Ревизор» в постановке Ю.Г. Лаппа-Старженецкого. П.А. Мысов в 1949 году поставил целых шесть спектаклей: русскоязычные «Ванина Ванини» по Стендалю, «Два капитана» В.А. Каверина, «Кто виноват?» Г.Д. Мдивани, «Кавалер Золотой Звезды» С.П. Бабаевского и два на коми языке – «Егор Булычев и другие» М. Горького (в переводе И. Изъюрова) и «Свадьба» Н.М. Дьяконова, премьера которой состоялась 10 марта 1949 года. П.А. Мысов включил в первую постановку пьесы элементы коми свадьбы.

Любопытно, что раньше Н.М. Дьяконов комедий не писал. В конце 1940-х годов (когда, по его словам, «сама обстановка после такого трудного испытания, как Великая Отечественная война, требовала разрядки, вселяла бы уверенность в людях в период восстановления народного хозяйства») автор в поисках соответствующего сюжета вспомнил об опубликованной в 1936 году пьесе русского драматурга А.Д. Симукова «Свадьба». Эту «Свадьбу», переведенную на коми язык А.К. Юговым, Н.М. Дьяконов сам в середине 1930-х поставил в коми театре.

А.Д. Симуков позднее вспоминал: «Из журналистской поездки я вывез... замысел своей... пьесы «Свадьба». Содержание: два соперничающих колхоза... Двое молодых людей... Вопрос: кто к кому пойдет после свадьбы? <...>Девушке уходить из своего колхоза не позволяет гордость хорошего работника...» В «Свадьбе» А.Д. Симукова соперничали «казачий» и «иногородний» украинский донские колхозы. У Н.М. Дьяконова действие происходит в коми деревне, которую он «населил» оригинальными персонажами, взятыми из собственного жизненного опыта, из наблюдений во время поездок по коми колхозам. Драматург рассказывал: «В колхозниках я искал всё более ощутимые ростки нового, часто наблюдал, например, такие факты, что девушка из хорошего колхоза не хочет выйти замуж за парня из колхоза отстающего, наблюдал стариков, горящих верой в преобразование суровой северной природы и всячески помогающих агрономам, и т.д. А однажды, ночуя с колхозниками в поле, проснулся от громких девичьих голосов и, когда прислушался, оказалось, что одна из девушек, растолкав сонных подруг, рассказывала им чудесный сон, в котором она видела товарища Сталина. Так, постепенно, накапливал я материал для пьесы «Свадьба с приданым». С большой любовью и увлечением писал я эту пьесу, прототипами героев которой были реальные колхозники, которых я встречал в нынешней деревне. Мне хотелось, чтобы она прозвучала искренне и правдиво».

Главным театральным событием 1949 года стало участие коми и рус-

ского драмтеатров во Всероссийском смотре спектаклей советской драматургии 9–14 апреля.

14 апреля состоялась зрительская конференция, на которой были подведены итоги смотра. Было отмечено, что театр твердо встал на путь, указанный оргбюро ЦК ВКП(б) в 1946 году, исправил свои ошибки, одним из первых в стране поставил пьесы, удостоенные Сталинской премии 1-й степени, «Московский характер» А.В. Сафронова и «Заговор обреченных» Н.С. Вирты и новые коми пьесы «В предгорьях Тимана» и «Свадьба».

В 1949 году коми и русский театр были официально объединены в республиканский драматический театр, главным режиссером которого в 1949–1950 годах был Ю.Г. Лаппа-Старженецкий. Коми спектакли ставились коми актерами, русские – всей труппой.

Пьесы Г.А. Федорова и Н.М. Дьяконова вскоре перевел на русский язык писатель А.Г. Глебов. При переводе он внес в тексты некоторые изменения. Пьеса «В предгорьях Тимана» получила название «В тайге». «Свадьба» стала называться «Свадьбой с приданым». А.Д. Симуков в воспоминаниях писал, что «почтенный драматург Анатолий Глебов... сделал из пьесы... конфетку». «Свадьбу с приданым» в 1950 году поставил в Московском театре сатиры Б.И. Равенских. Пьеса полностью утратила национальный колорит, но имела большой успех, удостоилась Сталинской премии 3-й степени, шла во многих театрах страны, в Чехословакии, Болгарии, Польше.

Главным событием 1950 года в объединенном драмтеатре стала новая постановка «Свадьбы» – теперь уже на русском языке в варианте А.Г. Глебова под названием «Свадьба с приданым». Ставил спектакль сам Н.М. Дьяконов, который построил его в точности по образу и подобию спектакля Московского театра сатиры. Спектакль имел огромный успех и долго не сходил со сцены. А.Г. Глебов в послесловии к первому изданию своего авторизованного перевода «Свадьбы с приданым» в 1950 году писал, что «комедию «Свадьба с приданым» нельзя не расценить как значительную победу молодой, только в советские годы возникшей драматургии народа коми. Еще и еще раз мы убеждаемся в жизненности ленинско-сталинской национальной политики и в том, что дальнейший расцвет многонациональной советской драматургии даст нам еще много замечательных произведений».

В 1953 году на экраны страны вышла киноверсия спектакля – художественный цветной музыкальный комедийный фильм-спектакль в постановке Московского театра сатиры «Свадьба с приданым» (студия «Мосфильм»). Фильм тоже имел успех у зрителей.

В 1951 году Н.М. Дьяконов делился своими планами: «Сейчас я работаю над новой пьесой о людях леса, о новаторах производства. Назвал я ее "Чистый ручей". И одновременно в голове зреет замысел следующей пьесы о людях нашего севера, о преобразовании природы. Эту пьесу я собираюсь написать к 30-летию автономной республики Коми. Ранней весной вместе с театром я поеду на север, чтобы вновь и вновь наблюдать вдохновенный труд простых людей нашего народа, будущее которого светло и радостно». Однако состояние здоровья заставило его на время оставить работу в театре и уехать на длительное лечение в Крым.

Возглавивший в 1951 году коми труппу П.А. Мысов поставил спектакли «Тундраса бияс» («Огни тундры») по роману В.В. Юхнина, «В тайге» по пьесе Г.А. Федорова. Весной 1954 года И.И. Аврамов поставил пьесу В.Д. Леканова «Сиктса рытъяс» («Сельские вечера»). Спектакль удался. В 1954–1965 годах спектакль сыграли на сцене драмтеатра 350 раз. Пьеса «Сельские вечера» получила известность далеко за пределами Сыктывкара: ее поста-

вили во многих театрах страны и за рубежом, перевели на языки народов СССР и других стран.

В августе 1954 года главным режиссером республиканского драмтеатра вновь стал Ю.Г. Лаппа-Старженецкий. В том же году он поставил пьесу «Персональное дело» А.П. Штейна. В театральном репертуаре 1954 года были также «Свадьба с приданым» и «Семья». На следующий год Ю.Г. Лаппа-Старженецкий выступил в качестве режиссера спектаклей «Человек с портфелем» А.М. Файко и «Мария Стюарт». Зрителям предлагали также спектакли «Иван да Марья» и «Хрустальный ключ».

На следующий год к 40-летию советской власти И.И. Аврамов и Ю.Г. Лаппа-Старженецкий на коми и русском языках поставили пьесу «Изваильская крепость» И.И. Потолицына, посвященную событиям Гражданской войны в верховьях Ижмы и написанную в соответствии с идеологическими установками той эпохи. Спектакль и участвовавшие в нем актеры были отмечены дипломом на Всероссийском смотре советской драматургии. Ю.Г. Лаппа-Старженецкий в 1957 году поставил пьесу В.И. Иванова «Бронепоезд 14-69», а П.А. Мысов – свой последний спектакль «Шестеро любимых» по пьесе А.Н. Арбузова. П.А. Мысов был удостоен почетных званий «Народный артист Коми АССР» и «Заслуженный артист РСФСР».

В начале 1947 года в Сыктывкаре появился еще один театр – кукольный. Вероятно, его предшественником являлся кукольный кружок при городском Доме пионеров. Он был создан еще в конце 1930-х, стал основой для организации городского кукольного театра в 1940 году, прекратившего существование в годы войны. После войны кукольный кружок Дома пионеров возобновил работу. Руководила им Н.В. Горталова. 20 апреля 1947 года состоялся первый спектакль республиканского театра кукол. Его художественным руководителем являлась Т.Г. Цуклидзе. В театре были поставлены пьеса «Петрушка и дружок», музыкальный водевиль «Полянка», пьеса в трех картинах «Подарок» и сценка «Кошкин дом». Позднее в программу выступлений театра вошли постановки «Богатыри Руси», «О семи богатырях и мертвой царевне» (сказка А.С. Пушкина), «Соловей» (сказка Ханса Кристиана Андерсена), в новогодние каникулы детям показали постановку «Дед Мороз». В 1949 году республиканским кукольным театром руководила А.П. Линхевич. В начале года театр подготовил новый спектакль – сказку «Лиса и заяц», сценку «Утро в лесу», интересные эстрадные номера, танцы. Небольшой коллектив кукольного театра за два года своего существования дал 341 спектакль. К сожалению, театр перестал существовать из-за недостатка средств. В третий раз кукольный театр появился в Сыктывкаре через десять с лишним лет.

Организацией разнообразных концертов и гастролей занимались Коми государственная филармония и концертно-эстрадное бюро. (Традиционно считается, что филармония была организована только в 1956–1957 годах на основе концертно-эстрадного бюро и ансамбля песни и пляски. Но филармония появилась еще в первой половине 1940-х годов). У обеих организаций были свои творческие коллективы – бригады и оркестры. Кроме того, они приглашали на гастроли в Сыктывкар ансамбли и артистов и певцов из других регионов. Важную роль в культурной жизни города и республики играл Коми национальный ансамбль песни и пляски (совр. «Асья кыа») – первый в Коми АССР профессиональный художественный коллектив, которым руководил А.В. Каторгин (он же был и художественным руководителем филармонии).

Ансамбль песни и пляски в первом послевоенном 1946 году дал в Сыктывкаре и по республике 786 концертов

(по два-три в день), на которых побывало 158 тысяч зрителей. Очень много выступлений было в праздничные дни. Например, 28 июля 1946 года, в День Военно-морского флота СССР, «состоялось массовое гулянье трудящихся Сыктывкара. На разукрашенных флагами пароходах «Бородино» и «Коми колхозник» горожане с утра направились в район Белого бора. Сюда же выехали для обслуживания отдыхающих коллективы Госфилармонии, артисты эстрады, духовой оркестр. Целый день продолжалось народное гулянье, в котором приняло участие более 3 000 человек», – сообщала газета «За новый Север». Сыктывкарцы охотно посещали и концерты классической музыки.

19 августа 1946 года филармония открыла цикл концертов, посвященных 25-летию Коми АССР, в помещении драмтеатра. В концертах участвовали симфонический оркестр, хоровой и хореографический ансамбли, лучшие исполнители филармонии. «В программе кантата о Сталине, сюита на коми национальные темы, русские и коми народные танцы, произведения местных композиторов и т.д.», – анонсировала концерты газета «За новый Север». Артисты республиканской филармонии в дни празднования выступали не только в зале, но и прямо на улицах.

А.В. Каторгин в 1947 году уехал в Ульяновск. На посту художественного руководителя филармонии его сменил Н.Н. Массальский, а ансамбль песни и пляски возглавил М.М. Зерницкий, занимавший этот пост до 1953 года (с 1949 года он стал и художественным руководителем филармонии; в том же году филармония получила свой зал). С 1947 года начали работать в ансамбле песни и танца композитор В.И. Мастеница и певица В.В. Есева. Очень популярными в ее исполнении были песни «Коми ань» («Коми женщина»), «Алӧй ленточка» («Алая ленточка») и «Бур батькӧд, мамкӧд олӧм» («Жизнь с хорошими родителями»). В 1948 году в концертно-эстрадном бюро работали 107 артистов и музыкантов, 24 из них были из числа репрессированных.

Артисты филармонии давали концерты в городских школах, проводили творческие встречи с сыктывкарцами. Одну из таких встреч (с молодежью Сыктывкара) организовал в помещении республиканского драматического театра 9 января 1948 года городской комитет комсомола. «После выступления художественных руководителей филармонии т.т. Массальского и Зерницкого, заслуженного артиста Коми АССР тов. Осипова начался большой концерт. Первое отделение было посвящено показу творчества коми народа, второе – исполнению сольных номеров», – информировала газета «За новый Север». Концерт был открыт кантатой «Любимому Сталину», которую исполнял хор в национальных костюмах.

В практику работы артистов филармоний и концертно-эстрадных бюро по всей стране в конце 1940-х годов вошли музыкальные лектории, сочетавшие просветительскую и развлекательную функции. Был организован постоянно действующий музыкальный лекторий и в Сыктывкаре. Об одном из них газета «За новый Север» рассказала 13 февраля 1949 года: «В Сыктывкарском городском лектории состоялся концерт-лекция, на котором присутствовало более 300 человек. С докладом «Даргомыжский – великий русский композитор» выступил художественный руководитель Коми государственной филармонии тов. М. Зерницкий. Лекция сопровождалась исполнением коллективом филармонии лучших музыкальных произведений Даргомыжского. С большим вниманием были прослушаны выступления хорового ансамбля, исполнившего песни «Заплетися плетень», «Как на горе», а также выступления артистов т.т. Ясинчука, Осипова, Куценко, Вечтомова и Инфантьева».

В декабре 1949 года к 70-летию со дня рождения И.В. Сталина коллективы концертно-эстрадного бюро,

республиканского драмтеатра, музыкального училища и Дворца пионеров подготовили спектакль-концерт. «В программу спектакля-концерта войдут сцены из советских пьес, песни и стихи о товарище Сталине. Роль Владимира Ильича Ленина в спектакле-концерте исполнит засл. арт. РСФСР и нар. арт. Коми АССР П. Мысов, роль Иосифа Виссарионовича Сталина – нар. арт. Коми АССР Н. Шамраев. В программу включены ряд новых произведений, среди которых – кантата «Дорогой Сталин» композитора Кондратьева (на коми языке) и новое произведение молодого коми композитора, студента Московской консерватории А. Осипова «Песня о Сталине», – сообщала газета «За новый Север» 14 декабря 1949 года.

В День Конституции 5 декабря 1951 года, когда «улицы и здания города украсились кумачовыми флагами, полотнищами лозунгов, прославляющих творца самой демократической в мире Конституции – товарища И.В. Сталина», в зале республиканской филармонии состоялся праздничный концерт. По-видимому, это было одно из последних мероприятий филармонии. В 1952 году она уже не существовала. Зал и творческие коллективы были переданы в ведение концертно-эстрадного бюро Коми АССР.

В ноябре 1953 года ансамбль песни и пляски и концертно-эстрадное бюро возглавил Г.Н. Дехтяров. Через некоторое время произошла новая реорганизация: концертно-эстрадное бюро и ансамбль песни и пляски вместе составили республиканское концертно-эстрадное объединение.

Ансамбль песни и пляски, переименованный в Ансамбль песни и танца Крайнего Севера, большую часть времени проводил на гастролях за пределами Коми АССР и, по оценке первого профессионального коми композитора А.Г. Осипова, стал превращаться в эстрадную бригаду, исполняющую популярные песни. Но через некоторое время в его репертуаре появились произведения коми композиторов, обработки коми народных песен.

Рис. 29. Вид города с самолета. 1946 год

В 1956–1957 годах произошла перестройка концертных организаций. Концертно-эстрадное объединение было преобразовано в Коми республиканскую филармонию. По мнению историка Д.Т. Козловой, филармония была образована в сентябре 1957 года (традиционная датировка – 1956 год). Возглавил филармонию Б.С. Дейнека. В.И. Мастеница и В.В. Есева в 1957 году организовали народный эстрадный коллектив «Эжва». Ансамбль гастролировал по всей республике и был очень популярен.

Музеи Сыктывкара

Коми республиканский краеведческий музей (размещавшийся вначале вместе с Художественным музеем в одном здании на ул. Орджоникидзе – в доме Суханова) с первых послевоенных лет проводил активную просветительскую и научную работу. Уже летом 1945 года музей оказал содействие двум полевым отрядам комплексной экспедиции из Москвы под руководством этнографа В.Н. Белицер и архе-

олога А.В. Збруевой, которые провели в Коми АССР первые с 1920-х годов археологическую и этнографическую разведки.

Чрезвычайно важным для республиканского краеведческого музея стал 1946 год – год 25-летия Коми автономии. К лету в музее открылся новый отдел «История города Сыктывкара», знакомивший посетителей с прошлым и настоящим столицы республики. Экспозиция начиналась с «догородской» истории: «Художники М. Безносов и В. Баусов в своих картинах «Кабальная скупщина в Усть-Сысольске XVI века» и «Пришел целовальник за данью» отобразили нищету и бесправие коми народа», – рассказывала газета «За новый Север» в июне 1946 года. Через всю дореволюционную историю, в соответствии с идеологией эпохи, красной нитью проходила информация о всевозможном угнетении местных жителей: «Царские чиновники и церковная школа еще в раннем детстве внушали бедняку страх перед господином. Вот выписка из постановления педагогического совета Усть-Сысольского уездного училища за 1861 год, в котором говорится, что ученики первого класса Василий Петров, Степан Лыткин и многие другие "за нерадение и малоуспеваемость подвергаются телесному наказанию", а ученики второго класса – "за малоуспеваемость достойны наказания розгами"». На стендах были выставлены портреты политссыльных и «славных борцов за свободу и счастье коми народа», Героев Советского Союза Н.В. Оплеснина и Н.Н. Габова, копии документов об образовании Коми области, о жизни Сыктывкара в годы Великой Отечественной войны и другие материалы. «В отделе много новых экспонатов. Среди них – чугунные ядра, найденные на берегу реки Сысолы, под бывшим Троицким собором, пушка времен XVIII века, обнаруженная там же, и другие. Большой интерес представляют документы о будущем Сыктывкара – планы, проекты, чертежи. Среди них видное место занимает макет оформления Красной площади в г. Сыктывкаре», – говорилось в газете «За новый Север».

Рис. 30. Выставочный павильон 25 лет Коми АССР. 1953 год

В рамках празднования юбилея Коми автономии в парке им. Кирова была организована выставка в специально построенном по проекту Ф.А. Тентюковой павильоне в начале ул. Орджоникидзе. (Планировалось, что по окончании выставки там будет новый кинотеатр). Руководил проведением выставки директор краеведческого музея М.Е. Калинин (возглавлявший музей с 1943 по 1963 год). На выставке 22 августа 1946 года было представлено «всё, что достигнуто трудящимися республики под руководством коммунистической партии за годы советской власти». Перед входом висел большой портрет И.В. Сталина. В одном из залов были выставлены диаграммы и макеты механизации лесной промышленности и «уголок охотника» (бревенчатая и современная щитовая охотничьи избушки). В зале местной промышленности посетители могли увидеть изделия и товары широкого потребления, кожаную и валяную обувь, керамические изделия Севжелдорстроя, предметы хозяйственного обихода, детские игрушки, музыкальные инструменты, шахматы. Центральный зал был отведен под достижения связи, железнодорожного и водного транспорта, гражданской авиации.

В вестибюле были представлены макеты производственных объектов Воркуты, Ухты и Инты.

В отдельном павильоне демонстрировались достижения сельского хозяйства. В нем были представлены свежие помидоры, огурцы, кабачки, баклажаны, дыни, зеленые тыквы и даже арбузы, выращенные в Коми АССР. На открытой площадке у павильона демонстрировались северные олени и выведенные усть-цилемскими селекционерами овцы печорской породы. Достижения советской культуры разместили в специально построенном сборно-щитовом доме. Экспонаты выставки демонстрировались также в шахматно-шашечном павильоне и летнем театре.

Выставка пользовалась большой популярностью. За пять месяцев на ней побывали свыше 70 тысяч посетителей (вдвое больше, чем всё тогдашнее население Сыктывкара). Заместитель директора базы АН СССР Н. Шишкин и его коллега по Академии наук СССР С. Славин оставили в книге отзывов запись: «...Следует выразить пожелание, чтобы огромный труд, вложенный в создание выставки, сохранился и чтобы она была превращена в постоянно действующую выставку». В 1947 году выставка с экспонатами была передана Коми республиканскому краеведческому музею.

Благодаря расширению музейных площадей вскоре удалось организовать новые экспозиции. 1 мая 1947 года открылись два новых зала отдела природы. «Весь животный мир, населяющий территорию Коми АССР, дан в естественной обстановке по средам обитания, отдельными биогруппами. Хорошее впечатление оставляет у посетителей биогруппа тайги, в которой даны: медведи, рысь, росомаха, волк, белки, бурундуки, глухари и рябчики, дневные и ночные хищники. В биогруппе даны водоплавающие и голенастые птицы. На фоне трехметрового панно утки, турухтаны, чайки смотрятся как в естественной обстановке», – похвалила работу музейщиков газета «За новый Север». За первые две недели отдел природы посетили около трех тысяч человек. В августе 1947 года открылся зал «Тундра», позднее – зал «Географическая среда, климат и геология Коми АССР». В создании экспозиций работникам музея помогали сотрудники Базы Академии наук СССР в Коми АССР и заслуженный деятель искусств Коми АССР художник В.А. Баусов. Он же в 1948 году создал первую в музее диораму «Пещерные люди» и скульптуру питекантропа, многие десятилетия пользовавшуюся грандиозным вниманием посещавших музей детей.

18 апреля 1949 года сыктывкарец Б. Кузиванов в своем огороде нашел заржавленную шпагу длиной около метра, которую принес в республиканский краеведческий музей. Директор музея М.Е. Калинин предположил, что найденная шпага – одна из шести, изготовленных в конце 30-х годов XVIII века в кузницах купцов Сухановых, изготовлявших оружие для обороны от «воровских людей». На следующий год в музее появилась диорама, посвященная нападению на двор Сухановых в 1739 году. Правда, в ней речь шла не о нападении разбойников на богатых купцов с целью наживы, как было на самом деле, а об «Устьсысольском восстании»: «В 1739 г. крестьяне Устьсысольска (ныне г. Сыктывкар) восстали против царских сатрапов. Кровавая стычка между восставшими и прислужниками купца Суханова произошла на месте, где теперь находится Республиканский краеведческий музей», – поведала читателям газета «За новый Север» в сентябре 1950 года. Диораму «Устьсысольское восстание», изображавшую «один из моментов этого восстания», изготовил художник В.А. Баусов. Он же выполнил и диораму «Ванвиздинская стоянка», посвященную древнейшему прошлому Коми края. Обе диорамы были выставлены

в музее осенью 1950 года, «к 33-й годовщине Октября». Позже, в 1952 году, «Ванвиздинская стоянка» заняла видное место в зале «Первобытнообщинный строй на территории Коми края».

В 1952 году диорама «Восстание усть-сысольских крестьян» и интерьер курной избы стали главными составляющими экспозиции зала «Коми край в эпоху феодализма». Они вызывали большой интерес посетителей и были демонтированы только в 1965 году. В ноябре 1953 года был открыт новый зал, показывавший жизнь коми народа в XIX веке, начиная с участия в Отечественной войне 1812 года. Особый раздел был посвящен восстаниям коми крестьян и рабочих. Директор музея М.Е. Калинин в газете «За новый Север» отмечал: «По одному из документов, найденному в Вологодском областном архиве, установлено, что в Сыктывкаре (Усть-Сысольске) были пленные французы в количестве ста человек. Таким образом, название местечка «Париж» из области преданий переходит в число исторических фактов. Особый раздел зала посвящен восстаниям коми крестьян и рабочих в XIX веке... Молодой художник Э. Козлов довольно удачно воспроизводит в своей картине волнение ижемских крестьян

Рис. 31. Вид города с самолета. 1946 год

на строительстве Мезенской дороги. Хорошо показано Усть-Куломское восстание в диорамном макете, созданном художниками П.М. Митюшевым, В.А. Рожиным и Т.П. Краевой». Тогда же открылась и экспозиция, посвященная охоте.

Республиканский краеведческий музей в 1950-е годы организовывал передвижные тематические выставки: к 175-летию Сыктывкара, 50-летию первой русской революции 1905–1907 годов и другие. Накануне 40-летия Октябрьской революции активизировалась работа по освещению событий революции и Гражданской войны в Коми крае. В октябре 1956 года в музей поступило знамя партизанского отряда села Маджа. В апреле 1957 года по предложению школы № 14 при музее был организован комсомольско-молодежный лекторий. «Хорошее знание материала, простое и понятное изложение увлекли учащихся», – сообщила газета «Красное знамя» 4 мая 1957 года. Главным мероприятием музея к 40-летию Октября стало создание новой экспозиции по истории советского периода. Работа началась еще в 1954 году, в 1955–1957 годах в павильоне, построенном к юбилейной выставке 1946 года, оформлялись экспозиции залов. Открылась экспозиция в 1957 году в рамках первого Всероссийского смотра музейной работы.

Коми республиканский художественный музей также активно работал с первых послевоенных месяцев, тесно сотрудничая с деятелями культуры и искусства. Летом 1945 года в Сыктывкаре состоялась тематическая художественная выставка «Коми народ в Великой Отечественной войне». В художественном музее, находившемся, как мы уже говорили, в одном здании с краеведческим музеем, накопилась коллекция картин и скульптур, значительную часть которой пришлось хранить в других местах. «Вот уже второй год... большие художественные ценности валяются где попало, и трудящиеся

республики лишены возможности осмотреть их», – возмущалась газета «За новый Север» 19 мая 1946 года.

В январе 1946 года горисполком принял решение о предоставлении художественному музею помещения, которое занимал городской совет ОСОАВИАХИМа (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству, предшественник ДОСААФ) на ул. Куратова, которое, однако, не было выполнено.

В январе 1947 года музею передали один из находившихся в парке им. Кирова деревянных выставочных павильонов, а 7 ноября посетители могли познакомиться с выставкой произведений художников Коми АССР. Музей пытался по мере сил и возможностей обустроить свои помещения и пополнять коллекцию. В 1949 году музею передали на временное хранение произведения русских живописцев, графиков и скульпторов из Русского музея (Ленинград), большинство которых в 1962-м было оставлено на постоянном хранении.

В Сыктывкаре работало Оргбюро Союза советских художников Коми АССР, председателем которого являлся В.В. Поляков. В Сыктывкаре регулярно проводились художественные выставки. В 1946 году состоялась персональная выставка коми художника Н.Л. Жилина. На всесоюзных художественных выставках в Москве в 1946 и 1949 годах экспонировались картины Н.Л. Жилина «Портрет лесоруба» и «Праздник оленеводов». С конца 1940-х годов ежегодно проводились республиканские выставки. В 1946–1948 годах ряды сыктывкарских художников пополнили вернувшиеся после демобилизации П.М. Митюшев, С.А. Добряков, П.И. Семячков и С.А. Холопов.

В.А. Баусов занимался оформлением спектаклей в драматическом театре и выставок в краеведческом музее. В.А. Рожин тоже работал в краеведческом музее. В 1948 году в Сыктывкар приехал Г.В. Кудяшев, организовавший при промышленной артели «Северный кустарь» цех фанерной игрушки. В следующем году приехал Н.А. Лемзаков. Тогда же по инициативе В.В. Полякова было организовано Товарищество художников Коми АССР «Всекохудожник» (впоследствии Коми отделение Худфонда РСФСР), в котором стали работать практически все сыктывкарские художники. В 1950 году состоялись персональные выставки В.В. Полякова.

В начале 1950-х годов в мир сыктывкарского искусства влились художники Э.В. Козлов, В.И. Краев, П.Э. Бендель и В.Г. Балаш и группа скульпторов – Ю.Г. Борисов, В.Н. Мамченко и Т.П. Краева. В Сыктывкаре появился новый вид изобразительного искусства – скульптура.

В 1952 году из краеведческого музея в художественный была передана коллекция Д.Т. Яновича – произведения русских и западноевропейских художников XVIII – первой трети XX века, которые ученый получил для Усть-Сысольского краеведческого музея в хранилищах Государственного музейного фонда (Москва) в 1926–1928 годах. Как считают специалисты, именно эта коллекция определила лицо художественного музея, состав и структуру его собрания. В 1950-е годы в музей поступали произведения советского искусства из запасников Министерства культуры РСФСР и Дирекции художественных выставок и Комитета по делам искусства при Совете Министров СССР. В 1954 году музей пополнился новыми произведениями живописи и графики. Среди них – картины «Подъем целины в коми колхозе» П.М. Митюшева, портрет доктора геологических наук А.А. Чернова работы П.Э. Бенделя, «Молодой колхозник» Г. Кудряшова, «Цветы» В. Балаша, «Дождливый день на Дырносе» С. Холопова, картины В.В. Полякова и С.А. Добрякова, демонстрировавшиеся в Москве на выставке художников РСФСР. Большое место в творчестве худож-

ников занимал Сыктывкар. В.В. Поляков создал серию автолитографий «Сыктывкар», позже он написал более крупные работы, выполненные углем: «Зимой в Сыктывкаре»), «Улица Кирова в Сыктывкаре» (1957), «Вечером в Сыктывкаре». М.П. Безносову принадлежит пастель «Улица Кирова в Сыктывкаре» (1946).

«Республиканский художественный музей посещают рабочие и служащие города, приезжающие из разных районов нашей республики, а также других областей. Посетители музея подолгу задерживаются перед большим полотном известного русского мариниста Айвазовского, воспевшего в картине «Берег Черного моря» чарующую красоту южной природы, произведениями Маковского, Левитана, Ярошенко, Трояновского, Рябушина», – сообщала газета «За новый Север» 26 октября 1954 года.

В 1955 году Оргбюро Союза советских художников Коми АССР было реорганизовано в Союз художников Коми АССР, председателем которого вновь был избран В.В. Поляков. В 1957 году Союз художников Коми АССР был преобразован в Коми отделение Союза художников СССР.

В ноябре 1957 года к 40-летию советской власти в художественном музее была открыта республиканская выставка декоративно-прикладного искусства. Кроме местных, на выставке были представлены экспонаты из Узбекистана, Украины, Дагестана, Сибири, Московской, Ивановской, Горьковской, Владимирской областей и др. Коробочки-баулы с яркими рисунками, матрешки, кружева, чернение по серебру, оренбургские пуховые платки произвели в Сыктывкаре фурор. Выставка стала заметным событием в жизни города.

В марте 1946 года в Сыктывкаре при Северном геологическом управлении был организован ведомственный геологический музей, где были представлены экспонаты, характеризующие геологическое строение Северного края, включая Коми АССР. «Все экспонаты расположены в трех основных отделах: региональном, где выставлены коллекции, собранные на Северном и Полярном Урале и Тиманском хребте; полезных ископаемых с богатым набором коллекций минералов не только месторождений Северного края, но и крупных месторождений Советского Союза и, наконец, систематическом, где представлены образцы окаменелостей древних ископаемых организмов. Музей рассчитан главным образом на обслуживание работников геологии. Они найдут здесь богатый материал для своей практической деятельности. Кроме того, учащимся учебных заведений Сыктывкара предоставлена возможность посещать музей по коллективным заявкам с тем, чтобы шире ознакомиться с природными богатствами Севера», – сообщала газета «За новый Север» 12 марта 1946 года.

Городские библиотеки

В культурной жизни города большую роль играли библиотеки. Личные библиотеки в первые послевоенные годы были редкостью, и главным источником книжных новинок и классики для горожан были именно библиотеки. Улучшению работы библиотек способствовала организация в 1946 году в Сыктывкаре Коми республиканского библиотечного коллектора, в функции которого входило снабжение библиотек литературой, оказание помощи библиотекам в комплектовании их фондов.

Одним из главных «очагов культуры» была Республиканская библиотека, располагавшаяся в трех комнатах на втором этаже здания на Советской улице (там, где сейчас находится Национальная детская библиотека им. С.Я. Маршака). На первом этаже располагался продовольственный магазин № 1. В 1945 году в библиотеке имелось 72 874 книги. В ней прово-

дились творческие вечера, лекции, фотовыставки и выставки книг, посвященные годовщинам великих русских писателей и партийных и советских деятелей. Например, 14 июня 1946 года республиканская библиотека, «отмечая 10-летие со дня смерти великого русского писателя А.М. Горького», организовала выставку книг и фотовыставку, в которых была отображена жизнь и литературная деятельность писателя. В читальном зале состоялась лекция «Горький – основоположник пролетарской литературы», сопровождавшаяся художественным чтением отрывков из произведений А.М. Горького.

Председатель Совета Министров Коми АССР З.В. Панев писал в своих мемуарах: «В 1949 году вся задняя часть здания, которая была в деревянном исполнении и где размещалось книгохранилище, рухнула от ветхости. Библиотека закрылась, так как оставшиеся две комнаты до потолка завалили книгами». Сыктывкар остался без единственной «взрослой» (была еще детская) библиотеки. К зданию сделали пристройку, но это не могло решить все проблемы. В библиотеку ежегодно поступал добрый десяток (а то и два) тысяч книг. Она взяла в аренду три помещения. В январе 1951 года в библиотеке имелось 115 тысяч книг, тысяча абонентов, причем не только в Сыктывкаре – сюда обращались за редкими книгами и читатели из отдаленных районов.

З.В. Панев вспоминал, что, когда увидел, в каком состоянии находится главная библиотека города и республики, у него «защемило сердце. Надо было срочно подыскивать другое помещение – но его не было». Руководители республики и города приняли решение построить для республиканской библиотеки новое здание.

Место для строительства нашлось всего в одном квартале от библиотеки, рядом с пожарным депо. Стоявший там двухэтажный деревянный дом, принадлежавший в свое время видному общественному деятелю А.А. Цемберу, с согласия его наследников перевезли на Совнаркомовскую улицу. Строительство планировали начать в 1952 году по типовому проекту. В 1953 году Коми республиканская архитектурная контора переработала проект, а Ф.А. Тентюкова сделала «привязку к местности». З.В. Панев вспоминал: «Новый вариант показался мне очень удачным. Главный фасад здания был оформлен прекрасной колоннадой. Здание становилось совсем другим – легким, величественным – таких в нашем городе до сих пор не было».

Однако Совет Министров РСФСР и Госплан СССР в выделении денег на строительство библиотеки и в 1952-м, и в 1953 году отказали, обещав сделать это только после того, как завершится строительство библиотеки в Ставрополе (оно велось по такому же типовому проекту). В 1953 году З.В. Панев обратился к председателю Совета Министров СССР Г.М. Маленкову. «Через неделю мы получили телеграмму, подписанную самим Маленковым. В ней сообщалось, что строительство здания библиотеки в Сыктывкаре включено в план 1954 года. На этот раз мои надежды оправдались», – писал З.В. Панев.

К 125-летию со дня рождения Л.Н. Толстого в сентябре 1953 года республиканская библиотека организовала большую книжную выставку, на которой были представлены русские и коми издания разных лет произведений писателя, литература о его жизни и творчестве. Библиотечные работники знакомили читателей с выставкой, кратко характеризуя отдельные произведения. Беседу о Л.Н. Толстом провели и среди строителей нового здания республиканской библиотеки. Однако из-за нехватки рабочей силы и стройматериалов строительство продолжалось еще почти пять лет.

Все годы строительства республиканская библиотека по мере сил и возможностей продолжала работать в старом здании. В 1957 году в

Рис. 32. Вид Сыктывкара с самолета. 1946 год

библиотеке был проведен цикл лекций, посвященный Китайской Народной Республике, организованы выставки «Народный Китай», «Наш великий друг» и т.д. На предприятиях, в учреждениях и школах сотрудники библиотеки вместе с парткомами и комитетами ВЛКСМ читали лекции и проводили вечера советско-китайской дружбы.

Городская детская библиотека размещалась в небольшом домике на ул. Куратова. В 1946 году ее перевели в Дом пионеров. В конце 1946 года библиотека провела конференцию юных читателей, посвященную повести В.П. Катаева «Сын полка». Газета «За новый Север» 25 декабря 1946 года писала: «Учительница средней школы № 12 Глафира Алексеевна Парилова сделала содержательный и красочный доклад о повести В. Катаева «Сын полка». Юные читатели приняли активное участие в обсуждении повести. Первым выступил ученик школы № 12 Вова Шадрин. Он сказал:

– Я с удовольствием прочел книгу «Сын полка». С таких, как Ваня Солнцев, мы должны брать пример. Юра Гуляев – ученик школы № 14 – рассказал, как он исполнял роль Вани Солнцева на сцене Дома пионеров. Затем выступали еще четверо пионеров. Все они выражали восхищение героями повести – солдатами и офицерами Советской Армии, которые стали родными отцами Ване Солнцеву».

Наиболее активные читатели детской библиотеки были премированы. Такие конференции детская библиотека организовывала и в последующие годы. Лучшее в городе и республике собрание детских и юношеских книг было очень востребовано горожанами.

В городе работали и другие библиотеки – при предприятиях и организациях, школах и т.д. Некоторые из них были довольно крупными. Например, в библиотеке Вычегодской судоверфи в 1952 году имелось пять тысяч книг, выписывалось 20 газет и журналов. Библиотекой пользовались сотни рабочих судоверфи и членов их семей. В библиотеке Дома отдыха Лемью в 1953 году насчитывалось свыше тысячи книг. Большое количество различных книг, особенно общественно-политического содержания, находилось в библиотеке Сыктывкарского горкома КПСС, которая вела активную пропагандистскую работу. Здесь проходили занятия вечерней партийной школы, совещания агитаторов и пропагандистов, читались лекции для населения.

Рис. 33. Дворец пионеров на Интернациональной улице

Спорт в Сыктывкаре

Спорт в Сыктывкаре после войны был очень популярен. В городе проводились спартакиады, лыжные гонки, соревнования по легкой атлетике и плаванию, хоккейные и футбольные матчи. Многие горожане любили поиграть в волейбол или баскетбол, покататься на лыжах и коньках... В город-

ском спортивном движении произошли значительные изменения. Руководство и организацию проходивших в городе спортивных мероприятий осуществлял организованный в 1946 году городской комитет по физкультуре и спорту (с 1959 года – городской совет Союза спортивных обществ). Для подготовки физкультурных кадров в 1946 году в педучилище № 1 открыли отделение физического воспитания. Возобновила работу детско-юношеская спортивная школа. В ней занимались спортом около 300 школьников. Школа готовила спортсменов-разрядников и организаторов физкультурной работы.

В Сыктывкаре работали отделения всесоюзных добровольных спортивных обществ (ДСО) «Большевик», «Динамо», «Медик», «Учитель», «Энтузиаст» и др., а также добровольного военно-спортивного общества ОСОАВИАХИМ (с 1948 года – ДОСАРМ, ДОСАВ, ДОСФЛОТ, с 1951 года – ДОСААФ). Они создавались по производственно-отраслевому (ДСО) или территориальному принципам (ДОСААФ) и объединяли горожан, занимавшихся физкультурой, спортом и туризмом для развития массовой физической культуры, спорта и туризма, а также подготовки значкистов БГТО («Будь готов к труду и обороне») и ГТО («Готов к труду и обороне»). Свою деятельность общества осуществляли через первичные организации, городские детско-юношеские спортивные школы и спортивные клубы.

В 1946 году спортивные соревнования проводились на городском стадионе «Динамо», в парке им. Кирова (там располагались волейбольная и баскетбольная площадки и футбольное поле) и на реке у парка, где построили водную станцию. В качестве дополнительного спортивного объекта использовалась городская площадь. Кроме того, ОСОАВИАХИМ с довоенного времени располагал находившимися за Кирульской курьей военно-спортивной станцией и лагерем, где молодежь имела возможность приобщиться к военным профессиям и получить представление об армейской службе. Там и были проведены первые в летнем сезоне 1946 года занятия по физкультурной подготовке и спортивные состязания.

24 августа 1946 года на стадионе «Динамо» в рамках торжеств в честь 25-летия Коми АССР состоялись физкультурная спартакиада и футбольный матч между командами Воркуты и Ухты, закончившийся вничью (2:2). В спартакиаде участвовали 22 коллектива, разделенных на две группы. Одну составляли добровольные спортивные общества, другую – районные команды. В программу соревнований входила «большая шведская эстафета» (800, 400, 200 и 100 м). А накануне, 23 августа, спортсмены открывали праздничную демонстрацию на городской площади.

Зимний спортивный сезон стартовал 24 ноября 1946 года. К его открытию в парке им. Кирова для юных физкультурников была сооружена ледяная горка. А взрослые спортсмены приняли участие в женской и мужской эстафетах и индивидуальных гонках (на 12 и 20 км). В зимнем сезоне 1946/1947 года на водной станции открыли лыжную базу.

Постепенно спортивная база города укреплялась. Стали строиться спортивные площадки при предприятиях. В 1946 году построили спортплощадку при лесозаводе. Потом появились спортплощадки в Красном Затоне и Верхней Максаковке. В 1947 году стадион «Динамо» был реконструирован, а в 1948 году в честь юбилея комсомола получил наименование «имени 30-летия ВЛКСМ». В 1948 году Совет Министров Коми АССР выделил средства на строительство на стадионе спортивного павильона и других сооружений. Во второй половине 1949 года решено было построить трехэтажный Дом физкультуры «объемом

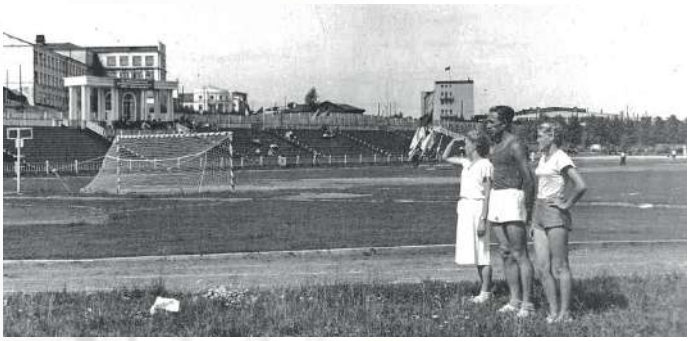


Рис. 34. Стадион имени 30-летия ВЛКСМ. 1954 год

в 6 тысяч кубических метров и стоимостью в миллион рублей» со спортивным залом «размером 24 х 14 метров».

В 1949 году горисполком выделил средства на благоустройство стадиона: обновление трибун, строительство временных деревянных раздевалок и душевых и спортивных площадок: волейбольной, баскетбольной и городошной. 7 ноября того же года было закончено строительство скважины для заливки катка, и здесь стали проводиться матчи по хоккею с мячом, соревнования конькобежцев и фигуристов. По вечерам каток был предоставлен горожанам для катания на коньках.

«В этом здании круглый год можно будет заниматься на гимнастических снарядах, вести соревнования по ручным играм. Для приобретения спортинвентаря отпущено 150 тысяч рублей», – писала о Доме физкультуры газета «За новый Север» в октябре 1950 года. На обновленном стадионе стали проходить общегородские и республиканские праздники и фестивали, работали спортивные секции. Благодаря Дому физкультуры занятия гимнастикой, тяжелой атлетикой, волейболом и баскетболом стали круглогодичными.

Лыжный спорт был в Сыктывкаре ведущим видом спорта и любимым спортивным развлечением горожан, хотя лыжных баз было немного: в парке им. Кирова, на водной станции, на городских предприятиях и в учреждениях образования. Горожане могли приобрести лыжи в магазинах, получить на лыжных базах.

Популярны среди горожан были лыжные эстафеты, гонки и горнолыжный спорт. Они были самыми массовыми. Число команд в них доходило до 30, а число участников порой превышало 140 человек. Лыжными эстафетами открывали и закрывали зимний спортивный сезон, отмечали праздничные даты. С 1948 года проводились соревнования-мемориал имени Героя Советского Союза Н.В. Оплеснина. Проходили разнообразные лыжные гонки, от соревнований между работниками одного предприятия или учреждения до первенства города, командных соревнований на приз добровольных спортивных обществ и республиканских чемпионатов. Многие сыктывкарцы увлекались слаломом и скоростным спуском. Сыктывкарские лыжники неоднократно побеждали на республиканских соревнованиях.

Рис. 35. Лыжные соревнования на Юбилейной площади

Хоккей с мячом был чрезвычайно популярен среди молодежи Сыктывкара. Хоккейные поля были на центральном стадионе, в парке им. Кирова, на стадионах предприятий, во дворах жилых домов. Проводились соревнования и товарищеские встречи предприятий и учреждений, школ. В парке проходили блиц-турниры по русскому хоккею. В 1947 году были организованы коллегия судей и хоккейная секция. Началось проведение первенств об-

ластных советов ДСО. В том же году была организована сборная команда Сыктывкара, которая дебютировала в зональных соревнованиях, в первом матче уступив команде «Снайпер» (Киров) со счетом 1:5. С 1948 года начал разыгрываться Кубок Коми АССР, и сборная Сыктывкара приняла участие в этих соревнованиях. На основе сборной Сыктывкара была создана команда ДСО «Большевик». Именно под этим названием сыктывкарские хоккеисты победили воркутинских и печорских динамовцев в розыгрыше Кубка Коми АССР в феврале 1949 года.

В следующем году «Большевик» принял участие в розыгрыше Кубка РСФСР и в первом матче со счетом 5:6 проиграл кировскому «Локомотиву». В том же году всесоюзное ДСО «Большевик» стало называться «Искра»; соответственно, и сыктывкарская команда тоже сменила название. (Сегодня мы знаем эту команду под названием «Строитель»). В 1950 году стало разыгрываться первенство Коми АССР по хоккею с мячом, но сыктывкарской «Искре» так и не удалось завоевать чемпионский титул.

С 1954 года начали разыгрывать юношеское первенство республики. На следующий год в Сыктывкаре прошел финал Кубка РСФСР, а в марте 1957 года – финал первенства РСФСР среди юношеских команд, в котором участвовали спортколлективы из Кировской, Кемеровской, Московской, Ульяновской и Ярославской областей, из Карельской и Коми АССР. После этого интерес к хоккею с мячом в Сыктывкаре заметно вырос.

Конькобежный спорт в первые послевоенные годы в Сыктывкаре был не очень популярен. Не было опытных тренеров, оборудованного катка, плохо было и с инвентарем. Но сыктывкарские конькобежцы успешно выступали на чемпионатах республики.

В 1952 году при городской детско-юношеской спортивной школе было организовано отделение конькобежного спорта. На тренерскую работу пригласили Н.Е. Челышева и Е.И. Машковцева. Впервые был залит каток на центральном стадионе с 400-метровой дорожкой, стал подготавливаться высококачественный лед для соревнований.

В 1953 году в Сыктывкаре побывала первая советская чемпионка и рекордсменка мира в конькобежном спорте, уроженка г. Кирова М.Г. Исакова, которая приняла участие в показательных выступлениях на городском катке в паре с юной конькобежкой Капой Пылаевой. Ее приезд вызвал большой интерес сыктывкарцев и к самой спортсменке, и к конькобежному спорту. Конькобежный спорт стал развиваться активнее. Чемпионами Коми АССР в середине 1950-х годов становились сыктывкарцы К. Пылаева, Р. Холопова, Р. Мозымова, Н. Сажин, В. Новинский, И. Жеребцов. Но основные успехи на всесоюзном и международном уровнях были еще впереди.

В первые послевоенные годы устраивались даже **скачки**. Например, в ноябре 1949 года прошли «рысистые испытания орловских рысаков Коми государственной конюшни». Еще одним своеобразным видом зимнего спорта был **подледный лов рыбы**. Например, в ноябре 1955 года ДСО «Буревестник» провело соревнования рыбаков-спортсменов по подледному лову рыбы блесной.

Летний спортивный сезон в Сыктывкаре был очень насыщенным, а легкая атлетика, городки и футбол могли конкурировать по популярности с лыжным спортом и русским хоккеем. Виды **легкой атлетики** были включены в нормативы по сдаче на значок БГТО (ГТО). Соревнования по легкой атлетике проходили ежегодно и на городском и республиканском уровнях. Самыми популярными спортивными дисциплинами легкой атлетики были эстафета и спортивная гимнастика. На первых послевоенных первенствах Коми АССР по легкой атлетике звание

чемпиона разыгрывалось в 16–20 видах. Самым популярным видом эстафеты была большая шведская эстафета. Она проходила и среди первичных коллективов физкультуры предприятий, организаций и учреждений, и среди команд ДСО.

В 1948 году впервые состоялась эстафета на приз газеты «За новый Север». В ней приняли участие 10 команд. Первое место завоевала команда Управления промкооперации (ДСО «Спартак»), второе – команда фельдшерско-акушерской школы, третье – команда педучилища.

В 1949–1954 годах на открытии и закрытии летнего спортивного сезона проводились комбинированные эстафеты, ставившие своей целью «популяризацию среди широких слоев молодежи легкой атлетики, вело-, мото- и гребного спорта, массовое вовлечение в занятия физической культурой». «Каждый коллектив может выставить не одну, а несколько команд. Желательно, чтобы большие коллективы – пединститут, фельдшерско-акушерская школа, педучилище и др. выставили по две команды. Чем больше будет участников, тем активней пройдет эстафета», – призывали организаторы. С 1955 года стали проводить смешанную эстафету по улицам Сыктывкара. Она стала короче – 7 км, а число этапов увеличилось – 11.

Большие изменения в легкой атлетике произошли в первой половине и середине 1950-х годов, особенно в 1954–1956 годах, когда сыктывкарские легкоатлеты готовились к I летней Спартакиаде народов РСФСР. Уже в июле 1951 года в программе республиканской Спартакиады школьников были толкание ядра (девушки), метание диска (юноши), метание копья.

Спортсмены стали заниматься также метанием молота, бегом с барьерами, прыжками с шестом, спортивной ходьбой и другими видами легкой атлетики. Сыктывкарский стадион и спортзал пединститута в 1954–1956 годах дооборудовали с учетом потребностей легкоатлетов. С этого времени учебно-тренировочный процесс стал круглогодичным, и соревнования по легкой атлетике можно было проводить и летом, и зимой.

Городошный спорт до начала 1950-х годов был очень популярен на «дворовом» уровне. В Сыктывкаре в первые послевоенные годы было оборудовано довольно много городошных площадок. В начале 1950-х годов стали проводиться республиканские и общегородские соревнования, вызывавшие неизменный интерес сыктывкарцев. 15–17 июля 1951 года состоялось первое республиканское соревнование по городкам между спортивными обществами. Победителем стало общество «Динамо». В 1953 году в Сыктывкар приехал энтузиаст городошного спорта, игрок и тренер К.П. Кузнецов, возглавивший ДСО «Буревестник» и активно занявшийся популяризацией городков, которые приобрели еще большую популярность. На территориях предприятий, во дворах стали появляться новые городошные площадки. Начали проводиться регулярные городские лично-командные соревнования и личные квалификационные соревнования. Городские соревнования проводились два раза в год – в начале лета и в начале октября. На городских соревнованиях ставились рекорды Коми АССР. В 1957 году в лично-командном первенстве Коми АССР, в котором участвовали более 30 чело-

Рис. 36. Футбольный матч на стадионе «Динамо». 1946 год

век, победило сыктывкарское «Динамо».

В **футбол** в Сыктывкаре летом играли те же спортсмены, которые зимой занимались хоккеем с мячом. Матчи проводились на городском стадионе и на стадионе в Лесозаводе. Футболисты участвовали в ежегодных первенствах Коми АССР и проводившихся с 1952 года розыгрышах Кубка республики, встречались с командами Кирова, Перми, Вологды и др.

В сезоне 1948 года сыктывкарская команда «Большевик» впервые стала чемпионом Коми АССР. Два года спустя первенство республики выиграло сыктывкарское «Динамо». Больше такого успеха в 1950-е годы футболистам Сыктывкара добиться не удалось. Однако победы в чемпионатах заметно подняли интерес к футболу среди горожан. В 1949 году при ДЮСШ организовали отделение детского и юношеского футбола, в которое записались 187 человек. С 1949 года стали проводиться блицтурниры по футболу среди школьных и «взрослых» любительских команд. С 1950 года ежегодно проходило первенство города по футболу.

В июне 1952 года турнир футболистов Сыктывкара проходил на городской площади. 11 команд оспаривали первенство города. Перед соревнованием состоялась эстафета футболистов. Матчи наблюдали более 500 зрителей. Первенство города и переходящий приз городского комитета по делам физкультуры и спорта завоевала команда «Динамо-1».

В мае 1953 года соревнования футболистов тоже проходили на площади и начались с эстафеты, которую в острой борьбе выиграли футболисты ДСО «Искра». Затем начался блицтурнир, в котором участвовали девять команд спортивных обществ, а также городских предприятий. В финал вышли футболисты «Искры» и «Буревестника». Со счетом 2:1 победила команда ДСО «Искра». В августе 1956 года на первенстве города, проводившемся в рамках Дня физкультурника, состоялся всего один матч между командами ремонтно-механического завода и кирпичного завода. Со счетом 3:1 победила команда РМЗ.

Волейбол в Сыктывкаре после войны стал очень популярным. Во дворах, в парке, на спортивных стадионах оборудовались волейбольные площадки и проводились соревнования. С 1949 года стали разыгрываться первенства Коми АССР. При ДЮСШ был организован отдел волейбола, и уровень этого вида спорта в городе стал расти. С 1954 года регулярно проводили зимние первенства республики среди взрослых и юношеских команд, в которых участвовали и волейболисты Сыктывкара. С 1955 года в Сыктывкаре стали проводиться волейбольные соревнования не только на приз города, но и на приз ДСО «Динамо» и приз парка им. Кирова. В 1956 году впервые прошли соревнования по волейболу среди школ города. Участие в них приняли команды шести школ.

В 1946 году в Сыктывкаре возобновились занятия по баскетболу. В 1947 году состоялись товарищеские матчи и городское первенство команд ДСО. В конце 1940-х годов в Сыктывкар из Воркуты (где ему пришлось жить после высылки из Литвы его отца в 1940 году) приехал А.Р. Несанелис, который стал преподавать физкультуру и вести тренировки в педучилище № 1. В 1950 году состоялось первое первенство Коми АССР среди команд ДСО, на котором блестяще выступили воспитанники отделения баскетбола городской детской спортшколы (тренер А.Р. Несанелис). Состоявшие полностью из них мужская и женская команды сыктывкарского ДСО «Буревестник» стали первыми чемпионами республики.

А.Р. Несанелис был замечательным игроком и тренером. Его сын Дмитрий Несанелис вспоминал: «Когда мне было десять, папа впервые взял меня

Рис. 37.
А.Р. Несанелис

в спортивный зал, показал какие-то баскетбольные элементы, стал учить броскам по корзине. Дело это оказалось очень увлекательным и азартным. И вплоть до моей службы в Советской Армии (1983–1985) мы часто играли с «Романычем» (как звали отца ученики и друзья) в баскетбол один на один, а также в «минус пять». В баскет я редко, но побеждал, а вот в точности бросков проигрывал всегда. У папы была великолепная баскетбольная техника, которую он в юности усвоил в Литве, о которой часто вспоминал по самым разнообразным поводам».

Первая баскетбольная площадка с деревянным покрытием была оборудована около центрального стадиона. Рост популярности баскетбола привел к тому, что во второй половине 1950-х годов стали проводиться первенства города по баскетболу. Первое первенство по баскетболу среди любительских команд на приз парка им. Кирова прошло в 1956 году. Победила команда пединститута, обыгравшая команду спортивной школы со счетом 14:4.

Водные виды спорта (плавание, прыжки в воду) тоже были очень популярны в Сыктывкаре, но их развитие сдерживало отсутствие в городе крытого бассейна. Соревнования проводились в рамках спартакиад, дней физкультурника и массовой сдачи норм ГТО, а также смешанной легкоатлетической эстафеты. Около водной станции во второй половине 1940-х годов оборудовали открытый плавательный бассейн на три дорожки длиной 25 метров с вышкой для прыжков в воду. Там летом и проводили соревнования. На зиму это сооружение отправляли в затон. Содержание и ремонт открытого бассейна с вышкой обходились дорого, и в середине 1950-х годов от него отказались. С прыжками в воду после этого пришлось распрощаться, а соревнования по плаванию стали проводить на открытой воде.

Развитием **гребного спорта** в Сыктывкаре стали заниматься с 1953 года. Городской комитет ДОСААФ организовывал профессиональную греблю, а добровольные спортобщества – народную. Традиционно проводились городские соревнования по гребле на шлюпках. Участие в них принимали команды спортивных обществ. В 1955 году стали проводиться городские соревнования по одиночной гребле среди женщин и среди мужчин. Развитию водных видов спорта должна была поспособствовать водно-спасательная станция в Заречье, строительство которой началось весной 1957 года.

Во второй половине 1940-х – конце 1950-х годов в Сыктывкаре получили развитие технические виды спорта.

Рис. 38. На мотоциклах – по бездорожью

После войны мотоцикл стал популярным транспортным средством. Появился и интерес к **мотоспорту**. В 1947 году был основан первый в республике городской мотоклуб (второй возник в Ухте только в 1950-м). В июне 1949 года в Сыктывкаре впервые провели мотогонки на 30 км. С 1950 года мотоциклистов спортивных обществ стали привлекать к участию в агитационных предвыборных мероприятиях. Избирателей призывали дружно идти на выборы, а заодно пропагандировали советские мотоциклы и популяризировали мотоспорт. Например, 4 октября 1950 года от кинотеатра «Родина» стартовал «большой агитационно-массовый пробег мотоциклистов ДСО «Большевик», посвященный выборам в местные Советы депутатов трудя-

щихся» по маршруту Сыктывкар – Визинга – Сыктывкар. «В пути спортсмены проведут среди населения беседы о советской избирательной системе, организуют низовые коллективы физкультуры в ряде колхозов и предприятий. Колонну сопровождает автомашина, на которой имеется библиотека с избирательной литературой», – сообщала день спустя газета «За новый Север». Спортсмены проехали на отечественных мотоциклах Иж-350 и М-72 220 км по селам Сыктывдинского и Сысольского районов.

С 1951 года стали проводиться первенства республики по мотоспорту, в которых успешно участвовали сыктывкарские спортсмены. В 1952 году городской комитет ДОСААФ стал открывать мотокружки на предприятиях, в учреждениях и организациях. Приказом ЦК ДОСААФ СССР 1 сентября 1952 года был организован автомотоклуб III разряда. В 1953 году клуб провел мотоциклетные гонки, на которых первое место занял шестнадцатилетний В.Л. Балашов, вскоре ставший чемпионом Коми АССР по мотоспорту, будущий легендарный основатель подросткового мотоклуба «Рекорд» и комсомольского оперотряда, почетный гражданин города Сыктывкара. В 1953 году городской и республиканский комитеты ДОСААФ организовали мотопробег Сыктывкар – Ростов-на-Дону.

В 1956 году члены городского автомотоклуба впервые продемонстрировали технику фигурного вождения на первом республиканском фестивале молодежи. Газета «Красное знамя» писала: «Большой интерес вызвало показательное фигурное вождение мотоциклов. Пять спортсменов оспаривали ловкость на «качающемся мосту», в езде между флажками, через узкие ворота. Всеобщий смех вызвало зрелище, когда каждый из пяти спортсменов пытался на ходу взять с одного стола стакан воды, провезти его 30 метров и переставить на другой стол». В том же году состоялись соревнования на мастерство вождения мотоцикла по классу 350 куб. см; оба раза победил В.Л. Балашов. Проводились и автомобильные соревнования, причем довольно оригинальные – на экономию горючего.

Рис. 39. В.Л. Балашов

Велоспорт в городе, как и в республике в целом, был мало развит. Проводились соревнования по программе сдачи норм ГТО, республиканские первенства. С 1952 года ежегодно проводились трехдневные велогонки Сыктывкар – Княжпогост – Сыктывкар. Велосипедисты участвовали в комбинированных легкоатлетических эстафетах, в днях физкультурника, в праздниках открытия парка им. Кирова, в показательных выступлениях спортсменов на фестивалях, осуществляли агитпоходы в близлежащие к Сыктывкару районы. Например, в июле 1954 года в честь Всесоюзного дня физкультурника сыктывкарские велосипедисты осуществили пробег по маршруту Сыктывкар – Иб.

В 1955 году в районе Больничного городка состоялись первые городские соревнования на приз ДСО «Буревестник». Длина пути по пересеченной местности для женщин составляла 10 км, а для мужчин – 20 км. После этого при ДСО Сыктывкара стали открываться секции по велосипедным гонкам. Соревнования велосипедистов на приз города проводились в

День физкультурника на Юбилейной площади. Были детские, мужские и женские лично-командные заезды. В июле 1957 года команда Сыктывкара заняла 2-е место на первенстве Коми АССР.

Авиаспортом в Сыктывкаре стали заниматься в самом начале 1950-х годов. Первыми в городе появились авиамоделисты. Во Дворце пионеров организовали кружок, в котором школьники строили модели самолетов и кораблей. Начали проводиться городские соревнования «летающих и плавающих моделей» школьников (одно из первых состоялось летом 1951 года), а в июле 1953 года состоялись двухдневные состязания местных и печорских авиамоделистов и судомоделистов.

В 1956 году организовали Сыктывкарский авиационный спортивный клуб ДОСААФ, в распоряжении которого были два учебных четырехместных самолета Як-12М и Ан-2. При клубе была открыта летно-планерная школа. Ученики планерной секции восстановили два старых планера и оборудовали планерную площадку в районе Тентюково. Школьники после окончания школы получали удостоверение пилота-инструктора и парашютиста-инструктора. Первые показательные выступления летно-планерной школы состоялись в августе 1956 года на первом республиканском фестивале молодежи. В следующем году на поле планерной станции ДОСААФ прошло личное первенство спортсменов-планеристов Сыктывкара. «В соревнованиях приняли участие планеристы из числа рабочей молодежи и учеников школ. Разыгрывалось два упражнения. Несмотря на неблагоприятные погодные условия, соревнования планеристов прошли на высоком летном уровне. Городские планерные соревнования показали, что спортсмены повысили свое мастерство по сравнению с прошлым годом. Они стали летать смелее и увереннее. Соревнования убедительно показали также, что планерным спортом занимается всё больше молодежи города», – сообщила газета «Красное знамя» 27 августа 1957 года.

Спортивной стрельбой сыктывкарцы занимались с давних пор. В 1949 году городской комитет ДОСАРМ организовал Сыктывкарский спортивно-стрелковый клуб. В ноябре 1949 года в честь 32-й годовщины Октябрьской революции добровольное общество содействия армии (ДОСАРМ) организовало городские соревнования по стрельбе из малокалиберной винтовки. Победила команда Сыктывкарского горисполкома, команда ДОСАРМ заняла второе место. В 1954 году при клубе был организован кружок снайперов.

Теннис в первые послевоенные годы в Сыктывкаре не культивировался. Довоенная теннисная площадка в парке им. Кирова в годы войны пришла в негодность. С 1954 года стали регулярно проводиться первенства Коми АССР, но тон на них поначалу задавали воркутинцы и ухтинцы. Ситуация изменилась только после того, как в Сыктывкар приехал А.А. Вельц – в довоенные годы чемпион Москвы и ВЦСПС, дважды входивший в десятку сильнейших теннисистов СССР; посетивший Москву француз А. Коше, легенда мирового тенниса, называл его самым ярким русским игроком. «Играл он блестяще, а его броски вдоль сетки (так играл только Вельц!) покоряли сердца любителей тенниса», – писал игравший вместе с ним знаменитый спортсмен и спортивный комментатор Н.Н. Озеров. В 1941 году А.А. Вельц был репрессирован, отбывал заключение в Коми АССР, после освобождения жил в республике без права выезда. Совет ДСО «Труд» пригласил его переехать из Воркуты в Сыктывкар для тренерской работы. И теннисная жизнь в городе закипела. В 1956 году в парке им. Кирова построили два теннисных корта с асфальтовым покрытием, огороженных металличе-

ской сеткой и деревянной стенкой для тренировок. Одновременно А.А. Вельц проводил набор школьников в секцию тенниса. Зимой 1956–1957 годов в Доме физкультурника начались регулярные тренировки. К весне 1957 года А.А. Вельцу удалось создать основу команды сыктывкарских теннисистов.

Настольный теннис появился в Сыктывкаре на рубеже 1940-х – 1950-х годов, как и баскетбол, с приездом А.Р. Несанелиса, организовавшего во Дворце пионеров секцию настольного тенниса. Этот вид спорта получил массовое распространение. С 1952 года стали регулярно проводиться первенства Коми АССР. Первыми чемпионами республики были Е.В. Завадская и А.Р. Несанелис. С 1954 года ежегодно проводились лично-командные первенства Коми АССР. В Сыктывкаре проходили городские первенства. В 1955 году на личном первенстве среди мужчин в Сыктывкаре победил А.Р. Несанелис.

Бокс стал относительно популярным в Сыктывкаре в начале 1950-х годов. В 1952 году в городе впервые были проведены показательные выступления по боксу, была организована секция бокса при спортивном обществе «Искра», сыктывкарцы приняли участие в лично-командном первенстве Коми АССР. С 1953 года стал проводиться городской чемпионат.

Тяжелая атлетика как вид спорта стала развиваться в Сыктывкаре после войны. При городском стадионе была организована секция тяжелой атлетики. Стали проводиться городские соревнования. Подъем штанги особой популярности у сыктывкарцев не завоевал. Их больше привлекали соревнования по гиревому спорту. Весь результат работы секции был сведен к показательным выступлениям на общегородских мероприятиях и праздниках. В 1952 году в Сыктывкаре впервые прошло первенство Коми АССР по тяжелой атлетике.

Классическая борьба начала развиваться в Сыктывкаре в период подготовки к Спартакиадам народов СССР 1956 и 1958 годов. При Доме физкультуры была организована секция борьбы. В 1955 году борьба была включена в зачет Спартакиады Коми АССР. Сыктывкарцы А. Мендеров и Н. Ивашов стали победителями в легчайшем и полулегком весе. С 1957 года сыктывкарские борцы стали участвовать в первенстве Коми АССР. Летом 1956 года в Доме физкультуры прошли квалификационные соревнования по классической борьбе, в которых приняло участие 23 человека. В этих соревнованиях впервые попробовали свои силы члены созданной весной 1956 года юношеской секции борьбы. Борцы Сыктывкара в августе 1956 года выступили на республиканском фестивале молодежи, а юношеская секция борцов – в г. Кирове на первенстве Центрального Совета ДСО «Буревестник» по борьбе среди юношей.

Спортивная гимнастика в Сыктывкаре, как и во всей республике, в послевоенные годы развивалась неровно. Отсутствие квалифицированных тренеров препятствовало развитию этого вида спорта. В 1949–1950 годах в Сыктывкаре появились специалисты. При ДЮСШ был организован отдел спортивной гимнастики и акробатики. Для гимнастики был выделен один из залов Дома физкультурника. Гимнастика стала пользоваться популярностью. Желающих заниматься спортивной гимнастикой было так много, что появилась возможность проводить городские соревнования. Кроме того, гимнасты стали украшать своими выступлениями торжественные и праздничные общегородские и республиканские мероприятия.

Сыктывкар был в Коми АССР первопроходцем в развитии **фехтования**. Первая группа фехтовальщиков появилась в отделении при детской спортшколе. В 1950–1952 годах при

сыктывкарском ДСО «Динамо» также работали секции фехтования (в них занимались 36 человек). Во время подготовки к I Спартакиаде народов РСФСР в 1955 году было проведено первое первенство Коми АССР, в котором участвовали только сыктывкарские фехтовальщики. Чемпионами стали Н.И. Зезегова (рапира), К.К. Староверов (рапира и карабин с эластичным штыком) и И.П. Соколов (эспадрон). С того же года фехтование стало развиваться среди детей и юношества. В 1957 году состоялись первые городские соревнования. В конце 1950-х годов отдел фехтования при ДЮСШ был закрыт из-за отсутствия результатов и финансирования.

Шахматы в Сыктывкаре с первых послевоенных лет были весьма популярны. Проводились турниры в учебных заведениях, городские лично-командные турниры. С 1948 года разыгрывалось звание чемпиона Коми АССР по шахматам среди мужчин. В 1954 году в Сыктывкаре проведен первый чемпионат Коми АССР по шахматам среди женщин. В 1950-е годы в шахматно-шашечном павильоне парка им. Кирова в день открытия парка и в Доме физкультуры в День физкультурника стали проводиться сеансы одновременной игры и шахматные турниры. Чемпион Коми АССР сыктывкарец П. Стульников в 1956 году завоевал III место в Северной зоне первенства РСФСР, участвовал в полуфинале Всероссийского первенства по шахматам. **Шашки** как вид спорта до конца 1940-х годов особого интереса у сыктывкарцев не вызывали. Первый чемпионат Коми АССР по шашкам провели в 1953 году. Неоднократным чемпионом республики был сыктывкарец В.Н. Кузнецов.

Рис. 40. Шахматный павильон в парке

Туризм в Сыктывкаре после войны становится массовым явлением. В нем участвовали все возрастные группы горожан. В Доме пионеров был организован кружок юных туристов, в 1950 году – экскурсионно-туристическая база для приема детей из районов Коми АССР и лагерь отдыха для старшеклассников в районе с. Тентюково. В лагере проводились однодневные туристические походы и экскурсии на предприятия Сыктывкара. В 1952 году открылась Республиканская детская экскурсионно-туристская станция, стала разрабатывать тематику и маршруты походов, экскурсий и путешествий по Коми АССР. Школьники Сыктывкара стали ходить в туристические походы во время каникул.

Молодежный туризм в Сыктывкаре был самодеятельным. В средних специальных и высших учебных учреждениях организовывались туристические секции, члены которых во время летних каникул совершали пешие туристические походы по республике и стране. Внутренний туризм по профсоюзным путевкам в первое послевоенное десятилетие у жителей Сыктывкара не был популярен, хотя горожане и проявляли интерес к походам и путешествиям. Для его пропаганды в Сыктывкаре стали продавать путевки для семейного отдыха, бесплатные и льготные путевки, коллективные однодневные путевки и т.д.

К концу 1950-х годов увеличилось количество видов спорта, которыми занимались сыктывкарцы, число горожан, участвовавших в различных физкультурно-спортивных мероприятиях, и детей, посещавших спортивные отделения и секции. Укрепилась материальная база физкультуры и спорта. В 1956 году в Сыктывкаре име-

лось шесть спортзалов. Один из них своими силами построили учащиеся школы № 12. В 1957 году был составлен предварительный вариант плана архитектурной застройки Сыктывкара. На нем около стадиона была выделена территория под физкультурный парк и закрытый плавательный бассейн. Однако реализации плана пришлось ждать довольно долго...

Газеты, журналы и радио

Средства массовой информации были неотъемлемой частью жизни сыктывкарцев. Для многих было привычным читать газеты и журналы – как местные, так и центральные, которые с 1946 года стали доставляться в Сыктывкар на самолетах уже в день выхода. О местной жизни горожане читали республиканские газеты «За новый Север» и «Вӧрлэдзысь» («Лесоруб»). В первый же послевоенный год появился ежемесячный республиканский литературно-художественный и общественно-политический журнал «Войвыв кодзув» («Северная звезда»). В июне 1952 года начал издаваться на русском и коми языках «Блокнот агитатора» – издание отдела пропаганды и агитации Коми обкома ВКП(б).

В начале 1955 года вышли последние номера газет «За новый Север» и «Вӧрлэдзысь». Вместо них стала издаваться газета «Красное знамя». Ее первый номер вышел 18 марта 1955 года. Первоначально «Красное знамя» издавалось на русском и коми языках. 1 августа 1956 года вышел первый номер комиязычной газеты «Коми колхозник», и с августа 1956 года «Красное знамя» стало издаваться только на русском языке. В августе 1957 года сыктывкарцы держали в руках новый ежемесячный сатирический журнал на коми языке «Чушканзi» («Оса»), который приобрел большую популярность.

Городских газет в Сыктывкаре не было. Во второй половине 1950-х годов на улицах были установлены газетные витрины, изготовленные на СМЗ. Каждая из газетных витрин предназначалась для определенной газеты. У здания Сыктывкарторга – для газеты «Правда», у поликлиники – для «Известий», в Лесозаводе – для газеты «Труд», около детского парка по ул. Кирова – для газеты «Красное знамя», на городском стадионе – для газеты «Советский спорт», у городского почтамта – для «Комсомольской правды».

Рис. 41. Сыктывкарцы у киоска «Союзпечати». 1949 год

Своеобразным «средством массовой информации» была самодеятельная печать (стенные газеты). Стенгазеты выходили в городских школах, в училищах, в пединституте, во Дворце пионеров, на предприятиях. Газеты выпускались к государственным праздникам, к юбилейным датам. В таких газетах преобладали статьи, посвященные истории праздника, юбилея, статьи с социалистическими обязательствами с обещанием повысить, улучшить и т.д. и с призывом включиться в борьбу за выполнение этих обязательств. Между праздниками и юбилеями выпускались текущие номера стенгазет. В них публиковались заметки об успехах отдельных коллективов, работников (учащихся), карикатуры на нарушителей дисциплины, критические заметки, статьи-консультации, объявления и т.д. За год в одном трудовом коллективе выпу-

скалось до 96 стенных газет. В зависимости от возраста членов коллектива газеты носили различные названия: «Юный пионер», «Юный ленинец», «За счастливое детство» (в школах), «Токарь», «Столяр», «За кадры» (училища). В редколлегии стенгазет выбирались пионерский или комсомольский актив и отличники учебы и производства.

Радио играло еще более важную роль в жизни Сыктывкара. По радио горожане узнавали последние новости, слушали разнообразные познавательные, спортивные, литературные и музыкальные передачи на русском и коми языках.

В середине 1940-х годов в Сыктывкаре было около трех тысяч радиоточек. С радиофикацией пригородных поселков дело обстояло неважно. Например, в поселке Лесозавода передачи с Сыктывкарской радиостанции транслировались через радиоузел поселка. Между тем радиовещанию придавалось огромное значение не только как источнику новостей и средству ведения культурно-просветительной работы и организации досуга, но и как эффективному каналу пропаганды и агитации. Поэтому органы власти стремились активизировать радиофикацию Сыктывкара. В 1949 году были радиофицированы поселок Лесозавода, Кочпон, Чит, другие пригороды

К 1950 году проблема радиофикации Сыктывкара была полностью решена. Радиоточки появились в жилых домах, квартирах, комнатах общежитий, на предприятиях и в организациях и учреждениях. Изменилась сетка вещания городского радиоузла. До 1950 года в ней преобладали передачи из Москвы, а программы самого узла были очень ограничены. С середины 1950 года радиоузел получил отдельную волну и сам начал формировать свою сетку вещания. Работа радиоузла стала более продолжительной.

В первый же послевоенный год сыктывкарские радиолюбители решили возродить радиоклуб, существовавший в городе до войны. Вновь он был открыт в мае 1947 года. А 6 августа 1948 года в эфире зазвучала его коллективная радиостанция UA9KXA. Затем стали появляться любительские коротковолновые и УКВ-радиостанции. Первым в городе и республике коротковолновиком стал Н.И. Стахиев. Первый радиолюбительский позывной в Сыктывкаре получил Т.С. Молодцов. Радиоклуб выпускал квалифицированных радистов. В небольшом помещении клуба проводились беседы и лекции по радиотехнике, давались устные и письменные консультации по настройке радиоаппаратуры. Клуб пользовался популярностью у горожан. «По вечерам после трудового дня в помещении Сыктывкарского радиоклуба многолюдно. Сюда приходят на занятия рабочие и инженерно-технические работники предприятий, служащие и учащиеся города. Здесь изучают они сложную радиоаппаратуру, учатся работать на ней, создают несложные по конструкции аппараты», – сообщала газета «За новый Север» в мае 1952 года. 7 мая 1953 года в радиоклубе прошла первая выставка достижений радиолюбителей, где было представлено 19 экспонатов.

В 1954 году в городе появился первый школьный радиоузел. Его организовали в школе № 12. «Среди передач этого года – беседы на политические темы, передача об итогах зимнего спортивного сезона. Часто по радио передаются музыкальные произведения, звучат песни и стихи. Накануне экзаменов будут организованы выступления преподавателей с советами, как готовиться к экзаменам. Школьный радиоузел и его передачи пользуются большой популярностью среди учащихся», – сообщала газета «За новый Север» в мае 1954 года.

В 1956 году в Сыктывкаре насчитывалась 10 321 радиоточка. Сетка трансляции передач с 1956 года существенно изменилась. В утренние часы стало больше детских и литера-

турных передач. Обзоры газет проводились во вторник, пятницу и субботу. Общественно-политические передачи перешли на вечернее время вещания. Преобладающими передачами в вечернее время стали: «Передача для детей» (понедельник, среда, пятница), «Музыкальная передача» и «Концерты для работников отдельных отраслей Коми АССР».

Эра телевидения в СССР началась в середине 1930-х годов. В 1940 году советские телевизоры появились в свободной продаже. В 1954 году в Москве провели первые экспериментальные передачи цветного телевидения, в 1956-м советское телевидение стало многопрограммным. А в Сыктывкаре большинство жителей в то время телевизора в глаза не видело.

«Конечно, мы не можем рассчитывать, что в Сыктывкаре будет построен в нынешней пятилетке мощный телецентр, да это было бы и неэкономично, – писали они в газете «Красное знамя» 11 февраля 1956 года. – В то же время в стране накопился солидный опыт строительства любительских телевизионных центров, которые обходятся совсем дешево и в то же время позволяют продвигать телевидение всё дальше и дальше. Нам думается, что хватит и у нас сил и средств для постройки любительских телецентров не только в столице республики, но и в Ухте, и в Воркуте. По нашим подсчетам, для строительства любительского телецентра в Сыктывкаре потребуется не более 50-70 тысяч рублей. А если это дело возглавит комсомол, если молодежь промышленных предприятий и строительных организаций возьмется выполнить многие работы бесплатно, во внеурочное время, из сэкономленных материалов, за счет реставрации списанного радиооборудования и т.д., – строительство обойдется еще дешевле». Увы, надежды на то, что экраны телевизоров в Сыктывкаре зажгутся «уже в нынешнем году», не оправдались. Пришлось ждать еще восемь лет...

Рис. 42. Вид Сыктывкара с самолета. 1954 год

«Город значительно вырос»

В 1949 году Ленинградский государственный институт проектирования городов представил первый послевоенный генеральный проект планировки Сыктывкара, предусматривавший застройку центральной части города. Площадь предполагалось застроить трех-четырехэтажными административно-общественными зданиями. Среди них должны были быть Дом Советов (многоэтажное здание с башней и шпилем в центральной части), главный почтамт, центральная библиотека. Улицы Орджоникидзе и Коммунистическая по плану продлевались за границы ул. Карла Маркса и застраивались кирпичными многоэтажными домами. Связь между центральной частью Сыктывкара и окраинами должна была обеспечиваться автобусами. В начале ул. Куратова планировался новый речной вокзал, который обеспечивал бы пассажирское пароходное сообщение с районными центрами Коми АССР. Улицы Советская и Бабушкина предлагалось застроить 4-этажными жилыми домами с магазинами, кафе и ресторанами на первых этажах. На ул. Бабушкина планировался

Дом профсоюзов. Грузовой порт из-под Кировского парка, затон сплава, шпалозавод, ремонтно-механические мастерские (из м. Заречье) предполагалось разместить на слиянии рек Сысолы и Вычегды, а парк им. Кирова расширил бы свои границы в сторону лесозавода вдоль Сысолы, включая район Красной горы, и «становился большим культурным лесопарком». Планировалось построить здание нового драматического театра (место под него не было точно определено).

Частично генеральный план 1949 года был выполнен. В 1950-х годах началась активная застройка многоэтажными кирпичными домами и центральной части города в границах улиц Орджоникидзе, Советской, Интернациональной, Коммунистической. Первые этажи в этих жилых домах отводились под предприятия торговли, общественного питания и здравоохранения. Тогда же в городском строительстве впервые была применена ансамблевая застройка улицы. По бокам Дворца пионеров были построены по одному проекту два здания – общежитие сельхозтехникума и общежитие партийной школы. Строительство многоэтажных кирпичных домов проходило медленно.

В 1949 году в начале ул. Бабушкина был заложен фундамент Дома профсоюзов (ул. Бабушкина, 4). В конце 1950 года новое трехэтажное здание с колоннами было сдано в эксплуатацию. Его вестибюль и фойе украсила лепнина. В здании был расположен зал на 300 мест и 40 кабинетов, «в которых будут находиться совет профсоюзов и все обкомы союзов, профкабинет, читальный зал, библиотека, комнаты для курсовых занятий». В зимние каникулы 1951 года в Доме профсоюзов впервые была проведена общегородская елка для школьников. Обсуждение вопроса о строительстве на площади Дома Советов из-за отсутствия проекта застройки самой площади было отложено до лета 1954 года, а потом до начала 1966 года.

В январе 1950 года газета «За новый Север» писала: «За последние четыре года в черте города появился поселок Стройтреста. Город значительно вырос. Сооружены десятки новых домов по ул.: Рабочей, Совнаркомовской, Восточной, Чкалова, Карла Маркса, Водопьянова, Энгельса, Школьному и Комсомольскому переулкам. Возникли

Рис. 43.
Вид Сыктывкара с самолета. 1954 год

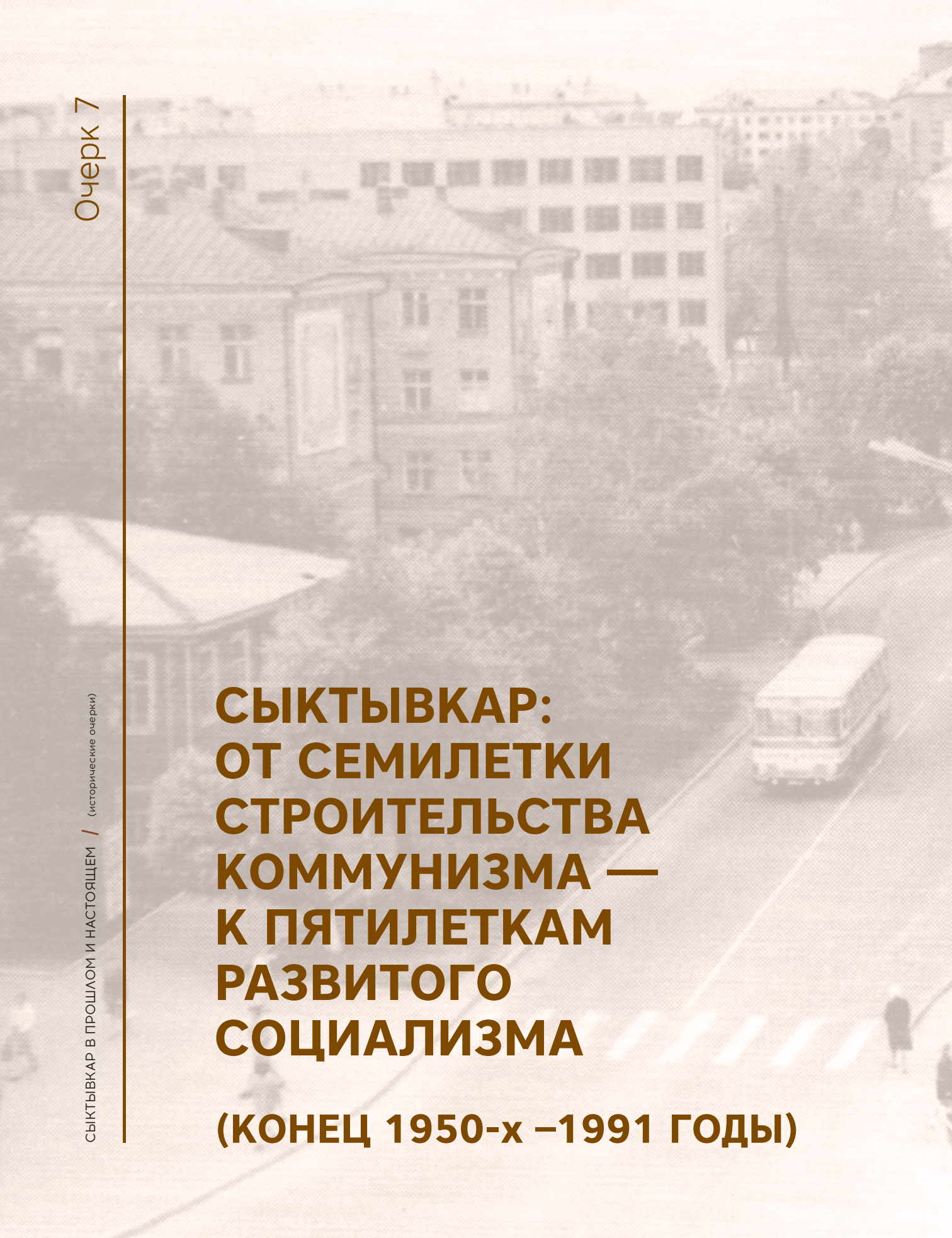
новые улицы Клары Цеткин и Крупской. Численность населения поселка значительно возросла. Здесь проживают строители, руками которых воздвигаются десятки новых зданий в столице республики». Правда, не обходилось без курьезов. Газеты писали: «В недоумении топчутся на перекрестке почтальоны, пожимают плечами курьеры и агитаторы-новички, машина скорой помощи без толку кружит по кварталу – у всех одна тревога: где эта улица, где этот дом? На этот вопрос не всегда легко ответить, если даже есть точный адрес. Дело в том, что в наименовании некоторых сыктывкарских улиц и нумерации домов царит, мягко выражаясь, самодеятельность. В новом рабочем поселке вам покажут три улицы имени Карла Маркса. Когда-то группа домов в этой части города была названа улицей имени Карла Маркса. Со временем поселок разросся, появились очертания кварталов, отдельные участки старой улицы Карла Маркса стали самостоятельными. Однако именуют их здесь по-старому. А для человека, впервые попавшего в поселок, эти улицы остаются попросту безымянными, так как на домах до сих пор нет табличек».

Между поселком Стройтреста и ул. Орджоникидзе (в районе ул. Юхнина) застраивался поселок Нагорный: в 1954 году здесь имелись улицы Нагорная, Новая (Малая), Попова, Проектная, Нагорный и Проектный проезды, Чкаловский переулок. Большинство из них исчезло, и о названии бывшего поселка напоминает теперь только Нагорный проезд. Между улицами Красных Партизан и Орджоникидзе, Первомайской и Юхнина в начале 1960-х годов шла активная застройка: школа № 4, Дом культуры строителей, колхозный рынок. А между Орджоникидзе и Театральным переулком к этому времени за длинным зеленым забором уже располагался городской молочный завод. Ближе к ул. Юхнина деревянный забор гормолзавода сменялся более впечатляющим забором единственной в городе автошколы: чугунные решетки и каменные оштукатуренные столбы.

В 1957 году был составлен второй генеральный план застройки Сыктывкара. По этому плану главными улицами города становились улицы Ленина и Коммунистическая. Ул. Ленина продлевалась до Лесозавода, а Коммунистическая – до площади у железнодорожного вокзала. В месте их пересечения оформлялся архитектурный ансамбль Юбилейной площади с многоэтажными административными зданиями. От ул. Первомайской и до ул. Мичурина планировался Спортивный городок. Между улицами Карла Маркса и Мичурина (Гагарина) вдоль Коммунистической улицы возводились бы Академический и Студенческий городки, от ул. Горького до ул. Пушкина – набережная протяженностью 800 метров. Заречье стало бы продолжением городского парка, а мастерские, порт и грузовая пристань были бы выведены в район Нижнего Чова. Планировался грузовой речной порт в районе Красной горы, железнодорожный вокзал и железнодорожная ветка Сыктывкар – Микунь. В генеральный план застройки Сыктывкара вошел лесопарк на ул. Мичурина (Мичуринский парк). В целом план был принят. Республиканские власти предложили включить в генеральный план застройку многоквартирными домами Советской и Коммунистической улиц (от ул. Первомайской); запланировать на ул. Первомайской плавательный бассейн; построить за зданием пединститута новый корпус с общежитиями, здание института «Комигипрониилеспром» и здание музыкального училища, а за зданием Коми филиала АН СССР – здание Института геологии и новый драматический театр. В соответствии с этим планом застройка в Сыктывкаре стала проводиться по типовым проектам. Город уверенно смотрел в будущее.

Очерк 7

СЫКТЫВКАР В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ / (исторические очерки)



СЫКТЫВКАР: ОТ СЕМИЛЕТКИ СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА — К ПЯТИЛЕТКАМ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

(КОНЕЦ 1950-х –1991 ГОДЫ)

От Совета депутатов трудящихся – к Совету народных депутатов

Рис. 1. Здание горисполкома на углу Советской и Коммунистической улиц. 1960-е годы. Фото с сайта OldSyktyvkar.ru

В 1960-е – 1980-е годы система управлением Сыктывкара не претерпела существенных изменений. Председателем горисполкома до конца 1959 года оставался И.А. Бутырев (занимавший эту должность с 1956 года). В этот период, 30 сентября 1958 года, Слободской сельсовет с будущей территорией Сыктывкарского ЛПК был передан из Сыктывдинского района в административное подчинение Сыктывкарскому горсовету. Населенные пункты Слобода и Слободской рейд были отнесены к категории поселков городского типа, упразднен Слободской сельсовет, образован поссовет. 3 января 1959 года Кочпонский и Тентюковский сельсоветы были упразднены, их территории подчинены Сыктывкарскому горсовету.

На 1 января 1960 года в черте Сыктывкара находились поселки Дальний, Дырнос, Заречье, Лесозавод, Мясокомбинат, Строитель, Трехозерка и деревня Тентюково. Вне городской черты (в сельской местности) располагались подчиненные Сыктывкарскому горсовету поселки Алешино, Верхняя Максаковка, Нижняя Максаковка и Седкыркещ, деревни Кочпон и Чит. 17 января 1961 года в Слободском поссовете был зарегистрирован вновь возникший населенный пункт поселок Эжва. 5 августа 1963 года рабочий поселок Слобода переименован в рабочий поселок Эжва, а Слободской поссовет – в Эжвинский. 13 декабря 1968 года был образован Эжвинский район города Сыктывкара, которым руководил районный Совет депутатов трудящихся и его исполком. 14 июня 1969 года состоялись первые выборы в райсовет.

Очередные выборы депутатов горсовета прошли в 1959 году. В декабре 1959 года председателем горисполкома стал Г.Г. Елизаров. Активными депутатами этого периода были председатели постоянной комиссии по промышленности Б.И. Фролов и М.Н. Шилина, по образованию А.С. Сивков, по торговле П.П. Парилов, по коммунальному хозяйству Ф.А. Тентюкова, депутаты, каменщицы треста «Комистрой» Р.Д. Изъюрова и Е.И. Попова, электрообмотчик горпромкомбината З.И. Зезегов, рабочая кожкомбината Е.П. Размыслова, работники артели «Искра» Н.И. Туркова, ремстройконторы П.И. Мишарин, судоверфи И.И. Челпанов, треста «Комистрой» А.К. Тырина, хлебокомбината С.Н. Пархачева и другие.

1 мая 1966 года в Сыктывкаре случилось чрезвычайное событие. Под деревянной трибуной, на которой во время праздничной демонстрации находилось всё партийно-советское руководство республики и города во главе с первым секретарем Коми обкома КПСС И.П. Морозовым, было обнаружено самодельное взрывное устройство, которое было обезврежено сотрудниками

КГБ. При проведении оперативно-розыскных мероприятий «террористы» были обнаружены через три дня. Ими оказались молодые люди 20 лет (парень и девушка), которые решили устроить переполох во время первомайской демонстрации. По решению Верховного суда Коми АССР они были освобождены от уголовной ответственности с применением к ним мер медицинско-психиатрического характера.

В 1960-е – 1970-е годы выборы депутатов горсовета происходили каждые два года: в 1961, 1963, 1965, 1967-м и т.д. С 1963 года по 1966 год председателем горисполкома был Д.Е. Косолапов. Затем более восьми лет (1966–1974 годы) городом руководил В.В. Путинцев (ранее второй секретарь горкома КПСС). Сменивший его на посту председателя горисполкома Б.И. Ладанов возглавлял городскую власть целых десять лет (с 1974 по 1984 год). В 1959 году доля депутатов, занятых непосредственно в сфере материального производства, составляла 47%, в 1971 году – 58%. К концу 1970-х годов увеличился удельный вес молодежи до 30 лет среди депутатов, возрос их образовательный уровень (доля депутатов, не имевших полного среднего образования, уменьшилась почти в полтора раза). Сессии горсовета проводились систематически, на них обсуждались основные вопросы городской жизни. Работали депутатские группы и постоянные комиссии. Депутаты вели работу по выполнению наказов избирателей, отчитывались о своей деятельности перед избирателями. В конце 1960 – начале 1961 годов при горсовете были созданы внештатные отделы: торговли и общественного питания, культуры и здравоохранения. Городской бюджет в 1958–1977 годах увеличился почти в восемь раз. Быстрее всего росли расходы на образование и культуру. В конце 1960-х – первой половине 1970-х годов были приняты законы о советах, статусе депутатов, которые сыграли некоторую роль в повышении авторитета представительных органов власти, однако не решили вопрос о механизме реализации властных полномочиях советов.

23 мая 1978 года была принята новая Конституция Коми АССР. Статья 159 Конституции гласила, что «столицей Коми Автономной Советской Социалистической Республики является город Сыктывкар». В соответствии с Конституцией городской Совет депутатов трудящихся стал именоваться Советом народных депутатов. Выборы в горсовет в соответствии с Основным законом проводились через каждые два с половиной года. Выбирать депутатов горсовета тайным голосованием имели право все прописанные в Сыктывкаре жители с 18 лет. Выдвигать кандидатов в депутаты горсовета имели право только организации КПСС, профсоюзов, комсомола, кооперативные и другие общественные организации, трудовые коллективы, а также собрания военнослужащих в воинских частях. Избиратели давали наказы своим депутатам, горсовет рассматривал эти наказы и должен был учитывать их при разработке планов экономического и социального развития и составлении бюджета, организовать выполнение наказов и информировать граждан об их реализации.

Горсовет непосредственно и через создаваемые им органы руководил всеми отраслями городской экономики и социальной сферы, утверждал планы экономического и социального развития, местный бюджет и отчеты об их выполнении, принимал решения, контролировал их исполнение, обеспечивал соблюдение законов, охрану обще-

ственного порядка, прав граждан. На сессиях горсовета, созывавшихся его исполкомом не реже четырех раз в год, рассматривались и решались все важнейшие вопросы, находившиеся в ведении горсовета. Исполнительным и распорядительным органом горсовета являлся избираемый им из числа депутатов городской исполнительный комитет в составе председателя, заместителей председателя, секретаря и членов. Горисполком был вправе решать все вопросы, отнесенные к ведению городского совета, за исключением тех, которые должны решаться только на сессиях горсоветов. Он созывал сессии горсовета, координировал работу постоянных комиссий, оказывал депутатам содействие в осуществлении их полномочий, организовывал выполнение решений горсовета и вышестоящих государственных органов, а также наказов избирателей; руководил подчиненными ему органами управления.

Кроме того, горсовет избирал постоянные комиссии, создавал другие подотчетные ему органы, образовывал органы народного контроля, сочетавшего государственный и общественный контроль. Органы народного контроля (в том числе городской комитет народного контроля), по Конституции 1978 года, должны были контролировать выполнение государственных планов и заданий, вести борьбу с нарушениями государственной дисциплины, проявлениями местничества, ведомственного подхода к делу, с бесхозяйственностью и расточительством, волокитой и бюрократизмом, способствовать совершенствованию работы государственного аппарата. Горисполком и другие создававшиеся горсоветом органы обязаны были не реже одного раза регулярно отчитываться перед горсоветом и населением, систематически информировать население о своей работе и принятых решениях.

Депутат горсовета осуществлял свои полномочия без отрыва от производственной или служебной деятельности. На время сессий совета, а также для осуществления депутатских полномочий в других случаях, предусмотренных законом, депутат освобождался от выполнения производственных или служебных обязанностей с сохранением среднего заработка по месту постоянной работы. Депутат имел право запроса к соответствующим государственным органам и должностным лицам, которые обязаны были дать ответ на запрос на сессии горсовета, мог обращаться во все государственные и общественные органы, предприятия, учреждения, организации по вопросам депутатской деятельности и принимать участие в рассмотрении поставленных им вопросов. Руководители соответствовавших государственных и общественных органов, предприятий, учреждений и организаций обязаны были незамедлительно принимать депутата и рассматривать его предложения в установленные законом сроки. Депутат обязан был отчитываться о своей работе и работе горсовета перед избирателями, а также перед трудовыми коллективами и общественными организациями, выдвинувшими его. Не оправдавший доверия избирателей депутат мог быть в любое время отозван по решению большинства избирателей.

Закон «О выборах в местные Советы народных депутатов Коми АССР» 1978 года установил минимальные и максимальные нормы количества депутатов (от 75 до 500). Количество избирательных округов (и, соответственно, количество депутатов горсовета) на каждых выборах определял Президиум

Верховного Совета Коми АССР; в конце 1970-х – 1980-х годов их число колебалось от 270 до 300. Всего во второй половине XX века состоялось двадцать выборов в горсовет.

В Конституции Коми АССР 1978 года, как и в Конституции СССР 1977 года, была закреплена руководящая роль Коммунистической партии. Статья 6 республиканской конституции гласила: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу. Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма. Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР».

Горком партии располагал эффективным механизмом воздействия на все общественно-политические и социально-экономические процессы – подбор руководящих кадров, входивших в т.н. номенклатуру. Ни один государственный и хозяйственный орган, общественная организация не могли без согласования горкома назначать, утверждать или освобождать работника от должности, если он входил в эту номенклатуру. С 1965 по 1985 год первый секретарем Сыктывкарского горкома КПСС был А.В. Непеин – по оценке знавших его людей, весьма деятельный и требовательный руководитель, внесший большой вклад в социально-экономическое развитие Сыктывкара. В 1980–1987 годах вторым, затем первым секретарем горкома партии был В.И. Худяев, работавший позднее, в 1987–1994 годах, Председателем Совета Министров Коми АССР. В 1978 году был организован Эжвинский районный комитет КПСС. Первым секретарем райкома был избран В.Н. Епихин.

Рис. 2. Строится здание обкома КПСС на Юбилейной площади. 1960 год

Партийная система являлась чрезвычайно дисциплинированной и высокоорганизованной структурой. Решения вышестоящих партийных органов подлежали обязательному исполнению. Любое постановление ставилось на контроль, регулярно заслушивались отчеты хозяйственных руководителей и секретарей парткомов и первичных парторганизаций о его выполнении. При неудовлетворительном положении дел в отрасли или на предприятии их руководители могли быть сняты со своей должности и даже исключены из партии. Одной из важных задач партийных организаций считалась мобилизация трудящихся на выполнение народнохозяйственных планов. На конференциях, пленумах, заседаниях бюро горкома партии постоянно рассматривались вопросы развития и технического переоснащения отраслей промышленности, строительства и транспорта, обсуждался ход выполнения планов и принимались решения. В целях идеологического воспитания коммунистов и беспартийных работала раз-

ветвленная система политического просвещения, в том числе городской университет марксизма-ленинизма, применялись другие формы пропагандистской работы.

При этом существенно ограничивалась компетенция городского совета, горисполкома, формально действовавших на основе демократических принципов. Анализ повесток заседаний бюро, пленумов горкома партии, проводившихся в 1970–1980 годах, дает объективное представление о постоянном и устойчивом стремлении горкома КПСС рассматривать на них проблемы, которыми должен был заниматься, прежде всего, горисполком, – несомненно, жизненно важные, однако очевидно не «партийные», а «советские» по характеру вопросы. В постановлениях нередко содержался пункт, обязывавший исполком горсовета подработать и в «месячный» срок представить меры по улучшению ситуации. Но обязать горисполком – это прерогатива горсовета или вышестоящего советского органа, а не горкома КПСС.

В общественно-политической системе города свое место занимали комсомольская и профсоюзная организации. Они не обладали властными полномочиями, но выполняли важные функции в осуществлении политики партии и правительства. Комсомолу придавалось большое значение в коммунистическом воспитании молодежи, ее мобилизации на выполнение народнохозяйственных планов. Строительство многих крупных предприятий, таких, как Сыктывкарский лесопромышленный комплекс, объявлялись комсомольско-молодежными стройками, благодаря чему обеспечивался приток рабочей силы на эти важные объекты. Комитеты ВЛКСМ организовывали воскресники, смотры художественной самодеятельности, спартакиады, конкурсы на лучшее общежитие и т.п., занимались организацией досуга молодежи, летнего отдыха детей.

1 августа 1974 года с участием руководства обкома и горкома КПСС, Совета Министров Коми АССР, горисполкома, ведущих архитекторов и строителей был рассмотрен и утвержден окончательный вариант проекта нового здания горисполкома на ул. Бабушкина (сдано в эксплуатацию 1 марта 1984 года). 18 мая 1978 года был утвержден герб города, выполненный по проекту коми художника В.В. Полякова. На нем был изображен медведь, вышедший из берлоги, – олицетворение разбуженного и преображенного края. На верхнем поле геральдического щита красного цвета помещена ель в обрамлении циркулярной пилы, призванная отразить производственную специализацию современного города. В нижней части щита на двух симметрично расположенных полях ели, как символ лесных богатств окрестностей города. Две узкие и одна широкая серебряные нити, образующие вилообразный крест, указывают на местоположение города в устье реки Сысолы при впадении ее в Вычегду. Этот герб существовал до 29 ноября 1993 года.

В 1980 году широко отмечалось 200-летие со дня присвоения Сыктывкару статуса города. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля «За большие успехи, достигнутые трудящимися города в хозяйственном и культурном строительстве, и в связи с 200-летием со дня основания» Сыктывкар был награжден орденом Трудового Красного Знамени. 13 июня 1980 года состоялось торжественное заседание Сыктывкарского горкома КПСС и городского Совета народных депутатов, посвященное юбилею. От имени

Рис. 3. Герб Сыктывкара. 1978 год

ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Советского правительства участников заседания поздравил секретарь Президиума Верховного Совета СССР М.П. Георгадзе, прикрепивший орден к знамени города. Приняли знамя первый секретарь Сыктывкарского горкома КПСС А.В. Непеин, председатель горисполкома Б.И. Ладанов, первый секретарь горкома комсомола А.А. Клименков, Герой Социалистического Труда Б.А. Закиматов, передовики производства, представители предприятий, организаций и учреждений города Сыктывкара.

В начале 1980-х годов произошли изменения в административном делении. 19 июня 1981 года поселок Верхняя Максаковка отнесен к категории рабочих поселков. 3 мая 1983 года были образованы Октябрьский и Куратовский районы города Сыктывкара. 3 июля того же года состоялись выборы районных Советов народных депутатов, в которых участвовали соответственно 99,73 и 99,8% избирателей, за кандидатов проголосовали 99,93 и 99,8% участвовавших в голосовании. Во вновь организованных районах были организованы советские, партийные и комсомольские органы – райсоветы, райисполкомы и райкомы.

Если в Эжвинском районе, который располагался несколько отдаленно от города, наличие районных органов власти и райкома КПСС оправдывалось жизнью, то создание Куратовского и Октябрьского районов явно не было целесообразным. Как показала практика, появился параллелизм между деятельностью городских и районных советских и партийных органов. Спустя пять лет, 27 октября 1988 года, Куратовский и Октябрьский районы были упразднены.

На предпоследних выборах в городской совет в июне 1987 года было избрано 300 депутатов, из них 87 являлись коми (около 30%), 182 – русскими, 14 – украинцами, всего были представители 12 национальностей, что в полной мере соответствовало социально-демографическим характеристикам столицы республики.

«Дальнейшее повышение жизненного уровня трудящихся...»

В начале 1960-х годов на XXII съезде КПСС (1961 год) была принята третья Программа Коммунистической партии, в которой было объявлено развернутое строительство коммунизма в Советском Союзе в два этапа (1960–1970 и 1970–1980 годы). Текст программы завершала знаменитая фраза (впоследствии изъятая): «Партия торжественно провозглашает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!». Эти программные установки были конкретизированы на XXIII (1966 год), XXIV (1971 год), XXV (1976 год) съездах КПСС. В Конституции СССР 1977 года была дана характеристика советского общества как «развитого социалистического общества, как закономерного этапа на пути к коммунизму». Социально-экономическое развитие Коми АССР и страны в 1959 – конце 1980-х годов осуществлялось по планам «семилетки» (1959–1965 годы) и VIII–XII «пятилеток» (с 1966 по 1990 годы). Считается, что в середине 1970-х годов социалистический

Рис. 4. Денежные купюры образца 1961 года

строй в СССР достиг максимальной политической и экономической стабильности, был достигнут наивысший в истории СССР уровень жизни большинства населения.

Магазины, цены и зарплаты

В соответствии с постановлениями Совета Министров СССР (от 24 февраля 1958 года) о чеканке монет нового образца и «Об изменении масштаба цен и замене ныне обращающихся денег новыми деньгами» (от 4 мая 1960 года) 1 января 1961 года была проведена очередная денежная реформа. После опубликования постановления от 4 мая резко увеличились закупки товаров повседневного спроса, усилился приток вкладов населения в сберкассы. Во второй половине 1960 года в несколько раз повысилась выручка ювелирных магазинов, стремительно раскупались меховые изделия, рулоны шерстяных тканей, продукты длительного хранения, другие товары. В октябре 1960 года начался перерасчет вкладов в сберегательных кассах. Все вклады пересчитывались по единой методике – за 10 «старых» рублей давали 1 «новый». На товарах цена указывалась и в старых, и в новых, деньгах. В октябре-декабре 1960 года деньги нового образца поступили в хранилища Госбанка на местах.

В обращение поступили банкноты нового образца достоинством 1, 3, 5, 10, 25, 50 и 100 рублей. Монеты нового образца чеканились достоинством 1, 2, 3, 5, 10, 15, 20, 50 копеек и 1 рубль. Бумажные денежные знаки образца 1947 года и серебряные, никелевые, медные и бронзовые монеты (кроме монет номиналами 1, 2 и 3 копейки) изымались из обращения и обменивались на новые в соотношении 10:1. Старые копейки, «двушки» и «трояки» остались в обращении, «подорожав», таким образом, в десять раз. Обмен наличных денег в течение трех месяцев без ограничений производился обменными пунктами. В обиходе купюры образца 1961 года еще долгое время называли «новыми», а цены переводили на «старые» деньги.

В 1958–1960-х годах произошло упорядочение системы зарплаты рабочих и служащих. Такие же мероприятия проводились в 1964–1965 годах у работников сферы обслуживания. Наблюдался постоянный рост заработной платы, пенсий и пособий. В сельском хозяйстве, начиная с 1959 года, осуществлялся переход от натуральной оплаты труда к денежной форме. В 1961 году была упорядочена оплата труда в совхозах и других госпредприятиях сельского хозяйства. На производстве вводилась регулярная «тринадцатая зарплата» – премиальные выплаты по итогам года.

В этот период значительно выросла заработная плата, что было связано с введением районного коэффициента и надбавки за непрерывный стаж работы и с повышением минимального размера заработной платы у рабочих и служащих с 40–45 руб. до 70 руб. в месяц. В результате зарплата в среднем составила 210 руб. в 1978 году против 97 руб. в 1965 году. Также заметно вырос среднедушевой размер общественных фондов потребления (бесплатное пользование образованием, здравоохранением и т.д.), составив в 1975 году в целом по республике 582 руб. против 211 руб. в 1960 году. Был увеличен минимальный размер оплаты труда (до 60 руб.), увеличен отпуск и снижен пенсионный возраст на пять лет. В 1967 году был проведен перевод рабочих и служащих на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями, установлен второй выходной день (суббота) (более 350 предприятий, учреждений и орга-

низаций – около 44 тысяч человек). Эти и другие меры способствовали значительному повышению благосостояния населения.

В 1959 году после капитального ремонта «открылся большой магазин спортивных товаров № 8 по улице Коммунистической. В магазине шесть отделов – спортивной одежды, обуви, спортивных принадлежностей и инвентаря, охотно-рыболовных товаров, фото- и радиотоваров, мотоциклов и велосипедов... Площадь магазина увеличена в три раза. ...Магазин – пока единственный в республике специализированный магазин по продаже спортивных товаров». Располагался магазин в здании нынешнего отдела природы Национального музея Республики Коми. В продаже имелись велосипеды для взрослых и подростков, мотоциклы «М-1-М», «К-55», «К-175», фотоаппараты «ФЭД», «Киев», «Зоркий», «Зенит», сменные объективы, фотоувеличители, аккордеоны, баяны, гармони, радиоприемники, мотороллеры... В том же году вышел закон «О торговле некоторыми товарами в кредит». Кредит распространялся на мопеды и мотоциклы, фотоаппараты и фотопринадлежности и музыкальные инструменты. Получить кредит было легко: справка с места работы о заработной плате, согласие руководства предприятия и первый взнос в размере 20% стоимости товара. Магазин отреагировал мгновенно. На товары в кредит ввели годовую гарантию. Был расширен ассортимент товаров: мужская и женская одежда и обувь, охотничьи ружья, проигрыватели и т.д. Тогда же при магазине был организован прокатный пункт, в котором в прокат можно было взять: фотоаппараты, пылесосы, стиральные машины, утюги, радиолы, швейные машинки и фотопринадлежности.

Для лучшего обслуживания покупателей проводились конкурсы на лучшего продавца. Работники магазинов активно включились в этот конкурс. Инициативу коллектива магазина «Спорттовары» поддержали коллективы других магазинов Сыктывкара. Горпромторг заключил договор с мастерской на пошив платья на заказ. В магазине снимали мерку, определяли с покупателем фасон и отправляли заказ в мастерскую. После получения заказа магазин извещал заказчика. А еще в 1959 году в нескольких магазинах Сыктывкара были установлены автоматы по продаже спичек.

В 1960 году открылся магазин «Детский мир» на перекрестке улиц Орджоникидзе и Ленина: «Оживленно было в пятницу на ул. Орджоникидзе в Сыктывкаре. В этот день тысячи жителей города побывали в

Рис. 5. Магазин «Детский мир». 1964–1965 годы

новом магазине "Детский мир". ...Что нового в нашем магазине? <...> Установлено четыре автомата по продаже карандашей и тетрадей, в двух салонах открыт свободный доступ к товарам, впервые в городе у нас стали выдавать товарные чеки. Они дают право покупателям на обмен покупок...» В «Детском мире» торговали игрушками, одеждой и обувью для детей дошкольного и младшего школьного возраста, школьными принадлежностями, в предновогодний месяц – елочными игрушками и

украшениями. (В 1988 году «Детский мир» закрылся. Товары для детей стали продаваться вначале в помещении бывшего магазина «Столичный» на Коммунистической улице, а затем в магазине, открывшемся на первом этаже нового девятиэтажного дома на той же Коммунистической улице, возле ЦУМа. Горожане часто называли оба эти магазина «Детским миром», хотя они на самом деле этого названия не имели).

Тогда же появились магазин «Салон для новобрачных», универмаг в Эжве (1964 год), магазин хозтоваров в поселке Верхняя Максаковка, хлебный магазин по ул. К. Маркса. В 1965 году открылся магазин-салон готовой мужской одежды № 2 «Руслан» на ул. Чернова. «В двух торговых залах этого магазина отделы: пальто, костюмы, трикотаж. ...Более 2000 костюмов и 1000 пальто представлено покупателям на выбор. Эта одежда изготовлена на швейных фабриках им. Володарского, "Большевичка". Здесь можно купить сорочки из орлона, свитера, джемперы» – писала газета «Красное знамя» в январе 1965 года. (Позднее здесь были магазины «Школьник», «Автолюбитель», «Забота»). В январе 1965 года открылся магазин «Электротовары» на Интернациональной улице (ныне магазин «Незабудка»). В 1965 году на Театральной улице (совр. улице Оплеснина) «распахнул двери новый магазин хлебобулочных и кондитерских изделий. Он хорошо оборудован и уже пользуется успехом у покупателей». Там же открылся и магазин «Оптика»: «Под застекленными витринами магазина... сотни различных очков. При магазине есть оптическая мастерская...» В общем, как справедливо писала местная пресса, «в Сыктывкаре стало обычным появление новых магазинов, столовых, кафе».

В 1967 году был открыт самый крупный двухэтажный продовольственный магазин «Юбилейный» (названный так в честь 50-летия Октябрьской революции) на Октябрьском проспекте. В 1968 году

Рис. 6. Магазин «Юбилейный». Конец 1960-х – начало 1970-х годов

на ул. Куратова был открыт магазин «Дары природы» с пятью отделами товаров потребкооперации, объединенными крытой стеклянной галереей.

Книжный магазин «Знание» в 1958 году переехал с городского рынка в новое помещение на Коммунистической улице. Это был первый в городе книжный магазин без прилавков, со свободным доступом покупателей к стеллажам с книгами. (В 1966 году магазин перевели в новое помещение на ул. Чернова). С 1965 года в книжных магазинах стала проводиться продажа билетов книжной лотереи. На Первомайской улице находился магазин «Подписные издания». В конце 1960-х годов он переехал на первый этаж жилого дома по ул. Пушкина, а его место занял Союз композиторов Коми АССР и музыкальный книжный магазин «Ноты». В 1968 году на ул. Ленина был открыт книжный магазин-клуб «Современник», где располагался зал-кафе для книголюбов. Популярны были продовольственные магазины № 4 на перекрестке улиц Орджоникидзе и Интернациональной (позднее – «Мясная лавка»), № 8 на ул. Орджоникидзе и № 10 на улице

Красных партизан (на перекрестке с ул. Клары Цеткин); оба последних были снесены в конце 1980-х годов.

Еще в конце 1950-х годов появился проект строительства нового универмага (нынешнего ЦУМа). «Это будет одно из монументальных зданий города. Объем здания 20 520 куб. м, торговая площадь 1 597 кв. м, складские помещения площадью 1 443 кв. м. Новый универмаг рассчитан на 100 торговых мест. Продажа товаров будет производиться по новым формам торговли: с открытой выкладкой, со свободным подходом и отбором, по образцам», – информировала читателей газета «Красное знамя» в октябре 1959 года.

Потом универмаг решили строить на перекрестке Коммунистической и Интернациональной улиц. Осенью 1964 года начались строительные работы. «Этой осенью по Коммунистической улице, возле Юбилейной площади выкапывали и увозили громадные 20-летние тополя. Многие с удивлением спрашивали: "К чему это, для чего?" А деревья-переселенцы тем временем справляли новоселье во вновь разбитом сквере во дворе музыкального училища. Там, где они росли прежде, строители начали разбирать неказистые деревянные домики... ...Здесь будет ЦУМ. Сыктывкарский центральный универмаг. Это красивое, выполненное в современном стиле 2-этажное архитектурное сооружение. Первый этаж с главного и боковых фасадов полностью остеклен выносной витриной. На фасадах предполагается газовая и цветовая реклама. Основными строительными материалами будут металл, пластик и стекло...» («Красное знамя», 10 декабря 1964 года). Открылся универмаг «Сыктывкар» 17 апреля 1970 года.

В январе 1970 года на перекрестке Октябрьского проспекта и Коммунистической улицы в новом девятиэтажном доме открылся магазин «Синтетика» (позднее «Мелодия»). В том же году по соседству с «Синтетикой» на Коммунистической улице открылись магазины «Спорттовары» и «Филателия», а на Советской улице – магазин «Цветы». В 1971 году на том же перекрестке был открыт продуктовый магазин «Столичный». Здесь продавались бакалейные товары, кондитерские изделия, хлеб, мясо и рыба, винно-водочные изделия, овощи и фрукты. Магазин был

Рис. 7. Магазины «Спорттовары» и «Филателия». 1970-е годы

оборудован шестью лифтами для транспортировки продуктов, пятью холодильными камерами и двумя мощными компрессорами, поддерживающими низкую температуру. Лифты и склады соединяла специальная узкоколейная железная дорога. В том же году на Южной улице был сдан в эксплуатацию «Дом книги», в котором были открыты книжная оптовая база, библиотечный коллектор, контора Книготорга и книжный магазин «Книга – почтой». Помещение универмага «Чайка» в начале Коммунистической улицы занял магазин «Мебель».

Горожане, желавшие продать что-либо из своих вещей, обращались в комиссионный магазин, открытый в 1972 году на Советской улице. В декабре того же года открылся Дом быта на Коммунистической ули-

це, ставшей в 1970-е – 1980-е годы главной торговой улицей города. В начале 1970-х построили второй девятиэтажный дом на «кольце»; на первом этаже разместился магазин «Школьник» (позднее – «Электроника»). В 1978 году на «кольце» построили еще одну девятиэтажку, на первом этаже которой открылся продовольственный магазин самообслуживания, хорошо известный сыктывкарцам как «Универсам». В 1981 году на первом этаже много-

Рис. 8. Магазин «Школьник». 1978 год

этажного жилого дома на Коммунистической улице начали работать магазины «Дом книги» и «Дом ткани». На той же улице ближе к вокзалу располагались популярные продовольственные магазины «Воркута» (название в то время было неофициальным, но всеми признанным) и «Океан», мебельный и хозтоварный магазины. В 1985 году в девятиэтажном доме открылся магазин «Товары для дома» на ул. К. Маркса. В микрорайоне Орбита открылось несколько магазинов: продовольственный на перекрестке улиц Печорской и Энгельса, торговый центр на углу улиц Малышева и Петрозаводской, мебельный и продовольственный между Петрозаводской и Тентюковской улицами и другие.

С конца 1970-х годов стали расти цены. В 1977 году повысили цены на ковры, хрусталь, шелк, книги, авиабилеты и проезд в такси. На следующий год ювелирные изделия из золота и платины подорожали в среднем на 60%, бензин до 15–20 копеек за литр, ремонт легковых автомобилей, принадлежащих гражданам, и запасные части к легковым автомобилям в среднем на 35%. «Вследствие значительного роста внешнеторговых цен на импортируемые кофе и какао и какао-бобы» была повышена до 20 рублей за килограмм розничная цена на кофе натуральный (в зернах), а также в среднем на 30% розничные цены на шоколадные кондитерские изделия. «В связи с удорожанием обручальных золотых колец лицам, впервые вступающим в брак, выплачивается при регистрации брака соответствующая денежная компенсация», – информировала молодоженов местная пресса. Одновременно понизились цены на черно-белые телевизоры (на 20%;), бытовые холодильники (на 15%), капроновые ткани (на 20%), платья, блузки, сорочки, куртки, пальто, покрывала и текстильно-галантерейные изделия из капроновых тканей (на 15%), сапоги и сапожки, «изготовленные методом литья под давлением из поливинилхлорида» (на 17%), синтетические моющие средства (на 18%). В 1979 году в среднем на 1000 руб. подорожали легковые автомобили всех марок, а на «Волгу» цена была увеличена сразу почти на 5000 руб. (до 15 300 руб. за седан ГАЗ-24 и 18 500 руб. за универсал ГАЗ-24-02). В 1981 году подорожали сигареты и алкоголь.

На городском рынке с 1960 года стали организовывать ярмарки. Весенняя ярмарка проводилась накануне первомайских праздников, осенняя – ноябрьских и зимняя – Нового года. На ярмарках торговали всем, начиная от продуктов сельского хозяйства, заканчивая промышленными товарами. В продаже, кроме продуктов сельского хозяйства, была

отечественная и импортная одежда и обувь весенне-летнего ассортимента, трикотажные изделия, белье, ткани, спортивные товары. В 1964 году ярмарка была радиофицирована.

Из-за недостатка торговых площадей рынок был переведен на большую территорию в квартале между улицами Орджоникидзе – Юхнина – Карла Маркса – Красных партизан и стал называться горожанами «новым рынком». Строительство нового рынка завершилось в 1970 году. На рынке были четыре торговых здания, а у центрального входа, на ул. Орджоникидзе, – одноэтажные магазины «Мясо. Молоко» и «Фрукты. Овощи».

После открытия нового рынка все сооружения старого были снесены, а на его месте был разбит сквер (сегодня хорошо известный горожанам, как «площадка под часами»). Во время благоустройства его территории многие городские мальчишки увлеченно занимались там «раскопками», в ходе которых находили серебряные и медные советские монетки 1920 – 1950-х годов, которые случайно обронили горожане при посещении рынка в те уже далекие годы...

«Больше товаров народного потребления!»

В мае 1958 года пленум горкома КПСС принял решение о строительстве в столице Коми АССР в 1959–1965 годах нового здания швейной фабрики, оборудованного современным оборудованием. В октябре 1958 года в честь 40-летия ВЛКСМ фабрика «за высокие и качественные показатели в труде ее комсомольцев» получила название «Комсомолка». В начале 1960-х годов в работе швейной фабрики произошел спад – предприятие выпускало крайне однообразный ассортимент продукции. Из-за погони за прибылью фабрика перестала выпускать детские распашонки, пеленки, ползунки и конверты-пододеяльники, а также женские блузки, мужские и детские летние сорочки, брюки светлых тонов и купальники, но после критики в местной прессе руководство фабрики перестроило работу предприятия.

В мае 1966 года газета «Красное знамя» сообщала, что в городском универмаге «многие покупают хлопчатобумажные платья, изготовленные швейной фабрикой "Комсомолка"». С 1966 года на фабрике была организована производственная комиссия из представителей торгующих организаций, модельеров и специалистов-швейников, которая утверждала новые модели и фасоны верхней одежды. На тематических праздничных мероприятиях и в актовом зале «Комсомолки» стали проводиться демонстрации моделей женских платьев и женских и мужских костюмов, планируемых к производству. Фабрика участвовала в городских ярмарках промышленных товаров. Ежегодно ассортимент товаров верхней женской, мужской и детской одежды обновлялся на 50%. С 1968 года фабрика приступила к массовому производству школьной формы.

В 1968–1970-х годах на швейной фабрике установили более 80 новых машин. В 1970 году здесь выпускалось более 110 новых моделей мужской, женской и детской одежды. В конце 1973 года фабрика переехала в новое здание на Первомайской улице. В 1975 году пяти изделиям швейной фабрики впервые в Сыктывкаре был присужден государственный «Знак качества».

Во второй половине 1960-х годов в составе комбината бытового обслуживания появилось специализированное объединение по пошиву и ремонту одежды «Снежинка». Оно работало по индивидуальным заказам и предлагало фасоны и модели верхней одежды, которые не производились на швейной фабрике «Комсомолка». В 1968 году фабрика

«Снежинка» отделилась от комбината бытового обслуживания. На предприятии применялось самое современное оборудование и работали профессионалы. В 1985 году в Сыктывкаре открылось первое в республике ателье высшего разряда по пошиву женской одежды «Мода».

Крупным предприятием легкой промышленности стал кожевенно-обувной комбинат. Его производственная мощность в 1958 году исчислялась 300 тысячами пар обуви. В 1961 году комбинат был преобразован в обувную фабрику. Ассортимент выпускаемой фабрикой продукции был достаточно беден, качество продукции – низким, а себестоимость – высокой. В 1969 году на базе обувной фабрики было организовано производственное кожевенно-обувное объединение «Олень», в состав которого вошли также Выльгортская сапоговаляльная фабрика и Усть-Цилемский замшевый завод. Объединение выпускало модную женскую и мужскую обувь, галантерейные товары из кожи и замши. Большая часть продукции объединения реализовывалось за пределами республики. В 1991 году была введена в строй обувная фабрика «Союз», выпускавшая кожаную обувь.

В цехах комбината бытового обслуживания работало более 500 человек. В 1958 году комбинат бытового обслуживания выпустил свыше 6 тысяч пар новой обуви и более чем на 3 миллиона рублей швейных изделий. В 1960-е годы по всему городу стали открываться профильные швейные, обувные, часовые мастерские КБО. На них не только принимали заказы, но и проводили срочный мелкий ремонт. Был расширен ассортимент предлагаемых услуг. При комбинате были открыты: первый пункт проката (1960 год), «Бюро добрых услуг» (1962 год), ателье мод и телеателье (1964 год), фотоателье № 2 и ателье по пошиву одежды (1966 год), рекламно-художественная мастерская (1971 год), которая принимала заказы на оформление витрин и фасадов зданий. В 1963 году в новом доме на Юбилейной площади была открыта мастерская по ремонту швейных изделий, обуви, часов. Осенью 1965 года комбинат открыл салон «Шейте сами».

В начале 1960-х годов была проведена реконструкция Сыктывкарской мебельной фабрики (появились полуавтоматические и поточные линии). В 1964 году городская мебельная фабрика вошла в мебельную фирму «Север», объединившую Сыктывкарскую, Ухтинскую и Печорскую мебельные фабрики. Поступило новое оборудование, которое позволяло в промышленных масштабах производить выпуск стандартной мебели. В конце 1950-х – 1960-е годы выпуск мебели в Сыктывкаре увеличился почти в восемь раз. Большую долю в общем объеме составила полированная мебель высокого качества.

В 1964 году на первом этаже жилого пятиэтажного дома на ул. Мичурина (совр. Октябрьский проспект) был открыт первый мебельный салон фирмы «Север». В нем были выставлены новые образцы стандартной мебели. Часть мебели была представлена в качестве новинок, которые фирма была готова пустить в производство при положительной оценке посетителей салона. Часть в виде готового гарнитура можно было купить. Гарнитур на трехкомнатную квартиру стоил 1500 рублей, на двухкомнатную – 550 рублей.

В 1965 году для фабрики был построен новый двухэтажный производственный цех, оформленный с учетом требования промышленного дизайна. На следующий год мебельная фирма «Север» за хорошие технико-экономические результаты была трижды удостоена первой всесоюзной премии и переходящего Красного знамени Министерства лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР и ЦК профсо-

юза. К 1971 году фирма «Север», а вместе с ней и Сыктывкарская мебельная фабрика, вошли в число лучших мебельных предприятий страны.

Вторая мебельная фабрика вошла в строй в 1972 году. В 1976 году набору мебели «Китеж» Сыктывкарской фабрики мебельного объединения «Север» был присвоен государственный «Знак качества». В 1977 году для мебельной фабрики были построены новые корпуса на ул. Савина. Обе мебельные фабрики продолжали стабильно работать и в 1980-е годы.

Городской общепит и пищевая промышленность

В 1958 году большинство городских столовых были переведены на самообслуживание. Это несколько ускорило выдачу блюд, но не улучшило качество обслуживания. На следующий год был проведен капитальный ремонт и переоборудование столовых (появились стойки, электроплиты, столы с гигиеническим покрытием). Во вновь открытых столовых было введено самообслуживание, расширилось помещение кухни и выросло количество цехов, которые были оборудованы в соответствии со всеми правилами санитарии и гигиены. Постановлением горисполкома был увеличен рабочий день столовой. Все это позволило сократить затраты на приготовление пищи, улучшить ее качество, снизить стоимость блюд и вдвое увеличить количество посетителей. В 1969 году на ул. Чернова была открыта диетическая столовая. В меню столовых по-прежнему преобладали дорогостоящие мясные блюда, мало использовалась консервированная продукция. Низким оставался профессионализм поваров, из которых только 6% их имели среднее специальное образование.

С середины 1960-х годов на каждом предприятии стали строить современные, благоустроенные столовые с современным оборудованием. Во время обеденного перерыва рабочих и служащих в течение двух часов эти столовые обслуживали только их. Была организована продажа комплексных обедов и введено питание по абонементам. Столы под абонемент заранее накрывались к приходу рабочих. В 1970 году в Тентюково была открыта кооперативная столовая с более разнообразным меню. В 1971 году в городских и рабочих столовых имелось 8 954 посадочных места. Ежедневно столовые города обслуживали 55 тысяч посетителей и продавали полуфабрикаты и кулинарные изделия 9 тысячам горожан. В меню предприятий общественного питания было свыше ста коми национальных блюд.

В конце 1950-х годов в Сыктывкаре был только один ресторан «Парма» на ул. Ленина. В самом начале 1960-х годов единственным в городе был ресторан «Эжва». В 1963 году появился ресторан в аэропорту, на следующий год – ресторан «Вычегда» на Интернациональной улице, который считался главным рестораном города, а еще через год – ресторан в гостинице «Центральная». Свой ресторан открылся в здании железнодорожного вокзала. При построенной в 1975 году гостинице «Сыктывкар» тоже открылся одноименный ресторан.

Кафе в доме на углу Советской и Коммунистической улиц стало называться «Дружбой» после появления болгарских лесозаготовителей. У входа в кафе появилась надпись на болгарском языке «Добре дошли!» («Добро пожаловать!»; ныне там ресторан «Спасский»). В 1962 году появилось первое молодежное кафе «Юность» на Советской улице. Зал был оформлен в соответствии с самыми современными требованиями к дизайну. В 1970-е годы «Юность»

превратилась в рыбный «Нептун». А название «Юность» перешло к кафе на Первомайской улице (там сейчас «Масленица»).

К 1968 году появилось кафе «Чудесница» на ул. Кирова около парка (теперь кафе «Персона грата»), в 1969 году открылось «Мороженое» на ул. Чернова, где был установлен первый в городе автомат для проигрывания грампластинок; одновременно в том же здании появилось детское кафе «Колобок». На Октябрьском проспекте появилось кафе «Огонек». В 1973 году открылось кафе «Северянка» на Коммунистической улице В «Северянке» готовили блюда коми национальной кухни, «Чудесница» и «Мороженое» угощали разными сортами мороженого и молочных коктейлей, «Огонек» со временем стал блинной. В 1971 году в здании ресторана «Вычегда» открылось кафе-кондитерская. В 1980 году появилось кафе «Цыплята табака» на ул. Чернова. В 1981 году открыли студенческое кафе «Калевала». Большую популярность сразу приобрело появившееся на «кольце» в 1980-е годы детское кафе «Карлсон» (закрылось в 2010 году). Существовали еще кафе «Легенда» в подвальчике дома на углу улиц Орджоникидзе и Кирова, «Молочное» на углу Интернациональной и Пушкина, «Даймон» в парке им. Кирова.

Городской мясокомбинат в конце 1950-х годов после реконструкции смог выйти на производственные мощности. В 1958 году здесь было переработано 9075 центнеров мяса и произведено 7385 центнеров колбасных изделий. В 1960 году мясокомбинат два раза в день поставлял в кулинарный магазин расфасованные полуфабрикаты – рагу. В 1962 году комбинат впервые выполнил государственный план по объему производства и за счет полученной прибыли смог приобретать новое оборудование. В 1963 году был установлен пельменный автомат производительностью 600 кг пельменей в час, в колбасном – станок-автомат для измельчения мяса и станок-шприц по набивке колбасы. Стал более разнообразным и ассортимент продукции. Кроме мяса и колбасных изделий, мясокомбинат стал выпускать пельмени, мясные полуфабрикаты. Объем производимой комбинатом продукции вырос в два раза. В 1966 году первый секретарь горкома КПСС А.В. Непеин заявил о намечавшейся реконструкции мясокомбината. Два года спустя газета «Красное знамя» писала о затянувшейся реконструкции этого предприятия. В конце концов мясокомбинат был модернизирован, и его продукция пользовалась стабильным спросом, а в период острейшего дефицита мясных изделий 1980-х годов – более чем повышенным.

Сыктывкарский молочный завод в 1958 году перерабатывал 3835 тонн молочных продуктов, в том числе десятки тонн сливочного масла, сотни центнеров мороженого, сырковой массы, сметаны и творога. К началу 1960-х годов молзаводу стало тесно в старых помещениях, негде было устанавливать новое оборудование, так что некоторые процессы приходилось выполнять вручную. Много времени уходило на погрузку молока во флягах на машины, развозившие продукцию по магазинам. Население города росло, продукции требовалось всё больше, стали возникать проблемы с ее поставкой. «Утром и в послеобеденное время молока часто не бывает в продаже. Зато вечером молоко есть. Его привозят с гормолзавода перед закрытием магазина. Естественно, что продать молоко в этот день невозможно, и оно «ночует» во флягах в кладовой магазина. К утру оно теряет свежесть, а иногда скисает»,

– писала газета «Красное знамя». Расфасованная сметана, сырки и товары в обертке стали чуть ли не дефицитными товарами. Не хватало и мороженого: в 1968 году работавший в две смены молзавод производил 1200 кг фасованного и 800 кг весового мороженого ежедневно, а требовалось гораздо больше.

Газета «Красное знамя» еще в 1961 году выражала надежду, что для молзавода «скоро будут построены новые цеха». Но только в 1966 году было принято решение о строительстве нового завода, а построен он был в начале 1970-х. В 1968–1970-х годах на молзаводе была установлена механизированная линия по пастеризации молока, появился цех по расфасовке и укупорке сметаны алюминиевыми крышками. В 1970 году молзавод ежедневно поставлял в торговую сеть кефир, ряженку, варенец, ацидофилин, сметану, творог, мороженое и сыр «Чайный». Только в 1972 году молзавод переехал в новый корпус на Печорской улице и стал перерабатывать уже 60 тонн молока в сутки. Молоко стали разливать не только в бутылки, но и в бумажные пакеты «тетрапак». В 1984 году молзавод перерабатывал до 130 тонн молока в сутки. Сырье поступало из близлежащих районов, перерабатывалось на заводе и продавалось в виде готовых продуктов.

В 1960 году на тогдашней окраине города (на ул. Громова) началось строительство механизированного хлебокомбината мощностью 45 тонн в сутки. В январе 1962 года газета «Красное знамя» обещала, что «с вводом новой хлебопекарни расширится ассортимент хлебобулочных изделий на 8–10 видов». В 1963 года началось строительство хлебозавода в Эжве, который специализировался на выпуске булочных изделий и кексов. Строительство нового городского хлебокомбината было завершено в 1967 году. Газета «Красное знамя» сообщила, что «пущена в эксплуатацию установка по выработке вафель. Все оборудование получено из Германской Демократической Республики. Сейчас вафельная линия дает в каждую смену 600 килограммов продукции. Когда она будет работать на полную мощность, выработка продукции увеличится до тонны в смену. Этого количества вполне будет достаточно для обеспечения потребностей всей республики». В 1980-х годах продукция хлебокомбината стала еще более разнообразной. Стал выпускаться, например, «круглый» (подовый) хлеб, печенье «Овсяное», «Уфимский» и «Цитрусовый» кексы и другие. Работница хлебокомбината П.М. Каракчиева в 1971 году стала Героем Социалистического Труда.

Городская кондитерская фабрика в 1959 году, кроме кондитерских изделий (кексы, пирожные (среди них знаменитая «ром-баба»)), выпускала макароны и вермишель. На следующий год фабрика начала изготавливать торты и пирожные, производила коржики, вафли «Снежинка», «Ягодные», «Лимонные», восемь видов пряников, пять видов печенья, а в 1965 году наконец-то стала выпускать обещанные еще шесть лет назад фруктово-ягодные вафли, а также мармеладные торты и знаменитую «ром-бабу». В 1968 году кондитерская фабрика переехала на Заводскую улицу и порадовала сыктывкарцев конфетами «Клюква в сахаре», в 1970 году – большими вафельными конфетами «Гулливер», печеньем «Дорожное», «Фантазия», «Молочное» и шоколадными медалями в цветной фольге. К концу 1970-х годов выпуск конфет на фабрике прекратился и возобновился только во второй половине 1980-х. Наиболее удачным брендом сыктывкарских кондитеров оказа-

Рис. 9.
П.М. Каракчиева

лись тогда шоколадные конфеты «Метеорит», изготавливавшиеся с использованием орехов и меда.

Строительство мелькомбината в конце Совхозной улицы (совр. ул. Катаева) началось в 1964 году. В 1968 году было закончено возведение его первой очереди. В 1971 году мелькомбинат был принят в эксплуатацию и произвел первую партию сортовой и обойной муки и дробленного без очистки зерна для совхозов и колхозов республики.

Строительство городского пивзавода было включено в семилетний план (1959–1965 годы). Завод проектировался с внедрением поточного метода производства пива и лимонада. В начале 1960-х годов начал строиться цех безалкогольных напитков горпищекомбината на ул. Гагарина (совр. Октябрьский проспект). Ожидалось, что он войдет в строй в 1964 году, но это произошло годом позже. Газета «Красное знамя» сообщала: «В нынешнем году на комбинате вступит в строй новый цех безалкогольных напитков, где все процессы будут автоматизированы. С конвейерных линий цеха ежесуточно будет отправляться в магазины и столовые города до 75 тысяч бутылок прохладительных напитков, что в два раза больше, чем в минувшем году». Предприятие стало называться Сыктывкарским заводом фруктовых вод. В 1967 году завод расширил ассортимент продукции, освоив к концу года производство напитков «Крюшон», «Виноградный», «Мокко» и трех сортов кваса («Хлебный», «Окрошковый» и «Московский)». Продавали лимонад и квас в бутылках и в розлив. При производительности 30 тысяч литров кваса торговые сети брали 17 тысяч в розлив и остаток в тарной упаковке. Не хватало цистерн для продажи кваса на улицах (всего 14 на весь город). Квасом стали торговать из деревянных бочек в киосках и ларьках на улицах Советской, Орджоникидзе, Куратова, Кирова, Карла Маркса, в поселке ЛДК, в районе СМЗ. В летние месяцы не хватало и лимонада.

В 1966 году на ул. Гагарина началось строительство пивоваренного цеха производительностью 350 декалитров пива в год. В ноябре 1968 года было закончено строительство пивоваренного цеха, а 4 декабря того же года состоялась первая варка пивного сусла. Перед Новым 1969 годом пиво «Жигулевское» поступило в городские магазины, а завод фруктовых вод был переименован в Сыктывкарский пивоваренный завод. В 1969 году завод стал производить пиво «Московское» и «Рижское». К концу 1970 года продукцию пивзавода стали получать не только городские, но и районные торгующие организации. В 1970-е годы пивзавод стал выпускать майонез «Провансаль», в 1980-е – горчицу «Столовая».

В конце 1960-х годов было введено в эксплуатацию еще одно предприятие пищевой промышленности – городской винзавод, находившийся на Печорской улице, как писали газеты «завод по розливу вин». 31 декабря 1969 года был подписан акт о

Рис. 10. Киоск пивзавода возле парка им. Кирова. Фото с сайта pivokomi.ru

приемке в эксплуатацию винзавода – завода вторичного виноделия, осу-

ществлявшего розлив вина в бутылки. Было построено винохранилище на 1500 м^3, коньячное отделение, цех розлива, склад готовой продукции и дегустационный зал. Первую продукцию (31 ящик разлитого в бутылки белого крепленого вина «Анапа») винзавод выпустил 31 марта 1970 года.

В октябре того же года госкомиссия приняла в эксплуатацию второй комплекс завода. Проектная мощность завода позволяла разливать 1,5 миллиона декалитров вина в год, в основном виноградных крепленых вин на основе отечественных и импортных материалов, планировался также выпуск марочных вин и коньяков. «По случаю сдачи второго комплекса на заводе проводилась дегустация, где почетными гостями были строители. Участвовавшие в ней мастера-виноделы, представители торговых организаций отметили хорошие вкусовые качества крепленых вин «Портвейн белый», «Портвейн Таврический», «Крымское крепкое», «Портвейн № 13», – сообщила в октябре 1970 года газета «Красное знамя». А к очередной годовщине Октябрьской революции в том же году винзавод начал выпускать крепленое вино «Солнцедар».

В последующие годы ассортимент вин был довольно широким и разнообразным – около 60 наименований, в том числе вина столовые, десертные, крепленые, ароматизированные. Все виноматериалы поступали на завод из центральных и южных регионов РСФСР. Но во время антиалкогольной кампании 1985–1990 годов, направленной на снижение потребления алкоголя населением, производство винодельческой продукции на заводе было прекращено. В сентябре 1987 года на заводских площадях был построен кондитерский цех мощностью 1000 тонн в год, который выпускал около 20 наименований продукции и положил начало кондитерской фабрике «Юбилейная». Одной из последних новинок винзавода советского периода стала горькая настойка «Перцовка», появившаяся в 1989 году.

Пригородное сельское хозяйство

В январе 1959 года к совхозу «Сыктывкарский» были присоединены колхозы пригородных сельсоветов. Реорганизация колхозов в совхозы позволила направлять в деревню целенаправленным потоком средства и технику, гарантировала сельхозрабочим твердую зарплату. Кардинально изменилась специализация коми сельского хозяйства, на смену зерновому производству стали приходить развитие кормовых культур (картофеля) и животноводства. Попытки освоить в этот период кукурузу и сахарную свеклу ни к чему хорошему не привели.

Изменилась специализация сельскохозяйственного производства, одной из причин которой стало постоянное возрастание численности городского населения региона, в том числе Сыктывкара. Продовольственные поставки из-за пределов республики не могли решить проблему, приходилось развивать свое продовольственное хозяйство. Главной задачей совхоза «Сыктывкарский» было снабжение столицы республики свежей молочной продукцией, овощами и картофелем. В магазинах почти невозможно было круглый год купить морковь, свеклу, редьку, брюкву, репу, соленые огурцы. О зеленом луке, салате, редиске и прочей зелени говорить не приходится. Совхоз резко свернул программу по выращиванию этих культур и перешел на выращивание поздних сортов капусты. Но поставки свежих овощей, зелени и картофеля были ограничены практикой Сыктывдинского и Сысольского рай-

Рис. 11.
В.Е. Шишкин

Рис. 12.
К.П. Коданева

Рис. 13.
П.Ф. Любименко

Рис. 14.
О.М. Вежева

исполкомов, которые уменьшили перечень необходимых сыктывкарским торгующим организациям овощей (капуста, морковь, лук и свекла) и снизили объем сдаваемой городу продукции до одной тонны. При наличии 6179 га сельскохозяйственных угодий численность постоянно работающих в совхозе составляла около 700 человек.

Между городскими властями и администрацией совхоза был подписан договор о сотрудничестве. Городские власти оказывали совхозу помощь в уборке урожая и ремонте техники, возвращали совхозу изъятые у него земли, а совхоз поставлял в Сыктывкар овощи. За городскими предприятиями, организациями и учреждениями были закреплены отделения совхоза. Стали проходить субботники и воскресники горожан по уборке урожая. Совхоз «Сыктывкарский» увеличил объемы сверхплановой продукции и получил возможность улучшать свою материально-техническую базу, а цены на картофель, овощи и капусту в продовольственных магазинах Сыктывкара снизились на 15%. В 1966 году директор совхоза «Сыктывкарский» В.Е. Шишкин стал Героем Социалистического Труда.

В северных условиях ставка на зерновое производство себя не оправдывала. Основной упор был сделан на развитие животноводства. Именно в этот период рядом с Сыктывкаром был построен крупный Зеленецкий свиноводческий комплекс, Зеленецкая и Выльгортская птицефабрики, в значительной мере обеспечивавшие потребности горожан в мясе птицы и яйцах. Перестали выращиваться зерновые культуры, увеличилась посевная площадь кормовых культур. В 1965–1985 годах было организовано сельскохозяйственное производство качественно иного, чем прежде, уровня. Три работницы сельского хозяйства стали Героями Социалистического Труда: мастер машинного доения государственной сельскохозяйственной опытной станции К.П. Коданева (в 1967 году), зоотехник колхоза им. Кирова и Кочпонского отделения совхоза «Сыктывкарский» П.Ф. Любименко (в 1971 году) и овощевод Кочпонского отделения совхоза «Сыктывкарский» О.М. Вежева (в 1976 году).

Решения XXII съезда КПСС предусматривали ускоренное развитие сельского хозяйства. Обкомы партии, в том числе и Коми обком КПСС, получили указания развивать кормовую базу животноводства. Очень кстати оказались проводившиеся в Коми АССР опыты с борщевиком Сосновского и другими кормовыми растениями. Во многом именно за счет разведения борщевика планировали обеспечить кормом скот. Новый сорт борщевика Сосновского «Северянин» в конце 1970-х – начале 1980-х годов успешно прошел государственное сортоиспытание. Однако пошли разговоры о том, что борщевик вредно влияет на коров, молоко приобретает горьковатый привкус. Во время перестройки работники совхозов перестали соблюдать технику безопасности при выращивании борщевика, и тот стал выбираться за пределы отведенных ему участков, постепенно осваивая пустыри. А по мере того, как сельское хозяйство приходило в упадок, заброшенных земель становилось всё больше, и одичавший «Северянин», за распространением которого никто не следил, заполонил почти все открытые участки почвы, став едва ли не единственным зримым результатом реализации программы строительства коммунизма применительно к сельскому хозяйству. В 2015 году борщевик Сосновского признали сорным растением.

В соответствии с постановлением Совета Министров Коми АССР

(1967 год) о садово-огородных участках началось развитие дачных массивов. Максимальный размер участка в то время не должен был превышать шести соток. Весной 1967 года в Сыктывкаре стали появляться первые садоводческие товарищества, 19 октября того же года горисполком выделил для них земли к западу от Сыктывкара. Для получения земельных участков предприятия, организации и учреждения должны были организовать садоводческое товарищество и подать заявку в горисполком. Так появились садоводческие общества: первое не только в городе, но и в республике «Первое садоводческое общество» (Управление горзеленхоза), «Заря» (Министерство сельского хозяйства, Коми статуправление), «Березка» (Вычегдалес»). К 1970 году в эти товарищества входило около тысячи человек. Пик дачного бума пришелся на период продовольственного кризиса 1980-х годов. Дачные поселки начали стремительно разрастаться. Рядом с Дырносом-1 появились Дырнос-2 и Дырнос-3. За Верхней Максаковкой между рекой и Нювчимским шоссе появились три дачных массива. Потом дачные общества были созданы и по другую сторону шоссе, по направлению к Мыртыю, где тоже обжились дачники. Свои дачные общества организовали и эжвинцы. Горожане не ограничивались дачными массивами. Многие покупали дома в окрестных селах: Шошке, Пажге, Гарье, Зеленце, Нювчиме, Ыбе, а то и в более удаленных от Сыктывкара населенных пунктах.

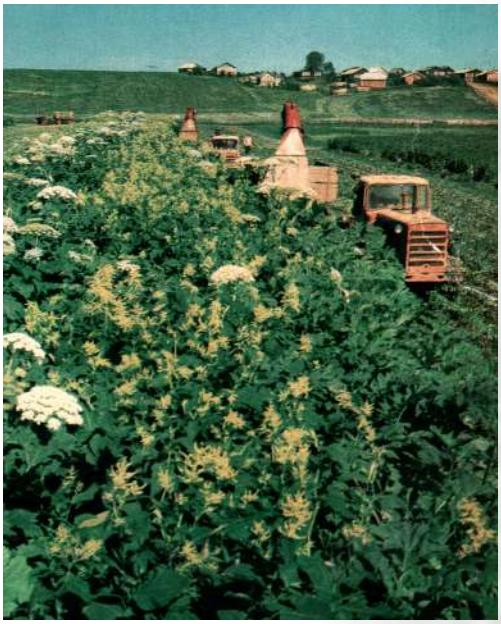


Рис. 15. Уборка борщевика на опытном поле Института биологии Коми филиала АН СССР. Фото из фотоальбома «Сыктывкар», 1976 год

Предприятия тяжелой промышленности

«Создать лесопромышленный комплекс»

Пленум Сыктывкарского горкома КПСС в мае 1958 года утвердил проект строительства комплекса под Сыктывкаром в районе Слободского рейда. Предполагалось, что он в 1965 году «будет давать стране 90 тысяч тонн бумаги, 93 тысячи тонн целлюлозы, сотни тысяч декалитров этилового спирта, 15 тысяч тонн кормовых дрожжей, 280 тысяч тонн картона, 104 тысячи кубометров фанеры и на 15 миллионов рублей штампованных изделий».

В июле 1958 года в Сыктывкаре прошла конференция по комплексному использованию природных ресурсов Коми АССР, в которой принимала участие и комиссия по выбору промышленной площадки для строительства предприятий в Сыктывкарском промышленном узле, а 23 июля того же года Совет Министров РСФСР сообщил, что в проекте семилетнего плана развития народного хозяйства в Коми АССР предусматривается строительство целлюлозного и картонного комбинатов, гидролизного завода, дере-

вообрабатывающего и фанерного комбинатов.

В августе 1958 года в районе села Слобода геологоразведывательный изыскательский отряд кафедры мерзлотоведения МГУ провел исследование грунта под будущий комплекс, и 22 августа было утверждено окончательное место промплощадки для комплекса. Вскоре сюда приехала первая бригада строителей. Началось строительство жилых бараков и строительных предприятий силами заключенных. 17 февраля 1959 года Коми обком ВЛКСМ объявил строительство Сыктывкарского промышленного узла комсомольской стройкой. Строительство ЛПК осуществлялось в три этапа: формирование индустриальной базы строительства комплекса (1959–1963 годы); общестроительные работы с монтажом крупногабаритного оборудования на промышленных зданиях комплекса (1964–1967 годы); пусконаладочные работы и ввод в строй комплекса (1968–1969 годы).

В январе 1960 года Совет Министров РСФСР рассмотрел предложения Коми обкома КПСС, Совета Министров Коми АССР и Коми совнархоза о дальнейшем развитии лесной и деревообрабатывающей промышленности Коми АССР и принял постановление «О мерах по развитию лесной и деревообрабатывающей промышленности в Коми АССР в 1960–1965 годах», в котором предусматривалось выделение необходимых материальных ресурсов для завершения 14 строящихся и строительства 33 новых лесозаготовительных предприятий, проведение мероприятий по дальнейшей механизации лесозаготовок и сплава древесины, строительству лесовозных грунтовых и железных дорог. Объем деревообрабатывающей и деревоперерабатывающей промышленности должен был увеличиться более чем в два раза.

На строительство ЛПК направлялись лучшие стройматериалы, в том числе ухтинский кирпич и ярославский цемент. На станцию Вогваздино материалы прибывали в соответствии с нормативами. Но на станции их сбрасывали с вагонов и везли до строительных площадок без упаковок. Машины с цементом шли «навалом» – грузились вместе и целые, и разорванные мешки. Площадка ЛПК не была подготовлена к приему стройматериалов, груз из автомашин там выгружали «валом». Подрядчики срывали сроки поставок. Управление по снабжению и сбыту Коми совнархоза присылало на строительство материалы, которые у него были под рукой, не руководствуясь планом поставок. В результате подобной практики на стройке комбината в 1960 году оказалось сосредоточено большое количество строительных материалов, потребность в которых могла возникнуть лишь гораздо позже.

В совместном постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ликвидации отставания целлюлозно-бумажной промышленности» от 7 апреля 1960 года предусматривался ввод Сыктывкарского целлюлозно-бумажного комбината до 1965 года. Планировалось, что мощность его первой очереди составит 134 тыс. т товарной целлюлозы, 100 тыс. т типографской бумаги, 25 тыс. т кормовых дрожжей, 100 тыс. куб. м древесностружечных плит, 100 тыс. т фанеры и прочей продукции. В 1960 году был построен деревообрабатывающий цех и заложены новые дома для строителей в Слободе.

В 1961 году организована дирекция по строительству СЛПК, на Слободскую базу прибыл энергопоезд, который должен был обеспечивать электроэнергией строительство ЛПК. В феврале 1962 года на открытом партийно-комсомольском собрании строителей Сыктывкарского ЛПК был организован комсомольский штаб стройки. Постановлением бюро ЦК ВЛКСМ от 14 января 1963 года строи-

тельство Сыктывкарского ЛПК было объявлено Всесоюзной комсомольской стройкой. В том же году была введена в строй Слободская индустриальная база.

Постановлением Совета Министров РСФСР «Об утверждении проектного задания на строительство Сыктывкарского ЛПК Коми совнархоза» от 30 марта 1961 года был изменен производственный профиль строящегося комбината, приоритет отдавался не целлюлозно-бумажному производству, а механической переработке древесины (изготовлению пиломатериалов, мебели, лыж и т.п.) Партийно-советскому руководству Коми АССР удалось отстоять целлюлозно-бумажный профиль комбината, в 1963 году Совет Министров РСФСР утвердил новое проектное задание, которым предусматривался современный производственный профиль Сыктывкарского ЛПК.

Рис. 16.
ЛПК строится. 1962 год

10 июня 1964 года пленум Сыктывкарского горкома КПСС рассмотрел вопрос о ходе строительства ЛПК и утвердил мероприятия по ускорению сооружения основных объектов, созданию необходимых жилищно-бытовых условий для строителей комплекса. 12 июня 1964 года был заложен первый блок фундамента ТЭЦ. 30 июня 1964 года организована первая в Коми АССР спецкомендатура для приема условно-освобожденных из мест лишения свободы и условно осужденных для работы на строительстве комбината (закрыта в 1993 году). 12 августа 1964 года заложили фундамент главного корпуса ЛПК. В 1965 году начались работы по установке варочных котлов. 22 июня 1965 года бюро обкома КПСС обсудило вопрос о подготовке кадров для первого пускового комплекса ЛПК, определило мероприятия по обеспечению ЛПК квалифицированными кадрами ИТР и рабочих. На строительство ЛПК стали вербовать рабочих и специалистов различных строительных специальностей по всей стране. Первыми на стройку приехали рабочие из Чувашии.

21 декабря 1968 года была проведена первая пробная варка целлюлозы, закончившаяся аварией (взрывом). Никто из работников не пострадал. А 30 декабря в результате второй пробной варки получены первые тонны целлюлозы. В марте 1969 года первая партия сульфатной целлюлозы была отправлена в Венгрию. 31 марта 1969 года получили первый небеленый картон, запущена в работу картоноделательная машина.

Строительство ЛПК осуществлял трест «Сыктывкарспецпромстрой». Свыше 500 предприятий со всех концов страны поставляли материалы, больше 5 тысяч молодых строителей приехали на стройку. Строительство ЛПК стало принципиально новым уровнем капитального строительства в Коми АССР с применением типовых проектов, максимальным использованием в промышленном и гражданском строительстве сборных железобетонных конструкций и деталей, крупных стеновых панелей и блоков. Использование индустриальных методов строительства основных объектов на год сократило сроки строительства.

Одновременно со строительством ЛПК возводилась Эжва, в которой в 1969 году имелось 167 тыс. кв. м жилья для строителей, 21 магазин, 17 столовых, четыре широкоэкранных кинотеатра, дворец спорта с плавательным бассейном, другие коммунально-бытовые и социально-культурные объекты. 25 июня 1969 года Государственная комиссия подписала Акт о приеме в эксплуатацию первого технологического потока Сыктывкарского ЛПК по выпуску 172,5 тыс. т сульфатной целлюлозы и 140 тыс. т картона в год. Официальное открытие комбината состоялось 5 июля 1969 года.

В феврале 1970 года стало понятно, что пуск основного производства по выпуску бумаги – белильного цеха, а также складов хранения жидкого хлора и реагентов сорван из-за несвоевременной передачи монтажникам и строителям проектно-сметной документации и снабжения стройматериалами. Для сокращения отставания работы были организованы в три смены. 3 марта 1970 года была получена первая небеленая бумага на бумагоделательной машине.

Во вторую очередь технологического потока ЛПК, принятую в эксплуатацию в 1970 года, вошли мощности по выпуску 345 тыс. тонн целлюлозы по варке, отбельный цех, бумагоделательная машина производительностью 100 тыс. тонн в год. Первая беленая типографская бумага была выпущена в конце июня 1970 года, а осенью того же года была сдана в эксплуатацию сушильная машина по производству товарной целлюлозы, получена первая товарная беленая целлюлоза. Началась производственная история комбината, ставшего вторым в СССР (после Братского комбината) предприятием по комплексной химической переработке древесины.

В 1971 году на комбинате впервые в СССР разработана технология варки целлюлозы из лиственной древесины в аппаратах непрерывного действия типа «Камюр». Стали действовать два потока: лиственный и хвойный. В 1971 году на ЛПК впервые в СССР была освоена технология изготовления бумаги марки «тетрапак» (молочная упаковка). В 1972 году было освоено производство типографской бумаги № 1 матовой из сульфатной целлюлозы. В 1976 году была пущена в эксплуатацию поточная линия по производству древесностружечных плит.

Из отходов лесопиления и низкосортной древесины комбинат производил сульфатную целлюлозу, бумагу, кормовые дрожжи, фурфурол, таловое масло, скипидар. Технологическая щепа поступала из всех районов Коми АССР, для ее транспортировки по Северной железной дороге были сконструированы специальные вагоны-щеповозы. В 1971–1975 годах Сыктывкарский ЛПК произвел целлюлозы столько же, сколько вся целлюлозно-бумажная промышленность Советского Союза. 16 октября 1974 года на комбинате состоялся митинг, посвященный варке первого миллиона тонн целлюлозы. В 1983 году сыктывкарская бумага получила золотую медаль на Международной ярмарке в Пловдиве (Болгария). В марте 1975 года Сыктывкарский ЛПК посетил Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин (позднее, в феврале 1989 года, комплекс посетил еще один глава советского правительства – Н.И. Рыжков). 5 ноября 1978 года Сыктывкарскому ЛПК было присвоено имя Ленинского комсомола.

Благодаря вводу в эксплуатацию первой очереди ТЭЦ Сыктывкарского ЛПК мощностью 194 тысячи киловатт серьезные успехи были достигнуты в развитии энергетической базы города. ТЭЦ стала снабжать энергией не только столицу, но и южные и некоторые центральные районы республики. Производство электроэнергии в 1958–1970-х годах увеличилось в 24 раза.

В 1982 году была пущена бумагоделательная машина № 4 фирмы «Валмет» на 180 тыс. тонн книжно-журнальной бумаги в год и установка по производству термомеханической древесной массы на 135 тыс. тонн в год фирмы «Юльхеваара». В 1985 году вступила в строй бумагоделательная машина № 5 фирмы «Фойт» на 180 тыс. тонн книжно-журнальной бумаги в год. В 1987 году пущена установка по производству химико-термомеханической древесной массы на 135 тыс. тонн в год фирмы «Саундс Дефибратор», машина по производству санитарно-гигиенической бумаги БП-82.

Почти четверть века отдал Сыктывкарскому ЛПК Н.Н. Балин, который начал работу главным энергетиком в марте 1964 года, потом стал заместителем директора по энергетике, главным инженером, а с мая 1970 года на протяжении восемнадцати лет был директором комбината. За успешное освоение технологии выпуска печатных видов бумаги с использованием лиственной древесины он в 1982 году был удостоен звания лауреата Государственной премии СССР, а в 1986 году – звания Героя Социалистического Труда. Героями Социалистического Труда также стали бригадир плотников-бетонщиков строительного управления № 9 треста «Комипромжилстрой» Б.А. Закиматов (в 1971 году; в 2019 году удостоен звания «Почетный гражданин города Сыктывкара») и машинист картоноделательной машины СЛПК П.П. Смирнов (в 1985 году).

От лесозаводов – к комбинату

В конце 1950-х годов возникла идея объединить сыктывкарские лесозаводы, что позволяло усилить техническую оснащенность нового предприятия и сократить расходы на управленческий аппарат. На заводах в 1958 году трудилось более полутора тысяч рабочих. На лесозаводах состоялись собрания трудовых коллективов цехов. Подавляющее большинство рабочих высказались за объединение.

Была проведена реконструкция завода. Старые лесорамы были заменены более современными, их количество увеличилось до двенадцати. В 1958 году был построен цех круглопильных станков для распиловки сырья. Была механизирована транспортировка готовой продукции на биржи пиломатериалов и склады. Выпуск пиломатериалов увеличился. С 1959 года началось движение за рациональное использование сырья. Стали использовать неликвидную древесину. 25 мая 1960 года был введен цех фанерно-мебельных деталей. Но фанера изготавливалась низкого качества и особой популярностью среди строительных организаций не пользовалась. Цех производил также фанерованную кухонную мебель, шкафы для одежды и комоды. Он слабо снабжался сырьем, работал от случая к случаю, а не круглосуточно.

В марте 1961 года лесозавод был преобразован в Сыктывкарский лесопильно-деревообрабатывающий комбинат. План развития и реконструкции комбината еще в 1959 году был направлен в Ленинградский институт по проектированию лесопильных и деревообрабатывающих предприятий. Институт затянул разработку проектно-сметной документации, на строительстве не хватало рабочих и стройматериалов, завод железобетонных изделий не додавал бетона... В результате часть строительных работ была законсервирована. В 1963 году к комбинату подведена железнодорожная ветка от станции Сыктывкар. В 1964 году был пущен новый тарный цех, установлен новый турбогенератор. А на следующий год началось производство оконных блоков, установлен еще один новый турбогенератор. Реконструкция завода продолжалась до 1970 года.

Рис. 17.
Н.Н. Балин

Рис. 18.
Б.А. Закиматов

Рис. 19.
П.П. Смирнов

В 1966 году на комбинате начался выпуск экспортных пиломатериалов. Но за ЛДК не были закреплены конкретные леспромхозы, которые бесперебойно поставляли бы пиловочник. Поэтому снабжение комбината сырьем шло плохо. Ситуация стала меняться к лучшему в 1968 году. В 1967 и 1969 годах были введены в эксплуатацию первый и второй комплексы по производству технологической щепы. Комбинат закупил в Финляндии автоматизированный комплект сушильного оборудования. В 1969 году вступила в строй сушильная установка «Вальмет» мощностью 50 тыс. куб. м в год. Упакованные пиломатериалы оставалось только погрузить в вагоны. Продукция СЛДК стала известна не только в СССР, но и за рубежом. Экспортный пиломатериал стали отправлять не только в Архангельск, но и в Новороссийск, а оттуда – в Италию, Болгарию, Грецию, Турцию и другие страны.

В 1970 году на комбинате началось производство дверных блоков, в следующем году были пущены три установки «Raute» по торцовке и маркировке пиломатериалов. В 1979 году приняты в эксплуатацию линия по сушке и пакетированию пиломатериалов мощностью 150 тыс. куб. м в год. Кроме того, было введено полуавтоматическое оборудование для окраски столярно-строительных изделий, другие станки и механизмы. В 1972 году к своему 50-летию комбинат был награжден юбилейным почетным знаком, а в 1976 году – памятным знаком ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «За трудовую доблесть в девятой пятилетке». В 1981 году был принят в эксплуатацию четырехпоточный 8-рамный лесопильный цех. В результате реконструкции и расширения производственные мощности лесокомбината возросли более чем в два раза.

От трактора до космического корабля

В 1958 году Сыктывкарский механический завод включал в себя механический, кузнечный, литейный, авторемонтный цеха, в которых работали сотни квалифицированных рабочих. Оснащение завода новым оборудованием позволило освоить ремонт и изготовление новой лесозаготовительной техники. Вместе с тем завод из-за недостаточной технической оснащенности был в состоянии обеспечить ремонт только части лесозаготовительной техники. В конце 1950-х годов была проведена реконструкция завода. Территория завода стала расширяться вдоль Сысольского шоссе. На ней стали возводиться корпуса специализированных цехов – механосборочного (производство лесных комбайнов), двигателей, восстановления деталей, металлоконструкций, контрольно-измерительных приборов, кузнечно-прессового и сталелитейного. В 1960–1961 годах завод приступил к освоению и выпуску металлоконструкций для нужд местной промышленности.

В 1965 году началось строительство новых цехов из сборного железобетона. Один из них – цех двигателей, оборудованный по последнему слову техники, – был рассчитан на ремонт нескольких тысяч машин в год. Цех металлоконструкций должен был обеспечить своей продукцией не только стройки столицы, включая ЛДК, но и южные районы республики. Здесь планировалось организовать выпуск образцов новой техники. Строился цех по ремонту контрольно-измерительных приборов.

Реконструированный завод вошел в строй в январе 1966 года. Во второй половине 1960-х годов на заводе внедрялись станки с дистанционным и программным управлением, автоматы и полуавтоматы.

Были механизированы фактически все транспортные и погрузочно-разгрузочные работы. Численность рабочих увеличилась на четверть, а выпуск продукции – более чем в два раза.

В 1970 году вошел в строй цех лесного машиностроения, который стал выпускать новую технику для лесной промышленности. 25 июня 1980 года произведена первая плавка в строящемся новом литейном цехе. С 1 января 1991 года завод стал называться Сыктывкарским заводом лесного машиностроения.

В Сыктывкаре были предприятия, занимавшиеся судоремонтом и речным судостроением. Вычегодский судостроительно-судоремонтный завод в 1958 году перешел на изготовление металлических корпусов речных судов. Кроме ремонта, на заводе стали строить новый тип металлических 500-тонных барж. В 1968 году был принят генеральный план развития завода, который предусматривал строительство кислородной станции, кислородного цеха, стометровую бетонированную площадку с судоподъемными механизмами, кранов. Еще одним предприятием по ремонту речных судов были Центральные ремонтно-механические мастерские треста «Комилес» в местечке Заречье, которые в апреле 1961 года были преобразованы в Сыктывкарский судоремонтный завод. Кроме ремонта судов, на заводе в 1962 году изготавливались пассажирские автобусы-полуприцепы для доставки рабочих леспромхозов на делянки. В феврале 1969 года предприятие было преобразовано в Сыктывкарский опытный судомеханический завод, достаточно успешно работавший до середины 1980-х годов. На заводе, в частности, осуществлялся серийный выпуск автоматической линии для изготовления бон (заграждений из плавучих бревен). В 1990 году на заводе был подготовлен к серийному выпуску агрегат для сбора аварийной древесины, разработанный конструкторским бюро объединения «Вычегдалесосплав», но этот проект не был осуществлен.

Рис. 20. Проходная Сыктывкарского механического завода. 1960-е годы

Продолжали работать лесосплавные предприятия. К концу 1950-х годов затоны превратились в крупные механизированные предприятия. В 1958 году на сплавных предприятиях работали 853 постоянных рабочих, было сплочено 3 миллиона 714 кубометров древесины. В 1960-е годы объем молевого сплава по рекам продолжал возрастать, а в 1970-е годы – ограничиваться. Тем не менее предприятия и в 1980-е годы продолжали работать и модернизироваться. В 1986 году на предприятиях объединения треста «Вычегдалесосплав» стали применяться крановотранспортные агрегаты для горизонтальной погрузки леса в пучки на баржи в два яруса, разработанные конструкторским бюро объединения.

Пятилетние планы СССР предполагали заменить натуральные ткани для технических потребностей неткаными материалами. В Сыктывкаре была построена фабрика нетканых материалов (ныне АО «Комитекс»). Первая очередь фабрики мощностью 56,7 млн. кв. метров была сдана в эксплуатацию 29 декабря 1979 года, вторая очередь мощностью 37,8 млн. кв. метров – в сентябре следующего года. В мае 1985 года был введен в строй второй пусковой комплекс фабрики, принят в эксплуата-

цию цех по производству молочных фильтров. В 1991 году на фабрике установили новое оборудование немецкой фирмы «Брюкнер» (линия для нанесения точечного термоплавкого покрытия на нетканое полотно).

Еще в 1966 году первый секретарь Сыктывкарского горкома КПСС А.В. Непеин внес предложение о размещении в Сыктывкаре предприятий радиотехнической или другой промышленности по выпуску точного оборудования. В какой-то мере эта идея стала реализовываться только через 20 лет, когда было принято решение производить в Сыктывкаре оборудование для космических кораблей. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР «О мерах по комплексному развитию производительных сил Коми АССР в 1986–1990 годах и в период до 1995 года» от 23 октября 1986 года предусматривалось строительство в Сыктывкаре крупного оборонного предприятия по выпуску комплектующих для космических кораблей «Буран» (завод «Орбита»). В 1987 году началось строительство завода, объявленное Всесоюзной комсомольской стройкой. Предполагалось, что на заводе будут работать 15 тысяч человек. Но в 1990 году финансирование строительства завода прекратилось.

«Счастливого пути!»

Рис. 21. Речной вокзал. 1960 год

«Речной трамвай» на Сысоле

В 1960–1980-е годы коренным образом изменилась транспортная система города. В 1962 году специалистами проектно-изыскательского института «Ленгипроречтранс» был разработан проект дальнейшего обустройства «речных ворот» Сыктывкара, предусматривавший целый комплекс сооружений. Кроме самой пристани (дебаркадера), предполагалось строительство речного вокзала и гостиницы. В 1980-е годы началось строительство здания речного вокзала с гостиницей, рестораном, административными помещениями. О масштабах строительства можно судить по железобетонному каркасу на берегу реки в районе улиц Кирова и Кутузова.

В город были доставлены новые теплоходы – «речные трамваи», сделавшие пригородные пассажирские перевозки гораздо более комфортными. Проблемы с расписанием движения и оборудованием остановочных пунктов решались медленно,

но постепенно ситуация на речном транспорте менялась к лучшему. На пригородных маршрутах было увеличено число рейсов в утреннее и вечернее время, в субботние и воскресные дни, что позволяло горожанам съездить на отдых за город, а жителям пригородных поселков – в Сыктывкар.

Кроме пригородных сообщений, пароходы и теплоходы совершали и дальние рейсы в Котлас, в населенные пункты на верхней Вычегде и Сысоле. С 1972 года в Яренск стал ходить теплоход на подводных крыльях «Заря». Рядом с дебаркадером располагался грузовой порт, на котором грузили на баржи до 200 тонн груза для отдаленных населенных пунктов.

С начала 1965 года проводились подготовительные работы к строительству грузового речного порта в районе Нижнего Чова. Было принято решение о строительстве железнодорожной ветки к порту протяженностью 5,4 км. Порт планировался как крупное инженерное сооружение, рассчитанное на скоростную обработку судов без применения ручного труда. Погрузочные причалы должны были достигать протяженности 250 метров. Предполагалось, что одновременно в порту будут грузиться (разгружаться) по четыре судна. Строительство порта было рассчитано на три года...

Пассажирский речной транспорт успешно работал до начала 1980-х годов. С развитием сети автомобильных дорог, связывавших город с соседними районами и населенными пунктами, строительством моста через реку Сысолу, увеличением автобусного парка потребность в речном транспорте сокращалась. Грузовой речной транспорт оставался несколько более востребованным, но и он постепенно сокращал объемы перевозок. Сказывалось обмеление рек. По рекам Сысоле и верхней Вычегде пассажирские суда ходили, в основном, во время подъема воды в мае – начале июня и в сентябре.

Поезд идет в Сыктывкар

До начала 1960-х годов сыктывкарцы, желавшие поехать куда-либо на поезде, должны были добираться на автобусе или автомашине до железнодорожных станций Микунь или Княжпогост. При этом билеты нужно было приобретать на станции, что не всегда удавалось, так как билетов могло и не быть. Только в июне 1960 года в Сыктывкаре открылась предварительная продажа билетов на поезда.

Строительство железной дороги от станции Микунь к столице республики началось в январе 1958 года, а 23 января бюро Коми обкома КПСС объявило стройку «народной». Первые километры были проложены очень быстро. Потом возникли трудности со строительством железнодорожных мостов через реки Вымь и Вычегду, при отсыпке земляной насыпи на участке в районе Нижнего Чова из-за большого количества оврагов и реки Дырнос. Все это замедлило строительство. Не хватало рабочих и техники. В строительстве железной дороги приняли участие городская молодежь, пенсионеры, предприятия. Каждый месяц от 70 до 100 шоферов, каменщиков, плотников городских предприятий отправлялись на стройку. Городские предприятия отправляли на стройку грузовые автомобили.

Железнодорожный мост через реку Вычегду начали строить в июле 1958 года, а завершили в 1960 году. В конце того же года горожане встретили первый поезд – товарный, а 22 января 1961 года в Сыктывкар прибыл первый пробный пассажирский поезд с одним вагоном, пассажирами которого были рабочие-строители. К 1961 году на привокзальной площади было построено временное деревянное здание станции «Сыктывкар», в котором сначала не было даже билетной кассы (билеты

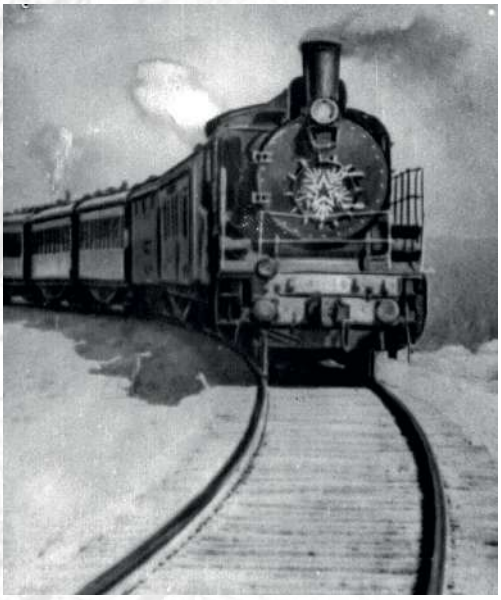


Рис. 22.
Поезд подходит к Сыктывкару. 1962 год

можно было купить в кассе городской автостанции или в самом поезде у проводницы). В конце января 1961 года от вокзала отошел первый пассажирский состав.

В 1962 году появились беспересадочные вагоны Сыктывкар – Москва, которые на станции Микунь присоединялись к поездам Сосногорск – Москва (ходил четыре раза в неделю) или Воркута – Москва. В летний период был введен дополнительный поезд Воркута – Адлер, к которому в Микуни тоже прицепляли сыктывкарские вагоны. На станции «Сыктывкар» продажа билетов проводилась первоначально только за два часа до отправления поезда.

Конкурс на проект железнодорожного вокзала в Сыктывкаре был объявлен во второй половине 1956 года. Победителем его оказался студент V курса строительного отделения Сыктывкарского сельскохозтехникума П. Лашманов (научный руководитель проекта архитектор В.Е. Моторин). За основу проекта он взял здание железнодорожного вокзала в Котласе. Проект был принят за основу, доработан и вписан в ансамбль привокзальной площади главным архитектором Сыктывкара В.П. Ширшовым. Еще одним примером послужило здание вокзала в Иркутске с башней и шпилем. Здание вокзала планировалось двухэтажным, увенчанным башней со шпилем. В центре привокзальной площади намеревались устроить сквер с фонтаном. С трех сторон сквера предусматривались стоянки для легковых автомашин. Кроме вокзала на площади планировалось построить два четырехэтажных жилых дома с магазинами на первых этажах и четырехэтажное здание гостиницы. К вокзалу пассажиры должны были попадать по Коммунистической улице с бульваром посередине или по новой магистрали, шедшей бы параллельно Коммунистической улице 2 февраля 1964 года здание вокзала было сдано в эксплуатацию. Первые годы из Сыктывкара ходил только один поезд – в Микунь, в 1964 году был введен поезд Сыктывкар – Москва.

В Сыктывкар по железной дороге стали поступать различные грузы, продовольственные и промышленные товары. В 1967 году вместо временной стоянки была оборудована капитальная платформа на станции Эжва. С 1968 года Сыктывкарское экскурсионное бюро стало организовывать 11-дневные экскурсии на туристических поездах по маршруту Сыктывкар – Ленинград – Таллин – Рига – Калининград – Вильнюс – Москва – Сыктывкар. К началу 1970-х годов от железнодорожного вокзала были построены вспомогательные железнодорожные пути к ЛДК, пивзаводу, винзаводу, мясокомбинату, элеватору, городским складам и грузовому порту. В 1980-х годах появились поезда Сыктывкар – Усинск и Сыктывкар – Котлас, беспересадочные вагоны Сыктывкар – Ленинград, Сыктывкар – Воркута.

Летайте самолетами Аэрофлота!

Стремительно развивалось авиационное сообщение. В 1958 году в

Сыктывкарский авиаотряд на смену «Дугласам» поступил самолет Ил-14, который использовался как для полетов по республике, так и для дальних перелетов, год спустя – вертолеты Ми-4. В 1958 году была открыта авиалиния Сыктывкар – Горький – Воронеж – Минеральные Воды, в 1959 году – Норильск – Воркута – Сыктывкар – Адлер (Сочи) и Воркута – Сыктывкар – Ленинград. В декабре того же года началась реконструкция взлетно-посадочной полосы (вместо грунтовой была построена бетонированная). В 1960 году началось строительство нового здания аэровокзала.

6 января 1960 года в столицу республики впервые прибыл четырехмоторный турбовинтовой самолет Ил-18. Газета «Красное знамя» с гордостью писала: «Точно на таком же самолете летели в Вашингтон те, кто сопровождал Первого секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР товарища Н.С. Хрущева в его недавней исторической поездке в США... Первый полет продолжался менее двух часов и закончился на коми земле очень удачно.... Недалеко то время, когда в Сыктывкар и в другие северные города будут регулярно приходить «Ил-18» или другие комфортабельные и надежные машины. Итак, Москва стала ближе». Тогда же в Сыктывкар прибыл первый турбовинтовой многоместный самолет Ан-10А, на котором начали выполняться регулярные рейсы в Москву и другие города.

20 июля того же года случилась первая в республике крупная авиакатастрофа. В Сысольском районе потерпел катастрофу самолет Ил-14 Сыктывкарской авиагруппы, выполнявший полет по маршруту Ленинград – Сыктывкар. Обломки самолета были обнаружены только 31 июля. Погибли 19 пассажиров и четыре члена экипажа. В декабре того же года потерпел катастрофу самолет Ил-14, выполнявший полет по маршруту Горький – Сыктывкар.

8 февраля 1963 года во время полета у самолета Ан-10 отказали двигатели. Он разбился в районе поселка Верхняя Максаковка. Погибли семь членов экипажа. 16 февраля 1966 года у самолета Ил-14, выполнявшего рейс Воркута – Сыктывкар, в небе над Печорой загорелся правый двигатель, экипаж пытался посадить самолет в аварийном режиме, но он рухнул на замерзшее болото в 40 километрах от Печоры. Погибли 8 членов экипажа и 18 пассажиров, в том числе первый секретарь Коми обкома ВЛКСМ П.Ф. Ерахов.

18 апреля 1961 года на Сыктывкарском аэродроме приземлился новый двухмоторный турбовинтовой самолет Ан-24. Открылось агентство Аэрофлота по предварительной продаже билетов не только на рейсы из Сыктывкарского аэропорта, но и из других аэропортов. В Москву и обратно самолеты (Ан-10, Ил-14) летали из Сыктывкара каждый день. 14 апреля 1962 года в Сыктывкарском аэропорту приземлился реактивный самолет Ту-124. «Полет от Москвы до Сыктывкара занял полтора часа. Самолет может взять на борт 44 пассажира. Пассажиры, летящие в этом самолете, будут чувствовать себя так же, как на самолете Ту-104», – информировала читателей газета «Красное знамя». С 14 мая 1962 года была восстановлена беспересадочная авиалиния Сыктывкар – Адлер (Сочи) через Москву и Ростов-на-Дону. Рейс на самолете Ан-10 совершался четыре раза в неделю и длился семь часов. Одним из самых известных сыктывкарских летчиков, командиром самолетов Ли-2, Ил-14, Ан-10, позднее – Ту-134, был Л.П. Злобин. В 1966 году ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Рис. 23. Значки в честь открытия авиалиний из Сыктывкара

Рис. 24. Л.П. Злобин

В декабре 1963 года было торжественно открыто новое здание аэровокзала. По обе стороны привокзальной площади планировалось построить трехэтажные жилые дома, которые вместе с аэровокзалом должны сформировать архитектурный ансамбль привокзальной площади со сквером и фонтаном в центре.

После открытия нового здания аэровокзала посадка на внутриреспубликанские рейсы и рейсы в Котлас и Киров, выполнявшиеся на самолете

Рис. 25. Аэровокзал. 1970-е годы

Ан-2, по-прежнему производилась со стороны ул. Савина (из «старого аэропорта», как говорили сыктывкарцы), а на рейсы в Москву, Ленинград, Норильск, Свердловск, Сочи, Воркуту, Инту и Усть-Цильму, выполнявшиеся на самолетах Ан-10, Ил-14 и Ли-2, – в здании нового аэровокзала.

В 1960-е годы из Сыктывкара можно было улететь во многие областные центры европейской части страны и Сибири, парк Сыктывкарского авиаотряда пополнился новыми самолетами Ан-24. С января 1968 года аэропорт начал набор на курсы бортпроводников самолетов, на которые принимались девушки и женщины в возрасте от 20 до 27 лет, имевшие среднее образование, годные по состоянию здоровья к летной работе и прошедшие отборочную комиссию. Преимущество имели лица с кулинарным и медицинским образованием, а также владеющие иностранными языками. Обязательной была прописка в Сыктывкаре.

В апреле 1968 года в Сыктывкаре было организовано Центральное агентство воздушных сообщений, проведен переход на централизованную комплектацию рейсов по союзным авиалиниям, что позволило в каждом аэропорту республики продавать билеты с бронированием мест в аэропортах пересадки. А в следующем году Центральное агентство воздушных сообщений начало продажу билетов с бронированием мест в аэропортах пересадки на международные линии от Сыктывкара до Берлина, Будапешта, Варшавы, Софии и других городов.

11 января 1969 года в небе над республикой едва не случилась авария. Самолет Ан-10А совершал рейс из Сыктывкара в Ухту. Во время посадки в Ухте створки открылись, а шасси не вышли. После второго круга над аэродромом командованием Сыктывкарского авиапредприятия было принято решение развернуть самолет и направить его в Сыктывкар. Над Сыктывкаром самолет совершил несколько кругов (тратил горючее), а потом совершил посадку на фюзеляж. Командир корабля А.Ф. Гришин был награжден золотыми часами, остальные члены экипажа получили благодарности

15 февраля 1973 года в аэропорту Сыктывкара впервые приземлился самолет Ту-134, на котором для оказания содействия коми авиаторам в освоении этого самолета прибыли работники конструкторского бюро А.Н. Туполева. 12 марта того же года в аэропорт Сыктывкара с авиазавода доставлен для эксплуатации самолет Ту-134А. 1 апреля состоялся первый авиарейс из Сыктывкара на этом самолете. Вскоре начались полеты и на самолете Як-40. В 1974 году взлетно-посадочная полоса была удлинена до 2500 метров. В декабре 1974 года аэропорт Сыктывкара стал восьмым аэропортом страны, осуществлявшим прием самолетов по минимуму погоды первой международной категории. В 1978 году был

открыт новый пассажирский корпус аэропорта, соединенный переходом со старым зданием. В том же году стал выполняться первый международный рейс Сыктывкар – София.

По мере развития авиасообщения все чаще ставился вопрос о перенесении аэропорта в более отдаленную от города местность. Из-за того, что аэропорт находился практически в центре города, по действовавшим в СССР нормам нельзя было принимать ночные рейсы, мешавшие отдыху горожан. Для приема более крупных самолетов (аэробусов) необходимо было удлинять взлетную полосу, а на месте действовавшего аэропорта сделать это было уже невозможно. И вот в 1982 году в местечке Соколовка началось строительство нового аэропорта, который должен был принимать пассажирские и грузовые самолеты от местного до международного значения. Строительство не закончилось и до нашего времени...

В 1986 году произошла, наверное, самая крупная авиакатастрофа самолета, вылетевшего из Сыктывкарского аэропорта. 2 июля 1986 года в районе села Визинга в 75 километрах от Сыктывкара потерпел крушение самолет Ту-134, выполнявший рейс Воркута – Сыктывкар – Москва. Через несколько минут после взлета начался пожар в заднем багажнике, потушить который не удалось. Командир экипажа принял решение совершать посадку на лесной массив. После удара о землю оторвались шасси, которые смягчили удар и не дали машине сразу же развалиться на части. Затем отвалились крылья, и фюзеляж продолжал двигаться, взрыхляя землю. Из 92 человек, находившихся на борту, погибли 51 пассажир и два члена экипажа...

В 1980 году к 50-летию Коми авиации в центре площади у аэропорта была установлена скульптура «Юноша с птицами» (ленинградские авторы И.И. Гущин, Б.П. Бровчин; первоначальное название «Рассвет над Чукоткой»), изображающая оленевода, мечтающего летать, как символ Крайнего Севера. В 1984 году на противоположной стороне площади на шестиугольном бетонном постаменте был установлен в качестве памятника самолет Ил-14, много поработавший в северном небе (в 1991 году памятник был демонтирован).

В 1985 году открылся еще один международный авиарейс Сыктывкар – Варна, в 1989 году – Сыктывкар – Бургас. Казалось, коми авиация будет и дальше динамично развиваться, но 9–10 декабря 1991 года из Сыктывкарского аэропорта из-за отсутствия топлива не смог вылететь ни один самолет, а в последующее десятилетие было закрыто большинство авиарейсов...

Автобусный транспорт

Развивалось автобусное движение. В 1963 году построили дорогу с гравийным покрытием Сыктывкар – Визинга. По мере улучшения дорог и увеличения количества автобусов маршрутов и рейсов становилось всё больше. Отправлялись автобусы сначала от городской автобусной станции на ул. Ленина (на этом месте сейчас находится административное здание с аптекой № 1). В середине 1960-х годов автовокзал разместился в здании железнодорожного вокзала. Отсюда отправлялись все межрайонные рейсы, кроме автобуса в Выльгорт. Его начальная остановка в городе расположилась в Строителе возле перекрестка ул. Оплеснина и Пожарного проезда (совр. ул. Старовского).

В начале 1960-х, когда все городские маршруты получили номера, решили пронумеровать и этот ходивший по Сыктывкару маршрут. А раз он был межрайонным, то решили, что номер маршрута должен быть «больше», чем у внутригородских. Предполагалось, что количество внутренних автобусных маршрутов вряд ли будет больше десяти, поэтому межрайонные маршру-

ты решено было нумеровать, начиная с номера 31. И в Выльгорт стал ходить автобус № 31. Но вскоре обнаружилось, что количество внутригородских маршрутов неудержимо растет, и решили межрайонные маршруты нумеровать, начиная со 101. Так, 31-й автобус к 1967 году стал 101-м. Номер 102 получил маршрут в Слободской рейд. После того, как в 1969 году бывшие поселки Эжва и Слободской рейд были включены в черту города, он стал № 12.

Вместо автобусной станции открылось транспортно-эксплуатационное агентство (горожане называли его «Трансагентство»), где производилась, в частности, предварительная продажа билетов на автобусные рейсы. В день отправления билеты можно было приобрести в кассе автовокзала. В 1965 году автобусы обслуживали 21 межрайонный маршрут протяженностью 2500 км. По ним перевозили примерно 200 тыс. пассажиров в год. По мере увеличения транспортного парка и строительства автодорог появлялись новые автобусные маршруты. Например, в 1970-е годы лесовозную трассу Сыктывкар – Нювчим сменила вполне приличная по тем временам асфальтированная дорога, проходившая через Красный Затон и Верхнюю Максаковку, и появился автобусный маршрут Сыктывкар – Шошка – Нювчим. В 1979 году сдали в эксплуатацию автомагистраль с асфальтобетонным покрытием Сыктывкар – Мураши. В 1986 году построили автодорогу Сыктывкар – Усть-Кулом. В 1988 году действовали 57 междугородных маршрутов протяженностью 6 640 км. По ним ежегодно перевозили около двух млн. пассажиров.

Развивался внутригородской общественный транспорт. 18 мая 1958 года появился маршрут, который не просто соединял центр города с одной из окраин, а проходил почти по всему городу. Обслуживали его первые в городе автобусы ЗИЛ-158. «Маршрут проходит по следующим улицам города: Музей – ул. Кирова – кинотеатр «Октябрь» – ул. Пушкина – колхозный рынок – ул. Первомайская – ул. Коммунистическая – ул. Интернациональная – кооперативный техникум – магазин № 4 – ул. Свободы – база «Заготзерно». ...Организация нового маршрута преследует следующие цели: дать возможность пассажирам, едущим из Вильгорта, лесозавода, кирпичного завода, попасть в нужное им место без обязательного проезда до центра города. Новая линия позволяет пользоваться автобусами и тем жителям города, которые живут по Пристанской улице. Городское кольцо связывает между собой весь жилой массив центральной части города», – информировала газета «Красное знамя» 28 мая 1958 года.

В 1959 году был открыт первый автобусный маршрут, соединявший две окраины города «Лесозавод – Мясо-

Рис. 26. Автобусная остановка на Юбилейной площади. Конец 1960-х годов

комбинат» и хорошо знакомый старожилам Сыктывкара. Автопарк увеличился до 135 машин, но на некоторых маршрутах по-прежнему не хватало автобусов. Не продумано было размещение автобусных остановок, далеко не все они были оборудованы скамейками, навесами, а на окраинах – даже посадочными площадками. В 1960-е годы ситуация на автобусных маршрутах улучшилась. В город поступали новые автобусы. В начале 1960 года пассажирский автопарк пополнили 11 автобусов ЗИЛ-158, в сентябре 1961 года – 9 новых автобусов ПАЗ-652, в 1965 году – сразу 45 новых автобусов.

В начале 1960-х годов все внутригородские маршруты получили номера (более чем на два десятилетия). 1-й номер получил маршрут Лесозавод – Мясокомбинат, 2-й – маршрут Давпон – поселок Строитель, 3-й – маршрут в Тентюково, отправлявшийся от «Детского мира». Маршрут № 4 пролегал от Больничного городка в м. Париж (на ул. Сорвачева). Маршруты Автостанция – Аэровокзал и Автостанция – Железнодорожный вокзал заменил маршрут № 5 Аэровокзал – Железнодорожный вокзал. Автобусы 6-го маршрута ходили от «Детского мира» до Мехколонны (в Дырнос); летом маршрут продлялся до дач. 7-й номер получил маршрут из поселка Дальний в лесозавод (до ул. Серова). В начале 1965 года появился маршрут № 8 от треста «Комистрой» в поселке Строитель до школы-интерната на Печорской улице; вскоре его изменили, и автобус 8-го маршрута стал ходить от Детского мира в Нижний Чов. Примерно в то же время появился маршрут № 9 от аэропорта до Красной горы. 27 мая 1967 года был открыт любимый многими маршрут № 10 «Кольцо».

Основные городские маршруты в 1960-е годы обслуживали ЗИЛы. «ПАЗики» работали на маршрутах с относительно меньшим пассажиропотоком. В 1969 году на линии вышли модернизированные ЗИЛ-158В, выпущенные ЛиАЗом, и новые автобусы «ПАЗ-672».

Рис. 27. Автобус идет по Коммунистической улице от железнодорожного вокзала. Середина 1960-х годов

Сокращались интервалы движения автобусов благодаря увеличению их количества. В 1964 году на перекрестках многих улиц появились светофоры. Расширялись автобусные остановки. Напротив телецентра и стройбанка в 1964–1965-х годах оборудовали автобусные павильоны. На остановках стали указывать интервалы движения по маршрутам. Дошкольников при необходимости развозил из дома в детсад и обратно специальный ярко разукрашенный изображениями всяких животных детский автобус. В 1965 году появился автобус без кондуктора (вначале на маршруте № 8). Билет в городском автобусе с 1961 года на протяжении тридцати лет стоил 5 копеек. И только 1 марта 1991 года его цена увеличилась сразу в три раза – до 15 копеек.

По мере застройки новых районов города открывались и новые маршруты. В начале 1969 года появился маршрут № 11, соединивший поселок СМП (на Привокзальной улице) со строившимся между улицами Заводской и Кирова возле городского военкомата городским автовокзалом. В деревянном исполнении автовокзал был построен в 1970 году, в 1983 году его сменил каменный. Отсюда после открытия моста через реку Сысолу в июле 1971 года от автовокзала пошли автобусы до Крас-

Рис. 28. Автобус «Икарус» на Интернациональной улице. Конец 1970-х годов

нозатонского, Верхней Максаковки и Выльтыдора, Седкыркеща и Трехозерки, позднее получившие внутригородские номера 23, 25 и 26.

12-й номер, как мы уже говорили, в 1969 году достался маршруту «Детский мир – Слободской рейд». (В 1970-х годах его упразднили, а номер передали маршруту Аэропорт – Эжва. Поскольку автобус являлся «экспрессом», ходил почти без промежуточных остановок, то номер его был 12Э). В 1969 году был открыт маршрут № 13, связывавший Емваль с главным корпусом СЛПК. В 1970-х годах в Эжве появились маршруты № 14 (ЛПК – Эжвинская больница) и № 16 (Эжва – поселок ВДП). С городом Эжву связал маршрут № 18 (отправлявшийся от «Детского мира»). В 1980-х годах городской маршрут № 11 упразднили, а его номер достался эжвинским автобусам, курсировавшим с ул. Славы на дачи. С Верхним Човом Эжву связал автобус № 21, отправлявшийся от ГПТУ-15.

В 1980-х годах в городе появились маршруты № 15 (он связал микрорайон «Орбита» с железнодорожным вокзалом), 17 (из города в сторону совхоза «Пригородный»), 19 (соединивший железнодорожный вокзал, Строитель, городской центр и Давпон), 20 (от железнодорожного вокзала на ул. Ручейную), 24 (из города в Верхний Чов)

В начале 1970-х годов автобусы ЗИЛ-158 стали постепенно снимать с эксплуатации. На смену им пришли новые автобусы ЛиАЗ-677. «ПАЗики» продолжали исправно работать еще не одно десятилетие. Во второй половине 1970-х годов на улицах Сыктывкара появились длинные двухсоставные «Ikarus 280»-«гармошка» особенно большой вместимости, окрашенные в желтый цвет, венгерской фирмы «Ikarus» – наверное, самые популярные среди горожан, особенно детей и молодежи.

В 1970-е годы появилась идея организации в Сыктывкаре троллейбусного движения. 6 июля 1972 года она обсуждалось на выездном заседании Государственного комитета Совета Министров РСФСР по вопросам строительства в Сыктывкаре, посвященном генеральному плану развития города. Но этот проект так и не был осуществлен.

От дошколят до студентов

Детские сады и ясли

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21 мая 1959 года о дальнейшем расширении сети дошкольных учреждений и решениями XIX городской партийной конференции (1959 год) началось строительство отдельных зданий детские садов и яслей на 600–700 мест

за счет средств городского бюджета и ведомственных бюджетов предприятий, учреждений и организаций. 9 мая 1960 года начал работать детский сад Коми филиала АН СССР (летом 1973 года он переехал в новое здание на Первомайской улице). В 1961 году открылись новые детские сады треста «Комистрой», мясокомбината, в поселке Краснозатонском, а также детские ясли № 33 в бывшем здании Коми обкома КПСС на ул. Ленина (ныне отдел истории Национального музея). В конце 1961 года было уже 50 различных детских дошкольных учреждений, которые посещало около четырех тысяч детей. Началось строительство так называемых комбинатов дошкольного образования (ясли-сад в одном здании), и некоторые из них в 1961 году уже начали работу. В октябре 1962 года вступил в строй новый детский сад на 100 мест на ул. Оплеснина. В 1963 году был открыт ясли-сад № 61 треста «Сыктывкарстрой», в 1964 году – детский ясли-сад № 58 треста «Бумпромстрой», детский сад № 68 «Колобок» в Эжве и ясли-сад № 67 треста «Вычегдалесосплав», в 1965 году – детский сад № 74 «Теремок» в Эжве.

Несмотря на интенсивное строительство детских дошкольных учреждений, их сеть по-прежнему не удовлетворяла растущие потребности населения. Планы строительства детских садов не выполнялись. Горисполком ежегодно рассматривал вопрос о ходе строительства детских садов с установлением сроков их ввода. В 1965 году открылись новые ясли-сад «Светлячок» на ул. Первомайской, рассчитанные на 90 детей. Это было первое открывшееся после войны специализированное детское дошкольное учреждение санаторного типа. Оно было ориентировано на детей, здоровье которых требовало постоянного медицинского наблюдения, профилактических и оздоровительных мер, усиленного и специального питания. Дети находились под наблюдением опытного педиатра.

В 1970-е годы ведомственные детские сады открывались практически каждый год. 22 апреля 1970 года, к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, свои двери распахнули детский ясли-сад № 83 СЛПК и детский сад-ясли № 85 треста «Бумпромстрой». В 1970 году начал работать детский сад № 82 на 300 мест на улице Димитрова. В 1972 году открылся детский сад № 89 СЛПК, в 1973 году – детский сад №95 в поселке Верхняя Максаковка, в 1974 году – ясли-сад № 45 СЛПК, в 1975 году – ясли-сад № 53 Сыктывкарской райсельхозтехники, в 1977 году – детский ясли-сад № 11 треста «Бумпромстрой». В 1980 году были открыты ясли-сад Учреждения 34/1 Управления исправительно-трудовых учреждений МВД Коми АССР в Верхнем Чове и ясли-сад СЛПК, в 1982 году – ясли-сад № 104, в 1984 году – ясли-сад № 8, 26 февраля 1986 года – детский сад телеграфно-телефонной станции, в 1987 году – детский сад СЛПК, в 1988 году – ясли-сад № 112.

Школьное образование

Законом СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» от 24 декабря 1958 года было введено всеобщее обязательное восьмилетнее образование для детей и подростков в возрасте от 7 до 15–16 лет. Перевод школ с 7-летнего на 8-летнее обучение начался в 1959–1960 учебном году и завершился к 1962–1963 учебному году. Все семилетние школы были преобразованы в восьмилетние. Вместо десяти классов в школе стало одиннадцать. Два дня в неделю школьники старших классов школ должны были работать на предприятиях или в сельском хозяйстве, чтобы после окончания средней школы наряду с аттестатом зрелости получить свидетельство о специаль-

ности. С 1 сентября 1959 года в школах упразднялись подготовительные классы.

В школах, построенных до 1959 года, не было мастерских и кабинетов домоводства. Производственную практику школьники проходили на городских предприятиях. На Сыктывкарском механическом заводе учащиеся овладевали профессиями токарей, слесарей, фрезеровщиков, в строительном управлении треста «Комистрой» – бетонщика, каменщика, штукатура-маляра. Ученики 5-го класса школы № 1 работали в цехе республиканской типографии. Школа № 12 заключила договор со швейной фабрикой «Комсомолка», где учащиеся изучали материаловедение, устройство швейных машин, технику безопасности и под руководством опытных мастеров-специалистов приобретали навыки в швейном деле.

Школы рабочей молодежи в 1958 году были преобразованы в вечерние (сменные) школы. В 1960 году на предприятиях Сыктывкара для лиц, успешно обучающихся без отрыва от производства в вечерних (сменных и сезонных) и заочных школах был установлен сокращенный рабочий день (или сокращенная рабочая неделя) и дополнительный учебный отпуск в 36 дней с оплатой в размере 50%. В 1960 году в Сыктывкаре работало шесть вечерних школ.

В конце 1950-х годов город стал застраиваться микрорайонами, в каждом из которых планировалась большая кирпичная (позднее панельная) школа на 960–1000 мест, отвечавшая всем требованиям системы образования. В 1960 году в Сыктывкаре имелось 30 школ. В 1959–1963 годах построили десять школьных зданий на 5400 мест (школы № 1, 2, 4, 9, 16, 26, 35, 36 и др.). В большинстве школ открыли кабинеты биологии, химии, математики, физики. В 1960–1961 годах было построено здание школы-интерната № 2 с производственным обучением на Печорской улице. (В 1989 году она стала республиканской гимназией искусств).

Рис. 29. Школа № 26 строится

В 1962 году была введена новая школьная форма для мальчиков: серый полушерстяной пиджак и полушерстяные брюки в тон, серые или темно-синие береты. Первого сентября 1962 года новую форму надели первоклассники, на следующий год – ученики старших классов.

Провозглашенный в 1950-е годы лозунг связи школы с жизнью, с производством реализовывался слабо (рабочих мест для производственной практики школьников было недостаточно). А вот общеобразовательная подготовка учащихся из-за ориентации старшеклассников на производство заметно снизилась. В 1964–1966 годах школа вновь вернулась к десятилетке. Последние 11-е классы сдавали выпускные экзамены в 1966 году, вместе с одновременно заканчивавшими школу десятиклассниками. Профессиональная подготовка осталась только в тех учебных заведениях, которые располагали необходимой материальной базой. Одиннадцатилетнее обучение было сохранено в вечерних (сменных) школах. В С 1967 года в школах стали вводиться новые учебные планы и программы, которые должны были обеспечить образование в соответствии с требованиями науки, техники и культуры.

В 1971 году на предприятиях были организованы консультационные пункты вечерних школ. Количество вечерних школ к этому времени увеличилось (открылась, в частности, вечерняя школа № 7 в Эжве). В 1973 году в Эжвинском районе открылся дошкольный детский дом, а в 1987 году – детский дом для детей с ограниченными возможностями здоровья.

К середине 1970-х годов планировался переход к всеобщему среднему образованию. Стопроцентного выполнения этого плана достичь не удалось, но 97–98% выпускников восьмых классов в 1975–1976 учебном году продолжили учебу в школах и других учебных заведениях. В 1979–1980 учебном году в Сыктывкаре имелось 38 школ, в которых работало много педагогов, получивших большую известность и общественное признание: Герой Социалистического Труда П.С. Маркова (школа № 4), заслуженный учитель школы Коми АССР и РСФСР, Почетный гражданин города Сыктывкара Б.И. Захаров (школа № 12) и многие другие.

В городе работало шесть вечерних школ. Во второй половине 1970-х годов начал работу межшкольный учебно-производственный комбинат, в котором школьники могли получить профессию. В 1979–1980 учебном году 2,5 тысячи старшеклассников изучали в УПК автодело, машинопись, радиоэлектронику, металло- и деревообработку, товароведение, кулинарию, фотодело, черчение, строительное дело. В 1976 году в последний раз изменилась школьная форма. Мальчикам полагалось носить полушерстяные синие костюмы с погончиками, нагрудными карманами и различными нашивками-эмблемами на рукавах. Чуть позже для девочек был введен костюм-тройка синего цвета.

Кроме учебы, у сыктывкарских школьников было много других занятий. В 1966 году во Дворце пионеров работало 35 кружков. В спортзале проходили городские соревнования школьников по волейболу, фехтованию и настольному теннису. В 1970 году Дворец пионеров получил собственный пароход «Иван Каляев», который принимал на борт 400 пассажиров и 100 тонн груза. (По странному стечению обстоятельств, доставшийся сыктывкарскому Дворцу пароход носил имя убийцы великого князя Сергея Александровича – единственного представителя Дома Романовых, побывавшего в нашем городе).

Пароход переименовали в «Коми пионер» и организовали на нем плавучий пионерский лагерь. Смена продолжалась 26 дней. За это время пароход совершал путешествие по маршруту Сыктывкар – Котлас – Великий Устюг – Архангельск – Сыктывкар. В 1972 году во Дворце пионеров начал работу кружок настольного тенниса, в 1977 году был организован радиоклуб «Квант», при котором начала действовать коллективная радиостанция; ребята установили около трех тысяч связей с радиолюбителями мира. В 1978 году был организован ансамбль спортивного и бального танца «Ритм», ставший лауреатом российских и городских конкурсов спортивного бального танца.

В 1982 году на базе танцевального кружка Дворца пионеров был создан детский ансамбль песни и танца «Пионерская дружба». На Всероссийском фестивале пионерских ансамблей во Всероссийском пионерском лагере «Орленок» ансамбль завоевал звание лауреата, а в 1984 году удостоился чести выступить по Центральному телевидению, в 1985-м за высокое исполнительское мастерство получил звание «Образцовый детский коллектив», в 1986-м стал лауреатом премии Коми комсомола, которую дети и педагоги перечислили в Фонд мира. Ансамбль побывал в Румынии, Запорожье, Днепропетровске, Таганроге, Батуми, дал более 200 концертов. В 1985 году создана студия декоративно-прикладно-

Рис. 30.
П.С. Маркова

го искусства. В 1988 году при Дворце пионеров и школьников возник клуб «Милосердие».

В 1958 году в средней школе № 2 возродилось тимуровское движение. Пионеры помогали пенсионерам, жившим на соседних со школой улицах – кололи дрова, ходили в магазин за продуктами, перекапывали огород. Устанавливали пионеры и шефство над детскими садами, детским домом и домом инвалидов.

Рис. 31. Школа № 2. 1960-е годы

В спортивной школе в 1962 году стали проводить занятия по лыжному спорту, конькобежному спорту и фигурному катанию, в 1969-м начали заниматься с детьми баскетболом и спортивной гимнастикой. Музыкальная школа, располагавшаяся в здании музыкального училища, в 1956 году переехала во Дворец пионеров, а в 1961 году – в собственное здание на ул. Бабушкина. В музыкальной школе в начале 1960-х занималось около 700 детей. Учащиеся школы активно выступали с концертами на предприятиях города, привлекались к участию в праздниках, одаренные ученики ездили с концертными программами на конкурсы за пределы республики. В 1971 году в фойе школы был открыт музей коми национальной музыки. В музыкальной школе учились видные деятели музыкальной культуры республики А.Г. Осипов, И.П. Бобракова, Я.С. Перепелица, Н.Н. Маегов и другие.

Художественная и хореографическая детские школы были открыты в 1967 и 1974 годах. В художественной школе преподавали историю искусства, рисование, лепку (курс обучения четыре года). В первые десятилетия школа работала исключительно по художественно-академическому направлению, и только в 1991 году к нему добавилось художественно-эстетическое. Первый выпуск из хореографической школы (курс обучения шесть лет) состоялся в 1979 году. В 1983 году школу реорганизовали в республиканскую школу искусств для одаренных детей коренной (коми) национальности в школе-интернате № 2, но в 1987 году она вновь получила самостоятельность. В конце 1980-х годов были построены здания детской музыкальной школы Эжвинского района и хоровой школы мальчиков Сыктывкара на Советской улице рядом с кинотеатром «Октябрь». Продолжало развиваться юннатское движение.

В апреле 1965 года в Коми филиале АН СССР состоялось общее собрание будущих слушателей Малой академии школьников Сыктывкара, в которую «школы рекомендовали только лучших своих учащихся». В Малой академии были организованы факультеты геологии и биологии, археологии и истории, химии и математике, физике и экономике, иностранным языкам и журналистике. Президентом Малой академии наук была избрана зав. отделом экономики Коми филиала Академии наук СССР кандидат экономических наук В.А. Витязева, будущий первый ректор СГУ. Свой опыт работы в Малой академии она позднее применила в Сыктывкарском государственном университете. В октябре 1984 года при университете открылся Малый университет для школьников 8–10-х классов с пятью факультетами: историческим, филологическим, физико-математическим, химико-биологическим и экономическим.

Организация детского отдыха в каникулы почти не изменилась. С середины 1960-х годов в школах работали зимние пионерские лагеря. В них проводилась пионерская работа, смотры, конкурсы, просмотр кинофильмов, экскурсии на городские предприятия. Летом, как и раньше, многие школьники проводили каникулы в пригородных лагерях и на детских площадках. В 1966 году в Сыктывкаре было открыто 16 площадок, в 1968 году – 25. Работы на совхозных участках, сбор металлолома, золы и макулатуры детьми, посещавшими детские площадки, к концу 1960-х годов прекратились. Лето в детских городских клубах для старшеклассников было частью продолжения учебного года. Летом члены клуба юных моряков «Волна» отправлялись на теплоходах в Архангельск. На них они проходили производственную практику рулевых-мотористов, штурманов, несли вахту. Юные туристы совершали многодневные туристические походы в Ныовчим, выезжали на экскурсии за пределы Коми АССР. С 1968 года старшеклассники стали в составе сводных отрядов выезжать в украинские совхозы, где работали на сборе овощей и фруктов, а после обеда отдыхали и ездили на экскурсии.

Профессионально-техническое образование

Осенью 1958 года в Сыктывкаре на базе строительной школы ФЗО было открыто строительное ремесленное училище. В нем учились 150 человек. (В начале 1960-х годов – городское строительное училище № 8; с апреля 1961 года носило имя Ю.А. Гагарина). В том же году началось реформирование профессионально-технических учебных заведений, завершившееся в 1962–1963 годах. Вместо школ ФЗО и ремесленных училищ создавались профессионально-технические училища (ПТУ). Училища в соответствии со специальностями, которым там обучали (для промышленности или сельского хозяйства) подразделялись на городские (ГПТУ) и сельские (СПТУ). В профтехучилища принимали молодежь, окончившую восьмилетнюю школу.

На базе ремесленного училища в поселке Краснозатонский в 1962 году было открыто ГПТУ № 1, готовившее рулевых-мотористов, токарей, поваров. Училище механизации сельского хозяйства № 5 в 1963 году было реорганизовано в СПТУ № 1. Бывшее ремесленное училище № 6 стало сельским ПТУ № 6, строительное училище № 8 им. Ю.А. Гагарина – городским ПТУ № 8, которое готовило работников строительно-монтажных профессий для крупнопанельного домостроения. ГПТУ № 28 готовило специалистов для службы быта. Одним из первых профтехучилищ, получивших свое собственное здание и всё необходимое для обучения, стало ГПТУ № 22.

В 1964 году одной из первоочередных задач была признана организация профессионально-технического училища для подготовки специалистов целлюлозно-бумажной промышленности. Таким училищем стало ГПТУ № 15. В апреле 1968 года первые выпускники училища успешно завершили обучение. В 1968–1979 годах ГПТУ № 15 выпустило около трех тысяч специалистов, из которых более полутора тысяч были направлены на СЛПК.

На рубеже 1960-х и 1970-х годов началось преобразование городских и сельских ПТУ в средние профтехучилища (дававшие не только рабочую специальность, но и общее среднее образование), продолжавшееся до середины 1980-х годов. Материально-техническая база системы профтехобразования серьезно укрепилась. Во всех училищах была организована кабинетная система обучения. Одним из первых среднее общее образование в 1969 году стало

давать ГПТУ № 8 (совр. Сыктывкарский индустриальный колледж). В том же году училище переехало со своего старого «места жительства» в бывшем Нагорном поселке (о нем сегодня напоминает только небольшой Нагорный проезд между Октябрьским проспектом и ул. Юхнина) в новый просторный корпус на ул. Катаева. Ежегодно увеличивалось количество абитуриентов, желавших за три года получить востребованные рабочие специальности.

В начале 1980 года в Сыктывкаре работали 10 профтехучилищ, девять из них давали среднее общее образование. Ежегодно в парке им. Кирова около 3 тыс. выпускников получали удостоверения о присвоении профессиональных разрядов почти по 50 специальностям и аттестаты о получении среднего образования, Последнее профтехучилище, не дававшее среднего образования, – сельское ПТУ № 1 – было реорганизовано в среднее профессионально-техническое училище № 20 в 1984 году.

Средние специальные учебные заведения Сыктывкара

Особое место в городской системе образования занимали средние специальные учебные заведения. В помещении сельхозтехникума в ноябре 1962 года был открыт городской университет культуры с четырьмя факультетами – литературы, изобразительного искусства, музыки и кино. Его посещали сыктывкарцы разных возрастов и профессий. С лекциями выступали преподаватели пединститута, артисты, писатели, художники. Число абитуриентов сельхозтехникума росло. Во второй половине 1960-х годов сельхозтехникуму стало тесновато в двухэтажном здании в центре Сыктывкара. С ранней весны 1967 года выпускники строительного отделения техникума работали на строительстве нового учебно-производственного комплекса в Выльгорте. В начале 1970-х годов учебно-производственный комплекс в Выльгорте был построен, и Сыктывкарский сельскохозяйственный техникум переехал туда.

В кооперативном техникуме* в 1959 году работало 23 преподавателя. В 1961–1970 годах техникум подготовил 881 специалиста, в 1971–1980 годах – 1123. В 1961 году было открыто заочное отделение. В 1960-х – начале 1970-х годов в техникуме работали товароведческое и бухгалтерское отделения с общим набором сто человек. В 1972 году был открыт новый корпус техникума на ул. Катаева с аудиториями, лабораторными кабинетами, спортивным и актовым залами, библиотекой и читальным залом, появились новые специальности. В 1973 году открылось экономическое отделение, общий набор достиг 130 человек. В 1974 году построили общежитие. В 1978 году в техникуме открылся музей потребительской кооперации Коми АССР. На базе техникума функционировало профессионально-техническое училище, выпускавшее кулинаров и продавцов. В 1991 году техникум был объединен с кооперативным училищем и преобразован в Сыктывкарский учебно-производственный комплекс «ПТУ – техникум».

В 1960 году на базе учебно-курсового комбината управления рабочего снабжения Коми совнархоза был открыт Сыктывкарский техникум советской торговли с технологическим, товароведческим, промышленным отделениями, отделением продтоваров. Техникум имел квалифицированный преподавательский состав, хорошую материально-техническую базу и об-

* *При описании истории кооперативного техникума использовалась монография А.К. Гагиевой «Исторический опыт и проблемы кооперативного образования России в 20–90-е годы XX века (на материалах Республики Коми)», Саратов, 2004).*

щежитие. Студенты (были приняты 90 человек) проходили практику на предприятиях общественного питания города и участвовали в кулинарных конкурсах. К 1965 году выпускниками техникума были «укомплектованы кондитерские, кулинарные, мясные и рыбо-овощные цеха столовых, кафе и ресторанов Сыктывкара».

С вводом в эксплуатацию Сыктывкарского ЛПК потребовались специалисты по технологии переработки древесины. 1 сентября 1965 года при комбинате было открыто вечернее отделение как филиал Ухтинского лесотехнического техникума. С сентября 1966 года вечернее отделение стало филиалом Ленинградского техникума целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности, ежегодно принимавшим 240 рабочих и служащих СЛПК. В апреле 1969 года филиал был преобразован в Сыктывкарский целлюлозно-бумажный техникум. Техникум имел полностью оборудованный комплекс мастерских, лабораторий, учебных кабинетов, общежитие, спортзал, спортивный стадион и многое другое. В сентябре того же года здесь начались занятия на дневном отделении. В 1973 году техникум выпустил первых специалистов, закончивших дневное отделение, которые были направлены на работу на СЛПК.

В июле 1979 года был открыт Сыктывкарский технологический техникум, который должен был готовить кадры для предприятий бытового обслуживания Коми АССР и всего Северо-Запада РСФСР. В 1982 году состоялся первый выпуск техникума (165 человек). В 1983 году техникум переехал в новый учебно-производственный комплекс на Привокзальной улице (совр. ул. Морозова). В 1985 году построили общежитие на 400 мест.

Объединенное педагогическое училище в 1961 году вновь разделили на школьное педучилище им. И.А. Куратова и дошкольное педучилище. Через три года оба училища были переведены в только что построенное и предназначавшееся для школы трехэтажное здание во 2-м микрорайоне на ул. Мичурина (совр. Октябрьский проспект). В здании были оборудованы кабинеты, музыкальные классы, лаборатории, мастерские, спортивный и актовый зал (он же кинозал), имелись пришкольный участок, цветник, гараж с собственным автопарком и т.д. В 1966 году в школьном педучилище открылось художественно-графическое отделение. Через год было построено общежитие на 900 учащихся. В 1968 году эти учебные заведения были переименованы в педагогическое училище № 1 им. И.А. Куратова и педагогическое училище № 2. В 1972 году в педучилище № 2 было открыто музыкальное отделение, в 1983 году – музей дошкольного образования. В педучилище № 1 в 1985 году открыли музей истории учебного заведения. В 1989 году открылось дошкольное отделение, а в 1990-м – комплекс «Училище – детский сад».

Музыкальное училище с 1958 года стало готовить специалистов для Республиканского музыкального театра, преподавателей музыкальных школ и руководителей коллективов художественной самодеятельности. В 1964 году училище переехало в специально построенное здание на Юбилейной площади. В нем работали отделения хорового дирижирования, академического пения, фортепиано, инструментов народного оркестра, оркестровых струнных инструментов, оркестровых духовых и ударных инструментов и теоретическое отделение. В 1975 году музыкальное училище стало Республиканским училищем искусств. Тогда же были открыты художественное и театральное отделения, на которых стали готовить художников-оформителей и актеров, а в 1988 году – отделение руководителей народного хора.

Культурно-просветительную школу (совр. Республиканский колледж

культуры) в 1958 году перевели в деревянное двухэтажное здание на перекрестке улиц Бабушкина и Ленина (сейчас на этом месте находится административное здание). В 1959 году в учебных планах школы появились предметы художественных специализаций. Учиться в школе было непросто. На 12 групп учащихся в школе имелись всего восемь аудиторий. Занятия проводились в библиотеке, канцелярии и даже в кабинете директора. Учеба начиналась в 8 часов утра и длилась до 11–12 часов ночи. Кроме общих занятий, каждый студент посещал индивидуальные занятия, на которых должен был научиться игре на баяне. Это было единственное учебное заведение Сыктывкара, которое не имело своего общежития. Студенты селились в частных домах. В 1961 году школа была преобразована в Сыктывкарское культурно-просветительное училище (в 1985 году – в училище культуры). С 1962 года была введена специальность «Библиотечное дело». В 1967 году училищу было передано каменное двухэтажное здание на ул. Бабушкина (сейчас здесь находится Сыктывкарская и Коми-Зырянская епархия). До 1975 года там располагались хореографическое и библиотечное отделения. В 1975 году училище переехало в новое здание на Юбилейной площади. С 1990 года училище носит имя выдающегося коми литератора и просветителя В.Т. Чисталева.

Сыктывкарское медицинское училище по-прежнему располагалось в небольшом двухэтажном здании на ул. Пушкина. В 1964 году рассматривался проект строительства студенческого медицинского городка на ул. Гаражной, но в жизнь он претворен не был. Между тем прием в медицинское училище в 1966 году увеличился. В 1967 году при училище открыли отделение повышения квалификации средних медицинских работников. До начала 1980-х годов медицинское училище работало в три смены. Новый учебный корпус был построен в 1983 году благодаря поддержке первого секретаря Коми обкома КПСС И.П. Морозова, выпускника Сыктывкарской фельдшерско-акушерской школы, имя которого сегодня носит Сыктывкарский медицинский колледж.

Сыктывкарские вузы*

Постоянно увеличивалось число студентов в Коми государственном педагогическом институте. В 1962 году на дневное отделение пединститута были приняты 325 абитуриентов, на заочное – 275, в 1963 году – 359 и 350, 1966 году – 405 и 250, в 1969 году – 459 и 150. Торжественная церемония зачисления в студенты проходила на поле между институтом и ботаническим садом (где потом построили 2-й корпус КГПИ). Ректор института поздравлял абитуриентов с поступлением в вуз, всех студентов и преподавателей с началом нового учебного года и желал успехов в овладении новыми знаниями. Потом от имени студентов выступал отличник учебы и обещал, что в новом учебном году студенты добьются еще больших успехов в учебе. После этого все расходились на занятия.

Студенты должны были не только учиться и проходить практику. Их неотъемлемой обязанностью было ежегодное участие в уборке картофеля. «В минувший четверг от здания Коми пединститута с утра один за другим отправились двадцать автобусов в

* *При написании раздела использовались материалы книг «Первенец высшей школы» (Сыктывкар, 1982), «Летопись Коми государственного педагогического института (1932–2014)» (Сыктывкар, 2019), «Летопись Сыктывкарского государственного университета (1972–2012)» (Сыктывкар, 2012), М.И. Бурлыкиной, В.Н. Задорожного «История Сыктывкарского государственного университета: годы становления» (Сыктывкар, 2012), В.И.Чупрова «Сыктывкарский лесной институт. Этапы развития 1952–2002 гг.» (Сыктывкар, 2002).*

направлении Сыктывдинского и Сысольского районов. Пассажирами этих автобусов были студенты. Восемьсот юношей и девушек уехали в совхозы и колхозы на сбор урожая картофеля. Урожай не ждет промедления. Быстро собрать и отправить нашим северянам картофель – так решили студенты», – рапортовала газета «Красное знамя» в сентябре 1965 года. С 1965 года во время летних каникул многие студенты работали в строительных отрядах. В 1967 году в пединституте были впервые сформированы интернациональные студенческие стройотряды. Спортсмены пединститута весьма успешно выступали на городских соревнованиях по различным видам спорта.

В 1960-е годы заметно укрепилась материально-техническая база пединститута. Осенью 1963 года было построено четырехэтажное студенческое общежитие, в 1965–1966 годах – биологическая станция возле Кэччойяга. В 1966 году был построен новый учебный корпус, в котором разместились физико-математический факультет и факультет естествознания. Старый корпус отремонтировали в 1970–1972 годах. В 1972 году вошло в строй общежитие на Коммунистической улице. Приобреталось новое оборудование для лабораторий физиков, ботаников, зоологов, лингафонных кабинетов, пополнялась библиотека.

В 1963 году физико-математический и историко-филологический факультеты вернулись к более узкой специализации, и срок подготовки специалистов вновь сократился до четырех лет. В 1964 году факультет естествознания преобразовали в естественно-географический и восстановили факультет иностранных языков.

Рис. 32. Строится общежитие КГПИ на Коммунистической улице

Первоначально предполагалось, что с открытием Сыктывкарского университета пединститут будет закрыт. Но партийно-государственное руководство Коми АССР понимало необходимость специальной подготовки педагогических кадров для школ республики и обратилось в Совет Министров СССР с предложением сохранить пединститут после открытия университета. В 1971 году в институте насчитывалось 194 единицы штатных преподавателей. В 1972 году ректором КГПИ стал ученый-экономист, профессор В.Н. Ахмеев, проработавший в этой должности до 2003 года, внесший большой вклад в развитие высшего образования республики.

Рис. 33. В.Н. Ахмеев

В 1972 году на физико-математическом факультете организовали индустриально-педагогическое отделение по подготовке учителей труда, в 1975-м – отделение учителей начальных классов на филологическом факультете (он был создан после передачи историко-филологического факультета в СГУ), в 1977-м – индустриально-педагогический факультет и факультет начальных классов. В 1981 году пединститут по случаю 50-летия со дня основания был награжден орденом «Знак Почета». В 1986 году было сдано в эксплуатацию девятиэтажное студенческое общежитие на Коммунистической улице.

В 1986 году началась подготовка учителей по специальности «Информатика и вычислительная техника». В 1989 году естественно-географический факультет был переименован и географо-биологический. В следующем году на базе пединститута был организован учебно-научно-педа-

гогический комплекс, объединивший педагогические колледжи, гимназию имени А.С. Пушкина, гуманитарно-педагогический лицей, школы, детские сады-ясли, Коми республиканский институт повышения квалификации работников народного образования.

В октябре 1960 года представители пединститута на пленуме Коми обкома КПСС поставили вопрос об открытии в столице республики университета. В 1961 году в обком партии было представлено научное обоснование целесообразности открытия университета, разработанное в Коми филиале АН СССР, а в 1966 году – научное обоснование, подготовленное учеными Коми филиала АН СССР. На основании этих и других предложений и проектов 27 ноября 1970 года было принято постановление бюро Коми ОК КПСС и Совета Министров Коми АССР «О мерах по подготовке к открытию государственного университета в городе Сыктывкаре».

Сыктывкарский государственный университет был открыт в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 13 июля 1971 года и постановлением Совета Министров СССР «Об организации Сыктывкарского государственного университета» от 24 сентября того же года. Ректором СГУ была назначена экономист-географ, профессор В.А. Витязева, ставшая первой и единственной в СССР женщиной-ректором университета. В должности ректора она проработала до 1987 года. (В феврале 2017 года в главном корпусе университета был торжественно открыт бронзовый бюст В.А. Витязевой). Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР утвердило структуру университета (5 факультетов, 30 кафедр, подготовительное отделение, биостанция, ботанический сад). В университет из пединститута были переданы отделения истории историко-филологического факультета и отделения биологии и химии естественно-географического факультета.

Рис. 34. В.А. Витязева

1 августа 1972 года в университете начались первые вступительные экзамены, а 1 сентября торжественно начались занятия. Факел знаний зажег председатель Президиума Верховного Совета Коми АССР З.В. Панев. 6 октября в университете состоялось первое торжественное посвящение в студенты. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 декабря 1972 года Сыктывкарский университет стал университетом имени 50-летия СССР. В сентябре 1973 года факультет естественных наук разделили на физико-математический, химико-биологический и экономический факультеты. В 1977 году состоялся первый выпуск 330 специалистов. В сентябре того же года историко-филологический факультет был разделен на исторический и филологический. В 1978 году были сданы в эксплуатацию студенческий профилакторий и комплекс девятиэтажных студенческих общежитий на Коммунистической улице. В 1981 году введено в строй здание экономического факультета на ул. Старовского. В 1988 году по инициативе академика Д.С. Лихачева была организована проблемная лаборатория фольклорно-археографических исследований при филологическом факультете.

В первые же годы стала формироваться общественная и культурно-спортивная составляющая жизни университета. В феврале 1974 года был проведен первый «Звездный поход» (смотр военно-спортивной подготовки студентов, проводившийся позднее ежегодно). В октябре 1974 года был организован межвузовский театральный коллектив (будущий Студенческий камерный театр СГУ – СКАТ). В феврале 1975 года был организован вокально-инструментальный ансамбль «Круги». Активно развивалось движение студенческих строительных отрядов. В 1974 году работало пять, в следующем году – уже 12 линейных

Рис. 35. Студенты на субботнике у 4-го корпуса СГУ. 1979 год

отрядов. Летом 1976 года студентки университета организовали первый в стране специализированный стройотряд бортпроводниц «Лазурь». В июне 1977 года организован первый в Коми АССР стройотряд проводников-студентов для обслуживания поезда «Сыктывкар – Москва».

В декабре 1976 года в университете впервые прошла Декада первокурсника. В 1977 году был организован студенческий клуб «Ровесник». 14 мая 1977 года заложили Аллею выпускников у главного корпуса СГУ, а в октябре открылся студенческий клуб. В октябре 1978 года в университете организован ансамбль народной песни.

С первых лет традицией стало торжественное посвящение в первокурсники, проводившееся у главного корпуса университета. Еще одной традицией в первые полтора десятилетия существования университета был выпуск стенгазет на каждом факультете. В 1979–1980 годах огромный интерес студентов и преподавателей вызывала газета исторического факультета «Vox populi» («Голос народа»), отличавшаяся смелостью публиковавшихся материалов; ее главным редактором был студент Д.А. Несанелис (позднее – ученый-этнолог, один из первых в Коми специалистов по семиотике, известный общественный деятель). Большой общественный резонанс получили проводившиеся дни исторического факультета, включавшие свободные и альтернативные выборы «студенческого декана» факультета. Позднее подобные дни проходили и на других факультетах. В декабре 1986 года был открыт новый учебно-лабораторный корпус химико-биологического факультета. В феврале 1991 года был открыт лицей при университете.

Рис. 36. Д.А. Несанелис – студент СГУ. 1979 год

В конце 1950-х годов в Сыктывкаре продолжал работать учебно-консультационный пункт Всесоюзного заочного лесотехнического института (ВЗЛТИ). В 1959 году пункт был реорганизован в филиал ВЗЛТИ. Спустя два года, в 1960 году, филиалу передали деревянное двухэтажное здание на ул. Кирова. Филиал осуществлял подготовку специалистов на шести факультетах. В 1964 году в связи с передачей заочного лесотехнического института в ведение Ленинградской лесотехнической академии им. Кирова филиал вошел в состав академии как учебно-научное подразделение. В 1969 году был организован вечерний общетехнический факультет. В 1960-е годы в связи с увеличением общего количества студентов выросло и число преподавателей. В 1970 году филиал разместился в новом здании на ул. Ленина. На крыше здания был размещен газосветовой лозунг «Ленинскӧй

Рис. 37. Здание Сыктывкарского филиала Ленинградской лесотехнической академии на ул. Ленина

Рис. 38.
П.П. Вавилов

Рис. 39.
В.П. Подоплелов

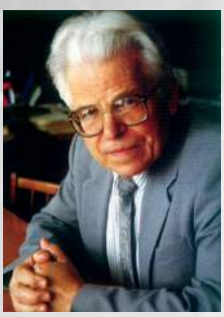


Рис. 40.
М.П. Рощевский

Рис. 41.
М.В. Фишман

туй кузя коммунизмö» («По ленинскому пути к коммунизму»). В 1974 году построили общежитие на 360 мест на ул. Старовского.

В 1980-е годы расширилась учебно-лабораторная база филиала. В 1985 году состоялся первый выпуск инженеров-механиков и инженеров-экономистов. Филиал перешел на полный курс обучения. В 1987 году были открыты деканаты вечернего и заочного обучения. В это же время организованы научные студенческие общества, начинают проводиться первые научно-практические студенческие конференции, организуется совет по научно-исследовательской работе студентов. В 1989 году был построен новый корпус филиала. Значительно улучшились условия обучения, появилась возможность организации новых лабораторий, специализированных предметных кабинетов. В оснащении кабинетов и лабораторий новым оборудованием помог «Комилеспром», он же выделил филиалу и первые компьютеры. Это был очередной шаг в развитии филиала.

В Сыктывкаре работал Институт усовершенствования учителей, который осуществлял переподготовку и повышение квалификации учителей. В 1986 году в институт был включен республиканский методический кабинет дошкольного образования, в 1989 году – республиканский учебно-методический кабинет профтехобразования.

Научные исследования в Сыктывкаре*

Ведущим научным учреждением Сыктывкара оставался Коми филиал Академии наук СССР, который до 1965 года возглавлял ученый-селекционер П.П. Вавилов. В 1966 году председателем Президиума Коми филиал был избран ученый-экономист В.П. Подоплелов, в 1983 году – ученый-физиолог М.П. Рощевский. Важным шагом в укреплении научного и общественного авторитета Коми филиала Академии наук СССР стало участие ученых в разработке плана развития Сыктывкарского промышленного узла на 1959–1965 годы. В мае 1958 года этот план обсуждался на пленуме Сыктывкарского горкома КПСС с участием председателя Совета Министров Коми АССР З.В. Панева, руководителей крупнейших предприятий города и был одобрен.

На рубеже 1950-х и 1960-х годов Коми филиал АН СССР едва не был ликвидирован. На июньском (1959 года) Пленуме ЦК КПСС было предложено упразднить все академические филиалы, «приблизить» региональную науку к производству, использовать ее потенциал для развития экономики, образования и культуры. В 1961 году Коми филиал АН СССР вместе с другими филиалами был передан из ведения Академии наук СССР в подчинение Государственному Комитету Совета Министров РСФСР по координации научно-исследовательских работ. Гуманитариев планировалось передать в Коми пединститут, геологов и экономистов – в Коми совнархоз, а биологов в соответствии с их специализацией распределить по отраслевым институтам. Спас филиал его председатель П.П. Вавилов, быстро переориентировавший подразделения филиала на проведение фундаментальных научных исследований, отход от «неакадемической» тематики и получивший поддержку Коми обкома КПСС и Совета Министров Коми АССР, которые решительно высказались за сохранение Коми филиала АН СССР и

---

* *При написании раздела использованы материалы монографии А.В. Самарина «История Коми научного центра Уральского отделения АН СССР: становление и развитие (1944–1991 гг.)» (Сыктывкар, 2006), работа «Деятельность отраслевых научно- исследовательских учреждений Республики Коми (вторая половина XX – начало XXI вв.)» и другие публикации Т.А. Малковой.*

сумели донести это мнение до первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева. По воспоминаниям тогдашнего председателя Совета Министров Коми АССР З.В. Панева, Н.С. Хрущев в конце концов сказал: «В Сыктывкаре филиал закрывать нельзя. Коми республика уникально богата, перспективы развития здесь исключительны. Вычеркните его из списка ликвидируемых. Его надо не закрывать, а укреплять». Коми филиал удалось сохранить, а в 1963 году вернуть в ведение Академии наук СССР.

Заметное повышение уровня научных исследований позволило организовать в составе филиала первые научные институты: Институт геологии (1958 год), Институт биологии (1962 год) и Институт языка, литературы и истории (ИЯЛИ, 1970 год). Институт геологии с 1961 по 1985 год возглавлял М.В. Фишман, в 1985–2008 годах – Н.П. Юшкин Важное место в деятельности института заняли исследования геологического строения и истории развития земной коры, важнейших закономерностей ее эволюции. Актуальными как для фундаментальной науки, так и для народного хозяйства Коми АССР стало изучение условий формирования и закономерностей размещения полезных ископаемых, выяснения технологических свойств руд, создания автоматизированных систем их промышленной оценки и новых методов прогнозирования. В СССР и за его пределами получила широкое признание минералогическая школа ученого-геолога Н.П. Юшкина. В 1983 году Н.П. Юшкин был утвержден автором первого в мире открытия в области минералогии «Кристалломорфологическая эволюция минералов». Именем Н.П. Юшкина названа улица в Сыктывкаре. Он удостоен звания «Почетный гражданин города Сыктывкара».

Институтом биологии с 1965 по 1985 год руководила И.В. Забоева, в 1988–2010 годах – А.И. Таскаев. Институт изучал закономерности формирования природных биологических ресурсов на Европейском Северо-Востоке, их продукционные возможности, эколого-физиологические основы приспособления организмов к условиям Севера, разрабатывал научные основы создания прочной кормовой базы на Севере. Большое внимание институт уделял сохранению растительного мира республики, страдавшего от масштабной вырубки лесов, разработки месторождений полезных ископаемых, строительства нефте- и газопроводов, урбанизационных процессов. В июне 1986 года по вызову Президиума Академии наук СССР в Институте биологии был сформирован отряд радиобиологов под руководством ученого-радиоэколога А.И. Таскаева, направленный для оказания помощи в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. В течение семи лет сотрудники Института вели исследования в 30-километровой зоне аварии. В 1971 году по инициативе М.П. Рощевского в Институте биологии была организована лаборатория сравнительной кардиологии, в 1982 году организовали отдел экологической физиологии, на базе которого 1 февраля 1988 года был образован Институт физиологии, который возглавил М.П. Рощевский.

ИЯЛИ с 1970 по 1985 год возглавлял Н.Н. Рочев, затем более десяти лет директором являлся А.Д. Напалков. Обобщением многолетней работы гуманитариев стали трехтомный свод «Коми народные песни» и монография «История коми литературы», фундаментальные словари коми языка, уникальная серия монографических описаний диалектов коми языка, вышедшая двумя изданиями «История Коми АССР». Большую известность в СССР и за рубежом получили монографии Л.Н. Жеребцова «Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами», Э.А. Савельевой «Пермь вычегодская» и др. В работах историков и филологов были

Рис. 42.
Н.П.Юшкин

Рис. 43.
И.В. Забоева

Рис. 44.
А.И. Таскаев

Рис. 45. Н.Н. Рочев

Рис. 46. А.Д. Напалков

исследованы различные аспекты истории и культуры Сыктывкара, его литературной жизни, развитие промышленных предприятий и организаций, деятельность видных граждан города различных эпох. В 1980 году к 200-летию основания города Усть-Сысольска была опубликована первая обстоятельная книга об истории столицы Коми республики «История Сыктывкара», 1989-м – книга о дореволюционном прошлом города М.Б. Рогачева и А.И. Цоя «Усть-Сысольск. Страницы истории».

Результаты исследований ученых Коми филиала АН СССР были отражены в многочисленных научных работах, многие из которых были выпущен ведущим научным издательством страны «Наука». О росте авторитета Коми филиала АН СССР свидетельствовало систематическое проведение в Сыктывкаре крупных научных форумов. В 1965 и 1979 годах состоялись всесоюзные конференции финно-угроведов, в 1966-м – II конференция по развитию и размещению производительных сил Коми АССР, в 1967-м – V Уральское археологическое совещание, в 1973-м – Всесоюзный симпозиум «Теоретические и практические аспекты малых доз ионизирующей радиации», в 1976-м – Всесоюзный минералогический семинар «Проблемы генетической информации в минералогии», в 1979-м – I Международный симпозиум по сравнительной электрокардиологии, в 1983-м – Всесоюзный полевой семинар по изучению границы силура и девона (геологических периодов), в 1990-м – III Международный симпозиум по лосю. Крупнейшим научным форумом стал VI Международный конгресс финно-угроведов, в котором участвовали 736 человек из 16 стран. Впервые в истории этот конгресс проводился не в столице государства или союзной республики СССР, а в автономной республике.

Рис. 47. Л.Н. Жеребцов и Э.А. Савельева

Укрепилась материально-техническая база Коми филиала АН СССР. 30 декабря 1964 года был сдан в эксплуатацию лабораторный корпус Коми филиала (ул. Коммунистическая, 28). В середине 1960-х годов было построено здание на Коммунистической улице, 30, на первом этаже которого разместились гуманитарные отделы Коми филиала. 28 декабря 1976 года сдано в эксплуатацию здание корпуса гуманитарных и технических наук (ул. Коммунистическая, 26). В 1979 году построен лабораторный корпус для отдела химии. В 1979–1981 годах построено общежитие для молодых специалистов на ул. Бабушкина. В 1983 году введен в эксплуатацию реконструированный 1-й корпус Коми филиала (ул. Коммунистическая, 24). В 1977–1985 годах построено здание института геологии. В 1990 году сдан в эксплуатацию жилой дом для сотрудников Коми научного центра на ул. Оплеснина.

В 1988 году Коми филиал АН СССР был реорганизован в Коми научный центр Уральского отделения АН СССР. В конце 1980-х годов в его составе было четыре института, три самостоятельных отдела и Выльгортская научно-экспериментальная биологическая станция. Председателем Президиума Коми научного центра был избран М.П. Рощевский. В 1987 году он был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, в 1990 году – действитель-

Рис. 48. Лабораторный корпус Коми филиала АН СССР. Слева – строящееся здание, на первом этаже которого позднее долгое время размещались гуманитарные подразделения Коми филиала АН СССР

ным членом (академиком) АН СССР. М.П. Рощевский удостоен звания «Почетный гражданин города Сыктывкара».

Различные отрасли экономики республики нуждались в проведении прикладных научных исследований, ориентированных на конкретные цели обеспечения развития той или иной отрасли. Такими исследованиями занимались научно-исследовательские институты и некоторые другие учреждения, находившиеся в ведении разных министерств и ведомств, располагавшиеся в Сыктывкаре.

Научно-техническим обслуживанием лесопромышленного комплекса занимался организованный в 1958 году Коми государственный проектный и научно-исследовательский институт лесной промышленности («Комигипрониилеспром»), который проектировал лесозаготовительные предприятия, дороги, поселки, линии электропередач и другие объекты на территории Коми АССР.

Продолжала работать Государственная сельскохозяйственная опытная Коми АССР им. А.В. Журавского. В 1990 году на базе станции и Сыктывкарского отдела Северного научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации был организован Научно-исследовательский и проектно-технологический институт агропромышленного комплекса (современный Институт агробиотехнологий им. А.В. Журавского Коми научного центра УрО РАН).

Проектированием объектов гражданского и жилищного строительства занималась Коми республиканская проектная контора, которую в июне 1964 года преобразовали в Проектный институт гражданского строительства, планировки и застройки городов и поселков Совета Министров Коми АССР («Комигражданпроект»). По проектам института были построены Дом Советов на Юбилейной площади, Дом политического просвещения, комплекс спортивных сооружений республиканского стадиона, плавательный бассейн, гостиница «Сыктывкар», здание администрации Сыктывкара, завод железобетонных изделий «Комисельстроя», тепличный комбинат, Эжвинская и Зеленецкая птицефабрики, Зеленецкий свиноводческий комплекс, жилые микрорайоны Сыктывкара, другие промышленные и гражданские объекты.

Для проектирования водохозяйственных и мелиоративных объектов в 1974 году был организован Сыктывкарский отдел комплексного проектирования Кировского отделения Ленинградского государственного института проектирования водохозяйственного и мелиоративного строительства («Ленгипроводхоз»), который в 1989 году был преобразован в Коми институт мелиоративного и водохозяйственного проектирования «Комимелиоводхозпроект». В 1975 году был организован Коми филиал Северо-Западного государственного проектного института по землеустройству

(«Севзапгипрозем»). Кроме того, в Сыктывкаре открыли отдел Северного научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации («СевНИИгим»), в 1990 году включенный в Научно-исследовательский и проектно-технологический институт агропромышленного комплекса.

В 1986 году на базе «Комиремстроя» и проектной конторы «Комикоммунпроект» было организовано проектно-строительное объединение «Комигражданстрой». В следующем году на основе Коми филиала проектного института «Нечерноземагропромтехпроект» и некоторых других профильных проектных организаций был организован проектный институт «Комиагропромпроект», занимавшийся проектированием различных объектов агропромышленного комплекса на территории Коми АССР, а в 1989 году на базе домостроительного комбината «Комистрой» – проектно-строительное объединение «Сыктывкаргорстрой», выполнявшие проектно-изыскательские работы для промышленного строительства.

Городское здравоохранение

В 1958 году в Сыктывкаре были открыты нескольких медицинских учреждений: поселковая больница в Верхней Максаковке, кожно-венерологический диспансер, онкологический пансионат с кабинетом радиолечения, городская детская инфекционная больница. В том же году началось строительство трехэтажного кирпичного здания городской поликлиники на ул. Бабушкина и городской больницы на ул. Энгельса. Городская поликлиника открылась в августе 1961 года. Новое здание городской поликлиники в то время поражало своими масштабами.

Рис. 49. Ул. Бабушкина. Слева – здание поликлиники. Начало 1970-х годов

После начала строительства городская больница была перепрофилирована в республиканскую детскую больницу. Строительство (в том числе и из-за перепрофилирования) затянулось. Депутаты горсовета в связи с этим обращали внимание «на крупные упущения и промахи в работе строителей. Особо серьезный счет был предъявлен за низкое качество строительно-монтажных работ... Взять детскую больницу, которая строится уже пятый год. Здесь из-за брокодельства пришлось выполнять большой объем повторных работ. До сих пор не устранено множество недоделок», – сообщала газета «Красное знамя» в мае 1964 года. Детская больница в двухэтажном корпусе на 120 коек вошла в эксплуатацию во втором квартале 1964 года.

В 1959 году зубопротезный кабинет на ул. Орджоникидзе был реорганизован в стоматологическую поликлинику. Она располагалась в шести кабинетах первого этажа (половину занимала детская стоматология, вторую – лечебное и ортопедическое отделения для взрослых). Лечение в ней проводилось после первичного осмотра по номеркам. Врач назначал время и в течение 15–20 минут проводил лечение. Число номерков было ограниченным, поэтому горожане занимали очередь за два-три часа до

открытия поликлиники (в пять-шесть утра) прямо на улице. Отдельно был хирургический кабинет, где прием осуществлялся без номерков, в порядке живой очереди. Врачи детского отделения с 1961 года ежегодно проводили санационную работу в городских школах. Ортопедическое отделение в сентябре 1967 года было переведено в многоэтажный жилой дом на ул. Чернова.

В освободившееся в 1961 году помещение городской поликлиники на ул. Советской (до 1917 года это был дом усть-сысольского купца Комлина) перевели детскую поликлинику (ранее располагавшуюся по соседству на первом этаже жилого дома).

В 1962 году сеть городских медицинских учреждений расширилась: открылись медицинские пункты в трех поселках на окраинах города (при мясокомбинате, заводе железобетонных изделий и кирпичном заводе в Давпоне), в новом здании речного вокзала. Ввели в строй отдельное здание диспансера на территории больничного городка, где были развернуты 30 онкологических коек, рентгеновский кабинет, гистологическая и клинико-биохимическая лаборатории. Эжвинский медпункт переехал из старого деревянного дома в здание на ул. Калинина. При городском Доме санитарного просвещения был организован народный университет медицинских и гигиенических знаний. С 1960-х годов медпункты стали проектироваться в школьных зданиях, строившихся в новых микрорайонах. В начале 1960-х годов трест «Комитяжстрой» открыл для своих работников ночной профилакторий (затем были созданы базы отдыха Сыктывкарского лесопромышленного комплекса, Сыктывкарского механического завода и др., в 1980 году – санаторий-профилакторий СЛПК).

В 1963 году в Западном микрорайоне Эжвы имелся временный больничный стационар на 120 коек. 4 мая 1963 года начал работать здравпункт Коми филиала АН СССР. В том же году открылись медпункты в новом здании аэровокзала и эжвинских поселках Емваль, Строитель и ВДП (поселок временного домостроения), год спустя – медпункт в новом здании железнодорожного вокзала.

1964 год оказался богатым на события в Эжве: в IV квартале, на первом этаже жилого дома на ул. Мира, были открыты первая поликлиника, стоматологический кабинет, первая аптека, подстанция скорой помощи на ул. Калинина, родильное отделение, началось строительство больничного городка и наркологического отделения. В том же году начали строить больницу в Краснозатонском, противотуберкулезный диспансер на ул. Орджоникидзе и психиатрическую больницу с тремя отделениями на Сысольском шоссе. Открылся аптечный склад на ул. Гагарина (совр. Октябрьский проспект).

В следующем году в Эжве открылись детская поликлиника и районная больница, а в Сыктывкаре на ул. Куратова построили первое одноэтажное панельное здание, здесь первоначально размещалось гинекологическое отделение больницы, потом детская молочная кухня. В связи с испытаниями ядерного оружия на Новой Земле в 1965 году при республиканской санэпидемстанции была организована радиологическая группа. (Позднее, в 1976 году, появился специалист-радиолог в Эжвинском районе, в 1983 году – в новых Куратовском и Октябрьском районах).

В 1966 году больницы и поликлиники Эжвы объединили в Эжвинскую городскую больницу. На следующий год в Эжве открылась больница на 140 коек, в декабре того же года вошел в строй больничный комплекс на 240 коек. В феврале 1970 года в республиканском онкодиспансере открыли радиологическое отделение на 30 коек. Расширились возможности пол-

ноценного лечения больных; на следующий год в диспансере организовали радиоизотопную лабораторию.

В Эжвинском больничном городке в 1970 году ввели в эксплуатацию кирпичное четырехэтажное здание больницы и двухэтажную специализированную поликлинику (позднее – поликлиника СЛПК, затем стоматологическая). Позднее, в 1988 году, там же построили здание, в котором разместили хирургический корпус со стационаром на 401 койку.

С ростом города стали появляться аптеки в новых микрорайонах, в рабочих и пригородных поселках. Для лучшего снабжения их лекарственными препаратами в 1970 году был построен республиканский аптечный склад на Октябрьском проспекте, который осуществлял оптовые поставки препаратов и оборудования во все медицинские учреждения города.

В 1971 году в строй вошла новая республиканская станция переливания крови. К 1971 году была сформирована сеть из 126 медицинских учреждений, охватывающих все категории граждан Сыктывкара.

В декабре 1972 года открылась городская поликлиника № 3 на Коммунистической улице. В 1975 году открыта больница в Красном затоне (с 1988 года – городская больница № 1); проведена реорганизация лаборатории санитарно-гигиенического отдела республиканской и городской санэпидстанции, улучшилась материально-техническая база санитарно-гигиенической лаборатории, в которой организовали три новых самостоятельных отделения: физико-химических методов исследования, токсикологии, остаточных количеств ядохимикатов. В 1976 году ввели в строй новое здание противотуберкулезного диспансера на ул. Орджоникидзе (сейчас на этом месте жилой дом), в которое диспансер переехал из находившегося буквально через дорогу бывшего Дома крестьянина.

Рис. 50. Здание противотуберкулезного диспансера, находившееся на ул. Орджоникидзе, 60

В феврале 1976 года горисполком принял решение об организации детской городской поликлиники № 2, которая открылась в августе на Коммунистической улице. В поликлинике работали два педиатрических и дошкольно-школьное отделения, физиотерапевтический, прививочный и процедурный кабинеты, кабинет массажа и гимнастики, клиническая лаборатория, кабинет статистики и общегородской пункт забора анализов у детей. В 1988 году поликлиника впервые в республике стала работать в условиях акушерско-терапевтическо-педиатрического комплекса.

В 1982 году ввели в строй новый хирургический корпус республиканского онкологического диспансера на 150 коек. В 1990 году был открыт Консультативно-диагностический центр – ведущее учреждение Республики Коми по оказанию консультативно-диагностической помощи.

Крупнейшим медицинским учреждением в Сыктывкаре была республиканская больница. В 1964 году было открыто травматологическое отделение на 30 коек, в котором оказывали помощь также нейрохирургическим и ортопедическим больным, началось строительство второго корпуса республиканской больницы на 200 коек, сданного в эксплуатацию в 1967 году, в мае того же года открыли отделение детской хирургии на 40 коек, а в январе следующего – отделение нейрохирургии на 20 коек. В

1966 году заслуженный врач РСФСР хирург А.И. Мишарин был удостоен почетного звания Героя Социалистического Труда.

С 1964 года строился родильный дом на 150 акушерских и 90 гинекологических коек, открытый в 1971 году. В 1979 году началось строительство еще одного – семиэтажного – корпуса республиканской больницы на 184 койки. В 1987–1988 годах этот корпус и консультативную поликлинику (в которой стал проводиться прием специалистов по 28 специальностям) сдали в эксплуатацию. Стало возможным расширить уже существующие отделения, открыть новые специализированные лечебные отделения, единый операционный блок, приемное отделение. В больнице появились новые службы. Много сил и средств было отдано развитию реанимационной службы, оснащению отделений новейшей аппаратурой.

Рис. 51. А.И. Мишарин с группой врачей республиканской больницы. Фото конца 1950-х – начала 1960-х годов

Библиотеки Сыктывкара

В 1958 году в Сыктывкаре работало 57 библиотек: 10 городских, 15 профсоюзных, 32 ведомственные. Открытие нового здания республиканской библиотеки на Советской улице стало большим событием в культурной и общественной жизни города конца 1950-х годов. В ноябре 1957 года газета «Красное знамя» сообщала, что оборудование для библиотеки поступает с разных концов страны: «Прибыло электрооборудование из Москвы: красивые 30- и 15-ламповые люстры, 125 настольных ламп, 800 плафонов, 100 ламп дневного света, предназначенных для освещения книгохранилища, абонемента и вестибюля библиотеки. Два лифта для подъема книг получены из Ленинграда. Сто двенадцатигнездовых каталожных шкафов доставлено из Ростова». «С мебельной фабрики Сыктывкара получено 500 полумягких стульев, более 100 письменных двухтумбовых столов, около 60 витрин для книжных и фотовыставок». «Воркутинский механический завод заканчивает большую партию никелированных вешалок».

Торжественное открытие нового здания библиотеки произошло 21 апреля 1958 года, в канун 88 годовщины со дня рождения В.И. Ленина. К 16 часам перед фасадом здания собрались сотни жителей города. Митинг открыл председатель горисполкома И.А. Бутырев, который «выразил уверенность, что новая библиотека будет содействовать еще большему расцвету культуры в Коми АССР. Бурными аплодисментами встретили собравшиеся сообщение о том, что Коми республиканской библиотеке присвоено имя В.И. Ленина».

Первый секретарь Коми обкома КПСС А.Г. Дмитрин разрезал ленту перед входом, и участники митинга смогли осмотреть библиотеку: «С чувством глубокого волнения останавливаются они возле двухметро-

вой скульптуры Ильича, установленной на возвышении в глубине вестибюля. Гости проходят через высокий, полный света и воздуха зал выдачи книг, осматривают общий читальный зал, где могут заниматься одновременно 200 читателей, заходят в залы научных работников и юношества, посещают справочно-библиографический и методический отделы, абонементы, проходят через все семь ярусов книгохранилища...» – живописала событие газета «Красное знамя». Скульптуру В.И. Ленина для библиотеки изваял молодой скульптор В.Н. Мамченко, приехавший в Сыктывкар в первой половине 1950-х.

В новой библиотеке количество читателей увеличилось почти до трех тысяч. Книги выдавали уже не по 700–800 в день, а по две тысячи. В новом здании республиканская библиотека получила гораздо больше возможностей для работы. Ежемесячно проводились «устные журналы» на актуальные общественно-политические темы. По четвергам проводились творческие встречи с поэтами и артистами. Традиционно проводились юбилейные выставки писателей, собрания городского клуба книголюбов. В июле 1959 года организовали выставку, посвященную 120-летию со дня рождения И.А. Куратова. Огромной популярностью пользовались музыкальные вечера. В конце 1950-х годов перед зданием библиотеки проводились праздничные демонстрации, перенесенные позднее на Юбилейную площадь.

Первая половина 1960 года была посвящена 90-летию со дня рождения В.И. Ленина. Носившая его имя республиканская библиотека подготовила и провела к этой дате разнообразные мероприятия. «Чтобы пропаганда ленинской книги была по-настоящему боевой, действенной, работники библиотеки поставили перед собой цель хорошо изучить произведения В.И. Ленина. Начали с произведений о построении коммунизма и социализма в нашей стране. ...Уже изучены такие произведения, как "Государство и революция", "Как организовать соревнование", "Очередные задачи Советской власти", "Маленькая картинка для выяснения больших вопросов", "Великий почин", "Задачи союзов молодежи" и другие», – сообщала газета «Красное знамя» 21 января 1960 года.

Республиканская библиотека одной из первых в РСФСР перешла к новой системе обслуживания читателей – свободному доступу к книжным полкам. Весной 1960 года в ней открылся зал технической литературы со свободным доступом посетителей к книжному фонду.

2 апреля 1969 года в республиканской библиотеке открылась неделя пропаганды литературы по искусству. Она стала крупным событием в культурной жизни Сыктывкара. Библиотека располагала громадным количеством книг по искусству, и среди них были уникальные издания, о которых многие читатели не знали. Сыктывкарцы в ходе недели также встретились с деятелями культуры и искусства.

Количество посетителей республиканской библиотеки росло с каждым годом. В 1970-е годы для того, чтобы взять книгу, нужно было отстоять длинную очередь, иногда начинавшуюся еще на лестнице... Читальный зал работал до 22.00, а иногда и до 23.00, все выходные и праздничные дни, и нередко в нем не было свободных мест. В 1977 году в библиотеке было уже 23 тысячи читателей. В 1970-х годах республиканская библиотека ежегодно получала более 700 наименований журналов и газет на русском и иностранных языках. Фонды библиотеки в конце 1970-х годов насчитывали 1,3 миллиона книг. В 1980-е годы республиканская библиотека активно

вела пропаганду краеведческой и национальной литературы.

Городская детская библиотека в конце 1950-х годов тоже сменила свое месторасположение: в 1957 году она была переведена в новое здание Дворца пионеров и школьников на ул. Орджоникидзе. Скромные библиотечные залы разместились в трех комнатах, самой популярной из которых была «Комната сказок». Там юные посетители читали любимые книжки, смотрели диафильмы, встречались с детскими писателями.

Библиотека организовывала разнообразные литературные вечера, викторины, читательские конференции, диспуты, устные журналы, доклады, фотовыставки, пропагандировавшие различные книги. Юные конструкторы, авиамоделисты и техники, швеи и портнихи находили для себя самые полезные советы в книгах на регулярно обновлявшемся стенде «Сделай сам». Библиотека имела свой филиал в детском парке, снабжала книгами республиканский пионерский лагерь «Белый бор».

Во время каникул библиотека проводила недели детской книги. В марте 1961 года библиотекари решили отметить праздник книги веселым карнавалом, встречей детей с любимыми героями. При библиотеке была организована книжная выставка «Выбери любимого героя для карнавала».

Фонды детской библиотеки в 1959 году насчитывали около 19 тысяч книг. Ежегодно в библиотеку поступало более тысячи новых изданий. В 1965 году в ней имелось уже 25 тысяч книг. Когда-то в библиотеку приходило по два-три десятка детей в день, а в середине 1960-х годов – больше сотни ежедневно. Во Дворце пионеров городской детской библиотеке стало тесно. Весной 1964 года было решено переоборудовать второй этаж дома по Советской ул., над магазином № 1 под городскую детскую библиотеку с читальным залом.

Рис. 52. Библиотека им. В.И. Ленина. 1969 год

Менее года спустя, в июле 1965-го, детская библиотека торжественно открылась в новом помещении. «Просторные залы, цветные витражи, удобные столы. К книгам открыт свободный доступ. По стенам на щитах, на стендах – выставки книг о нашем крае, портреты замечательных педагогов, писателей. На отдельном стенде выставка книг известного советского писателя Льва Кассиля, чье шестидесятилетие отмечают 10 июля маленькие читатели нашей Родины. На стеллажах аккуратно расставлены тысячи книг», – описывала детскую библиотеку газета «Красное знамя». В открытии нового помещения библиотеки участвовали З.В. Панев, писатели Г.А. Федоров и И.В. Изъюров. Обновленной библиотеке решением горисполкома было присвоено имя известного советского детского писателя С.Я. Маршака. Его сын, известный ученый-физик И.С. Маршак прислал в дар библиотеке более 60 книг с автографами детского писателя и альбом с фотографиями. В январе 1967 года городская детская библиотека имени С.Я. Маршака была преобразована в республиканскую. В 1981 году здание было реконструировано и полностью передано детской библиотеке.

В первой половине 1960-х годов появились первые библиотеки в Эжве. В октябре 1962 года по решению пар-

тийной и профсоюзной организаций треста «Комипромжилстрой» была открыта первая библиотека, которая располагалась в одном из помещений дирекции СЛПК. В 1965 году горисполком принял решение открыть в Эжве библиотеку для детей, торжественное открытие которой состоялось 15 октября того же года на первом этаже жилого дома по ул. Менделеева (сегодня она носит название «Шонді войт»). Спустя год, в декабре 1966 года «взрослая» библиотека разместилась на втором этаже здания клуба «Эжва» в пос. Строитель. В 1970-е – 1980-е годы в Эжве открылись библиотека-филиал № 12 (сегодня это Центральная библиотека «Светоч»); библиотека-филиал № 17 «Алый парус» (совр. Центральная детская библиотека «Алый парус»).

На рубеже 1970-х – 1980-х годов в Сыктывкаре было 122 библиотеки, включая школьные, вузовские, технические и специальные. 35 из них были массовые, в их числе пять детских и юношеская библиотеки. В 1978 году решением горисполкома была организована централизованная библиотечная система (ЦБС), объединившая 16 библиотечных филиалов. Общий книжный фонд насчитывал 285 тыс. книг, а число читателей составляло 29 тыс. человек. Общее руководство системой осуществляла Центральная городская библиотека, располагавшаяся на первом этаже девятиэтажного дома на ул. Ленина. В состав ЦБС в качестве филиала № 14 вошла, в частности, открытая в 1968 году городская детская библиотека № 4 (совр. Центральная детская библиотека) на Коммунистической улице. В 1974 году была организована Сыктывкарская городская юношеская библиотека, располагавшаяся также на Коммунистической улице (с 1977 года – республиканская юношеская библиотека).

1 сентября 1970 года открылась Сыктывкарская городская специальная библиотека для слепых имени Луи Брайля (с 1981 года – республиканская). Это была первая и единственная в республике специальная библиотека по обслуживанию людей, испытывающих трудности в чтении печатных текстов. Фонд библиотеки составляли книги, напечатанные шрифтом Брайля, «говорящие» книги на магнитофонных лентах и на грампластинках.

Сыктывкарские писатели*

В Сыктывкаре жили и творили почти все ведущие писатели Коми АССР. Я.М. Рочев написал два новых романа, вошедших в трилогию об Ижемском крае периода революции и гражданской войны. И.М. Вавилин выпустил в 1963–1973 годах четыре сборника стихов. Ряд повестей, рассказов, очерков написал И.В. Изъюров. С.А. Попов выпустил несколько сборников стихов. За вышедший в 1970 году сборник «Муслун» («Любовь») поэту была присуждена Государственная премия им. И. Куратова. А в 1984 году С.А. Попов стал первым Народным поэтом Коми АССР. В 1961 году радиостанция «Юность» признала песню композитора В.И. Мастеницы и поэта Ф.В. Щербакова «Где-то плакала гармонь» лучшей песней года. В 1960–1970-е годы Ф.В. Щербаков опубликовал шесть поэтических сборников.

Г.А. Федоров в конце 1950-х годов начал работу над своим первым романом «Кыа петігӧн» («На заре»), посвященным событиям Первой миро-

Рис. 53. С.А. Попов

* *При написании раздела использованы материалы книг «История коми литературы» (т., 2, 3, Сыктывкар, 1980) и «Писатели Коми. Биобиблиографический словарь» (Т. 1, 2, Сыктывкар, 1996, 2001).*

вой войны, революции и Гражданской войны в Коми крае. Под названием «Когда наступает рассвет» роман был опубликован в журнале «Роман-газета» (1976 год № 10). Его второй роман «Востым» («Зарница»), посвященный жизни И.А. Куратова в Усть-Сысольске, вышел в 1981 году.

В 1960 году Коми книжное издательство опубликовало первую книгу стихов А.Е. Ванеева «Ме чужи Войвылын» («Родился я на Севере»). С 1962 года его поэтические сборники издавались регулярно. В 1968 году за балладу «Ичӧтик зонъяс» («Мальчишки»), сборники стихов «Сосны под солнцем» и «Лун шӧр» («Полдень») поэт был удостоен премии Коми комсомола. В 1980 году за книгу «Талун асылыс сӧдз» («Сегодня утро ясное!») А.Е. Ванееву присуждена Государственная премия Коми АССР имени И.А. Куратова. В 1980-х годах А.Е. Ванеев написал либретто к будущей национальной опере «Иван Куратов».

В 1958-м журнал «Войвыв кодзув» напечатал пьесу Г.А. Юшкова «Сизимӧд председатель: колхознӧй олӧмысь сценаяс» («Седьмой председатель: сцены из колхозной жизни»). А в 1959 году вышел первый сборник стихов Г.А. Юшкова «Медводдза сёрни» («Первый разговор»), с которого, в сущности, и начался «разговор» писателя со своими читателями, причем как с взрослыми, так и с детскими: вскоре, в 1961 году, была выпущена детская книга «Ачым тӧда» («Сам знаю»). С 1962 по 1990 год Г.А. Юшков издал еще 19 книг. Большую известность получили его комедии «Макар Васька – сиктса зон» («Василий Макарович – сельский парень») и «Кыськӧ тай эмӧсь» («Бывают же такие»). В 1974 году Г.А. Юшков стал лауреатом Государственной премии Коми АССР им. Куратова. За рассказы «Виноватая Настя», «Гора, похожая на чум» и повесть «Маршрут» его дважды удостаивали премии журнала «Дружба народов» за лучшие публикации года. В 1978 году журнал «Войвыв кодзув» опубликовал первый роман Г.А. Юшкова «Чугра». В 1982 году за этот роман писателю была присуждена премия Союза писателей РСФСР. В 1984–1987 годах в журнале «Войвыв кодзув» был напечатан второй роман Г.А. Юшкова «Рӧдвуж пас» («Родовой знак»).

Во второй половине 1950-х годов в коми литературу пришел новый крупный писатель И.Г. Торопов. Большую популярность приобрел цикл его произведений о деревенском подростке Феде Мелехине. За книгу «Кӧні тэ, кар?» («Где ты, город?») писатель в 1972 году был удостоен Государственной премии Коми АССР имени Куратова. В 1981 году издательство «Современник» выпустило «мелехинский» цикл в переводе на русский язык одной книгой под названием «Вам жить дальше». В произведениях 1970-х годов И.Г. Торопов одним из первых поднял проблемы экологии. В 1970 году писатель опубликовал в журнале «Войвыв кодзув» роман «Чужин кӧ мортӧн» («Коль родился человеком»).

А.А. Лыюров написал ряд произведений о Великой Отечественной и гражданской войнах. В.А. Ширяев за повесть «Он вун тэ, Озъю» («Не забудешься ты, Земляничная») удостоился премии Коми комсомола. Популярный детский писатель П.А.Образцов в 1960-1980-х годах опубликовал серию книг для детей. Получила известность повесть Е.В. Рочева «Ичӧт Митрук да Ыджыд тундра» («Маленький Митрук и большая тундра»), переведенная на русский, украинский, молдавский, удмуртский и эстонский языки, и в 1980-е годы автор написал продолжение – книгу «Митрук петӧ тундраысь» («Митрук покидает тундру»). В 1960-х – начале 1970-х годов были изданы шесть книжек для детей Ю.А. Поповой.

В.В. Тимин начал заниматься литературным творчеством во второй половине 1950-х годов. Первые публикации его стихотворений появились в журнале «Войвыв кодзув» в 1963 году, а первый поэтический сборник «И туй-

Рис. 54.
Г.А. Федоров

Рис. 55.
Г.А. Юшков

Рис. 56.
И.В. Изъюров

Рис. 57.
В.В. Кушманов

ын и гортын» («В дороге и дома») был издан в 1971-м. В 1979–1990 годах он выпустил еще три сборника стихов и книгу прозы. На рубеже 1970-х – 1980-х годов начался путь в литературу Е.В. Козловой. С 1978 года она публиковала стихи для детей в журнале «Войвыв кодзув», а в начале 1980-х стала писать прозаические произведения. В 1984 году в сборнике «Парма гор» был напечатан ее первый рассказ «Нюм» («Улыбка»). В 1988 году отдельным изданием вышел цикл небольших детских рассказов «Лӧз клянича» («Синее стеклышко»). В том же году в журнале «Войвыв кодзув» Е.В. Козлова опубликовала пьесу «Августын» («В августе»).

В 1964 году журнал «Войвыв кодзув» напечатал первый рассказ Н.Н. Куратовой «Аппассионата». Пять лет спустя появилась первая повесть «Батьяс йылысь висьт» («Повесть об отцах»), а в 1972 году – первая книга: сборник рассказов для детей «Коч госнеч» («Гостинец от зайца»). Потом были изданы и другие ее произведения. П.Ф. Шахов дебютировал в литературе как поэт, но основной успех у читателя снискал своими прозаическими произведениями. В 1960 году журнал «Войвыв кодзув» напечатал его повесть «Ӧлӧмыс сӧмын заводитчӧ» («Жизнь только начинается»); в 1964-м она вышла отдельным изданием. В 1968–1991 годах были изданы еще шесть его книг. В 1960 году опубликовал свой первый сборник стихов «Тувсов йӧлӧга» («Весеннее эхо») В.А. Попов. В дальнейшем он выпустил 11 поэтических сборников и несколько прозаических детских книг, написал три поэмы. Ряд пьес написали Н.М. Дьяконов и А.К. Ларев.

Поэт Н.А. Мирошниченко дебютировала на страницах газеты «Молодежь Севера» и в изданном в 1966 году коллективном сборнике «Перекличка». Несмотря на удачный дебют, первого авторского сборника читателям пришлось ждать почти десять лет. Первый поэтический сборник «Назовите меня по имени» был издан в 1975 году. В 1980–1989 годах появились еще пять сборников, опубликованных в Москве и Сыктывкаре.

В 1980 году Коми книжное издательство выпустило повесть П.М. Столповского «Про Кешу, рядового Князя», а через два года появилась вторая книга – «Дай доброты его сердечку», за которую автор был удостоен 2-й премии Всероссийского конкурса на лучшее художественное произведение для детей и юношества. В последующие восемь лет появились еще его четыре книги. В 1983 году была издана одна из самых популярных книг Е.В. Габовой – повесть-сказка «Гришуня на планете Лохматиков». Рассказ «Двойка по поведению» в 1984 году опубликовал журнал «Юность». Год спустя рассказ напечатали в Японии, потом перевели на английский язык. В 1987–1991 годах вышли еще три книги Е.В. Габовой.

В.В. Кушманов напечатал свои первые стихотворения в 1960 году в газете «Молодежь Севера». Пять лет спустя Коми книжное издательство выпустило его первую книгу стихов «Мне двадцать лет», потом вышли еще два сборника. На стихи поэта написано несколько песен. Большую известность получила повесть В.В. Кушманова о 112 Уляшевых, не вернувшихся с войны. Сыктывкарское телевидение сняло по этой повести фильм.

Театральная афиша Сыктывкара*

Большим событием в культурной жизни Сыктывкара было открытие музыкального театра. Одним из инициаторов этого был оперный певец Б.С. Дейнека (первый исполнитель неофициального гимна страны – песни

* *При написании раздела использованы материалы книги Д.Т. Козловой «История театральной и музыкальной культуры Республики Коми. XX век» (Сыктывкар, 2007).*

И.О. Дунаевского на стихи В.И. Лебедева-Кумача «Широка страна моя родная», в исполнении которого она звучала по радио на всю страну), обратившийся с таким предложением в Совет Министров Коми АССР. 25 сентября 1957 года бюро Коми обкома КПСС обратилось к Бюро ЦК КПСС по РСФСР с просьбой об открытии в Сыктывкаре в 1958 году музыкального театра и уже 28 сентября Совет Министров Коми АССР принял постановление «Об организации музыкального театра в городе Сыктывкаре». Поскольку это решение было принято до получения официального согласия Совета Министров РСФСР, с финансированием театра возникли сложности. Он начал работать, не имея ни материальной базы, ни собственного помещения. Художественным руководителем нового театра стал Б.С. Дейнека. Первая труппа была организована из приглашенных артистов, бывших репрессированных, как и сам Б.С. Дейнека, выступавших на сцене Воркутинского лагерного театра, и артистов драматического театра.

Торжественное открытие Республиканского музыкального театра прошло в дни празднования образования очередной годовщины Коми автономии: 26 августа 1958 года состоялась премьера оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин», которую поставил приглашенный из Ленинграда профессор консерватории, режиссер Малого академического оперного театра (Михайловского) и Театра оперы и балета им. С.М. Кирова (Мариинского) А.Н. Киреев. В опере принимали участие В. Ищенко, Б.С. Дейнека, В. Белов, Г. Привальцева, Г. Хакимов, И. Горностаев, А. Шурыгин, Е. Орлова, Р. Федько. Художественным оформителем являлась работавшая в тех же театрах, что и А.Н.Киреев, видный театральный художник, лауреат Сталинской премии Т.Г. Бруни, а дирижером – бывший репрессированный В.М. Каплун-Владимирский.

Творческий коллектив музыкального театра насчитывал 104 человека. Среди солистов первого состава были Б.С. Дейнека, В.М. Ищенко, И.П. Бобракова, С. Марков, В. Привальцева, К. Васильев, Г. Белов. Балетная труппа под руководством балетмейстера Г.З. Ваховского была сформирована из выпускников Пермского и других хореографических училищ, а также артистов Государственного ансамбля песни и танца Коми АССР. В состав балетной труппы были также приняты выпускники детской Сыктывкарской хореографической студии при Доме пионеров О. Коханчук, И. Чуистова, Т.Д. Батиева (младшая дочь Д.А. Батиева). Основу театрального хора составила группа певцов Ансамбля песни и танца Коми АССР.

Учитывая многочисленные ходатайства органов власти Коми АССР, Совет Министров РСФСР направил на работу в новый театр выпускников Московской и Ленинградской консерваторий и хореографических училищ и разрешил Государственному академическому хору безвозмездно передать костюмы, инвентарь и спецодежду на сумму более 59 тысяч рублей. Совет Министров Коми АССР выделил средства на пристройку к залу облпрофсовета помещений для театра.

С первых дней своего существования театр стал неотъемлемой частью культурной жизни Сыктывкара, главной сценой Коми АССР, на которой были сосредоточены основные профессиональные исполнительские силы и представлены все музыкальные жанры. В 1959 году главным дирижером театра был назначен бывший дирижер Театра оперы и балета г. Минска Н.П. Клаус, приглашенный на работу в театр из Инты, где он находился в заключении. В том же году музыкальный и драматический театры в Сыктывкаре были объединены в единый Коми республиканский музыкально-драматический театр.

Рис. 58.
Б.С. Дейнека

Рис. 59.
И.П. Бобракова

Рис. 60.
В.М. Ищенко

Рис. 61.
Т.Д. Фотиева
(Батиева)

Рис. 62. И.И. Аврамов

К тому времени (в июне 1958 года) ушел с должности главного режиссера драмтеатра Ю.Г. Лаппа-Старженецкий. В 1958 году И.И. Аврамов поставил пьесы «Льӧм пу дорын аддзысьлӧмъяс» («Свидания у черемухи») А.К. Ларева и «Клин клином» В.Д. Леканова. Особую популярность получила пьеса «Свидания у черемухи» в сценической обработке А. Успенского. Ее поставил Московский театр им. Гоголя, а затем и другие театры. В 1960 году пьесу поставили 65 театров, состоялось 986 спектаклей.

И.Н. Кривошеин и Э.А. Попов в 1959 году поставили пьесу Э.А. Попова «У нас на Севере», посвященную, как отмечали критики, весьма актуальной в свете начинавшегося строительства Сыктывкарского ЛПК теме «формирования морального облика советской молодежи, работающей в лесной промышленности». В 1959 – начале 1960-х годов спектакль был показан 50 раз.

В 1960 году И.М. Гайсинский, которому ассистировали И.И. Аврамов и М.А. Красильников, поставил пьесу «Иван Куратов» Г.М. Литинского. И.И. Аврамов в том же году поставил пьесу «Где шумит лес» А.И. Трошева, посвященную молодым лесозаготовителям. Группа солистов-вокалистов театра пополнилась квалифицированными национальными кадрами, что способствовало возможности постановки национальных произведений. В декабре 1960 года состоялась премьера национальной оперы Г. Дехтярёва «Гроза над Усть-Куломом», которую поставил новый главный режиссер музыкальной части объединенного театра И.Л. Орловский. 19 ноября 1960 года театр торжественно отметил свое тридцатилетие.

В 1961 году И.И. Аврамов стал главным режиссером музыкально-драматического театра. 18 августа того же года состоялась премьера первого коми балета «Яг-морт» («Лесной человек»). На основе коми музыкального фольклора, национальных обрядов и танцев был создан спектакль, насыщенный ярким этнографическим материалом. Эта постановка стала крупным культурным событием и имела огромное значение для развития коми музыкального искусства. На всероссийском смотре в 1961 году спектакль получил диплом I степени.

В декабре 1961 года на сцене музыкально-драматического театра в постановке И.Л. Орловского впервые зазвучала опера Шарля Гуно «Фауст» – одно из наиболее сложных произведений оперной классики. И.Л. Орловский поставил в музыкально-драматическом театре также оперетту «Цыганская любовь» Франца Легара и др. В 1962 году он уехал из Сыктывкара. В должности главного режиссера музыкальной части музыкально-драматического театра его сменил Э.А. Попов.

В феврале 1962 года балетная труппа музыкально-драматического театра вместе с Ансамблем песни и танца Коми АССР принимали участие во Всесоюзном смотре национальных балетов. 16 февраля в Кремлевском дворце съездов с большим успехом прошел балет «Яг-морт». Отрывки из балета на следующий день транслировались по Центральному телевидению.

После успеха в Москве республиканские власти задумались над строительством нового здания для театра. Решено было построить его на Юбилейной площади (вероятно, примерно там, где сейчас расположен Коми филиал ПАО «Ростелеком», автостоянка и часть здания гостиницы «Авалон»): «Здание встанет по оси улицы Коммунистической фасадом к площади и займет территорию до Интернациональной улицы. Вместо деревянных строений в этом районе вырастут многоэтажные каменные дома», – информировала местная пресса. К октябрю 1962 года коллектив проектировщиков под руководством архитектора В.Д. Турчанинова из Всесоюзного института проектирования театров «Гипротеатр» подготовил проект

нового здания музыкально-драматического театра. Начало строительства было намечено на 1963 год, но проект не был реализован.

26 мая 1963 года в театре состоялась очередная премьера – И.И. Авpамов поставил пьесу Г.А. Юшкова «Макар Васька – сиктса зон» («Василий Макарович – сельский парень»). Спектакль очень полюбили зрители. По телевизору ее с интересом смотрели даже те, кто не знал коми языка. И критики, указавшие создателям спектакля на «отсутствие глубокого конфликта и четко сформированных характеров героев», признали успех постановки.

30 июля 1963 года в театре состоялась премьера первой коми оперетты «Песни к звездам», которую поставил Э.А. Попов. Музыку написал Я.С. Перепелица, балетмейстером выступил Г.З. Ваховский. Оперетта была посвящена 60-летию Коммунистической партии. Э.А. Попов рассказал газете «Красное знамя»: «Наша партия, Советское правительство проявляют постоянную заботу об искусстве. Все мы, работники театра, живем под впечатлением июльского Пленума ЦК КПСС, поставившего перед деятелями литературы и искусства задачу большой важности – воспитывать советских людей яркими художественными образами. Мы еще работали над опереттой, когда состоялись исторические встречи руководителей партии и правительства с творческой интеллигенцией. Эти встречи не могли не повлиять на нашу работу. Мы постарались сделать оперетту современной, нужной сегодняшнему зрителю. Я говорю «мы», потому что в создании оперетты принимала участие вся музыкальная труппа театра. От моего первого авторского материала осталось очень мало. Каждый артист пытался внести свою лепту».

В июле 1964 года прошли гастроли музыкально-драматического театра в Ленинграде и Пскове. Ко второй половине 1964 года из музыкально-драматического театра выделился в самостоятельную творческую организацию музыкальный театр. Его главным режиссером стал Э.А. Попов, главным балетмейстером – Л.А. Бордзиловская, главным дирижером – Н.П. Клаус.

В музыкальном театре сложился творческий коллектив. В 1964–1965 годах кадры для музыкального театра готовили хореографическая и вокально-хоровая студии. В 1965 году в Республиканском училище искусств было открыто хореографическое отделение. В 1966-м при театре появились балетная и хоровая студии. В 1967 году открылась детская балетная студия при Дворце пионеров и школьников. Занятия в ней вели опытные педагоги, балетмейстеры и постановщики.

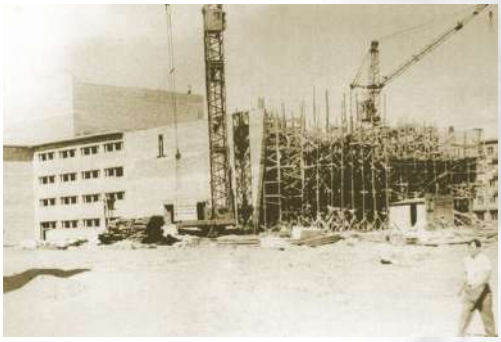


Рис. 63. Строится здание музыкального театра. 1968 год

Долгое время коллектив музыкального театра работал без своего здания в пристройке к областному совету профсоюзов по ул. Бабушкина. В 1968 году на площади Ломоносова (совр. Театральная площадь) было построено театральное здание. Газета «Красное знамя» с удовлетворением описывала «самое оригинальное и современное архитектурное сооружение в Сыктывкаре»: «Простота, легкость, свет – всем этим требованиям удовлетворяет фасад. По небольшой базальтовой лестнице тридцатиметровой ширины, которая служит проекционным продолжением подъездных дорог к театру, мы поднимаемся

на террасу. Театральный фасад – это огромный витраж из стекла и металла, покрытого алюминиевой пленкой. Вниз от фронтона, разделяя витраж, проходят пилястры с металлической чеканкой. На ней символические изображения, передающие национальный колорит края. За стеклом витража, в вестибюле, расположена микрооранжерея. Здесь круглый год будут цветы. По лестнице, ведущей из вестибюля, вы попадаете в фойе, стены которого украшает художественное панно. В просторном холле прохладно, удобные кресла, кафе». Театр имел зал на 800 мест. С любой точки зала была хорошо видна сцена глубиной 25 метров. В новом театре были созданы все условия для плодотворной работы артистов и всего творческого коллектива: многочисленные артистические уборные, просторные хоровой, балетный, актерский репетиционные классы, помещения для подсобных цехов...

25 января 1969 года премьерой балета «Лебединое озеро» П.И. Чайковского торжественно открылось новое здание музыкального театра. Министр культуры Коми АССР В.К. Колегов после короткой речи перерезал ленточку, закрепленную на занавесе. На сцене стояли строители и артисты. Строители подарили артистам сувенир с выгравированными словами: «От премьеры строителей – премьере муз. Быть здесь вечному царству искусства!» Артисты поблагодарили строителей и подарили им рабочий клавир «Лебединого озера». Первым премьерным спектаклем, поставленным в новом здании театра, стала оперетта Доминико Модуньо «Черный дракон» в постановке Э.А. Попова.

Э.А. Попов, будучи главным режиссером музыкального театра, осуществил постановку 25 музыкальных спектаклей. В 1970-х годах главным режиссером музыкального театра была И.П. Бобракова. Под ее руководством прошли постановки опер «Чио-Чио-Сан», «Кармен», «Евгений Онегин» и др., оперетт «Цыганский барон», «Веселая вдова», «Роз-Мари». 3 ноября 1977 года на площади им. М.В. Ломоносова (совр. Театральная площадь) перед музыкальным театром был открыт памятник основоположнику коми литературы И.А. Куратову. В 1984 году с целью приобщения молодежи к театрально-музыкальному искусству под девизом «Молодые – молодым» проводилась неделя «Музыка для детей». Она совпала с заключительным этапом смотра творческой молодежи, проведение которого стало в театре традицией. Важным событием в жизни театра в том же году было успешное выступление балетной труппы и солиста театра Н. Путилина в Москве на всероссийском смотре «Молодой балет России» и «Молодые голоса».

В 1987 году поставленный Б. Мягковым в музыкальном театре балет «Конек-горбунок» Р.К. Щедрина был удостоен Государственной премии РСФСР имени Н.К. Крупской. В конце 1980-х годов балет музыкального театра впервые был представлен за рубежом. В 1989 году артисты балета М. Динор и Р. Ваулин в рамках Недели РСФСР в ФРГ в программе «Звезды русского балета» успешно выступили с концертными номерами.

Музыкальный театр создавался как театр оперетты. В первые годы в репертуаре театра действительно преобладали спектакли «легкого жанра», но к концу 1960-х годов большое место стали занимать опера и балет. В 1970 году Совет Министров Коми АССР обратился к Совету Министров РСФСР с ходатайством о переводе Республиканского музыкального театра в группу театров оперы и балета. Но это ходатайство было удовлетворено только через 20 лет. В 1990 году Республиканский музыкальный театр преобразован в Театр оперы и балета.

Возглавлявшийся И.И. Авраамовым драматический театр в сере-

дине 1960-х годов поставил спектакли «Совесть» Д.Г. Павловой, «Поднятая целина» М.А. Шолохова, «Клоп» В.В. Маяковского, «Украли консула» Г.Д. Мдивани, «Девушки с улицы Надежды» В.А. Шаврина, «Между ливнями» А.Л. Штейна, «Это было в Сыктывкаре» И.И. Потолицына и другие. Н.М. Дьяконов в 1966 году написал пьесу «Эжвадорса букет» («Вычегодский букет»), посвященную строительству Сыктывкарского лесопромышленного комплекса.

В 1968 году труппа драмтеатра пополнилась выпускниками Ярославского высшего театрального училища. В конце 1960-х годов И.И. Аврамов поставил пьесы «Соловьиная ночь» В.И. Ежова, «Олӧмын бужӧдъяс» («Ухабы жизни») В.Д. Леканова, «Службогонцы» болгарского писателя Ивана Вазова. 27 марта 1968 года в драматическом театре состоялся торжественный вечер, посвященный 100-летию со дня рождения А.М. Горького. Коллектив театра показал отрывки из его пьес. В 1969 году в Сыктывкаре прошла неделя искусств. Последний день недели стал Днем театра. Были показаны фрагменты из новых спектаклей.

Рис. 64. Драматический театр. 1960-е годы

Летом 1970 года театр провел успешные гастроли по Коми АССР. Было поставлено 276 спектаклей, которые посетило без малого 40 тысяч зрителей. И.И. Аврамов по этому поводу сказал: «Мы выполнили обязательство, взятое в честь ленинского юбилея, – показать спектакли в каждом крупном населенном пункте республики». Гастроли стали хорошим экзаменом на жизненность работ театрального коллектива. В репертуаре театра оставались спектакли «Вечный источник» Д.И. Зорина, «Океан» А.П. Штейна, «Олӧмын бужӧдъяс» В.Д. Леканова, «Семнадцать мгновений весны» Ю.С. Семенова и В. Токарева и, наконец, «Приключения Чиполлино» О. Богомазова и С. Колосовой. А открылся 41-й сезон 28 октября 1970 года спектаклем «Печорская быль» М.Е. Калинина. «Вместе со всеми трудящимися актеры готовятся достойно встретить XXIV съезд КПСС и юбилей республики. Нашим подарком съезду будет спектакль «Разгром» по роману А. Фадеева», – сообщил прессе И.И. Аврамов.

В сезоне 1970–1971 года театр осуществил постановку «Обломова» Н.А. Гончарова и «Золотой кареты» Л.М. Леонова. В январе 1971 года начался Всесоюзный фестиваль венгерской драматургии. Драмтеатр поставил к фестивалю пьесу венгерского писателя Лайоша Мештерхази «Одиннадцатая заповедь». В детском репертуаре, кроме «Чиполлино», были «Тайна Хеста» (А.С. Клейн) и «Девочка и апрель» (Т.Г. Ян). И.И. Аврамов поставил в 1971 году спектакли «Бывают же такие» (Г.А. Юшков) и «Две зимы и три лета» (Ф.А. Абрамов). Летом 1971 года в Сыктывкар вернулись со спектаклем по двум пьесам В.А. Савина «В раю» и «Неприкаянная», постановками пьес М. Горького «Последняя», Гольдони «Кьоджинские перепалки» и Г.А. Юшкова «Тугой узел» выпускники ГИТИСа. В ноябре 1978 года в связи с 90-летием В.А. Савина Совет Министров Коми АССР присвоил Коми республиканскому драматическому театру его имя.

6–20 сентября 1979 года в Москве прошел творческий отчет театра.

27 октября 1980 года указом Президиума Верховного Совета СССР театр был награжден орденом Дружбы народов. В 1979 году на работу в театр пришла группа выпускников Сыктывкарского училища искусств. В 1985 году главным режиссером театра стал В.Н. Свиридкин. В середине 1980-х годов сыктывкарцы увидели на сцене драмтеатра остропублицистические спектакли «Дети Арбата» (А.Н. Рыбаков), «Я, конечно, человек маленький» (М. Гараев), «Судебные прения» (М.В. Яблонская), «Чистые родники» (Е. Рочев), «Ну, залетные» (И.Г. Торопов). К столетию В.А. Савина в 1988 году С.Г. Горчакова поставила спектакль «Югыд кодзув» («Звезда неугасимая»), удостоенный Государственной премии Коми АССР. В 1985–1989 годах театр много гастролировал по стране, побывав в различных городах РСФСР, Литве, Молдавии, Крыму, на Урале.

В 1960 году в Сыктывкаре был вновь открыт кукольный театр. Он работал при Коми республиканской филармонии. Им руководил А.М. Эманин. Своего помещения у театра не было. Тем не менее он работал весьма активно. Например, в 1965 году было показано 200 спектаклей. Однако отсутствие своего помещения и связанные с этим организационные трудности привели к тому, что кукольный театр при филармонии закрылся. Но в начале 1968 года А.М. Эманин организовал кукольный театр «Буратино» при Дворце пионеров. За первые полгода театр более пятидесяти раз показал свои спектакли, дал десять выездных представлений. Спектакли просмотрело 7 тысяч зрителей. В июне 1968 года труппу кукольного театра «Буратино» составляли 57 ребят. В 1972 году число спектаклей кукольного театра перевалило за три тысячи. В конце 1970-х годов театром кукол руководила Л.П. Логинова. В 1988 году театру кукол «Буратино» за достигнутые успехи в деле развития самодеятельного творчества, эстетического воспитания школьников и высокий профессионализм был удостоен звания «Образцовый детский коллектив». Художественным руководителем кукольного театра до 1991 года была Г.П. Герчикова. В мае 1964 года при Дворце пионеров был организован пионерский театр «Юность». Первым его режиссером был Н.Н. Массальский. В 1965 году театром руководила З.М. Скарская.

В Сыктывкаре были и «взрослые» самодеятельные театры. 22 апреля 1967 года был организован театр в Эжвинском Дворце культуры бумажников, которому в августе 1969 года было присвоено звание народного. Первым руководителем театра был Г.Д. Горчаков. Сезон 1971 года театр открыл комедией Э.В. Брагинского и Э.А. Рязанова «С легким паром! ... или необыкновенные приключения доктора Лукашина в новогоднюю ночь» (пьеса была написана в 1969 году и к моменту первого показа фильма по телевидению 1 января 1976 года с успехом шла в нескольких театрах страны. Сюжет пьесы совпадает с фильмом). Народный театр был организован в ГПТУ-8. Самодеятельные театральные группы организовались также в Доме культуры авиаторов и в других учреждениях города.

Рис. 65.
Дворец культуры бумажников. 1967 год

В Коми республиканской филармонии проводились концерты симфонических оркестров, хоровых и хоре-

ографических ансамблей, на которых звучала музыка русских и советских композиторов, романсы и песни. На заключительных концертах смотров художественной самодеятельности показывались лучшие номера. Проводились читательские конференции. Раз в две недели в филармонии проходили тематические, а раз в месяц – итоговые концерты. К юбилейным датам рождения русских и советских писателей и композиторов проводились творческие вечера с чтением стихов и исполнением музыкальных произведений. С 1961 года стали проходить литературные вечера для школьников старших классов сыктывкарских школ. С большим успехом в июле 1965 года в Сыктывкаре проходили концерты Коми государственного ансамбля песни и танца, посвященные 25-летию его деятельности.

В 1960-х годах в филармонии состоялись выступления гипнотизера-медиума Вольфа Мессинга, киноартиста Леонида Быкова, певиц Майи Кристалинской, Лидии Руслановой, Нины Дорда, гитариста Александра Иванова-Крамского, эстрадных ансамблей союзных республик: украинского «Жок», узбекского «Бахор», латвийского «Рига», Московского эстрадного оркестра под управлением композитора Дмитрия Покрасса и многих других.

В 1973–1978 годах солистом молодежного эстрадного ансамбля «Эхо» был Валерий Леонтьев, а в 1976–1978 годах в филармонии работал Игорь Тальков. В 1975 году республиканская филармония получила здание на Юбилейной площади, в котором располагается до сих пор. 25 декабря 1978 года был организован Союз композиторов Коми АССР (первые председатели П.И. Чисталев и Я.С. Перепелица).

15 февраля 1962 года состоялся театрализованный концерт Ансамбля песни и танца Коми АССР на сцене Кремлевского дворца съездов, подготовленный специально для московских гастролей. В программу концерта ввели образ героя из известной пьесы В.А. Савина «В раю» Сюзя Матвея. «Более чем через четверть века вновь оживет на сцене обаятельный образ человека, выразителя дум и чаяний коми народа. Его меткие шутки и народный юмор сделают концерт ансамбля еще более интересным, радостным и веселым», – обещала перед концертом газета «Красное знамя». Зрители, среди которых был первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н.С. Хрущев, увидели хореографическую картину «Первая охота», песню «Коко» («Кукушка»), музыкальную шутку «Овощная солянка».

В 1967 и 1970 годах ансамбль стал лауреатом всесоюзных конкурсов, а в 1969 году записал грампластинку на Ленинградской студии грамзаписи. Тогда же была записана пластинка-миньон с песнями В.В. Есевой. В 1975 году ансамбль с большим успехом выступил на международном фольклорном фестивале в Бургасе (Болгария). В 1970-е – 1980-е годы ансамбль гастролировал в Венгрии, Финляндии, Чехословакии, Болгарии, ГДР, Польше, Югославии. В 1977 году он стал лауреатом Государственной премии им. В.А. Савина, в 1978 году – лауреатом премии Коми комсомола, в том же году ансамбль принял участие в I Всероссийском смотре-конкурсе, где ему присудили первое место и звание лауреата. В 1978 году ансамбль получил название «Асья кыа» («Северная звезда»). В 1979 и 1986 годах ансамбль стал лауреатом всероссийских конкурсов. В 1990 году ансамбль был реорганизован в самостоятельный творческий коллектив. (В 2005 году Государственному ансамблю песни и танца Республики Коми «Асья кыа» было присвоено имя В.П. Морозова, руководившего ансамблем в 1974–1978 и 1988–2000 годах).

В декабре 1966 года был организован ансамбль песни и танца

Рис. 66.
П.И. Чисталев

Рис. 67.
Я.С. Перепелица

профтехобразования. Самостоятельную концертную деятельность ансамбль начал в 1969 году. В 1970 году он впервые выехал на фестиваль самодеятельного творчества в Москву. После этой поездки ансамбль получил имя, под которым стал хорошо известен – «Сигудӧк» («Сигудэк»), по названию коми народного смычкового музыкального инструмента. Репертуар ансамбля составили оригинальные произведения по мотивам народного фольклора, песни коми композиторов и танцы коренных народов. В 1971 году ансамбль «Сигудэк» удостоен звания «народного». На международном фестивале в Болгарии «Сигудэк» занял первое место и завоевал золотую медаль. Позднее состоялись гастроли в Великобритании, США, Индии, Польше, Финляндии, Югославии. Ансамбль принял участие в культурной программе XXII летних Олимпийских игр в Москве в 1980 году. Ансамбль управления профтехобразования стал одной из визитных карточек Сыктывкара и всей республики.

Сыктывкарские кинотеатры

В конце 1950-х годов в Сыктывкаре имелось два кинотеатра и 35 киноустановок. Оба городских кинотеатра были узкоэкранными. Генеральный план Сыктывкара 1960 года предусматривал строительство широкоэкранного кинотеатра, которое должно было начаться в 1961 году. Однако строительство было отложено на неопределенный срок. Тогда решили сделать широкоэкранным кинотеатр «Октябрь». В 1963 году в местечке Дырнос было построено здание Коми конторы кинопроката – «Дом, в котором живут фильмы», как назвали его в газете «Красное знамя». Там формировался фильмофонд, проводилась реставрация пленки и т.д. В 1965 году в пригороде Сыктывкара были сняты несколько эпизодов художественного фильма «Над нами Южный крест» (в нем в эпизодах снимались Евгений Леонов, Михаил Пуговкин, Раднэр Муратов и др.).

В мае 1964 года газета «Красное знамя» сообщила: «Начат показ фильмов в широкоэкранном кинотеатре на 300 мест в пос. Эжва. Такой же кинотеатр строится в пос. Краснозатонском». В ноябре 1965 года начал работать новый кинотеатр «Волна» в поселке Краснозатонском. В апреле 1967 года был сдан в эксплуатацию кинотеатр «Луч» на 200 мест, пользовавшийся популярностью у жителей Тентюково и нового, быстро застраивавшегося микрорайона «Орбита».

Киносеансы показывали также в клубах лесокомбината, треста «Комистрой», Доме культуры авиаторов, Дворце культуры бумажников, зале облпрофсовета, пединституте. Во второй половине 1960-х годов в школах, училищах, техникумах стали организовывать «кинотеатры юного зрителя». В 1972 году открылся Дом культуры Сыктывкарского механического завода «Металлист», в 1980-х годах – Дома культуры в Верхнем Чове и Мыртыю.

Рис. 68. ДК «Металлист»

В июне 1968 года в Сыктывкаре прошел фестиваль отечественных

кинокомедий. В сыктывкарских кинотеатрах показывали фильмы итальянских, французских, американских, японских и других мастеров киноискусства. В 1968 году прошел фестиваль болгарских фильмов. Городская киносеть расширялась с каждым годом. Клубные и даже школьные кинозалы оснащались современным оборудованием, в большинстве своем широкоэкранными установками. В начале 1971 года в Сыктывкаре насчитывалось 37 кинозалов, большинство из которых были школьные. В 1970 году кинотеатры посетило более двух с половиной миллионов зрителей. Учитывая, что в городе было тогда около 140 тысяч жителей, получается, что каждый из них в среднем за год сходил на киносеансы примерно 18 раз.

В 1968 году Ленинградской студией документальных фильмов был снят фильм про Сыктывкар «Город на Севере». А в 1975 году сыктывкарцам довелось посмотреть, как работает студия «Ленфильм». За Выльгортом, в районе современного республиканского лыжного стадиона режиссеры В.Ф. Соколов и М.И. Ершов снимали военную драму «Дожить до рассвета» по одноименной повести В.В. Быкова. «Горожане толпами ломились с работы, чтобы воочию увидеть, как делается кино. Многие порывались поучаствовать в массовках... Повезло, однако, только солдатам сыктывкарского гарнизона. Переодетые в немецкую форму, они прошлись по выльгортскому шоссе, старательно изображая неприглядные зверские лица оккупантов», – вспоминали горожане об этих событиях много лет спустя, в сентябре 1999 года, на страницах газеты «Столица». В 1977 году в кинотеатрах показали черно-белый, а в 1978 году по Центральному телевидению – цветной вариант фильма. Ни в том, ни в другом варианте узнаваемых окрестностей сыктывкарцам разглядеть не удалось – разве что кресты на сельском кладбище, мимо которого по шоссе шагала колонна «немцев».

Еще 1965 году была подготовлена документация на проектирование широкоформатного кинотеатра на 1200 мест. Первоначально предполагалось его построить на углу улиц Коммунистической и Первомайской недалеко от строящегося ЦУМа, потом – на месте гостиницы «Сыктывкар». Только в 1972 году началось строительство типового широкоформатного однозального кинотеатра на 800 мест с просторным и светлым вестибюлем и зимним садом. Перед зданием кинотеатра оборудовали фонтан. Это был типовой проект кинотеатра, по которому были построены десятки кинотеатров по всей стране. Кинотеатр получил название «Парма» («Тайга») и был открыт 29 октября 1974 года

Рис. 69. Афиша фильма «Дожить до рассвета».

Рис. 70. Кинотеатр «Парма» строится. 1973 год

показом американского фильма «Золото Маккены». В 1988 году в Эжвинском районе открылся кинотеатр «Эжтас» («Горизонт») на 589 мест и уже в следующем году прошло 2985 сеансов, которые посмотрели 519 тысяч зрителей.

В 1984 году Ленинградская студия документальных фильмов сняла свой второй фильм о Сыктывкаре «Город на Сысоле». В 1990 году в Сыктывкаре приступил к съемкам фильма «Круг второй» кинорежиссер А.Н. Сокуров. Съемочный павильон киногруппы «Ленфильма» был

Рис. 71. Кадр из фильма «По прозвищу "Зверь"...». На железнодорожном вокзале

организован в строившемся здании авторемонтных гаражей в Човью. Режиссера привлек антураж, подходивший к мрачному сюжету фильма: железная дорога, запущенные строения... Фильм был удостоен международных призов и приза киностудии «Ленфильм» за лучшую режиссуру. В том же году в Сыктывкаре снимался кинофильм «По прозвищу "Зверь"...» режиссера А.А. Муратова. Сцены лагерной жизни снимали в исправительно-трудовой колонии № 1 в Верхнем Чове с участием сотрудников и осужденных. Несколько эпизодов фильма были сняты на сыктывкарском вокзале.

Сыктывкарские музеи*

В 1958 году республиканский краеведческий музей посетили 34 тысячи человек, была проведена почти тысяча экскурсий. В 1960 году в музее открылась новая экспозиция, создатели которой «...на вещественном, документальном и иллюстративном материале передали величие человека – преобразователя природы, его неукротимую волю и энергию в борьбе с трудностями и преградами, стоящими на пути построения коммунизма», – сообщала газета «Красное знамя». Работа над этой экспозицией началась еще в 1947 году. Затянувшееся открытие было связано не только со сложностями строительства самой выставки, сбором материалов в многочисленных экспедициях по республике, но и с происходившими изменениями во внутренней политике: восхваление И.В. Сталина сменилось критикой «культа личности», что потребовало нового подхода к презентации этой тематики.

На рубеже 1950-х – 1960-х годов сотрудники республиканского краеведческого музея стали активно участвовать в археологических и этнографических экспедициях, которые проводились Коми филиалом АН СССР и Государственным этнографическим музеем СССР. Значительная часть материала совместных экспедиций пополняла музейные коллекции. Так в музее оказались археологические материалы с древнейших на территории Коми АССР археологических памятников – стоянки Бызовой, Медвежьей и Уньинской пещер. Пополнялись фонды и за счет всесоюзных и республиканских выставок (после их завершения экспонаты поступали в краеведческий музей).

В 1960-е годы республиканский краеведческий музей посещали до 400–500 человек в день, а в выходные и праздники бывало и более тысячи посетителей. За год в музее проводили до 1200 экскурсий, да еще и организовывали до полусотни автобусных и пешеходных экскурсий по городу. Музей проводил и участвовал в проведении самых разных выставок. В связи с тем, что осенью 1962 года в Сыктывкаре началось строительство газораздаточной станции и газификация квартир, в ноябре этого

---

* *При написании раздела использованы материалы книги В.А. Совы «История в событиях и лицах. Страницы истории Национального музея Республики Коми» (Сыктывкар, 2011), изданий «Связь времен» (Сыктывкар, 2000), «Культурная летопись столицы. Из истории отрасли культуры города Сыктывкара» (Сыктывкар, 2018).*

года в краеведческом музее открылась выставка газовой аппаратуры, организованная Главным управлением газовой промышленности при Совете Министров СССР.

В 1963 году на базе республиканского краеведческого музея был проведен всесоюзный семинар музейных работников с участием представителей музеев РСФСР, других союзных республик. Участники семинара признали республиканский краеведческий музей одним из лучших в РСФСР. В 1965 году начался капитальный ремонт основного здания музея – «Дома Суханова» по ул. Орджоникидзе, а выставочный павильон в парке в декабре того же года был закрыт из-за ветхости. Снова музей принял посетителей в 1966 году. К ноябрю этого года открылась экспозиция отдела истории. В отделе природы в 1966 году заново оформили биогруппу таежного леса с показом обитающих в тайге животных, в 1967 году построили разделы экспозиции, посвященные географической, геологической и климатической характеристикам Коми АССР.

В марте 1969 года в республиканском краеведческом музее прошла первая в городе филателистическая выставка, вызвавшая большой интерес горожан. «На 16 стендах были представлены почтовые марки СССР, Кубы, Болгарии и ГДР. Наибольший интерес посетителей привлекли экспонаты, представленные членами Всесоюзного общества филателистов: пенсионером Ф.Э. Штралером, военнослужащим И.И. Федорашко и секретарем Коми обкома ВЛКСМ В.И. Киселевым», – сообщала газета «Красное знамя». К 100-летию со дня рождения В.И. Ленина городские филателисты подготовили вторую выставку. Тогда же прошла нумизматическая выставка сыктывкарского коллекционера М.Н. Галицкого, также вызвавшая большой интерес.

19 апреля 1965 года Совет Министров Коми АССР принял постановление о создании литературно-мемориального музея И.А. Куратова как филиала республиканского краеведческого музея. Помещение для музея выделили в жилом доме по ул. Орджоникидзе, построенном в 1953 году на месте бывшего деревянного дома, где поэт жил в 1861–1865 годах. 18 июля 1969 года торжественно открылась первая экспозиция музея, приуроченная к 130-летию И.А. Куратова, что стало важным событием в культурной и общественной жизни города.

Рис. 72. Здание, в котором размещался музей И.А. Куратова. Фото 1953 года

В 1968 году республиканскому краеведческому музею было передано здание на ул. Ленина, где 15 апреля 1970 года торжественно открылась экспозиция отдела истории советского периода. К концу 1970-х годов в республиканском краеведческом музее работали семь отделов: истории дореволюционного развития общества, истории советского периода, природы, этнографический, советско-болгарской дружбы, научной пропаганды, научно-хранительской работы. У музея было три филиала: литературно-мемориальный музей И.А. Куратова в Сыктывкаре, Печорский и Интинский музеи.

К открытию VI Международного конгресса финно-угроведов в 1985 году были построены новые экспозиции в отделе истории и музее И.А. Куратова. 29 ноября 1985 года на здании, в котором располагался музей И.А. Ку-

ратова, была открыта мемориальная доска основоположнику коми литературы (скульптор В.А. Рохин). В ноябре 1988 года к 100-летию коми писателя и общественного деятеля В.А. Савина был открыт его музей, который располагался в одной из квартир пятиэтажного жилого дома по ул. Орджоникидзе (в этом доме находится магазин «Мода»). В 1930-е годы на этом месте находился один из так называемых двухэтажных деревянных «домов специалистов», в котором жил В.А. Савин. Музей просуществовал несколько лет.

Рис. 73. Дом на перекрестке улиц Орджоникидзе и Советской, в котором жил В.А. Савин. Фото 1949–1951 годов

В 1989 году в отреставрированном здании Свято-Вознесенской церкви (м. Кируль), переданном республиканскому краеведческому музею, была построена экспозиция «Культура и быт народа коми (XIX – начало XX веков)». В 1990 году церковь, по настоянию верующих, была передана местной православной общине.

Весной 1961 года в республиканском художественном музее открылась выставка произведений русских художников XVIII–XIX веков, на которой были представлены живопись, графика и скульптура. «Портретным жанром начинается знакомство с выставкой. Здесь можно увидеть портреты простых людей из народа, деревенских девушек и крестьян, запечатленных художниками Н. Рачковым, Ф. Журавлевым, И. Прянишниковым, В. Максимовым, В. Шервудом, Н. Ярошенко. Привлекают внимание зрителя бытовые, незатейливые сценки из городской и деревенской жизни, написанные А. Орловским, Н. Сверчковым, А. Венициановым, Ф. Бронниковым, С. Ивановым», – сообщала газета «Красное знамя» в апреле 1961 года.

В 1961 году республиканский художественный музей переехал из деревянного здания в парке в помещения второго этажа кирпичного здания на Коммунистической улице. В 1963 году в Сыктывкаре состоялась XV республиканская выставка художников. В художественном музее состоялось общественное обсуждение представленных на выставке произведений.

В Сыктывкаре регулярно проходили выставки русской живописи и скульптуры XVIII–XIX веков из художественных музеев Москвы и Ленинграда, выставки художников Европейского Севера СССР. Например, в 1969–1970 годах состоялись выставка икон, скульптур и живописи из Третьяковской галереи, выставка линогравюр заслуженного деятеля искусств Карельской АССР А.И. Авдышева.

Пополнению музейной коллекции способствовали Дирекция художественных фондов и проектирования памятников и сменивший ее Республиканский центр художественных выставок и пропаганды изобразительного искусства («Росизопропаганда»), которые устраивали передвижные выставки и распределяли произведения искусства по музеям СССР, а также Всесоюзный художественно-производственный комбинат имени Е.В. Вучетича при Министерстве культуры СССР. В 1969 году в фондах художественного музея насчитывалось около тысячи произведений живописи, графики и скульптуры русских, зарубежных и коми художников.

Экспозиционная площадь музея (всего две комнаты) не соответствовала богатству его коллекции. В результате «все эти богатства большую

часть года недоступны обозрению, так как художественный музей превращен в выставочный салон. С начала года здесь одна выставка сменяет другую. Собственную коллекцию музей не успевает экспонировать. Выставки можно было бы проводить в других помещениях, в частности во всегда пустующем зале Министерства культуры, в фойе областного совета профсоюзов и т.п.», – сетовал на страницах «Красного знамени» в декабре 1969 года краевед П.А. Куратов. Он предложил расширить площадь художественного музея: «В первом этаже здания художественного музея находится магазин «Спорттовары», который, по-видимому, скоро переместится в новое здание универмага. Было бы хорошо, если бы это помещение было передано художественному музею. Здание это является памятником истории, в нем с декабря 1918 года помещался уездный комитет партии, а с января 1921 г. – Коми обком РКП(б). По положению об охране памятников истории и культуры такие здания должны использоваться в культурно-просветительных целях». В 1970 году всё здание было передано художественному музею.

Музей получил больше возможностей для демонстрации своих коллекций. Началась работа над первой постоянной экспозицией. В 1974 году был открыт первый ее раздел – «Изобразительное искусство Коми АССР», в 1980 году – раздел «Русское изобразительное искусство». Продолжалась и выставочная деятельность. Крупным событием стала открывшаяся 10 июля 1979 года зональная художественная выставка «Советский Север – 5». Более 3000 произведений 536 авторов из Коми, Карелии, Архангельской, Вологодской, Кировской, Мурманской, Новгородской и Псковской областей были выставлены в музее, Доме политического просвещения и школе № 14. На базе музея проводились республиканские художественные выставки, персональные выставки профессиональных художников, выставки самодеятельного искусства, детского художественного творчества, произведения живописи из центральных музеев страны. Например, в июне 1985 года в художественном музее открылась выставка работ московского художника Е.Н. Трошева, уроженца села Помоздино. Проводилось и много других выставок.

В 1970-х годах республиканский художественный музей стал приобретать иконопись и медное художественное литье. В 1981 году музей приобрел коллекцию икон ушедшего из жизни историка-религиоведа Ю.В. Гагарина, пополнив музейное собрание разделом православного искусства. На рубеже 1970-х – 1980-х годов стала формироваться коллекция произведений современных художников Европейского Севера РСФСР: Карелии, Архангельской, Вологодской и Кировской областей. Важную роль в собирании коллекции предметов народного искусства коми сыграли экспедиции в различные районы Коми АССР, которые стал организовывать художественный музей в 1980-е годы. Структура коллекции художественного музея сложилась к рубежу 1980 – 1990-х годов. Наиболее крупный раздел собрания составляли произведения профессиональных художников Коми АССР, формировавшийся при активном участии республиканского Союза художников. 1 марта 1991 года открылась выставка произведений известного советского художника Ильи Глазунова, ставшая заметным событием в культурной и общественной жизни Сыктывкара.

Благодаря регулярно проводившимся республиканским, зональным и другим выставкам увеличилось количество произведений искусства, становившихся достоянием широких кругов населения. А горожанам и гостям столицы было чем восхититься. В конце 1950-х – 1980-е годы значитель-

Рис. 74. С.А. Добряков

Рис. 75. Ю.Г. Борисов

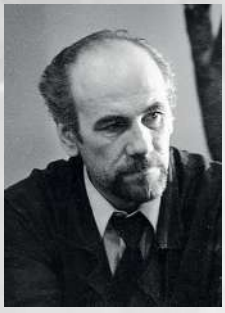


Рис. 76. В.Н. Мамченко

Рис. 77. Р.Н. Ермолин

но возросло мастерство художников, скульпторов, мастеров декоративно-прикладного искусства Сыктывкара. С.А. Добряков в начале 1960-х годов создал ряд работ в области мозаики: «Лесоруб» (1961), «Домна Калико-ва», «Пастух-оленевод» (1962) и др. В 1958 году скульптура Ю.Г. Борисова «Коми охотник» была представлена на выставке в Китайской Народной Республике. С.А. Добряков участвовал в выставке «Советская Россия» в 1960 году, во всесоюзной выставке в 1961 году. В 1980 году состоялась персональная выставка Ю.Г. Борисова, в 1987 году – персональная выставка С.А. Добрякова.

В.Н. Мамченко в 1960–1980-х годах участвовал во многих всесоюзных, всероссийских, зональных и других выставках (только в Москве – свыше десяти). В 1969 году в Сыктывкаре прошла его первая персональная выставка. В 1972 году работы скульптора экспонировались в Монголии. Сыктывкарцам наиболее известны памятник И.А. Куратову и созданный совместно с Ю.Г. Борисовым мемориал «Воинская слава».

Р.Н. Ермолин являлся постоянным участником республиканских, зональных и других выставок, в 1972 году был удостоен звания лауреата Государственной премии Коми АССР. В 1970-е годы появились его работы усть-цилемского цикла «Дядя Паша», «Усть-Цилемская горка», «В Усть-Цильме фестиваль» и др., а также произведения, посвященные Великой Отечественной войне («22 июня 1941 года», «Ленинградка»). В 1972 году он участвовал в трех художественных выставках в Москве, побывал со своими работами в ГДР, Польше, Чехословакии, Румынии, в последующие годы его произведения экспонировались на персональной выставке в Москве (1976 год), всесоюзной, двух всероссийских, двух выставках в Болгарии и др. Особое значение для деятелей изобразительного искусства имела состоявшаяся в 1979 году в Сыктывкаре зональная выставка «Советский Север», показавшая творческий потенциал С.А. Торлопова, А.П. Бухарова, В.М. Куликова, А.В. Мошева и других художников. В конце 1970-х – начале 1980-х годов уверенно заявило о себе новое поколение художников (А.В. Копотин, С.С. Асташев и др.).

В мае 1968 года Бюро секции наук о Земле АН СССР приняло постановление об организации при Институте геологии Коми филиала АН СССР геологического музея имени А.А. Чернова. В первое десятилетие своего существования музей организовывал только временные выставки и экспозиции. В мае 1978 года открылась первая стационарная экспозиция. Геологи института и других организаций имели возможность работать с хранившимися в нем материалами, собранными в экспедициях сотрудниками института. В 1980-х годах появились еще два научных музея. В феврале 1982 года был открыт музей истории Сыктывкарского университета, а в 1988 году – выставочный зал этого музея. В июле 1985 года в Институте языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР открылся музей археологии и этнографии.

В 1970-х – 1980-х годах открылось несколько ведомственных и частных музеев. Одним из первых в январе 1973 года был открыт музей трудовой и боевой славы Сыктывкарского ЛПК. В ноябре 1978 года организовали музей Коми милиции. 10 ноября 1980 года начала работать пожарно-техническая выставка, открытие которой было приурочено к 200-летию города Сыктывкара. В декабре 1980 года в Доме спорта на Центральном стадионе открылся музей спорта, в котором были представлены материалы о прошедшем международном турнире по хоккею с мячом и об основных видах спорта республики. 23 июня 1989 года в Эжвинском районе был торжественно открыт литературно-театральный музей

имени Н.М. Дьяконова. Во второй половине 1980-х годов путешественник и краевед В.Н. Королев организовал свой музей-клуб путешественников «Биармия», а в 1989 году – Коми центр путешественников «Биармия».

В конце 1950-х годов музеи стали появляться в городских школах. В 1958 году накануне 40-летия комсомола члены историко-краеведческого кружка средней школы № 2 решили организовать собственный музей, экспонатами которого послужили подлинники, фотографии и альбомы, собранные и сделанные школьниками за время туристических походов. Ребята создали летопись школы, собрали фотографии выпусков всех лет, нашли фотографии бывших выпускников, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. В 1965 году открылся музей боевой славы в школе № 21. В школе № 14 в середине 1960-х был организован музей авиации. В 1971 году был открыт музей коми национальной музыки в Сыктывкарской детской музыкальной школе.

В ноябре 1976 года в школе № 3 (Тентюково) открылся краеведческий музей, в котором большое внимание было уделено видному финно-угроведу и поэту В.И. Лыткину, местному уроженцу. В школе № 35 музей был организован в 1978 году. В нем были собраны материалы об А.А. Маегове, имя которого носит школа, о ветеранах Великой Отечественной войны, создан раздел народного быта. Руководили музеем учителя истории Ю.А. Клыкова и Б.Р. Колегов. В 1980-е годы в школе № 1 действовал музей истории школы, в школе № 12 – музей героев-краснодонцев, в школе № 14 – музей А.С. Пушкина, в школе № 36 – музей обороны Ленинграда, в школе № 38 – музей Невельской стрелковой дивизии.

Сыктывкар спортивный*

Физкультура и спорт продолжали быть важной частью жизни сыктывкарцев. Зимний спортивный сезон открывался в Сыктывкаре в последнее воскресенье ноября с митинга, подъема флага соревнований и командной лыжной эстафеты (4х5 км – мужчины и 4х3 км – женщины) на приз газеты «Югыд туй». В следующее воскресенье открывалось первенство города по русскому хоккею (на городском стадионе), проводились смешанная лыжная эстафета, лыжный марафон, прыжки с трамплина, конькобежный забег. Участие в лыжных спортивных соревнованиях принимали все первичные коллективы физкультуры города. Спортивные клубы и команды спортивных обществ также принимали участие в соревнованиях по спортивной и художественной гимнастике, в первенстве города по русскому хоккею, смешанной лыжной эстафете, по поднятию штанги, конькобежным забегам, прыжкам с трамплина и марафонским забегом на лыжах. Закрытие сезона проходило в первое воскресенье апреля.

Летний спортивный сезон открывался в Сыктывкаре в День Победы и тоже начинался с митинга, подъема флага соревнований и традиционной легкоатлетической эстафеты на приз газеты «За новый Север» («Красное знамя») (мужчины, женщины, смешанная эстафета среди школьников). Летний спортивный сезон в Сыктывкаре был очень насыщенным по спортивным соревнованиям. В этот же день начина-

* *При написании раздела использованы материалы обстоятельных книг по истории развития спорта в Коми республике, написанных Е.Е. Шомысовой («Спорт в Республике Коми: история и современность», Сыктывкар, 2008) и Е.В. Мороз («Физкультура и спорт в Коми АССР», Сыктывкар, 1967).*

лось первенство города по футболу среди команд первичных коллективов физкультуры и команды спортивных клубов и спортивных обществ. В июле проходила республиканская спартакиада школьников по легкой атлетике. Проводились городские спартакиады на приз добровольных спортивных обществ «Динамо», «Буревестник», «Спартак» и республиканские соревнования. На приз города проводились соревнования по баскетболу, волейболу, городошному спорту, плаванию, гребле, прыжкам в воду, велогонкам и т.д. Закрытие сезона происходило во второе воскресенье сентября однодневной спартакиадой на приз городского парка им. Кирова и эстафетой. Вечером на летней эстраде парка подводились итоги.

В Сыктывкаре реконструировались имевшиеся и строились новые спортивные сооружения. В 1962–1967 годах была проведена реконструкция Дома спорта на Центральном стадионе (так стал называться Дом физкультуры). Его площадь увеличилась. Были построены два новых зала: игровой и зал для занятий вольной борьбой и спортивной гимнастики. На первом этаже расположились советы спортивных обществ, зал тяжелой атлетики, вольной борьбы и спортивной гимнастики, кинозал, буфет, гардероб, врачебные и процедурные кабинеты, душевые и раздевалки и светлый просторный спортивный зал с игровой площадкой. На центральном стадионе при Доме спорта имелись футбольное поле, гаревая дорожка и деревянные трибуны на 5 тыс. зрителей. В 1967 году был произведен ремонт трибун и помещений под ними. Футбольное поле оборудовали дренажной системой.

В 1964 году решено было построить в квартале между улицами Коммунистическая – Мичурина (совр. Октябрьский проспект) – Карла Маркса – Первомайская спортивный городок. В него должны были войти следующие объекты: Центральный стадион на 18–25 тысяч зрителей, плавательный бассейн, коробка для хоккея с шайбой, стрелковый тир, кордодром, большой и малый тренировочные стадионы, парк. В 1965 году началось строительство тренировочных стадионов и тира. Первоначально их использовали как места для проведения республиканских соревнований по техническим видам спорта (мото- и автогонки, авиамоделирование, стрельба). В 1967 году началось строительство запасного футбольного поля стадиона с дренажной системой, легкоатлетической асфальтированной беговой дорожкой и деревянными трибунами на 3000 мест. Зимой запасное поле заливалось для проведения тренировок конькобежцев и использовалось жителями близлежащих микрорайонов для бесплатного катания на коньках (каток на город-

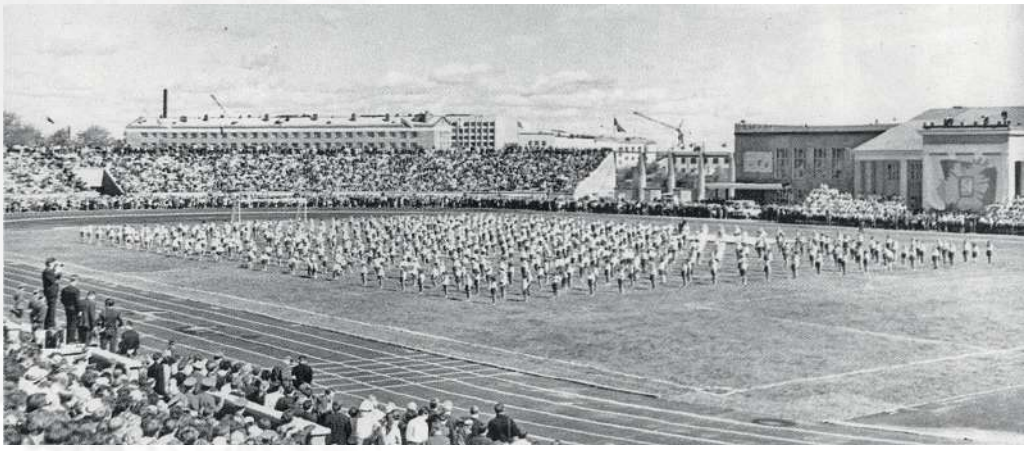


Рис. 78. Открытие спартакиады на Центральном стадионе. 1971 год

ском стадионе был платным). Желающие покататься просто приходили на запасное поле, надевали коньки прямо на скамейках и катались. А на всем протяжении ул. Карла Маркса от запасного поля стадиона до стрелкового тира горожане катались по естественным склонам на лыжах и санках.

В 1971 году была проведена реконструкция трибун на Центральном стадионе. Вместо деревянных были возведены трибуны в железобетонном и кирпичном исполнении на 15000 посадочных мест. В помещениях под трибунами были расположены: администрация и детско-юношеская спортивная школа хоккейного клуба «Строитель», гостиница, легкоатлетический манеж, прокат коньков с раздевалкой и технические службы. Новый Центральный республиканский стадион и запасное поле были открыты 22 августа 1971 года в день празднования 50-летия Коми АССР. В июне 1979 года в связи с подготовкой к проведению V Международного турнира по хоккею с мячом на приз газеты «Советская Россия» в Сыктывкаре началась очередная реконструкция Дома спорта, завершившаяся к концу года. На стадионе были установленные новые световые вышки, свет которых был виден доброй половине города, и большое табло. Первоначально для городского стадиона предназначалось новейшее электронное табло, но его вместо Сыктывкара установили на стадионе имени Кирова в Ленинграде. Сыктывкарскому стадиону досталось старое «кировское» электронное табло.

Городской комитет ДОСААФ располагал к середине 1960-х годов несколькими пунктами обучения: водноспасательной станцией, стрелковым тиром, парашютной и планерной площадками, гаражом. На них проводилось обучение военно-техническим видам спорта. В конце 1960-х годов был открыт военно-спортивный лагерь ДОСААФ в Нижнем Чове, в котором допризывники проходили в течение двух недель тактическую и строевую подготовку, изучали воинские уставы и занимались спортом. В 1967–1971 годах построили учебный центр ДОСААФ Коми АССР на Сысольском шоссе.

Стадион в парке им. Кирова к 1964 году получил статус детского стадиона. На нем проводились спортивные мероприятия среди школьников по легкой атлетике, футболу и т.д. Склон парка к реке Сысоле и аллеи парка использовались зимой для катания на лыжах. С 1960-х годов стадионы стали сооружаться в новых микрорайонах около школ. В ноябре 1969 года в Эжвинском районе был открыт спорткомплекс «Бумажник». В 1978 году построили биатлонное стрельбище. Появились в городе и другие спортивные сооружения. Укрепление материально-технической базы физкультуры и спорта, ввод в эксплуатацию новых спортивных объектов способствовали развитию традиционных и появлению новых видов спорта в Сыктывкаре.

В конце 1950 – 1980-х годах в Сыктывкаре появилось несколько новых видов спорта. Хоккей с шайбой стал развиваться в конце 1950-х годов. Среди детей и юношества этот вид спорта стал популярен с середины 1960-х – вероятно, в первую очередь благодаря пришедшему в город телевидению, транслировавшему хоккейные матчи высшей лиги и международных турниров. В 1965 году на Южной улице возле дома № 16 была построена первая в городе хоккейная площадка, и пять дворовых команд приняли участие в турнире на приз клуба «Золотая шайба». Начался бурный рост «дворового» и «школьного» хоккея. В 1966 году было уже десять «коробок» для хоккея с шайбой и шесть тренировочных площадок. Участие в турнире на приз «Золотая шайба» приняло пятьдесят дворовых команд, а в 1967 году – еще больше.

В 1970 году при Дворце пионеров была открыта детская хоккейная школа и построена коробка для хок-

кея с шайбой с асфальтобетонным покрытием, лампами дневного света и трибуной на триста мест. В начале 1970-х годов хоккей с шайбой стал чрезвычайно популярен среди школьников. Почти у каждой школы зимой заливали хоккейную «коробку», а во дворах в хоккей с шайбой играли все мальчишки поголовно: как правило, без коньков и без площадок, прямо на обледеневшем асфальте во дворах, а то и прямо на проезжей части окраинных и малопроезжих улиц (транспорта в городе, особенно личного, было тогда немного). В начале 1980-х интерес к хоккею с шайбой заметно снизился. Подростки переориентировались на хоккей с мячом, популярность которого стремительно возросла благодаря «взлету» команды «Строитель» и международным турнирам по этому виду спорта, проводившимся в Сыктывкаре.

Фигурное катание стало развиваться в городе с 1960 года, когда были организованы детские группы младшего и среднего школьного возраста. В 1967 году открылось первое в республике отделение фигурного катания при ДЮСШ № 1. В 1978 году при областном совете ДСО «Труд» организовали школу фигурного катания.

В 1961 году при школе № 12 организовали первую секцию по акробатике. В 1962 году Г.П. Савин организовал секцию по акробатике в школе Верхней Максаковки. Позднее появились секции и в некоторых других школах. Во Дворце пионеров стали проводить соревнования. В 1968 году прошло первенство города по акробатике среди прыгунов. В 1970 году состоялось первенство городского совета ДСО «Спартак» по акробатике. В 1971 году сыктывкарские акробаты впервые выступили на всесоюзных соревнованиях в Кирове. Победителями стали С. Гришин и В. Ропаков. В 1976 году в городе был организован спортклуб по акробатике «Королева риска» (направление – семейная акробатика). Семья Красовских в 1987 году стала чемпионами РСФСР и позднее повторяла этот успех.

Художественная гимнастика стала развиваться в городе в начале 1960-х годов. Первая секция была организована при Дворце пионеров. С 1978 года в Сыктывкаре стали проводиться соревнования «Первенство областей РСФСР» по художественной гимнастике. В 1982 году открыли первое в республике отделение художественной гимнастики при Сыктывкарской комплексной ДЮСШ спортивного общества «Труд».

Первая площадка для бадминтона появилась в 1972 году в Сыктывкарском государственном университете. В 1982 году в республиканском училище культуры была организована спортивная секция по бадминтону. В мае 1985 года проведено открытое первенство города по бадминтону. В 1991 году открылась секция бадминтона при СГУ.

В 1960 году в столице республики состоялись первые в Коми АССР соревнования по спортивному ориентированию. В 1965 году начали развивать спортивное ориентирование на базе республиканской станции юных туристов. В 1966 году в Сыктывкаре прошли первые республиканские соревнования по ориентированию на местности. В 1979 году была организована республиканская федерация спортивного ориентирования, ее первым председателем стал сыктывкарский ученый А.И. Таскаев (в студенческие годы, обучаясь в Москве, он стал призером европейских соревнований по «охоте на лис»). Сыктывкарка Н. Леканова в 1978 году стала чемпионкой СССР по спортивному ориентированию; всего она восемь раз завоевывала этот титул.

Н.К. Малыгина (Рудакова) зимой 1982 года заняла первое место среди юниорок на Кубке СССР, в 1984 году стала чемпионкой СССР по спортивному ориентированию бегом, в 1987 году – по спортивному ориентированию на лыжах. В 1985 году летом она

стала победительницей Кубка Болгарии, на Кубке Дружбы соцстран в ГДР в составе женской эстафетной команды заняла второе место, была призером на Кубке наций в Венгрии. В 1986 году в Польше завоевала Кубок дружбы социалистических стран по спортивному ориентированию в личном зачете и в эстафете. В 1988 году выступила на чемпионате мира среди студентов в Норвегии, где женская эстафетная команда СССР (в составе которой была и Н.К. Малыгина) завоевала первые в истории советского ориентирования бронзовые медали.

Различные упражнения с гирями пользовались популярностью у сыктывкарцев довольно давно, но первые официальные соревнования на первенство по гиревому спорту были проведены только в 1969 году. 19 мая 1977 года в Сыктывкаре было проведено лично-командное первенство Коми АССР по гиревому спорту. В личном зачете чемпионом в легкой весовой категории стал сыктывкарец В. Дмитриев. В 1985 году в Сыктывкаре впервые проведены официальные республиканские соревнования по гиревому спорту.

С 1967 года в Сыктывкаре стало успешно развиваться самбо. Сыктывкарец В. Ладанов в 1983 году стал первым в республике чемпионом РСФСР по самбо. В 1978 году начались занятия дзюдо в спорткомплексе «Бумажник». В 1982 году была организована спортсекция по дзюдо для девушек при ГПТУ № 8. В 1989 году сыктывкарка М. Сухорукова выиграла чемпионат ЦС ДСО «Динамо», в 1990 году стала бронзовым призером чемпионата СССР. Рукопашный бой получил развитие в Сыктывкаре в 1980-х годах после запрета каратэ. Занятия рукопашным боем проходили в сыктывкарском клубе «Динамо». В 1989 году в Эжвинском районе прошли первые городские соревнования юношей до 18 лет.

В 1986 году в Коми АССР стали проводиться соревнования по военно-прикладному многоборью. В 1988 году был открыт клуб спортивного бриджа при клубе молодых ученых Коми филиала АН СССР. В том же году на базе общества профсоюзов был организован тренажерный зал «Атлант» (сейчас там расположена лыжная база «Динамо») для занятия силовыми видами спорта (пауэрлифтинг, бодибилдинг, тяжелая атлетика).

Из видов спорта, которые появились в Сыктывкаре в 1950-е годы, наибольшее развитие в 1960 – 1980-е годы получил баскетбол. В 1959 году было проведено первое первенство города по баскетболу среди школьников. В 1961 году юные баскетболисты Сыктывкара вышли в финал Всероссийских пионерских игр. В 1968 году в Сыктывкаре открылась детская спортивная школа по баскетболу (совр. ДСШ «Юность»). Под руководством А.Р. Несанелиса команда учащихся педучилища № 1 становилась победительницей чемпионата Министерства просвещения РСФСР и РС ДСО «Спартак» в 1973, 1974, 1976 и 1977 годах. В 1982 году на базе СГУ была организована команда «Буревестник» (с 1985 года – «Университет», совр. «Зыряночка»; тренер Г.Ф. Валик). 24–30 мая 1985 года в Сыктывкаре был впервые проведен турнир за право участия в чемпионате России по баскетболу между командами восьми регионов. В 1986 году команда «Университет» впервые выступила в первенстве России 1-й лиги по баскетболу.

Настольный теннис продолжал культивироваться в Сыктывкаре во многом благодаря усилиям А.Р. Несанелиса. Проводились городские соревнования. Огромное количество любителей настольного тенниса играли в него в предприятиях и организациях города, в учебных заведениях, устраивались теннисные столы и во дворах. В 1973 году организован теннисный клуб «Белая ракета».

В конце 1950-х годов продолжал развиваться большой теннис, ведо-

мый одним из самых одаренных советских теннисистов А.А. Вельцем. Летом 1958 года команда теннисистов из Сыктывкара на первом первенстве Коми АССР по теннису в Воркуте стала чемпионом республики. Сыктывкарские теннисисты участвовали в первенствах Коми АССР, проводившихся до второй половины 1960-х годов, товарищеских встречах между городами республики, в Спартакиаде народов РСФСР в 1959 году. А.А. Вельц не раз побеждал в республиканских соревнованиях. Чемпионкой республики стала известная сыктывкарская спортсменка Е.В. Мороз. Сыктывкарец В. Мороз трижды становился абсолютным чемпионом Коми АССР, в 1965 году участвовал в международных соревнованиях в Сочи, в 15 лет получил первый разряд. Большой теннис оставался исключительно летним видом спорта, а северное лето было коротким. А.А. Вельц, не имея возможности в должной мере реализовать свой потенциал как игрока и тренера, уехал из Сыктывкара. К середине 1960-х годов интерес к теннису в Сыктывкаре пропал, теннисный корт в парке опустел.

Волейбол с 1959 года был включен в зимний спортивный сезон Сыктывкара. Стало ежегодно проводиться первенство по волейболу на приз города. В 1960-е годы волейбол принял массовый характер. В 1988 году была организована волейбольная команда «Динамо-Вычегда», успешно игравшая во второй лиге чемпионата России. В 1990 году она вышла в первую лигу чемпионата России.

Сыктывкарские футбольные команды больших успехов не достигали. В 1961 году сборная команда сыктывкарских динамовцев стала победителем в подгруппе из 18 команд и заняла третье место на первенстве Центрального совета спортобщества «Динамо». Команда «Бумажник» была одной из сильнейших в 1959–1985 годах.

В августе 1971 года сборная команда Сыктывкара встретилась на своем поле с молодежной сборной СССР в товарищеском матче по футболу. В матче победили гости. В 1972 году на базе треста «Комипромжилстрой» была организована профессиональная команда «Строитель», которая приняла участие в чемпионате СССР среди команд 2-й лиги, но во втором круге чемпионата снялась с розыгрыша из-за отсутствия средств. 19 июля 1980 года в Сыктывкаре состоялся спортивный праздник, посвященный открытию XXII Олимпийских игр в Москве. В программу праздника входили митинг, подъем олимпийского флага, массовые соревнования велосипедистов, легкоатлетов, бегунов, шахматистов и футбольный матч сборной Сыктывкара с командой болгарских лесозаготовителей.

Несмотря на не слишком удачные выступления городских команд, футбол был одним из популярнейших видов спорта среди сыктывкарцев. Во дворах мяч с одинаковым азартом гоняли и пионеры, и пенсионеры. 24 августа 1958 года состоялось первенство города по футболу среди юношей. В нем участвовало пять команд, победила команда «Динамо». В 1959 году в первенстве города среди детских команд победила команда «Буревестник». В 1964 году было проведено первое первенство дворовых команд. Игры проводились в три этапа: в первом этапе участвовало 36 команд, во втором – 24 команды, в третьем – 14 команд. Первое место заняла команда «Чайка». С 1965 года регулярно стало проводиться первенство города на приз клуба «Кожаный мяч».

Легкая атлетика занимала второе место по количеству занимавшихся этим видом спорта горожан (после лыж). По-прежнему проводились различные соревнования, популярными оставались эстафеты. В 1966 году ход легкоатлетической эстафеты в Сыктывкаре стал транслироваться по радио. Сыктывкарские спортсмены участвовали в чемпионатах республики,

неоднократно становились чемпионами в разных легкоатлетических дисциплинах. Например, Е.В. Мороз была чемпионкой Коми АССР по толканию ядра и метанию диска. В Краснозатонском с середины 1970-х годов ежегодно проходил легкоатлетический кросс. В 1980 году в честь 200-летия Сыктывкара были проведены легкоатлетические пробеги Койгородок – Сыктывкар и Усть-Кулом – Сыктывкар. 22 сентября 1985 года состоялся первый в истории Сыктывкара и республики официальный марафонский пробег «Большое кольцо Сыктывкара» протяженностью 42 км 195 м.

Занимались сыктывкарцы и тяжелой атлетикой, хотя не столь активно. В 1964 году сыктывкарец Н. Арутюнян стал победителем первенства спортивного общества «Динамо». В конце 1950-х – 1960-е годы популярным оставался и гиревой спорт. В середине 1960-х годов борцы из Сыктывкара успешно выступали в первенствах и чемпионатах Коми АССР и РСФСР. Классическая борьба постепенно уступила место вольной борьбе. В сентябре 1970 года в Сыктывкаре проведен чемпионат РСФСР по вольной борьбе. Сыктывкарец В.А. Паршуков стал чемпионом СССР в 1971 и 1972 годах, обладателем Кубка СССР в 1972, 1974 и 1976 годах, победителем Кубка мира в личном зачете в 1975 и 1977 годах, чемпионом Европы в 1977 году, абсолютным чемпионом СССР в 1980 году, побеждал во многих международных соревнованиях.

Бокс получил дальнейшее развитие в спортивных секциях. При ДЮСШ был организован отдел бокса. В 1965 году в Сыктывкаре прошли отборочные соревнования среди юношей. В 1966 году сыктывкарец А. Пупков стал чемпионом Коми АССР в среднем весе. В 1970-е годы в Сыктывкаре сформировалась своя школа бокса. В 1981 году Коми АССР впервые проведен всероссийский мемориал П.И. Власова по боксу. В 1982 году на базе ПТУ № 34 была организована секция бокса, в которой был подготовлен В.Г. Балай, ставший в 1985 году чемпионом СССР в тяжелом весе, в 1986 году – финалистом и серебряным призером Игр доброй воли в Москве, неоднократным победителем международных турниров, мастер спорта СССР.

Водные виды спорта (плавание и прыжки в воду) были очень популярны среди сыктывкарцев. В 1964 году городские власти решили приспособить под плавательный бассейн Кирульскую курью, установить там вышку для прыжков в воду и открыть яхт-клуб. Но возникли сложности с финансированием, и курью отдали под стоянку лодочного маломерного флота, а открытый плавательный бассейн решили устроить во вновь открытом Мичуринском парке. Его строительство началось в 1964 году. В парке в русле ручья был вырыт котлован. Его берега обложили бетонными плитами и поставили плотину с водоотводом. Бассейн был открыт в 1966 году. Около него насыпали песчаный пляж. Первые два года бассейн работал. Потом городская санэпидстанция его закрыла.

Первый в городе закрытый бассейн был построен в Эжвинском районе в 1969 году в составе спорткомплекса «Бумажник». При бассейне была организована секция плавания для школьников. В 1979 году команда целлюлозно-бумажного техникума заняла первое место в эстафетном плавании на первенстве СССР среди учебных заведений. Центральный плавательный бассейн был открыт в Сыктывкаре 11 августа 1979 года. На базе бассейна была открыта ДЮСШ № 3. Воспитанник школы Д. Черный в 1989 году стал бронзовым призером чемпионата СССР на дистанции 200 м брассом.

В 1957 году в Заречье началось строительство водно-спасательной станции ДОСААФ, эллинга и кислородно-зарядной установки (здание станции и сейчас можно увидеть в Заречье). При станции была орга-

Рис. 79.
В.А. Паршуков

Рис. 80. Парашютисты в Кэччойяге. 2-я пол. 1960-х годов

низована секция подводного плавания. Гребной спорт культивировался до конца 1960-х годов. В 1959 году в День Военно-Морского Флота СССР были проведены спортивные соревнования по гребле.

В 1960 – 1980-е годы продолжали развиваться технические виды спорта. Получил некоторое развитие радиотехнический спорт. В начале 1960-х годов был организован радиоклуб, принимавший участие во всесоюзных и международных соревнованиях коротковолновиков. Проводились и соревнования по пожарно-прикладным видам спорта. В конце 1950-х – середине 1960-х годов продолжал развиваться планеризм, но в конце 1960-х годов летно-планерная школа была закрыта. В 1982 году в Сыктывкаре был построен кордодром, на котором проведен чемпионат Северо-Западной зоны РСФСР по авиамодельному спорту; сборная Коми АССР заняла 2-е место. Для развития парашютного спорта нужна была оборудованная площадка. Рассматривались варианты с обустройством такой площадки за Выльгортом, затем в районе Дырносского кирпичного завода. В конечном итоге во второй половине 1960-х годов аэродромная площадка была построена в районе поселка Кэччойяг. Парашютная секция стала готовить парашютистов-разрядников. Участники парашютной секции выезжали на зональные первенства парашютистов и пополняли собой авиадесантное отделение лесоохраны.

Всё большую популярность завоевывал мотоспорт. В 1958 году впервые были проведены зимние кольцевые мотогонки по пересеченной местности на дистанцию 10 км. В гонках приняло участие 16 машин, поделенных по объему двигателя на три класса. Победителями стали В.Л. Балашов и Ю. Музыка, В. Червочкин, Гичев и Марков. С 1963 года в Сыктывкаре популярным видом мотоспорта становится мотокросс. В этом году впервые прошли городские соревнования по фигурному вождению мотоцикла на Юбилейной площади. Организаторы мотоспорта отмечали, что спрос на занятия в кружках и секциях превышал предложение: не хватало мотоциклов, учебных пособий, да к тому же «в городе нет места для учебной езды на мотоцикле». Зато можно было устраивать пробеги по республике. Например, 5 ноября 1966 года из Сыктывкара отряд мотоциклистов (командир В.Л. Балашов) отправился в пробег по местам боевой славы республики по маршруту Сыктывкар – Визинга – Чукаиб. В Чукаибе они возложили венки к памятнику погибшему в 1919 году в бою за Чукаиб комсомольцу С.Е. Кузнецову и провели митинг. В 1970 году команда Коми АССР провела на сыктывкарском стадионе матч со сборной Свердловска на первенство РСФСР по мотоболу. «Впервые в минувшую субботу сыктывкарские любители спорта увидели мотобол. Сборная команда на-

Рис. 81. В.Л. Балашов. Октябрь 1962 года

Рис. 82. Мотогонки на Центральном стадионе

шей республики, укомплектованная спортсменами Инты и Воркуты, принимала в матче на первенство России команду Свердловска. Матч прошел в напряженной борьбе и завершился выигрышем гостей – 2:1. Наша команда опротестовала второй гол», – рапортовала газета «Красное знамя» 7 июля 1970 года. В 1958 году в Сыктывкаре впервые в республике прошли мотогонки на льду (спидвей).

Велоспорт как отдельный вид спорта в Сыктывкаре так и не состоялся из-за своей сезонности и короткого северного лета. В 1963–1968 годах на запасном поле стадиона в перерывах футбольных матчей проводились велогонки по гаревой дорожке. Но дети и молодежь очень любили велосипеды, и во второй половине 1960 – середине 1970-х годов многие из них были счастливыми обладателями «Школьника», «Орленка», «Урала», «Камы» и других больших и малых (трех- и четырехколесных) моделей велосипедов отечественного производства.В 1980 году в Сыктывкаре впервые проведены автогонки «Север», в 1981 году – финал чемпионата России по автомобильному многоборью. В 1990 году проводившиеся в Сыктывкаре авторалли «Север» были включены во Всесоюзный календарь спортивных мероприятий ЦК ДОСААФ.

Успешно развивалась спортивная стрельба. Спортивно-стрелковый клуб организовал совместно с городским комитетом ДОСААФ в 1960 году тир для стрельбы из пневматических винтовок в парке им. Кирова. В 1962 году были организованы первые профессиональные городские соревнования по пулевой стрельбе из малокалиберной винтовки. В 1968 году стрелковые тиры появились в Эжвинском районе и Краснозатонском. В 1981 году открылась детско-юношеская спортивно-техническая школа по пулевой стрельбе. Занимавшиеся в ней стрелки заметно повысили свой спортивно-технический уровень. Выпускница школы И. Попова в 1987 году стала победительницей первенства РСФСР по стрельбе из пневматического пистолета. В последующие три года она также занимала высшую ступеньку пьедестала почета.

Фехтование, успешно развивавшееся в городе в 1950-е годы, в 1960-е вступило в полосу кризиса. Отдел фехтования при детской спортшколе в конце 1950-х годов был закрыт из-за отсутствия результатов и недостаточного финансирования. Юные любители фехтования в начале 1960-х тренировались во Дворце пионеров, где проводились даже соревнования на личное первенство Сыктывкара.

В Сыктывкаре продолжали заниматься спортивной гимнастикой. В 1969 году при ДЮСШ № 2 открылось отделение спортивной гимнастики. Но постепенно она уступала место гимнастике художественной. Популярный в первое послевоенное десятилетие городошный спорт к середине 1960-х годов выпал из группы базовых видов спорта, перестал получать финансовую поддержку и стал любительским и дворовым. Но в начале 1960-х годов еще проводились осенние и весенние первенства города по городошному спорту, в которых участвовали и школьники, и взрослые, даже мастера спорта, ставились республиканские рекорды.

Шахматами и (в меньшей мере) шашками сыктывкарцы в первой половине 1960-х годов занимались в кружках, а шахматный павильон в парке им. Кирова стали использовать под выставки картин художников. Возрождение шахмат в городе началось во второй половине 1960-х годов. В 1966 году чемпионкой Коми АССР по шахматам стала сыктывкарка Г. Пунегова. В 1967 году в шахматном павильоне был проведен шахматно-шашечный городской турнир сильнейших шахматистов и шашистов. Чемпионами республики по шахматам становились сыктывкарцы В. Безносиков, А. Пыш-

Рис. 83. В.О. Зазерский

Рис. 84. М.Л. Пылаева

кин, А. Попов, А. Исаков, П. Братусь, В. Куратов, И. Разманова, Л. Шенкман, И. Полева, Г. Туркина, Е. Серебрякова. Сыктывкарские шахматисты активно и успешно участвовали и в различных турнирах по переписке. Неоднократным чемпионом республики и победителем турниров был А.С. Пышкин. В.Н. Безносиков десять раз становился чемпионом Коми АССР. А.Е. Попов в 1990 году стал победителем 4-го розыгрыша и обладателем Кубка мира Международной федерации заочных шахмат, являлся неоднократным победителем и призером чемпионата СССР.

В феврале 1963 года в Сыктывкаре был организован областной совет по туризму и экскурсиям, основной целью которого было вовлечение населения в систематические занятия туризмом. Заметно увеличилось количество участников зимних и летних соревнований по лову рыбы.

Конькобежный спорт наиболее интенсивно развивался в 1970-е годы. В 1972 году сыктывкарец В.О. Зазерский стал призером Всероссийских соревнований среди младшего возраста «Серебряные коньки». В 1977 году на чемпионате СССР по конькобежному спорту он завоевал золотую медаль в беге на 10 тыс. метров, в феврале 1978 года стал серебряным призером чемпионата мира среди юниоров в Монреале (Канада), а в марте того же года на IV зимней Спартакиаде народов СССР завоевал четыре золотые медали и стал абсолютным чемпионом. М.Л. Пылаева принимала участие в Олимпийских играх 1988 года в составе сборной СССР, в 1990 году она стала абсолютной чемпионкой Всемирных студенческих игр.

Рис. 85. Сыктывкарская хоккейная команда «Труд». Фото с сайта stroitel-bandy.ru

Развивался горнолыжный спорт. В 1960 году в парке им. Кирова наконец-то был построен трамплин протяженностью 20 метров. В 1963 году в Сыктывкаре была построена первая горнолыжная база. В 1969 году был восстановлен трамплин в Тентюково. Во второй половине 1970-х годов был построен горнолыжный подъемник, обустроена лыжная база, построены два новых трамплина.

Заметные изменения к лучшему происходили в хоккее с мячом. С 1960 года в Сыктывкаре стали проводить городские соревнования по этому виду спорта. Финал турнира проходил на Центральном стадионе в день закрытия зимнего спортивного сезона. Стали проводиться первенства детских и юношеских команд спортшкол города. Дворовые команды участвовали в соревнованиях «Клюшка чемпионов мира» и на приз «Плетеный мяч». В 1973 году в Сыктывкаре группа подготовки по хоккею с мячом была реорганизована в отделение комплексной ДЮСШ облсовета добровольного спортивного общества «Труд». Занимавшиеся там юные спортсмены стали основным резервом команды «Строитель».

Сыктывкарский клуб «Искра» с 1957 года относился к спортивному обществу «Труд» и в 1959 году был переименован в «Труд». Под этим названием он в том году выступил в чемпионате РСФСР. Сезон 1963–1964 года команда закончила победителем зонального турнира. С 1964 года сыктывкарский «Труд» выступал уже в первой лиге чемпионата СССР. В 1965 году команда получила название «Эжва». В 1960-е годы команда была под патронажем нескольких городских строительных организаций, а в 1969 году у нее появляется новый «спонсор» «Комипромжилстрой» и новое, вошедшее в историю коми спорта название «Строитель».

В 1970-е годы проводились международные турниры по хоккею с мячом на призы газеты «Советская Россия» – один раз в два года, чередуясь с чемпионатами мира. Участвовали в них только гранды этого вида спорта – сборные СССР, Швеции, Финляндии и Норвегии. Недаром турнир называли «малым чемпионатом мира». В январе 1980 года V международный турнир прошел в Сыктывкаре. Сборная Норвегии отказалась от участия в турнире в знак протеста против ввода советских войск в Афганистан в декабре 1979 года. Официально отсутствие норвежцев на турнире объясняли их финансовыми проблемами. Четвертым участником турнира стала сборная Коми АССР, состоявшая из хоккеистов сыктывкарского «Строителя», который до этого выступал только в первой лиге.

В Сыктывкар приехали команды-участники, сопровождающие их лица, журналисты, болельщики. Такого нашествия иностранцев город еще не видывал. На некоторые матчи собиралось чуть ли не 25 тысяч зрителей, и это в городе, население которого тогда насчитывало 175,2 тыс. чел. На матчах присутствовал каждый десятый, а то и каждый седьмой сыктывкарец, и все они азартно болели за сборную СССР и за родной «Строитель». Местная команда проиграла первый матч шведам со счетом 0:13. Однако оставшиеся два матча, тоже проигранные, сборная Коми АССР, поддерживаемая многотысячной толпой болельщиков, провела вполне достойно, оказав соперникам какое-никакое, но сопротивление, забив два мяча сборной СССР (2:8) и уступив финнам пусть и «всухую», но с разницей всего в четыре мяча (0:4). В 1982 году в Сыктывкаре второй раз подряд был проведен этот престижный турнир, в котором на сей раз приняли участие все заранее заявленные участники: сборные СССР, Швеции, Финляндии и Норвегии. В 1981 году, в промежутке между двумя «малыми чемпионатами мира», в Сыктывкаре состоялся международный турнир, в котором участвовала команда шведского клуба «Юсдаль».

Участие в престижном международном турнире благотворно сказалось на команде «Строитель». В сезонах 1980–1981 и 1981–1982 годов она входила в тройку лучших, в 1982–1983 годах заняла 1-е место в первой группе класса «А», прошла в финальный турнир (проводившийся в Сыктывкаре), заняла в нем 2-е место и вышла в высшую лигу. С 1982 года (и до 1987-го) тренером команды был советский хоккеист с мячом, четырехкратный чемпион мира в составе сборной команды СССР В.В. Янко.

Лучшими достижениями команды в этот период стал выход в полуфинал Кубка России в 1985 году и два попадания в первую пятерку команд высшей лиги (в 1986 и 1991 годах). В 1986 году «Строитель» выиграл международный турнир в Сыктывкаре, в 1990 году – турнир «67-я параллель». Воспитанники «Строителя» играли в сборной СССР. Л. Холопов и Э. Бай в 1984 году в составе сборной СССР стали победителями VII Международного турнира на призы газеты «Советская Россия» в Кемерово.

В 1986 году в Сыктывкаре состоялось первенство мира по хоккею с мячом среди юниоров. В том же году в Эжвинском районе была организована команда 1-й лиги «Бумажник», открыто отделение ДСШ по хоккею с мячом. В конце 1986 года в Сыктывкаре в связи с намеченным на январь 1987 года всесоюзным турниром «Плетеный мяч» была организована первая хоккейная команда девушек. В январе 1987 года проходили финальные игры Всесоюзных соревнований по хоккею с мячом на приз клуба ЦК ВЛКСМ «Плетеный мяч» среди мальчиков и девочек. В 1991 году в Сыктывкаре состоялось первенство мира по хоккею с мячом среди юношей.

Главным видом спорта для Сыктывкара, как и для всей республики, оставались лыжные гонки. Успехи лыжников нарастали год от года. В 1959–1963

Рис. 86. Значок к хоккейному турниру в Сыктывкаре. 1980 год

Рис. 87. Р.П. Сметанина

Рис. 88. Н.С. Бажуков

Рис. 89. В.П. Рочев

годах команда педучилища № 1 побеждала на спартакиадах педучилищ РСФСР. В 1962 году команда ДЮСШ Сыктывкара заняла второе место среди детских спортивных школ РСФСР.

В декабре 1967 года в Сыктывкаре состоялись республиканские соревнования по лыжным гонкам. В них приняли участие команды из городов и районов республики. В марте 1970 года в Сыктывкаре прошли лыжные соревнования сельских спортивных обществ на первенство СССР. В соревнованиях принимали участие сборные РСФСР, Казахстана, Украины, Белоруссии, Латвии и Эстонии. В 1974 году на III зимней Спартакиаде народов СССР успешно выступили Р.П. Сметанина, В.П. Рочев, Н.С. Бажуков и др. В августе 1975 года в Сыктывкаре на основе спортивной школы молодежи была организована Школа высшего спортивного мастерства, в которой было только отделение лыжных гонок.

8 февраля 1976 года на XII Зимних Олимпийских играх в Инсбруке (Австрия) первым из Коми олимпийским чемпионом в лыжных гонках стал Н.С. Бажуков. Через несколько дней чемпионкой стала Р.П. Сметанина. Среди участников олимпиады был также В.П. Рочев. 17 февраля 1976 года в Сыктывкаре на Юбилейной площади состоялся митинг по случаю возвращения лыжников Р.П. Сметаниной, Н.С. Бажукова и В.П. Рочева на родину. После Олимпиады лыжный спорт приобрел в Сыктывкаре невиданную популярность, а лыжники-олимпийцы стали народными героями.

К началу 1977 года был построен первый в республике лыжный стадион близ Сыктывкара (совр. Республиканский лыжный комплекс имени Раисы Сметаниной). В марте 1977 года на этом стадионе впервые состоялся чемпионат СССР по лыжным гонкам. В 1978 году Сыктывкар стал одним из победителей всесоюзного конкурса городов «Лыжня-80 зовет!». В 1979 году в Сыктывкаре состоялся чемпионат СССР по лыжным гонкам. Первое место в территориальном зачете заняли лыжники Коми АССР, завоевавшие две золотые, семь серебряных и две бронзовые медали (ведущую роль в победе сыграли сыктывкарские лыжники Р.П. Сметанина, Н.С. Бажуков, В.П. Рочев, Н.П. Рочева и другие).

В феврале 1980 года на XIII Олимпийских играх в Лейк-Плэсиде (США) олимпийскими чемпионами в лыжных гонках стали Н.С. Бажуков и В.П. Рочев, преподнеся хороший подарок Сыктывкару, отмечавшему 200-летие своего городского статуса. В феврале-марте 1980 года в честь этого юбилея и открытия Зимних Олимпийских игр лыжники города совершили два лыжных перехода. Сыктывкарцы В.П. Хлопонин (62 года) и А. Поповцев (20 лет) совершили лыжный пробег Сыктывкар – Вологда – Сыктывкар. По маршруту Сыктывкар – Киров прошли 15 лыжников треста «Комипромжилстрой».

В 1981 году воспитанники Школы высшего спортивного мастерства А. Куделин и В. Куделина на VII Зимней спартакиаде РСФСР победили в гонках на 30 км и на 5 км. С 1984 года стали проводиться соревнования сильнейших лыжников республики «Сыктывкарская лыжня», с 1985 года ставшие всесоюзными. 22–23 февраля 1985 года в Сыктывкаре проведен 7-й этап Кубка мира по лыжным гонкам; среди женщин на дистанции 20 км победила Р.П. Сметанина. Очередной чемпионат СССР по лыжным гонкам прошел в Сыктывкаре в марте 1988 года.

К началу 1990-х годов Сыктывкар стал одним из крупных спортивных центров страны, в котором проводились престижные всесоюзные и международные соревнования в зимних видах спорта, а сыктывкарские лыжники вошли в мировую спортивную элиту.

Сыктывкарцы читают, смотрят и слушают

Новые газеты и журналы

В 1958 году количество издававшихся в Сыктывкаре республиканских газет увеличилось: появилась «Молодежь Севера» – орган Коми обкома ВЛКСМ. Ее первый номер вышел 2 июля. Через год, 1 августа 1959 года, вышел первый номер газеты «Югыд туй» (она стала издаваться вместо газеты «Коми колхозник»). 27 января 1959 года произошло важное в жизни республиканских журналистов событие – в Сыктывкаре открылся первый съезд журналистов Коми АССР; на съезде оформлен республиканский Союз работников печати, радио и издательств.

Во второй половине 1960-х годов было организовано издание ведомственных газет. 22 октября 1966 года вышел первый номер газеты «Огни Вычегды» (органа парткома строительства ЛПК и дирекции треста «Сыктывкарспецпромстрой»), 13 декабря 1968 года – первый номер газеты «Голос строителя».

14 мая 1968 года в связи с 50-летием коми печати Указом Президиума Верховного Совета СССР газеты «Красное знамя» и «Югыд туй» («наследники» издававшейся с 1918 года газеты «Зырянская жизнь») были награждены орденом «Знак Почета».

Республиканские газеты тесно сотрудничали с творческими организациями и прежде всего с писателями. Например, 13 марта 1959 года Союз писателей Коми АССР и редакция газеты «Красное знамя» объявили конкурс на лучшие рассказы и очерки о современниках. (По итогам конкурса премиями отмечены рассказы М.И. Игнатова и В.И. Безносикова, очерки Г.И. Торлопова и Ф.В. Щербакова). А при газете «Молодежь Севера» в августе 1978 года было организовано Коми республиканское литературное объединение во главе с А.Е. Ванеевым. В конце 1980-х годов при газете «Молодежь Севера» было организовано объединение краеведов.

В 1974 году к двум издававшимся в Сыктывкаре журналам «Войвыв кодзув» и «Чушканзi» («Оса») добавился третий – вышел первый номер журнала «Вестник политической информации», издававшийся Коми обкомом КПСС. 30 декабря 1974 года бюро обкома КПСС приняло постановление о создании издательства обкома КПСС, в состав которого включены редакции этого журнала и газет «Красное знамя» и «Югыд туй». В июле 1986 года в Сыктывкаре впервые стал издаваться детский журнал – вышел первый номер журнала на коми языке «Би кинь» («Искорка»).

Несколько печатных изданий появилось в Сыктывкаре в самом конце 1980-х годов. 23 апреля 1989 года вышел первый номер газеты «7 дней – экспресс», 9 октября того же года – первый номер городской газеты «Вечерний Сыктывкар». В 1990 году стал издаваться журнал «Вестник культуры Коми АССР», 28 августа вышел пробный номер республиканской газеты «Республика». Регулярно газета стала издаваться с 4 января следующего года. Газета «Югыд туй» с 1 января 1991 года стала выходить под названием «Коми му» («Коми земля»). 4 января 1991 года вышел первый номер газеты «Вера» («Эскӧм»), 1 августа того же года – первый номер газеты для подростков на коми языке «Йӧлӧга» («Эхо»).

Помимо местных изданий многие сыктывкарцы выписывали или покупали в киосках «Союзпечати» различные центральные и даже зарубежные газеты и журналы. Дети читали «Веселые картинки», «Мурзилку», «Пионерскую правду», «Пионер»

и «Костер», взрослые – «Советский спорт», «Футбол–Хоккей», «Труд», «Комсомольскую правду», «Известия», «Советскую Россию», «Крокодил», «Работницу». «Крестьянку», «Роман-газету». Членам партии настоятельно рекомендовали выписывать газету «Правда». Особо активно периодическую печать стали читать в годы перестройки – газеты «Московские новости», «Аргументы и факты», «толстые» литературные журналы, молодежные и другие издания.

Издававшуюся в Сыктывкаре прессу читали не только в Коми республике, но и за ее пределами, в том числе даже представители Дома Романовых. В феврале 1991 года сыктывкарец В. Брюховецкий переписывался с великим князем Владимиром Кирилловичем, высылал ему сыктывкарские газеты.

Говорит и показывает Сыктывкар

По-прежнему было очень востребовано сыктывкарцами радио. Радиовещание стало еще более разнообразным: трансляционные узлы стали передавать три программы радиовещания. Для этого надо было купить более дорогой радиоприемник, поэтому большинство горожан по-прежнему слушало одну центральную радиопрограмму, по которой в определенное время шли и местные передачи. Основными темами сыктывкарских радиопередач и радиожурналов были трудовые будни республики, жизнь села, новости экономики, науки и культуры: «Боръя юоръяс» («Последние известия»), «Республикалон вежон» («Неделя республики»), «Чужан му» («Земля родная»), радиожурналы «Гӧрд пӧлян» («Красная дудка»), «Небӧг» («Книга»).

С 1 января 1963 года в список передач центрального радиовещания добавились «Программа передач по радио на день». «Сельская жизнь», «Для вас, женщины», «Концерт по заявкам радиослушателей», «Радиопостановка», «Очерк, новелла, фельетон» и «Субботний концерт: лирика, эстрада, танцы, песни, шутки». В 1965 году появились передачи «Новости спорта», «Радиогазета «Республика строит», «Здоровье», «Природа и люди», «В мире книг», «Почта радио», «В клубах и Домах культуры» и «Обзор газеты "Правда"». «Последние известия» стали выходить на русском и коми языках в разное время вечером. Меньше стало местных программ, увеличилось число общественно-политических и научно-технических московских программ.

В 1966 году Сыктывкарский радиоузел получил в свое распоряжение время на первой программе, а вторая программа, которая транслировалась в Коми АССР, стала передавать радиопередачи из Москвы.

Сыктывкарский радиоцентр до конца 1960-х годов располагался на пустыре между улицами Красных партизан, Карла Маркса, Чкалова и Октябрьским проспектом. Затем его перенесли в микрорайон Орбита, где построили телецентр. 9 марта 1972 года Коми обком КПСС утвердил предложение горисполкома о застройке территории бывшего радиоцентра панельными домами. В 1967 году в Сыктывкаре насчитывалось 29096 радиоточек, к началу 1990-х – более ста тысяч. Для сыктывкарских школьников самой приятной новостью, услышанной по радио ранним утром в зимние месяцы, было объявление об актировании учебного дня в связи с морозами: «В связи с низкой температурой воздуха отменяются учебные занятия в 1 – 10 классах первой смены школ города».

Радиоэнтузиасты продолжали организовывать любительские радиостанции – личные и коллективные. 20 апреля 1960 года в эфир вышла радиостанция Коми государственного пединститута. 1 января 1966 года была создана Сыктывкарская радиотехническая школа. Создавались радиоуз-

лы на предприятиях и учреждениях, в школах.

В 1970-е годы на коротковолновых транзисторных радиоприемниках рижского электротехнического завода VEF («ВЭФ») и минского радиозавода «Горизонт» («Океан-209») некоторые сыктывкарцы слушали зарубежные радиостанции «Голос Америки», Би-би-си, «Свобода» и другие, по которым передавали зарубежную музыку, почти недоступную в СССР, и информацию на русском языке о событиях в Советском Союзе и в мире, сильно отличавшуюся от того, что можно было услышать по советскому радио. Слушать «вражеские голоса» было непросто (в СССР их пытались «глушить», создавая помехи в эфире). Прекратилось это глушение только в конце 1980-х годов.

В середине 1960-х годов в дома и квартиры сыктывкарцев наконец-то вошло телевидение. В 1960 году был подготовлен проект строительства телецентра, которое началось в 1961 году на северной окраине города, за Печорской улицей. Каменщики бригады Д.Б. Бая завершили основные работы в конце марта 1962 года. «В последнее время улучшилось снабжение стройки панелями, балками, которые изготавливает КПП треста «Комистрой». Чтобы своевременно изготовить 10-метровые балки, бригада бетонщиков В. Колегова трудилась в выходные дни. Сейчас на строительной площадке оживленно. Подъезжают машины со стройматериалами. Завезены леса, в них скоро оденется здание. Башенный кран подает на второй этаж батареи парового отопления. А вокруг здания телецентра бульдозеры зачищают площадку. Здесь будут разбивать клумбы. Строители думают о будущем», – писала газета «Красное знамя» в марте 1962 года.

После окончания работы каменщиков в строительстве телецентра начались перебои. На стройку перестали поступать материалы, замедлилось строительство водопровода (не были проведены земляные работы). В мае 1962 года началась внутренняя отделка телецентра, но возникли простои из-за перебоев в поставке материалов и оборудования. Ожидалось, что телецентр вступит в строй в начале 1963 года. Но в августе 1962 года обнаружилась масса недоделок и технических нарушений в устройстве теплотрассы, трубопровода и т.д. Строительство телецентра затянулось до такой степени, что в 1963 году уже построенное здание подстанции и здание самого телецентра стало требовать ремонт, необходимо было заново благоустроить территорию.

В марте 1963 года в Сыктывкар стали поступать металлоконструкции для телевышки и оборудование для телевизионной и телекинопроекционной аппаратных. Монтаж телебашни был начат 17 сентября 1963 года. Его осуществляла бригада монтажников 1-го специализированного строительного управления треста «Стальмонтаж», имевшая опыт строительства МГУ на Ленинских горах, Бхилайского металлургического комбината (Индия) и стадиона в Джакарте (Индонезия). До начала монтажа ствола башни на земле было смонтировано около 250 тонн металлоконструкций. В ходе сборки пришлось устранять обнаруженные заводские дефекты. 30 октября 1963 года, к началу работы XXVII Коми областной партконференции, монтаж телебашни был завершен. Она стала 14-й телевизионной башней в СССР. Высота сыктывкарской телебашни составила 186 м (высота Останкинской телебашни – 540 м). Одновременно с монтажом в здании телецентра шла отделка помещений и монтаж телевизионной аппаратуры. Ее сборкой занимались техники-монтажники Ленинградского строительно-монтажного управления № 171 треста «Радиострой». Настройка затянулась до апреля 1964 года.

Пока шло строительство, в Сыктывкаре рос спрос на телевизоры. Летом

1962 года в продажу поступила первая партия телевизоров «Рекорд». В марте 1964 года на городской ярмарке продавались телевизоры марок «Сигнал», «Рекорд», «Заря», «Волхов». Продавались и телекомбайны «Беларусь», «Концерт» и «Харьков», стабилизаторы, автотрансформаторы, комнатные телеантенны. При покупке обязательно заполнялся формуляр, а телевизор регистрировался в телеателье. В этом случае приходил телемастер, настраивал телевизор и оформлял гарантию. Причиной частых поломок телевизоров и низкого качества телевизионной картинки были регулярные перепады напряжения в электросети (поэтому вместе с телевизором надо было покупать стабилизатор напряжения).

Первый пробный показ состоялся только 1 марта 1964 года – в эфир выпустили кинофильм. В течение марта провели настройку аппаратно-студийного комплекса. 1 апреля 1964 года начались передачи для проверки установленного в телецентре оборудования, настройки телепередатчиков и для настройки на прием купленных населением телевизоров. «На окраине города, где берет начало автомагистраль Сыктывкар – Княжпогост, установлена ажурная металлическая башня с антеннами, а рядом – просторное здание. Это Сыктывкарский телецентр. Вчера состоялось большое событие – впервые зажглись голубые экраны у телезрителей столицы, был показан эстрадный концерт Таллинской телестудии», – писала газета «Красное знамя» в апреле 1964 года.

О времени выхода телепередач население информировали по радио. 1 мая 1964 года по сыктывкарскому телевидению впервые транслировалась передача, снятая на городской студии, – десятиминутный репортаж с первомайской демонстрации на Юбилейной площади. Акт о приемке телецентра в постоянную эксплуатацию был подписан 5 июня 1964 года, а 1 июля состоялось торжественное

Рис. 90. Торжественное открытие телецентра. 1 июля 1964 года. Фото с сайта komigor.com

открытие телецентра. Митинг открыл первый секретарь горкома КПСС И.Н. Скиба, наградивший лучших строителей почетными грамотам Президиума Верховного Совета Коми АССР, горкома КПСС и горисполкома. Первый секретарь Коми обкома КПСС И.П. Морозов разрезал красную ленточку. Участникам митинга показали внутренние помещения телецентра: кинопроекционную, павильон для съемок. Кинооператор В. Титов снял свой первый телерепортаж, который вечером посмотрели сыктывкарцы.

Со 2 июля 1964 года телецентр начал транслировать постоянные передачи. На студии были организованы редакции телевизионных новостей, литературно-драматического и музыкального вещания, общественно-политических передач и передач для молодежи и юношества. Дикторы Виктор Шерстнев и Марина Филатова стали едва ли не самими популярными людьми в городе. Передачи сначала демонстрировались по 3–4 часа четыре раза в неделю (по вторникам, четвергам, субботам и воскресеньям). По рабочим дням телепрограммы шли только вечером, а в выходные начинались днем (показывали, в частности, передачи для детей).

Сыктывкарский телецентр стал самым мощным телецентром в республике. По проекту зона уверенного приема телепередач телецентра находилась в радиусе 60–70 км. В реальности она была в два раза боль-

ше, что позволяло смотреть передачи сыктывкарского телецентра жителям Визинги, Железнодорожного, Айкино, Микуни и Сторожевска. Заставки с надписью «Показывает Сыктывкар» можно было увидеть даже в Архангельской области.

В ноябре 1964 года состоялась конференция работников телецентра и телезрителей, которые потребовали изменить качество и содержание телепередач; систематически давать по телевидению консультации, как пользоваться телевизорами; строго придерживаться программы, расширять детские и молодежные программы и темы по разделам «В мире науки и техники», чаще показывать концерты самодеятельности с коми народными песнями, сатирические и юмористические передачи, научно-популярные лекции и спортивные программы.

В 1965 году Сыктывкарская студии телевидения сняла свой первый кинофильм «Под нами земля». С 1 сентября 1966 года сетка телепрограмм частично изменилась. Появилась вечерняя программа для детей «Малышок» (позднее – «Спокойной ночи, малыши!»). По воскресеньям в 14 часов дня шли телеуроки разговорного английского языка.

В 1967 году в Сыктывкар поступила передвижная телевизионная станция, благодаря которой стало возможным показывать репортажи непосредственно с мест событий. До 1967 года местные телестудии показывали только те передачи и фильмы, копии которых им на пленках присылали из центра (прямой трансляции передач Центрального телевидения не было), а также собственные программы (в их числе детские передачи «Школьные вести», «Самоделкин и его друзья», «Мой друг карандаш» и другие).

В марте 1967 года недалеко от телецентра началось строительство фундамента под станцию системы телевизионной связи «Орбита», которая позволяла принимать передачи 1-й программы Центрального телевидения через космический спутник «Молния-1». 5 апреля параболическая антенна системы «Орбита» (диаметр зеркала 12 м) была установлена с помощью пятитонного крана на поворотное устройство. Потом началась отладка антенны. 26 сентября состоялся пробный показ первой передачи из Москвы – кадры, посвященные Всемирной выставке «Экспо-67» в канадском Монреале. Официальное открытие «Орбиты» состоялось 2 ноября в 10 часов утра по местному времени. В 10.40 был показан концерт, в 12.55 передача «Один час из жизни нашей Родины». В 15.55 можно было посмотреть открытие памятника В.И. Ленину в Москве. 3 и 4 ноября с 10.50 до 15.00 и с 16.50 до 19.30 состоялась трансляция юбилейных торжеств из Кремлевского Дворца съездов. 5 ноября, после трансляции открытия памятника В.И. Ленину в Сыктывкаре была трансляция с Марсова поля в Ленинграде торжественно-траурной церемонии возложения венков на могилы жертв революции. 7 ноября показали праздничную демонстрацию и военный парад на Красной площади в Москве. В 1970 году начала действовать радиорелейная линия Сыктывкар – Киров, по которой принимались передачи первой программы Центрального телевидения.

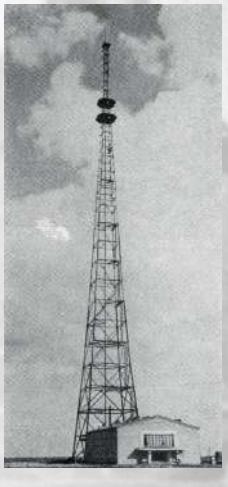


Рис. 91. Телецентр. 1967 год

В 1971 году сыктывкарские телевизоры стали показывать передачи по двум каналам – первому и девятому. На телевизорах имелась ручка переключателя каналов (всего их на телевизоре было обозначено 12, но такого количества не было даже в Москве). До 1971 года в Сыктывкаре все телепередачи (и московские, и в отведенное им время сыктывкарские) шли только по одному 1-му каналу, так что переключать ничего не надо было. С июля 1971 года по 1-му каналу стали показывать только передачи Центрального телевидения, без перерывов, а местные передачи переместились на 9-й

канал, и желающему посмотреть их, а не центральные, надо было повернуть ручку переключателя каналов по кругу с цифры 1 на цифру 9. Ручки часто ломались.

В 1973 году Сыктывкар стал принимать уже две программы ЦТ, а в 1989 году горожане начали смотреть еще и канал «Культура». В 1970-е годы жители города стали покупать цветные телевизоры, так как московские передачи шли в цветном изображении. Со временем «в цвете» стали работать и коми тележурналисты, у которых появилась необходимая для этого аппаратура. Тележурналисты Коми АССР, кстати, работали не только для местного телевидения. Уже в августе 1966 года по Центральному телевидению показали их передачу, посвященную 45-летию Коми автономии. И в дальнейшем их фильмы появлялись в эфире ЦТ: документальный фильм А. Алшутова «Ректор», посвященный В.А. Витязевой и другие.

Телевизионные передачи по 1-й программе начинались в 6.30 утра, по 2-й программе – в 8 часов утра. В будни они продолжались примерно до 12 часов дня, затем был перерыв на два, а то и четыре часа, во время которого на экране телевизора можно было видеть только часы, показывавшие точное время. По выходным дням перерыва в телевещании не было. Для местных передач отводилось специальное время. Никакой рекламы по телевизору не показывали, кроме отдельной передачи «Больше хороших товаров». Вечерние телепередачи продолжались до 11 (очень редко – до 12) часов ночи и заканчивались мигающей надписью «Не забудьте выключить телевизор», сопровождающейся довольно громким и неприятным звуковым сигналом (на тот случай, если телезритель заснул у экрана, и его надо разбудить). Первой ночной (точнее, полуночной) передачей на советском телевидении в 1987 году стала телепрограмма «До и после полуночи», начинавшая после 23 вечера и заканчивавшаяся около часа ночи. На сыктывкарском телевидении первые «полуночные» передачи (с 9.30 вечера до часа ночи) в 1990 году стал выдавать в эфир «Третий канал», демонстрировавший концерты, художественные и документальные фильмы, а затем информационные передачи, среди которых популярный среди сыктывкарцев «Телекурьер».

Благоустройство города

Рис. 92. Олени на Советской улице. 1960-е годы

Перед городскими властями в конце 1950-х годов со всей определенностью встали насущные вопросы, связанные с состоянием городского жилищно-коммунального хозяйства. Темпы его модернизации явно отставали от темпов роста населения и городской территории. Если в 1941 году в Сыктывкаре жили 32,4 тыс. чел., то в 1959 году – уже 69,7 тыс., а на всей территории, подчиненной Сыктывкарскому горсовету – 76,1 тыс. чел. Требовалось всё больше жилых домов, предприятий службы быта и т.д., всё дальше нужно было протягивать коммуникации. В городе не хватало электроэнергии, не было газа. Требовалось приводить в порядок всё новые улицы, и делать это постоянно и планомерно.

Рис. 93. Р.Д. Изъюрова на строительстве. 1961 год

Дырносский кирпичный завод долгое время был единственным поставщиком кирпича для строительных организаций. Кирпича для строительства Сыктывкарского промышленного узла не хватало, и было принято решение о строительстве нового кирпичного завода около деревни Давпон, который вступил в строй в 1959 году. На заводе стали производить 10 млн. кирпичей в год, чего вполне хватало на строительство кирпичных зданий. Строитель Р.Д. Изъюрова в 1958 году стала Героем Социалистического Труда.

В 1960 году началось строительство железобетонного цеха. В 1961 году были выпущены первые бетонные блоки, но низкого качества. В 1963 году предприятие стало называться Сыктывкарским заводом железобетонных изделий треста «Комистрой». В том же году был введен в эксплуатацию завод железобетонных изделий на Слободской базе стройиндустрии треста «Сыктывкарспецпромстрой». В 1969 году в связи с объединением трестов «Сыктывкарстрой» (бывший «Комистрой») и «Сыктывкарспецпромстрой» в единый строительно-монтажный трест «Комипромжилстрой» Сыктывкарский ЗЖБИ был объединен с заводом стройматериалов в одно предприятие. В первой половине 1960-х годов были построены два завода крупнопанельного домостроения в составе треста «Комипромжилстрой» (в Сыктывкаре и Эжве). Производство сборных железобетонных изделий в 1960-х – 1970-х годах увеличилось в 47 раз.

В конце 1950-х годов в районе, где сейчас находится центральная водогрейная котельная, был построен новый асфальтобетонный завод. В 1960 году он уже заработал, а летом того же года вступила в строй смесительная установка по изготовлению асфальта с мощностью 40–45 тонн асфальта за смену. Последним предприятием по производству стройматериалов, построенным в советский период, стал асфальтобетонный завод в Човью, введенный в строй в 1990 году.

В 1958 году в Сыктывкар речным транспортом прибыл энергопоезд – состав из тринадцати 138-тонных металлических вагонов (мощность 4 тыс. кВт). Это позволило сделать проблему нехватки электроэнергии менее острой. (Окончательно проблема обеспечения столицы республики элек-

Рис. 94. Коммунистическая улица. Середина 1960-х годов. Фото с сайта «Дорогие товарищи»

троэнергией была полностью решена с вводом в строй Печорской ГРЭС). В 1958 году началось строительство канализационных коллекторов. К 1961 году их было построено три, но ни один из них не был принят комиссией в эксплуатацию.

В октябре 1960 года сессия горсовета обязала трест «Комистрой» ускорить работы и до конца года закончить строительство главной ветки водопровода от Красной горы до водонапорной башни на Совнаркомовской улице (совр. ул. Карла Маркса). В 1961 году были протянуты две ветки и протяженность городской водопроводной сети достигла 5,5 км. В каждом квартале и рабочем поселке была установлена водозаборная. В 1971 году была построена третья ветка водовода, после чего город стал получать до 50 000 кубометров воды в сутки.

К 1964 году городские власти приобрели мусоровозы, которые раз в день (вечером) приезжали в закрепленные за ними дворы, и жители домов выбрасывали в них мусор. В 1968 году построили очистные сооружения на всех предприятиях Сыктывкара и стали строить еще в пригородных поселках – Краснозатонском, Седкыркеще и Максаковке. В середине 1960-х годов при застройке микрорайонов в каждом из них строилась котельная, которая снабжала дома теплом. Ведомственные дома промышленных предприятий отапливались за счет отопительной системы предприятия.

Рис. 95. Ул. Мичурина (совр. Октябрьский проспект). 1960 год

В 1962 году к Сыктывкару стали тянуть газопроводную ветку от Ухты, в районе железнодорожной станции Човью было начато строительство газораздаточной станции. До этого доставка газа осуществлялась в железнодорожных цистернах. Из них газ сливался в емкости, а оттуда перекачивался в баллоны и доставлялся потребителям. Жильцы газифицированных домов не всегда были аккуратны при использовании газовых плит, в том числе использовали их для отопления своих квартир, что приводило к «хлопкам» (газовым выбросам). Самым страшным из них стал пожар от взрыва газа в жилом доме по ул. К. Маркса зимой 1964/1965 года.

1 января 1966 года газета «Красное знамя» отметила, что «голубое топливо пришло в 3620 квартир и это значит, что более 16 тысяч жителей города пользуются теперь этим удобным и дешевым топливом». В 1971 году была построена центральная водогрейная котельная, работавшая на природном газе. От ЦВК были протянуты две ветки тепловых магистральных сетей: первая – ул. Красных партизан – Первомайская – Куратова; вторая – ул. Красных партизан – Коммунистическая.

Газоснабжение города осуществлялось за счет газопровода Микунь-Сыктывкар протяженностью 92 км и газораспределительных станций в Эжве и Сыктывкаре. В самом городе также были проложены газовые сети. Подключение города к газораспределительной станции происходило поэтапно: в 1971 году – Октябрьский проспект, в 1972 году – ул. Карла Маркса, Оплеснина и Красных партизан, в 1973 году – Лесозавод и Мясокомбинат, в 1974 году – Нижний Чов.

В 1964 году началось строительство бани № 4 в первом микрорайоне, в поселках Нижний Чов, Седкыркэщ и Эжва, в 1969 году – в поселке Краснозатонский. При бане № 1 была

городская прачечная. Но она была мала по площади и не способна была удовлетворять потребности горожан. В 1964 году к ней сделали пристройку, а в 1966-м – установили новое оборудование и стали для стирки использовать синтетические моющие вещества. В 1968 году городская прачечная организовала сеть передвижных приемных пунктов белья от населения.

В 1959 году на городских улицах были установлены первые телефоны-автоматы, опустив в которые двухкопеечную монету, можно было позвонить по нужному телефону. Это было удобно, так как далеко не у всех сыктывкарцев были домашние телефоны. В 1985 году в телефонах-автоматах установлены устройства, ограничивающие продолжительность «двухкопеечного» разговора тремя минутами.

В конце 1960-х годов был организован газорекламный цех, который стал изготавливать по заказу архитектурного комитета и по утвержденным художественным эскизам неоновые лозунги для городских зданий. И световое оформление городской среды стало проводиться комплексно, в соответствии с генеральным планом. Украшали этими лозунгами и надписями центральные улицы столицы, что придавало им в вечернее время праздничный вид. Самой большой и яркой светящейся надписью был лозунг «Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза!» на новом корпусе пединститута.

В 1961 году, когда отмечалось 40-летие Коми АССР, бюро горкома КПСС и исполком горсовета приняли совместное постановление о проведении в мае месячника по благоустройству и озеленению города. Главными задачами месячника были санитарная очистка города, дворовых и заводских территорий, весенняя посадка деревьев, разбивка газонов, скверов, бульваров, дворовых территорий. Завершал месячник общегородской субботник 27 мая, во

Рис. 96. Лозунг на новом корпусе КГПИ. Фото с сайта OldSyktyvkar.ru

время которого окончательно убрали строительный мусор из центральной части города и посадили тысячу деревьев и кустарников. Всего сыктывкарцы высадили 40 тысяч деревьев и кустарников, 15 тысяч цветов и отработали на благоустройстве города 10 тысяч часов. Были разбиты новые скверы: на Юбилейной площади, около здания Совета Министров, на углу улиц Первомайская – Коммунистическая, на ул. Куратова (бывший детский парк), на углу улиц Бабушкина и Интернациональной, Ленина – Куратова, на ул. Савина, на перекрестке улиц Мичурина и Пушкина, Мичурина и Куратова, на Совхозной улице. По центральным его улицам был запрещен проезд для грузовых автомашин. И Сыктывкар стал действительно зеленым городом...

В апреле 1967 года состоялся первый общегородской субботник. С 1970 года стали проводиться всесоюзные коммунистические субботники по месту работы. Работники бюджетных организаций, учащиеся профтехучилищ и студенты вузов направлялись на предприятия. Так, на лесной бирже ЛПК 21 марта 1970 года работало 300 сотрудников Коми филиала АН СССР, на следующий день – 200 учащихся медучилища и 200 работников авиапредприятия. В коммунистическом субботнике 1970 года приняли участие более 75 тысяч сыктывкарцев.

Парк им. Кирова оставался главным местом отдыха горожан и культурно-просветительских мероприя-

Рис. 97. Вид на ул. Гагарина (совр. Октябрьский пр.) со стороны железнодорожного вокзала

тий. В конце 1950-х – первой половине 1960-х годов активно использовалась его спортивная база, выставочные павильоны и аттракционы, за поддержанием его в надлежащем состоянии внимательно следили.

В начале 1960-х годов местная пресса обратила внимание на оставшийся без хозяина дендрарий переведенного в Ухту лесного техникума: «Есть необходимость все эти зеленые насаждения... взять на учет и строго следить за их сохранностью. Лучше всего с этой задачей справится городское общество охраны природы и озеленения. Но и горожане не должны стоять в стороне, когда нерадивые причиняют вред растениям. Охрана богатств нашей республики – дело всей общественности», – призывала своих читателей газета «Красное знамя» в январе 1962 года.

В 1963 году было принято решение устроить на месте дендрария еще один городской парк. «Этот парк еще не числится в списках летних культурных учреждений столицы республики. Но вскоре он станет любимым местом отдыха трудящихся города. ...А нынешним летом отдел культуры Сыктывкарского горисполкома решил благоустроить парк. Начато строительство летней танцплощадки на 700 пар», – писала газета «Красное знамя» в июне 1963 года. Парк в газетных публикациях называли парком имени Мичурина – возможно, потому, что он находился возле ул. Мичурина.

В 1968 году у нового парка появился хозяин – Сыктывкарский механический завод (к поселку его работников примыкал парк), выделивший средства для благоустройства территории парка и строительстве там комплекса аттракционов. В 1970 году горисполком принял решение об оформлении нового парка в качестве филиала парка им. Кирова и решил назвать его «Парк 50-летия Коми комсомола». Однако это название не прижилось. Парк по-прежнему называли «Мичуринским». В 1971 году в парке были установлены: колесо обзора высотой 25 метров, «Веселый автодром» с пятью электромобилями, карусели «Сатурн» и «Самолеты» и «Железная дорога», а также обустроен декоративный пруд.

В то время как обустраивали новый парк, старый (им. Кирова) постепенно приходил в упадок. К началу 1970-х годов он превратился в

Рис. 98. Парк им. Мичурина. 1976 год

лесопарк с плохо благоустроенными аллеями, с закрытыми павильонами, неработающими фонтанами и сломанными гипсовыми скульптурами. Количество аттракционов уменьшилось, многие из них не работали. Были закрыты все спортивные площадки. Из аттракционов работала цепочная карусель, качели-лодочки и «Мертвая петля». В шахматно-шашечном павильоне перестал существовать читальный зал, не проводились выставки. Детский парк лишился аттракционов и павильонов. Перестали проходить концерты на летней эстраде. В 1977 году в парке открылась танцплощадка (ныне Дом развития культуры и искусства).

Постановлением бюро обкома КПСС и Совета Министров Коми

Рис. 99. Парк им. Кирова. 1960-е годы

АССР (май 1959 года) было установлено, что необходимо ввести в эксплуатацию в текущем году не менее 60 тыс. кв. м жилой площади, в течение четырех-пяти лет добиться благоустройства Советской, Кирова, Ленина, Интернациональной, Орджоникидзе, Бабушкина, Коммунистической, Куратова, Пушкина, Печорской улиц, застроить их трех- и четырехэтажными жилыми и культурно-бытовыми зданиями, в течение 1959–1962 годов застроить восточную часть городской территории многоэтажными зданиями, благоустроить и озеленить дороги и улицы, подготовить проектную документацию на расширение и благоустройство городского парка, благоустроить и озеленить овраги в местечке «Париж», на улицах Горького, Домны Каликовой, Заводской и в Социалистическом переулке.

В 1960 году генеральный план застройки Сыктывкара был подготовлен в двух вариантах. В первом варианте было предусмотрено строительство жилых домов на свободных городских территориях в виде крупных жилых массивов с минимальным сносом и реконструкцией существующего в центральной части города жилого фонда. Во втором варианте новое строительство предусматривалось вести в центральной части района города. Одобрен был первый вариант, по которому добавлялась еще одна центральная улица – Советская и еще один вокзал в ее начале – аэровокзал «Сыктывкар». Юбилейная площадь со стороны Интернациональной улицы была ограничена зданием Дома Советов. Проект Дома связи (Главпочтамт) на Юбилейной площади был утвержден в августе 1961 года. В начале декабря 1966 года на первом этаже Дома связи был открыт операционный зал городского узла связи. В 1960-е – 1980-е годы были открыты гостиница аэропорта (1963 год), «Центральная» (1965 год), «Сыктывкар» (1975 год), туристический комплекс «Югӧр» (1985 год).

В 1960-е годы город раздвинул свои границы за улицы Мичурина и Гагарина (совр. Октябрьский проспект) в сторону железнодорожного вокзала: появились улицы Железнодорожная (совр. ул. 28-й Невельской дивизии) и Привокзальная (совр. ул. И.П. Морозова), Пожарный проезд (ул. Старовского). В 1970-е годы начал застраиваться панельными домами район между улицами Старовского и Привокзальной.

К этому времени Сыктывкар окончательно перешел из «деревянного

века», в котором прошла большая часть его истории (когда деревянными в абсолютном большинстве были не только дома и прочие постройки, но и тротуары) в «каменный век», век кирпича и бетона, так что в районе между улицами Старовского и Привокзальной не найти деревянных домов – в отличие от многих других (едва ли не всех) городских улиц и переулков.

Рис. 100. Орбита. 1984 год

Общественно-политическая жизнь города в конце 1980-х – начале 1990-х годов*

Во второй половине 1980-х годов стала радикально меняться социально-экономическая и общественно-политическая ситуация в стране. По инициативе партийно-государственного руководства страны во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым началась реформа политической системы. В 1989–1990-х годах были проведены первые демократические выборы народных депутатов СССР, выборы законодательных органов власти союзных и автономных республик, краев и областей, представительных органов власти городов и районов. На III Внеочередном съезде народных депутатов 12–15 марта 1990 года была отменена 6-я статья Конституции о руководящей и направляющей роли КПСС, принят закон о введении поста Президента СССР, а в октябре того же года – закон об общественных объединениях, признавших наличие в стране многопартийности.

Демократизация общественно-политической жизни началась и в Коми АССР. 1 июня 1988 года в Институте геологии Коми научного центра состоялось собрание, участники которого высказались за создание в республике самодеятельного экологического движения. В июле того же года группа демократически настроенной интеллигенции (И. Бобраков, Л. Зильберг, Н. Митюшева, Д. Федоров, С. Сорокин и другие) организовала «Союз демократических инициатив» – первую в республике неформальную общественно-политическую организацию, целью которой было обозначено содействие развитию «социалистической демократии», перестройке, гласности в республике. Широкая общественность узнала о существовании союза из телепередачи 20 августа. Члены союза организовали вечер, посвященный 100-летию Н.И. Бухарина и жертвам политических репрессий. Отдельной группой под своими лозунгами они участвовали в демонстрации 7 ноября. Официальные власти восприняли организацию союза настороженно, как оппозиционную организацию, связывая его с московским Демократическим союзом В.И. Новодворской. В газете

* *При написании раздела использованы материалы книг В. Сумарокова, В. Шахова «Коми на переломе. Десять лет, которые потрясли республику» (Сыктывкар: «Трибуна», 2013)., Выборы в Республике Коми (1989 – 2000 гг.)», Сыктывкар. 2002.*

«Красное знамя» появились критические статьи. В официальной регистрации союза было отказано, и к концу 1988 года он фактически прекратил существование. Его члены позднее активно работали в сыктывкарском «Мемориале», организованном в апреле 1989 года. В сентябре 1989 года воины-интернационалисты, принимавшие участие во II республиканском сборе воинов запаса в Сыктывкаре, приняли решение организовать Ассоциацию ветеранов афганской войны. 1 декабря 1989 года в Сыктывкаре состоялся учредительный съезд республиканской общественно-политической организации «Коми котыр» (председатель коми писатель Г.А. Юшков).

В партийных организациях нарастал критический настрой в отношении руководящих партийных органов. Многие коммунисты города отмечали, в частности, что КПСС, сама инициировавшая перемены в общественно-политической жизни, проведение демократических процессов, не успевает за событиями, плетется в их хвосте. Со второй половины 1980-х годов начался выход из КПСС.

4 марта 1990 года одновременно с выборами народных депутатов РСФСР, Верховного Совета Коми АССР XII созыва состоялись первые альтернативные выборы народных депутатов Сыктывкарского городского Совета (150 мандатов).

Городская общественность, демократически настроенная интеллигенция были против кандидатов, представляющих КПСС. 25 февраля 1990 года состоялся митинг «За консолидацию и демократические выборы», на котором было выдвинуто предложение голосовать против руководящих работников, баллотирующихся в Верховный Совет Коми АССР без альтернативы. Научный сотрудник Института геологии Коми научного центра А. Калиновский подготовил список кандидатов в горсовет от партноменклатуры. По мнению участника избирательной кампании В.П. Шахова, «список Калиновского» сыграл немаловажную роль в том, что одобренные горкомом КПСС кандидаты не были избраны: «Эта скромная листовка войдет в новейшую историю Республики Коми как пример самой дешевой и эффективной политической антирекламы». «Избиратель в большинстве своем вообще толком не знал никого из предложенного в бюллетене списка. И если уж в его руках оказывалась листовка Калиновского, то он знал хотя бы, кого ему нужно вычеркивать».

«Городу – самоуправление» – с таким призывом обратилась к другим кандидатам в депутаты 2 марта 1990 года группа кандидатов: «Приближается время, когда новые депутаты столкнутся с проблемой создания реально действующего, самостоятельного городского Совета. Скоро будут приняты жизненно важные законы: о собственности, земле и самоуправлении. В настоящее время уже существуют проекты концепции самоуправления г. Сыктывкара и структуры городского Совета. На наш взгляд, они не полностью учитывают перспективы развития общества. Инициативная группа кандидатов в депутаты Сыктывкарского городского Совета призывает всех заинтересованных принять участие в разработке альтернативных концепций и проектов местного самоуправления, включая структуру городского Совета. Мы предлагаем руководствоваться проектами законов СССР и следующими принципами: полное персонифицированное разделение законодательной и исполнительной власти в городе; определение приоритетных направлений развития города на ближайшее время для

скорейшего выхода из кризиса и улучшения жизни горожан».

Для избрания в первом туре нужно было получить более 50% голосов избирателей. Этого результата удалось добиться менее чем в ста округах. Таким образом, в горсовет с первого раза было избрано менее двух третей депутатов. Остальным надо было через три недели участвовать во втором туре выборов. По оценке В.П. Шахова, среди избранных в первом туре депутатов было шестеро сторонников предложенной им «демократической платформы»: «Мы пошушукались и решили не терять теперь уже дорогое депутатское время», «на первом же собрании создать Координационный Совет», чтобы «до окончательного формирования Совета к первой его официальной сессии подготовить для утверждения хотя бы черновой вариант Регламента». С этим предложением В.П. Шахов обратился к избранным депутатам. Председатель горисполкома В.И. Липатников высказался против этой инициативы, но список членов Координационного совета был утвержден.

Позднее в горсовете были организованы три депутатские группы. Демократические депутаты зарегистрировали группу «Обновление» (около 30 чел.), сопредседателями группы были В.П. Шахов и Т. Кожевникова. Свою депутатскую группу создали коммунисты (16 чел. из 80 депутатов – членов КПСС) под руководством первого секретаря горкома партии М.К. Чеусова. Третья группа была организована по профессиональному признаку и объединяла учителей и врачей (около 50 чел.), руководила ею В. Патрушева.

Первая сессия горсовета должна была утвердить регламент его работы и избрать освобожденных председателей горсовета и председателя городского исполнительного комитета (эти посты, ранее совмещавшиеся, были теперь разделены). Коммунисты выдвинули на эти посты первого и второго секретарей горкома М.К. Чеусова и А.А. Каракчиева. Демократы предложили на пост председателя горсовета В.П. Шахова. Группа учителей и врачей не выдвинула своих кандидатов. Неформальная группа руководителей городских предприятий предложила избрать председателем горсовета директора речного порта А.В. Сальникова, а председателем горисполкома – В.И. Липатникова. В первом туре выборов М.К. Чеусов получил меньше всех голосов и выбыл из борьбы. Во втором туре В.П. Шахов уступил А.В. Сальникову. А на выборах председателя горисполкома А.А. Каракчиев опередил В.И. Липатникова и 14 марта 1990 года был избран последним председателем горисполкома. В конце 1991 года исполнительно-распорядительные органы Советов (исполкомы) были заменены администрациями; председателей исполкомов заменили главами администраций

Депутаты горсовета организовали ранее не существовавшие комиссии по гласности и по социальной справедливости. Комиссия по гласности контролировала издание городской газеты «Вечерний Сыктывкар», способствовала становлению городского телевидения (городской информационной службы «Телекурьер» и творческого объединения «Третий канал»).

Комиссия по социальной справедливости контролировала торговлю и распределение жилья. Было принято решение изъять лимиты на дефицитные товары из госторговли и передать в специализированные магазины, установить цены с учетом покупательского спроса, а разницу в ценах направить во внебюд-

Рис.101. А.Д. Сахаров и Р.И. Пименов в Сыктывкаре

жетный фонд для финансирования школьных завтраков, детского питания и т.п. 2 апреля 1990 года открылся первый благотворительный магазин «Милосердие», а 31 июля того же года – первый коммерческий магазин в Эжвинском районе (и первый в республике). В условиях талонной системы в свободную продажу выставлены вино «Анапа» и сигареты «Пэл мэлл». 65% прибыли магазина шло в бюджет Сыктывкара. Комиссия взяла на учет лимиты на ковры, холодильники, телевизоры, стиральные и швейные машины, мебель и проч. 15–16 февраля 1991 года состоялась общегородская компьютерная товарная лотерея. В условиях жесточайшего дефицита товаров народного потребления для участия в лотерее записались 126 тысяч человек. Разыгрывалось право приобретения 29 481 единицы товаров.

На выборах народных депутатов СССР 26 марта 1989 года избирался высший орган государственной власти – Съезд народных депутатов СССР. По 15 избирательным округам, расположенным на территории Коми АССР, было выдвинуто 93, зарегистрированы 30 кандидатов. Правозащитник, научный сотрудник Коми НЦ УрО АН СССР Р.И. Пименов (ранее находившийся в ссылке в Коми АССР) выдвинул лозунги «Земля – крестьянам», «Фабрики – рабочим», «Культуру – интеллигенции», «Всем – свободу», «Власть – Советам», «Над всем – закон». 19 мая 1989 года академик А.Д. Сахаров приезжал в Сыктывкар для поддержки кандидата в депутаты Р.И. Пименова. Заместитель командира летного отряда Сыктывкарского объединенного авиаотряда Коми УГА А.Т. Круглов агитировал под лозунгом: «От всевластия аппарата – к власти Советов!». Инженер ПО «Комилеспром» В.Д. Вахнин поднимал экономические, социальные, экологические, национальные проблемы.

Народными депутатами СССР были избраны сыктывкарцы: заместитель командира летного отряда Сыктывкарского объединенного авиаотряда Коми управления гражданской авиации А.Т. Круглов, первый секретарь Коми обкома КПСС В.И. Мельников (после его назначения министром лесной промышленности СССР – сменивший его на посту первого секретаря Коми обкома КПСС Ю.А. Спиридонов), заместитель министра юстиции Коми АССР (впоследствии являлся последним министром юстиции СССР) С.Г. Лущиков, начальник картонно-бумажного производства № 2 Сыктывкарского ЛПК В.М. Бровкин, директор школы-интерната № 1 города Сыктывкара А.А. Католиков.

На выборах народных депутатов РСФСР 4 марта 1990 года избирался высший орган государственной власти РСФСР – Съезд народных депутатов РСФСР. 25 февраля 1990 года состоялся предвыборный митинг под лозунгом «Преградим дорогу к демократическим мандатам номенклатурным кандидатам от КПСС». В Эжве проектный институт «Комигражданпроект» и фабрика нетканых материалов вновь выдвинули кандидатом Р.И. Пименова, который заявлял, что «надо выбирать независимых от партаппарата, свежих

Рис.102. Ю.А. Спиридонов и Б.Н. Ельцин в Сыктывкаре

людей, не причастных к прежней власти, которая довела наше хозяйство до катастрофического положения...» Следователь городской прокуратуры Н.Л. Ген высказывался за «создание правового государства, борьбу с теневой экономикой и коррупцией и всестороннее развитие республики». Народными депутатами РСФСР были избраны Н.Л. Ген и Р.И. Пименов.

В городе проходили митинги разных политических сил. 18 августа 1990 года состоялись митинги протеста медицинских работников, 10 марта 1991 года – митинг в поддержку Б.Н. Ельцина, в котором приняло участие около тысячи человек. Организаторами митинга были сыктывкарское отделение «Мемориал» и депутатская группа «Обновление».

Предвыборная кампания по выборам Президента РСФСР 1991 года проходила в Сыктывкаре очень активно. Пленум Правления Союза женщин Коми ССР 21 мая 1991 года принял обращение к женщинам республики с призывом поддержать на выборах кандидата на должность Президента РСФСР Н.И. Рыжкова. 1 июня 1991 года на встрече представителей общественности народный депутат РСФСР, доверенное лицо кандидата на должность президента РСФСР В.В. Бакатина Н.Л. Ген обратился к избирателям республики с призывом поддержать кандидатуру В.В. Бакатина. Во встрече участвовал председатель Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР Р.Г. Абдулатипов, баллотировавшийся в паре с В.В. Бакатиным на должность вице-президента РСФСР.

5 июня 1991 года на Юбилейной площади состоялся митинг в поддержку кандидата на должность Президента РСФСР Б.Н. Ельцина, на котором выступили доверенное лицо кандидата, народный депутат РСФСР В.Ф. Комчатов (г. Москва), сопредседатель Сыктывкарской секции СДПР С. Княжин, журналист газеты «Московский комсомолец» Ю. Хайтина (г. Москва), писатель П.М. Столповский, руководитель ассоциации «Комиагро» А.И. Зерюнов, народный депутат СССР А.Т. Круглов, народный артист РСФСР В.С. Золотухин, которые призвали избирателей республики отдать свои голоса за Б.Н. Ельцина.

Комитет возрождения коми народа 7 июня 1991 года рассмотрел вопрос «Об отношении комитета к выборам Президента РСФСР». После продолжительной дискуссии большинством голосов была принята резолюция, призывающая избирателей республики воздержаться от участия в выборах в связи с отсутствием разработанного и согласованного проекта Федеративного договора, в полной мере учитывающего интересы республики.

10–11 июня 1991 года Б.Н. Ельцин совершил рабочую поездку в Воркуту и Сыктывкар и подписал в столице республики распоряжение Верховного Совета РСФСР «О регулировании хозяйственной деятельности на территории Коми ССР», расширявшее экономическую самостоятельность республики в решении социально-экономических вопросов. На выборах Президента

РСФСР 12 июня 1991 года была поддержана кандидатура Б.Н. Ельцина, за которого проголосовали 53,1% сыктывкарцев и 47,6% жителей республики (57,3% – по РСФСР).

19 августа 1991 года в связи с полученными известиями о создании ГКЧП в Сыктывкаре по инициативе городской организации движения «Демократическая Россия» состоялась демонстрация протеста от железнодорожного вокзала до Юбилейной площади, где прошел митинг. Правоохранительные органы не вмешивались, местное телевидение эти события не освещало. Состоялось чрезвычайное заседание Президиума Верховного Совета Коми ССР, на котором принято решение в сложившейся сложной ситуации обратиться к жителям республики «с призывом к спокойствию, к действию всех формирований, всех организаций только в рамках Конституции».

20 августа 1991 года в газете «Красное знамя» были опубликованы указы ГКЧП и одобрительные отклики на них первого секретаря Коми рескома КПСС А.В. Батманова. Редакция газеты «Молодежь Севера» при помощи активистов «Демократической России» выпустила листовку с поступившей по разным каналам информацией о событиях в Москве, в том числе указами Президента РСФСР Б.Н. Ельцина. В 12 часов дня на Юбилейной площади состоялся митинг общественности, протестовавшей против действий ГКЧП. В Сыктывкаре состоялось расширенное совещание Президиума Верховного Совета, совета Министров Коми ССР, председателей городских и районных Советов и руководителей крупных предприятий и объединений республики. Было принято обращение Президиума Верховного Совета и Совета Министров Коми ССР, призывавшее к соблюдению спокойствия.

Ю.А. Спиридонов провел встречу с журналистами, на которой проинформировал о событиях в Москве и о позиции руководства республики. На заседании Комитета возрождения коми народа было принято решение в случае захвата здания Верховного Совета РСФСР войсками поставить перед Верховным Советом Коми ССР вопрос об объявлении независимости Коми республики и выходе ее из РСФСР и СССР.

21 августа 1991 года была организована рабочая группа Совета Министров Коми ССР для обеспечения нормальной жизнедеятельности республики в условиях критической обстановки в стране. В 12 часов дня на митинге на Юбилейной площади выступил Ю.А. Спиридонов.

24 сентября 1991 года в Сыктывкаре прошел I конгресс демократических сил Коми ССР. 14 октября 1991 года была официально зарегистрирована региональная общественно-политическая организация «Демократическая Россия». 17–18 октября 1991 года в Сыктывкаре по инициативе Комитета возрождения коми народа состоялась встреча представителей национальных движений финно-угорских народов, на которой обсуждались планы федеративного устройства России. 6 ноября 1991 года Указом Президента РСФСР Б.Н. Ельцина на всей территории России, в том числе и в Коми, прекращена деятельность КПСС и компартии РСФСР, их организационные структуры подлежали роспуску. 22–23 ноября 1991 года в Сыктывкаре состоялся II (чрезвычайный) съезд коми народа, потребовавший расширить суверенитет республики. В декабре 1991 года было зарегистрировано Коми социалистическое движение. 26 декабря 1991 года прекратил свое существование Советский Союз. Советский период истории закончился...

Очерк 8

СЫКТЫВКАР НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ / (исторические очерки)

Сыктывкар на рубеже веков (1992–2020 годы)

Управление городом и общественно-политическая жизнь*

Формирование современных городских органов местного самоуправления

После событий августа 1991 года исполнительно-распорядительные органы Советов народных депутатов – исполкомы – были заменены администрациями. В декабре того же года исполком Сыктывкарского городского Совета народных депутатов был реорганизован в администрацию муниципального образования «Город Сыктывкар». В ходе поэтапной конституционной реформы 1993 года Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин провел реорганизацию местных органов власти. Деятельность местных советов была прекращена, их распорядительные полномочия были переданы местным администрациям, а выборы новых представительных органов местного самоуправления были назначены на 1994 год. Слово «Совет» в большинстве названий местных представительных органов власти сохранилось.

Рис. 1. Здание администрации г. Сыктывкара

Первые выборы советов города Сыктывкара и Эжвинского района были проведены 8 мая 1994 года. Депутаты избирались сроком на четыре года по так называемой мажоритарной системе относительного большинства (побеждал тот, кто набрал хотя бы на один голос больше, чем остальные кандидаты; не требовалось, чтобы за победителя проголосовало больше половины участвовавших в голосовании). Кандидаты выдвигались группами избирателей и общественными объединениями. Для регистрации кандидатам необходимо было собрать 5% подписей избирателей округа. Выборы признавались несостоявшимися, если в них приняли участие меньше 25% избирателей. Перед выборами численность депутатов совета Сыктывкара была сокращена со 150 до 25, Совета Эжвинского района – с 75 до 16. В городской совет было выдвинуто 110 кандидатов, из них зарегистрировано 85 кандидатов, в том числе 17 женщин, два народных депутата Верховного Совета Коми АССР XII созыва, 19 народных депутатов городского совета предыдущего созыва. Городская Ассоциация руководителей промышленных предприятий выдвинула кандидатов почти в каждом избирательном округе столицы. Были избраны все 25 депутатов Совета Сыктывкара и 15 депутатов Совета Эжвинского района.

В соответствии с Федеральным законом № 154-ФЗ от 28 июня 1995 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который определил роль местного самоуправления в осуществлении народовластия, правовые, экономические и финансовые основы местного самоуправления и государственные гарантии его осуществления, установил общие принципы организации местного самоуправления,

* *При написании раздела использованы материалы книги «Выборы в Республике Коми (1989–2000 гг.). Информационный справочник» (Сыктывкар, 2002).*

7 февраля 1999 года состоялись выборы в советы Сыктывкара и Эжвинского района I созыва. Количественный состав и срок полномочий советов определялся уставами муниципальных образований «Город Сыктывкар» и «Эжвинский район города Сыктывкара» (зарегистрированы в сентябре 1998 года). Кандидаты выдвигались избирателями округа и через самовыдвижение. Для регистрации необходимо было собрать в поддержку кандидата не менее 2% подписей избирателей. Избранным считался кандидат, получивший наибольшее число голосов избирателей; но если большинство избирателей голосовало против всех, то все кандидаты считались неизбранными, и назначались повторные выборы. В Сыктывкаре конкуренция на выборах была выше, чем в других городах и районах республики (более пяти кандидатов на один мандат).

Основными темами предвыборной агитации кандидатов традиционно были вопросы социально-экономического положения города, защита социальных интересов групп и слоев населения, которых они представляли. В Сыктывкаре наиболее активно проводили предвыборную агитацию кандидаты партии «ЯБЛОКО», которые позиционировали себя, как «команда профессионалов, честных и грамотных людей, хорошо известных горожанам». К сыктывкарским избирателям обратился Г.А. Явлинский: «Без честной и профессиональной власти невозможно реально улучшить нашу жизнь. Для этого необходимо, чтобы депутатами различных уровней становились честные, ответственные, компетентные люди. Если мы начнем улучшать жизнь со своего двора, то постепенно мы добьемся успеха и во всей стране. Убежден, что «яблочная» команда способна принести много пользы республике в целом и Сыктывкару в частности...»

Были избраны 15 депутатов (из 25) Совета Сыктывкара и 12 (из 16) – Совета Эжвинского района. В городском Совете было пять учителей, пять врачей, инженер, рабочий, журналист, глава администрации. Таким образом, на выборах 1999 года в Сыктывкаре и Эжвинском районе были сформированы представительные органы местного самоуправления I созыва.

В следующих выборах 2 марта 2003 года в Совет Сыктывкара принимал участие 131 кандидат, в Совет Эжвинского района – 76 кандидатов. Однако из-за высокого протестного голосования (против всех) в столичный совет было избрано всего 9 депутатов (из 25), в Эжвинский совет – 6 (из 17). Позднее были проведены повторные выборы.

«Наша Эжва – новый город на карте Республики Коми»

В рамках проведения реформы местного самоуправления в 2003–2009 годах был принят Федеральный закон № 131-ФЗ от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (вступил в силу 1 января 2006 года), в соответствии с которым внутригородские муниципальные образования подлежали упразднению с 1 января 2006 года.

14 марта 2004 года по инициативе общественности в Эжвинском районе был проведен местный опрос, на который был вынесен вопрос: «Считаете ли вы необходимым образование на территории (в границах) Эжвинского района г. Сыктывкара города районного значения – «Город Эжва»?» Перед опросом высказывались разные мнения. Глава администрации Эжвинского района В.А. Гончаренко так прокомментировал необходимость местного опроса: «Идея не в отделении, а в том, чтобы сохранить существующий статус-кво. Сегодня Эжва – самостоятельный муниципалитет Коми наравне с остальными двадцатью. Но разница в том, что мы находимся внутри города,

Рис. 2. Арт-объект «Сапоги» в честь строителей Эжвы

Рис. 2. Арт-объект «Медведь» в Эжве

потому что у нас одна граница. При новом законе о местном самоуправлении такая система запрещается, потому что закон направлен на саморазвитие территорий, на их максимальную самостоятельность… Эжва привыкла жить самостоятельно все 40 лет, и если не станем городом, то муниципалитет будет один – город Сыктывкар. Мы же хотим войти в состав Сыктывкарского муниципального района, стать городом районного значения…»

Депутат Государственного Совета, заместитель генерального директора ОАО «Нойзидлер Сыктывкар» и будущий руководитель Сыктывкара А.Н. Самоделкин высказался так: «Генеральный план Сыктывкара предусматривает встречную застройку города и его Эжвинского района. Это, собственно, видно невооруженным глазом: новостройки Орбиты тянутся в нашем направлении, новые микрорайоны Эжвы – в сторону Орбиты. Уверен, что через 10–15 лет наши дети зададут нам вопрос: дорогие отцы, каким местом вы думали, принимая решение о разделении единого города – и одновременно продолжая его строить? Строить – как единое целое…»

В местном опросе приняли участие 66,53% эжвинских избирателей, из которых 81,08% поддержали образование города районного значения «Город Эжва». 21 мая 2004 года Государственный Совет Республики Коми принял закон об образовании города районного подчинения Эжва, но 17 октября того же года Конституционный Суд Республики Коми признал этот закон неконституционным. Город Эжва просуществовал всего 92 дня.

В соответствии с Законом Республики Коми от 5 марта 2005 года № 11-РЗ «О территориальной организации местного самоуправления в Республике Коми» «на всей административной территории города республиканского значения Сыктывкара с подчиненной ему территорией» было образовано единое муниципальное образование, имеющее статус городского округа. 1 января 2006 года муниципальное образование «Эжвинский район г. Сыктывкара» было преобразовано в Эжвинский район МО ГО «Сыктывкар».

20 февраля 2006 года был зарегистрирован устав муниципального образования городского округа «Сыктывкар», который определяет его территориальное устройство; статус органов местного самоуправления, порядок их формирования и взаимодействия; сроки полномочий и ответственности выборных и должностных лиц органов местного самоуправления, правовую и материальную основу их деятельности; формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления.

Высшим должностным лицом МО ГО «Сыктывкар» является глава городского округа – руководитель администрации, который избирается сроком на пять лет советом городского округа. Мэрами города в 1990–2020 годы были: А.А. Каракчиев (1990–1994 годы), С.А. Каракчиев (1994–1997 годы), Е.Н. Борисов (1997–2002 годы), С.М. Катунин (2002–2005 годы), Р.В. Зенищев (2005–2011 годы), И.А. Поздеев (2011–2015 годы), А.Н. Самоделкин (2015–2017 годы), В.В. Козлов (2017–2019 годы). С декабря 2019 года главой муниципального образования – руководителем администрации является Н.С. Хозяинова.

Председателем Совета городского округа избирались: А.П. Писцов (1992–1999 годы), В.А. Гончаренко (1999–2003 годы), В.Т. Пыстин (2003–2005 годы), С.Н. Ивкин (2005–2011 годы), Н.В. Курсаков (2011–2013 годы), В.С. Жариков (2014–2015 годы), В.В. Козлов (2015–2017 годы). С мая 2017 года председателем Совета города является А.Ф. Дю.

В соответствии с законодательством в городах с населением более 100 тыс. чел., в том числе и в Сыктывкаре, была изменена избирательная

система. Выборы 2 марта 2007 года в Совет Сыктывкара проводились по смешанной мажоритарно-пропорциональной избирательной системе: 15 депутатов избирались по одномандатным избирательным округам по мажоритарной избирательной системе относительного большинства, другие 15 – по спискам кандидатов, выдвинутых избирательными объединениями (политическими партиями) по единому избирательному округу. В выборах приняло участие 168 кандидатов, в том числе 72 – по избирательным округам и 96 – от шести политических партий («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, Партия Национального Возрождения «Народная Воля», «Справедливая Россия», «Яблоко»).

По итогам выборов по пропорциональной избирательной системе в распределении депутатских мандатов участвовало пять партий, которые получили: «Единая Россия» – 15, «Справедливая Россия: Родина/Пенсионеры/Жизнь» – четыре, КПРФ и «Яблоко» – по три мандата, ЛДПР – два, «Аграрная партия России» – один мандат.

На выборах в городской совет 2011 года «Единая Россия» получила 18 мандатов, КПРФ – шесть, ЛДПР – пять, «Справедливая Россия» – один мандат, на выборах 2015 года «Единая Россия» – 25, ЛДПР и «Справедливая Россия» – по два, КПРФ – один мандат.

Горожане на выборах в республиканские и федеральные органы власти. Сыктывкар – столица Республики Коми

В Сыктывкаре неоднократно проводились федеральные и республиканские выборы. На выборах Президента РФ 2000, 2004, 2012, 2018 годов большинство сыктывкарцев поддержали кандидатуру В.В. Путина, на выборах 2008 года – кандидатуру Д.А. Медведева.

Рис. 4. Стефановская площадь. Здания администрации Главы Республики Коми, Государственного Совета Республики Коми

На выборах в Государственную Думу избиратели Сыктывкара отдавали свое предпочтение разным политическим партиям: в 1993 году – ЛДПР, партии «Выбор России», КПРФ; в 1995 году – ЛДПР, КПРФ, партии «Наш дом – Россия»; в 1999 году – партии «Единство», КПРФ, «Союзу правых сил»; в 2003 и 2007 годах – «Единой России», ЛДПР, КПРФ, в 2011 году – «Единой России», КПРФ, ЛДПР, в 2016 году – «Единой России», ЛДПР, КПРФ (партии перечислены в порядке убывания количества поданных за них голосов).

В соответствии с Конституцией Республики Коми 1994 года была учреждена должность Главы Республики Коми, который возглавлял правительство и осуществлял исполнительную власть в республике. На выборах 8 мая 1994 года первым Главой Республики Коми был избран Председатель Верховного Совета республики Ю.А. Спиридонов, проводивший предвыборную агитацию под лозунгами «Сильный лидер – сильная республика», «Мы сделаем жизнь сами. Мы сделаем жизнь вместе. Мы сделаем жизнь лучше». Кандидатуру Ю.А. Спиридонова по итогам выборов поддержали 51% избирателей республики, принявших участие в голосовании, в том числе 54,9% проголосовавших избирателей Сыктывкара. На досрочных выборах 30 ноября 1997 года главой республики во второй раз был избран Ю.А. Спиридонов, получивший поддержку 57,2% жителей республики, в том числе 39,5% –

Рис. 5.
Герб г. Сыктывкара

Рис. 6.
Флаг г. Сыктывкара

избирателей Сыктывкара, 46% – избирателей Эжвинского района (В 2011 году одна из улиц Сыктывкара была названа именем первого главы республики). Был образован высший представительный и законодательный орган власти республики – Государственный Совет, первые выборы в который состоялись 22 января 1995 года. На территории Сыктывкара было образовано 7 избирательных округов (с 2003 года – 6 округов, с 2007 года – 4 округа). На выборах в республиканское законодательное собрание сыктывкарские избиратели отдавали свое предпочтение разным кандидатам и политическим партиям.

Таким образом, в 1990-е годы была сформирована современная политическая система республики, органы местного самоуправления города Сыктывкара, что способствовало поддержанию в те годы и в последующий период гражданского мира и межнационального согласия, стабильной социально-политической обстановки.

Столичный статус города Сыктывкара был определен статьей 69 Конституции Республики Коми, а также подтвержден Законом Республики Коми от 6 апреля 1998 года № 14-РЗ «О статусе столицы Республики Коми» (отменен в 2008 году) и Законом Республики Коми от 6 марта 2006 года № 13-РЗ «Об административно-территориальном устройстве Республики Коми». Здесь работают глава и правительство республики, находятся республиканские органы государственной власти, а также территориальные структуры федеральных органов власти. (В ноябре 2017 года инициативная группа Ухтинскогого государственного технического университета, руководимая ректором Н.Д. Цхадая, предложила провести республиканский референдум по вопросу о переносе столицы республики из Сыктывкара в Ухту. Однако эта идея не получила поддержки общественности).

После преобразования Коми ССР в Республику Коми были обновлены существующие советские и созданы новые гербы городов и районов республики. Третий в истории города герб (автор А.И. Неверов) был утвержден Советом города 29 ноября 1993 года, а 25 марта 2005 года был утвержден герб городского округа «Сыктывкар», проект которого также разработал А.А. Неверов. На сине-зеленом фоне изображен золотой медведь, лежащий в берлоге, ель и звезда в виде национального орнамента. В июне того же года герб городского округа был внесен в Государственный геральдический регистр Российской Федерации с присвоением регистрационного номера 1885.

В 2009 году был утвержден флаг городского округа, состоящий из двух равных полос: верхней синей и нижней зеленой, в центре которых изображен городской герб. Еще через год был принят гимн города на слова и музыку сыктывкарских авторов Е.Е. Митюшева и М.Н. Бурдина, который начинается словами: «Под высокой звездой ты стоишь над рекой, стольный город Зырянской земли».

Признанием Сыктывкара как одного из крупных общественно-политических центров Российского Севера стало проведение в нем 17–18 июня 2014 года XXXIV съезда Союза городов Заполярья и Крайнего Севера, в котором приняли участие 55 делегатов из 39 северных городов.

Рис. 7.
Коммунистическая улица

Гражданское общество

В 1990-х годах были организованы многие республиканские отделения политических партий и движений, руководящие органы которых находились в Сыктывкаре. Почти все общественные организации и политические партии создавались во время подготовки к выборам в Государственную Думу, в том числе перед выборами 1993 года – КПРФ, ЛДПР (обе в 1993 году); перед выборами 1995 года – «Демократический выбор России», Партия любителей пива, Партия российского единства и согласия (ПРЕС) (все в 1994 году), Республиканская партия РФ, Конгресс русских общин, «Наш дом – Россия», Социально-патриотическое движение «Держава», Партия экономической свободы (все в 1995 году); перед выборами Президента РФ 1996 года – Российское общественное движение «Реформы – новый курс», Общественное движение «Честь и Родина», Народно-патриотический союз России (НПСР) (все в 1996 году); перед выборами 1999 года – Социалистическая партия России, Российская народно-республиканская партия, Социал-демократическая партия России (все в 1997 году); Общероссийская общественная политическая организация «Отечество», избирательный блок «Межрегиональное движение «Единство» («Медведь»), Аграрная партия России (все в 1999 году).

В апреле 1994 года в Сыктывкаре состоялось учредительное собрание Партии любителей пива Республики Коми (председатель – предприниматель В.М. Круссер; прекратила существование в 1998 году). В «Политико-питейно-закусочной декларации» партии в частности утверждалось: «Мы уважаем всех. Главное, чтобы человек был хороший! Мы любим пиво, но еще больше мы любим Россию. Мы уверены, что Родине будет хорошо тогда, когда у всех в России будет и выпить, и закусить. Мы за экономику, которая начинается от нашего стола...».

В постсоветский период политические партии и общественные организации функционируют во всех сферах общественной жизни столицы республики. Они представляют интересы всех основных социальных слоев, социально-демографических и профессиональных групп населения. Политические партии, общественные объединения, в том числе оппозиционные, свободно осуществляют свою деятельность, принимают активное участие в общественно-политической жизни, в выборах. Подавляющее большинство из них занимают активную и конструктивную позицию по решению актуальных проблем, выдвигают и реализуют гражданские инициативы.

В 2016 году в Сыктывкаре были местные отделения парламентских политических партий «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», других политических партий, а также 72 общественные организации, 34 культурных автономии и землячества.

Сыктывкар неоднократно посещали видные российские и зарубежные государственные и общественные деятели. Президент Российской Федерации В.В. Путин дважды посещал Сыктывкар. Во время пребывания в столице республики 6 апреля 2006 года президент посетил образцово-показательную делянку ООО «Луза-

Рис. 8. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко и Глава Республики Коми Ю.А. Спиридонов на сыктывкарском стадионе. 1998 год. Фото с сайта komikz.ru

Рис. 9. Л.А. Лыткин

Рис. 10. Мемориальная доска в честь Н.Н. Габова

Рис. 11. Памятный знак в честь первого упоминания о погосте Усть-Сысола

лес», ОАО «Монди Бизнес Пейпа – Сыктывкарский ЛПК», республиканский лыжный комплекс им. Сметаниной, где встретился с олимпийскими чемпионами. В рамках визита состоялся межрегиональный лесной форум. В.В. Путин провел рабочее совещание по вопросам лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса, встретился с Главой Республики Коми В.А. Торлоповым.

В должности Председателя Правительства РФ В.В. Путин побывал в Сыктывкаре 28 сентября 2010 года, посетил «Монди Бизнес Пейпа – Сыктывкарский ЛПК», где осмотрел новое оборудование, установленное на комбинате по проекту «Степ», Сыктывкарский промкомбинат, провел рабочее совещание по вопросу «Реализация инвестиционных проектов в России». На прямой линии 20 июня 2019 года В.В. Путин вспомнил эпизод этой поездки, когда жительница Сыктывкара передала ему записку с личной просьбой, которая впоследствии была потеряна. Президент прокомментировал это следующим образом: «Никогда этого не забуду, мне и сейчас стыдно. Всё, что до меня доходит, в руки попадает, я всё стараюсь отработать».

Президент Российской Федерации Д.А. Медведев побывал в Сыктывкаре 23 ноября 2010 года, где провел заседание Президиума Государственного Совета РФ по вопросам развития современной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса, посетил «Сыктывкарский водоканал», жилые дома, в которых применяются новые энергосберегающие технологии, рассчитанные на работу в северных климатических условиях, встретился с Главой Республики Коми В.М. Гайзером.

10–11 февраля 1998 года в Сыктывкаре побывал Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, подписавший ряд важных документов о развитии делового партнерства между Республикой Коми и Республикой Беларусь. В Сыктывкаре побывали также лидеры различных политических партий и общественных организаций, в том числе Г.А. Зюганов, В.В. Жириновский, В.И. Новодворская, Б.Е. Немцов, Г.К. Каспаров, С.М. Миронов, Н.И. Травкин, В.А. Рыжков и многие другие

Наиболее активными городскими общественными организациями были Совет ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, Сыктывкарское представительство Межрегионального общественного движения «Коми войтыр», общественная организация «Женщины города Сыктывкара», ветеранские и патриотические общественные организации «Союз ветеранов Афганистана» и «Боевое братство», общественные организации лиц с ограниченными возможностями, профсоюзные организации.

В 1999 году была создана историко-мемориальная, культурно-просветительская общественная организация «Сыктывкар» (председатели В.Н. Демин, И.Л. Жеребцов, Л.А. Лыткин, Ф.Н. Базов), которая стала инициатором установки памятного знака на месте бывшей пристани, откуда в годы Великой Отечественной войны уходили на фронт сыктывкарцы, памятного знака у здания администрации муниципального образования с обозначением даты (1586 год) первого упоминания о погосте Усть-Сысола в исторических источниках, мемориальных досок.

В 2004 году для поддержки отрасли образования и привлечения к попечительству лиц, способных и желающих оказать содействие школам и детским садам, была организована Ассоциация попечительских советов (председатель предприниматель В.В. Козлов). Попечительские советы были организованы в 36 школах, девяти детских садах, двух учреждениях социальной защиты, учреждении культуры.

С 2011 года администрация муниципального образования на конкурсной основе предоставляет субсидии из местного бюджета социально ориентированным некоммерческим организациям.

В 2013 году для объединения усилий общественных организаций, представителей общественности, выстраивания их диалога с органами местного самоуправления для повышения качества жизни жителей, выработке и реализации механизмов и форм гражданского участия в проведении социально-экономической политики, дальнейшего развития гражданского общества был организован городской Общественный совет (первый председатель – руководитель городского совета ветеранов В.Т. Пыстин). Основными направлениями работы Общественного совета были взаимодействие с органами местного самоуправления; рассмотрение муниципальных программ; общественная экспертиза проектов постановлений администрации городского округа; проведение общественных слушаний и другие.

В том же году в населенных пунктах Верхний Мырты-Ю, Выльтыдор, Трехозерка, городском местечке Заречье появились старосты, которые представляют интересы жителей этих территорий, оказывают помощь органам местного самоуправления в решении вопросов местного значения, являются инициаторами многих интересных и полезных дел и начинаний. Институт старост является одной из форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления. С 2015 года на территории города работают пять территориальных общественных самоуправлений.

Сыктывкар является многонациональным городом. Здесь проживают представители более 120 национальностей, работают более 30 национально-культурных автономий, которые принимают активное участие в культурной и общественной жизни города. С 1995 года в Сыктывкаре и Эжвинском районе ежегодно проводятся конференции коми народа. Темами городских конференций являются актуальные социально-экономические вопросы: «Молодежь города Сыктывкара: проблемы, ожидания, перспективы» (2005 год), «Городское коми население: семья, здоровье, демография» (2006 год), «Формирование национального колорита столицы Республики Коми и комфортной среды обитания в ней» (2008 год), «Год коми языка: достижения, проблемы, перспективы» (2009 год), «Анализ исполнения решений конференций коми за 2005 – 2009 годы» (2010 год), «Коми язык в столице Республики Коми» (2012 год), «Этнический колорит города Сыктывкара в контексте развития туризма в Республике Коми» (2013 год), «Актуальные проблемы пригородных поселков» (2014 год), «С заботой о Сыктывкаре: будущее в наших руках» (2016 год), «Языковое и культурное многообразие Сыктывкара» (2017 год), «Языком своим родным хранимы...» (2018 год).

Рис. 12. Арт-объект «Дерево талантов»

Рис. 13. На городской конференции коми народа

Система представительств межрегионального общественного движения коми народа «Коми войтыр» формировалась постепенно, начиная с 1991 года, когда состоялся I съезд коми народа. Сыктывкарское представительство МОД «Коми войтыр» было организовано в 1995 году (первый председатель – директор Гимназии искусств при Главе республики М.В. Кузьбожева)

В 2010 году было подписано соглашение о социальном партнерстве между администрацией муниципального образования и городским пред-

Рис. 14. Памятный знак букве коми алфавита «Ӧ»

Рис. 15. Памятный знак коми промысловому календарю

Рис. 16. Арт-объект «Трубач»

Рис. 17. Арт-объект «Корова»

ставительством МОД «Коми войтыр». По инициативе и при активном участии представительства был реализован ряд интересных проектов, получивших широкое общественное признание. В день города 12 июня 2011 года перед городским Центром коми культуры был установлен памятный знак букве коми алфавита «Ӧ» (скульптор А.В. Выборов). На площадке рядом со Стефановской площадью был установлен памятный знак с изображением древнего коми промыслового календаря (2013 год).

В 42 детских садах открыты мини-музеи, фрагменты интерьера коми избы, где проводятся занятия и фольклорные праздники. С 2011 года совместно с представительством реализуется проект «Обучение детей дошкольного возраста коми языку по технологии языкового погружения» в детском саду № 93.

В городских образовательных учреждениях организовано изучение коми языка, предметов этнокультурной направленности. В школах и гимназиях города имеется 28 специализированных кабинетов коми языка, восемь краеведческих музеев (например, в школе № 24 – музей коми ученого и писателя К.Ф. Жакова, в Коми национальной гимназии – музей коми ученого-гуманитария А.С. Сидорова). Традиционно проводятся детские коми дошкольные национальные фестивали «Ӧшкамӧшка» («Радуга») и «Катшасинъяс» («Ромашки»), направленные на сохранение коми национальных традиций и развитие коми языка, школьный конкурс инсценированной сказки «Оліс-выліс мойд» («Жила-была сказка»).

При благоустройстве городского общественного пространства активно используются элементы коми национального орнамента. Национальный компонент можно встретить как в ландшафтном дизайне, так и в архитектурных формах. Его элементы применяются в оформлении клумб и цветников, ограждений и скамеек, ограждений различных учреждений, при обустройстве пешеходных зон, оформлении новогоднего ледового городка на Стефановской площади. Элементы коми национального орнамента используются при оформлении фасадов строящихся зданий, общегородских культурно-массовых и спортивных мероприятий.

В Сыктывкаре успешно реализуется принцип двуязычия в оформлении указателей названий улиц, адресных аншлагов домов, а также фасадных табличек столичных предприятий, организаций, учреждений. С 2019 году в автобусах функционирует система голосового информирования пассажиров о наименовании остановочных пунктов на русском и коми языках на девяти маршрутах.

Общественная организация «Эжваса комияс» была организована в 1995 году (первый председатель – коми писатель и режиссер Г.Д. Горчаков), которая проводит работу по популяризации коми языка, культуры, традиций и обычаев в Эжвинском районе. В 1996 году по инициативе этой общественной организации был открыт Эжвинский центр коми культуры. При содействии организации была установлена мемориальная доска на доме, где проживал драматург Н.М. Дьяконов (2011 год).

На ежегодных районных конференциях коми народа организация «Эжваса комияс» поднимала актуальные социально-экономические вопросы, которые получали отражение в их тематике конференций: «Эжва: сегодня и завтра» (2010 год), «Создание условий для реализации проектов по сохранению языковой среды и традиционной культуры коми народа в районе» (2011 год), «Вовлечение населения района в общественную жизнь «Эжваса комияс» (2013 год), «Укрепление связей с общественными и национальными объединениями» (2014 год), «Развитие кадрового по-

тенциала в районе» (2016 год); «Развитие городской среды: навстречу 55-летию района» (2017 год), «Волонтерское и добровольческое движение в районе» (2018 год), «Навстречу 100-летию Республики Коми и 240-летию г. Сыктывкара» (2019 год).

В 2006 году был открыт Финно-угорский культурный центр РФ. Важную роль в жизни многонационального Сыктывкара играет республиканский Дом дружбы народов, который открылся в 2014 году. В столице республики проходили важнейшие форумы финно-угорских народов, в том числе I Всемирный конгресс финно-угорских народов 1–3 декабря 1992 года.

Сыктывкар является одним из духовных центров Европейского Севера страны. 6 октября 1995 года Священный Синод Русской православной церкви учредил Сыктывкарскую и Воркутинскую епархии, выделив их из Архангельской. Первым епископом 19 декабря 1995 года был поставлен игумен Троице-Стефано-Ульяновского монастыря Питирим (П.П. Волочков; в 2019 году удостоен звания «Почетный гражданин города Сыктывкара»). 15 апреля 2016 года Сыктывкарская и Воркутинская епархия была разделена на Сыктывкарскую (архиепископ Сыктывкарский и Коми-Зырянский Питирим) и Воркутинскую епархии.

6–9 мая 1996 года Сыктывкар посетил Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II, который принял участие в мероприятиях, посвященных 600-летию преставления просветителя народа коми, святителя Стефана Пермского (вторично Патриарх Алексий II побывал в Сыктывкаре 14 августа 1999 года).

11 марта 1999 года в Сыктывкаре состоялась первая конференция Коми отделения Всемирного русского народного собора «За Веру и Отечество», в которой принял участие митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. 26 июня 2016 года он

Рис. 18. Свято-Стефановский кафедральный собор

вновь посетил Сыктывкар уже в сане патриарха.

В 1996 году в пользование епархиального управления Сыктывкарской и Воркутинской епархии было передано здание бывшего подворья Троицкого Стефано-Ульяновского мужского монастыря на ул. Бабушкина, было организовано миссионерское Стефано-Прокопьевское братство, призванное осуществлять духовное просвещение, вышел первый номер газеты «Епархиальные ведомости». В июле 1997 года впервые в истории в Сыктывкаре, в Свято-Казанском храме, была отслужена архиерейская Божественная литургия на коми языке. 26 августа 2001 года в Сыктывкаре был открыт Центр православия, в январе 2003 года – первая в республике православная певческая школа. 12 июня 2003 года в Сыктывкаре впервые крестный ход прошел через весь город. Маршрут начался от Свято-Казанского храма и протянулся на 21 км. В декабре 2016 года на базе реорганизованного православного духовного учили-

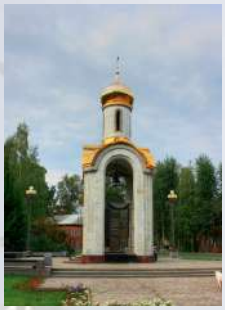


Рис. 19. Часовня новомучеников и исповедников Церкви Русской

ща открылся Центр подготовки церковных специалистов.

После 1991 года в Сыктывкаре было возведено более 20 храмов и часовень. 9 мая 1996 года на ул. Свободы был заложен фундамент Свято-Стефановского собора. Закладной камень фундамента освятил патриарх Алексий II. 26 августа 2001 года епископ Питирим совершил малое освящение нового собора и отслужил первую Божественную литургию. Главным храмом республики Свято-Стефановский собор стал 26 апреля 2005 года, когда патриарх Алексий II своим указом присвоил собору статус кафедрального. 6 октября 2013 года митрополитом Саранским и Мордовским Варсонофием, епископом Сыктывкарским и Воркутинским Питиримом и епископом Котласским и Вельским Василием было совершено великое освящение Свято-Стефановского кафедрального собора.

В 1996 году было освящено место и заложен фундамент православного храма Воскресения Христова при подворье Кылтовского женского монастыря, построенного в 2000 году. 7 января 2001 года освящен первый гарнизонный храм в республике – православная церковь святого Александра Невского на ул. Катаева. 19 января 2004 года в Эжвинском районе открылась церковь великомученика Георгия Победоносца. Кроме них были построены церкви Благовещения Пресвятой Богородицы и Преображения Господня в Эжве, церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Орбите, часовня Новомучеников и Исповедников Российских на углу ул. Кирова и Домны Каликовой. В 2016 году началось строительство звонницы Свято-Стефановского кафедрального собора. В 2019 году были установлены колокола и электронный звонарь (84 мелодии колокольного звона; самое крупное в России собрание колокольных звонов). В 2009 году была построена старообрядческая часовня Покрова Пресвятой Богородицы.

В 1995 году в парке им. Мичурина была построена церковь Христа Спасителя евангельских христиан-баптистов, которая является одним из крупнейших протестанских храмовых сооружений в России. До 2007 года крест на башне церкви являлся самой высокой точкой города. Культовые сооружения украсили улицы, площади Сыктывкара в качестве архитектурных доминант.

В Сыктывкаре зарегистрированы религиозные организации большинства мировых конфессий. Большинство городских религиозных организаций являются приходами Сыктывкарской епархии. Кроме них в городе функционируют община старообрядцев-поморцев, две мусульманские религиозные организации, еврейская община и несколько протестантских общин, представляющих различные христианские течения.

В постсоветский период город Сыктывкар поддерживал побратимские отношения с зарубежными городами: Ловеч (Болгария), Лос-Алтос (США, штат Калифорния), Дебрецен (Венгрия), Тайюань (Китай, провинция Шанси), Кулльера (Испания).

Побратимские отношения с городом Ловеч были установлены в 1980 году, что было связано с работой в Удорском районе Коми АССР болгарских лесозаготовителей. Еще в 1973 году в столице республики было открыто Генеральное консульство Болгарии (закрыто в 1997 году), а в 1978 году – прямая воздушная линия Сыктывкар – София. Происходил обмен официальными и творческими делегациями, организация выставок. Делегация Ловеча под руководством кмета общины М.С. Казанджиева посетила Сыктывкар в 2014 и 2015 годах. В рамках первого официального визита был подписан Протокол о намерениях в дальнейшем развитии побратимских отношений между городами. В

2018 году состоялся официальный визит делегации Ловеча, возглавляемой кметом общины К.Д. Мариновой, в ходе которого, было заключено Соглашение о развитии дружественных отношений между городами-побратимами. В 2019 году состоялся ответный визит делегации Сыктывкара в город-побратим Ловеч во главе с руководителем администрации муниципального образования В.В. Козловым.

Рис. 20. Подписание договора с городом-побратимом Ловеч

Договор о побратимских отношениях с городом Лос-Алтос был подписан в 1989 году во время первого визита делегации этого города в Сыктывкар. В рамках договора состоялся обмен группами студентов и учащихся школ, выступления в США сыктывкарского творческого коллектива «Балалайка», участие воспитанников городской школы искусств в международном конкурсе «Молодая Америка. Гран-при» в 2009 и 2010 годах. Делегация Сыктывкара посещала Лос-Алтос в 2008 и 2011 годах. В 2008 году во время визита сыктывкарской делегации в Лос-Алтосе была установлена стела с указателями расстояний до побратимов (до Сыктывкара – 5585 миль). В 2010 году Сыктывкар посетила делегация Лос-Алтоса во главе с мэром города.

В 1992 году был подписан Договор об установлении побратимских отношений с венгерским городом Дебреценом, в рамках которого в Сыктывкаре было организовано совместное предприятие, состоялся официальный визит, в ходе которого состоялось ознакомление с венгерским опытом создания садово-парковых зон.

Тесные побратимские отношения связывают Сыктывкар с городом Тайюань, установленные в 1994 году. За прошедший период города-побратимы 17 раз обменивались делегациями в сфере культуры и искусства, здравоохранения, экономики, торговли, муниципального хозяйства. Официальные и творческие делегации Сыктывкара неоднократно посещали Тайюань. Неоднократно подписывались соглашения о сотрудничестве в области культуры и искусства, об обмене творческими делегациями. Так, в 2003 году в праздничных мероприятиях, посвященных 2500-летию города Тайюаня, приняла участие делегация из Сыктывкара во главе с академиком М.П. Рощевским и олимпийским чемпионом Н.С. Бажуковым – единственная делегация из России.

Побратимские отношения с городом Кулльера были установлены в 1994 году, а в 1997 году было подписано соглашение о сотрудничестве и партнерстве городов Сыктывкар и Кулльера в сфере экономики, культуры, туризма. Так, в 1998 году в Испании отдыхали учащиеся агрошколы-интерната имени Католикова.

Дружественные отношения с городом Могилев (Республика Беларусь) были установлены в 2012 году по инициативе Белорусской национально-культурной автономии в Республике Коми (председатель А.С. Крупенько), а год спустя было подписано Соглашение об установлении и развитии торгово-экономических, научно-технических и культурных связей. В 2012–2019 годах состоялось десять делегационных обменов между дружественными городами, в ходе которых делегации ознакомились с их экономическим и культурным потенциалом. Так, в 2017 году сыктывкарская делегация посетила

Рис. 21. Памятник рублю

город Могилев в связи с 750-летием со дня его основания.

Дружественные отношения с городом Вахтендонк (Германия) были установлены в 2007 году по инициативе Немецкой национально-культурной автономии в Республике Коми (председатель О.Ф. Штралер). Между городами проходили обмены группами студентов и учащихся, художественные выставки, выступления творческих коллективов. За эти годы состоялось десять взаимных визитов представителей городов, трижды участники творческих коллективов города Сыктывкара принимали участие в международных фестивалях национальных культур в городе Оффенбурге, а творческие коллективы Оффенбурга – в межнациональных фестивалях в столице Республики Коми. В 2018 году делегация Землячества российских немцев города Оффенбурга посетила город Сыктывкар.

Городская экономика

Промышленность

Радикальные экономические преобразования начала 1990-х годов были направлены на изменение форм хозяйствования, приватизацию, внедрение частного предпринимательства и рыночных институтов.

В 1990-х годах народное хозяйство Сыктывкара в процессе перехода от плановой экономики к рыночным отношениям находилось в системном кризисе (спад производства, инфляция, неплатежи, снижение уровня жизни и т.д.). В то время как создавались всё новые хозяйственные структуры, формирующие инфраструктуру рынка (торговые фирмы, инвестиционные компании, коммерческие банки, товарные биржи, страховые компании и др.), реальные производственные показатели неуклонно падали.

В 1992 году была проведена демонополизация (приватизация) городских предприятий. Были образованы первые акционерные общества «Одежда», «Комиобувьторг», «Колорит», «Северный торговый дом», «Бакалея», «Мясомолторг». Сыктывкарская швейная фабрика «Комсомолка» в декабре 1992 года была зарегистрирована как АО фирма «Комсомолка». 10 марта 1992 года началась приватизация жилья в Сыктывкаре, 1 октября в отделениях Сбербанка началась выдача населению приватизационных чеков («ваучеров»).

10 марта 1993 года состоялись первые аукционы по продаже госпредприятий. На торги были выставлены акции АО «Бакалея» и «Комикнига». В 1993 году Сыктывкарская обувная фабрика была преобразована в ОАО «Олень». В 1997 году обувные предприятия «Олень» и «Союз» прекратили существование.

В 1993 году был приватизирован недостроенный завод «Орбита». В начале 1994 года он перешел в республиканскую собственность и начал выпускать нефтегазовое оборудование. В 2005 году производственная деятельность на заводе «Орбита» окончательно прекратилась.

Приватизация, проводимая ускоренными темпами, резко изменила структуру промышленности города. В середине 1990-х годов на долю государственных предприятий приходилось менее половины, а в конце века – менее 20% объема производства. В городской экономике укрепились такие формы хозяйственной деятельности, как унитарные предприятия, акционерные общества и товарищества, общества с ограниченной ответственностью, производственные кооперативы и др. Постепенно росло количество

малых предприятий, основная часть которых относилась к промышленности, строительству, торговле и общественному питанию.

Лесная промышленность республики в 1990-х годах находилась в кризисном состоянии. Объем лесодобычи значительно сократился. В 1998 году ОАО «Сыктывкарский лесопильно-деревообрабатывающий комбинат» был признан банкротом, а 3 сентября 1999 года было зарегистрировано новое предприятие ОАО «Лесопромышленная компания "Сыктывкарский ЛДК"».

Деревообрабатывающее производство в столице республике было представлено Сыктывкарским ЛПК, экономическое положение которого в 1990-х годах было неоднозначным. Состав производств, название предприятия, форма собственности и владельцы комбината неоднократно изменялись. В 1993 году Сыктывкарский ЛПК был зарегистрирован как акционерное общество открытого типа (АООТ). 31 мая 1996 года комбинат стал полностью частной компанией, владельцами акций которой первоначально были ее работники, а также ряд российских организаций и зарубежных компаний. Акционирование предприятия было закончено в мае 1997 года, когда австрийской компании был продан последний пакет акций, принадлежавший государству. В 2002 году в связи с переходом контрольного пакета акций ОАО «Сыктывкарский ЛПК» в собственность австрийской компании «NEUSIEDLER AG», являющейся дочерним подразделением «MONDI Europe», Сыктывкарский ЛПК стал иностранной собственностью. В 2003 году название общества было изменено на ОАО «Нойзидлер Сыктывкар» (OJSC «NEUSIEDLER Syktyvkar»), а в январе 2005 года на «Монди Бизнес Пейпа Сыктывкарский ЛПК». В январе 2008 года компания была переименована в акционерное общество (АО) «Монди Сыктывкарский ЛПК».

В 2008–2010-х годах была проведена модернизация производства на основе инвестиционного проекта «СТЕП». Общая сумма инвестиций составила 545 млн. евро. Модернизация позволила увеличить объемы выпускаемой целлюлозно-бумажной продукции до 1 млн. тонн. В мае 2011 года была сварена 15-миллионная тонна целлюлозы.

В состав комбината сегодня входят древесно-сырьевое, сульфат-целлюлозное и картонно-бумажное производства. Предприятие располагает тремя современными бумагоделательными машинами и одной картоноделательной машиной. Сегодня АО «Монди Сыктывкарский ЛПК» является крупнейшим производителем бумаги в России, СНГ и Европе и специализируется на выпуске офисной и офсетной бумаги, а также газетной бумаги, тарного картона и товарной целлюлозы. Самая известная продукция Сыктывкарского ЛПК – офисная бумага «Снегурочка».

Рис. 22. «Монди Сыктывкарский ЛПК»

Второе предприятие целлюлозно-бумажной промышленности столицы республики – ОАО «Сыктывкар Тиссью Групп», являющееся крупнейшей в России и СНГ компанией по производству санитарно-гигиенических изделий. Предприятие располагает двумя современными бумагоделательными машинами и линией подготовки макулатурной массы. Благодаря использованию современных техноло-

Рис. 23. Памятник электромонтеру

гий производства все виды санитарно-гигиенических изделий компании полностью соответствуют российским и западным стандартам качества и пользуются большим спросом в России и за рубежом. Более половины всего объема производимой продукции отправляется на экспорт.

В 2001 году Сыктывкарский фанерный завод приобрел статус самостоятельного предприятия, а затем был преобразован в закрытое акционерное общество (ЗАО) «Леском», являющееся одним из крупнейших предприятий деревообрабатывающей промышленности Республики Коми и России. Основной продукцией предприятия является клееная ламинированная фанера. Одним из ведущих предприятий деревообрабатывающей промышленности Сыктывкара является ООО «СевЛесПил», который выпускает высококачественные пиломатериалы, экспортирующиеся во многие страны мира.

К вспомогательным отраслям городской промышленности относятся электроэнергетика, машиностроение и металлообработка, промышленность строительных материалов, к обслуживающим – легкая и пищевая промышленность, а также другие отрасли промышленности, производящие товары народного потребления и продукты.

В городе сформирован индустриально-строительный комплекс, основу которого составляет производство различных строительных материалов: сборных железобетонных и бетонных блоков, конструкций и изделий для зданий и сооружений из цемента, бетона или искусственного камня, стеновых и теплоизоляционных материалов, асфальтобетона и прочих изделий. Основными производителями строительных материалов являются производственный кооператив «Железобетон», акционерные общества «Завод стеновых материалов», «Комиводстройматериалы», «Керамзит», «Агростройконструкция» и ООО «Эжвастройиндустрия». В августе 2009 года был введен в эксплуатацию Сыктывкарский промышленный комбинат – предприятие по производству комплектов усадебных деревянных домов и деревянных клеевых конструкций.

Подавляющее большинство предприятий машиностроения и металлообработки связано с ремонтом машин и оборудования. Старейшим машиностроительным предприятием города был Сыктывкарский машиностроительный завод, ставший в 1991 году арендным предприятием. В 1993 году оно было преобразовано в акционерное общество закрытого типа. На заводе предполагалось организовать сборку венгерских автобусов марки «Икарус». Предприятие производило технику для лесной и деревообрабатывающей промышленности, металлоконструкции, стальное, чугунное, цветное литье, осуществляло ремонт тракторов. В 2002 году завод по решению арбитражного суда был признан несостоятельным. На заводской территории началось строительство многоэтажных жилых домов. В 2006 году основным партнером завода стало ООО «Артезианский источник», участвующее в совместном проекте по обеспечению доступной и качественной питьевой водой жителей Сыктывкара и ряда крупных городов Европейской части России. На предприятии было установлено современное итальянское оборудование.

Среди других машиностроительных предприятий выделяется ОАО «Сыктывкарский завод металлоизделий», специализирующийся на производстве продукции бытового назначения. Монтаж нового завода по производству башенных кранов начался на базе ООО «Производственное объединение «Сыктывкарский металлообрабатывающий завод» в мае 2016 года, в августе того же года был выпущен первый кран. К концу 2019 года предприятие выпустило 19 башенных кранов.

Ведущим предприятием легкой промышленности города является акционерное общество «Комитекс», образованное в 1992 году на базе Сыктывкарской фабрики нетканых материалов. В постсоветский период предприятие продолжало увеличивать объемы производства нетканых материалов и синтетических волокон. Предприятие выпускает продукцию для автомобильной и кабельной промышленности, полотна для промышленной и пищевой фильтрации, основу для линолеума и покрытий для медицины и гигиены, кровли и гидроизоляции, для изготовления швейных и обувных изделий, фильтроэлементы для фильтрации молока. На предприятии работает 800 человек. АО «Комитекс» поставляет свою продукцию около 700 потребителям России и стран ближнего и дальнего зарубежья.

Рис. 24. «Комитекс»

Городской винзавод в 1998 году был реорганизован в ликероводочный завод (с 2007 года ОАО «Сыктывкарский ликероводочный завод»), который в настоящее время является одним из крупнейших производителей алкогольной продукции в северо-западном регионе страны. Еще зимой 1993 года на винзаводе был введен в эксплуатацию участок по производству водки. Первую водку («Русская водка») завод выпустил 27 января того же года. В 1999 году в Москве на дегустационном конкурсе серебряных медалей были удостоены водка «Полярный Урал» и настойка «Клюквенная», бронзовой медали – водка «Усть-Сысольская». В том же году завод выпустил партию новой элитной водки «Зарни ёль» («Золотой ручей»). Розлив продукции обеспечивают четыре автоматизированные технологические линии, три из них производительностью 6 тыс. бутылок в час и одна сувенирная – 1,5 тыс. бутылок в час.

Сыктывкарский пивоваренный завод в 1993 году был преобразован в открытое акционерное общество «Пивоваренный завод «Сыктывкарский». Была проведена реконструкция с полной заменой оборудования. В результате годовая мощность безалкогольного производства выросла до 1 млн. декалитров, пивоваренного цеха – до 1,2 млн. дал пива в год. В 1996 году завод первым в России приобрел германский комбинированный фильтр «Шенк» для фильтрации и холодной стерилизации пива, что увеличило сроки его хранения. На следующий год – итальянскую линию розлива пива в кеги емкостью 50 л. В 2002 году на заводе была запущена система автоматической варки пива. С начала 1990-х годов пивоваренный завод стал развивать собственную розничную торговую сеть. К 2016 году она насчитывала 14 торговых точек. В 2011 году открылся пивной ресторан «Майбир». Продукция ОАО «Сыктывкарпиво» получает высокие оценки на престижных российских и международных выставках. С 2005 года предприятие принимает участие в Большом Московском фестивале пива в Лужниках, в 2011 году впервые в Международном Берлинском пивном фестивале. На счету завода 19 золотых, 14 серебряных, 12 бронзовых медалей.

Городской молочный завод был преобразован в ОАО «Молочный завод "Сыктывкарский"». С 2004 года проведена модернизация оборудования, реконструкция помещений предприятия. Сегодня завод занимает достойное место в ряду производителей

продовольственных товаров. Молочная продукция, выпускаемая заводом, поставляется в торговые точки Сыктывкара, а также в города и районы республики. Предприятие перерабатывает более 60 тонн сырья в день, выпускает более 30 наименований молочной продукции, в основном традиционные, классические виды: молоко, кисломолочная продукция, сметана, творог, масло.

Агропромышленный комплекс в 1990-е годы находился в системном кризисе. Сократились размеры сельхозугодий, уменьшилось производство. В 1994 году был ликвидирован совхоз «Сыктывкарский», его земельные угодья были реорганизованы для распределения на земельные доли (паи) для работников совхоза. Совхоз «Пригородный» в 1998 году был преобразован в открытое акционерное общество, специализирующееся на производстве молока и овощей. В 2004 году был запущен в эксплуатацию единственный на северо-западе России тепличный комплекс нового поколения. Сыктывкарская птицефабрика в апреле 2004 года была удостоена золотого и серебряного знаков качества на XI международном конкурсе «Всероссийская марка (III тысячелетие). Знак качества XXI века» в Москве.

Современный Сыктывкар – один из крупных промышленных центров региона, где представлено более десяти различных отраслей, работает около 20 промышленных предприятий, одна треть которых имеет всероссийское значение. Градообразующим остается крупнейшее в Европе предприятие по производству картонно-бумажной продукции АО «Монди Сыктывкарский ЛПК». Среди градообразующих отраслей ведущее положение занимает промышленность лесопромышленного профиля. На долю лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной и лесохимической промышленности приходится около 65% всего объема промышленного производства в городе. Кроме того, успешно развиваются предприятия лесной переработки, пищевой перерабатывающей промышленности, а также Коми республиканская типография – старейшее действующее предприятие.

Транспорт и связь

Сыктывкар имеет все виды внешнего транспорта, которые обеспечивают круглогодичные транспортные связи со всеми регионами страны. Ведущим видом внешнего транспорта в настоящее время является железнодорожный транспорт. В начале 1990-х годов был разработан проект строительства железной дороги, которая через территорию Республики Коми должна была связать побережье Белого моря с Уралом. В марте 1992 года идея строительства железной дороги Пермь – Сыктывкар – Архангельск, позднее получившей название «Белкомур» (БелКомУр, т.е. «Белое море – Коми – Урал») была представлена широкой общественности. В 1994 году власти Республики Коми и Пермской области при участии Министерства путей сообщения РФ разработали Генеральную схему развития железнодорожной сети Европейского севера России, в которой было обосновано строительство Белкомура. Строительство этой магистрали было включено в Программу развития экономики Республики Коми. Для реализации этого проекта в августе 1996 года была организована ОАО «Межрегиональная компания «Белкомур». Планировалось строительство железных дорог Карпогоры – Вендинга и Сыктывкар – Черная, которые должны были связать Архангельск с Республикой Коми и Пермской областью. 3 ноября 1998 года на станции Карпогоры (Архангельская область) прошла церемония укладки первого звена северного участка железной дороги «Белокомур», однако дальше этого дело не продвинулось. В сентябре 2018 года начал курсировать

железнодорожный экспресс Сыктывкар – Усинск.

Авиационный транспорт в 1990-х годах находился в кризисном состоянии, многие авиалинии, особенно местные, были закрыты. В 2010-х годах возобновилось регулярное авиасообщение с некоторыми областными центрами страны, многими населенными пунктами республики. Обслуживание всех видов авиаперевозок в настоящее время осуществляет международный аэропорт «Сыктывкар». В 2018 году состоялся общенациональный конкурс по присвоению 47 аэропортам имен выдающихся соотечественников. Сыктывкарский аэропорт по итогам конкурса был назван именем первого коми летчика П.А. Истомина. Взлетно-посадочная полоса аэропорта обеспечивает круглогодичный прием-отправление самолетов разного типа. Ведущим авиапредприятием Сыктывкара и республики является ОАО «Комиавиатранс» (организовано в 1998 году на базе государственного авиапредприятия «Комиавиа»). Среди других авиакомпаний авиарейсы из Сыктывкара выполняли «Аэрофлот», «Нордавиа – региональные авиалинии», «Руслайн», «Ютэйр». В апреле 2009 года из Сыктывкара в Москву впервые стал летать самолет «Боинг-737-500». В 2015–2016 годах разрабатывались планы строительства в городе международного терминала, но они так и не были реализованы.

Строительство нового аэропорта в м. Соколовка к концу 1990-х годов было завершено примерно на 80%, но затем финансирование прекратилось. В 2004 году строительство включили в федеральную целевую программу «Модернизация транспортной системы России на 2002–2010 годы». Были сданы в эксплуатацию пункт управления воздушным движением и взлетно-посадочная полоса. В 2009 году финансирование опять прекратилось. В настоящее время часть построенных объектов устарела, требует восстановления, ремонта, реконструкции или разборки.

Водный транспорт в 1990-х годах переживал кризис. Прекратились работы по поддержанию водных путей в должном состоянии, а также строительство нового речного порта. В 1997 году был закрыт речной порт.

От Сыктывкара расходятся автомобильная дорога федерального значения «Вятка» (Сыктывкар – Мураши – Киров) и две автодороги республиканского значения: Сыктывкар – Вогваздино – Ухта и Сыктывкар – Помоздино – Троицко-Печорск. В городе действуют два автовокзала. Новый городской автовокзал был открыт в ноябре 2014 года в здании торгового комплекса «Центральный рынок» на ул. Морозова в Давпоне. Автобусное сообщение связывает Сыктывкар с городами Казань, Киров, Набережные Челны, Ульяновск, Пермь, Уфа и Чебоксары. Организовано 25 межмуниципальных маршрутов.

Основным видом внутригородского транспорта являются автобусы. Действует более 40 автобусных маршрутов. С 2016 года на основные городские маршруты выходят автобусы марки НефАЗ-5299, работающие на более экологичном газомоторном топливе.

Рис. 25. Автобус НефАЗ на улицах Сыктывкара

Динамично развиваются телекоммуникации и связь. Выросла мощность автоматических телефонных станций, емкость междугородней

Рис. 26. Денежные купюры образца 1993 года

Рис. 27. Денежные купюры образца 1995 года

станции. В Сыктывкаре стало возможным принимать несколько каналов телевидения. Перспективы телевидения были связаны с созданием собственного канала телевещания на всю республику, увеличением общедоступных телевизионных программ, распространением спутникового телевидения, позволяющего принимать программы крупнейших телекомпаний мира, созданием разветвленной сети кабельного телевидения. Сыктывкар вошел в мировую компьютерную сеть «Интернет», стали развиваться такие перспективные отрасли связи, как электронная почта, видеосвязь и др. Ведущим оператором фиксированной связи в городе является Коми филиал ОАО «Ростелеком». С 2010 года в Сыктывкаре работает оператор Wi-Max, компания «Энфорта». На территории города действуют несколько бесплатных Wi-Fi-зон доступа к Интернету. Услуги мобильной связи предоставляют четыре основных оператора – МТС, Теле-2, Мегафон и БиЛайн.

Торговля

2 января 1992 года произошла либерализация цен. Вся промышленная продукция (кроме энергоносителей) стала реализовываться по свободным ценам. Один килограмм сметаны в магазине агропромкомбината «Вычегда» стал стоить 75 рублей, килограмм масла – 154 рубля. Вклады сыктывкарцев в сберкассах обесценились.

Уже в апреле 1992 года начался быстрый рост цен на предметы первой необходимости, 19 мая Совет Министров Коми ССР установил предельные торговые надбавки на ряд продовольственных и промышленных товаров, а 16 июля правительство приняло постановление о продаже жизненно важных товаров по регулируемым ценам. Осенью 1992 года происходил быстрый рост цен на энергоносители и потребительские товары. За этот год потребительские цены выросли по сравнению с предыдущим годом в среднем в 35 раз: в 48 раз дороже стали продукты, в 29 раз – услуги.

В городе появились новые магазины. В феврале 1992 года открылся первый совместный советско-венгерский магазин «КомЕГ-Феникс», в котором продавались товары высокого качества, но по недоступным для большинства населения ценам. В августе 1996 года открылся фирменный магазин «Samsung». В июле 2000 года открылись выставка автомобилей «КамАЗ» и фирменный магазин этого завода, в Эжвинском районе – магазин «Тетра». В декабре того же года открылся магазин «Океан» на ул. Морозова. В 2001 году открыли первый специализированный кондитерский магазин «Сюрприз». В марте 2002 года в Эжвинском районе открылся первый продовольственный магазин самообслуживания «Мир ваших продуктов».

1990-е годы характеризуются значительным ростом числа малых предприятий розничной торговли и общественного питания негосударственной формы собственности и объема розничного товарооборота. В 2000-е годы появились местные торговые сети, мини-рынки, торговые киоски и палатки, активизировалась уличная торговля. При этом ведущие предприятия пищевой промышленности города стали создавать фирменные торговые сети.

В декабре 2004 года открылся первый гипермаркет «Город мастеров», в ноябре следующего года – 14-этажный многофункциональный комплекс на Первомайской улице. Немного позднее были введены в эксплуатацию шесть крупных торгово-развлекательных центров. Первым в городе в ноябре 2005 года открылся ТРЦ «РубликЪ», позднее центры «Макси» (2011 год), «Радуга» (2012 год), «Июнь» (2013 год), «Парма» (2015 год). Они придали Сыктывкару современный облик, создали новые рабочие места.

В последние годы появились магазины шаговой доступности федеральных розничных сетей, вытеснившие местные торговые сети «Ассорти», «Продтовары», «Слобода», «7-е марта». Самыми распространенными из них являются магазины розничной торговой сети ЗАО «Тандер» (магазины «Магнит» и «Магнит-косметик») и X5 Retail Group (магазины «Пятёрочка»). Появились крупные федеральные продовольственные сети, представленные гипермаркетами «О'КЕЙ» в ТРЦ «Июнь» и двумя гипермаркетами «Лента» в ТРЦ «Макси». При поддержке правительства республики была создана региональная торговая сеть «Matö» («Близко»). Перестали существовать

Рис.28. Рынок, существовавший в микрорайоне Орбита. Фото 2015 года

Рис. 29. Талон на сахар. 1993 года

Рис. 30. Талон на алкогольные напитки

популярные мини-рынки в микрорайоне Орбита (на ул. Лыткина), на Первомайской и в некоторых других местах, центральный рынок перенесли с ул. Орджоникидзе в конец ул. Морозова, где в 2014 году открылся торговый центр «Центральный рынок».

Социальная сфера

Образование

Сыктывкар по праву считается городом молодежи. В настоящее время в городе функционирует широкая сеть учебных заведений различного уровня и типа. Она представлена муниципальными, республиканскими и федеральными учреждениями дошкольного, общего, дополнительного, среднего профессионального и высшего образования.

В 1991 году в Сыктывкаре было более 90 дошкольных образовательных учреждений, 37 из них находились в системе гороно, а остальные были ведомственными, собственниками которых являлись различные предприятия и организации. Однако в связи с экономическими изменениями многие предприятия не справлялись с обязательствами по содержанию детских садов. В 1990 – 2000-е годы они были переданы на баланс муниципалитета.

В 2020 году система дошкольного образования включает в себя 66 образовательных организаций (65 детских садов и прогимназия). С 2014 года все юные сыктывкарцы в возрасте от 3 до 7 лет обеспечены местами в детских садах. За последние 25 лет построены и сданы в эксплуатацию восемь детских садов в разных микрорайонах города. Всего с 2008 года по 2020 год в детских садах организовано порядка 6 тысяч дополнительных мест для юных жителей Сыктывкара.

Городское дошкольное образование сегодня – это динамично развивающаяся в инновационном режиме система. Педагоги детских садов активно используют в работе с детьми современные образовательные технологии, одной из которых является робототехника. В 2019 году в Центре развития ребенка – детском саду № 87 Эжвинского района – был открыт Центр образовательной робототехники. В образовательной деятельности широко применяются информационно-коммуникационные технологии.

Педагоги дошкольных образовательных организаций ежегодно становятся победителями и призерами престижных всероссийских и республиканских конкурсов. Так, одним из

значимых конкурсов профессионального мастерства является конкурс «Воспитатель года», который проводится уже 25 лет.

В 1990-е годы в Сыктывкаре были открыты инновационные учебные заведения: Коми национальная гимназия (1991 год), Лицей народной дипломатии (1991 год), Женская гимназия (1992 год), Гимназия искусств при Главе Республики Коми (1995 год), Физико-математический лицей-интернат при СГУ (1996 год), средняя общеобразовательная школа № 21 с углубленным изучением немецкого языка (1997 год), Русская гимназия (1998 год).

Образовательная система города активно развивается, благодаря ведению системной инновационной и опытно-экспериментальной деятельности. С 2005 года на площадках восьми сыктывкарских школ, гимназий, лицеев были открыты республиканские пилотные площадки, ресурсные центры и успешно реализованы программы по разработке моделей этнокультурного образования и апробации учебно-методических комплексов по коми языку и краеведению, организации внеурочной деятельности, системы оценки качества образования, создания школьных и муниципальных информационно-библиотечных центров.

В сентябре 2020 года запланирован ввод в строй новой школы в микрорайоне Орбита (на 1200 мест), заканчивается строительство школы в поселке Краснозатонском (на 600 мест). В конкурсное и олимпиадное движение в Сыктывкаре ежегодно включаются более 24 тысяч учащихся, около 130 учащихся принимают участие в региональном и заключительном этапах Всероссийской олимпиады школьников, из них около 40% становятся победителями и призерами. Ежегодно более ста сыктывкарских выпускников заканчивают школу с медалью «За особые успехи в учении».

В Сыктывкаре активно развивается детское и молодежное добровольческое движение, увеличивается количество детей и молодежи, вовлеченных в общественные организации и движения, в том числе в детские общественные движения «Смена» и «Ребячья Республика». В 2016 году в городских школах были организованы отделения Российского движения школьников, отряды юнармейцев. Работает муниципальный штаб всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы», в состав которого входит более 800 волонтеров города. Ежегодно проводятся конкурсы профессионального мастерства: «Педагогический дебют», «Учитель года России», «Наставник года», «Лучший урок», «Самый классный классный».

Рис. 31. Памятник А.А. Католикову

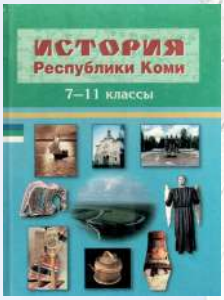
В эти годы во главе учреждений образования Сыктывкара стояли подлинные профессионалы, чьи имена навсегда вошли в историю образования города и республики. В их ряду можно назвать А.А. Католикова, известного российского воспитателя и педагога, члена-корреспондента Академии педагогических наук СССР, члена-корреспондента Российской академии образования, народного учителя СССР, последователя всемирно известного советского воспитателя и педагога А.С. Макаренко (в 1982 году А.А. Католикову было присвоено звание «Почетный гражданин города Сыктывкара»). Его именем названа улица в Сыктывкаре и агрошкола-интернат, перед зданием которой в 1997 году установлен памятник.

В системе профессионального обучения были проведены структурные преобразования. Профессионально-технические училища были преобразованы в колледжи и лицеи, некоторые из них были объединены в соответствии с профилем подготовки специалистов. В 2008 году в результате объединения СПТУ № 1 и ПУ № 35 был образован Профессиональный лицей торговли и общественного питания (позднее преобразован в Сыктывкарский торгово-технологический техникум). В том же году был организован Сыктывкарский колледж сервиса и связи путем присоединения к нему профессионального училища № 6). Среднее профессионально-техническое училище № 8 в 1996 году было реорганизовано в профессиональный лицей № 8, в 2005 году – в индустриальный техникум, в 2010-м – в индустриальный колледж. В 1993 году республиканские педагогические училища были преобразованы в колледжи, а мае 2008 года объединены в Сыктывкарский гуманитарно-педагогический колледж имени И.А. Куратова. В январе 2020 года Сыктывкарский политехнический техникум был реорганизован путем присоединения к нему Сыктывкарского индустриального колледжа и Княжпогостского политехнического техникума и создания на их базе Коми республиканского многопрофильного колледжа.

В настоящее время среднее профессиональное образование в Сыктывкаре предоставляют 10 государственных профессиональных учреждений и два государственных профессиональных образовательных учреждения Республики Коми (Колледж искусств Республики Коми и Коми республиканский колледж культуры имени В.Т. Чисталёва).

В 1992 году для «организации подготовки госслужащих, руководящих работников и специалистов рыночной экономики в Коми ССР» был открыт Коми республиканский межотраслевой кадровый центр. Через четыре года, в 1996 году, на базе центра была открыта Коми республиканская академия государственной службы и управления при Главе Республики Коми (с 2008 года – Коми республиканская академия государственной службы и управления). Образовательный процесс в академии реализуется на восьми кафедрах юридического факультета и факультета управления.

В 1993 году в Сыктывкарском университете были открыты юридический и гуманитарный (в 1998 году переименован в факультет психологии и социальной работы) факультеты, физико-математический факультет разделен на физический и математический. На следующий год был открыт финно-угорский факультет. В декабре 1994 года вышел первый номер университетской газеты «Слово – Verbum». В 1996 году открыт факультет физической культуры, спорта и туризма. В сентябре 1999 года открылся музей археологии и этнографии. В 2000 году экономи-



ческий факультет был разделен на факультет управления и факультет экономики и финансов.

В 1996 году был открыт Коми филиал лечебного факультета Кировского медицинского института (позднее реорганизованный в медицинский факультет университета).

В 2013 году университет и старейший вуз республики – Коми государственный педагогический институт – были объединены в единый вуз, который в 2015 году получил название «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина», а в 2017 году – статус опорного вуза Республики Коми. Сегодня в структуре университета 12 институтов, осуществляющих подготовку специалистов по трем уровням образования: магистратура, бакалавриат, специалитет. Широкой известностью пользуется Музей истории просвещения Коми края, организованный в 1992 году на базе музея истории университета. Ныне он является региональным центром музеев учебных заведений и головным в России по проблеме «История вузовских музеев».

В Сыктывкарском лесном институте с 1 сентября 1995 года начали обучаться первые студенты дневной формы обучения. В 1992–2005 годах увеличивается количество специальностей (в 1995 году – 6, в 2002 году – 19). Гордостью института является студенческая команда Клуба веселых и находчивых (КВН) «Дубы-колдуны», которая выступает на городских, республиканских и всероссийских конкурсах КВН, участвует в международном фестивале «КИВИН». В 2005 году был открыт музей леса. В 2006 году организована ассоциация выпускников СЛИ. В 2007 году выпуск в лесном институте был рекордным – 1126 человек. Институт готовит специалистов для Сыктывкарского лесопромышленного комплекса, лесопильно-деревообрабатывающего комбината, Сыктывкарского механического завода, леспромхозов, лесхозов, министерств и ведомств, администраций городов и районов, научных и образовательных учреждений республики.

Наука

Современный Сыктывкар – один из крупнейших центров науки на Европейском севере России. Здесь насчитывается более десяти специализированных учреждений, осуществляющих научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Флагманом научных учреждений столицы является Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук, председателями которого в постсоветский период являлись М.П. Рощевский и А.М. Асхабов (в 2006–2016 годах). В 2018 году Коми научный центр получил статус федерального исследовательского центра. В его состав вошли семь ранее самостоятельных академических институтов: Институт биологии (директор С.В. Дегтева), Институт геологии (директор И.Н. Бурцев), Институт языка, литературы и истории (директор И.Л. Жеребцов), Институт физиологии (директор Е.Р. Бойко), организованный в 1995 году Институт химии (директор С.А. Рубцова), Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера (так стал именоваться в 1999 году в связи с присоединением отдела энергетики Институт экономических и социальных проблем Севера; директор Ю.Я. Чукреев) и Научно-исследовательский институт сельского хозяйства (ныне Институт агробиотехнологий им. А.В. Журавского; директор А.А. Юдин). В 2017 году был организован Физико-математический институт (директор Н.А. Громов).

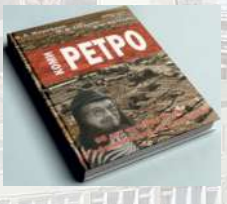
Открылись музей флоры и фауны Института биологии (1999 год), новая экспозиция музея археологии Европейского Северо-Востока Института языка, литературы и истории (2002 год), зал палеонтологии музея им. Чернова Института геологии (2017 год).

Признанием большого вклада в развитие современной академической науки сыктывкарских ученых стало избрание академиками РАН Н.П. Юшкина и А.М. Асхабова, членами-корреспондентами РАН – А.В. Кучина, В.Н. Лаженцева, И.М. Рощевской, А.А. Москалева. Институтом физиологии ряд лет руководил академик Ю.С. Оводов.

Учеными институтов Коми научного центра был издан ряд фундаментальных научных работ: «Атлас Республики Коми», энциклопедии «Республика Коми», «Город Сыктывкар», «Мифология коми», «Коми язык», «Красная книга Республики Коми» (три издания), фундаментальные «Русско-коми словарь», «Коми-русский словарь», двухтомный словарь диалектов коми языка, двухтомная «История Коми с древнейших времен» (два издания), обобщающие труды «Археология Республики Коми», «Леса Республики Коми», «Лесное хозяйство и лесные ресурсы Республики Коми», «Девственные леса Коми», «Биоразнообразие Республики Коми» и др. В Институте геологии сложилась научная кристаллографическая школа академика А.М. Асхабова.

В Сыктывкаре проводятся крупные научные форумы с участием ученых из других регионов страны и из-за рубежа, в том числе XXVI Международный конгресс по электрокардиологии (1999 год); III Всероссийская научная конференция финно-угроведов (2004 год), в которой участвовало более 300 языковедов, литературоведов, фольклористов, этнографов, историков, археологов, а также ученые из Венгрии, Финляндии, США, Канады и Болгарии, I–IV Северные социально-экологические конгрессы (2005, 2006, 2007, 2008 годы), серия всероссийских и международных научных форумов по исторической демографии и истории политических репрессий. Регулярно проводятся геологические съезды, «Черновские чтения», «Юшкинские чтения», конференции и симпозиумы «Медико-физиологические основы спортивной деятельности на Севере», «Проблемы адаптации человека к экологическим и социальным условиям Севера», «Керамика и композиционные материалы», «Химия и технология растительных веществ» и др.

Отраслевые научные учреждения входят в состав и обслуживают нужды предприятий и организаций лесопромышленного, индустриально-строительного и агропромышленных комплексов. Наиболее крупные из отраслевых научных учреждений города – филиал ФГБУ Северное УГМС «Центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды Республики Коми», ОАО «Комиагропромпроект», ОАО «Комигражданпроект», ОАО «КомиНИИпроект». В феврале 2011 года открылся центр «Наследие» им. Сорокина (первый директор д.и.н. Э.А. Савельева), который проводит большую научно-исследовательскую работу по изучению наследия ученого-социолога, в том числе издает собрание его сочинений.



Здравоохранение

В постсоветский период получило значительное развитие здравоохранение. Были открыты новые современные медицинские учреждения. В 1992 году открылась городская детская поликлиника № 3 на ул. Коммунистической, что позволило раз-

Рис. 32. Один из первых санитарных автомобилей «Москвич». Ул. Пушкина

грузить действующие поликлиники города, улучшить условия труда для всех медицинских работников детских поликлиник города, приблизить первичную медицинскую помощь к новым городским микрорайонам. В 2004–2006 годах поликлиника участвовала в международном проекте «Мать и дитя». Сегодня детская поликлиника № 3 – это одно из крупнейших лечебно-профилактических учреждений республики амбулаторного звена (600 посещений в смену; работает 71 врач и 157 медсестер и фельдшеров). В Эжвинском районе в том же году было введено в эксплуатацию новое здание поликлиники для взрослых и детей, открыт дневной стационар. В 1993 году было сдано новое типовое здание республиканской стоматологической поликлиники на ул. Ленина, в которое переехали все профильные отделения, кроме детского отделения.

В 1997 году был открыт Коми республиканский кардиологический центр (с 2019 года – Клинический кардиологический диспансер) – ведущее высокоспециализированное учреждение, которое является республиканским центром по организационно-методической работе, оказанию лечебно-профилактической помощи, базой для кадровой и научной работы по вопросам решения проблем сердечно-сосудистых заболеваний. Здание кардиоцентра построено с учетом мировых стандартов медицинских учреждений подобного профиля.

В 1998 году открылся Республиканский госпиталь ветеранов войн и участников боевых действий на 100 коек и консультативно-поликлиническое отделение. Госпиталь обеспечивает квалифицированной медицинской помощью участников войны, ветеранов боевых действия (Афганистан), участников вооруженных конфликтов (Чеченская Республика), ликвидаторов черно-

Рис. 33. Коми республиканский клинический кардиологический диспансер

быльской катастрофы, членов семей погибших, других категорий пациентов.

В конце 2007 года в Сыктывкаре действовала разветвленная сеть медицинских учреждений: 23 республиканские и 13 муниципальных больниц, в том числе две больницы с поликлиническими структурными подразделениями, шесть самостоятельных поликлиник (три взрослые и три детские), станция скорой помощи, четыре учреждения в Эжвинском районе. Медицинские услуги также предоставляют ведомственные и частные учреждения.

В 2008 году городская детская поликлиника № 1 переехала в новое здание на Советской улице. В июле 2014 года начала работу в новом здании на ул. Карла Маркса Центральная поликлиника города Сыктывкара с пропускной способностью 400 посещений в смену. Заканчивается строительство нового и реконструкция старого зданий республиканского онкодиспансера. Произошел переход аптечной системы к рыночным отношениям. Аптечные организации получили право на юридическую и экономическую самостоятельность. В 1996 года самая крупная аптека республики (аптека № 1) получила помещения в новом здании на ул. Ленина.

В августе 2012 года в Больничном городке был установлен памят-

ный знак – один из первых в городе санитарных автомобилей «Москвич», а в ноябре 2018 года по инициативе медицинской общественности в сквере перед здание Сыктывкарского медицинского колледжа был открыт памятник героям-медикам, который представляет из себя собирательный образ медицинской сестры, выносящей раненого солдата с поля боя.

Культура и искусство

В Сыктывкаре, как культурной столице республики, горожане и гости могут посетить различные учреждения культуры и искусства. Ведущими библиотечными учреждениями регионального значения являются Национальная библиотека Республики Коми, Республиканская детская библиотека им. С.Я. Маршака, республиканская юношеская библиотека, Коми республиканская специальная библиотека для слепых имени Луи Брайля, а также научные библиотеки.

Национальная библиотека Республики Коми – одна из старейших на северо-западе России, обладающая самым крупным книжным собранием, а также уникальным фондом рукописных и печатных документов по истории, культуре и литературе Коми края. В 2005 году в библиотеку поступило рукописное наследие коми писателя и ученого К.Ф. Жакова, приобретенное при поддержке группы СУАЛ. Основу региональной электронной библиотеки составляет коллекция «Зыряника», включающая более ста копий редких краеведческих документов. В декабре 2014 года удаленный электронный читальный зал библиотеки получил официальный статус Регионального центра Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина. В 2018 году началась реконструкция здания библиотеки.

Библиотеки регулярно организуют встречи с писателями Сыктывкара – и с признанными классиками, и с молодыми авторами. В 1990-х годах заявили о себе М.А. Елькин, С.В. Журавлев, А.А. Иевлев, А.В. Канев, Е.В. Козлов, А.М. Лужиков, А.Г. Попов, А.П. Расторгуев, Г.И. Спичак, В.Р. Сумароков, Л.Б. Терентьева, А.В. Ульянов, Д.В. Фролов, В.И. Цивунин и др. В начале нового века в литературу пришли А.Г. Елфимова, А.В. Ельцова, Н.А. Обрезкова, О.И. Уляшев и др. Прозаик Э.Н. Веркин в 2007 году был удостоен национальной премии «Заветная мечта».

Продолжали творческую деятельность Г.В. Бутырева, А.Е. Ванеев, В.Н. Вьюхин, Е.В. Габова, Е.В. Козлова (возглавившая в 1995 году Союз писателей), Ю.А. Ионов, Н.Н. Куратова, Т.Н. Ломбина, Н.А. Мирошниченко, П.М. Столповский, А.В. Суворов, В.В. Тимин, И.Г. Торопов, П.Ф. Шахов (являвшийся председателем Союза писателей до 1995 года), Г.А. Юшков. С 2000 года издается ежегодный литературный альманах «Сыктывкар» (всего издано 20 альманахов; редактор-составитель А.В. Канев). Большой интерес читателей вызвал альманах «Белый бор» (в 2019 году был издан 14-й выпуск; составители Е.В. Габова, А.Г. Попов).

Крупнейшее государственное музейное учреждение города и республики – Национальный музей Республики Коми. В настоящее время в фондах национального музея насчитывается свыше 250 тыс. экспонатов и единиц хранения, рассказывающих о природе, истории, экономике и культуре Коми края. В музее находится самая древняя в мире лыжа – «Волшебная лыжа Йиркапа», которая датируется 2-й половиной III тыс. до н.э. (В 2009–2010 годах была отреставрирована в Эрмитаже). Постоянный интерес горожан и гостей столицы республики вызывают экспозиции отдела этно-

Рис. 34.
А.Е. Ванеев

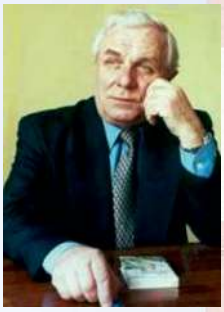


Рис. 35.
В.В. Тимин

Рис. 36.
И.Г. Торопов

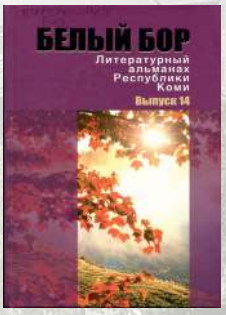


Рис. 37.
Альманах «Белый бор», выпуск 14

Рис. 38. Афиша презентации альманаха «Сыктывкар-2019»

Рис. 39. Скульптор В.А. Рохин за работой

Рис. 40. Художник В.Р. Ермолин

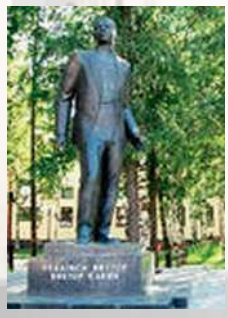


Рис. 41. Памятник В.А. Савину у театра драмы

графии, которые знакомят посетителей с лучшими образцами материальной и духовной культуры коми народа.

В мае 1992 года в рамках празднования Дня коми письменности на здании музея была открыта мемориальная доска в честь православного святителя Коми края Стефана Пермского. В 2004 году был открыт филиал – дом-музей И.П. Морозова. Музей проводит большую работу с посетителями. Ежегодно музей посещают более 100 тысяч человек.

Гордостью сыктывкарцев является Национальная галерея Республики Коми (до 1994 года – Коми республиканский художественный музей). В настоящее время в фондах галереи насчитывается около 5,5 тыс. экспонатов. В 2000 году ученым советом галереи была принята программа «Сад скульптуры», которая предусматривала расширение музейной экспозиции на территорию парковой зоны. В 2002–2015 годах были проведены I–VII скульптурные симпозиумы «Финно-угорский мир», в результате которых была создана экспозиция на открытом воздухе, включающая в себя 30 произведений скульпторов и художников. Национальная галерея регулярно проводила выставки сыктывкарских художников, членов Союза художников Республики Коми (председатели А.В. Копотин, С.С. Асташев, Р.С. Бендерский, Ф.Б. Бурангулов).

В 2008 году открылся музей выдающейся лыжницы, четырехкратной олимпийской чемпионки Р.П. Сметаниной. В нем собран обширный материал по истории лыжного спорта второй половины XX века.

В столице республики работают четыре профессиональных театра, из которых два созданы в постсоветский период. Государственный театр оперы и балета Республики Коми (до 1992 года Республиканский музыкальный театр Коми АССР) с 1991 года проводит международный фестиваль оперного и балетного искусства «Сыктывкарса тулыс» («Сыктывкарская весна»), который ежегодно собирает на своей сцене лучших артистов и музыкантов России, ближнего и дальнего и зарубежья (в 2019 году состоялся XXIX фестиваль). В 2012 году фестивалю присвоено имя его основателя – народной артистки РСФСР И.П. Бобраковой. За годы проведения фестиваль приобрел международный авторитет и признание среди профессионалов и театральной публики. В 1997–2000-е годы Государственный театр оперы и балета ежегодно проводил международный фестиваль профессионального балетного искусства финно-угорских государств и регионов России «Зарни джыджъяс» («Золотые ласточки») с участием звезд балетного искусства и молодых танцовщиков, на котором можно было увидеть новые балетные постановки и новых исполнителей. Фестиваль был восстановлен в 2014 году и с тех пор проводится один раз в два года в осенний период. 2 октября 2009 года в театре состоялась премьера оперы «Куратов» (музыка коми-британского композитора С. Носкова, либретто А.Е. Ванеева).

Старейшему из ныне существующих профессиональных театров – Театру драмы имени В.А. Савина – в 1995 году было присвоено звание академического театра. В августе 2009 года состоялось открытие заново отстроенного здания театра, и в том же году в нем прошел театральный фестиваль, посвященный 150-летию А.П. Чехова, в котором участвовали театры из 11 городов России.

В 1992 году был основан театр фольклора – единственный в республике профессиональный театр, созданный с целью сохранения самобытной коми нацио-

Рис.42. Перестройка здания театра драмы

Рис. 43. Здание театра драмы после реконструкции

нальной культуры и коми языка (с 2005 года – Национальный музыкально-драматический театр Республики Коми). За время существования театром поставлено более 60 спектаклей и концертов. Театр представлял культуру России и Коми и был отмечен дипломами на фестивалях в Норвегии, Финляндии, Эстонии, Болгарии и др. В 2000–2007 года театр провел I–VI Международный финно-угорский фестиваль театрального творчества для детей и юношества «Ен дзирд» («Божественная искорка»).

В Коми республиканской филармонии работают знаменитые творческие коллективы: государственный ансамбль песни и танца Республики Коми «Асъя кыа» («Утренняя заря»), ансамбль народной музыки и песни «Зарни ёль», ансамбль инструментальный музыки «Вдохновение», концертные группы солистов филармонии и детская филармония. В Сыктывкаре в октябре 2009 года состоялся XX Российско-финляндский культурный форум, который стал авторитетной площадкой для различных партнерских культурных проектов в рамках культурного сотрудничества двух стран. В 2011 году в бывшей гостинице «Югёр» был открыт Центр культурных инициатив (под таким же названием), как современное мультифункциональное пространство для проведения выставок, мастер-классов, семинаров, концертов и других мероприятий в сфере культуры и искусства.

Муниципальные учреждения культуры и искусства*

В Сыктывкаре работают муниципальные учреждения культуры и искусства. В 1994 году на базе кинотеатра «Октябрь» был организован Центр национальных культур с целью содействия национально-культурным общественным организациям в сохранении и развитии традиций и языка (в 2004 году преобразован в Центр досуга и кино «Октябрь»). В 1996 году организован ансамбль народной музыки «Зарни Ань» (в 1998 году ансамбль записал первый диск, в который вошли современные обработки коми народных песен и инструментальной музыки). В 2001 году был организован Центр коми культуры (в 2004 году центр переехал в помещения жилого многоэтажного дома по ул. Бабушкина). В августе 2009 года в новом современном здании при участии балерины А.Ю. Волочковой была открыта городская школа искусств, объединившая детские хоре-

* *При написании раздела использованы материалы книги «Культурная летопись столицы. Из истории отрасли культуры города Сыктывкара» (Сыктывкар, 2018).*

Рис. 44. Арт-объект «Я люблю Сыктывкар»

ографическую и художественную школы. На следующий год в Эжвинском районе был организован культурно-досуговый центр «Шудлун», в День города 2015 года – городская картинная галерея «Пейзажи Севера» на Театральной площади. В 2016 году в рамках мероприятий, посвященных 95-летию республики, состоялась выставка достижений отраслей народного хозяйства, а на республиканском празднике народного творчества «Шондiбан» Сыктывкар представил подворье «Усть-Сысольская ярмарка». Самым массовым и зрелищным мероприятием стало проведение на республиканском стадионе массового театрализованного представления «Сияние Севера». В 2017 году в здании администрации города открылся концертный зал «Сыктывкар». В 2019 году Центральная городская библиотека первой в республике получила статус модельной библиотеки. В 2019 году в Сыктывкаре функционировало 11 учреждений культуры клубного типа, семь учреждений дополнительного образования, две централизованные библиотечные системы с 23 филиалами, один музей.

Сыктывкар дважды становился местом проведения межрегионального фестиваля детского и молодежного творчества городов Заполярья и Крайнего Севера «Сияние Севера»: IV фестиваля в 2000 году и XIII фестиваля в 2018 году.

В 1990-е годы были закрыты кинотеатры «Горизонт», «Луч», «Октябрь», «Родина», «Строитель». В 2002 году в здании администрации города открылся кинозал «Парма-2». В 2003 году было закрыто на реконструкцию здание кинотеатра «Парма» (здание снесено в 2008 году). В 2010-е годы началось возрождение городской киносети и появились первые киноаттракционы 4D и 5D, которые открылись в новых

Рис. 45. Фестиваль «Сияние Севера»

торговых и торгово-развлекательных центрах, такие, как кинокомплекс «Рублик-Синема» (2011 год), кинотеатр «Радуга 3D» (2012 год), семизальный кинотеатр «Кронверк Синема» с самым северным в России залом IMAX (2012 год), шестизальный мультиплекс «Мори Синема» (2013 год). На месте кинотеатра «Парма» в 2015 году открылся одноименный ТРЦ «Парма» с шестизальным кинокомплексом «РубликЪ-Синема», в котором залы названы в честь городов республики: Сыктывкар, Воркута, Инта, Печора, Усинск и Ухта.

Физическая культура и спорт

Получили дальнейшее развитие зимние виды спорта, среди которых выделяются лыжный и конькобежный спорт, фигурное катание и хоккей с мячом. Недалеко от Сыктывкара в селе Выльгорт Сыктывдинского района находится один из лучших в России лыжных стадионов – Коми республиканский лыжный комплекс имени олимпийской чемпионки Р.П. Сметаниной. Здесь имеются все необходимые условия для организации лыжных соревнований самого высокого уровня. В 1992 году на стадионе впервые состоялся чемпионат России по лыжным гонкам (и в дальнейшем в 2005, 2008, 2009, 2010, 2013, 2018 годах). С тех пор на трассах стадиона ежегодно проводятся чемпионаты престижные со-

Рис. 46. «Северная Олимпия»

ревнования по лыжным гонкам, что позволяет называть Сыктывкар столицей лыжного спорта России. Неизменным интересом у горожан пользуются матчи первенства России по хоккею с мячом среди команд высшей лиги с участием сыктывкарского «Строителя». В январе 2017 года в городе проходило первенство мира по хоккею с мячом среди юниоров, в котором приняли участие команды Казахстана, Норвегии, Финляндии, Швеции и России. В январе 2021 года Сыктывкар будет принимать чемпионат мира по хоккею с мячом среди мужских команд. С целью подготовки к этому международному спортивному мероприятию в 2019 году началась реконструкция республиканского стадиона.

Были введены в эксплуатацию современные объекты физкультуры и спорта: культурно-спортивный центр «Ренова» (2004 год), универсальный спортивный комплекс «Орбита» на ул. Малышева (2009 год). В январе 2011 года при участии советской фигуристки, трехкратной олимпийской чемпионки И.К. Родниной был открыт первый в городе крытый каток с искусственным льдом «Северная Олимпия». В 2014 году был введен в строй самый крупный на северо-западе России спорткомплекс для занятия силовыми единоборствами. В 2016 году открылись новый крытый ледовый каток в Эжвинском районе и плавательный бассейн «Орбита».

Важное место в спортивной жизни города занимают мини-футбол, женский и мужской баскетбол, плавание, художественная гимнастика, бокс и различные виды боевых искусств. Сыктывкарская команда по мини-футболу «Новая Генерация» выступает в Суперлиге, а женская команда по баскетболу БК «Ника» – в Высшей лиге России. Сыктывкарские спортсмены занимают призовые места на крупных российских и международных соревнованиях.

Средства массовой информации

В постсоветский период в Сыктывкаре появились новые печатные издания: журналы «Регион», «Арт» («Лад»), «Государственное управление в Республике Коми», «Чужан кыв» («Родное слово») и «На рубеже»; первая в республике полноцветная газета «Столица», газеты «Зырянская жизнь», «Стефановский бульвар», «Панорама столицы», «Твоя параллель», «Красное знамя Севера», «Сыктывкар», «Всё для вас», «Лоам садьӧсь» («Будем здоровы»), «Епархиальные ведомости», «Копилка», «Что почем?», «PRO город», «Источ-

ник новостей» и др. Многие газеты позднее прекратили свое существование. В 2013 году прекратился выпуск газеты «Молодежь Севера». 17 октября 2014 года вышел последний номер старейшей в Коми газеты «Красное знамя» на бумажном носителе.

21 октября 1996 года вышла 1-я новостная лента информационного агентства «Комиинформ». В 2006 году появились информационные агентства «Бизнес-новости Коми» (БНК) и «КомиОнлайн». В 1997 году началось вещание на Сыктывкар государственного телевизионного канала Республики Коми; вышла первая утренняя информационно-музыкальная программа ГТРК «Коми гор» «Утром с вами».

В 1990-х годах республиканское радио стало переходить на цифровой формат. Этот процесс завершился к 2007 году, когда были смонтированы две новые эфирные студии, полностью оборудованные современной цифровой техникой. С середины 1990-х годов радио «Коми гор» расширяет границы своего эфирного пространства. В 1998 году в эфире республики впервые прозвучали позывные уникального межрегионального радиожурнала «Между Волгой и Уралом». Его слушают в шести республиках: Татарстане, Башкортостане, Мордовии, Чувашии, Марий Эл и Удмуртии. ГТРК «Коми гор» стала седьмым полноправным участником этого проекта. Радиожурнал «Между Волгой и Уралом» звучит в эфире по воскресеньям одновременно во всех республиках. «Коми республиканский телевизионный канал» (СМИ – Телеканал ЮРГАН) был создан в августе 2001 года, в дни 80-летия Республики Коми. Его постоянное вещание началось 5 ноября 2001 года.

В 1997 году в Сыктывкаре появились первые FM-радиостанции. Сначала в августе 1997 года радио «Европа плюс Коми», а в ноябре 1997 года – «Русское радио». Радио становится популярным у жителей Сыктывкара. Обе коммерческие радиостанции соревнуются в эфире, как интереснее подать новостные блоки. Кроме этого на «Русском радио» в прямом эфире в музыкальной передаче «Стол заказов» можно также поздравить своих друзей и заказать любимую песню. Сейчас в Сыктывкаре работают несколько коммерческих FM радиостанций: RADIO RECORD, Хит FM, Love Radio, Ретро FM, Радио Дача, Дорожное радио, Шансон, Авторадио, COMEDY RADIO, DFM и др. В основном в эфире этих радиостанций идут рекламные блоки.

Городское хозяйство и благоустройство

Рис. 47. Зимний Сыктывкар

В 1990–2020-х годах произошли большие изменения в городском жилищно-коммунальном хозяйстве и благоустройстве. Были введены в эксплуатацию новые объекты, в том числе IV блок водоочистительных сооружений (2005 год) и водовод для снабжения водой центральной части города (2008 год). Большое внимание уделяется благоустройству города. В 2006–2008 годах была проведена реконструкция площади им. Ломоносова (с

2006 года – Театральная площадь). На ней были запущены три фонтана, в том числе и самый большой, столб воды которого при увеличении напора может взметнуться на высоту до 40 метров. В 2013 году проведено благоустройство территории перед ТРЦ «Детский мир»: появились новые детские площадки для разновозрастных групп, фонтан в гранитном исполнении.

По проекту «Городские легенды» в 2013–2014 годах было установлено 11 арт-объектов, в том числе памятный знак «Сундук купца Суханова», посвященный известной купеческой династии Сухановых, сделавших очень многое для развития Усть-Сысольска, и другим купеческим династиям и памятный знак древнему коми алфавиту АНБУР, созданному Стефаном Пермским. На памятном знаке название города на русском и зырянском языке выполнено объемными световыми буквами. Каждая городская легенда имеет свою историю и уникальный смысл.

В 2014 году в рамках познавательного проекта «Сыктывкар: из прошлого в будущее» краеведа А. Хазова в исторической части города были установлены информационные стенды со старыми фотографиями этого места, что позволяет воочию увидеть, как выглядели те или иные уголки нашего города пятьдесят – сто лет назад.

Сыктывкарцы неизменно отличаются патриотическим настроем, любовью к родной земле Коми, её истории и героям. Эта традиция получила свое продолжение в 1990–2020 годы. Именами знаменитых земляков были названы городские площади и улицы: площадь имени Героя Советского Союза, уроженца города Сыктывкара Н.Н. Габова, улицы имени русско-американского социолога П.А. Сорокина, советского государственного деятеля З.В. Панева, Героя России А.Ю. Пузиновского, академика Н.П. Юшкина. В 1997 году был открыт мемориал «Скорбящий воин» – памятник воинам-сыктывкарцам, погибшим в локальных

Рис. 48. Фонтан на Театральной площади

войнах и конфликтах второй половины XX века (авторы Неверов А.И., Ракин А.Д., Гришин А.). В 2017 году в столице республики было семь мемориалов, 33 памятника, 16 памятных знаков и 124 мемориальные доски.

В 2016 году в районе парка им. Кирова завершились работы по возведению берегоукрепительных и противооползневых сооружений. Преобразились городские парки культуры и отдыха им. Кирова (2016 год), Мичурина (2017–2018 годы), парк в микрорайоне «Строитель» (2019 год). В парках проведено зонирование территории, появились новые детские и спортивные площадки, площадки для отдыха населения, максимально удобно обустроена пешеходная зона с учетом доступности для инвалидов и маломобильных групп населения, высажены новые деревья и кустарники с газонным покрытием.

В микрорайоне Орбита благоустроен Покровский бульвар: пешеходная прогулочная зона со скамейками, освещением, входной группой. В 2018 году были закончены работы по благоустройству пешеходной улицы Кирова, любимого места прогулок сыктывкарцев и гостей столицы: установлены уличные светильники, скамейки и велопарковки в классическом стиле, выполнен ремонт дорожного полотна.

В 2018–2019 годах была благоустроена главная площадь города – Стефановская – одно из самых любимых мест отдыха горожан. Здесь появились новые фонтаны и вазоны в

гранитном исполнении, установлены фонари торшерного типа, скамейки, часы, парковочные столбики в классическом стиле из чугуна.

Украшением города стала Коммунистическая улица в центральной исторической части города на участке между улицами Советская и Кирова, а также Кирова и Ленина (2019 год). Выполнено обустройство пешеходных тротуаров в гранитном исполнении серого и светло-серого цвета, отремонтировано дорожное полотно, модернизировано освещение, капитально отремонтирован памятник павшим в боях за советскую власть в Коми крае, установлены новые малые архитектурные формы из чугуна в классическом стиле. Лестничные марши заменены новыми конструкциями, каждая лестница дублируется пандусом. Высажены высокоствольные деревья пород липа и клен.

В единой стилистике с благоустройством улиц, прилегающих к Стефановской площади, в 2020 году будут проведены работы по благоустройству территории перед Центральным плавательным бассейном по Первомайской улице. В этом же году будут благоустроены расположенный возле Свято-Вознесенского храма в м. Кируль сквер и мемориал в честь участников революционного движения, Гражданской войны, социалистического строительства в Коми крае.

Рис. 49. Сыктывкар

Рис. 50. Парк им. Кирова

Ежегодно в рамках программы «Формирование современной городской среды» осуществляется ремонт дворовых территорий (в 2010–2020 годах всего отремонтировано 158 дворовых территорий). Украшением города являются 36 цветников общей площадью более 5,5 тыс. кв. м, где высажены более 180 тыс. однолетних и многолетних растений, адаптированных к северным городским условиям. Каждый год при озеленении применяется обновленный дизайн.

Современную стилистику в архитектурный облик Сыктывкара внесли здания, построенные в последние три десятилетия. В соответствии с современными тенденциями в архитектуре и градостроительстве всё строительство осуществлялось по индивидуальным проектам. Ныне в Сыктывкаре историческая застройка гармонично соседствует с новыми высотками. Среди новых зданий, украсивших архитектурный облик Сыктывкара, следует выделить здания Гимназии искусств при Главе Республики Коми, «Комиэнерго», строительно-промышленной корпорации «Темпдорстрой», Конституционного суда Республики Коми, кардиологического диспансера, а также жилые многоквартирные дома-башни с административными помещениями на ул. Коммунистической и жилой многоквартирный дом с поликлиникой на ул. Куратова. По новым стандартам были построены социально значимые объекты – плавательный бассейн «Орбита», школа искусств, ледовый дворец «Северная Олимпия», Дом дружбы народов, Центральный рынок с автовокзалом.

При проектировании и возведении зданий и сооружений, оформлении их фасадов по традиции используются теплые оттенки, которые в сочетании с яркими деталями делают улицы нашего северного города уютными и радуют глаз горожан в период долгой северной зимы. Примером тому является удачное цветовое оформление фасадов Покровского бульвара, удачное цветовое решение при строительстве новых жилых комплексов в микрорайоне Орбита.

ГОРОДНИЧИЕ, ГОРОДСКИЕ ГОЛОВЫ, ПРЕДСЕДАТЕЛИ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ г. УСТЬ-СЫСОЛЬСКА (1780–1919 гг.)

Городничие г. Усть-Сысольска (1780–1863 гг.)

1780 г. – Огибалов
1781–1785 гг. – сведений нет
1785 г. – Левашов
1785–1803 гг. – сведений нет
1803 г. – фон Дельден Александр Ефимович
1803–1811 гг. – сведений нет
1811–1819 гг. – Самарин Николай Борисович
1820 г. – должность не занята (вакансия)
1821–1833 гг. – Булахов
1833–1836 гг. – сведений нет
1836 г. – должность не занята (вакансия); Нечаев – и.о. городничего
1836–1840 гг. – Шульц Иван Львович
1840 г. – должность не занята (вакансия);
Цепочкин Григорий – и.о. городничего
1841–1846 гг. – Лескевич
1846–1850 гг. – Попов
1850 г. – должность не занята (вакансия); Попов, Протопопов Алексей Федорович – и.о. городничего
1850–1853 гг. – Кожевников Владимир Александрович
1853 г. – должность не занята; Попов Андрей, Воронин – и.о. городничего
1854–1855 гг. – сведений нет
2-я пол. 1850-х гг. – Гривакин
1860–1863 гг. – Коломейченко Иван Захарович

Городские головы и председатели городской думы Усть-Сысольска (1811–1919 гг.)*

1811–1813 гг. – Суханов Степан Григорьевич
1814–1816 гг. – Суханов Алексей Иванович
1817–1819 гг. – Забоев Афанасий Михайлович
1820–1822 гг. – Колегов Павел Васильевич
1823–1828 гг. – Суханов Степан Григорьевич
1829–1831 гг. – Забоев Афанасий Михайлович
1832–1834 гг. – Колегов Павел Васильевич
1835–1837 гг. – Новоселов Матвей Матвеевич
1837–1838 гг. – Сорвачев Игнатий исполнял должность головы, был гласным
1838–1839 гг. – Забоев Алексей исполнял должность головы, был гласным

---

* *До июля 1917 года городской голова являлся председателем городской думы.*

1839–1841 гг. – Латкин Николай Максимович
1841–1843 гг. – Лыткин Осип Степанович
1844–1846 гг. – Забоев Иван Васильевич
1847–1849 гг. – Лыткин Петр Степанович
1850–1852 гг. – Новоселов Иван Матвеевич
1852–1854 гг. – сведений нет
1854–1856 гг. – Попов Николай Александрович
1857–1859 гг. – Забоев Алексей Степанович
1859–1864 гг. – Латкин Михаил Николаевич
1865–1867 гг. – Забоев Алексей Степанович
1868–1870 гг. – Забоев Иван Назарович
1871–1880 гг. – Попов Николай Александрович
1880–1885 гг. – Суханов Ефим Александрович
1885–1889 гг. – Жеребцов Петр Васильевич
1890–1891 гг. – Лыткин Петр Васильевич (замещающий должность городского головы)
1891–1894 гг. – Фролов Василий Иванович (замещающий должность городского головы)
1894–1898 гг. – Забоев Александр Михайлович
1898–1903 гг. – Комлин Иван Платонович
1904–1905 гг. – Тентюков Егор Михайлович
1906–1909 гг. – Суханов Алексей Михайлович
1910 г. – Тентюков Егор Михайлович (замещающий должность городского головы)
1910 – 1914 гг. – Жеребцов Михаил Степанович
1914 – февраль 1918 гг. – Суханов Алексей Ефимович (городской голова)
Июль 1917 – февраль 1918 гг. – Попов Василий Филиппович (председатель городской думы)
Февраль – май 1918 г. – Коданев Елизар Васильевич (городской голова)
Февраль – май 1918 г. – Трубачев Александр Васильевич (председатель городской думы)
Ноябрь 1919 г. – Лыткин Иван Петрович (городской голова)
Ноябрь 1919 г. – Забоев Пантелеймон Александрович (председатель городской думы)

Источники:

Рогачев М.Б. Органы управления Усть-Сысольска в конце XVII – начале XX в. // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. 2001. № 1. С. 23–25.
Рогачев М.Б. Столица Зырянского края. Очерки истории Усть-Сысольска конца XVIII – начала XX века. Сыктывкар, 2010.
Рощевский М.П., Рощевская Л.П. Градоначальники Сыктывкара в портретах. Сыктывкар, 2003. С. 8–9.
Таскаев М.В. Социально-политические процессы на Европейском Северо-Востоке России (1901 – первая половина 1930-х гг.). Екатеринбург: УрО РАН, 2011.

РУКОВОДИТЕЛИ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ОРГАНИЗАЦИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ г. УСТЬ-СЫСОЛЬСКА – СЫКТЫВКАРА (ДЕКАБРЬ 1917 – 1991 гг.)

Руководители советских органов власти (декабрь 1917 – 1991 гг.)

декабрь 1917 – январь 1918 гг.: Малыгин С.П., председатель Усть-Сысольского городского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов
январь – июнь 1918 г.: Мартюшев Алексей Макарович, председатель Усть-Сысольского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и уездного исполкома (до мая 1918 г. городского совета не было)
май – июль 1918 г.: Осипов Василий Петрович, председатель Усть-Сысольского городского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов
июль – ноябрь 1918 г.: Осипов Василий Петрович, председатель Усть-Сысольского уездного исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (председателя горсовета не было)
ноябрь – декабрь 1918 г.: Забоев Павел Васильевич, председатель Усть-Сысольского уездного исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (председателя горсовета не было)
декабрь 1918 – май 1919 гг.: Колегов М.И., председатель Усть-Сысольского уездного исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (председателя горсовета не было)
май – июль 1919 г.: Напалков Егор (Георгий) Александрович, председатель Усть-Сысольского уездного исполкома (председателя городского совета не было)
июль 1919 – май 1920 гг.: Напалков Егор (Георгий) Александрович, председатель Усть-Сысольского уездного исполкома (городского совета не было)
май 1920 – август 1921 гг.: сведений нет (городского совета не было, руководили председатели Усть-Сысольского уездного исполкома)
август – ноябрь 1921 г.: Коюшев, председатель Усть-Сысольского районного революционного комитета (городского совета не было)
декабрь 1921 – июнь 1922 гг.: сведений нет (городского совета не было, руководили председатели Усть-Сысольского уездного исполкома)
июль – декабрь 1922 г.: Селиванов Дмитрий Иванович, председатель Коми областного исполкома (городского совета не было)
декабрь 1922 – март 1924 гг.: Сорвачев Василий Иванович, председатель Коми областного исполкома (городского совета не было)
март – июнь 1924 г.: Мишарин Ефим Михайлович, председатель Коми областного исполкома (председателя городского совета не было)
июнь 1924 – январь 1928 гг.: Мишарин Ефим Михайлович, председатель Коми областного исполкома и председатель городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

январь – май 1928 г.: Мишарин Ефим Михайлович, председатель Коми областного исполкома и председатель президиума городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
май 1928 – март 1929 гг.: Юркин Василий Петрович, председатель Коми областного исполкома и председатель президиума городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
апрель – июль 1929 г.: Юхнин Николай Степанович, председатель президиума городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
июль – август 1929 г.: Коюшев Иван Григорьевич, председатель Коми областного исполкома и председатель президиума городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
август – 21 октября 1929 г.: Данилов Василий Николаевич, председатель исполкома городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
29 октября 1929 – 25 января 1931 гг.: Косарев Александр Николаевич, председатель исполкома городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
25 января – 14 ноября 1931 г.: Дуркин Ф.П., председатель исполкома городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
ноябрь 1931 – март 1932 гг.: Русь (Муравьев) Федор Максимович, председатель исполкома городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
31 марта 1932 – май 1933 гг.: Малышев Кузьма Артемьевич, председатель исполкома городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
май (?) 1933 – май 1937 (?) гг.: Мезенцев Афанасий Петрович, председатель исполкома городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (с декабря 1936 г. – председатель исполкома городского Совета депутатов трудящихся)
16 июня – 15 ноября 1937 г.: Томов Иван Алексеевич, председатель исполкома городского Совета депутатов трудящихся*
15 ноября 1937 – 20 февраля 1938 гг.: сведений нет
21 февраля – июль 1938 г.: Бутырев Илья Африканович
25 августа 1938 – 11 августа 1939 гг.: Лаптев Федор Федорович
август 1939 – 6 июля 1940 гг.: Пивнев Михаил Николаевич
13 июля 1940 – 23 февраля 1943 гг.: Ранинин Константин Федорович
15 января 1943 – 23 мая 1944 гг.: Новак Семен Яковлевич
май 1944 – 1949 гг.: Ранинин Константин Федорович
1949 – август 1952 гг.: Ваенский Андрей Сергеевич
29 сентября 1952 – август 1953 гг.: Ракин Анатолий Федорович
28 сентября 1953 – 15 июня 1956 гг.: Чеусов Василий Ардальонович
15 июня 1956 – декабрь 1959 гг.: Бутырев Илья Африканович
28 декабря 1959 – октябрь 1963 гг.: Елизаров Григорий Георгиевич
24 октября 1963 – 8 июля 1966 гг.: Косолапов Дмитрий Егорович
25 июля 1966 – 8 октября 1974 гг.: Путинцев Виталий Васильевич
8 октября 1974 – 24 декабря 1984 гг.: Ладанов Борис Иванович, председатель исполкома городского Совета депутатов трудящихся (с октября 1977 г. – Совета народных депутатов)

---

* *Последующие руководители города до 1977 года занимали такую же должность, поэтому она не указывается.*

24 декабря 1984 – 23 июня 1988 гг.: Окатов Александр Михайлович, председатель исполкома городского Совета народных депутатов
23 июня 1988 – 14 марта 1990 гг.: Липатников Владимир Иванович, председатель исполкома городского Совета народных депутатов
14 марта 1990 – 10 июля 1994 гг.: Каракчиев Анатолий Алексеевич, председатель исполкома городского Совета народных депутатов (с декабря 1991 г. – глава администрации МО «Город Сыктывкар»)*
14 марта 1990 – 1992 гг.: Сальников Анатолий Васильевич, председатель Сыктывкарского городского Совета народных депутатов** (с декабря 1991 г. – председатель Совета МО «Город Сыктывкар»).

Руководители организации Коммунистической партии Усть-Сысольска – Сыктывкара (1918–1991 гг.)

июнь – сентябрь 1918 г.: Андрианов Иван Павлович, секретарь организационного комитета, секретарь Усть-Сысольского городского комитета РКП(б)
сентябрь – ноябрь 1918 г.: Чуистов Василий Иванович, секретарь Усть-Сысольского городского комитета РКП(б)
декабрь 1918 – июнь 1919 гг.: Кочанов М.С., секретарь Усть-Сысольского уездного комитета РКП(б) (секретаря горкома не было)
июнь 1919 – декабрь 1920 гг.: Савин Виктор Алексеевич, секретарь Усть-Сысольского уездного комитета РКП(б) (секретаря горкома не было; 28 июля 1919 г. горком ликвидирован)
декабрь 1920 – январь 1921 гг.: Потапов Яков Федорович, секретарь Усть-Сысольского уездного комитета РКП(б) (горкома не было)
январь 1921 – август (?) 1921 г.: Потапов Яков Федорович, секретарь Коми областного комитета РКП(б) и Усть-Сысольского уездного комитета РКП(б) (горкома не было)
август – декабрь 1921 г.: Леканов И.И., секретарь Усть-Сысольского райкома РКП(б) (горкома не было)
январь – июль 1922 г.: Буткин И.А., секретарь Усть-Сысольского райкома РКП(б) (горкома не было)
июль 1922 – июнь 1924 гг.: Лыткин, секретарь Усть-Сысольского райкома РКП(б) (горкома не было)
июль 1924 г.: Бризгал, ответственный секретарь Усть-Сысольского горкома РКП(б)
август 1924 – декабрь 1925 гг.: сведений нет
январь – август 1926 г.: Вежев Иван Семенович, секретарь Усть-Сысольского горкома ВКП(б)
август 1926 – январь 1927 гг.: Осипова Агния Дмитриевна, секретарь Усть-Сысольского горкома ВКП(б)
февраль – июнь 1927 г.: Леканов И.И., секретарь Усть-Сысольского горкома ВКП(б)
июль (?) – ноябрь 1927 г.: Полещиков Павел Николаевич, секретарь Усть-Сысольского горкома ВКП(б)
ноябрь 1927 – май 1928 гг.: Харапов Михаил Николаевич, секретарь Усть-Сысольского горкома ВКП(б)

---

* *В декабре 1991 года наименование должности «председатель горисполкома» было изменено на «глава администрации МО «Город Сыктывкар».*
** *До марта 1990 года председатель горисполкома являлся и председателем горсовета.*

май – сентябрь 1928 г.: Полещиков Павел Николаевич, секретарь Усть-Сысольского горкома ВКП(б)
октябрь 1928 – июль (?) 1929 гг.: Полещиков Павел Николаевич, секретарь Усть-Сысольского райкома ВКП(б)
июль 1929 – март 1930 гг.: существовал Усть-Сысольский райком ВКП(б); сведений о секретаре райкома нет
апрель – май 1930 г.: Эйлер Альма Карловна, секретарь Сыктывкарского горкома ВКП(б)*
октябрь 1930 – май 1931 гг.: Носков Иван Федорович
май – сентябрь 1931 г.: сведений нет
октябрь 1931 – декабрь 1933 гг.: Хирсивара Иван Абрамович
январь 1934 – март 1935 гг.: Чупров Иван Андреевич
апрель 1935 – май 1937 гг.: Новиков Иван Васильевич
май – ноябрь 1937 г.: Семичев Алексей Александрович, первый секретарь Коми обкома ВКП(б)**
ноябрь 1937 – июнь 1938 гг.: Мурашов Павел Иванович, и.о. первого секретаря Коми обкома ВКП(б)
июль 1938 – март 1940 гг.: Рязанов Иван Дмитриевич, первый секретарь Коми обкома ВКП(б)
март 1940 – декабрь 1948 гг.: Тараненко Алексей Георгиевич, первый секретарь Коми обкома ВКП(б)
декабрь 1948 – январь 1950 гг.: Осипов Георгий Иванович, первый секретарь Коми обкома ВКП(б)
февраль 1950 – август 1953 гг.: Скляднев Михаил Михайлович, первый секретарь Сыктывкарского горкома ВКП(б) (с 1952 г. – КПСС)
август 1953 – август 1956 гг.: Ракин Анатолий Федорович, первый секретарь Сыктывкарского горкома КПСС***
сентябрь 1956 – февраль 1961 гг.: Скляднев Михаил Михайлович
февраль 1961 – декабрь 1965 гг.: Скиба Иван Николаевич
декабрь 1965 – январь 1985 гг.: Непеин Алексей Васильевич
январь 1985 – апрель 1987 гг.: Худяев Вячеслав Иванович
май 1987 – апрель 1989 гг.: Подласов Леонид Григорьевич
апрель 1989 – август 1991 гг.: Чеусов Михаил Константинович, первый секретарь Сыктывкарского горкома КПСС (с октября 1990 г. – первый секретарь Сыктывкарского горкома КП РСФСР)

Председатели Эжвинского районного Совета**** г. Сыктывкара и его исполкома*****

январь 1969 – июль 1971 гг.: Панфилов Михаил Корнеевич, председатель исполкома Эжвинского районного Совета депутатов трудящихся
июнь 1971 – июль 1975 гг.: Резников Николай Михайлович, председатель исполкома Эжвинского районного Совета депутатов трудящихся
июль 1975 – апрель 1979 гг.: Кононученко Иван Иванович, председатель исполкома Эжвинского районного Совета депутатов трудящихся

---

* *Последующие руководители до 1937 года занимали такую же должность, поэтому она не указывается.*
** *В мае 1937 – январе 1950 года должность совмещалась с должностью первого секретаря Коми обкома ВКП(б).*
*** *Последующие руководители занимали такую же должность, поэтому она не указывается.*
**** *С января 1969 года – Совет депутатов трудящихся, с октября 1977 года – Совет народных депутатов.*
***** *До марта 1990 года председатель райисполкома являлся и председателем райсовета.*

апрель 1978 – март 1985 гг.: Бочкарев Николай Федорович, председатель исполкома Эжвинского районного Совета народных депутатов
март 1986 – август 1988 гг.: Коржавин Владимир Львович, председатель исполкома Эжвинского районного Совета народных депутатов
август 1988 – май 2003 гг.: Ушаков Владимир Михайлович, председатель исполкома Эжвинского районного Совета народных депутатов (с декабря 1991 г. – глава МО «Эжвинский район г. Сыктывкара»)
март 1990 – 1994 гг.: Брагин Михаил Федорович, председатель Эжвинского районного Совета народных депутатов (с декабря 1991 г. – председатель Совета МО «Эжвинский район г. Сыктывкара»)

Первые секретари Эжвинского райкома КПСС г. Сыктывкара

май 1978 – сентябрь 1982 гг.: Епихин Владимир Николаевич
ноябрь 1982 – июнь 1986 гг.: Шелан Иван Аркадьевич
июнь 1986 – октябрь 1990 гг.: Острогруд Анатолий Юрьевич
октябрь 1990 – август 1991 гг.: Муравьев Валерий Степанович

Председатели Куратовского районного Совета народных депутатов г. Сыктывкара и его исполкома

июль 1983 – июль 1987 гг.: Турубанов Алексей Яковлевич
июль 1987 – октябрь 1988 гг.: Беляева Ангелина Павловна

Первые секретари Куратовского райкома КПСС г. Сыктывкара

июль 1983 – ноябрь 1988 гг.: Епихин Владимир Николаевич

Председатели Октябрьского районного Совета народных депутатов г. Сыктывкара и его исполкома

июль 1983 – июль 1987 гг.: Котович Арнольд Альфонсович
июль 1987 – сентябрь 1988 гг.: Чеусов Михаил Константинович
сентябрь – октябрь 1988 г.: Исаков Геннадий Михайлович

Первые секретари Октябрьского райкома КПСС г. Сыктывкара

июнь 1983 – декабрь 1984 гг.: Москалев Владимир Петрович
декабрь 1984 – ноябрь 1985 гг.: Напалков Анатолий Дмитриевич
ноябрь 1985 – июнь 1987 гг.: Лысова Руфина Николаевна
июль 1987 – октябрь 1988 гг.: Берч Мария Павловна

Источники:

История Сыктывкара. Сыктывкар, 1980.
Они были первыми. Биографический справочник первых секретарей гор(рай)-комов КПСС Республики Коми. Сыктывкар, 2013. С. 10–17.
Рощевский М.П., Рощевская Л.П. Градоначальники Сыктывкара в портретах. Сыктывкар, 2003. С. 10.
Таскаев М.В. Социально-политические процессы на Европейском Северо-Востоке России (1901 – первая половина 1930-х гг.). Екатеринбург: УрО РАН, 2011.

РУКОВОДИТЕЛИ АДМИНИСТРАЦИИ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ г. СЫКТЫВКАРА И ЭЖВИНСКОГО РАЙОНА (ДЕКАБРЬ 1991 – 2020 гг.).

Главы (руководители) местной администрации г. Сыктывкара (декабрь 1991 – 2020 гг.)

Главы администрации муниципального образования «Город Сыктывкар»

декабрь 1991 - 10 июля 1994 гг.: Каракчиев Анатолий Алексеевич (с 14 марта 1990 гг. до декабря 1991 г. – председатель исполкома Сыктывкарского городского Совета народных депутатов)*.
10 июля 1994 - 8 августа 1997 гг.: Каракчиев Сергей Афанасьевич
8 августа 1997 - 22 января 2002 гг.: Борисов Евгений Николаевич
28 января - 6 марта 2002 г.: Чуткин Анатолий Николаевич (и.о. главы администрации)
6 марта 2002 - январь 2005 гг.: Катунин Сергей Михайлович
январь – 31 марта 2005 г.: Зенищев Роман Валерьевич (и.о. главы администрации)
31 марта 2005 - 26 мая 2006 гг.: Зенищев Роман Валерьевич

Главы администрации муниципального образования городского округа «Сыктывкар»

26 мая 2006 – 28 марта 2011 гг.: Зенищев Роман Валерьевич
февраль – 20 апреля 2011 г.: Поздеев Иван Александрович (и.о. главы администрации)
20 апреля 2011 - 28 сентября 2015 гг.: Поздеев Иван Александрович
1 октября - 17 ноября 2015 гг.: Османов Магомед Нурмагомедович (и.о. главы администрации)
18 ноября 2015 - 17 ноября 2016 гг.: Самоделкин Андрей Николаевич
18 ноября 2016 - 28 марта 2017 гг.: Голдин Владимир Борисович (и.о. главы администрации)

Главы муниципального образования городского округа «Сыктывкар» – руководители администрации

3-28 марта 2017 г.: Голдин Владимир Борисович (и.о. главы МО ГО - руководителя администрации)
28 марта 2017 - 5 июля 2019 гг.: Козлов Валерий Владимирович
5 июля – 10 декабря 2019 гг.: Хозяинова Наталья Семеновна (и.о. главы МО ГО «Сыктывкар» – руководителя администрации)
С 10 декабря 2019 г. по настоящее время: Хозяинова Наталья Семеновна

** В декабре 1991 года наименование должности «председатель горисполкома Сыктывкарского городского Совета народных депутатов» было изменено на «глава администрации муниципального образования «Город Сыктывкар».*

Председатели представительного органа местного самоуправления (Совета) г. Сыктывкара (декабрь 1991 – 2020 гг.)

Председатели Совета муниципального образования «Город Сыктывкар» (1991-1999 гг.)

декабрь 1991 - 1992 гг.: Сальников Анатолий Васильевич (с 14 марта 1990 г.: председатель Сыктывкарского Совета народных депутатов)
1992 - март 1999 гг.: Писцов Анатолий Петрович (с 1992 г.: председатель Сыктывкарского городского совета народных депутатов)
16 апреля 1999 - 6 мая 2003 гг.: Гончаренко Василий Анатольевич
6 мая 2003 - 25 марта 2005 гг.: Пыстин Владимир Тихонович
28 марта - 16 декабря 2005 г.: Жиделева Валентина Васильевна (и.о. председателя)
16 декабря 2005 - март 2007 гг.: Ивкин Сергей Николаевич

Главы муниципального образования городского округа «Сыктывкар» – председатели Совета

март 2007 - 25 марта 2011 гг.: Ивкин Сергей Николаевич
25 марта 2011 - 23 декабря 2013 гг.: Курсаков Николай Викторович
23 декабря 2013 – 12 февраля 2014 гг.: Жариков Владимир Сергеевич (исполняющий полномочия главы МО ГО «Сыктывкар» – председателя Совета)
12 февраля 2014 - 1 октября 2015 гг.: Жариков Владимир Сергеевич
1 октября 2015 - 3 марта 2017 гг.: Козлов Валерий Владимирович

Председатели Совета муниципального образования городского округа «Сыктывкар»

3 марта – 25 мая 2017 г.: Дю Анна Феликсовна (исполняющая полномочия председателя муниципального образования городского округа «Сыктывкар»)
С 25 мая 2017 г. по настоящее время: Дю Анна Феликсовна

Главы (руководители) местной администрации Эжвинского района г. Сыктывкара (декабрь 1991 – 2020 гг.)

Главы администрации муниципального образования «Эжвинский район г. Сыктывкара»

декабрь 1991 - май 2003 гг.: Ушаков Владимир Михайлович (с августа 1988 г.: председатель исполкома Эжвинского районного Совета народных депутатов)
6 мая 2003 - 1 января 2006 гг.: Гончаренко Василий Анатольевич

Руководители администрации Эжвинского района муниципального образования городского округа «Сыктывкар»

1 января 2006 – май 2006 г.: Гончаренко Василий Анатольевич
май 2006 – февраль 2009 гг.: Сосновский Николай Александрович
февраль 2009 – 15 апреля 2010 гг.: Эпштейн Александр Давидович (и.о. руководителя администрации)
15 апреля 2010 – 30 марта 2012 гг.: Козлов Сергей Николаевич
9 апреля 2012 – 26 февраля 2019 гг.: Калинин Александр Юрьевич
26 февраля 2019 – 12 февраля 2020 гг.: Кокарева Елена Вячеславовна (и.о. руководителя администрации)
С 12 февраля 2020 г. по настоящее время: Воронин Сергей Васильевич

Председатели представительного органа местного самоуправления (Совета) Эжвинского района г. Сыктывкара (1991–2006 гг.)*

декабрь 1991 – март 2003 гг.: Брагин Михаил Федорович (с марта 1990 г. до декабря 1991 г. – председатель Эжвинского районного Совета народных депутатов)
апрель 2003 – 31 декабря 2006 гг.: Федулова Ольга Ивановна

** В соответствии с Законом Республики Коми «О территориальной организации местного самоуправления в Республике Коми» от 5.03.2005 № 11-РЗ с 1 января 2006 года МО «Эжвинский район г. Сыктывкара» было упразднено, органы МСУ, в том числе Совет, прекратили свою деятельность. МО «Эжвинский район г. Сыктывкара» было преобразовано в Эжвинский район МО ГО «Сыктывкар».*

ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ ГОРОДА СЫКТЫВКАРА (1967–2019 гг.)

Звание «Почетный гражданин города Сыктывкара» было установлено в 1967 г. Положение о присвоении почетного звания было утверждено исполкомом Сыктывкарского городского Совета депутатов трудящихся 31 августа 1967 г. Впервые присвоение почетного звания состоялось 3 ноября 1967 г. четырем жителям города Сыктывкара.

23 марта 1992 г. президиум Сыктывкарского городского Совета народных депутатов, а позднее 6 июня 1996 г. Совет города Сыктывкара приняли решения об утверждении положения о присвоении звания «Почетный гражданин города Сыктывкара». Вместе со званием вручались диплом, нагрудная лента, нагрудный знак и удостоверение. С 1967 по 1992 гг. нагрудная лента была цветов флага РСФСР с изображением герба РСФСР и надписью «Почетный гражданин города Сыктывкара». Имена почетных граждан заносились в специальную книгу – летопись. В 1996 г. дизайн нагрудной ленты был изменен на цвета флага Республики Коми с изображением герба города Сыктывкара. С этого времени почетным гражданам стало выдаваться свидетельство. Решением Совета города Сыктывкара от 8 мая 1998 г. было утверждено новое Положение о присвоении звания «Почетный гражданин города Сыктывкара».

27 марта 2009 г. решением Совета МО ГО «Сыктывкар» было утверждено ныне действующее Положение о присвоении звания «Почетный гражданин города Сыктывкара», в соответствии с которым кандидату в почетные граждане необходимо прожить в столице республики не менее 20 лет. Традиционно Почетному гражданину города Сыктывкара в День города 12 июня в торжественной обстановке вручаются диплом, лента, удостоверение и денежная премия в сумме 10 тысяч рублей. Лицам, имеющим звание «Почетный гражданин города Сыктывкара», предоставляется ежемесячная денежная выплата в размере 7 000 рублей.

В здании администрации муниципального образования размещен стенд, посвященный почетным гражданам города, который содержит портреты и краткую информацию о жителях, удостоенных этого звания. Всего за период с 1967 по 2019 г. звание «Почетный гражданин города Сыктывкара» было присвоено 45 жителям столицы республики, представляющим различные отрасли экономики и социальной сферы, в том числе 12 представителям отраслей экономики города (из них 8 строителям), 19 представителям отраслей социальной сферы (в том числе 4 работникам отрасли образования, 5 – здравоохранения, 4 – культуры и искусства, 3 – физкультуры и спорта, 3 – науки), 14 представителям иных сфер деятельности (в том числе 4 общественным деятелям). В 1969–1970, 1973–1975, 1977–1981, 1983–1991, 1993–1995, 1998–1999, 2004–2005, 2009 и 2014 гг. присвоение почетного звания не производилось.

1967 г.

ЗАХАРОВ БОРИС ИВАНОВИЧ (1918–1981 гг.) – педагог, директор средней школы № 12 г. Сыктывкара.

ЛЯТИЕВА ВЕРА ИВАНОВНА (1896–1975 гг.) – общественный деятель, находилась на партийной и хозяйственной работе.

ПОПОВА ЕЛЕНА ИГНАТЬЕВНА (1916–1972 гг.) – каменщица треста «Сыктывкарстрой».

ЧЕБАНОВ ИВАН ИВАНОВИЧ (1903–1974 гг.) – врач-хирург, заведующий травматологическим отделением Коми республиканской больницы.

1968 г.

МИШУКОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ (1927–2014 гг.) – работник Сыктывкарского механического завода.

1971 г.

РАЕВСКИЙ АЛЕКСЕЙ СЕМЕНОВИЧ (1923–1982 гг.) – водитель пассажирского автобуса Сыктывкарской пассажирской автоконторы.

ХОЛОПОВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ (1920 - ?) – работник Сыктывкарского лесопильно-деревообрабатывающего комбината.

1972 г.

ГАЛИЦКАЯ ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА (1918–1989 гг.) – строитель-отделочник треста «Сыктывкарстрой».

ЕЛИСЕЕВ АЛЕКСЕЙ СТАНИСЛАВОВИЧ (1934 г.р.) – летчик-космонавт СССР. В 1972 г. посетил г. Сыктывкар. Дважды Герой Советского Союза.

1976 г.

АВРАМОВА АННА ГРИГОРЬЕВНА (1934 г.р.) – бригадир штукатуров-маляров треста «Комистрой».

ЗАХАРОВА ЗИНАИДА ИВАНОВНА (1927–2002 гг.) – мастер по пошиву и ремонту одежды фабрики «Снежинка» объединения «Комишвейбыт».

1982 г.

КАТОЛИКОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ (1941–1996 гг.) – педагог, директор Сыктывкарской школы-интерната № 1 для детей-сирот. Народный учитель СССР.

ЩЁГОЛЕВА АЛЕВТИНА ИВАНОВНА (1938 г.р.) – врач-гинеколог, заместитель главного врача Коми республиканской больницы и Республиканского перинатального центра.

1992 г.

СМЕТАНИНА РАИСА ПЕТРОВНА (1952 г.р.) – чемпионка Олимпийских игр, мира и СССР по лыжным гонкам.

1996 г.

ВИТЯЗЕВА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВНА (1919–2010 гг.) – ученый-географ, первый ректор Сыктывкарского государственного университета.

ФЕДЮНОВА НИНА СЕРГЕЕВНА (1948 г.р.) – врач городского родильного дома.

1997 г.

НОВОСЕЛЬЦЕВ ВИТАЛИЙ ИВАНОВИЧ (1932–2017 гг.) – главный врач скорой неотложной помощи г. Сыктывкара.

РОЧЕВ ВАСИЛИЙ ПАВЛОВИЧ (1951 г.р.) – чемпион Олимпийских игр, мира, Европы и СССР по лыжным гонкам.

2000 г.

БАЖУКОВ НИКОЛАЙ СЕРАФИМОВИЧ (1953 г.р.) – чемпион Олимпийских игр и СССР по лыжным гонкам.

2001 г.

ГАГИЕВ ГАВРИИЛ ИВАНОВИЧ (1914–2007 гг.) – ученый-биолог, директор Печорской сельскохозяйственной опытной станции и Государственной сельскохозяйственной опытной станции Коми АССР.

РОЩЕВСКИЙ МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ (1933 г.р.) – ученый-физиолог, действительный член Академии наук СССР, председатель Президиума Коми филиала АН СССР и Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук

2003 г.

БАЛАШОВ ВАЛЕНТИН ЛАВРОВИЧ (1937–2002 гг.) – общественный деятель, наставник молодежи.

ЮШКОВ ГЕННАДИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ (1932–2009 гг.) – писатель, общественный деятель Республики Коми.

2006 г.

ОКАТОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ (1939 г.р.) – государственный и общественный деятель Республики Коми

ТРАПЕР ЛЕОНИД СЕМЕНОВИЧ (1934 г.р.) – инженер-строитель, главный инженер, генеральный директор ООО «Сыктывкаргорстрой».

ЮШКИН НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ (1936–2012 гг.) – ученый-геолог, действительный член Российской академии наук, директор Института геологии Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук

2007 г.

БОЛЬШАКОВ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ (1937 г.р.) – ученый-экономист, педагог, директор Сыктывкарского лесного института.

2008 г.

КОБЫЛЯЦКИЙ СТАНИСЛАВ НАЗАРОВИЧ (1937–2018 гг.) – инженер-строитель, управляющий треста «Комисельстрой», генеральный директор ОАО «Комижилстрой».

ТРОФИМОВ ЕВГЕНИЙ НИКИТОВИЧ (1947 г.р.) – государственный деятель Республики Коми, член Совета Федерации Федерального Собрания РФ, генерал-лейтенант милиции.

2010 г.

КУЛАКОВ ИВАН ЕГОРОВИЧ (1944–2005 гг.) – государственный и общественный деятель Республики Коми. Председатель Государственного Совета Республики Коми.

МОРОЗОВ ИВАН ПАВЛОВИЧ (1924–1987 гг.) – государственный и общественный деятель Коми АССР. Первый секретарь Коми обкома КПСС.

2011 г.

БОРИСОВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ (1941 г.р.) – государственный и общественный деятель Республики Коми. Председатель Государственного Совета Республики Коми.

ЛАДАНОВ БОРИС ИВАНОВИЧ (1934–2015 гг.) – государственный и общественный деятель Коми АССР.

2012 г.

НЕПЕИН АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1930–1987 гг.) – государственный и общественный деятель Коми АССР. Первый секретарь Сыктывкарского горкома КПСС.

СТРЕКАЛОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ (1922–2017 гг.) – общественный деятель Республики Коми.

2013 г.

НИКОЛАЕВ ГЕРМАН БОРИСОВИЧ (1938 г.р.) – инженер-строитель, руководитель строительных предприятий «Комитяжстрой», «Главкомистрой» и др.

2015 г.

СОСНОВСКАЯ ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА (1962 г.р.) – певица, солистка Государственного театра оперы и балета Республики Коми.

2016 г.

ПЫСТИН ВЛАДИМИР ТИХОНОВИЧ (1946 г.р.) – общественный деятель Республики Коми.

УЛАНОВА ТАМАРА АЛЕКСАНДРОВНА (1950 г.р.) – инженер-строитель, генеральный директор ООО «Горстрой».

2017 г.

ЗАХАРОВ БОРИС ЭРВАНДОВИЧ (1945 г.р.) – главный врач Республиканского госпиталя ветеранов войн и участников боевых действий.

МОИСЕЕНКО АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1947–2017 гг.) – певец, солист Коми республиканской филармонии.

2018 г.

ПИТИРИМ (ВОЛОЧКОВ ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ) (1961 г.р.) – архиепископ Сыктывкарский и Коми-зырянский.

ХУДЯЕВ ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ (1946 г.р.) – государственный и общественный деятель Республики Коми. Председатель Совета Министров Коми АССР.

2019 г.

ГЕРЦМАН МИХАИЛ ЛЬВОВИЧ (1945 г.р.) – композитор, педагог, общественный деятель Республики Коми.

ЗАКИМАТОВ БОРИС АЛЕКСЕЕВИЧ (1933 г.р.) – участник строительства Сыктывкарского ЛПК, бригадир плотников-бетонщиков треста «Комижилстрой», Герой Социалистического Труда.

Рис. 51.
Век нынешний и век минувший. Вид с пожарной каланчи. Фото с сайта OldSyktyvkar.ru

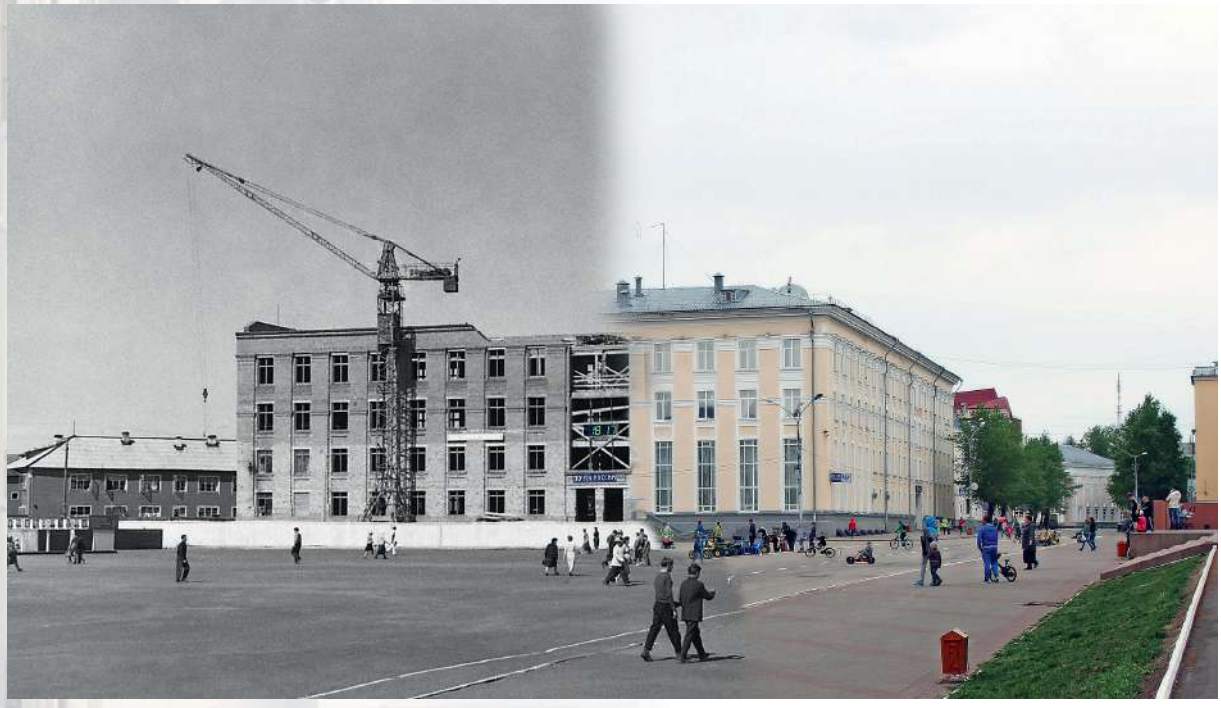


Рис. 52.
Век нынешний и век минувший. Главпочтамт. Фото с сайта OldSyktyvkar.ru

Рис. 53.
Сыктывкар в середине XX века

Рис. 54.
Сыктывкар в середине XX века. Справа – парк культуры и отдыха им. Кирова, слева – улица Кирова. Фотосъемка с самолета. 1946 год

Рис. 55.
Сыктывкар в середине XX века. Слева ул. Советская, справа ул. Ленина. Внизу ул. Свободы

Рис. 56.
Сыктывкар в середине XX века. В центре ул. Советская, справа ул. Кирова. Перпендикулярно снизу вверх – ул. Д. Каликовой, Пушкина, Куратова

Рис. 57.
Век нынешний и век минувший. Коммунистическая улица. Фото с сайта OldSyktyvkar.ru

Рис. 58.
Век нынешний и век минувший. Вечный огонь. Фото с сайта OldSyktyvkar.ru

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Александров А.Н. Труд во имя победы. Сыктывкар, 1968.

Александров А.Н. В боевом союзе. Сыктывкар, 1985.

Александров А.Н. Звезды отважных. Сыктывкар, 1991.

Ануфриев В.А. Сыктывкар – знакомый и незнакомый. Фотоальбом. Сыктывкар, 2015.

Археологическая карта Республики Коми. Сыктывкар, 2014.

Археология Республики Коми. М., 1997.

Безносиков Я.Н. Культурная революция в Коми АССР. М., 1968.

Безносиков Я.Н. Развитие народного образования в Коми АССР. Сыктывкар, 1973.

Бондаренко О.Е. Учебные заведения в Коми крае в конце XIX – начале XX в. Сыктывкар, 1998.

Бондаренко О.Е. Коми край в период Первой мировой войны. Сыктывкар, 2014.

Бурлыкина М.И., Задорожный В.Н. История Сыктывкарского государственного университета: годы становления. Сыктывкар, 2012.

Выборы в Республике Коми (1989 – 2000 гг.). Сыктывкар, 2002.

Гагиева А.К. Исторический опыт и проблемы кооперативного образования России в 20-90-е годы XX века (на материалах Республики Коми). Саратов, 2004.

Город Сыктывкар. Энциклопедия. Сыктывкар, 2010.

Дом родной, знакомый с детства. Сыктывкар, 2006.

Жеребцов И.Л. Где ты живешь. Сыктывкар, 2000.

Жеребцов И.Л., Мельникова Н.В. Популярная история Республики Коми. Сыктывкар, 2016.

Жеребцов И.Л., Рожкин Е.Н. Очерки истории становления гуманитарной науки в Коми. Сыктывкар, 2006.

Жеребцов И.Л., Савельева Э.А., Сметанин А.Ф. История Республики Коми. Сыктывкар, 1996.

Жеребцов И.Л., Сметанин А.Ф. Коми край: очерки о десяти веках истории. Сыктывкар, 2003.

Жеребцов И.Л., Столповский П.М. Рассказы для детей об истории Коми края. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2005, 2008.

Жеребцов И.Л., Столповский П.М. Коми му йылысь быдмысь войтырлы висьтъяс. Сыктывкар, 2009.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Черные годы. (Революция и Гражданская война в Коми крае. 1917–1921). Сыктывкар, 2001.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Первые коми политики. Сыктывкар, 2007.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Коми национальное движение: от эсеров до наших дней. Сыктывкар, 2016.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Жданов Л.А., Сметанин А.Ф. Создатели Коми автономии. Сыктывкар, 2006.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Колегов Б.Р. Комиретро: 95 лет истории Коми, от официальной до курьезной. Сыктывкар, 2016.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Кузнецова Т.Л. Их объединило краеведение. Сыктывкар, 2008.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Мельникова Н.В. Всегда в строю, всегда в бою. Сыктывкар, 2018.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Полещиков В.М. В вихре революции. Сыктывкар, 2020.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Рогачев М.Б., Колегов Б.Р. Историческая хроника. Республика Коми с древнейших времен. Сыктывкар, 2002.

Законодательная власть Республики Коми: очерки истории. Сыктывкар, 2008.

Зильберг А.Я. Первый вуз Коми республики. Сыктывкар, 1972.

Золотарев О.В. История народного образования в Республике Коми. Сыктывкар, 2002.

Золотарев О.В. Народное образование в Республике Коми (1941–2009 годы). Сыктывкар, 2009.

История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 1, 2.

История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар, 2011. Т. 1, 2.

История коми литературы. Сыктывкар, 1980. Т. 1–3.

История Сыктывкара. Сыктывкар, 1980.

Козлова Д.Т. История театральной и музыкальной культуры Республики Коми. XX век. Сыктывкар, 2007.

Колегов Б.Р. Странная страна: город Сыктывкар и его обитатели на страницах газет. Сыктывкар, 2016, 2017, 2019. Т. 1–3.

Коми научному центру Уральского отделения Российской академии наук 50 лет. Сыктывкар, 1994.

Котов П.П., Пилипенко В.А. Здравоохранение в Коми АССР в 1920–1930 годах: становление и развитие. Сыктывкар, 2011.

Кузиванова О.Ю., Попов А.А., Сметанин А.Ф. В начале пути. Сыктывкар, 1997.

Культурная летопись столицы. Из истории отрасли культуры города Сыктывкара. Сыктывкар, 2018.

Купечество Республики Коми. Начало XXI века. Сыктывкар, 2006. Т. 1.

Летопись Коми государственного педагогического института (1932–2014). Сыктывкар, 2019.

Летопись Сыктывкарского государственного университета (1972–2012). Сыктывкар, 2012.

Лыткин Л. Город белых ночей Сыктывкар. Сыктывкар, 2010.

Малкова Т.А. Научные исследования территории Республики Коми в первой половине XX века (1901–1945 гг.). Сыктывкар, 2008.

Марголис Ю.Д., Ненахов А.В. Гигант на Вычегде. 25 лет Сыктывкарскому ЛПК. Сыктывкар, 1984.

Мацук М.А. Коми край от Бориса Годунова до Петра I. Сыктывкар, 1994.

Мацук М.А., Голованов Н.А. Пути развития торговли в XX веке. Сыктывкар, 1999.

Мацук М.А., Шаньгина В.В. Торговля и пути сообщения в Коми крае в XIX в. Сыктывкар, 1996.

Мороз Е.В. Физкультура и спорт в Коми АССР. Сыктывкар, 1967.

Научный поиск продолжается. Сыктывкар, 1995.

Обедков А.П. Город на Сысоле-реке. Сыктывкар, 1999.

От первобытных стоянок – к городам. Очерки истории заселения Республики Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2014.

Очерки по истории политических репрессий в Коми. Сыктывкар, 2006.

Панев З.В. Вехи в пути. Сыктывкар, 2000.

Первенец высшей школы. Сыктывкар, 1982.

Писатели Коми. Биобиблиографический словарь. Сыктывкар, 1996, 2001. Т. 1, 2.

По улицам Эжвы. Сыктывкар, 2011–2019. Вып. 1–6.
Попов А.А., Линкова Н.Ю. 50 лет в телеэфире. (Очерки истории телевидения в Республике Коми). Сыктывкар, 2014.
Попова С.М. Страницы истории коми театра. Сыктывкар, 1965.
Путинцев В.В. Сыктывкар. Сыктывкар, 1976.
Республика Коми. Энциклопедия. Сыктывкар, 1997, 1999, 2000. Т. 1–3.
Рогачев М.Б. «Столица зырянского края»: Очерки истории Усть-Сысольска конца XVIII – начала XX века. Сыктывкар, 2006, 2010.
Рогачев М.Б., Цой А.И. Усть-Сысольск: страницы истории. Сыктывкар, 1989.
Рощевский М.П., Рощевская Л.П. Градоначальники Сыктывкара. Сыктывкар, 2003.
Савельева Э.А., Королев К.С. Древние рукописи о Перми вычегодской. Сыктывкар, 1997.
Самарин А.В. История Коми научного центра Уральского отделения АН СССР: становление и развитие (1944–1991 гг.). Сыктывкар, 2006.
Связь времен. Сыктывкар, 2001.
Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П. Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи). Сыктывкар, 2001.
Славен памятью Сыктывкар. Сыктывкар, 2017.
Сова В.А. История в событиях и лицах. Страницы истории Национального музея Республики Коми. Сыктывкар, 2011.
Столповский П.М., Жеребцов И.Л. В начале всех начал. Сыктывкар, 2018.
Сумароков В., Шахов В. Коми на переломе. Десять лет, которые потрясли республику. Сыктывкар, 2013.
Сурков Н.И. Страницы истории социальной работы в Коми крае (1860–1918). Сыктывкар, 1998.
Сыктывкар. Город у тихой реки. Фотоальбом. Сыктывкар, 2018.
Сыктывкар и сыктывкарцы. Сыктывкар, 2004.
Так начинался Коми научный центр... (У истоков академической науки Республики Коми). Сыктывкар, 1996.
Таскаев М.В. Социально-политические процессы на Европейском Северо-Востоке России (1901 – первая половина 1930-х гг.). Екатеринбург, 2011.
Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Сказание о земле Сыктывдинской. Выльгорт, 2006.
Таскаев М.В., Жеребцов И.Л., Полещиков В.М. Дмитрий Батиев – создатель Коми автономии. Сыктывкар, 2019.
Тентюкова Ф.А. Из прошлого Коми края. Сыктывкар, 1976.
Томов А.С. Крылья республики. Сыктывкар, 1979.
Турубанов А.Н. Создание целлюлозно-бумажной промышленности в Коми АССР. М., 1979.
Фотиев В.С., Турубанов А.Н. Первенец индустрии республики. Сыктывкар, 1976.
Фотолетопись Республики Коми строками судеб. Сыктывкар, 2011. Т. 1, 2.
Чупров В.И. Коми край в трех русских революциях. Сыктывкар, 1985.
Чупров В.И. Сыктывкарский лесной институт. Этапы развития. 1952–2002 гг. Сыктывкар, 2002.
Шишкин Н.И. Сыктывкар. (Экономико-географический очерк). Сыктывкар, 1958.
Шомысова Е.Е. Спорт в Республике Коми: история и современность. Сыктывкар, 2008.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Жеребцов Игорь Любомирович – доктор исторических наук, директор Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН). Родился в г. Сыктывкаре 24 ноября 1960 года, окончил школу № 4, исторический факультет Сыктывкарского государственного университета (СГУ). С 1983 года работает в ИЯЛИ. Один из ведущих специалистов России в области исторической демографии, исследует также историю административно-территориального деления Европейского Севера России, политическую историю Европейского Северо-Востока, историю гуманитарной науки в Коми. Опубликовал в России, Белоруссии, Великобритании, Венгрии, Германии, Индии, Казахстане, Норвегии, Словакии, Финляндии, Швеции, Южной Корее, Эстонии и др. странах более 500 работ, среди которых 10 монографий, свыше 40 энциклопедических изданий, научно-популярных книг и учебных пособий. Выступал с научными докладами на 47 международных и всероссийских научных форумах. Организовал более 20 международных и всероссийских научных конференций и симпозиумов.

Председатель Президиума Федерального исследовательского центра «Коми НЦ УрО РАН», председатель Ученого совета Национального музея Республики Коми, председатель Коми республиканского благотворительного общественного фонда жертв политических репрессий «Покаяние», главный редактор научного журнала «Историческая демография», ответственный редактор журнала «Известия Коми научного центра УрО РАН.

История и филология», член бюро Научного совета по исторической демографии и исторической географии Российской академии наук, бюро Объединенного ученого совета по гуманитарным наукам Уральского отделения РАН, Научно-консультативного совета при Главе Республики Коми, коллегии Министерства культуры, туризма и архивного дела Республики Коми, Общественного совета г. Сыктывкара, редколлегии журнала Белорусского государственного университета «История». Почетный работник науки и техники Российской Федерации, заслуженный работник Республики Коми, Почетный деятель науки Республики Коми, стипендиат Государственной научной стипендии для выдающихся ученых России, дважды лауреат премии Правительства Республики Коми в области науки, лауреат Государственной премии Республики Коми в области образования.

Азаров Олег Иванович – кандидат исторических наук, руководитель Службы по связям с общественностью администрации МО ГО «Сыктывкар». Родился в г. Челябинске 26 мая 1958 года Живет в г. Сыктывкаре с 1966 года, окончил школу № 1, исторический факультет СГУ. С 1981 года работает в учебных заведениях, общественных организациях, органах местного самоуправления, органах государственной власти Республики Коми, в том числе заместителем начальника Управления по связям с общественностью и информации Администрации Главы Республики Коми и Правительства Республики Коми, первым заместителем министра культуры Республики Коми. С 2011 года работает в администрации МО ГО «Сыктывкар» на разных должностях. Специалист в области истории политических репрессий и ГУЛАГа на Европейском Севере, политической истории Республики Коми. Автор научных работ по общественно-политической тематике, соавтор серии информационно-аналитических справочников, посвященных региональному избирательному процессу. Член общественной редколлегии мартиролога «Покаяние». Заслуженный работник Республики Коми.

Колегов Борис Рудольфович – научный сотрудник ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Родился в г. Сыктывкаре 10 августа 1961 года, окончил школу № 35, исторический факультет СГУ. Живет в Сыктывкаре, с 1983 по 2014 год работал учителем истории и обществознания в школе пос. Керки Сосногорского р-на, школе № 35 г. Сыктывкара, Лицее при СГУ, Коми республиканском физико-математическом лицее-интернате, с 2014 года работает в ИЯЛИ. Исследует повседневную жизнь г. Сыктывкара XX века по материалам республиканской периодической печати. Опубликовал более 20 работ, среди которых 5 научно-популярных книг, посвященных повседневной жизни г. Сыктывкара. Выступал с научными докладами на международных и всероссийских научных форумах. Отличник народного просвещения.

Напалков Анатолий Дмитриевич – кандидат исторических наук, Почетный директор ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, почетный член Ученого совета ИЯЛИ. Родился 2 сентября 1939 года в с. Пыелдино, работал в Усть-Куломском р-не. В 1970 году окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС. С 1975 года живет и работает в Сыктывкаре (Коми обкоме КПСС, Октябрьский райком КПСС). Обучался в аспирантуре Академии общественных наук при ЦК КПСС, в 1980 году защитил кандидатскую диссертацию. В ноябре 1985 года возглавил ИЯЛИ и был его директором более 10 лет. В 1996–2016 годах работал ведущим научным сотрудником ИЯЛИ. Написал около 100 научных работ, посвященных истории представительных органов и национально-государственного строительства в Коми. Принимал активное участие в общественно-политической жизни республики. Почетный деятель науки Республики Коми, Заслуженный работник народного хозяйства республики, дважды лауреат премии Правительства Республики Коми.

Обедков Анатолий Павлович – кандидат географических наук, доцент, старший научный сотрудник ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Родился 27 октября 1959 года в г. Дербенте. Окончил географический факультет Ленинградского государственного университета. С 1982 года живет и работает в Сыктывкаре (в Коми филиале АН СССР, сыктывкарских вузах и филиалах вузов). С 2019 года работает в ИЯЛИ. Специалист в области общественной географии и региональной экономики, географии населения и геоурбанистики, северного регионоведения и североведения. Автор около 380 научных и учебно-методических работ, среди которых 12 научных монографий, более 30 научно-справочных, энциклопедических и научно-популярных изданий, свыше 50 учебных пособий. Участвовал в 110 международных, всероссийских и др. научных форумах. Заслуженный работник Республики Коми, лауреат Государственной премии Республики Коми.

Рогачев Михаил Борисович – кандидат исторических наук, главный редактор Коми республиканского мартиролога жертв политических репрессий «Покаяние», председатель правления Коми республиканского общественного благотворительного фонда жертв политических репрессий «Покаяние». Родился 29 сентября 1952 года в г. Риге. Окончил исторический факультет Ленинградского государственного университета. С 1976 года живет в Сыктывкаре. Работал в ИЯЛИ, лицее при СГУ, Фонде «Покаяние». Опубликовал в России, Финляндии, Польше, Франции и Эстонии более 180 научных работ, в том числе две книги по истории Сыктывкара. Заслуженный работник Республики Коми. Лауреат премий Фонда Гайдара и Фонда Д.С. Лихачева.

Таскаев Михаил Владимирович – кандидат исторических наук, зав. отделом истории и этнографии ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Родился в д. Ёль села Ыб 14 августа 1960 года. Окончил исторический факультет СГУ. С 1986 года работает в ИЯЛИ. Специалист в области социально-политической истории Европейского Севера России XX столетия, изучает также историю коми краеведения, комизырянский след в освоении Русской Америки XVIII–XIX веков. Опубликовал несколько сотен научных и научно-популярных работ (монографии, учебники, энциклопедические и прочие статьи). Давно и плодотворно сотрудничает с И.Л. Жеребцовым, доказательством чего является не только эта книга, но и еще свыше 20 совместных научных и научно-популярных книг и брошюр. Лауреат премии Правительства Республики Коми в области науки.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово главы МО ГО «Сыктывкар» – руководителя администрации Н.С. Хозяиновой 3

Вступительное слово председателя Совета МО ГО «Сыктывкар» А.Ф. Дю 5

ПРЕДИСЛОВИЕ. (И.Л. Жеребцов, О.И. Азаров) 7

Очерк 1. КОГДА ГОРОДА ЕЩЕ НЕ БЫЛО...
(И.Л. Жеребцов, М.Б. Рогачев) 10

Очерк 2. СТОЛИЦА ЗЫРЯНСКОГО КРАЯ. (УСТЬ-СЫСОЛЬСК С 1780 ДО 1914 ГОДА)
(М.Б. Рогачев, И.Л. Жеребцов, М.В. Таскаев) 44

Очерк 3. ОТ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ К РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ...
(М.В. Таскаев, И.Л. Жеребцов, Б.Р. Колегов) 140

Очерк 4. ИЗ УСТЬ-СЫСОЛЬСКА – В СЫКТЫВКАР. (1920–1940 ГОДЫ) (И.Л. Жеребцов,
Б.Р. Колегов, М.В. Таскаев, М.Б. Рогачев, О.И. Азаров) 230

Очерк 5. СЫКТЫВКАР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(И.Л. Жеребцов, Б.Р. Колегов, М.В. Таскаев) 392

Очерк 6. ПОСЛЕВОЕННЫЙ СЫКТЫВКАР
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1940-х – СЕРЕДИНА 1950-х ГОДОВ) (Б.Р. Колегов, И.Л. Жеребцов,
О.И. Азаров, А.Д. Напалков) 424

Очерк 7. СЫКТЫВКАР: ОТ СЕМИЛЕТКИ СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА –
К ПЯТИЛЕТКАМ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА (КОНЕЦ 1950-х – 1991 ГОД)
(И.Л. Жеребцов, Б.Р. Колегов, О.И. Азаров, А.Д. Напалков) 498

Очерк 8. СЫКТЫВКАР НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ (1992–2020 ГОДЫ)
(О.И. Азаров, А.П. Обедков, И.Л. Жеребцов) 602

ПРИЛОЖЕНИЯ.
(О.И. Азаров, И.Л. Жеребцов, М.Б. Рогачев, М.В. Таскаев)
Городничие, городские головы, председатели городской думы
г. Усть-Сысольска (1780–1919 гг.) 638
Руководители советских органов власти и организации Коммунистической
партии г. Усть-Сысольска – Сыктывкара (декабрь 1917 – 1991 гг.) 640
Руководители администрации и представительного органа местного
самоуправления г. Сыктывкара и Эжвинского района (декабрь 1991 – 2020 гг.) 645
Почетные граждане города Сыктывкара (1967–2019 гг.) 648

Основная литература 656

Сведения об авторах 659

СЫКТЫВКАР

в прошлом и настоящем (исторические очерки)

Оформление и верстка С.Н. Панагушин
Корректоры Л.Г. Гозман, М.С. Стародумов

Подписано в печать 17.07.2020. Формат 84x108 1/16.
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 69,72. Тираж 1300 экз. Заказ № 488.
Отпечатано в ООО «Кировская областная типография».
610004, г. Киров, ул. Ленина, д. 2. Тел./факс: (8332) 38-34-34
E-mail: print@printkirov.ru, www.printkirov.ru

ТРЕХОЗЕРСКОЕ ЛЕСН
Комплексный заказ
"Белоборский"
СЫКТЫВКАРСКОЕ ЛЕСНИЧЕСТВО
ОБЪЕКТЫ ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ
ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЕ
регионального значения
Линии электропередачи 220 кВ
Понизительная подстанция 220 кВ
местного значения
Линии электропередачи 110 кВ
Понизительная подстанция 110 кВ
СВЯЗЬ
местного значения
Автоматическая телефонная станция
ВОДООТВЕДЕНИЕ
местного значения
Канализационные насосные станции
Напорный коллектор хозяйственно-фекальной канализации
Безнапорный коллектор хозяйственно-фекальной канализации
Канализационные очистные сооружения
ГАЗОСНАБЖЕНИЕ

Генеральный план СЫКТЫВКАРА

